

МВД России
Санкт-Петербургский университет

Научное общество курсантов, слушателей и адъюнктов

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Сборник научных статей
XVII международной научной конференции
обучающихся образовательных организаций высшего образования,
проводимой в рамках IV Санкт-Петербургского
международного молодежного научного форума
«Северная Пальмира: территория возможностей»

30 мая 2024 года

Санкт-Петербург
2024

УДК 342

ББК 67

Б40

Б40 Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты [Электронный ресурс]: сборник научных статей XVII международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования, проводимой в рамках IV Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей» Санкт-Петербург, 30 мая 2024 года / сост.: О. И. Городовая, О. С. Кравченко. — Электрон. дан. (12,4 Мб). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600 .16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-91837-833-5

EDN: QEFYCY

В настоящем издании представлены научные статьи участников XVII международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования «Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты», проводимой в рамках IV Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей», прошедшей 30 мая 2024 года в Санкт-Петербургском университете МВД России.

Все материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 342

ББК 67

Редакционная коллегия:

Бавсун М.В., доктор юридических наук, профессор; **Злоказов К.В.**, кандидат психологических наук, доцент;
Акиев А.Р., кандидат юридических наук; **Антонов А.Г.**, доктор юридических наук, доцент;
Бадзгардзе Т.А., кандидат юридических наук; **Бородавко Л.Т.**, доктор педагогических наук, доцент;
Бредихин А.Л., кандидат юридических наук; **Васильев Ф.Ю.**, кандидат юридических наук, доцент;
Векленко С.В., доктор юридических наук, профессор; **Гиюев Г.В.**, доктор экономических наук, доцент; **Горбунова Н.К.**; **Денисов С.А.**, доктор юридических наук, профессор; **Литвиненко А.Н.**, доктор экономических наук, профессор; **Локнов А.И.**, кандидат технических наук, доцент; **Макаренко М.А.**, кандидат юридических наук, доцент; **Марченко Г.В.**, доктор исторических наук;
Павлик Е.М., кандидат юридических наук; **Панфилец А.В.**, кандидат исторических наук, доцент;
Родина Е.Ю., **Родичев М.Л.**, кандидат юридических наук, доцент; **Романова О.Л.**, **Сагайдак А.Ю.**, кандидат педагогических наук, доцент; **Ситников В.Л.**, доктор психологических наук, профессор; **Талянин В.В.**, кандидат юридических наук, доцент; **Трысячный В.И.**, доктор экономических наук, доцент; **Федоров А.Б.**, кандидат исторических наук, доцент; **Фролова О.В.**, кандидат юридических наук, доцент; **Харламов В.С.**, доктор юридических наук, доцент; **Хлебушкин А.Г.**, доктор юридических наук, доцент;
Чабукиани О.А., кандидат юридических наук, доцент; **Якушев Д.И.**, доктор технических наук;
Яхонтова О.С., кандидат юридических наук

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2024

© Коллектив авторов, 2024

ISBN 978-5-91837-833-5

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО РАБОТЕ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	16
Бекбергенов Р.К.у. Академическая и профессиональная прокрастинация у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	16
Воробьева И.Р. Соотношение морального и правового в деятельности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации ...	22
Гадоев Ф.Ш. Психологические особенности выбора стратегий преодоления стресса обучающимися образовательной организации МВД России.....	29
Грушина Д.Р. Организация работы по использованию потенциала электронных и печатных СМИ в формировании положительного имиджа сотрудников ОВД.....	35
Есенов К.А.у. Психологические факторы безопасности личности сотрудников органов внутренних дел.....	47
Заводская А.О. Имидж сотрудников органов внутренних дел: проблемы сохранения и формирования	52
Ирагета А.Э. Мотивация употребления психоактивных веществ как форма девиантного поведения	64
Князева С.И. Электронное наставничество – кадровая технология будущего.....	69
Колясникова А.П. Понятие образа (имиджа) сотрудника полиции и основные пути его формирования	76
Кравцун С.А. Ключевые направления традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основа формирования мировоззрения сотрудников ОВД.....	83
Красовская Е.Н. Содержание информационно-пропагандистской работы при выполнении сотрудниками органов внутренних дел службы в особых условиях	98
Крон П.А. Исследование индекса eNPS в Санкт-Петербургском университете МВД России	110
Куликова М.А. Формирование системы профессиональной ориентации кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.....	117
Кураев Р.И. Награждение сотрудников органов внутренних дел ведомственными знаками отличия: основания и юридические последствия	125

Мирзоев М.Ш. Коммуникативные навыки и командная работа сотрудников полиции	138
Моисеева В.С. Правовое регулирование жилищного вопроса в органах внутренних дел Российской Федерации	143
Молдошова А.С. Эмоциональное выгорание иностранных слушателей, обучающихся в образовательной организации МВД России	151
Ненашева Л.С. Кадровый дефицит в органах внутренних дел: причины, пути решения	156
Нефедова К.С. Деятельность подразделений по работе с личным составом ГИБДД	167
Миннигулова А.Н., Новобранцева А.В., Николаева Т.И. Перспективы страхования рисков профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: постановка проблемы	172
Овчинникова Д.И. Пропагандистский потенциал ведомственной символики МВД России	180
Плехов Н.И. Развитие исторической работы как условие формирования субъектности современного полицейского в системе многовекторной образовательной среды	196
Рыбалко С.А. Психодинамические ресурсы стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел.....	208
Салимов Б.Б.у. Прокрастинация и мотивационная саморегуляция сотрудников полиции	213
Сапрыкина Я.А. Кадровая служба органов внутренних дел: история и современность	218
Селина Е.П. Проблемы правового регулирования использования искусственного интеллекта в системе МВД России	227
Скобкарева А.О. Трудоустройство сотрудников полиции после увольнения со службы или выхода на пенсию по выслуге лет	234
Супрунова О.В. Подготовка кадров органов внутренних дел к действиям в особых условиях службы: особенности современного этапа	239
Толкачева В.В. Театрализованная деятельность как средство воспитания личного состава органов внутренних дел	247
Трещенко Е.В. Особенности первоначальной психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел, убывающих в командировку на территорию проведения специальной военной операции	259
Шевцова А.М. Организация учебного процесса в форме дистанционного обучения в вузах МВД России	266
Эшимов А.Ж. Лояльность в деятельности сотрудников органов внутренних дел.....	275

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	280
Брусс О.В. Проблемы и пути совершенствования защиты несовершеннолетних от преступлений и иных негативных социальных явлений в информационно-коммуникационной среде	280
Гайворонский А.В. Перспективы использования органами внутренних дел спортивно-патриотического воспитания при профилактике преступлений и административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними	286
Козадоева В.А. К вопросу об индивидуально-профилактической работе участковых уполномоченных полиции с лицами, освобожденными из мест лишения свободы, на зарегистрированном административном участке	292
Ламбинен А.Р. Проблемы и перспективы расширения полномочий участковых уполномоченных полиции в оперативно-розыскной деятельности.....	300
Леонардова И.А. Сравнительный анализ деятельности системы органов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Российской Федерации и некоторых стран СНГ	308
Лыжанова Ю.В. Проблемные аспекты в осуществлении индивидуальной профилактической работы участковым уполномоченным полиции с несовершеннолетними	317
Марциновский Я.Р. К вопросу о роли патрульно-постовой службы полиции в предупреждении преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них	323
Мастюкова А.Э. Проблемы профилактики воздействия информационных сетей на поведение несовершеннолетних.....	332
Марциновский Я.Р., Павленко О.С. О формировании правовых основ и совершенствовании механизма взаимодействия органов внутренних дел с молодежными общественными объединениями правоохранительной направленности в контексте профилактики преступлений несовершеннолетних.....	339
Перегудова А.П., Филиппова В.А. О некоторых вопросах совершенствования института помощника участкового уполномоченного полиции: теоретико-правовые аспекты	352
Постникова М.С. Проблемы использования и функционирования аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в деятельности участковых уполномоченных полиции.....	362
Семенова У.С. Роль участкового уполномоченного полиции в сфере миграционного контроля: проблемы и предложения по совершенствованию	373
Слепцова А.А. Взаимодействие образовательных организаций и инспектора подразделений по делам несовершеннолетних в целях	

профилактики правонарушений и антиобщественной деятельности несовершеннолетних.....	379
Слесарева А.М. Актуальные вопросы профилактики и пресечения административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений	386
Тетерина С.В. Мониторинг сети «Интернет» сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних: должностная формальность или объективная необходимость.....	391
Файзуллин А.И. Проблемы и предложения по совершенствованию индивидуальной профилактической работы участкового уполномоченного полиции с семейно-бытовыми правонарушителями	400
Халифаева А.А. Актуальные проблемы деятельности участковых уполномоченных полиции по борьбе с подростковой преступностью и способы их решения	405
Ярышев С.О. К вопросу о роли участковых уполномоченных полиции в правовом воспитании граждан	412

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

И ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.....	417
Бортникова К.М. Цифровое сознание как фактор успешной адаптации к цифровой реальности	417
Войтаник В.А. Взаимодействие гражданского общества и судебной власти	424
Габдрахманов Р.А. Проблемы и перспективы развития судебного примирения в гражданском процессе Российской Федерации	432
Дергачева Д.А. Идея правового государства: генезис, формирование и реализация в Российской Федерации.....	441
Дробина Е.С. Кодификация миграционного законодательства	449
Идрисова А.Р. Система правовых отношений и влияние СВО.....	454
Кириллова Н.А. «Я за тобою слеую тенью...» (женщины-филёры на службе в Российской империи)	459
Кудравец Е.А. Особенности использования Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в деятельности правоохранительных органов.....	466
Летуновский Е.В. Символы судебной власти от античности до наших дней	473
Мощинская М.А. Наказ Екатерины II: Суть и значение.....	483
Новиков М.А. Россия как президентская республика	490
Осипов А.А. Фальсификация истории России: образ Российской империи в учебной литературе стран Средней Азии	495
Пермякова В.А. Национальная правовая система: специфика и особенности.....	502
Семенов Н.Д. Романо-германская правовая семья как рецепция римского права	509

Чернышёва В.М. Низкий уровень жизни населения России: причины, факторы и пути их решения	515
Шнепелева К.В. Улучшение демографической обстановки за счёт совершенствования пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации	520
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА	531
Батуева А.Б. Новеллы УК РФ и УПК РФ в контексте прекращения уголовного преследования	531
Бирюков Н.Г. Вопросы актуализации уголовной ответственности за незаконное преследование (сталкинг) в условиях современной правовой действительности.....	540
Важенина М.В. Анализ вопроса установления уголовной ответственности за сталкинг	548
Воробьева А.А. Снятие моратория на смертную казнь: исторические аспекты, реалии и тенденции	554
Гречихина Е.А. Развитие категории «свобода личности» в рамках расследования преступлений в форме рабства и работорговли	564
Дмитренко В.И. Ответственность для водителей средств индивидуальной мобильности: правовые проблемы и пути их решения.....	571
Карелин А.С. Соучастие в преступлении с лицом, не подлежащим уголовной ответственности.....	583
Климович Е.С. История появления и развития уголовной ответственности за оставление в опасности в России	589
Колесников Г.В. Уголовно-правовая оценка действий, связанных с деятельностью по продаже прогнозов на результаты спортивных событий.....	596
Кондрашов Д.И. Воздействие когнитивной войны на формирование критического мышления у подростков.....	605
Косинский Т.В. Освобождение от уголовной ответственности и наказания для участников СВО.....	611
Мудрова О.М. Снижение возраста уголовной ответственности: «за» и «против»	616
Пименова К.Г. Ретроспективный анализ преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ	622
Проворова В.А. Проблемы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации	631
Садкова П.С. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: некоторые проблемы квалификации преступления	638
Сиверцев И.А. Влияние состояния алкогольного опьянения на осознание лицом фактического характера своих действий.....	646
Симакова Е.А. Обеспечение мер ответственности при работе с биометрической информацией	654

Соклакова О.В. Общественная опасность хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств	668
Стрепетова М.Д. К вопросу об отмене моратория на смертную казнь в свете террористических угроз в Российской Федерации.....	675
Токтеева Е.П. Дистанционное оформление кредита как хищение с банковского счета – вопросы возникающие при квалификации	680
Федотова Е.Б. Искусственный интеллект как средство совершения преступления	687
Фирсова А.П. Регламентация уголовной ответственности за жестокое обращение с животными	696
Худенко Е.В. Использование дипфейков как современный способ совершения преступлений	705
Черепанов К.Л. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ): субъективная сторона и ее влияние на квалификацию	713
Чумаевский В.Э. К вопросу о необходимости изменения возраста уголовной ответственности	718
Шалангин И.А. К вопросу об уголовно-правовой регламентации преступлений, совершенных несовершеннолетними, содержащихся в Уголовном кодексе Российской Федерации	730
Шевелев Е.А. Становление и развитие института смягчения наказания в уголовном законодательстве России.....	739
Шелопугина А.В. Соучастие: современные взгляды на его сущность и структуру	749

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА.....	760
Адамович В.В. Институт задержания подозреваемого: проблемы правоприменения, потребности практики и новые видения теории	760
Алимова С.И. Доверие граждан к отдельным следственным действиям.....	766
Андреев Д.Р. База данных о лицах привлекаемых в качестве педагога	772
Гапонов К.В. Наложение ареста на криптовалютные активы: проблемы и пути решения	778
Голубева В.В. Реализация права и злоупотребление им: грань в возможности следователя действовать по своему усмотрению	786
Даршт Я.Р. Пути оптимизации уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела	797
Зверева О.А. Проблемы обеспечения процессуального равенства сторон обвинения и защиты на стадии предварительного расследования.....	803
Иванов С.А. Процессуальный статус оперуполномоченного в уголовном судопроизводстве	814
Калугина В.В. Сущность и значение явки с повинной в уголовном судопроизводстве	820

Киселева Л.Ю. Элементы явного затягивания ознакомления с материалами уголовного дела со стороны защиты на примерах судебной практики	825
Конюшевская М.И. К вопросу о медиации в уголовном судопроизводстве России	832
Косолапова К.С. Совершенствование процесса изъятия электронных носителей информации при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности	845
Крылова А.А. Теоретико-правовой анализ понятия «специальные знания» и его значение для уголовно-процессуальной деятельности.....	852
Кузнецова Д.И. Проблемные аспекты обязательного назначения судебных экспертиз в действии уголовно-процессуального законодательства и возможные пути решения	857
Лабусова Л.Э. Институт приостановления предварительного расследования в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ	863
Родина О.Н. Российский и международный опыт использования видеотехнологий в современном уголовном судопроизводстве	868
Рукавишникова Г.А. К вопросу о необходимости совершенствования некоторых положений УПК РФ в связи с внедрением цифровых технологий.....	878
Силина Ю.Д. К вопросу о государственной защите участников уголовного судопроизводства: проблема применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства	889
Татарников Н.А. Правоприменительные проблемы толкования формулировки «довести до сведения» в уголовном судопроизводстве	902
Тимошенко С.А. Депонирование электронных доказательств	908
Ханларов А.М.О. К вопросу об исчислении процессуальных сроков проверки сообщения о преступлении	914
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНОЛОГИИ	922
Абрамова Е.А., Черепанова А.Е. Влияние СМИ на преступность несовершеннолетних.....	922
Балакова Я.С. Предупреждение убийств, совершенных по найму.....	928
Баранчикова Е.М. Особенности законодательного регулирования антикоррупционного поведения сотрудников полиции	934
Боргуль А.А. Скулшутинг: причины возникновения и способы профилактики	941
Вальтер П.Д. Криминологическая характеристика личности преступника в сфере предпринимательства	947
Вокуев Д.И. Криминологическая характеристика экологических преступлений.....	954
Гуревич Е.К. К вопросу о специфике профилактической работы ОВД с несовершеннолетними правонарушителями в Красноярском крае	960
Давыдова М.В. О состоянии преступности среди несовершеннолетних в Санкт-Петербурге.....	968

Дагаев Д.А. Характеристика личности преступника, совершающего неосторожные преступления	978
Демяхов М.А. Противодействие финансированию терроризма и экстремизма при помощи искусственного интеллекта	985
Доренская В.Р. О некоторых проблемах вооруженных нападений на образовательные учреждения	991
Егоров Д.Э. Профилактика преступности мигрантов органами Следственного комитета Российской Федерации	1001
Балакова Я.С., Затева А.В. Интернет как источник формирования криминального поведения у несовершеннолетних	1010
Зенкова Т.А. Насильственные половые преступления в семейной сфере	1020
Комиссарова Т.В. Провокация со стороны жертвы в качестве смягчающего обстоятельства при совершении преступления	1032
Коровин Д.А. Проблемы групповой преступности несовершеннолетних на современном Российском экране	1039
Косенко Е.А. Тенденции антикоррупционной политики России на современном этапе	1046
Кочетков Н.И. «Резиновые квартиры» – фактор, способствующий формированию и укреплению миграционной преступности в Российской Федерации	1052
Лебедева К.А. Проблема преступности в сети Даркнет и возможные пути решения	1061
Лютц А.А. Предупреждение экстремистской преступности несовершеннолетних в сети интернет	1068
Молодянов В.А. Меры административной ответственности как инструмент предупреждения преступлений	1075
Орёл Д.Д. Преступность несовершеннолетних как одна из первостепенных проблем современного российского общества: анализ причин и пути решения	1082
Складчиков Е.С. Криминологические аспекты и состояние миграционной преступности в России	1089
Тапчиева Д.А. Перспективные направления противодействия незаконному обороту оружия	1095
Шарафутдинова А.Р. Экономические аспекты борьбы с коррупцией	1103
Юрина А.В. Криминологическая характеристика личности террориста-мигранта	1108

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	1115
Бондаренко А.П. Значение производства судебных экспертиз при расследовании уголовных дел, связанных с суицидом	1115
Вырасткова В.В. Применение перспективных моделей тепловизионных монокуляров в оперативно-розыскной деятельности и криминалистике	1121

Гутникова А.Н., Мячин А.К. Перспективы развития геномного учёта в Российской Федерации в целях повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений	1131
Данилова Н.А. Особенности возбуждения уголовного дела о мошенничестве в сфере кредитования.....	1138
Изотенко Е.А. Способы фальсификации признаков папиллярных узоров пальцев рук	1145
Кислющей А.С. Роль судебной компьютерно-технической экспертизы в расследовании и раскрытии террористических преступлений	1152
Куликов Д.В. Следственные ситуации первоначального этапа расследования терроризма.....	1158
Лановая А.В. Татуировки как «особые приметы» при проведении судебной портретной экспертизы	1166
Лебедев Е.Д. Расследование преступлений, связанных с незаконным хранением, сбытом и распространением наркотических средств и психотропных веществ	1173
Лисова А.В. Распознавание лиц по клавиатурному почерку как способ расследования дистанционных мошенничеств	1177
Минаева О.А. Подготовка к допросу лиц, виновных в совершении коррупционных преступлений	1184
Мирзаев Ш.Б.у. Современные виды полиграфических способов печати реквизитов документов.....	1192
Новосельцева Т.С., Шершеневич Д.С. Некоторые особенности расследования серийных убийств	1197
Петровских В.Д. Использование специальных знаний при расследовании поджогов, скрывающих другие виды преступления.....	1210
Попова М.В. Медицинское курирование как путь преодоления проблем расследования ятрогенных преступлений	1216
Жигалова М.В., Рогозина В.С. Мобильный телефон как средство фиксации при производстве следственных действий	1223
Козырев И.В. Современные направления развития криминалистической техники	1230
Семёнова А.С. Компьютерно-техническая экспертиза: ключевые аспекты и роль в раскрытии и расследовании ИТ-преступлений	1242
Скорых А.К. Особенности расследования интернет-мошенничества «фишинг»: криминалистический аспект	1247
Смирнова А.А. Основные виды и особенности проведения судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности	1256
Уханова В.А. Перспективы применения технологии 3D-моделирования в правоохранительной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений	1262

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	1270
Алексеев В.В. Использование нейросети в расследовании преступлений.....	1270
Бобкова И.Р. Тактические приемы проведения очной ставки по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	1277
Вергей Н.Д. Тактические особенности поисково-аналитической деятельности в сети Интернет (мессенджерах)	1283
Дерюшев А.А. Способы применения персональных данных полученных незаконным путем в процессе совершения мошеннических действий	1291
Ершова В.А., Никитина Е.С., Латышев А.Б. Организационные и тактические особенности производства следственного осмотра на первоначальном этапе расследования хищений, совершенных применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий	1298
Лейбман Л.С. Достоинства и недостатки системы биометрической идентификации личности	1313
Матвеева М.С. Криминалистическая робототехника на службе в ОВД.....	1320
Митина Е.Н. Организационно-процессуальные проблемы использования современных криминалистических средств при изъятии цифровых следов.....	1329
Тен В.Е., Пластинина Д.М. Проблема дистанционного мошенничества в современной России.....	1337
Фроленков Г.В. Мессенджер «Telegram»: новый «инструмент» совершения преступлений или важный источник криминалистически значимой информации	1346
Шапаев М.С. Актуальные проблемы поиска цифровых следов по делам дистанционного мошенничества.....	1355

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	1365
Агапченко С.А. Провокация как уголовно наказуемое деяние	1365
Алексеева А.В. Бронева защита для автомобилей в ОВД	1372
Беляева В.А. Применение Apple Watch в сферах и формах ОВД.....	1380
Биктеев А.М. Значение прогнозирования оперативной обстановки в ОРД	1392
Веденкин Д.А. Использование искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности.....	1399
Воробьева А.А. Аппаратура для негласной фотосъемки с дальних дистанций и её применение.....	1404
Доктор И.Ю. К вопросу о создании заинтересованной группы «Киберпатруль» как направления противодействия распространению экстремистской и террористической идеологии в сети Интернет	1410

Коренева С.О. Применение промышленных тепловизоров в органах внутренних дел	1416
Петрова Е.Р. «Гибридные беспилотные летательные аппараты самолетного типа в органах внутренних дел»	1424
Симончук Е.Р. К вопросу о модернизации законодательства об оперативно-розыскной деятельности	1434
Старочкин А.Е. Проблемы оперативно-розыскной деятельности по преступлениям, совершенными гражданами стран центральной Азии....	1441
Сухорослова Е.Д., Иванова И.Н., Глебова Я.А., Белова К.Д. «Умная» камера в оперативно-розыскной деятельности	1447
Хлыстова Я.А. Роль оперативных подразделений по противодействию вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений	1454

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	1459
Гвоздев Е.И. Анализ эффективности и совершенствование закупок у единственного поставщика	1459
Грибунов А.О. Влияние искусственного интеллекта на национальную экономику с позиции экономической безопасности	1465
Езенков М.Е. Функции форменной одежды сотрудников органов внутренних дел	1471
Капельщиков Д.А. Противодействие финансированию терроризма	1477
Козлова Е.С. Характеристика типов финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта	1483
Котосонов Е.М. Совершенствование механизма привлечения аудиторов к расследованию экономических преступлений	1489
Облёзов Р.Д. Налоговый мониторинг как цифровой инструмент обеспечения экономической безопасности Российской Федерации	1495
Омелькина А.Н. Действие эффекта Гиффена относительно такого общественного блага как безопасность	1505
Тысячин П.К. Направления совершенствования российского законодательства о противодействии коррупции с учетом норм международного права	1511
Федорова Д.Ю. Применение сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции специальных знаний из области аудита	1516
Шастин М.Ю. Оперативное обслуживание как фактор, влияющий на динамику уровня преступности в сфере экономики	1522

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 1528

Абидова М.С., Макина А.В. Использование биометрических данных для допуска к работе с секретными материалами на персональном электронном устройстве прокурорских работников	1528
Антонюк В.Д., Белоусова А.С. Искусственный интеллект в обеспечении безопасности несовершеннолетних	1534
Бадмаева Л.В., Кумачный Г.Л. Проблемы в области информационной безопасности органов прокуратуры	1542
Белявский С.И. Профилактика кибертерроризма в молодежной среде Российской Федерации	1551
Бизин Р.В. Анализ современных методов защиты от DDOS-атак	1556
Брылёва Т.О. Актуальные вопросы административно-правового регулирования использования информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности органов внутренних дел	1564
Вересов М.М., Коновалова С.А. Проблема распространения наркотических средств и психотропных веществ через Интернет в Российской Федерации: истоки и пути решения	1569
Гурьев Д.А., Карнаухова Е.А. Кражи интеллектуальной собственности в онлайн-среде: проблемы и решения	1580
Дедов В.А., Кондратьева К.А. Информационная безопасность в социальных сетях	1588
Дорохов Д.А., Карташева В.А. К вопросу об электронном мошенничестве	1595
Ибрагимова И.Д., Кострюкова А.Ю. Опасности современного мира: как информационно-телекоммуникационные технологии вовлекают несовершеннолетних в сексуальную эксплуатацию	1600
Казаков Р.А. Обеспечение прав граждан в сфере информационной безопасности после конституционно-правовой реформы в 2020 г	1607
Камотин В.Д. Киберпреступление Wallarop	1614
Капарова А.М., Дроздов К.А. Целостность и сохранение информационных данных для юристов	1618
Краснова Е.Д., Лозовская С.П. Нейросеть как источник современного мошенничества	1626
Крупеникова К.К. Противодействие применению технологии дипфейков в преступных целях: проблемные аспекты и перспективы	1634
Ласточкина М.С. Некоторые нормативно-правовые аспекты информационной безопасности Российской Федерации	1642
Лосев Д.И. Применение нейронных сетей в деятельности органов внутренних дел	1649
Нефедов Е.А., Нигматулин М.Р. Информационная война	1658
Никонов И.А. К вопросу о роли обучения сотрудников в сфере обеспечения информационной безопасности организаций и ведомств	1668

Петрушин С.А. DNS-спуфинг через заражение кэша провайдерских DNS-серверов: манипуляция DNS-ответами от авторитетных серверов как метод атаки.....	1674
Половинкина П.Е. Обеспечение информационной безопасности как гарантия прав человека	1681
Полтев С.С. Информационная осведомленность сотрудников МВД России как важнейший фактор обеспечения цифровой безопасности	1689
Попова В.В., Булаев В.Д., Галицкий П.А. Системный подход к построению комплексной защиты информации на объектах критической информационной инфраструктуры. Создание Единой централизованной федеральной телекоммуникационной сети	1694
Пронский А.Ю. Программа для оценки риска рецидивной преступности лиц, подвергнутых административному надзору	1704
Рудичева В.П., Якубинская Д.С. Нейронные сети в юридической сфере: вызовы и перспективы для России.....	1708
Савенков М.И. Правовое регулирование в сфере информационной безопасности на современном этапе развития общества.....	1715
Соснин Б.Е., Печеная Е.К. Цифровая приватность в эпоху социальных сетей: угрозы для персональных данных и методы их защиты.....	1728
Сягаев Н.А. О разработке мер защиты по предотвращению утечки информации при реализации злоумышленником сетевой-атаки агр-спуфинг	1735
Теренько А.Д. Комплексный подход к защите личных данных в сети интернет.....	1739
Фенев С.С. Применение искусственного интеллекта в кибербезопасности: проактивное выявление угроз, автоматизированное реагирование на инциденты и безопасные практики разработки.....	1745
Шестакин И.А., Михайлов А.Д. Актуальные вопросы информационной безопасности органов прокуратуры.....	1751

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО РАБОТЕ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

EDN: UUROKZ

Бекбергенов Рахим Куанишбой угли,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Иванова Александра Михайловна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

Академическая и профессиональная прокрастинация у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

Аннотация: Прокрастинация представляет собой довольно распространенное нарушение саморегуляции, которое заключается в откладывании необходимых для успешного выполнения задач в срок действий. В статье предпринимается попытка обосновать значимость изучения феномена прокрастинации, его позитивного и негативного влияния на курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Рассматриваются распространенность, предикторы, причины и вероятные последствия поведения, связанного с прокрастинацией, в общей, академической и рабочей среде.

Ключевые слова: поведенческие расстройства, прокрастинация, самосаботаж, причины и последствия прокрастинации в учебной и служебной деятельности сотрудников ОВД

Учитывая возложенные государством обязанности и права на сотрудников органов внутренних дел, граждане ожидают от сотрудников добросовестного исполнения своих служебных обязанностей. Весомой преградой на этом пути может стать прокрастинация в профессиональной деятельности.

Прокрастинация (лат. *pro* - вместо и *crastinus* - завтрашний) – «это тенденция откладывать выполнение необходимых дел «на потом»; поведенческий паттерн, при котором выполнение ведущей для человека в данный период времени деятельности осознанно откладывается. Человек остается деятельным, но его активность направлена на посторонние, малозначимые, иногда просто бессмысленные занятия» [1]. Прокрастинация – это не лень, не трудности управления временем или планирования; а прежде всего слабая саморегуляция. Это также один из самых распространенных способов саботировать свою жизнь [2]. Современный уровень науки не дает общепризнанного и универсального объяснения феномену прокрастинация, ведь дефиниции, объясняющие данный феномен разнятся. Но несмотря на это выделяют две основные характеристики прокрастинации: откладывание выполнения желаемого действия и одновременно переживание чувства психологического дискомфорта от допущенного промедления [3].

Хотя прокрастинация рассматривается как незначительное поведенческое расстройство, сопутствующий ей психологический стресс обуславливает снижение показателей здоровья, благосостояния и субъективного благополучия [4, 5]. Примерно 20–25% взрослых мужчин и женщин, живущих во всем мире, страдают от хронической прокрастинации в различных областях, таких как учеба, социальные отношения, профессиональная деятельность и управление финансами [4, 6]. Прокрастинаторы не только не способны разумно распоряжаться временем, но и не уверены в приоритетах, целях и планах. Их отличает склонность пренебрегать своевременным выполнением необходимых обязанностей, несмотря на позитивные исходные намерения или неизбежные негативные последствия. Прокрастинация и плохая успеваемость тесно связаны, потому что прокрастинаторы делают больше ошибок, работают медленнее и пропускают больше сроков. Человек, проявляющий высокую прокрастинацию, может бросить учебу, потерять работу или поставить под угрозу его/ее семейную жизнь и значимые межличностные отношения. Тем не менее, ряд исследователей, в т.ч. Skowronski & Mirowska (2013), рассматривают и положительные аспекты прокрастинации. Например, отмечается, что студенты порой используют прокрастинацию как способ найти баланс между общественной и академической деятельностью [7].

Академическая прокрастинация является весьма распространенной проблемой в студенческой среде и варьируется в оценках от 10 до 70% (Steel & Ferrari, 2013). Откладывая выполнение учебных задач,

студенты, как правило, сосредотачиваются на непродуктивной деятельности, что приводит к снижению успеваемости, а также к негативным эмоциональным реакциям, вплоть до развития депрессии.

Прокрастинация на рабочем месте часто рассматривается как неоптимальное поведение, которое наносит ущерб организации из-за снижения качества и производительности труда. Gupta et al. выделили три основных аспекта, влияющих на промедление на рабочем месте: 1) внутриличностные факторы; 2) ситуационные факторы и 3) характеристики задачи [8]. Skowronski & Mirowska, изучавшие характер влияния прокрастинации на групповое поведение, указывают, что откладывание дел не только негативно влияет на моральный дух группы и ее сплоченность, но и на всю группу через вторичное промедление [7]. Прокрастинация одного сотрудника вынуждает остальных не только терпеть его необязательность, но и работать интенсивнее, чтобы компенсировать потерю общей производительности. Согласно результатам исследования Nguyen et al. (2013), женщины реже прокрастинируют на рабочем месте по сравнению с мужчинами [9]. Подтверждение связи гендера и частоты проявлений прокрастинации представлены в исследовании, проведенном среди студентов университетов Малайзии [10].

Прокрастинация, как поведенческое расстройство, без должной и своевременной психокоррекции может принять хроническую форму и привести к социальной дезадаптации. Хроническая прокрастинация может указывать на переживаемый дистресс или травму. Для страдающих хронической прокрастинацией характерны высокий уровень стресса и тревожности, импульсивность, отсутствие трудовой дисциплины, отсутствие настойчивости, неспособность работать методично и планомерно, отсутствие навыка управления временем.

Прокрастинация, или тенденция откладывать выполнение задач на потом, является актуальной проблемой не только среди студентов, но и среди курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Важно понимать особенности проявления прокрастинации у данной категории обучающихся, учитывая специфику их подготовки и будущей профессиональной деятельности, которая требует высокой степени самодисциплины, организованности и ответственности. Прокрастинация может оказывать влияние на учебный процесс, служебную деятельность и индивидуальное развитие будущих сотрудников ведомства. Курсанты и слушатели ежедневно сталкиваются с

крайне плотным расписанием, включающим как теоретические занятия, так и практические тренировки, а также самостоятельную подготовку. В таких условиях прокрастинация может стать серьезным препятствием на пути к успешному освоению профессиональных компетенций и навыков, необходимых для службы в ОВД. Отдельная проблема – это проявления прокрастинации у преподавателей образовательных организаций МВД России.

Причины академической прокрастинации могут быть разными: от нехватки мотивации и переутомления, до страха перед неудачей и отсутствия интереса к предмету [11]. Кроме того, современный ритм жизни, постоянный поток новой информации и доступ к цифровым технологиям могут усугублять эту проблему, отвлекая курсантов и слушателей от выполнения их прямых учебных и служебных обязанностей. Однако проблема прокрастинации у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России не ограничивается только учебным процессом. Она также проявляется в служебной деятельности, где задержка выполнения задач может повлиять не только на личные результаты курсанта или слушателя, но и на безопасность и эффективность работы всего подразделения или даже ведомства в целом. Прокрастинация может приводить курсантов и слушателей к: снижению мотивации, понижению интереса к учебно-служебной деятельности, личностной неорганизованности в процессе обучения, повышенной тревожности, ухудшению успеваемости, эмоциональному выгоранию и даже к неблагоприятному социально-психологическому климату в коллективе [12]. Особую настороженность вызывают случаи проявления у сотрудников ОВД прокрастинации в сочетании с самосаботажным поведением. Например, молодые сотрудники, сомневающиеся в своей самоэффективности, могут совершать действия, которые влекут за собой отстранение от выполнения обязанностей, которые кажутся им слишком сложными или опасными. Другим примером может служить действующий полицейский, которому необходимо сдать нормативы, но он намеренно не проходит квалификацию с конкретным намерением избежать предстоящей нежелательной обязательной службы. Признаки эмоционального или психологического дистресса часто проявляются в поведении в виде симптомов самосаботажника (например, симптомы избегания острого или посттравматического стресса, проявляющиеся в неявке на смену или в других формах

уклонения от работы). Прокрастинация может перейти в форму саморазрушающего поведения в случае, когда сотрудник откладывает обращение за медицинской или психологической помощью.

Явление прокрастинации среди курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России требует глубокого изучения и разработки комплексных подходов к её преодолению, учитывая специфику направленности и индивидуальные особенности обучающихся. Важно исследовать как внешние, так и внутренние факторы, способствующие возникновению тенденции к откладыванию дел на потом, и разработать стратегии мотивации и поддержки, которые бы помогли курсантам и слушателям эффективно управлять своим временем, преодолевать препятствия на пути к достижению учебных и служебных целей. Это поможет развивать устойчивость к прокрастинации и повысить эффективность в учебной и служебной деятельности. Практический интерес представляет изучение прогностических факторов академической прокрастинации у курсантов и слушателей образовательных организаций ведомства.

Исследования прокрастинации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России должны включать не только академическую часть, но и профессионально-ориентированную. Анализ зарубежных и российских источников указывает на отсутствие целенаправленных исследований, учитывающих дифференциации, как и психодиагностического инструментария для выявления прокрастинирующих тенденций среди курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

© Бекбергенов .Р.К., 2024

Список литературы:

1. Ковылин В.С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2013. №. 2. С. 22-41.
2. Pychyl T., Flett G. (2012). Procrastination and Self-Regulatory Failure: An Introduction to the Special Issue. Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy. 30. 10.1007/s10942-012-0149-5.
3. Pavlyutin, D.E. Procrastination phenomenon: theoretical aspect and history of its studying // LinguaNet: Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием «LinguaNet», Севастополь, 17 мая 2019 года / под общ. ред. Ю.А. Иванцовой, Н.С. Руденко. –

Севастополь: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет», 2019. – Р. 138–140. – EDN OJJCXZ.

4. Balkis, M., & Duru, E. (2007). The evaluation of the major characteristics and aspects of the procrastination in the framework of psychological counseling and guidance. *Educational Sciences: Theory & Practice*, 7(1), 376–385.

5. Steel, P., & Ferrari, J. (2013). Sex, education and procrastination: An epidemiological study of procrastinators' characteristics from a global sample. *European Journal of Personality*, 27(1), 51-58. <http://dx.doi.org/10.1002/per.1851>.

6. Ferrari, J. R., & Díaz-Morales, J. F. (2014). Procrastination and mental health coping: A brief report related to students. *Individual Differences Research*, 12(1), 8-11.

7. Skowronski, M., & Mirowska, A. (2013). A manager's guide to workplace procrastination. *SAM Advanced Management Journal* (07497075), 78(3), 4–27.

8. Gupta, R., Hershey, D., & Gaur, J. (2012). Time perspective and procrastination in the workplace: An empirical investigation. *International Journal of Psychological Studies* Vol. 7, No. 1; 2015 66 investigation. *Current Psychology*, 31(2), 195–211.

9. Nguyen, B., Steel, P., & Ferrari, J. R. (2013). Procrastination's impact in the workplace and the workplace's impact on procrastination. *International Journal of Selection & Assessment*, 21(4), 388–399.

10. Kassim F., Samiun N.S., Ahmad N., Ahmad Zamri N.A.A., Kamarulzaman W. Gender Difference in Procrastination Among University Students // *Asian Journal of Research in Education and Social Sciences*. Vol. 4, No. 3, 11-22, 2022 <http://myjms.mohe.gov.my/index.php/ajress>

11. Петров В.Е., Кокурин А.В., Кокурина И.В. Исполнительская дисциплина и прокрастинация сотрудников правоохранительных органов: проблема и диагностика // *Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи: сб. мат. IV Всеросс. научно-практ. конф.* – М.: Изд-во «Экон-Информ». 2016. С. 51–56.

12. Слученкова К.А. Прокрастинация: особенности дефиниций и психологическое содержание // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2018. Т. 7. – №. 4 А. С. 18–26.

Воробьева Ирина Романовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Самсонова Екатерина Валерьевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

Соотношение морального и правового в деятельности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации

Аннотация. В данной статье рассматривается сочетание таких норм как моральные и правовые, их взаимодействие, а также сходства и различия. Акцент делается на том, что они находят свою реализацию при соотношении одной норм к другой. Для соблюдения баланса в обществе невозможно игнорировать любую из приведенных норм, что и создает их важность. Также в работе поднимается вопрос о дилемме, возникающей в деятельности сотрудника органов внутренних дел: как поступить: стоит ли опираться на моральные нормы также как на нормы права? Ведь от этого будет зависеть не только общественное мнение о сотруднике полиции, но и исход ситуации, в которой представитель закона обязан защитить законные права и интересы человека и гражданина.

Ключевые слова: мораль, право, этика, сотрудник органов внутренних дел, предупреждение коррупции

В современном обществе важным аспектом работы сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации является поддержание баланса между моральными нормами и нормами права. Существует дилемма между исполнением служебных обязанностей, принятыми правилами поведения и соответствием законам. В контексте служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел данный вопрос требует особого внимания и изучения, поскольку соблюдение принципов этики и морали необходимо для поддержания доверия граждан к правоохранительным органам.

Соблюдение высоких стандартов этики и исполнение норм права являются неотъемлемой частью профессиональной деятельности каждого сотрудника органов внутренних дел. Именно через гармоничное

сочетание моральных уступков и юридической строгости можно достичь успеха в служении обществу и защите его интересов [1].

Под моралью мы понимаем разновидность нравственно-психологических установок, социально одобряемых норм, образующих в итоге «ценностное ядро личности», выполняющее важнейшую из функций по регулированию поведения человека, его поведения в соответствии с социальными ожиданиями, то есть теми требованиями, которые к нему предъявляет социальное окружение [2]. Под правом же понимается система принятых и официально оформленных на уровне государственных органов норм и правил, регулирующих общественные отношения между гражданами.

Исходя из определений морали и права, можно сделать вывод, что приведенные нормы имеют между собой как сходство, так и различия, при этом они взаимодополняют друг друга и реализуются в интеграции. Представим схематично сходства, различия и взаимодействие норм права и морали (Таблица 1).

НОРМЫ ПРАВА	НОРМЫ МОРАЛИ
СХОДСТВО	
1. Один объект регулирования – общественные отношения. 2. Непосредственно связаны с категорией «социальная справедливость». 3. Имеют влияние на сферы жизнедеятельности общества. 4. Общая воспитательная роль. 5. Обусловлены интересами общества.	
РАЗЛИЧИЯ	
1. Установлены и санкционируются государством, официально закреплено в юридических актах. 2. Обязательны для исполнения с момента вступления в силу. 3. Реализация поддерживается силами государственного принуждения. 4. За нарушение – санкции: от замечания до лишения свободы. 5. Основывается на реальных условиях жизни. 6. Регулирует общественные отношения с позиции законного и незаконного (правомерного и неправомерного).	1. Создаются благодаря моральным взглядам и идеалам общества, которые формируются в сознании людей и находят свое отражение в общественном мнении. 2. Не обязательны для исполнения, но функционируют в обществе исходя из привычного поведения людей и их внутренних устоев. 3. Их реализация не нуждается в принудительной силе. 4. За нарушение – общественное осуждение, критика, угрызение совести. 5. Показывает идеал поведения, к которому необходимо стремиться человеку. 6. Регуляция общественных отношений происходит с позиции добра и зла.
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	
1. Для создания правовых норм законодатель ссылается на нормы морали. 2. При реализации норм права происходит их интеграция с реализацией моральных норм. 3. При нарушении правовых норм возникает осуждение, которое исходит как и при нарушении моральных норм	

Таблица № 1. Сходство, различие и взаимодействие норм права и морали.

В современном обществе служба в органах внутренних дел играет ключевую роль в обеспечении безопасности граждан и защите законности. Однако, при выполнении своих служебных обязанностей сотрудникам полиции необходимо учитывать как правовые нормы, так и моральные принципы.

Моральные качества сотрудника, такие как честность, ответственность, порядочность, сострадание и уважение к человеческой жизни, имеют прямое отношение к выполнению им своих обязанностей. К сотрудникам органов внутренних дел предъявляется ряд специфических моральных требований. Прежде всего, таких, как:

- 1) отношение к человеку как к высшей ценности;
- 2) уважение и защита прав, свобод и человеческого достоинства в соответствии с международными и отечественными правовыми нормами и общечеловеческими принципами морали;
- 3) глубокое понимание социальной значимости своей роли и высокого профессионализма, своей ответственности перед обществом;
- 4) разумное и гуманное использование предоставленных законом сотруднику органов внутренних дел прав;
- 5) принципиальность, мужество, бескомпромиссность, самоотверженность в борьбе с преступностью;
- 6) безупречность личного поведения на службе и в быту;
- 7) сознательная дисциплина, способность риска в экстремальных условиях;
- 8) постоянное совершенствование профессионального мастерства, знаний в области служебной этики, этикета и такта [3].

Всякое профессиональное качество сотрудника органов внутренних дел имеет моральную окраску. Даже самые профессионально необходимые качества создают не только эффективность, но и истинное благородство. Без них немыслима профессия, напрямую связанная с судьбами людей. Благородство проявляется в заботе о благополучии других, в постоянном стремлении помогать и поддерживать, в готовности брать на себя ответственность за свои действия и решения. Соблюдение норм морали, как раз таки, способствует созданию доверительных отношений со стороны граждан и повышает авторитет органов внутренних дел в обществе. Кроме того, моральный стержень помогает сотрудникам правопорядка принимать этически верные решения в сложных ситуациях и не нарушать закон при исполнении своих обязанностей.

Моральная составляющая играет также ключевую роль в предупреждении коррупции и злоупотреблений со стороны сотрудников правоохранительных органов. Подчеркнутый акцент на нравственном компоненте помогает предотвратить случаи нарушения закона со стороны государственных служащих и обеспечивает сохранение интегритета системы правопорядка.

Сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации – одни из ключевых категорий служащих, обладающих специфическими особенностями трудовой деятельности. В их работе существует постоянное соотношение моральных норм и правовых требований, которые определяют их поведение как профессионалов.

С одной стороны, этические нормы играют значительную роль в организации деятельности сотрудников органов внутренних дел. Это связано с особым характером службы, где часто приходится принимать ответственные решения в экстренных ситуациях. Моральные принципы, такие как честность, порядочность, беспристрастность и уважение к правам граждан, помогают создать доверительные отношения с населением [4].

С другой стороны, законодательство является основой для деятельности сотрудников органов внутренних дел. Нормативно-правовая база определяет рамки допустимого поведения в рамках исполнения служебных обязанностей. Сотрудникам необходимо строго придерживаться законодательства при проведении оперативно-следственных мероприятий, использовании спецтехники или задержании лиц подозреваемых в преступлении. Нарушение законодательства может иметь серьезные последствия как для самого сотрудника, так и для подразделения.

Тем не менее, возможны конфликты между этическими нормами и законодательством в служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел. Свидетельством пробелов в правовой культуре и возникновения профессиональной деформации выступает как игнорирование, негативное и пренебрежительное отношение к правовым предписаниям, так и нарушение их. Например, согласно статистике, количество преступлений, совершённых сотрудниками органов внутренних дел, сократилось в два раза за последние пять лет. Так, в 2016 году было зарегистрировано 13 тысяч преступлений, а в 2021 году – уже 6,7 тысячи. В 2022 году этот показатель составил 4,8 тысячи. Данные

взяты из официального статистического сборника «Состояние преступности в России» за соответствующие годы. Он ежегодно публикуется Министерством внутренних дел Российской Федерации.

Сочетание моральных принципов с правовыми нормами является фундаментальным аспектом профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Правильное понимание этого соотношения позволяет сохранить профессиональную репутацию сотрудников органов внутренних дел и обеспечить защиту прав граждан в рамках исполнения служебных обязанностей.

Примером практического применения моральных и правовых принципов может служить работа с конфликтными ситуациями. Сотрудникам органов внутренних дел часто приходится разрешать споры и конфликты между гражданами или оказывать помощь пострадавшим от преступлений. При этом им необходимо учитывать как моральные аспекты (справедливость, сострадание), так и правовые нормы (законность предоставляемой помощи или разрешения спора).

Еще одним примером может быть работа по предупреждению коррупции. Сотрудники органов внутренних дел играют ключевую роль в борьбе с коррупцией, однако для успешной работы им самим необходимо придерживаться высоких моральных стандартов и следовать строгим правилам этического поведения. Отказ от взяток, честное исполнение своих обязанностей и непредвзятость – все эти качества являются основополагающими для успешной борьбы с коррупцией.

Сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации являются носителями значительной ответственности перед обществом и государством. Их деятельность напрямую связана с обеспечением законности, защитой прав и свобод граждан, поддержанием общественного порядка. В этом контексте особенно важным становится соотношение моральных принципов и норм закона в служебно-трудовой деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Один из ключевых аспектов оптимизации данного взаимодействия – это формирование культуры профессиональной этики среди сотрудников. Важно, чтобы каждый представитель правоохранительной системы осознавал не только свое служебное положение и права, но и высокие требования к исполнению возложенных на него обязанностей. Это подразумевает не только знание законодательства, но и умение применять его с учетом этических норм.

Для того чтобы достичь оптимального баланса между моралью и законом, необходим комплексный подход. В рамках профессиональной подготовки сотрудникам следует предоставлять информацию не только о юридической стороне дела, но и развивать их понимание этических аспектов работы. Также важным инструментом является система контроля за деятельностью сотрудников, основанная не только на формальных критериях выполнения служебных обязанностей, но и на соответствии поведения высоким стандартам морали.

Также для успешного сочетания морали и закона в работе правоохранительных органов требуется поощрение честности, порядочности и профессионализма со стороны руководства. Необходимы четко определенные принципы вознаграждения за добросовестное исполнение служебных обязанностей, а также штрафные меры за нарушения этических или юридических норм.

Особое значение в правовой культуре и усвоении моральных норм имеет профессиональное воспитание. Данный вид воспитания предполагает, прежде всего, формирование у сотрудника органов внутренних дел этических и морально-правовых основ поведения в ходе выполнения профессиональной деятельности. Ведь каждый сотрудник правоохранительных органов должен ориентироваться в сложной юридической среде, где мораль и правовая культура, являясь основой для становления законности и правопорядка. Нравственность, право и мораль составляют немаловажную часть правовой культуры и способствуют выработке нравственно-правовой оценки нравственно-правовых отношений во всех сферах жизнедеятельности сотрудников органов внутренних дел [5].

Итак, оптимальное взаимодействие между моралью и законом играет ключевую роль в работе сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации. Правильная комбинация профессионализма, этических ценностей и строгого следования закону способствует повышению доверия граждан к системе правопорядка, а также эффективному выполнению поставленных задач государством.

© Воробьева И.Р., 2024

Список литературы:

1. Илакавичус М. Р., Бородавко Л. Т. Гуманитарно-антропологические основы профессионального воспитания новых поколений в образовательных организациях МВД России // Вестник УЮИ. 2023. № 1 (99). С. 179.

2. Маслова А.И., Фортова Л.К. Проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи в реалиях современного общества // Перспективы науки. 2020. № 4 (127). С. 126–130.

3. Трофимова Т.А., Миронов И.Л., Кузнецова А.Д. Морально-этические основы деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. Бородавко Л. Т., Щеглова А. В., Трипутина С. Н., СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. –76 с.

4. Алешкова И.А., Дудко И.А. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства: конституционное содержание и особенности его обеспечения в практике конституционного суда РФ // Журнал «Образование и право». 2021. С. 47.

5. Ерошенков Н.В., Ерошенкова Е.И. Сущность и специфика профессиональной нравственности курсантов вузов МВД России // Серия Гуманитарные науки. 2015. № 24 (221). Вып. 28. С. 134–140.

Гадоев Файзиддин Шухратджонович,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Гончарова Наталья Андреевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

Психологические особенности выбора стратегий преодоления стресса обучающимися образовательной организации МВД России

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы копинг поведения и стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел. Обсуждаются результаты эмпирического исследования стратегий копинг поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России. В исследовании рассмотрены различия между группой курсантов и группой иностранных слушателей, выявленные между значениями показателя копинг стратегии «Вступление в социальный контакт». Данную стратегию чаще выбирают иностранные слушатели. Установлено, что как для курсантов, так и для иностранных слушателей характерным является обращение к активным способам совладания просоциальной направленности.

Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость, копинг поведение, сотрудники органов внутренних дел

Проблема профессионального стресса в деятельности сотрудников органов внутренних дел, будучи по содержанию медико-психологической, по своей причинности является социально-психологической, и ее решение влияет на эффективность выполнения оперативно-служебных задач. Результаты исследований показывают, что причинами стресса сотрудников органов внутренних дел являются объективные условия деятельности, социальные взаимоотношения и индивидуально-психологические особенности личности, связанные с наличием или отсутствием навыков преодоления стресса. Такие навыки обозначаются понятием «копинг» и формируются на ранних стадиях профессионального развития.

Современные определения явления копинга опираются на характеристики, в соответствии с которыми преодоление стресса обеспечивается совокупностью когнитивных и поведенческих усилий субъекта, направленных на сохранение гомеостаза, что, по мнению С. Фолкман и Р. Лазаруса, необходимо для минимизации стрессовых последствий [4]. В современной литературе высказывается также мнение о том, что совладание со стрессом является процессом, который разворачивается во времени, поскольку человек оценивает ситуацию, чтобы определить, будет ли она влиять на его благополучие и в какой степени. Индивиды изменяют свои оценки на основе понимания имеющихся ресурсов совладания. Контекст, в котором происходит копинг, а также навыки, с которыми он применяется, влияют на результат применения определенной стратегии [3].

Различные исследования показали, что помогают сотрудникам полиции справляться со стрессовыми состояниями стратегии просоциальной направленности, активной жизненной позиции, организации сотрудничества [2]. Стратегии совладания, ориентированные на решение проблем, дают положительные результаты, что доказано в исследованиях зарубежных авторов [5]. В частности, наличие конструктивных стратегий преодоления стресса снижает количество мыслей о самоубийстве и способствуют общему благополучию личности. Направленность на планомерное решение проблем обеспечивает более здоровый способ преодоления стресса [6].

Формирование способностей к защитному поведению и совладанию со стрессом связано с механизмами овладения собой в трудных условиях деятельности. Наличие таких способностей, по мнению многих исследователей, обеспечивает личности сотрудника эмоционально-волевою устойчивость, возможность управления нервно-психическими и эмоциональными реакциями, стрессоустойчивость, волевою мобилизованность, способность к прогнозированию динамики служебных ситуаций, адекватность выполнения и обоснования собственных действий [1, с. 55]. По мнению В.А. Прокофьевой, при стрессе человек совершает активные действия, направленные на определение проблемы, когнитивную оценку собственного эмоционального состояния, выбор способа действий, приложение волевых усилий [2].

Учитывая стрессовые условия деятельности сотрудников полиции, устойчивость к стрессу и стратегии его преодоления должны быть

сформированы в первые годы профессионального обучения. Это значит, что в обеспечении устойчивости к стрессу необходимо овладеть адекватными стратегиями преодоления стресса, понимать их важность в предупреждении профессионального выгорания и психологических последствий хронического стресса. Такие навыки будут способствовать формированию стрессоустойчивости, что можно рассматривать в качестве высоких возможностей позитивной адаптации во время и после значительного неблагоприятного воздействия, а также как способность преодолевать стресс, справиться с неблагоприятной ситуацией, восстановиться после напряженной деятельности.

Копинг состоит из когнитивных и поведенческих усилий по управлению, преодолению, снижению стресса, вызванного значимыми событиями, с использованием проблемно-ориентированных или эмоционально-ориентированных стратегий. Проблемно-ориентированные стратегии направлены на изменение источников стресса путем решения проблем, принятия решений, поиска социальной поддержки или прямых действий. Стратегии, ориентированные на эмоции, направлены на регулирование и управление дистрессовыми эмоциональными состояниями путем изменения когнитивного смысла стрессовой ситуации, поиска социальной поддержки или использования самоконтроля.

Устойчивые личности часто используют больше стратегий ориентированных на решение проблем, чем стратегий, ориентированных на эмоции, поскольку устойчивое преодоление предполагает позитивную адаптацию в стрессовых ситуациях. Исследования жизнестойкости и копинга сотрудников полиции показали, что стратегии совладания со стрессом ориентированы на решение проблем, значения которых увеличиваются с ростом стажа службы. Более того, стратегии избегания связаны с употреблением психоактивных веществ и алкоголя для преодоления стрессовых ситуаций, а стратегии, ориентированные на эмоции – с депрессией, тревогой и выгоранием.

В соответствии со значимостью проблемы копинга в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел и в процессе профессионального обучения курсантов и слушателей, остро стоит вопрос о мониторинге копинг поведения и исследовании механизмов преодоления стресса. Поэтому цель нашего исследования состояла в изучении особенностей показателей копинг поведения курсантов и иностранных слушателей Санкт-Петербургского университета МВД России. Психологическое исследование проходило в период с февраля

2023 по декабрь 2023 г. В исследовании приняло участие 30 человек - 2 группы, по 15 человек в каждой. Исследование проводилось при помощи опросника «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций (SACS)» С. Хобфолла (в адаптации Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой), предназначенного для изучения стратегий и моделей копинг-поведения (стресс-преодолевающего поведения). В комплексе данной методики представлены типы реакций личности человека по преодолению стрессовых ситуаций. Предполагается, что стратегии преодоления стресса представителей двух экспериментальных групп различаются по уровню активности, социальной активности. Различия определялись при помощи методов математической статистики (t-критерий Стьюдента).

Результаты исследования показали, что между группой курсантов и группой иностранных слушателей существуют значимые различия в значениях копинга «Вступление в социальный контакт» при $p \leq 0,05$. Данный показатель достоверно выше в группе иностранных слушателей ($21,1 \pm 3,88$), что отражает более высокий уровень стремлений к социальному взаимодействию, ориентации на умение решать проблемные и трудные ситуации совместно с другими людьми, направленность на поиск компромисса. Значения стратегии «Избегания», как модели поведения, несколько выше в группе курсантов по сравнению с группой иностранных слушателей ($14,2 \pm 2,7$). При доминировании данной модели преодоления стресса человек отказывается от решения проблемы, не стремится к кооперации с другими, стремится сохранить независимость, проявляет тенденции к индивидуализму.

Иных различий между группами не установлено, поэтому можно констатировать одинаковый уровень сформированности копинг-стратегий у представителей каждой из групп. В исследовании были проанализированы общие для обеих групп показатели копинг-поведения. Курсанты и слушатели демонстрируют настойчивость, активность, социальную направленность, уверенность в себе, и используют широкий арсенал ассертивных действий. Респонденты обеих групп обладают умениями преодолевать различные стрессогенные ситуации при помощи стратегий общения с оппонентом, не поддаваясь эмоциям. В трудной ситуации они способны найти поддержку у окружающих (семьи, друзей, коллег), что указывает на наличие чувства общности и готовности помочь в рамках профессионально-учебной деятельности. Результаты, полученные по шкале «Осторожные действия» ($14,6 \pm 4,94$), выражены в значениях среднего уровня и свидетельствуют о

стремлении избежать риска неудачи, склонности к перестраховке в выборе собственных действий. Значения шкал «Асоциальные действия» и «Агрессивные действия» позволяют отметить, что данные стратегии поведения не характерны для представителей обеих групп, а показатели находятся в пределах нормы.

Таким образом, анализ проблемы копинг поведения сотрудников органов внутренних дел и обучающихся образовательных организаций МВД России показал, что наличие данных умений является необходимым условием в обеспечении эффективности в деятельности. Приобретение таких умений связано с индивидуальными особенностями личности, которые являются социально приобретенной формой совладания с трудными ситуациями. Для сферы профессиональной деятельности значимыми являются просоциальные формы совладания.

В ходе эмпирического исследования установлено, что курсанты и слушатели образовательной организации МВД России выбирают такие модели копинга, уровень которых соответствует нормативным требованиям. В стрессовых ситуациях они проявляют активность в установлении социальных контактов, ориентированы на взаимодействие, обладают социальными умениями.

Психологические особенности выбора стратегий преодоления стресса курсантами и иностранными слушателями выражены в преимущественно частом использовании иностранными слушателями стратегий вступления в социальный контакт при решении трудных ситуаций и эмоционально значимых проблем.

© Гадоев Ф.Ш., 2024

Список литературы:

1. Гончарова Н.А., Душкин А.С., Коноплева И.Н., Пряхина М.В. Особенности эмоционально-волевой устойчивости сотрудников полиции на различных этапах профессиогенеза [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Т. 13. № 1. С. 51–63. – DOI: 10.17759/psylaw.2023130104.
2. Гончарова Н.А. Личностный потенциал в выборе стратегий совладания при профессиональной подготовке // Человеческий капитал. 2022. № 11(167). С. 86-92. DOI 10.25629/НС.2022.11.09.
3. Прокофьева В.А. Доминирующие копинг-стратегии и риски девиантного поведения курсантов военного института // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 3(12). С. 66–71.
4. Folkman S. The Oxford handbook of stress, health, and coping. New York, NY: Oxford University Press, 2011. 409 p.

5. Folkman S., Lazarus R. If it changes it must be a process: A study of emotions and coping during three stages of college examination // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1985, Vol. 48. P. 150–170.

6. Rothmann S., Jorgensen L.I., Hill C. Coping and work engagement in selected South African organisations. SA // *Journal of Industrial Psychology*. 2011, Vol. 37(1). P. 1–11.

6. Wassermann, A., Meiring, D., & Becker, J. R. (). Stress and coping of police officers in the South African Police Service // *South African Journal of Psychology*. 2019, Vol. 49(1). P. 97-108.

Грушина Дарья Романовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Лебедева Мария Евгеньевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат психологических наук

Организация работы по использованию потенциала электронных и печатных СМИ в формировании положительного имиджа сотрудников ОВД

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел. Актуальность данной темы обусловлена тем, что вопросы повышения престижа правоохранительных органов Российской Федерации – одна из наиболее значительных проблем в настоящее время, в том числе и при решении задач повышения уровня взаимодействия и обмена информацией населения с органами внутренних дел.

Престиж профессии сотрудников правоохранительных органов напрямую связан с теми представлениями массового сознания о социальных качествах личности полицейского, которые имеют устойчивый статус в обществе. Данные представления базируются на проявлении определенных качеств личности каждого сотрудника в профессиональной деятельности. Таким образом, положительный социальный статус органов внутренних дел поддерживается такими социально-психологическими механизмами коммуникации, как СМИ, традиции, интернет-ресурсы и т.д.

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел, пропаганда, доверие, профессиональная значимость, престиж, полиция

В современном обществе информация является не только инструментом, но и фактором деятельности правоохранительной системы, который оказывает существенное влияние на все ее аспекты. Так, мнение граждан о работе органов внутренних дел – это один из важнейших критериев оценки деятельности полиции [1]. Это неоспоримо обосновано тем, что в первую очередь, сотрудники органов внутренних дел призваны защищать права и свободы человека и гражданина, а также

обеспечивать их безопасность и общественный порядок. Все это – исполнение важнейших конституционных обязанностей государства [4, с. 231].

Стоит отметить, что для осуществления жизнедеятельности в полном ее смысле гражданам государства необходимо чувствовать себя безопасно. Безопасность включает в себя защиту от преступности, террористических угроз, враждебных атак, киберугроз и других опасностей. Государство должно развивать эффективные механизмы и стратегии для обеспечения безопасности своих граждан, для обеспечения соблюдения законов и прав человека, а также для сотрудничества с другими странами и международными организациями в борьбе с угрозами и конфликтами. Поэтому важно уделять достаточное внимание и предоставлять необходимые ресурсы, чтобы обеспечить безопасность и стабильность государства, защиту граждан и сохранение мира. Сотрудник ОВД является представителем исполнительной власти, наделенным полномочиями по обеспечению общественного порядка, предотвращению преступлений и защите гражданских прав и свобод. В его обязанности входит выявление и расследование преступлений, задержание правонарушителей, оказание помощи пострадавшим и поддержание общественной безопасности. Для успешного выполнения своих функций сотрудник полиции должен обладать высоким уровнем профессионализма, знанием законодательства и умением эффективно взаимодействовать с гражданами и другими службами. Сотрудникам ОВД принадлежит важнейшая роль в обществе, поскольку при обеспечении правопорядка и сохранении стабильности и безопасности они являются представителями государства.

Соответствие сотрудника ОВД своему истинному назначению в обществе определяется в том числе высоким уровнем профессиональной культуры, которая является значимым компонентом его профессиональной компетентности. Кроме того, необходимо быть всесторонне развитой личностью, достойной уважения со стороны граждан, в том числе, за счет овладения профессионально важными качествами [8, с. 44]. Для достижения обозначенных приоритетов необходимо привлекать на службу специалистов с высоким уровнем не только образования, но и культуры, кругозора, а также, конечно же, патриотизма. Интересными в данном контексте являются исследования мотивации выбора как соответствующей специальности, так и образовательного учреждения: с одной стороны, в образовательные организации системы МВД должны поступать те граждане, которые в будущем

будут служить в полиции; но, как показывают различные опросы и научные статьи, исходя из процентного соотношения, самые распространенные мотивы для поступления на службу весьма отличаются. Так, например, большинство сотрудников служат в ОВД на благо отечеству, а именно – защищают жизнь, здоровье, права и свободы жителей страны, иностранных гостей, препятствуют преступности, охраняют порядок и безопасность в обществе. Данные сотрудники пытаются предотвратить любые нарушения, незаконные действия против человека без какой-либо личной заинтересованности. Но, к сожалению, в настоящий момент есть определенный процент граждан, поступивших или планирующих поступление на службу, у которых прослеживается тенденция получить юридическое или иное образование в ведомственной системе в качестве ведущего мотива, не собираясь посвящать свою дальнейшую жизнь службе в правоохранительной системе, а, например, получив диплом юриста, уйти в другие сферы деятельности. Другая часть граждан имеет мотив поступления на службу в полицию в виде повышения своего социального статуса, либо же опираясь на определенный набор социальных льгот [5, с. 29]. Необходимо понимать, что правоохранительной системе нужны профессионалы, которые будут соблюдать высокие стандарты чести и порядочности; граждане, которые неукоснительно понимают, что долг перед законом, гражданами и государством является основным принципом работы сотрудников ОВД. Служба в органах внутренних дел безусловно опирается на готовность защищать общество и служить Отечеству, справедливости, закону и порядку. Сотрудники ОВД должны придавать большое значение этим принципам в своей работе каждый день, чтобы быть примером для других граждан своим поведением, честностью и профессионализмом. Только в данном случае это будет приносить пользу, служа искренним примером исполнения законов.

В своей речи 2 апреля 2024 года на расширенной коллегии МВД России верховный главнокомандующий президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин затронул глобальные темы в сфере органов внутренних дел. Отдельного внимания заслуживают слова обращения к сотрудникам ОВД: «...Вы должны обеспечить нормальную жизнь для рядового гражданина России, но сами должны работать в условиях, близких к условиям военного времени». Добавив, что «...для таких, как сотрудники МВД, «людей в погонах» – это самая очевидная вещь», закончил свое выступление Президент России словами: «...я очень на вас рассчитываю и именно такой работы ждет от вас народ

России». Расставляя ключевые акценты, В.В. Путин остановился на том, что служба в полиции тесно связана с народом, и обратил отдельное внимание на то, что это профессия служения, и что вся деятельность правоохранительных органов должна быть направлена на народ и, в том числе, должна отвечать современным вызовам и угрозам.

Обращаясь к фигуре Президента России, необходимо отметить, что, безусловно, именно он является той ключевой фигурой на сегодняшний день, которая определяет парадигму и мировоззрение нашего государства, государственную политику, поскольку именно он – не только руководитель, но и лидер нашего государства, что подтверждает избрание Владимира Владимировича Путина на прошедших выборах 2024 года народом, который видит в нём гаранта стабильности и процветания Российской Федерации. Именно потому Президент и является тем самым ориентиром, мнение которого остается важнейшим в современных условиях.

Полиция является федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет государственную власть. В связи с этим, сотрудники полиции должны соответствовать представлениям как президента, так и населения, и мобилизовать все силы на благо общественной безопасности [7, с. 19]. В современных условиях века цифровой информации очень значимо вовлечение электронных и печатных средств массовой информации (далее – СМИ), таких как телевидение, социальные сети, печатные издания и т.д., в качестве важнейших методов повышения имиджа сотрудников правоохранительных органов [12, с. 109].

Несомненно, СМИ должны представлять в своих изданиях исключительно достоверную информацию о полиции и нести ее обществу для понимания реального положения дел; однако привлечение особого внимания к положительным моментам в деятельности правоохранительных органов приведет к росту одобрительных мнений о деятельности стражей порядка и поможет воспитать общество и подрастающее поколение в духе уважения закона и личности. Необходимо отметить, что в конце 2023 года Всероссийским научно-исследовательским институтом МВД России проведено исследование общественного мнения по показателям оценки деятельности полиции Российской Федерации. В процессе изучения мнений о деятельности полиции, было опрошено порядка 85 субъектов Российской Федерации. Из результатов оценки следует, что за 2019-2023 гг. возросли значения

показателей оценки гражданами Российской Федерации деятельности полиции (приложение 1).

Стоит отметить, что несколько негативный имидж правоохранительных органов, который складывается в современных условиях у граждан по тем или иным причинам, требует актуализации проблематики изучения и применения новых технологий, которые имеют прямое отношение к правоприменительной деятельности. Огромную роль в информировании граждан о деятельности МВД играют официальные сайты территориальных подразделений, различные группы в социальной сети «ВКонтакте», каналы и сообщества в мессенджере «Телеграмм», телепередачи и т.д. [6, с. 32]. Все перечисленное должно пополняться проверенной и актуальной информацией, а также подкрепляться положительными моментами из повседневной деятельности полиции, что будет способствовать повышению уровня доверия и уважения населения к сотрудникам правоохранительных органов. Налаженные на высшем уровне взаимоотношения со СМИ – одна из задач, которую сегодня решает руководство Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Не стоит забывать и о том, по каким именно причинам не только телевидение и цифровизация, но и отечественный, в том числе современный кинематограф играют не менее важную роль в процессе повышения уровня престижа правоохранительных органов. Во-первых, телевидение предоставляет возможность передачи аудио- и видеоматериалов на большую аудиторию, достигая просмотров миллионов людей по всему миру. Во-вторых, глобальная сеть «Интернет» дает возможность получать гражданам актуальную информацию о происходящих событиях в мире, стране и регионе в режиме «реального времени», когда информация о только что случившемся сразу же публикуется. Безусловно, это помогает людям быть в курсе самых последних новостей и анализировать различные ситуации, но зачастую, эта оперативность сказывается негативно, пополняя «всемирную паутину» слухами и фейками.

Остановившись подробнее на роли кинематографа, важно отметить, что он оказывает важнейшее влияние на подрастающее поколение, потому как образы героев имеют сильнейшее воздействие. Таким образом, при помощи положительного образа героя – сотрудника ОВД, подкрепляется имидж действующего сотрудника, а значит, престиж профессии значительно повышается [10, с. 406-407]. Отмечается,

что в советский период развития страны вокруг профессии милиционера старались создать «народный фон». В качестве примера можно привести агитационные плакаты советского периода и то, как представлялся милиционер простому народу, каков его моральный и внешний облик (приложения 2-4).

Обращаясь к литературному наследию, хотелось бы привести в пример стихотворения Владимира Владимировича Маяковского: «Хорошо!» (широко известная фраза, ставшая крылатой), «...Моя милиция, меня бережёт. Жезлом правит, чтоб вправо шёл. Пойду направо, очень хорошо!», а также «... А здесь трудящихся щит — милиция стоит на своем бессменном посту. Пока за нашим октябрьским гулом и в странах в других не грянет такой, — стой, береги своим караулом копейку рабочую, дом и покой» или «Враг хитер! Смотрите в оба!». Все эти фразы разлетелись мгновенно на лозунги и положительную пропаганду. В.В. Маяковского часто обвиняли в агитации и пропаганде советской власти; а как иначе, если поэт искренне верил в социализм, гордился быть гражданином великого и могучего государства и вкладывал свой талант в благое дело, как он считал.

Приводя в пример сериал 90-х «Улицы разбитых фонарей», стоит отметить, что он показывает сотрудников милиции не идеальными людьми, однако служба для них всегда на первом месте. Герои сериала показывают нам пример того самого братства, коллективизма как важной составляющей прочности коллектива для достижения общих целей.

В данном контексте интересны также герои всем любимейшего советского фильма «Место встречи изменить нельзя», которое рассказывает про сотрудников уголовного розыска послевоенного периода Г. Жеглова и В. Шарапова, которые пришлись по нраву зрителям не только за талант и умения самих актеров, но и за справедливость, прямолинейность и честность героев, приближенность к народу и за четкое понимание своей профессиональной деятельности. Эти герои стали для народа символами беспощадной борьбы с преступностью [13, с. 113].

В настоящее время кинофильмов про сотрудников правоохранительных органов создается достаточно много; практически каждый второй кинофильм имеет в сюжете героя, который относится к полиции, но, к сожалению, большинство из них негативно окрашивают деятельность органов внутренних дел, что деформирует представления

граждан о правоприменительной деятельности. Периодически, в современных кинолентах про полицию прослеживается то, чего на самом деле в реальной служебной деятельности нет и не должно быть, особенно в облике полицейского.

Например, во многих фильмах герои представляются в том форменном обмундировании, по которому зрителю непонятно, к какому конкретному ведомству принадлежит данный сотрудник. У каждого сотрудника есть свое форменное обмундирование с обозначением в виде нарукавных знаков МВД России, имеющих специальные звания полиции, например, органы предварительного следствия, подразделения государственной инспекции безопасности дорожного движения, патрульно-постовая служба полиции, кинологические службы и т.д.

Затрагивая тему новостных лент информационных ресурсов и мессенджеров, стоит отметить, что там отмечается наибольшая концентрация негативного имиджа сотрудников ОВД, где намного сильнее пропагандируют, чем освещают простую и каждодневную работу. Медиасфера очень востребована для людей, особенно молодежи, а значит, именно по образу в различных информационных ресурсах и мессенджерах граждане наибольшим образом судят о действующих сотрудниках, замещающих различные должности. Так, например, в одном из каналов «Телеграмм» под выложенным постом о деятельности сотрудников полиции констатировался факт о том, что после выхода на телевидении сериала «След» участились случаи, когда в органы правопорядка стали обращаться граждане с просьбой «сделать генетическую экспертизу для домашних животных, дабы утвердиться где был их питомец и чем питался с утра». Все это было следствием выдуманной в данном телесериале службы, которая, в свою очередь, являлась одной из структур полиции.

Сегодня же представители культурно-просветительской деятельности не учитывают достоверность и стараются романтизировать «детективную» историю с целью привлечения большего количества зрителей, подразумевая, что большинство не знает тонкостей работы правоохранительных органов, а значит, не заметит ошибок в процессе просмотра, что, на наш взгляд, в современных условиях кадровой политики и состояния комплектования органов внутренних дел на современном этапе является разрушительным, поскольку наносит ущерб имиджу и престижу профессии сотрудника ОВД.

Исходя из всего вышесказанного, необходимо задуматься о возобновлении института опытных специалистов-консультантов для кинематографа из системы МВД России, к которым можно будет обращаться за их экспертным мнением при создании кинофильмов и телесериалов про различные направления деятельности сотрудников ОВД и о системе органов внутренних дел в целом. Как пример, хотелось бы привести титры известного отечественного кинофильма 1973 года режиссера Л. Быкова «В бой идут одни старики» повествующий о буднях лётчиков-истребителей в годы Великой Отечественной войны, получивший сильнейшее народное одобрение и став четвёртым в прокате и единственным в десятке самых кассовых фильмов, в котором привлечены консультанты и главные консультанты (приложение 4). Такая превентивная мера поможет обеспечить профилактику искажения образа сотрудника полиции в массовом сознании граждан, а также избежать фактических ошибок при создании фильмов, наносящих ущерб имиджу сотрудника [9, с. 96].

Стоит отметить, что работа средств массовой информации должна быть направлена на преодоление и противодействие негативным стереотипам о полиции, а также должна содержать информацию, которая будет способствовать росту престижа профессии и деятельности ОВД, а именно – не будет искажать факты. Средства массовой информации содействуют развитию свободного общества, предоставляя гражданам доступ к информации, новостям и аналитике о происходящих событиях, а также доступ к широкому обсуждению всего этого. Важно, чтобы средства массовой информации были свободными от цензуры и вмешательства со стороны власти, чтобы обеспечить полноценный доступ граждан к разнообразной и достоверной информации. Средства массовой информации играют важнейшую роль в формировании общественного мнения и являются значимым инструментом для поддержания демократии и гражданского общества.

Для реализации профилактики обозначенной проблемы в данной статье рекомендовано создать следующие условия:

1. Информация про органы внутренних дел должна быть востребованной и удовлетворять потребности граждан, быть достоверной и своевременной, понятной для обывателя, а также должна быть убедительной и указывать на стремление к развитию сотрудничества между полицией и обществом;

2. Подразделениям, занимающимся информационно-пропагандистской работой в системе органов внутренних дел, необходимо

снова вернуться к агитационным плакатам с короткой и важной информацией, поддерживающей облик и имидж представителей власти.

3. Информация, размещаемая на агитационных плакатах, должна отражать положительный имидж, престиж профессии и быть понятной обществу, а также психологически располагать население к правоохранительным органам.

4. Необходимо актуализировать применение нормативно-правовой базы по защите чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел, а также репутации сотрудников ОВД и активно использовать полученные результаты в правоприменительной деятельности.

В заключение, необходимо сказать, что в современных геополитических условиях важно уделять большое значение единству интересов государства и населения, а также уровню доверия граждан к представителям различных ветвей государственной власти. Данное условие обеспечивается в обязательном порядке как личной ответственностью, дисциплинированностью и личным примером положительного образа каждого сотрудника органов внутренних дел, так и перечисленными в данной статье факторами.

© Грушина Д.Р., 2024

Список литературы:

1. Грушина Д.Р. Имидж сотрудника ОВД: пути его формирования в образовательных организациях МВД России // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2023): Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20-21 апреля 2023 года / Под редакцией Ю.А. Шаранова, В.Л. Ситникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 229–235.

2. Киричек Е.В. Взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2015. С. 28-33.

3. Панфилов И.А. О роли сети Интернет в формировании общественного мнения о деятельности органов внутренних дел // Российский следователь. 2013. 31-33 с.

4. Сисакьян А. К. Формирование конституционного правосознания как профилактическая мера противодействия преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. С. 14–22.

5. Тимко С. А., Жайворонок А. В. Пропаганда и агитация в деятельности органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. С. 43-47.

6. Тимко С.А. Формирование правосознания и правовой активности личности посредством современного российского законодательства, направленного на противодействие преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. С. 92-99.
7. Туковская А.М. Возможность использования кинематографа в воспитательной работе с личным составом органов внутренних дел / А. М. Туковская // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 6 декабря 2023 года. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 405-410.
8. Сундиев И.Ю. Психология социальных групп и межличностных отношений, значение ее анализа для совершенствования правоохранительной деятельности. М., 1990. – 267 с.
9. Шаталов К. К. Формирование положительного имиджа сотрудника полиции // Наука и образование сегодня. 2019. С. 109-110.
10. Ширшов И.Е. Формирование положительного образа сотрудника полиции как одно из приоритетных направлений деятельности МВД России // Отечественная юриспруденция. 2018. С. 113-115.
11. <https://www.culture.ru/literature/poems/author-vladimir-mayakovskii>.

Приложение 1

Приложение 2

Приложение 3

Приложение 4

Есенов Коныратбай Асенбай улы,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Гончарова Наталья Андреевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России
кандидат психологических наук, доцент

Психологические факторы безопасности личности сотрудников органов внутренних дел

Аннотация. Статья посвящена анализу психологических факторов, определяющих личную безопасность сотрудников органов внутренних дел. В статье представлен обзор исследований психологической безопасности с точки зрения различных научных подходов. Обсуждается важность факторов духовной гармонии, ценностных ориентаций и адаптивных стратегий поведения для обеспечения психологической безопасности и благополучия человека. Подчеркивается связь психологической безопасности с субъективным благополучием и условиями профессиональной деятельности.

Ключевые слова: психологическая безопасность, личность, духовная гармония, субъективное благополучие, профессиональная деятельность, адаптивные стратегии, ценностные ориентации

Психологическая безопасность личности является важной базовой потребностью, удовлетворение которой определяет возможности самореализации и эффективности сотрудников органов внутренних дел в профессиональной деятельности. И.А. Баева отмечает значимость психологической безопасности для психического развития личности, сохранения устойчивости, самовосприятия, самоэффективности, становления ценностной сферы личности [2]. Способность справляться с жизненными трудностями, эмоциональная стабильность, уверенность в себе и адаптивные стратегии поведения также являются показателями психологической безопасности, а наличие таких свойств личности определяет продуктивность взаимодействия с социальной средой.

Помимо перечисленных факторов важным компонентом психологической безопасности личности является способность к рефлексии и саморегуляции, что позволяет человеку адекватно оценивать свои эмоции, состояния и реакции на сложные ситуации деятельности. Кроме того, согласно исследованию А.Ю. Лазаревой, социальная поддержка и хорошие межличностные отношения играют важную роль в создании и сохранении психологической безопасности [5]. Это подчеркивает значение как внутренних, так и внешних факторов в обеспечении стабильности и устойчивости психического состояния личности, психического благополучия и психического здоровья.

В исследованиях отмечается, что на состояния психологической безопасности оказывают существенное влияние культурные и социальные факторы, нормы, ценности и ожидания общества. Совокупность таких факторов значима в формировании здоровых тенденций самоидентификации человека, уверенности и устойчивости в сложных условиях деятельности. Важно понимать, что психологическая безопасность является постоянно меняющимся процессом, динамика которого властно воздействует на психику как в положительном, так и в отрицательном направлении. Это необходимо учитывать в разработке адаптивных методов формирования навыков преодоления трудностей в образовательной среде и поддержании условий ее психологического благополучия.

Духовный аспект психологической безопасности обсуждается в исследованиях А.В. Шувалова, где отмечается, что основой психологической безопасности личности выступает совокупность ценностей [6]. В комплексе духовности подчеркивается значимость духовной гармонии, ценностных ориентаций, бесконфликтность которых необходима для достижения внутреннего равновесия и формирования позитивного отношения к миру, веры в собственные возможности. Наличие твердых жизненных принципов и целей, осознание себя и своего места в обществе помогает личности чувствовать себя достойным и вовлеченным в деятельность субъектом, а это возможно при условии безопасности среды, отношений, жизнедеятельности в целом, субъективных ощущений удовлетворенности трудом. Духовная гармония важна для преодоления трудностей и стрессов. Личность, обладающая этой чертой, более устойчива к негативным воздействиям окружающей среды и использует эффективные методы решения жизненных проблем.

Взаимосвязь между психологической безопасностью и субъективным благополучием личности рассматривается в работах Е.А. Антиповой, которая утверждает, что уровень безопасности прямо влияет на удовлетворенность жизнью и самооценку [1]. Так в исследованиях состояний психологической безопасности подростков было установлено, что для обеспечения состояния удовлетворенности необходимо соответствующее психологическое сопровождение, позволяющее личности осознать возможность собственных усилий в достижении благополучия. Такое сопровождение может быть представлено индивидуальным взаимодействием, социально-психологическими тренингами, внедрением программ поддержки, направленных на развитие личных ресурсов, повышение самооценки и формирования адаптивных навыков преодоления трудностей. Здесь необходимо учитывать как внутренние ресурсы личности, так и внешние факторы средовых условий, способствующие психологическому благополучию [1].

В исследовании Е.В. Башкиной была установлена существенная связь между основными убеждениями, принципами и уровнем психологической безопасности членов профессиональной группы сотрудников правоохранительных органов [3]. Убеждения, которые сотрудники правоохранительных органов приобретают в условиях профессиональной деятельности, способствуют формированию уверенности в себе и способности адаптироваться к сложным ситуациям. Такие убеждения интегрированы в субъективном переживании справедливости, нормативности, востребованности, чести, позитивной оценки верности собственных действий при выполнении оперативно-служебных задач. Базовые убеждения влияют на психологическую безопасность личности сотрудников правоохранительных органов, помогают формированию профессиональных компетенций и психологической готовности к выполнению обязанностей. Это, в свою очередь, может послужить основой для разработки программ и методов, направленных на поддержку психологического здоровья сотрудников правоохранительных органов и повышение эффективности их профессиональной деятельности.

Интерес представляет философская интерпретация психологической безопасности личности, предложенная Г.А. Кузьминой В определении психологической безопасности с позиции философии отмечается, что таковая «представляет собой архетипное, объективно образное, субъективно эмоциональное воплощение состояния приближающегося кризиса и прогнозов его исхода со стороны личности и окру-

жающей ее действительности» [4, с. 134]. Идея психологической безопасности касается многоплановости факторов, которые могут провоцировать тревожность личности и волнение в ситуации сложных обстоятельств, «которые, в свою очередь, демотивируют или побуждают людей к действиям по защите себя, своих близких и своих ценностей» [4, с. 135]. Вопрос безопасности охватывает психологические особенности каждого человека, возможности взаимодействия с социальной и профессиональной средой.

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов:

1) Психологическая безопасность является сложным явлением, в комплексе которого присутствуют внутренне детерминированные ощущения субъектом собственной защищенности, с учетом оценки внешних элементов среды для прогноза уровня опасностей. Наличие состояний психологической безопасности способствует здоровому развитию сотрудника как личности.

2) Актуальность изучения психологических факторов безопасности личности сотрудников органов внутренних дел определяется необходимостью эффективной профессиональной подготовки кадров и обеспечения формирования конструктивных механизмов психологической защиты, регуляции активности при наличии условий травмирующего воздействия на психику. Сформированность навыков к саморегуляции обеспечивает субъекту возможность снижения эмоционального напряжения и тревоги.

3) Исследования в области психологической безопасности личности направлены на разработку практических методов и программ, направленных на поддержание и развитие психологического благополучия человека в современном мире. В первую очередь это методы психологической поддержки, направленные на стабильность адекватной самооценки, эмоционального комфорта, предотвращение негативных влияний среды на психическое здоровье человека.

4) Основой для разработки и внедрения программ и методов, направленных на поддержание и развитие психологического благополучия человека, является понимание психологических факторов, определяющих безопасность личности. Это может включать в себя обучение эмоциональной устойчивости, программы по повышению самооценки и самопонимания, а также действия, направленные на создание благоприятной и поддерживающей среды в условиях профессиональной деятельности и образовательной организации.

5) Эффективность формирования безопасности определяется также усилиями самой личности, направленностью на создание гармоничных отношений субъекта с собой и окружающим миром, уровнем развития способностей к самоанализу и рефлексии, способностями к позитивному мышлению и эмоциональной оценке обстоятельств деятельности.

© Есенов К.А.у., 2024

Список литературы:

1. Антипова Е.А. Психологическая безопасность как фактор субъективного благополучия личности (на примере старшеклассников) // Организация работы с молодежью. 2020. № 1.
2. Баева И.А., Гаязова Л.А., Кондакова И.В., Лактионова Е.Б. Психологическая безопасность личности и ценности подростков и молодежи // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. № 6. С. 18. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.20202506>.
3. Башкина Взаимосвязь базисных убеждений и психологической безопасности личности сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 26–29. DOI 10.24412/2658-638X-2021-1-26-29.
4. Кузьмина Г.А. Философская интерпретация психологической безопасности личности // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2(16). С. 130–136.
5. Лазарева А.Ю. Психологическая безопасность личности // Форум молодых ученых. 2019. № 4(32). С. 646–649.
6. Шувалов Духовная безопасность как фундаментальная основа психологической безопасности личности // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 1(51). С. 65–73. DOI 10.25688/2076-9121.2020.51.1.05.

Заводская Анастасия Олеговна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Марченко Геннадий Викторович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
доктор исторических наук, доцент

Имидж сотрудников органов внутренних дел: проблемы сохранения и формирования

Аннотация. В настоящем проекте автор предпринял попытку раскрыть содержание имиджа сотрудников органов внутренних дел в рамках правоохранительной деятельности и рассмотреть его основные характеристики, а также этапы формирования в рамках организации и проведения мероприятий воспитательной и кадровой работы в органах внутренних дел.

Ключевые слова: органы внутренних дел, правоохранительная деятельность, общественное доверие, медийная сфера, имидж, технологии, образ, поведение

Обратимся к содержанию понятия «имидж». Данный термин не является новым, он использовался еще во времена античности. Можно сказать, что имидж существовал на всех этапах развития общества, однако само понятие было введено в науку лишь во второй половине XX века американским экономистом К. Болдуингом. С этого периода понятие «имидж», его функционал и проблемы формирования стали областью исследования специалистов по связям с общественностью, психологов и социологов.

В конце XX века имиджелогия становится самостоятельной научно-прикладной областью знания. Имиджелогию как новую отрасль научного знания, обосновал российский ученый В.М. Шепель [1]. Согласно словарю С.И. Ожегова, имидж – это представление о чем-нибудь внутреннем облике, образе [2]. В настоящее время, А.А. Калюжный и В.М. Палтусова определяют имидж как совокупность внешних и внутренних проявлений человека, отражающую личностные, профессиональные характеристики, ценностные ориентации,

манеру поведения [3]. Говоря об имидже сотрудника органа внутренних дел, стоит сослаться на очень четкое определение, данное Н.Ф. Гейжан и Н.П. Каданцевой – «...это эмоционально окрашенный публичный образ, целенаправленно формируемый с целью создания положительного отношения со стороны общества к сотруднику ОВД [4, с. 134].

Автор настоящей статьи разделяет позицию О.Б. Алпатовой и Ю.Д. Милюкова в том, что при эффективной организации работы по формированию имиджа граждане увидят в сотрудниках настоящих стражей правопорядка, обеспечивающих общественную безопасность и защиту интересов, прав и свобод населения, и осознают, что «...в случае нарушения своих законных интересов смогут обратиться к сотрудникам полиции, которые с честью исполняют свой профессиональный долг» [5, с. 424].

На важность позитивного имиджа полиции в своих публичных выступлениях неоднократно указывали представители руководства страны и МВД Российской Федерации. Например, Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании одной из расширенных коллегий МВД России отметил, что наиболее любимыми персонажами у народа остаются герои таких советских фильмов, как «Рожденная революцией» (комиссар милиции Кондратьев), «Следствие ведут ЗнаТоКи» (следователь Знаменский, оперативник Томин, эксперт Кибрит), «Деревенский детектив» (участковый Анискин). В этих героях сочетаются высокий профессионализм и моральные качества, заслуживающие доверия. Президентом было отмечено также, что «...граждане одобряют даже административно-репрессивные меры со стороны честных сотрудников органов внутренних дел, если они осуществляются в интересах общества...а вот недостойное поведение самих полицейских воспринимается населением как предательство» и крайне негативно сказывается на образе МВД и государства в целом» [6].

История развития и становления органов внутренних дел (далее – ОВД) Российского государства показывает, что их структура неоднократно реформировалась. Каждый раз это было связано с изменением социально-экономических условий жизни общества, когда деятельность ОВД нуждалась в их более эффективном применении. Это сказывалось на негативном отношении значительной части населения страны к царской полиции в XIX в., определяло недостаточно высокий

авторитет сотрудников ОВД в советский период отечественной истории, особенно в 70-80-е гг. прошлого века, объясняло низкий престиж профессии милиционера в дореформенный период на рубеже XX-XXI вв.

Среди объективных факторов, объясняющих значительные трудности кадровой укомплектованности правоохранительных органов и низкий авторитет царской полиции в глазах населения, следует назвать заниженные критерии отбора на этот вид службы, важнейший для функционирования государства, скромный уровень денежного довольствия, уступающего армейской службе, непродуманность мер морального и материального стимулирования, в том числе выплат премий и пособий, предоставление социальных льгот.

Все это приводило к тому, что на службу в дореволюционную полицию, как правило, назначались лица, не имевшие должной профессиональной подготовки и имевшие низкие моральные качества для осуществления задач охраны правопорядка. Профессиональная служебная подготовка полицейских кадров была организована поверхностно, а на ведущие должности, определявшие поддержание законности и правопорядка в населенных пунктах (околоточных надзирателей, урядников и городских) назначались зачастую лица, не имевшие должного уровня подготовки. Вспомним, например, известный литературный персонаж околоточного надзирателя Очумелова из рассказа А.П. Чехова «Хамелеон».

Масштабное восстание против самодержавия под руководством Е. Пугачева в 1773-1775 гг. показало слабость всей системы правоохранительных органов в государстве, как в вопросах проведения профилактических мероприятий с населением, так и реагирования на внутренние угрозы. Все это привело к реформированию структур правопорядка в конце XVIII в., а позже и к появлению тайной политической полиции и Отдельного корпуса жандармов. Тем не менее, система правоохранительных органов, несмотря на невысокий уровень подготовки сотрудников, справлялась с протестными настроениями значительной части общества.

Ситуация резко изменилась в 1917 г., когда прежняя система рухнула и была образована новая рабоче-крестьянская милиция на иных принципах, в основе которых были учет общественного мнения и доверия граждан молодого социалистического государства. Феномен

знаменитого литературного героя С.В. Михалкова из знаменитой поэмы для детей «Дядя Степа - милиционер» является ярким тому подтверждением.

В настоящее время законодатель выделяет такой *принцип деятельности полиции, как общественное доверие и поддержка граждан*. Данный принцип подразумевает, что полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан. Действия сотрудников полиции должны быть обоснованными и понятными для граждан, в случае нарушения сотрудником полиции прав и свобод граждан или прав организаций полиция в пределах своих полномочий принимает меры по восстановлению нарушенных прав и свобод¹.

Именно, общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Отметим, что профессиональная деятельность сотрудников полиции носит открытый характер, кроме деятельности сотрудников отдельных оперативных подразделений. При реализации оперативно-служебных задач сотрудники полиции активно взаимодействуют с гражданским населением. Так, ст. 10 Федерального закона «О полиции» гласит, что в своей деятельности полиция взаимодействует «с общественными объединениями, организациями, гражданами».

По нашему мнению, *имидж сотрудников ОВД формируется из двух основных составляющих*.

Во-первых, это мнение сотрудника о самом себе, его восприятие себя, как государственного служащего, осознание социальной роли и значимости. Данные обязанности предписывают ему нормы должного поведения в обществе и набор необходимых для этого профессиональных и морально-волевых личностных качеств. Стоит отметить, что важным критерием формирования необходимых личностных качеств сотрудника органов внутренних дел является имидж руководителя. Руководитель должен быть примером личной дисциплинированности и уважения к закону, что относится к одному из методов воспитания сотрудников согласно Приказу МВД России от 25 декабря 2020 года

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 года № 3-ФЗ (ред. от 04.02.2023 года) «О полиции».

№ 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации»¹.

Во-вторых, особенно важен образ и мнение общественности о деятельности правоохранительных органов. Стоит отметить, что общественное мнение складывается не только по непосредственной деятельности сотрудников, но и по их внешнему виду, соблюдению этических и культурных норм поведения. Именно для систематизации нравственных обязанностей, этических норм поведения сотрудника органов внутренних дел был принят Приказ МВД России от 26 июня 2020 года № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». Нормы данного нормативного правового акта распространяются как на поведение сотрудника как в служебное время, так и внеслужебное. Согласно данному приказу «сотруднику полагается не только своим поведением, но и сдержанным и официальным внешним видом подчеркивать к службе в органах внутренних дел, формировать уважительное отношение к ней граждан и коллег»².

Для качественного формирования имиджа сотрудников ОВД необходимо воспитывать правильное мировоззрение и самосознание еще у курсантов и слушателей вузов МВД России. В последние годы проблемы нравственно-этического и эстетического воспитания курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России поднимается всё чаще, что связано с имеющимся негативным имиджем сотрудников ОВД в обществе.

У обучающихся должны быть сформированы общекультурные компетенции, обеспечено всестороннее развитие личности, а также необходимый уровень морально-психологической готовности для выполнения поставленных служебных задач. Курсанты в процессе своего обучения должны получать как профессиональные знания, так и развивать и повышать уровень эстетической личной культуры поведения. Ведь именно в стенах учебных заведений формируется облик и личность будущего сотрудника правоохранительных органов. В образова-

¹ Приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

² Приказ МВД России от 26.06.2020 года № 460 (ред. от 02.05.2023 года) «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

тельном процессе стоит уделять внимание воспитательной работе, повышающей мотивацию профессиональной подготовки и служебной деятельности курсантов и слушателей.

Происхождение негативных образов-представлений об ОВД следует относить к виртуально-стереотипному и к предметному уровням восприятия. К сожалению, среди негативно-отрицательных оценок в отношении российской полиции чаще всего называются «коррупция», «вымогательство», «коррупционность». В перечнях ассоциаций с понятием «российская полиция» именно эти слова шли одними из первых.

Оценки, которые, к сожалению, достаточно часто дают сотрудникам ОВД представители различных социальных групп населения, можно объединить в несколько подгрупп с указанием слов, обозначающих образ современных полицейских. Так, в одном из учебных изданий Академии управления МВД приводятся эти слова-ассоциации. Среди них, например, такие, как жадность, алчность, наглость, хамство, грубость, недобросовестность, жестокость, хитрость, злость, непорядочность, несправедливость, трусость, самолюбование, слабование, страх и лень. Многие слова также отражают невысокий статус полиции в обществе: недоверие, неисполнение закона и должностных обязанностей, социальная незащищенность, невысокая зарплата, рутина, бюрократизм, «вернуть название «милиция» и др. Некоторые слова характеризуют недостаточный уровень образования и личной культуры сотрудников – некомпетентность, незнание закона, невежественный, необразованный [7].

Важнейшую роль в формировании общественного мнения как положительного, так и отрицательного образа современного сотрудника полиции, играют средства массовой информации (далее – СМИ), которые оказывают непосредственное влияние на восприятие информации гражданами. Результат этого влияния, однако, не во всех случаях способствует формированию положительного образа сотрудника полиции, а зачастую имеет и обратный эффект. Так, в некоторых телепередачах зачастую тенденциозно показываются криминальные сюжеты, в которых непременно делается акцент на участие в них сотрудников полиции в качестве преступников (Приложение № 1). В то же время, устойчивой тенденцией последних лет стало увеличение положительных сюжетов по федеральным телеканалам и ведущим радиостанциям

О

деятельности сотрудников правоохранительной сферы (Приложение № 2, Приложение № 3).

К сожалению, восприятие и оценки работы полиции у значительной части населения, как правило, строятся не на реальной профессиональной деятельности, а в рамках кинематографических образов многочисленных кинофильмов и телесериалов правоохранительной тематики. По мнению В. И. Майорова «...средства массовой информации – это мощный инструмент формирования и изменения образов, который в настоящее время используется крайне нерационально». Это следует учесть и создателям современных кинофильмов и телесериалов о буднях российской полиции (Приложение № 4). Использование Интернета имеет большой потенциал для решения этой проблемы. Прежде всего, чтобы изменить уже сформировавшееся мнение, необходимо получать новую информацию. В условиях повсеместной информатизации современного общества Интернет является наиболее простым и доступным каналом распространения информации» [8, с. 57].

Главным инструментом по повышению эффективности механизма работы антикоррупционных мер и созданию положительного имиджа сотрудника ОВД может стать внесение изменений в приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», в которых должны получить *уточнение основные технологии работы по укреплению служебной дисциплины и законности сотрудников ОВД, соблюдения ими правовой культуры и нравственно-этических норм поведения.*

Все это позволит, на наш взгляд, создать нормативно-правовой акт, составленный в соответствии с Конституцией Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, который позволит регулировать поведение сотрудников и их деятельности с точки зрения морали. Регламентация этого направления деятельности позволит улучшить имидж сотрудников ОВД, будет способствовать укреплению общественного доверия к их деятельности.

Таким образом, очевиден следующий вывод. Сотрудникам ОВД в информационной сфере (медийном пространстве и блогосфере) необходимо более активно использовать современные пиар-технологии, направленные на повышение имиджа правоохранительной системы. Стремление к новым профессиональным достижениям должно

базироваться на устойчивом уровне общественного доверия к деятельности правоохранителей, в основе которого положительный имидж самих сотрудников и уважение законных прав и интересов граждан.

© Заводская А. О., 2024

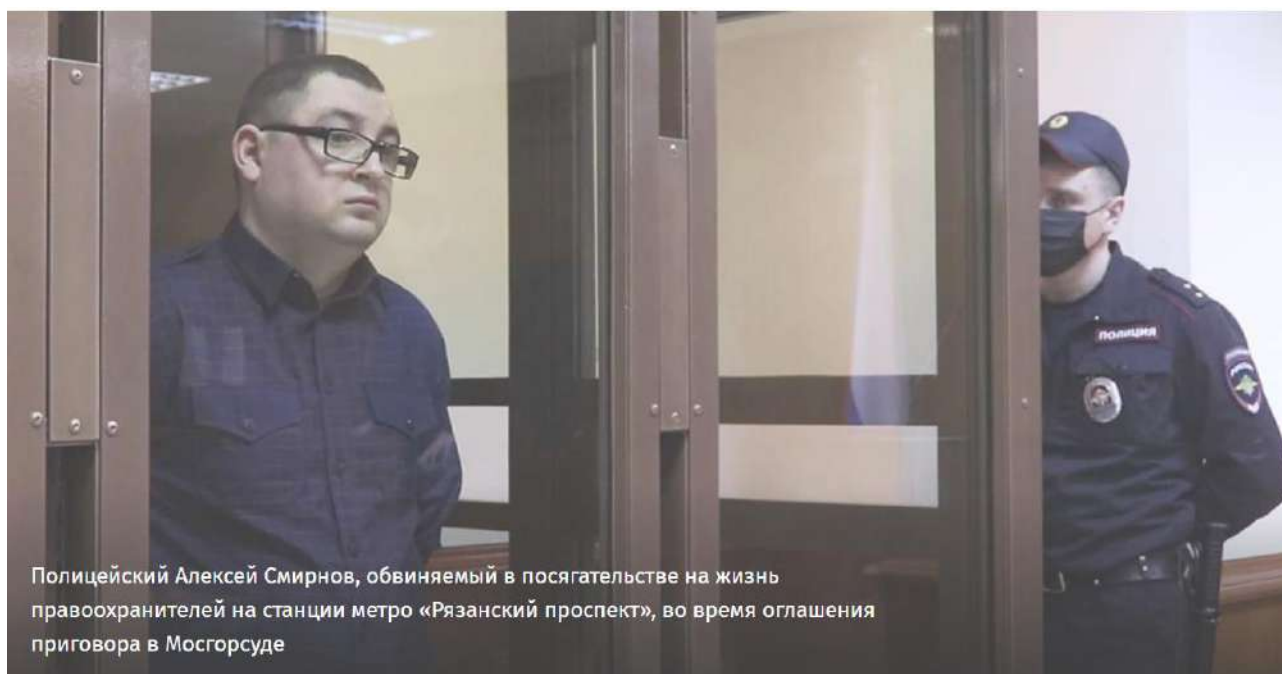
Список литературы:

1. Шепель В.М. Имиджелогия. Как нравиться людям. - М.: Народное образование, 2002. – 576 с.
2. Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9810> (дата обращения: 25.10. 2023).
3. Калюжный А.А. Психология формирования имиджа учителя. - М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 222 с.; Палтусова В.М. Профессиональный имидж: учеб. пособие / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2001. – 132 с.
4. Гейжан Н.Ф., Каданцева Н.П. Структура и содержание имиджа сотрудников органов внутренних дел России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1. С. 134–138.
5. Алпатова О.Б., Милюкова Ю.Д. Формирование позитивного имиджа сотрудника полиции посредством проведения военно-спортивных мероприятий с учащейся молодежью // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сб. науч. тр. II Междунар. конф. имени В. Я. Кикотя (Москва, 6–7 июня 2018 г.). М., 2018. С. 422–426.
6. Расширенное заседание коллегии МВД 15 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL:(<http://kremlin.ru/events/president/news/51515>) (дата обращения: 22.03.2024).
7. Формирование «медийного образа» сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие. Под ред. А. Л. Ситковского. М.: Академия управления МВД России, 2019. – 72 с.
8. Майоров В.И. Повышение эффективности деятельности полиции с помощью реализации политики информационной открытости // Вестник Челябинского государственного университета. Право. 2016. Т. 1. № 3. С. 56–63.

В Москве задержан сотрудник полиции метрополитена, который, по данным следствия, убил своего коллегу и тяжело ранил другого из табельного оружия, когда они пытались задержать его по подозрению в получении взятки.

Уголовное дело возбуждено по ст. 317 Уголовного кодекса (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов), сообщается на сайте московского управления Следственного комитета.

Как утверждает Следственный комитет, преступление произошло в вестибюле станции метро «Рязанский проспект». Сотрудники отдела обеспечения собственной безопасности пытались задержать своего коллегу из полиции метрополитена. Его подозревают в получении денег от гражданина без документов. Подозреваемый отстреливался из табельного оружия, один из полицейских в результате погиб, другой был доставлен в больницу, указано в сообщении Следственного комитета. Пострадавший правоохранитель в тяжелом состоянии, уточнило московское управление МВД¹

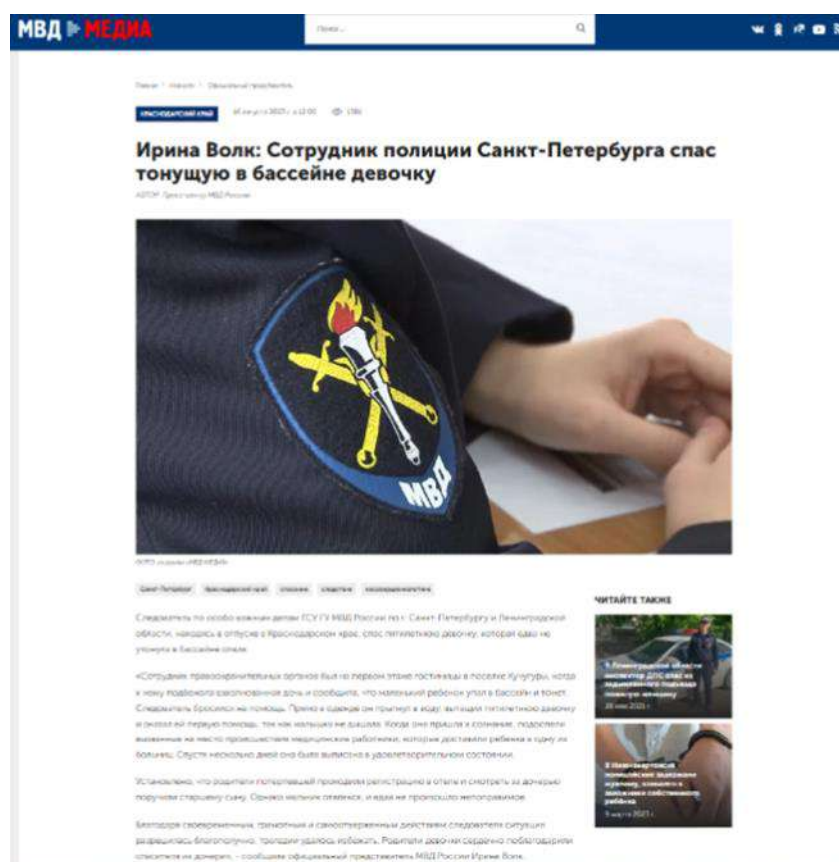

Полицейский Алексей Смирнов, обвиняемый в посягательстве на жизнь правоохранителей на станции метро «Рязанский проспект», во время оглашения приговора в Мосгорсуде

¹ В Москве задержан сотрудник полиции метрополитена. [Электронный ресурс]. – URL:(<https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/383807-v-moskvepodozrevaemyu-vo-vzyatke-policeyskiy-zastrelil-kollegu-pri>) (дата обращения: 01.04.2024).

Следователь по особо важным делам ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, находясь в отпуске в Краснодарском крае, спас пятилетнюю девочку, которая едва не утонула в бассейне отеля.

«Сотрудник правоохранительных органов был на первом этаже гостиницы в поселке Кучугуры, когда к нему подбежала взволнованная дочь и сообщила, что маленький ребенок упал в бассейн и тонет. Следователь бросился на помощь. Прямо в одежде он прыгнул в воду, вытащил пятилетнюю девочку и оказал ей первую помощь, так как малышка не дышала. Когда она пришла в сознание, подоспели вызванные на место происшествия медицинские работники, которые доставили ребенка в одну из больниц. Спустя несколько дней она была выписана в удовлетворительном состоянии»¹.

¹Сотрудник полиции Санкт-Петербурга спас тонущую в бассейне девочку. [Электронный ресурс]. – URL:(<https://mvdmedia.ru/news/ofitsialnyypredstavitel/irina-volk-sotrudnik-politsii-sankt-peterburga-spas-tonushchuyu-vbasseyne-devochku/>) (дата обращения 01.04.2024)

Капитан полиции Андрей Семидотченко, преподаватель Центра профессиональной подготовки УМВД России по Томской области, на улице ул. Вокзальной г. Томска увидел горящий легковой автомобиль, в салоне которого находились пожилая женщина и мужчина.

Пассажир и водитель были растеряны, они даже не пытались покинуть полыхающую автомашину. Пламя быстро распространялось. Полицейский и проходивший мимо местный житель Василий Степанов бросились на помощь. Андрей Семидотченко открыл заднюю дверь автомобиля и вместе с очевидцем помог выбраться женщине из огненного плена. В это время водитель смог сам покинуть транспортное средство.

Капитан полиции вызвал экипаж пожарной службы и скорую медицинскую помощь. Благодаря умелым, профессиональным и слаженным действиям сотрудника полиции и бдительного гражданина жизнь женщины была спасена», - сообщила официальный представитель МВД России Ирина Волк¹

¹ В Томской области полицейский помог выбраться пожилой женщине из горящего автомобиля. [Электронный ресурс]. – URL:(<https://mvdmedia.ru/news/ofitsialnyy-predstavitel/v-tomskoy-oblasti-politseyskiy-pomog-vybratsyapozhiloy-zhenshchine-iz-goryashchego-avtomobilya/>) (дата обращения: 01.04.2024).

Положительный образ сотрудника органов внутренних дел

Негативный образ сотрудника органов внутренних дел

EDN: OKVRJZ

Ирагета Ана Элизабет,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Гончарова Наталья Андреевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

Мотивация употребления психоактивных веществ как форма девиантного поведения

Аннотация. В статье представлен анализ проблемы девиантного поведения молодежи и результаты эмпирического исследования мотивации употребления алкоголя обучающихся высшего учебного заведения. Результаты исследования позволили установить отсутствие признаков зависимости от употребления психоактивных веществ у слушателей факультета подготовки иностранных специалистов университета МВД России. Вместе с тем установлен незначительный уровень традиционной, псевдокультурной субмиссивной мотивации, связанный с обычаями и традициями национальной культуры, давлением референтной группы.

Ключевые слова: девиантное поведение, психоактивные вещества, алкогольная зависимость, мотивация, зависимое поведение, профилактика девиантного поведения

Употребление психоактивных веществ в настоящее время является значимым фактором риска соматического и психического здоровья молодежи. В группе риска находятся лица несовершеннолетнего возраста, студенты, курсанты и сотрудники полиции. Систематическое злоупотребление психоактивными веществами детерминирует зависимость, социальную дезадаптацию, девиантное поведение и преступления. Сотрудники полиции с помощью психоактивных веществ часто снимают психическое напряжение. На фоне возникающих при этом эмоций удовольствия не только от употребления алкоголя, но и от психологического комфортного общения в неформальной обстановке, формируется психологическая и химическая зависимость. Основу за-

зависимости составляет мотивация, которая приобретает качества внутренних устойчивых диспозиций, побуждающих человека к действиям, доставляющим удовольствие. В конечном итоге алкогольная зависимость становится хроническим рецидивирующим заболеванием, которое характеризуется навязчивым поиском алкоголя и потерей контроля над ограничением его потребления.

В анализе проблем зависимости от психоактивных веществ следует отметить, что потребление алкоголя является третьей по значимости причиной смертности во всем мире, что является серьезной проблемой здравоохранения и правоохранительной деятельности. Психоактивные вещества – это соединения, которые нарушают функционирование центральной нервной системы и высшей нервной деятельности. Нейробиологические и фармакологические механизмы действия алкоголя на мозг лежат в основе его положительного воздействия на людей [3]. Как следствие, появляются неблагоприятные явления, которые усиливаются в зависимости от степени потребления, оказывая заметное влияние на качество жизни человека. Такие вещества разрушают человеческую психику, а при злоупотреблении приводят к устойчивой зависимости.

В научных исследованиях отмечается, что ведущую роль в формировании мотивации употребления психоактивных веществ играют социально-психологические проблемы, связанные с неблагополучием в семейных отношениях и отношениях в учебной и профессиональной среде [1]. На формирование зависимости влияют и другие факторы, такие как семейная передача примеров поведения, социальная микросреда, стремление получить физическое и психологическое удовлетворение потребностей. Необходимо учитывать и индивидуальные факторы, психологические особенности стадий онтогенетического развития, а также свойства личности, негативные эмоциональные переживания, напряжение в учебной и профессиональной деятельности, тревожные состояния. Склонность к алкогольной зависимости связана с личностными характеристиками, в числе которых в научных работах отмечаются акцентуации характера тревожного, гипертимного, педантичного и демонстративного типов. Также установлены корреляции между склонностью к алкоголизму и агрессией косвенной, физической и вербальной.

В целях профилактики девиантного поведения обучающихся образовательной организации МВД России нами было организовано эм-

пирическое исследование мотивов употребления психоактивных веществ. Выборку составили слушатели факультета подготовки иностранных специалистов университета МВД России. С помощью психодиагностической методики В.Ю. Завьялова «Мотивация потребления алкоголя у больных алкоголизмом и у здоровых» были получены данные о мотивирующих факторах и проанализированы причины употребления алкоголя [2]. Опросник мотивации употребления алкоголя позволяет определять три триады, согласно которым первую из них составляют «традиционные», «псевдокультурные» и «субмиссивные» мотивы, отражающие подчинение индивида давлению других людей или референтной группы в приёме алкоголя. Данные мотивы употребления находятся в триаде, входящей в состав социально-психологических причин употребления алкоголя.

В ходе исследования в группе респондентов были выявлены три основных типа мотивации употребления психоактивных веществ. Результаты исследования показали, что традиционная форма употребления психоактивных веществ выражена у 6% респондентов, псевдокультурная форма потребления психоактивных веществ - у 5,15% опрошенных. Средние значения традиционной мотивации составляют $6,0 \pm 1,8$, псевдокультурной мотивации - $5,15 \pm 1,5$, субмиссивной мотивации - $3,38 \pm 1,1$, что является весьма низким показателем по сравнению с нормативными значениями (норма составляет от 1 до 34 баллов). Традиционные, субмиссивные и псевдокультурные причины указывают на стремление субъекта адаптировать личный опыт к ценностям микросреды, которой они себя окружают и требованиями референтной группы.

Вторая триада отражает личностные мотивы, представленные значениями шкал гедонистической мотивации ($5,0 \pm 2,2$), атактических мотивов ($3,3 \pm 0,9$), мотивов гиперактивации поведения ($3,08 \pm 1,3$). Гедонистическая форма потребления психоактивных веществ установлена у 5% опрошенных лиц. Данная триада типов мотивации отражает стремление субъекта получить физическое и психологическое удовольствие от воздействия алкоголя, а также стремление к переживанию алкогольной эйфории. Атактические мотивы являются одной из форм поведения в ситуации негативных эмоциональных переживаний, при которых личность стремится нейтрализовать напряжение, справиться с тревогой и страхами при помощи алкоголя. Мотивы гиперактивации поведения имеют своим источником дистимную и тревожную акцентуации личности. Прием алкоголя тут определяется

стремлениями преодолеть скуку, душевное бездействие, а растормаживающий эффект позволяет насыщать сенсорную систему индивида и усиливает эффективность поведения посредством стимулирования процессов возбуждения.

Значения признаков мотивов зависимости в комплексе третьей триады самые низкие в исследуемой выборке. Данная триада включает в себя похмельную мотивацию, аддитивную мотивацию, и мотивацию самоповреждения. Похмельная мотивация ($2,4 \pm 0,7$) является побуждением субъекта к поиску психоактивного вещества с целью снятия абстинентного синдрома, преодоления последствий алкогольного отравления, улучшения состояния нездоровья и самочувствия. Аддитивные мотивы отражают фиксацию в сознании истинного влечения к алкоголю, «жажду алкоголя» ($2,1 \pm 0,5$). Мотивы самоповреждения ($1,9 \pm 0,6$) связаны с глубоким уровнем зависимости, при которой индивид усугубляет собственное положение и выпивает назло себе и другим. Предполагается, что такое поведение является определенной формой протеста и психологической защиты, связанной с утратой смысла жизни, жизненной перспективы и собственной личности. Данная триада включает мотивы, отражающие патологию личности, высокий уровень зависимости от психоактивных веществ и состояние болезни.

Таким образом, теоретическое и эмпирическое исследование проблемы мотивации употребления психоактивных веществ показало, что зависимость от алкоголя является одной из форм девиантного поведения, выраженной в антисоциальных и контрпродуктивных поведенческих паттернах. Мотивация такого типа поведения побуждает человека совершать добровольные действия, направленные на нарушение социальных норм и правил взаимодействия, причинение вреда себе и окружающим.

Выводы.

1) Результаты проведенного эмпирического исследования показали отсутствие признаков мотивации употребления психоактивных веществ у обучающихся образовательной организации МВД России. Установленные значения показателей девиантной мотивации находятся на минимальном уровне. Поведение, связанное с употреблением алкоголя слушателями, детерминируются ситуационной мотивацией традиций семьи и культуры, референтной группы и ее установками.

2) Обсуждение данной проблемы в рамках обучения сотрудников органов внутренних дел является необходимым элементом в профи-

лактике девиантного поведения. Будущая профессиональная деятельность сотрудников связана с высоким уровнем напряженности, воздействия стрессоров различного генеза, эмоциональными и физическими нагрузками, сложными условиями деятельности, что требует саморегуляции психических состояний. Способы преодоления трудностей оперативно-служебной деятельности должны быть ориентированы на выбор стратегий здорового образа жизни, конструктивных форм поведения и деятельности.

3) Зависимость, приобретенная в молодые годы, сохраняется и в последующем, что приносит множество проблем личности сотрудника связанных с последующей самореализацией, успешностью в профессиональной деятельности, сложностей в сохранении благополучия семейных отношений и здоровья. Поэтому крайне важно обеспечить профилактику употребления психоактивных веществ в юношеском возрасте, а тему борьбы с зависимостью включать в систему университетского образования в виде дискуссий, рефератов, научных работ и исследований по данному вопросу. Существенное значение имеет формирование здорового образа жизни, обретение конструктивных умений и навыков взаимодействия, смысложизненных ориентаций.

© Ирагета А.Э., 2024

Список литературы:

1. Бабенко-Сорокопуд И.В. Мотивация употребления психоактивных веществ девочками-подростками // Медико-социальные проблемы семьи. 2020. Т. 25. № 3. С. 107–108.
2. Завьялов В.Ю. Мотивация потребления алкоголя у больных алкоголизмом и у здоровых // Психологический журнал. 1986. № 5. С. 102.
3. Alcohol: Neurobiology of Alcohol Addiction. Neuroscience in the 21st Century. 2022. P. 4013-4043. DOI:10.1007/978-3-030-88832-9_107.

Князева Софья Игоревна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Самсонова Екатерина Валерьевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Электронное наставничество – кадровая технология будущего

Аннотация. В работе автор рассматривает институт наставничества как кадровую технологию, выявляет и анализирует проблемы, которые мешают этому институту функционировать эффективно в традиционном формате и предлагает инновационные методы и формы, которые могут усовершенствовать данный правовой институт. Отдельно рассматривается и анализируется опыт зарубежных стран по применению аналогичной кадровой технологии в инновационном формате.

Ключевые слова: инновационные кадровые технологии, электронный наставник, виртуальная среда, кадры

В условиях растущего кадрового дефицита в органах внутренних дел роль грамотного подбора, подготовки и расстановки кадров трудно переоценить. В настоящее время Министерство внутренних дел Российской Федерации нуждается в современной кадровой политике, соответствующей вектору цифрового преобразования всех сфер жизнедеятельности государства и общества. Известна позиция Министра внутренних дел Российской Федерации, генерала-полковника полиции Владимира Колокольцева, который считает, что сегодня «необходимо заниматься вопросами непрерывного повышения профессионального образования сотрудников, внедрять передовые методы и современные информационные технологии в деятельность полиции»¹.

¹ Выступление Министра внутренних дел РФ генерал-полковника полиции В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства 21 марта 2021 года // URL: <https://мвд.рф/document/2850548> (дата обращения: 22.03.2024).

Одним из важнейших элементов обучения и воспитания личного состава в системе МВД России является наставничество, которое, в первую очередь, направлено на формирование достойного нравственного облика сотрудника, с высоким сознанием общественного долга, с чувством ответственности за порученное дело. В таких государственных органах, как МВД России и Следственный комитет РФ, институт наставничества был закреплён с советских времен, а механизм наставничества апробирован десятилетиями практики [1, с. 24].

Наставничество является кадровой технологией, под которой понимают эффективное средство управления количественными и качественными характеристиками коллектива, ведущие к достижению целей определённого типа [2, с. 118]. Понятие «кадровая технология» является частью кадровой политики, которая представляет собой «синкретичную систему управления любой группой, она состоит из совокупности принципов, методов, а также организационного механизма по сохранению, развитию и укреплению всего кадрового потенциала системы МВД» [3, с. 41]

Все кадровые технологии условно можно поделить на две большие группы: «традиционные» и «инновационные». Традиционные кадровые технологии применяются на протяжении длительного времени и нормативно закреплёны. Инновационные технологии: «не являются ещё общепризнанными и могут впервые применяться для качественного повышения эффективности работы системы управления персоналом, а также совершенствования индивидуальных и корпоративных компетенций сотрудников» [1, с. 27]. А поскольку одним из принципов кадровой политики является совершенствование управления кадровыми процессами в органах и подразделениях органов внутренних дел с помощью применения инновационных кадровых технологий, то очевидно, что по всем признакам «электронное наставничество» будет относиться к группе инновационных кадровых технологий.

Пристальное внимание и интерес к инновационным кадровым технологиям начался с 2020 года. В это время повсеместно велась борьба с пандемией COVID – 19. Именно в этот период заработали дистанционные платформы, стали регулярно проводиться конференции в онлайн режиме [4, с. 10]. Профессии, которые раньше предусматривали личное присутствие сотрудников, постепенно стали осуществляться в электронном формате.

Представляется, что применение программы электронного наставничества в системе органов внутренних дел позволит преодолеть те многолетние негативные явления в этой сфере, такие как формализм процедуры наставничества, некачественное наставничество. Как правило, назначить наставника из числа опытных сотрудников либо не получается в силу перегруженности личного состава, либо за одним опытным сотрудником приказом закрепляется несколько стажеров. За счет этого наставники постоянно перегружены бумажной работой. Программы электронного наставничества поспособствуют, на наш взгляд, быстрому обучению личного состава, а также эффективному собиранию, отслеживанию и анализу различных информационных документов и данных, понизит трудовые затраты кадровой службы и наставника.

Институт наставничества существует и в Европейских странах, где от многовековой традиции наставничества не только не отказываются, но и трансформируют её различными способами. Рассмотрим их инновационные методы и формы [5, с. 29]:

1) Short-Term or Goal-Oriented Mentoring. В этом формате наставник и подопечный встречаются по заранее установленному графику и решают конкретные цели, рассчитанные на краткосрочные результаты. Данные встречи могут проходить в дистанционном формате. Эта модель не подойдёт для новых сотрудников, так как они нуждаются в более тесном взаимодействии с наставником. Однако данная модель наставничества может быть с успехом применена, если подопечный уже имеет опыт работы и его вектор развития перенаправляется в область саморазвития в электронном виде. Данный метод не применяется в России: в нашей системе наставничество предусмотрено только для стажеров, а за сотрудниками, которые работают длительное время никто не закрепляется, хотя у них тоже могут возникать вопросы и проблемы в ходе выполнения своих служебных обязанностей.

2) Speed Mentoring. Этот формат рассчитан на однократные встречи сотрудников с наставником более высокого уровня. Такие встречи помогают формулировать и устанавливать цели индивидуального развития и карьерного роста на основе информации, полученной из авторитетных источников, а также обмениваться мнениями и личным опытом. Данный метод на наш взгляд является эффективным, так как способствует росту мотивации у сотрудников, расширению их кру-

гозора. Внедрение технологии Speed Mentoring оказало бы благоприятный эффект на институт наставничества, так как изменился бы формат общения между наставником и стажером.

Помимо различных методик наставничества Европейские правоохранительные органы активно используют инновационные системы, которые позволяют быстро приспособиться новым сотрудникам к работе, а тем, кто работает в системе уже длительное время помогает модернизировать свои навыки.

К инновационным системам относят кейс-метод: он основан на проблемно-ситуационном, моделирующем подходе. Сотрудникам, проходящим кейс, предлагается осмыслить набор реальных профессиональных ситуаций, которые в свою очередь формируют и актуализируют необходимый комплекс знаний, дают возможность оценить вероятностную модель поведения человека. Приоритетной областью применения кейс-метода является отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел. С помощью данных кейсов сотрудники получают возможность проявить и усовершенствовать свои аналитические и практические навыки, учатся работать в команде, находят рациональные решения текущих задач. В России при отборе на службу кандидатам предлагают выполнить тестовые задания. На наш взгляд данная традиционная кадровая технология устарела, она не способствует развитию практических навыков у поступающих, это монотонная процедура, которая требует лишь внимательности при выборе ответа.

В Европе также успешно развивается направление инновационного прецедента. Данная технология представляет собой многофакторную систему оценки и прогнозирования эффективности кадровых решений. Система прецедента предполагает наличие базы сведений по реальным, ранее произошедшим ситуациям. Прецедентные экспертные системы незаменимы при решении стратегических задач, поскольку лишь они на сегодняшний день способны выполнять не только линейный, но и многомерный анализ.

Однако, не только Западные страны используют инновационные технологии при подготовке своих кадров, но и Россия движется в этом направлении. Поэтому идея о создании систематизированной электронной платформы – помощника вполне реальна и осуществима. Доказательством этого выступает решение о начале реализации проекта «Электронное наставничество» [6, с. 7]. Данный проект был разработан для государственных служащих в 2016 году, однако мы считаем,

что его можно внедрить: с определенными изменениями и дополнениями в правоохранительную систему.

Этот проект представляет собой специальный пакет электронных курсов, позволяющий впервые принятому служащему пройти ускоренную адаптацию в органе власти и существенно повысить уровень своих профессиональных знаний и умений. Также данная программа помогает наставнику и кадровой службе осуществлять объективный контроль за освоением служащим необходимой информации. Каждый модуль электронных курсов содержит набор кейсов, тренажеров и итоговых вариативных тестов. Электронные курсы максимально практико-ориентированы, что делает их применение результативным. Процесс «электронного наставничества» может быть представлен в виде следующего алгоритма: 1) кадровая служба назначает индивидуальную программу адаптации, сформированную из доступных в системе курсов и модулей; 2) служащий осваивает материалы в дистанционном формате; 3) кадровая служба и наставник консультируют впервые принятого служащего по мере освоения образовательных материалов; 4) служащий проходит тестирование по пройденным курсам; 5) кадровая служба и наставник осуществляют объективный контроль освоения образовательных материалов. При необходимости осуществляется актуализация образовательных материалов. Данная форма наставничества на наш взгляд носит качественный и структурированный характер.

Рассмотрим элементы электронного наставничества в вузах системы МВД России [7, с. 25]. При изучении дисциплин по специальности «Судебная экспертиза» курсантам необходимо выполнять практические задания, соответствующие отдельным этапам контрольных экспертиз. Проблема заключается в невозможности получения обучающимися натуральных объектов исследования. Преподавателями Волгоградской академии МВД России была предложена альтернатива: 1) размещение на портале академии заданий для контрольных экспертиз и практикумов; 2) самостоятельная подготовка объекта исследования; 3) руководство курсантом действиями преподавателя: он озвучивает операции, которые необходимо произвести с объектом исследования, находящимся в руках педагога. В данном случае происходит процесс наставничества в образовательной сфере с применением электронных программ.

Курсанты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя активно применяют при проведении занятий технологии

виртуальной реальности. Использование технологий виртуальной и дополненной реальности в учебном процессе позволяет моделировать реальные места происшествий. Курсанты самостоятельно проводят осмотр места происшествия с любой стороны и высоты, мгновенно перемещаются на большие расстояния. Данная технология учит ребят взаимодействовать с инновационными технологиями, а также позволяет мыслить не стандартно.

В правоохранительных органах наставничество зародилось ещё в 1970-1980 годах и отвечало на тот момент всем требованиям системы. В современных реалиях традиционные методы наставничества затормаживают развитие данного института. Процесс наставнической деятельности везде осуществляется с разной эффективностью: всё зависит от сотрудника, на которого возложена эта миссия. В работе мы проанализировали текущие успехи зарубежных коллег и немногочисленный отечественный опыт, и пришли к следующему выводу: создание единой системы «электронного наставничества» – это единственный вариант, при котором данный институт сможет эволюционировать и быть эффективным. Так как аналоги электронной системы уже имеются, то необходимо получить на законодательном уровне разрешение, чтобы началась детальная разработка программы, которая будет подстроена именно под нашу сферу деятельности. Считаем, что опробовать действие программы электронного наставничества будет лучше на экспериментальной группе стажёров из 15-20 человек, затем сравнить их успехи со стажерами, которые использовали в обучении традиционные методы. На основе полученных результатов можно будет объективно говорить о пользе/вреде данной системы.

© Князева С.И., 2024

Список литературы:

1. Антропова Ю.Ю., Банных Г.А., Васильева Е.И., Воронина Л.И., Зерчакина Т.Е., Костина С.Н., Ручкин А.В. Современные кадровые технологии на государственной гражданской службе: монография / под общ. ред. проф. Ю.Ю. Антроповой, доц. Л.И. Ворониной; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 328.
2. Астафьева Н.В. Методология управления инновационным развитием университетских комплексов: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05. Саратов, 2008. С. 276.
3. Бондалетов В.В., Бондалетов Е.В. Подходы к созданию в организации интерактивных информационно-обучающих сред: Материалы Афанасьевских чтений. 2019. 1 (26). С. 54–66.

4. Нагапетян К.В., Озерникова Т.Г. Удаленная работа в условиях пандемии: проблемы и возможности для бизнеса и персонала // УПИРР. 2021. № 1. С. 299. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/udalennaya-rabota-v-usloviyah-pandemii-problemy-i-vozmozhnosti-dlya-biznesa-i-personala> (дата обращения: 21.04.2024).
5. Разбегаев П.В. Инновационные технологии в образовательной системе МВД РФ // МНКО. 2022. № 4. С. 177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-obrazovatelnoy-sisteme-mvd-rf> (дата обращения: 21.04.2024).
6. Хаханов В.И., Обризан В.И., Мельникова О.В. Обзор международного рынка электронных технологий // Вестник НТУ ХПИ. 2004. № 46. С. 309. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-mezhdunarodnogo-rynka-elektronnyh-tehnologiy> (дата обращения: 20.04.2024).
7. Шлеонтова О.Н. Эффективность внедрения кадровых технологий развития персонала в региональных органах власти. 2019. – с. 179.

Колясникова Алёна Петровна,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Лясович Татьяна Георгиевна,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Понятие образа (имиджа) сотрудника полиции и основные пути его формирования

Аннотация. Актуальность исследования обуславливается невысоким авторитетом полиции, который препятствует профессиональной деятельности сотрудников. Значимость проведенного исследования – возможность с его помощью дальнейшего исследования проблемы, а также корректирование отношения граждан к полиции. Автор делает вывод, что совершенствование деятельности полиции непременно связано с становлением позитивного имиджа структуры, во многом привлекательность профессии полицейского зависит от впечатления, которое он производит на окружающих, т.е. имиджем правоохранительных органов, в частности, неотъемлемым элементом формирования имиджа являются средства массовой информации.

Ключевые слова: имидж, образ полицейского, престиж, полиция, проблема формирования имиджа, имидж полиции

Исследование взаимоотношений сотрудников полиции и граждан в современных условиях представляется особенно актуальным по разным причинам. Во-первых, ввиду того, что в настоящее время авторитет полиции в России не слишком высок, несмотря на проведенные преобразования и усиленную работу государственных и общественных структур в этом направлении, и констатация этой проблемы на государственном уровне уже сама по себе является основанием для глубоких научных исследований в этом направлении.

Во-вторых, уровень эффективности деятельности полиции определяется и степенью доверия к ней граждан. Иными словами, именно

сформировавшийся в сознании граждан образ (имидж) полиции формирует общественное отношение ко всему полицейскому институту и правоохранительной системе в целом [1, с. 2].

В то же время уже сложившееся отношение граждан обладает и «обратным эффектом», а именно оказывает эмоциональное и психологическое воздействие на самих полицейских, благодаря чему определяется их дальнейшее отношение к работе, оказывается воздействие на профессиональный рост и профессиональную мотивацию. Таким образом, существуют две главные причины роста теоретического и практического интереса к проблеме формирования положительного образа (имиджа) сотрудников полиции: во-первых, это практическая потребность изменения сложившегося «разнопланового» образа сотрудника полиции, его обновление и совершенствование; во-вторых, формирование положительного образа (имиджа) полиции имеет социальное значение (о котором было сказано выше).

Кандидат социологических наук А.П. Тюнь отмечает, что «в современном российском обществе прослеживается тенденция обширного распространения негативных стереотипов восприятия полиции. Уровень доверия к правоохранительным органам является стабильно невысоким. При этом даже те члены общества, которые не имеют личного опыта взаимодействия с сотрудниками полиции, становятся носителями негативного отношения к ним. В этих условиях приобретает актуальность осмысление специфики проблемы и возможных путей ее разрешения» [2, с. 112].

В свою очередь, кандидат социологических наук О.В. Ушакова в своем диссертационном исследовании обращает внимание на то, что «недавнее прошлое показывает, что авторитет полиции в обществе упал. Социально-экономические и политические перемены в стране привели к имущественному расслоению населения, росту преступности, а это, несомненно, усилило негативные тенденции и в самих органах внутренних дел. Служба в ОВД перестала быть привлекательной» [3, с. 1].

Тема образа (имиджа) полиции интересует и руководство МВД России. К примеру, заместитель министра внутренних дел генерал-полковник полиции В.Л. Кубышко неоднократно обращался к этой проблеме в своих научных изысканиях «...в целях укрепления авторитета министерства в обществе, воспитания у сотрудников чувства гордости и ответственности за службу в ОВД» [4, с. 6]. Также он отмечал,

«негативное информационно-психологическое воздействие на профессионально-корпоративное сознание, причиной которого является повышенное внимание отдельных исследователей к негативу истории российской полиции и забвению ее многочисленных страниц героического прошлого» [5, с. 101].

Следовательно, можно сказать, что совершенствование деятельности подразделений полиции включает в себя и выработку позитивного образа (имиджа) структуры, так как от него, в первую очередь, зависит уровень вовлечённости сотрудников в осуществление профессиональной служебной деятельности.

В психологической науке исследования, связанные с характеристиками образа (или имиджа), достаточно популярны в настоящее время. Примечательно, что зарубежные исследователи используют чаще всего термин «имидж», тогда как в российские ученые охотнее пользуются дефиницией «образ», не исключая и второе понятие, и чаще всего, используя их как синонимы.

Образ полиции как психолого-юридическая дефиниция складывается из ряда сущностных признаков, которые тесно связаны со спецификой полицейской деятельности. Рассмотрим их.

Первое. Деятельность полиции тесно связана с социумом, с защитой общественных интересов и обеспечения общественной безопасности. В этом ее сущность и ее предназначение. Отсюда вытекает предположение, что образ (имидж) полиции и полицейских должны повсеместно одобряться обществом и оцениваться им с положительной стороны.

Второе. Полиция – это государственный институт, который следит за безопасностью всех граждан, а, значит, гарантирует правопорядок применительно ко всему обществу в целом. Полицейский в глазах граждан должен являться оплотом общественного спокойствия и безопасности. Следовательно, у граждан не должно быть сомнений в том, что полиция при любых обстоятельствах готова прийти на помощь.

Третье. Полиция является структурой с определёнными самостоятельными полномочиями, которая действует в соответствии с законодательством. Кроме того, она оказывает помощь в обеспечении прав и законных интересов граждан как органам государственной власти, организациям, так и их должностным лицам. Таким образом, граждане должны быть уверены в законности действий сотрудников полиции, и этот факт в их сознании должен являться аксиомой.

Следовательно, все вышеприведенные характеристики полицейской деятельности и сотрудников полиции находят отражение в ее образе (имидже), т.е. том впечатлении, которое формируется в сознании граждан. Вместе с тем, полиция воспринимается социумом как группа с определенными, только ей присущими признаками, в то время как «образ социальной группы переносится на восприятие и отношение к отдельному ее представителю, а сформировавшийся в результате межличностного и межгруппового общения образ человека как представителя группы переносится на восприятие этой группы в целом» [6, с. 244].

Таким образом, работает правило: о полиции граждане судят по ее конкретным сотрудникам, и зачастую из индивидуального образа конкретного сотрудника полиции вытекает образ всей полиции в целом. Нельзя не отметить, что на образ современного сотрудника полиции особое влияние оказывает общественное мнение, складывающееся поэтапно, на протяжении всего периода существования структуры (полиции).

Следовательно, мы можем говорить, что образ современного сотрудника полиции складывался постепенно, начиная с 2011 г. – со времени полицейской реформы. С течением времени он обогащался, наполнялся новым содержанием, и сегодня он является отображением общественного мнения о полиции, эффективности ее работы в современных российских реалиях.

Положительный имидж полиции в целом и конкретных ее сотрудников в частности необходимы для того, чтобы органы внутренних дел могли качественно реализовывать свои функции, заручившись доверием граждан. Однако для этого жизненно важно восстановить профессиональную репутацию служителей закона, которая пострадала ввиду многочисленных громких коррупционных скандалов, в которых оказались замешаны высокопоставленные сотрудники полиции, уже после 2011 г., вывести на передний план «положительные примеры» и заместить имеющийся негативный опыт восприятия сотрудников полиции в сознании граждан исключительно положительными впечатлениями.

За свою жизнь практически каждый гражданин Российской Федерации, независимо от возраста, в том или ином виде контактировал с сотрудниками полиции. Не случайно, по статистике, именно полицейские чаще других работников правоохранительных служб контактируют с населением. В силу этого важно создать в глазах населения

такой образ полиции, который вызывал бы позитивные эмоции и доверие со стороны населения. Это должен быть образ такой полиции и такого полицейского, к которому хочется обратиться за помощью.

Важным аспектом формирования имиджа полиции является то, что он может формироваться в сознании людей как стихийно, так и целенаправленно. Именно второй аспект наиболее важен, так как выработка методики и техники определения психологических, социальных, акмеологических особенностей имиджобразования, закономерностей его развития позволяет создать и, что не менее важно, поддерживать положительный имидж сотрудника правоохранительных органов» [7, с. 2].

Внешнее восприятие образа сотрудника полиции может формироваться на основе различных источников информации, в частности, средств массовой информации, которые посредством различных публикаций, демонстрации фильмов, песен могут воздействовать на сознание населения и формировать «нужный» имидж полицейского.

В памяти у многих - различные образы полицейских: и бескорыстные «менты», честно выполняющие свой долг на «улицах разбитых фонарей», и сытый и глуповатый полицейский «с Рублевки», герой одноименной российской комедии, и жадные до денег и материальных благ полицейские начальники – герои криминальной хроники. Хотелось бы верить, что положительных образов полицейских на наших экранах и на страницах газет окажется все же больше, чем комичных или откровенно негативных.

Средства массовой информации являются действенным средством управления общественным сознанием и в их силах сделать так, чтобы в глазах населения полиция и сотрудники полиции обрели «новый благопристойный» вид. И задача государства – оказывать мягкое направляющее воздействие в этом направлении.

Таким образом, заметим, что в современных условиях «образ полиции в общественном сознании, уже сформирован, независимо от того, осуществляет ли она определенную деятельность по его созданию или он формируется стихийно» [8, с. 29]. В то же время нельзя не отметить, что служба в полиции в настоящее время, к сожалению, не считается престижной, а к ее представителям со стороны общества зачастую демонстрируется предвзятое отношение.

Противоречивость ситуации заключается в том, что все слои общества, с одной стороны, осознают, что полиция жизненно необходима для защиты прав и законных интересов граждан и предъявляют к

ней повышенные требования («вы – полицейский, вы – обязаны...»), с другой, средства массовой информации в погоне за сенсациями сумели сформировать в общественном сознании образ полицейского – хладнокровного коррупционера – взяточника, которому чуждо все человеческое. В тоже время сознательные граждане понимают, что качественно нести службу в полиции сможет только подготовленный гражданин, так как она требует высокого профессионализма, терпения и готовности (иногда в ущерб себе) помогать другим людям.

Поэтому в современных реалиях должна идти речь о коррекции уже сформированного образа, вычлениении позитивных составляющих и выведении их на передний план. Только в этом случае население сможет доверять органам внутренних дел, в целом, и полиции, в частности, и будет понимать, что низкий уровень доверия общества к полиции общественно вреден и затрудняет работу полиции, снижая ее эффективность.

В заключение нельзя не отметить, что в современных условиях государство и общество предъявляют к сотрудникам внутренних дел высокие требования, поэтому «диалог и взаимодействие с общественностью сегодня обязателен, поскольку именно он является основой формирования позитивного имиджа полиции и органов внутренних дел в целом» [9, с. 23].

Выводы. Изучаемая проблема имеет большую значимость в современном мире, так как сотрудник полиции является представителем государственной власти, олицетворением законности и справедливости, его действия – это действия государства, его образ – это образ государства и власти. Следовательно, формирование и поддержание позитивного имиджа (образа) полиции – это одна из задач государства, направленная на совершенствование структуры.

Можно отметить, что в сознании современного российского общества уже сложился устойчивый образ полицейского, однако ввиду того, что российская полиция в реформированном виде существует лишь с 2011 г., созданный образ еще может быть видоизменен и скорректирован в лучшую сторону. Правильно сформированный образ полиции позволит этой структуре эффективнее решать задачи в области борьбы с преступностью, более целенаправленно и качественно осуществлять свои основные функции.

В свою очередь, имидж (образ) может формироваться с помощью различных факторов, как стихийно, так и целенаправленно. В своей научной работе я рассмотрела влияние средств массовой информации

на восприятие информации о деятельности полиции гражданами. Следовательно, могут сделать вывод, что средства массовой информации не всегда показывают полицию с положительной стороны, поэтому в этом направлении необходима кропотливая работа, нацеленная на поддержание позитивного имиджа (образа) органов внутренних дел.

© Колясникова А.П., 2024

Список литературы:

1. Браженская Н.Е., Чернобродов Е.Р. Социально-психологические особенности имиджа современного полицейского в России // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 4. С. 2.
2. Тюнь А.П. Проблема преодоления негативных форм отношения к полиции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 3 (304). С. 112.
3. Ушакова О.В. Процесс формирования образа сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (на примере участковых уполномоченных полиции Хабаровского края): дисс... канд. социол. наук, Хабаровск, 2015. С. 1.
4. Кубышко В.Л. Основные направления кадровой работы в органах внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1(48). С. 6.
5. Кубышко В.Л. Актуальные проблемы совершенствования психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. 2017. № 4. С. 101.
6. Стефаненко Т.Е. Социальные стереотипы и межэтнические отношения // Общение и оптимизация совместной деятельности. – М.: МГУ, 1987. С. 244.
7. Браженская Н.Е., Чернобродов Е.Р. Социально-психологические особенности имиджа современного полицейского в России // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 40. С. 2.
8. Ушакова О.В. Процесс формирования образа сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (на примере участковых уполномоченных полиции Хабаровского края): дисс канд. социол. наук, Хабаровск, 2015. С. 29.
9. Ушакова О.В. Процесс формирования образа сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (на примере участковых уполномоченных полиции Хабаровского края): дисс... канд. социол. наук, Хабаровск, 2015. С. 23.

Кравцун Софья Андреевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Лебедева Мария Евгеньевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат психологических наук

Ключевые направления традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основа формирования мировоззрения сотрудников ОВД

Аннотация. В статье рассматривается поддержание и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, их значимость и роль для мировоззрения сотрудников органов внутренних дел, раскрываются ключевые моменты формирования мировоззрения сотрудников ОВД.

Ключевые слова: органы внутренних дел, традиционные российские духовно-нравственные ценности, коллективизм, гуманизм, милосердие

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в ходе закрытия Всемирного фестиваля молодежи заявил, что «традиционные ценности – фундамент российского бытия». По словам Президента, традиционные ценности – это нечто такое, что «нас всех роднит между собой» [8].

Опираясь на сказанные слова верховного главнокомандующего Российской Федерации, необходимо отметить, что в условиях глобализации и мировой пропаганды российский народ укрепляют и объединяют именно традиционные ценности и духовная культура, представляющие собой глубокий, фундаментальный стержень народного единства, сформировавшийся на протяжении многих веков. Именно этому стержню, в том числе, российский народ обязан многими достижениям и победам, которые известны не только в России, но и по всему миру. И именно этот стержень способен стать стабильной основой со-

циального благополучия и единства в условиях постоянно меняющейся политической и экономической обстановки как во внутренней, так и во внешней среде.

В.В. Путин закрепил на законодательном уровне основные традиционные ценности, которые в нашей самоидентичности исторически являлись основополагающими для любого человека и гражданина нашей Родины.

Речь, безусловно, идет об Указе президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ), где четко прописаны важнейшие категории выделяемые в приоритет, а именно «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». Говоря об обозначенных ценностях, хочется отметить, что традиционные российские духовно-нравственные ценности играют важную роль в формировании сознания и поведения людей. Они не только служат основой для развития морали, нравственности и духовности, но и укоренены в истории, культуре и религии различных народов нашей многонациональной и много конфессиональной страны, что, безусловно, является залогом социального единства и позволяет преодолевать существующие непонимания и разногласия между представителями различных наций и конфессий, обеспечивая единый вектор сотрудничества и развития. Духовные ценности помогают человеку ориентироваться в мире, выбирать правильный путь, принимать ответственные решения и развивать свою душевность. Они способствуют духовному росту, достижению гармонии с самим собой и окружающими людьми.

Возвращаясь к нормативно – правовой базе, в Указе четко определено также и само понятие традиционных ценностей, определяя, что традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие граж-

данское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

Принимая во внимание данное определение, не возникает сомнений, почему же так принципиально важно, особенно в современных геополитических условиях, иметь в жизни опору на классическое понимание «добра» и «зла», нравственные ориентиры, которые играют основополагающую роль в жизни каждого человека, поскольку они помогают сформировать целостную личность, способную жить по принципам добра, справедливости и истины, и содействуют созданию гармоничного и благополучного общества. Таким образом, можно сказать о том, что данный Указ, закрепленный президентом, является так называемым нравственным ориентиром, как некий принцип, ценность или идеал, который помогает человеку, уже с опорой на закон, определить, что является правильным и добрым, а что – неприемлемым и недопустимым в его поступках. Единство такого нравственного ориентира способствует сотрудничеству граждан в рамках социальной жизни, снижает количество конфликтов и разногласий, что положительным образом сказывается как на жизни отдельного гражданина, так и на жизни всего народа. Широкое и глубинное внедрение положений Указа способно в значимой мере обеспечить социальное благополучие российского народа в долгосрочной перспективе даже несмотря на динамично меняющуюся внутрисполитическую и международную обстановку.

Несмотря на многообразие вышеперечисленных ценностей хотелось бы более детально остановиться на таком философском принципе, как коллективизм. Исходя из важности традиционных ценностей, можно утверждать, что коллективизм играет значительную роль в формировании нравственных ориентиров и становится основой социокультурного фундамента государства.

В толковом словаре С.И. Ожегова, коллективизм раскрывается через указание на принцип общности, понимается как некое коллективное начало в жизни общества [9]. В целом, коллективизм можно рассматривать, как социально-философскую концепцию, которая уделяет особое внимание ценности социальной группы и обеспечению ее единства. Тем не менее, данное определение не раскрывает полностью сущности коллективизма, как духовно-нравственной ценности.

Как отмечает Т.А. Куликова «...коллективизм, как и всякое другое нравственное качество, может проявляться только по отношению

к другим. Иначе в нем, в этом качестве, нет смысла. Человек живет среди людей, и его нравственность проявляется только во взаимоотношениях с ними и ради них» [7, с. 71].

На наш взгляд, специфика такой духовно-нравственной категории, как коллективизм, заключается также в том, что она будет тесно связана с другими ценностями, также установленными Указом. Человек по своей сути существо социальное, социальность выступает в роли закона существования всего живого. Человечество унаследовало от своих животных предков инстинкты взаимопомощи, таким образом, подобные качества являются фундаментальными. Имея психологически здоровую личность, человек обладает комплексными представлениями о морали и законах общества, способен оперировать высокими духовными категориями; как описывает О.Г. Дробницкий [2, с. 89] в своих трудах: «...величие и достоинство государства состоит из коллективного вклада каждого гражданина, его мыслей, поступков, мотиваций и достижений». Что на самом деле, коллективизм понимается как одна общая цель, когда приоритеты общего стоят во главе индивидуального, когда ты за товарища переживаешь больше, чем за себя. Коллектив, как говорит А.В. Опалев [3] – это «такое объединение людей, в котором все его члены связаны общностью интересов и целей, реализуемых в процессе совместной деятельности, направленной на выполнение возложенных на него общественно значимых задач». Например, говоря о коллективе в органах внутренних дел (далее – ОВД), хочется отметить, что на всех этапах профессионального становления, как во время получения соответствующего образования, так и в ходе дальнейшего выполнения профессиональных обязанностей, каждый сотрудник включается в социальную среду как своего подразделения, так и учреждения в целом, формируя в рамках взаимодействия отношения, качество которых непосредственным образом сказывается на качестве выполнения служебных обязанностей. Безусловно значимым залогом этого качества являются солидарность и взаимовыручка; конечно же, и то, и другое играет важную роль в жизни каждого человека, но для сотрудника ОВД, с учетом специфики деятельности и потенциально сложных, стрессовых и опасных для жизни и здоровья человека условий труда, эти ценности зачастую играют решающую роль; ведь именно для сотрудников ОВД такие высказывания как «прикрыть спину», «подстраховать» звучат не только в переносном, но и в прямом смысле. Отлаженное взаимопонимание,

четкие, слаженные действия, понимание друг друга с «полуслова» является важным фактором в любой социальной жизни, особенно для поддержания здорового социально – психологического климата в коллективе. Взаимопонимание и взаимовыручка – это ключевые аспекты взаимоотношений между людьми, которые способствуют гармонии, сотрудничеству, представляет собой готовность и способность помогать и поддерживать других в трудные моменты или ситуации. Следующей неотъемлемой категорией, закреплённой Указом, также выступает милосердие, которое неразрывно связано, по нашему мнению, с понятием коллективизма, с такими моральными категориями, как сопереживание и помощь. Милосердие, по нашему мнению, базируется на способности поставить себя на место другого человека, понять его эмоции, переживания и точку зрения. Милосердие в первую очередь – чувство готовности оказать бескорыстную помощь, протянуть руку тем, кому трудно, кто, оказавшись в трудной жизненной ситуации опустил руки.

Принцип милосердия – это один из способов изменения негативных тенденций в современном судопроизводстве и в праве в целом [1, с. 19].

Также, вновь обращаясь к нормативно правовым актам в п. 7.3 Приказа МВД России от 26 июня 2020 года № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» говорится о построении взаимоотношений с коллегами на принципах товарищеского партнерства, взаимопомощи и взаимовыручки. Это доказывает вышесказанные слова о солидарности, которая является важнейшей составляющей при построении гармоничных отношений в коллективе.

Исследуя гармоничные отношения в коллективе, можно привести цитату франко-швейцарского философа, писателя и мыслителя эпохи Просвещения Жан-Жака Руссо: «Люди, будьте человечны! Это ваш первый долг». Человечность и гуманизм – тесно взаимосвязанные понятия, человечность является фундаментом, на котором строится и развивается гуманистическое мировоззрение. Это говорит нам о том, что среди членов коллектива должны процветать человеческие, гуманные чувства по отношению друг к другу.

Само понятие гуманизм является важнейшей ценностью в современном мире, которая стремится к повышению достоинства человека сосредотачивая его внимание на благочинстве, разуме и свободе.

Гуманизм подчеркивает важность человеколюбия, сопереживания, ведь данное слово практически вышло из просторечного русского языка, заменившись на такое понятие, как «эмпатия», что по-нашему мнению, имеет несколько иной смысл. Гуманизм учит терпимости и уважения к каждому человеку. Несомненно, гуманизм является основой для многих современных этических и моральных принципов и стоит во главе ценностей таких как равенство, справедливость и гражданские права. Данное внутреннее чувство учит нас терпимости и смиренности не только к себе, но и по отношению к другим людям.

Обращаясь вновь к верховенствующему закону России, ст. 2 Конституции Российской Федерации гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Как общеправовая идея, гуманизм выражает уважение достоинства и прав человека, заботу о благе людей, их всестороннем развитии, о создании благоприятных для человека социальных условий. Признание прав и свобод человека в России означает, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект бесконтрольной государственной деятельности, а как равноправный субъект, реализующий свои конституционные права. Провозглашение защиты прав и свобод человека и гражданина означает также государственную обязанность создать специальные учреждения по охране прав и свобод. Это суды, органы охраны общественного правопорядка, прокуратуры, а также институт Уполномоченного по правам человека. ОВД играет большую роль в этом значении, так как одним из главнейших принципов деятельности полиции является гуманизм. Акцентируя на том, что главной задачей является профилактика и борьба с преступностью, защита права, интересов и свобод человека и гражданина.

Множество различных факторов влияют на сознание людей в обществе, и большое значение придается объективным факторам, не зависящим от воли человека. Но благодаря пропаганде культурных ценностей мы можем оказывать положительное влияние на сознание граждан. В Приказе МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» закреплена культурно-просветительская работа как к один из видов воспитательной работы.

Культурно-просветительская работа направлена на эстетическое воспитание сотрудников, формирование у них высоких морально-пси-

хологических качеств средствами культуры и искусства, а также создание условий для культурного досуга, развития художественного самодостаточного творчества, функционирования творческих коллективов в органах внутренних дел. Именно она воспитывает как в сотрудниках, так и в гражданах посредством пропаганды высокие моральные качества и традиционные ценности.

Несомненно, воспитательное воздействие оказывается посредством различной пропаганды. Воспитание патриотизма, морально-нравственных качеств и духовных ценностей является одним из ключевых моментов педагогической и воспитательной работы, реализация которого в современных условиях осложнена рядом факторов: попытки отчуждения молодежи от отечественной культуры, общественно-исторического опыта своего народа, усиленное влияние средств массовой информации на мнение о пути развития России, отсутствие общей государственной, базовой идеологии [4], а также «размывание границ национальных и культурных традиций и усиливающееся влияние медиа на молодое поколение» [6].

Обратимся к работе А.М. Туковской, которая рассматривает возможность использования отечественного кинематографа в воспитательной работе. В данной работе были рассмотрены способы формирования «правильного» сознания через кинематограф. Акцент был сделан на кинолентах про сотрудников правоохранительных органов. Необходимо отметить, что образ милиционера в советском кино – это неотъемлемая часть истории и культуры России. Он является одним из символов правопорядка и государственной безопасности. В фильмах отображаются различные образы и роли милиционеров, что позволяет зрителям лучше понять и оценить их работу и службу [5, с. 4].

В отечественном кино есть множество примеров боевого братства, проявленного милосердия, но подробнее нам хотелось бы остановиться на фильме «Ко мне, Мухтар!» 1964 года режиссера С. Туманова, который повествует нам о взаимной преданности лейтенанта милиции и овчарки по кличке Мухтар. Самоотверженный пёс, готовый жизнью заплатить за любовь, выручает младшего лейтенанта милиции Николая Глазычева в опасных ситуациях. Лейтенант, в свою очередь, несмотря на раны своего верного друга всегда оставался рядом, он считал своим долгом помочь ему достойно уйти на пенсию, и даже тогда, продолжал заботиться о своем товарище, благодаря его за верную службу. Опираясь на это, необходимо отметить, что человеческое ми-

лосердие прежде всего проявляется в любви к животным, ведь как говорил А. Шопенгауэр, один из самых известных мыслителей и философов прошлого: «Сострадание к животным так тесно связано с добротой характера, что можно с уверенностью утверждать: кто жесток с животными, тот не может быть добрым человеком». Или возможно также обратиться к словам И. Канта, немецкого философа, основоположника немецкой классической философии, который также обращается к пониманию милосердия в первую очередь через животных, говоря: «...Человек, который уже проявляет жестокость по отношению к животным, не менее жесток и по отношению к людям. Мы уже можем узнать человеческое сердце даже по отношению к животным».

В данных примерах мы видим те самые важные качества, традиционные, для нашего менталитета, качества, о которых в современном мире, сквозь стирающиеся рамки ценностей, начинают забывать. Милосердие делает человека наполненным, данный момент характерен и для основного вероисповедания - православия, также упомянутом в Указе. Множество примеров описано в Евангелие – как составная части Священного Писания. «Человек должен быть милосерден не только к ближнему, как упоминалось ранее, но и к «братьям нашим меньшим».

В Священном Писании сказано: «Ты любишь все существующее, и ничем не гнушаешься, что сотворил» (Прем 11:25) [10]. То есть Бог любит всех созданных Им существ. И потому никто из людей не вправе превозносить себя над остальным творением Господа. А Всевышний знает все христианам своей милосердью по отношению к каждому своему творению, он учит и наставляет нас в Заповедях Божьих «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» [11].

Милосердие, как незримая нить проходит через каждого из нас. Она тянется и становится особо видна, при виде душевных моментов жизни, это не всегда о чем-то прекрасном, а зачастую, о грусти и тяготных моментах. И ведь это очень важно, если в этот момент будет кто-то рядом, будь то друг, брат или человек, с такой же душевной организацией. Человек, который наделен милосердием и способный оказать не только индивидуальную, но и коллективную помощь.

Для подкрепления вышесказанного, хотелось бы привести пример сплочения и коллективной деятельности всех сотрудников факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом, учебно – научного комплекса по исследованию проблем

кадровой работы и морально - психологического обеспечения деятельности ОВД (далее – УНК), профессорско – преподавательского состава кафедр, входящих в структуру УНК Санкт-Петербургского университета МВД России, с важной целью – оказать помощь и поддержку тем, кто готов рисковать своей жизнью ради безопасности и свободы своих сограждан. Тем, чье мужество, сила и преданность делу вызывает чувство благодарности и желание равняться. Воинов, которые защищают нашу Родину, которые заслуживают глубокого уважения и признания за их службу и жертвенность.

Сплотившись коллективом, понимая, что невозможно оставаться в стороне было решено поехать в «442 военный клинический госпиталь» министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербурга для поднятия боевого духа и оказания моральной поддержки бойцам принимавшим участие в специальной военной операции проводимой на Украине, оказавшимся на лечении в связи с полученными ранениями (Приложение 1, Приложение 2). Было принято решение написать бойцам письма с поздравлениями, написать слова поддержки, поздравления и благодарности. В преддверии праздника – дня защитника отечества, курсанты различных взводов факультета подготовили боевые листки и элементы информационной стенной печати, для размещения в холлах госпиталя. К общему удивлению, оказалось то, что именно письма произвели наибольший эмоциональный эффект на раненых воинов. Приехав в госпиталь, каждый присутствующий захотел поговорить с бойцами, поддержать их не только делом, но и словом, побыть рядом, рассказать о своей гражданской позиции.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что для органов внутренних дел закреплённые в Указе ценности имеют важнейшее и прямое отношение. Сотрудник ОВД – лицо государства. Стражи правопорядка должны пропагандировать эти ценности и показывать личный пример, особенно во время мировой пропаганды и негативного информационного воздействия, потому как, чем устойчивее духовное состояние сотрудника ОВД, тем успешнее он преодолевает все «тяготы и лишения», которые встречаются на его жизненном и профессиональном пути. Особенно актуальным данное утверждение становится исходя из того, что сотрудник ОВД, в какой-то момент может не только остановить преступника, но и оказаться первым человеком на пути его духовного преображения. Для этого он должен стать не только профессионалом с большой буквы в своей области, но и духовно целостной личностью.

Считаем важным обозначить, и предложить, для совершенствования воспитательной работы с обучающимися в образовательных организациях МВД России, для поддержания и укрепления традиционных российских духовно – нравственных ценностей следующее:

1. Организовывать как можно больше внеслужебных мероприятий, направленных на сплочение курсантов и слушателей, уделив внимание роли наставничества в данном вопросе.

2. Поручать отдельные направления профессиональной деятельности для разработки и выполнения коллективного творческого дела. Только в совместной деятельности, можно сформировать дружный коллектив и поддерживать дух коллективизма со справедливым распределением обязанностей внутри коллектива.

3. Обращать особое внимание на роль наставничества в образовательных организациях, обозначив коллективную работу первых и пятых курсов по профессиональному воспитанию и становлению в профессии.

4. Считаем актуальным и важным вновь образование коллективных сборов для обучающихся на природе с руководящим составом.

5. Возобновить совместные внеслужебные выезды и организованные коллективные «дни здоровья» с проведением спортивных игр, чтобы воспитание в духе традиционных ценностей продолжалось в коллективе и через коллектив, при обязательном личном примере старших товарищей.

Все примеры, приведенные в данной работе, не раз доказывают нам, что с любой точки зрения, будь то нормативно-правовой акт, или Священное Писание вывод един – милосердие, таящееся в сердцах людей может согреть сердца и других. А благодаря коллективизму, благодаря точке опоры на плечо верного товарища все цели и задачи стоящие перед сотрудниками ОВД будут исполняться легче. Когда все двигаются вперёд, поддерживая друг друга, помогая друг другу в любом деле ждет успех.

© Кравцун С.А., 2024

Список литературы:

1. Воронкова Е.О. Принципы милосердия, справедливости и гуманизма: проблемы соотношения // Известия АлтГУ. 2017. С. 18-21.
2. Дробницкий О.Г. Понятие морали. Мм: Наука, 1974. – 386 с.
3. Опалев А.В., Дубов Г.В. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов. –М., 1997. – 383 с.

4. Скорodelова А.Р. Роль советского кино в патриотическом воспитании молодежи // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 11.
5. Туковская А.М. Возможность использования кинематографа в воспитательной работе с личным составом органов внутренних дел // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 6 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 405–410.
6. Челышева И.В. Анализ отечественных художественных фильмов военно-патриотической тематики советского и постсоветского периода // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 4.
7. Козлова С.А., Куликова Т.А. Дошкольная педагогика: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – 3-е изд., исправ. и доп. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 416 с.
8. Путин назвал фундамент российского бытия и главную несправедливость мира – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/06/03/2024/65e8b0069a794704c32dcd3d> (дата обращения: 01.04.2024).
9. Толковый словарь Ожегова – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/search?term=коллективизм> (дата обращения: 06.04.2024).
10. Книга Премудрости Соломона, глава 11 (Прем. 11) на русском языке – Ветхий Завет – Синодальный перевод Библии – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/?Solom.11&r> (дата обращения: 08.04.2024).
11. Толкования Священного Писания. Толкования на Мф. 22:39 Библии – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bible.optina.ru/new:mf:22:39#:~:text=Вторая%20заповедь%20гла-сит%3A%20Возлюби%20ближнего,тогда%20ты%20его%20истинно%20любишь> (дата обращения: 08.04.2024).

Приложение 1

УТВЕРЖДАЮ:
Заместитель начальника
факультета подготовки
сотрудников для подразделений
по работе с личным составом

полковник полиции
Д. Ю. Цымбалова

ПЛАН-СЦЕНАРИЙ

Поздравления с Днем защитника Отечества участников СВО,
находящихся на лечении в связи с полученными ранениями

Место проведения: ФГКУ «442 военный клинический госпиталь» МО РФ, Суворовский
просп., 63Н, г. Санкт-Петербург.

Участники построения: руководство университета, постоянный и переменный состав факуль-
тета

Время проведения: 27 февраля 2024 года, 15:00

№ п/п	Время	Последовательность и содержание мероприятия	Исполнители	Прим.
1	2	3	4	5
1.	15:00-15:05	Сбор участников мероприятия в установленном месте	доктор исторических наук, доцент Марченко Г. В. подполковник полиции М. Е. Лебедева, старший лейтенант полиции Никанов Н. Ю., курсанты факультета	
2.	15:05-15:30	Выгрузка поздравительных наборов	курсанты факультета	
3.	15:30-15:35	Встреча сотрудников и курсантов факультета с участниками СВО в актовом зале		
4.	15:35-15:50	Вступительное слово профессора кафедры УПиВР, кандидата исторических наук, доцента Марченко Геннадия Викторовича	профессор кафедры УПиВР, кандидат исторических наук, доцент Марченко Г. В.	
5.	15:50-16:00	Поздравление С Днем защитника Отечества от подполковника полиции Лебедевой Марии Евгеньевны	подполковник полиции М. Е. Лебедева	
6.	16:00-16:15	Слова поздравления от старшего лейтенанта полиции Никанов Николая Юрьевича	старший лейтенант полиции Никанов Н. Ю.	
7.	16:15-16:40	Встреча курсантов с участниками СВО в палатах, поздравление их С Днем защитника Отечества	курсанты факультета	

Примечание:

В рамках проведения выезда с поздравлением участников СВО находящихся на лечении в военном клиническом госпитале, курсанты вместе с постоянным составом Санкт – Петербургского университета МВД России обрели четкое убеждение в правильности своих идей и гражданской позиции. Объединившись для общей цели – оказать поддержку и проявить милосердие людям находящимся в затруднительном положении, проявив сострадание, каждый сумел найти нужные слова и поддержать ребят, зажечь в их глазах искру, что выходя с врагом один на один, сражаясь за наши жизни, здесь, в тылу их ждет поддержка и понимание, что «...наше дело правое и Победа будет за нами!». Решение обучающихся было активно поддержано руководящим и профессорско – преподавательским составом Университета, показав тем самым, что традиционные российские духовно-нравственные ценности, на которых ежедневно, в процессе обучения они воспитывают, как наставники, перерождается и имеет продолжение в лице своих учеников. Несомненно данный факт подтверждает, что для поддержания морального духа, понимания общего единства и ответственности каждого за судьбу Родины - личный пример, имеет основополагающее и ключевое значение.

После проведения выезда, получив обратную связь от организаторов военного клинического госпиталя МО, курсанты решили провести концерт, приуроченный к «Дню воинской славы 9 мая - Дню Победы советского народа в великой Отечественной войне 1941-1945 г.» 23.04.2024 для участников СВО находящихся на лечении, в том же госпитале.

Преподавателями кафедры, сотрудниками факультета, курсантами и слушателями были подготовлены письма с моральной поддержкой выполнения воинского долга, выпущены плакаты, стенгазеты и боевые листки, рисунки учащимися школы № 305 Фрунзенского района г. С-Петербурга.

Тщательно подбирался репертуар песен, была исполнена песня под гитару, сольные песни, дуэт и ансамбль факультета завершил данный небольшой концерт.

УТВЕРЖДАЮ:

Заместитель начальника
факультета подготовки
сотрудников для подразделений
по работе с личным составом

полковник полиции
А.В. Мазепа

Организатор:

Факультет подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом.

Руководители:

Марченко Геннадий Викторович, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, доктор исторических наук, доцент.

подполковник полиции *Лебедева Мария Евгеньевна*, старший преподаватель кафедры управления персоналом и воспитательной работы учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, кандидат психологических наук.

старший лейтенант полиции *Никанов Николай Юрьевич*, заместитель начальника курса факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом.

ОТКРЫТИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Вяткин Георгий Андреевич: Приветственное слово.

Приветственное слово Марченко Г. В.

Стихотворение (Марченко Г. В.) «Дороги Смоленщины»

Песня (соло Вяткин Г.) «Русский парень»

Песня под гитару (Татарников В.) Армейская песня-Обычный автобус(измененная)

Стихотворение (Прошин А.) «Ребята! Родные! Держитесь! Мы с вами!»

Песня (коллектив факультета) Фактор 2- «Война»

Песня (Ланцова А.) «А там вдали моя Россия»

Слово Лебедевой М. Е.

Лебедева Мария Евгеньевна объявляет дуэт.

Дуэт (Вяткин Г., Кравцун С.) – «Мы победим»

Стихотворение (Саломатова У.) «Фашизма нет»

Вяткин Георгий Андреевич: Заключительное слово. Песня (коллектив) Григорий Лепс - «Родина-мать» (Раздача писем от курсантов и рисунков от детей)

ЗАКРЫТИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Красовская Екатерина Николаевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Марченко Геннадий Викторович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
доктор исторических наук, доцент

Содержание информационно-пропагандистской работы при выполнении сотрудниками органов внутренних дел службы в особых условиях

Аннотация. В статье рассматривается содержание и процесс организации информационно-пропагандистской работы в органах внутренних дел при выполнении задач в особых условиях службы. Обращается внимание на необходимость правового закрепления некоторых общих понятий особых условий службы и учета особенностей проведения информационно-пропагандистской работы в различных условиях обстановки.

Ключевые слова: информационно-пропагандистская работа, особые условия службы, пропаганда, контрпропаганда, агитация

Организация информационно-пропагандистской работы (далее – ИПР) в особых условиях службы является сложным и ответственным процессом. Понимание его важности и эффективное применение соответствующих методов и инструментов стали неотъемлемой частью обеспечения безопасности и стабильности в обществе.

В условиях экстремальных ситуаций правоохранительным органам приходится сталкиваться с новыми вызовами, требующими специальных подходов к организации ИПР. Организация этой работы играет важную роль в обеспечении национальной безопасности, поддержании общественного порядка и правопорядка. В настоящей статье мы рассмотрим основные аспекты организации ИПР в особых условиях службы, а также роль, которую она играет в обеспечении законности и поддержании стабильности в обществе.

В начале работы необходимо напомнить определение ключевым терминам.

1. Обратимся к Федеральному Закону от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором особыми условиями службы в ОВД признаются: «период действия военного положения или чрезвычайного положения, период проведения контртеррористической операции, специальных и иных определенных Президентом Российской Федерации операций и выполнения задач в области территориальной обороны, в условиях вооруженного конфликта, при ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций, при пресечении массовых нарушений общественного порядка и угроз общественной безопасности и в иных подобных, критических по степени опасности и последствиям для граждан, общества и государства особых условиях природного, биологического, техногенного или социального характера допускаются в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, на период действия особых условий изменение режима служебного времени сотрудника органов внутренних дел, возложение на него дополнительных обязанностей, командирование его в другую местность, временный перевод его в другое подразделение без изменения характера службы в органах внутренних дел и установление иных особых условий и дополнительных ограничений без согласия сотрудника»¹.

2. *Экстремальные условия службы* – это «чрезвычайные обстоятельства или выходящая за рамки обычного обстановка, в которой осуществляется жизнедеятельность людей. Наиболее часто экстремальные условия возникают в период боевых действий, стихийных бедствий, неблагоприятных климатических и гидрометеоусловий, катастроф (аварий) и т. д. Как правило, экстремальные условия связаны с тяготами и лишениями, опасностью для жизни и здоровья людей, с отрицательным физическим и психологическим воздействием на организм человека. К основным характеристикам относятся интенсивность, внезапность возникновения, продолжительность действия» [1].

¹ Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/ (дата обращения: 22.03. 2024).

3. *Информационно-пропагандистская работа* согласно требованиям Приказа МВД России № 900 – 2020 г. «представляет собой комплекс мероприятий, направленных на формирование у сотрудников государственно-патриотического мировоззрения, высоких гражданских, профессиональных и психологических качеств, обеспечивающих морально-психологическую готовность к выполнению служебных задач посредством доведения и разъяснения необходимой для достижения этих целей информации»¹.

Сегодня одним из важнейших видов воспитательной работы органов внутренних дел (далее – ОВД РФ) является ИПР, позволяющая формировать определенные качества у сотрудников для готовности к действиям по выполнению оперативно-служебных задач в экстремальных ситуациях и особых условиях деятельности.

В настоящее время потребность в четко организованной ИПР особенно стала актуальна в связи с началом проведения специальной военной операции (далее – СВО) 24 февраля 2022 г. на территориях Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей. Целью СВО явилось защита независимости и прав на самоопределение народов, проживающих на этой исторической русской земле, а также обеспечение геополитической и экономической безопасности граждан Российской Федерации.

Сотрудники ОВД в составе подразделений временной дислокации на сопредельных и вновь присоединенных территориях, находясь в непосредственной близости с линией фронта и зонами повышенной террористической опасности, осуществляют свою служебную деятельность в этих условиях. Как и у любых других людей, у сотрудников полиции в экстремальных условиях деятельности могут проявляться негативные психоэмоциональные состояния, сомнения в выбранной профессии, желание преступить закон, непонимание ситуации и пробелы в знании законодательства, симптомы посттравматического стрессового расстройства.

В связи с этим возникает острая необходимость в организации со стороны руководящего состава органов и подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), от-

¹ Приказ МВД России от 22.12.2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс // Опубликовано 26.12.2020 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.03.2024).

ветственных сотрудников осуществления качественной воспитательной работы с личным составом в виде ИПР, направленной на формирование у личного состава государственно-патриотического мировоззрения, высоких гражданских, профессиональных и психологических качеств, обеспечивающих морально-психологическую готовность к выполнению служебных задач посредством доведения и разъяснения необходимой для достижения этих целей информации личному составу [2, с. 6].

Напомним, что согласно приказу МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»¹, *основными формами ИПР* являются:

- Единый день государственно-правового информирования.
- Еженедельное государственно-правовое информирование.
- Оперативное информирование.
- Занятия по морально-психологической подготовке.
- Информационно-пропагандистская акция.
- Подготовка и ознакомление личного состава с комментируемыми обзорами материалов о деятельности органов внутренних дел, публикуемых в средствах массовой информации и размещенных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

- Наглядно-художественное оформление актуальной информации в распоряжении органа, организации, подразделения МВД России.

Поскольку особые условия – это чаще всего непредсказуемые или внезапно возникшие ситуации, то необходимо сосредоточить основные усилия на доведении и разъяснении личному составу следующих положений:

- Государственной политики, направленной на защиту основ конституционного строя Российской Федерации и достижение национальных целей развития.

- Особенности общественно-политической обстановки, решений высшего руководства страны, Министра внутренних дел Российской Федерации, направленных на обеспечение законности и правопорядка.

¹ Приказ МВД России от 22.12.2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс // Опубликовано 26.12.2020 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.03.2024).

– Актуальных вопросов противодействия преступности, задач, стоящих перед органами внутренних дел, с учетом оперативной и криминогенной обстановки, складывающейся в стране и регионе.

– Основ укрепления культурно-исторического, межконфессионального и межнационального единства народов России, защиты исторической правды в отношении фактов и событий отечественной истории и истории органов внутренних дел.

– Примеров совершения сотрудниками подвигов, их мужественных и решительных действий, положительного опыта служебной деятельности».

Вспомним, например, содержание агитационных листовок во времена Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., с такими призывами и лозунгами:

1. «Вперёд на врага!».
2. «Родина мать – зовёт!».
3. «Бей немецких гадов!».
4. «Добьем фашистского зверя в его берлоге!» и другие.

Данный пример иллюстрирует красочную реализацию формы ИПР в виде наглядно-художественного оформления. Такие листовки размещались на фасадах зданий, в школах, в органах управления, а также отправлялись на фронт. Воины Красной армии прекрасно понимали и знали, что их поддерживают, их вера укреплялась, и они воевали с большей силой.

ИПР с личным составом в особых условиях должна включать не только информационную сводку о событиях и раскрытие основных направлений государственной политики, но и в зависимости от сложившихся особых или экстремальных условий – характер задач, необходимых к выполнению, анализ правовой базы, характеризующий саму ситуацию, меры личной безопасности, информацию с контекстом на мотивацию, высокие моральные и нравственные ценности, повышение духа сотрудников» [3, с. 76].

Таким образом, можно выделить следующую классификацию ИПР в зависимости от характера сложившихся условий:

1. Особенности проведения ИПР при введении военного или чрезвычайного положения.
2. Особенности проведения ИПР при контртеррористических, специальных и иных операциях.
3. Особенности проведения ИПР при вооруженных конфликтах.

4. Особенности проведения ИПР при ликвидации последствий различных негативных факторов.

5. Особенности проведения ИПР при пресечении массовых нарушений общественного порядка и угроз общественной безопасности.

6. Особенности проведения ИПР в иных подобных, критических по степени опасности и последствиям для граждан, общества и государства особых условиях природного, биологического, техногенного или социального характера [4, с. 24].

Очевидно, что для каждого элемента этой классификации необходим свой алгоритм проведения ИПР, согласно которому будут учитываться необходимые методики, необходимые для качественно выполнения сотрудниками своих должностных обязанностей, а также прав при введении особого правового режима или же ограничении их.

При этом в рамках социально-политической ситуации и актуальных потребностей самой системы ОВД Российской Федерации и условий службы личного состава, чья деятельность постоянно связана с ситуациями повышенного риска для жизни и здоровья, требованиями МВД России определена «...острая потребность в организации и осуществлении качественной воспитательной работы с личным составом в целях недопущения информационной безграмотности сотрудников, подмене их ценностей, путем дезинформации, пробелов в законодательстве и иных случаях»¹.

Рассмотрим теперь вопрос организации ИПР с населением особых условиях.

Будь то СВО или пресечение массовых беспорядков, нас всегда окружают люди, с которыми сотрудники обязаны взаимодействовать, проводить беседы, разъяснять определенные правовые моменты правового поля, размещать материалы в сети Интернет. Соответственно, организация ИПР включает в себя взаимодействие между воспитательными аппаратами ОВД, средствами массовой информации (далее – СМИ), представителями государственных и муниципальных органов, общественными объединениями, гражданами и ветеранами. Такое взаимодействие формирует образ органов внутренних дел в глазах граждан и одновременно стимулирует сотрудников к самовоспитанию, что является важной частью воспитательного процесса.

¹ Приказ МВД России от 5 января 2007 г. № 6 (ред. от 23.12.2021) «Об утверждении Наставления по организации правовой работы в системе МВД России». [Электронный ресурс]. – URL: https://мвд.рф/upload/site128/folder_page/007/060/666/Prikaz_N_6.pdf (дата обращения 25.03. 2024).

Воспитательные мероприятия ИПР выполняют различные задачи, такие как информирование граждан о деятельности органов внутренних дел в области борьбы с преступностью и предотвращения правонарушений, разъяснение изменений в законодательстве, формирование активной гражданской позиции, поддержку органов внутренних дел, а также укрепление убежденности сотрудников в престижности своей службы и гордости за принадлежность к МВД России (приложения 1, 2).

Один из важных инструментов ИПР – это взаимодействие со СМИ. Такое взаимодействие может иметь различные цели, такие как сотрудничество с региональными и местными СМИ в интересах ОВД, проведение патриотического и правового воспитания, а также поиск новых форм информационно-пропагандистского воздействия на сотрудников, отражающих текущую социально-политическую ситуацию в обществе.

Сотрудники полиции играют важную роль в обеспечении общественной безопасности и поддержании порядка даже в особых и экстремальных условиях. Вести ИПР с населением в таких ситуациях необходимо по нескольким причинам.

Во-первых, для предупреждения паники и хаоса: в экстремальных ситуациях, таких как природные катастрофы, террористические акты или чрезвычайные ситуации, люди могут испытывать страх, панику или неопределенность. ИПР помогает сотрудникам полиции предоставить населению точные и достоверные данные о текущей ситуации, инструкции по безопасности и рекомендации, которые помогут снизить уровень тревоги и позволят людям принимать разумные решения.

Во-вторых, для распространения важных сообщений: в экстремальных ситуациях информация может меняться быстро, и необходимо обеспечить своевременную и точную передачу сообщений населению. Сотрудники полиции, осуществляя ИПР, могут предоставить населению важные новости, инструкции по эвакуации, предупреждения о потенциальных угрозах и другую необходимую информацию.

В-третьих, вести ИПР необходимо в рамках укрепления доверия к полиции, когда в экстремальных ситуациях люди ищут защиту и поддержку у властей. Регулярное взаимодействие сотрудников полиции с населением, включая ИПР, способствует укреплению доверия к полиции и повышению их авторитета. Это может помочь в установлении

эффективной коммуникации, сотрудничестве и содействии населения в решении проблем и обеспечении безопасности.

В-четвертых, проведение ИПР способствует профилактике преступности: в экстремальных ситуациях возможно увеличение числа преступлений или нарушений общественного порядка. ИПР может помочь сотрудникам полиции предотвратить потенциальные преступления, предупредить население о возможных опасностях и способствовать формированию безопасного окружения для всех» [5].

Таким образом, ИПР с населением в особых условиях является важной задачей для сотрудников полиции, прежде всего для того, чтобы обеспечить безопасность, предотвратить панику, поддержать население и снизить уровень преступности. ИПР в особых условиях становится крайне важной, как для личного состава ОВД, так и для граждан в рамках следующих направлений деятельности.

1. Личному составу ОВД:

- Помогает поддерживать высокий уровень готовности и профессионализма сотрудников полиции в экстремальных ситуациях.

- Обеспечивает высокий уровень знаний и анализа общественно-политической обстановки и принимаемых высшим руководством страны и Министром внутренних дел Российской Федерации решений, направленных на обеспечение законности и правопорядка

- Улучшает коммуникацию и взаимодействие внутри служб, позволяя эффективно координировать действия и обмениваться необходимой информацией.

- Предоставляет необходимые инструкции и рекомендации по безопасности, что помогает сотрудникам полиции более эффективно выполнять свои обязанности и защищать население.

- Исследует актуальные вопросы противодействия преступности и определяет задачи, которые стоят перед ОВД с учетом оперативной и криминогенной обстановки в стране и регионе.

- Укрепляет культурно-историческое, межконфессиональное и межнациональное единство народов России, а также защиту исторической правды в отношении событий и фактов отечественной истории и истории ОВД.

- Изучает и доводит примеры героических и решительных действий сотрудников ОВД, их мужества и положительного опыта в служебной деятельности.

2. Всем гражданам:

– Обеспечивает своевременную и достоверную информацию о текущей ситуации, опасностях и мерах безопасности, позволяя гражданам принимать осознанные решения и действовать в соответствии с ними.

– Предупреждает панику и хаос, способствуя сохранению спокойствия и порядка в обществе.

– Улучшает доверие и взаимодействие между полицией и гражданами, создавая более благоприятную среду для решения проблем и обеспечения безопасности.

Таким образом, очевиден вывод. Организация ИПР в особых условиях службы – это сложная и требующая тщательной подготовки форма воспитательной работы, которая ведется в нескольких видах. Ее классификация, форма, методика и содержательность зависит от характера выполнения задач. Поскольку особые условия – это и особая обстановка, ставящая под угрозу жизнь и здоровье граждан, то ИПР является не только одним из приоритетных направлений деятельности, но и ключевым инструментом для обеспечения национальной безопасности и поддержания правопорядка. Она помогает сотрудникам полиции эффективно выполнять свои обязанности и обеспечивает гражданам необходимую информацию и поддержку во время экстремальных ситуаций.

© Красовская Е.Н., 2024

Список литературы:

1. Зинченко Ю.П., Куприянова И.Д. // Военно-психологический словарь-справочник. – 2016. С. 23-30.
2. Возженикова О.С., Метелев А.В. Организация руководителем органа внутренних дел Российской Федерации психологической подготовки личного состава к экстремальным условиям деятельности // Академия управления МВД России // Учебное пособие. – М. 2023. С. 6-10.
3. Афов А.Х., Тактико-физические действия сотрудников МВД в экстремальных ситуациях // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 1. № 3. С. 75-80.
4. Пенионжек Е.В. Педагогические основы воспитательной работы в органах внутренних дел: учебное пособие. Екатеринбург: Урал. юрид. ин-т МВД России, 2015. – 118 с.
5. Методические рекомендации по проведению мероприятий морально-психологического обеспечения в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: // <https://тф.мосу.мвд.рф/document/28929943> (дата обращения: 21.03.2024).

УТВЕРЖДАЮ:
Заместитель начальника
Санкт-Петербургского
Университета МВД России
(по организации службы)

полковник полиции
А.В. Полянский

Примерный тематический план
проведения еженедельного государственно-правового информирования на ап-
рель 2024 года

Дата	Тема занятий
04.04	02 апреля – День единения народов России и Беларуси. 05 апреля – День образования Федеральной службы войск национальной гвар- дии России. Доведение информационных сводок о ходе проведение специальной военной операции.
11.04	11 апреля – Международный день освобождения узников фашистских концла- геров. 12 апреля – Памятная дата в истории России. День космонавтики. Доведение информационных сводок о ходе проведение специальной военной операции.
18.04	17 апреля – День Ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск Рос- сии. 19 апреля – День принятия Крыма, Тамани и Кубани в состав Российской Им- перии. 20 апреля – День образования мобилизационных подразделений МВД России. Доведение информационных сводок о ходе проведение специальной военной операции.
25.04	26 апреля (1986) – Памятная дата России. День участников ликвидации послед- ствий Чернобыльской АЭС. 27 апреля – Памятная дата России. День российского парламентаризма. 28 апреля – День контрольно-ревизионных подразделений МВД России. Доведение информационных сводок о ходе проведение специальной военной операции.

Примечание:

В рамках проведения еженедельного государственно-правового информирования доводить актуальную информацию, информационно-справочные мате-
риалы, подготовленные УМС МВД России в рамках мониторинга международ-
ной информации, сводки Министерства обороны Российской Федерации о ходе
проведения специальной военной операции.

В соответствии с п. 2.7., 2.7.1. Положения об организации информационно-пропагандистской работы в Санкт-Петербургском университете МВД России, утвержденного приказом Санкт-Петербургского университета МВД России от 29 июня 2022 г. N 459 организация (в т.ч. утверждение материалов) и проведение еженедельного информирования личного состава в дни, и время предусмотренные внутренним служебным (трудовым) распорядком дня, возлагается на начальников факультетов (адъюнктуры) и их заместителей.

Приложение 2

Примеры размещения художественно-наглядной информации, приуроченной к различным мероприятиям, позволяющим повысить информированность граждан и сотрудников, благодаря большому охвату. Такая информация предусматривает визуальное воздействие, простоту и ясность сообщения, мобильность.

Крон Павел Александрович,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Грачев Александр Владимирович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

Исследование индекса eNPS в Санкт-Петербургском университете МВД России

Аннотация. Лояльность сотрудников органов внутренних дел необходима для выполнения возложенных на них служебных обязанностей, поскольку данное качество способствует повышению эффективности профессиональной деятельности и позволяет снизить текучесть кадров в системе МВД России. Исследование индекса eNPS в подразделениях МВД России дает представление об уровне вовлечённости и лояльности сотрудников, а также об их готовности к изменениям. Изучение лояльности курсантов с применением индекса eNPS помогло выявить ряд проблем, что позволило научно обосновать необходимость совершенствования в системе предоставления компенсаций за привлечение к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени в органах внутренних дел.

Ключевые слова: органы внутренних дел, индекс eNPS, сотрудники, курсанты

Актуальность исследования обусловлена тем, что лояльность и благонадежность сотрудников органов внутренних дел имеет важное значение в деятельности МВД России, так как выступают в качестве основы эффективности выполнения возложенных задач. Организационная лояльность представляется особым элементом сознания и самосознания, который непосредственно участвует в формировании позитивного отношения сотрудника к подразделению и готовности качественно выполнять возложенные на него служебные обязанности [1]. В контексте анализа состояния, развития и эффективности деятельности персонала исследование лояльности заключается в предоставлении оценки и выявлении тенденций профессиональной деятельности

сотрудников органов внутренних дел, принятии управленческих решений по результатам анализа.

Для сотрудников органов внутренних дел, проявляющих лояльность, характерны:

- более высокий уровень бережности о своём подразделении;
- более высокая степень усердия;
- высокий уровень компетентности;
- оперативное выполнение служебных задач;
- снижение уровня текучести кадров из органов внутренних дел

и так далее.

Очевидно, что отток кадров из системы МВД России вызывает большие издержки по найму соответствующего нового сотрудника, которые могут выражаться:

- в расходах МВД России на обучение будущего сотрудника органов внутренних дел;
- в потере эффективности деятельности подразделений МВД России ввиду отсутствия необходимого квалифицированного сотрудника;
- в нарушениях и ошибках, допущенных вновь принятым сотрудником и так далее.

Так, текучесть кадров из органов внутренних дел является фактором, приводящий к снижению эффективности выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России. Наблюдается взаимосвязь между уровнем лояльности сотрудников и результативностью службы в органах внутренних дел.

Для анализа эффективности работы персонала в организации могут применяться различные методы. В целях оценки лояльности и выявления влияющих факторов на профессиональную деятельность персонала рассчитывается индекс eNPS (employee Net Promoter Score), который переводится как «индекс удовлетворённости персонала». Данный показатель дает представление об уровне удовлетворенности сотрудников, их заинтересованности и степени энтузиазма в своей работе. Для определения показателя респондентам задаются следующие вопросы:

- какова вероятность того, что вы будете рекомендовать работу (должность) в организации друзьям, знакомым, родственникам?
- чем обусловлен ваш выбор при ответе на первый вопрос?

Оценку уровня лояльности персонала позволяют дать ответы на первый вопрос. Так определяется доля работников организации, готовых порекомендовать свое место работы близким людям. Ответы на

второй вопрос позволяют понять причины лояльности или нелояльности сотрудников.

Значение факторов представляются в виде десятибалльной шкалы от единицы до десяти. При этом 1 означает «ни в коем случае не буду рекомендовать», 10 – «обязательно буду рекомендовать».

При обработке результатов опроса респонденты могут быть разделены на три группы:

- поставившие оценку от 9 до 10 – сторонники, наиболее лояльные и благонадежные сотрудники организации;
- поставившие оценку от 7 до 8 – нейтральные лица, пассивные работники;
- поставившие оценку от 1 до 6 – критики, ключевая группа респондентов, которые характеризуют организацию в худшую сторону и, возможно, находятся в поиске другой должности или работы.

Формула для вычисления индекса eNPS (employee Net Promoter Score), то есть лояльности, выглядит следующим образом:

$$eNPS = \% \text{ сторонников} - \% \text{ критиков.}$$

Интерпретация показателей:

- при $eNPS = 100\%$ – ситуация, при которой все сотрудники являются «сторонниками», так они с высоким уровнем вероятности готовы порекомендовать организацию в качестве места работы;
- при $eNPS > 0$ – ситуация, показывающая преобладание лояльных и благонадежных сотрудников внутри организации;
- при $eNPS = 0$ – ситуация, при которой доли «сторонников» и «критиков» равны.
- при $eNPS < 0$ – ситуация, при которой в организации доля «критиков» преобладает над другими группами.
- при $eNPS = -100\%$ – ситуация, в которой все сотрудники являются «критиками» и в организации замечен низкий уровень эффективности деятельности работников [2].

Важность данного индекса возрастает при его применении в исследовании лояльности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, так как данный показатель позволяет рассмотреть возможную оценку будущего офицера органов внутренних дел. Так, данные можно рассматривать в аспекте превентивности нелояльных и неблагонадежных сотрудников.

Расчет индекса в контексте анализа состояния, развития и эффективности деятельности сотрудников внутренних дел в подразделениях МВД России способствует оценить не только уровень лояльности и благонадежности сотрудников, но и эффективность управления личным составом, и проблемные области в служебной деятельности сотрудников подразделений.

Исследование уровня индекса eNPS курсантов факультета подготовки финансово-экономических кадров Санкт-Петербургского университета МВД России было проведено в виде онлайн-анкетирования в марте 2024 года. В перечень заданных вопросов входило:

– какова вероятность того, что Вы будете рекомендовать службу в органах внутренних дел Российской Федерации друзьям, родственникам и другим близким Вам лицам по шкале от 1 до 10?

– по какой причине Вы хотите (не хотите) рекомендовать службу в органах внутренних дел Российской Федерации?

В исследовании приняло участие 62 курсанта факультета. По результатам исследования индекс лояльности eNPS составил -27,42%. Исследование проводилось в разрезе по годам обучения (по учебному курсу), по полу и по специализации.

В таблице 1 и 2 отражены основные причины (факторы), на основании которых респонденты рекомендуют (не рекомендуют) прохождение службы в органах внутренних дел Российской Федерации.

Таблица 1. Причины (факторы), по которым респонденты рекомендуют (не рекомендуют) службу в органах внутренних дел Российской Федерации

№ п/п	Причины	Доля от числа респон- дентов, %	Доля из числа ответивших респондентов, %		
			Всего	Юноши	Девушки
Рекомендуют по причинам:					
1.	Социальные гарантии (вещевое, продоволь- ственное, пенсионное, медицинское обеспе- чение, страховые выплаты)	14,52	24,32	31,58	16,67
2.	Профессиональный и карьерный рост	4,84	8,10	10,53	11,11
3.	Стабильность в служебной деятельности	8,06	13,51	10,53	22,22
4.	Престиж службы	6,45	10,81	5,26	11,11
Не рекомендуют по причинам:					
5.	Ненормированные служебные дни	8,06	13,51	5,26	16,67
6.	Ограничения, связанные со службой в органах внутренних дел	4,84	8,10	10,53	5,56
7.	Высокая эмоциональная нагрузка	8,06	13,51	15,79	11,11

8.	Низкий уровень оплаты труда	1,61	2,70	5,26	0
9.	Профессиональный риск	1,61	2,70	5,26	0
10.	Высокий уровень служебной дисциплины	1,61	2,70	0	5,56
11.	Воздержались	40,32	–	–	–
	Всего	100	100	100	100

Таблица 2. Причины (факторы), по которым респонденты рекомендуют (не рекомендуют) службу в органах внутренних дел Российской Федерации в разрезе по годам обучения (по учебному курсу)

№ п/п	Причины	Доля из числа ответивших курсантов, %			
		1 курса	2 курса	3 курса	4 курса
Рекомендуют по причинам:					
1.	Социальные гарантии (вещевое, продоволь- ственное, пенсионное, медицинское обес- печение, страховые выплаты)	20,00	11,11	36,36	28,57
2.	Профессиональный и карьерный рост	20,00	0	18,18	0
3.	Стабильность в служебной деятельности	10,00	11,11	18,18	14,29
4.	Престиж службы	0	22,22	18,18	0
Не рекомендуют по причинам:					
5.	Ненормированные служебные дни	10,00	11,11	9,09	14,29
6.	Ограничения, связанные со службой в орга- нах внутренних дел	10,00	0	0	28,57
7.	Высокая эмоциональная нагрузка	20,00	33,33	0	0
8.	Низкий уровень оплаты труда	0	0	0	14,29
9.	Профессиональный риск	0	11,11	0	0
10.	Высокий уровень служебной дисциплины	10,00	0	0	0
	Всего	100	100	100	100

Результаты исследования показали, что «критиков» среди респондентов больше, чем «сторонников», следовательно, могут возникнуть проблемы с вовлечением кадров на службу в ряды сотрудников органов внутренних дел.

В соответствии с Приказом МВД России от 01.02.2018 № 50 (ред. от 30.01.2023) «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации», а именно с п. 286, сотрудники, которым установлен ненормированный служебный день, могут эпизодически привлекаться к выполнению служебных обязанностей сверх установленной для них нормальной продолжительности служебного времени по решению прямого руководителя (начальника), а также с п. 274 в случае служебной необходимости сотрудники могут привлекаться к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные

дни с предоставлением сотрудникам компенсации в виде отдыха соответствующей продолжительности.

Так, из числа ответивших респондентов 13,51% считают это основной причиной, на основании которой не рекомендуют поступать на службу в органы внутренних дел. Предполагаем, что несмотря на компенсацию в виде предоставления дополнительного отпуска, денежной компенсации, в соответствии с Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ, у сотрудников возникают сложности в планировании личной жизни, так как возникают неопределенность и чувство нестабильности, что, как следствие, приводит к излишнему стрессу.

Выполнение служебных обязанностей сотрудника органов внутренних дел часто связано с риском и с опасными ситуациями. Кроме того, сотрудники постоянно взаимодействуют с разным контингентом граждан, что оказывает сильное влияние на их личностные качества и может привести к эмоциональному выгоранию и профессиональной деформации [3]. Данная причина обуславливает выбор 13,51% респондентов не рекомендовать службу в органах внутренних дел.

Полученные результаты индекса eNPS и опроса позволили научно обосновать необходимость совершенствования в системе предоставления компенсаций сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации. На основании имеющихся данных предполагаем, что необходимо:

- увеличить ставку денежной компенсации за выполнение служебных обязанностей сверх нормальной продолжительностью рабочего дня;
- увеличить дополнительный отпуск продолжительностью свыше 10 календарных дней;
- ограничить перечень должностей, при замещении которых сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации может устанавливаться ненормированный служебный день.

Полагаем, что данные мероприятия поспособствуют увеличению индекса eNPS и, как следствие, приведут к росту лояльности и благонадежности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Таким образом, изучение лояльности курсантов с применением индекса eNPS позволило выявить ряд проблем, которые необходимо

решать на стадии обучения сотрудников в образовательных организациях МВД России для того, чтобы предотвратить усугубление имеющихся сложностей и распространение их влияния на другие сферы профессиональной деятельности сотрудников, что снизит текучесть кадров из органов внутренних дел.

Анализ индекса eNPS на факультете подготовки финансово-экономических кадров Санкт-Петербургского университета МВД России позволил оценить долю «критиков», «нейтральных лиц» и «сторонников», а также дать интерпретацию полученных данных. Данный индекс предполагает раскрыть степень выраженности явления, провести сравнение с показателями других органов, подразделений и рассмотреть его динамику.

© Крон П.А., 2024

Список литературы:

1. Душкин А.С. Особенности организационной лояльности сотрудников органов внутренних дел // Педагогика и психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория, методика, практика: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18 октября 2018 года / Составители А.С. Душкин, Е.М. Марченко. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 106-110.
2. Ляшенко И.Ю. Оценка лояльности сотрудников на основе показателя eNPS // Актуальные проблемы развития отраслевых рынков: национальный и региональный уровень: сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Воронеж, 6 апреля 2023 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2023. С. 101–103.
3. Зайцева Е.А., Казаков А.А. Профессиональное выгорание сотрудников правоохранительных органов: причины и факторы // Социальное управление. 2023. Т. 5, № S1. С. 81-84.

Куликова Мария Андреевна,
Белгородский юридический
институт МВД России имени И.Д. Путилина

Научный руководитель:
Лимарь Анна Сергеевна,
Белгородский юридический
институт МВД России имени И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук

**Формирование системы профессиональной ориентации
кандидатов на службу в органы внутренних дел
Российской Федерации**

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема комплектования служб и подразделений органов внутренних дел. Явность дефицита кадров в системе МВД России свидетельствует о необходимости проведения профессионально-ориентационных мероприятий, агитационной работы в рамках привлечения на службу лиц, которые по своим личным, деловым и моральным качествам, физической подготовке могут исполнять служебные обязанности сотрудника ОВД. Отмечается целесообразность использования как традиционных методов агитационной работы, так и новых форм рекламы с учетом развивающихся информационных технологий в современном обществе.

Ключевые слова: кадровая политика, профессионально-ориентационные мероприятия, имидж сотрудника ОВД, привлекательность службы

В настоящее время отток личного состава МВД России превышает прием на службу. Примерно 50% уволенных сотрудников ОВД, которые в силу своего уже имеющегося опыта работы прекращают службу без права на пенсию, т.е. не имея необходимого стажа (выслуги лет). Замглавы МВД России Игорь Николаевич Зубов заявил: «В некоторых подразделениях МВД некомплект составляет 30-36%. Мы каждый месяц теряем 8 тыс. сотрудников, которые уходят безвозвратно¹».

¹ В России из полиции ежемесячно увольняются 8 тыс. сотрудников: форум // ИА REX: информационный сайт, 2024. URL: <https://iarex.ru/news/126254.html> (дата обращения: 17.04.2024).

Кадровая политика в органах внутренних дел Российской Федерации входит в состав государственной кадровой политики и включает в себя широкий спектр задач и направлений:

1) кадровая работа, обеспечивающая прогнозирование кадровой ситуации, своевременное комплектование вакантных должностей;

2) корректировка организационно-штатного построения структурных подразделений территориальных органов внутренних дел с учетом нагрузочных показателей и особенностей служебной деятельности;

3) профессиональная служебная и физическая подготовка личного состава, совершенствование знаний, умений и навыков на протяжении всего периода служебной деятельности;

4) морально-психологическое обеспечение служебной деятельности, формирование благоприятного психологического климата в коллективах;

5) организация контрпропаганды и информационно-психологической защиты личного состава органов внутренних дел;

6) профилактика коррупционных нарушений, предупреждение конфликта интересов, недопущение нарушений служебной и водительской дисциплины.

Субъектами кадровой политики органов внутренних дел являются руководители территориальных органов и управлений, которые на законодательном уровне наделены полномочиями по принятию кадровых решений.

Объекты кадровой политики - кандидаты на службу (работу), личный состав: сотрудники, федеральные государственные гражданские служащие и работники, соответствующие квалификационным требованиям и способные по своим личным, деловым и моральным качествам, состоянию здоровья служить (работать) в органах внутренних дел [1].

В ОВД, как и в других отраслях производства, с учетом конкурентоспособности, применяется системный подход в подборе персонала. Основные направления квалификационных требований и отбора кадров определены в Федеральном законе от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Порядке организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 01.02.2018 № 50.

На постоянной основе осуществляется мониторинг действующего законодательства, касающегося кадрового обеспечения и прохождения службы в органах внутренних дел. В рамках анализа правоприменительной практики проводится системная работа по совершенствованию законодательства, вносятся изменения в части регулирования отдельных вопросов прохождения службы [2].

В 2023 г. с учетом внесенных изменений повышен возрастной ценз приема на службу: на должности младшего начальствующего состава предельный возраст составляет 50 лет, на должности среднего и старшего начальствующего состава – 55 лет, при этом исключен институт личного поручительства.

Для сотрудников органов внутренних дел, являющихся ветеранами боевых действий, награжденных государственными наградами за выполнение задач в особых условиях, получивших ранения при исполнении служебных задач в особых условиях и признанных не годными с учетом состояния здоровья, предусмотрена возможность назначения на индивидуально подобранные должности.

Эта позиция подтверждена тезисами Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина в послании Федеральному собранию 29 февраля 2024 года: «Вот они и должны выходить на ведущие позиции и в системе образования, воспитания молодежи, и в общественных объединениях, в госкомпаниях, в бизнесе, в государственном и муниципальном управлении, возглавлять регионы и предприятия, в конечном итоге - самые крупные отечественные проекты»¹.

Для граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел на территориях Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, Указом Президента Российской Федерации от 30.11.2022 № 984 установлен упрощенный порядок приема на службу. Предусмотрены дополнительные меры по повышению социальной защищённости личного состава.

Приказ МВД России от 30 января 2023 г. № 34 «О внесении изменений в Порядок организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» урегулировал положения и сроки организации проведения проверочных мероприятий в отношении кандидатов на службу в органы внутренних дел и его близких родственников.

¹ Герои СВО должны возглавлять регионы и предприятия: форум // РИА Новости: информационный сайт, 2024. URL: <https://ria.ru/20240229/poslanie-1930248214.html> (дата обращения: 18.04.2024).

Организация работы по отбору граждан на службу (работу, федеральную государственную гражданскую службу) в органы внутренних дел возлагается на руководителей (начальников) подразделений территориальных органов внутренних дел, в которых предполагается назначение кандидата, и на подразделения по работе с личным составом.

В Белгородской области, как и в целом по всей стране, постоянно происходит обновление личного состава. Сегодня в непростой внешне-неполитической обстановке, в том числе с учетом приграничного расположения ряда субъектов Российской Федерации, актуальным остается вопрос максимального комплектования имеющихся вакантных должностей в органах внутренних дел, снижения нагрузочных показателей на личный состав, сохранения благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах. На смену традиционным формам поиска кандидатов и проведения агитационных мероприятий приходят современные информационные и коммуникационные технологии. Формирование познавательного интереса и важности результатов профессиональной деятельности осуществляется на основе знакомства со служебной деятельностью, спецификой службы в различных подразделениях, в результате постоянных позитивных контактов кандидатов и сотрудников.

Общепринятым методом пополнения кадрового состава органов внутренних дел является работа с учебными заведениями высшего и среднего профессионального образования, где помимо проведения пропагандистских и профессионально-ориентационных мероприятий, целесообразно осуществлять различные виды практик с заключением соответствующих договоров, использованием дуальной системы обучения, приглашением в музеи территориальных органов внутренних дел с одновременным использованием разработанных для этих целей раздаточных (агитационных) материалов.

Особое внимание необходимо уделить ранней профориентационной деятельности. Практически во всех субъектах Российской Федерации имеются кадетские корпуса (полицейские, кадетские классы). Школьники принимают участие в патриотических акциях, мероприятиях, приуроченных к памятным датам и государственным праздникам. Сотрудниками полиции для учеников проводятся дни открытых дверей с посещением дежурных частей, кинологических подразделений, экспертно-криминалистических центров, экскурсии в музеях территориальных органов. В свою очередь ветераны органов внутренних

дел проводят «Уроки мужества» в духе патриотизма и активной жизненной позиции.

В Белгородской области функционирует отряд юных инспекторов движения (ЮИД), который объединяет школьников, принимающих участие в пропаганде среди сверстников правил дорожного движения, профилактике детского дорожно-транспортного травматизма. С положительной стороны зарекомендовали себя совместные с сотрудниками органов внутренних дел акции: «Спасибо ЮИД», «ЮИД – правоохранители будущего», «Дружная семья ЮИД», «Лето без ДТП», «Письмо герою». Тесное взаимодействие образовательных учреждений и территориальных органов МВД России является важным фактором правового воспитания школьников.

Проводимые для старшеклассников «Дни открытых дверей» в образовательных организациях МВД России также являются важным фактором знакомства с профессиями в структуре МВД России. В 2023 г. в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина в проводимых «Днях открытых дверей» приняло участие более 700 человек. Однако количество выпускников ведомственных вузов, прибывающих ежегодно для прохождения службы в УМВД России по Белгородской области, составляет в среднем 7-10% от общего числа кандидатов, принятых на службу.

Еще одной формой ознакомления со спецификой службы в органах внутренних дел являются так называемые «Ярмарки вакансий». В Белгородской области популярность для школьников и их родителей приобрела проводимая акция «Парад профессий», где профориентационную информацию возле павильона Белгородского правоохранительного колледжа имени Героя России В.В. Бурцева представляют службы: ГИБДД, ППС, кинологическая служба, экспертно-криминалистический центр, психологи и сотрудники кадровых подразделений.

В приоритете также целенаправленная работа с гражданами, демобилизованными из Вооруженных Сил РФ. Целесообразно применение рекламных плакатов, подготовка и направление адресных писем с приглашением на службу. Вместе с тем, структура рынка труда и трудовых ресурсов демонстрирует процессы перехода к роботизации и информационным технологиям, соответственно необходимо разрабатывать новые подходы к поиску и мотивированию кандидатов на службу в органы внутренних дел.

Важную роль играет имиджевая составляющая службы и позитивный образ сотрудника органов внутренних дел, который формируется методами пропаганды и рекламы в средствах массовой информации, оценочного суждения пользователей Интернета, журналистских мнений, телевизионных программ и сериалов.

В УМВД России по Белгородской области на постоянной основе проводятся имиджевые мероприятия, приуроченные к празднованию Международного женского дня, – «Цветы для автоледи», Нового года – «Полицейский дед Мороз», в День семьи, любви и верности – эстафета добрых дел.

В современном мире всех соискателей работы объединяет один мощный инструмент – размещение информации о вакансиях на специализированных сайтах, посвященных исключительно вопросам трудоустройства, такие как: «Работа России», «HeadHunter», «Зарплата.ру», «Авито», «Юла» и другие.

Численность пользователей социальных сетей в возрасте от 18 до 45 лет, являющихся потенциальными кандидатами на службу, достаточно велика. Граждане получают информацию в основном с мобильных устройств через социальные сети и мессенджеры: «ВКонтакте», Telegram, Viber, WhatsApp.

Поскольку онлайн-платформы стали неотъемлемой частью повседневной жизни современности и уже становятся доминирующим элементом в социальных коммуникациях, одним из новых способов привлечения граждан на службу является размещение информации именно в них.

В современном мире QR-технологии являются важным маркетинговым и рекламным инструментом. Достаточно просканировать код камерой смартфона и обеспечивается быстрый доступ к данным, например, к официальному интернет-сайту территориального органа внутренних дел с перечнем вакантных должностей и контактными телефонами. В целях привлечения внимания граждан целесообразно использовать агитационный материал большого формата (наружной рекламе, на баннерах) и маленького формата (календари, блокноты и т.п.) с применением QR-кодов.

Привлекательность службы в органах внутренних дел составляют социальные гарантии, дополнительные разовые выплаты, выслуга для получения пенсии, ежегодные оплачиваемые отпуска продолжительностью не менее 40 дней, выплата компенсации за поднаем жилья, бес-

платное медицинское обслуживание, обеспечение форменным обмундированием, страхование жизни и здоровья, санаторно-курортное лечение, возможность получения высшего профессионального образования в вузах МВД России, стимулирование служебного роста сотрудников.

В своем выступлении на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации Владимир Александрович Колокольников обратил внимание, что на протяжении нескольких лет отмечается устойчивый рост уровня доверия граждан к органам внутренних дел. «Опубликованные результаты мониторингового опроса «Профессия: полицейский» показали, что аналогичный показатель достиг исторического максимума с начала наблюдений. С 2012 года он вырос практически вдвое»¹.

Доверие граждан к полиции является основой стабильности в обществе. С его помощью осуществляется эффективное взаимодействие, способствующее решению различных проблем, в том числе и укрепление кадрового состава органов внутренних дел.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в связи с имеющимися обстоятельствами, на уровне МВД РФ проводится правовой мониторинг и на постоянной основе вносятся изменения в нормативную базу по фактам усовершенствования порядка приема на службу, сокращения сроков рассмотрения документов, улучшения социальных гарантий сотрудников.

Хотелось бы предложить одно из таких изменений в части, касающейся наставнической работы в ОВД, которая является важной составляющей прохождения службы и создает благоприятный рабочий климат. Каждый участник служебного коллектива должен оказывать помощь начинающим сотрудникам. В связи с этим целесообразно рассматривать работу наставников, как основополагающую в рамках закрепления на службе молодых сотрудников, мотивации их к успешной и продолжительной службе. При успешном прохождении службы наставляемым сотрудником и оставлении его на службе в течение трех лет необходимо разработать стимулирующую надбавку наставникам в размере 5% к окладу по должности и добавить статью 3.1. «Денежные выплаты к окладу по должности за наставничество» в Федеральный

¹ Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации: форум // Президент России: официальный сайт, 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/73770> (дата обращения: 18.04.2024).

закон от 19.07.2011 № 247 «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

© Куликова М.А., 2024

Список литературы:

1. Ольшевская А.В. О сущности и назначении работы с кадрами органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 70-73.
2. Ткачев В.Н. О некоторых аспектах корректировки законодательства о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации по результатам мониторинга правоприменения закона о службе // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №7. С. 62-67.

Кураев Руслан Игоревич,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Смородина Виктория Анатольевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

**Награждение сотрудников органов внутренних дел
ведомственными знаками отличия:
основания и юридические последствия**

Аннотация. В работе рассмотрено поощрительное производство в целом, его особенности касающиеся форм поощрения сотрудников и курсантов образовательных организаций систем МВД России. Затронуты основания для поощрения отличившихся сотрудников, приведен перечень ведомственных знаков отличия согласно Приказа МВД России от 28 июля 2020 г. № 525 «О некоторых вопросах поощрения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» являющегося базисом в системе поощрения, а также предложена таблица медалей и нагрудных знаков МВД России для систематизации положений ранее упомянутого приказа.

Ключевые слова: поощрение, мера поощрения, поощрительное производство, награждение, ведомственный знак отличия, Медаль МВД России, Нагрудный знак МВД России

Одним из основных стимулов профессиональной деятельности является поощрение – форма публичного признания результатов труда и заслуг сотрудника, выражающаяся в соответствующем вознаграждении льгот и преимуществ, оказании уважения и почета [1, с. 56].

Поощрения, а не наказания, считаются в ряде случаев более эффективными средствами при их сравнении с последними. Ибо в ситуации положительной мотивации в качестве побудительной силы желаемого поведения выступают не только внешние предписания, но и собственный интерес субъекта, его заинтересованность [2, с. 34].

В силу разнообразия форм поощрения их принято разделять на различные категории, рассмотрим их.

Моральные, к ним могут относиться объявление благодарности, награждение почетной грамотой, занесении фамилии в книгу почета и исторический формуляр, размещение на доске почета.

Наиболее привлекательная форма поощрения среди сотрудников – материальная, а именно: выплата денежной премии, награждение ценным подарком.

Следующая форма поощрения это смешанная, к ней относится награждение почетной грамотой, влекущее единовременную поощрительную выплату, примером может послужить почетная грамота министра внутренних дел Российской Федерации, при награждении которой сотруднику положена выплата в размере 50% от должностного оклада.

Статусная форма поощрения является заключительной и подразумевает присвоение почетного звания, награждение государственной или ведомственной наградой.

Рассматривая материальную составляющую меры поощрения, также можно выделить несколько категорий мер поощрения [3]:

1. меры поощрения, прямо предполагающие материальное вознаграждение сотрудника (денежная премия; ценный подарок; именная стипендия);

2. меры поощрения, предполагающие осуществление сотрудникам денежных выплат, связанных с награждением (например, награждение государственными наградами) [4];

3. меры поощрения, косвенно влияющие на материальное обеспечение сотрудников (досрочное присвоение очередного специального звания)

4. меры поощрения морального (нематериального) характера, к которым относятся, например, некоторые ведомственные знаки отличия, объявление благодарности.

В свою очередь система поощрений в органах внутренних дел Российской Федерации определена Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]. В статье 48 «Меры поощрения» перечислены поощрения, а именно:

1. объявление благодарности;
2. выплата денежной премии;
3. награждение ценным подарком;

4. награждение почетной грамотой федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения;

5. занесение фамилии сотрудника в книгу почета или на доску почета федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения;

6. награждение ведомственными наградами;

7. досрочное присвоение очередного специального звания;

8. присвоение очередного специального звания на одну ступень выше специального звания, предусмотренного по замещаемой должности в органах внутренних дел;

9. награждение огнестрельным или холодным оружием.

Отдельной мерой поощрения сотрудников в ч. 2 вышеуказанной статьи определено снятие ранее наложенного на сотрудника органов внутренних дел дисциплинарного взыскания, поэтому ее также можно отнести к виду поощрения сотрудников ОВД.

Не стоит забывать и об образовательных организациях системы МВД России, для которых определены виды поощрений курсантов и слушателей, а именно:

1. предоставление внеочередного увольнения из расположения образовательной организации;

2. установление именной стипендии.

Нормативной правовой базой для поощрения сотрудников в органах внутренних дел Российской Федерации является ч. 1 ст. 48 и ч. 1.1 ст. 51 Федерального закона о службе в ОВД [5], исходя из положений этих статей основаниями для поощрения являются:

1. добросовестное выполнение служебных обязанностей;

2. достижение высоких результатов в служебной деятельности;

3. успешное выполнение задач повышенной сложности.

Обязательным условием для награждения является отсутствие дисциплинарного взыскания, наложенного в письменной форме (за исключением поощрения в виде досрочного снятия ранее наложенного на сотрудника ОВД дисциплинарного взыскания).

В настоящее время в системе МВД России все виды ведомственных медалей и нагрудных знаков определены Приказом МВД России от 28 июля 2020 г. № 525 «О некоторых вопросах поощрения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации». Он является

основополагающим в поощрительном производстве, так как в нем указан полный перечень ведомственных знаков отличия Министерства внутренних дел Российской Федерации:

1. Нагрудный знак МВД России «Почетный сотрудник МВД».
2. Медаль МВД России «За доблесть в службе».
3. Медаль МВД России И.Д. Путилина.
4. Медаль МВД России «За разминирование».
5. Медаль МВД России «За смелость во имя спасения».
6. Медаль МВД России «За заслуги в службе в особых условиях».
7. Медаль МВД России «За боевое содружество».
8. Медаль МВД России «За трудовую доблесть».
9. Медаль МВД России «За безупречную службу в МВД».
10. Медаль МВД России «За заслуги в научной и педагогической деятельности».
11. Медаль МВД России «За укрепление международного полицейского сотрудничества».
12. Медаль МВД России «За отличие в службе».
13. Медаль МВД России «За вклад в укрепление правопорядка».
14. Нагрудный знак МВД России «Почетный наставник МВД».
15. Нагрудный знак МВД России «За отличие в службе в особых условиях».
16. Нагрудный знак МВД России «За отличную службу в МВД».
17. Нагрудный знак МВД России «Отличник полиции».
18. Нагрудный знак МВД России «За содействие МВД».
19. Нагрудный знак МВД России «Участник боевых действий».
20. Нагрудный знак МВД России «За вклад в освещение деятельности МВД» [6].

Именно к этому приказу в первую очередь обращается сотрудник кадрового подразделения при решении вопроса о поощрении отличившегося сотрудника, ведь именно этот ведомственный нормативный правовой акт охватывает нормы, касающиеся награждения медалями МВД России и нагрудными знаками МВД России. Для каждой медали и нагрудного знака предусмотрено отдельное положение, которое в свою очередь подразделяется на три приложения: приложение № 1 «Описание медали», приложение № 2 «Рисунок медали», приложение № 3 «Бланк удостоверения».

Также в этом приказе указан перечень ведомственных знаков отличия МВД России, дающих сотруднику право на присвоение звания «Ветеран труда». К ним относятся:

1. Нагрудный знак МВД России «Почетный сотрудник МВД».
2. Медаль МВД России «За трудовую доблесть».
3. Медаль МВД России «За безупречную службу в МВД».
4. Медаль МВД России «За отличие в службе» I или II степени.

Первым в перечне ведомственных наград указан нагрудный знак МВД России «Почетный сотрудник МВД» являющийся высшим ведомственным знаком отличия МВД России. Им награждаются лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, имеющие стаж службы (выслугу лет) в системе МВД России 20 лет и более, за умелую организацию работы и высокие показатели в служебной деятельности органов внутренних дел, за образцовое выполнение служебного долга, проявленные при этом инициативу и самоотверженность. Дополнительным условием представления к награждению нагрудным знаком «Почетный сотрудник МВД» является условие о том, что представляемый к награждению сотрудник должен быть ранее поощрен государственной наградой Российской Федерации или медалью МВД России (за исключением награждения медалью МВД России «За отличие в службе»).

Особенностью награждения нагрудным знаком МВД России «Почетный сотрудник МВД» является то, что награждение производится к Дню сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (10 ноября). Награждение нагрудным знаком МВД России «Почетный сотрудник МВД» в иное время производится по решению Министра внутренних дел Российской Федерации за особые заслуги по выработке и реализации государственной политики в сфере деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Исходя из вышеуказанной особенности, награждения данным нагрудным знаком становится ясно, что поощрительное производство не такое уж и простое, как может показаться на первый взгляд. Различные особенности получения ведомственных наград касаются почти каждой медали и нагрудного знака МВД России.

В свою очередь это вносит трудность в реализацию такого принципа деятельности по применению поощрений, как оперативность.

Поскольку, сталкиваясь с задачей поощрения отличившегося, сотрудник кадрового подразделения должен оперативно определить, к какому виду поощрения может быть представлен сотрудник с учетом

его звания, должности, стажа службы, имеющихся наград, возникает необходимость в удобных для практических работников методических материалах, составленных на основе нормативных актов МВД России. В связи с этим предлагается использовать следующую таблицу, предусматривающую виды ведомственных наград, к которым могут быть представлены сотрудники ОВД. Таблица удобна в использовании для практических сотрудников подразделений по работе с личным составом системы органов внутренних дел.

**Ведомственные награды, которыми могут быть
поощрены сотрудники ОВД**

Наименование медали или нагрудного знака	Кому вручается	Требования для награждения	Повод для награждения	Примечания и дополнительные юридические последствия
Нагрудный знак МВД России «Почетный сотрудник МВД»	Сотрудники ОВД	Стаж службы в системе МВД России 20 и более лет. Представляемый к награждению сотрудник должен быть ранее поощрен государственной наградой Российской Федерации или медалью МВД России (за исключением награждения медалью МВД России «За отличие в службе»).	-За умелую организацию работы и высокие показатели в служебной деятельности органов внутренних дел, -За образцовое выполнение служебного долга, проявленные при этом инициативу и самоотверженность	Нагрудный знак МВД России «Почетный сотрудник МВД» является высшим ведомственным знаком отличия МВД России. Награждение производится ко Дню сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (10 ноября). В иное время производится по решению Министра внутренних дел Российской Федерации за особые заслуги по выработке и реализации государственной политики в сфере деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Единовременная поощрительная выплата при награждении указанным знаком в размере одного должностного оклада; Ежемесячные поощрительные выплаты в размере 50% от должностного оклада. Дает право на получение звания «Ветеран труда».

Наименование медали или нагрудного знака	Кому вручается	Требования для награждения	Повод для награждения	Примечания и положительные юридические последствия
				Награжденным присваивается квалификационное звание «специалист первого класса» без прохождения установленных испытаний.
Медаль МВД России «За доблесть в службе»	Сотрудники ОВД	Медалью награждаются не ранее чем через два года после предыдущего награждения нагрудным знаком МВД России «Почетный сотрудник МВД», медалью МВД России, за исключением случаев награждения за проявленные мужество, смелость и отвагу, награждения медалью МВД России «За отличие в службе».	-За высокие результаты в оперативно-служебной деятельности, -За активную работу по охране общественного порядка и противодействие преступности, -За отвагу, самоотверженность и другие заслуги, проявленные при прохождении службы в органах внутренних дел.	Единовременная поощрительная выплата при награждении в размере одного должностного оклада.
Медаль МВД России И.Д. Путилина	Сотрудники ОВД, проходящие службу в оперативных подразделениях, в подразделениях уголовного розыска		За особые заслуги в организации и осуществлении оперативно-розыскной деятельности, весомый вклад в борьбу с преступностью и раскрытие преступлений, научно-техническое обеспечение и подготовку квалифицированных кадров для оперативных подразделений ОВД	
Медаль МВД России «За разминирование»	Сотрудники ОВД Федеральные государственные гражданские служащие Работники системы МВД (Иные лица)		-За проявленные самоотверженность, мужество и отвагу при выполнении задач по обнаружению и обезвреживанию (уничтожению) взрывоопасных предметов на местности (объектах) -За умелую организацию и непосредственное руководство мероприятиями по обнаружению и обезвреживанию	В отдельных случаях за оказание содействия МВД России при выполнении задач по обнаружению и обезвреживанию (уничтожению) взрывоопасных предметов на местности (объектах) могут награждаться иные лица

Наименование медали или нагрудного знака	Кому вручается	Требования для награждения	Повод для награждения	Примечания и положительные юридические последствия
			(уничтожению) взрывоопасных предметов на местности (объектах)	
Медаль МВД России «За смелость во имя спасения».	Сотрудники ОВД Федеральные государственные граждански служащие Работники системы МВД		За проявленные смелость и самоотверженность при спасении людей во время стихийных бедствий, на воде, под землей, при тушении пожаров и других обстоятельствах	При награждении полагается единовременная денежная выплата в размере одного должностного оклада
Медаль МВД России «За заслуги в службе в особых условиях»	Сотрудники ОВД Федеральные государственные граждански служащие Работники системы МВД	Могут награждаться при наличии нагрудного знака МВД России «За отличие в службе в особых условиях»	За проявленные смелость и самоотверженность при выполнении задач в период действия военного положения, в период проведения контртеррористической операции, в условиях вооруженного конфликта, при ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций	
Медаль МВД России «За боевое содружество»	Сотрудники ОВД В отдельных случаях за оказание помощи в выполнении возложенных на МВД России задач могут награждаться иные лица		За заслуги в укреплении боевого содружества.	
Медаль МВД России «За трудовую доблесть»	Федеральные государственные граждански служащие Работники системы МВД	Стаж (общая продолжительность) федеральной государственной гражданской службы (работы) 15 лет и более в системе МВД России Ранее поощренные приказами МВД России	За плодотворную многолетнюю работу, заслуги в выполнении трудовых обязанностей, высокое качество труда, успешное выполнение задач, возложенных на органы внутренних дел, способствующие совершенствованию их деятельности	

Наименование медали или нагрудного знака	Кому вручается	Требования для награждения	Повод для награждения	Примечания и положительные юридические последствия
Медаль МВД России «За безупречную службу в МВД»	Сотрудники ОВД	Стаж службы (выслугу лет) не менее 20 лет и награжденные ранее ведомственным знаком отличия МВД России	За безупречную службу (военную службу) в системе МВД России	
Медаль МВД России «За заслуги в научной и педагогической деятельности»	Сотрудники ОВД Федеральные государственные граждански служащие Работники системы МВД Иные лица		Высокие результаты в научной деятельности в интересах укрепления законности и правопорядка, внесение значительного вклада в подготовку квалифицированных кадров для ОВД	
Медаль МВД России «За укрепление международного полицейского сотрудничества»	Сотрудники ОВД Федеральные государственные граждански служащие Работники системы МВД Иные лица		Внесение значительного вклада в укрепление и развитие сотрудничества органов внутренних дел Российской Федерации с правоохранительными органами иностранных государств и международными организациями	
Медаль МВД России «За отличие в службе»	Сотрудники ОВД Сотрудники замещающие должности ОВД, находящиеся в распоряжении или прикомандированные к федеральным органам государственной власти, иным государственным органам или организациям	Наличие соответствующего стажа службы (выслуги лет) Награждение производится последовательно от низшей степени к высшей Отсутствие неснятых дисциплинарных взысканий	За добросовестную службу	Медаль МВД России «За отличие в службе» имеет три степени: I степени - для награждения сотрудников, проходящих службу не менее 20 лет; II степени - для награждения сотрудников, проходящих службу не менее 15 лет; III степени - для награждения сотрудников, проходящих службу не менее 10 лет. Высшей степенью медали является I степень. Награждение производится ко Дню сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (10 ноября). Награждение медалью I и II степени дает

Наименование медали или нагрудного знака	Кому вручается	Требования для награждения	Повод для награждения	Примечания и положительные юридические последствия
				сотруднику <u>право на присвоение звания «Ветеран труда»</u>
Медаль МВД России "За вклад в укрепление правопорядка"	Федеральные государственные гражданские служащие Работники системы МВД Граждане РФ Иные лица		За значительный вклад в укрепление правопорядка, совершенствование правового регулирования, финансового обеспечения деятельности ОВД, подготовку квалифицированных кадров для ОВД Российской Федерации, оказание содействия ОВД Российской Федерации в выполнении возложенных на них задач	
Нагрудный знак МВД России «Почетный наставник МВД»	Сотрудники ОВД Федеральные государственные гражданские служащие Работники системы МВД	стаж службы (выслугу лет), стаж (общая продолжительность) федеральной государственной гражданской службы (работы) 15 лет и более в системе МВД России,	За личные заслуги на <u>протяжении не менее трех лет:</u> -в содействии сотрудникам ОВД, ФГГС, работникам в успешном овладении ими профессиональными знаниями, навыками и умениями, в их профессиональном становлении; -в приобретении сотрудниками ОВД, ФГГС, работниками опыта работы по специальности, формировании у них практических знаний и навыков; -в оказании постоянной и эффективной помощи сотрудникам ОВД, ФГГС, работникам в совершенствовании форм и методов работы; -в проведении действенной работы по воспитанию сотрудников ОВД, ФГГС, работников, повышению их общественной активности и формированию гражданской позиции.	

Наименование медали или нагрудного знака	Кому вручается	Требования для награждения	Повод для награждения	Примечания и положительные юридические последствия
Нагрудный знак МВД России « За отличие в службе в особых условиях »	Сотрудники ОВД Федеральные государственные граждански служащие Работники системы МВД		За высокие показатели в службе и усердие при выполнении задач в период действия военного положения, в период проведения контртеррористической операции, в условиях вооруженного конфликта, при ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций	
Нагрудный знак МВД России « За отличную службу в МВД »	Сотрудники ОВД	Наличие соответствующего стажа службы (выслуги лет) – 5 или 10 лет в зависимости от степени Награждение производится последовательно от низшей степени к высшей	За смелость и самоотверженность, проявленные при исполнении служебного долга, за достижение высоких личных показателей в служебной деятельности, совершенствование профессионального мастерства, за разработку и внедрение новых методов работы, повышающих эффективность деятельности органов внутренних дел	Нагрудный знак МВД России «За отличную службу в МВД» имеет две степени: I степени - для награждения сотрудников, прослуживших в одной из служб органов внутренних дел непрерывно не менее 10 лет; II степени - для награждения сотрудников, прослуживших в одной из служб органов внутренних дел непрерывно не менее 5 лет.
Нагрудный знак МВД России « Отличник полиции »	Сотрудники полиции, которым присвоены специальные звания рядового и младшего начального состава ОВД	Наличие соответствующего стажа службы (выслуги лет) не менее 2 лет	За высокие показатели в службе	

Наименование медали или нагрудного знака	Кому вручается	Требования для награждения	Повод для награждения	Примечания и дополнительные юридические последствия
Нагрудный знак МВД России «Участник боевых действий»	Сотрудники ОВД		Принятие непосредственного участия в мероприятиях по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории боевых действий в период военного положения, проведения контртеррористической операции, в условиях вооруженного конфликта	
Нагрудный знак МВД России «За вклад в освещение деятельности МВД»	Лица, обладающие профессиональным статусом журналиста Иные лица, осуществляющие деятельность в области средств массовой информации		За значительный вклад в объективное и компетентное освещение в средствах массовой информации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации	

Таким образом видно, что практически каждая медаль и нагрудный знак МВД России имеют свои нюансы, касающиеся требований и поводов для вручения, также многие из медалей имеют особенности, отражённые в примечаниях таблицы. Отсюда делается вывод, что поощрительное производство в системе органов внутренних дел является сложным и многогранным процессом, зависит от многих факторов и способствует улучшению работы сотрудников и их мотивации.

Однако в связи с большим объёмом служебных обязанностей сотрудники кадровых подразделений могут просто не знать всех тонкостей и правил поощрительного производства и для облегчения работы этих сотрудников и была предложена таблица медалей и нагрудных знаков МВД России для систематизации положений изложенных в Приказе МВД России от 28 июля 2020 г. №525 «О некоторых вопросах поощрения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Кроме этого, сотрудникам кадровых подразделений необходимо понимать, какие выплаты положены сотруднику в случае награждения

его той или иной ведомственной наградой, какие социальные льготы он приобретает в этом случае для того, чтобы обеспечить своевременную их реализацию.

© Кураев Р.И., 2024

Список литературы:

1. Ванюшин Я.Л., Ванюшина И.Н. государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации. - 2-е издание изд. - М.: Юрайт, 2020. - 267 с.
2. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. - М.: 1978. - 155 с.
3. Поощрение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебно-методическое пособие. Москва: Московский университет им. В.Я. Кикотя. 2023. - 269 с.
4. Приказ МВД России от 8 ноября 2018 г. № 750 «Об утверждении Порядка установления поощрительных выплат за особые достижения в службе сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
5. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
6. Поощрение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебно-методическое пособие. Москва: Московский университет им. В.Я. Кикотя. 2023. – 269 с.

Мирзоев Мухаммаджон Шухратович,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Иванова Александра Михайловна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

Коммуникативные навыки и командная работа сотрудников полиции

Аннотация. Коммуникативные навыки сотрудников полиции играют ключевую роль в успешном взаимодействии с гражданами, коллегами и другими службами правопорядка. Умение эффективно общаться, слушать, задавать вопросы и выражать свои мысли помогает установить доверительные отношения и решать конфликтные ситуации, а также является обязательным условием эффективной командной работы. В статье рассматриваются выделенные в рамках теории «большой пятерки» пять компонентов командной работы полицейских и их влияние на эффективность служебной деятельности.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, командная работа, сотрудники полиции, динамические процессы в команде, эффективность командной работы

Выполнение оперативно-служебных задач во многом зависит от эффективности командной работы сотрудников полиции, в т.ч. при исполнении ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Понимание протекающих в команде динамических процессов, умение управлять ими и адаптировать под различные служебные задачи со стороны руководителя подразделения имеют решающее значение для успеха совместной деятельности. Хотя подразделения органов внутренних дел имеют заданную и четкую иерархическую структуру, однако такой структурный компонент бесполезен без правильного подбора членов команды, обладающих балансом знаний, навыков и способностей в сочетании с четко определенными ролями. Оказание положительного влияния или до-

стижение целей организации основано на совместных усилиях всей команды. Командный успех невозможен без соответствующей подготовки. Обучение в команде не только развивает индивидуальные навыки, но и укрепляет доверие и взаимную поддержку внутри команды.

Командная деятельность сотрудников полиции имеет ряд аспектов: динамичное социальное взаимодействие, общие цели, распределенный опыт и четко обозначенные роли и обязанности. Хорошо функционирующая команда обладает синергией: члены группы работают вместе, улучшая идеи и действия друг друга. Хорошо функционирующая команда сотрудников полиции работает взаимозависимо: каждый сотрудник взаимно зависит от другого в выполнении своей работы. Кроме того, в хорошо функционирующей команде участники поддерживают друг друга как профессионально, так и эмоционально. Наконец, в хорошо функционирующей команде ее члены разделяют одни и те же цели и ценности, формируя профессиональную культуру полицейских.

Несмотря на значительный и давний исследовательский интерес к командной работе, до сих пор нет единства в понимании того, какие компоненты характеризуют командную работу и как они связаны с эффективностью совместной деятельности. В 2005 году Salas et al., изучив и сопоставив 138 моделей командной работы, выделили пять основных процессов командной работы:

1) Лидерство в команде, что предполагает способность направлять и координировать деятельность других членов команды.

2) Ориентация на команду, характеризующаяся тенденцией принимать во внимание поведение и вклад других членов команды во время группового взаимодействия, а также верой в важность целей команды над целями отдельных членов команды.

3) Мониторинг взаимной эффективности, т.е. способность применять соответствующие стратегии выполнения задач для выработки общего понимания командной среды.

4) Резервное поведение, что подразумевает способность членов команды предвидеть потребности друг друга, зная о своих обязанностях, чтобы они могли оказать поддержку с помощью соответствующих действий или информации.

5) Адаптивность, которая касается способности команды корректировать командные стратегии и изменять образ действий на ос-

нове информации, полученной из окружающей среды, посредством использования резервного поведения и взаимного мониторинга производительности [8].

Исследования командной работы полицейских в рамках предложенной Salas теории «большой пятерки» показали, что для эффективной совместной деятельности, члены команды должны знать свою роль в задаче, доступные ресурсы, возможности друг друга и уметь свободно и ясно общаться [6, 7]. В исследовании 2021 года, в котором также использовался указанный подход, показано, что все виды командной работы в рамках теории «большой пятерки» гарантируют, что команда в новой стрессовой, неоднозначной и неясной оперативной ситуации будет более эффективной [5].

Американский специалист Lewis G. Bender в числе факторов, влияющих на развитие команд в полицейских управлениях, также выделяет коммуникативную компетентность и выстроенность системы коммуникации внутри подразделений [4].

Коммуникативные навыки, являясь важным аспектом работы сотрудников полиции, позволяют эффективно общаться с гражданами и коллегами. Сотрудники полиции сталкиваются с разнообразными ситуациями и разными типами людей в процессе своей служебной деятельности. Они должны уметь эффективно взаимодействовать с гражданами, даже если их поступки вызывают негативные эмоции. Понимание того, что коммуникация играет ключевую роль в успешном выполнении задач, побуждает сотрудников полиции развивать навыки общения с любыми людьми, независимо от их поведения [3]. Умение строить отношения с разными людьми является важным аспектом работы полицейских в целом. Результаты же экспертного опроса показывают, что у сотрудников полиции и граждан появляются проблемы при налаживании взаимодействия [1]. Эксперты указывают на отсутствие навыков работы полиции в современной системе коммуникаций, недостаточную инициативность сотрудников, пассивность самих граждан, отсутствие материального стимулирования, недостаток технического оснащения, несовершенство нормативной базы, регулирующей вопросы взаимодействия полиции и общества.

Сотрудники полиции, обладающие коммуникативными навыками, способны выполнять оперативно-служебные задачи на высоком уровне. Однако это не всегда означает высокий уровень коммуникативной компетентности. Из-за отсутствия соответствующей теорети-

ческой и практической подготовки в сфере межлического взаимодействия эти сотрудники полиции чаще всего используют устоявшиеся стереотипы, которые мешают им быть гибкими. Кроме того, руководители подразделений могут выбрать неправильный стиль управления и способы воздействия на своих подчиненных, что в свою очередь создает недопонимание между сотрудниками и гражданами, в результате чего сотрудники ведут себя неуважительно при общении с населением [8, с. 80].

В заключении отметим, что коммуникативные навыки играют ключевую роль в командной работе полиции. Они помогают быстро обмениваться информацией, эффективно взаимодействовать, разрешать конфликты и снижать риск ошибок. Развитие этих навыков у сотрудников полиции важно для успешного выполнения задач и повышения профессионализма команды.

Способность сотрудников полиции в составе команды выполнять служебные задачи в условиях неопределенности, угрозы здоровью и жизни, требует большего, чем базовые навыки действий, отработанные по стандартному сценарию, предусмотренному учебной программой профессионального обучения. Таким образом, растет потребность в новых исследованиях в области подготовки полицейских и развития у них гибких навыков: коммуникации и командной работы. Так, чтобы аргументировать использование теории «большой пятерки» в качестве полезной модели в сфере оперативной деятельности полиции и подготовки сотрудников к таковой, необходимо установить взаимосвязь между каждым выделенным процессом в командной работе и производительностью команды.

© Мирзоев М.Ш., 2024

Список литературы:

1. Salas, E., Sims, D. E., and Burke, C. S. (2005). Is there a “Big Five” in teamwork? *Small Group Res.* 36, 555–599. doi: 10.1177/1046496405277134
2. Johnsen, B. H., Espevik, R., Saus, E. R., Sanden, S., and Olsen, O. K. (2016). Note on a training program for brief decision making for frontline police officers. *J. Police Criminal Psychol.* 31, 182–188. doi: 10.1007/s11896-015-9180-7
3. Johnsen, B. H., Espevik, R., and Villanger, R. (2019). Implementering av teamevaluering i operativ avdeling: en case studie av «Bottom-Up» organisasjonsutvikling. *Necesse* 4, 161–178. doi: 10.21339/2464-353x.4.1.4
4. Espevik R, Johnsen BH, Saus ER, Sanden S and Olsen OK (2021) Teamwork on Patrol: Investigating Teamwork Processes and Underlying Coordinating

Mechanisms in a Police Training Program. *Front. Psychol.* 12:702347. doi: 10.3389/fpsyg.2021.702347

5. Bender L.G. Factors Affecting Team Development in Small Police Agencies: Observations of a Team Trainer // *Campus Law Enforcement Journal* Volume: 32 Issue: 4 Dated: July/August 2002 Pages: 28–34.

6. Коблов Ф.Ч. Коммуникативная компетентность и культура общения в служебной деятельности сотрудника полиции // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*. 2012. Т. 18. № 4. С. 79–82.

7. Васильева И.Н. О социальной коммуникации органов внутренних дел с гражданами (по результатам эксперт-опроса) // *Социологические исследования*. 2021. № 2. С. 152-158 – DOI: 10.31857/S013216250010873-3.

8. Иванова. А.М. Социальная психология: учебное пособие / А.М. Иванова // учебное пособие – СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России. 2020. – 159 с.

Моисеева Вероника Сергеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Самсонова Екатерина Валерьевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

Правовое регулирование жилищного вопроса в органах внутренних дел Российской Федерации

Аннотация. Большинство социальных гарантий, действовавших до принятия Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, в сфере обеспечения жильем сотрудников органов внутренних дел на сегодняшний день сохранены, однако остро стоит вопрос в их реализации. Необходимость качественного обеспечения правоохранительной функции государства требует коренного переосмысления роли и значения института мотивации сотрудника полиции, создания таких условий, при которых сотрудники ориентировались бы на длительную, инициативную и активную работу в ОВД. Качественная, а главное, реальная мотивация может помочь решить вопрос «кадрового голода» в системе.

Ключевые слова: органы внутренних дел, социальные гарантии, жилищное обеспечение, единовременная социальная выплата, поднаём жилого помещения, военная ипотека

Жилищная политика – одно из важнейших направлений государственной политики. Вопрос обеспечения граждан доступным по цене и способу приобретения жильем стоит на повестке дня среди социально значимых государственных задач.

Темпы государственного жилищного строительства стремительно снижаются, поскольку реализация жилищного вопроса осуществляется преимущественно на коммерческой основе. В федеральном бюджете отсутствует необходимое количество денежных средств, которые могли бы значительно ускорить процесс реализации жилищных программ от государства. Большая часть населения, желающая

приобрести жилье в собственность, а также имеющая стабильные доходы, не смогла самостоятельно решить свои жилищные проблемы в условиях действующих ставок по ипотечным программам из-за отсутствия достаточных денежных средств.

Особо остро проблемы обеспечения жильем стоят для сотрудников правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел, которые в силу объективных причин не только не располагают достаточными денежными средствами для приобретения или строительства жилья, но и ограничены в возможностях получения дополнительных заработков.

Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрены следующие социальные гарантии:

1. единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения (ст. 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ);

2. предоставление жилого помещения в собственность (ст. 5 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ);

3. предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда сотрудникам (ст. 8 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ);

4. денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений (ст. 8 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Ознакомимся с проблемой предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (далее – ЕСВ).

На учете для получения ЕСВ состоит 83 105 очередников.

На сайте департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России в разделе «Статистическая информация» обратим внимание на следующие показатели: «По состоянию на 22.01.2024 г. 3792 очередника, принятых на учет для получения ЕСВ в 2013 году, имеют преимущественное право по году постановки» [1]. Таким образом, по элементарным подсчетам можно сделать вывод, что сотрудники стоят в очереди на получение выплаты уже 11 лет, при этом имея преимущественное право.

В 2023 году ЕСВ обеспечено 1650 семей сотрудников (пенсионеров) органов внутренних дел (в том числе 91 семья погибших (умерших) сотрудников), - сказано на указанном выше сайте. То есть, при таком темпе, сотрудникам может прийти ждать выплаты более 20 лет, что, на наш взгляд, не является нормой.

Тем не менее, ограниченность бюджетного финансирования не позволяет полностью обеспечить жильем всех нуждающихся сотрудников в ближайшей перспективе. За период действия нового законодательства о социальных гарантиях количество сотрудников, вставших в очередь на предоставление единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилья, уже во много раз превышает возможности государства по обеспечению сотрудников этой социальной гарантией. В этой связи важными становятся вопросы контроля за использованием бюджетных средств, направляемых государством на эти нужды.

Также проблемой при обеспечении сотрудников органов внутренних дел социальной выплатой можно считать то, что данная норма предоставляется в порядке очередности принятия на учет (согласно положениями Постановления Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1223). Исходя из этого, право на получение единовременной социальной выплаты в порядке общей очереди имеют как сотрудники, прослужившие в органах внутренних дел двадцать лет и более, имеющие почетные звания и награды, так и сотрудники, общий стаж службы которых десять лет, из которых пять – обучение в ведомственных образовательных учреждениях МВД России.

В таком случае, на наш взгляд будет целесообразным ввести дифференцированный подход в получении выплаты и постановки на очередь, а также внести соответствующие изменения в законодательные акты. К примеру, сотрудники, участвующие в боевых действиях, имеющие государственные ведомственные награды, наличие трех и более детей, могли бы иметь преимущественное право при постановке на очередь.

Наряду со сказанным, в отношении обеспечения сотрудников ОВД жильем существует еще одна серьезная проблема. Многие сотрудники, еще до вступления в силу нового законодательства о полиции и о социальных гарантиях, пытались самостоятельно решить свою жилищную проблему, приобрели жилье на условиях ипотечного кредитования.

Ведь с нынешними процентными ставками по ипотечному кредитованию на ипотечные платежи уходит более 50% денежного довольствия. В таких случаях, на наш взгляд, представляется целесообразным ввести дополнительные выплаты на погашение ипотеки сотрудниками органов внутренних дел.

Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1228 «О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам органов внутренних дел российской федерации и членам семей сотрудников органов внутренних дел российской федерации, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел» устанавливает размер выплаты за поднаём жилья:

15000 рублей - в гг. Москве и Санкт-Петербурге;

3600 рублей - в других городах и районных центрах;

2700 рублей - в прочих населенных пунктах¹.

При этом, согласно статистическим данным, средняя цена съема квартиры следующая:

а) Москва: 51,6 тыс. руб – однокомнатная квартира, 94,8 тыс. руб. – двухкомнатная;

б) Санкт-Петербург: 35,9 тыс. руб. – однокомнатная квартира, 54,3 – двухкомнатная [5].

Таким образом, сотрудник органов внутренних дел, не имеющий в собственности своего жилого помещения, вынужден отдавать за съемное жилье 50 и более процентов от своей заработной платы, при этом компенсация за поднаем покрывает, в благоприятных случаях 20-30%. При таких условиях полицейским не предоставляется возможным самим приобрести в собственность жилое помещение, ведь откладывать определенную часть зарплаты на первоначальный взнос по ипотечной программе с уровнем трат на съемное жилье весьма сложно.

¹ Постановление Правительства РФ от 30.12.2011 N1228 «О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и членам семей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел». П.2.1. [Электронный ресурс] – URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/64897/> (дата обращения: 07.03.2024).

Кроме того, стоит отметить, что некоторые положения нового законодательства, регламентирующие обеспечение сотрудников полиции жильем, в ряде случаев ухудшили ситуацию, которая была обрисована в Федеральном законе «О милиции». Так, в соответствии со ст. 30 Закона «О милиции» сотрудникам милиции предоставлялась жилая площадь в виде отдельной квартиры или дома. В ст. 44 Федерального закона «О полиции» предусматривается обеспечение сотрудника полиции «жилым помещением». Таким образом, в соответствии с ч. 2 ст. 12 Жилищного кодекса РФ сотруднику полиции в качестве жилого помещения может быть предоставлена как отдельная квартира, или дом, так и комната.

Также в новом законодательстве не предусмотрено обеспечение жилым помещением сотрудников полиции, подлежащих увольнению по выслуге лет [4].

Не включены в ст. 44 Федерального закона «О полиции» положения ч. 4 и 5 ст. 30 Закона 1991 г. «О милиции» (в ред. Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ), которые предусматривали, что:

1. сотрудники милиции на железнодорожном, водном и воздушном транспорте в первоочередном порядке обеспечиваются жилой площадью соответствующими транспортными организациями;

2. сотрудники милиции имеют право на получение беспроцентных ссуд на индивидуальное и кооперативное жилищное строительство с рассрочкой на 20 лет и погашением 50% предоставленной ссуды за счет средств соответствующих бюджетов [4].

Принимая во внимание политику государства, направленную на расширение возможностей системы ипотечного жилищного кредитования, а также учитывая ограниченный уровень доходов сотрудников ОВД представляется необходимой и обоснованной мерой усиление помощи государства сотрудникам органов внутренних дел, которым без содействия государства реализовать свое право на жилище с помощью системы ипотечного кредитования достаточно сложно [3]. Иными словами, дополнительным и эффективным инструментом решения жилищной проблемы в МВД России могло бы стать распространение на сотрудников органов внутренних дел льготных условий ипотечного кредитования, например, аналогичных разработанным для военнослужащих. Причем данный механизм обеспечения жильем может реализовываться не только в отношении сотрудников, имеющих к настоящему времени обязательства по выплате ипотеки. Он может применяться и для остальных категорий сотрудников ОВД.

Статья 9 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ регламентирует порядок предоставления жилых помещений сотрудникам, замещающим должность участкового уполномоченного полиции. Федеральный закон устанавливает, что если на территории муниципального образования нет специализированного жилищного фонда МВД России, то сотруднику, замещающему должность участкового уполномоченного полиции, может, на период замещения указанной должности, предоставляться органами местного самоуправления жилое помещение муниципального жилищного фонда.

В целом данная поправка весьма обоснована законодателем, ведь когда сотрудник полиции находится на своем участке постоянно, ведь работа участкового – «круглосуточная», в таких случаях местные жители хорошо знают своего участкового, и это благоприятно сказывается на криминогенной обстановке и способствует активной профилактике правонарушений.

Но тогда остается нелогичным факт непредоставления жилья сотрудникам других подразделений. Например, оперуполномоченным. На сотрудников уголовного розыска возложены обязанности по предотвращению различных противоправных деяний, а также раскрытию уже совершённых преступлений. Так, сотрудники оперативных подразделений, живя на закрепленном за ним участке, могли бы получить гораздо больше информации, необходимой для проведения оперативно-розыскных мероприятий, «втереться» в доверие к гражданам, осуществлять наблюдение за людьми. Перед сотрудником уголовного розыска стоит множество важных задач: налаживать контакт с внештатными сотрудниками, общаться с различными категориями граждан. Оперуполномоченному по специфике работы присуща наблюдательность, внимательность. Поэтому, на наш взгляд, целесообразным изменением в законодательстве является предоставление жилого помещения по месту службы.

То же самое касается и инспекторов по делам несовершеннолетних, которые занимаются профилактикой и контролем за детьми и подростками, которые совершили правонарушения или находятся в трудной жизненной ситуации. Сотрудники данных подразделений также могли бы заниматься профилактикой правонарушений на закрепленной территории. К тому же, сотрудники инспекции по делам несовершеннолетних также, как участковый, может осуществлять поквартирные обходы тех, кто состоит на профилактическом учете. Работа ин-

спектора ПДН является важным звеном системы – перед ним стоит задача не допустить противоправного поведения малолетних, помочь им осознать, что соблюдение законов – гарант справедливости и защиты в обществе, искоренить правовой нигилизм до тех пор, пока он не стал перманентной установкой в сознании ребенка. Однако законодатель считает иначе, «приблизив» место жительства исключительно участковых уполномоченных к тому району, в котором сотрудник проходит службу.

В настоящее время в системе Министерства внутренних дел действительно стоит задача – преодолеть некомплект. В августе 2023 года глава ведомства Владимир Колокольцев заявил, что ситуация критическая, в месяц увольняется порядка 8 тысяч сотрудников. Обеспечение сотрудников ОВД доступным и комфортным жильем – важнейшее условие привлечения в ряды сотрудников органов внутренних дел молодых специалистов, а также сохранения в рядах МВД России грамотных и опытных кадров. Потребность в решении указанной проблемы обусловлена необходимостью создания благоприятных условий сотрудникам ОВД для выполнения ими своих основных функций: защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

Законодательство действительно обеспечивает сотрудника органов внутренних дел множеством социальных гарантий, в том числе и обеспечение жильем, однако основная проблема не в отсутствии данных гарантий, а в условиях, методах и времени их реализации, у большинства сотрудников сложилось мнение, что социальные гарантии – всего лишь декларация.

Реформирование системы социальных гарантий не должно ограничиваться только преобразованиями и изменениями, вносимыми в нормативную базу с целью повышения уровня и качества жизни сотрудников. Важными являются методы и механизмы управления ходом реформы, эффективность ее дальнейшей практической реализации, а также усиление контроля со стороны руководства Министерства внутренних дел за расходованием средств, выделенных из федерального бюджета на реализацию программы обеспечения жильём.

© Моисеева В.С., 2024

Список литературы:

1. Департамент по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России. Статистическая информация. [Электронный ресурс].- URL: <https://дт.мвд.рф/zilishe/3/statistika3> (дата обращения: 10.04.2024).
2. Барсуков С.И., Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» – Система ГАРАНТ, 2013.
3. Самыгин С.И., Янкина И.А., Рачипа А.В. Социальная политика. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Ростов н/Д: Наука-Спектр, 2012. С. 80.
4. Чапчиков С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (постатейный)». — Система ГАРАНТ, 2013.
5. ЦИАН. Аренда: аналитика. [Электронный ресурс] – URL: <https://spb.cian.ru/stati-tseny-na-semnoe-zhile-v-rossii-dostigli-pikovyh-znachenij-332402/> (дата обращения: 07.03.2024).

Молдошова Аэлита Сагыналыевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Гончарова Наталья Андреевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

Эмоциональное выгорание иностранных слушателей, обучающихся в образовательной организации МВД России

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы эмоционального выгорания иностранных слушателей, обучающихся в образовательной организации МВД России. Цель исследования состояла в выявлении категории лиц, переживающих симптомы эмоционального выгорания и оценки его существенных показателей. Приведены результаты эмпирического исследования, в результате которого было установлено, что часть респондентов переживают состояние выгорания, которое проявляется в симптомах эмоционального истощения, хронического эмоционального и физического утомления.

Ключевые слова: эмоционально выгорание, эмоциональное истощение, профессиональный стресс, сотрудники органов внутренних дел

Проблема эмоционального выгорания сотрудников в правоохранительной сфере деятельности не теряет своей актуальности и требует постоянного внимания психологических служб. Ее решение затрудняется по причине возрастающей сложности выполняемых сотрудниками оперативно-служебных задач, повышенной нагрузки на эмоциональную сферу личности при общении с гражданами и нарушителями правопорядка. Эмоциональное выгорание, латентно накапливаясь в виде истощения ресурсов, негативно влияет на эффективность выполнения профессиональной деятельности, коммуникаций с коллегами и гражданами, продуктивность деятельности в раскрытии преступлений, а также имидж сотрудников органов внутренних дел [4; 5].

Проблемы выгорания и эмоционального стресса сотрудников ОВД связаны с исследованиями Дж. Фрейденберга и К. Маслач, которые при анализе симптомов выгорания пришли к выводу о том, что

такие состояния связаны с длительным, затяжным воздействием стресса в трудовой деятельности [6; 7]. Этот феномен вызвал значительный интерес исследователей и стал обсуждаться в рамках профессиональной деятельности при оценке рисков ее нарушений. В определении, которое дает К. Маслач явлению выгорания, утверждается, что это состояние затрагивает область профессиональных задач и напрямую связано со сферой деятельности социэкономических профессий как областью взаимодействия с другими людьми [7].

Выгорание сотрудника в профессиональной деятельности выражается в эмоциональном истощении, чувстве беспомощности и безысходности, потере интереса и мотивации [2; 4; 5]. Отмечается также формирование состояния деперсонализации, при котором субъект деятельности не способен к эмоциональным реакциям. Возникающие в деятельности равнодушие, отсутствие эмоций или их заторможенность снижает возможности сотрудника в обеспечении собственной безопасности, что детерминирует его виктимность и чувство отчуждения. Многие исследователи указывают на снижение уровня контроля над собой и своим поведением при эмоциональном выгорании. В поведении наблюдается холодность и деструктивное поведение, негативное отношение к коллегам, снижение профессиональных умений и достижений. Субъективно эмоциональное выгорание переживается в виде чувств несостоятельности в личной и профессиональной деятельности, неспособности справиться с профессиональными задачами, что детерминирует накопление ошибок при выполнении задач и снижение параметров надежности [6].

Как свидетельствуют исследования последних лет, формирование эмоционального выгорания начинается довольно рано, и отдельные симптомы можно обнаружить уже на стадии профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел. Так в исследованиях установлено, что курсанты образовательных организаций МВД России переживают состояния истощения, эмоционального дефицита и психосоматических нарушений. При этом установлено, что психосоматические нарушения «...определяются на уровне общего состояния здоровья и самочувствия и свидетельствует о переживании систематического утомления, сниженного настроения, состояний эмоционального неблагополучия» [3, с. 320]. Риски состояний эмоционального выгорания на этапе профессионального обучения связаны также с наличием стремлений обучающихся идеально соответствовать требованиям среды, и обязательно добиваться успеха.

В учебной деятельности наблюдаются признаки эмоционального выгорания, выраженные в потере интереса к изучаемому, отказ от участия в различных учебных и внеучебных мероприятиях, попытка сократить время пребывания в учебном заведении (пропуски занятий, больничные). Факты повышенных нагрузок интеллектуального и эмоционального характера отмечает и В.В. Бойко, определяя эмоциональное выгорание в качестве механизма психологической защиты. Это происходит посредством исключения эмоциональных реакций из сферы деятельности личности, что при любом переживании стресса профессионального характера вновь и вновь активизирует защитные реакции [1].

Исходя из значимости проблемы эмоционального выгорания и имеющихся результатов эмпирических данных было организовано исследование особенностей состояний эмоционального выгорания иностранных слушателей факультета подготовки иностранных специалистов Санкт-Петербургского университета МВД России. В исследовании использовалась методика «Опросник профессионального выгорания» К. Маслач и С. Джексона, в адаптации Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой, Е.И. Лозинской [1]. Данный опросник предназначен для измерения основных показателей синдрома профессионального выгорания (перегорания), а именно: эмоционального истощения, деперсонализации и редукции профессиональных достижений.

Результаты исследования позволили установить, что в группе слушателей высокий уровень эмоционального истощения переживают 30% обучающихся; средний уровень – 54%, и низкий уровень – 23%. Состояния деперсонализации характерны для 23% респондентов; средний уровень – 38,5%, низкий уровень – 38,5%. Высокий уровень показателя «Редукция профессиональных достижений» отмечается у 15% лиц, средний уровень – 31%, низкий уровень – 54%.

В исследовании были проанализированы общие значения показателей по шкалам «Эмоциональное истощение»: $M \pm \sigma = 19,23 \pm 6,8$. Установлено, что в целом представители группы испытывают средний уровень проблем, связанных с эмоциональным истощением, и обладают достаточным эмоциональным тонусом для продолжения обучения. У части испытуемых наблюдается аффективная лабильность, неудовлетворенность и отсутствие позитивных чувств к другим. Значения по шкале «Деперсонализация» установлены на уровне низких средних значений $M \pm \sigma = 7,6 \pm 4,3$, что соответствует норме. Показа-

тели по шкале «Редукция профессиональных достижений» установлены на уровне низких значений $M \pm \sigma = 35 \pm 6,0$ (в соответствии с методикой чем выше показатель, тем ниже уровень неудовлетворенности). Анализ данной шкалы позволяет отметить наличие достаточного уровня мотивации обучения, переживание успешности в работы с людьми, веры в собственную состоятельность и положительное самовосприятие.

Выводы:

1. Эмоциональное выгорание слушателей, обучающихся в образовательной организации МВД России, является проблемой, которая детерминируется частым переживанием стрессовых состояний и психологическим переживанием неудовлетворенности деятельностью, накоплением симптомов утомления в условиях напряженности учебного процесса.

2. Проведенное эмпирическое исследование позволило определить, что часть обучающихся переживает состояние эмоционального истощения, что свидетельствует о переживаниях стресса, сниженном эмоциональном тоне, потере интереса к выполняемой деятельности, отсутствии позитивных чувств к окружающим, эмоциональном отстранении и нежелании выполнять обязанности.

3. Требуют внимания и выявленные тенденции к негативной оценке обучающимися своей компетентности и продуктивности, вследствие снижения мотивации, что негативно сказывается на отношении к учебной деятельности.

В качестве рекомендаций можно предложить некоторые меры по профилактике эмоционального выгорания в деятельности слушателей, обучающихся в образовательной организации МВД России:

- овладение методами психологической саморегуляции, самомотивации;
- расширение сферы психологических знаний о состояниях стресса и эмоционального выгорания;
- овладение способами противостояния напряженным состояниям и стрессу;
- освоение способов волевой саморегуляции, что необходимо для самоуправления собственной деятельностью, и приобретения умений справляться с трудностями;

– активизация личного участия в общественной жизни факультета, в научной деятельности, спортивных мероприятиях.

© Молдошова А.С., 2024

Список литературы:

1. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Питер, 1999. – 350 с.
2. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. – 336 с.
3. Гончарова Н.А. Проявления синдрома эмоционального выгорания в период профессионального обучения // Заметки ученого. 2021. № 5-1. С. 318–321.
4. Пряхина М.В., Гончарова Н.А. Влияние психосоциальной профессиональной среды на эмоциональное выгорание сотрудников патрульно-постовой службы полиции // Российская девиантологическая панорама: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 сентября 2022 года. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 186-189.
5. Эмоциональное выгорание сотрудников полиции: феноменология и профилактика / М.В. Пряхина, А.С. Душкин, Н.А. Гончарова [и др.] // Прикладная психология и педагогика. 2021. Т. 6. № 4. С. 25–42. DOI 10.12737/2500-0543-2021-6-4-25-42.
6. Freudenberger, H.J. Staff burnout // J. of social Issues, 1974. V. 30. P. 159-165.
7. Maslach C., Schaufeli W.B., Leiter, M.P. Job burnout // Annual Review of Psychology. 2001. Vol. 52. P. 397–422.

Ненашева Людмила Станиславовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Самсонова Екатерина Валерьевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

Кадровый дефицит в органах внутренних дел: причины, пути решения

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу кадрового дефицита в органах внутренних дел, теоретическому осмыслению понятия и причин «некомплекта личного состава в органах внутренних дел», а также поиску возможных путей ее решения.

Ключевые слова: органы внутренних дел, кадровый дефицит, штатная численность, сотрудник, МВД России, некомплект личного состава органов внутренних дел

В современных условиях проблема кадрового дефицита в органах внутренних дел одинаково актуальна для всех структурных подразделений системы МВД России. Количество лиц, увольняющихся со службы, увеличивается с каждым годом. Сложившаяся кадровая «ситуация» привлекает все большее внимание исследователей-административистов, специалистов по служебному праву, в частности таких известных ученых как Ю.А. Аврутин, Д.Н. Бахрах, Д.М. Овсянко, Ю.Н. Старилов. Как совершенно справедливо утверждает И.В. Раживин «кадровая проблема МВД – одно из главных условий, влияющих на показатели работы ОВД по противодействию преступности и правонарушениям» [1, с. 118].

Однако несмотря на все увеличивающийся интерес к исследуемому предмету, несмотря на известное заявление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева о том, что некомплект личного состава в полиции достиг критических значений [2], в науке и правопримени-

тельной практике до сих пор отсутствует целостная концепция эффективного комплектования органов внутренних дел достойными кадрами, не выработан единый, комплексный подход к осуществлению кадрового обеспечения в системе МВД.

В настоящей работе под кадровым обеспечением будем понимать одно из направлений кадровой политики, многоплановый процесс формирования состава органов внутренних дел кадрами, соответствующими по своим характеристикам тактическим и стратегическим целям, заданным Министерством внутренних дел Российской Федерации и направленный на совершенствование его кадрового потенциала. Представляется, что этот процесс должен быть продолжением общероссийской государственной кадровой политики, отвечать требованиям тотальной цифровой трансформации всех сфер государства и общества, которая в частности ставит новые задачи и перед сотрудниками органов внутренних дел, такие, например, как способность решать новые технологические задачи, просчитывать не только правовые, но и тесно-юридические последствия принимаемых решений [3, с. 146].

Базовыми составляющими этого процесса, на наш взгляд, выступают отбор и подбор кадров. Рассмотрим их подробнее. Так, по мнению В. П. Сальникова подбор кадров в органах внутренних дел – процесс выбора кандидатов на службу, их изучение и оценка, с целью выяснения профессиональной пригодности для выполнения обязанностей служебного характера по соответствующей должности, а отбор кадров в органах внутренних дел – работа, осуществляемая специалистами и позволяющая выявить из общего числа качеств кандидата на службу те, что наиболее соответствуют характеру и содержанию предстоящей деятельности в правоохранительных органах [4, с. 212]. На основании предложенных определений В.П. Сальниковым, можно прийти к выводу о том, что процесс подбора кадров является более широким понятием по отношению к отбору.

Несомненно, что процесс подбора кадров должен осуществлять в строгом соответствии со всей системой универсальных правовых принципов таких, как равенство, объективность, состязательность, конфиденциальность. Кроме того, следует поддержать позицию А.А. Гришковца, который предлагает выделить специальные принципы, которые будут служить ориентиром для государственных органов в принятии решений по кадровым вопросам [5, с. 38]. Так, напри-

мер, почему бы не вернуться к использованию таких специальных организационных принципов как принцип экономии квалификации, принципы дифференциации и фиксирования функций, разработанных еще в советское время [6, с. 15].

Считаем целесообразным нормативно закрепить в Приказе МВД России от 01.02.2018 № 50 «Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации», а именно в разделе I. Отбор граждан Российской Федерации на службу в органы внутренних дел Российской Федерации дефиницию подбора кадров, предложенную В.П. Сальниковым, определить специальные принципы, на основе которых будет осуществляться такой подбор. Такое нормативное закрепление, по мнению К.А. Мещерякова, позволит чётко определить базовые начала, которыми должны руководствоваться все сотрудники органов внутренних дел, участвующие в процессе подбора кандидатов [7, с. 251].

Нормативное закрепление предложенной дефиниции целесообразно реализовать в Приказе МВД России от 01.02.2018 № 50 «Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» и предусмотреть ответственность для руководителей органов, организаций, подразделений МВД России в случае несоблюдения ими каких-либо важных составляющих кадрового комплектования, закреплённых в предложенной дефиниции.

Конечно, одного нормативного урегулирования вопросов кадрового обеспечения будет недостаточно, чтобы решить те проблемы, которые с каждым днем увеличивают кадровый дефицит в органах внутренних дел. Эффективное кадровое обеспечение требует целого комплекса взаимосвязанных действий, осуществляемых последовательно на всех уровнях управления и обеспечивающих как установление рациональных исходных позиций сотрудников органов внутренних дел, так и постоянное эффективное выполнение ими своих служебных задач. Такое кадровое обеспечение должно быть направлено и на решение практических проблем, способствующих кадровому дефициту, к которым следует отнести нижеперечисленные:

1. Напряжённая специфика работы. На сотрудника органов внутренних дел возлагаются многочисленные требования, определяющие специфику его профессиональной деятельности, которые могут оказывать эмоциональную напряжённость. По мнению Л.Б. Малаховой,

справиться с высокой эмоциональной нагрузкой удаётся не всем сотрудникам, при этом основополагающим фактором является угроза личной безопасности [8, с. 131], которой сотрудники постоянно подвергаются в процессе своей служебной деятельности. Так, например, 7 апреля 2024 года сотрудники полиции МУ МВД России в Подмоскowie находились при исполнении служебных обязанностей и проводили оперативные мероприятия по задержанию наркосбытчика. Во время задержания злоумышленник оказал вооруженное сопротивление, в результате которого один из сотрудников был смертельно ранен, другой пострадал от серьёзного ранения в голову [9].

2. Участие в усилении мер государственной безопасности. В настоящее время определённое количество сотрудников являются участниками специальной военной операции. Их направляют в командировки на новые присоединённые территории (Донецкая Народная Республика (ДНР), Луганская Народная Республика (ЛНР), Запорожская и Херсонская области) для налаживания работы правоохранительных органов, осуществления оперативно-служебной деятельности, а также для поддержания общественного порядка и общественной безопасности. 19 октября 2022 года Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев на правительственном часе в Госдуме сообщил о необходимости увеличения штатной численности сотрудников, отправляемых на новые территории, вошедшие в состав России: «Максимальную штатную численность мы планируем под конец переходного периода, в 2026 году следует выйти на 52 тыс. сотрудников» [10]. Данная проблема может влиять на отток кадров по двум причинам, во-первых, не каждый сотрудник добровольно согласен на командировку, предполагающую: смену региона, коллектива, разлуку с семьёй, условий проживания, изменение служебных обязанностей и объёма задач, реальную угрозу жизни и здоровью сотрудника, во-вторых, в случае командирования сотрудника, весь невыполненный им объём задач, в связи с перераспределением, возлагается на его коллег, вследствие чего возникает высокая нагрузка личного состава, которая также является причиной оттока кадров.

3. Высокая нагрузка на личный состав. Д.В. Ваховский в своей статье отметил, что имеющееся количество задач, стоящее в настоящее время перед ведомством, характеризует высокий уровень нагрузки, который закономерно превалирует над имеющимся кадровым составом,

что значительно снижает востребованность и качество работы сотрудников [11, с. 93]. Согласно краткой характеристике состояния преступности в Российской Федерации за январь 2024 года, выявление 92,8% всех зарегистрированных преступлений было возложено на органы внутренних дел. На 24,4% возросло число зарегистрированных киберпреступлений, проблема с раскрываемостью которых сейчас стоит остро в связи с нехваткой сотрудников-специалистов по данному направлению. Проблема высокой нагрузки влияет на сотрудников как физически, так и морально, что может привести к эмоциональному «выгоранию» и увольнению большого количества кадров из ведомства.

4. Материальное обеспечение сотрудников. 11 октября 2023 года начальник финансово-экономического департамента МВД России И. Д. Кальбфляйш на заседании комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции при рассмотрении проекта бюджета на 2024 год заявила: «Уровень денежного довольствия, заработной платы в нашем ведомстве, мягко говоря, уже не то, что неконкурентоспособный, об этом уже даже сложно говорить. И некомплект у нас на сегодняшний день сотрудников из 700 тысяч – 100 тысяч некомплект» [12]. Мотивирующим фактором службы в органах внутренних дел является денежное довольствие сотрудников, которое является основным средством их материального обеспечения и стимулирования выполнения ими служебных обязанностей. По мнению С.А. Афанасьева, невысокая зарплата сотрудников МВД может стимулировать их поиск работы в других государственных организациях или даже в секторе частного бизнеса [13, с. 127]. Ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации, провозглашает в качестве принципа правового регулирования трудовых отношений обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи. К сожалению, конкретного определения «достойному уровню жизни» или «достойное существование человека и его семьи» законодатель не даёт [14, с. 198]. Однако, наиболее близкое и полное по содержанию значение понятия «достойный уровень жизни» описано в ст. 25 «Всеобщей декларации прав человека»: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи...». Рассмотренное понятие «достойного уровня

жизни» закрепляет необходимость благосостояния как самого человека, так и его семьи. Указом Президента РФ от 22.11.2023 № 875 было утверждено провести в 2024 году в Российской Федерации Год семьи. Семья является важной и неотъемлемой частью в жизни человека, поэтому как для гражданского человека, так и для сотрудника органов внутренних дел, важно обладать таким уровнем жизни, и такой заработной платой, которые позволят сотруднику содержать не только себя на достойном уровне, но и свою семью.

5. Проблемы осуществления социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел. Например, ст. 4 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет, имеет право на единовременную социальную выплату (ЕСВ) для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе службы в органах внутренних дел. Учитывая официальные сведения, предоставленные МВД, «общий объем средств, предусмотренный на предоставление ЕСВ в 2023 году, составил 17,26 млрд рублей. В настоящее время на учёте для предоставления ЕСВ состоит 83 105 очередников. За 2023 год ЕСВ обеспечено 1650 семей сотрудников (пенсионеров) органов внутренних дел, имеющих преимущественное право на получение ЕСВ по 2013 году постановки на учёт (в том числе 91 семья погибших (умерших) сотрудников) [15]. По мнению О. С. Кривокорытова, на основании предоставленных официальных данных можно сделать вывод о неэффективности предоставления данной социальной гарантии [16, с. 133]. Рассмотренный перечень проблем может приводить к: росту низкоквалифицированных сотрудников, снижению оперативности выполнения поставленных задач, ухудшению оценки и имиджа профессии сотрудника органов внутренних дел во мнениях граждан. По мнению Д.В. Ваховского, в условиях кадрового дефицита сотрудники правоохранительных органов оказываются подвержены большому давлению и соблазнам коррупции.

Для возможности минимизации рассмотренных проблем и предотвращения кадрового дефицита в органах внутренних дел, можно предположить следующие пути решения:

1. Использование современных информационных технологий. Необходимо внедрение современных информационных технологий

для повышения эффективности кадрового обеспечения органов внутренних дел. О.Н. Макаренкова [17, с. 75-76] предложила ряд новых технологий к вопросу подбора сотрудников в органы внутренних дел:

- Агрессивный хедхантинг – стратегия привлечения перспективных сотрудников, которая направлена на качественную работу с потенциальными кандидатами и предложение им более выгодных условий труда.

- HR-брендинг – формирование привлекательного образа полиции и использование социальных сетей и компьютерной сети «Интернет» для поиска сотрудников. Формирование привлекательного образа включает в себя два направления: внешняя составляющая и внутренняя политика. Внешняя составляющая – мероприятия, отражающие положительные, сильные стороны полиции, её ценности и традиции. Внутренняя политика – связана с кадровой работой. Социальные сети и компьютерная сеть «Интернет» – современная возможность поиска кандидатов на службу в органы внутренних дел. Примером может служить сайт ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, который разместил актуальный список вакансий в подразделениях ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области с указанием требований к кандидату, условия службы, список предоставляемых социальных льгот, контакты для связи с отделом кадров и другое [18].

- Автоматизация подбора сотрудников – использование IT-систем, так называемых ATS – программное обеспечение для управления кандидатами, которое помогает эффективно решать задачи комплектования персонала в электронном формате. Основная цель ATS – ускорение процесса подбора, отбора и размещения сотрудников в органах внутренних дел.

2. Усовершенствование института наставничества. По мнению Кравцова Е. А. и Полозова С. А., «наставничество – способ передачи знаний, умений и навыков более опытным сотрудником менее опытным в определённой предметной области, а также система адаптации и профессионального развития молодых специалистов» [19, с. 34]. На современном этапе наставничество сводится к процессу индивидуального обучения, однако его потенциал используется недостаточно эффективно [20, с. 52-53]. Для устранения данной проблемы можно предложить следующие пути решения, с использованием опыта прошлых лет:

- Возможность дистанционного обучения наставников.

Целесообразно предложить разработку новой информационной платформы в сети «Интернет» для наставников, где сотрудники могли бы делиться опытом работы по данному направлению.

- Проведение конкурса за звание «Лучший наставник».

Впервые конкурс с одноимённым названием был проведён в 1982 году. Целесообразно проведение данного конкурса и в настоящее время, так как соревнования будут мотивировать наставников к самосовершенствованию, что будет положительно отражаться на их работе.

- Исключение формализма в работе наставника.

Работа наставника со своими подопечными не должна проводиться формально, то есть только «на бумаге». Реальная воспитательная работа и живое общение наставника с сотрудниками, впервые прибывшими на службу в органы внутренних дел, необходимы для достижения адаптации и профессионального развития молодых специалистов на должном уровне.

3. Внедрение инноваций современного юридического образования в образовательные организации МВД России. Нынешний этап развития юридического образования характеризуется его значительной реформой, поиском новых моделей, а также решений имеющихся проблем: 1) недостаток юристов с высокой квалификацией; 2) общий низкий уровень подготовки молодых юристов; 3) слабая развитость межатраслевого подхода к решению практических задач; 4) высокие запросы работодателей к молодым специалистам и так далее. Для решения всех имеющихся проблем в юридическом образовании, можно предположить следующие пути их решения:

- Реформирование формата традиционных лекций. Научно доказано, что среднее время удержания внимания аудитории на рассказываемой лектором теме составляет 15 мину. В связи с этим, целесообразно разбить лекционный материал на более мелкие части с детально проработанным обсуждением всех частей лекции.

- Создание цифровой образовательной онлайн-среды. Отличительными особенностями такой среды прежде всего являются: наличие гибкого регламента учебных занятий; активное использование групповых форм обучения; появление новых образовательных технологий; интерактивное общение преподавателя с обучающимися; возможность выбора форм и содержания учебных занятий. Использование онлайн-среды в процессе обучения, предоставит учащимся такие возможно-

сти, как: повсеместное обучение (возможность выбора места и времени обучения); совместное обучение (возможность взаимодействия студентов из разных вузов с целью работы над совместными проектами); достижение уровня метапознания [21, с. 19-22].

– Взаимодействие с IT-специалистами в целях совместного решения комплексных задач, взаимного обмена опытом и знаниями. В образовательные программы юридических вузов системы МВД России целесообразно включать лекционные и практические занятия приглашённых экспертов из цифровой отрасли, которые знакомяли бы курсантов/слушателей с новыми информационными технологиями, с которыми им предстоит столкнуться на производственной практике и в дальнейшей работе после выпуска. Такие обзорные занятия полезны также для профессорско-преподавательского состава, чтобы новые цифровые компетенции формировались и закреплялись в самом юридическом вузе.

4. Использование зарубежного опыта в части предоставления социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел. В качестве примера можно привести Республику Казахстан, в которой существенным отличием от Российской Федерации, в плане обеспечения сотрудников органов внутренних дел единовременной социальной выплатой для приобретения или строительства жилого помещения, является возможность сотрудников выкупить предоставленное им помещение в личную собственность по остаточной стоимости, а также не подлежат выселению из служебных жилых помещений без предоставления другого жилого помещения сотрудники и пенсионеры органов внутренних дел. Достаточно обширный перечень льгот предоставляется сотрудникам органов внутренних дел в Германии, среди них [22, с. 165]: бесплатное страхование; бесплатный проезд на любом виде транспорта; оплата всех расходов в случае командировки; бесплатное обслуживание в государственных медицинских клиниках; сохранения заработка в случае участия в выполнении временных обязанностей; оплата переезда, если этого требует новая должность и другие льготы.

Таким образом, дефицит кадров в органах внутренних дел является актуальной проблемой современности. Выявленные причины, без должного уделения им внимания, будут продолжать оказывать негативное влияние на оснащённость кадрами системы в целом.

Мы обязаны серьезно обновить кадровую политику в системе МВД, сделать ее по-настоящему современной и целеустремленной,

тесная связанной с ключевыми направлениями борьбы за ускорение социально экономического развития.

© Ненашева Л.С., 2024

Список литературы:

1. Раживина И.В. Комплектование персонала подразделений органов внутренних дел как условие правоохранительных МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №7. С. 118-119.
2. Сайт МВД России: <https://мвд.рф/news/item/40699688/>.
3. Правовое обеспечение реализации национальных проектов социально-экономического развития России до 2030 года: монография / отв. ред. В.Б. Ястребов. – М. С. 146.
4. Основы управления в органах внутренних дел: учебник / Под общ. ред. В.П. Сальникова. М., 2002. 351 с.
5. Государственная гражданская служба: учебный курс / А. А. Гришковец. М., Дело и сервис, 2014. 314 с.
6. Сергиенко Л.А. Правовая регламентация управленческого труда // Академия наук СССР институт государства и права // Наука, 1984. С. 15.
7. Мещеряков К. А. Некоторые аспекты К. А. Мещеряков // Сфера знаний: вопросы современного этапа развития научной мысли. Казань: ООО «СитИ-вент», 2018. С. 249–252.
8. Малахова Л. Б. Особенности прохождения службы в органах внутренних дел. Кадровая проблема в органах внутренних дел // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 11-1 (86). С. 129-133.
9. Интерфакс: <https://www.interfax.ru/russia/955277>.
10. Российская газета: <https://rg.ru/2022/10/19/glava-mvd-rossii-kolokolcev-v-novyh-rossijskih-regionah-ponadobitsia-52-tysiachi-policejskih.html>.
11. Ваховский Д.В. Кадровый голод Министерства внутренних дел современной России: анализ и методология ликвидации // Молодой ученый. 2023. № 38 (485). С. 93–95.
12. Интерфакс: <https://www.interfax.ru/russia/925230>.
13. Афанасьев С.А. О некоторых вопросах комплектования органов внутренних дел российской федерации // Конституционные основы отраслевого нормотворчества: проблемы теории и практики. 2023. С. 126–128.
14. Павлова И.Д. Концепция достойного уровня жизни населения в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 2(34). С. 194–203.
15. Сайт МВД России: <https://мвд.рф/есв>.
16. Кривокрытова О.С. Проблемные аспекты социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел // Скиф. 2023. № 7 (83). С. 132–135.
17. Макаренкова О.Н. Использование современных информационных технологий в вопросах комплектования кадров в органах внутренних дел российской федерации // Академическая мысль. 2020. № 4 (13). С. 74–79.

18. Сайт ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области: <https://78.mvd.rf/slujba/priem/spisok-vakanсий-подразделений-и-служб-гу>.
19. Кравцова Е.А., Полозов С.А. Формирование института наставничества в системе органов внутренних дел // ППД. 2021. №3. С. 33-37.
20. Заяев Е.Д. Наставничество в органах внутренних дел: правовое регулирование на отдельных этапах развития и пути совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. №4 (100). С. 46-55.
21. Современное юридическое образование: традиции и инновации Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): монография / под ред. В.В. Блажеева, М.В. Мажориной. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 19-22.
22. Колесова Ю.А. Зарубежный опыт мотивации трудовой деятельности в правоохранительных органах // Вестник науки. 2023. № 10 (67). С. 164-169.
23. Алексеев А.А., Гибов В.В., Кобозев И.Ю., Миронкина О.Н., Смородина В.А., Тонышев А.В., Трофимова Т.А. Организация работы с личным составом органов внутренних дел: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. – 352 с.

Нефедова Карина Семеновна,
Орловский юридический
институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель:
Шалимова Ольга Николаевна,
Орловский юридический
институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат педагогических наук

Деятельность подразделений по работе с личным составом ГИБДД

Аннотация. В статье на основании нормативных правовых актов различных уровней (федерального, ведомственного, регионального и муниципального) рассматривается вопрос сущности деятельности подразделений по работе с личным составом ГИБДД, её особенности, преимущества и недостатки, факты влияющие на эффективность работы подразделений, а также принципы совершенствования оперативной работы.

Ключевые слова: подразделения по работе с личным составом, ГИБДД, сотрудник ГИБДД, безопасность дорожного движения, деятельность

Для эффективного отбора кадров для службы в структурных подразделениях ГИБДД, осуществления своевременного присвоения званий, увольнения и других процессов, связанных со службой в правоохранительных органах, существуют подразделения, ответственные за работу с личным составом.

Актуальность исследования деятельности таких подразделений способствует усовершенствованию взаимодействия с другими подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации.

На обеспечение безопасности дорожного движения влияют различные факторы, к ним можно отнести состояние дорожной инфраструктуры, уровень профессиональной подготовки водителей различных категорий, соблюдение участниками дорожного движения установленных правил, а также наличие необходимого оборудования у подразделений ГИБДД.

Помимо вышеперечисленных факторов на уровень безопасности на дорогах оказывает сильное влияние обеспечение качественным кадровым составом ГИБДД. Сотрудникам в своей профессиональной служебной деятельности приходится сталкиваться с различными ситуациями, требующими от личного состава подразделений высокой физической и психической подготовки.

Эффективное выполнение поставленных перед подразделением в структуре МВД России, осуществляющем надзор от имени государства и иные разрешительные функции в области безопасности дорожного движения задач, требует качественной профессиональной подготовки существующего персонала и отбора наиболее подходящих кандидатов для службы в специализированных подразделениях.

Постоянное обновление знаний и навыков сотрудников, адаптация к изменяющимся условиям труда и эффективное применение современных, отвечающих запросу, профессионально ориентированных технологий помогают значительно усиливать уровень защищённости участников дорожного движения. Кроме того, важным аспектом является сотрудничество с другими службами и организациями, такими как скорая помощь, спасательные службы и другие, для координации усилий и оперативного реагирования на происшествия на дорогах, для этого инспекторам ГИБДД необходимо знать перечень служб, с которыми необходимо взаимодействовать и быть в полной мере готовыми сотрудничать, уметь организовывать это взаимодействие в достаточной для выполнения поставленных задач степени. Только взаимодействуя и совершенствуя свои навыки, сотрудники ГИБДД смогут эффективно выполнять свою основную задачу по обеспечению безопасности дорожного движения.

Отделы, занимающиеся кадровыми вопросами, занимаются набором и распределением сотрудников, осуществляют процедуры назначений, переводов, аттестаций, увольнений, присвоения званий, распределения отпусков, выдачи служебных удостоверений, ведения персональных карточек и различных учетных записей.

Управление кадрами представляет собой организованный процесс руководящей, законодательной и правоприменительной практики, осуществляемый руководителями и специализированных подразделениями, направленный на подбор в структуры квалифицированных сотрудников, нормативное регулирование и улучшение кадровых связей, создание условий для удобной службы для полицейских и юридическую ответственность за качественное выполнение оперативно-

служебных задач. В целом, система управления кадровым составом должна способствовать развитию и совершенствованию каждого сотрудника как профессионала, который способен эффективно решать поставленные перед ним задачи и выполнять свои служебные обязанности.

Работа сотрудников государственной инспекции безопасности дорожного движения имеет важнейшее значение для обеспечения безопасности на дорогах в нашей стране. Поэтому подразделения, по работе с личным составом в ГИБДД, постоянно совершенствуют свою работу.

Зональный, линейный и смешанный принципы оперативной работы являются основными в распределении обязанностей в подразделениях по работе с личным составом в правоохранительных органах.

Первый принцип (зональный) касается назначения перечня задач для сотрудников кадровых подразделений, беря в основание число и название структурных подразделений правоохранительного органа.

Второй принцип (линейный) предполагает поручение определенных задач сотрудникам по конкретным направлениям оперативной работы.

Третий принцип (смешанный) предполагает объединение зональных и линейных функций в одном структурном подразделении.

Деятельность подразделений, занимающихся работой с личным составом, регулируется нормативными правовыми актами различных уровней: федеральным, ведомственным, региональным и муниципальным уровнями.

К федеральному законодательству можно отнести Федеральный закон «О полиции», Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федеральный закон «О Службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1].

Ведомственные акты и нормативные акты, к ним относятся приказы МВД, касающиеся проведения аттестации, служебной дисциплины и регулирующие отдельные вопросы кадрового обеспечения.

Региональные и местные акты: к данной категории нормативно-правовых актов относятся акты органов исполнительной власти субъектов РФ.

Рассмотрим функции подразделений по работе с личным составом:

1. Выработка мер по совершенствованию работы с личным составом, осуществление перспективного и текущего планирования, выбор наиболее эффективных средств, методов и форм реализации кадровой политики, подготовка по этим вопросам предложений вышестоящему руководству;

2. Анализ и прогнозирование развития кадровой ситуации в территориальном органе. Прогнозирование совместно со службами и подразделениями Территориального органа потребности в кадрах, подготовка предложений по комплектованию. Принятие мер по сокращению текучести кадров;

3. Внедрение системы информационного обеспечения деятельности подразделения по РЛС на основе современных компьютерных технологий;

4. Ведение учетов по различным направлениям работы с кадрами, в том числе с использованием средств вычислительной техники (АИС). Подготовка обобщенных отчетных и информационных документов по вопросам работы с кадрами [2];

5. Ведение учетных документов и личных дел сотрудников, работников, государственных служащих номенклатуры должностей начальника Территориального органа, их штатно-должностной учет, а также статистический и персональный учет кадров;

6. Проведение работы по отбору, расстановке, воспитанию и профессиональной подготовке сотрудников, государственных служащих и работников Территориального органа, направление на переподготовку и повышение квалификации сотрудников, государственных служащих Территориального органа.

Тщательная деятельность подразделений по работе с личным составом так или иначе не исключает возможности привлечения недостаточно высококвалифицированных специалистов и современного оборудования, однако нацелена на выявление и корректировку возможных недостатков.

Помимо всего прочего в ГИБДД наблюдается высокая текучесть кадров из подразделений по работе с личным составом, из-за низкой излечиваемости труда, а также отсутствие достаточной внутренней и внешней мотивации.

Следует отметить одну из проблем, отсутствие эффективного взаимоотношения между различными подразделениями ГИБДД, решением данного вопроса может стать перераспределение должностных обязанностей.

На данный момент существуют различные пути совершенствования деятельности подразделений по работе с личным составом. Во-первых, более качественный отбор кадров для службы в ГИБДД, а также высокий уровень профессиональной подготовленности, во-вторых, повышение заработной платы и конечно, совершенствование повышения квалификации сотрудников подразделений по работе с личным составом.

Создание механизма эффективного управления карьерным ростом и ротации кадров, обеспечение качественной кадровой деятельности сотрудников ГИБДД и улучшение морально-психологического климата среди сотрудников также могут способствовать эффективности кадровой службы.

© Нефедова К.С., 2024

Список литературы:

1. О полиции: федер. Закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ //опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7.
2. Об утверждении Типового положения о подразделении по работе с личным составом территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне: приказ МВД России от 20.12.2022 № 975.

Миннигулова Алия Наилевна,
Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России);

Новобранцева Алина Витальевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России;

Николаева Татьяна Игоревна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Миннигулова Динара Борисовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Перспективы страхования рисков профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: постановка проблемы

Аннотация. В статье анализируется рисковый характер (риски) деятельности сотрудников органов внутренних дел (ОВД) в контексте гражданско-правового института обязательного государственного страхования. Сейчас страховая защита обеспечивается застрахованным лицам на случай смерти и пострадавшим в результате получения травмы, препятствующей дальнейшему прохождению службы. Вместе с тем, актуальный этап развития общественных отношений и широкая судебная практика обращения граждан за возмещением вреда, причиненного им сотрудниками ОВД требует формирования системы страхования рисков служебной ответственности для системы МВД России.

Ключевые слова: обязательное государственное страхование, страховые риски, полицейский, органы внутренних дел, риски профессиональной деятельности

*«У человеческой жизни нет цены,
но мы всегда поступаем так,
словно существует нечто ещё более ценное»*

Антуан де Сент-Экзюпери

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции) в качестве базовых задач полиции выделяет следующие:

- защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства;
- противодействие преступности;
- охрана общественного порядка;
- охрана собственности;
- обеспечение общественной безопасности [1].

Для эффективной реализации возложенных на органы внутренних дел задач законодательство наделяет их широкими полномочиями, сопряженными с большим риском причинения вреда здоровью и имуществу физических и юридических лиц. К примеру, гл. 5 Закона о полиции устанавливает порядок и основания применения полицейскими физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, что не исключает возможности причинения материального и нематериального вреда. По мнению Д. Б. Миннигуловой и А. В. Гирвиц «в данном случае предполагается «правомерное» причинение вреда, но имеют место случаи «неправомерного» причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел (далее – ОВД). Обе обозначенные ситуации, причиняя вред, порождают различные правовые последствия» [2, с. 54].

Это свидетельствует о рисковом характере полицейской деятельности, вот почему страхование на сегодняшний день выступает приоритетным гражданско-правовым институтом, призванным реализовывать страховую защиту сотрудников полиции. Российский законодатель реализует данный правовой институт только в форме обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников ОВД. Так, страховая защита обеспечивается застрахованным лицам на случай смерти (выплата производится выгодоприобретателям - членам семьи), пострадавшим в результате получения травмы, препятствующей дальнейшему прохождению службы, при установлении застрахованным лицам разных категорий инвалидности.

Основные нормативные положения об этом виде страхования содержатся в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Феде-

рации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» [3], Постановлении Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» [4], Приказе МВД России от 27 сентября 2021 г. № 707 «Об утверждении Порядка организации работы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [5] и т.д.

Исследования в области обязательного государственного страхования сотрудников ОВД содержатся в работах Т.С. Шакирова «Страхование и проблемы его осуществления в системе МВД России» (1997) [6], Ю.А. Медяника «Гражданско-правовая защита сотрудников милиции в связи с исполнением ими служебных обязанностей» (1998) [7], Р.Р. Закирова «МВД как участник страховых правоотношений (гражданско-правовой аспект)» (2004) [8], А.С. Венедиктова «Обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел» (2005) [9], О.В. Титовой «Гражданско-правовое регулирование государственного личного страхования сотрудников органов внутренних дел» (2012) [10], С.Э. Павлова «Обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников полиции (гражданско-правовой аспект)» (2020) [11]. Как констатирует последний в научной литературе, начиная с конца 90-х гг., изменились правила отбора страховщика (в результате госзакупки при проведении конкурса), осуществления финансирования – исключительно из государственного бюджета, размер страховых выплат зависел от оклада месячного денежного содержания сотрудника милиции, а после реформы в системе МВД России размеры страховых выплат увеличили, унифицировали и распространили на всех сотрудников полиции вне зависимости от их специальных званий и должностей. Также был изменен порядок определения выгодоприобретателя в случае смерти застрахованного

лица — вместо наследников, таковыми стали близкие родственники и подопечные сотрудника [11, с. 39].

В то же время, актуальной остается потребность в соблюдении и обеспечении социальной защиты сотрудников органов внутренних дел баланса социальных интересов сотрудников органов внутренних дел и интересов Российской Федерации с точки зрения гражданско-правового института обязательного государственного страхования, данная ситуация порождается в том числе в связи с отсутствием специальных программ страхования, например, патрульных транспортных средств и т. п.

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики, проведенный С.Э. Павловым свидетельствует о несовершенстве некоторых положений нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в области обязательного государственного страхования, что отрицательно сказывается на решениях правоприменителя [12] и, тем более, на имущественных интересах застрахованных лиц [11, с. 3]. Разделяя его точку зрения, отметим, что, по нашему мнению, отсутствие страхования рисков профессиональной деятельности полицейских является краеугольным камнем научной дискуссии по данному поводу.

Опыт правового регулирования страхования рисков профессиональной деятельности полицейских демонстрирует, что в ряде государств имеется возможность самостоятельного выбора подходящего вида добровольного страхования разнообразных рисков помимо страхования жизни и здоровья. Так, например, в Соединенных Штатах Америки страхуются риски, связанные с защитой от судебных исков, связанных с полицейской деятельностью [13], риски наступления юридической ответственности сотрудников при исполнении служебных обязанностей и во внеслужебное время, противоправных действий, предполагаемых нападений и побоев, ответственности за огнестрельное оружие, защиты доходов при отстранении от работы без сохранения заработной платы и многого другого [14], в ФРГ существует три дифференцированных вида государственного страхования для полицейских, включающие: медицинское страхование, страхование от потери трудоспособности для сотрудников полиции (по инвалидности), страхование служебной ответственности для сотрудников полиции [15] и т.д.

Таким образом, мы полагаем, что для определения вида страхования полицейского следует определить те риски, с которыми он чаще

всего сталкивается. В каждой стране и регионе эти риски разнятся, так в Японии полицейских страхуют от землетрясений, в США – от перестрелок и т. п. Как показывает рейтинг причинения смерти полицейским 2024 года, потенциально опасные ситуации – риски для полицейских, основные причины смерти сотрудников полиции при исполнении служебных обязанностей: перестрелки при задержании преступников, дорожно-транспортные происшествия, насилие, связанное с огнестрельным оружием, пожары и взрывы, болезни, пандемии [16].

Действующее российское законодательство в качестве основных рисков, страхуемых у сотрудников ОВД устанавливает только два: жизнь и здоровье. Согласно статистике в 2023 году 678 000 (в 2022 г. - 681 350) действующих сотрудников страхуют от следующих страховых рисков:

1. гибель (смерть) в период прохождения службы;
2. установление инвалидности 1 группы в период прохождения службы;
3. установление инвалидности 2 группы в период прохождения службы;
4. тяжелое увечье;
5. легкое увечье.

Среди уволенных сотрудников органов внутренних дел страхуются следующие страховые риски:

1. смерть до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы;
2. установление инвалидности 1 группы до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы;
3. установление инвалидности 2 группы до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы;
4. установление инвалидности 3 группы до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы [11, с. 188].

Однако, актуальный этап развития общественных отношений и широкая судебная практика обращения граждан за возмещением

вреда, причиненного им сотрудниками ОВД требует формирования системы страхования рисков служебной ответственности для системы МВД. Обозначенный выше положительный опыт страхования ответственности полицейских в зарубежных странах является тому подтверждением.

Исходя из всех вышеперечисленных фактов, мы предлагаем ввести дополнительный вид страхования для сотрудников ОВД - страхования рисков служебной ответственности, прежде всего, гражданско-правовой ответственности, в отношении повреждения имущества граждан и государства при выполнении служебных задач сотрудниками ОВД.

Сотрудник полиции является представителем государства, поэтому его интересы должны быть наиболее защищены. Полиция каждый день сталкивается с опасными рисками, таким образом введение подобного вида страхования позволит предоставить дополнительную защиту сотрудникам полиции от финансовых потерь, связанных с поданными на них (или Российскую Федерацию в лице МВД) исками в суд, по поводу причиненного ущерба, во время выполнения своих служебных обязанностей.

Таким образом, введение дополнительных видов страхования позволит сотрудникам полиции обеспечить финансовую стабильность и защиту своих интересов от непредвиденных обстоятельств.

© Минигулова А.Н., Новобранцева А.В., Николаева Т.И., 2024

Список литературы:

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Минигулова Д. Б., Гирвиц А.В. Возмещение вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел: условия и особенности ответственности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23. № 3. С. 54–59.
3. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1474.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 32. Ст. 3900.

5. Приказ МВД России от 27 сентября 2021 г. № 707 «Об утверждении Порядка организации работы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». // Документ представлен Консультант Плюс. электронный документ. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 21.04.2024).

6. Шакиров Т.С. Страхование и проблемы его осуществления в системе МВД России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. –М., 1997. 17 с.

7. Медяник Ю.А. Гражданско-правовая защита сотрудников милиции в связи с исполнением ими служебных обязанностей: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1998. 17 с.

8. Закиров Р.Р. МВД как участник страховых правоотношений (гражданско-правовой аспект): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. – 17 с.

9. Венедиктов А.С. Обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. – 23 с.

10. Титова О.В. Гражданско-правовое регулирование государственного личного страхования сотрудников органов внутренних дел: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. – 27 с.

11. Павлов С.Э. Обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников полиции (гражданско-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Спб., 2022. – 194 с.

12. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2022 г. № 88- 20662/2022 по делу № 2-2873/2021; Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2021 г. № 88- 14606/2021 по делу № 2-584/2020; Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2022 г. № 88- 20662/2022 по делу № 2-2873/2021.// архив судебных решений Третьего кассационного суда общей юрисдикции <https://3kas.sudrf.ru/> (дата обращения: 21.04.2024).

13. Report: More cops buying insurance to protect against job-related lawsuits (Отчет: Все больше полицейских покупают страховку для защиты от судебных исков, связанных с работой)// электронный документ. URL: <https://www.foxnews.com/us/report-more-cops-buying-insurance-to-protect-against-job-related-lawsuits> (дата обращения: 22.04.2024).

14. Retired law enforcement concealed carry coverage (Страховка от скрытого ношения оружия вышедшими на пенсию сотрудниками правоохранительных органов) // электронный документ. URL: <https://foplegal.com/ccs.html> (дата обращения: 22.04.2024).

15. Versicherungen für Polizisten Welche Versicherungen benötigen Polizisten? (Страхование полицейских. Какая страховка нужна полицейским?) // электронный документ. URL: <https://www.deutsche-beamtenversorgung.de/polizei/>

16. Jack Venturi How to Buy Life Insurance for Police in 2024 (Джек Вентури Как купить страховку жизни для полиции в 2024 году) // электронный документ. URL: <https://www.bestchoicelifeinsurance.com/life-insurance-for-police-officers/> (дата обращения: 21.04.2024).

Овчинникова Дарья Игоревна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Марченко Геннадий Викторович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
доктор исторических наук, доцент

Пропагандистский потенциал ведомственной символики МВД России

Аннотация. Актуальность вопроса отражается в содержании использования ведомственной символики МВД России. Значимость исследования определяют вопросы, связанные с характером ведомственной символики в МВД России. В работе раскрывается нормативная база, а также особенности использования символики при проведении различных мероприятий информационно-пропагандистской работы, поскольку благодаря символике у людей формируется комплекс определенных качеств личности, патриотические, духовные и моральные ценности, укрепляется общественное доверие к правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: информационно-пропагандистская работа, ведомственная символика, мировоззрение, пропаганда, агитация, ритуал

В МВД России ведомственная символика играет неотъемлемую роль в жизни каждого сотрудника с момента поступления на службу. Ведомственная символика в МВД России включает в себя знаки различия, гербы, флаги, эмблемы и другие элементы, которые отражают идентичность и принадлежность к данному ведомству. При прохождении службы в МВД России, у сотрудников формируются государственно-патриотическое мировоззрение, комплекс гражданских, духовных и иных профессионально-значимых качеств личности. Законодательство установило определенную нормативную базу, которая регламентирует использование ведомственной символики, как в служебной деятельности, так и при проведении торжественных мероприятий.

В МВД России символика законодательно закреплена Указом Президента Российской Федерации от 12.07.2012 г. № 983 «Об учреждении флага и знамени Министерства внутренних дел Российской

Федерации, знамен отдельных территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, центров специального назначения сил оперативного реагирования территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне, образовательных учреждений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹.

Поскольку символика является неотъемлемой частью внешних атрибутов не только государства, но и органов власти, стоит разобратся в таких дефинициях, как «символика» и «атрибуты». Очевидно, что символы и атрибуты – это особая категория выразительных средств. Символы представляют собой более удобное и доступное для понимания средство общественных отношений. Они рассчитаны на их чувственное и эмоциональное восприятие [1, с. 115]. Символом признается любой знак, имеющий геометрическую или иную условную форму и отражающий в этой абстрактной форме то или иное понятие, связанное у человека с получением определенных знаний [2, с. 15].

Президентом Российской Федерации 12.07.2012 г. было утверждено Положение «О флаге Министерства внутренних дел Российской Федерации», который стал первым геральдическим символом МВД России. Отметим, что история МВД в нашем государстве насчитывает более двух веков, в ходе которых менялась и ведомственная символика.

Приведем несколько примеров. Так, например, 20 сентября 1802 г. Александром I был утвержден Манифест «Об учреждении министерств» [3], где символом МВД Российской империи был определен монохромный двуглавый орел с короной, держащий ленту и веревку вместо скипетра. 15 марта 1946 г. НКВД СССР было переформировано в МВД СССР. Официальная эмблема новой организации включала в себя изображение серпа, молота, меча и красной ленты, расположенных на двух овалах красного и серого цветов. Золотая надпись «МВД» была выгравирована над красной линией [4].

Современный Флаг Министерства внутренних дел Российской Федерации представляет собой сегодня тёмно-синее прямоугольное полотнище с Государственным флагом Российской Федерации в

¹ Указ Президента РФ от 12.07.2012 № 983 (ред. от 21.09.2020) «Об учреждении флага и знамени Министерства внутренних дел Российской Федерации, знамен отдельных территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, образовательных организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс // Опубликовано 13.07.2016 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.03. 2024).

крыже. В правой половине полотнища располагается геральдический знак, представляющий эмблему органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ширина флага в полтора раза меньше его длины, а площадь крыжа составляет четверть площади флага. Ширина эмблемы в два раза меньше ширины флага (рисунок 1).

Флаг МВД России устанавливается в рабочих кабинетах Министра внутренних дел Российской Федерации, его заместителей, а также других должностных лиц МВД России, назначенных Министром внутренних дел Российской Федерации, кроме того, он размещается в зале коллегии МВД России. По решению Министра внутренних дел Российской Федерации, флаг может быть поднят на зданиях, принадлежащих этому ведомству, в дни государственных праздников Российской Федерации, а также в местах официальных церемоний и других торжественных мероприятий, проводимых МВД России.

Рис.1

Знамя МВД России состоит из двухстороннего полотнища, древка, навершия, скобы подтока и знаменных гвоздей. Полотнище знамени имеет прямоугольную форму, окрашенную в темно-синий цвет с каймой крапового цвета. На полотнище каймы присутствует золотистая тесьма, которая обрамляет темно-синюю рамку. По этой рамке проходит золотистый плетеный орнамент, а вдоль полотнища аккуратно расположены 12 декоративных симметричных звезд, создавая симметричный вид. На лицевой стороне полотнища расположено

знамя МВД России, в центре выделяется главная фигура Государственного герба Российской Федерации - золотой двуглавый орел, поднявший вверх распущенные крылья (рисунок 2).

Рис. 2

Орел увенчан двумя маленькими коронами, а над ними располагается одна большая корона, соединенная лентой. В правой лапе орла находится скипетр, а в левой – держава. На груди орла, в красном щите изображен серебряный всадник в синем плаще, сидящий на серебряном коне. Он поражает черного опрокинутого дракона серебряным копьем, поперанного конем. На оборотной стороне полотнища знамени МВД России расположен геральдический знак – эмблема органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. В верхней части полотнища выгравирована надпись: «СЛУЖИМ РОССИИ», в нижней – «СЛУЖИМ ЗАКОНУ». Надписи выполнены золотистыми буквами, стилизованными под старославянский шрифт.

Официальные символы органов внутренних дел – это геральдические знаки, к которым относятся официальные символы, эмблемы, знаки различия, знаки отличия в МВД России. Они необходимы для обозначения принадлежности к органам внутренних дел Российской Федерации¹. В соответствии с Положением о геральдическом знаке – эмблеме органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, гераль-

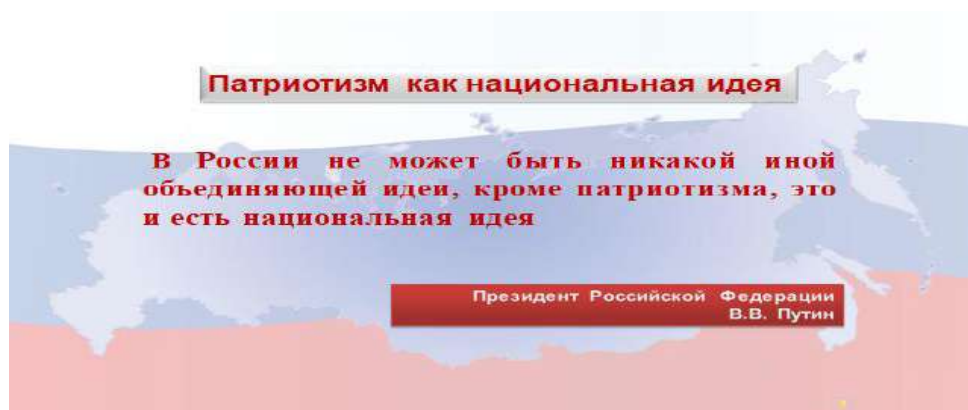
¹Указ Президента РФ от 10.11.1998 № 1333 (ред. от 20.12.2016) «Об учреждении геральдического знака - эмблемы органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с Положением о геральдическом знаке - эмблеме органов внутренних дел Российской Федерации) // СПС КонсультантПлюс // Опубликовано 21.12.2016 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.03.2024).

дический знак – эмблема органов внутренних дел Российской Федерации (далее – эмблема МВД России) является знаком, указывающим на принадлежность сотрудников, а также вооружения, техники и другого имущества к органам внутренних дел Российской Федерации.

Эмблема МВД России размещается на угловых штампах или бланках с угловыми штампами, которые используются подразделениями центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, подчиненными ему подразделениями, территориальными органами, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями, медико-санитарными частями и другими организациями и подразделениями, созданными в соответствии с законодательством Российской Федерации для выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации.

Использование символики МВД России в органах внутренних дел направлено на достижение следующих целей:

1. Воспитание патриотического и гражданского сознания среди сотрудников.

2. Популяризация государственных символов Российской Федерации и ведомственной символики МВД России.

3. Изучение истории государственных символов и их значимости.

4. Разъяснение основных направления внутренней и внешней политики Российского государства, а также событий, происходящих в субъектах Российской Федерации.

5. Формирование у сотрудников высоких профессиональных и моральных качеств, борьба с негативными проявлениями в коллективах органов внутренних дел [5, с. 92].

Особенности ведомственной символики МВД России заключается в ее использовании при проведении торжественных мероприятий,

посвященных памятным датам России, которые утверждены Федеральным законом от 13.03.1995 № 32-ФЗ (ред. от 28.09.2023) «О днях воинской славы и памятных датах России»¹. Проведение данных мероприятий способствует воспитанию у сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел Российской Федерации, чувства гордости, развитию государственно-патриотического мировоззрения, а также морально-психологических качеств патриота, гражданина и профессионала службы в органах внутренних.

Данные мероприятия относятся к воспитательной работе, которая является основным видом морально-психологического обеспечения, подразумевающего целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса, гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, для прохождения службы в МВД России. В действующем приказе МВД России от 25.12.2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» многие вопросы использования государственной и ведомственной символики уточнены².

Применение ведомственной символики в системе МВД России можно классифицировать на две группы: случаи официального использования и неофициального использования. Например, сотрудник, проходящий службу в органах внутренних дел Российской Федерации, повесил в своем кабинете флаг МВД России – это является неофициальным использованием. Такой сотрудник не может в своем кабинете поместить данную символику, несмотря на то, что он любит свою работу.

Другой пример. Сотруднику понравился внешний вид знамени МВД России, и он сделал дубликат, изменив содержание (вместо синего цвета использовал красный), поставив при этом знамя в свой кабинет. Данная ситуация также является неправомерной, так как хране-

¹ Федеральный закон от 13.03.1995 № 32 (ред. 28.09. 2023) «О днях воинской славы и памятных датах России» // СПС КонсультантПлюс // Опубликовано 29.09.2023 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.03.2024).

² Приказ МВД России от 22.12.2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс // Опубликовано 26.12.2020 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.03.2024).

ние, содержание и использование знамени МВД России и знамен определяется Министром внутренних дел Российской Федерации¹. С таким сотрудником необходимо провести воспитательную работу, и объяснить ему как правильно использовать ведомственную символику МВД России в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При проведении мероприятия воспитательной работы, проходящего в форме митинга, можно использовать флаг Российской Федерации, флаг и знамя МВД России. Необходимо также определить в нем участие знаменной группы, приглашенных почетных гостей. Например, в рамках торжественного мероприятия можно предусмотреть возложение цветов и венков к памятникам или могилам павших воинов или сотрудников, которые погибли при исполнении служебных обязанностей.

Рассмотрим более подробно проведение ритуала с использованием символики в честь Дня сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. Данный праздник берёт свое начало еще с 10 ноября 1917 г., когда советская власть приняла постановление о создании «О рабоче-крестьянской милиции», образовав новую силовую структуру. Традиция отмечать этот день сохранилась и по сей день. После преобразования милиции в полицию, президентом Российской Федерации был подписан Указ от 13.10.2011 г. № 1348 «О Дне сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации»², который официально утвердил 10 ноября в качестве Дня сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

В этот день в территориальных ОВД и вузах МВД России, как правило, проводятся различные мероприятия, в том числе, митинги. Остановимся на данном мероприятии. Для начала необходимо составить план подготовки митинга, в котором будет указано название мероприятия, указана дата, время и место, определены цели и задачи, а так же необходимая техника и количество приглашенных гостей. Кроме того, начальником территориального органа или начальником

¹ Указ Президента РФ от 12.07.2012 № 983 (ред. от 21.09.2020) «Об учреждении флага и знамени Министерства внутренних дел Российской Федерации, знамен отдельных территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, образовательных организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» » // СПС КонсультантПлюс // Опубликовано 13.07.2016 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.03. 2024).

² Указ Президента РФ от 13.10.2011 г. № 1348 «О Дне сотрудника Органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс // Опубликовано 34.10.2013 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.03.2024).

учебного заведения МВД России утверждается план-сценарий запланированного митинга, в котором определяется и порядок использования ведомственной символики (приложение 1). В настоящем проекте также представлены образцы планов-сценариев проведения различных торжественных мероприятий, проводимых ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (приложения 2, приложение 3).

Таким образом, в данной работе рассмотрены основные правовые источники, регулирующие использование ведомственной символики МВД России, а также особенности ее применения в рамках проведения воспитательной работы в различных формах морально-психологического обеспечения сотрудников ОВД. Очевиден вывод: ведомственная символика является неотъемлемой атрибутикой профессиональной деятельности и воспитывает не только у сотрудников полиции, но и у всех граждан, комплекс гражданских, патриотических, духовных и других значимых качеств личности, укрепляет общественное доверие к правоохранительной службе.

© Овчинникова Д.И., 2024

Список литературы:

1. Нужин К.В. Конституционно-правовое регулирование Государственной символики в субъектах Российской Федерации: диссер...канд. юрид. наук: 12.00.02. Саранск, 2009. – 123 с.
2. Аксёнова О.Н. Психология массовой коммуникации: учеб. пособие / О. Н. Аксёнова, С. В. Меликян; Воронеж. ГАСУ – Воронеж, 2012. – 90 с.
3. Манифест «Об учреждении Министерств», 1802 год [Электронный ресурс] 2017. URL: - <https://diletant.media/articles/37116257/> (дата обращения: 21.03.2024).
4. Органы НКВД СССР. Создание МВД и МГБ [Электронный ресурс]. URL: - <https://bibliotekar.ru/2-9-28-istoriya-mvd/73.htm> / (дата обращения: 23.03.2024).
5. Бородавко Л.Т, Смородина В.А. Организационные и правовые основы информационно-пропагандистской работы в органах внутренних дел: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – 240 с.

УТВЕРЖДАЮ

Начальник факультета
подготовки сотрудников для
подразделений по работе с
личным составом
полковник полиции

М.В. Плешаков

«___» _____ 2023 года

ПЛАН-СЦЕНАРИЙ.

День сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

Дата, время проведения – 9 ноября 2023 г., в 08:30 часов

Место проведения – плац пл. Стрельна

Автор сценария – Д. Овчинникова

Ведущий № 1: А. Мельникова,

Ведущий № 2: С. Вельчанов.

Ход мероприятия:

Слово предоставляется начальнику факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом полковнику полиции Плешакову М. В: **«Митинг, посвященный Дню сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, объявляется открытым!»**

Звучит гимн Российской Федерации.

После открытия митинга, начальник факультета дает команду знаменной группе в составе 6 человек, на вынос государственного флага Российской Федерации и знамени МВД России. Выход знаменной группы осуществляется под «марш Преображенского полка».

Ведущий № 1: Доброе утро, товарищи офицеры, гости, курсанты и слушатели! Сегодня наша страна отмечает День сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации! Профессия полицейского является одной из самых почетных и мужественных профессий.

Поздравительное слово предоставляется начальнику УМВД по Красносельскому району г. Санкт-Петербурга полковнику полиции Удянскому В. И.

Ведущий № 2: Позвольте всех Вас поздравить, пожелать успехов, крепкого здоровья, благополучия, оптимизма, уверенности в завтрашнем дне, выдержки и новых достижений, любви и простого человеческого счастья!

Ведущий № 1: Ежедневно, рискуя здоровьем, а порою жизнью, полицейские защищают общество и государство от преступности, поэтому мы всем хотим пожелать спокойных трудовых будней. С поздравительным стихотворением выступит курсант 2 курса Хакиева О. О со стихотворением «О сотрудниках».

**Выступление курсанта 2 курса Хакиевой О.О.
со стихотворением «О сотрудниках».**

Ведущий № 2: Мы помним и чтим людей, которые ценой своей жизни спасли нас от опасности. Кто с оружием в руках защищал интересы нашего государства. Таких сотрудников очень много, о них пишут истории, их поступками гордятся, они нам показали, каким должен быть сотрудник полиции: отважным, мужественным, стоять за свою Родину всем телом!

Ведущий № 1: В память о сотрудниках органов внутренних дел, погибших при выполнении служебного долга, объявляется минута молчания.

(Звучит метроном. Минута молчания)

Ведущий № 1: К свирепой романтике сердце давно привыкло.
С понятием «опасность», столкнулись вы лично.
У вас за плечами нелегкая служба.
Героев своих почитать каждому нужно!

**Выступление курсанта 4 курса Кравец С.Д.
с песней «Молитва»**

Ведущий № 2: Сотрудники органов внутренних дел решают задачу государственной важности – охрана и защита граждан, днем и ночью, в будни и праздничные дни.

Ведущий № 1: В полиции служат люди, которые выбрали путь своей жизни осознанно, несмотря на все тяготы службы, им характерны такие понятия как честь, долг, патриотизм, справедливость и мужество.

Ведущий № 2: Пока что мы еще курсанты, которые только учатся и познают выбранную профессию. Мы хотим пожелать всем обучающимся быть достойными людьми и в будущем с честью носить форму сотрудников Органов Внутренних Дел и выполнять служебные обязанности, а так же передавать историю, связанную с прохождением службы в ОВД и героев, которые погибли при исполнении служебных обязанностей подрастающему поколению. С поздравлением выступят курсанты 1 и 2 курса Смирнова А. М и Емельянова В. С.

**Выступление курсантов 1 и 2 курса
с поздравительной песней «О полиции»**

Ведущий № 1: Несмотря на то, что полиция является мужской профессией! Но это не отменяет присутствие прекрасных девушек, настоящих профессионалов своего дела.

Ведущий № 2. Девушка в погонах – это так непривычно,
Трудностей на службе вам не перечесать.
Для службы в полиции девушке исправно,
Все мужские тяготы предстоит учесть.

**Начальник факультета командует знаменной группой
на относ государственного флага Российской Федерации
и знамени МВД России.**

*После того как знаменная группа отнесла флаг и знамя, начальник факультета
делает объявление о закрытии митинга, посвященному
Дню сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.*

Звучит гимн Российской Федерации.

Заместитель начальника факультета
подготовки сотрудников для подразделений
по работе с личным составом
полковник полиции

А.В. Мазепа

ПЛАН-СЦЕНАРИЙ

торжественной церемонии вручения знамени ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области

Дата проведения: « » августа 2019 г.

Время: 11 час. 55 мин. – 12 час. 40 мин.

Место: Дворцовая площадь (Дворцовая площадь, д. 2)

В торжественной церемонии принимают участие Министр внутренних дел Российской Федерации, руководство ГУ МВД по СПб и ЛО, руководители структурных подразделений, начальники УМВД (ОМВД) России по районам, почетные гости.

11.55. Для вручения знамени ГУ МВД России по СПб и ЛО личный состав гарнизона построен в соответствии с требованиями Строевого устава ВС РФ. Знаменная группа с зачехленным знаменем нового образца находится справа от пюпитра, знаменная группа без знамени слева от него. Знаменные группы с Государственным флагом Российской Федерации, флагами города Санкт-Петербурга и Ленинградской области располагается на левом фланге.

Ведущий: Вносятся Государственный флаг Российской Федерации, флаг города Санкт-Петербурга, флаг Ленинградской области.

Представитель гарнизона подает команду: «Управление! Под Государственный флаг Российской Федерации, флаг города Санкт-Петербурга, флаг Ленинградской области «Смирно», равнение налево».

Знаменные группы с Государственным флагом Российской Федерации, флагами города Санкт-Петербурга и Ленинградской области следуют на правый фланг в начало строя.

Представитель гарнизона подает команду: «ВОЛЬНО»

12.00. Ведущий объявляет, что на церемонии присутствует Министр Внутренних дел Российской Федерации. Министр подходит к центру и принимает доклад от начальника ГУ МВД России по СПб и ЛО о готовности к церемонии. Начальник ГУ МВД России по СПб и ЛО подает команду «СМИРНО! Равнение на середину!» подходит к центру и докладывает о готовности к церемонии: «Товарищ Министр внутренних дел Российской Федерации, подразделения ГУ МВД России по СПб и ЛО по случаю вручения знамени построены». По окончании доклада Министр здоровается с личным составом и подает команду: «ВОЛЬНО». Начальник ГУ МВД России подает команду «ВОЛЬНО» - звучит фанфара «Слушают все».

12.05. Начальник УРЛС ГУ МВД России передает Грамоту Президента Российской Федерации Министру внутренних дел Российской Федерации.

Ведущий: «Грамоту Президента Российской Федерации зачитывает Министр внутренних дел России». Министр зачитывает грамоту Президента РФ, после чего передает ее начальнику ГУ МВД России по СПб и ЛО, после чего подходит к знаменной группе для осмотра знамени. Начальник ГУ МВД России отдает Грамоту начальнику УРЛС. Ассистент знаменщика снимает чехол со знамени. Знаменщик показывает обе стороны полотнища знамени и передает его Министру внутренних дел Российской Федерации.

Ведущий: «Вручается знамя ГУ МВД России по СПб и ЛО».

Министр принимает от знаменщика знамя и вручает его начальнику ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Оркестр исполняет Государственный гимн Российской Федерации. Министр подходит к пюпитру. Начальник ГУ МВД России выдвигается к знаменной группе, расположенной слева от пюпитра и передает знамя знаменщику.

Знаменная группа следует к левому флангу строя, проходит вдоль фронта к правому флангу. Личный состав приветствует знамя протяжным многократным «УРА». Представитель гарнизона подает команду: «ВОЛЬНО»

12.15. Ведущий объявляет: «Выступает Министр внутренних дел Российской Федерации». Министр поздравляет личный состав с вручением знамени (в завершении приветствует: «Ура!»). Личный состав отвечает троекратным «Ура» (два коротких, один протяжный)

Ведущий предоставляет слова для поздравления губернаторам Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Представитель гарнизона подает команду: Управление! «СМИРНО». К торжественному маршу, по подразделениям, на-ПРАВО, равнение на право, шагом – МАРШ»

12.25. По команде представителя гарнизона личный состав и специальная техника проходят торжественным маршем.

Ведущий: По Дворцовой площади торжественным маршем проходит личный состав подразделений полиции города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (комментирует прохождение личного состава и специальной техники).

После прохождения личный состав выстраивается в исходном положении. После прохождения маршем, специальная техника следует к местам дислокации.

Представитель гарнизона подает команду: «Управление! под Государственный флаг Российской Федерации, флаг города Санкт-Петербурга, флаг Ленинградской области и знамя ГУ МВД России по СПб и ЛО «СМИРНО», равнение на-ПРАВО».

Ведущий: **«Относится Государственный флаг Российской Федерации, флаг города Санкт-Петербурга, флаг Ленинградской области и знамя Главного управления МВД России по СПб и ЛО».**

Знаменные группы под марш выносят с площади Государственный флаг Российской Федерации, флаги Санкт-Петербурга и Ленинградской области, знамя Главного управления МВД России.

Представитель гарнизона подает команду: «ВОЛЬНО».

Ведущий: Церемония вручения знамени Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области объявляется закрытой.

Оркестр играет гимн Санкт-Петербурга «Гимн великому городу».

Приложение 3

ПЛАН-СЦЕНАРИЙ **проведения торжественной церемонии открытия бюста** **первого генерал-полицмейстера Санкт-Петербурга** **Девьера Антона Мануиловича**

Дата проведения: 18 мая 2018 г.

Время: 12 час. 00 мин.

Место: Центральный район, Звенигородский сквер (угол ул. Марата и Звенигородской, перед домом № 79 по ул. Марата).

В торжественной церемонии принимают участие почетные гости – руководители органов государственной власти, руководство МВД России, ГУ МВД России по СПб и ЛО, силовых структур, представители общественных организаций и духовенства.

Возле бюста располагается Знаменная группа с флагом Российской Федерации и Знаменем МВД России.

11.30 - Расстановка личного состава (согласно схемы). Рота почетного караула (у бюста). Бюст накрыт тканью.

11.45 - На боковой дорожке слева от бюста – Рота почетного караула с цветочной гирляндой, на боковой дорожке справа от бюста – Рота почетного караула (стоит в 2 шеренги с флагом Российской Федерации). Оркестр КЦ ГУ МВД России играет фоновую музыку.

12.00 - Петропавловская крепость. Полуденный выстрел из вестовой пушки. Начало торжественной церемонии. Ведущий объявляет, что на церемонии присутствует начальник Департамента государственной службы и кадров Министерства внутренних дел Российской Федерации. Оркестр КЦ ГУ МВД России играет «Встречный марш». Начальник ДГСК МВД России принимает доклад от заместителя начальника ГУ МВД России по СПб и ЛО о готовности к церемонии.

Заместитель начальника ГУ МВД России подает команду «СТАНОВИСЬ! РАВНЯЙСЬ! ДЛЯ ВСТРЕЧИ СПРАВА НА КРАУЛ!» подходит к центру и докладывает о готовности к церемонии. Начальник ДГСК МВД России приветствует личный состав и подает команду: «ВОЛЬНО». Заместитель начальника ГУ МВД России подает команду «ВОЛЬНО» - звучит фанфара «Слушают все». Почетные гости проходят к микрофону.

12.05 Ведущий читает справку:

«25 мая (5 июня по новому стилю) 1718 г. Петром Великим была учреждена должность Санкт-Петербургского генерала-полицмейстера. Царем был издан указ, в котором определялась роль полиции в жизни государства и задачи новой структуры. В документе говорилось, что полиция – это «душа гражданства

и всех добрых порядков и фундаментальный подбор человеческой безопасности и удобства», осуществляла правоохранительную деятельность, связанную с охраной общественного порядка и общественной безопасности. В целях сохранения преемственности лучших служебных традиций российской полиции (милиции) и приумножения накопленного опыта приказом МВД Российской Федерации от 5 марта 2018 г. № 121 «О Дне образования российской полиции» установлена дата образования российской полиции - 5 июня (25 мая по старому стилю) 1718 года. В 2018 году отмечается 300-летие со дня ее создания.

В России, организация регулярной полиции тесно связана с именем первого генерал-полицмейстера Санкт-Петербурга Антона Мануиловича Девиера, назначение которого на должность в мае 1718 г. царем Петром Великим явилось отправной датой начала ее деятельности. На торжественной церемонии открытия бюста первого генерал-полицмейстера Санкт-Петербурга Антона Мануиловича Девиера присутствуют... (идет представление почетных гостей).

Оркестр КЦ ГУ МВД России (барабанная дробь). На площадке появляется актер в роли императора Петра I. Слова актера: «Указ Сенату: «Определили мы для лучших порядков в сем городе дело генерала – полицмейстера нашему генералу-адъютанту Девиеру и дали пункты как ему врученное дело управлять...» (уходит).

12.15. Ведущий: Почетное право открыть бюст первого генерал-полицмейстера Санкт-Петербурга Антона Мануиловича Девиера предоставляется начальнику ДГСК МВД России и начальнику ГУ МВД России по СПб и ЛО. Оба руководителя подходят к бюсту, снимают ткань. Звучит барабанная дробь. Оркестр КЦ ГУ МВД России исполняет Гимн Российской Федерации.

12.20. Ведущий: Освещение бюста первого генерал-полицмейстера Санкт-Петербурга Антона Мануиловича Девиера проведет Настоятель храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость».

12.25. Ведущий предоставляет слово для выступления почетным гостям и руководителям ОВД (не более 5-6 человек, выступления по 3-4 минуты):

12.40. Ведущий: История не только воскрешает в памяти страницы прошлого, но и чтит память о героях. Именно поэтому увековечение памяти выдающихся лиц, внесших значительный вклад в становление Российского государства, является важным и благородным делом. Памятник А.М. Девиеру станет достойным примером сохранения традиций службы, воспитания у молодых сотрудников патриотизма и гордости за свою профессию. В честь открытия бюста первого генерал-полицмейстера Санкт-Петербурга Антона Мануиловича Девиера, к его подножию возлагается цветочная гирлянда.

Рота почетного караула возлагает цветочную гирлянду и уходит.

12.45. Ведущий: Главное управление МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области выражает благодарность за помощь в создании и установке бюста первого генерал-полицмейстера Санкт-Петербурга Антона Мануиловича Девиера руководителям общественных организаций и представителям бизнеса (перечисляет...).

Оркестр КЦ ГУ МВД России играет гимн Санкт-Петербурга «Гимн великому городу». Ведущий: На этом торжественная церемония открытия бюста первого генерал-полицмейстера Санкт-Петербурга Антона Мануиловича Девиера завершена.

Заместитель начальника ГУ МВД России: «Под государственный флаг Российской Федерации – СМИРНО! РАВНЕНИЕ НАПРАВО!». Оркестр КЦ ГУ МВД играет «Встречный марш». **Знаменная группа с флагом Российской Федерации и знаменем МВД России проходит торжественным маршем через сквер в сторону Звенигородской улицы.** Заместитель начальника ГУ МВД России: Подает команду «ВОЛЬНО!»

12.55 – 13.00 ПРЕСС ПОДХОД (почетные гости)

Плехов Никита Игоревич,
Белгородский юридический
институт МВД России имени И.Д. Путилина

Научный руководитель:
Таранова Александра Евгеньевна,
Белгородский юридический
институт МВД России имени И.Д. Путилина,
кандидат социологических наук, доцент

**Развитие исторической работы
как условие формирования субъектности современного
полицейского в системе многовекторной образовательной среды**

Аннотация. В статье на основе анализа приоритетных методологических векторов трансформации ведомственного образования в условиях современных вызовов и угроз осуществляется разработка условий для развития исторической работы и обоснование социально-гуманитарной образовательной стратегии. Реализация «новой концепции» социально-гуманитарного образования и моделирование исторической работы рассматривается через призму многовекторности, основными принципами которой являются непрерывность, открытость, диалогичность, системность. В результате исследования обосновывается необходимость и программа создания и развития исторических кластеров и проектных учебно-воспитательных структур как концептуально-технологической основы формирования профессиональной субъектности полицейского.

Ключевые слова: историческая работа, социально-гуманитарная образовательная стратегия, кластерный подход, проектная структура, субъектность образования, профессиональная субъектность, многовекторная образовательная среда

Перспективы и приоритеты развития социально-гуманитарного потенциала образовательных организаций системы МВД России обусловлены стратегическими задачами формирования у обучающихся целостного исторического мировоззрения и значимостью моделирования для реализации данной задачи научно-образовательных условий, которые невозможно рассматривать без опоры на историческое содержание.

В контексте новейших социально-культурных трансформаций приоритетом развития образовательных систем является расширение мировоззренческой и гуманитарно-просветительской составляющей профессионального обучения и высшего образования. Необходимость самоопределения относительно традиционной системы ценностей на личностном, профессиональном, общественном уровнях обусловила принципы реализации «новой» концепции гуманитарного образования и системное введение в образовательные программы учебных дисциплин «История России», «Основы российской государственности» в свете реализации задач в области государственной политики по укреплению и развитию традиционных ценностей, сохранению исторической памяти, направления которой определены Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Приоритетные направления глобальной социокультурной трансформации российского общества, определяемые государственной политикой в области развития традиционных ценностей отечественной культуры, обуславливают изменения в системе преподавания социально-гуманитарных дисциплин и историко-патриотической исследовательской и практической деятельности (историческая работа).

Специфика исторической работы раскрывается в ее интегративном характере. Она сочетает в себе образовательную (воспитательную) миссию, а также является полем для масштабной, фундаментальной научно-поисковой деятельности (*например, реконструкция жизненного и профессионального пути И.Д. Путилина, проводимая в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина*).

Значимость исторической работы в органах внутренних дел обусловлена:

- необходимостью обеспечения основы для формирования и развития историко-преемственной модели служебной деятельности и деонтологии правоохранительной деятельности;
- восполнения «белых страниц» истории органов внутренних дел, в частности, в человеческом измерении, за счет введения в научный оборот новых архивных и документальных источников;
- развитие проектов по развитию краеведения и истории органов внутренних дел в контексте краеведческой проблематики;

– значимостью исторический традиций служебной деятельности для реализации стратегии формирования и развития кадрового потенциала органов внутренних дел и реализации социальных функций полиции;

– необходимостью сохранения, преемственности традиций и ритуалов службы, истории ведомства в контексте отечественной истории;

– деятельностью по противодействию фальсификации исторических фактов.

Можно сформулировать следующее определение исторической работы в системе органов внутренних дел МВД России.

Историческая работа в органах внутренних дел МВД России - целенаправленная творческая и организационная деятельность органов, организаций, подразделений МВД России по сбору, изучению, обобщению, накоплению и трансляции знаний отечественной и зарубежной истории правоохранительных систем, опыта оперативно-розыскной деятельности и охраны общественного порядка, ритуалов в целях совершенствования системы подготовки кадров и воспитания личного состава [1].

Необходимо отметить, что безусловным приоритетом исторической работы является принцип «человеческого измерения».

Важным аспектом рассматриваемой проблемы становится решение задач, связанных с противодействием информационным кампаниям и акциям, цель которых – фальсификация исторических фактов и событий в ущерб Российской Федерации.

Основой расширения социально-гуманитарного пространства в образовательных организациях системы МВД России является фундаментальный научный подход, позволяющий интегрировать в систему образования исследовательские достижения в области культурной политики, ценностно-исторических разработок и социально-политического процесса. Это обусловлено тем, что ключевая роль в процессе реконструкции и ретрансляции традиционных цивилизационных образцов, ценностей отечественной культуры, исторического наследия принадлежит системе социально-гуманитарного научного знания и образования.

Содержание социально-гуманитарного образования на основе моделирования исторической работы раскрывается в конструировании им идентичности на всех уровнях общественных отношений: личност-

ном, профессиональном, общественном, цивилизационном, общечеловеческом. Обозначенная историко-аксиологическая доминанта является решающей для определения методологических оснований формирования образовательной стратегии в образовательных организациях системы МВД России по формированию и развитию кадрового потенциала органов внутренних дел в условиях новейших вызовов и угроз.

В плоскости практической реализации социально-гуманитарная образовательная стратегия, направленная на формирование у обучающихся (будущих и действующих сотрудников органов внутренних дел) исторического мировоззрения, представляет собой многообразный личностно-ориентированный инструментарий для преобразования «образовательного пространства» в индивидуальные «образовательные стратегии» и «образовательные биографии».

Ориентация на личностную составляющую (ее социально-психологические, ценностные, профессионально-функциональные характеристики, определяющие готовность к социальной и профессиональной реализации, ее совершенствованию) заложена в компетентностном подходе (он актуализирует не только вопросы учебной, профессиональной, но и общей социализации), вместе с тем необходима оптимальная концепция (методология) его реализации.

Приоритеты расширения мировоззренческой и социально-гуманитарной составляющей образовательной стратегии вузов системы МВД России в условиях актуальных вызовов и угроз соотносятся со следующими установками:

1. События новейшего среза современности показывают, что системообразующей основой выживания цивилизации, страны, государства, общества, личности является ценностная составляющая, которая проявляется на всех уровнях социальной реальности (личностном, профессиональном, общественном, цивилизационном, общечеловеческом).

2. Целью образовательной стратегии как открытой системы является формирование личности с точки зрения обеспечения ее профессиональной субъектности (концепт «человеческого измерения» как определяющий для определения стратегии формирования и развития кадрового потенциала и профессионально-иридиевого капитала органов внутренних дел в условиях современных рисков и угроз).

3. Необходимость моделирования социально-гуманитарных основ ведомственного образования обусловлена тем, что вузы системы

МВД России являются носителем, транслятором социально-культурных образцов, площадкой для диалога и межкультурной коммуникации. Индивидуальные образовательные стратегии, сформированные сотрудниками органов внутренних дел, находят свое воплощение в модели жизненных практик, включающей следующие уровни: *профессиональный уровень* (функциональная грамотность, требуемый уровень профессиональной компетентности); *ценностно-мировоззренческий уровень* (мотивационные основы профессиональной деятельности, осознанное ценностное отношение к профессии, целостное социально-историческое мировоззрение, коммуникативность); *индивидуально-психологический уровень* (коммуникативная компетентность и готовность к межкультурному диалогу); *личностный уровень* (творческий потенциал, способность к прогнозированию).

4. Реализация многовекторного, кластерного подхода, через призму которого будут эффективно решаться вопросы формирования исторического мировоззрения у курсантов и слушателей ведомственных вузов.

5. Взаимодействие с научными, образовательными центрами, центрами культурно-исторической направленности (например, по аналогии взаимодействия Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина с музеем бывшей Николаевской гимназии в городе Пушкин (Санкт-Петербург) по вопросам увековечивания памяти основоположника российского сыска И.Д. Путилина).

6. Решение задач, связанных с противодействием информационным кампаниям и акциям, целью которых является фальсификация исторических фактов и событий в ущерб Российской Федерации.

Основными принципами образовательной стратегии в социально-гуманитарной методологической концепции, направленной на формирование исторического мировоззрения являются открытость, коммуникативность, междисциплинарность, многовекторность, субъектность, системность. Они способствуют развитию инновационного личностно-ориентированного образовательного пространства для формирования и совершенствования кадрового потенциала органов внутренних дел как в направлениях функционально-инструментальной составляющей профессиональной компетентности, так и в направлениях ценностно-мировоззренческой и социально-психологической составляющих *субъектности (на всех уровнях образования в вузах системы МВД России)*.

В условиях компетентностно-ориентированной учебно-воспитательной стратегии вузов системы МВД России установка на личность получает преломление через понятия *«субъектность образования»* и *«профессиональная субъектность»*.

В широком значении *«субъектность образования»* понимается как способность обучающегося формировать, развивать, преобразовывать, соотносить с возможными приоритетами, вызовами и угрозами индивидуальную образовательную стратегию. Базовыми характеристиками субъектности в образовательно-воспитательном пространстве вуза системы МВД России являются осознанное ценностное отношение к профессии, целостное социально-историческое мировоззрение, коммуникативность.

Обучающийся, сформировавшийся как субъект образования, обретает готовность к становлению в качестве субъекта профессиональной деятельности. Становление принципа субъектности, как наиболее современной и концентрированной формы реализации личностного похода в образовании и профессиональном воспитании, опирается на методологические основания концептосферы системы непрерывного образования, смещающей акцент с *«образования на всю жизнь, на образование через всю жизнь»* [2]. Данная методология противостоит деконструкции ведомственного интегрированного образовательно-воспитательного пространства и снижению его ценностного потенциала, усиливая целостность образовательной стратегии как синергии саморазвивающейся системы. Она формирует ценностные и мотивационные основы осознанной индивидуальной образовательной установки и мотивации к непрерывному воспроизводству профессиональной компетентности через профессионально-личностный рост, повышение квалификации и профессиональную переподготовку, получение научной квалификации.

Формирование ценностно-мотивированной установки обучающихся к составлению индивидуальной траектории образования (образовательного трека) является необходимым для *«профессиональной субъектности»*, преобразовывающей образовательную биографию после окончания вуза в *«обучение через опыт»*. В данном контексте *«обучение через опыт»* рассматривается как реализация профессионально-личностного роста сотрудниками полиции, имеющими практический опыт службы и осознающими, каких профессиональных и значимых личностных компетенций *«им не хватает»* и над развитием каких функциональных качеств необходимо работать. Профессиональная

субъектность – это интегрированный результат непрерывного образования, личностного роста, личной убежденности в социальном конструктивизме профессии «полицейский», обеспечивающий эффективную профессиональную социализацию и самореализацию. В контексте профессии «полицейский» ее значимость повышается выраженным субъект-субъектным характером профессионального взаимодействия, требующего ценностно-деонтологического отношения к субъектности личности, социальных групп и институтов, государства. Не случайно институт полиции традиционно является одним из субъектов, оказывающих решающее воздействие на качество решения задач развития гражданского общества, формирования солидарной основы взаимодействия гражданского общества и институтов власти и управления на всех уровнях [3].

Профессия «полицейский» является той, для которой развитие профессиональной субъектности является принципиально значимым. Сотрудник полиции имеет выраженный субъект-субъектный характер, требует ценностно-деонтологического отношения к чужой субъектности (личности с ее правами, свободами, законными интересами), социальным институтам (модель профессионального и социального поведения каждого отдельного сотрудника полиции является призмой, определяющей уровень доверия населения, как к ведомству, так и к органам местного самоуправления и институтам государственной власти).

Принципиальное значение имеют технологические условия для становления и развития субъектности в образовательных организациях системы МВД России. Концептуально-практическим основанием для них является *проектная многовекторная образовательная среда*, ориентированная на моделирование и мобилизацию «лично-образующих» инструментов, в частности инновационных форм исторической работы, содержательно наполняющей эффекты иммерсии в реализации учебно-воспитательной и исследовательской деятельности. Понятие *многовекторности* противоположно линейному, «одномерному» построению образовательно-воспитательного процесса и обозначает открытое, вариативное, личностно-ориентированное проектирование стратегий и практик обучения и профессионального воспитания, представляя системообразующую основу всех направлений философии вуза. Моделирование основ многовекторной образовательной среды носит интегративный характер, основанный на гуманитарных технологиях,

проектной ориентации структуры, вариативности реализуемых образовательно-воспитательных стратегий (образовательных треков), мобильности, образности информационно-образовательного пространства, диалогичности, системности, непрерывности. Инструментами здесь становятся историческая реконструкция, деонтологический, компетентностный, кластерный, проектный подходы.

В этом контексте социально-гуманитарные методологические основания образовательной стратегии можно представить как фундаментальные инструменты развития личностного потенциала обучающихся, что обуславливает необходимость переориентации в рассмотрении процесса формирования *профессиональной функциональной и инструментальной грамотности (профессиональных компетенций) с узко-прагматической точки зрения, изолирующей инструментальные основы профессиональной компетенции от социально-гуманитарных компетентностных образований (лингво-коммуникативных, ценностно-мотивационных, историко-мировоззренческих, социально-деятельностных) к расширенному пониманию компетентности как интеграции профессиональной и социальной готовности).*

Решение проблемы развития исторической работы в условиях многовекторности образовательного пространства видится нам через реализацию кластерного подхода, через призму которого будут эффективно решаться сложности, возникающие при формировании исторического мировоззрения у курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России [4].

Вариантом реализации такого подхода может стать создание практико-ориентированной научно-обоснованной голографической образовательной модели формирования исторического мировоззрения и развития исторической работы, которая будет решать следующие комплексы задач:

1) исследовательская работа, нацеленная на совершенствование научного обеспечения деятельности органов внутренних дел (*например, реконструкция исторических уроков героизма, мужества, патриотизма, верности Родине и долгу сотрудников милиции и войск НКВД советского государства в годы Великой отечественной войны как основа для этико-деонтологического стандарта деятельности*);

2) моделирование образовательных технологий и функциональных пространственно-визуальных решений, транслирующих историко-культурное содержание образовательного пространства.

Таким образом, при реализации *первой задачи* речь идет о создании единой кластерной модели, в рамках которой образовательные организации системы МВД России должны стать опорной площадкой для развития комплекса научных, образовательных, воспитательных инновационных проектных структур (центров), осуществляющих межведомственное и межсекторное взаимодействие в области развития исторической работы (моделирования инновационных методов исторической работы и историко-патриотического воспитания; диверсификации направлений исторических исследований). Это позволит сместить акценты с традиционных направлений исторической работы, на проблемный уровень изучения истории и включать в процесс формирования исторического мировоззрения все структурные подразделения ведомственной образовательной системы и структурные подразделения практических органов внутренних дел.

Применение кластерного подхода не только дает основания на качественно новом уровне подходить к реализации образовательных задач в ведомственном вузе, но и позволяет расширить возможности в области управления образовательными процессами, расширения пространства реализации научно-исследовательских проектов, трансляции инновационного научно-педагогического опыта.

В контексте реализации *второй задачи*, направленной на совершенствование образовательной и воспитательной модели в соответствии с требованиями инновационного развития личностно-ориентированной образовательной среды акцент делается на расширении проектной деятельности. Большое внимание уделяется созданию проектных учебно-воспитательных структур (Центров патриотического воспитания, духовно-нравственного просвещения) посредством реализации информационно-визуализирующих методик, музейных и выставочных технологий, тематического оформления учебных кабинетов при организации образовательного пространства, с целью обеспечения его просветительской миссии.

Подобные Центры представляют собой «надструктурное звено», предназначенное для более широкого изучения дисциплин социально-гуманитарной направленности, проведения исторической работы, внедрения инновационных форм патриотического воспитания, так как данные компоненты учебно-воспитательного процесса составляют общесоциальный, культурный, методологический фундамент профессионально-личностного становления и развития. Проектные формы как

механизмы инновационного развития вузов системы МВД России позволят обеспечить эффективность деятельности каждой структурной единицы, в том числе будут способствовать появлению ресурсов для инновационной подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров, давать качественно новые результаты образования, основанные на непрерывном развитии курсантов, слушателей (иностранных специалистов, лиц, проходящих профессиональное обучение и повышение квалификации) и адъюнктов в образовательном пространстве.

Особое внимание в условиях создания инновационно-проектных моделей должно уделяться средствам формирования и развития у обучающихся гражданской и профессиональной ответственности за судьбу страны, активной жизненной позиции, мировоззрения, основанного на зрелом историческом и национальном самосознании. В данном контексте актуализируется значение внедрения инновационных форм и методов исторической работы. Историческая работа как интегративное направление научно-исследовательской и просветительской деятельности содержит значительный образовательный, педагогический, аксиологический потенциал. Выявление мировой, общероссийской, а также региональной специфики формирования модели полицейской службы способствует восстановлению «белых страниц» в истории отечественных органов внутренних дел и реконструкции профессионального и жизненного пути личностей, внесших вклад в развитие традиций службы и становление профессии. Получаемые в рамках исторических исследований данные являются основой изучения традиций российской правоохранительной деятельности в «человеческом измерении».

Проведение учебных занятий, лекториев, научных и творческих мероприятий в указанных проектных структурах (Центрах) способствует утверждению в сознании и чувствах курсантов и слушателей образовательных организаций патриотических ценностей службы, общественно значимых взглядов и убеждений, уважения к истории России, летописи Министерства внутренних дел Российской Федерации. Бережное отношение к профессиональным традициям создает механизм вовлечения обучающихся в происходящие в стране созидательные процессы общественно-политического, правового, социально-экономического, духовно-нравственного и культурного характера. Все это учит создавать и развивать механизмы взаимодействия с общественными объединениями, ветеранскими организациями, творческими союзами,

средствами массовой информации и формировать необходимые условия для подготовки и совершенствования кадрового потенциала органов внутренних дел.

В обозначенном контексте необходимо обратить внимание на значимость применения иммерсивных технологий как условия образовательного процесса. Так, акцент при использовании элементов иммерсивного подхода делается на его совмещении с социально-гуманитарным содержанием, контекстом и технологиями учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях системы МВД России. В свете этого перспективным направлением его внедрения в учебно-воспитательный процесс является моделирование инновационных форм и методов исторической работы.

Таким образом, историческая работа как условие формирования профессиональной субъектности полицейского рассматривается не только как система методов и технологий, исследовательско-поисковых мероприятий, фактов и реконструкций, но и как концептуальная основа формирования воспитательно-просветительского контента, содержания учебных дисциплин профессионально значимым материалом.

Также, в контексте совершенствования образовательной модели акцент делается на расширении проектной деятельности. Большое внимание уделяется визуальным технологиям и использованию музейных и выставочных технологий при организации информационно-методического пространства учебных помещений с целью обеспечения их просветительской и образовательной функции.

При планировании, организации и выборе форм проведения воспитательной работы по формированию духовно-нравственных и эстетических ценностей посредством исторической работы, необходимо иметь в виду, что в XXI веке произошли существенные изменения в сфере информации, её нахождения, накопления и хранения. Поэтому особое внимание должно быть уделено созданию информационного пространства, которое не имеет фиксированной материальной локализации и ограничено лишь подвижными и проницаемыми «фронтирными зонами». Это обстоятельство оказывает существенное влияние на выбор форм и содержания воспитательных проектов, самой эффективной из которых, на наш взгляд, сегодня становится форма кластера.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что решение проблемы формирования исторического мировоззрения у курсантов ве-

домственных вузов носит комплексный характер и определяется целым набором социально-значимых условий, которые сводятся к тому, чтобы создать практико-ориентированную голографическую модель подготовки специалиста.

Форсайтом трансформации ведомственной системы образования, обеспечивающей формирование и совершенствование кадрового потенциала органов внутренних дел МВД России, является диверсификация форм, методов, условий развития исторической работы в контексте социально-гуманитарной образовательной стратегии, которая в свою очередь становится основой для формирования профессиональной субъектности полицейского, гуманитарного наполнения образовательного пространства и визуализации профессионально и личностно-значимых исторических примеров служебной деятельности в вузах МВД России. Данные установки определяют характеристики образовательной среды, находясь внутри которой, каждый может моделировать свою собственную «образовательную стратегию», свой собственный «образовательный путь», выстраивать свою личностную «образовательную биографию», расширяя гуманистическую составляющую профессии «полицейский».

© Плехов Н.И. 2024

Список литературы:

1. Пашин В.М., Кобозев А.А. Основные направления и формы реализации новой кадровой политики МВД России в органах внутренних дел: учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. 96 с.
2. Кудин В.А. Формирование нового облика сотрудника российской полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 8. С. 4-9.
3. Чесовская М.Г., Таранова А.Е. О траекториях формирования субъектности современного полицейского в системе непрерывного образования и воспитания вуза МВД России // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития [Электронный ресурс]: материалы всероссийской научно-практической конференции, 15 декабря 2021 года; сост.: В.А. Смородина, Г.В. Марченко, А.А. Алексеев, А.А. Жаворонкова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 153-158.
4. Абдулманова И.В. О некоторых аспектах формирования исторического мировоззрения курсантов в образовательных организациях системы МВД России // VIII Путилинские чтения: сборник материалов Всероссийского круглого стола, 27-28 апреля 2022 г. Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. С. 3-8.

Рыбалко София Алексеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Гончарова Наталья Андреевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

Психодинамические ресурсы стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел

Аннотация. В статье обсуждается зависимость стрессоустойчивости от психодинамических особенностей личности, которые рассматриваются в качестве ведущих ресурсов сохранения качеств надежности личности в особых и сложных условиях деятельности. Проанализированы биологически обусловленные факторы, обеспечивающие скорость возникновения реакций возбуждения в обстоятельствах, требующих стратегий сопротивления стрессу, выносливости психики при длительном воздействии стрессора. Рассмотрены особенности формирования активных копингов, определяющих устойчивость личности в деятельности.

Ключевые слова: психодинамические свойства личности, стрессоустойчивость, эмоциональное выгорание, субъекты правоохранительной деятельности

Стрессоустойчивость сотрудников органов внутренних дел является профессионально важным качеством, необходимым субъекту правоохранительной деятельности в противостоянии трудностям в повседневной оперативной работе и при выполнении обязанностей в сложных условиях. Стрессоустойчивость, как свойство личности, формируется под влиянием нескольких факторов, в числе которых в научной литературе обсуждаются биологические и социальные детерминанты. Биологическая предопределенность стрессоустойчивости определяется совокупностью психодинамических свойств темперамента, потенциал которого позволяет быстро справиться со стрессорами, возникающими в деятельности. Психодинамические качества личности обладают более значимым мобилизационным ресурсом, эффективнее активизируют защитные механизмы личности при выполнении работ в

сложных условиях и обеспечивают внутреннюю готовность организма к отражению опасности. Наличие ресурсов стрессоустойчивости требует от личности способностей к управлению собственной активностью и реактивностью, эмоциональностью и импульсивностью при выборе эффективных стратегий преодоления стресса.

Специфика службы в органах внутренних дел связана с неблагоприятным воздействием на личность различных факторов негативного характера, как физических, так и психологических, которые отражаются в психике человека в виде физиологического или психологического стресса. Хронические стрессовые состояния неблагоприятны латентным накоплением риска возникновения профессиональных деструкций и профессиональных деформаций. Противостояние стрессу различного генеза обеспечивается совокупностью умений саморегуляции психодинамического и социального характера. Индивидуальные, психодинамические характеристики личности в обеспечении стрессоустойчивости являются генетически обусловленным ресурсом, благодаря которому имеющиеся задатки психической устойчивости будут включены в процесс сопротивления стрессу уже на первых этапах адаптации к нему. Благодаря таким задаткам - ресурсам, возможности сопротивления будут сохраняться в течение длительного периода воздействия стрессора.

Психодинамические ресурсы стрессоустойчивости способствуют формированию эффективных стратегий совладания со стрессом, а необходимые копинг-стратегии личности, приобретаемые в процессе жизнедеятельности, будут характеризоваться ассертивностью и нормативностью. Совокупность таких психодинамических ресурсов связана с механизмами, о которых У. Кеннон говорил как о внутренней среде человеческого организма и результате деятельности симпатико-адреналовой системы.

В рамках данного обсуждения были проанализированы научные работы, в которых исследовались показатели стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел, её психологические и психофизиологические аспекты. Интерес представляет исследование, проведенное Н.Н. Смирновой с соавторами, посвященное изучению психологических и психофизиологических аспектов стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел [4]. Было установлено, что максимальная сила возбуждения и величина реактивности нервных процессов характерна для лиц с низким уровнем стрессоустойчивости. Для лиц с высоким уровнем стрессоустойчивости отмечалась минимальная сила

возбуждения. Результаты проведенного исследования показали, что сотрудники органов внутренних дел с разным уровнем стрессоустойчивости различаются по таким психофизиологическим параметрам как сила и подвижность нервных процессов. Это отражается на психологических характеристиках стрессоустойчивой личности, для поведения которой характерен оптимизм, самостоятельность, адекватность самооценки, ориентация на личностное развитие. Для сотрудников с низким уровнем стрессоустойчивости характерны повышенная ситуативная и личностная тревожность, пессимизм, склонность к неврастеническому типу реагирования, слабость и инертность нервных процессов по сравнению с более стрессоустойчивыми лицами. Это является свидетельством того, что уравновешенность и малая величина процессов возбуждения является значимым психодинамическим ресурсом стрессоустойчивости, оказывающим влияние на способность индивида справляться с тяжелыми нагрузками, а также на самооценку личности и уровень притязаний, выбор стратегий преодоления стрессовых ситуаций.

В исследованиях потенциала психологической устойчивости курсантов образовательной организации МВД России в период профессиональной подготовки установлено, что психодинамические показатели экстраверсии и психического темпа свидетельствуют «... о наличии значимых ресурсов активности и энергичности, оптимизма и энтузиазма, направленности на реализацию поставленных целей, способностей к быстрому решению задач и уверенности» [2, с. 90]. Интегральная совокупность высоких психодинамических показателей связана с возможностями обучающихся сохранять активность в стрессовой ситуации, а комплекс характеристик темперамента свидетельствует о существенном резерве «оптимизма и энтузиазма, направленности на реализацию поставленных целей» [2, с. 89].

Связь психодинамических характеристик личности и стрессоустойчивости студентов была доказана в эмпирическом исследовании Р.А. Кутбиддиновой с соавт [3]. При помощи корреляционного анализа было установлено, что инертный тип нервной системы, ригидность, активность и уравновешенность положительно связаны со стрессоустойчивостью. Отрицательные корреляции выявлены между стрессоустойчивостью и значениями подвижности нервной системы, неуравновешенности процессов возбуждения и торможения, эмоциональной возбудимостью и экстраверсией.

В исследовании психологических особенностей взаимосвязи стрессоустойчивости, эмоционального выгорания и эффективности профессиональной деятельности В.С. Агапова с соавторами, было установлено, что большинство изучаемых сотрудников (77,5 %) характеризуется высокой степенью сопротивляемости профессиональному стрессу [1]. Для них характерна минимальная степень переживания стрессовой нагрузки. У 8 % выборки сотрудников полиции выявлен пороговый уровень стрессоустойчивости. Этот уровень характеризуется большой степенью энергозатрат в преодолении стрессовых ситуаций, слабыми возможностями сопротивления длительным стрессовым воздействиям. Об отсутствии психодинамических ресурсов свидетельствуют показатели низкой степени сопротивляемости профессиональному стрессу (15 % выборки). Такие респонденты восприимчивы к любым негативным проявлениям, не способны к устойчивому поведению в острой стрессовой ситуации, отличаются повышенной возбудимостью, нейротизмом и нестабильностью психической активности. Результаты проведенного исследования показывают, что 20 % выборки сотрудников полиции переживают стадию резистентности стресса. С увеличением значений профессионального стресса у сотрудников формируются симптомы и фазы эмоционального выгорания.

Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов о значимости психодинамических детерминант стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел.

Выводы:

1) Стрессоустойчивость выражается в способности личности к быстрой адаптации к сложным условиям среды, противостоянии стрессорам, трудностям и экстремальным ситуациям. Комплекс таких способностей обеспечивает субъекту сохранение устойчивых психических состояний, стабильность в деятельности, сохранение физического и психического здоровья.

2) Стрессоустойчивость сотрудников органов внутренних дел выступает в качестве значимого фактора, обеспечивающего надежность в деятельности, эффективность выполнения задач в сложных условиях и предполагает наличие у субъектов правоохранительной деятельности развитой способности к саморегулированию и быстрому восстановлению психологического равновесия.

3) Анализ проблемы психодинамических ресурсов стрессоустойчивости показал ее зависимость от факторов сбалансированности

нервной системы, типа высшей нервной деятельности, наличия эмоциональных ресурсов при длительности воздействия стрессора, эргичности, скорости возникновения психических реакций. В соответствии с этим наиболее продуктивными в профессиональной деятельности будут сотрудники, обладающие совокупностью психодинамических характеристик, определяющих возможности длительного сохранения психической энергии.

4) Психодинамические свойства являются психологическим ресурсом и могут обеспечить личности сотрудников органов внутренних дел скорость адаптации к стрессовым ситуациям. В обеспечении успешности организации деятельности сотрудников органов внутренних дел крайне важным является ориентация на сильные стороны личности, связанные с ее психодинамическими характеристиками, как слабо изменяемыми показателями, обладающими наибольшей устойчивостью в ситуации психического напряжения, эмоциональной неопределенности в особых условиях выполнения профессиональных задач.

© Рыбалко С.А., 2024

Список литературы:

1. Агапов В.С., Фельдман И.Л., Роднова Ю.С., Смирнова И.Е. Взаимосвязи стрессоустойчивости, эмоционального выгорания и эффективности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 363–369.
2. Гончарова Н.А., Иванова А.М. Дифференциально-психологический анализ особенностей психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1(93). С. 217-224. DOI 10.35750/2071-8284-2022-1-217-224.
3. Кутбиддинова Р.А., Пек Е.А. Исследование взаимосвязи стрессоустойчивости и темперамента личности // Национальная ассоциация ученых. Психологические науки. 2016. № 6(22). С. 87-88.
4. Смирнова Н.Н., Родыгина Ю.К., Соловьев А.Г. Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях // Научный журнал. № 2. 2012. С. 78-81.

Салимов Бехрузбек Бунёд угли,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Иванова Александра Михайловна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

Прокрастинация и мотивационная саморегуляция сотрудников полиции

Аннотация. В статье предпринимается попытка обосновать актуальность изучения прокрастинации, как поведенческого расстройства, в среде сотрудников полиции. Обсуждается связь прокрастинации с профессиональным стрессом, эмоциональным выгоранием, ПТСР и нарушением мотивационной саморегуляции. Обозначена проблема разграничения прокрастинации и самособатажа в среде сотрудников полиции, а также прокрастинации и дезадаптивного перфекционизма.

Ключевые слова: прокрастинация, поведенческое расстройство, дезадаптивный перфекционизм, самосаботаж, мотивация, стресс и травма, сотрудники полиции

Важной задачей для каждого специалиста является решение сложных профессиональных, образовательных и жизненных задач в четко обозначенные сроки. Благодаря определенным личностным качествам человек способен вовремя приступить к работе или отложить ее «на завтра»; такая отсрочка обозначается термином «прокрастинация». Когда стоящие перед нами рабочие задачи, истощают нас, вызывая повышенную тревогу или стресс, мы предпочитаем избегать их выполнения и откладываем дела на потом. Любому из нас приходилось уклоняться от выполнения задач или тянуть с их выполнением, особенно, если нас принуждают или нет уверенности, что задуманное необходимо и принесет пользу. Прокрастинирующий человек, даже признавая целесообразность намеченных действий или важность стоящих задач, продолжает бездействовать. Препятствующее достиже-

нию собственных целей и желаний промедление чаще всего представляют как глубинную проблему саморегуляции, которую не удастся решить приёмами тайм-менеджмента или планирования и за которой может скрываться бессознательное разрушительное поведение. Последствия прокрастинации особенно опасны для тех специалистов, в работе которых времени на принятие взвешенного решения зачастую очень мало. В частности, речь идет о сотрудниках правоохранительных органов [1]. Последствия прокрастинации, перешедшей в хроническую форму, могут быть весьма негативными: от социальной дисфункции до клинически значимых нарушений когнитивных, функций, эмоциональной регуляции и поведенческих расстройств.

Прокрастинация отражает противоборство человека с самоконтролем. Хронических прокрастинаторов, которые составляют примерно 20 % процентов населения, снижение или отсутствие самомотивации к достижению целей или выполнению обязательств может направить по нисходящей спирали негативных эмоций, которые еще больше сдерживают будущие усилия. Прокрастинация может стать постоянной, хронической и изнурительной проблемой для некоторых людей и может привести к серьезной психосоциальной дисфункции.

Прокрастинация рассматривается как поведенческое расстройство, при котором человек препятствует собственному успеху, блокирует достижение собственных целей и/или способствует собственному дистрессу или функциональным нарушениям, сознательно откладывая принятие решения или выполнение намеченных действий. Н.Н. Карловская и Р.А. Баранова указывают, что имеются обширные эмпирические данные «о связи прокрастинации с биологическими факторами (нейротизм, низкий тонус, трудности концентрации внимания и импульсивность), особенностями когнитивной сферы (локусом контроля, иррациональными убеждениями, представлениями о времени), особенностями эмоциональной сферы (беспокойство, тревожность и страх неудачи, депрессия, переживание вины и стыда, ПТСР), особенностями поведения (несформированность учебных навыков, неорганизованность, забывчивость и общая поведенческая ригидность). Кроме того, существенное влияние на возникновение промедления оказывают характеристики самой задачи (неинтересность, сложность, последующая оценка). Не было выявлено связи прокрастинации с такими социальными факторами, как уровень образования и гендерные особенности. Хроническая прокрастинация приводит к нарушениям эмо-

циональной сферы вплоть до невроза. Использование логики промедления и оправдание своего поведения внешними причинами (влияние обстоятельств, плохое воспитание) повышает риск возникновения такого явления, как выученная беспомощность. Можно сказать, что прокрастинаторам присуще значительно большее число неадекватных паттернов поведения и индивидуальных особенностей, чем людям, не имеющим такой проблемы» [2].

Выделяют три основных типа прокрастинаторов:

Жаждающий возбуждения прокрастинатор – это искатель острых ощущений, который ждет до последней минуты, чтобы сделать что-то, что может привести к чувству эйфории.

Избегающий прокрастинатор – тот, кто боится поставленных перед ним задач. Будучи заикленным на оценке со стороны окружающих, предпочитает, чтобы его осуждали как ленивого человека, но не как малоспособного.

Оттягивающий принятие решения прокрастинатор – тот, кто уклоняется от ответственности, избегая принятия окончательного решения.

Прокрастинаторы часто растрачивают ресурсы, необходимые для выполнения задачи. Они также переоценивают время, которое у них осталось на реализацию проекта; при этом они недооценивают время, необходимое для выполнения задачи. Кроме того, они переоценивают, насколько мотивированы они будут на следующий день (на следующей неделе, в следующем месяце); ошибочно полагают, что для достижения успеха в выполнении задачи необходимо иметь определенное настроение для работы над проектом. Прокрастинаторы активно ищут отвлекающие факторы и обязательно их находят.

В исследованиях, посвященных прокрастинации у сотрудников полиции, основной акцент сделан на переживании профессионального стресса и дезадаптивных стратегиях совладания с ним. С клинической точки зрения прокрастинация не считается симптомом ПТСР. Однако симптомы ПТСР и некоторые дисфункциональные механизмы преодоления могут привести к прокрастинации или усугубить ее. Прокрастинация может быть вызвана или усугублена прошлой травмой и может рассматриваться как проявление защитно-совладающего поведения у сотрудников, переживших травмирующее событие или страдающих от ПТСР. Реакция на травму и способы совладания с ней могут различаться, но прокрастинация была идентифицирована как способ для сотрудников с ПТСР избежать негативных и дискомфортных эмоций [3].

Предпринимаются попытки концептуализировать прокрастинацию как результат сбоя мотивационной саморегуляции. Использование стратегий мотивационного регулирования можно рассматривать как предоставление возможности преодолеть свою прокрастинацию — по крайней мере, исследования на уровне черт характера предполагают, что прокрастинация отрицательно коррелирует в небольшой или умеренной степени с использованием определенных стратегий мотивационного регулирования. Это согласуется с предположением о значительной специфичности мотивационной регуляции [4]. В случае сотрудников полиции, профессиональный стресс или ПТСР могут оказаться очень сильными демотиваторами. Хотя опасности, присущие профессии сотрудника правоохранительных органов (например, задержание подозреваемых и нападения, иные критические инциденты), создают определенный стресс, в качестве основных стрессоров на службе сотрудники полиции выделяют организационные: стиль руководства, программы обучения на местах, сменная работа и должностные обязанности. Среди последствий полицейского стресса — цинизм, прогулы, ранний уход на пенсию, эмоциональная отстраненность от других аспектов повседневной жизни, снижение эффективности работы, рост числа жалоб, снижение уровня жизни, и прокрастинация [5]. Например, симптомы избегания острого или посттравматического стресса, могут проявиться в неявке на смену или в других формах уклонения от исполнения служебных обязанностей.

Мотивация сотрудников полиции может быть непростой задачей для руководителей. Многие факторы могут негативно повлиять на производительность и привести к самоуспокоенности сотрудников, выполняющих необходимый минимум. Трудный характер борьбы с преступностью может вызвать у сотрудников циничное отношение к потерпевшим и халатность в исполнении служебных обязанностей. Негативное отношение к службе в полиции может привести к утрате смыслов и целей правоохранительной деятельности и замедлить или остановить внутреннюю мотивацию. Сотрудники, кто начинал свою карьеру с позиции «спасения мира и борьбы за справедливость», часто разочаровываются в этой цели после многих лет наблюдения за худшими качествами людей. Такое эмоциональное выгорание может некогда высокомотивированного сотрудника полиции сделать хроническим прокрастинатором.

Теоретический и практический интерес представляет вопрос о разграничении прокрастинации и самособатажа в среде сотрудников

полиции, а также прокрастинации и дезадаптивного перфекционизма. Дальнейшее исследование прокрастинации полицейских можно считать перспективным направлением прикладной психологии в силу малой изученности этого социально-психологического явления и требует оценки его распространенности, создания нормативных показателей, изучения психологических детерминант прокрастинации, создания программ психологической коррекции.

© Салимов Б.Б.у., 2024

Список литературы:

1. Баранаускене И., Богучарова О., Коваленко А. (2021) Особенности академической прокрастинации студентов-будущих сотрудников полиции // Труды INTED2021. С. 2792-2798. https://www.researchgate.net/publication/350412875_The_peculiarities_of_academic_procrastination_of_students-future_police_officers (дата обращения: 22.03.2024).
2. Карловская Н.Н., Баранова Р.А. Взаимосвязь общей и академической прокрастинации и тревожности у студентов с разной академической успеваемостью // Психология в вузе: Ежеквартальный научно-методический журнал / А.Г. Лидерс. 2008. № 3 май-июнь 2008. С. 38-50.
3. Lewis Z. Schlosser and Thomas E. Coghlan, «Officer Self-Sabotage» // Police Chief Online, May 17, 2023. <https://www.policiechiefmagazine.org/officer-self-sabotage/> (дата обращения: 11.04.2024).
4. Bäumke L., Daumiller M., Dresel M. The role of state and trait motivational regulation for procrastinatory behavior in academic contexts: Insights from two diary studies // Contemporary Educational Psychology. Volume 65. 2021. <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2021.101951> (дата обращения: 22.03.2024).
5. Fortenbery J. Improving Motivation and Productivity of Police Officers. 2015. https://libres.uncg.edu/ir/ecsuf/f/J_Fortenbery_Improving_2015.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

Сапрыкина Яна Алексеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Смородина Виктория Анатольевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России
кандидат юридических наук

Кадровая служба органов внутренних дел: история и современность

Аннотация. В статье рассматривается вопрос образования и развития кадровой службы в органах внутренних дел, содержание ее деятельности на различных этапах отечественной истории. Кадровые подразделения претерпевали множество организационных преобразований: менялись названия, структура, функции, порядок работы, ведомственная принадлежность. Существующие сегодня проблемы, в том числе и в кадровом вопросе требуют дальнейшего масштабного реформирования ведомства, в том числе, переработки и внесения изменений в правовую основу в области кадровой политики органов внутренних дел.

Ключевые слова: кадровые подразделения, комплектование, кадровая политика, подразделения по работе с личным составом

12 октября 2023 г. кадровые подразделения органов внутренних дел (далее – ОВД) отметили знаменательную дату – 105 лет со дня образования.

Основными элементами работы с кадрами в ОВД являются: организационно-штатная работа; подбор, расстановка, подготовка, оценка, воспитание кадров; социальное обеспечение, стимулирование служебной активности, выдвижение на вышестоящие должности, присвоение специальных званий, укрепление законности и служебной дисциплины, увольнения сотрудников, работа с ветеранами – вот далеко не полный перечень обязанностей сотрудников кадровых подразделений.

Особенность подразделений по работе с личным составом Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) в том, что в отличие от сотрудников кадров других силовых ведомств (Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации), они выполняют

не только кадровые, но и воспитательные, психологические, социальные функции, а также организуют профессиональную служебную и физическую подготовку.

Деятельности подразделений по работе с личным составом всегда уделялось особое внимание. Успешное решение задач, поставленных перед Министерством, обществом, государством, во многом зависит от того, насколько быстро удастся повысить эффективность работы по отбору сотрудников, формированию стабильного, высокопрофессионального кадрового корпуса. Рассматриваемое направление деятельности органов внутренних дел, является одним приоритетных, поскольку вопросы кадровой политики нашли свое нормативное закрепление в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

На протяжении всей истории развития органов внутренних дел происходило непрерывное изменение и работы с кадрами. На современном этапе ее развития, она во многом отличается от предшествующих лет. Но, несмотря на это, ее дальнейшее совершенствование невозможно без учета особенностей всех этапов ее становления. Это в свою очередь позволяет утверждать, что рассмотрение вопросов истории кадровой службы является весьма актуальным, поскольку позволяет выявить положительный опыт в организации абсолютно всех направлений работы с кадрами.

12 октября 1918 года решением Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД РСФСР) и Народного комиссариата юстиции РСФСР была принята Инструкция «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции». В ней были сформулированы основные принципы комплектования, обучения и прохождения службы в органах внутренних дел. Данный документ стал отправным нормативно-правовым актом в создании и налаживании деятельности кадровых подразделений.

Главные требования к кандидату, согласно Инструкции, состояли в следующем: на службу в милицию могли быть приняты лица, достигшие 21 года; грамотные; пользующиеся избирательным правом в Советы; не состоящие под следствием и судом; здоровые и пригодные к службе; красноармейцы, освобожденные от службы в армии, но пригодные для службы в милиции. Поступивший на службу давал подписку беспрекословно и добровольно исполнять свои обязанности не

менее года, а также заполнял опросный лист. После этого должностные лица осуществляли проверку правильности и полноты предоставленных кандидатами документов; проводили комиссионные проверки на степень пригодности к службе – о чём составляли специальный акт, который хранился в личном деле сотрудника [1, с. 94].

В период 1918–1920 гг. были предприняты первые шаги по созданию системы политико-воспитательной работы в милиции, хотя первоначально это носило непостоянный, стихийный характер. Контрольными функциями за состоянием культурной и просветительской работы в органах милиции были наделены инспекторский отдел Главмилиции НКВД РСФСР и инспекторские подотделы губернских управлений милиции. В их задачу входило не только общее руководство политико-воспитательной работой, но и организация лекций, устройство библиотек и читален, распространение политической литературы, создание клубов, контроль за соблюдением социалистической законности работниками милиции [2, с. 315].

С 1920 г. кадровая работа стала регулироваться Положением «О рабоче-крестьянской милиции». В «Положении» был закреплён порядок определения на службу всех категорий сотрудников и введен для них возрастной ценз; проведено разделение личного состава на категории (младших и старших милиционеров, командный состав, следователей, агентов розыска, канцелярский и технический состав персонала). В этот период кадровые подразделения в системе НКВД РСФСР претерпели значительные изменения. Сначала кадровые органы были преобразованы в «столы личного состава», затем появились учетно-распределительные отделы. 11 мая 1930 г. было образовано Управление кадров НКВД РСФСР [3, с. 92].

С первых дней существования милиции принимались меры по развертыванию профессиональной подготовки кадров, усилилась культурно-просветительская работа в органах милиции, направленная на повышение общеобразовательного и культурного уровня сотрудников милиции. Наиболее оптимальным решением вопроса совершенствования профессионально-квалификационного уровня милиционеров могла и должна была бы стать организация системы обучения. С октября 1918 г. начала действовать Всероссийская школа инструкторов милиции. В 1921 г. милиция РСФСР насчитывала более 200 школ по ликвидации неграмотности с общим количеством обучающихся милиционеров более 5 тысяч человек [4, с. 30]. При органах милиции

РСФСР действовали 10 ведомственных учебных заведений для подготовки работников милиции, 447 библиотек и читален. Была создана необходимая нормативно-правовая база: в апреле 1921 г. утверждены Положение и Программа курсов комсостава при губернских и областных управлениях милиции; чуть позже – Положение о высших милицеских курсах, Положение о школьно-курсовой секции, Положение о типах школ милиции, учебные планы и программы для них.

Значительным шагом к централизации руководства милицией и созданию единой правовой базы ее деятельности явилось принятие первого общесоюзного Положения «О рабоче-крестьянской милиции» от 25 мая 1931 г., который действовал до 1962 года [5, с. 160]. Положением определялись условия, порядок приема, прохождения и увольнения со службы, назначение руководящего состава, регулируемые Временным уставом внутренней службы РКМ. Указанный нормативно-правовой акт устанавливал рабочее время для начальствующего состава – ненормированное, для рядового состава – 8 часов в день. Продолжительность ежегодного отпуска устанавливалась в зависимости от рода служебных обязанностей, но не менее 12 рабочих дней [6].

Тяжелым испытанием для всего советского народа стала Великая Отечественная война. За период с 1941 по 1945 гг. состояние кадров органов внутренних дел ухудшилось. Это объяснялось, прежде всего, тем, что значительное число работников (до 25–30%) было призвано в действующую армию уже в первые месяцы после начала войны. Отток в армию, как в порядке мобилизации, так и добровольно, продолжался вплоть до 1945 г. Комплектование органов внутренних дел осуществлялось преимущественно за счет женщин (в некоторых подразделениях, например, в отрядах регулирования уличного движения они составляли до 80% работников), пенсионеров, лиц, признанных не годными по состоянию здоровья к службе в армии.

26 июня 1941 г. НКВД СССР издал приказ «О перестройке работы учебных заведений НКВД СССР в период военного времени». Срок обучения в школах милиции был сокращен с двух лет до девяти месяцев [7, с. 11]. Был пересмотрен учебный план, а также разработана специальная программа профессиональной подготовки, в которой особое внимание уделялось военной подготовке и практическим занятиям.

В целях повышения боеспособности и укрепления дисциплины в феврале 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ, в

соответствии с которым в органах милиции введены новые знаки различия – погоны – а также установлен порядок присвоения специальных званий. Для высшего состава были установлены такие специальные звания, как комиссар 1-го, 2-го, 3-го ранга. Для старшего начсостава: полковник, подполковник, майор милиции. Для среднего начсостава: капитан, старший лейтенант, лейтенант, младший лейтенант милиции. Для младшего начсостава: старшина, старший сержант, младший сержант милиции, старший милиционер [8, с. 169].

Военный и послевоенный периоды характеризовались некомплектом кадров милиции: на службу принимались лица, ни по возрасту, ни по состоянию здоровья, ни по образованию не отвечавшие требованиям, предъявлявшимся к работникам милиции [9, с. 63].

В марте 1978 г. было проведено Всесоюзное совещание руководящих лиц ЦК КПСС, министра внутренних дел Н. А. Щелокова, а также руководителей кадровых аппаратов органов внутренних дел. Руководством страны была поставлена задача по повышению качественного состава кадров, комплектованию органов внутренних дел исключительно подготовленными и достойными сотрудниками, а также совершенствованию работы кадровых аппаратов.

В этих целях, а также для повышения авторитета милицейской службы были приняты меры по улучшению материального содержания работников, их пенсионному обеспечению, обязательному страхованию [10, с. 295]. Для формирования общесоюзной нормативной базы деятельности милиции были подготовлены проекты Дисциплинарного устава, Присяги и Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел. Проведенные мероприятия позволили не только снизить отток кадров со службы, но и снизить процент некомплекта до минимума.

После распада СССР назрела необходимость перестройки системы политико-воспитательной и кадровой работы, именно поэтому было принято решение об упразднении политических органов в системе МВД СССР и создании новой структуры – службы по работе с личным составом. С этого момента в центральном аппарате МВД СССР кадровые функции осуществляло Управление по работе с личным составом [11, с. 709].

23 декабря 1998 г. состоялась коллегия министерства по вопросам реализации концепции кадровой политики МВД России. Основой для новой законодательной базы системы воспитательной работы стала

Директива № 1 (1996 г.). Особое внимание в документе уделялось преобразованию системы воспитания личного состава, обеспечению нормальных условий труда, быта и отдыха личного состава. На коллегии также было принято решение о разработке квалификационных требований для замещения должностей руководящего состава [12].

В этот же период Приказом МВД России № 636 от 5 октября 1998 г. 12 октября 1918 г. был объявлен Днем создания кадровой службы в органах внутренних дел Российской Федерации, что способствовало не только укреплению профессиональных традиций, но и повышению авторитета службы в милиции.

В 2001 г. образовано Главное управление кадров МВД России, в 2004 г. – Департамент кадрового обеспечения МВД России. В территориальных подразделениях МВД России до 2005 г. кадровые подразделения назывались управлениями (отделами) кадровой и воспитательной работы, затем управления кадров, на районном уровне – отделы (отделения) кадров. С 2007 г. это – подразделения по работе с личным составом. В 2011 г. Департамент кадрового обеспечения был преобразован в Департамент государственной службы и кадров МВД России [13, с. 38].

Сегодня вопросами кадровой работы занимается Главное управление по работе с личным составом МВД России (далее – ГУРЛС). Указанное подразделение выполняет не только кадровые функции, но и осуществляет мероприятия морально-психологического обеспечения и подготовки кадров. В настоящее время ГУРЛС успешно решает вопросы по сохранению и укреплению кадрового потенциала органов, подразделений, учреждений и образовательных организаций системы МВД России, внедрению новых форм работы, созданию здорового морально-психологического климата в служебных коллективах, профессионально-нравственному становлению сотрудников, их социальной защите.

Таким образом, значительное историческое наследие кадровой службы полиции и милиции Российской Империи, Советского Союза, Российской Федерации подтверждает, что работа с личным составом чрезвычайно сложна и ответственна. Опыт становления кадровой службы показывает, что она реформировалась в общем русле развития нашего государства, что не без оснований вызвано требованием «времени» и историческими событиями, происходящими в обществе.

Кадровые подразделения претерпевали множество организационных преобразований: менялись названия, структура, функции, порядок работы, ведомственная принадлежность. Процесс преобразования подразделений по работе с личным составом и Министерства внутренних дел Российской Федерации, в целом, не прекращается и сегодня, регулярно осуществляются организационно-штатные изменения. Существующие сегодня проблемы, в том числе и в кадровом вопросе (в первую очередь дефицит кадров, который вызван оттоком профессионального ядра сотрудников; неконкурентоспособный уровень зарплат, делающий непривлекательной службу в МВД России для молодых специалистов), а также необходимость повышения квалификации сотрудников, требуют дальнейшего масштабного реформирования ведомства, в том числе, переработки и внесения изменений в правовую основу в области кадровой политики органов внутренних дел.

На сегодняшний день самой главной задачей кадровых подразделений является вопрос комплектования ОВД и увеличение штатной численности. На коллегиях МВД России, руководством ведомства не раз обращалось внимание на рост некомплекта. Так, 10 августа 2023 г., Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В. А. Колокольников назвал некомплект личного состава «критическим» [14].

Серьёзный дефицит кадров наблюдается и в полиции Санкт-Петербурга. По сообщению начальника Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области генерал-лейтенанта полиции Р. Ю. Плугина некомплект участковых уполномоченных и оперуполномоченных уголовного розыска составляет треть от всего личного состава.

Среди основных причин, по которым сотрудники увольняются из органов внутренних дел, являются:

- «неконкурентоспособные» зарплаты;
- ненормированный служебный день;
- неэффективная система управления: нежелание руководителей заниматься морально-психологическим обеспечением служебной деятельности;
- несправедливая дисциплинарная практика [15, с. 55].

Создание комфортных условий службы, обеспечение возможности служебного роста, распространение материальных и нематериальных средств стимулирования высоких результатов труда, устранение

и минимизация причин массового увольнения сотрудников, сохранение и приумножение кадрового потенциала – сегодня выходят на первый план среди задач МВД России, подразделений по работе с личным составом и руководителей органов внутренних дел.

© Сапрыкина Я.А., 2024

Список литературы:

1. Летопись кадровых служб органов внутренних дел: «Личное дело». Исторический очерк / Под общей редакцией В.Ю. Попкова, Ф.К. Зинурова. – М., 2004. – 320 с.
2. Министерство внутренних дел: страницы истории (1802–2002 гг.) – Санкт-Петербургский университет МВД России / Под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001 – 608 с.
3. Самцова Е.С. Нормативно-правовые основы становления кадровых аппаратов НКВД РСФСР в первые годы // Академическая мысль. 2020. № 3 (12). С. 91–93.
4. Афанасьев А.В., Галкин Ю.В. Российская милиция. Краткая хроника (октябрь 1917–2000 гг.). Саратов, 2001. – 287 с.
5. Мулукаев Р.С. К вопросу о правовом регулировании организации и деятельности советской милиции (октябрь 1917–1991 гг.) // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 158–163.
6. Постановление СНК СССР от 25 мая 1931 г. № 390 «Положение о рабоче-крестьянской милиции». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=12085#pwnY Z9Uum2X74dmV2> (дата обращения: 20.03.2024).
7. Герман Р. Б. Подготовка кадров для российской милиции в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 4. С. 11–14.
8. Летопись кадровых служб органов внутренних дел: «Личное дело». Исторический очерк / Под общей редакцией В. Ю. Попкова, Ф. К. Зинурова. – М., 2004. – 320 с.
9. Зыбин С.Ф. Аппараты по работе с личным составом в ОВД РФ. – СПб., 1996. – 213 с.
10. Лойт Х.Х. Кадровая политика в ОВД СССР (1917–1991 гг.) // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802–2002 гг.). – 2001. С. 266–298.
11. Бялт В.С. Подразделения по работе с личным составом в органах внутренних дел: историко-правовой анализ // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 706–711.
12. Решение коллегии от 23 декабря 1998 года № 6км/1 «О состоянии работы с кадрами и кадровой политике в системе МВД России». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901857405> (дата обращения: 06.04.2024).

13. Марченко Г.В. Кадровые органы внутренних дел: история и современность (к 105-летию со дня образования кадровой службы МВД России) // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 6 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 36–40.

14. ГазетаРУ — российское общественно-политическое интернет-издание. URL: <https://www.gazeta.ru> (дата обращения 10.04.2024).

15. Смородина В.А. К вопросу о сохранении кадров на службе в органах внутренних дел // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 6 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 55–59.

Селина Екатерина Петровна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Самсонова Екатерина Валерьевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

Проблемы правового регулирования использования искусственного интеллекта в системе МВД России

Аннотация. Актуальность вопроса проявляется в необходимости обеспечения безопасности информации, защите прав граждан и правильном применении технологий искусственного интеллекта в правоохранительных деятельности. Значимость исследования определяют вопросы, связанные с использованием искусственного интеллекта в служебно-трудовой деятельности МВД. В работе раскрывается нормативная база, которая раскрывает принципы использования искусственного интеллекта в современном мире. На основании существующей правовой базы автор предлагает создание правового документа, регулирующего использование искусственного интеллекта в системе МВД.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, МВД, принципы

Использование искусственного интеллекта в системе МВД России имеет большое значение в современном информационном обществе. Искусственный интеллект может стать очень важным инструментом для оптимизации работы полиции, улучшения прогнозирования и анализа данных, повышения эффективности деятельности МВД России.

Однако использование искусственного интеллекта правоохранительными органами должно регулироваться законами, учитывающими специфику такого использования. При использовании искусственного интеллекта в системе МВД важно разработать и внедрить правила, обеспечивающие прозрачность, подотчетность и конфиденциальность данных.

Одним из наиболее важных вопросов, которые необходимо учитывать, является конфиденциальность данных. Правила использования искусственного интеллекта требуют строгой защиты персональных данных для предотвращения несанкционированного доступа. Также необходимо разработать этические стандарты использования искусственного интеллекта, чтобы предотвратить злоупотребление и нарушение гражданских прав.

Для успешной интеграции искусственного интеллекта в служебно-трудовую деятельность сотрудников органов внутренних дел требуется также провести обучение сотрудников полиции в области инновационных технологий и пользование системами искусственного интеллекта. Это позволит сотрудникам эффективно использовать новые инструменты и подходы в своей службе и придаст им уверенности и знаний в области искусственного интеллекта.

Для эффективного внедрения искусственного интеллекта в работу правоохранительных органов необходимо установить четкие правила и условия его применения. Правовые нормы позволят создать механизмы контроля и ответственности за использование искусственного интеллекта в системе правоохранительных органов. Это необходимо для обеспечения точности и надежности использования технологии и управления возможными рисками. В настоящее время применение искусственного интеллекта подчинено следующим нормативным актам:

1. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «Об улучшении условий для развития искусства и применение искусственного интеллекта в стране Россия» [1]. В данном юридическом документе законодатель определил набор принципов развития и применения искусственного интеллекта, основные из которых следующие:

а. Защита прав и свобод человека: обеспечение защиты прав и свобод человека, недопущение их нарушений и предоставление возможности получать необходимую информацию для успешной адаптации к работе с искусственным интеллектом.

б. Безопасность: предполагает запрет на использование искусственного интеллекта для нанесения вреда гражданам и организациям Российской Федерации.

с. Прозрачность: каждому гражданину Российской Федерации будет объяснен принцип использования искусственного интеллекта в повседневной жизни с максимальной ясностью.

d. Открытость и доступность: недопустимость ограничения использования технологий искусственного интеллекта, за исключением их применения в области государственного и муниципального управления.

e. Достоверность исходных данных: предоставление надежных исходных данных с использованием методов и технологий для уменьшения или исключения возможности негативного воздействия на них.

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.08.2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» [2]. Целью концепции является развитие общественных отношений в сфере применения технологий искусственного интеллекта, а также создание предпосылок для формирования основ правового регулирования общественных отношений, складывающихся в связи с использованием искусственного интеллекта. В распоряжении законодатель подчеркивает, что в настоящее время отсутствует специальное правовое регулирование применения технологий искусственного интеллекта. Но в тоже время, в ряде других стран уже существует правовое регулирование использования искусственного интеллекта. Автором была выдвинута идея о создании на основе имеющегося опыта правового регулирования в других странах нормативного акта, который регулировал не только использование технологий искусственного интеллекта в обычной сфере жизни человека, но и в системе МВД.

3. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта [3]. Кодекс провозглашает правило: при развитии искусственного интеллекта права и свободы граждан и организаций не должны нарушаться, технологии должны служить человеку и помогать реализовывать его потенциальные возможности. В данном документе были представлены этические моменты использования искусственного интеллекта, такие как: ответственное отношение к технологиям искусственного интеллекта; при использовании искусственного интеллекта акторы обязаны соблюдать законодательство Российской Федерации; при использовании технологий искусственного интеллекта никто не вправе нарушать права и законные интересы граждан и организаций Российской Федерации. На основе «Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта» для создания этических принципов и поведения в сфере искусственного интеллекта автором было предложено создание «Кодекса этики

использования искусственного интеллекта в служебно-трудовой деятельности МВД России». Кодекс поможет избежать незтичного использования искусственного интеллекта, нарушающего права и свободы людей, а также будет служить инструментарием для взаимодействия ОВД и общества по вопросам этики искусственного интеллекта.

4. Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 258-ФЗ [4].

5. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"» [5].

В соответствии с Посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2021 на основании Федерального закона от 24.04. 2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"» и Федеральным законом «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 258-ФЗ, с 1 июля 2020 г. сроком на пять лет в г. Москве проводится эксперимент по внедрению технологий искусственного интеллекта. Эксперимент позволит значительно стимулировать развитие искусственного интеллекта, определить сферы отношений, где он будет использоваться целесообразнее, добиться технологического суверенитета и, как следствие, обеспечить повышение безопасности применения искусственного интеллекта в различных сферах общества. Нынешний правовой режим в Москве позволит властям в дальнейшем определить направление развития искусственного интеллекта, условия и порядок разработки правовой базы для его регулирования. Автором была предложена идея о введении специального правового режима в отдельном подразделении МВД России, с целью разработки нормативного правового акта, регулирующего использование искусственного интеллекта

в деятельности полиции. Эксперимент также позволит оценить возможности и угрозы, которые несет собой искусственный интеллект, и его влияние на работу сотрудников ОВД России.

6. Распоряжение МВД России от 11.01.2022 № 1/37 (ред. от 30.06.2022) «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022 - 2024 годы» [6]. Один из первых документов, нормирующих применение искусственного интеллекта в рамках служебно-трудовой деятельности полиции. Целью программы является совершенствование предоставления государственных услуг гражданам с помощью искусственного интеллекта. Переходя к результатам использования искусственного интеллекта в практической деятельности органов внутренних дел, полагаем необходимым начать с государственных услуг, оказываемых гражданам сотрудниками МВД. Проводимые Министерством работы уже сделали возможным получение гражданами ряда услуг без личного посещения подразделений ведомства или МФЦ. В качестве примера можно привести внедрение онлайн сервиса по обжалованию штрафов, передача гостиницами информации о посетителях в электронном виде и оформление электронного свидетельства о регистрации по месту пребывания [7]. На данном этапе осуществляется план по интеграции искусственного интеллекта в работу правоохранительных органов. Это включает в себя разработку таких передовых технологий, как компьютерное зрение, системы распознавания лиц и синтез речи, принятие решений и перспективные подходы в области искусственного интеллекта и другие темы.

Внедрение и использование искусственного интеллекта в систему МВД – это сложная и ответственная задача, которая требует точного и современного правового регулирования. Прежде чем разрабатывать законодательство по этому вопросу, необходимо учитывать ряд важных аспектов. Во-первых, необходимо выделить защиту прав граждан как главным приоритетом при внедрении искусственного интеллекта в систему МВД. Решения, принимаемые с помощью искусственного интеллекта, могут оказывать существенное влияние на права и свободы граждан и организаций, поэтому необходимо обеспечить соблюдение Конституции и других законодательных актов в процессе использования искусственного интеллекта. Во-вторых, гарантирование прозрачности и ответственности играет важную роль в правовом регулировании применения технологий искусственного интеллекта в служебно-трудовой деятельности полиции. Когда искусственный ин-

теллект принимает решения, процесс и критерии должны быть четкими и понятными как для граждан, так и для представителей власти. Это поможет избежать нарушение прав и законных интересов граждан Российской Федерации. В-третьих – при использовании искусственного интеллекта необходимо предотвращать утечку персональных данных граждан и организаций, то есть обеспечивать конфиденциальность информации. Для использования искусственного интеллекта может потребоваться обработка больших объемов данных, содержащих личную информацию о гражданах. Правовые нормы должны гарантировать, что эти данные будут защищены и использованы только в соответствии с законом.

При определении правовых норм необходимо учитывать и этические аспекты использования искусственного интеллекта. Во время использования искусственного интеллекта граждане и организации Российской Федерации обязаны помнить о соблюдении этических принципов при применении искусственного интеллекта в их сферах жизнедеятельности. Каждый должен помнить, что ответственность за использование искусственного интеллекта лежит на человеке или организации, которая его использует.

В итоге можно сделать вывод о необходимости разработки комплексных и гибких нормативных правовых актов, которые обеспечат баланс между стимулированием инноваций в области искусственного интеллекта и защитой интересов граждан и общества в целом.

© Селина Е.П., 2024

Список литературы:

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.
2. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 35. Ст. 5593.
3. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: <https://a-ai.ru/code-of-ethics/>.
4. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5017.

5. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных": Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 17. Ст. 2701.

6. Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022 - 2024 годы: Распоряжение МВД России от 11.01.2022 № 1/37 (ред. от 30.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. № 42. Ст. 6612.

7. Волкова В.В., Галдина Э.О. Использование цифровых технологий в органах внутренних дел // Современная научная мысль. 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyyh-tehnologiy-v-organeh-vnutrennih-del>

Скобкарева Анна Олеговна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Самсонова Екатерина Валерьевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Трудоустройство сотрудников полиции после увольнения со службы или выхода на пенсию по выслуге лет

Аннотация. В статье рассматривается профессиональная деятельность сотрудников полиции после окончания службы или по выслуге лет, или при расторжении контракта. Описываются проблемы, с которыми могут столкнуться сотрудники полиции во время поиска новой вакансии и дальнейшее трудоустройство. Также в статье раскрываются пути решения трудоустройства сотрудников полиции после увольнения со службы или выхода на пенсию при помощи цифровых технологий.

Ключевые слова: трудоустройство, увольнение, сотрудник полиции, пенсия по выслуге лет, служба

В современном мире цифровизация проникает во все сферы жизни, включая служебно-трудовые отношения. Это создает новые возможности и поднимает новые вопросы по обеспечению гарантий трудовых прав сотрудников полиции.

Сотрудник полиции всю свою профессиональную деятельность посвящает себя охране правопорядка, обеспечивает законность и поддержание общественной безопасности. Их деятельность безусловно является очень важной и необходимой составляющей всего социума. На этапе становления и развития современного общества является необходимым, чтобы сотрудники полиции получали поддержку не только во время исполнения своих служебных обязанностей, но и во внеслужебное время, а именно после окончания служебной карьеры.

Именно открытый вопрос по поводу трудоустройства сотрудника полиции после окончания службы в органах внутренних дел носит достаточно актуальный характер, так как в данном вопросе затрагиваются как отдельные граждане, так и весь социум в целом.

Опираясь на официальные данные, можно утверждать, что с каждым годом растёт число сотрудников, увольняющихся со службы и выходящих на пенсию.

Министр МВД России Владимир Александрович Колокольцев заявил о дефиците кадров в ведомстве. По его словам, только в июле 2023 года из органов внутренних дел уволились 5 000 человек. По словам Зубова: «У нас в некоторых подразделения некомплект 30-36%. Мы каждый месяц теряем 8 тыс. сотрудников, которые уходят безвозвратно» [4].

Сотрудники полиции на протяжении всей своей служебной деятельности приобретают колоссальное количество навыков и опыта, которые в дальнейшем могут быть востребованы и ценны в других сферах деятельности.

Безусловно, необходимо учитывать такие факторы, как профдеформация сотрудника полиции из-за стрессовой среды, в которой работают сотрудники, повышенной ответственности во время исполнения своих служебных обязанностей и многие другие факторы. В этом ключе необходима поддержка таких слоев населения не только со стороны общества, но и на уровне государства бывшим сотрудникам полиции в трудоустройстве и адаптации в новой сфере деятельности.

Цифровые технологии в свою очередь будут служить тем самым пластом в облегчении этого процесса. Разработка оптимальных методов трудоустройства сотрудников полиции после увольнения со службы или выхода на пенсию относится к одной из ключевых задач государства.

Во-первых, такая мера поддержки бывших сотрудников полиции может осуществляться через создание онлайн-платформ для данных категорий граждан. Например, на такой специальной онлайн-платформе, могут быть размещены вакансии, которые соответствуют опыту и квалификации вышедших на пенсию сотрудников полиции. Данные платформы необходимо создавать в тандеме с такими организациями, которые именно заинтересованы в найме бывших сотрудников полиции, они помогают в обеспечении фасилитации взаимодействия работодатель – сотрудник.

Во-вторых, различные онлайн переподготовки. Сотрудникам предоставляются курсы, которые вне зависимости от места нахождения сотрудника будут доступные ему в онлайн-среде. При внедрении таких курсов появляется возможность приобретать необходимые

навыки для дальнейшей актуальности и ценности на рынке труда. Гарантии права на обучение и повышение квалификации должны быть закреплены в законодательстве.

В-третьих, взаимодействие посредством онлайн сообществ между сотрудниками, а также общих чатов в мессенджерах для обмена опытом среди сотрудников, которые уволились со службы. Обязательно данное сообщество должно курироваться представителем отдела кадров, для регулирования таких вопросов как сбор необходимых пакетов документов, положенных льгот и так далее.

В-четвертых, еще одним из механизмов поддержки трудоустройства сотрудников полиции после увольнения со службы или выхода на пенсию по выслуге лет может выступать цифровое наставничество, то есть создание определенных интернет сайтов, в которых сотрудники смогут в своем личном кабинете получать всю необходимую консультацию по трудоустройству. Например, помощь при составлении резюме или же необходимая подготовка к собеседованию и так далее, а также в личном кабинете будут отражаться все положенные льготы.

Отраженные выше решения имеют возможность значительно упростить процедуру перехода сотрудника со служебной деятельности на гражданскую деятельность. Но, несмотря на предложенные пути решения, существуют трудности, с которыми сотрудники могут столкнуться уже де-факто.

Одной из таких проблем является конкуренция на рынке труда. Сотрудникам, вышедшим на пенсию по выслуге лет и тем, которые уволились со службы достаточно тяжело конкурировать с другими кандидатами за ограниченное количество предоставленных работодателем вакансий, которые имеют тождественные навыки.

Общеизвестно, что в компаниях особенно в частных существует такое негласное правило, как на работу не брать бывших сотрудников полиции. Данный факт может быть связан с частыми нарушениями законодательства такими компаниями и чтобы не подвергать себя раскрытию проще отдать предпочтение кандидату, который не служил в органах внутренних дел.

Также еще одной из проблем, с которыми может столкнуться сотрудник полиции при увольнении, является ряд ограничений, которые остаются даже при расторжении контракта с Министерством Внутренних Дел, а также в отдельных случаях могут коснуться нового работодателя. В соответствии с частью 1 статьи 12 Федерального закона Рос-

сийской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции), а также с Указами Президента Российской Федерации от 21 июля 2010 г. № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» и от 18 мая 2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» граждан в течение двух лет после увольнения из органов внутренних дел при трудоустройстве на предприятие, в отношении которого ранее он обладал функциями государственного управления, обязан получить согласие на трудоустройство от соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных или муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов[5].

Таким образом, вопрос по поводу трудоустройства сотрудника полиции после окончания службы в органах внутренних дел является важным и требует внимательного рассмотрения, так как играет одну из немаловажных ролей кадрового обеспечения Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. Решив данный вопрос, можно не только решить проблему дальнейшего трудоустройства уволившихся сотрудников, но и решить вопрос кадрового обеспечения и заинтересовать больший круг лиц для дальнейшей работы в правоохранительных органах.

© Скобкарева А.О., 2024

Список литературы:

1. Филипова И.А. Трудовое право: вызовы информационного общества // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 162-182
2. Рыбаков М.С. Правовое регулирование труда в условиях цифровой реальности: основные тенденции развития законодательства / М.С. Рыбаков. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 1 (448). С. 188-194.
3. Белозерова К.А. Влияние практики внедрения цифровых технологий на трудовую функцию работника и иные связанные с ней условия трудового договора. Актуальные проблемы российского права. 2022. № 17(7). С. 91–98.
4. Официальный сайт МВД России: [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/news/item/40699688/> (дата обращения: 10.04.2024).

5. Официальный сайт МВД России: [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/news/item/40699688/> (дата обращения: 20.04.2024).

Супрунова Ольга Владимировна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Смородина Виктория Анатольевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

**Подготовка кадров органов внутренних дел
к действиям в особых условиях службы:
особенности современного этапа**

Аннотация. Нынешние общественно-политические реалии позволяют говорить о том, что вопрос подготовки кадров к действиям в особых условиях является как никогда актуальным. С началом специальной военной операции в 2022 году, сотрудники органов внутренних дел привлекаются к несению службы как на приграничных территориях, так и в новых регионах Российской Федерации, где условия несения службы могут быть отнесены к особым условиям.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, особые условия службы, подготовка кадров, режим служебного времени, профессиональная подготовка

Особые условия службы – это режим работы органов внутренних дел в обстановке, при которой предъявляются повышенные требования к организационным, оперативно-следственным, воспитательным и иным мероприятиям, а от личного состава органов внутренних дел требуется наличие высоких профессиональных навыков и моральных качеств [1].

Предлагаемая некоторыми авторами классификация условий осуществления оперативно-служебной деятельности (далее – ОСД) органов внутренних дел (ОВД) [2] делит все условия на:

1. Нормальные условия оперативно-служебной деятельности.
2. Экстремальные условия оперативно-служебной деятельности, которые подразделяются на: особые условия ОСД; сложные условия ОСД.

3. Оперативно-служебная деятельность в условиях длительной командировки: связанной с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности в период массовых мероприятий различной направленности; связанной с действиями в зоне вооруженного конфликта; связанной с действиями в зоне режима чрезвычайного положения и чрезвычайной ситуации (ЧП и ЧС).

В настоящее время, в сложной общественно-политической обстановке важно знать особенности несения службы в различных условиях ОСД и понимать роль кадровых подразделений в обеспечении эффективности решения служебных задач.

Новая редакция части 1 статьи 35 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ (посл. редакция) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее- ФЗ «О службе») [3]. внесла значительные изменения в перечень особых условий службы.

Условия, которые были указаны в прежней редакции этой статьи: период действия военного положения (ВП) [4] или чрезвычайного положения (ЧП) [5]; период проведения контртеррористической операции – КТО [6]; условия вооруженного конфликта; условия ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера; другие чрезвычайные ситуации.

В новой редакции к вышеперечисленным условиям были добавлены следующие: *условия проведения специальных и иных определенных Президентом Российской Федерации операций и выполнения задач в области территориальной обороны; условия ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера; условия, связанные с пресечением массовых нарушений общественного порядка и угроз общественной безопасности; в иных подобных, критических по степени опасности и последствиям для граждан, общества и государства особых условиях природного, биологического, техногенного или социального характера.*

Особые условия деятельности органов внутренних дел могут быть вызваны явлениями социального, природного, техногенного и экологического характера.

Особые условия возникают также при введении военного положения, когда на органы внутренних дел возлагаются специальные за-

дачи в сфере мобилизационной работы, территориальной и гражданской обороны, а также при введении режима чрезвычайного положения, внутреннем вооруженном конфликте, в условиях проведения специальных и иных определенных Президентом Российской Федерации операций и выполнения задач в области территориальной обороны.

Военное положение – это особый правовой режим деятельности органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, предусматривающий ограничения прав и свобод: вводится на всей территории Российской Федерации или в отдельных ее регионах в случае агрессии или непосредственной угрозы агрессии против Российской Федерации [6].

Режим чрезвычайного положения – это временно вводимый особый правовой режим деятельности органов государственной власти, предприятий, учреждений и организаций, допускающий предусмотренные законом отдельные ограничения прав и свобод граждан и прав юридических лиц, а также возложение на них дополнительных обязанностей [7].

Специальная военная операция является формой боевых действий, в то время как контртеррористическая операция и военное положение – это режимы, которые представляют собой комплексы мер с правовой составляющей [8]. Все эти мероприятия предусматривают ряд ограничений и обязанностей, в том числе – обязательное, традиционно всем понятное ограничение, которое вводится и в случае контртеррористической операции, и при военном положении – усиление охраны общественного порядка.

Таким образом, современная общественно-политическая ситуация предполагает готовность органов внутренних дел действовать в любых условиях оперативно-служебной деятельности, в том числе в особых условиях, вызванных самыми различными причинами (не случайно законодатель значительно расширил их перечень), как связанными с введением особых правовых режимов, так и вызванных другими условиями. Кроме того, необходимо быть готовыми к действиям в ситуациях с «пересекающимися» условиями: например, когда режим военного положения осложняется природными катаклизмами или промышленной аварией.

Анализ деятельности показывает, что успех охраны общественного порядка и общественной безопасности при действиях в особых

условиях зависит как от четкой и целенаправленной деятельности оперативного штаба, так и от знаний, умения и квалификации сотрудников.

Подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в особых условиях на сегодняшний момент является приоритетным направлением в деятельности МВД России.

При подготовке сотрудников необходимо учитывать особенности несения службы при всех условиях, перечисленных в статье 35 ФЗ «О службе». Особую подготовку должны проходить сотрудники перед командированием в те регионы Российской Федерации, где введено военное положение. Однако в современных реалиях все сотрудники ОВД в целом должны быть готовы к изменению условий прохождения службы.

Не случайно, согласно распоряжению МВД России, в апреле-мае 2022 года на базе Санкт-Петербургского университета МВД России в режиме СВКС ИСОД МВД России в течение 10 дней было организован обучающий курс для сотрудников территориальных органов на окружном, региональном и межрегиональном уровне, по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации сотрудников ОВД, привлекаемых к несению службы в особых условиях. На занятиях обсуждался самый широкий круг тем: от применения технических средств, обеспечения личной безопасности, приемов несения службы до особенностей психологического обеспечения и воспитательной работы.

В настоящее время в Санкт-Петербургском университете МВД России подготовка сотрудников ОВД проводится в рамках курса дополнительной профессиональной подготовки «Служебная подготовка сотрудников ОВД, привлекаемых к контртеррористическим операциям». Также для переменного состава университета (курсантов и слушателей старших курсов) организован дополнительный спецкурс для обучения курсантов и слушателей, привлекаемых к охране общественного порядка. Занятия организует кафедра деятельности ОВД в особых условиях [9].

Подготовительное обучение личного состава должно обеспечить выполнение следующих задач: научить каждого сотрудника при выполнении приказов и распоряжений действовать тактически правильно, быстро, смело, настойчиво, инициативно, в точном соответствии с законом; добиться слаженных и эффективных действий каждой группы при проведении операций и других мероприятий; привить

каждому сотруднику навыки четкого выполнения своих обязанностей и совместной согласованной работы в особых условиях; повышение профессиональных навыков и психологической устойчивости к действиям в особых условиях [10, с. 163-167].

Данная подготовка проводится путем:

1. информирования сотрудников о складывающейся общественно-политической, криминогенной и оперативной обстановке, о мерах, предпринимаемых руководством страны по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, стабилизации ситуации в районах действий органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах;

2. пропаганды примеров личного мужества и благородства, грамотных и умелых действия сотрудников при выполнении задач;

3. обеспечения организованности личного состава, укрепления чувства единотначалия, повышение ответственности и дисциплинированности сотрудников;

4. разъяснения личному составу норм международного гуманитарного права, действующего законодательства, определяющих права и обязанности сотрудников в ходе выполнения задач при чрезвычайных обстоятельствах;

5. проведения мероприятий по профилактике правонарушений, укреплению служебной дисциплины и законности среди личного состава, предупреждению и пресечению случаев мародерства и хищения материальных ценностей, пьянства и употребления наркотических средств, хищения оружия и боеприпасов;

6. обеспечения благоприятных социально-бытовых условий для личного состава, выполняющего задачи при чрезвычайных обстоятельствах на протяжении длительного времени, грамотная организация режим труда и отдыха, забота о питании, размещении и бытовом обустройстве сотрудников;

7. принятия мер по поддержанию среди населения положительного образа сотрудника – защитника правопорядка, достижению понимания населением государственной значимости выполняемых задач при чрезвычайных обстоятельствах, обеспечению поддержки со стороны населения действий органов внутренних дел;

8. разъяснения этнических и национальных особенностей населения, его обычаев и традиций;

9. организации встреч с сотрудниками, ранее принимавших участие в решении аналогичных задач;

10. специальных инструктажей по осуществлению взаимодействия с органами местной власти и сотрудниками других силовых структур;

11. проведения практических занятий с моделированием условий, максимально схожих с ожидаемыми, при этом необходимо достигнуть быстроты, четкости и слаженности выполнения действий;

12. актуализации знаний о способах обеспечения личной безопасности;

13. разъяснения сотрудникам законодательства в сфере обеспечения социальных льгот и гарантий [11].

Важно учесть, что подготовка личного состава к действиям в экстремальных ситуациях не должна проводиться спонтанно и стихийно. Для постепенной подготовки сотрудников в подразделениях МВД России на всех уровнях, проводятся занятия по профессиональной, служебной и физической подготовке, которые обеспечивают все направления подготовки, а именно: правовая подготовка, огневая подготовка, физическая подготовка [12, с. 56-61].

Можно выделить несколько основных проблем, обуславливающих недостаточный уровень профессиональной подготовки сотрудников.

1. Недостаточность информации о реальной деятельности органов внутренних дел в особых условиях. Стихийные попытки описания ситуаций в целях их использования для моделирования учебных сюжетов и стрессовых факторов не могут считаться удовлетворительными в силу того, что: не отражают даже малую часть всего круга задач и типичных условий деятельности избранной категории специалистов; не имеют единой структуры и методического инструментария; не имеют адекватной компьютерной программы обработки, интерпретации, хранения, пополнения и обмена данными и, следовательно, не могут служить научным и практическим основанием для корректирования программ профессиональной подготовки.

2. Неравномерность подготовки, нехватка специалистов для проведения качественной работы с личным составом для подготовки его к особым условиям службы.

3. Отсутствие единых мер психологической подготовки (это зависит от конкретного психолога в подразделении и проведение им соответствующей работы).

4. Слабая теоретическая подготовленность. Личный состав необходимо обучать так, чтоб он запоминал ту информацию, которая необходима для действий в тех особых условиях, которые могут в скором времени возникнуть (если есть информация об этом).

Указанные проблемы в области профессиональной подготовки требуют скорейшего решения [13, с. 308-312].

Таким образом, современная общественно-политическая ситуация требует особой подготовки сотрудников силовых структур, в частности, сотрудников МВД России. Внутренние и внешние вызовы требуют от правоохранителей четкого понимания ситуации, а также умения действовать в любых условиях оперативно-служебной деятельности, успешно преодолевая трудности. Именно в этой связи в Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в 2023 годы внесены изменения. Считаем необходимым также внести предложение о соответствующей переработке положений раздела 13 Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации [14], касающихся прохождения службы в особых условиях.

В заключение хочу привести слова начальника Санкт-Петербургского университета МВД России, генерал-майора полиции И. Ф. Амельчакова, анонсированные на сайте Санкт-Петербургского университета МВД России [9]: «В условиях современного мира принципиально важно подготовить специалистов-патриотов, лидеров, масштабно мыслящих сотрудников, способных принимать важные решения, противостоять трудностям, смело выполнять служебные обязанности, в том числе в особых условиях».

© Супрунова О.В., 2024

Список литературы:

1. Организация информационно-пропагандистской работы в особых условиях службы: Рабочая лекция под общ. ред. Ю.А. Потапова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. – 25 с.
2. Смородина В.А., Вашкевич А.В. Методика организации информационно-пропагандистской работы в различной обстановке оперативно-служебной деятельности: учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. С. 9-10

3. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ (последняя редакция).

4. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».

5. Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

6. Основы управление в органах внутренних дел: учебное наглядное пособие / сост.: Прохорова О.В., Дрозд А.О., Бажукова Ю.В. и др. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2021. – 124 с.

7. Понятие, характеристика и правовые основы деятельности органов внутренних дел в особых условиях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studopedia.ru/9_63122_ponyatie-harakteristika-i-pravovie-osnovi-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-v-osobih-usloviyah.html?ysclid=lppynxqh4q452910120 (дата обращения: 05.12.2023).

8. Сазонова М. СВО, военное положение, контртеррористическая операция: разбираемся в юридических терминах. 20 октября 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/article/1580895/> (дата обращения 05.12.2023).

9. Официальный сайт СПб У МВД России: [Электронный ресурс]. <https://университет.мвд.рф/> (дата обращения: 05.02.2024).

10. Федотов А.Ю. Современные подходы к профессиональной и психологической подготовке сотрудников ОВД к действиям в особых условиях // Психопедогогика в правоохранительных органах. 2014. №1 (56). С. 163-167.

11. Понятие, характеристика и правовые основы деятельности органов внутренних дел в особых условиях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studopedia.ru/9_63122_ponyatie-harakteristika-i-pravovie-osnovi-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-v-osobih-usloviyah.html?ysclid=lppynxqh4q452910120 (дата обращения: 05.12.2023).

12. Косяченко В.И., Бочков В.Е., Таланов В.М. Особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности в особых условиях // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта». 2021. № 9(199).

13. Торчкова Б.А. Актуальные вопросы подготовки сотрудников к деятельности в особых условиях // Образование и право №2 – 2022.

14. Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями на 30.01.2023).

Толкачева Валерия Викторовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Смородина Виктория Анатольевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

Театрализованная деятельность как средство воспитания личного состава органов внутренних дел

Аннотация. В статье рассматривается актуальность проблемы использования театральной деятельности в сфере воспитания и психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел. Для того, чтобы Министерство внутренних дел Российской Федерации могло успешно функционировать и осуществлять свои полномочия, необходимо иметь надежное кадровое обеспечение. При этом особое внимание нужно уделять формированию профессиональных и личностных качеств сотрудника. В данной работе акцентируется внимание на роли театрализованной деятельности в формировании компетентных специалистов, в том числе, с точки зрения психологии.

Ключевые слова: театрализованная деятельность, полиция, органы внутренних дел, воспитательная работа, психологическое воздействие, психологическая работа, психологическая подготовка

На приеме в честь выпускников военной академии в 1935 году Иосиф Сталин произнес свою знаменитую фразу: «Кадры решают все» [1]. Но к данной фразе необходимо добавить, что все решают только те кадры, которые по уровню интеллекта, профессионализма, моральных качеств и психофизиологическим данным соответствуют требованиям современного общества, имеют уровень профессиональной подготовки и обладают опытом практической деятельности.

На развитие данных качеств направлена воспитательная работа, как основной вид морально-психологического обеспечения, представляющая собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса необходимых гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, обусловленных по-

требностями служб [2]. В свою очередь театрализованная деятельность является отличным средством воспитания личного состава органов внутренних дел и играет довольно важную роль в формировании психологической устойчивости и профессиональных навыков у сотрудников. Исследования в области психологии подтверждают, что использование театрализованных методов является эффективным способом воздействия на человеческое сознание и добавляет новые возможности для развития личности.

Театрализованная деятельность предоставляет собой деятельность, которая включает в себя участие в различных театральных постановках, импровизационных играх и ролевых сценариях и к тому же является мощным средством психологического воздействия [3]. Она основывается на силе убеждения, в которой сотрудники могут видеть реалистичные ситуации и через них развивать навыки взаимодействия с обществом.

Данный вид деятельности дает возможность отработать теоретические знания, полученные в ходе подготовки или обучения, на практике. Молодой сотрудник может хорошо знать теоретические аспекты, алгоритмы поведения в определенных конфликтных ситуациях, но, сталкиваясь с ними в действительности, теряется, так как не имеет опыта отработки этих знаний на практике. Справиться с этим помогает театрализованная деятельность, когда сотрудник еще на этапе обучения погружается в ситуацию, с которой он может столкнуться в реальной жизни и развить свои навыки эмоционального восприятия и поведения в конкретной экстремальной обстановке. Подобные импровизационные упражнения способствуют развитию психологических навыков эффективного общения и управления конфликтными ситуациями, помогают сотрудникам развить навыки убеждения, активного слушания, умения быстро принимать решения и действовать в стрессовых условиях.

Исследования также показывают, что театрализованная деятельность способствует развитию лидерских качеств сотрудников. В ходе участия в театральных постановках сотрудники могут выражать свои идеи, принимать решения, руководить коллективом. Это способствует формированию уверенности и ответственности, что важно для профессиональной деятельности.

Кроме того, театрализованная деятельность способствует развитию творческого мышления и способности к анализу ситуаций. В процессе подготовки к роли и участия в постановках сотрудники органов

внутренних дел получают опыт рассмотрения проблемы с различных точек зрения, а также находят нестандартные подходы к ее решению. Это позволяет им развивать креативное мышление и умение находить инновационные решения.

Использование театральных методов в воспитании личного состава органов внутренних дел способствует развитию эмпатии, которая проявляется в умении распознавать эмоциональное состояние человека по мимике, движениям и речи, помогает находить адекватные способы содействия у сотрудников. Кроме того, при использовании этого метода они получают возможность понять и осознать свои собственные эмоциональные реакции, развить уверенность в себе, в своих решениях и действиях, и, что более важно, научиться контролировать их [4].

Данный метод способствует развитию навыков самопрезентации и самосознания у сотрудников. Участие в постановках и ролевых играх помогает развивать умение правильно подавать себя, а также осознавать свои сильные и слабые стороны. Это важно как для личностного развития, так и для эффективной профессиональной деятельности.

Кроме того, театрализованная деятельность – это интерактивный опыт, который является мощным средством патриотического воспитания и позволяет не только увидеть, но и почувствовать связь между событиями прошлого и настоящего, что способствует формированию патриотических качеств.

Одним из преимуществ театрализованной деятельности является возможность участия в создании мероприятия. Сотрудники могут принимать участие в выборе материалов для подготовки сюжета, проработке сценарных-планов, режиссировании и актерской игре (приложение 1). Это позволяет выразить свои творческие способности, а также повышает уровень ответственности и самоуважения [5].

Формат театрализованного представления можно использовать как один из элементов проведения единых дней государственно-правового информирования личного состава. Через театрализованные постановки можно рассказать о важных событиях в истории нашей страны, о государственной символике и гражданской ответственности.

Таким образом, театрализованная деятельность представляет собой не только эффективное средство воспитания и развития личного

состава органов внутренних дел, но и ценный инструмент формирования и развития личностных и профессиональных качеств сотрудников, эмоциональной устойчивости, коммуникативных навыков, лидерских качеств, творческого мышления, а также самосознания сотрудников, улучшает взаимоотношения в коллективе и повышает общую эффективность работы.

Психологический аспект этого метода подчеркивает его значимость для формирования эмоциональной устойчивости, умения эффективно взаимодействовать с окружающими, а также умения принимать решения и руководить в сложных ситуациях. В итоге это приводит не только к личностному росту и профессиональному развитию сотрудника, но также улучшает эффективность работы органов внутренних дел в целом.

© Толкачева В. В., 2024

Список литературы:

1. Армейский сборник. **Толкачева Валерия Викторовна**, Супрунова Ольга Владимировна 2023 № 5, URL: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/489271/> (дата обращения: 12.04.2024).
2. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».
3. Романюк О.Н. Значение культурно-досуговой деятельности образовательных учреждений системы МВД России в формировании необходимых профессиональных компетенций будущих сотрудников полиции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 4.
4. Осинцева Л.М. Нравственное воспитание курсантов вузов МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 3(42).
5. Шульженко К.Е. Театрализованная деятельность как средство патриотического воспитания // Вестник науки. 2023. № 6 (63).

СЦЕНАРНЫЙ ПЛАН
проведения мероприятия, посвященного 80-й годовщине
полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады
«ЭТО НАША СЛАВА, НАША ЖИЗНЬ И СЕРДЦЕ — ЛЕНИНГРАД»

Участники и организаторы:

Санкт-Петербургский университет МВД России, кафедра управления персоналом и воспитательной работы учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России.

Курсанты 4 курса 1 факультета (подготовки сотрудников для подразделений по РЛС) СПб УМВД, «Музей ГАИ в С.-Петербурге»

Место проведения: Стрельна, площадка факультета подготовки сотрудников для подразделений по РЛС (ауд. 218).

Дата проведения: 23 января 2024

Время проведения: 15-00 -16-30

В холле площадки факультета оформлены стенды, витрины и планшеты по теме.

Участники мероприятия:

Профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России доктор исторических наук, доцент, ветеран боевых действий, полковник запаса Марченко Геннадий Викторович

Доцент кафедры управления персоналом и воспитательной работы учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России кандидат юридических наук, полковник полиции в отставке Смородина Виктория Анатольевна.

куратор «Музея ГАИ в С.-Петербурге», сотрудник отдела пропаганды УГИБДД СПб и ЛО Лариса Васильевна Босоногова.

Приглашенные: сотрудники и ветераны СПб университета МВД России, курсанты и слушатели Санкт-Петербургского университета МВД России.

ХОД МЕРОПРИЯТИЯ

Все гости и участники располагаются в зрительном зале 218 аудитории.

Ведущий1: Уважаемые гости! Начинаем наше мероприятие, посвященное 80-й годовщине полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, названием которого мы выбрали слова Ольги Федоровны Берггольц:

«ЭТО НАША СЛАВА, НАША ЖИЗНЬ И СЕРДЦЕ — ЛЕНИНГРАД»

ЗВУЧИТ ГИМН РОССИИ

Ведущий2: Слово предоставляется Г.В. Марченко
ВЫСТУПЛЕНИЕ

Ведущий1: Блокада Ленинграда длилась бесконечные тяжкие страшные мужественные 900 дней. Лишь в январе 1943 года произошел ее первый прорыв, а окончательно снять ее удалось только 27 января 1944 года.

Ведущий2: Кольцо блокады сомкнулось вокруг Ленинграда 8 сентября 1941 года, на 79-й день Великой Отечественной войны. Гитлеровские планы не оставляли Ленинграду никакого будущего: германское руководство и лично Гитлер высказывали намерения сровнять город с землей. Такие же заявления звучали от руководства Финляндии — союзника Германии в военных действиях по блокаде Ленинграда.

Ведущий1: В блокированном Ленинграде оказались более двух с половиной миллионов жителей, в том числе 400 тысяч детей. Продовольственных запасов было мало, приходилось использовать пищевые суррогаты.

Ведущий2: Блокада Ленинграда стала для милиции города тяжелым испытанием. В этот период проблема кадров стала для органов милиции одной из самых острых. В начальный период войны до 20% личного состава было мобилизовано в армию, многие ушли добровольцами, вступили в народное ополчение, истребительные батальоны.

Ведущий1: тем не менее, задач у сотрудников милиции значительно прибавилось: в город вместе с беженцами проникали дезертиры и шпионы; необходимо было разводить транспорт, следить за соблюдением светомаскировки, обеспечивать охрану различных объектов, оказывать помощь гражданам, участвовать в разборе завалов и тушении пожаров...

Показ сюжета «Блокадный Ленинград» в технике «таймерография». Автор Ларенков. 3 мин.

Ведущий2: Кроме этого, надвигался голод — уже 8 сентября были разбомблены Бадаевские продовольственные склады; нормы продовольствия снижались, и с 25 ноября по 25 декабря норма хлеба по рабочим карточкам составляла 280 граммов, а служащим, детям, иждивенцам полагалось всего по 125 «блокадных граммов с огнем и кровью пополам...». Милиционеры снабжались по рабочим нормам и никакого «доп. пайка» не имели.

Ведущий1: Сотрудники ленинградской милиции, несмотря на голод и холод, продолжали выполнять свои служебные обязанности по раскрытию и расследованию преступлений, среди которых появились новые: мародерство, кражи продовольствия, грабежи хлебных повозок, даже каннибализм...

Ведущий2: Появлявшиеся в обороне города бреши на протяжении всей блокады, как правило, закрывались различными милицейскими формированиями.

Некомплект милиции постоянно возрастал, милиционеры гибли от голода, бомбежек и рук вражеских лазутчиков: только за первую зиму 1941-42 годов умерло 970 сотрудников милиции, 211 попали в больницу в состоянии крайнего истощения. Спасая население города, в период блокады на посту погибли 125 человек. Всего около 1,5 тысяч милиционеров отдали жизнь, приближая Победу...

Ведущий1: В ноябре 2023 года в нашем городе был открыт памятник блокадному милиционеру, прообразом которого стал участковый Павел Винокурцев, погибший при артобстреле, спасая маленькую девочку. Но сколько было таких сотрудников, своей грудью заслонивших родной Ленинград!!! Они не считали свои поступки чем-то выдающимся, а просто выполняли свой служебный долг.

Ведущий2: сохранился машинописный текст лекции на тему: «Гордись своей службой в милиции», составленной сотрудниками отделения пропаганды ГАИ в 1966 году:

«Честно и самоотверженно нес постовую службу милиционер отряда РУД Зиновкин Иван Акимович. В 1941 году, во время бомбежки города вражескими самолетами, неподалеку от его поста разорвалась фугасная бомба. Тов. Зиновкин был ранен осколком и взрывной волной отброшен в Обводный канал. Придя в себя, он бросился в очаг поражения, оказывал помощь гражданам и спас 22 человека. За проявленное мужество т. Зиновкин получил благодарность и денежную премию от Ленсовета.»

Ведущий2: Значительную помощь милиции оказывали формирования: отряды МПВО, комсомольские полки, бригады (бригады содействия милиции) и комсомольско-молодежные формирования.

Ведущий1: часто бойцы этих отрядов пополняли ряды сотрудников милиции. И главным образом это были девушки, часто – совсем неопытные, вчерашние школьницы.

Ведущий2: сегодня мы хотим вспомнить милиционеров, благодаря самоотверженному труду и доблести которых Ленинград выстоял и победил в блокаде.

Вспомним о некоторых из них - о тех, кто служил в отряде регулировщиков уличного движения (ОРУД), который входил в состав УРКМ Ленинграда, как и госавтоинспекция.

Участник 1: из воспоминаний Е.Н. Лебедевой-Погосян.

В канун войны, как и многие комсомолки того времени, решила отдать свои силы на одном из трудных участков работы - по охране общественного порядка. Многочисленный по количеству, на 80% укомплектованный девушками отряд РУД нес тяжелую службу не только по регулированию движения транспорта и пешеходов.

После окончания постовой службы, в вечернее время мы патрулировали, следя за соблюдением общественного порядка в городе. Рано утром 22 июня 1941 тола отряд был поднят по боевой тревоге. Состоялся митинг. Выступивший перед нами командир отряда, **старый кадровый военный Александр Иванович Кудряшов** сказал: «Началась война. Гитлеровские полчища вторглись в пределы нашей Родины. Отныне мы мобилизованы на выполнение новых задач по охране своего города. Удесятеренная бдительность, мужество и отвага требуются теперь от нас». Началась ускоренная боевая подготовка.

Среди нас, девушек, было много разговоров и все они сводились к одному: не терять чести советского человека, любой ценой отстоять свой город. Это не были праздные разговоры — это утверждалось самой жизнью. 8 сентября 1941 года враг начал ожесточенно бомбить Ленинград. В 18 часов 55 минут только на

Московский район, где несли службу я и мои подруги сбросили тысячи зажигательных бомб. Вспыхнули многочисленные пожары, один из которых длился 5 часов. Горели Бадаевские склады, где хранились запасы продовольствия. Тысячи людей несмотря на усталость, вели борьбу с огненным морем. В тот же день, через несколько часов, враг продолжил налет. Гибли люди. Строго подчиняясь приказу, мы не оставляли поста, оказывали помощь пострадавшим, укрывали население в убежища. Некоторые из подруг в тот день пали.

В сентябрьские дни 41 года и я получила первое боевое крещение - теперь это место станция метро «Технологический институт». Взрывная волна бросила меня в завал, но это первая контузия не устрасила, а мобилизовал силы на выполнение служебных обязанностей. И снова в строю - на посту наб. Фонтанки и ул. Дзержинского. Артобстрел от Пулково. Теперь уже не контузия, а несколько осколочных ранений...

Паек. Колоссальное нервное напряжение. Появилась дистрофия. Три месяца в стационаре, медленное восстановление здоровья. Июнь 1942 года. Уже привычная боевая обстановка. Снова бомбежка, обстрелы, смерть. Однажды с помощью патруля задержала вооруженного вражеского верзилу-лазутчика. Страх пришел только тогда, когда привели задержанного в отделение милиции, и я разглядела его, а на посту была лишь одна мысль - это враг, и он должен быть обезврежен! ... Героическая ленинградская эпопея! С болью в сердце вспоминается это время. Мы не хотим его повторения. Воспитываем своих детей в духе преданности матери-Родине, любви к миру и прогрессу.

Участник 2: из воспоминаний регулировщицы отряда РУД ВИШНЯКОВОЙ (ЕВСТИФЕЕВОЙ) ЛИДИИ ЕФРЕМОВНЫ

Когда мы работали в утреннюю смену, вечером отправлялись на Невский проспект - наблюдали, чтобы никто не нарушал светомаскировку. И так мы работали по 12 часов в день, без выходных.

Когда стали поступать раненые с передовой в Ленинград, мы пошли на 2-ю Советскую улицу в институт переливания крови и записались в доноры - Оля Иванова, Надя Федорова и я. Каждые 20 дней мы сдавали по 200 граммов крови для раненых. Нам там давали дополнительный паек. Так я сдавала кровь до 1948 года.

Когда большинство мужчин ушли на фронт и в ополчение вместе с командиром отряда А.И. Кудряшовым, мне присвоили звание младший сержант и назначили командиром отделения. В моем отделении было 12 девочек.

Участник 2: вот что вспоминает А.Ф. Жданова, с трудом (была мала ростом и возрастом!!) поступившая на службу перед самой войной, приехав из новгородской деревни в город, где односельчанин уже служил милиционером.

Если и раньше служба в ОРУДе было нелегкой - весь день на улице в любую погоду, то теперь стало не только несравнимо тяжело, но и смертельно опасно. Голод, холод, бомбы и снаряды. К голоду можно было притерпеться, Тоне он был знаком с детских лет. Между обстрелами были перерывы, а вот холод... Ощущение такое, что все внутри набито льдом, и это чувство было непрерывным на протяжении 14-часовой смены. И одна мысль - не упасть! Поднять-то, бывало, некому. Смена придет, а упавшего в темноте не видно в сугробах. Выручал только

«светлячок» - значок, покрытый фосфором, чтобы светился в темноте. По этому светлячку и находили. Если еще жив человек, доставят в часть, может, и выходят. Часто бывало: огонек еще светится, а жизнь уже угасла.

В общежитии на Карповке была комната, куда помещали умиравших. Девушки дежурили здесь по очереди. Однажды привезли туда на саночках молоденького лейтенанта, который последнее время проявлял к Тоне явный интерес. Три ночи после смены просидела она у его постели. Заснуть нельзя: печурка погаснет - обоим конец. Увидел лейтенант, что Тоня сама сейчас свалится и говорит: «Поспи, мне уже лучше». Обняла его, чтобы согреть и впала в забытие. Проснулась, а он мертвый. На тумбочке хлеб лежит. Для нее оставил...

Ведущий 1: как же начинался их путь в милицию?

Стихи И. Пажинской

В июне - снова в жизни перелом:
На гимнастерке - синие петлицы,
И все теперь на Карповке живем.
Ну, что ж! Работать всюду надо!
Откинув прочь ненужные сомнения,
На улицах родного Ленинграда
Мы стали регулировать движение.
Теперь я - девушка в шинели синей.
По званию - отделенный командир.
Да, между прежней и теперешней Ириной
Лежит тяжелый, но прожитый мир.
Я твердо знаю - что бы ни случилось,
Спокойна совесть будет у меня:
Ведь в дни суровые и я трудилась.
В победах армии есть доля и моя.
Настанет день - и мы раздавим гада.
Я знаю, этот день придет!
На улицах родного Ленинграда
Народ счастливый мирно заживет!

Ведущий 2: Лицо этой юной сотрудницы милиции (И. Пажинской) должно быть вам знакомо: ее фотография часто публикуется в различных изданиях. После начала войны молоденькая работница завода «Светлана», сочинявшая стихи, только что окончившая техникум и назначенная мастером, вместе с другими комсомолками была мобилизована в комсомольский полк и направлена на рытье окопов под Ленинград. Враг наступал; тяжелой зимой 41-42 года Ирина потеряла отца и младшего брата-ученика 10 класса...

Участник 3:

Как-то осенним днем Ирину неожиданно пригласили в отдел регулирования уличного движения. Седой командир долго никак не мог начать разговор.

- Вот какое дело, - наконец проговорил он. - Как лучшего бойца комсомольского полка тебя рекомендуют к нам в ОРУД. Будешь жить в нашей казарме на Карповке.

- Да у меня же дом есть, - возразила девушка. - А там мама совсем одна, за ней ухаживать надо...

- Крепись, Иринушка, - легонько положив руку на худенькое девичье плечо, сказал командир. - Твоя мама умерла, а дом разбомбили фашисты... Жить в одиночку сейчас нельзя - пропадешь. Так что иди в нашу милицмейскую семью.

По 12-14 часов в сутки, без выходных дней стояла Пажинская на своем посту.

- Здорово, мужичок с ноготок! -

Приветствовали ее уже знакомые шоферы и в шутку советовали: - Крепче держись за свой орудовский жезл, а то неровен час ветром сдует!

Действительно, рой свирепые студеные порывы с Невы пробирали до самых костей. После дежурства Ирина с трудом добиралась казармы и тут же валялась с ног. Прошло время, и командование все чаще и чаще стало называть имя Пажинской среди лучших орудовцев. Ее назначили командиром отделения. Теперь она несла ответственность не только за себя но и за своих подчиненных.

В 1943 году Пажинская за мужество, проявленное при спасении раненых, была награждена орденом «Знак Почета». Она вспоминала:

«Заступила тогда на службу в первый день нового года - 1 января сорок третьего. В 8 утра подменила одну из регулировщиц. пост которой был на углу Лесного проспекта и улицы Лебедева. Фашисты начали в этот час интенсивный обстрел района Финляндского вокзала. Один из снарядов - термитный - попал в трамвай, который двигался по Лесному. Трамвай переполнен пассажирами, жертв было много. Я доложила о случившемся дежурному по дивизиону ОРУД и в штаб МПВО, а сама бросилась на помощь пострадавшим.

Вынесла из трамвая несколько человек и стала оказывать помощь майору Красной Армии, который истекал кровью. Я разорвала свою гимнастерку, сделала жгут и пыталась остановить кровотечение. Ничего не помогало. Тогда я воспользовалась ремнем. Кровотечение прекратилось. Под ремнем (по правилам оказания первоначальной помощи) оставила записку с указанием времени наложения жгута, своей фамилии и номера телефона дежурного по дивизиону. Раненого передала санитарам. Через месяц меня вызвал начальник управления милиции Е. Грушко и передал письмо с благодарностью от командования части, где служил майор, за спасение жизни их боевого товарища». Однажды у поста Пажинской осторожно притормозил один из ее старых знакомых шоферов.

- Добрый день, - уважительно поздоровался он. - Вот и стал наш мужичок с ноготок настоящим богатырем-орденоносцем. Верю: закончится война, и вы свое обмундирование смените на белоснежное платье невесты и красивые туфельки... Счастья вам, милая землячка!

Участник 4: Воспоминания Парфеньевой (Кондрашиной) Веры Григорьевны

В тяжелые дни блокады ходила пешком на работу на «Красный швейник». ныне «Маяк» на Московском проспекте. И вот когда мы уже еле двигались, и мужчин всех взяли на фронт, нас призвали в ряды МПВО Московского района. Попала я в саперную роту, и вот здесь было еще трудней: когда люди прятались,

нам приходилось разбирать завалы и освобождать граждан из-под обломков. Посылали нас на разборку домов для дров, на торф, на передний край на восстановление железной дороги для подвозки снарядов на фронт. По возвращении оттуда нас немного поучили и отправили на минные поля «минерами», а начинали от Пулковских высот и дальше.

Вдруг, не знаю, по каким данным, меня вызвали начальники к себе и предложили идти в милицию. Я даже не имела представления об этой работе. Меня направили в первую очередь в 12-е отделение на Черниговскую рядовым. Нас некогда было учить, мы учились сами от старших товарищей. И так получилось, что, когда меня послали в райотдел смотреть за задержанными, их было не мало, и молодые, и старые. А в один день еще постовые привели, и я их стала принимать. Один парень каким-то образом успел выскочить в форточку, но мои товарищи его поймали. Вот так начиналась моя служба.

Когда перевели в ОРУД, тоже произошел казус. Когда пошли на стрельбище, оно находилось в этом же здании, и дали пистолет, никто не сказал, как нужно обращаться, но я смотрела, как стреляли другие. Пришла моя очередь, я выстрелила, и пистолетом мне отдало прямо в лоб! Вот как мы приходили к истине, к настоящей работе, а вот отработали по 25 лет и более. И старались как можно лучше, чтобы не было заторов на перекрестках. Да ещё после войны приходилось быть на постах, а по вечерам – на разборку разрушенных домов.

Ведущий 1: но несмотря на все трудности, на голод, холод, гибель близких, ленинградцы верили в победу. И каждый из них ежедневно боролся за нее, честно и самоотверженно выполняя свой служебный долг.

Ролик-озвучка стихов милиционера отряда РУД Лидии Вишняковой сотрудницей ОК УГИБДД

Ведущий 2: Слово предоставляется куратору «Музея ГАИ в С.-Петербурге», сотруднику отдела пропаганды УГИБДД СПб и ЛО Ларисе Васильевне Босоноговой.

Рассказ о судьбе и роли командира отряда РУД, комбате 20-й дивизии НКВД, сражавшейся на «Невском пятачке» Александре Ивановиче Кудряшове.

«Командир говорил, бывало:

Отоспитесь после войны!» ... Они звали его «папа Саша»-легендарное имя Александр Иванович Кудряшов... с февраля 1940 года ставший командиром отряда регулировщиков и прошедший все тяготы блокады со своим личным составом. (далее рассказ и показ фото, копий документов, о помощи в уходе за могилой командира ОРУД).

Ведущий 2: Самоотверженный труд ленинградской милиции, доблесть и мужество ее личного состава, проявленные при выполнении заданий правительства в период Великой Отечественной войны, не остались незамеченными. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 августа 1944 года милиция города Ленина первой в стране была награждена орденом Красного Знамени.

Ведущий 1:

ЛЕНИНГРАДУ

Нам от тебя теперь не оторваться.

Одною небывалою борьбой,

Одной неповторимою судьбой
Мы все отмечены. Мы — ленинградцы.
Нам от тебя теперь не оторваться.
Куда бы нас ни повела война,
Душа твоею жизнью полна,
И мы везде и всюду — ленинградцы.
Нас по улыбке узнают: нечастой,
Но дружелюбной, ясной и простой.
По вере в жизнь. По страшной жажде счастья,
По доблестной привычке трудовой.
...Мы не кичимся буднями своими.
Наш путь угрюм и ноша нелегка.
Но знаем, что завоевали имя,
Которое останется в веках.
Да будет наше сумрачное братство,
Отрадой мира лучшею, навек,
Чтоб даже в будущем по ленинградцам
Равнялся самый смелый человек.

ЗАВЕРШЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЯ.

ЗВУЧИТ песня «Ведь мы же с тобой ленинградцы...», демонстрируется видеоклип.

Трещенко Екатерина Валерьевна,
Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Иванюк Алексей Михайлович,
Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

**Особенности первоначальной психологической подготовки
сотрудников органов внутренних дел,
убывающих в командировку на территорию проведения
специальной военной операции**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные со слабым уровнем организации первоначальной психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел, убывающих в командировку на территорию проведения специальной военной операции. Автором предлагаются практически значимые рекомендации по организации занятий в форме психологических тренингов. Делается вывод о том, что первоначальная психологическая подготовка является основой успешного выполнения сотрудником органов внутренних дел поставленных оперативно-служебных задач в зоне проведения специальной военной операции.

Ключевые слова: специальная военная операция, органы внутренних дел, служебная командировка, психологическая подготовка, особые условия

24 февраля 2024 года отмечалось ровно два года с начала специальной военной операции на Украине. За это время на территорию проведения специальной военной операции для выполнения поставленных задач были командированы не только военнослужащие, но и сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации. Так, 8 июня 2023 года на торжественной церемонии, посвящённой присвоению специальных званий высшего начальствующего состава и награждению отличившихся руководителей Министерства, подразделений центрального аппарата, территориальных органов и образовательных организаций МВД России Министр внутренних дел генерал полиции В.А. Колокольцев отметил: «В условиях крайне сложной оперативной

обстановки личный состав достойно и с полной самоотдачей выполняет возложенные задачи на территории новых субъектов, в зоне специальной военной операции. Её участниками стали около 15 тысяч наших сотрудников 480 из них удостоены государственных наград, 630 – ведомственных». Тем самым официальные статистические данные свидетельствуют о значительном количестве сотрудников органов внутренних дел, убывших в командировку на территорию проведения специальной военной операции [1].

Хотя основные задачи полиции перечислены в Федеральном законе «О полиции», на сотрудников МВД России, прибывших на территорию проведения специальной военной операции на Украине, был возложен широкий спектр и иных оперативно-служебных задач. Так, сотрудниками органов внутренних дел проводилась и в настоящее время проводится значительная работа по выявлению и задержанию участников диверсионных групп, обнаружению тайников и схронов и последующему изъятию оружия, боеприпасов к нему, взрывчатых веществ и взрывных устройств из них, эвакуации мирного населения из зоны боевых действий, а также раскрытию преступлений, преимущественно против собственности – краж, грабежей, разбоев. Успешное выполнение широкого спектра не только общих, но и специальных оперативно-служебных задач возможно только в случае адаптации к условиям специальной военной операции и психологической готовности к осуществлению профессиональной деятельности в таких условиях.

Как правило, сотрудники органов внутренних дел, убывающие в командировку на территорию проведения специальной военной операции, в качестве навыков имеют опыт обращения с огнестрельным оружием, но не имеют опыта участия в боевых действиях, а с психологической точки зрения – слабо адаптированы к деятельности в таких условиях, поскольку специальная военная операция является качественно новой категорией действий органов внутренних дел в особых условиях.

В настоящее время как физический, так и психологический риск является объективной составляющей профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, в связи с чем чрезвычайно важна специальная работа по обеспечению их всесторонней, достаточной и тщательной подготовленности к качественно новым условиям несения службы и целенаправленному уменьшению такого риска до реально возможных значений.

Правомерное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел в условиях специальной военной операции зависит от нескольких взаимосвязанных факторов. К ним относятся:

- 1) интеллектуальные способности сотрудников;
- 2) экипировка и обеспечение (техническое, финансовое, правовое);
- 3) физическая, огневая и тактическая подготовка;
- 4) психологическая подготовка.

Следует отметить, что на данный момент подготовка сотрудников органов внутренних дел, находящихся непосредственно в зоне проведения специальной военной операции, проводится по трём направлениям, что, на наш взгляд, является достаточно результативным и позволяет вырабатывать у сотрудников специальные навыки. Так, теоретическое направление включает в себя изучение теоретических аспектов используемых видов оружия (поскольку, например, на границе России и Украины сотрудники полиции вооружены автоматами Калашникова вместо табельного пистолета Макарова), правил обращения с оружием и оперативной обстановки на конкретном участке территории. Практическое направление направлено на совершенствование навыков огневой подготовки, ранее полученных в период прохождения службы в территориальном органе МВД России. Кроме того, в рамках данного направления организуются стрельбы. В свою очередь, тактическая подготовка проводится не индивидуально, а в составе подразделения, и вырабатывает необходимые навыки с учётом условий специальной военной операции, которые являются новыми для командированных сотрудников, ранее проходивших службу в территориальных органах МВД России.

Между тем, при направлении сотрудников органов внутренних дел в служебную командировку на территорию проведения специальной военной операции, на наш взгляд, недостаточно учитывается психологический аспект подготовки. Это проявляется в том, что при формировании сводных отрядов уточняется лишь желание сотрудника органов внутренних дел поехать в служебную командировку добровольно, но не учитываются особенности его личности, уровень адаптации и психологической готовности к действиям в условиях специальной военной операции. Так, например, в мае 2023 года Центральный аппарат МВД России поставил задачу ГУ МВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области сформировать сводный отряд в количестве

130 человек из сотрудников патрульно-постовой и оперативной служб для направления в служебную командировку в ДНР и ЛНР [2]. Назначенные сотрудники органов внутренних дел были откомандированы и по прибытии сразу приступили к служебной подготовке, однако уровень их психологической готовности не учитывался. Между тем, как показывает опыт специальной военной операции, успех деятельности конкретного сотрудника в особых условиях зависит не только от его общей профессиональной подготовленности, но и от его психологической подготовки.

На наш взгляд, психологическую работу с сотрудниками органов внутренних дел, убывающими в командировку на территорию проведения специальной военной операции, целесообразно проводить в территориальных органах по месту службы ещё до их направления в зону проведения специальной военной операции. Контроль над этой задачей должен стать обязанностью сотрудников отдела морально-психологического обеспечения территориального органа МВД России. В целом психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел, убывающих в служебную командировку в зону проведения специальной военной операции должна представлять собой комплекс взаимосвязанных мер.

Первоначальную подготовку по месту службы целесообразно проводить в форме занятий, содержащих элементы психологических тренингов. Перед направлением в служебную командировку на территорию проведения специальной военной операции в повседневной деятельности следует осуществлять психологическую подготовку личного состава посредством отработки на каждом занятии определённых элементов психологической закалки. Психологическую модель деятельности в условиях специальной военной операции возможно создать путём использования различных средств, среди которых:

1. Средства имитации: учебные взрывные вещества, имитаторы взрыва, учебные гранаты, взрывпакеты, дымовые шашки, холостые патроны.

2. Записи шумовых эффектов боя: выстрелы танков, орудий боя, разрывы снарядов, мин, звуков низколетящих самолётов, что характерно для зоны проведения специальной военной операции.

3. Организация макетов повреждённой специальной техники органов внутренних дел, заграждений и препятствий: имитационных минных полей, малозаметных ограждений, ям и рвов, частично разрушенных участков дорог.

4. Преодоление противодействия правонарушителей в рамках тренингов, проведённое в форме деловой игры. Для организации такой игры необходимо разделить сотрудников на две группы, одна из которых представляет сотрудников органов внутренних дел, находящихся на территории проведения специальной военной операции, а другая – правонарушителей. Задачей группы сотрудников органов внутренних дел является взаимодействие друг с другом в целях оперативного пресечения правонарушений и последующего задержания правонарушителей в возможно короткие сроки.

При сочетании различных средств сотрудник отдела морально-психологического обеспечения сможет уделить внимание конкретным сотрудникам путём анализа изменения его деятельности под действием конкретного психологического фактора, а также обратить внимание, какие факторы вызывают позитивную активность сотрудника, а какие приводят к отрицательным психическим явлениям [3, с. 57]. Грамотная организация занятий с учётом особенностей личности каждого сотрудника под действием перечисленных средств даёт возможность моделирования условий несения службы в зоне специальной военной операции, что способствует решению задач первоначальной психологической подготовки. Кроме того, многократное повторение психологических тренингов способствует повышению контроля каждого сотрудника над собственным психическим и эмоциональным состоянием. При этом со временем исчезает чувство тревожности, напряжённости и волнения, поскольку у сотрудников, командированных на территорию проведения специальной военной операции, повышается уверенность в своих способностях преодолевать трудности, вырабатываются важнейшие для службы в особых условиях качества – стрессоустойчивость и самообладание. Если сотрудник, выполняющий оперативно-служебные задачи на территории проведения специальной военной операции, в полной мере обладает стрессоустойчивостью и самообладанием, это свидетельствует о психологической подготовленности к выполнению любых оперативно-служебных задач и к деятельности в особых условиях в целом.

Зачастую, ввиду недостаточной первоначальной психологической подготовки по месту службы в территориальном органе МВД России, по прибытии на территорию проведения специальной военной операции выясняется, что у командированных сотрудников органов внутренних дел не хватает психологической подготовки, то есть они

не способны выполнять оперативно-служебные задачи в полном объёме. В связи с этим, на наш взгляд, организация занятий в форме психологических тренингов в рамках первоначальной психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел должна основываться на следующих рекомендациях:

1. Составление учебных программ и расписания занятий в форме психологических тренингов рекомендуется начинать заранее, чтобы сотрудники, убывающие в служебную командировку на территорию проведения специальной военной операции, успели психологически подготовиться к направлению в служебную командировку.

2. Для проведения занятий рекомендуется назначать сотрудников отдела морально-психологического обеспечения, имеющих большой практический опыт.

3. На занятия также рекомендуется приглашать сотрудников органов внутренних дел, вернувшихся с территории проведения специальной военной операции, поскольку они смогут поделиться личным опытом и навыками, которые имгодились в процессе несения службы на территории проведения специальной военной операции.

Таким образом, с учётом значимости первоначальной психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел, убывающих в служебную командировку на территорию проведения специальной военной операции, алгоритм внедрения предложенных занятий в практическую деятельность органов внутренних дел можно представить следующим образом:

1. Заблаговременное составление расписания занятий.

2. Формирование групп сотрудников органов внутренних дел, убывающих в командировку на территорию проведения специальной военной операции (на уровне территориального органа МВД России).

3. Приглашение для проведения занятий сотрудников отдела морально-психологического обеспечения.

4. Участие в занятиях сотрудников органов внутренних дел, вернувшихся из служебной командировки на территории проведения специальной военной операции в целях передачи личного опыта и знаний.

5. Организация занятий в форме психологических тренингов с элементами средств имитации, записей шумовых эффектов боя, макетов повреждённой специальной техники органов внутренних дел,

заграждений и препятствий, деловых игр по преодолению противодействия правонарушителей.

© Трещенко Е.В., 2024

Список литературы:

1. Владимир Колокольцев поздравил коллег с высокими наградами и очередными специальными званиями высшего начальствующего состава [Электронный ресурс]. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltsev-pozdravil-kolleg-s-vysokimi-nagradami-i-ocherednymi-spetsialnymi-zvaniyami-vyss/> (дата обращения: 12.04.2024).
2. Полицейских из Петербурга отправили охранять объекты в ДНР и ЛНР [Электронный ресурс]. URL: https://www.dp.ru/a/2022/05/06/Policejskie_iz_Peterburga (дата обращения: 17.04.2024).
3. Садеков Р.Р. Педагогические условия подготовки сотрудников МВД России к действиям в особых условиях // Полицейская деятельность. 2023. № 1. С. 55–61.

Шевцова Анастасия Мечеславовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Самсонова Екатерина Валерьевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

Организация учебного процесса в форме дистанционного обучения в вузах МВД России

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению организационных форм обучения в вузах МВД России. В ней анализируются методы и подходы к обучению студентов, включая лекции, семинары, практические занятия и самостоятельную работу. Также рассматриваются особенности организации учебного процесса в условиях дистанционного обучения. В статье приводятся примеры успешного использования инновационных технологий в образовательном процессе, а также вносятся предложения о применении новых форм дистанционного обучения, которые хотелось бы реализовать в вузах МВД.

Ключевые слова: обучение, форма обучения, высшее учебное заведение, дистанционное образование, дистанционно образовательные технологии

Важность этой работы обусловлена тем, что в связи с пандемией COVID-19 вузы были вынуждены перейти на дистанционное обучение, которое до сих пор не получило должного правового регулирования. Это касается и вузов МВД, где данная форма обучения также не получила необходимой правовой регламентации. Следствием этого является то, что в некоторых регионах России образовательные учреждения при использовании дистанционных образовательных технологий (далее - ДОТ) применяются положения устаревшего силу документа. Другим важным аспектом данной работы выступает наличие устаревших форм дистанционного обучения в вузах МВД России, в связи с этим в данной работе предложены новые формы дистанционного обучения для МВД России.

Целью данной статьи является рассмотрения проблем дистанционного образования в системе МВД России и способы их решения.

Традиционно вопрос о проблемах дистанционного обучения был предметом изучения педагогики, социологии и психологии. Так, многие исследователи рассматривают психолого-педагогическую проблему дистанционного обучения в условиях школьного образования (А.А. Обухова) [1, с. 106-110], в представлениях учителей и родителей (М.М. Далгатова, У. Ш. Магомедханова, Э.А. Кимпаева и М.А. Гунашева) [2, с. 75-88]. Достаточно часто рассматривают проблему того, что образовательно-педагогические аспекты данной системы (системы дистанционного обучения) отступают на второй план перед коммерческой составляющей данного вопроса (Голованова Ю.В.) [3, с. 163-167].

Изучение дистанционного обучения со стороны правового регулирования в отличие от остальных является наиболее редкой темой, поднимаемой исследователями.

Отсутствие значимого правового исследования по данной проблематике способствовало тому, что педагоги и социологи стали рассуждать на чисто юридические темы. Подобный подход в корне неверен и именно он и способствовал тому, что в настоящее время нет единого понимания относительно того, какой смысл вкладывается в понятие «дистанционное обучение».

Охарактеризуем и другую негативную тенденцию - фактический перенос основного объема регулирования дистанционного обучения на локальный уровень - уровень конкретных образовательных организаций, что привело к полному разнообразию относительно форм и средств дистанционного обучения, что негативно сказалось, прежде всего, на педагогах, не имеющих достаточных знаний в области использования дистанционных образовательных технологий [4, с. 233].

В настоящее время нет нормативно-правового акта, который бы определял типы дистанционных образовательных технологий. В связи с этим в Российской Федерации на локальных уровнях применяют нормативно-правовые акты, уже утратившие силу. Примером такого документа является: «Временные требования, предъявляемые к образовательным учреждениям среднего, высшего и дополнительного профессионального образования при проведении лицензионной экспертизы и проверки их готовности к реализации образовательных программ с использованием в полном объеме дистанционных образовательных технологий» от 4 декабря 2003 года. Важно отметить, что этот документ был важным источником информации о дистанционных образовательных технологиях, но его актуальность была потеряна после того, как он был отменен.

Морозов П.Е. считает существенным недостатком правового регулирования дистанционного обучения в РФ является недостаточный учет академических прав и свобод педагогических работников в данной сфере, что исключительно важно, так как педагогические работники – это субъекты трудовых отношений [5, с. 4].

В университетах будущие сотрудники МВД познают дистанционный формат в виде: дистанционная подача документов, дистанционное тестирование, видеоконференция, электронный журнал, электронная библиотека, но все это незначительная часть форм дистанционного обучения по сравнению с теми, которые применяются в других вузах Российской Федерации и по сравнению с дистанционным обучением в зарубежных странах. Дистанционное обучение в вузах обеспечивается дистанционно образовательными технологиями.

Целями использования ДОТ в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел является:

- обеспечение непрерывности обучения, так как использование ДОТ позволяет студентам МВД продолжать обучение даже при отсутствии возможности посещать занятия лично. Это особенно актуально для студентов, проходящих службу в отдаленных регионах или находящихся на дежурстве;
- расширение контингента сотрудников органов внутренних дел, осваивающих образовательные программы профессиональной подготовки;
- интенсификация использования научного, методического и технического потенциала структурных подразделений МВД России;
- развитие ИТ-компетенций. Работа с дистанционными технологиями требует определенных навыков и знаний в области информационных технологий. Использование ДОТ способствует развитию этих компетенций у студентов, что является важным аспектом профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции;
- повышение качества подготовки специалистов за счет эффективного усвоения изучаемого учебного материала.

Система образования в МВД провозглашает область дистанционного образования вариативной формой системы непрерывного образования сотрудников органов внутренних дел.

МВД России обеспечивает сотрудникам органов внутренних дел право на профессиональную подготовку путем создания системы дистанционного образования и соответствующих социально-экономических условий для формирования их профессиональной готовности с

помощью дистанционных образовательных технологий. МВД России гарантирует сотрудникам органов внутренних дел общедоступность и бесплатность профессиональной подготовки с помощью применения дистанционных образовательных технологий [6].

Содержание образовательных программ профессиональной подготовки в системе дистанционного образования МВД России определяет содержание образования соответствующего уровня и (или) направленности. В МВД России с помощью ДОТ реализуются основные и дополнительные программы профессиональной подготовки. Основные образовательные программы профессиональной подготовки направлены на решение задач последовательного повышения профессионального и общеобразовательного уровней, подготовку специалистов соответствующей квалификации.

К минимуму содержания дополнительной образовательной программы профессиональной подготовки могут устанавливаться федеральные государственные требования в случаях, предусмотренных нормативно-правовыми актами.

Системообразующим элементом организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел с использованием ДОТ в вузе МВД является информационное обеспечение, которое должно представлять собой информационные ресурсы на различного рода носителях и иметь средства оперативного доступа к ним. Информационные ресурсы должны в полной мере обеспечивать проведение учебного процесса и качество знаний обучающихся [7].

Информационное обеспечение профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел с использованием ДОТ включает в себя следующие компоненты:

- систем у дистанционного обучения, обеспечивающую разработку и комплексное использование электронных курсов;
- электронные учебно-методические комплексы и курсы, доступные через систему дистанционного обучения или через электронно-библиотечную систему;
- систему для разработки интерактивных тренировочно-контролирующих упражнений;
- базы данных виртуальных лабораторных практикумов.

Для обеспечения работы системы дистанционного обучения в Санкт-Петербургском университете МВД, преподавателям, курсантам и слушателям предоставлен авторизованный доступ к системе дистан-

ционных образовательных технологий ЮРАЙТ. Кафедры университета занимаются размещением электронных форм учебно-методических материалов в СДОТ, включая рабочие учебные программы, планы семинарских и практических занятий, методические рекомендации по выполнению письменных работ и вопросы к экзамену (зачету). Также внедрена и активно используется программа тестирования СДОТ. Кафедры регулярно размещают тестовые задания для контроля знаний курсантов и слушателей, а также проводят входной и выходной контроль слушателей курсов повышения квалификации по определенным должностным категориям.

Применение технологий СДОТ ЮРАЙТ в вузе МВД России открывает разнообразные перспективы развития электронного обучения и подготовки квалифицированных кадров для Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Но в современных условиях цифровизации образования для обучения сотрудников МВД в дистанционной среде форм реализации дистанционного обучения предлагаемых в университетах МВД России недостаточно.

Прежде всего речь идет о необходимости внедрения новых моделей образовательных программ, отвечающих современным темпам развития цифровых технологий и предполагающих использование «новой педагогики, базирующейся на актуальных методических и дидактических принципах». Это, в свою очередь, предполагает:

- согласно «Аналитическому докладу», к завершению периода дистанционного обучения около 60% преподавателей так и не смогли приобрести необходимые навыки в области управления университетскими системами обучения и сторонними цифровыми сервисами, предназначенными для поддержки и сопровождения студентов в онлайн-формате;

- устранение методического дефицита, проявляющегося в нехватке знаний и практик по проектированию онлайн-занятий, вовлечению студентов в интерактивную деятельность, управлению вниманием;

- постепенный переход на смешанный формат обучения, предполагающий самостоятельное изучение студентами теоретических материалов (например, размещенных на образовательной онлайн-платформе или в системе дистанционного обучения университета) и дальнейшую отработку практических навыков на семинарских и лабораторных занятиях.

Для достижения целей могут быть использованы такие оперативные меры, как: цифровые логистические (техно-логические) карты, содержащие информацию об основных алгоритмах работы в информационной образовательной среде; онлайн-семинары, направленные на обмен опытом и лучшими практиками организации дистанционного обучения между преподавателями различных вузов; объединения «цифровых волонтеров» – студентов, владеющих навыками работы в информационно-коммуникационной среде и способных оказать необходимую помощь преподавателям; курсы повышения квалификации, посвященные использованию информационно-коммуникационных технологий в образовательной деятельности.

Сегодня первостепенное значение приобретают практические навыки, такие как составление юридических документов, коммуникативные способности сотрудника МВД и умение юридически грамотно представлять интересы в суде. В связи с этим многие университеты включают в свои образовательные программы практически ориентированные курсы, которые помогают студентам подготовиться к реальной работе юриста.

Например, в рамках Гарвардского университета функционирует клиника школы права, позволяющая студентам получить навыки работы с клиентами, обучиться тонкостям составления юридической документации и написания деловых писем, развить навык ведения переговоров и т. д.

Возможно, что проведение практических занятий в таком виде было бы более поучительно и эффективно для усвоения материала курсантами университетов МВД России, например, по таким дисциплинам как: уголовное право, административное право, гражданское право, уголовный процесс.

Также стоит отметить, что в зарубежных странах многие учебные заведения объединяются для создания систем дистанционного обучения. Обычно для этого формируется специальный консорциум, включающий несколько университетов или их подразделений, государственные агентства, компании, производителей радио- и телевизионного контента, а также провайдеров.

В Германии примером такого объединения может стать, Германский институт заочного образования, в США – Национальный технологический университет, в Италии – Консорциум Неттуно и Консорциум дистанционного университетского образования. Консорциум – это больше чем сеть, объединившая несколько учебных заведений, или

соглашение о сотрудничестве в подготовке студентов. В рамках консорциума учебное заведение утрачивает некоторую автономию в силу обязательности исполнения решений большинства членов консорциума для всех его членов, а также из-за совместного использования ресурсов. Решения принимаются относительно того, где будет обучаться студент - в консорциуме или в отдельном учебном заведении [8, с. 20].

В развивающихся странах также создаются специальные консорциумы, позволяющие объединять усилия нескольких учебных заведений в подготовке программ дистанционного обучения, с тем чтобы сделать их более качественными и менее дорогостоящими, а также как можно более широко использовать новые коммуникационные возможности. Подобная практика реализована в межуниверситетской телеобразовательной программе «Кеприкорн», в разработке которой приняли участие университеты Аргентины, Бразилии, Чили и Парагвая.

В связи с наличием устаревших форм дистанционного обучения в вузах МВД России, хотелось бы предложить иные формы дистанционного обучения для МВД России. На примере университета МГЮА и применяемых там систем цифрового образования, можно внедрить в университеты МВД следующие цифровые образовательные технологии:

- онлайн-курсы, в том числе массовые открытые онлайн-курсы (MOOCs) других университетов. Существуют платформы LF Academia Postnauka и LF Академия.

- виртуальные лаборатории, симуляторы, тренажеры, в том числе с использованием технологий дополненной, смешанной и виртуальной реальности. В учебном процессе МГЮА активно используются виртуальные тренажеры и симуляторы по криминалистике, судебной экспертизе, расследованию преступлений, работе с нормативными правовыми актами и др.

- технологии глубинного погружения в профессиональную цифровую среду (deep learning). В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) функционирует в качестве самостоятельного подразделения Институт практической юриспруденции, в котором реализуются все виды практик студентов. Подготовка к практике на предприятиях и в органах государственной власти проходит часто с активным привлечением моделирования юридических ситуаций на цифровой платформе института в рамках виртуальной образовательной среды МГЮА.

– применение технологий блокчейн. Сейчас активно разрабатывают техническую основу функционирования ряда блокчейн-платформ, на которых студенты и преподаватели могли бы получать открытую, общедоступную информацию, учебные материалы, курсы.

– технологии критического цифрового мышления. Данные технологии предполагают способность критического осмысления тех или иных вопросов по программе обучения с учетом обязательности применения тех или иных технологий [9, с. 280].

Таким образом, внедрение дистанционного обучения в вузах МВД имеет ряд важных причин. В частности, помогает будущим сотрудникам правоохранительных органов идти в ногу со временем, учитывая быстрое развитие современных технологий. Кардинальным решением проблемы дистанционного обучения станет разработка и принятие единого нормативно-правового акта, который смог бы регламентировать время учебы и отдыха курсантов и слушателей университетов МВД в дистанционном формате, применяемые формы обучения и применяемые технические средства. Важно учесть, что применение дистанционных технологий требует высокого уровня квалификации от сотрудников и преподавателей, а также наличия соответствующей технической базы. Перед внедрением таких систем следует разработать подробную стратегию для успешного перехода на дистанционное обучение, которая будет учитывать все аспекты и предоставлять поддержку сотрудникам. Необходимо провести качественную подготовку и обучение преподавательского и профессорского состава вузов МВД.

Внедрение дистанционного обучения в вузах МВД является необходимым шагом для подготовки квалифицированных специалистов, способных эффективно работать в условиях быстро меняющегося мира. Работники полиции должны быть готовы использовать все доступные инструменты и ресурсы для эффективного выполнения своих обязанностей.

© Шевцова А.М., 2024

Список литературы:

- 1 Обухова А.А. Проблемы дистанционного обучения в условиях школьного образования и пути их решения // Психология и педагогика. 2021. № 2. С. 106–110.

- 2 Далгатов М.М., Магомедханова У.Ш., Кимпаева Э.А. и Гунашева М.А. Психолого-педагогические проблемы дистанционного обучения в представлениях учителей и родителей // Российский психологический журнал. 2022. № 2. С. 75-88.
- 3 Голованова Ю.В. Проблемы и пути решения дистанционной формы обучения / Ю. В. Голованова. – Текст: непосредственный // Актуальные задачи педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2015. С. 163-167. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/7048/> (дата обращения: 20.02.2024).
- 4 Байкалова Л.В., Серебрякова Л.Г., Шебалина Л.Г. Правовое регулирование дистанционного обучения: этапы, проблемы, перспективы // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 6(91). С. 232-236.
- 5 Морозов П.Е. Правовое регулирование дистанционного обучения: современные проблемы и пути их решения: учебно-методическое пособие. — Москва: Проспект, 2021. — 96 с.
- 6 Организационные формы обучения в системе ДОТ в вузе МВД России // Helpiks. [Электронный ресурс]. URL: <https://helpiks.org/8-90365.html?ysclid=ls49l7hda9558272896> (дата обращения: 01.03.2024).
- 7 Дистанционные образовательные технологии stellus в вузе мвд // elar.urfu.ru [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/26701/1/notv_2013_49.pdf?ysclid=lutqtydw7i853438894 (дата обращения: 25.03.2024).
- 8 Никитина А.П. Дистанционное образование за рубежом // Сервис в России и за рубежом. 2022. № 3. С. 15-22.
- 9 Современное юридическое образование: традиции и инновации Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): монография / под ред. В.В. Блажеева, М.В. Мажориной. — Москва: Норма : ИНФРА-М, 2022. — 400 с.

Эшимов Аман Жанарович,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Гончарова Наталья Андреевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

Лояльность в деятельности сотрудников органов внутренних дел

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы организационной лояльности, которые становятся все более актуальными в различных областях наук и являются значимыми для повышения эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел. Цель исследования состояла в определении сущности явления лояльности как важного психологического качества надежности личности в профессиональной деятельности. В обсуждении анализу подверглись различные подходы к определению лояльности и рекомендации для ее формирования и развития.

Ключевые слова: лояльность, служебная лояльность, административно-правовой подход, феноменологический подход, психология управления, сотрудники правоохранительных органов

Проблема организационной лояльности в последние годы набирает все большую популярность в различных областях наук, таких как психология управления, организационная психология, психология кадрового менеджмента, психология труда. Исследования показывают, что данное направление в юридической психологии пока раскрыто менее масштабно чем в психологии менеджмента. Ограниченно обсуждаются вопросы лояльности и в системе деятельности органов внутренних дел, силовых ведомствах, где данное направление не приобрело популярности в эмпирических исследованиях. Между тем отдельные работы по проблеме организационной и служебной лояльности показывают ее перспективность и актуальность в обеспечении кадровой стабильности подразделений, повышения уровня морально-психологического состояния сотрудников и эффективности деятельности.

Современные определения лояльности близки по своему семантическому значению понятиям «приверженность» и «преданность». При этом речь идет не о личностном характере преданности конкретным лицам, а о тех действиях субъектов труда, которые улучшают эффективность организации, изменяют ее качественные характеристики, и преобразуют самого субъекта лояльности, который обретает морально-ценностную направленность надежного сотрудника [4]. Существенным фактором в лояльном отношении сотрудника к организации является фактор эмоциональной приверженности, связанный с удовлетворенностью, интересом, реализацией ожиданий, возможностью развития. Так в работе Н.А. Антоновой упоминается подход, основанный на установке, где лояльность рассматривается как отношение сотрудника к организации, с акцентом на эмоциональную составляющую [1]. С данной точки зрения лояльность отражает связь между сотрудником и организацией. Подход, основанный на поведении, интерпретирует лояльность как проявление действий в отношении организации и получение за них вознаграждения. В данном случае уровень лояльности сотрудника возрастает пропорционально количеству и качеству получаемых вознаграждений.

Интерес представляет концепция лояльности, предложенная Дж. Мейер и Н. Аллен. Ими была разработана методика изучения организационной лояльности на основе трехкомпонентной модели: аффективной лояльности, пролонгированной и нормативной [6]. Аффективная лояльность связана с эмоциональной привязанностью сотрудника к организации. Пролонгированная лояльность означает, что сотрудник остается в организации не из-за привязанности, а из-за страха потерять бенефиции в случае ухода. Нормативная лояльность трактуется как ощущение сотрудником обязательств (чувства долга) перед организацией. В контексте обсуждения лояльности сотрудников органов внутренних дел этот компонент лояльности должен быть в поле внимания при решении управленческих задач.

Организационная лояльность обсуждается в работах С.С. Баранской, Я.В. Берлизева, С.В. Горностаева, В.И. Доминяка. В содержании данного понятия главными выступают явления приверженности сотрудников целям организации, партнерское отношение организации к сотрудникам, положительный опыт сотрудников в данной организационной структуре, вовлеченность в деятельность. В разработку проблемы организационной лояльности в российской психологии весьма

существенный вклад внесли труды В.И. Доминяка, в которых на основании проведенных эмпирических исследований установлено, что лояльность персонала – это доброжелательное, корректное, искреннее, уважительное отношение к руководству, сотрудникам, иным лицам, их действиям, к компании в целом. В содержании организационной лояльности рассматриваются параметры осознанного выполнения сотрудником своей работы в соответствии с целями и задачами компании и в интересах компании, а также соблюдение норм, правил и обязательств, включая неформальные отношения к компании, руководству, сотрудникам и иным субъектам взаимодействия [3].

В работах С.В. Горностаева и предлагается совершенно новое понятие в комплексе проблемы лояльности, которое обозначено в качестве «служебной лояльности». Рассматривается служебная лояльность в рамках двух подходов: административно-правовом и феноменологическом. Первый определяет лояльность как следование формальному служебному долгу, представляющему собой систему обязательств, принимаемых вместе со служебным статусом, источником которых выступают нормативная база служебной деятельности, законные требования руководителя и общественные интересы. В рамках второго подхода служебная лояльность определена как психоповеденческая интегрированность служащего в группу, функционирующую в служебной сфере, на основе общего мотивационного основания деятельности [4].

В иных исследованиях проблема служебной лояльности сотрудников органов внутренних дел рассматривается в качестве внутреннего компонента эффективного служения, связанного «... с убеждениями и направленностью личности, воспитанием приверженности и преданности профессиональному долгу, нравственным целям и ценностям правоохранительной системы, реализацией ожиданий и мотивов профессиональной деятельности» [5, с. 117]. Так в работах Н.А. Гончаровой и А.А. Сарсеновой, в исследовании лояльности сотрудников органов внутренних дел были установлены корреляции между значениями продолженной и нормативной лояльности и мотивами возможности реализации себя в профессиональной деятельности; организационной лояльностью и вовлеченностью в деятельность, гордостью за организацию. Лояльность значимо связана с ценностной сферой личности и такими ценностями нравственной направленности как «развитие себя», «креативность», «духовное удовлетворение» [5]. Является очевидным факт сформированной лояльности как позитивной стороны

личности сотрудника, обладающего такими индивидуально-психологическими особенностями, которые являются профессионально значимыми и способствуют эффективности деятельности. В правоохранительной деятельности такими качествами являются ценностные ориентации высшего порядка, преданность и верность целям профессии и организации, стабильность эмоционального отношения.

Таким образом, на основе исследований лояльности сотрудников в организации можно сделать вывод о том, что организационная лояльность является важным фактором обеспечения эффективности деятельности органов внутренних дел. Наличие стабильной лояльности сотрудников позволяет успешно решать вопросы сохранения кадрового потенциала и обеспечения надежности деятельности. Организационная лояльность является важным качеством личности, приобретаемым в процессе учебной и профессиональной деятельности, поэтому задачи ее формирования, должны стать одними из значимых в кадровом менеджменте органов внутренних дел.

В организации деятельности сотрудников органов внутренних дел необходимо учитывать, что высокий уровень организационной лояльности сотрудников обеспечивает повышение производительности и эффективности профессиональной деятельности. Лояльные сотрудники более мотивированы и надежны в работе, склонны к профессиональному развитию и обучению, ориентированы на развитие компетентности и качественное выполнение оперативно-служебных задач.

Высокий уровень организационной лояльности способствует созданию позитивной рабочей атмосферы, эффективному решению задач сотрудничества, переживанию чувств вовлеченности и собственной ценности для организации, повышению самооценки и формирования ценностных карьерных ориентаций. Это, в свою очередь, повышает уровень удовлетворенности деятельностью, психологического благополучия, стрессоустойчивости и профессионализма.

Изучение организационной лояльности помогает определить факторы, которые могут влиять на уход сотрудников из организации. Понимание этих факторов позволяет разработать стратегии по удержанию персонала и предотвращению текучести кадров. Использование ресурсов организационной лояльности сотрудников органов внутренних дел является важным инструментом в обеспечении эффективности

службы, сохранении персонала, улучшении рабочей деловой атмосферы и профессионального развития сотрудников.

© Эшимов А.Ж., 2024

Список литературы:

1. Антонова Н.В. Внутренний имидж и организационная лояльность в компаниях с разным уровнем социальной защищённости сотрудников [Электронный ресурс] // Организационная психология. 2017. Т. 7. № 2. С. 66-85. URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru> (дата обращения: 04.04.2024).
2. Горностаев С.В. Служебная лояльность как фактор служебной деятельности: административно-правовой и феноменологический подходы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 1. С. 68-79.
3. Доминяк В.И. Организационная лояльность: модель реализации ожиданий работника от своей организации: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук: 19.00.05. Санкт-Петербург, 2006. – 280 с.
4. Сарсенова А.А., Гончарова Н.А. Взаимосвязь показателей организационной лояльности и мотивации субъектов учебно-профессиональной деятельности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 4(53). С. 59-68.
5. Гончарова Н.А., Сарсенова А.А., Алешина В.Ю. Мотивационные предикторы служебной лояльности субъектов учебно-профессиональной деятельности // Прикладная юридическая психология. 2020. № 4(53). С. 116-123.
6. Meyer J.P., Allen N.J. A three-component conceptualization of organizational commitment // Human Resource Management Review. 1991. Vol. 1. P. 61-89.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

EDN: TZMYUM

Брусс Олеся Викторовна,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Низаметдинов Ансар Мясумович,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы и пути совершенствования защиты несовершеннолетних от преступлений и иных негативных социальных явлений в информационно-коммуникационной среде

Аннотация. Проблема защиты несовершеннолетних от негативных социальных явлений в информационно-коммуникационном пространстве приобретает особую остроту и актуальность. Ее изучение имеет большое практическое значение для разработки эффективных мер предупреждения преступлений в отношении несовершеннолетних и профилактики. В представленном проекте формулируются основные рекомендации по обеспечению безопасности несовершеннолетних в информационно-коммуникационном пространстве.

Ключевые слова: несовершеннолетние, информационно-коммуникационная среда, преступление, негативное социальное явление, защита несовершеннолетних

Актуальность исследуемой тематики обусловлена тем, что с развитием информационно-коммуникационной сферы в современном обществе появляются не только новые возможности, но и новые угрозы - преступность становится явлением, существующим не только в физическом мире, но и в цифровом пространстве. И особую опасность неконтролируемое развитие информационных сетей представляет для

одной из наиболее виктимных групп населения - несовершеннолетних (активных пользователей информационно-коммуникационных технологий), которые в силу возрастных, эмоциональных, интеллектуальных особенностей и недостаточности социального опыта и волевой устойчивости являются беззащитными перед преступными посягательствами. Кроме рисков доступа несовершеннолетних к запрещенной информации, представляющих угрозу их психике, несовершеннолетние пользователи сети интернет могут стать жертвами преступлений, совершаемых с использованием этой сети, а также быть вовлеченными в различные криминальные субкультуры и деструктивные группировки в информационной среде. Во Всемирной сети подростки получают доступ к огромному количеству контента, пропагандирующего асоциальные и антисоциальные модели поведения.

Изучением проблемы безопасности несовершеннолетних в информационно-коммуникационном пространстве занимались такие исследователи, как И.Ю. Гольяпина, Д.Ф. Мухаметова, Е.Г. Белякова, Э.В. Загвязинская, А.И. Березенцева и др. Однако существующая проблема безопасности несовершеннолетних в информационно-коммуникационных сетях разработана не в достаточной мере, что говорит о необходимости дополнительного рассмотрения этой темы.

Информационно-коммуникационная среда представляет собой систему условий, позволяющих осуществлять различные действия в информационно-коммуникационных ресурсах с помощью применения информационно-коммуникационных технологий и интернета. Интернет представляет собой глобальную компьютерную сеть для хранения и передачи информации. Характеризуя такую категорию преступлений, как преступления в информационно-коммуникационной среде, следует отметить, что такие преступления представляют собой общественно опасные деяние, которые полностью или частично совершаются в цифровом пространстве посредством использования информационно-коммуникационных технологий. Преступления, совершаемые в информационно-коммуникационном пространстве, имеют ряд особенностей, например: высокая латентность, так как современные технологии позволяют преступнику тщательно скрываться и совершать преступные деяния из различных мест нахождения; сокращение временных отрезков для совершения нескольких преступлений благодаря дистанционности; возможность массового воздействия на сознание несовершеннолетних, а также вовлечения их в совершение преступлений.

Для комплексного рассмотрения представленной проблематики в проекте планируется решить следующие задачи:

- изучить теоретические аспекты защиты несовершеннолетних от преступлений и других негативных социальных явлений в информационно-коммуникационной среде;
- рассмотреть социально-правовую характеристику преступлений в информационно-коммуникационном пространстве в отношении несовершеннолетних;
- проанализировать влияние негативных социальных явлений в информационно-коммуникационном пространстве на несовершеннолетних;
- сформулировать меры предотвращения негативного воздействия информационно-коммуникационной среды на несовершеннолетних;
- разработать рекомендации по ограничению влияния негативных социальных явлений на несовершеннолетних в информационно-коммуникационном пространстве.

Именно достижение поставленных задач позволит эффективно применять разработанные рекомендации в практической деятельности и обеспечить безопасность нахождения несовершеннолетних в информационно-коммуникационном пространстве.

Таким образом, проблема защиты несовершеннолетних от негативных социальных явлений в информационно-коммуникационном пространстве приобретает особую остроту и актуальность. Ее изучение имеет большое практическое значение для разработки эффективных мер предупреждения преступлений в отношении несовершеннолетних и профилактики негативного воздействия на них в информационно-коммуникационной среде.

Кроме того, может представлять реальную угрозу жизни несовершеннолетнего такое явление в информационно-коммуникационной среде, как кибербуллинг – систематическое преследование человека в информационных сетях, травля, публикация конфиденциальной информации пользователя сети без его согласия.

Достаточно значительное криминогенное воздействие на современных подростков оказывает неконтролируемое пребывание в интернет-пространстве.

Всемирная Сеть дает доступ к практически неограниченному объему информации, в том числе запрещенного и вредоносного содержания. Здесь массово распространяются материалы экстремистского

толка, пропагандирующие насилие, суицид, наркоманию, преступный образ жизни. Так, в последние годы набрало популярность среди несовершеннолетних пользователей информационно-коммуникационной сетью интернет участие в так называемых группах смерти (например, “Синий кит”), склоняю несовершеннолетних к самоповреждающему поведению и последующему совершению самоубийства.

Наиболее значимыми направлениями в предотвращении негативного воздействия информационно-коммуникационной среды на несовершеннолетних являются:

- ужесточение государственного контроля за содержанием медиаконтента, недопущение трансляции информации, пропагандирующей насилие, жестокость, экстремизм;
- активизация деятельности правоохранительных органов по выявлению и блокированию интернет-ресурсов противоправной направленности;
- введение персональной ответственности владельцев интернет-платформ за распространение запрещенного контента;
- повышение осведомленности о юридической ответственности за размещение опасной для несовершеннолетних информации;
- изучение материалов, размещенных в информационно-коммуникационном пространстве и ограничение их доступности;
- взаимодействие различных субъектов профилактики противоправного поведения несовершеннолетних по выявлению страниц сайтов в информационно-коммуникационном пространстве, пропагандирующих суицид, а также противоправные действия, представляющие опасность для жизни и здоровья несовершеннолетнего;
- организация качественной профилактики деструктивного использования информационно-коммуникационных ресурсов несовершеннолетних, правовое просвещение, обучению информационной грамотности.

Защита несовершеннолетних от преступлений и негативных социальных явлений в информационно-коммуникационной среде должна осуществляться комплексно и последовательно. Для решения проблемы защиты несовершеннолетних от преступлений и иных негативных социальных явлений в информационно-коммуникационной среде необходимо сочетание мер государственного контроля медиасреды, усиления профилактической работы с несовершеннолетними и повышения уровня их медиаграмотности и медиабезопасности. Эффективность таких мероприятий будет способствовать снижению

уровня преступности среди несовершеннолетних и повышению безопасности общества.

Разъяснительная работа с родителями и самими несовершеннолетними о рисках, сопровождающих информационное пространство, является одним из наиболее важных направлений профилактической работы и повышения состояния защищенности несовершеннолетних в информационном пространстве. Для повышения эффективности профилактической работы необходимо:

1. Развивать систему психолого-педагогической поддержки семьи и школы;
2. Расширять формы досуга и занятости несовершеннолетних, имеющих интернет- или игровую зависимость;
3. Информационно-просветительская деятельность по формированию безопасного пользования информационно-коммуникационными сетями;
4. Формирование устойчивого правового сознания у несовершеннолетних при использовании информационно-коммуникационных сетей;
5. Проводить информационно-просветительскую работу по формированию здорового образа жизни и профилактике употребления алкогольной и табачной продукции, а также наркотических и психотропных веществ;

Таким образом, проблема защиты несовершеннолетних от преступлений и иных негативных социальных явлений в информационно-коммуникационном пространстве должна разрешаться комплексно - с участием семьи, образовательных учреждений, медицинских, социальных, правоохранительных структур. Это позволит снизить уровень негативного воздействия информационно-коммуникационной среды на несовершеннолетних и сформировать у подрастающего поколения позитивные модели поведения. Такой комплексный подход, включающий меры контроля, профилактики и просвещения, позволит минимизировать негативное влияние информационно-коммуникационного пространства на несовершеннолетних и обеспечить благоприятные условия для их социализации.

© Брусс О.В., 2024

Список литературы:

1. Банщикова С.Л., Гольяпина И.Ю. Обязанности родителей по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних детей и административная ответственность за неисполнение обязанности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 1 (25). С. 95–100.
2. Белякова Е.Г., Загвязинская Э.В., Березенцева А.И. Информационная культура и информационная безопасность школьников // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 8. С. 147-162.
3. Бердник М.В., Новикова Е.Ф., Филиппенко Д.Р. Разработка программного комплекса родительского контроля, в интуитивно-понятной форме фиксирующего активность несовершеннолетнего в интернет-пространстве // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2018. № 6. С. 571-576.
4. Гольяпина И.Ю., Мухаметова Д.Ф. Нормативно-правовое обеспечение информационной безопасности детей // Инновационная экономика и общество. 2017. № 3 (17). С. 71-79.
5. Дадаева М.С. Государственная система кибербезопасности и предупреждение экстремизма среди несовершеннолетних // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 1. № 5 (22). С. 183-185.
6. Ефимова Л.Л., Кочерга С.А. Информационная безопасность детей. Российский и зарубежный опыт: монография. – М.: ЮНИТИДАНА, 2013. – 239 с.
7. Ефимова Л.Л. Правовое регулирование информационной безопасности детей как новый правовой институт информационного права // Аграрное и земельное право. 2018. № 6 (162). С. 131-138.

Гайворонский Алексей Владимирович,
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Федяев Евгений Александрович,
Барнаульский юридический институт МВД России

**Перспективы использования органами внутренних дел
спортивно-патриотического воспитания при профилактике
преступлений и административных правонарушений,
совершаемых несовершеннолетними**

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема профилактики преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних через взаимодействие участковых уполномоченных полиции и органов по делам несовершеннолетних с образовательными организациями. Особое внимание уделяется анализу эффективности бесплатных кадетских классов и секций Центра спортивно-патриотического воспитания «Витязь» как средства социализации и правового воспитания молодежи. Исследуется влияние данных подходов на снижение уровня делинквентного поведения среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, подразделение по делам несовершеннолетних, центры спортивно-патриотического воспитания, профилактика преступлений и административных правонарушений, государственные кадетские классы и секции

Проблематика эффективности действий участкового уполномоченного полиции (далее – УУП) в контексте профилактики ювенальной преступности остро стоит в практической деятельности и обсуждается в научных исследованиях. Основные вызовы заключаются в необходимости адаптации существующих подходов профилактики к меняющимся условиям социального окружения несовершеннолетних, что требует дополнительных исследований и внедрения новых методических приемов.

Современные исследователи подчеркивают значимость комплексного подхода в работе с молодежью, который включает не только правоохранительные, но и социальные, психолого-педагогические, и

культурно-досуговые мероприятия. Такой подход способствует не только предотвращению преступлений, но и социализации несовершеннолетних, их адаптации к жизни в обществе без правонарушений.

Особую актуальность приобретает вопрос о взаимодействии УУП с организациями, занимающимися спортивно-патриотическим воспитанием молодежи, целями которых являются формирование у молодежи устойчивых навыков самодисциплины, ответственности и уважения к закону. Указанное, в конечном счете, становится основой для профилактики преступлений и административных правонарушений.

Актуальность темы обусловлена растущей социальной напряженностью, связанной с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними, что ставит перед обществом и государством задачу их эффективной профилактики. Подразделения УУП играют ключевую роль в реализации этой задачи на местах, осуществляя первичный контакт с молодежной средой и проводя непосредственные профилактические мероприятия [1, с. 1].

Статистика показывает, что по итогам 2023 года количество несовершеннолетних, совершивших преступления, выросло незначительно – на 1,4% (с 560 до 568). В то же время число уголовно-наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними, выросло на 21,3% (с 633 до 768) по сравнению с прошлым годом. В большей степени такая ситуация сложилась из-за роста количества совершенных многоэпизодных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и мошенничеств по схеме «Родственник в беде» [3]. В значительной степени несовершеннолетние участвуют в совершении общественно значимых противоправных действий, которые нарушают общественный порядок. К таким действиям относятся хулиганство, вандализм, причинение вреда здоровью разной степени тяжести и побои. Также распространены преступления против собственности, включая кражи и грабежи [2]. Однако наиболее часто среди несовершеннолетних встречаются административные правонарушения в области дорожного движения, деликты, связанные с употреблением алкоголя и наркотических средств, а также мелкое хулиганство, повреждение (уничтожение) или мелкое хищение чужого имущества.

В этих условиях роль подразделений УУП становится крайне значимой, поскольку именно они находятся на передней линии противодействия преступлениям и административным правонарушениям в локальных масштабах.

Современные вызовы требуют инновационных подходов к профилактике преступлений среди молодежи, что делает актуальным изучение и анализ действующих методов и стратегий. Одним из перспективных направлений является интеграция усилий государственных органов с институтами гражданского общества, в частности с центрами спортивно-патриотического воспитания, такими как «Витязь». Эти организации могут играть ключевую роль в формировании правосознания и снижении противоправной активности среди подростков и молодежи. Мы убеждены в важности того, чтобы УУП расширяли применяемые ими в процессе профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними методы. Одним из таких традиционно выступает организация полезного досуга и занятости для молодежи, что выступает альтернативой их неконтролируемому проведению времени на улице [5, с. 210-212]. Это поможет не только укрепить общественную безопасность, но и существенно снизить уровень преступности среди несовершеннолетних.

На территории Российской Федерации действует федеральная программа центров спортивно-патриотического воспитания «Витязь» (далее – ЦСПВ «Витязь»). Данная программа направлена на воспитание здорового поколения граждан, готовых постоять за страну, ее ценности, за свою семью и себя. Деятельность проекта направлена на формирование практических навыков в обращении с оружием в соответствии с требованиями безопасности, освоении альпинистского снаряжения и т.д. Ключевым элементом программы является привлечение квалифицированных инструкторов и руководителей специализированных подразделений для проведения занятий, направленных на передачу учащимся реального боевого и технического опыта. Также привлекаются педагоги и сотрудники МВД России и Росгвардии для формирования правового воспитания, пропаганды здорового образа жизни, воспитания гордости за свою страну. По нашему мнению, УУП может выполнять функции инструктора по нескольким направлениям, что значительно расширяет сферу его профессиональной деятельности и углубляет взаимодействие с общественностью. Для оценки и верификации

приобретённых умений, учащиеся будут проходить аттестацию по различным нормативам. Так, например, сдача испытаний на получение шеврона ЦСПВ «Витязь», а также квалификационные тесты на право ношения оливкового берета с краповой вставкой и крапово-василькового берета. Эти стандарты позволят не только систематизировать обучение, но и обеспечить объективную оценку уровня подготовленности участников программы. А также заинтересовать несовершеннолетнего в получении новых знаний и умений, стимулировать интерес к достижению новых целей [4].

В настоящее время уже существует практика занятий с несовершеннолетними, состоящими на учете в органах внутренних дел и воспитывающихся в семьях, находящихся в социально опасном положении, малообеспеченных семьях, проживающих на территории Алтайского края. В рамках проекта совместно с Алтайским региональным отделением МООО «РСО» при поддержке Движения Первых, ГУ МВД России по Алтайскому краю, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Алтайского края, Управления молодежной политики и реализации программ общественного развития Алтайского края в рамках Грантовой поддержки проектных активностей для детей и молодежи была проведена показательная тренировка, а также презентация деятельности данного направления. В ходе опроса 43 несовершеннолетних было отмечено желание заниматься по данной тематике. более 70 % детей отметили, что желают получать навыки по данной тематике и развиваться в данном направлении, в случае предоставления такой возможности, 30 % воздержались от опроса. По данным опроса мы пришли к выводу, что большинство детей готовы изменить свою жизнь, но сложившаяся обстановка в семье не позволяет им это сделать.

В некоторых регионах страны для занятий по программе ЦСПВ «Витязь» функционируют коммерческие секции, доступ к которым может быть ограничен для семей с низким доходом. Для решения этой проблемы в ряде образовательных учреждений были организованы кадетские классы, работающие по той же программе, что позволяет учащимся заниматься без взимания платы.

В связи с этим, предлагается акцентировать внимание на расширении сети кадетских классов и создании некоммерческих секций, работающих по направлению ЦСПВ «Витязь». Это позволит обеспечить равный доступ к качественной подготовке для всех заинтересованных

детей, независимо от материального положения их семей. Органы по делам несовершеннолетних (ПДН) и УУП должны играть ключевую роль в направлении молодежи в эти классы и секции тем самым реализуя профилактический подход по предотвращению преступлений и административных правонарушений среди несовершеннолетних. В ходе деятельности таких секций у несовершеннолетних будет формироваться представление о важности соблюдения закона, уважения прав и свобод другого человека, появится интерес познавать, что-то новое и полезное обществу.

Исходя из анализа представленных данных и изученных мнений, можно сделать вывод о критической важности развития и поддержки государственных образовательных инициатив, таких как создание секций и кадетских классов по направлению ЦСПВ «Витязь». Эти организации должны функционировать на безвозмездной основе, обеспечивая доступное и качественное образование для всех желающих несовершеннолетних.

Основную роль в деле направления в них несовершеннолетних должны играть ПДН и УУП, которым предстоит не только координационная, но и работа по убеждению, прежде всего родителей таких несовершеннолетних. Эффективное взаимодействие этих служб позволит не только улучшить качество подготовки молодежи, но и значительно расширить спектр профилактических мероприятий, направленных на предотвращение преступлений и административных правонарушений среди несовершеннолетних.

Также необходимо акцентировать внимание на интеграцию учащихся в социально значимые проекты и инициативы, что способствует их всестороннему развитию, формированию правовой осознанности и активной гражданской позиции. Реализация такой комплексной программы будет способствовать не только индивидуальному развитию каждого ее участника, но и укреплению общественной безопасности на региональном и национальном уровнях.

© Гайворонский А.В., 2024

Список литературы:

1. Вихляев А.А., Федорова И.В., Шатковская И.И. Актуальные вопросы совершенствования деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции по предупреждению правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2021. С. 4.

2. Интернет источник: Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 12.04.2024).

3. Интернет источник: Официальный сайт МВД России «Состояние преступности сред несовершеннолетних за январь – декабрь 2023 года». URL: https://59.mvd.pf/press/Press_relises/item/47215264/ (дата обращения: 10.04.2024).

4. Интернет источник: Официальный сайт Центр спортивно-патриотического воспитания «Витязь». URL: <https://center-vityaz.com/articles2/meropriyatiya/cspv-vityaz/> (дата обращения: 12.04.2024).

5. Федорова И.В. «Взаимодействие участкового уполномоченного полиции с институтами гражданского общества» // Актуальные проблемы развития личности в современном социокультурном пространстве. М., 2019. С. 210–214.

Козадоева Виктория Алексеевна,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Карпушкин Артем Вячеславович,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

**К вопросу об индивидуально-профилактической работе
участковых уполномоченных полиции с лицами,
освобожденными из мест лишения свободы, на зарегистрированном
административном участке**

Аннотация. Целью данной статьи является разработка рекомендаций по совершенствованию индивидуально-профилактической работы участковых уполномоченных полиции с лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Автором исследовано актуальное состояние и обнаружены имеющиеся проблемы данного вида профилактики. Предложены организационно-правовые меры по совершенствованию индивидуально-профилактической работы.

Ключевые слова: административный участок, индивидуально-профилактическая работа, поднадзорные лица, рецидивная преступность, участковый уполномоченный полиции

Индивидуальная профилактика является разновидностью общей профилактики и осуществляется на уровне проведения плановых, контрольных и разъяснительных мероприятий. Содержанием индивидуально-профилактической работы является деятельность по снижению уровня рецидивной преступности и исправление поведения бывших осужденных. Как указано в научной литературе, целью такой деятельности является «исключение криминогенности и виктимности в поведении как преступника, так и потерпевшего... [5, с. 381]». Как отмечает И.Д. Мотрович, основной целью индивидуальной профилактической работы с бывшими осужденными, осуществляемой участковыми уполномоченными полиции, является предупреждение рецидивной преступности [7, с. 38].

Индивидуально-профилактическую работу с освобожденными от уголовного наказания лицами выполняют участковые уполномоченные полиции (далее – УУП). Возложение на УУП данной функции является не случайным, поскольку представители данного подразделения полиции самым низовым и наиболее приближенным к населению структурным элементом МВД России. Именно сотрудники УУП в наибольшей степени информированы о состоянии криминальной ситуации на закрепленном административном участке, следовательно, и уведомлены о прибытии освобожденных от уголовного наказания лиц, поэтому могут отслеживать и контролировать их поведение в посткриминальный период.

Полномочия по административному надзору и контролю за поведение освобожденных от уголовного наказания лиц относятся к компетенции МВД России [4]. Надзор за правомерностью и законностью осуществления мер в рамках административного надзора входит в полномочия органов прокуратуры [3].

Тем самым, на основе анализа нормативных правовых актов можно сделать вывод о том, административный надзор является направлением деятельности МВД России, а именно полиции и УУП, включает ряд ограничений прав и свобод поднадзорного и направление на предупреждение рецидивной преступности.

Обязанность осуществлять мероприятия в рамках административного надзора на УУП возлагается в соответствии с п. 5 Приложения к приказу МВД России от 08 июля 2011 года № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Согласно подп. 7.3 данного приказа представители служб, отвечающие за реализацию административного надзора, должны в период времени, не превышающий один рабочий день, сообщить УУП о факте постановки поднадзорного, изъявившего желание проживать на его обслуживаемом административном участке, на учет в территориальном органе МВД России.

Осуществляя индивидуально-профилактическую работу с поднадзорными лицами, участковые уполномоченные полиции руководствуются преимущественно ведомственными нормативными актами. На уровне федерального законодательства определены лишь общие принципы такой работы, полномочия органов внутренних дел, права и обязанности поднадзорных лиц. В частности, речь идет о Федеральном

законе № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». В этой связи возникает необходимость закрепления форм и методов осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, на законодательной уровне, о чем неоднократно указывалось отдельными специалистами в научной и учебной литературе [10].

Данные о результатах наблюдения за поднадзорным вносятся в соответствующие отчетные документы – анкеты, листки профилактического учета, маршрутные листы.

В рамках административного надзора профилактическая деятельность УУП за подзорными лицами осуществляется, как правило, в следующих формах:

1) регистрация времени прибытия или убытия подзорного с территории административного участка, времени его возвращения на территорию административного участка; установление причин отсутствия подзорного без веских причин. УУП для этого может устанавливать координаты места нахождения подзорного с использованием специальных технических средств, а также контролировать средства его связи. В случае самовольного оставления постоянного места жительства поднадзорный УУП вправе его задержать и доставить в отдел полиции для получения объяснений и принятия иных мер административного характера;

2) проведение систематических проверок подзорного лица по месту его постоянного или временного проживания;

3) проведение профилактических бесед. В процессе такой беседы, процедура которой законом не регламентирована, УУП выясняет обстоятельства жизни поднадзорного, выясняет, трудоустроился ли поднадзорный, с кем он постоянно общается, как протекает его досуг. Если последним были совершены нарушения режима административного надзора, или он уклоняется от исполнения возложенных на него обязанностей, УУП обязан выявить причины такого поведения и принять меры, направленные на устранение причин и условий, способствующих совершению обозначенных правонарушений. УУП также вправе требовать письменные или устные объяснения от поднадзорного по поводу неисполнения им возложенных на него ограничений и обязанностей, разъяснять ему о правовых последствиях неисполнения правовых ограничений и обязанностей;

4) проведение бесед с родственниками, знакомыми, друзьями и

соседями подзорного. Необходимость в осуществлении данного мероприятия становится очевидной по той причине, что поднадзорный умышленно может не раскрывать все обстоятельства своей жизни и факты нарушения ограничений административного надзора. От посторонних лиц УУП получает дополнительную информацию, которая наряду с результатами индивидуальной беседы и обследования условий жизни подзорного образует картину жизнедеятельности и круга общения поднадзорного. Получение такой информации позволяет более тщательно планировать направления профилактической работы с поднадзорным, определять факторы и условия возникновения социальных рисков противоправного поведения поднадзорного. Следует отметить, что причиной рецидивной преступности чаще всего становится именно включенность поднадзорного в криминальный круг общения. Общение с «друзьями и «коллегами по криминальному прошлому» приводит к совершению поднадзорным повторных преступлений. Именно по этой причине задачей УУП является установление такого круга общения подзорного и контроль за его потенциально криминальным поведением.

Формами индивидуальной профилактической работы УУП за поведением поднадзорного являются:

- 1) регистрация времени прибытия или убытия подзорного с территории административного участка, времени его возвращения на территорию административного участка;
- 2) проведение систематических проверок подзорного лица по месту его постоянного или временного проживания;
- 3) проведение профилактических бесед;
- 4) проведение бесед с родственниками, знакомыми, друзьями и соседями подзорного.

Индивидуальная профилактическая работа УУП с поднадзорными лицами является основным способом воздействия на поведение поднадзорного с целью недопущения совершения поднадзорным нового преступления или административного правонарушения. Содержанием данного вида деятельности является осуществление запланированных УУП мероприятий организационного, информационного, разъяснительного, социально-педагогического характера по контролю за поведением поднадзорного лица.

Индивидуально-профилактическая работа призвана если не устранить полностью негативные факторы, влияющие на состояние рецидивной преступности, то хотя бы снизить степень их влияния на

поведение личности бывшего осужденного. Индивидуальная профилактика в отношении освобожденных от уголовного наказания лиц направлена на изменение поведения бывшего осужденного с криминального на социально-одобряемое, а также на недопущение совершения новых правонарушений на закрепленном за участковыми уполномоченными полиции административном участке. В качестве субъектов профилактической работы выступают как граждане, потенциально имеющие возможность совершить преступление в силу склонности к девиантному поведению, так и лица, уже отбывшие уголовного наказание и освобожденные из мест отбывания наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

Индивидуальная профилактика за поведением освобожденных от уголовного наказания лиц осуществляется в рамках административного надзора. Порядок его осуществления, а также права и обязанности участковых уполномоченных полиции в процессе осуществления административного надзора регулируется нормами Федерального закона от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [2]. Основной задачей индивидуально-профилактической работы за освобожденными от уголовного наказания лиц является предупреждение совершения повторных и новых правонарушений, в том числе, преступлений (ст. 2 указанного выше закона).

Необходимость решения проблем осуществления индивидуально-профилактической работы с освобожденными из мест лишения свободы лицами (далее – индивидуально-профилактическая работа) обусловлена, с одной стороны, повышением эффективности работы участковых уполномоченных полиции с такими лицами, с другой стороны, высокими темпами роста рецидивной преступности. С сожалением приходится констатировать, что уровень рецидивной преступности в России достаточно высок. Согласно статистическим данным МВД России о состоянии преступности за январь-декабрь 2023 года было выявлено 234 490 ранее судимых лиц, совершивших преступления, что составляет 58,5% от общего числа лиц, совершивших преступления [6]. Иными словами, более чем каждое второе преступление совершается лицами, ранее судимыми за совершение преступлений, в том числе опасными и особо опасными рецидивистами. Данное состояние рецидивной преступности повышает значимость индивидуально-профилактической работы.

Состояние индивидуально-профилактической работы в деятельности участковых уполномоченных полиции является слабо проработанным звеном. Согласно статистическим данным МВД России (форма отчетности 578; раздел 5), за 2022 год на профилактическом учете УУП состояло 338 464 лица, из которых 25 834 были сняты с учета на основании осуждения к лишению свободы и направления их к месту отбывания наказания [9]. Тем самым, получается каждый 13-й состоящий на профилактическом учете был осужден за совершение повторного преступления.

Индивидуально-профилактические мероприятия зачастую проводятся формально и без должного внимания к личности поднадзорного, не учитываются индивидуальные особенности жизни и круга общения поднадзорного, слабо проработана социально-педагогическая направленность данной деятельности. Социально-педагогические рекомендации если присутствуют, то носят общий характер (не покидать место жительства, трудоустроиться, вести здоровый образ жизни и т.д.). При этом, нужно учитывать, что участковые уполномоченные полиции не обладают даже минимумом педагогических знаний, а привлекать специалистов-педагогов для осуществления индивидуально-профилактической работы часто бывает затратным мероприятием.

Также следует указать на недостаточную кадровую обеспеченность службы участковых полиции. Согласно статистическим данным МВД России, в России численности участковых уполномоченных полиции составляет 45 тыс. чел., при этом, имеется дефицит кадров в 45 тыс. чел. [8, с. 127]. Нужно учитывать, что общая численность сотрудников полиции в России в 2023 году достигла 1,2 млн. чел. (планируется увеличить до 1,3 млн. чел.). Некомплект же УУП по итогам 2022 года достиг уровня 15,5% (в 2021 году – 9,6%) [8, с. 127]. Данная кадровая проблема, безусловно, снижает качество и уровень проведения индивидуально-профилактической работы.

Решение проблем индивидуально-профилактической работы с поднадзорными необходимо осуществлять по следующим направлениям:

- 1) проводить постоянную работу по укомплектованию кадрами подразделений участковых уполномоченных полиции;
- 2) проводить учебные занятия, в том числе в рамках повышения квалификации, с личным составом участковых уполномоченных полиции, при этом, важное внимание следует уделить блоку социально-пе-

дагогических знаний и умений, поскольку участковые уполномоченные вынуждены постоянно взаимодействовать с бывшими несовершеннолетними осужденными, в том числе, осужденными условно;

3) поскольку поднадзорные зачастую пытаются уклониться от установления в их отношении мер административного надзора, а также от профилактических мероприятий, необходимо использовать в отношении указанных лиц специальные технические средства надзора и контроля, применение которых упростило бы получение необходимой информации о местонахождении и поведении данной категории лиц, как следствие значительно повысило бы эффективность проводимых профилактических мероприятий.

Для решения проблемы профилактики рецидивной преступности, следует также ужесточить меры уголовной ответственности за нарушение условий административного надзора. Большинство поднадзорных уклоняются от постановки на профилактический учет и проведения профилактических мероприятий, систематически меняют место своего жительства, не уведомляя об этом участковых уполномоченных, игнорируют рекомендации по трудоустройству. Для этого предлагается включить в состав ст. 314.1 УК РФ [1] часть 3, которая предусматривала бы уголовную ответственность за систематическое несоблюдение административных ограничений поднадзорными лицам. К систематическому несоблюдению административных ограничений поднадзорным лицом предлагается относить такое несоблюдение, за которое данное лицо уже раньше привлекалось к административной ответственности в течение одного года более двух раз.

© Козадоева В.А., 2024

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СПС «Консультант Плюс».
3. Приказ Генпрокуратуры России от 05 сентября 2022 г. № 494 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405156041/> (дата обращения: 04.04.2024).
4. Приказ МВД России от 08 июля 2011 г. № 818 (ред. от 24.10.2023) «О

Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СПС «Консультант Плюс».

5. Борин Б.В., Ищук Я.Г. Понятие оперативно-розыскной профилактики преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 380-384.

6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 04.04.2024).

7. Мотрович, И.Д. Участковый уполномоченный полиции как субъект постпенитенциарного контроля / И.Д. Мотрович // Академическая мысль. 2023. № 4. С. 38-43.

8. Петров Н.Н. Мониторинг отдельных индикаторов достижения цели Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 годы: достижения и проблемы // Академическая мысль. 2023. № 2. С. 125-130.

9. Форма отчетности 578, раздел 5: статистические данные // Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации.

10. Холманский В.И., Стульнова Т.В. Ретроспектива и современное состояние индивидуальной профилактической работы в деятельности участковых уполномоченных полиции // Академическая мысль. 2023. № 4. С. 107- 112.

Ламбинен Алина Романовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Ваганов Александр Эрнстович,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Проблемы и перспективы расширения полномочий участковых уполномоченных полиции в оперативно-розыскной деятельности

Аннотация. Исследование посвящено вопросу о целесообразности наделяния участковых уполномоченных полиции полномочиями по осуществлению всего перечня оперативно-розыскных мероприятий, регламентированных ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности»¹. Анализируя мнения правоведов и существующую нормативную правовую базу, автор рассматривает возможные последствия такого шага, в том числе его влияние на эффективность борьбы с преступностью и на соблюдение прав граждан.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, участковый уполномоченный полиции, оперативно-розыскные мероприятия, преступность, профилактика

В настоящее время оперативно-розыскная деятельность является важной составляющей работы правоохранительных органов. В свою очередь, участковый уполномоченный полиции является первичным звеном в системе обеспечения охраны общественного порядка и безопасности на обслуживаемом административном участке. Следует отметить, что деятельность участкового уполномоченного полиции преимущественно охватывает административное, а также оперативно-розыскное и уголовно-процессуальное направления. В каждом из этих направлений участковый уполномоченный полиции выполняет разнообразные и в большом объеме обязанности, возложенные на него по

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп. на 29.12.2022 г.) (дата обращения: 12.04.2024).

должности, что, в свою очередь, позволяет ему всесторонне, в пределах своих полномочий, решать задачи, направленные на обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Ввиду универсального характера деятельности участкового уполномоченного полиции требует от него высокого профессионализма, знания оперативной обстановки на обслуживаемом административном участке, умения использовать коммуникативные, психолого-педагогические навыки в работе с гражданами, а также, в частности, качественного применения форм и методов оперативно-розыскной деятельности.

На различных научно-представительских мероприятиях, посвященных деятельности участкового уполномоченного полиции и её проблемных аспектах, нередко возникают дискуссии на тему определения места и роли участкового уполномоченного полиции в осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а также о целесообразности наделения его полномочиями по осуществлению всего перечня оперативно-розыскных мероприятий. В частности, данная проблематика рассматривалась в рамках международной конференции «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения)», проводимого в г. Санкт-Петербурге 29 марта 2024 года, также на Всероссийской научной конференции «Проблемы совершенствования российского законодательства», проводимой 10 апреля 2024 года в Барнаульском юридическом институте МВД России. В рамках данного исследования хотелось бы прояснить возникшие противоречия и затронуть вопрос о целесообразности, в принципе, такого наделения.

В настоящей статье мы, по вполне понятным причинам, не будем касаться непосредственного раскрытия форм и методов оперативно-розыскной деятельности, но вопрос наделения участкового уполномоченного полиции, как не являющегося по должности субъектом оперативно-розыскной деятельности, полномочиями по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий обозначим концептуально.

При рассмотрении вопроса о целесообразности наделения участкового уполномоченного полиции полномочиями по осуществлению всего перечня оперативно-розыскных мероприятий особого внимания заслуживают мнения некоторых правоведов.

В своей научной работе А.В. Гамзина и О.Ю. Гумерова, аспиранты Юридического института Красноярского государственного аг-

рарного университета, считают, что, если участковый уполномоченный полиции будет допущен к ведению оперативно-розыскной деятельности, его возможности будут намного больше. Также, в завершении своей работы, выдвинули весьма интересное предложение о передаче участковых уполномоченных полиции в состав уголовного розыска, что позволит им использовать возможности оперативно-розыскной деятельности¹.

А.В. Богданов, К.И. Озеров – представители Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, и Е. Н. Хазов – доктор юридических наук, профессор, отмечают, что целесообразно было бы регламентировать оперативно-розыскную деятельность участковых уполномоченных отдельным ведомственным нормативным правовым актом. Соответственно, выступают не за объединение рассматриваемых подразделений и наделение участкового уполномоченного полиции полномочиями по осуществлению всего перечня оперативно-розыскных мероприятий, а за конкретизацию полномочий участкового уполномоченного полиции в оперативно-розыскной деятельности в отдельном ведомственном нормативном правовом акте².

Можно заметить, что указанные выше мнения демонстрируют наличие противоречий по рассматриваемому вопросу, что требует тщательного изучения и анализа возможных последствий наделения участковых уполномоченных полиции полномочиями по производству всего перечня оперативно-розыскных мероприятий. Опираясь на суждения, рассматриваемые ранее, хотелось бы произвести собственный анализ.

В современных условиях противодействие преступности во многом зависит от непрерывного взаимодействия оперативных подразделений и подразделений участковых уполномоченных полиции в интересах успешного выполнения общих задач по предупреждению, раскрытию преступлений и розыску преступников. Важность взаимодействия обуславливается тем, что именно участковый ежедневно контактирует с населением, проводит профилактическую работу и получает от граждан информацию о противоправных действиях. Благодаря

¹ Гамзина А.В., Гумерова О.Ю. К вопросу об участии участковых уполномоченных полиции в оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2023. № 23-1. С. 4.

² Богданов А.В., Хазов Е.Н., Озеров К.И. Взаимодействие участковых уполномоченных полиции и подразделений уголовного розыска по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений // Вестник Белгородского юридического института МВД России. Белгород, 2020. С. 40.

этому участковый выявляет каждое четвёртое преступление и рассматривает 40% обращений граждан¹.

Одним из элементов взаимодействия рассматриваемых субъектов следует выделить обязанность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, исполнять в пределах своих полномочий поручения в письменной форме дознавателя, органа дознания, о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлениях, принятым ими к производству, а также решения судов по уголовным делам. Указанное положение закреплено в п. 2 ст. 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144.

При изучении нормативной правовой регламентации можно отметить, что согласно Федеральному закону «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3², Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144 субъектами, частично осуществляющими ОРД, могут являться участковые уполномоченные полиции. В соответствии с предписаниями ст. ст. 40, 157, 163, 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ на органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных (и иных предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации) мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших.

В своей деятельности участковый уполномоченный полиции может самостоятельно проводить только отдельные оперативно-розыскные мероприятия, а именно: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, наблюдение. Вместе с тем, участковые уполномоченные полиции могут участвовать в проведении оперативно-розыскных мероприятий совместно с

¹ Административное право (общая часть в определениях и схемах): учебно-наглядное пособие / А. В. Богданов, Е. Ю. Зинченко, Б. Н. Комахин [и др.]. Новосибирск, 2020 г. С. 93.

² Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп. на 04.08.2023 г.) (дата обращения: 12.04.2024).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024 г.) (дата обращения: 12.04.2024).

оперативными сотрудниками¹. Наиболее распространёнными из оперативно-розыскных мероприятий, проводимыми участковым уполномоченным полиции, является опрос и наведение справок. Опрос является оперативно-розыскным мероприятием, которое проводится должностными лицами правоохранительных органов для получения первичной информации о каком-либо событии со слов опрашиваемого лица, которое реально или предположительно обладает ею. Что касается наведения справок, то в профессиональной ежедневной деятельности рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие осуществляется участковым уполномоченным полиции для принятия индивидуально-профилактических мер в отношении лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, склонных к совершению преступлений. В целях сбора информации от источников, располагающих ее носителями, материалами, документами и др., представляется допустимым ее получение не только по официальным запросам, но и с использованием тактических приемов и отдельных негласных мер.

На основании изложенного необходимо акцентировать внимание на том, что участковый уполномоченный полиции вправе самостоятельно осуществлять базовые оперативно-розыскные мероприятия, которые не требуют глубоких познаний специфики оперативно-розыскной деятельности и носят приоритетно гласный характер. Деятельность оперативных подразделений, в основном, ориентирована на скрытое, негласное получение информации, что является не столь характерным для деятельности участкового уполномоченного полиции. Как отмечалось ранее, участковый уполномоченный полиции вступает в непосредственный контакт с лицами, проживающими на обслуживаемом им административном участке. Согласно приказу МВД России от 29.03.2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»² участковый уполномоченный полиции в ходе профилактического обхода административного участка посещает жилые помещения в целях общения и установления взаимного доверия

¹ Богданов А. В., Хазов Е. Н., Озеров К. И. Взаимодействие участковых уполномоченных полиции и подразделений уголовного розыска по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений // Вестник Белгородского юридического института МВД России. Белгород, 2020 г. С. 38.

² Приказ МВД России от 29.03.2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (ред. от 06.02.2024 г.) (дата обращения: 12.04.2024).

с их собственниками и иными гражданами, проживающими в них, взаимодействует с собственниками или представителями собственников объектов, расположенных на территории административного участка, а также вручает визитные карточки гражданам. Исходя из положений приказа МВД России от 29.03.2019 г. № 205, вся деятельность участкового уполномоченного полиции базируется на прямом взаимодействии с населением, соответственно, лица, проживающие на обсуждаемом участковом административном участке, знакомы с ним в лицо. Тем самым, участковый уполномоченный полиции не может осуществлять в полном объёме весь перечень оперативно-розыскных мероприятий, так как не отвечает одному из главных элементов оперативно-розыскной деятельности – скрытность. Что, впрочем, по нашему мнению, не мешает ему скрытно, то есть без излишней огласки, выполнять уже освоенные им оперативно-розыскные мероприятия.

Прослеживается несоответствие принципам законности и целесообразности. Оперативно-розыскные мероприятия проводятся только в рамках расследования конкретных уголовных дел и с санкции суда или прокурора. Наделить участковых уполномоченных полиции правом проводить оперативно-розыскные мероприятия без надлежащего контроля может привести к необоснованному и произвольному вмешательству в частную жизнь граждан.

К тому же, наделение участкового уполномоченного полиции полномочиями по производству всего перечня оперативно-розыскных мероприятий потребует дополнительной подготовки и ресурсов, потому как направления деятельности и задачи рассматриваемых субъектов разнятся. В настоящий момент участковый уполномоченный полиции и так является многофункциональным сотрудником. Зачастую нехватка времени негативно сказывается на осуществлении им своих задач, включая профилактику преступлений, работу с населением и решение административных вопросов. Не исключаем, что дополнительная нагрузка может привести к ухудшению качества служебной деятельности. Безусловно, введение всех полномочий в области оперативно-розыскной деятельности позволит участковому уполномоченному полиции решать сложные оперативно-розыскные задачи, но их успешное выполнение требует значительный профессиональный опыт и специализированные знания. И, главное – времени, поскольку оперативная деятельность является отдельной специальностью в правоохранительных органах.

Нельзя не затронуть и психологический аспект. Дополнительная нагрузка на участкового уполномоченного полиции может оказывать отрицательное психологическое влияние, включая стресс, эмоциональное выгорание и профессиональную деформацию. Участковый уполномоченный полиции должен обладать эмоциональной устойчивостью, уверенностью в себе, высокой работоспособностью и адекватным восприятием действительности. Именно участковый уполномоченный полиции является олицетворением полиции в глазах граждан.

Оперативно-розыскные мероприятия, как отмечалось ранее, при их неправомерном осуществлении или осуществлении непрофессионально, имеют потенциал для нарушения прав граждан, выражающиеся в таких действиях как задержания, проникновение в частную жизнь и нарушение конфиденциальности. Поручение полномочий по их проведению участковому уполномоченному полиции может создать риск злоупотребления этими полномочиями и нарушения прав граждан. Сотрудники, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, более подготовлены и осведомлены о правовых гарантиях и ограничениях в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, наделение участкового уполномоченного полиции полномочиями по осуществлению всего перечня оперативно-розыскных мероприятий является спорным. В целом, разумнее и эффективнее оставить их проведение специализированным подразделениям полиции оперативного направления деятельности, чтобы обеспечить высокий уровень профессионализма, защиту прав граждан и безопасность проводимых оперативных действий. На протяжении многих лет участковый уполномоченный полиции взаимодействует с оперативными сотрудниками и тот арсенал оперативно-розыскных мероприятий, которым сейчас обладает участковый уполномоченный полиции, на наш взгляд, является достаточным. Необходимо соблюдать профессиональную деликатность и разделение полномочий в деятельности правоохранительных органов для обеспечения законности и соблюдения прав граждан. Важнее и целесообразнее уделить внимание обеспечению качественного взаимодействия между оперативными подразделениями и участковым уполномоченным полиции.

© Ламбинен А.Р., 2024

Список литературы:

1. Административное право (общая часть в определениях и схемах): учебно-наглядное пособие / А. В. Богданов, Е. Ю. Зинченко, Б. Н. Комахин [и др.]. Новосибирск, 2020. 178 с.
2. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Озеров К.И. Взаимодействие участковых уполномоченных полиции и подразделений уголовного розыска по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений // Вестник Белгородского юридического института МВД России. Белгород, 2020. С. 35–40.
3. Гамзина А. В., Гумерова О.Ю. К вопросу об участии участковых уполномоченных полиции в оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2023. № 23-1. С. 3–4.

Леонардова Ирина Андреевна,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Корнева Юлия Юрьевна,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

**Сравнительный анализ деятельности
системы органов по профилактике безнадзорности
и правонарушений несовершеннолетних Российской Федерации
и некоторых стран СНГ**

Аннотация. В данной статье проводится сравнение законодательства в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации и других странах с целью выявить, в чём идентичность, а в чём различие положений. А также объясняется значимость существования такого законодательства и практической реализации его положений, выражающейся в деятельности органов государственной власти, должностных лиц, обеспечивающих контрольно-надзорные и профилактические функции в установленной сфере.

Ключевые слова: несовершеннолетние, профилактика, безнадзорность, беспризорность, правонарушения несовершеннолетних

Защита прав ребёнка в современном мире является одной из важных составляющих поддержания достойного уровня жизни и безопасности в разных странах. В Конвенции о правах ребёнка трактуется, что ребенок из-за того, что обладает незрелостью как физически, так и умственно, нуждается в специальной охране и заботе. Охрана и забота включают в себя надлежащую защиту с правовой точки зрения. А родителям, различным добровольным организациям, местным властям, национальным правительствам необходимо признавать права детей, и более того стараться их соблюдать, посредством руководства законодательными мерами и иными международными актами, которые регламентируют статус, права, обязанности и ответственность ребёнка, что подчеркивает важность акцентирования внимания на данный контен-

гент. В РФ защита прав ребёнка является необходимой задачей. В законодательстве Российской Федерации предусмотрено множество нормативных правовых актов, регламентирующих основные права несовершеннолетних, предусмотренных для наибольшей эффективности осуществления защиты данной социальной группы, с учётом большой численности детей и подростков. Так, согласно Конституции РФ материнство и детство, а также семья находятся под защитой государства, в условиях того, что забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей, государство обязано на законодательном уровне, путём принятия соответствующих нормативных правовых актов, обеспечить условия безопасной и благоприятной жизни несовершеннолетних. Таким образом, субъектам, а именно законодательным органам субъектов, входящих в состав Российской Федерации, предоставляются полномочия по принятию законодательных актов, предусматривающих основные права, обязанности и ответственность несовершеннолетних. Такой метод субсидиарности необходим для того, чтобы обеспечить наиболее эффективное регулирование жизнедеятельности несовершеннолетних с учётом конкретно складывающейся обстановки в каждом регионе. Более того, в государстве существуют органы, в чьи полномочия входит непосредственно обеспечение, а также контроль и надзор за соблюдением несовершеннолетними их законных прав и обязанностей. С учётом определённой обстановки, складывающейся в различных регионах России, органы законодательной власти субъектов уполномочены принимать законодательные акты, которые могут конкретизировать общие правила, но следует отметить, что такая конкретика не может нарушать действующее законодательство Российской Федерации. Безнадзорность несовершеннолетних, по мнению исследователей является актуальной и динамичной проблемой, её статистика внушает оптимизм.

С каждым годом преступность среди подростков снижается, и если в 2007 году осужденных было 84 124 несовершеннолетних, то уже в 2021 году их стало 14 855 [1]. В нашем государстве существует Федеральный Закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который регламентирует общие правила профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Согласно данному нормативному правовому акту в Российской Федерации предусмотрены органы, обеспечивающие профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В систему таких органов входят:

– комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые являются важным средством обеспечения надлежащего функционирования различных подразделений данной системы;

– органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти, выполняющие важные функции по разработке мер профилактики, иных мероприятий для функционирования других органов, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, обеспечивающие функционирование системы более узко, то есть с учётом обстановки в конкретном регионе, ну а также осуществляющие государственное управление в сфере образования;

– органы местного самоуправления, обеспечивающие реализацию функций государственного регулирования в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на уровне муниципальных образований, а также осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства;

– органы по делам молодежи и другие органы, которые задействованы в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Такие органы, несмотря на то что находятся в разных субъектах, предпринимают взаимные усилия, выраженные в однотипности законодательства для того, чтобы осуществлять надзор за несовершеннолетними. Проблема может быть лишь в межведомственном взаимодействии и во взаимном информировании органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе о поведении несовершеннолетнего, об условиях его жизни, о нарушении его прав и законных интересов [2]. Стоит отметить тот факт, что в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних может принимать участие Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребёнка, а также уполномоченный по правам ребёнка в субъекте РФ. Также по поручению Правительства РФ на территории государства действует Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и План мероприятий на 2021-2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года [3]. Более того согласно Приказу МВД России от 15.10.2013 № 845 на территории Российской Федерации функционируют инспек-

тора по делам несовершеннолетних, осуществляющих свою деятельность как на территории административных участков, за которыми они закреплены, так и проводя профилактические беседы и иные мероприятия с подростками в образовательных учреждениях.

Основываясь на цели сравнительного анализа законодательства о профилактике беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, с учётом того, что на всей территории Российской Федерации данное законодательство хоть и имеет небольшие различия, но основывается на общих принципах и правилах, актуальной является задача сравнить законодательства России с другими странами. В данном случае актуальными для рассмотрения и проведения сравнительного анализа с РФ будут законодательства стран СНГ, а именно Республики Казахстан и Республики Беларусь. Ведь если система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России едина в основных направлениях, то такие законодательства в других странах могут иметь существенные различия. Главной целью проведения сравнительного анализа является выяснить, существуют ли принципиальные различия законодательств о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в разных странах.

В Республике Казахстан в отношении профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних одним из основополагающих нормативных правовых актов наряду с Конституцией является Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 591-ІІ. Данный закон регламентирует общие положения; систему органов и учреждений в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и их функциональные обязанности, организацию деятельности таких органов и учреждений. В 3 статье данного закона описывается, на каких принципах основывается государственная политика в области профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних. В статье 2 Федерального закона № 120 Российской Федерации также прописываются принципы деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которые аналогичны. Это принципы законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи, конфиденциальности полученной информации и др. Также стоит отметить, что в данных государствах такое законодательство основывается прежде всего на Конституции, международных договорах и иных законодательных актах, что тоже является схожестью.

В Казахстане большое внимание уделяют на поддержание функционирования национальной системы защиты прав ребенка. В конце 2022 года в стране было проведено заседание Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК, на котором были обсуждены актуальные вопросы реализации законодательства и поставлены приоритеты в сфере отдельных очагов влияния на поддержания правильной жизнедеятельности несовершеннолетних [4]. Это подчеркивает важность данной проблемы в Республике Казахстан. Система органов, обеспечивающих профилактику беспризорности и правонарушений несовершеннолетних и контрольно-надзорные функции как в России, так и в Казахстане не находит существенных различий. В Российской Федерации, согласно действующему законодательству, функционируют комиссии по делам несовершеннолетних. Их основной задачей, согласно статье 11 Федерального закона № 120, является контроль за деятельностью системы органов в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних. Такие же комиссии, выполняющие схожие функции, регламентированы законом Республики Казахстан (ст. 9). Основное отличие в данном случае заключается лишь в способах формирования таких комиссий. Если в России комиссии формируются в составе субъектов, в то время как в Республике Казахстан они формируются на республиканском, региональном и местном уровнях. Также в Казахстане Межведомственная комиссия формируется при Правительстве, а областная, городская и районная - при соответствующем местном исполнительном органе, который называется акимат. При изучении законодательства в сфере взаимодействия с несовершеннолетними важная задача-уделить внимание работе с подростками, осуществляемая инспекторами по делам несовершеннолетними. Согласно Приказа Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 1098 на территории Республики Казахстан существуют участковые инспектора полиции, которые закреплены на территории определенных административных участков и осуществляют свою деятельность, посещая образовательные учреждения, проводя профилактические беседы с подростками, тем самым уменьшая возможность совершения ими различных правонарушений и преступлений. В Российской Федерации действует аналогичный принцип работы с несовершеннолетними, осуществляемой инспекторами. В РФ такая деятельность регламентируется Приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845. Основным отличием законодательства Российской Федерации от законодательства Республики

Казахстан является регламентированный законом Казахстана Национальный превентивный механизм, которому в законодательстве этой страны отводится отдельная глава. Функционирование данного механизма осуществляется посредством существования системы предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Данная система функционирует посредством деятельности участников национального превентивного механизма. Координацию и регулирование такой деятельности осуществляет имеющийся в Республике Казахстан Уполномоченный по правам человека. Участниками национального превентивного механизма являются не только члены общественных наблюдательных комиссий, ну а также общественных объединений, которые осуществляют деятельность по защите прав, законных интересов граждан. Также в систему участников данного механизма входят врачи, юристы и другие должностные лица. В данном случае Уполномоченный по правам человека является главным координатором и центральным звеном данного механизма, он имеет право принимать меры для обеспечения необходимого потенциала, профессиональных знаний участников национального превентивного механизма. В Республике Казахстан сформирована модель НПМ под названием «Омбудсмен Плюс», которая действует путём сотрудничества между государством и его гражданами. После создания НПМ компетенции Уполномоченного по правам человека в Казахстане были расширены, и его статус значительно укрепился, как на национальном, так и международном уровне [5]. В Российской Федерации данный механизм не предусмотрен действующим законодательством. Однако в России существуют учреждения уголовно-исполнительной системы, которые уполномочены на проведение определённой воспитательной работы с подозреваемыми и обвиняемыми несовершеннолетними и оказанию им медицинской помощи. Таким образом можно сделать вывод о существенном сходстве законодательств Российской Федерации и Республики Казахстан о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с условием существования определённых различий.

В Республике Беларусь важным в законодательстве о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З. Согласно данному нормативному правовому акту деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних основывается в первую очередь на принципах законности, демократизма, гуманного

обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней. В российском законодательстве, как уже говорилось раньше, предусмотрены аналогичные принципы. В свою очередь органы, на которые возлагаются полномочия по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Беларуси, – это комиссии по делам несовершеннолетних и органы опеки и попечительства. Министерства, которые указаны в данном законе, осуществляют государственно-властные полномочия в пределах своих компетенций. Органы, учреждения и иные организации, осуществляющие профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляют разные функции по взаимодействию с несовершеннолетними: органы управления образованием поддерживают и обеспечивают социальное развитие несовершеннолетних, учреждения социального обслуживания оказывают помощь и поддержку семьям, органы опеки и попечительства при осуществлении деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, органы внутренних дел принимают участие в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, создавая различные подразделения, осуществляющие определённые функции. В Российской Федерации органам внутренних дел также предоставляется достаточно большой спектр полномочий в сфере профилактики беспризорности и правонарушений несовершеннолетних. Однако важной и отличительной особенностью является то, что согласно законодательству Республики Беларусь на территории страны существуют подразделения криминальной милиции, которые осуществляют деятельность по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений несовершеннолетних; выявлению лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность и др. Согласно оценке участковых инспекторов милиции в Беларуси, зачастую подростки совершают какие-либо правонарушения необдуманно, пытаясь таким образом самоутвердиться в компании друзей [6]. В Российской Федерации согласно Федеральному закону № 120 такую деятельность осуществляют подразделения по делам несовершеннолетних. В данном случае отличие заключается в системе органов, осуществляющих установленную законодательством деятельность по взаимоотношению с несовершеннолетними. Также следует отметить, что комиссии по делам несовершеннолетних в Республике Беларусь действуют на республиканском, областном и районном уровне. В РФ такие комиссии, как уже упоми-

налось, функционируют на уровне субъектов. Действующее законодательство в Российской Федерации предусматривает существование института патроната, который предусматривает наличие опекуна для ребёнка, находящегося в трудной жизненной ситуации. В Республике Беларусь такая практика не предусмотрена. Более того, в России регламентирован федеральный список в виде плана мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в установленные сроки. Данный план предполагает задачи, возложенные на определённые органы и должностные лица по взаимодействию с несовершеннолетними на определённый промежуток времени с необходимостью установленных лиц отчитываться о проделанной работе. В Беларуси такой практики не предусмотрено. Тем не менее, в общем плане законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации достаточно схоже. Это свидетельствует о том, что в данных странах существуют схожие цели, задачи по обеспечения профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Более того, в данных странах, а именно у законодательных органов данных стран, существуют схожие взгляды о необходимости применения определённых мер, функционирования определённых органов, учреждений и должностных лиц в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Проводя сравнительный анализ законодательств разных стран в установленной сфере стоит отметить, что существенных различий нет. Это доказывает, что работа государственных органов, учреждений и должностных лиц соответствует справедливым и правильным требованиям, которые находят свою важность не только в пределах одного государства, но и в других. Также существующие схожие принципы позволяют наиболее эффективно осуществлять деятельность в установленных сферах. Самое первое, на что стоит обратить внимание, — это первичные положения всех рассматриваемых законодательных актов, где указаны определения указанных понятий. Данный факт уже свидетельствует о том, что законодательные органы во всех этих странах одинаково определяют аспекты социального, психологического и юридического смысла используемых терминов. Это позволяет сделать вывод, что направления деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних будут иметь схожий характер. Система органов, их полномочия, система сдержек и противовесов во всех трех странах имеет свои особенности, что позволяет сде-

лать вывод о наличии определённых различий в деятельности по взаимодействию с несовершеннолетними. Стоит отметить, что важность и эффективность мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних должна заключаться не столько в совершенствовании законодательства, а сколько в улучшении качества работы системы органов, осуществляющих взаимодействие с несовершеннолетними. Иными словами, вся система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних основывается на индивидуальной работе. То, как, например, отдельно взятый инспектор по делам несовершеннолетних будет осуществлять свою деятельность по работе с подростком, будет зависеть как будет складываться работа в целом. Поэтому в первую очередь для улучшения функционирования данной системы не только в России, но и в других странах необходимо обеспечить улучшение качественного потенциала тех органов, учреждений и должностных лиц, которые входят в систему профилактики взаимодействия с подростками.

© Леонардова И.А., 2024

Список литературы:

1. XV Международная студенческая научная конференция. Студенческий научный форум 2023. [Электронный ресурс] <https://scienceforum.ru/2023/article/2018034800> (дата обращения: 19.04.2024).
2. Адвокатская газета. Орган федеральной палаты адвокатов РФ. [Электронный ресурс] <https://www.advgazeta.ru/novosti/vlasti-namereny-reshit-problemu-beznadzornosti-i-pravonarusheniy-nesovershennoletnikh/> (дата обращения: 19.04.2024).
3. Прокуратура Республики Коми. Прокурор разъясняет. [Электронный ресурс] https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_11/activity/legal-education/explain?item=74981494 (дата обращения: 19.04.2024).
4. Казахстанская правда. [Электронный ресурс] <https://kazpravda.kz/n/nedetskie-problemy-beznadzornosti/> (дата обращения: 19.04.2024).
5. Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан. [Электронный ресурс] <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/press/article/details/1708?lang=ru> (дата обращения: 19.04.2024).
6. SB news. Беларусь сегодня. [Электронный ресурс] <https://www.sb.by/articles/v-militsii-nazvali-samye-rasprostranennyye-pravonarusheniya-v-obshchestvennykh-mestakh-sredi-podrostk.html> (дата обращения: 19.04.2024).

Лыжанова Юлия Владимировна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Усманова Диана Рафаэлевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемные аспекты в осуществлении индивидуальной профилактической работы участковым уполномоченным полиции с несовершеннолетними

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы, складывающиеся в процессе реализации участковым уполномоченным полиции индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, а также предложены пути решения указанных проблем и совершенствования деятельности участкового уполномоченного полиции в работе с лицами, не достигшими совершеннолетия.

Ключевые слова: несовершеннолетние, индивидуальная профилактическая работа, участковый уполномоченный полиции, подразделения по делам несовершеннолетних

На современном этапе развития нашего социума, несовершеннолетние являются наиболее уязвимой ячейкой общества и больше, чем взрослые, подвержены влиянию со стороны таких негативных факторов как: наркотическая и алкогольная зависимость, буллинг и кибербуллинг, а также недостаточное внимание со стороны родителей.

Подростковый возраст является сложным периодом для ребенка, так как его личность находится на стадии формирования, он находится в поиске собственного «Я». Нередко в таких случаях несовершеннолетние попадают в группы с антисоциальным поведением. Таким образом, указанные выше негативные факторы усиливаются: подростки для того, чтобы самоутвердиться начинают принимать алкоголь и наркотические вещества. Таким способом они пытаются быть со своими сверстниками или даже со взрослыми на одном уровне.

Употребление алкогольных напитков и наркотических веществ негативно сказывается как на самой личности несовершеннолетнего,

так и на всем обществе в целом. Кроме того, в таком состоянии подростки могут совершать антиобщественные деяния, как например приставание к прохожим в общественных местах, нахождение в опьянении, что может привести к преступлениям не только в сфере общественного порядка и безопасности. Но и против жизни и здоровья.

Еще одним фактором, негативно влияющим на несовершеннолетних, является недостаточное внимание со стороны родителей и законных представителей. Они играют важную роль в формировании ценностей, моральных установок и правомерного поведения у своих детей. В случаях, когда родители не уделяют достаточного внимания воспитанию, возникают ситуации, когда они попадают под влияние своих сверстников или старших, характеризующихся наличием противоправным поведением. И чаще всего такое влияние является негативным.

На наш взгляд, если несовершеннолетние совершают незначительные нарушения, то они могут не привлекаться к ответственности из-за малозначительности, что в последствии может привести к деградации личности и совершению преступлений. Поэтому так важно принимать меры по предупреждению противоправных действий лицами, не достигшими совершеннолетия.

Участковый уполномоченный полиции является одним из наиболее близких и доступных контактов полиции для населения, в том числе и для подростков. Он осуществляет свою деятельность на территории административного участка, на котором проживает население, и имеет ряд важных задач в отношении несовершеннолетних [1, с. 62]

В ходе реализации профилактической работы участковым уполномоченным полиции с несовершеннолетними складывается множество проблем.

Основной проблемой является то, что в данный момент нет ведомственного нормативного акта, который бы урегулировал совместную деятельность участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних. В свою очередь, отсутствие такого акта снижает эффективность взаимодействия представленных выше структур. На фоне этого происходит промедление в выявлении и пресечении правонарушений, а также приводит к недостаточной защите прав и законных интересов несовершеннолетних. К сожалению, происходит дублирование обязанностей данных подразделений, что в свою очередь приводит к недостаточно эффективной работе. Так же

необходимо определить конкретные полномочия, в которых необходима совместная деятельность участкового уполномоченного полиции и подразделения по делам несовершеннолетних.

Кроме того, сложности возникают не только при взаимодействии участкового уполномоченного полиции с подразделениями по делам несовершеннолетних, но и с другими учреждениями и организациями, осуществляющими профилактическую работу с несовершеннолетними. Иногда возникают трудности в установлении доверительных отношений и координации действий между различными службами, что, в свою очередь, препятствует эффективности проведения различных профилактических мероприятий с несовершеннолетними правонарушителями. Отсутствие доверия к полиции – это проблема, которая порождает множество сложностей, так как в некоторых социальных группах существует недоверие и отрицательное отношение к полиции, что затрудняет установление контакта с несовершеннолетними.

На фоне данной проблемы образуется следующая – отсутствие сотрудничества и поддержки со стороны родителей в профилактической работе с их детьми. Чаще всего они считают, что правовое воспитание лиц, не достигших совершеннолетия, должна осуществлять полиция. Поэтому без должной поддержки родителей или законных представителей несовершеннолетних, участковый уполномоченный полиции испытывает затруднения в проведении эффективной профилактической работы.

Отсюда вытекает следующая проблема – отсутствие обратной связи со стороны несовершеннолетних. Получение такой связи является важным аспектом работы участкового уполномоченного полиции с лицами, не достигшими совершеннолетия. В связи с этим складывается затруднение в оценке эффективности проведения профилактических мероприятий и программ. Невозможность определить действенность в профилактической работе - снижает уровень всей системы профилактики.

Кроме того, из-за отсутствия профессиональных коммуникативных навыков, возникают трудности в общении участкового уполномоченного полиции с несовершеннолетними. Взаимодействие с ними может быть сложным в таких случаях, когда у них есть проблемы в поведении или находятся под неправомерным влиянием со стороны старших или сверстников. Несовершеннолетние могут быть недоверчи-

выми или даже агрессивными, что затрудняет установление доверительных отношений и эффективное проведение профилактической работы с ними.

Также существует сложности в выявлении проблемных ситуаций среди несовершеннолетних. Иногда они могут быть скрыты или вовсе недооценены, и никто не обращает на это внимания. Несовершеннолетние могут не сообщать о нарушениях или проблемах, с которыми они сталкиваются под влиянием страха или недоверия к сверстникам или родителям.

Долговременность работы – еще одна проблема, которая возникает в проведении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними. Она требует постоянного и систематического внимания. Многие проблемы, связанные с несовершеннолетними, не могут быть разрешены мгновенно, и участковый уполномоченный должен быть готов к долгосрочной работе для достижения положительных результатов. Организация и проведение профилактических мероприятий с несовершеннолетними сложный процесс, требующий участия различных структур и согласования их действий с учетом законодательства. Сложности могут возникнуть как на этапе планирования, так и непосредственной реализации, и последующей оценки эффективности проведения профилактических мероприятий.

Также стоит отметить, что для полиции, по сравнению с теми же комиссиями по делам несовершеннолетних, в основе своей, приоритетной задачей выступает пресечение и раскрытие именно преступлений, что, безусловно, сказывается на качестве проведения мер профилактики правонарушений из-за загруженности всех подразделений полиции. [2, с. 43].

Таким образом, для повышения эффективности индивидуальной профилактической работы участкового уполномоченного полиции с несовершеннолетними, на наш взгляд необходимо принять следующие меры. В первую очередь необходимо осуществлять развитие межведомственного взаимодействия. Сотрудничество между участковыми уполномоченными полиции и подразделениями по делам несовершеннолетних является важным аспектом эффективности профилактической работы. Постоянный обмен информацией, координация действий и совместная разработка программ способствуют своевременно реагировать на потенциальные проблемы и предотвращать негативные последствия для несовершеннолетних. Необходимо создать ведомствен-

ный нормативно-правовой акт, в котором в полной мере будут определены как общие обязанности данных подразделений в профилактической работе с несовершеннолетними, так и конкретные.

Также на качество профилактики может положительно повлиять усиление вовлечения родителей и опекунов в профилактическую работу с несовершеннолетними. Для этого необходимо предоставлять им информацию, а также привлекать их к участию в различных профилактических мероприятиях. Это будет способствовать тому, что, они поймут последствия антиобщественного поведения детей и вовремя смогут им оказать помощь и поддержку. При разработке профилактических программ отдельным пунктом нужно определять роль родителей в проведение данной работы.

Следующим направлением по совершенствованию профилактической работы считаем необходимым повышение уровня правового образования и осведомленности. Им необходимо объяснять какое поведение является противоправным, к каким последствиям такое поведение приведет, и как это может повлиять на всю их последующую жизнь. Несовершеннолетним необходимо показать, как правильно нужно себя вести в той или иной противоправной ситуации. Для этого стоит проводить тренинги, семинары, конференции, а также распространять информационные материалы о потенциальных опасностях и способах их предотвращения.

Кроме того, целесообразно оказывать поддержку несовершеннолетним-жертвам вовлечения в противоправные деяния. Необходимо оказывать своевременную помощь (социальной, психологической) и реабилитацию таким несовершеннолетним. Это может включать в себя доступ к различным реабилитационным программам, здравоохранению и социальным услугам. Важным аспектом в таком случае является создание условий для полноценного восстановления несовершеннолетних в обществе.

Особое место стоит отнести регулярному мониторингу и оценке эффективности профилактической работы с несовершеннолетними. Это будет способствовать выявлению слабых мест и определению областей профилактической работы для ее дальнейшего совершенствования. Результаты мониторинга и оценки должны использоваться для разработки и внедрения положительного опыта улучшений в работе с несовершеннолетними.

Для достижения эффективности в общении с несовершеннолетними участковому уполномоченному полиции необходимо получать

специальные знания и навыки. Данная категория граждан составляет собой особую группу, которая имеет свои психологические особенности. Что в свою очередь способствует возникновению проблем во взаимодействии с ними. Если участковый уполномоченный полиции наделен полномочиями по осуществлению профилактической работы с несовершеннолетними, то необходимо создать программы переподготовки, которые будут направлены на повышение знаний в данной области.

Таким образом, в ходе реализации участковым уполномоченным полиции индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними был выявлен ряд проблем организационного характера и практической реализации в целом. К таким мы можем отнести отсутствие ведомственного нормативно-правового акта, который бы в полной мере смог отразить и разграничить полномочия между участковыми уполномоченными полиции и подразделениями по делам несовершеннолетних. Недостаточное внимание со стороны родителей и опекунов, которые играют роль в формировании правового воспитания среди несовершеннолетних. Немаловажную роль играет отсутствие профессиональных коммуникативных навыков у участкового уполномоченного полиции при взаимодействии с несовершеннолетними.

© Лыжанова Ю.В., 2024

Список литературы:

1. Мельничук В.А. Профилактическая деятельность участкового уполномоченного в работе с несовершеннолетними и пути ее совершенствования // Образование, обучение и воспитание. 2023. № 1. С. 61-64.
2. Ерохина Е.В. Проблемы административной деятельности полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних // Оригинальные исследования. 2021. № 12. С. 41-45.

Марциновский Ярослав Русланович,
Санкт-Петербургский университета МВД России

Научный руководитель:
Поликарпова Ольга Сергеевна,
Санкт-Петербургского университета МВД России

**К вопросу о роли патрульно-постовой службы полиции
в предупреждении преступлений и правонарушений,
совершаемых несовершеннолетними и в отношении них**

Аннотация. В статье рассматриваются ситуации выявления сотрудниками патрульно-постовой службы полиции правонарушений и преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении них. Предлагается последовательный алгоритм действий сотрудников данного подразделения по отношению к несовершеннолетнему и обращается внимание на взаимосвязь результата первоначального общения с сотрудником полиции несовершеннолетнего с достижением высокой степени эффективности деятельности субъектов профилактики безнадзорности, беспризорности, правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, профилактика правонарушений и преступлений, субъекты профилактики, патрульно-постовая служба полиции

За 2023 год в Российской Федерации несовершеннолетними либо при их соучастии совершено 27 325 преступлений, 9 428 из которых отнесены к категории тяжких и особо тяжких [1, с. 54]. По итогу 2022 года выявлено 26 305 несовершеннолетних, совершивших преступления [2]. Приведенные статистические данные указывают на прирост преступности среди несовершеннолетних. Только на территории г. Санкт-Петербурга за первое полугодие 2023 года совершено 231 преступление и в сравнении с годом предшествующим это значение повысилось на 13 единиц. При этом тенденция роста преступности среди несовершеннолетних наблюдается с 2021 года [3, с. 3].

Заметим, что преступления совершаются как самими несовершеннолетними, так и в отношении них. При этом количество преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, в разы

больше. За 2022 год таких преступлений зарегистрировано 103 185, а по итогу 2023 года – 98 833 [4].

Вопросы профилактики преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних и в отношении указанной категории лиц регулируются положениями, в частности, Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5], положениями которого данная деятельность возлагается на широкий круг субъектов. Это направление деятельности имеет приоритетное значение среди направлений государственной политики [6]. Повышено внимание к защите прав и законных интересов несовершеннолетних и со стороны Генеральной прокуратурой Российской Федерации, которое охватывает в том числе контроль за соблюдением гарантий прав несовершеннолетних сотрудниками правоохранительных органов [7].

Изучению и выработке наиболее эффективных мер профилактики преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних уделяется достаточное внимание научным сообществом, которым исследуется эффективность воздействия на несовершеннолетних образовательных организаций, семьи и правоохранительных органов, но преимущественно подразделений по делам несовершеннолетних [8, 9, 10].

Следует констатировать, что субъектов профилактики преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних, согласно положений Федерального закона № 120 от 24 июня 1999 года [5], достаточно много. Это, с учетом особого внимания государства к благополучию несовершеннолетних как наиболее уязвимой категории населения [6], указывает на возможность достижения высоких результатов предупреждения безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, снижения количества преступлений и правонарушений, совершаемых как несовершеннолетними, так и в их отношении.

Но, приведенная нами статистика указывает на рост преступлений среди рассматриваемой категории лиц. Снижение наблюдается только в отношении преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Но и здесь о стабильной динамике уменьшения количества преступлений говорить преждевременно, поскольку в сравнении с 2020 годом по итогу 2023 года преступлений в отношении несовершеннолетних совершено на 8,56% больше, а в 2021 и 2022 годах на больше 12,54 % и 12,42 % соответственно [4].

Таким образом, следует констатировать, что необходимо совершенствовать применяемые меры профилактики преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и в их отношении, в том числе разрабатывать новые.

В этой связи, считаем логичным обратить внимание на деятельность сотрудников патрульно-постовой службы полиции (далее – ППСП) в контексте настоящей статьи. Это направление деятельности органов внутренних дел регламентировано положениями Приказа МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 [11], содержанием которого последовательный алгоритм действий сотрудников ППСП при выявлении правонарушений или преступлений той или иной направленности не регламентирован. Не регламентирован такой алгоритм и Приказом МВД России № 879 [12].

При несении службы сотрудниками ППСП возможны различные ситуации, к разрешению которых они должны быть заблаговременно подготовлены. К примеру, наряд ППСП может столкнуться с несовершеннолетним, которым совершается правонарушение либо преступление. И если в дневное время их пресечение может осуществляться и сотрудниками других подразделений органов внутренних дел, то в ночной период службы основная нагрузка пресечения противоправных деяний, в том числе совершаемых несовершеннолетними или в отношении не достигших совершеннолетия лиц, возлагается именно на сотрудников ППСП. Кроме того, сотрудники рассматриваемых нами подразделений при несении службы должны выявлять безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних и предпринимать меры предупреждения совершения в отношении них противоправных деяний.

Изложенное, как нам представляется, указывает на необходимость разработки методических рекомендаций для сотрудников ППСП, содержанием которых должен стать последовательный алгоритм действий при обнаружении несовершеннолетнего в ночной период времени вне жилого помещения и без сопровождения родителями (лицами их заменяющими на законных основаниях), а равно совершающего противоправное деяние либо в отношении которого такое деяние совершено. Значимость четких, последовательных и корректных действий сотрудников ППСП обуславливается еще недостаточно сформированной психикой подростка и вероятностью проявления с его стороны настороженности, недоверия и агрессии.

Нами в данной статье будут рассмотрены ситуации взаимодействия сотрудника ППСП с несовершеннолетним в двух, противопоставленных друг другу случаях, ограниченных ночным периодом времени:

1. Умышленное совершение противоправного деяния несовершеннолетним в ночной период времени.

2. Нахождение несовершеннолетнего на улице в ночной период времени, что законами субъектов Российской Федерации отнесено к правонарушению, влекущему привлечение к административной ответственности. На примере одного из субъектов России – г. Санкт-Петербурга период ночного времени установлено с 22.00 до 06.00 часов с 1 сентября по 31 мая и с 23.00 до 06.00 часов в период с 1 июня по 31 августа [13].

Алгоритм действий сотрудника ППСП в одном и другом из обозначенных нами случаев не может быть аналогичным.

Первым рассмотрим случай умышленного совершения административного правонарушения либо преступления несовершеннолетним в ночной период времени. Действия сотрудника ППСП должны быть следующими:

1. Сотрудник, не повышая голос, должен представиться и попытаться убедить несовершеннолетнего в том, что совершаемое им деяние носят противоправный характер и потребовать его прекращения. Далее выяснить ФИО несовершеннолетнего, дату и место его рождения, по какому адресу он проживает и причину нахождения вне дома, где его родители (лица их заменяющие на законных основаниях), а также способы связи с ними.

2. Следует учитывать, что использование специальных средств в отношении несовершеннолетних допустимо исходя из положений ст.ст. 21, 22 Федерального закона «О полиции» [14] при совершении им деяний, перечисленных в ст. 21 того же Федерального закона, но не гуманно силу возраста правонарушителя. При этом в случае угрозы жизни и здоровью сотрудника ППСП или граждан в результате оказания несовершеннолетним сопротивления законным требованиям сотрудника полиции, право сотрудника на применение боевых приемов борьбы и (или) специальных средств для пресечения агрессии несовершеннолетнего перерастает в необходимость. Применение огнестрельного оружия в указанной ситуации допустимо к применению исходя из положений ст. 23 ФЗ «О полиции», то есть при условии совершае-

мого несовершеннолетним вооруженного нападения или сопротивления с применением оружия, влекущих угрозу жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции, но с учетом крайней необходимости фактического его применения.

3. Сотруднику ППСП следует учитывать разграничение возраста не достигшего совершеннолетия лица на несовершеннолетний и малолетний. К последней категории положения ст. 28 Гражданского кодекса РФ [15] относят детей с момента рождения до достижения ими 14 лет. Следовательно, для установления правомерности применения в отношении совершившего правонарушение несовершеннолетнего специальных средств необходимо достоверно установить его возраст.

4. О факте пресечения преступления или правонарушения, совершаемого несовершеннолетним, сотрудник ППСП незамедлительно, насколько это возможно в той или иной конкретной ситуации, обязан сообщить в дежурную часть территориального органа внутренних дел с доведением до сведения сотрудника дежурной части данных о несовершеннолетнем, которые на момент связи с территориальным органом установлены. Эти сведения необходимы для вызова в территориальный орган внутренних дел родителей (лиц их заменяющих на законных основаниях) и выработки алгоритма последующих действий в отношении несовершеннолетнего с момента его доставления.

5. Далее, не повышая голос, чтобы не провоцировать на агрессию, следует сообщить подростку о том, что необходимо проехать с сотрудниками полиции до ближайшего территориального органа для дальнейшего выяснения обстоятельств произошедшего.

При этом, если несовершеннолетним совершено правонарушение, сотрудник ППСП должен составить протокол доставления несовершеннолетнего.

При совершении преступления – составить рапорт о задержании несовершеннолетнего с разъяснением ему оснований задержания и права на участие защитника при установлении обстоятельств содеянного.

Если обстоятельства преступления требуют нахождение наряда ППСП на месте его совершения до прибытия следственно-оперативной группы, несовершеннолетнего необходимо сопровождать в патрульный автомобиль и, по возможности, без применения специального средства ограничения подвижности, обеспечить постоянное нахождение рядом с несовершеннолетним в салоне патрульного автомобиля

сотрудника ППСП, которому следует наладить доверительное общение с несовершеннолетним.

Требования к соблюдению прав и законных интересов несовершеннолетнего повышены [20], что влечет недопустимость помещения несовершеннолетнего для доставления в территориальный орган внутренних дел в специальный отсек патрульного автомобиля для перевозки задержанных.

Далее рассмотрим случай обнаружения несовершеннолетнего на улице, который не совершает никаких противоправных действий, кроме нахождения после комендантского часа вне жилого помещения и без сопровождения взрослых, либо ситуацию, когда противоправное деяние совершено в отношении несовершеннолетнего. Алгоритм действий сотрудника должен быть таковым:

1. Сотрудник подходит к несовершеннолетнему, представляется и начинает общение с несовершеннолетним, пытаясь установить с ним доверительные отношения, чтобы минимизировать страх и дискомфорт несовершеннолетнего. При возможности становится на колени для нахождения с ребенком на «одном уровне». Предлагает свою помощь, интересуется имеет ли ребенок телесные повреждения и каково его самочувствие, выясняет его ФИО, дату и место рождения, а также причины нахождения на улице в ночной период времени, адрес его фактического проживания, местонахождение родителей (лиц их заменяющих на законных основаниях) и способы связи с ними. Полученную информацию записывает в служебную книжку.

2. Предлагает присесть в автомобиль для удобства общения с ребенком.

3. Докладывает в дежурную часть территориального органа о факте обнаружения несовершеннолетнего без сопровождения взрослыми в период комендантского часа, установленные анкетные данные несовершеннолетнего и способ связи с родителями (лицами их заменяющими на законных основаниях). Составляет мотивированный рапорт об обстоятельствах обнаружения несовершеннолетнего, которым нарушен режим комендантского часа и выясненных обстоятельствах причин его нарушения, а также протокол доставления несовершеннолетнего. В условиях совершения противоправного деяния в отношении несовершеннолетнего составляет мотивированный рапорт о факте выявления правонарушения/преступления, совершенного в отношении несовершеннолетнего. При этом отвлекает ребенка разговорами о его

месте учебы, времяпрепровождении вне учебы и организации его досуга, чтобы не утратить сформировавшиеся доверительные отношения с ребенком и дать понять, что сотрудник полиции опасности для него не представляет, а наоборот может ему помочь в сложившейся ситуации. Значимые для установления обстоятельств проверяемого события сведения, сообщенные несовершеннолетним фиксирует путем применения носимого видеорегистратора и записи в служебную книжку.

4. Доставляет несовершеннолетнего в территориальный орган внутренних дел на заднем сидении патрульного автомобиля с соблюдением требований безопасности, продолжая общение с несовершеннолетним в целях минимизации его внутреннего беспокойства.

5. В случае необходимости оказания несовершеннолетнему медицинской помощи, при взаимодействии с дежурной частью территориального органа внутренних дел решается вопрос о вызове бригады скорой медицинской помощи к месту обнаружения несовершеннолетнего либо его доставлении нарядом ППСП в медицинское учреждение.

Эффективность метода убеждения в условиях проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними достаточно высока, что аргументировано в исследовании И. К. Анимокова [16, с. 353]. Поэтому предельно важно, чтобы самое первое общение с сотрудником правоохранительных органов проходило по отношению к несовершеннолетнему безнадзорному, беспризорному, а равно совершившему правонарушение либо преступление максимально тактично, спокойно, с уважением его конституционных прав и свобод. На такое общение с несовершеннолетними, в силу специфики разрешаемых служебных задач ориентированы сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних. Однако в указанных нами ситуациях, первое общение несовершеннолетнего может состояться не с сотрудником специализированного подразделения, а с сотрудниками ППСП, призванными обеспечивать общественный порядок и общественную безопасность как в дневной, так и ночной период времени. Соблюдение сотрудниками ППСП предложенных нами рекомендаций, ориентированных на повышение доверия несовершеннолетнего к сотрудникам полиции и снижение агрессии со стороны несовершеннолетнего, повысит в его сознании значимость посткриминального и правомерного поведения и дальнейшая деятельность субъектов профилактики

правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних окажется более действенной.

© Марциновский Я.Р., 2024

Список литературы:

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 г. // МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» [Электронный ресурс] – URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/?ysclid=lv9f049vz0269716683>.
2. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // [Электронный ресурс] – URL: http://crimestat.ru/offenses_map.
3. Преступность несовершеннолетних и факторы, влияющие на криминальную ситуацию в молодежной среде. Аналитическая справка по итогам 2-го квартала 2023 года // [Электронный ресурс] – URL: https://zakon.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2023/10/09/Преступность_несовершеннолетних_по_итогам_2_квартала_2023_года.pdf.
4. Официальный сайт государственной статистики Российской Федерации // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/60899?ysclid=lv9sv44bqo992377092>.
5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. от 21.11.2022) // Рос. газ. 1999. 30 июня. № 121.
6. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954>.
7. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/protecting_children.
8. Панфилова О.В. Деятельность территориальных органов МВД на транспорте по предупреждению нарушений, совершаемых несовершеннолетними на железнодорожном транспорте // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 4. С. 12-16.
9. Каримова Г.Ю. Роль участкового уполномоченного полиции в реализации мер предупреждения беспризорности и правонарушений несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2(165). С. 408–409.
10. Коротков М.В. Предупредить и помочь – главная задача инспектора по делам несовершеннолетних // Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов: Сборник научных трудов. Вып. 3. Тверь: Тверской государственный университет. 2019. С. 119-123.
11. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ от 28 июня 2021 г. № 495 (в ред. от 28.08.2023) // [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/607871502>.
12. Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и

в иных общественных местах: приказ от 25 ноября 2019 г. № 879 (в ред. от 15.03.2021) // [Электронный ресурс] – URL: https://сзао.мск.мвд.рф/Dlja_grazhdan/Pravovaja_pomoshh/документы/приказ-мвд-россии-от-25-ноября-2019-года.

13. О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью, физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию несовершеннолетних в Санкт-Петербурге и внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» от 19 февраля 2014 г. № 48-14 (в ред. от 02.11.2023) // Вестник Зак. Собрания Санкт-Петербурга. 2014. 3 марта. № 7.

14. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. 14 февраля. № 7. Ст. 900.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16.05.2023) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lvzmx1k9zo165912031.

16. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124 (в ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. 3 августа. № 31. Ст. 3802.

17. Анимоков И.К. Индивидуально-профилактическая работа с несовершеннолетними как средство предупреждения подростковой преступности // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 4. С. 351-354.

Мастюкова Анастасия Эдуардовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Москаленко Станислав Александрович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы профилактики воздействия информационных сетей на поведение несовершеннолетних

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы профилактики воздействия информационных сетей на поведение несовершеннолетних. Проводится анализ основных аспектов негативного воздействия интернета на детей и подростков, выявляются основные вызовы и риски, связанные с этой проблематикой. Рассматривается необходимость комплексного подхода к профилактике, включающего образовательные программы, контроль родителей и сотрудничество с общественными и правоохранительными организациями. Особое внимание уделяется развитию критического мышления и цифровой грамотности у детей. Делается акцент на значимости совместных усилий общества и государства для эффективной профилактики негативного влияния информационных сетей на поведение несовершеннолетних.

Ключевые слова: профилактика, поведение, информационные сети, несовершеннолетние, деструктивный контент

XXI век в истории человечества характеризуется скачком технического и информационного прогресса. У индивида практически каждый год появляется все больше и больше способов доступа к различного рода информации, что, несомненно, является положительным фактором и хорошим способом познания окружающей нас действительности. Однако в противовес выступают отрицательные явления, из раза в раз появляющиеся в интернет-пространстве, на телевидении и в других источниках. Взрослый человек с устойчивой психикой без проблем может игнорировать деструктивный контент, или активно противодействовать его появлению. Но верно ли будет это утверждение по отношению к несовершеннолетнему?

В детский и подростковый период психика несовершеннолетнего наиболее чувствительна к любым фактам, явлениям, новостям и другой информации. Подростковый период характеризуется вспыльчивостью, эмоциональностью и возбудимостью. Именно в период с 11-12 лет и до 16-17 лет несовершеннолетний наиболее уязвим, ведом по отношению к другим, так как в этот период личность стремится к индивидуализации, поиску своего «Я». Соответственно, влияние, оказываемое на несформированную психику несовершеннолетнего очевидно. Именно этим и пользуются злоумышленники в сети «Интернет,» вовлекая подростков в преступные схемы или же занимаясь кибербуллингом, то есть интернет-травлей.

Стоит отметить, что «формирование деструктивного поведения подростков происходит на основе получения ими различной провоцирующей его информации из социальных сетей и из определенных сайтов сети Интернет. Получая неконтролируемый доступ к различным онлайн ресурсам, подросток, морально готовый к этому, воспринимает любые демонстрируемые проявления агрессии как пример для подражания и переносит негативные примеры из Интернета в свою реальную жизнь, копируя увиденное в своих поступках, используя нецензурные речевые обороты и др. [7]»

Стратегически важной задачей, стоящей перед современным обществом, является формирование условий, защищающих несовершеннолетних от деструктивного воздействия информационно-телекоммуникационных сетей, иными словами, его профилактики. Комплексность проблемы обуславливает совместную работу органов, организаций, структур и всего общества в целом. Помимо правоохранительных структур, для которых профилактика преступлений и правонарушений является одной из первостепенных задач, каждый взрослый человек, который непосредственно взаимодействует с несовершеннолетним, в особенности его семья и педагоги, должны влиять на восприятие ребенком окружающего его мира. Так, профилактика может осуществляться по двум направлениям: минимизация контента, стимулирующего развитие асоциального, девиантного и делинквентного поведения подростка и работу непосредственно с самим подростком.

Создание здоровой среды общения, обучение его основам нравственности, развитие у подростка критического мышления, вовлечение его в занятия спортом, рисованием или другими хобби, – все это и многое другое является профилактикой деструктивного поведения несовершеннолетнего, которой должны заниматься родители, учителя и

другие специалисты. Общественное воздействие на личность определяется совокупностью различных средств: правовых санкций, медицинского вмешательства, психологической помощи и социальной поддержки. Все это в идеале позволяет научить несовершеннолетнего «фильтровать» деструктивный контент и игнорировать его.

В теории допускать идеально выстроенную модель информационно-телекоммуникационной сети без контента, нарушающего нормальное восприятие ребенком окружающего мира возможно, однако стоит понимать, что на практике существует ряд проблем, мешающих работе системы профилактики и снижающих ее эффективность.

Среди наиболее актуальных проблем можно выделить:

1. Использование неверных методов воздействия на поведение ребенка;
2. Неэффективность применяемых к несовершеннолетнему правонарушителю санкций, которая создает ощущение вседозволенности;
3. Отсутствие контроля за поведением ребенка, поощрение «спокойного» поведения, вызванного интернет-зависимостью.
4. Игнорирование потенциально опасного контента, размещаемого в социальных сетях.

Под «неверными методами воздействия» понимается часто встречающийся в современном мире феномен – если родители не могут успокоить своего ребенка самостоятельно, то в его руках мгновенно появляется телефон с меняющимися картинками, который очень привлекает детское внимание. Отсюда и появляется зависимость от компьютера, телефона и других гаджетов – мама и папа, сами того не осознавая, с детства прививают ее ребенку и даже поощряют ее.

Не стоит забывать и о проблемах в правовом поле. Все чаще мы видим предложения различных ученых о снижении возраста административной ответственности до 14 лет за правонарушения, «опасность и противоправность которых очевидно должны осознаваться большинством подростков уже в раннем возрасте [6]». По нашему мнению, это положение небезосновательно, поскольку в последнее время замечается тенденция увеличения количества подростков, совершающих противоправные действия до достижения возраста административной ответственности. Снижение возраста административной ответственности по некоторым составам правонарушений может послужить основой для предупреждения совершения подростками противоправных действий.

Если взглянуть глубже, то даже существующая на сегодняшний момент ответственность не внушает ребенку ощущение наказуемости совершенного ими деяния. Это касается самых распространенных статей с наказанием в виде штрафа. К примеру, ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за мелкое хулиганство в виде штрафа от пятисот до одной тысячи рублей или административного ареста на срок до пятнадцати суток. Так как административный арест не применяется к несовершеннолетним, назначается штраф. Однако большое количество подростков от шестнадцати до восемнадцати лет не имеет постоянного заработка и живет на иждивении у родителей. Отсюда следует, что сумма, расходуемая на выплату штрафа, никаким образом не влияет на подростка и цель назначенного наказания просто теряет смысл. Конечно, следует отметить возможность появления санкций со стороны родителей, однако подросток, совершающий правонарушения, уже проявляет признаки девиантного поведения, и его родственники, скорее всего, не смогут повлиять на него.

Интернет-зависимость подростка, на первый взгляд, выглядит безобидно. Родители и преподаватели радуются тому, что ребенок ведет себя тихо, занимается своими делами и не мешает им. Однако с развитием у ребенка obsessions по гаджетам и большому количеству информации, поглощаемой зависимым, через некоторое время он становится раздражительным, начинает вести себя истерично и даже маниакально. Если же факт негативных изменений обнаруживается, родители чаще всего относятся к этому либо попустительски, либо устанавливают тотальный контроль за поведением ребенка, лишая его гаджетов, прогулок и других вещей. И то, и другое поведение негативно сказывается на ситуации. Отсутствие контроля дает подростку ощущение вседозволенности, а излишний контроль вызывает агрессию и стремление нарушить установленные ограничения различными способами. Злоумышленники же пользуются доверием несовершеннолетнего и, узнав особенности быта подростка, воздействуют на него различными способами: умаляют образ родителя в глазах ребенка, просят фотографии интимного характера, шантажируют, предлагают легкий заработок, приглашают их в свою компанию, вовлекая в преступные и хулиганские группировки и так далее.

Ограничивать потребление деструктивного контента необходимо не только индивидуально благодаря работе родителей, но и на общегосударственном уровне. Работа государственных органов, профильных

ведомств, отдельных общественных организаций и других лиц и объединений, направленная на мониторинг контента в социальных сетях и выявление такого рода контента с целью ограничения доступа к нему.

Конечно, не стоит переносить всю ответственность за увеличение количества «трудных» подростков на социальные сети и на информационное интернет-пространство, однако не стоит и умалять их влияние на развитие у несовершеннолетнего интереса к запрещенному и антиморальному. Это проявляется, в первую очередь, у подростков, находящихся в поиске своего «Я» и пытающихся примерить на себя различные социальные роли. Чаще всего они стремятся подражать своим кумирам – исполнителям, музыкантам, актерам, блогерам, стримерам и т.д. Пропаганда нетрадиционных ценностей, запрещенных веществ, алкоголя, сигарет, азартных игр – все это можно найти на просторах Интернета в скрытом виде. Многие взрослые люди, являющиеся медийными личностями, не осознают ту ответственность, которую они несут на своих плечах. Поэтому для привлечения внимания они производят контент, который не только вызывает у ребенка интерес ко всему запретному, но также и показывает это «запрещенное» как что-то позитивное и приносящее удовольствие.

Обязанность каждого взрослого законопослушного человека заключается в устранении такого рода контента при его обнаружении. Подача жалоб с просьбой заблокировать видео-, аудио- и фотоматериалы занимает не так много времени, однако это позволит сделать интернет безопаснее. Если же в информации содержатся признаки состава преступления или правонарушения, то необходимо уведомить правоохранительные органы путем подачи заявления в целях привлечения автора к ответственности.

Мы понимаем, что исключить появление такого контента в социальных сетях практически невозможно. Поэтому необходимо восполнять недостаток эффективных программ и мероприятий по профилактике деструктивного поведения, так как невозможно принудительно ограничить потребление ребенком такого рода контента. Пока подросток сам не осознает опасность такой деятельности, это будет привлекать его внимание в негативном смысле этого выражения. Использование грамотных методов убеждения способствует осознанию несовершеннолетним противоправности и аморальности просматриваемого контента, что позволяет исключить возможность негативного влияния на его поведение.

Таким образом, проблем профилактики воздействия информационных сетей на несовершеннолетнего существует большое количество. Особенностью, которая затрудняет процесс предупреждения развития деструктивного поведения подростка посредством информационных сетей, является латентность данной информации и сложность ее обнаружения. Необходимо проводить занятия с молодым поколением для объяснения ценности моральных принципов, разъяснения правовых норм, предусматривающих ответственность за их нарушение, и в целом уделять больше внимания воспитанию ребенка, не перекладывая ответственность на компьютер, телефон и другие современные средства.

Проведенный анализ проблем профилактики воздействия информационных сетей на поведение несовершеннолетних позволяет сделать вывод о необходимости комплексного подхода к данной проблеме. Основные меры профилактики должны включать в себя образовательные программы для детей и подростков о безопасном поведении в интернете, регулярный мониторинг и контроль родителей за интернет-активностью детей, а также сотрудничество с общественными организациями и правоохранительными органами для борьбы с негативным воздействием информационных сетей. Важно также развивать критическое мышление и навыки цифровой грамотности среди детей с целью укрепления их защиты от нежелательного влияния в сети. Только совместными усилиями общества, родителей, образовательных учреждений и государственных структур можно эффективно предотвращать негативные последствия информационных сетей на поведение несовершеннолетних.

Важно также помнить о значимости образования и воспитания детей в сфере медиа грамотности, чтобы у них были навыки и знания для анализа и критического восприятия информации из различных источников. Только таким образом можно обеспечить защиту несовершеннолетних от негативного воздействия средств массовой информации и помочь им стать эмоционально устойчивыми и адаптированными к современному медийному миру.

© Мастюкова А.Э, 2024

Список литературы:

1. Беженцев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие. - М.: Флинта, НОУ ВПО «МПСИ», 2012.

2. Беликов В.А., Валеев А.С., Романов П.Ю., Григорьев Е.Н. Предупреждение деструктивного влияния цифровой виртуальной среды на процесс социализации личности подростков // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. №2 (34).
3. Жевлакович С.С., Чижова Д.Д. Предупреждение девиантного поведения несовершеннолетних, продуцируемого контентом сети Интернет // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1.
4. Как социальные сети влияют на поведение подростков // Центр изучения и сетевого мониторинга молодёжной среды: [сайт]. — 2020. — URL: [https://www.cism-ms.ru/poleznye-materialy/kak-sotsialnye-seti-vliyayut-na-povedenie-podrostkov-/](https://www.cism-ms.ru/poleznye-materialy/kak-sotsialnye-seti-vliyayut-na-povedenie-podrostkov/) (дата обращения: 05.04.2024).
5. Кузнецова Е.В. Предупреждение криминогенного влияния информационного пространства сети Интернет на несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1.
6. Полякова Н.В., Антонова Л.Б. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Вестник ВИ МВД России. 2016. № 1. С. 166-171.
7. Шломина В.В. Деструктивное поведение несовершеннолетних как вызов обществу: проблемы и последствия // Вестник Академии права и управления. 2022. № 1. С. 60–63.

Павленко Ольга Сергеевна,
Воронежский институт МВД России

Научный руководитель:
Позднякова Елена Васильевна,
Воронежский институт МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

**О формировании правовых основ и совершенствовании
механизма взаимодействия органов внутренних дел
с молодежными общественными объединениями
правоохранительной направленности в контексте
профилактики преступлений несовершеннолетних**

Аннотация. В статье проанализированы правовое регулирование и современное состояние деятельности молодежных общественных объединений правоохранительной направленности в России, а также их роль в профилактике преступности несовершеннолетних и правовом воспитании подрастающего поколения. На основании анализа специальной юридической литературы, законодательных и иных нормативно-правовых актов и проведенного выборочного экспертно-социологического исследования мнений сотрудников территориальных органов внутренних дел выработаны предложения в области совершенствования механизма и формирования правовых основ взаимодействия указанных общественных объединений и подразделений полиции.

Ключевые слова: профилактика, преступность несовершеннолетних, органы внутренних дел, молодежные общественные объединения правоохранительной направленности

Преступность несовершеннолетних является одной из острейших социальных проблем общества. В соответствии с данными официальной государственной статистики показатели детской преступности в настоящее время имеют тенденцию к снижению. В частности, в период с 2017 по 2023 гг. число несовершеннолетних, совершивших преступления, снизилось с 45 288 чел. до 22 340 чел. (- 50,7 %), а абсолютные показатели преступности несовершеннолетних – с 42 304 преступлений до 27 325 преступлений (- 35,4 %) соответственно. Однако объема преступности несовершеннолетних

нельзя признавать исключительно позитивной тенденцией, поскольку одновременно с ним наблюдается существенное увеличение в её структуре доли тяжких и особо тяжких преступлений: с 19,3 % в 2017 г. по 34,52 % в 2023 г. [12].

Приведенные показатели свидетельствуют о существующей необходимости поиска концептуально новых и совершенствования имеющихся методов и механизмов профилактики противоправного поведения детей и подростков, отвечающих актуальному уровню развития правоохранительной системы, состоянию ее сил и средств, а также причинам и условиям, лежащим в основе генезиса преступности несовершеннолетних.

Конъюнктура современных общественных отношений свидетельствует о незыблемом значении вовлеченности гражданского общества и отдельных социально-ориентированных личностей в оказание содействия полиции в решении возложенных на нее задач и функций¹. При этом согласно актуальным основам государственной молодежной политики «наиболее восприимчивой и мобильной частью общества» является молодежь, а умение эффективно и продуктивно использовать имеющийся у нее потенциал развития является источником «стратегического преимущества» государств². Вместе с тем в своем Послании Федеральному Собранию Президент России В. В. Путин утверждал: «Молодежь – это будущее государства, и поэтому ее развитие имеет важное значение для страны. Надежда на молодое поколение, его инициативность и потенциал – это то, что определит будущее России» [8].

Как справедливо отмечает В. В. Файзерова, в связи с экспансией средств массовой информации, переполненной агрессивной рекламой и низкопробной продукцией массовой культуры, существенно воздействующих на духовный уклад общества, особо острой в условиях современности является проблема воспитания у молодого поколения «чувства патриотизма, гражданского долга, стремления к самореализации и сознательного принятия идеалов общества» [16, с. 336].

¹ О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

² Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498> (дата обращения: 26.03.2024).

Нельзя не согласиться и с тем, что среда сверстников для подростков является «наиболее важной областью формирования социального поведения» ввиду наличия потребности принадлежности к какой-либо группе. Так, значительная доля преступлений несовершеннолетних носит групповой характер – 51 % [4, с. 22], а среди наиболее выраженных причин подростковой преступности исследователи нередко отмечают неорганизованность досуга, дисфункциональность семейного и школьного воспитания, связь с плохой компанией, обусловленную инстинктивным тяготением несовершеннолетних к сплочению – «реакцией группирования» [8, с. 143]. В связи с этим высокую роль в профилактике детской преступности стремительным образом начинают приобретать молодежные общественные объединения правоохранительной направленности (далее – МООПН) и соответствующие им по цели создания студенческие отряды содействия полиции и охраны правопорядка, которые становятся альтернативой преступным формам соучастия несовершеннолетних.

Ретроспективный анализ показал, что институт взаимодействия молодежи с органами защиты правопорядка не является новым. Так, еще в середине XX вв. были образованы оперативные комсомольские отряды дружинников, в состав которых вошла советская молодежь, готовая к оказанию помощи милицейским патрулям в охране общественного порядка, борьбой с преступностью и безнадзорностью несовершеннолетних, а также с аморальным поведением граждан иных возрастов [10, с. 17]. Вовлечение детского и молодого населения с активной гражданской позицией в подобные объединения не теряет своей актуальности и в современной России.

Так, менее десяти лет назад на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета был образован оперативный студенческий отряд содействия полиции «Пегас» из числа совершеннолетних обучающихся, «способных по моральным, деловым качествам и состоянию здоровья осуществлять деятельность по охране общественного порядка» в учебных корпусах, общежитиях, прилегающей к университету территории [13]. В Ярославской и Саратовской областях образованы отряды правоохранительной направленности «Юный друг полиции», включающие более 2,5 тысяч представителей молодого поколения каждый [18]. В целях выполнения задач, определенных Законом Краснодарского края, в том числе вовлечения молодежи в возрасте от

18 до 35 лет в участие в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности, безопасности дорожного движения, а также повышения правовой грамотности населения действует общественная организация содействия активности молодежи «Молодежный патруль». Создание молодежных правоохранительных объединений осуществляется и на локальном уровне: например, в г. Саратове действуют 3 студенческих отряда охраны правопорядка [6].

Анализ деятельности упомянутых выше формирований показал её тесную связь с органами российской правоохранительной системы, в том числе органами внутренних дел (далее – ОВД). Нельзя не отметить, что их взаимодействие с полицией имеет высокое позитивное значение в контексте профилактики детской преступности, которое проявляется в:

1) отвечающем цели государственной молодежной политики становлении системы смысловых и нравственных ориентиров молодежи, открывающих для них способность противостоять идеологическим угрозам экстремизма, национализма, терроризма и ксенофобии, стремительно распространяющимся в условиях современной геополитической обстановки и развивающегося общества;

2) формировании позитивного представления молодого поколения о деятельности полиции, повышении общего уровня доверия гражданского общества к государственному органу в перспективе;

3) образования «кадровых ресурсов»: участники молодежных правоохранительных отрядов не только обретают необходимые теоретические правовые знания и навыки, получают представление о полицейской работе, но и зачастую избирают для себя службу в ОВД в качестве основной профессиональной деятельности в будущем. Например, студент многопрофильного техникума г. Сердобск А. Тюрин считает, служба в молодежном правоохранительном отряде может помочь ему подготовиться к поступлению в образовательное учреждение системы МВД России [1];

4) увеличении эффективности деятельности подразделений полиции. В частности, в декабре 2022 г. на территории Пензенской области начал функционировать молодежный отряд «Тигр», объединивший более пятисот студентов колледжей и высших учебных заведений, основным назначением которого является содействие участковым уполномоченным полиции, сотрудникам дорожно-

патрульной и патрульно-постовой служб в патрулировании обслуживаемых административных участков и профилактике правонарушений. Следует отметить, что уже за январь минувшего года при содействии юных бойцов было составлено 56 протоколов об административных правонарушениях, а также раскрыто несколько преступлений по горячим следам [1];

5) превенции противоправных форм поведения среди детского и молодого поколения как результат распространения правовых знаний и «позитивного заражения», популяризации участия в социально активных группах и объединениях. Так, о необходимости воспитания несовершеннолетних в духе патриотизма и законопослушности высказывалась А.С. Ускова. Кроме того, по мнению автора, одной из причин неэффективности деятельности полиции в области профилактики правонарушений подростков является ориентация в работе с несовершеннолетними преимущественно на полицейское принуждение, порождаемое недооценкой перспективности и важности построения модели партнерского взаимодействия с ними [15, с. 240]. Именно поэтому взаимодействие с МООНП может существенным образом улучшить результаты профилактической деятельности ОВД.

В целях изучения современного состояния, проблем социального и правового толка развития института взаимодействия ОВД и МООНП было проведено экспертно-социологическое исследование в форме выборочного анкетирования. В качестве респондентов выступили 46 сотрудников территориальных органов внутренних дел Воронежской, Вологодской, Курской, Липецкой, Тамбовской и Тульской областей, имеющих стаж службы: а) менее 5 лет – 8 чел.; б) от 5 до 10 лет – 16 чел.; в) от 10 до 15 лет – 10 чел.; г) свыше 15 лет – 12 чел., представивших подразделения по охране общественного порядка, по вопросам миграции, дорожно-патрульную, патрульно-постовую и конвойную службы, подразделения дежурной части, уголовного розыска, а также участковых уполномоченных и по делам несовершеннолетних. Наибольшую ценность представили результаты опроса сотрудников из числа кадрового резерва, занимающих руководящие должности, количество которых составило 20 чел. – 43,5 % опрошенных.

Абсолютное большинство сотрудников ОВД отметило высокую значимость повсеместного формирования МООНП, в рамках которых молодежь в возрасте от 14 до 35 лет могла бы получать теоретические и практические правовые знания, оказывать содействие полиции в

охране общественного порядка, профилактике правонарушений и преступлений. По их мнению, это будет способствовать повышению уровня правосознания молодого поколения, воспитанию их в духе уважения права, формированию их нравственных взглядов, профессиональной ориентации на службу в правоохранительных органах, а также создаст условия для повышения эффективности деятельности полиции.

Одной из задач анкетирования являлось определение подразделений ОВД, взаимодействие которых с молодежными объединениями правоохранительной направленности является наиболее целесообразным и эффективным. Результаты опроса отразились в следующих показателях:

- 1) подразделение по делам несовершеннолетних – 45 чел. (97,8 %);
- 2) подразделение участковых уполномоченных полиции – 24 чел. (52,1 %);
- 3) государственная инспекция безопасности дорожного движения – 22 чел. (47,8 %);
- 4) патрульно-постовая служба полиции – 15 чел. (32,6 %);
- 5) уголовный розыск – 9 чел. (19,5 %);
- 6) дежурная часть (комендантское отделение) – 4 чел. (8,6 %)
- 8) предварительное следствие – 2 чел. (4,3 %);
- 9) дознание – 2 чел. (4,3 %);
- 10) подразделение по контролю за оборотом наркотиков – 2 чел. (4,3 %).

Несмотря на высокую общественную значимость взаимодействия молодежных общественных объединений с ОВД, нельзя не отметить существующие в настоящее время пробелы в области его законодательного регулирования.

Во-первых, существуют серьезные трудности в определении правового статуса несовершеннолетних участников МООПН. С одной стороны, в соответствии с федеральным законодательством в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности имеют право принимать участие граждане лишь при условии достижения ими возраста восемнадцати лет¹. С другой стороны, под молодежью в России понимается часть населения в возрасте от 14 до 35

¹ Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 14. Ст. 1536.

лет¹. Из этого следует, что возможность участия несовершеннолетних в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности исключается.

Представляется, что это обусловлено выделением в качестве основного направления их деятельности – «содействие полиции и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка», что ввиду повышенной опасности и наличия риска причинения вреда здоровью и жизни не может быть доступным для детей. Другие же направления деятельности общественных объединений правоохранительной направленности (участие в предупреждении и пресечении преступлений, распространение правовых знаний и др.), как было отмечено выше, не только могут осуществляться несовершеннолетними, но и являются эффективными в контексте формирования их морально-нравственных качеств, правовому воспитанию и предупреждения детской преступности.

В связи с этим думается, что необходимо предусмотреть возможность участия несовершеннолетних, достигших возраста 14 лет в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, отметив невозможность привлечения их к осуществлению мероприятий по обеспечению общественного порядка. Наше мнение совпало с позицией большинства сотрудников ОВД – 36 чел. (78 %), которые отметили возможность участия несовершеннолетних в указанных формированиях при условии разграничения их правового статуса со взрослыми лицами.

В связи с этим в рамках исследования рассматриваемой проблемы перед сотрудниками ОВД был поставлен вопрос о необходимости законодательных преобразований с целью урегулирования правового статуса детей в МООП. По результатам опроса 10 чел. (22 %) указали на отсутствие необходимости внесения каких-либо изменений и дополнений. 18 чел. (39 %) отметили целесообразность дополнения федерального закона от 02.04.2014 г. «Об участии граждан в охране общественного порядка» № 44-ФЗ статьей 11.1 «Участие граждан в молодежных общественных объединениях правоохранительной направленности», в которой был бы отражен порядок образования та-

¹ Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498> (дата обращения: 26.03.2024).

ких объединений и основных направлений их деятельности. То же количество сотрудников (39 %) указали на необходимость дополнения статьи 11 «Участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности» положением о том, что участниками общественных объединений правоохранительной направленности могут являться граждане, достигшие возраста 14 лет, которые имеют право участвовать во всех формах содействия полиции, что и совершеннолетние граждане, за исключением участия в мероприятиях по охране общественного порядка. Видится, что последнее положение является наиболее целесообразным, ввиду того, что оно не изменит сущности и правовой природы МООПН и в то же время позволит разграничить правовой статус совершеннолетних и несовершеннолетних участников.

Во-вторых, формы взаимодействия ОВД с МООПН в настоящее время являются слабо развитыми и вместе с тем различаются в субъектах Российской Федерации, а в отдельных регионах – и в пределах их территории. В этом отношении следует придерживаться мнения О.А. Самойловой и В.В. Яценко, которые подчеркивают необходимость постоянной и систематической работы с молодежными общественными объединениями правоохранительной направленности и в то же время отмечают необходимость расширения арсенала способов и методов взаимодействия с ними со стороны органов внутренних дел [11, с. 104].

В рамках социологического опроса перед сотрудниками ОВД был поставлен вопрос: «Какие направления взаимодействия органов внутренних дел и молодежных общественных объединений правоохранительной направленности, на Ваш взгляд, могут быть реализованы и представляются необходимыми?». Результаты отражены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты опроса сотрудников органов внутренних дел о необходимых формах взаимодействия с молодежными общественными объединениями правоохранительной направленности

№	Форма взаимодействия	Количество сотрудников	% от числа респондентов
1	Совместное участие в проведении профилактических мероприятий среди молодого населения, в том числе тематических бесед, городских акций	43	93,4
2	Осуществление членами мониторинга социальных сетей и иных интернет-ресурсов на предмет выявления противоправного поведения и контента с последующим сообщением о результатах мониторинга в подразделения органов внутренних дел	32	69,5
3	Обмен информацией о состоянии защищенности прав детей и молодежи, основных проблемах в этой области и перспективных направлениях их решения	25	54,3
4	Совместное участие в охране общественного порядка, в проведении рейдов, патрулировании участков местности и территории	21	45,7
5	Проведение для членов МООПН практических занятий на базе территориальных органов внутренних дел, направленных на формирование представлений о деятельности отдельных подразделений полиции	16	34,7
6	Теоретическая подготовка членов МООПН в контексте изучения ими основных положений федерального законодательства в области административного и уголовного права, а также других отраслей российского права	13	28,2
7	Участие совершеннолетних представителей МООПН в заседаниях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также его территориальных органов	6	13

Вместе с тем отдельные сотрудники ОВД отметили целесообразность вовлечения в участие в МООПН несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних.

В-третьих, справедливым представляется мнение О. В. Зайцевой, которая убеждена в недостаточности современного уровня поддержки деятельности МООПН [3, с. 170]. По ее мнению, необходимо преду-

смотреть для участников молодежных правоохранительных объединений социальные поощрения, в том числе финансово-материального характера (например, материальные выплаты, бесплатный проезд в общественном транспорте и др.), а также льготы при поступлении на службу в правоохранительные органы.

В ходе анкетирования перед сотрудниками был поставлен вопрос, относительно возможности льготного поступления в образовательные организации МВД России членов МООПН при условии их непрерывного участия в деятельности указанных общественных объединений. Результаты опроса отражены в диаграмме (Рис. 1).

Рис. 1. Результаты опроса сотрудников ОВД о возможности льготного поступления участников МООПН в образовательные организации МВД России

На основании вышеизложенного, отметим, что взаимодействие молодежных общественных объединений правоохранительной направленности с органами внутренних дел представляет собой эффективное направление профилактической деятельности в области

предупреждения преступности несовершеннолетних. Вместе с тем на современном этапе существуют значительные проблемы правовой регламентации их деятельности, а также основных форм их взаимодействия с подразделениями полиции. Ввиду тенденции дальнейшего развития молодежных общественных объединений правоохранительной направленности, их высокого потенциала в контексте предупредительной и воспитательно-правовой работы органов внутренних дел видится необходимой разработка концепции (стандарта, программы) взаимодействия молодежных общественных объединений с правоохранительными органами, в которой будут определены основные цели, направления, формы и субъекты взаимодействия. Думается, что первоочередными этапами ее реализации могут выступить:

1) разработка Приказа Министра внутренних дел «О порядке взаимодействия органов внутренних дел с молодежными общественными объединениями», необходимость издания которого отметили 33 опрошенных сотрудника ОВД – 71,7 % от общего числа респондентов, и 90 % от числа сотрудников, занимающих руководящие должности в территориальных ОВД (18 чел.). Представляется, что в рамках него могут быть отражены отдельные направления и формы взаимодействия ОВД с молодежными общественными объединениями в целом, а также с молодежными общественными объединениями правоохранительной направленности, в частности.

2) дополнение ст. 11 «Участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности» федерального закона от 02.04.2014 г. «Об участии граждан в охране общественного порядка» № 44-ФЗ положением о том, что участниками общественных объединений правоохранительной направленности могут являться граждане, достигшие возраста 14 лет, которые имеют право участвовать во всех формах содействия полиции, что и совершеннолетние граждане, за исключением участия в мероприятиях по охране общественного порядка;

3) формированием системы льгот и поощрений для участников молодежных общественных объединений правоохранительной направленности в целях стимулирования их социально активной деятельности, в качестве которых может выступать льготный порядок поступления в образовательные организации системы МВД России при условии непрерывного их участия в указанных формированиях не

менее трех лет в виде: предоставления дополнительных баллов, начисляемых к сумме баллов, набранных по результатам сдачи Единого государственного экзамена и вступительных экзаменов образовательной организации; преимущественного зачисления при равном количестве баллов с другим абитуриентом.

4) внесением иных изменений и дополнений в иные законодательные Российской Федерации и ведомственные нормативно-правовые акты соответствующих правоохранительных органов.

© Павленко О.С., 2024

Список литературы:

1. В Пензенской области создали молодежный отряд «Тигр» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/02/27/reg-pfo/v-penzenskoj-oblasti-sozdali-molodezhnyj-otriada-tigr.html/> (дата обращения: 18.04.2024).

2. Волынкин Е.Н. О содействии общественности в противодействии преступности несовершеннолетних // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 4(45). С. 168-175.

3. Зайцева О.В., Бакулова Д.А. Стимулирование молодежи к участию в деятельности добровольных объединений правоохранительной направленности: правовой аспект // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения М.М. Сперанского. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. С. 168-171.

4. Лукьянова А.В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2023. 41 (488). С. 201-203.

5. Молодежь Беларуси: молодежные отряды охраны правопорядка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brsм.by/ru/molodezhnye-otrjady-okhrany-pravoporyadka-ru/> (дата обращения: 20.04.2024).

6. О молодежных формированиях правоохранительной направленности: постановление администрации г. Саратова от 10.06.1998 № 317 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/977100422> (дата обращения: 19.04.2024).

7. Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 14. Ст. 1536.

8. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 29 февраля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408525335/> (дата обращения: 16.04.2024).

9. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. 2-е изд., доп. и перераб. Ленинград: Медицина: Ленингр. отд-ние, 1983. – 255 с.
10. Решмет Д.А. Создание и развитие оперативных комсомольских отрядов дружинников в СССР (1954 – 1991 гг.): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Краснодар, 2016. – 246 с.
11. Самойлова О.А., Яценко В.В. Роль молодежных организаций в поддержании правопорядка // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права: Сборник научных статей, Курск, 10 мая 2016 года. Том Выпуск 1. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2016. С. 101-106.
12. Состояние преступности [Электронный ресурс] // МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/> (дата обращения: 20.04.2024).
13. Студенческие объединения: Оперативный студенческий отряд содействия полиции «Перас» [Электронный ресурс]. URL: <https://bsuedu.ru/bsu/info/structure/detail.php?ID=207054> (дата обращения: 15.04.2024).
14. Теппеев А.А. Развитие культуры выстраивания доверительных отношений с молодежью у сотрудников полиции // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3(60). С. 392–396.
15. Ускова А.С. Об отдельных формах работы по предупреждению правонарушений несовершеннолетних / А. С. Ускова // Гарантии прав ребенка - безопасность детства: Сборник материалов конференции, Москва, 28 января 2020 года / Ответственные редакторы А.В. Голышев, Н.М. Ладнушкина. Том Выпуск 3. М.: Изд-во «Саратовский источник», 2020. С. 238-245.
16. Файзреева В.В. Воспитание студентов через включение в молодежные общественные объединения // Формирование гражданской идентичности молодежи на основе историко-культурного наследия как универсальной ценности, посвященной 100-летию образования ТАССР: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Казань, 9 апреля 2019 года / Под редакцией С.Л. Алексеева, Р.Х. Гильмеевой. Казань: Частное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия социального образования». 2019. С. 335-339.
17. Центр гражданского воспитания молодежи Кубани [Электронный ресурс]. URL: <https://patriotkuban.ru/molodezhnyy-patrul/> (дата обращения: 20.04.2024).
18. Юный друг полиции // Официальный сайт Управления МВД России по Ярославской области. URL: https://76.мвд.рф/junyj_drug_policii (дата обращения: 17.04.2024).

Перегудова Анастасия Петровна,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;
Филиппова Виктория Александровна,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Потапенкова Ирина Викторовна,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

**О некоторых вопросах совершенствования института
помощника участкового уполномоченного полиции:
теоретико-правовые аспекты**

Аннотация. В данном проекте рассматриваются основные положения функционирования института помощника участкового уполномоченного полиции. В частности, поднимаются и освещаются вопросы делегирования отдельных обязанностей участкового уполномоченного полиции, замещающим должность его помощника. В работе выдвигаются предложения по совершенствованию ведомственных нормативных правовых актов в исследуемой области в целях оптимизации деятельности полиции по профилактике правонарушений (преступлений и административных правонарушений).

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, помощник участкового уполномоченного полиции, административный участок, обеспечение правопорядка, профилактика правонарушений.

Актуальность. В современных реалиях деятельность участковых уполномоченных полиции выступает в качестве авангарда в области борьбы с преступностью. На состоявшемся 2 апреля 2024 года расширенном заседании коллегии МВД России Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил необходимость «...повысить эффективность службы участковых уполномоченных. Многие сотрудники действительно качественно выполняют эту трудную, порой незаменимую работу. И результат – весомый. Так, в 2023 году именно с помощью участковых уполномоченных полиции установлены преступники по каждому пятому раскрытому преступлению – 21,9 процента» [6]. Подобные слова Президента

России подтверждаются и высказываниями руководства ведомства. Так Министр МВД России Колокольцев В.А. отмечал, что участковыми уполномоченными полиции рассматриваются «...практически половина поступающих обращений <...> ежегодно около 16 млн заявлений. Силами службы раскрывается свыше 270 тыс. преступлений, выявляется около 3 млн административных правонарушений» [3]. Таким образом, по итогам 2023 года службой участковых уполномоченных полиции рассмотрено более половины (51%) от всех поступивших в органы внутренних дел сообщений.

Вместе с тем современные реалии выдвигают новые вызовы в сфере борьбы с преступностью. Несмотря на законодательно установленные полномочия в правоприменительной деятельности этой службы, работа участкового уполномоченного полиции требует знаний практически во всех областях правоохранительной деятельности. В свою очередь, отдельные задачи данной службы имеют дихотомический характер, где с одной стороны находятся профилактика и недопущение правонарушений, а с другой – активное их выявление и раскрытие. Подобная обстановка существенно усложняет деятельность участкового уполномоченного полиции вынуждая применять навыки и знания несвойственные и нехарактерные для его деятельности, требуя наличия умений в смежных с другими службами областях, а именно применения форм и методов предупреждения правонарушений, порядок производства и оформления неотложных следственных действий, производства по делам об административных правонарушениях, знания компетенции и полномочий взаимодействующих субъектов и т.д. Таким образом, комплексная профилактика правонарушений позволяет уверенно держать под контролем оперативную обстановку в жилом секторе на территории административного участка Отметим, что за прошедший год число уголовно наказуемых деяний в местах проживания граждан сократилось практически на четверть.

Дополнительно стоит отметить, что в рамках реализации своей задачи по защите прав и законных интересов граждан, деятельность службы участковых уполномоченных полиции охватывает практически все направления деятельности полиции, поскольку участковому при осуществлении своих служебных обязанностей приходится взаимодействовать с иными правоохранительными органами, территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной вла-

сти, региональными органами государственной власти, муниципалитетами, организациями и учреждениями различных форм собственности, а также гражданами. Привлечение участковых к выполнению несвойственного функционала является одним из условий, в том числе, допускаемых данными сотрудниками нарушений учетно-регистрационной дисциплины и законности. Важно понимать, что участковый является ключевой фигурой в формировании практики правоприменения. Реализация задач, возложенных на участковых уполномоченных полиции, требует всесторонней правовой грамотности и знания нормативных правовых актов различных уровней и предъявляет повышенные требования к их морально-психологическим качествам, психической устойчивости и физической подготовке. В совокупности данные обстоятельства образуют ситуацию непомерной нагрузки на сотрудников данной службы, что приводит к ухудшению качества работы по ключевым направлениям деятельности и кадровому дефициту, составляющему в настоящий момент около 19,7% [5]. Повышать эффективность работы этой службы, в первую очередь, стоит через призму сохранения человеческого ресурса, то есть кадрового ядра профессионалов, имеющих достаточный опыт работы в органах внутренних дел и готовых им поделиться с вновь принятыми сотрудниками.

Описание проблемы исследования. Описанная выше обстановка подчеркивает важность тщательного отбора персонала и постоянного повышения квалификации в подразделениях территориальных органов МВД России. В частности, речь идет о совмещении большого числа разнородных функций, находящихся в сфере ведения иных служб и подразделений (например, проверка мигрантов по месту жительства).

В соответствии с п.7 Инструкции, утвержденной Приказом МВД России от 29.03.2019 г. № 250 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», предусматривается возможность включения в штатную численность подразделений участковых уполномоченных полиции должности помощника участкового уполномоченного полиции с целью формирования и обучения кадрового резерва. Несмотря на то, что данное положение не является обязательным и не носит императивный характер, подразделения обычно не вносят указанную должность в штаты территориальных органов на районном уровне. Основной причиной выступает то обстоятельство, что должность помощника относится к младшему начальствующему

составу и не вызывает большого интереса у кандидатов, поступающих на службу. В некоторых регионах Российской Федерации (например, в Республике Татарстан) для поддержки региональных органов МВД России в штатные расписания администраций муниципальных образований были введены дополнительные должности муниципальных служащих в сфере правопорядка, включая должности, связанные с работой участковых уполномоченных полиции, однако сам институт помощника участкового продолжает оставаться институтом, редко находящим свою реализацию в практической деятельности.

На сегодняшний день вопрос отсутствия достаточного количества кадров является ключевым в органах внутренних дел. Вследствие данной проблемы участковые уполномоченные полиции выполняют свои обязанности сразу по нескольким административным участкам. Повышенная нагрузка является негативным фактором, снижающим эффективность проведения профилактической работы, поскольку профилактическая работа участкового ограничена временными рамками.

Одной из важнейших задач органов внутренних дел является осуществление участковыми уполномоченными полиции деятельности по проведению профилактических мероприятий с целью выявления лиц, совершивших (совершающих) административные правонарушения или преступные деяния. Достаточно широкий круг обязанностей возлагается на службу участковых уполномоченных полиции в соответствии с ранее упомянутым Приказом МВД России от 29.03.2019 г. № 250. Административный надзор за лицами, отбывшими уголовное наказание, а также за состоящими на учете в ПДН несовершеннолетними лицами является центральной задачей участкового уполномоченного полиции. Приоритетное внимание органов внутренних дел к вопросам профилактики противоправного поведения ранее судимых лиц позволило сохранить положительные тенденции в структуре и динамике рецидивной преступности. Приоритетным направлением определено предупреждение правонарушений в жилом секторе, которое включает в себя профилактический обход, работу с подучётными лицами, прием граждан и рассмотрение их обращений. На современном этапе одной из основных задач участкового уполномоченного полиции является индивидуальная профилактическая работа с лицами, состоящими на учете органов внутренних дел, в том числе осуществление административного надзора. Проводимая участковыми профилактическая работа позволяет достичь положительные

результаты по предупреждению преступлений и стабилизации оперативной обстановки. Указанная работа невозможна без создания условий для работы непосредственно на закрепленном административном участке. Несмотря на рост за последние четыре года числа служебных помещений – участковых пунктов полиции, соответствующих требованиям ведомственных приказов, до настоящего времени более трети из них не приведены в нормативное состояние.

Осуществляя профилактический обход, сотрудник полиции проводит профилактические беседы с гражданами, направленные на формирование правосознания и негативного восприятия антиобщественного поведения. Служебная деятельность участкового уполномоченного полиции практически в полном объеме осуществляется на закрепленном за ним административном участке. Отметим, что правовое регулирование в данной области имеет ряд пробелов, поскольку каждый административный участок имеет специфические особенности. Данный фактор способствует возникновению сложностей в деятельности участковых уполномоченных полиции. Профилактическая деятельность участкового уполномоченного полиции представляет собой длительный и трудоемкий процесс, результаты которого находятся в непосредственной зависимости с профессиональной компетенцией сотрудника полиции, а также с его психологическими способностями взаимодействия с личностями, совершающими антиобщественные действия. Эффективность данного направления деятельности участкового уполномоченного достигается за счет индивидуального подхода к лицам, с которыми проводятся профилактические мероприятия. В целом планомерная индивидуальная работа с находящимися в зоне риска бытовыми нарушителями и точечное применение такой формы профилактического воздействия как объявление официального предостережения позволяют сохранять наметившуюся 5 лет назад динамику снижения тяжких и особо тяжких преступлений в быту.

Однако, отметим, что участковые уполномоченные полиции тратят достаточно большое количество служебного времени на выполнение обязанностей за пределами закрепленного за ним административного участка. Кроме того, нормативно не урегулирован порядок профилактического обхода в том случае, если, во-первых, одним сотрудником обслуживается несколько административных

участков, во-вторых, административный участок находится в труднодоступной или отдаленной сельской местности. При всей универсальности качественно и своевременно выполнить возложенный функционал участковому достаточно проблематично. Особенно в условиях возрастающей нагрузки по рассмотрению и разрешению заявлений и сообщений граждан. Кроме того, продолжают иметь место факты задействования участковых для выполнения функций, не связанных с обслуживанием административных участков. Их привлекают для работы в качестве оперативных дежурных, водителей при дежурных частях и дознавателей.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что непосредственная эффективность деятельности участкового уполномоченного полиции зависит от частоты профилактических обходов и мероприятий, проводимых на обслуживаемом участке. Однако, как уже отмечалось, сотрудники данной службы перегружены сторонними задачами, одной из которых является ведение служебной документации в большом количестве. Кроме того, тотальная загруженность участковых уполномоченных материалами по обращениям граждан, не позволяет полноценно заниматься их главным предназначением – профилактикой правонарушений и преступлений на административном участке. В этой связи работа по избавлению от несвойственных задач службы и поиску дополнительных решений по ее оптимизации приобретает первоочередное значение.

Авторы настоящего проекта предлагают делегировать обязанность по ведению обязательной служебной документации помощнику участкового уполномоченного полиции, а также сделать эту должность обязательной для комплектования в отделе. В свою очередь, передача данной задачи лицам, замещающим должность помощника, позволит им более детально понимать специфику работы самого участкового как их последующей карьерной ступени, а также получать опыт работы со служебной документацией. Кроме того, мы предлагаем внесение в должностной регламент помощника участкового уполномоченного полиции обязанностей по участию в проведении профилактических мероприятий на административном участке, а также сбору материалов по обращениям граждан и совместному патрулированию закрепленного административного участка.

Обзор современных теоретических представлений, мнений специалистов, авторов публикаций по проблеме. Рассматриваемый в про-

екте вопрос регулярно поднимается в различных исследованиях, посвященных совершенствованию деятельности участковых уполномоченных полиции в современных условиях. Вышеописанные положения рассматриваются современными теоретиками и практиками с различных критических позиций и точек зрения.

Так, Валиев А.М. в своей научной статье, посвящённой проблемам и путям совершенствования деятельности участкового уполномоченного полиции, отмечает введение должности помощника участкового уполномоченного полиции в обязательную штатную численность всех территориальных органов МВД России на районном уровне и передача им части функционала участковых будет способствовать «высвобождению» части служебного времени, которое сам уполномоченный сможет реализовать при выполнении своих непосредственных служебных задач, в частности, при более тщательном обходе административного участка [4].

Аналогичной точки зрения придерживается доцент кафедры уголовного права Волгоградской Академии МВД России Алексеева А.П., которая так же предполагает, что распространение практики введения в территориальных отделах должности помощника участкового позволит частично решить вопрос с повышенной нагрузкой данной службы, что в совокупности с иными мерами, такими как, например, отграничение участковых от расследованиями преступлений экономического характера, позволит сконцентрироваться на вопросах профильной деятельности [1].

Резюмируя вышеописанное, стоит отметить, что введение должности помощника участкового уполномоченного полиции должно реализовываться параллельно с прочими мерами, направленных на снижение служебно-профессиональной нагрузки участковых, регулярно предлагаемых на соответствующих конференциях, круглых столах и иных мероприятиях, посвященных совершенствованию деятельности участковых уполномоченных полиции.

Изложение результатов исследования. Для решения данной проблемы мы предлагаем внести следующие изменения в Приказ МВД России № 205 от 29.03.2019 г., связанные с введением в территориальных отделах должности помощника участкового уполномоченного полиции, а именно дать этому положение императивный характер:

— п.7 Инструкции ввести в следующей редакции: «С учетом оперативной обстановки, а также в целях создания и обучения резерва участковых уполномоченных полиции в территориальном органе

должна вводиться штатная должность помощника участкового уполномоченного полиции из расчета на одну должность старшего участкового уполномоченного полиции - одна должность помощника участкового уполномоченного полиции, в сельских поселениях и отдаленной, труднодоступной местности - на одну должность участкового уполномоченного полиции - одна должность помощника участкового уполномоченного полиции».

— Добавить п.12.1 в следующей редакции: «Помощник участкового уполномоченного полиции осуществляет ведение служебной документации участкового уполномоченного полиции, за которым он закреплён приказом начальника территориального органа. Помимо этого, к иным обязанностям помощника участкового уполномоченного полиции относится посещение лиц, стоящих на профилактическом учете; совместное патрулирование административного участка; доставление в суд лиц, совершивших административные правонарушения; осуществление сбора материалов по обращениям граждан».

Также предлагаем внедрить дополнительный п. 32 в Приложение № 1 Приказа МВД России от 25 июля 2017 г. №522 «Об утверждении Перечня должностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых выплачивается ежемесячная надбавка за особые условия службы, и размеров надбавки по этим должностям», утверждающее перечень должностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых выплачивается ежемесячная надбавка за особые условия службы, и размеров надбавки по этим должностям. Мы предлагаем ввести стимулирующие ежемесячные выплаты из регионального бюджета для должности помощника участкового уполномоченного полиции в целях повышения престижа имиджа данной должности у кандидатов по аналогии с поддержкой должности участкового в Москве, Новосибирске, Республике Татарстан и Ленинградской области с следующей прогрессией:

- - от 1 года работы - 5% от размера оклада;
- - от 3 лет работы - 7% от размера оклада;
- - от 5 и более лет работы - 10% от размера оклада.

Выводы. Подводя итоги проведенного исследования, хочется отметить, что подразделения участковых уполномоченных полиции были и остаются одной из ключевых служб в системе органов внутренних дел, выполняющей самый широкий спектр возложенных на полицию обязанностей, чей потенциал способен обеспечить общественный

порядок и общественную безопасность, необходимый для стабильного существования и развития современного общества, встать на защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан. Деятельность участковых уполномоченных полиции является одним из ключевых факторов обеспечения законности и правопорядка на территории Российской Федерации. На представителей данной службы ложится основная нагрузка по профилактике и предотвращению административных правонарушений и преступлений, реализация которой усложняется увеличением городского населения, что приводит к ухудшению качества профилактических обходов из-за увеличения роста числа дополнительных непосредственных и сторонних служебных задач, в том числе излишнего документооборота. Разрешение данного противоречия, по мнению авторов проекта, возможно посредством реформирования института помощника участкового уполномоченного полиции как вспомогательного административно-управленческого элемента. Проект предлагает сделать образование такой должности обязательным в отделах, а также делегировать помощнику функции по ведению служебной документации, что в перспективе позволит освободить часть служебного времени участкового для осуществления его непосредственной деятельности – обходов и приема обращений населения. В целях повышения престижа данной должности выдвигается предложение о введении стимулирующих выплат в зависимости от стажа работы по данной должности. Авторы проекта предполагают, что введение данных изменений позволит повысить общее качество работы службы участковых уполномоченных полиции.

© Перегудова А.П., Филиппова В.А., 2024

Список литературы:

1. Алексеева А.П. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации (кадровый профессионализм, открытость для доверия и оптимизация): проблемы и перспективы реализации [Электронный ресурс] // Киберленинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dorozhnaya-karta-dalneyshego-reformirovaniya-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii-kadrovyy-professionalizm-otkrytost-dlya> (дата обращения: 14.04.2024).
2. В МВД предложили увеличить участковым размер ежемесячной надбавки за особые условия службы [Электронный ресурс] // Российская газета URL: https://rg-ru.cdn.ampproject.org/v/s/rg.ru/amp/2023/10/25/policejskie-dliannaroda.html?amp_gsa=1&amp_js_v=a9&usqp=mq331AQIUAKwASCAAgM%3D#

amp_tf=Источник%3A%20%251%24s&aoh=17133376986423&referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com&ampshare=https%3A%2F%2Frg.ru%2F2023%2F10%2F25%2Fpolicejskie-dlia-naroda.html (дата обращения: 14.04.2024).

3. В МВД сообщили о ежегодном раскрытии участковыми более 270 тыс. преступлений [Электронный ресурс] // ТАСС URL: https://tass.ru.cdn.ampproject.org/v/s/tass.ru/obshchestvo/19311359/amp?amp_gsa=1&amp_js_v=a9&usqp=mq331AQIUAKwASCAAgM%3D#amp_tf=Источник%3A%20%251%24s&aoh=17129955459949&referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com&ampshare=https%3A%2F%2Ftass.ru%2Fobshchestvo%2F19311359 (дата обращения: 14.04.2024).

4. Валиев А.М. Проблемы и пути совершенствования деятельности участкового уполномоченного полиции [Электронный ресурс] // Киберленинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-puti-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-uchastkovogo-upolnomochennogo-politsii/viewer> (дата обращения: 14.04.2024).

5. Заседание президиума общественного совета при МВД России, посвященное участковым [Электронный ресурс] // Агентство городских новостей «Москва» URL: <https://www.mskagency.ru/photobank/814844> (дата обращения: 14.04.2024).

6. Расширенное заседание коллегии МВД [Электронный ресурс] // Президент России URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 14.04.2024).

Постникова Мария Сергеевна,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Носкова Юлия Николаевна,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук

**Проблемы использования и функционирования
аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»
в деятельности участковых уполномоченных полиции**

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются основные положения деятельности участковых уполномоченных полиции по охране общественного порядка и общественной безопасности в условиях использования и функционирования аппаратно-программного комплекса «Безопасный город». Также в работе делается акцент на проблематике исследуемой темы, освещаются её теоретические и практические аспекты, а также предлагаются оптимальные, на наш взгляд, пути решения и оптимизации деятельности подразделения участковых уполномоченных полиции.

Ключевые слова: органы внутренних дел, участковый уполномоченный полиции, безопасность, правопорядок, АПК «Безопасный город», видеофиксация, новейшие технологии

Актуальность. С началом нового тысячелетия процессы урбанизации городов и прогрессивного становления информационного пространства вышли на новый этап своего развития. Данные процессы, несомненно, стали вызывать коренные изменения в уже устоявшемся укладе жизни всего общества, в том числе и в преступной сфере. Преступные посягательства стали совершаться все чаще, а их проявления стали приспосабливаться к новым политическим, экономическим и социальным условиям. В этой связи в 2005 году президентом нашей страны Владимиром Путиным было дано поручение Правительству о создании обширной системы профилактики правонарушений – аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» (далее АПК «Без-

опасный город»). С этого момента с целью повышения уровня общественной безопасности и правопорядка правоохранными органами активно используются технические средства данного комплекса.

В век научно-технического прогресса не говорить о применении информационно-технических, телекоммуникационных средствах невозможно, потому как они значительно улучшают качество жизни каждого человека. Однако, как и любой другой процесс, внедрение IT-технологий имеет несомненные амбивалентные свойства, то есть проявляется как с положительной стороны, так и с негативной. Так, вместе с развитием различных информационных программ, развивается и преступный мир, создавая новые виды преступлений и правонарушений и совершенствуя уже имеющиеся. Поэтому для эффективного предупреждения и пресечения правонарушений сотрудники полиции и органы внутренних дел в целом также не могут обойтись без применения информационно-технических средств нового поколения.

Рассматриваемый нами аппаратный комплекс представляется различными функциональными блоками, однако наиболее часто используемым является правоохранный сегмент АПК «Безопасный город». Камеры видеонаблюдения, фиксирующие совершение различных правонарушений, дорожно-транспортных происшествий, нарушений общественного порядка и иные чрезвычайные ситуации, установлены практически во всех субъектах нашей необъятной страны. Однако, помимо, выявления и фиксации правонарушений одной из целей установления систем видеонаблюдения является превенция, то есть предупредительные меры, принимаемые до совершения самого факта.

В настоящее время на основе действия АПК «Безопасный город» осуществляется широкое взаимодействие и сотрудничество различных ведомств, служб и организаций.

В задачи комплекса входят сбор, анализ, обработка, передача информации о чрезвычайных ситуациях, катастрофах и совершенных (готовящихся) правонарушениях, поступающих в единых дежурно-диспетчерский центр из различных системных компонентов, устройств АПК и иных источников, а также защита личности, общества и государства от противоправных посягательств, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, сохранение и защита частной и иных видов собственности.

В апреле 2022 года состоялось совещание под руководством временно исполняющего обязанности Министра МЧС России Александра

Чуприяна по дальнейшему развитию АПК «Безопасный город» [9]. На данном совещании было отмечено: «В состав «Безопасного города» сейчас входит более 150 систем обеспечения безопасности среды жизнедеятельности и общественного порядка, которые распределены по 5 функциональным блокам»:

1. *Транспортная безопасность*: на отдельных участках дорожного полотна России установлены камеры видеонаблюдения, позволяющие выявлять несоблюдение Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства РФ и передавать данные в Госавтоинспекцию МВД России. Также в общественном транспорте повсеместно устанавливаются камеры видеонаблюдения в целях профилактики правонарушений на транспорте и выявления допущенных нарушений. На данный момент установление камер наблюдения в транспорте не является обязательным, однако в конце 2022 года сибирскими депутатами было внесено предложение в Государственную думу Российской Федерации обязать перевозчиков к оснащению общественных транспортных средств видеокамерами с передачей записей в режиме реального времени оператору «Безопасного города» [8].

2. *Безопасность жилищно-коммунальной инфраструктуры*: речь идет о сегментах – мониторинг системы деятельности объектов инженерии, мониторинг и контроль за системами коммунального водоснабжения, системы охраны пожарной безопасности и другие.

3. *Экологическая безопасность страны*: в данный блок входят функции, связанные с мониторингом окружающей среды и природопользованием, сотрудничеством экологически направленных служб и организаций. Посредством этого обеспечивается мониторинг пожарной безопасности в лесах, мониторинг атмосферы, контроль за обращением с отходами, контроль за состоянием почвенно-растительного покрова и земель сельскохозяйственных организаций.

4. *Обеспечение общественной безопасности*. Как мы уже отмечали ранее, основной целью АПК «Безопасный город» является обеспечение безопасности граждан, общественного порядка и защиты от различного рода чрезвычайных ситуаций и катастроф. Для выполнения данных целей в рамках комплекса созданы системы аудио-, фото- и видеонаблюдения, тревожных кнопок и оперативного вызова спасательных служб.

5. *Блок координации работы*: основной и соединяющий в себе в целом каждый из блоков компонент. Его действие заключается в организации взаимодействия и сотрудничества всех субъектов АПК «Безопасный город».

Сегменты комплекта используются в различных службах, подразделениях и ведомствах, но, на наш взгляд, одно из основных проявлений находит в деятельности участкового уполномоченного полиции, ведь основной целью функционирования АПК является обеспечение безопасности граждан, а среди всех сотрудников органов внутренних дел именно участковый уполномоченный находится к ним ближе всего. Участковый уполномоченный полиции в своей деятельности использует все пять вышеперечисленных направлений, в каждом из которых высока вероятность использования технических средств «Безопасного города». Так, в целях пресечения преступлений и административных правонарушений на вверенном ему участке, а также для своевременной оценки и контроля за состоянием оперативной обстановки участковый уполномоченный может использовать системы видеонаблюдения, включенные в АПК [5].

Как мы может увидеть, АПК «Безопасный город» имеет огромные функциональные возможности, которые позволяют не только провести грамотную профилактику правонарушений, но и способны пресечь уже совершенные проступки, а также ликвидировать разнообразные чрезвычайные ситуации и защитить людей посредством комплексного использования входящих в него систем и технических средств. Поэтому, комплекс «Безопасный город», несомненно, важен и нужен, а тема исследования, поднятая нами, является весьма актуальной.

Описание проблемы исследования. Как отмечалось ранее АПК «Безопасный город» – отличный способ автоматизации и повышения эффективности деятельности органов внутренних дел. Однако, находясь на стадии своего развития, существует ряд проблемных моментов, которые мы рассмотрим более подробно.

Стоит отметить, что масштабные пилотные проекты внедрения «Безопасного города» в жизнь стали запускаться в 2015 году в крупных городах, городах-участниках Чемпионата мира по футболу 2018 года и некоторых районах Северного Кавказа. По плану утвержденной Постановлением Правительства Концепции к 2020 году работа аппаратного комплекса должна быть реализована на территории всей страны. Однако, желаемый результат достигнут не был и на данный момент АПК

«Безопасный город» до сих пор продолжает свою работу лишь в некоторых субъектах Российской Федерации. Единственным примером «умного города», в который внедрены все возможности АПК «Безопасный город» является г. Москва. Это является первой и, на наш взгляд, одной из важнейших проблем.

АПК «Безопасный город» – это некая комплексная совокупность информационных технологий. А как и любые другие современно-технические средства является не совсем защищенной средой. Безусловно, доступ к информации имеется у ограниченного субъектного круга, однако хакеры XXI века не отстают в своем развитии и уже знают много способов несанкционированного воздействия в виде взломов, хакерских атак и преднамеренных модификаций. Так, специалист в области хакерства может подключиться к камерам видеонаблюдения, взломать базы данных с информацией о сотрудниках полиции, гражданах или иной защищаемой законодательством информации.

Также, в свободном доступе существуют программы, благодаря которым любой человек может отследить камеры видеонаблюдения на дорогах и заблаговременно прекратить нарушения правил дорожного движения в зоне видимости камеры, а после проезда возобновить противоправные действия.

Еще одной проблемой является недостаточные знания участковых уполномоченных полиции функционала и возможностей систем и средств АПК. Как известно, участковые уполномоченные полиции обязаны все время совершенствовать свою деятельность, однако в связи с большим количеством полномочий не все успевают перенять знания в области информационных технологий у специалистов в данной сфере.

Далее, немаловажной проблемой применения средств АПК «Безопасный город» в деятельности сотрудников органов внутренних дел является небольшой срок хранения видеоматериалов на специальных носителях, что может привести к невозможности установления участковым уполномоченным полиции полной хронологии событий по видеокамерам. Видеозаписи с камер наблюдения, установленных внутри дворовых территорий и в подъездах подвержены хранению всего лишь в течение семи суток, а как известно сообщение о преступлении может появиться и по истечении этого времени. Например, семейная пара уехала в отпуск и оставила свой автомобиль на парковке около дома. По приезде граждане заметили, что их автомобиль был угнан и позволили своему участковому, однако срок хранения видеозаписей истек,

что значительно затруднило поиск автотранспортного средства и негативно сказалось на состоянии преступности административного участка, а также все деятельности полиции по раскрытию и расследованию преступлений и административных правонарушений.

На сегодняшний день органы внутренних дел активно используют в своей деятельности систему аналитического обеспечения для создания и использования информационных ресурсов и облачной структуры органов внутренних дел. Указанная система позволяет сотрудникам МВД России использовать собственную видеоконференцсвязь для проведения совещаний, в некоторых случаях отдельных следственных действий, при проведении судебных разбирательств, а также отправлять документацию посредством системы электронной почты, а также создавать, редактировать и хранить документацию посредством системы электронного документооборота. Также в систему ИСОД МВД России входят и иные сервисы, предназначенные для пользования отдельными структурными подразделениями, например, сервис обеспечения охраны общественного порядка (далее – СООП). Например, участковые уполномоченные полиции при работе в СООП отражают информацию об административном участке в модуле «Участковый». Данный модуль предназначен для автоматизации рабочей деятельности службы участковых уполномоченных полиции, обеспечивает возможность автоматизированной обработки данных об обслуживаемом административном участке. В структуру модуля включены следующие компоненты: административные участки, жилые дома, профилактическая работа, обращения и прием граждан. В рамках работы сервиса участковый уполномоченный полиции может создать или редактировать свой административный участок, создать электронный паспорт участка, найти информацию о необходимом гражданине. Все это значительно повышает эффективность деятельности службы участкового уполномоченного полиции. Однако, здесь также усматривается серьезная проблема, а именно свойство техники выходить из строя, что делает невозможным использование сотрудниками полиции сервисов ИСОД МВД РФ до устранения неполадок.

Последней, и на наш взгляд, самой важной для участковых уполномоченных полиции, и органов внутренних дел в целом, проблемой использования средств АПК «Безопасный город» является отсутствие законодательно закрепленного, ведомственного нормативного акта, который бы регулировал деятельность сотрудников полиции, закреплял

бы определенные права и обязанности, устанавливал границы использования технических средств, а также порядок взаимодействия с другими государственными органами в условиях построения и развития АПК «Безопасный город».

Обзор современных теоретических представлений, мнений специалистов, авторов публикаций по проблеме.

Рассматриваемая нами проблема нашла свое отражения в трудах различных ученых. И вышесказанные положения и проблемные аспекты деятельности участковых уполномоченных полиции, и в целом функционирования АПК «Безопасный город» также подтверждаются и актуализируются в данных трудах. Предлагаем изучить их более подробно.

Так, А.С. Евдокимов в своей работе подробным образом описывает генезис становления и развития аппаратного комплекса и делает акцент на том, что на данный момент проект его создания остается незаконченным, выделяет проблему финансирования, а также отсутствия нормативного закрепления программы как объекта деятельности органов внутренних дел. Ученый отмечает: «необходимо принятие нормативного правового акта, определяющего основные требования к созданию Комплекса и механизмы их реализации в целях устранения возникших организационно-правовых пробелов и неоднозначностей, которые сегодня вызывают столько дискуссий и вопросов, никак не способствуя продвижению единой централизованной политики в области безопасности» [3].

Начальник кафедры информационной безопасности Краснодарского университета МВД России А.В. Еськов рассматривает функционирование и деятельность аппаратно-программного комплекса на примере Краснодарского края и также отмечает наличие проблемы, а именно недостаточной оснащенности систем и сегментов АПК «Безопасный город» в своем регионе. Александр Васильевич пишет: «Актуализация и дополнение уже существующих систем новейшими возможностями будет только способствовать повышению их качества работоспособности» [4].

Еще одним деятелем науки, анализирующим работу аппаратного комплекса, является Д.В. Кофман, который в своей работе делает акцент на автоматизации охраны общественного порядка путем внедрения в правоохранительную сферу АПК «Безопасный город», но как он верно замечает: «Важным является наличие у сотрудников соответ-

ствующих знаний, умений и навыков работы с техникой». Мы согласны с мнением автора, потому как наличие у сотрудников полиции специальных знаний является основой эффективной деятельности полиции, в том числе в сфере использования информационных технологий. [6]

Работы Я.А. Антонова [1], М.Е. Труфанова [7], Н.А. Архиповой, М.А. Киселевой и А.С. Князькова [2] посвящены деятельности участковых уполномоченных полиции. В трудах данных ученых упоминается о функционировании аппаратного комплекса, рассматриваемого нами, и разнообразных аспектах использования технических средств фото-видеофиксации. Однако полноценно вопрос использования «Безопасного города» в служебной деятельности участковых до сегодняшнего дня рассмотрен не был.

Таким образом, рассмотрев научную разработанность обозначенной нами темы, а также проанализировав нормативную базу хочется отметить, что при всех своих преимуществах АПК «Безопасный город» далек от идеала и имеет ряд недостатков, которые необходимо решить в самые короткие сроки для внедрения комплекса в жизнь страны на постоянной основе без рисков для сотрудников полиции и гражданского населения.

Изложение результатов исследования.

В результате изучения темы работы был выявлен ряд проблемных моментов. Рассмотрим основные пути решения обозначенных проблем в целях совершенствования функционирования АПК «Безопасный город» и всей деятельности ОВД РФ, в частности участковых уполномоченных полиции:

1. Теоретические решения:

1.1. Федеральный закон «О полиции» регламентирует и закрепляет своими статьями права и обязанности сотрудников органов внутренних дел, в связи с этим предлагается закрепить в статьях 12 и 13 указанного нормативного правового акта положения о применении и использовании сотрудниками систем и средств АПК;

1.2. На основе закрепления предложенных выше положений детализировать Приказ МВД России № 205 аспектами применения аппаратного комплекса участковыми уполномоченными полиции, выделить основных субъектов взаимодействий в данной области;

1.3. □ Создать ведомственный узконаправленный приказ министерства внутренних дел, который бы закрепил права, обязанности сотрудников полиции в данной сфере, обозначил пределы использования

технических средств АПК, определил вопросы взаимодействия ОВД с иными подразделениями в сфере использования АПК «Безопасный город»;

1.4. Актуализировать Концепцию построения и развития АПК «Безопасный город» (на сегодняшний день: Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 г.)

2. Практические решения:

2.1. Ускорение процесса повсеместного внедрения АПК «Безопасный город» на территорию всей страны, в том числе на новые территории;

2.2. Расширить уже имеющиеся технические средства новыми функциями, например функцию биометрического распознавания лица функцией сопоставления личности с его электронными документами или базой данных иностранных граждан и лиц без гражданства (с целью решения миграционных проблем России), распознавания походки и иных неявных индивидуальных признаков, дополнить камеры видеонаблюдения функцией распознавания шума и движения;

2.3. Усовершенствовать камеры видеонаблюдения на дорогах функцией отслеживания местоположения определенного транспортного средства;

2.4. Повысить квалификацию сотрудников ОВД в работе с новейшими техническими средствами, в том числе техническими средствами обеспечения личной безопасности (например Дозор - 77) путем внесения изменений в программы профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников органов внутренних дел, а также повсеместным внедрением в деятельность полиции специализированных курсов по работе с информационными технологиями и искусственным интеллектом.

Выводы. Обобщив изложенные в работе положения можно сделать следующие выводы:

1. Работа, безусловно, является актуальной, потому как затрагивает и подтверждает проблемные моменты обеспечения охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств, а также показывает уровень инновационного развития органов внутренних дел в условиях века информационных технологий;

2. АПК «Безопасный город» появился относительно недавно, с течением времени множество раз подвергался реформированию и на данный момент все еще находится в состоянии развития и доработки

путем исправления выявленных ошибок и разработки единых стандартов работы;

3. В ходе выполнения научного исследования был выявлен ряд проблем теоретического и практического характера. Среди самых важных из них – АПК «Безопасный город» применяется на территории лишь некоторых субъектов Российской Федерации и не имеет должного нормативного закрепления в рамках деятельности полиции;

4. К подразделениям органов внутренних дел, непосредственно использующим в своей деятельности средства и методы АПК «Безопасный город» относится служба участковых уполномоченных полиции, потому как именно они находятся ближе всего к населению и выполняют свои должностные обязанности путем непосредственного контакта с гражданами. В своей деятельности участковые уполномоченные полиции используют все средства и методы АПК, в том числе технические средства обеспечения личной безопасности.

5. Системы АПК «Безопасный город», несомненно, необходимы в деятельности органов внутренних дел, потому как посредством их использования значительно упрощается обеспечение охраны общественного порядка путем круглосуточного мониторинга обстановки в местах большого скопления граждан; хранение большого количества информации путем создания автоматизированных банков и баз данных; розыск необходимых граждан путем использования видеокамер с функцией распознавания лиц; быстрое оперативное реагирование посредством работы систем экстренной связи и геоинформационных систем.

© Постникова М.С., 2024

Список литературы:

1. Антонов Я.А. Деятельность участкового уполномоченного полиции по пресечению административных правонарушений в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения: учебное пособие. Барнаул. 2023.

2. Архипова Н.А., Киселева М.А., Князьков А.С. Использование криминалистических знаний в деятельности участковых уполномоченных полиции: учебное пособие. Барнаул. 2022.

3. Евдокимов А.С. Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: итоги реализации, организационно-правовые проблемы и нерешенные вопросы: научная статья. Москва. 2019.

4. Еськов А.В., Цимбал В.Н. Развитие программно-аппаратного комплекса «Безопасный город» на примере муниципального образования город Краснодар: научная статья. Краснодар. 2023.

5. Заброда Д.Г. Формы несения службы участковыми уполномоченными полиции: учебно-методическое пособие. Краснодар. 2022.

6. Кофман Д.В. Использование аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в целях выявления и раскрытия преступлений: научная статья // Молодой ученый. 2023.

7. Труфанов М.Е. Методы административной деятельности участкового уполномоченного полиции: учебное пособие. Краснодар. 2023.

8. В России предложили запустить «Безопасный город» на транспорте: - [Электронный ресурс]. – 2022 // URL: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-predlozhili-zapustit-bezopasnyy-gorod-na-transporte.html> (дата обращения: 14.04.2024).

9. «Комплекс «Безопасный город» показал высокую эффективность»: - [Электронный ресурс]. – 2022 // URL: <http://www.bryanskobl.ru/news/2022/04/26/13624> (дата обращения: 14.04.2024).

Семенова Ульяна Сергеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Усманова Диана Рафаэлевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

**Роль участкового уполномоченного полиции
в сфере миграционного контроля:
проблемы и предложения по совершенствованию**

Аннотация. В данной статье рассматриваются полномочия участкового уполномоченного полиции в сфере осуществления миграционного контроля, а также взаимодействие с подразделениями по вопросам миграции. В ходе исследования анализируются выявленные проблемы и выдвигаются предложения по совершенствованию роли участкового уполномоченного полиции в сфере миграционного контроля.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, подразделения по вопросам миграции, миграционный контроль

Политическая ситуация в Российской Федерации остается напряженной, что в первую очередь отражается на правоохранительных структурах, поддерживающих правопорядок и обеспечивающих безопасность в различных сферах жизнедеятельности социума. Немаловажным в столь напряженный период для всего нашего государства является аспект эффективности четко организованной работы правоохранительных органов. В связи с этим, становится ясным, что точное разграничение полномочий и их закрепление в ведомственных и иных нормативных актах является фундаментом построения демократических отношений в обществе, соответствующих постиндустриальной ступени развития жизнедеятельности, снижение уровня напряженности, порождающей преступность, а также противодействие коррупции в профессиональной среде организации правоохранительной системы.

Особенно важным и актуальным вопросом является контроль за миграционными процессами. Отметим, что миграционные процессы представляют собой динамичную категорию, которая зависит от многих факторов, таких как: деятельность органов по организации учета притока и оттока граждан иных государств, а также лиц, не имеющих какого-либо гражданства, в том числе гражданства Российской Федерации; деятельность подразделений органов внутренних дел по контролю и профилактике правонарушений и преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации; а также развитие научной и законодательной составляющей в сфере регулирования взаимодействия смежных подразделений органов внутренних дел, занимающих главенствующую роль в процессе обеспечения миграционного контроля, учета и профилактики. Так, основополагающими подразделениями в деятельности органов внутренних дел по организации миграционного контроля выступают подразделения по вопросам миграции, играющие главенствующую роль при взаимодействии в обеспечении миграционного контроля с подразделениями участковых уполномоченных полиции. [1, с. 5].

Согласно официальным данным, опубликованным на сайте Росстата, за 2022 год оформлено 115 220 виз иностранным гражданам и лицам без гражданства, а за 2023 год уже 135 195 виз иностранным гражданам и лицам без гражданства, в связи с чем можно сделать вывод о том, что деятельность указанных нами выше подразделений в сфере обеспечения законности и правопорядка, а также в осуществлении контрольно-надзорной и профилактической функции относительно миграционных потоков является фундаментальной и прогрессивной, о чем свидетельствуют внешние факторы.

Актуальность выбранной нами темы заключается в нерешенности вопроса разграничения полномочий между подразделениями по вопросам миграции и подразделениями участковых уполномоченных полиции, в связи с чем снижается эффективность деятельности всех подразделений органов внутренних дел в данной сфере. В связи с этим становится ярко выраженной выявленная нами важность доработки действующих нормативных правовых актов, регламентирующих взаимодействие подразделений по вопросам миграции и участковых уполномоченных полиции, так как в настоящее время социум особо нуждается в усиленном контроле миграционных процессов в связи с настоящей политической обстановкой на территории Российской Федерации.

Согласно проведенному нами анализу Приказа МВД России № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (далее Приказ МВД России № 205) и Приказа МВД России № 940 «Вопросы деятельности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее Приказ МВД России № 940), можно сделать следующие выводы:

- в Приказе МВД России № 205, регламентирующем деятельность участковых уполномоченных полиции, присутствует упоминание подразделений по вопросам миграции;
- в Приказе МВД России № 940, регламентирующем деятельность подразделений по вопросам миграции, упоминание службы участковых уполномоченных полиции отсутствует.

Таким образом, из проведенного анализа следует, что на участковых уполномоченных полиции возложены полномочия, затрагивающие деятельность подразделений по вопросам миграции, в то время как подразделения по вопросам миграции не разделяют полномочия, возложенные на участкового уполномоченного полиции. Отметим, что согласно Приказу МВД России № 205, на участкового уполномоченного полиции возложены функции по осуществлению и принятию профилактических мер в обеспечении правопорядка в сфере соблюдения миграционного законодательства. Так, участковые уполномоченные полиции наряду с подразделениями по вопросам миграции осуществляют регистрационный учет, проводят профилактические беседы, однако ведомственными нормативными актами они не наделены специальными полномочиями по пресечению выявленных нарушений, что затрудняет деятельность участковых уполномоченных полиции в миграционной сфере, а также общее взаимодействие с миграционными подразделениями.

Проанализировав последние статистические данные на официальном сайте МВД России, мы пришли к следующим выводам: по организации и участию в проверке соблюдения миграционного законодательства, выявления фактов нарушения законодательства в области миграционного и осуществления регистрационного учета участковые уполномоченные полиции осуществляют наравне с подразделениями по вопросам миграции. Так, подразделениями по вопросам миграции было выявлено всего на 70 тысяч больше фактов нарушения законодательства, чем участковыми уполномоченными полиции, в то время как у участковых уполномоченных полиции данное полномочие прямо не

закреплено и не является обязательством по выполнению служебного долга по направлению данной специализации. В связи с этим формируется однозначный вывод, заключающийся в следующем факте: конкретные полномочия по осуществлению деятельности, пресекающей нарушения в миграционной сфере, прямо на участкового уполномоченного не возложены.

На наш взгляд для решения выявленной проблемы и решению юридических коллизий относительно полномочий участкового уполномоченного полиции в миграционной сфере, необходимо внести дополнения в Приказ МВД России № 205, добавив конкретные полномочия участкового уполномоченного полиции в сфере обеспечения миграционного законодательства. Например, ежемесячная проверка документов, удостоверяющих личность, у лиц, проживающих на закрепленном за участковым уполномоченным полиции административном участке. При наличии факта выявления нарушения правил пребывания на территории Российской Федерации, правовая возможность пресечения и избрания меры пресечения участковым уполномоченным полиции относительно иностранных граждан и лиц без гражданства.

Необходимо отметить, что участковый уполномоченный полиции является лицом, представляющим общество изнутри, однако в то же самое время обеспечивающим права и обязанности всех лиц, пребывающих на территории Российской Федерации, а именно на своём административном участке. В соответствии с действующим законодательством участковый уполномоченный обязан осуществлять действия по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, противодействовать преступности во всех её проявлениях, а также осуществлять пресечение девиантного поведения, осуществлять аналитическую деятельность на основе собранных в процессе служебной деятельности данных на своем административном участке [2, с. 41].

Из этого вытекает, что участковый уполномоченный полиции должен осуществлять все те же действия относительно иностранных граждан и лиц без гражданства, однако законодательно это четко не регламентировано. Важная часть деятельности участковых уполномоченных полиции заключается в приеме граждан, проводимом в соответствии с Федеральным законом № 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Осуществление приема граждан проходит в участковом пункте полиции, обозначенном соответствующей табличкой «Участковый пункт полиции» и стендом с указанием времени приема граждан, телефонов доверия и дежурной части

отдела полиции, в которой расположен участковый пункт полиции. При необходимости, а также в особых случаях участковый уполномоченный полиции организывает прием граждан в любом другом месте при согласовании с руководителем отдела территориального органа МВД России. Информация о порядке, месте и времени осуществления приема граждан размещается также в средствах массовой информации и на официальном сайте МВД России.

На наш взгляд необходимо внести изменения в пункт 29 Приказа МВД России № 205 относительно данных полномочий и добавить к приему граждан прием иностранных граждан и лиц без гражданства, что в свою очередь поспособствует развитию правовой грамотности, правосознания иностранных лиц и лиц без гражданства, что в свою очередь снизит вероятность совершения этими лицами правонарушений и преступлений.

Также, наиболее эффективным способом регулирования взаимодействия участковых уполномоченных полиции и подразделений по вопросам миграции является разработка ведомственного нормативного правового акта, который будет регламентировать взаимодействие участковых уполномоченных полиции и миграционных подразделений, являющихся фундаментальной основой в обеспечении защиты прав и свобод иностранных граждан и апатридов. Предлагаемый нами нормативный правовой акт может иметь следующее название - Приказ МВД России «О взаимодействии подразделений участковых уполномоченных полиции и подразделений по вопросам миграции в сфере миграционного контроля».

Подводя итог всему вышесказанному отметим, что деятельность по контролю за активно складывающимися миграционными процессами является важным направлением деятельности участкового уполномоченного полиции и иных подразделений органов внутренних дел, особенно в сложившейся в обществе политической и социальной обстановке. Подразделения участковых уполномоченных полиции в процессе своей служебной деятельности активно сотрудничают с миграционными подразделениями, взаимодействие которых в миграционной сфере необходимо закрепить и регламентировать в ведомственных нормативных актах.

Список литературы:

1. Свечников Н. И. Особенности и проблемы в правоохранительной деятельности участкового уполномоченного полиции Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 2. С. 3-8.
2. Актуальные проблемы деятельности участкового уполномоченного полиции на современном этапе: Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных трудов, Москва, 22 ноября 2022 года. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя. 2022. С. 40-42.

Слепцова Антонина Андреевна,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Потапенкова Ирина Викторовна,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

**Взаимодействие образовательных организаций и инспектора
подразделений по делам несовершеннолетних
в целях профилактики правонарушений и антиобщественной
деятельности несовершеннолетних**

Аннотация. Состояние современной преступности среди несовершеннолетних несомненно свидетельствует о том, что есть определенные просчеты в области профилактики правонарушений несовершеннолетних. Согласно п. 105 Приказа МВД России № 845 от 15.10.2013 г. «сотрудниками ПДН проводится работа по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, обучающихся в образовательных организациях». Тем не менее в практической деятельности инспектор ПДН часто сталкивается с отсутствием инициативы со стороны образовательной организации к сотрудничеству, более того, встречаются случаи, когда администрации школы допускают лишь формальное взаимодействие с представителем ОВД, ввиду чего противоправное и антиобщественное поведение лишь возрастает. В статье рассмотрены основные формы взаимодействия инспекторов по делам несовершеннолетних и образовательных организаций как элементов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, профилактика, профилактическая работа, образовательное учреждение, взаимодействие, инспектор подразделений по делам несовершеннолетних

Актуальность. Эффективность деятельности подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) во многом зависит от степени взаимодействия с иными органами и учреждениями системы профилактики.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (далее – ФГОС), устанавливает комплексную социально-педагогическую работу, направленную на поддержание

определенного уровня контроля над детьми. Так, «одной из задач социально педагогической работы является установление эффективной системы взаимодействия социального педагога и инспектора ПДН по своевременному информированию друг друга о возникновении симптомов неблагополучия, безнадзорности для своевременной профилактической и коррекционной работы» [6, с. 327]. В этой связи совместная работа различных субъектов профилактики эффективно проявится в рамках решения проблемы семейного неблагополучия [2, с. 22]. Несмотря на это, сегодня общеобразовательные организации преимущественно коммерческой направленности пренебрегают регулярным взаимодействием с правоохранительными органами, обосновывая это низкой эффективностью совместной работы, а также тем, что взаимодействие несовершеннолетнего с правоохранительными органами только акцентирует его внимание на криминогенной сфере, в то время как показатели противоправного поведения среди молодежи только растут, правовое и нравственное поле сужается, возраст проявления антиобщественного поведения снижается.

Описание проблемы исследования. Введенным ФГОС установлено, что школа является полифункциональным субъектом, осуществляющим деятельности по всем направлениям социально-педагогического сопровождения. Школа сегодня не только направляет, но и сопровождает детей и семей «группы риска». Приказ МВД России от 15.10.2013 года № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» устанавливает направления деятельности ПДН в образовательных организациях. Данные нормативные акты являются правовым базисом взаимодействия инспектора ПДН и сотрудников школ, однако современное педагогическое воздействие видоизменяется, в связи с чем возникают пробелы в регулировании данного типа взаимодействия. В современных условиях необходима новая дополнительная нормативная база с учетом особенностей работы как инспектора ПДН, так и образовательного учреждения.

Обзор современных теоретических представлений, мнений специалистов. Социальное сопровождение как одно из ключевых направлений деятельности социального педагога реализуется в совместной деятельности всех субъектов профилактической работы (школа, общество, семья, структурные подразделения органов внутренних дел и др.). Именно это отличает его от процесса управления, который может осуществляться извне, без оказания непосредственной помощи детям.

Взаимодействие инспектора ПДН с образовательными организациями имеет ряд специфических особенностей, которые необходимо учесть для организации продуктивной совместной работы.

Традиционно инспектор ПДН наиболее тесно взаимодействует с социальным педагогом, школьным психологом, заместителем директора по воспитательной работе. Однако ввиду нехватки кадров, встречающейся во многих современных школах, эти должности замещаются другими учителями или административными сотрудниками школы. Объединение двух должностей может выразиться в снижении качества выполнения обязанностей одной из них, поэтому инспектору ПДН нужно быть готовым к более включенному участию в той или иной ситуации, ведь от степени работы зависит будущее несовершеннолетнего.

В начале учебного года взаимодействие образовательной организации и подразделения ПДН проявляется в составлении планов совместной работы. Калинкина М.Ю. выделяет, что работа инспекторов показывает, что зачастую большой инициативы при его составлении представители администрации школы не проявляют [5, с. 6]. Несмотря на типовой характер воспитательной работы необходимо составлять данный документ учитывая специфику каждой школы, а именно географическое положение (наличие поблизости точек продажи алкогольной и никотиносодержащей продукции, мест концентрации несовершеннолетних преступников и т. п.); сведения об обучающихся; характеристику и направленность образовательного учреждения; данные о неблагополучных и антисоциальных семьях, семьях и несовершеннолетних, состоящих на учете внутришкольном, КДН и ЗП, ОУУП и ПДН, «группе риска». План может корректироваться и дополняться в течение года в зависимости от социальной, правовой обстановки [7, с. 117].

Сегодня также актуальны недавно введенные в образовательных организациях «Уроки о главном», где инспектор ПДН мог бы принимать участие в качестве наставника, консультанта для несовершеннолетних для более глубокого понимания проблемы и тематики. В таком ключе сотрудник полиции стал бы более значимой и авторитетной фигурой для молодежи, в ком они бы видели соратника, а не карателя.

Образовательные учреждения информируют сотрудников ПДН о случаях пропусков занятий, правонарушений со стороны учащихся. Это позволяет своевременно организовать индивидуальную профи-

лактическую работу с конкретными «трудными» подростками, склонными к девиантному поведению [7, с. 118].

Успешность взаимодействия в профилактической деятельности обеспечивается качественным и своевременным обменом информацией среди субъектов профилактики [6, с. 38]. Частные образовательные организации иногда пренебрегают подобного рода взаимодействием с правоохранительными органами, что приводит к активизации противоправного поведения среди несовершеннолетних, увеличению количества преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Ввиду нехватки данных, инспектора ПДН, а также иные субъекты не могут организовать должного внимания мероприятиям, проводимых с несовершеннолетними. Именно своевременное информирование позволяет на ранних стадиях оказать воздействие на ложные установки подрастающего поколения.

Говоря о профилактической работе инспектора ПДН с несовершеннолетними стоит отметить, что образовательная организация является наиболее удобной площадкой для проведения массовых профилактических и иного характера мероприятий, так как школа аккумулирует практически всех несовершеннолетних обслуживаемого участка в определенное время в одном месте, что позволяет оперативно произвести взаимодействие со всеми. Целью массовых мероприятий является формирование у подростков установок на здоровый образ жизни, законопослушное поведение, развитие позитивных интересов [1, с. 265].

Тематика и формы профилактических мероприятий определяются на основе анализа оперативной обстановки, особенностей объекта профилактики, криминогенных факторов. Для повышения качества организации массовых мероприятий целесообразно проводить социологические опросы подростков об эффективности, доступности и интересности профилактических программ. Это позволит выявить и учесть пожелания целевой аудитории.

Не менее важным методом в работе инспектора ПДН является организация летнего отдыха и занятости несовершеннолетних «группы риска». Выявляя в образовательных организациях данную категорию лиц, на ее базе или иной досуговой организации инспектор может поспособствовать организации комплекса данных мероприятий для организации досуга несовершеннолетним, тем самым предупреждая бродяжничество, асоциальное поведение и минимизируя проти-

воправные деяния. Летний отдых позволяет организовывать профилактические мероприятия в игровой форме, что наиболее легко воспринимается детьми, а также способствует налаживанию контакта инспектора ПДН с несовершеннолетними, иными словами, инспектор ПДН становится не карателем, а другом и наставником.

Помимо общеобразовательных школ, стоит отметить, что взаимодействие сотрудника ПДН должно быть налажено и с организациями дополнительного образования, досуговыми центрами. Если школы в силу большого потока несовершеннолетних, сконцентрированности на учебной деятельности и иных факторов могут упустить в поведении несовершеннолетних, так называемые, «красные флаги», то музыкальные и спортивные школы организуют более тесное и индивидуализированное взаимодействие, что позволяет заметить изменения в поведении ребенка или родителей. Взаимодействуя с администрацией и педагогическим составом организаций дополнительного образования, инспектор ПДН получает значимую информацию, которая поможет организовать профилактическую работу и одновременно направить в желаемую несовершеннолетним досуговую сферу.

Работа инспектора ПДН с образовательными организациями также актуальна в профилактической работе, выражающейся в форме организации летнего отдыха и занятости несовершеннолетних «группы риска». Это позволяет организовать досуг «трудных» подростков, минимизировать риски вовлечения их в асоциальную деятельность в летний период. С этой целью ПДН взаимодействуют с социальными и образовательными учреждениями, организуют профильные лагеря, туристические походы, спортивные и трудовые объединения [4, с. 78].

Изложение результатов исследования. Таким образом, образовательная организация является наиболее важным для сотрудника ПДН субъектом профилактики, так как помимо собственных функций она предоставляет большой объем информации о несовершеннолетних и их семьях, позволяющей организовывать работу сотрудников правоохранительных органов более качественно. Сегодня образовательная организациях достаточно быстро и широко развивается в аспекте воспитательной деятельности, в связи с чем старые модели взаимодействия перестают работать. На наш взгляд, необходима дополнительная нормативно-правовая база, закрепляющая и утверждающая взаимодействие образовательных организаций как государственной, так и коммерческой организационной формы и подразделений по делам

несовершеннолетних в качестве ведущего тандема профилактической деятельности преступности и антиобщественного поведения несовершеннолетних. Под таким подразумевается межведомственный приказ МВД России и Министерства просвещения России «О совершенствовании совместной профилактики правонарушений и антиобщественной деятельности несовершеннолетних», где будут раскрыты основные понятия акта, ключевые субъекты профилактической деятельности, функции субъектов профилактической деятельности, формы методы и способы взаимодействия, мероприятия профилактической направленности, сроки организации и проведения профилактики, дополнительные меры воспитательного воздействия на отдельные категории несовершеннолетних, форма ведения документации, и иные положения. Так совместная деятельность обретет более структурированный, организованный характер, что приведет к большей результативности в виде повышения правосознания и нравственного поведения несовершеннолетних, ведь согласно ст. 1 ФЗ от 24.06.1999 года № 120-ФЗ система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – это именно «система мер», а не однонаправленное воздействие.

Вывод. Таким образом, системный подход к решению вопроса профилактики правонарушений и антиобщественной деятельности несовершеннолетних требует разностороннего взаимодействия всех субъектов профилактики. Положительный результат может быть достигнут лишь при слаженной работе, направленной на бережное, глубокое развитие личности несовершеннолетнего. Свежая и адаптированная нормативно-правовая база положительно скажется на состоянии молодежных правонарушений, а также на укреплении нравственного поведения.

© Слепцова А.А., 2024

Список литературы:

1. Аверьянова Т.В. Криминология. М.: Норма, 2005. – 432 с.
2. Ананьин О.Ю., Шадрин Н.А. Организация взаимодействия социального педагога и инспектора ПДН по профилактике межличностных конфликтов в образовательной организации // Портрет инспектора по делам несовершеннолетних: сборник научных трудов Всероссийской конференции, Москва, 28 мая 2020 года. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 22.
3. Жбанкова О.В. Социальные медиа как инструмент профилактики деструктивного поведения молодежи // Власть. 2020. № 1. С. 126-129.

4. Емельянов В.П. Профилактика правонарушений несовершеннолетних. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России. 2011. – 152 с.
5. Калинкина М.Ю. Беспризорность и правонарушения несовершеннолетних: обзор научных исследований // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 2. С. 5-8.
6. Настольная книга инспектора по делам несовершеннолетних: метод. пособие / под ред. С.И. Гирько, Ю.Н. Демидова. М., 2014. – 768 с.
7. Профилактика правонарушений несовершеннолетних / Под ред. О.В. Лукичевой. М.: Экзамен, 2006. – 192 с.

Слесарева Александра Максимовна,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Носкова Юлия Николаевна,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук

**Актуальные вопросы профилактики и пресечения
административных правонарушений, связанных
с незаконным оборотом редких и находящихся под
угрозой исчезновения видов растений**

Аннотация. В статье затрагиваются актуальные вопросы профилактики и пресечения административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений, в конкретном случае – подснежников. В качестве задачи исследования автором была определена попытка выявить проблемные стороны рассматриваемого вопроса и выдвижение мер, которые могли бы повлиять на снижение статистики по совершению относящихся к теме административных правонарушений.

Ключевые слова: редкие виды растений, подснежники, защита окружающей среды, полиция, Департамент природопользования и охраны окружающей среды, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Красная книга

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации¹. В данном отношении хотелось бы отметить роль полиции,

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 14.02.2024).

поскольку одним из приоритетных назначений её деятельности является защита прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства¹.

Полиция – одно из важных подразделений государственного механизма, осуществляющее свои функции в различных сферах, в том числе и в сфере охраны окружающей среды. Возрастание роли полиции в данной сфере обуславливается тем, что, будучи составной частью органов внутренних дел, она взаимодействует с органами местного самоуправления, роль которых в организации бережного отношения и охраны окружающей среды лишь увеличивается [1, с. 2-3]. Таким образом, природоохранная деятельность является одной из производных задач полиции по охране общественного порядка.

Количество правонарушений, квалифицируемых по статьям 14.2 Незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена² и 8.35 Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений³ Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2, с. 4-5], а именно в отношении растений, возрастает в весенний период. Данная закономерность связана с началом цветения подснежников, ландышей и белоцветников. Рассматриваемые виды занесены в Красную книгу Российской Федерации, поскольку являются исчезающими. Однако, несмотря на запрет добычи и продажи, регламентирующийся указанной выше статьей, всегда находятся правонарушители, продолжающие их срывать и продавать.

Операция «Первоцвет» – совместная работа сотрудников полиции и специалистов Департамента природопользования и охраны окружающей среды (далее – ДПиООС), направленная на предупреждение сбора, хранения, перевозки, приобретения, продажи растений, в основном – подснежников, на территории столицы России. Рассматриваемая операция проводится на территории России с 2002 года. Значимым уточнением будет то, что в 2002 и 2003 годах количество выявленных экземпляров редких растений было выявлено более 2.000.000, однако на сегодняшний день тенденция снизилась практически в 1000 раз.

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024).

³ Там же.

Стоит отметить, что люди, занимающиеся торговлей данного вида цветов, выбирают места с высоким уровнем проходимости людей. К таким местам относятся вокзалы, станции метрополитена, подземные переходы бульвары и прочие.

До конца апреля 2024 года сотрудники полиции совместно со специалистами ДПиООС планируют осуществлять проверки известных точек продажи подснежников, а также искать потенциально новые места, в которых требуется присутствие сотрудников полиции в целях предупреждения совершения административного правонарушения.

Стоит отметить специфику проведения работы с правонарушителями, осуществляющими продажу, хранение и сбор редких и исчезающих видов растений. Многие люди не задумываются об исчезновении данного вида растения, поэтому пассивно относятся к продаже подснежников на улицах и в иных общественных местах. Именно содействие со стороны граждан могло бы облегчить работу сотрудников ДПиООС и полиции.

Необходимо заострить внимание на затруднении фиксации продавцов редких растений, поскольку многие из них, к примеру, пытаются продать товар стоящим в пробке людям. Увидев патрульную машину, нарушители закона покидают место правонарушения и выкидывают продаваемые цветы, а сотрудникам, в силу менее выгодного положения, не всегда удается их задержать.

По статистическим данным общегородской операции «Первоцвет – 2024» на период начала апреля 2024 года из незаконного оборота уже изъято и уничтожено более 3500, большая доля из которых – подснежники. Отмечается, что единовременно было изъято 1.5 тысячи редких растений, что является улучшением в соотношении с аналогичным периодом проведения операции «Первоцвет» в прошлом году [3]. Также необходимо рассмотреть данные не только за текущий год, но и за 2023, 2022 и 2021, чтобы более полно представить сложившуюся ситуацию. В 2021 году численность изъятых из оборота редких растений составила 3200 единиц, в 2022 году – около 3000 единиц, а в 2023 – 5000 единиц [4]. В ходе данного мероприятия проводилась также профилактика, направленная на информирование о недопущении продажи и приобретения растений, которые находятся в перечне исчезающих видов Красной книги Российской Федерации и города Москвы. А в образовательных организациях были проведены конкурсы экологических проектов, экскурсии и тематические занятия для обучающихся, которые демонстрировали важность сохранения первоцветов в

Москве. Примечательно то, что в период проведения операции «Первоцвет – 2024» впервые стали транслировать видеоролики в метро и наземном транспорте, призывающие беречь редкие краснокнижные растения, а в конкретном случае – подснежники.

Помимо статистических данных стоит отметить, что рассматриваемый вопрос изучается учеными – Атабаевой Т.А., Курило Т.В., Прохоровым В.Г., лишь в общем плане, в основном, затрагивая редкие виды животных, однако касаясь изучения незаконной продажи растений, в частности подснежников, тема не изучена, хотя является актуальной.

Таким образом, для более успешной работы сотрудников полиции и инспекторов ДПиООС по данному направлению необходимо:

1. Периодически проводить информирование о важности сохранения исчезающих видов растений в России и Москве (к примеру, данную задачу может осуществлять участковый уполномоченный полиции при проведении отчета перед населением, проживающим на вверенном ему административном участке);

2. Наладить более тесный контакт с гражданами, что способствует увеличению поступающей информации о местах продажи первоцветов – в данном отношении, на примере участкового уполномоченного полиции, необходимо обозначить проблему, разъяснить последствия отсутствия борьбы с ней и то, как важно содействие граждан в рассматриваемом вопросе;

3. Привлечь к осуществлению содействия в данной проблеме общественные формирования, народных дружинников, казацкие общества и инициативных граждан, которые смогли бы проявлять бдительность и сообщать в территориальные органы внутренних дел информацию о возможном месте сбыта краснокнижных растений;

4. Одним из важных аспектов предупреждения является обозначение как физическим, так должностным и юридическим лицам меры ответственности за уничтожение, повреждение и продажу растений, внесенных в Красную книгу, а именно:

– в статье 8.35 КоАП РФ¹ предусмотрена санкция в виде штрафа и конфискации орудий добычи и предметов административного правонарушения, либо без таковой (для физических лиц – от 2.500 до 5.000 рублей; для должностных лиц – от 15.000 до 20.000 рублей; для юридических лиц – 500.000 до 1.000.000 рублей);

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024).

– в статье 14.2 КоАП РФ¹ санкция аналогична, за исключением отсутствия конфискации орудий добычи и различием в размере штрафа (для физических лиц – от 1.500 до 2.000 рублей; для должностных лиц – от 3.000 до 4.000 рублей; для юридических лиц – 30.000 до 40.000 рублей);

5. Разъяснить населению, что у него нет необходимости приобретать первоцветы, привести, в качестве альтернативного решения, выращивание первоцветов на садовых участках, во дворах, возле школ, что увеличит численность исчезающих видов – участковые уполномоченные полиции или сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, приходя на профилактические занятия в школах, также могут обозначать проблему исчезновения редких видов растений, объяснять несовершеннолетним их неотъемлемую роль в помощи инспекторам ДПиООС и сотрудникам полиции, состоящую в содействии органам внутренних дел, которое заключается в помощи в высаживании и выращивании редких видов растений с целью сохранения природного достояния России.

© Слесарева А.М., 2024

Список литературы:

1. Грачкова Ю. Л. Экологическая безопасность и роль права в решении экологических проблем в российской федерации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. №5 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-bezopasnost-i-rol-prava-v-reshenii-ekologicheskikh-problem-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 02.04.2024);

2. Атабаева Татьяна Шукурулловна Новеллы УК РФ, предусматривающие ответственность за причинение вреда растениям и грибам, занесенным в Красную книгу, и проблемы их применения // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2023. №1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-uk-rf-predusmatrivayushchie-otvetstvennost-za-prichinenie-vreda-rasteniyam-i-gribam-zanesennym-v-krasnuyu-knigu-i-problemy> (дата обращения: 02.04.2024).

3. В Москве из незаконной продажи изъяли более 3,5 тысячи растений // РИА Новости. [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20240405/rasteniya-1938089374.html> (дата обращения: 05.04.2024).

4. В Москве подвели итоги операции «Первоцвет-2023» // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы [Электронный ресурс]: <https://www.mos.ru/news/item/122309073/> (дата обращения: 05.04.2024).

¹ Там же.

Тетерина София Витальевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Ваганов Александр Эрнстович,
Санкт-Петербургский университет МВД России

**Мониторинг сети «Интернет»
сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних:
должностная формальность или объективная необходимость**

Аннотация. Стремительное развитие Интернет-сети оказывает существенное воздействие на развитие несовершеннолетних лиц. Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних осуществляют масштабную деятельность по мониторингу детской аудитории российского Интернета. Основным поводом для реализации деятельности выступает виртуальная социальная активность несовершеннолетних. В статье рассмотрены проблемы обеспечения мониторинга информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Предложены рекомендации, направленные на расширение практики мониторинга Интернет-сети и обеспечение безопасности молодых пользователей в онлайн пространстве.

Ключевые слова: несовершеннолетние, социальные сети, виртуальный мир, реальный мир, подразделения по делам несовершеннолетних, дети, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет

Интернет или Информационно-телекоммуникационная сеть (далее – ИТС) значительно облегчает жизнедеятельность людей, став неотъемлемой частью их жизни. Одновременно с этим, возрастает угроза появления разнообразных опасных ситуаций. У виртуальной активности существует положительная сторона, благодаря ей подростки и дети могут получать знания, развивать интеллект и тренировать коммуникационные навыки. Что же касается отрицательной стороны, то посредством Интернета распространяется множество негативной информации, которая может побуждать детей и несовершеннолетних совершать общественно опасные и противоправные деяния.

Дети могут полностью погружаться в Интернет-пространство, что, учитывая проведение в сети значительной части своего свободного времени, формирует в их сознании подмену реального мира на

виртуальный. К тому же, в результате может наступать интернет-зависимость, что, в свою очередь, обуславливает возникновение проблем физического и психического характера.

Состав детской аудитории отечественного Интернета варьируется в объеме 8-10 млн. пользователей. Около половины всех детей, проживающих в России, входящих в данную группу, находятся в возрасте до 14 лет. Из всей совокупности детей, пользующихся сетью Интернет, 40% взаимодействуют с нелегальным или агрессивным контентом, в результате чего сталкиваются с виртуальным домогательством и кибер-преследованиями [1].

Проблема ограждения несовершеннолетних от негативного воздействия на них ИТС, безусловно, возлагается на субъекты системы профилактики правонарушения несовершеннолетних. Вот почему следует обратить внимание на существующую нормативную правовую базу, касающуюся рассматриваемого в статье вопроса:

во-первых, следует обратить внимание на те документы, которые касаются полномочий инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России, поскольку они также являются элементом непосредственного обеспечения безопасности несовершеннолетних в сети Интернет;

во-вторых, внимание следует обратить на документы, регулирующие и формирующие в Интернете общественные отношения;

в-третьих, значение имеет объем полномочий инспекторского состава подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России по отдельным составам, отраженным в КоАП РФ [2]. В них отражены полномочия, касающиеся осуществления инспектором административно-юрисдикционной деятельности в рамках темы настоящей статьи.

В этой связи основными документами, регламентирующими деятельность инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних выступают:

- Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [3];
- Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [4].

Более конкретизирующим полномочия сотрудников ПДН выступает Приказ МВД России от 15.10.2013 №845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [5]. Анализируя объем полномочий сотрудников подразделений по делам

несовершеннолетних, указанных в приказе, можно отметить, что в сфере информационной защиты несовершеннолетних основными действиями остаются изучение материалов сайтов, социальных сетей, программ, содержащих информацию, объективно необходимую для обеспечения организации работы подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России.

В настоящее время рассмотрением вопросов нормативного регулирования общественных отношений в рамках телекоммуникационных сетей Интернет занимается ряд исследователей. В частности, О.А. Шабаетова [6] отмечает, что присутствие и активное взаимодействие несовершеннолетних с сетью Интернет представляет собой все большую угрозу обществу. Исследователь обращает внимание на существующую Концепцию [7] информационной безопасности детей, утвержденную 28.04.2023 г. Правительством РФ, считая, что для общества весьма важна государственная деятельность, направленная на повышение грамотности населения, пресечения развития ресурсов, пропагандирующих потребление наркотических или психотропных веществ, жестокость, насилие и экстремизм. В возрасте до 18 лет лица могут получить посредством данных ресурсов ущерб духовному и нравственному развитию, здоровью.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [8] органы государственной власти Российской Федерации принимают меры по защите ребенка от наносящей вред информации; в порядке, определенном Правительством Российской Федерации, проводится экспертиза всех видов игр, игрушек, игровых сооружений, предназначенных для детей.

Основным нормативным правовым актом в сфере обеспечения безопасности детей в информационном пространстве является Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – ФЗ № 436) [9], определивший, что информационная безопасность детей представляет собой такое состояние защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда здоровью, физическому, психическому, духовному и нравственному развитию детей.

Обращая внимание на нормы КоАП РФ можно утверждать, что за нарушение норм, регламентирующих распространение опасной для

несовершеннолетних информации, которая может повлиять на развитие детей, причинять вред их здоровью, на виновных возлагается ответственность сразу по ряду статей из нескольких глав: ст. 6.17, ст. 6.21, ч. 3 ст. 13.15, ч. 2 ст. 13.21, ст. 13.36 КоАП РФ.

Три части статьи 6.17 КоАП РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» устанавливают ответственность за нарушение требований ФЗ № 436 [9]. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений, совершенная с применением средств массовой информации (далее – СМИ) и (или) ИТС, в том числе сети Интернет, влечет ответственность по статье ст. 6.21 КоАП РФ «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних».

Глава 13 КоАП РФ «Административные правонарушения в области связи и информации» в части исполнения требований ФЗ № 436, Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» и Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [9, 10, 11] предусматривает ответственность за совершение таких правонарушений, как:

- незаконное распространение информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (ч. 3 ст. 13.15 КоАП РФ «Злоупотребление свободой массовой информации»);

- нарушение установленного порядка распространения среди детей продукции средства массовой информации, содержащей информацию, причиняющую вред их здоровью и (или) развитию (ч. 2 ст. 13.21 КоАП РФ «Нарушение порядка изготовления или распространения продукции средства массовой информации»);

- нарушение владельцем аудиовизуального сервиса установленного порядка распространения среди детей информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию (ч. 1 ст. 13.36 КоАП РФ «Нарушение установленного порядка распространения среди детей продукции средства массовой информации, содержащей информацию, причиняющую вред их здоровью и (или) развитию»).

Должностные лица органов внутренних дел (полиции) правомочны составлять протоколы об административных правонарушениях в сфере защиты детей от причиняющей им вред информации в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП сразу по составам нескольких ст. ст. 6.21, 13.15, 13.21 КоАП РФ.

За должностными лицами органа, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) закреплены полномочия по составлению протоколов об административных правонарушениях по ст. 6.21, 13.11, 13.15, 13.21, 13.36 КоАП РФ (п. 58 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ).

Работа инспекторов по делам несовершеннолетних нацелена, в большей степени, на ресурсы, активно пропагандирующие психотропные средства или наркотические вещества, суицид, что в большей степени опасно для здоровья и жизни несовершеннолетних лиц [12]. После выявления сайтов, содержащих пропагандирующие психотропные и наркотические вещества материалы сотрудники правоохранительных органов информируют территориальные органы Роскомнадзора.

Для более эффективного устранения кибер-угроз необходимо обращать внимание на вербальные и визуальные признаки подростков, находящихся в группе риска.

Основные аспекты, на которые следует обратить внимание:

1) количество аккаунтов подростка, поскольку достаточно часто подростки, находящиеся в группе риска, имеют несколько аккаунтов;

2) имя аккаунта, так как несовершеннолетние прибегают к использованию имен лидеров различных молодежных субкультур и движений, а также специфическую символику;

3) подписки в тематических группах, поскольку подростки из группы риска часто присоединяются к сообществам, занимающихся пропагандой суицидального и насильственного контента;

4) хештеги, как способ выражения подростками своих эмоций и настроения в социальных сетях;

5) отсутствие друзей и (или) подписчиков - такие страницы подростков являются фейковыми и достаточно часто используются для посещения групп, представляющих опасность для психического здоровья.

В случае обнаружения подобных признаков, присутствующих в персональном аккаунте несовершеннолетнего, в большинстве случаев требуется незамедлительное оказание помощи и поддержки.

Основными целями мониторинга сети «Интернет» сотрудниками ПДН являются:

1) снижение подростковой преступности;

2) предупреждение безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних;

3) контроль «группы риска»;

4) выявление несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении;

5) пресечение фактов вовлечения детей в совершение правонарушений или антиобщественных действий [2].

Для того, чтобы в информационном пространстве обеспечить безопасность несовершеннолетних, важно применять организационные и административные действия, входящие в соответствующий комплекс мер. Также рекомендуется применять программно-аппаратные средства и технические приспособления, которые могут оградить несовершеннолетних от нежелательного контента, который представляет опасность для здоровья и жизни.

Проблемами обеспечения мониторинга сети Интернет для инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних являются:

1) отсутствие точной формулировки и детализации материалов, которые могут подлежать мониторингу;

2) порядок изучения материалов, пропагандирующих суицид, и связанный с этим объем полномочий аналогично не закреплён в нашем законодательстве;

3) организация и проведение мероприятий по правовому просвещению подростков и детей – инспекторы по делам несовершеннолетних не могут выполнять в полном объеме данные действия из-за отсутствия соответствующего мультимедийного оборудования и наглядной агитации;

4) излишний объем нагрузки инспекторов по делам несовершеннолетних;

5) увеличение численности населения, использующего сеть «Интернет» с раннего возраста;

6) отсутствие механизма правовой реакции в информационном пространстве подростковых проявлений в виде буллинга, травли, троллинга и т.п.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ [4] «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» дополнил содержание и объем профилактической деятельности, в том числе сотрудника по делам несовершеннолетних. Тем не менее, указанные в законе формы профилактики все еще затрудняют правоприменительную практику инспектора по делам несовершеннолетних [4].

Рекомендательная часть нашей статьи, заключается в реализации положений приказа Минкомсвязи России от 16.06.2014 № 161 «Об

утверждении требований к административным и организационным мерам, техническим и программно-аппаратным средствам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» [13] и обеспечения эффективного взаимодействия законодательной власти, органов исполнительной власти и образовательных организаций. Эти меры включают издание нормативных локальных актов, внутренний контроль за соблюдением законодательства, оперативное рассмотрение обращений и жалоб, а также содействие в выявлении правонарушений, совершенных в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет.

Акты должны включать положения:

- 1) об усилении контроля за соблюдением требований законодательства о защите детей;
- 2) о порядке ознакомления с этими требованиями ответственных работников;
- 3) о мерах по ограничению доступа детей к запрещенной для распространения информации;
- 4) об оперативности механизма рассмотрения обращений и жалоб по вопросам защиты детей.

Образовательные организации и сотрудники по делам несовершеннолетних должны осуществлять внутренний контроль за обновлением и соблюдением законодательства о защите детей от вредной информации путем:

1. регулярного мониторинга и анализа законодательных изменений;
2. проверки соответствия применяемых мер защиты детей принципам и нормам информационной безопасности детей;
3. проведения инструктажей и тренингов по порядку соблюдения законодательных требований.

Образовательные организации должны способствовать выявлению правонарушений и преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет. Для этого необходимо:

- 1) организовать мониторинги школьных сайтов и страниц в социальных сетях на предмет выявления признаков правонарушений;
- 2) взаимодействовать с правоохранительными органами в случае обнаружения подозрительной активности.

В заключении данной статьи хочется отметить, что, на наш взгляд, мониторинг сети Интернет сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних выступает объективной необходимостью, осуществление которой обеспечивает безопасность детей в информационном пространстве, защищает от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. В настоящей статье мы обозначили основные проблемы, связанные с мониторингом сети «Интернет» сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, а также пути возможного раннего выявления отрицательного влияния информационно-телекоммуникационной сети Интернет, оказываемого на несовершеннолетних.

© Тетерина С.В., 2024

Список литературы:

1. Хохлова Н.И. Обеспечение детской безопасности в Интернете: российский и зарубежные инициативы [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-detskoy-bezopasnosti-v-internete-rossiyskiy-opyt-i-zarubezhnye-initsiativy>.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Шабаетова О.А. Правовая политика нормативного регулирования общественных отношений в сфере информационного пространства // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3(86). С. 20.
7. Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2023 № 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации и признании утратившим силу Распоряжения Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>.

8. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>.

9. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>.

10. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) «О средствах массовой информации» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>.

11. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>.

13. Приказ Минкомсвязи России от 16.06.2014 № 161 «Об утверждении требований к административным и организационным мерам, техническим и программно-аппаратным средствам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>.

Файзуллин Алмаз Ильдарович,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Усманова Диана Рафаэлевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

**Проблемы и предложения по совершенствованию
индивидуальной профилактической работы
участкового уполномоченного полиции
с семейно-бытовыми правонарушителями**

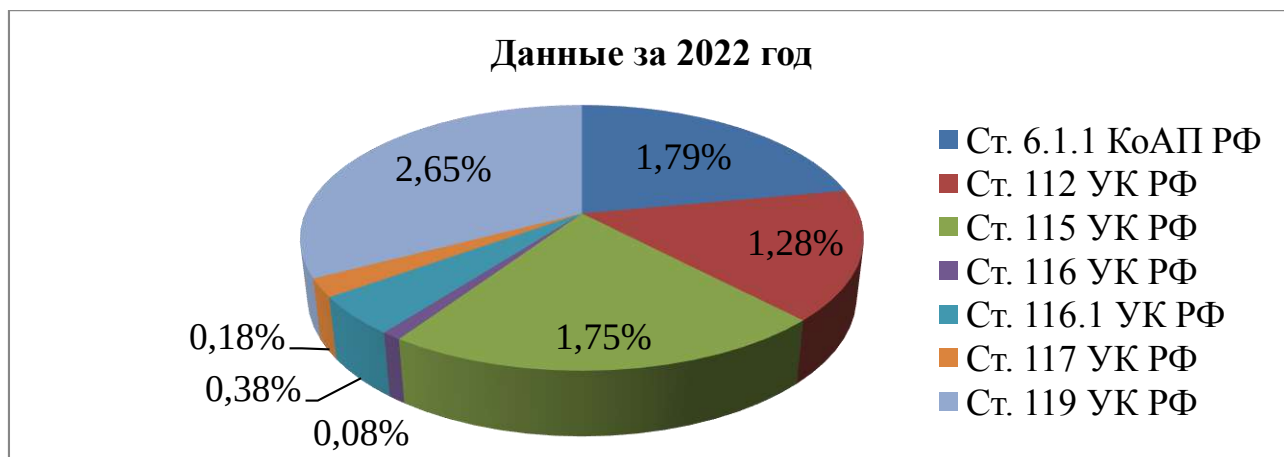
Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы реализации профилактической работы с семейно-бытовыми правонарушителями, а именно: высокая латентность таких правонарушений, пробелы в законодательстве, высокая загруженность участкового уполномоченного полиции, а также высокий уровень алкоголизации и наркотизации такой категории населения. Кроме того, в статье предложены пути решения указанных проблем и способы оптимизации деятельности участкового уполномоченного полиции.

Ключевые слова: семейно-бытовые правонарушения, профилактика семейно-бытовых правонарушений, семейный дебош

Участковый уполномоченных полиции является важным связующим звеном между гражданами и органами внутренних дел, он осуществляет множество функций, которые закреплены в статье 1 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», к ним относятся: защита личности, общества и государства; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытию преступлений, производство дознания по уголовным делам; розыск лиц; производство по делам об административных правонарушениях и т.д. И эти задачи в полной мере реализуются участковым уполномоченным полиции в индивидуальной профилактической работе с семейно-бытовыми правонарушителями.

Согласно части 1 статьи 38 Конституция Российской Федерации, семья, материнство, детство находятся под защитой государства. Но несмотря на это, доля правонарушений в данной сфере относительно

высока и составляет 1,79 % в случае административных правонарушений и 6,32 % в случае преступлений (смотри инфографику) [1].

Для понимания исследуемого правового института предлагаем отталкиваться от следующего понятия. Семейно-бытовые правонарушения – это противоправные деяния (преступления и административные правонарушения), совершаемые лицами в отношении лиц, связанных с ними узами супружества или кровным родством и (или) ведущих с ними совместный быт. Индивидуальная профилактическая работа участкового уполномоченного полиции с семейно-бытовыми правонарушителями – комплекс мероприятий и мер воздействия, установленных нормативно правовыми актами, осуществляемый участковым уполномоченным полиции во взаимодействии с другими подразделениями полиции, и направленный на предупреждение совершения семейно-бытовых правонарушений.

Проблемы индивидуальной профилактической работы участкового уполномоченного полиции с семейно-бытовыми правонарушителями. Профилактическая деятельность участкового уполномоченного полиции с семейно-бытовыми правонарушителями, как любая отрасль человеческой деятельности обусловлена рядом проблем.

Во-первых, правонарушения в семейно-бытовой сфере характеризуются высокой латентностью, что вызывает проблемы по их выявлению. Латентность мешает своевременному реагированию участкового на правонарушения, она вызвана различными факторами, такими как:

- семья – закрытая часть жизни общества, её тайно охраняется государством;

– существующие устои в Российской Федерации, исторически сложилось так, что домашнее насилие считается нормой в общественном сознании людей, также считается, что насилие в семейной области – дело самой семьи «стерпится – слюбится»;

– вера лиц, терпящих притеснение своих прав от совершенных правонарушений (родственников), что правонарушитель исправится;

– нежелание потерпевших рушить семью обращением в полицию.

Во-вторых, на рост семейно-бытовых правонарушений влияет уровень алкоголизации и наркотизации в стране, которая составляет 1,51 млн. человек больных алкоголизмом и 213,8 тыс. человек больных наркоманией, данные на конец 2022 года, кроме того важным фактором влияющим на такие правонарушения является вовлечение несовершеннолетних в распитие алкоголя и потребления наркотических средств, как показывает статистика уровень наркомании среди детей на конец 2020 года составил 420 человек, а алкоголизма 145 человек [2], и это только официальная статистика.

В-третьих, на профилактику семейно-бытовых правонарушений влияют пробелы в законодательстве, а именно отсутствуют основные понятия, которые могли бы помочь в квалификации правонарушений, этими понятиями являются: семейно-бытовые правонарушения, семейное насилие и семейно-бытовой дебош. Также в законодательстве отсутствует ответственность за семейно-бытовой дебош, которая могла бы облегчить квалификацию правонарушений в семейной сфере.

В-четвертых, на сегодня деятельность участкового уполномоченного полиции характеризуется высокой загруженностью, которая обусловлена рядом факторов:

– огромный перечень обязанностей участкового уполномоченного полиции, закрепленных в различных нормативных актах;

– «кадровый голод» как в Министерстве внутренних дел в целом, так и в службе участковых уполномоченных, из-за которой на участковых ложатся обязанности по обслуживанию дополнительных административных участков, помимо основных, которые закреплены за ними;

– утрата актуальности общественных институтов: товарищеских судов, советов общественности, которые осуществляли профилактические функции в семейно-бытовой сфере общества.

Предложения по совершенствованию индивидуальной профилактической работы участкового уполномоченного полиции с семейно-бытовыми правонарушителями. Для устранения пробелов в законодательстве можно предложить принятие нового Федерального закона «О профилактике семейно-бытовых правонарушений». В структуру данного закона предлагаем включить следующие разделы:

1. Общие положения, в котором будут содержаться следующие основные термины: семейно-бытовое правонарушение; семейное насилие (это умышленное деяние (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (других) лиц, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений, если это деяние нарушает права и свободы человека, и (или) причиняет ему физическую боль, и (или) наносит вред здоровью, и (или) причиняет нравственные страдания, и (или) причиняет ему имущественный вред [3, с. 133]); семейно-бытовой дебош (по региональному опыту Республики Башкортостан – совершение рукоприкладства, ругательств, иных действий посягающих на здоровье, честь и достоинство членов семьи, а также совместно проживающих лиц).

2. Полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере и лиц, участвующих в профилактике правонарушений в сфере семьи и быту.

3. Виды и формы профилактической работы.

А также предлагаем включить в КоАП РФ статью 6.1.2, предусматривающую ответственность за семейно-бытовой дебош.

Для уменьшения нагрузки участкового уполномоченного полиции и повышения эффективности профилактической работы с семейно-бытовыми правонарушителями, можно предложить разделение семейно-бытовых правонарушителей на 3-5 категорий, которые будут введены в Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». Эти группы будут классифицироваться в зависимости от степени тяжести совершенного деяния и потенциальной опасности правонарушителя, например: 1 категория – наименее опасные правонарушители, 2 – правонарушители более опасные для общества, 3 – злостные правонарушители. В зависимости от этих категорий профилактическая работа с данными лицами тоже будет разной – чем выше категория, тем чаще он будет применять в отношении них меры профилактического воздействия.

Таким образом, профилактическую работу участкового уполномоченного полиции с семейно-бытовыми правонарушителями характеризует ряд проблем как организационного характера (большая загруженность), так и практической реализации (высокая латентность правонарушений, уровень алкоголизации и наркотизации), а также правового регулирования (отсутствие необходимых понятий и ответственности за семейное дебоширство в нормативных актах). Если в случае с проблемой правового характера её можно решить, внося поправки в действующее законодательство, то в случае проблем другого характера, они требуют комплексного анализа и выработки предложений по совершенствованию.

© Файзуллин А.И., 2024

Список литературы:

1. Судебная статистика РФ: <https://stat.апи-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17>; <https://stat.апи-пресс.пф/stats/adm/t/31/s/1>.
2. Росстат: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zdr2-3.xls>; <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zdr2-4.xls>; <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/shGyN47I/3.11.xlsx>.
3. Барей Н.С., Круглякова Ю.Д. Правовые аспекты противодействия семейному насилию в Российской Федерации // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2021. Т. 2. С. 132-135.

Халифаева Арина Артуровна,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Яценко Кирилл Александрович,
Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России

Актуальные проблемы деятельности участковых уполномоченных полиции по борьбе с подростковой преступностью и способы их решения

Аннотация. Данная научная статья является актуальной в России в настоящее время, потому что каждый день совершаются преступления лицами не достигшими 18-ти летнего возраста. В данной статье рассмотрена деятельность участковых уполномоченных полиции, направленная на борьбу и профилактику подростковой преступности, приведена статистика подростковой преступности по Санкт-Петербургу. Также предложены возможные методы борьбы с преступностью несовершеннолетних, и возможные способы сокращения уровня подростковой преступности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, подростковая преступность, преступление, участковый уполномоченный полиции, сотрудник полиции, предупреждение, органы внутренних дел

В настоящее время все больше и больше прослеживается такое социально-опасное явление, как подростковая преступность. Лица, не достигшие 18-ти лет часто поддаются девиантному поведению, совершают как административные правонарушения, так и преступления. Вопросами, связанными с преступной деятельностью молодежи в России занимается участковый уполномоченный по делам несовершеннолетних. Вопрос о подростковой преступности является довольно острой и существенной проблемой общества и требует принятия необходимых мер по борьбе с ней.

Рассмотрим статистику подростковой преступности в Санкт-Петербурге за февраль 2024 года:

Преступления совершены несовершеннолетними или при их участии:

- раскрыто преступлений = 46
- темпы прироста (+ - %) = -16,4
- удельный вес от раскрытых преступлений (%) = 1,2
- динамика удельного веса (+ - %) = 0,0¹.

Таким образом, исходя из статистики совершенных преступлений среди несовершеннолетних, мы можем наблюдать, что было совершено 46 преступлений, что свидетельствует о том, что подростковая преступность существует и сейчас и требуют активных мер по борьбе с ней.

Для того, чтобы говорить о том, как стоит с ней бороться, необходимо рассмотреть деятельность участкового уполномоченного полиции по делам несовершеннолетних. В их деятельность входят следующие обязанности:

1. Участие в профилактике безнадзорности и правонарушений;
2. Выявление несовершеннолетних правонарушителей и принятие мер по предупреждению совершения ими преступлений;
3. Участие в выявлении лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий;
4. Выявление несовершеннолетних, проживающих в ненадлежащих условиях;
5. Участие в осуществлении контроля за поведением несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделении по делам несовершеннолетних.

Основными целями, на достижение которых направлена профилактическая работа отдела участковых уполномоченных полиции и подразделения по делам несовершеннолетних, являются:

- выявление и устранение причин, которые способствуют возникновению детской и подростковой безнадзорности;
- установление, сохранение и поддержание нормального образа жизни несовершеннолетних;

¹ Сведения о состоянии преступности на территории г. Санкт-Петербурга, эл. Ресурс https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/activity/statistics/office/other.

– содействие и помощь несовершеннолетним в достижении поставленных ими целей, а также помощь в раскрытии их творческих способностей¹.

Несмотря на большое количество мероприятий, направленных на борьбу с преступностью среди подростков, приоритетным направлением является профилактика преступлений и правонарушений. Она может проявляться путем тесного взаимодействия школы и сотрудника органа внутренних дел (далее – ОВД) в процессе воспитания несовершеннолетнего. Например, установив тесный контакт со своим подопечным, сотрудник ОВД может выявить причины совершения правонарушений и преступлений, путем регулярных бесед и разговоров стараться искоренить как и сами причины, так и возможность совершения новых преступлений. Также необходимо отметить, что подобный способ взаимодействия способствует выработке программ общего характера, которые смогут снизить уровень подростковой преступности и направить несовершеннолетних на «правильный путь». Также сотрудники должны понимать, что в большинстве случаев у несовершеннолетних еще не до конца сформированная психика и их интересы, увлечения и особенности поведения могут отличаться от взрослого человека. В таких случаях стоит обратить внимание на эти особенности:

1. В подростковом возрасте интересы лиц зачастую направлены в сторону сети «Интернет», активно используются все возможные современные технологии в области техники, например, смартфоны, ноутбуки, планшеты и т.д., иными словами, гаджеты с доступом в интернет. В таком случае необходим четкий надзор за тем, в каких группах состоит подросток, какими новостными каналами интересуется и с кем чаще всего поддерживает общение. Это позволит снизить риск вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, так как в «Интернете» существует много пропаганды, ложной информации, а также различных «кураторов», которые могут подтолкнуть несовершеннолетнего на совершение преступления.

2. Многим подросткам неинтересно участвовать в мероприятиях, на которых проводятся лекции и беседы с сотрудниками ОВД, из-за того, что чаще всего такие собрания проводятся в скучной и утомительной форме и не ориентированы на интересы подростков. В таком

¹ Вестник Московского университета МВД России, научная статья «Особенности деятельности отдела участковых уполномоченных полиции и подразделения по делам несовершеннолетних по профилактике детской и подростковой безнадзорности», Кутепова М.В., эл. ресурс <https://cyberleninka.ru/>

случае такие беседы не будут оказывать никакого воздействия на подрастающее поколение, однако пропаганду правомерного поведения можно сделать эффективной, если приобщить запланированную лекцию к интересам подростков и вовлечь их в процесс беседы. Таким образом подростки заинтересуются и увлекутся темой правомерного поведения, что поможет снизить уровень девиантного поведения у несовершеннолетних.

3. Следующая особенность – это наличие у несовершеннолетних мнения, что лица, совершающие правонарушения и преступления чаще добиваются успеха и получают значительную выгоду от совершения злодеяний. Например, подростки считают, что гораздо легче заработать деньги, совершив какое-либо правонарушение или преступление, нежели заработать их честным путем, усиленно трудясь на работе. В таком случае важно развивать мышление подростков в сторону того, что достичь успеха или заработать деньги можно и законным путем, например рассказывать о возможных государственных грантах, стипендиях, наглядно показывать, что возможно выиграть крупные призы в возможных научных конкурсах, всероссийских школьных олимпиадах и других конкурсах.

4. Желание несовершеннолетних показать свою значимость, пытаться казаться старше своего возраста и самоутвердиться за счет совершения преступлений. В данном случае необходима активная пропаганда, направленная на формирование мнения о том, что значимость, лидерские качества и самоутверждение возможно и без совершения преступлений, важно формировать понимание здорового соперничества между подростками, что способствует формированию лидерских качеств без совершения противоправных деяний.

5. Несвоевременность проведения психологических работ, бесед информативных сообщений с подростками. Из-за того, что большинство мероприятий, направленных на исправление противоправного и девиантного поведения у подростков, проходят чаще всего в средней и старшей школе, что в определённых исключительных случаях может являться запоздалым, так как противоправное поведение может сформироваться еще в детские годы. Такое может быть из-за того, что дети с раннего возраста копируют модель поведения своих родителей, и если родители были связаны в той или иной мере с преступностью, то это могло отразиться и на ребенке, т.е. ребенок уже с

раннего возраста видит всю эту картину, как родители совершают правонарушения или преступления и считает, что это вполне нормально и даже правильно, потому что другого в своей семье он не наблюдал.

Таким образом, перечислив все особенности переходного возраста у подростков, можно сделать вывод, что они значительно затрудняют работу участковых уполномоченных полиции и требуют особо подхода к ним.

Обратимся к Приказу МВД России от 15.10.2013 N 845 (ред. от 31.12.2018) "Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации". В нем определены способы и методы, направленные на профилактику и устранение преступности среди несовершеннолетних:

- Анализируют ежеквартально причины совершения несовершеннолетними правонарушений, состояние (эффективность) работы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на закрепленной за ними территории, при необходимости - по отдельным направлениям деятельности в зависимости от складывающейся оперативной обстановки.

- Изучают и используют материалы, размещенные в средствах массовой информации, сообщения государственных органов, общественных объединений, обращения граждан, а также другие материалы, содержащие информацию, необходимую для организации работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

- Участвуют в организации и проведении целевых профилактических мероприятий.¹

Таким образом, благодаря анализу причин преступления сотрудники ОВД могут более качественно изучать почву, на которой совершаются те или иные преступления (кража, угон автомобилей, преступления связанные с наркотиками), а также направлять силы и средства на искоренение их. Например, как было сказано выше, многие подростки, которые выросли в неблагополучных семьях, совершают преступления, потому что считают это обычным способом заработка, в таких случаях стоит обратить на условия проживания несовершеннолетних, на отношения между членами семьи, на наличие судимости у

¹ Приказ МВД России от 15.10.2013 N 845 (ред. от 31.12.2018) "Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации", эл. ресурс <https://www.consultant.ru/>

кого-то из родителей. Если будет выявлено, что присутствуют подобные причины, то необходимо проводить беседы не только с несовершеннолетним, но и с его родителями, а также усилить контроль за его семьей. Также исходя из социальных сетей (далее соц. сети) несовершеннолетних можно получить много информации, которая в определенной степени может помочь в профилактике преступного поведения, например в соц. сетях подростки часто выкладывают своих друзей, группу с которой они могут общаться, а также всевозможные высказывания. Обратив на это внимание, сотрудник полиции может сделать упор на поднятии вопроса «а правомерны ли его действия» при проведении бесед со своим подопечным. Однако, хочется отметить, что гораздо эффективнее будут индивидуальные беседы и консультации с подростком, в отличие от групповых, так как они позволят сильнее повлиять на подростка, путем правового информирования, пропаганды и правовой профилактики.

Участковый уполномоченный полиции при исполнении своих обязанностей на закрепленной территории, в процессе установления контакта с несовершеннолетними, проведения профилактических мероприятий и дальнейшего общения, может заблаговременно выявить лиц, у которых выражено девиантное поведение, обратить внимание на странное поведение его членов семьи и оперативно на них отреагировать, тем самым предотвратив возможное правонарушение или преступление. Участковый уполномоченный полиции, в силу своей должностной инструкции и своих обязанностей тесно взаимодействует с населением и способен осуществлять профилактические мероприятия ежедневно. Однако, в задачи, поставленные перед участковым уполномоченным, не входит профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, они по своей сути являются лишь дополнительными мероприятиями, проводимые сотрудником. Как следствие данная деятельность не рассматривается в качестве уровня нагрузки на сотрудника и не учитывается в качестве критерия его профессиональных данных, что в свою очередь является несправедливым. Таким образом, при оценивании деятельности участкового уполномоченного по предупреждению безнадзорности и предотвращению совершения преступлений учитывается лишь количество несовершеннолетних, состоящих у него на учете, когда в это же время, все проводимые им мероприятия, связанные с молодежью, имеют довольно большую важность для контроля за оперативной обстановкой на закрепленном за сотруд-

ником участке. Из этого можно сделать вывод, что при подведении итогов за определенный период и подсчету статистики в сфере борьбы с подростковой преступностью, не в полной мере отражают реального положения вещей. Это является определенным пробелом в сфере их деятельности и является не совсем справедливым. Единственный возможный выход из сложившегося правового разногласия, в моем понимании, это необходимость обновления и улучшения законодательства, а также ведомственных нормативно-правовых актов, которые затрагивают сферу профилактики среди несовершеннолетних, и соответственно внести участкового уполномоченного полиции в число полноправных субъектов, которые осуществляют профилактику девиантного и противоправного поведения.

Подводя итог, можно сказать, что деятельность участкового уполномоченного полиции имеет важную роль в предотвращении преступлений среди несовершеннолетних, так как охватывает большую часть профилактических мероприятий, проводимых с молодежью, что значительно сокращает уровень подростковой преступности и является неотъемлемой частью его деятельности.

© Халифаева А.А., 2024

Список литературы:

1. Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 (ред. от 31.12.2018) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», эл. ресурс <https://www.consultant.ru/>.
2. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». URL: <https://www.garant.ru/>.
3. Вестник Московского университета МВД России, научная статья «Особенности деятельности отдела участковых уполномоченных полиции и подразделения по делам несовершеннолетних по профилактике детской и подростковой безнадзорности», Кутепова М.В., эл. ресурс <https://cyberleninka.ru/>.
4. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», эл. ресурс <https://www.garant.ru/>.
5. Сведения о состоянии преступности на территории г. Санкт-Петербурга, эл. ресурс https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/activity/statistics/office/other.

Ярышев Сергей Олегович,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Смоляков Анатолий Антонович,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, профессор,
Залуженный юрист Российской Федерации

К вопросу о роли участковых уполномоченных полиции в правовом воспитании граждан

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции и профилактики преступности несовершеннолетних деятельность участковых уполномоченных полиции в правовом воспитании граждан. Отражены основные аспекты деятельности участкового уполномоченного полиции по данному направлению его служебной деятельности в современный период развития российского общества. Показано, что только в тесном взаимодействии сотрудников различных служб и подразделений органов внутренних дел возможен положительный результат в решении проблемы. Особо отмечена роль участкового уполномоченного полиции в правовом воспитании детей и подростков в настоящий период времени.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, правовое воспитание, правовой нигилизм, гражданин, преступление, правонарушение, несовершеннолетний

Тема моей статьи выбрана не случайно. Мой научный руководитель на протяжении более 20-ти лет проходил службу в должности участкового уполномоченного советской милиции в Невском районе города Ленинграда. И вопросы правового воспитания граждан и в советское время, и сейчас стоят на важном месте среди многих обязанностей участковых уполномоченных. Правовое воспитание граждан является актуальным вопросом деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции и профилактики преступности несовершеннолетних.

Наверное, каждый россиянин когда-либо задумывался над тем, возможно ли полноценное обеспечение его прав. Первым делом приходит осознание, что это задача не из лёгких, если не утопия. Безусловно, решение подобных вопросов возможно только благодаря правоохранительным органам, в том числе полиции, где проходят службу настоящие борцы за справедливость, жаждущие этой справедливости всем своим существом, иначе бы они не связывали свою жизнь с правоохранительной деятельностью. Одной из видных фигур в полиции является участковый. Его знают дети и взрослые, профессия становится интересом для литераторов и режиссёров, становясь, таким образом, достоянием национальной культуры.

К великому сожалению, несоблюдение законности, по-прежнему, существует и подпитывается деструктивными элементами российского общества. Граждане совершают преступления и правонарушения по разным причинам и обстоятельствам. И, к великому сожалению, очень часто в силу своей правовой безграмотности. А, как известно: «Незнание Закона, не освобождает от ответственности».

Участковые уполномоченные полиции, как правило, имеют высшее юридическое образование и могут принять самое активное участие в правовом воспитании и просвещении граждан России.

Коммуникация между участковым уполномоченным полиции и гражданами с целью повышения правовой грамотности последних осознанности является не только служебной обязанностью, но и моральным долгом сотрудника правоохранительных органов. В части 7 ст. 5 Федерального закона № 3-ФЗ от 07 февраля 2011 г. «О полиции» [1] содержится обязанность участкового уполномоченного полиции обеспечивать каждому гражданину страны возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не установлено федеральным законом.

К сожалению, для некоторых граждан нашей страны свойственен, так называемый, «правовой нигилизм». И эта проблема, вне всякого сомнения, имеет место быть в современных реалиях российского общества [4, с. 266]. И участковый уполномоченный полиции должен в своей многоаспектной и многогранной деятельности учитывать этот факт, и приложить все усилия для устранения этого негативного явления.

Порой бывает трудно общаться с участниками правоотношений, которым часто трудно (а, иногда, невозможно) изучить правила пове-

дения, регламентируемые нормами права, потому что на участке проживают и необразованные, и очень занятые люди. Но участковые уполномоченные решают эту непростую задачу. Можно назвать это заботой, как мать заботится о ребёнке, как пастор о пастве. Это одно из необходимых условий для правосознания, так как «развитое правосознание умеет всегда разобраться в том, где начинается произвол; и, решив этот вопрос, оно всегда умеет сделать надлежащие практические выводы: где надлежит противопоставлять произволу и грубой силе всю мощь правоверного и до героизма последовательного непокорства» [3, с. 22].

Если наличие правосознания и его уровень можно было бы обозначить категориями силы, то стать «сильным» такому гражданину может помочь участковый, поможет усвоить истинное знание и понимание положительного права. В рамках данных понятий «бессилие» человека минимизируется знаниями, что ему можно, должно и нельзя. Здесь мы находим и права, и обязанности, и, что очень важно, – ответственность. Всё, что составляет правовой статус граждан. Обладатели этого статуса должны признавать право, следовать нормам права, уважать представителей закона и другое. Однако этого недостаточно, поскольку надо стать «законопослушным человеком» за счёт умения отличать худшее от лучшего, иметь чувство собственного достоинства. Это касается и участкового уполномоченного полиции, так как, не уважая себя, он не уважает граждан. Доверие к власти во многом зависит не только от отсутствия в действиях должностных лиц противоправных деяний, но и от уважительного, внимательного отношения к гражданам, их нуждам и чаяниям.

Правовое воспитание и правовое сознание можно отождествлять с профилактикой. Участковые уполномоченные полиции осуществляют профилактическую деятельность в явном виде, их смело можно называть полицией «нравов». Полиция имеет постоянный контакт с взрослыми гражданами и несовершеннолетними лицами при проведении профилактического обхода административного участка, в периоды профилактической работы с гражданами, состоящими на профилактических учётах и в других ситуациях. Такое широкое взаимодействие с гражданами приводит к мысли, что полицейские пункты участковых инспекторов полиции должны стать образовательными центрами, где происходит правовое просвещение граждан.

Если вышесказанное является неким измышлением и предложением, то можно содержательно обсудить профилактический обход административного участка. Это мероприятие является той скрепой между участковым уполномоченным и гражданами, где реально происходит правовая подготовка через общение и наставление. Это помогает развить у человека чувство самоконтроля, дисциплины и ответственности. Такие люди будут реализовывать нормы закона добровольно, исходя из здравого смысла.

Полагаем, что общение, взаимодействие между участковыми уполномоченными полиции и гражданами позволит сократить дистанцию, сформировать взаимное уважение.

Нельзя не сказать и о таком важной проблемы, которая особенно актуально в настоящее время, как патриотическое воспитание, особенно подрастающего поколения. Участковым уполномоченным в тесном взаимодействии инспекторами по делам несовершеннолетних органов внутренних дел вполне осуществлять это важнейшее направление в своей служебной деятельности [2, с. 55].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что правовая культура основывается на тех реалиях, которые существуют априори, а не придуманы.

Здесь необходимо обратить внимание на следующее. Какие бы ни были формы обучения праву, они не окажут никакого воздействия, если они не будут восприняты всерьёз. У участкового инспектора полиции должны быть убеждённость и сильная мотивация заниматься этой деятельностью. Это основное условие, направленное на исключение причин и условий, способствующих совершению правонарушений и преступлений. Очевидно, что позитивная деятельность профилактических служб в этом направлении – это ресурс ОВД. Обучение не может быть полноценным, если в этот образовательный процесс не вовлечён руководитель органа внутренних дел. Прежде всего, с его стороны важны организационная составляющая и умение координировать действия. Эти задачи решаемы и выполняемы. Это и поможет в решении проблемы моральной и материальной компенсации участковым уполномоченным полиции, активно занимающимся правовым обучением граждан.

Нельзя не упомянуть и о деятельности участковых уполномоченных по правовому воспитанию молодых граждан страны. И в этом направлении его многогранной деятельности необходимо тесное взаи-

модействие с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Одним инспекторам ПДН ОВД осуществлять это на направлении в своей деятельности крайне сложно. Эта работа должна проходить, как и в опорных пунктах полиции, и в зданиях отделов полиции, и в учебных заведениях, и по месту жительства несовершеннолетних и их родителей. И подходить к этому направлению следует очень ответственно и серьезно. Многим несовершеннолетним свойствен, так называемый «правовой нигилизм», то есть «отрицание права». И это очень тревожная тенденция. Работу в этом направлении деятельности следует проводить, прежде всего, и с родителями несовершеннолетних, которые склонны к совершению противоправных деяний.

Только в тесном взаимодействии сотрудников различных служб и подразделений органов внутренних дел возможен положительный результат в решении проблемы.

© Ярышев С.О., 2024

Список литературы:

1. Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (последняя редакция). СПС КонсультантПлюс.
2. Гаврилова О.В. Актуальные вопросы патриотического воспитания на современном этапе развития российского общества // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2021. № 4(53). С. 51-55.
3. Ильин И.А. Понятие права и силы: опыт методологического анализа. М., 1910.
4. Минаева М.В., Гаврилова О.В. Проблемы правового воспитания на современном этапе развития российского общества: Сборник докладов международной научно-практической конференции «Навыки вне профессий». СПб., 2021. С. 265-273.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

EDN: FOGFIA

Бортникова Кира Михайловна,
Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Петровская Анна Валентиновна,
Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Цифровое сознание как фактор успешной адаптации к цифровой реальности

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы адаптации общества к цифровой реальности в контексте активно развивающегося информационного общества. Определена роль грамотного цифрового сознания граждан как одного из факторов успешной адаптации к цифровой реальности.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое сознание, информационное общество, адаптация, государство

Проблема формирования грамотного цифрового сознания граждан в последние годы становится весьма актуальной, что связано с новым этапом развития государства. В нашем государстве в последние десятилетия уделяется большое внимание развитию информационного общества. Такое общество отличается от общества, в котором доминируют традиционная промышленность и сфера услуг, тем, что информация, знания, информационные услуги и все отрасли, связанные с их

производством (телекоммуникационная, компьютерная, телевизионная), растут более быстрыми темпами, являются источником новых рабочих мест, становятся доминирующими в экономическом развитии.

Информационное общество подразумевает под собой переход большей части общественной жизни в цифровой формат, тем самым создавая новую цифровую реальность. Вопросам цифровизации и ее влиянию на жизнь социума в последнее время уделяется немало внимания как на доктринальном уровне, так и на уровне органов публичной власти, которые, с одной стороны, активно внедряют достижения научно-технического прогресса в свою деятельность, с другой – предпринимают попытки законодательного урегулирования цифровых отношений. В этом случае подобные отношения будут находиться под охраной государства.

В 2020 году в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» были внесены изменения в пункт «м» статьи 71 Конституции Российской Федерации, закрепляющий в ведении Российской Федерации «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных».

Таким образом, законодатель ставит в один ряд вопросы обеспечения цифровой безопасности, передачи цифровых данных с обороной и безопасностью страны и определяет возможность законодательного урегулирования указанных направлений только на федеральном уровне (предметы исключительного ведения Российской Федерации).

Также в распоряжении Правительства Российской Федерации от 22 октября 2021 г. № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» были определены приоритетные цели и направления развития государственного управления в цифровом пространстве [1].

Одной из задач, определённых в данном распоряжении, является обеспечение безопасности государства в целом и граждан в частности. Обеспечение безопасности граждан – это комплекс мероприятий, направленных на профилактику, предотвращение, пресечение правонарушений, которые могут затронуть права и свободы граждан. На данный момент актуальной проблемой является цифровая безопасность. Цифровая безопасность – это не только защита цифровых

сведений, устройств и ресурсов, но и понимание самих граждан о необходимости контроля и учета своих личных данных, восприятие необходимой информации. Как представляется, для обеспечения цифровой безопасности граждан необходимо повышать уровень цифрового сознания (в том числе цифрового правосознания) [4].

На настоящем этапе развития цифровых технологий нет полной уверенности в безопасности использования цифрового пространства, так как ежедневно увеличивается количество случаев распространения личных данных в сети Интернет. Для урегулирования вопросов, связанных с правами граждан в цифровом пространстве и правонарушениями, совершаемыми в сети Интернет, необходимо разрабатывать и внедрять профильные нормативные правовые акты с учетом современной специфики [2].

В указанном распоряжении Правительства Российской Федерации также выделены некоторые проблемы, связанные с цифровым пространством, например, недостаток достоверных сведений (данных), доступных в режиме реального времени, необходимых для принятия управленческих решений. Данная группа сведений включает в себя информацию о гражданах, которая в некоторых случаях является недостоверной, в частности, из-за низкого уровня цифрового сознания.

Цифровое сознание выступает отражением цифровой реальности и всего, что с ней связано. Должный уровень цифрового сознания способствует адаптации и внедрению своих повседневных знаний и навыков сквозь призму цифровой специфики жизнедеятельности.

При определении основных проблем и вызовов цифровой трансформации государства необходимо учитывать риски, которые могут возникнуть в дальнейшем. Правительство Российской Федерации одним из таких рисков выделило недостаточный уровень цифровых компетенций у сотрудников органов государственной власти и органов местного самоуправления, отсутствие заинтересованности в переводе взаимодействия в электронный вид у всех участников такого взаимодействия [2].

Деятельность сотрудников органов внутренних дел в первую очередь направлена на профилактику и предотвращение правонарушений и преступлений. Повышение уровня цифрового сознания граждан (в том числе цифрового правосознания) является основным способом предотвращения противоправных действий в сети Интернет.

Появление так называемой цифровой реальности вызывает необходимость не только правового регулирования цифровых прав, но и изменения отношения граждан к цифровому пространству. Цифровое поле побуждает к более усиленному контролю своих действий, так как любое действие, как и в реальном пространстве, влечет за собой наступление определенных последствий. Особенность использования цифрового пространства состоит в том, что почти ничего невозможно удалить или скрыть, не оставив при этом следов.

Современная специфика деятельности сотрудников полиции заключается не только в предотвращении и расследовании преступлений, связанных с IT-технологиями, но и в новом формате деятельности. Сотрудникам полиции необходимо проводить профилактические мероприятия с гражданами не только в реальном пространстве, но и в цифровом. Это и является главной особенностью современной деятельности сотрудника полиции, который должен не только знать все современные виды мошенничества, противоправных действий, совершаемых в сети Интернет, но и уметь донести гражданам механизмы совершения данных преступлений и основные правила информационной безопасности.

Таким образом, мы считаем, что одной из основных проблем предотвращения киберпреступности является низкий уровень цифрового сознания, недостаточная информированность граждан об угрозах, которыми они могут подвергаться в сети Интернет.

В ходе нашего исследования мы разработали рабочую программу и методические рекомендации для проведения занятий, направленных на формирование грамотного цифрового сознания у молодежи. Мы провели диагностику уровня грамотности цифрового сознания среди обучающихся 9-х кадетских классов лицея № 17 г. Калининграда (далее – группа 1), а также среди курсантов 132 учебной группы Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (далее – группа 2).

Число обучающихся в 1 и 2 группе составило 20 человек. С обучающимися было проведено 2 урока. В начале 1 урока был организовано вводное тестирование для определения уровня цифрового сознания обучающихся. Тест проводился посредством использования google-формы. В ходе опроса респонденты ответили на 20 вопросов.

Темой первого урока – «Информационная безопасность: основные угрозы, понятие цифрового пространства. Информационная гигиена: правила использования интернет-пространства и личных данных». Первый урок был посвящен:

- понятию информационной безопасности, ее основным компонентам;
- понятию личных данных, способам их использования в повседневной деятельности, последствиям их использования;
- основным правилам информационной гигиены, соблюдая которые можно обезопасить себя и свои цифровые данные.

В ходе второго урока уделили внимание:

- современным способам мошенничества, механизмам их совершения в сети Интернет;
- ошибкам, которые допускают пользователи при использовании сети Интернет, психологическим приемам, которые используют злоумышленники;
- основным способам вербовки в террористические и экстремистские организации посредством интернет-общения.

По итогам тестирования группы 1 и группы 2 можно сделать следующие выводы и отметить положительную динамику повышения уровня цифрового сознания:

1) по результатам вводного тестирования всего 2 респондента группы 1 смогли назвать новые виды мошенничества, такие как фишинг, смс-рассылки. После второго урока 18 респондентов из 20 группы 1 перечислили более 5 новых видов мошенничества, такие как фишинг, фишинг через социальные сети, приложения, ссылки, смишинг, вишинг, интернет-знакомство, мошенничество через электронную почту, каперство, мошенничество в онлайн-играх, приложениях;

2) кроме того, мы выяснили, что только у 6 респондентов из 20 закрыты страницы в социальных сетях. После контрольного тестирования данный показатель увеличился до 16 респондентов;

3) 2 респондента в начале первого занятия имели вторую почту для рассылок; по итогам контрольного тестирования число пользователей со второй электронной почтой увеличилось до 14;

4) группа 1 в силу своего возраста является группой повышенного риска, которая наиболее часто подвергается влиянию злоумышленников;

5) если сравнивать показатели вводного тестирования группы 1 и группы 2, можно заметить, что у респондентов группы 2 уровень грамотности цифрового сознания выше, что обусловлено спецификой профессионального обучения;

6) ответы респондентов группы 2 можно оценить выше среднего; если учитывать повышенные требования к сотрудникам правоохранительных органов, ответы на контрольное тестирование говорят о достаточном уровне цифрового сознания.

Показателями сформированности цифрового сознания являются:

- базовые знания в области информационной безопасности;
- грамотное использование информационных технологий в повседневной деятельности;
- применение основных способов защиты своих персональных данных;
- знания в области психологии, связанные с интернет-общением, психологическими уловками злоумышленников;
- этика поведения в цифровом пространстве;
- информированность о современных видах и способах мошенничества в цифровой среде.

В образовательные программы и воспитательный процесс необходимо вводить так называемые информационные часы, чтобы поддерживать высокий уровень цифровой грамотности и цифрового сознания обучающихся.

Деятельность правоохранительных органов необходимо модернизировать с учетом формирования информационного общества, так как это является ключевым фактором при переходе на новый формат работы в цифровой среде. Необходимо не только внедрять телекоммуникационные технологии в работу органов внутренних дел, но и формировать цифровое сознание сотрудника полиции, который в полной мере обладает всеми необходимыми компетенциями для работы в информационной среде. Данная деятельность должна стать более современной и учитывать скорость развития преступной деятельности, так как на данный момент преступники идут на шаг впереди правоохранительных органов.

Программа профилактических мероприятий, разработанная нами, включает в себя материалы, посвященные информационной гигиене, безопасному хранению персональных данных, психологической подготовке к негативным высказываниям в сети Интернет, базовым навыкам работы со средствами массовой информации. При изучении

данных материалов населению будет объясняться, что такое фейки, информационная война, как это работает и как с этим справляться.

Реализации программы внедрения уроков цифровой грамотности, информационной гигиены позволит продолжить работу по повышению уровня цифрового сознания граждан. Эффективность данных уроков подтверждают результаты контрольного тестирования группы 1 и группы 2. Для проведения занятий можно привлекать институты гражданского общества, взаимодействующих с органами внутренних дел, а также курсантов и преподавателей образовательных организаций системы МВД России. Общество, члены которого в полной мере обладают знаниями о цифровой сфере, сможет исключить действия (или уменьшить их количество), которые влекут за собой негативные последствия для граждан в частности и общества в целом.

© Бортникова К.М., 2024

Список литературы:

1. Смирнова В.Р., Шарыпова Т.Н. Понятие информационного общества. Его основные характеристики // Colloquium-journal. 2021. № 12 (99). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-informatsionnogo-obschestva-ego-osnovnye-harakteristiki> (дата обращения: 12.03.2024).
2. Гурфова Р.В., Шумахова К.С. Развитие информационного общества в России // Научные известия. 2019. № 15. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-informatsionnogo-obschestva-v-rossii-1> (дата обращения: 02.03.2024).
3. Махотенко М.А. Формирование цифрового правосознания у населения // Наука и образование сегодня. 2019. № 9 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovogo-pravosoznaniya-u-naseleniya> (дата обращения: 19.03.2024).
4. Рязанова М.Н. Формирование правосознания молодежи в условиях современного мира // ВЭПС. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pravosoznaniya-molodezhi-vusloviyah-sovremennogo-mira> (дата обращения: 29.03.2024).

Войтанник Владислав Андреевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Бредихин Алексей Леонидович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

Взаимодействие гражданского общества и судебной власти

Аннотация. В статье рассматривается динамика развития гражданского общества, формы его взаимодействия с судебной властью. Актуальность данного вопроса подтверждает установленная практика взаимодействия через суд присяжных заседателей, однако, в статье рассматриваются и проблемные аспекты данной формы, а также иные формы вовлечения граждан в отправление правосудия. Выделение конкретных исторических примеров такого взаимодействия, а также прослеживание действий аналогичных структур за рубежом позволяет решить ряд проблем, связанных с их реализацией в современной России.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, судебная власть, суд присяжных, гражданский долг

В настоящее время вопрос о взаимодействии гражданского общества и государства стоит наиболее остро. Связано это, прежде всего, с усложнением структуры таких взаимоотношений, появлением новых точек соприкосновения двух институтов. Однако, существующая на данный момент в РФ ситуация связана, с одной стороны, с правовой природой самого гражданского общества, а с другой, с установленной в государстве политической системой и действительной правовой сущностью. Так, для уяснения вышесказанного необходимо пояснить, что в соответствии с наиболее актуальным определением гражданского общества, под ним понимается система общественных образований и групп, обличенных в определенную форму, являющихся негосударственными образованиями, реализация деятельности которых позволяет удовлетворять всю совокупность гражданских нужд во всех сферах общественных отношений, путем непосредственного или опос-

средованного взаимодействия с государством, основываясь на принципе системности и взаимного дополнения в этой группе отношений. При этом, невозможно отрицать, что подобное явление способно развиваться лишь при условии установления демократического режима, так и закрепление действия правового государства. Однако, возвращаясь к проблеме взаимодействия, необходимо понимать, что оно возможно в отношении всех выделяемых ветвей власти, одной из которых является судебная власть. Так, в мировой практике, вопрос взаимодействия является крайне дискуссионным, хотя большинство европейских стран (Англия, Франция) и реализуют вовлечение гражданского общества в отправление правосудия, однако некоторые из них отвечают требованиям незыблемости данной ветви, не включив или устранив такой институт как суд присяжных заседателей (Турция, Швейцария). Но при этом, для понимания общей концепции взаимодействия гражданского общества и государства необходимо рассмотреть данное явление во временной динамике.

Одним из древнейших примеров наиболее удачной реализации вовлечения населения в процесс отправления правосудия являлся Афинский суд, именуемый Гелиэя. Характерными особенностями его функционирования являлись: большое количество участников (до 6 тыс.), а в конкретном судебном процессе непосредственное участие могло принимать более 200 человек в рамках конкретной группы (филы); выборность лиц на основе жребия (случайный подбор кандидатов); ряд требований к кандидатам; безапелляционность принимаемых решений. Учитывая современную форму реализации вовлечения граждан в описываемый процесс, необходимо отметить, что некоторые признаки будут являться сходными. Так, выборность кандидатов говорит о демократическом характере данного процесса, а вовлечение нескольких участников позволяет добиться повышения уровня неподкупности этой стороны. Но при этом прослеживается и ряд отличий. Наиболее существенные связаны непосредственно с тем, что на момент функционирования Гелиэи, судопроизводство не отделялось от администрации. Так, не существовало профессиональных судей, а их функции выполняли выборные должностные лица – магистраты. Все этим факты свидетельствовали о несовершенстве как института, так и системы в целом, что требовало ряда изменений.

Коренной переворот произошел лишь в конце XVII века. Тогда, аморфная среда, в которой реализовывалась власть, подверглась изменениям, необходимость которых подчеркивал английский ученый-

правовед и философ Джон Локк. В своем труде «Два трактата о правлении» он выделил мысль о разделении властей на ветви, каждая из которых обладала бы относительной самостоятельностью [1; С. 310]. Однако на данном этапе данная идея являлась лишь прологом известной на данный момент системы разделения властей, ведь в порывах реализации либеральных идей, связанных с объединением воли отдельных индивидов и формировании целостного органа, выражающего мысли и стремления большинства в виде законотворчества, Джон Локк отдавал приоритет именно этой ветви власти. Помимо законодательной, им выделялись также исполнительная и судебная. При этом, отмечая, что законодательная власть требует однозначного отделения от власти исполнительной, федеративная власть, выделяемая им как управленческая деятельность, разрешающая вопросы войны и мира, могла реализовываться совместно с исполнительной, через то же лицо. Таким образом, стремясь достичь баланса власти-подчинения, на данном этапе не были учтены весомые обстоятельства, влияющие на процесс реализации и защиты прав как групп, так и отдельных личностей.

Значительные корректировки в этот вопрос внес французский ученый Шарль-Луи Монтескье в первой половине XVIII века. В рамках своего учения, Монтескье усовершенствовал систему разделения властей, включив исследуемую в данной работе ветвь судебной власти. Помимо того, немаловажным является факт установления определенной системы взаимных ограничений, которая является составной частью глобальной системы сдержек и противовесов [2; С. 178]. Помимо того, останавливаясь на судебной власти, Монтескье утверждал, что справедливым может быть лишь судопроизводство, осуществляемое лицом, привлекаемым из народа для образования суда. Таким образом, судебная система обособляется от законодательной и исполнительной, а лицо, являющееся судьей в разрешении конкретных дел, должен обладать определенным статусом.

В настоящее время, на территории РФ ветви власти разделены являются самостоятельными на основании ст. 10 Конституции РФ, но при этом законодательно установлена возможность вовлечения граждан в судопроизводство – суд с участием присяжных заседателей. Актуальное понимание данного института может быть выражено в определении это институт судебной системы, состоящий из коллегии присяжных заседателей, отобранных по методике случайной выборки только для данного дела и решающих вопросы факта, и одного профессионального судьи, решающего вопросы права. Принцип участия

граждан в осуществлении правосудия определен ч. 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации, где указано, что граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия. Данное положение конкретизируется в Законе о судебной системе, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, в соответствии с которыми граждане могут участвовать в судебных процессах в качестве присяжных. При этом данное вовлечение, прежде всего, удовлетворяет демократическим направлениям, а также затрагивает понимание свободы, как возможности не только осуществлять определенную деятельность или не реализовывать навязанные действия, но также и принимать участие в решении глобальных вопросов, включающих объединение воли множества индивидов.

Однако, вопрос такого взаимодействия граждан и суда, вовлечения гражданского общества в отправление правосудия является дискуссионным. С одной стороны, такая форма влечет положительные последствия, позволяя обвиняемому, в определенных условиях выбрать форму разрешения вопроса с привлечением присяжных заседателей, при этом государство позволяет последним реализовывать свое право на такое участие, обеспечивает их в правовом и материальном плане, но с другой, существует комплекс противоречивых обстоятельств, которые связаны как с процедурой реализации данной формы, так и непосредственно с лицами, являющимися участниками.

Так, затрагивая процесс отправления правосудия, необходимо выделить конкретные признаки данного явления. Удачное обобщение признаков правосудия в этом контексте представлено в работе Р.Б. Головкина: правосудие – это комплекс действий и решений, предпринимаемых от имени государства в целях реализации одной из его функций; деятельность специально уполномоченных государством органов и должностных и иных лиц, которые наделяются соответствующими полномочиями; особая разновидность правоприменения; связь правосудия с наиболее важными общественными отношениями в порядке соответствующего судопроизводства; осуществление правосудия не только на юридических нормах, но на основе связанных с ними иных социальных предписаний [3, с. 17].

Также, вовлечение гражданина в данный процесс порождает как некоторые изменения в его правовом положении, так и предполагает возникновение у него новых неправовых свойств. Например, статьей 12 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных засе-

дателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» закреплено, что на присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей. Однако, помимо изменения статуса, происходящее в рамках стадии уголовного процесса, существует процедура подбора кандидатов и предъявляемый перечень требований. К основным характеристикам граждан, вовлекаемых в процедуру отправления правосудия можно отнести: социальную активность (достаточный уровень социального сознания, осознание значимости общественных интересов); принадлежность к населению государства (общества); личную незаинтересованность в результате; отсутствие (необязательность) юридического образования; заменяемость (выбор на случайной основе для каждого конкретного случая из определенного количества подходящих лиц).

Формирование основного и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели осуществляется каждые 4 года высшим органом исполнительной власти субъекта Федерации при помощи государственной автоматизированной системы «Выборы». Таким образом реализуется случайность подбора кандидата, который будет вовлечен в описываемый процесс. Немаловажным является факт разового участия утвержденного присяжного, вовлечение лица в процесс отправления правосудия ограничен рассмотрением конкретного дела. Помимо того, необходимо понимать, что на данный момент, с одной стороны, участие гражданина рассматривается именно как право, которое, при этом, может быть ограничено лишь законом. Так, существуют определенные требования, предъявляемые к присяжным заседателям. В соответствии с законодательством РФ Присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица:

- 1) не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет;
- 2) имеющие непогашенную или неснятую судимость;
- 3) признанные судом недееспособными или ограниченные судом в дееспособности;
- 4) состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств.

К участию в рассмотрении судом конкретного уголовного дела в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в качестве присяжных заседателей не допускаются также лица:

- 1) подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений;
- 2) не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство;
- 3) имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела.

При этом, происходит отбор, основным смыслом которого является установление лиц, способных на осуществление действий по реализации правосудия, удовлетворяющее демократическим основам. В свою очередь, необходимость отбора неоспорима и обусловлена спецификой осуществляемой деятельности. Так, суд присяжных – это та форма организации правосудия, в которой презумпция невиновности находит свое реальное действие, где сомнения толкуются в пользу стороны защиты. Суд присяжных – это политическая институция, она не имеет себе равных как средство преодоления пассивности и безразличия людей. Инициативность и активность людей пробуждается в ситуации, когда от этих людей что-то начинает зависеть. Политический характер этого института состоит в том, что присяжные – сами простые люди, решают самые сложные вопросы, сами творят правосудие.

Однако, с другой стороны, достаточно широкий круг обстоятельств, зависящих от лица, включенного в списки кандидатов в присяжные заседатели, на практике необратимо приводит к возникновению и негативных последствий. Так, законодательно закреплено, что участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является их гражданским долгом. Гражданский долг, в свою очередь, – это разновидность конституционного долга личности, представляющая собой совокупность призывов и требований, адресованных государством своему гражданину, обусловленных устойчивой правовой связью гражданина и государства, необходимостью участия гражданина в решении наиболее ответственных государственных и социальных задач. При этом гражданский долг кандидата в присяжные заседатели не может рассматриваться в качестве его обязанности, ведь формирование статуса может происходить лишь после реализации определенной процедуры в рамках рассмотрения дела – принятие присяги, после которой можно говорить о генерации обязанностей, возлагающихся на

присяжного, что непосредственно отражается и в тексте обозначенной присяги. При этом, с формированием статуса присяжного заседателя, данное лицо, привлекаясь к отправлению правосудия, не входит в состав единой коллегии с председательствующим. Их деятельность отграничена кругом задач, который определен законодательством РФ, а также полномочиями, которыми обладают указанные лица. В то же время, существует ряд проблем при вовлечении гражданского общества в данный процесс, так, помимо мотивированных отказов, неявки кандидатов и практики вынесения оправдательных вердиктов, большое число которых пересматриваются и отменяются в ходе апелляционного производства, возможно возникновение ситуации, при которой формирование коллегии присяжных заседателей и их нахождение в зале суда невозможно [4, с. 30]. Так, подобное положение формировалось во время пандемии COVID-19, однако, учитывая то, что судом присяжных заседателей рассматриваются дела преимущественно повышенной общественной опасности, указанные сложности могут серьезно нарушать демократические принципы, законодательно закрепленные в РФ.

Говоря об отграничении коллегии присяжных от председательствующего, можно заявить, что европейская практика имеет альтернативную форму данного явления. Речи идет о суде шеффенов, при этом само лицо, - шеффен, является «судьей из народа», который действует в рамках единой коллегией с профессиональным судьей, а сама коллегия шеффенов, в отличие от коллегии присяжных заседателей в РФ, избираются не на одно, а на целый ряд дел. Примером реализации данной формы является суд шеффенов в Германии, который существует одновременно с уголовной палатой земельных судов, рассматривающий дела по обвинению в особо тяжких преступлениях.

Таким образом, можно заявить, что на данный момент в РФ существует система вовлечения гражданского общества в отправление правосудия, обеспечивающая связь граждан с судебной властью. Учитывая, что формой такого вовлечения является суд присяжных заседателей, а участие в нем может рассматриваться как право и гражданский долг кандидата в присяжные заседатели – данный институт удовлетворяет демократическим принципам, которые закреплены в законодательстве РФ. Однако, существует ряд проблем, возникающих в связи с такой реализацией, а также ряд иных форм, в которых возможно взаи-

модействие гражданского общества и судебной власти, что свидетельствует о необходимости рассмотрения возможности их реализации на территории РФ.

© Войтанник В.А., 2024

Список литературы:

1. Исаханов А.Р. Концепция разделения властей Джона Локка // Молодой ученый. 2021. № 22 (364). С. 309-310.
2. Гайнутдинова Л.А., Гайнутдинов Р.И. Концепция разделения властей Ш. Монтескье и ее практическое измерение // Вестник РХГА. 2019. № 4. С. 174-187.
3. Головкин Р.Б. Некоторые особенности понятия правосудия и система социального регулирования в современной России // Общественные науки. Право. № 1 (33). 2015. С. 11-19.
4. Ильин А.В. Современное состояние деятельности судов с участием присяжных заседателей в Российской Федерации // Ведомости УИС. 2023. № 3. С. 29-34.

Габдрахманов Ренат Альбертович,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения

Научный руководитель:
Бояр Анна Александровна,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы и перспективы развития судебного примирения в гражданском процессе Российской Федерации

Аннотация. В статье освещается проблематика применения и регулирования института судебного примирения в гражданском процессе Российской Федерации. Автор рассматривает судебное примирение как эффективный механизм разгрузки судебной системы и сохранения деловых отношений между сторонами. В ходе исследования выявлены ключевые проблемы - низкий уровень обращения к процедуре, малая информированность, неопределенность правового статуса судебного примирителя, недостатки в полномочиях судов относительно инициирования процесса и другие. Исследование подчёркивает необходимость корректировки законодательства для дальнейшего эффективного развития судебного примирения.

Ключевые слова: примирение, медиация, судебное примирение, судебный примиритель

В качестве одной из основных целей гражданского процесса в Российской Федерации выступает формирование возможности для сторон правового конфликта разрешить спор путём достижения компромисса, выраженного в форме мирового соглашения. Эта мера способствует сокращению объёма дел, находящихся в производстве судов, тем самым снижая нагрузку на судебную систему и предоставляя возможность судам сосредотачиваться на разрешении более значимых споров, обеспечивает возможность дальнейшего сохранения связей между сторонами, а также позволяет совершенствовать механизмы поддержания справедливости и эффективного правосудия в государстве.

О значении этих инициатив и важности дальнейшего развития системы альтернативного разрешения споров высказываются многие юристы и научные эксперты в области права. К примеру, в декабре 2023 года в Москве прошла пленарная сессия Совета судей Российской Федерации, в рамках которого председатель Совета В.В. Момотов подчеркнул важность обращения внимания к различным методам урегулирования конфликтов, а также о необходимости активного внедрения альтернативных государственному судебному разбирательству подходов, дальнейшего обновления и улучшения законов в контексте увеличения применения данных механизмов.

Относительно недавно процессуальное законодательство претерпело значительные изменения. Были введены поправки, которые открыли возможность использования нового альтернативного способа урегулирования юридических конфликтов – судебного примирения. Данные нововведения были сформированы Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и привели к появлению в рамках гражданского судопроизводства новой фигуры в виде судебного примирителя, или, как отмечается в правовой литературе, судебного посредника. Список лиц, которым предоставлены полномочия действовать в качестве таких посредников, был официально утвержден Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 года № 1 «Об утверждении списка судебных примирителей». Согласно этим данным, перечень включает в себя 342 бывших судей.

Основные положения по реализации судебного примирения закреплены в статье 153.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Данная статья подробно излагает ключевые аспекты процедуры судебного примирения и устанавливает правовые рамки для деятельности судебных примирителей, обеспечивая таким образом юридическую основу для их работы в контексте гражданских судебных разбирательств.

В юридической литературе подчеркивается важность судебного примирения с точки зрения его вклада в уменьшение общественных напряжений, улучшение взаимоотношений между сторонами, стимулирование почитания закона в обществе, усиление гражданско-правовой активности, а также способствование повышению уровня правовой информированности и культуры населения [1, с. 186]. Реализация

института судебного примирения позволяет находить взаимоприемлемое решение для участников конфликта, а также выяснить истинные корни разногласий, которые могут быть и не связаны с правовыми аспектами. Во многих случаях спор не ограничивается только правовыми разногласиями, он также включает эмоциональную составляющую, отстранение от которой может стать ключом к мирному урегулированию проблемы [2, с. 7]. Такой подход становится особенно значимым в делах семейного характера, включающих в себя вопросы распределения общего имущества после развода, определения места проживания детей и прочих схожих ситуациях.

Процедура судебного примирения характеризуется доступностью для участников правового конфликта благодаря финансированию из государственного бюджета, а также быстротой урегулирования споров, тем самым уменьшая уровень стресса, который обычно испытывают стороны во время судебных процедур. Кроме того, одним из значительных преимуществ является возможность получить рекомендации от квалифицированного судьи в отставке, что добавляет процессу примирения дополнительную ценность и эффективность.

Потенциал процесса судебного примирения на данном этапе развития правовой действительности страны еще не реализован в полной мере по ряду причин. На сегодня, в системе работает всего 342 судебных примирителей, причем их количество поровну разделено между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Для страны таких масштабов, как Россия, с учетом ее населения и географических особенностей, такого количества специалистов явно недостаточно. Например, в некоторых субъектах Российской Федерации число примирителей не превышает пяти человек, в остальных – этот показатель еще меньше. Также, существуют регионы, включая Чеченскую Республику, Кировскую и Магаданскую области, где специалисты по судебному примирению отсутствуют вовсе.

Анализ статистики, представленной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, позволяет говорить о том, что в течение 2020 года было одобрено 163 мировых соглашения в рамках процесса судебного примирения. Это число постепенно и устойчиво возрастало до 399 в 2021 году и до 439 в 2022 году, и достигнув 456 соглашений в первой половине 2023 года. Тем не менее, по сравнению с общим объемом дел, находящихся на рассмотрении в судах общей юрисдикции и вынесенными решениями, эта статистика

выглядит крайне скромной. Большой процент споров, решаемых посредством такого метода, принадлежит к сфере семейных правоотношений, при этом примерно четверть всех примеров применения судебного примирения, связывается с распоряжением жилыми пространствами. Данная процедура также затрагивала решение земельных, трудовых и наследственных конфликтов.

Судебное примирение нашло особо широкое применение в регионах Ивановской и Липецкой областей. В частности, в Ивановской области отставной судья Е.Л. Бельшева успешно провела более двухсот процессов по примирению сторон, при этом в более чем половине из этих случаев удалось достичь урегулирования конфликта на условиях обоюдного согласия участников.

Несомненно, личная инициатива и заинтересованность примирителей в процедуре судебного примирения важны, однако анализ судебной статистики показывает, что более высокий уровень применения данной процедуры наблюдается в тех субъектах Российской Федерации, где судьи активно стимулировали участников к обращению к данному механизму, обеспечивая подходящие условия и осведомленность участников процесса о его возможностях [3, с. 24-25]. Это подчеркивает важность не просто увеличения численности примирителей, но и активизации роли председателей судов и их личной заинтересованности в популяризации и развитии данной практики.

Крайне необходимо осуществлять широкое информационное просвещение о преимуществах и возможностях, которые открывает процедура судебного примирения, но не только для участников правовых конфликтов, но и всей общественности. Важно формировать позитивный образ данного способа урегулирования споров, демонстрируя истории успешно решенных случаев с его применением. В каждом регионе следует освещать информацию о действующих примирителях, позволяя тем самым гражданам познакомиться с их биографией лично и укреплять общественное доверие к процессу.

Статистические данные свидетельствуют о том, что активность обращений к механизму судебного примирения в рамках действующей правовой системы остается на низком уровне, что указывает на существование определенных сложностей в эффективном применении данного института.

В качестве одной из проблем выступают требования, предъявляемые к кандидату на роль судебного примирителя, к рассмотрению принимаются исключительно бывшие судьи. Однако, помимо этого,

при отборе кандидатов также имеют значение: профессиональная направленность, деятельность в сфере правовой науки, а также субъект Российской Федерации, где кандидат ранее осуществлял свою деятельность.

Текущий набор условий, предъявляемых к кандидатам на роль судебных примирителей, на наш взгляд, является всесторонним и исчерпывающим. Тем не менее, считаем необходимым его дополнение новым критерием, который заключается в обязательности прохождения специализированного обучения для получения навыков и знаний в области примирительной деятельности. Этот аспект учитывается для медиаторов в первой части пункта 1.1 статьи 16 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также в профессиональном стандарте, утверждённом Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15 декабря 2014 г. № 1041н, «Специалист в области медиации (медиатор)». Пункт 3.1 данного стандарта устанавливает требование к получению дополнительного профессионального образования для медиаторов, аналогичный принцип должен быть распространён и на судебных примирителей. Важность специфических знаний, умений и глубокого осознания специфики примирительного процесса невозможно переоценить для его успешной реализации и предотвращения нежелательных юридических последствий.

Сложность также возникает в отношении полномочий, которыми наделены судебные посредники. Данные полномочия были определены Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» (далее – Регламент).

Согласно положениям статьи 14 Регламента, судебный примиритель имеет право давать участникам спора определённые советы, цель которых - способствовать более быстрому урегулированию разногласий. Более того, он обладает возможностью предоставления разъяснений по актуальным законодательным нормам, выделять основные направления по их применению, а также предложить разнообразные стратегии для разрешения существующих разногласий.

В правовой доктрине существует мнение, что, когда судебный примиритель делится своей точкой зрения, то это может привести к возникновению сложных обстоятельств. Это находит своё подтвер-

ждение в том, что позиция примирителя формируется на базе его непосредственного опыта работы в суде и не редко может значительно отличаться или даже полностью противоречить мнениям, которые высказывают представители сторон, в числе которых могут быть адвокаты или обычные юристы [4, с. 132]. В результате, стороны встают перед сложным выбором, чья позиция для них будет более верной и соответствующей закону, что может создать обратный эффект и привести к ухудшению отношений между ними.

В данном случае, следует также отметить, что судья, ушедший в отставку, может потерять связь с быстро эволюционирующей судебной практикой, особенно в случае, когда он не участвовал в юридическом процессе на протяжении длительного времени. Как следствие, его анализ правовой ситуации, может не соответствовать правовым реалиям. При этом, участники процесса, в большинстве случаев, видят в судебных примирителях авторитетное лицо, так как они бывшие судьи с богатым опытом, и тем самым могут неосознанно приписывать его позициям особую значимость без проведения анализа на соответствие современной правовой практике. Вся совокупность таких обстоятельств способна отразиться на формировании невыгодных условий для сторон, которые будут отражены в мировом соглашении.

Для предотвращения подобных сценариев, специалисты в области права предлагают внести изменения в статью 14 Регламента и исключить возможность для примирителя предоставлять сторонам конфликта советы и разъяснения, связанные с законодательством [5, с. 141]. В качестве альтернативного предложения рассматривается вариант дополнения критериев отбора на должность судебного примирителя, к примеру, потенциальный кандидат должен обладать статусом судьи, который прекратил свою профессиональную деятельность не более трех лет назад.

Помимо вышесказанного, особого внимания заслуживает вопрос о лицах, имеющих право инициировать процесс судебного примирения. В настоящее время, чтобы реализовать данный примирительный процесс в рамках судопроизводства, необходимо определение суда, которое подкрепляется запросом одной из сторон конфликта или обоими, в случае их взаимного согласия (согласно пунктам 1 и 2 статьи 153.2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), то есть предполагается активная роль и суда, и самих участников спора. Несмотря на то, что разработка упомянутых положений была направлена на поддержание принципа добровольности, мы разделяем

мнение экспертов о том, что интерпретация понятия «добровольность» в данном случае была рассмотрена в своем широком понимании.

Несомненно, принцип добровольности занимает центральное место в механизме судебного примирения. Однако в академических кругах акцентируется внимание на важности чёткого разделения таких аспектов, как «добровольное обращение» за процессом примирения и «добровольное участие» в данной процедуре [6, с. 464]. В условиях, когда правовой спор облекается судебным процессом, обычно наблюдается отсутствие доверия и веры в правоту друг друга между противоборствующими сторонами, что затрудняет стремление к мирному урегулированию конфликта. Именно в процессе ведения диалога в контексте судебного примирительного процесса возможно восстановление этого самого доверия. В данном контексте приобретает важность активной роли суда в процессе содействия примирению сторон спора. Следует рассмотреть возможность предоставления суду более расширенных полномочий, а именно, право самостоятельно инициировать процедуру судебного примирения, а также обязать стороны участвовать в процессе в случаях, когда судья видит в этом перспективу. Такой подход имеет потенциал стать значительным шагом в развитии механизмов альтернативного урегулирования споров, укреплении принципов справедливости и оперативности при решении конфликтных ситуаций в правовом поле.

Данная практика уже реализуется в законодательстве некоторых зарубежных стран. Например, статья 19 Гражданского процессуального кодекса Нидерландов закрепляет право судьи на любом этапе гражданского процесса самостоятельно привлекать участников спора для обсуждения возможности сближения их позиций по рассматриваемому вопросу и устранения правовых разногласий [7, с. 93]. Подобный подход также замечен в законодательстве Китая, где, помимо этого, судья обладает возможностью привлечь свидетелей, различные общественные организации, включая членов примирительных комиссий, создаваемых народом, к содействию примирению сторон [8, с. 57-58]. Австралийское законодательство также уполномочивает суды перенаправлять дела к примирителям не только по согласию сторон, но и без него [9, с. 95].

Таким образом, судебное примирение как правовой институт находится на начальном этапе своего развития, но уже демонстрирует значительную эффективность с точки зрения своей доступности, оперативности, минимизации финансовых издержек и других аспектов, в

сравнении с традиционным судебным разбирательством. Однако, в контексте применения механизмов судебного примирения выявляются определенные проблемы. К ним относятся низкий уровень обращений к данной процедуре, недостаточная осведомленность общественности о возможностях и преимуществах судебного примирения, неопределенности в правовом статусе судебных примирителей, а также вопросы, связанные с активной ролью суда в данном процессе.

Исследование вышеупомянутых вопросов формирует мнение о необходимости корректировок нормативно-правового регулирования в сфере судебного примирения. Современная юридическая практика и теория требуют интеграции обновленных регулировочных норм, обеспечивающих эффективное управление ключевыми аспектами процесса урегулирования конфликтов. Существенной является активизация работы по развитию и продвижению альтернативных способов урегулирования споров среди гражданского населения. Данные инициативы будут способствовать не только повышению эффективности правоприменительной деятельности, но и обеспечат заметное снижение нагрузки на судебную систему, уменьшат социальное напряжение, позволят сохранить и укрепить отношения между участниками правового конфликта, а также создадут благоприятный социальный климат в обществе в целом.

© Габдрахманов Р.А., 2024

Список литературы:

1. Дегтярева В.С. Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции: дисс. ... канд. юрид. наук: 5.1.3. М., 2023. – 250 с.
2. Котлярова В.В. Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России: учебное пособие / под ред. А.В. Юдина. – Самара: Издательство Самарского университета, 2021. – 104 с.
3. Шереметова Г.С. Условия эффективности судебного примирения // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 9. С. 24-28.
4. Трезубов Е.С. Судебное примирение в системе способов альтернативного урегулирования споров в России // Публичные институты в теоретико-историческом и конституционно-правовом измерении: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Калининград, 16–17 декабря 2022 года / Под общей ред. С.В. Лонской. – М.: ООО «Русайнс», 2023. С. 130-135.
5. Левушкин А.Н., Воробьев В.В. Некоторые проблемы применения судебного примирения (медиации) при разрешении споров в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5 (114). С. 135-143.

6. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве. – М.: Статут, 2019. – 507 с.
7. Липка Д.В. Медиация в зарубежных странах // Право и управление. 2023. № 6. – С. 88-93.
8. Гражданский процессуальный кодекс КНР / под ред. С. А. Халатова; перевод со китайского П. В. Бажанова. – М.: Infotropic Media, 2014. – 144 с.
9. Голованов Н.М. Примириательные процедуры в гражданском процессе России и зарубежных стран // МНИЖ. 2021. № 5-3 (107). С. 92-96.

Дергачева Дарья Алексеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Чукаев Тимур Омарович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

Идея правового государства: генезис, формирование и реализация в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассмотрены идеи происхождения правового государства, определяющие его сущность. В ходе исследования произведен анализ воззрений и научных подходов мыслителей античности, европейских фундаменталистов, отечественных философов, правоведов, историков и политических деятелей. Также в статье охарактеризованы этапы формирования правового государства в России, вопросы развития концепции «правового государства» в отечественной научной литературе и в сфере законодательства.

Ключевые слова: правовое государство, государство, право, права и свободы, идея, концепция, философы, ученые, принципы правового государства, гражданское общество, формирование, законодательство, Конституция РФ

Реализация идеи правового государства на протяжении длительного времени является основополагающей целью большинства цивилизованных стран. Ретроспективный анализ плюралистической природы концепции «правового государства» необходим не только в теоретико-правовом направлении, но и для определения практических путей, позволяющих продвигаться к эффективному функционированию механизма государства.

Возникшая еще в античные времена, идея правового государства сопряжена с представлением о том, что справедливое общество основано на господстве права. Вклад в изучение принципов правового государства внесли такие античные философы, как Сократ, Платон и Аристотель [1, с. 115].

В своих размышлениях Сократ ставил внутренний мир человека выше мира внешнего, в соответствии с этим он впервые выдвинул кон-

цепцию договоренности между государством и гражданином, гарантом которой было право. Мыслитель считал, что именно осознанное подчинение закону во имя общего блага – первая обязанность каждого гражданина [2, с. 586]. Подобная точка зрения отвечает принципам современного правового государства. Таким образом, своим видением государства античный философ заложил основные принципы правового государства, такие как общеобязательность закона, провозглашающего человека, его свободу и права как высшую ценность.

Платон считал, что гражданином может называться лишь тот, кто способен пожертвовать личными интересами во имя блага всего общества. Иное поведения должно караться санкциями, вплоть до смертной казни. Мыслитель утверждал, что интересы гражданина и государства совпадают, следовательно, деятельность этих двух институтов направлена в одно русло, в результате чего достигается мирное согласие и формируется правовое государство.

Аристотель обосновывал концепцию правления разумных законов с естественно-правовых позиций. На его взгляд, законы способны хорошо регулировать отношения и поддерживать порядок в относительно небольшом государстве при относительно небольшом количестве населения [3, с. 20]. При превышении меры поддержание порядка становится не делом закона, а «делом божественной силы, которая скрепляет единство...» [4, с. 597]. Принципиальная общность и предметно-смысловое единство политических и правовых форм, определяют в учении Аристотеля правовую концепцию государства.

Положения древнегреческих философов о правовом государстве в условиях развития современного научного знания не потеряли своей актуальности по сегодняшний день. Более того, принципы, высказанные ими тысячи лет назад, до сих пор являются теоретической основой для построения новых правовых моделей государственности.

Исторически правовое государство возникло на основе идей либерального государства, принципы существования которого сводились в основном к обеспечению «общественного порядка и спокойствия» и которое благодаря этому создавало возможность для успешной деятельности и развития гражданского общества [5, с. 81].

Современные принципы правового государства заложены такими учеными-фундаменталистами, как И. Кант, Ш.Л. Монтескье, Т. Гоббс, Дж. Локк.

В понимании Иммануила Канта, в основе функционирования правового государства находится понятие, именуемое «естественным

правом», в соответствии с которым человек обладает прирожденным правом нравственного выбора, из которого вытекают такие моральные качества, как свобода мысли, слова и равенство.

И. Кант считал, что представительство народа в парламенте является механизмом контроля за властью и позволяет гражданам участвовать в принятии решений, касающихся общественной жизни. Подобное государство, по мнению немецкого философа, способно гарантировать индивиду обеспечение его естественных прав, может являться основой для развития нравственных качеств личности, а значит, может называться правовым [6, с. 144].

Шарль Луи де Монтескье утверждал, что разделение властей представляет собой систему сдержек и противовесов – фактор обеспечения политических прав и свобод граждан. В своем труде «О духе законов» он обосновал следующую мысль: свобода – это возможность делать всё, что не запрещено законом [7, с. 108]. Но не всякие законы способны обеспечить свободу, а лишь те, которые принимаются народным представительством, действующим регулярно.

Философско-правовые идеи Ш.Л. Монтескье послужили основой для построения либеральных теорий государства и права, нашедших свое концентрированное выражение в концепции правового государства. Идея разделения властей стала фундаментом правовой государственности, получив статус общепризнанной политической доктрины [8, с. 1727].

И. Кант и Ш.Л. Монтескье придали теоретическим основам правового государства вид, известный современной науке. Однако данное утверждение не означает того, что изучение в области построения моделей правового государства и применения их на практике прекратились. Напротив, работы видных деятелей науки обратили пристальное внимание научного общества к данной тематике на многие века.

В воззрениях Т. Гоббса и Дж. Локка одним из важнейших признаков правового государства рассматривается развитый институт гражданского общества. Представляя возникновение государства как переход от естественного состояния людей к общественному, мыслители считали, что сущность гражданского общества заключается в ограничении власти государства. Данное ограничение позволяет гражданам реализовать свою свободу. Вместе с тем зрелость гражданского общества заключается в добровольной передаче государству части своих свобод, в обмен на сохранение жизни и частной собственности. А зрелость гражданского общества заключается в высокой развитости

включенных в него социальных институтов. Мощный экономический базис, сформированный рыночной, многоукладной экономикой, высокий уровень жизни, преобладание «среднего сословия» и правовое государство как форма организации такого общества [1, с. 117].

Очевидным фактом является взаимообусловленность правового государства и развитого института гражданского общества. В связи с этим необходимо признать, что построение правового государства является длительным, эволюционным процессом, предполагающим не только принятие правовых актов, формирование социальных ориентиров и правосознания граждан, но и длительный процесс экономического роста, а также воспитания людей.

Правовое государство – это конструктивная модель, а ее основные признаки представляют собой определенные формальные принципы, которые наполняются конкретным содержанием в условиях развития определенной страны.

Основу идей российской правовой государственности составили научные взгляды следующих отечественных ученых: И.Д. Посошкова, представленные в «Книге о скудности и богатстве» [9, с. 101] 1724 г., С.Е. Десницкого в «Представлении об учреждении законодательной, судительской и наказательной власти в Российской империи» 1768 г., а также реформаторские проекты М.М. Сперанского и революционные воззрения А.Н. Радищева, П.И. Пестеля, Н.М. Муравьева, А.И. Герцена, Н.П. Огарёва, Н.Г. Чернышевского.

Идеи правового государства, начиная со второй половины XIX в., и вплоть до наших дней играли и продолжают играть значительную роль в формировании правосознания российских граждан наряду с идеями гуманизма и справедливости. Так, в России достаточно долго разрабатывались не только идеи самодержавия, но также и демократические направления исследований государственно-правовой жизни.

Наиболее академическое отражение концепция «правового государства» получила в работах отечественных ученых, проводивших исследования в области теории и философии права. Так, к убеждению о наличии твердых принципов и бесспорных элементов в праве, над которыми ни государство, ни политика не властны, пришел П.И. Новгородцев [10, с. 397]. К правовому ограничению государства в интересах отдельной личности и во имя ее прав и свобод призывал Н.М. Коркунов [11, с. 287]. Б.А. Кистяковский писал в своих трудах о том, что право должно действовать и иметь силу совершенно независимо от

того, какие политические направления господствуют в стране и правительстве. Право по своему существу стоит выше партий, и поэтому, создать для него подчиненное положение по отношению к тем или иным партиям – означает исказить его природу [12, с. 654]. Б.А. Кистяковский также сформулировал мысль, согласно которой правовое государство представляет собой высшую форму государственности. Основной принцип правового государства при этом заключается в том, что государственная власть в нем ограничена. Ограничение власти создается признанием за человеком неотчуждаемых прав. И в этом, согласно Б.А. Кистяковскому и есть отражение сути правового государства.

К началу XX в. в отечественной науке уже сформировались определенные подходы к пониманию сущности, целей и концепции «правового государства». Некоторые идеи оказались весьма прогрессивными, и развивали намеченные мировыми теоретиками пути в пределах данного вопроса. Однако, вместе с тем, для российской теоретической мысли того времени были не чужды и некоторые проблемные аспекты, характерные для всей совокупности известных на тот момент разработок в области правовой государственности.

Формирование концепции «правового государства» в России осуществлялось в контексте общемировых тенденций развития научной мысли, однако данному процессу в нашей стране присущи некоторые особенности, обусловленные тем, что основы правовой демократической государственности современной России были заложены сравнительно недавно. В рамках советского периода развития страны существовали иные подходы к формированию права и государства, и переход к демократическим преобразованиям в России начался только со второй половины 80-х гг. XX в.

О том, что Российская Федерация стала правовым государством можно говорить, начиная с момента принятия в 1993 г. Конституции Российской Федерации, в которой предусматривается определенная модель правового устройства нашей страны [13, гл. 1, ст. 1]. До этого момента концепция «правового государства» не получала закрепления в законодательстве дореволюционного и советского периодов.

Значимым этапом, способствовавшим становлению правового государства в России, являлось принятие Верховным Советом Российской Федерации «Декларации прав и свобод человека и гражданина» [14]. Положения данного правового документа закрепляют приоритет

прав и свобод человека, необходимость обеспечения государством должной правовой защиты прав и свобод.

Новой вехой в истории российского права стала судебная реформа, концепция которой была разработана в 1991 г. Стояли задачи создания независимой судебной власти, защиты и соблюдения всех прав и свобод граждан, повышения уровня материально-технического обеспечения и многие другие. Помимо этого, формирование правового государства было связано с необходимостью создания системы гарантий, обеспечивающих равенство граждан перед законом и судом, реализацию иных положений и принципов, закрепленных в основном законе государства [15, с. 144].

Существуют различные точки зрения относительно структурных компонентов понятия «правовое государство», а также характеризующих его признаков [16, с. 369]. В результате этого, понимание данной дефиниции в научной литературе достаточно многогранно.

Обеспечение прав и свобод человека выступает одним из основных направлений развития правового государства, в результате чего предусматривается необходимость четкой организации государственной власти, осуществляющей данную деятельность. В целях обеспечения прав и свобод человека должны предусматриваться пределы деятельности системы органов государственной власти [17, с. 65].

С теоретико-правовой точки зрения в современной России в полной мере реализована идея правового государства [18, с. 191]. Конституция РФ содержит в себе основополагающие идеи правового государства, система законодательства дополняет и обеспечивает реализацию правоприменительной функции, судебная система также нацелена на защиту прав и свобод человека, этому же способствует система и принципы функционирования государственных органов.

Однако, несмотря на существенные демократические преобразования, закрепление приоритета прав и свобод человека, как важнейшей цели в деятельности государственного аппарата, еще остаются нерешенные задачи для воплощения основных идей правового государства, что свидетельствует о необходимости продолжения работы по развитию и совершенствованию отечественной правовой государственности.

© Дергачева Д.А., 2024

Список литературы:

1. Ларина А.А. Происхождение и практическая значимость концепции правового государства // Приоритеты развития социогуманитарного знания, экономики и права: научная дискуссия и эксперименты. Сборник материалов научных исследований молодых ученых в рамках Международной научно-практической конференции. Том Часть II. 2017. С. 115–119.
2. Зуев А.В. Происхождение идеи правового государства // Заметки ученого. 2021. № 5–1. С. 585–588.
3. Вестов Ф.А. Политика формирования правового государства: противоречия и перспективы / под редакцией Н.И. Шестова. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2012. – 220 с.
4. Аристотель. Политика // Соч. в 4-х тт. Т. 4. М., 1984. – 830 с.
5. Баялджиев Д. Идея правового государства и функционирование государства в условиях переходного периода // Вестник МГУ Серия 11. Право. 2018. № 6. С. 76–92.
6. Зин Н.В., Жамбровский В.М. Актуальные проблемы правового государства // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 2. С. 143–146.
7. Максютлов А.Р., Сагитова И.Ф. Некоторые аспекты эволюции концепций правовой государственности // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 4. С. 106–109.
8. Сергеева С.М. Ш.Л. Монтескье о государственном устройстве // Дни науки студентов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Сборник материалов научно-практических конференций, состоявшихся в рамках Дней науки студентов ВлГУ. Владимир, 2021. С. 1724–1728.
9. Кудинов О.А. Общественные науки и современность // Разработка теории правового государства в российской науке начала XX века. 2002. № 3. С. 103–109.
10. Новгородцев П.И. Государство и право // Вопросы философии и психологии: т. 74. М., 2010. 450 с.
11. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: хрестоматия. М., 2009. – 936 с.
12. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М., 2009. – 704 с.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
14. Декларация прав и свобод человека и граждан (принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года). URL: // <http://www.pravo.gov.ru>.
15. Цомартов А.Ф. Формирование правового государства в России. Проблемы и особенности // Традиции и новации в системе современного российского права. Материалы XX Международной конференции молодых ученых. В 3-х томах. Т. 1. М., 2021. С. 144–146.

16. Жадан В.Н. Об идее, понятии и конституционных основах правового государства в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 1. С. 365–372.
17. Жданова М.К. Особенности формирования правового государства в России // Вестник науки. 2022. № 4. С. 62–66.
18. Чукаев Т.О. Государство и гражданское общество механизмы взаимодействия // История, теория, практика российского права: сборник научных работ, приуроченный к празднованию 15-летия юридического факультета КГУ / Гл. ред. С. Н. Токарева. Курск: Изд-во Курского ун-та, 2019. Вып. 12. С. 187–192.

Дробина Елизавета Сергеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Савельева Мария Владимировна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

Кодификация миграционного законодательства

Аннотация. В данной статье рассматривается систематизация миграционного законодательства, подчеркивается важность понимания и упорядочения законодательства в сфере миграции. В целом, кодификация миграционного законодательства является важным шагом к созданию эффективной, прозрачной и справедливой системы регулирования миграционных процессов, однако, кодификация – сложный процесс, требующий тщательной подготовки. В статье сделан акцент на состоянии российской миграционной политики на данный момент времени и перспективы ее развития в будущем.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, миграционные процессы, миграционный кодекс РФ, иностранный гражданин, лица без гражданства

В современном мире миграционная политика играет ключевую роль в формировании общества и экономики государства. Глобализация, технологические изменения и демографические сдвиги делают миграцию неотъемлемой частью современного мира.

Одним из ключевых аспектов миграционной политики является тщательный отбор кандидатов на получение гражданства Российской Федерации, чтобы привлекать высококвалифицированных специалистов, способных внести ценный вклад в развитие экономики и науки, что поспособствует инновациям, росту производительности и конкурентоспособности страны на мировом рынке. Кроме того, миграция может способствовать тесному сотрудничеству между странами, обмену знаниями и опытом, а также культурному обогащению, в тоже время миграционная политика должна учитывать социальные и культурные факторы, чтобы обеспечить интеграцию мигрантов в общество и предотвратить возможные конфликты интересов, то есть она должна

включать в себя важные элементы интеграции: обучение языку, культурную адаптацию, обеспечение равных возможностей на рынке труда и другое.

На данный момент современное миграционное законодательство Российской Федерации нуждается в систематизации. Вопрос о необходимости упорядочивания миграционного законодательства, принятия единого нормативного правового акта, который создал бы систему внутренне согласованных, органически взаимосвязанных, функционально взаимодействующих, направленных на достижение общих конечных целей правовых явлений неоднократно обсуждался учеными [1, с. 122; 2, с. 18-21]. Отсутствие четкой системы миграционного законодательства приводит к дублированию норм, их конкуренции между собой, пробельности в вопросах регулирования миграционных отношений, так как современная миграционная политика имеет стратегическое значение для общества и государства, требует внимательного и комплексного подхода к кодификации, а также для обеспечения стабильного и процветающего будущего как для страны-преемницы, так и для мигрантов [3, с. 60-63].

Таким образом, российское миграционное законодательство нуждается в принятии своего Миграционного Кодекса Российской Федерации, что будет собой представлять качественное упорядочение системы миграционных отношений, обеспечение внутренней согласованности и комплексности нормы, а также восполнение пробелов в их нормативном оформлении, что поможет избежать освобождение от устаревшей или неработающей нормы права.

Об огромных объемах нормативных правовых актов, регулирующих процессы миграции в Российской Федерации, неоднократно отмечалась российскими учеными. Избыточность норм, имеющих отсылочный характер, рассредоточенность норм в разных нормативных правовых актах, порождающих коллизии [4, с. 32-34]. По иерархии законодательство, касающиеся вопроса регулирования миграционной политики на территории Российской Федерации можно сгруппировать следующим образом:

– «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) и «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024), которые содержат санкцию за нарушение законодательства в сфере миграционных отношений;

– Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ содержит в себе правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, а также регулирует отношения между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов, с другой стороны, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации и осуществление ими трудовой, предпринимательской и иной деятельности на территории Российской Федерации;

– Приказ МВД России от 30.07.2020 № 533 (ред. от 22.11.2023) «Об утверждении форм заявлений, предоставляемых в связи с оформлением на работу иностранному гражданину или лицу без гражданства, его преодолением, выдачей его дубликата или внесением изменений в сведения, содержащиеся в разрешении на работу иностранному гражданину или лицу без гражданства» содержит в себе специальные трудовые и социальные права иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации;

– Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы», который определяет цель, принципы, задачи и основные направления миграционной политики;

Конечно же данный перечень нормативно правовых актов не является исчерпывающим, так как он отражает лишь основные направления регулирования государственной миграционной политики на территории Российской Федерации. В настоящее время миграционные процессы обладают масштабным характером, который требует урегулирования со стороны законодателя, да целью перечисленных правовых актов является контроль за осуществлением миграции, обеспечение защиты прав и свобод, организации легального рынка труда и т.п.

Исходя из перечисленных доводов, можно сделать следующие заключения, что следует принять единое законодательство в данной сфере, т.е. Миграционный кодекс Российской Федерации. Кодификация единого нормативного правового акта в сфере миграции позволит:

– сформировать единые правила и процедуры, то есть установить единые правила для въезда и выезда, пребывания и трудоустройства мигрантов, что создать прозрачность и снизит возможность недопонимания и конфликтов;

– защитить права мигрантов. В кодифицированный акт возможно включение норм, которые защищают права мигрантов, в том числе

права на равное обращение, трудовые права, доступ к образованию и здравоохранению;

- установить правовые механизмы контроля за миграционными процессами, что способствует обеспечению безопасности страны и борьбе с нелегальной миграцией и преступностью;

- обеспечить экономический рост, то есть правильно разработанный и эффективно действующий Миграционный кодекс может способствовать экономическому росту через привлечение высококвалифицированных специалистов, инвестиций и инноваций;

- облегчать взаимодействие с другими государствами в вопросах миграции и способствовать развитию международного сотрудничества.

Исходя из предложенного перечня целей кодекса, можно сделать вывод, что он должен содержать следующие разделы:

- Общее положения;

- Въезд и выезд иностранных граждан;

- Миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации;

- Документы, предоставляющие иностранным гражданам и лицам без гражданства права на пребывание (проживание) на территории страны;

- Требования к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ;

- Права и обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства;

- Разрешение и сроки пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ;

- Разрешение на постоянное пребывание (проживание) иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ;

- Осуществление трудовой деятельности на территории РФ;

- Ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства за совершение противоправных деяний на территории страны;

- Выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации.

Таким образом, Миграционный кодекс важен для современного общества, поскольку он помогает установить четкие правила и гаран-

тировать защиту прав как мигрантов, так и страны-преемницы, способствует экономическому развитию и поддерживает безопасность в глобальном масштабе.

© Дробина Е.С., 2024

Список и литературы:

1. Амельчаков И.Ф., Катаева О.В. Влияние современных тенденций международной миграции на формирование нормативной правовой базы регулирования миграции в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 4. С. 112–135.
2. Савельева М.В. Применение административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства // Миграционное право. 2016. № 1. С. 18–21.
3. Воробьева О.Д. Миграционная политика России: учебное пособие для вузов/ О.Д. Воробьева, Л.Л. Рыбаковский, О.Л. Рыбаковский. – 20-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2024. – 182 с.
4. Дегтярева Л.Н., Дудин Н.М. Некоторые проблемы законодательства в сфере миграции: конституционно-правовой анализ // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 6. С. 32–34

Идрисова Алина Ринатовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Бредихин Алексей Леонидович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

Система правовых отношений и влияние СВО

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена классификация юридических отношений актуальная на сегодняшний день, в особенности природа правоотношений в военной отрасли, нормы которой связаны с проведением Россией специальной военной операции, выражающаяся возникновением новых правовых статусов и режимов на территории РФ. Данная тема актуальна, так как боевые действия все еще продолжаются на территории Украины, поэтому регулирование таких отношений действительно важно.

Ключевые слова: правоотношение, классификация правоотношений, правовой статус, правовой режим, участники СВО

Проблематика упорядочения человеческого поведения правом актуальна в любое время и воплощается в т.н. «правоотношениях». Теория правоотношений разрабатывается на протяжении многих лет, но приобретает свою специфику в соответствии с внешними обстоятельствами. Свое влияние на содержание правовых отношения имеет и период Специальной военной операции.

Правоотношения – общественные отношения, урегулированные нормами права. Если не будет норм, правоотношений не возникнут [1].

Связь между субъектами правоотношения осуществляется через субъективные права и обязанности, то есть субъект управомоченный, это тот, кто имеет субъективные права и субъект обязанный, который должен данные права исполнять или воздерживаться от их нарушения. Всегда в правоотношениях управомоченному лицу противостоит обязанное лицо.

Субъекты правоотношений – это участники правоотношений, то есть те самые лица, которые имеют субъективные права и юридиче-

ские обязанности. Субъектами правоотношений могут быть физические лица, юридические лица, государство, народ и т.д., то есть все, кто обладает правоспособностью и дееспособностью [2].

Классификация правоотношений преследует не только теоретические, но и практические цели, заключающиеся в правильном уяснении прав и обязанностей сторон, определении круга правовых норм, подлежащих применению в процессе возникновения, реализации и прекращения правоотношения [3].

Наиболее традиционные категории деления юридических отношений являются:

1. По функциям (регулятивные и охранительные);
2. По отраслям права (конституционные, уголовные, гражданские, налоговые и т.д.);
3. По характеру правоотношений (материально-правовые, материально- процессуальные);
4. По характеру поведения обязанной стороны (активные, пассивные);
5. Исходя из правовой природы (частно-правовые, публично-правовые);
6. По степени определенности участников (абсолютные, относительные);
7. Регулятивные правоотношения — это большинство юридических отношений, как результат правомерного поведения людей, то есть имеются определенные нормы права, субъекты вступают в них и реализуют их предписания, например, граждане платят налоги, государство в ответ обеспечивает правопорядок. Правоохранительные же отношения возникают уже в связи неправомерного поведения лиц, тогда государство также реагирует и пресекает данные правонарушения за счет санкций различного рода;
8. Отрасль права – большой блок общественных отношений;
9. Конституционные отношения (гражданство, избирательные права);
10. Гражданско-правовые отношения (имущественные и личные неимущественные);
11. Административные отношения (вытекающие из совершения административного правонарушения);
12. Уголовно-правовые отношения (возникающие между лицом, совершившим преступление и государством);

13.Трудовые отношения (возникающие между работником и работодателем);

14.Семейные правоотношения (алиментные отношения) и др.;

15.Материально-правовые отношения имеют в составе содержание прав и обязанностей субъектов, материально-процессуальные показывают в каком порядке, процессе реализуется материальное право. Они взаимосвязаны, процессуальные без материальных не бывает.

Активные правоотношения – обязанность заключается в необходимости совершить определённые действия в пользу управомоченного. *Пассивные* отношения – обязанность сводится к воздержанию от нежелательного для контрагента поведения (уголовное право – запреты).

Публично-правовые отношения характеризуются властным характером субъекта, то есть отношения между государством и гражданами (плата налогов-налоговое право), *частно-правовые* имеют признак равенства сторон-участников, то есть отношения между субъектами права (люди, коллектив; заключение брака-семейное право)

В *абсолютных* правоотношениях всегда известен только субъект (управомоченный), но никогда не известен обязанный. Например, отношения собственности: у собственника есть право владения, пользования, распоряжения, требования от всех остальных не нарушать его права собственности, и эти оставшиеся лица и должны будут подчиняться этому субъекту под угрозой государственного наказания. *Относительные* правоотношения – оба субъекта (управомоченный и обязанный) абсолютно-известны, это определенные лица, они конкретно знают, что делать можно, а что нельзя (правоотношения купли-продажи (продавец и покупатель); правоотношения по уплате налогов (государство и ИП))

Остановимся подробнее на влиянии СВО на структуру правоотношений современной России.

21 сентября 2022 года была объявлена частичная мобилизация, согласно которой граждане РФ смогли получить статус военнотружущих, проходящих службу по контракту [4]. Данный правовой статус является характеристикой субъекта права и отражает его правовое положение, связанное с получением определенных пособий, льгот и гарантий.

Так, участники СВО имеют фиксированный размер выплат, бесплатное получение медицинской помощи, дополнительное профобразование за счет государства, кредитные каникулы [5], освобождение от

уплаты пошлин и иные привилегии. Государство не только регулирует правоотношения в военной сфере, но и защищает тех, кто рискует своей жизнью, обеспечивая безопасность конституционного строя своей страны. В связи с чем решили установить ответственность за дискредитацию участников СВО.

Также стоит отметить появление и иных правовых статусов военной специальной операции, имеющие признаки жертв военного конфликта: дети, чьи родители погибли во время выполнения своего священного долга или пострадавшие в СВО, дети мобилизованных, контрактников, добровольцев; семьи участников СВО и семьи погибших военнослужащих.

Дети-жертвы принимаются в школы и детские сады вне очереди первоочередно, имеют право на получение путевок в детские оздоровительные лагеря [6].

Семьи военнослужащих имеют бесплатную юридическую помощь, которая может им помочь в рассмотрении вопросов насчет получения особого правового статуса, списания долгов и признания участника СВО погибшим или без вести пропавшим. Также они имеют право на дополнительное профобразование за счет государства, дополнительную пенсию вернувшимся на службу военным пенсионерам [7]. Вдовы и вдовцы ветеранов боевых действий, вновь не вступивших в повторный брак, будут обеспечиваться господдержкой независимо от состава семьи [8].

Не будем забывать про территориальную целостность РФ, в которой введено 4 группы особого режима территорий. В таких регионах как ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области введено военное положение [9], средний уровень реагирования в 8 субъектах нашей страны (Крым и Севастополь, Краснодарский край, Ростовская, Воронежская, Белгородская, Курская и Брянская области), уровень повышенной готовности в ЦФО и ЮФО, а также уровень базовой готовности в регионах [10], которые находятся на большом расстоянии от зоны спецоперации.

Особую экономическую зону имеют территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области [11]. Однако государство хочет расширить ОЭЗ и на других регионах, прилегающих к опасной зоне СВО: Белгородская, Курская и Брянская области. Так мы видим, как законодательство стремиться распространить преференции данного особого режима на окрестные районы и дать возможность развиваться

предпринимателям даже там, где присутствуют условия военной готовности.

Таким образом, в условиях специальной военной операции происходит изменение системы правоотношений, связанных с введением правовых режимов и статусов. Военная отрасль права в настоящее время играет существенную роль в защите жителей Донецкой и Луганской Народных Республик, что обуславливает внимательное создание и регулирование правовой основы функционирования участников боевых действий. Ведь поддержка военнослужащих специальной военной операции, добровольцев, а также членов их семей очень важна для купирования военных угроз Российской Федерации со стороны военно-политического блока НАТО.

© Идрисова А.Р., 2024

Список литературы:

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. – 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.
2. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник. – 3-е изд., переработанное и дополненное. – М.: Юрайт, 1997. – 416 с.
3. Бредихин А.Л., Актуальные вопросы теории права: монография. – М.: Русайнс, 2023. – 124 с.
4. Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
5. Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 (ред. от 29.05.2023) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» // СПС КонсультантПлюс.
6. Федеральный закон от 24.06.2023 № 266-ФЗ «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // СПС КонсультантПлюс.

Кириллова Нелли Александровна,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Лясович Татьяна Георгиевна,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

**«Я за тобою следую тенью...»
(женщины-филёры на службе в Российской империи)**

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных мотивов поступления женщин в ряды филёрской службы, их роли и основных направлениях профессиональной деятельности. Автор отмечает их ответственный подход к службе, заранее выстроенный план подготовки к каждому заданию, высокий уровень актерского мастерства и широкий кругозор. В статье представлена характеристика образа сотрудницы филёрской службы в Российской империи конца XIX – начала XX в., отмечается сложность профессии и тяжесть каждодневных будней женщин-филеров, что иллюстрируется конкретными примерами и биографиями.

Ключевые слова: Российская империя, охранное отделение, сыскная полиция, наружное наблюдение, филёр, женщина-филёр

*«Теряется чувство земли и опоры:
Посмотришь на небо – увидишь филёра.
И даже в последний решительный бой
Филёр незаметно нырнёт за тобой»*

Дарья Васильева

«Незримым щитом на страже закона» – вот девиз, который появился не так давно, однако, именно он красочно описывает деятельность службы наружного наблюдения и ее главных субъектов – филёров («сыщиков», «разведчиков», «агентов наружного наблюдения»).

В целях подтверждения актуальности избранной нами темы исследования, подчеркнем, что в современных реалиях особый интерес представляет потребность в обеспечении безопасности личности, общества и государства, которая порождает стремление использовать для этого наиболее проверенные средства и методы, подтвердившие свою эффективность на различных исторических этапах развития Российского государства.

Отметим, что на протяжении всего существования отечественной государственности не только лица мужского пола, но и женщины оставляли свой яркий след в деятельности различных служб и профессий, заявляя о себе как о профессионалах своего дела.

Образ женщины-воина в России имеет давнюю историю и черпает свое начало в образах славянских эпических героинь – богинь, дев-воительниц, богатырок, перерождаясь в последующих поколениях в женщин-солдат, командиров, политработников, и, конечно же, женщин-филёров. Все они, наравне с мужчинами, во все времена демонстрировали высокие моральные качества, выносливость и быструю обучаемость избранному делу. Русский писатель В.И. Класовский справедливо подчеркивал, что «не было еще и нет такой науки, области деятельности или такого искусства, к которым женщина, потому только, что она женщина, доказательно неспособна» [1, с. 1].

В этой связи представляет особый интерес исследование организационно-правовых основ деятельности службы наружного наблюдения в Российской империи, в части касающейся выявления места и роли женщин в профессиональной служебной деятельности, а также выстраивание собирательного образа женщины-филера конца XIX в. – начала XX в. на основе имеющихся архивных данных о конкретных женщинах, работницах имперской «наружки».

Существенной сложностью в проведении исследования, с которой столкнулся автор, стало малое количество работ, посвященных деятельности службы наружного наблюдения. Определенный пробел в этом восполняет диссертация А.В. Матвеева, который справедливо отметил, что традиционно «службу наружного наблюдения как отдельный, самостоятельный объект изучения истории и ученые ... упоминали лишь в контексте, «вскользь» [2, с. 3]. И только в 1980 г. вышли в свет работы Л.И. Тюнник, З. И. Перегудовой, Ф.М. Лурье о политическом сыске и филерах.

Филёры (от фр. «fileur» – выслеживать) – это сыщики, которые в конце XIX – XX вв. числились агентами Охранного отделения Департамента полиции МВД Российской империи. Основная их работа заключалась в наружном наблюдении, которое подразумевало тайный, законспирированный сбор данных об интересующих лицах (правонарушителях, рецидивистах, убийцах и т.д.), представляющих оперативный интерес [3]. СобираТЕЛЬный образ сотрудника наружного наблюдения в научной литературе описывался примерно так: «это преимущественно сотрудник мужского пола, лет 30, здоровый, крепкий, без физических недостатков, хорошей нравственности, твердый в своих убеждениях, честный, трезвый, смелый, ловкий, развитой, сообразительный, выносливый, терпеливый, настойчивый, осторожный, правдивый, откровенный, но не болтун, дисциплинированный, выдержанный, уживчивый, серьезно и сознательно относящийся к делу и принятым на себя обязанностям»[4].

Со временем представленная характеристика «обогащалась» и образовательными критериями: «филёры должны были иметь не только навыки установки лиц по приметам, но и быть подготовленными теоретически: знать организацию революционных партий, способы составления примет наблюдаемого, описание и отличие форменной одежды служащих и учащихся, способы конспирации» [5].

Мало кто знает, что в службе наружного наблюдения Российской империи работало и немало женщин. В Инструкции по организации наружного (филёрского) наблюдения содержалось положение о женщинах-филёрах, а именно о возможности приема на службу сотрудников женского пола [5, с. 125]. При этом приоритет отдавался тем девушкам и женщинам, которые состояли в браке с сотрудником службы наружного наблюдения. Конечно, каждый случай поступления на филёрскую службу был индивидуальным и не подлежал разглашению: многие жены не догадывались об истинных занятиях своих мужей, но все-таки нередко бывало, что женщины, живя бок о бок с сотрудником – филером, узнавали о его профессии.

Материалы Московского охранного отделения сохранили несколько дел, анализ которых позволяет судить об особенностях службы женщин-филеров, выполнявших свой долг наравне с мужчинами. Опытные «филёрши» были особо ценными сотрудницами и действовали не хуже, а иногда и намного конспиративнее и эффективнее лиц мужского пола, отличались высокой дисциплинированностью, и в

меньшей степени подвергались деформации, в особенности к алкогольной зависимости. С их приходом в службу наружного наблюдения стала активно применяться легенда «семейной пары», которая не привлекала внимание и не настораживала объекта, за которым велось наблюдение.

Приведем некоторые примеры. Начнем с женщины-легенды, которая прослужила филёршей шесть лет (с 1910 по 1916 г.) – Клавдии Андреевны Семеновой [5]. Архивные материалы рассказывают нам о ее биографии и личной жизни. Клавдия Андреевна родилась 15 декабря 1872 г. в г. Москва, православная, всегда отличалась скромностью в быту, воспитанностью, а также отличным умением ведения домашних дел. Вдова коллежского регистратора, несла службу в должности филёрши с окладом 35 рублей каждый месяц.

Известно, что на службу Клавдию взяли не сразу. Здесь сыграл большую роль начальник отделения по охранению общественной безопасности и порядка А.П. Мартынов, поручившийся за нее и отметивший, что: «к исполнению возлагаемых на нее обязанностей, зачастую связанных с опасностью для жизни, относилась всегда с особым усердием и аккуратностью» [6]. Сохранилось прошение Семеновой, из которого мы можем узнать обстоятельства ее личной жизни и уровень ее материального обеспечения: ее муж был сотрудником Охранного Отделения, коллежским регистратором, прослужил 22 года, вышел в отставку, скончался от приобретенной на службе болезни, оставил жену с пятью малолетними детьми без всяких средств к существованию [5].

Семенова, сама не обладая крепким здоровьем, стесненная в средствах, вынужденно решила пойти на службу, оправдав доверие начальства: службу несла верно и честно, не давая повода усомниться в правильности принятого на ее счет решения.

Стремление отличиться, искреннее желание быть полезной и высокий уровень ответственности можно проследить и на протяжении всего служебного пути еще одной женщины-филера - Федоровой Прасковьи Ивановны. Она родилась в 1882 г. в крестьянской семье в Московской губернии, получила домашнее образование. Службу несла в должности филёрши с окладом 25 рублей каждый месяц. Свою жизнь со службой наружного наблюдения она связала после жестокого убийства ее мужа - Степана Алексеевича Федорова, сотрудника Московского охранного отделения. Прасковья Ивановна осталась одна, без денег на проживание и возможности обеспечить своего грудного ре-

бенка. Назначенная пенсия после смерти мужа была небольшой, поэтому Прасковья Ивановна решила пойти по стопам мужа и стать филером. Сведения о ней хранятся в архивах: «после зверски убитого при исполнении служебного долга Федорова осталась беременная вдова, Прасковья Ивановна Федорова, разрешившая 4-го января 1907 г. сыном, названным Григорием. Других детей у Федоровой нет. По ходатайству бывшего Московского генерал-губернатора генерал-адъютанта Дубасова, вдове Федоровой, со дня смерти ее мужа, выдается из сумм Департамента полиции пенсия в 180 руб. в год. Лично же на сына Федорова, Григория, вдова никакой пенсии не получает» [6].

В течение всего срока своей службы Федорова проявляла особенную ловкость, отличалась гибкостью ума и всячески подтверждала доброе имя мужа, который отдал жизнь, выполняя служебные обязанности. Сама же она впоследствии была отмечена благодарностью со стороны руководства «за участие в раскрытии серьезного государственного преступления» [6].

Еще одна женщина-филер Федорова Надежда Козьмина стала примером идейного служения Отечеству в должности филера: она пришла в сыск не из-за низкого материального положения. Она искренне верила в эффективность и необходимость пополнения женского звена в рядах сотрудников наружного наблюдения. Надежда Козьмина родилась в 1887 г. в крестьянской семье Московского района, работала на московской телефонной станции. С виду была скромна и неприметна, однако, на службе была крайне бдительна, нарушения не допускала, была верна слову и совести. В 1913 г. за добросовестную работу она была удостоена юбилейной медали в память 300-летия Дома Романовых [6].

История каждой из трех женщин-филеров демонстрирует двойственность женской натуры: с одной стороны, нежность, мягкость, гибкость мышления и умение искать компромисс; с другой - холодный рассудок и ответственность за каждый шаг на службе. Женщины-филера имели ряд преимуществ перед мужчинами-филерами. Если мужчины-филеры главным своим оружием считали быстроту, движение, ловкость, то женщины-филеры использовали другие инструментари: мастерство слова, актерские навыки, умение нравиться людям и войти к ним в доверие. И эти инструментари оказывались более действенными.

В то же время очевидно, что работа в службе наружного наблюдения во все времена была сопряжена с риском, поэтому женщине-филёру приходилось быть вдвойне сообразительнее, аккуратнее, внимательнее, поскольку в случае ее разоблачения последствия могли быть непредсказуемыми: от презрения и ненависти со стороны знакомых до конкретных угроз физической расправы со стороны преступников. Известны случаи, когда «мастера преступного ремесла» заманивали филеров и жестоко расправлялись с «доносчиком».

Таким образом, сделаем ряд выводов:

Во-первых, отечественная служба наружного наблюдения прошла длинный и сложный путь своего становления, однако, ввиду ее «секретной специфики» не всегда представляется возможным судить о ней: зачастую в руки исследователей попадают лишь разрозненные фрагментарные данные. И вопрос о роли женщин в филерской службе как раз относится к одному из таких недостаточно разработанных в научном отношении проблем.

Во-вторых, анализ архивных данных и нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что существовал целый набор требований, предъявляемых к профессии филера (и женщины, и мужчины). Среди этих требований - «развитие и умственное, и физическое, и нравственное».

В-третьих, женщины, приходившие в службу наружного наблюдения в Российской империи XIX - XX вв. преследовали разные цели: чаще всего это было стремление прокормить своих детей после смерти (гибели) супруга. Профессия филера как хорошо оплачиваемая профессия давала возможность женщинам решить свои материальные проблемы.

В-четвертых, проанализировав имеющиеся архивные данные, представленные в монографиях различных авторов, представляется возможным «нарисовать» образ женщины филера конца XIX - XX вв.: в основном это были женщины среднего возраста (30 - 35 лет), крестьянского или мещанского происхождения, имеющие опыт в ведении домашних дел, благоустройстве дома, женскую смекалку, смело встречающие трудности и опасности профессии. Наружность их не обладала какими-либо особыми приметами, это позволяло им казаться незаметными в толпе и выполнять свою работу. Это были женщины, талантливые во многих делах и профессиях (не исключались случаи прикрытия и легенды под видом «уборщика», «актрисы», «продавца» и т.д.), развитые и умственно, и физически, грамотные (так как после

очередной закрытой смены они всегда отписывались о наблюдаемых событиях, действиях объекта, его связях, местах посещения и т.д.), а также умеющие не поддаваться эмоциям и принимать решения на «холодную голову».

© Кириллова Н.А., 2024

Список литературы:

1. Батракова Л.Г., Краснова Г.Н. Женщины на военной службе в России: исторический аспект // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1. № 3. С. 46 - 49. – EDN RZAAST.
2. Матвеев А.В. Институт наружного наблюдения в правоохранительной системе Российской империи: историко-правовое исследование: автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1. / [Место защиты: ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»]. - Санкт-Петербург, 2022. - 25 с. // <https://crimeautoref.ru/wp-content/uploads/2022/12/автореферат-матвеева.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).
3. Большая российская энциклопедия: В 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Государственное научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2004 // <https://bigenc.ru/c/filior-639ef2> (дата обращения: 12.03.2024).
4. Агентурная работа политической полиции Российской империи: сб. док.: 1880 - 1917 / сост. Е. И. Щербакова. – М.: АИРО-XXI; Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006. - 382 с.: табл.; 21 см. - (Серия «АИРО - первая публикация» / Ассоц. исслед. рос. о-ва (АИРО-XXI), Акад. федер. службы безопасности России; Т. 14).; ISBN 5-91022-024-1 // <https://djvu.online/file/gf5a5vda1ITXw> (дата обращения: 05.04.2024).
5. Инструкция по организации наружного (филёрского) наблюдения // Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917 гг.). М., 2013. С. 473.
6. Женщины-филеры / Публ. [и примеч.] З.И. Перегудовой // http://www.runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6619&CENTER_ELEMENT_ID=148785&PORTAL_ID=6400 (дата обращения: 25.03.2024).

Кудравец Егор Андреевич,
Академия МВД Республики Беларусь

Научный руководитель:
Григорьев Александр Владимирович,
Академия МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Особенности использования Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в деятельности правоохранительных органов

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена достаточно частым использованием Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь при осуществлении правоохранительной деятельности. Тем не менее, вопросы об их правовой природе и об обязательности исполнения иными государственными органами (кроме судов) являются неразрешенными. В ходе проведенного исследования были рассмотрены различные подходы к пониманию правовой природы Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, пленум, Верховный Суд, правоохранительные органы, правовая природа

Римский философ Луций Сенека полагал, что «закон должен быть краток, чтобы его могли запомнить и люди не сведущие». С этим мнением действительно тяжело не согласиться, поскольку некачественная формулировка правовой нормы может породить определенные проблемы в правоприменительной практике, что повлечет за собой необходимость в принятии новых нормативных правовых актов. Тем не менее, законодатель, разрабатывая норму права не всегда может прогнозировать, как она будет функционировать. В этой связи целесообразным кажется предоставление органам, не относящимся к законодательной ветви власти, некоторых полномочий в сфере нормотворческой деятельности.

Так, сегодня в Республике Беларусь среди специалистов в области права не утихает дискуссия о необходимости судебного правотворче-

ства, а также активного участия органов судебной власти в правотворческой деятельности. Наличие данной проблемы обусловлено тенденцией к изменению положения судебной власти в государстве: она приобретает большую самостоятельность и авторитет, о чем может свидетельствовать мнение высказывание председателя Верховного Суда Республики Беларусь В. О. Сукало: «Сегодня судебная власть не только провозглашена, она состоялась, стала реально ощутимой и независимой [1].

Возможность оказывать влияние как на процесс правотворчества, так и на процесс правоприменения позволяет судебной власти занять достойное место по отношению к другим ветвям власти, а наличие широких правотворческих полномочий позволяет укрепить ее статус.

Обращаясь к проблеме судебного правотворчества, следует отметить, что под ним традиционно понимается создание норм права путем издания судебных прецедентов – решений суда по тому или иному делу, которые после вступления в законную силу обладают способностью устанавливать, изменять или отменять нормы права, то есть являться источником права. При этом, признание судебного прецедента в качестве источника права характерно лишь для англо-саксонской правовой семьи. В то же время, Республика Беларусь относится к романо-германской правовой семье, где источником права признается нормативный правовой акт.

В Республике Беларусь принят Закон «О нормативных правовых актах» (далее – Закон «О НПА»), который содержит исчерпывающий перечень таковых. В соответствии с вышеуказанным законом, под нормативным правовым актом понимается официальный документ установленной формы, принятый (изданный) нормотворческим органом (должностным лицом) в пределах его компетенции или референдумом с соблюдением предусмотренной законодательством процедуры, который направлен на установление, изменение, официальное толкование, приостановление, возобновление, продление и прекращение действия норм права как общеобязательных правил поведения постоянного или временного характера, рассчитанных на индивидуально не определенный круг лиц и неоднократное применение. К числу нормативных правовых актов в Республике Беларусь относятся и Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь (далее – ППВС).

Тем не менее, вопрос о целесообразности отнесения ППВС к категории нормативных правовых актов является, по меньшей мере, дискуссионным, и существует большое количество различных взглядов и идей, иногда диаметрально противоположных друг другу.

При рассмотрении вышеуказанного вопроса, можно столкнуться с мнением о том, что ППВС не следует относить к числу нормативных правовых актов, поскольку их издает Верховный Суд в лице пленума, то есть орган судебной, а не законодательной ветви власти [2, с. 35–37].

Т.В. Иванова также полагает, что ППВС следует исключить из перечня НПА, поскольку их положения носят рекомендательный характер [3, с. 121].

В свою очередь, В.Н. Бибило настаивает на том, что отнесение ППВС к числу нормативных правовых актов закономерно, поскольку существует объективная необходимость в преодолении правовых пробелов, которое может осуществляться путем судебного нормотворчества [4, с.26-29].

А.Н. Пугачев высказывает мнение о том, что ППВС представляют собой специфическую форму нормативного правового акта и не обладают признаками, на основании которых их можно считать судебными прецедентами [5, с. 117].

Подобная проблематика может быть обусловлена и тем, что ППВС не в полной мере соответствуют критериям нормативного правового акта, содержащимся в Законе «О НПА».

ППВС по своему назначению не направлены на установление, изменение, приостановление, продление и прекращение действия норм права, а направлены лишь на толкование норм права. Причем, следует отметить, что данное толкование осуществляется не органом, издавшим нормы права, то есть парламентом, а органом, который эти самые нормы применяет и, путем толкования, систематизирует и направляет в одно русло деятельность нижестоящих судов.

В данном контексте необходимо упомянуть, что в положениях, содержащихся в ППВС, имеет место так называемое легальное толкование норм права. В этом случае Верховный Суд Республики Беларусь выступает в качестве государственного органа, официально уполномоченного на осуществление подобной деятельности. Таким образом, вытесняется аутентическое толкование, то есть толкование нормы права, осуществляемое органом, который издал ее. Подобное положение дел ведет к тому, что норма права толкуется не законодателем, а судом, то есть правоприменителем, который не всегда может корректно

понимать изначальный смысл, который вкладывается в нее законодателем. Таким образом, Верховный Суд возлагает на себя обязанности законодателя и не всегда дает толкование, которое бы отвечало содержанию уголовного закона.

Так в п. 2 ч. 3 ст. 429 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) содержится норма, согласно которой в случае достижения несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым восемнадцатилетнего возраста, участие их законных представителей в предварительном расследовании или судебном разбирательстве прекращается, о чем орган, ведущий уголовный процесс, выносит мотивированное постановление (определение). Тем временем, п. 10 ППВС от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» содержит в себе положение, согласно которому в случае, когда несовершеннолетний подозреваемый достигает совершеннолетия во время судебного следствия или после постановления приговора, участие законного представителя не прекращается, поскольку он обладает правом обжаловать приговор и принимать участие в апелляционном рассмотрении дела.

В другом случае, в ч. 8 ст. 149 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь содержится норма, согласно которой суд имеет право по собственной инициативе разрешить вопрос о возмещении вреда, причиненного преступлением, если гражданский иск не был предъявлен. При этом, п. 17 ППВС от 24 июня 2004 г. № 8 гласит, что в случае, когда гражданский иск остался не предъявленным, суд имеет право по собственной инициативе разрешить вопрос о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, когда это требуется для обеспечения законных прав и интересов лиц, пострадавших от преступления.

Таким образом, Верховный Суд Республики Беларусь, путем достаточно вольной трактовки смысла нормы уголовно-процессуального закона, создает новую норму права, обладающую иным содержанием по отношению к исходной. При этом, хоть положения ППВС обладают меньшей юридической силой по отношению к нормам Уголовно-процессуального кодекса, они применяются наравне с ними.

Необходимо обратить внимание на то, что порядок принятия (издания), опубликования и вступления в законную силу нормативных правовых актов урегулирован нормами, содержащимися в Законе «О НПА», который, тем не менее, не распространяет свое действие на порядок принятия (издания), опубликования и вступления в законную

силу ППВС, который урегулирован не соответствующими статьями закона, а положениями Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, а также Регламентом Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Таким образом, можно утверждать, что ППВС хоть и относятся к нормативным правовым актам, но, в большей степени, регулируются не соответствующим законом, а законодательством о судостроительстве, а также локальными правовыми актами Верховного Суда Республики Беларусь.

Изучая правовую природу ППВС, следует отметить, что положения, содержащиеся в них, распространяют свое действие исключительно на суды, о чем может свидетельствовать фраза: «обратить внимание судов, что...», содержащаяся в пунктах №1 абсолютно каждого постановления. Более того, нигде формально не закреплена обязательность применения ППВС другими государственными органами кроме судов.

Однако сотрудники органов внутренних дел и Следственного комитета Республики Беларусь при осуществлении своей служебной деятельности регулярно используют ППВС, в частности в процессе квалификации общественно опасных деяний, а также при применении ими норм уголовно-процессуального законодательства. Так, при наличии информации о преступлении, первую очередь, деятельность следователя или лица, осуществляющего дознания сводится к проверке данной информации, а затем к квалификации преступного деяния, то есть к процедуре установления соответствия между совершенным деянием и совокупностью признаков, закреплённых в статьях особенной части Уголовного Кодекса Республики Беларусь, если подобное общественно опасное деяние действительно имело место.

Таким образом, вышеуказанные должностные лица, в том числе, осуществляют толкование норм уголовного права с целью их последующего применения. Но при этом, они в обязательном порядке должны учитывать положения ППВС, в которых находит свое выражение результат обобщения практики применения, в данном случае, уголовного законодательства как самим Верховным Судом, так и подчиненными ему нижестоящими судами.

Таким образом, на основании вышеизложенного, использование ППВС в деятельности правоохранительных органов имеет свои особенности:

во-первых, ППВС применяются в судах абсолютно любой инстанции, соответственно, лицо, осуществляющее дознание и следствие при осуществлении своей деятельности в рамках предварительного расследования, а затем и при направлении уголовного дела прокурору для передачи его в суд, оценивая процессуальную перспективу уголовного дела, будут отдавать себе отчет в том, что судья, рассматривающий уголовное дело, при принятии решения будет исходить из положений ППВС. Также, следует отметить, что хоть в Республике Беларусь в качестве источника права не применяется судебный прецедент, но нижестоящий суд, в процессе правоприменения будет принимать во внимание правоприменительную практику вышестоящего суда, принимая во внимание возможность обжалования своего решения в суде вышестоящей инстанции;

во-вторых, существующие нормы уголовного законодательства не в полной мере отражают значение всех юридически значимых признаков общественно-опасного деяния, возлагая толкование статей Уголовного Кодекса на правоприменителя, что, очевидно, повлечет за собой отсутствие единообразия в правоприменительной практике. Также в уголовном законе не находят свое отражение правила разрешения конкуренции норм особенной части Уголовного Кодекса. Таким образом, на практике может иметь место неоднородное толкование и последующие применение норм права, чем и вызвана необходимость разработки нормативного правового акта, который содержал бы в себе необходимые разъяснения.

© Кудравец Е.А., 2024

Список литературы:

1. Справедливость правосудия: интервью с Председателем Верховного Суда Валентином Сукало [электронный ресурс]. URL:<https://pravo.by/novosti/obshchestvennopoliticheskieivoblastiprava/2017/february/22986/?ysclid=lbavf9htau522524691> (дата обращения: 02.05.2024).
2. Сільчанка М.У. Акты вышэйшых судовых інстанцый у сістэме крыніц сучаснага беларускага права // Право и демократия: сб. науч. тр. Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2007. – Вып. 18. С. 33–43.
3. Иванова Т.В. Способы участия органов судебной власти Республики Беларусь в правотворчестве // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. 2012. № 13. С. 114–122.
4. Бибило В.Н. Проблемы юриспруденции: избранные труды. – Минск: Право и экономика, 2010. – 470 с.

5. Пугачев А.Н. Юридическая природа итоговых решений Конституционных Судов: дискуссионные вопросы законодательства, доктрины, практики (часть 2) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2011. № 14. С. 113–120.

Летуновский Евгений Валерьевич,
Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:
Потапов Юрий Алексеевич,
Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

Символы судебной власти от античности до наших дней

Аннотация. Символы судебной власти являются важным элементом судебной системы. Каждый символ судебной власти обладает собственным смыслом, который показывает её историческое развитие и помогает идентифицировать среди других ветвей власти. В работе рассмотрено развитие судебной символики и её проблемные моменты на сегодняшнем этапе развития российской государственности.

Ключевые слова: символы судебной власти, Фемида, мантия судьи, судейский молоток, судейский парик, присяга судьи

Одним из важных направлений гуманитарных наук, и в частности юридической науки, является установление исторической хронологии развития того или иного явления. Это помогает увидеть, каким образом, как быстро и поэтапно развивалась юриспруденция. Одним из важных аспектов юридической науки является её символизм.

Символы характеризуют внешнюю сторону суда, и их история помогает проследить специфику национального развития судебной системы под влиянием факторов развития российской государственности, а также увидеть влияние на судебную власть «извне».

Символ, согласно словарю Ожегова, это «то, что служит условным знаком какого-нибудь понятия, явления, идеи» [1]. Благодаря символам у людей возникают ассоциации, связанные с тем или иным явлением. Среди юридических символов одними из самых узнаваемых являются атрибуты судебной власти.

Существует два вида судебной символики: неофициальная (исторически сложившаяся) и официальная (государственная, ведомственная). Поскольку, органы судебной власти являются государственными органами, то к ним применимы и используются все официальные государственные символы Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, но судебная власть в нашей стране использует и неофициальные символы.

В нашей стране нет единого официального документа, в котором обозначались бы все официальные и неофициальные символы суда и судебной власти, порядок их использования. Можно поставить вопрос о разработке методических рекомендаций от Верховного Суда Российской Федерации, которые бы закрепляли символы судебной власти, их статус. Остаётся открытым вопрос использования российским судом неофициальных символов, среди которых, например, выделяется образ богини Фемиды.

Фемида. Любой обыватель при слове «суд» вспоминает очаровательную древнегреческую богиню Фемиду, которая беспристрастно вершит справедливость. Кто же она такая? Фемида – древнегреческая богиня правосудия, дочь бога неба Урана и богини земли Геи, одна из супругов Зевса. Её дочь Дике – богиня справедливости и правды, так же, как и мать, использующая весы в качестве атрибута. Когда отец Зевс выступал в роли верховного судьи, рядом всегда стояла дочь Дике вместе со своей матерью Фемидой. Фемида доносит решения Зевса богам и людям, даёт благие советы мужу.

Атрибутами Фемиды являются весы, меч, повязка на глазах. Весы она держит в левой руке, а меч – в правой. Весы характеризуют меру зла и добра, виновности и невиновности, а меч – духовную силу, воздаяние и покорение. Исторически правильным считается положение меча остриём вверх. Это положение указывает на готовность его применить высшую справедливость, однако современное видение показывает нам богиню с мечом остриём вниз. Повязка же показывает беспристрастность. Фемиде не обязательно видеть участников процесса – на суде все равны, закон един для всех. Повязка исключает эмоциональный фактор, который вредит объективной оценке ситуации.

Аналогом Фемиды в римской мифологии была богиня Юстиция, но она олицетворяет, скорее, процессуальное действо, чем правосудие. Поэтому чаще используется именно прообраз Фемиды. Римляне же в своих храмах воздвигали статуи богов, в том числе и богини Юстиции.

В 1990-е гг. судебная система России начинает активно прибегать к античной символике. Многие суды начинают украшать себя большими и малыми статуями богини Фемиды, в том числе такие скульптуры мы находим в Конституционном суде Российской Федерации, Верховном суде Российской Федерации, Санкт-Петербургском городском суде и т.д.

Языческий бог Прове. Надо заметить, что первоначально отечественная судебная символика строилось на языческом славянском начале. Богом правосудия у славян был бог Прове. Он предстаёт в образе старца и в одной руке держит камень – символ преступления, в другой копье – символ наказания. Этого бога даже называют славянской Фемидой.

После принятия христианства славяне отошли от языческих символов, но период Древней Руси и период феодальной раздробленности характеризуются отсутствием какой-либо символики судебной власти. Это обусловлено тем, что суд был полностью зависим от княжеской воли.

Судебная власть находилась полностью в руках князя, и надобности в создании отдельных символов суда не было. По мере развития судебная система приобретала новые символические атрибуты: форму одежды, знаки и т.д.

Судейский деревянный молоток. Ещё одним символом правосудия издавна является судейский деревянный молоток. Есть множество версий его появления. По одной из них история символа происходила из античной мифологии богов Зевса и Юпитера. По другой версии значение атрибута идёт из скандинавской мифологии от молота бога Тора. Тор контролировал исполнение сделок и обещаний, которые заключались под удар молоточка. Удар молота символизировал завершение одного процесса, из которого неукоснительно следовало начало другого.

Кроме судов, молоток используется и на аукционах. Недаром есть знаменитое выражение «уйдет с молотка», смысл которого сводится к тому, что после удара молотка аукциониста право собственности переходит от продавца к покупателю и знаменует окончание аукциона. Подобно аукционисту, судья ударом молотка выражает свою волю при вынесении решения. Удар молотка, таким образом, символизирует факт окончательности решения суда. После удара стороны уже не смогут представлять доказательства или привести свидетелей.

В российском суде молоток не является обязательным атрибутом. Его судьи могут использовать по желанию, как элемент декора. Хотя судебный молоток и не является традиционным для российской судебной системы, стоило бы пересмотреть его отсутствие в судебном процессе, так как он играет большую символическую роль, являясь точкой завершения какой-либо процессуальной стадии, а кроме того, с помощью него можно заглушить излишний шум, исходящий от сторон судебного заседания.

Судейский парик. Кроме молотка в стереотипном видении судьи присутствует и судебный парик. История возникновения парика уходит в далёкое прошлое. В России парики появляются при Петре I и становятся обязательными для служилых людей, но вскоре выходят из моды. Одной из немногих стран, сохранивших традицию ношения парика на государственном уровне, является Великобритания. Более 300 лет парик в этой стране является атрибутом судьи. Как таковой парик, всё же является устаревшим и неудобным элементом формы одежды судьи.

Форма одежды. Форма одежды – внешний облик работников суда, который также является символом правосудия. Впервые гражданские мундиры появляются в период царствования Екатерины II. Различных указов по их использованию появилось такое большое количество, что Николай I решил заняться упорядочением форм ведомств. По «Положению о гражданских мундирах» были сведены в единую систему все образцы формы одежды. Согласно указанному положению, судьи имели право носить шитьё на воротниках и обшлагах.

В начале XVIII века сенаторы – члены высшей судебной коллегии, носили красный цвет мундира. Позже цвет был заменён на тёмно-зелёный. Пуговицы сенаторы носили с изображением столпа закона. В описании к мундиру сказано, что это «пуговицы золоченые с изображением на них колонны, на коей ближе к верху имеется надпись на особом поперек колонны щитке: законъ, а на верху сей колонны поставлена Императорская корона» [2, с. 869].

В конце XIX века одежду судебных чиновников дополняют новые элементы формы – тужурка (короткое пальто), полукафтан с полной юбкой.

Послеоктябрьской революции 1917 г. началась неразбериха в символике судебной власти. Советские судьи длительное время никакой специальной формы не носили и надевали обычную деловую одежду.

После распада СССР новое государство – Российская Федерация приобретает свою собственную специфику символизма правосудия. Появляются новые символы правосудия, которые, на данный период отечественной истории, являются официальными: мантия судьи, Государственный флаг и Государственный герб.

Мантия судьи. Пункт 2 ст. 34 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ от 31.12.1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» определяет, что при осуществлении правосудия судьи заседают в мантиях либо имеют другой отличительный знак своей должности. В мантию судьи стали обязаны облачаться при отправлении правосудия, так как мантия это символ судебной власти наряду с Государственным флагом и Государственным гербом.

В советской время понятия мантии на законодательном уровне не существовало, не говоря уже об обязательности облачения в неё при отправлении правосудия [3, с. 144].

Согласно закону Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» техническое описание мантии и образцов предметов служебного обмундирования судей утверждается Верховным Судом Российской Федерации в пределах своих полномочий по согласованию с Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации, а также Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации в пределах своих полномочий по согласованию с Советом судей Российской Федерации и Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации.

Мантия различается на мужскую и женскую. Мужская мантия имеет съёмный воротник «стойка», а у женской мантии добавляется жабо с заложенными по верхнему краю складками, изготовленное из легкой шелковистой ткани. Застёжку можно изготавливать из ленты-липучки на «молнии» или пуговиц. Рукав – 6 односторонних складок по окату, по 3 складки в левую и правую сторону от плеча.

Не являющаяся гражданской одеждой и будучи в некотором роде сакральной, мантия должна свидетельствовать о том, что судьи в ходе отправления правосудия беспристрастны, независимы, не отдают кому-либо предпочтения, подчиняются только закону.

Государственный флаг. Флаг является официальным государственным символом России, а также выступает в роли символа правосудия. Законодательное принятие флаг получил ещё при Петре I. Царь лично подготовил образец флага с последовательностью цветовых горизонтальных бело-сине-красных полос и издал указ, по которому «на всяких торговых судах» должны поднимать этот флаг. Привычные цвета флага были заменены на чёрно-жёлто-белый в 1858 г., но вскоре он снова стал бело-сине-красным. После образования СССР утверждается флаг в виде красного полотнища с серпом и молотом и красной звездой. 22 августа 1991 г. Постановлением Верховного Совета РСФСР был утверждён исторический бело-сине-красный флаг России национальным флагом РСФСР.

Федеральным конституционным законом от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ (ред. от 13.06.2023) «О Государственном флаге Российской Федерации» устанавливает описание и порядок официального использования Государственного флага Российской Федерации. В законе говорится, что «Государственный флаг Российской Федерации представляет собой прямоугольное полотнище из трех равновеликих горизонтальных полос: верхней – белого, средней – синего и нижней – красного цвета. Отношение ширины флага к его длине 2:3».

Государственный флаг может устанавливаться как на зданиях судов, так и в залах судебных заседаний. Наличие на здании суда Государственного флага Российской Федерации свидетельствует о принадлежности суда государству.

Государственный герб. Герб наряду с флагом – один из главных государственных символов России. Основными элементами герба является Георгий Победоносец и двуглавый орёл. Георгий Победоносец – христианский святой, великомученик. Сидящий верхом на коне он бесстрашно поражает дракона. Согласно преданию, в окрестностях древнего города жил змий, нападающий на людей. Местный царь отдавал детей и молодых людей в жертву чудищу. Дочь царя тоже отправилась на съедение, когда пришла её очередь, но по дороге она встретила юношу Георгия. Георгия пообещал убить чудище и слово своё сдержал. Образно под спасённой от змея царевной понимают церковь, избавленную от язычества. Также змей считается эмблемой сил, противостоящих Руси. В иконописи подвиг Георгия представлен как мистическая битва между добром и злом. Ярослав Мудрый ввёл особое почитание святого.

Символ двуглавого орла появляется ещё в древности в Хеттском и Медийском царствах. В 330 г. двуглавый орёл стал эмблемой Римской империи. После её крушения орёл стал гербом Византии. Первые в 1497 г. двуглавый орёл появился на печати Ивана III после его женитьбы на византийской принцессе Софье Палеолог [3, с. 129].

В результате двуглавый орёл был соединён с Георгием Победоносцем. Был образован герб России, который впоследствии претерпевал некоторые изменения. После октябрьской революции 1917 г. российский герб был упразднён. Новый герб изображал золотые серп и молот на красном фоне в лучах солнца, окружённый венцом пшеничных колосьев. Российский герб был восстановлен 30 ноября 1993 г. по Указу Президента Российской Федерации «О государственном гербе Российской Федерации».

Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) «О Государственном гербе Российской Федерации» устанавливает описание и порядок официального использования Государственного герба Российской Федерации. В законе говорится, что «Государственный герб Российской Федерации представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья. Орел увенчан двумя малыми коронами и – над ними – одной большой короной, соединёнными лентой. В правой лапе орла – скипетр, в левой – держава. На груди орла, в красном щите, – серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьем черного опрокинутого навзничь и попранного конем дракона».

Изображение Государственного герба устанавливается в зале суда и олицетворяет неразрывность и преемственность отечественной истории.

Присяга судьи. Важное значение в деятельности судьи имеет присяга, которую он, в соответствии с законом, принимает. Для вступления в должность судья должен принести присягу. Присяга представляет собой текст, закреплённый в п. 1 ст. 8 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей), следующего содержания: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть».

В дореволюционной России присяга приносилась на основе ст. 225 Учреждения судебных установлений. Присяга гласила: «Обещаюсь и клянусь всемогущим Богом, пред святым Его Евангелием и животворящим крестом Господним, хранить верность Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодержцу Всероссийскому, исполнять свято законы Империи, творить суд по чистой совести, без всякого в чью либо пользу лицепрятия, и поступать во всем соответственно званию, мною принимаемому, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ пред законом и пред Богом на страшном суде Его. В удостоверение сего целую слова и крест Спасителя моего. Аминь» [4].

Можно проследить полное отсутствие в современном тексте присяги судьи Российской Федерации какого-либо упоминания о последствиях нарушения судьей присяги либо неточного ее соблюдения. В принятом документе присутствуют лишь слова о том, что судья обязуется быть беспристрастным и справедливым, как велят ему долг судьи и его совесть. Ни о какой-либо ответственности за неисполнение этого обязательства либо отступление от него, т.е. о нарушении присяги ничего не сказано [5, с. 65]. Кроме того, стоит наполнить содержанием слова, на основе которых судья обязуется исполнять свой профессиональный долг, поскольку в нынешней редакции слова «долг» и «совесть» понимаются каждым судьёй по-своему.

Удостоверение судьи. Удостоверение судьи – это официальный документ, подтверждающий судейский статус. Нормативно удостоверение закреплено в Указе Президента Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. № 1624 (ред. от 26.06.2023) «Об утверждении Положения о порядке оформления и вручения судьям федеральных судов удостоверения судьи». Удостоверения судьи подписываются Президентом Российской Федерации и вручаются назначенным судьям в торжественной обстановке в присутствии других судей.

Ведомственные награды и знаки отличия. После судебной реформы 1864 года появилось множество нагрудных знаков судей. Нагрудный знак на одной стороне изображал герб Российской империи, на другой – герб губернии и наименование должности судьи. Кроме знака, судьи имели и свою печать. Каждая губерния имела свою специфику в этой символике.

Ношение отличительного знака мирового судьи предусмотрено некоторыми субъектами России: Волгоградской, Ленинградской и др. областей. Кроме того, существует ряд наград судебной системы,

например звание «Почётный работник судебной системы», медаль «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» I и II степени и др. Награждают судей и работников суда за служение правосудию.

Безопасность правосудия. На современном этапе государственного строительства правосудие защищено законом. Статья 31 Уголовного кодекса Российской Федерации посвящена преступлениям против правосудия, таким, как фальсификация доказательств, неуважение к суду, ложный донос и др.

Согласно Закону о статусе судей, судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчётны.

Обеспечение безопасности судей и присяжных заседателей осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». Среди мер защиты выделяют личную охрану, выдачу служебного оружия, обеспечения конфиденциальности и др.

Символы тоже представляют собой некую защиту судебной власти. Меч Фемиды говорит нам о готовности правосудия покарать преступника. Орёл на Государственном гербе символизирует могущество государства, его силу.

В статье были рассмотрены символы судебной власти в нашей стране, история их появления и дальнейшего развития. Проследив за атрибутикой правосудия от античности до современности, можно сделать вывод, что судебный символизм России вобрал в себе отдельные иностранные элементы, но, кроме этого, создал свою специфическую систему символов правосудия, которые имеют как перспективные, так и устаревшие, вышедшие из употребления (неофициальные) атрибуты. Судейскому сообществу предстоит их унифицировать, представить системно, обоснованно и содержательно. Кроме того, стоит ввести некоторые символические элементы, которые только дополняют ныне существующие символы.

© Летуновский Е.В., 2024

Список литературы:

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. - 26-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс [и др.], 2009. – 1359 с.

2. Полное собрание законодательства Российской империи, I собрание, том XXVI, № 20087, с. 869, II собрание, том IX, № 6860. - С. 173.

3. Бережная С. А. Символы правосудия: от античности до современности / С. А. Бережной, Д. А. Булгаков, Л. А. Крыжская, П. П. Васильев; Под ред. Ю.В. Глазова. – Белгород: Белгородская областная типография, 2012. – 139 с.

4. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть третья. – СПб., 1866. – С. 138-139.

5. Клеандров М. И. Институт присяги российского судьи: дефектность формулы и конституционная ответственность за нарушения // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 59-71.

Мощинская Мария Алексеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Бредихин Алексей Леонидович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Наказ Екатерины II: Суть и значение

Аннотация. В данной статье рассматривается документ, остающийся объектом для дискуссий историков и правоведов, который также является предметом их активного обсуждения. Значимость уложения о различного рода правых явлениях выходит далеко за рамки исторического контекста и напрямую свидетельствует о прогрессивных идеях Просвещения. Стоит отметить, что данный акт значительно повлиял на формирование не только правовой системы России, но и на ее культуру. Анализ Наказа остается востребованной историко-правовой сферой для изучения.

Ключевые слова: Екатерина II, Наказ Уложенной комиссии, Российская Империя

Говоря о правлении Екатерины II, многие историки в первую очередь выделяют ее характерную особенность – приверженность «просвещённому абсолютизму». Тем не менее, в эту эпоху сохранялось крепостничество, которое не вполне соответствовало идеям просвещения. Императрица стремилась создать такое общество, в котором бы каждому жилось лучше, чем прежде.

Обычно под «просвещенным абсолютизмом» понимается «особая политика ряда европейских абсолютистских государств 1740-х – 1780-х гг., внешне получившая форму следования идеям Просвещения и выражавшаяся в проведении реформ, уничтожавших некоторые устаревшие феодальные институты, а иногда делавших шаги в сторону буржуазного развития». У истоков подобной политики стоял английский философ Джон Локк (1632-1704 гг.) Его взгляды опирались на опыт английской буржуазной революции, содержали прогрессивные на то время идеи о государстве как о продукте общественного догово-

вора. Д. Дидро (1713-1784 гг.) был инициатором фундаментального издания «Энциклопедия наук, искусств и ремесел» (1751-1776 гг.), Ф.М. Гримм (1723-1807 гг.) был выдающимся философом, аналогично оказавшим значительное влияние. Авторами статей 33-томной энциклопедии, в последующем сыгравшей немаловажную роль в становлении политики просвещенного абсолютизма стали блестящие мыслители того времени – Вольтер, Ш.Л. де Монтескье (1689-1775 гг.), Ж.Ж. Руссо (1712-1778 гг.). Екатерина называла себя «ученицей» Вольтера. Стоит отметить, что Екатерина Алексеевна имела контакт с этими людьми и отмечает Ш.Л. де Монтескье как лучшего писателя о законах (ст. 330) в своем Наказе. В последствии самодержавная правительница России искренне оплакивала смерть французского философа-безбожника, скончавшегося в мае 1778 года. В письме Гримму она отмечала: «Именно он, вернее его труды, сформировали мой разум и мои убеждения». Это говорит нам о том, что императрица переняла многие философские идеи Европы. На основе дискуссий и общения с великими умами выстроила свою политику управления государством, которой придерживалась значительное количество времени.

Несмотря на то, что Екатерина Великая восхищалась идеями Вольтера, Дидро, Монтескье и Ч. Беккера ее положение на престоле было отличным от положения других европейских монархов. Россия в XVIII веке не имела даже зачатков тех демократических институтов, которые были на то время в Западной Европе, поэтому идеи просветительства, в его европейском понимании, не особо подходили под реалии Российской империи в тот период. Однако, попытка реализации просвещенного абсолютизма внутри Российского государства была проведена, многие идеи, заложенные Екатериной Великой, несмотря на некоторые трудности, были воплощены.

Первым предложением Екатерины стала попытка «реабилитации» Земского собора, на котором она сформулировала идею созыва некоего всепредставительного учреждения, для обсуждения актуальных вопросов, стоящих перед государством, а также для кодификации законов. Уже с первых лет своего правления (1762-1796 гг.) Екатерина Великая задумалась о реформаторстве российского законодательства, на что был ряд весомых причин.

Екатерина придерживалась популярных идей европейского Просвещения: ограничение власти, сконцентрированной в руках монарха законами, отделение церкви от государственной власти, расширение прав и свобод человека.

В России на момент воцарения на престол Екатерины II все еще действовало устаревшее Соборное уложение, принятое в 1649 году. С тех пор было издано множество различных законов, порой противоречащих уже самому Соборному уложению. Тем более, одними из предпосылок таких реформ являлись общественные отношения, которые претерпели множество изменений и появившиеся новые концепции и взгляды на политику и мироустройство в целом.

В виду своих реформаторских взглядов, Екатерина Великая решается на создание нового свода законов, заменившим бы Соборное уложение. Так, она начала работу над собственными трудами с 1764 – 1765 гг. Императрица разработала основные положения для выборов всех сословий, которые должны были быть представлены в специализированном государственном органе, который был в планах создания Екатерины. Труды императрицы, в конечном итоге сформировали положение Наказа, который должен был быть представлен общественности.

В самом начале Наказа Екатерина обращает внимание на действующие законы Российской империи (ст.1-5), именно это указывает на желание скорейшего реформирования данной области, чтобы она стала еще более продуктивной, чем до этого. Императрица пишет, что «Законы, опорные элементы, предполагают малые протоки, сиречь правительства, чрез которые извергают власть Государева» (ст. 20) [1]. Императрица детально прогнозирует и анализирует каждое будущее изменение законодательной власти, которое должно, по ее мнению, войти в силу. Кроме того, она подробно описывает законодательную, судебную и исполнительную ветви власти (глава IX). В этом случае также очевидно, что на императрицу было оказано значительное влияние мыслителями-гуманистами Западной Европы. Екатерина Великая считала, что ветви власти должны быть разделены, что каждая из ветвей должна основываться на принципе гуманизма.

Далее рассматриваются проблемы, которые охватывают различные слои населения Российской империи. Основное внимание уделяется жизни дворян, поскольку дворянство являлось основной опорой империи. Первое упоминание дворян в этом документе звучит с некоторой негативной оценкой в том ключе, что негуманное нещадящее отношение дворян к зависимым крестьянам уменьшает уровень эффективности аграрной обработки, что «в России уменьшает народ и земледелие. Все деревни на оброке. Хозяева, не быв вовсе или мало в деревнях своих, обложат каждую душу по рублю, по два и даже до пяти

рублей, несмотря на то, каким способом их крестьяне достают сии деньги» (ст. 269).

В последующем тексте Наказа императрица непосредственно обсуждает привилегии высшего общества, в особом абзаце, называемом «О дворянстве» (глава XV). Из этого раздела можно сделать вывод, что Екатерина II в целом не осознавала, что представляет собой современное российское дворянство [2]. Ее особые изысканные выражения свидетельствовали о низкой ознакомленности с реалиями дворянской жизни в то время. Нельзя не согласиться с тем, что вся кропотливо проделанная работа была не напрасна. Уже в следующем столетии дворянское сословие пробует хотя бы частично походить на то, что было заложено идеей Екатерины Великой в начале ее правления. В то же время эта работа показала разницу между идеями Екатерины II и идеями привилегированного сословия. В самом начале параграфа «О дворянстве» Екатерина II напоминает помещикам, почему они имеют некоторые права и привилегии: «Благодаря сельским работникам, которые, в свою очередь, обеспечивают работой на земле все прочие сословия пропитанием, а горожане обеспечивают жителей страны другими необходимыми ресурсами, с помощью их трудовой деятельности в городах (ст. 358, 359). Самодержица говорит, что «добродетель с заслугой возводит людей на степень дворянства» (ст. 363). То есть только заслуги перед государством, правителем и народом дали право этому сословию называться дворянским. С этой мыслью она переходит к основной части своего рассуждения, которая включает в себя мысли о предназначении дворянства.

Стоит отметить, что в то время дворяне уже имели соответствующие вольности, которые были одобрены Петром III и утверждены Екатериной II. Исходя из этих положений дворяне не считали своей обязанностью нести постоянную службу. Императрица пытается побудить дворянство к службе государству. Она говорит, что дворяне должны оставаться на военной службе, поскольку это их священная обязанность, позволяющая им владеть землями и крепостными (ст. 364, 365).

Кроме того, Екатерина II пишет, что награды можно получить не только за службу в армии: «А из того следует, что не только прилично дворянству, но и приобретать сие достоинство можно и гражданскими добродетелями, так как и военными» (ст. 368). Здесь имеется в виду, что дворянин может принести пользу государству и путем граждан-

ской службы. Воспоминания о крестьянах, ремесленниках и торговцах, которые составляют основу экономической мощи страны, более поверхностны и менее подробны. О них упоминалось в одной главе, называемой «О рукоделии и торговле» (глава XIII). Интересно отметить, что эти сословия упоминаются не по порядку, а вперемешку: пожелания к хлебопашцу сменяются разговором о ремесленниках, рукодельниках, торговцах, и наоборот.

Благодаря этим положениям можно понять многое из того, чего хотела добиться Екатерина Великая. В первую очередь ее беспокоит увеличение богатства за счет подданных. В то же время она постоянно ссылается на работы древних и средневековых философов (ст. 330: «лучший о законах писатель [Монтескье]»), а также на опыт других стран (ст. 140, 141, 257, 258, 298, 310 и др.), что свидетельствует о высоком уровне образования и эрудиции императрицы. Кроме того, она рассматривает проблемы, связанные с организацией внутри каждого сословия. Особое внимание императрица уделяет воспитанию народа. Так же, Екатерина II определила, как наследники могут получить свои права. Она считает, что этот вопрос настолько важен, что рассматривает его в отдельной теме. Она постоянно обращается к особо выдающимся образцам из далекого прошлого – Римской республике, Древней Греции, Индии, Китаю. В конце своих «Наказов» Екатерина Великая обсуждает некоторые общие проблемы, связанные со всеми аспектами повседневной жизни человека.

В Наказе было сформулировано много положений, отражалось как негативное, так и положительное положение вещей. В документ были включены пожелания Екатерины Алексеевны, которые должны были быть донесены до Уложенной комиссии. Многие положения сохраняют свою актуальность и в настоящее время.

Следующим шагом Екатерины II стал созыв Уложенной комиссии, в состав которой входили: дворяне, купцы, горожане, государственные представители, представители народов, входивших в состав Российской Империи. Крепостные крестьяне включены в состав не были. На заседании Екатерина представила «Наказъ ея императорскаго Величества Екатерины Вторыя, самодержицы всероссійскія данный комисіи о сочиненіи проекта новаго уложенія» (Наказ Уложенной комиссии) где были изложены вопросы, непосредственно связанные с основами государственного управления, судебской деятельности, сословной дифференциации общества, законодательства, финансового сектора и вопросы юридической догматики, управленческой

реализации функций полиции. После того, как Уложенная комиссия была созвана, сложились общие представления о будущем государства, в ходе которых выяснилось, что взгляды дворян и Екатерины II были различны. Члены Уложенной комиссии иначе видели подход к реформированию законодательства и управлению государством. Екатерина пыталась модернизировать устаревшую систему государственного устройства, сделать ее более современной. Ее идеи включали в себя: принципы правового равенства (ст. 34), ограничение монархической власти (ст. 9-16), развитие культуры. Уложенная комиссия же, в свою очередь, не соответствовала идеям прогрессивных реформ, вследствие чего у правительницы и членов комиссии возникли разногласия. Это оказалось серьезным ударом для императрицы.

Как итог, различные слои общественности отстаивали лишь свои узконаправленные интересы, из-за чего проект не нашел своего одобрения. В последующем, Уложенная комиссия была распущена (1768 г.), в качестве причин можно выделить неудовлетворенность императрицы результатами работы Уложенной комиссии, также, некоторые историки выделяют войну с Турцией как одну из причин.

Несмотря на роспуск Уложенной комиссии, многие решения и реформы были приняты Екатериной Великой в последствии. Инновационные идеи Екатерины Великой были пропитаны духом абсолютизма и решили множество проблем российской общественности [3].

Наказ, по своей сути, во многом предполагал изменение правового статуса крепостных крестьян, что в дальнейшем нашло свое отражение уже в другом нормативном акте под названием «Указ о вольных хлебопашцах» (1803 г.). Екатерина Алексеевна, будучи бабушкой Александра I, смогла, путем успешной политики и навыков воспитания донести до внука идею просвещенного абсолютизма, что, вероятнее всего, отразилось на его будущей политике. Основная мысль, определенная в Наказе, указала вектор демократизации следующим императорам, венцом которой стала «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» (1861 г.) [4].

В целом, Наказ Екатерины II оказал значительное влияние на развитие законодательства в России. Наказ стал попыткой унификации и модернизации системы Российской империи. Он стал важным шагом на пути к современности, однако некоторые нормы, предлагаемые в документе, так и не были полностью реализованы из-за ряда причин.

Тем не менее, Наказ по сей день считается одним из важнейших документов в истории России, отражающим попытки развития страны и повышения качества жизни ее граждан.

© Мощинская М.А., 2024

Список литературы:

1. Наказ // Полное собрание законов Российской империи. М: Типография II Отделения Его императорского величества канцелярия, 1830.
2. Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII в. До отмены крепостного права. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1870. – 154 с.
3. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб.: Тип. Второго отд-ния собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.
4. Заичкин И. А., Почкаев И. Н. Русская история: От Екатерины Великой до Александра II. – М.: Мысль, 1994. – 439 с.

Новиков Михаил Алексеевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Козинникова Екатерина Николаевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,

Россия как президентская республика

Аннотация. Форма правления является одной из важнейших характеристик, при определении формы государства. Россия, как и любая другая страна, постепенно эволюционирует, медленно изменяя свою форму правления с полупрезидентской республики на президентскую. Данный процесс становится необратимым ввиду исторического наследия государства, когда Россией управлял один сильный лидер. В своём исследовании автор отслеживает процесс смены формы правления за счёт анализа истории России, а также нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: президентская республика, полупрезидентская республика, Россия, форма правления, президент

Форма правления является одной из важнейших характеристик, при определении формы государства. Н.С. Нижник даёт следующее определение: «Форма правления – это способ формирования высших органов государственной власти, определяющий их компетенцию, структуру и принципы взаимоотношений, а также степень участия населения в их образовании» [7, с. 51]. Данное определение содержит в себе три основные характеристики, важные при определении той или иной формы правления государства: а) способ формирования высших органов власти; б) их компетенция и в) степень участия населения в их образовании. Существует две основные формы правления: монархия и республика. Причём республика делится на президентскую и парламентскую. Это две классические, типичные формы правления. Существуют ещё нетипичные формы правления. Одной из таких является смешанная республика либо полупрезидентская, либо полупарламентская, в зависимости от того, у какой ветви власти больше полномочий. В первом случае правительство ответственно как перед Президентом, так и перед парламентом, во втором – отправить его в отставку может

только парламент; правительство имеет большую функциональную самостоятельность в отношениях с главой государства [4, с. 40]. Весьма интересно то, что сам термин «полупрезидентская республика» введен в научный оборот французским журналистом Ю. Бёве-Мери в 1959 г.; лишь в 1978 г. он был широко популяризован и стал общеупотребительным благодаря работам французского ученого-юриста М. Дюверже [5, 830 p.].

В 1993 году Россия переживала глубокий политический кризис. Шёл процесс борьбы парламента с президентом, решался вопрос того, какой будет страна – президентской или парламентской республикой. В ходе данной борьбы победу одержал Борис Ельцин – Президент РФ. Данная победа подкреплялась принятием Конституции, которая по своему содержанию определяла Россию как полупрезидентскую республику. С тех пор прошло 27 лет. И вот в 2020 году 4 июля вступают в силу поправки к Конституции РФ, содержание которых ставит под сомнение факт того, что Россия является полупрезидентской республикой. Отсюда появляется спор о том, какая форма правления на данный момент существует в России.

Президентская республика определяется рядом важнейших характеристик. Во-первых, в таком государстве сильна власть президента. Во-вторых, правительство формируется президентом, подотчётно ему и только он имеет право распустить данный орган власти. В-третьих, глава государства не принадлежит ни к одной ветви власти, но в то же время именно он является главой исполнительной власти. В-четвёртых, он избирается всенародным голосованием. Данные четыре характеристики являются основным содержанием президентской республики.

По мнению Л.П. Гарчевой, смешанная республика должна отвечать следующим признакам: « 1) бифуркальность исполнительной власти между главой государства – президентом и премьер-министром, который возглавляет правительство (президент не является главой исполнительной власти); 2) реальность президентских полномочий; 3) избрание президента всеобщими прямыми выборами на определенный срок; 4) подконтрольность правительства парламенту (или и парламенту, и президенту)...все они должны присутствовать в республике со смешанной формой правления» [3, с. 10].

На данный момент Россия содержит в себе лишь некоторые признаки полупрезидентской республики. В России Правительство, ис-

ходя из 114 статьи Конституции [1], подотчётно и парламенту, и президенту. Также поменялся пункт 1 в статье 103 Конституции, и теперь Государственная Дума утверждает Председателя Правительства его заместителей и федеральных министров, а не даёт согласие, что даёт некоторые преимущества нижней палате Федерального собрания по отношению к Президенту. Поправки 2020 года закрепили в Конституции положения о парламентском контроле над государственными органами власти, что усилило позиции законодательной власти над исполнительной.

Тем не менее, перечисленные положения не имеют большого веса по сравнению с полномочиями Президента, которые лишь увеличились после поправок 2020 года. К примеру, в пункте 1 статьи 110 добавилась фраза о том, что Правительство осуществляет свою деятельность под общим руководством Президента Российской Федерации. Данная фраза означает лишь то, что функция Президента как главы исполнительной власти закрепились в Конституции. Теперь Президент глава исполнительной власти, хотя де-юре мы признаём его как стоящего над остальными ветвями власти для справедливого арбитража при решении споров между различными ветвями власти. Стоит учесть, что в мире существует отличный пример классической полупрезидентской республики – Франция. Во Франции Президент реально не относится ни к одной из ветвей власти, и при этом он осуществляет арбитраж между ветвями власти.

Стоит обратить внимание на статью 113 Конституции РФ, которая также претерпела значительные изменения. Данные изменения привнесли то, что на уровне Конституции закрепляется персональная ответственность Председателя Правительства перед Президентом. Не менее важно и то, что из данной статьи исчезла фраза о том, что Председатель Правительства определяет основные направления деятельности Правительства. Данные изменения, вкуче со статьей 110, говорят о том, что Председатель Правительства лишился ряда важных полномочий, которые могли сделать его реальной политической фигурой и которые перешли Президенту. Однако стоит оговориться. Статья 27 ФКЗ № 4 «О Правительстве Российской Федерации» [6] говорит о том, что Председатель Правительства всё же возглавляет Правительство и определяет основные направления деятельности Правительства. Однако не стоит забывать о Конституции, в которой чётко сказано о том, что Президент стоит над Председателем Правительства, имея права

осуществления общего руководства, то есть управления главным органом исполнительной власти. Также стоит заметить, что пункт о том, что Председатель Правительства определяет основные направления деятельности Правительства, был понижен в законодательной иерархии, что не мало важно.

Продолжая рассматривать статью 27 ФКЗ № 4 «О Правительстве Российской Федерации», можно заметить, что законодательство в качестве основных компетенций Председателя Правительства выделяет административные функции.

Таким образом, подытоживая всё выше сказанное, можно сделать вывод о том, что после поправок в Конституцию РФ в 2020 году Россия из полупрезидентской республики постепенно переходит к чистой, классической президентской республике. Данная тенденция необратима. Как заявил сам Президент РФ В.В. Путин «Россия должна оставаться сильной президентской республикой» [2]. Не стоит забывать и особенности российского исторического опыта. На протяжении практически всей истории России у страны был единоличный сильный руководитель, и именно от него зависела судьба всей страны. Исторический опыт парламентаризма как таковой у нас отсутствует, кроме ряда исключений по типу Новгородской республики в Средние века, в отличие от той же Франции, в которой наличие полупрезидентской республики обусловлено несколькими тенденциями, которые складывались не одно столетие. Поэтому Россию сложно представить без одного сильного лидера.

Не мало важным фактором является сложность управления таким огромным государством как Россия при помощи парламента. Это приводит к повышению рисков для государства, снижению устойчивости, что напрямую влияет на безопасность страны. При сильному руководителю такие риски снижаются.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что президентская республика – это наиболее подходящая форма правления для России, однако необходимо создать контролирующие органы, которые следили бы за недопущением усиления роли Президента по отношению к остальным институтам власти.

© Новиков М.А, 2024

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с поправками от 30 декабря 2008 года, 5 февраля 2014 года, 21 июля 2014 года, 04 июля 2020, 4 октября 2022 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 41. ст. 6930.
2. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 45. ст. 7061.
3. Гарчева Л.П. Отечественная юриспруденция о смешанной республике как форме правления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2016. Т. 2 (68). № 4. С. 9–14.
4. Слеженков В.В. Полупрезидентская республика: актуальные историко-правовые аспекты развития // Форум. 2019. № 1(18). С. 39-43.
5. Duverger M. Le système politique français. 20e ed. – Paris: PUF, 1990. – 872 p.
6. Российская газета. № 7. 16 января 2020 г.
7. Теория государства и права: учеб. пособие / Под ред. Н.С. Нижник М.: СПб У МВД России, 2020. – 242 с.

Осипов Алексей Алексеевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Бредихин Алексей Леонидович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Фальсификация истории России: образ Российской империи в учебной литературе стран Средней Азии

Аннотация. В работе исследуется описание периода присоединения Средней Азии к России в учебной литературе стран Средней Азии, рассматриваются тенденции к негативной оценке российской государственности и политики того времени, ее квалификации как колониальной, русификаторской и враждебной национальным интересам коренного населения, использование терминов, дискредитирующих Российскую империю. Приводятся факты, обличающие мифотворчество авторов учебной литературы.

Ключевые слова: Российская империя, Средняя Азия, фальсификация, Россия, колониальная политика

Деструктивная пропаганда внутри России, поддерживаемая общественными противоречиями, становится поводом для многочисленных конфликтов. В текущей геополитической обстановке очевидно, что всё это лишь инструмент для подрыва общественного единства, и пока внутри страны идёт непримиримая борьба с этим явлением, за пределами нашей страны к пропаганде подключились страны ближнего зарубежья.

Влияние на историческое сознание как составную часть общественного считается наиболее эффективным способом поддержки деструктивной пропаганды. Фальсификация «политики памяти» представляет особую угрозу и противодействие ей необходимо в рамках политики национальной безопасности нашей страны.

В своём всемирно известном романе «1984» британский писатель Джордж Оруэлл отметил следующее: «Кто контролирует прошлое, контролирует будущее: кто контролирует настоящее, контролирует прошлое».

Профессор Вяземский Евгений Евгеньевич утверждает, что под фальсификацией истории обычно понимается сознательное искажение исторических событий в определенных, часто политических целях. Фальсификацию истории в узком прагматичном смысле можно определить как сознательное искажение исторических фактов, их тенденциозную трактовку, выборочное цитирование и манипуляции с источниками с целью создания искаженного образа исторической реальности [3, с. 30]. По мнению автора, именно данное определение фальсификации истории не только наиболее точно раскрывает суть термина, но и даёт понимание о причинах такого явления.

После распада СССР на бывших её территориях образовались новые государства, в которых появилась тенденция на создание «новой истории» этих стран. Необходимость развития государственности поставило перед элитами вопрос о том, как интерпретировать в новой исторической реальности вхождение их стран в состав Российской империи. Судя по итоговому результату, работа в данном направлении была акцентирована на поднятии национального самосознания, а для этого авторы учебных пособий прибегли к полному отходу от исторической правды.

Существует мнение о том, что фальсификация истории является частью антироссийской пропаганды в странах ближнего зарубежья, а связаны они непосредственно с протекающими геополитическими процессами, а также в рамках вопросов о территориальных претензиях к России. Справедливо отмечается, что разговоры о том, что определённая часть России принадлежит другой стране имеет место в основном среди населения стран ближнего зарубежья, но желая получить социальное одобрение «громкие заявления» о территориальных претензиях высказывают и высокопоставленные лица этих стран. Так Аскар Умаров, бывший министр информации и общественного развития Казахстана в 2017 году опубликовал карту Казахстана, на которой южные российские территории (Оренбург, Омск) находятся в составе этой страны. Человек, который был продолжительное время ответственным за идеологическую составляющую развития Казахстана, позволял себе высказывания, в которых проявлялась очевидная русофобия. Например: «Мы обогнали русню опять! Прощай, немытая россия!». Впрочем, неудивительно, что такие слова имеют место быть среди казахстанцев, ведь ненависть к России прививается ещё со школьной парты.

В учебниках, изданных в Казахстане, имеются значительные расхождения в оценках пребывания в составе Российской империи для

территорий современного Казахстана. Но ненавистническую позицию по отношению к царской России можно увидеть почти во всех школьных пособиях.

Например, в учебнике истории Казахстана (XVIII–XIX вв.) раздел 4 с громким названием «колонизация и народно-освободительная борьба» посвящён нахождению территорий современного Казахстана в составе Российской империи. Тут стоит обратить внимание на термин «колонизация», который казахские авторы используют в большинстве школьных учебников для того, чтобы выставить казахский народ в жертвенной позиции перед имперской агрессией. Так же они не стесняются в использовании и других терминов, например таких как «колониальное угнетение» и «царизм», что создаёт в сознании молодых казахстанцев образ Российской империи как угнетателя [5, с. 152].

В «Рассказах по истории Казахстана» говорится и о выгоде, полученной от вхождения казахских земель в состав Российской империи: «Россия находилась на более высоком уровне развития. Это давало возможность лучше развиваться экономике Казахстана. Стали строиться школы, заводы, фабрики, железные дороги. Быстро развивались земледелие и торговля, возникали новые города. Была ликвидирована безграмотность».

Но, несмотря на положительную оценку вклада России в решение проблем казахов, в этой же книге даётся другая характеристика политики так называемого «царизма»: «Чтобы укрепить свое положение, царские власти строили военные крепости, вытесняя казахов с обжитых земель. Царские чиновники порабощали и грабили казахское население, вводили дополнительные налоги. Многие скотоводы разорялись» [2, с. 118-119].

В период так называемой «колонизации» казахской степи, которая к тому что была малозаселённой территорией, Россия создавала городскую инфраструктуру, а образованные города с самого начала заселения были населены и русскими, и казахами, чего авторы учебников по истории Казахстана не учли, рассказывая детям о притеснении казахов русскими «колонизаторами».

Города, основанные русскими «колонизаторами», сохранились до наших дней и являются крупными административными центрами, а русская крепость Акмолинск, которая сейчас более известна как Астана, является столицей Республики Казахстан. Но в благодарность от дружественного казахского народа основатели крупных промышленных и административных центров получили клеймо «угнетателей»

и «эксплуататоров». Не стоит забывать, что всему этому учат молодое поколение, которое достаточно уязвимо перед такими рассказами, а боль за страдания предков переносится в нынешние реалии. Стремительный в последнее время рост русофобии в Казахстане демонстрирует, в каком направлении работает руководство этой страны, а фальсификация истории станет надёжной опорой для строительства государства, относящейся с ненавистью ко всему русскому.

Но Казахстан не единственная страна Средней Азии, где русофобия формируется с раннего детства. О «колониальной политике царизма» говорят и их товарищи по ОТГ из Киргизии. Так доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Кыргызской Республики Осмонов О.Д в написанной им «Истории Кыргызстана с древнейших времён до наших дней» так же, как и его казахские коллеги, придерживается точки зрения, по которой «царизм» дошёл и до Туркестана. Главу 40 он так и наименовал: «Туркестан как колониальный объект России (сер. XIX в.)», а главу 48: «Колониальная политика царизма». Последнюю он, кстати, завершает предложением: «Разорение простого народа в результате колонизаторской политики царизма, непосильный гнёт местных баев и манапов вызывали справедливое недовольство и гнев» [7, с. 150]. Использование автором таких эмоционально приукрашенных словосочетаний как «разорение простого народа», «непосильный гнёт» и «справедливое недовольство», очевидно, создаёт у юного читателя образ русского как грабителя, врага, угнетателя и ненавистника к простому народу.

Но автор забыл упомянуть, как под влиянием ненавистной ему «царской» экономики появились племенное животноводство, пчеловодство, садоводство; стало развиваться ремесленное производство; зарождалась угольная и нефтяная промышленность [1. с. 31]. Скорее всего причиной этому послужило то, что образ Российской империи как колонизатора хорошо вписывается в современную политику Кыргызстана.

В Киргизии динамично растёт русофобия и появляются запреты на использование русского языка. Президент Киргизии подписал новый закон «О государственном языке», согласно которому использование русского языка подверглось серьёзным ограничениям. В 2023 году в Киргизии проживало 527 495 русских, некоторые из которых работают адвокатами, нотариусами, педагогами, а значит изменения в законодательстве совершенно точно будут ограничивать их в праве использования родного для них языка.

Получив независимость после распада СССР в Таджикистане возник вопрос касательно трактовки определённых исторических событий и уже к началу 21 века начинает формироваться новый этап формирования исторической политики.

В учебной литературе по истории Таджикистана Российская империя так же, как и в учебниках других среднеазиатских стран предстаёт как «колониальная империя», поработившая мирный таджикский народ. Так в учебнике для высших учебных заведений под авторством Сайфулло Муллоҷонова раздел 10 имеет название: «Таджики во времена колониальной власти царской России в Средней Азии (60-е годы XIX -1917 гг.)» (Точикон дар замони ҳукуматдории мустамликавии Русияи подшоҳӣ дар Осиёи Миёна (солҳои 60-уми асри XIX - 1917)). В главе 4 этого раздела даётся оценка последствиям завоеваниям России в Средней Азии, и автор прибегает к уже знакомым терминам «эксплуатация» («истисмор») и «угнетение» («зулм»), рассказывая о судьбе таджикского народа [6, с. 266].

В конце августа 2023 года руководство РТ СОШ г. Бохтар им. М.В. Ломоносова утвердило рабочую программу учебного предмета «История таджикского народа» для 5-9 классов основного общего образования на 2023-2024 учебный год. В данной школе обучение проходит на русском языке, а работает учреждение за счет российского бюджета, хотя находится в Таджикистане. Учебное заведение, работающее в рамках сотрудничества России и Таджикистана, не отстаёт от своих среднеазиатских соседей и в программе учебного курса также содержит в себе строки о российской оккупации. Совершенно неудивительно, что «тренд» русофобии прокатится по Средней Азии, но участие в работе школы российских специалистов и допущение ими таких формулировок заставляет задуматься о том, в чьих руках находится история нашей страны и что нас ждёт спустя недолгое время после того, как выросшие из таких учреждений специалисты, в представлении которых русских-оккупант, отправятся на вынужденные заработки в ненавистную им Россию.

Дискурс о России как о колониальной империи всегда был противоречивым. Обвинения в том, что Российская империя вела себя в Средней Азии как колониальная постоянно встречаются как в обществе, так и научной среде. Опровержением таких доводов является факт того, что традиционной колониальной эксплуатации на территории этих стран не существовало. Аргументом сторонников экспансии Россией Средней Азии является якобы «воровство» местных ресурсов.

Действительно, завоевание Кокандского ханства совпало с гражданской в США, которая являлась основным поставщиком так необходимого хлопка. Имея нужду в текстильной продукции, власти решили использовать Среднюю Азию как производителя хлопка. Но стоит отметить, что инициаторами в поставках местного хлопка выступили не власти, а живущие там купцы. И цены были не грабительскими, а вполне себе рыночные. Также за счёт государственных средств были созданы фермы, которые выращивали американские сорта хлопка, а для того, чтобы заинтересовать дехкан сеять американский хлопок, Российские торговые фирмы обеспечивали их бесплатно семенами; обеспечивали дешёвым, доступным, иногда даже беспроцентным кредитом [8, с. 22].

Учитывая вышеописанное, действия России нельзя назвать «колониальными», так как «воровство» ресурсов и использование местного населения в качестве дешёвой рабочей силы не имеет подтверждений. К тому же стоит отметить, что для бюджета Российской империи вся Средняя Азия была убыточной. Тот же Куропаткин (будущий управляющий Закаспийской области и военный министр) в 1879 году признал, что весь Туркестанский край принес 3,1 млн рублей дохода, но потребовал 9,1 миллионов рублей расходов.

Сами народы Центральной Азии были бедным населением, занимавшимся земледелием и кочевым скотоводством. Существовало лишь несколько крупных городов, где процветали ремесла и торговля [4, с. 549].

Характеризуя присоединение Средней Азии к России, можно сделать вывод, что это событие положительно повлияло на местных жителей. Денежные ресурсы, направленные на её развитие, поспособствовали развитию региона. Повышение уровня образования местного населения, развитие торговли, промышленности, инфраструктуры – так можно охарактеризовать период «колонизации» Россией Средней Азии. Но положительные моменты спустя время забылись, а современными школьниками деятели, благодаря которым началось развитие региона, представляются в образе «угнетателей» и «колонизаторов».

© Осипов А.А., 2024

Список литературы:

1. Абрамзон С.М. Очерки культуры киргизского народа. Фрунзе, 1946.
2. Байпаков К., Дикань М. Рассказы по истории Казахстана: Учебник для 5-го класса общеобразовательных школ. – Алматы: Аруна, 2008.

3. Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. 2012.
4. Жабборов З.А. Присоединение Средней Азии к России // Экономика и социум. 2022. № 6-1 (97). С. 549.
5. Кабульдинов З.Е., Калиев Ж.Н., Бейсембаева А.Т. История Казахстана (XVIII–XIX вв.). Учебник. для 8(7) классов общеобразовательных школ/ – Алматы: Атамұра, 2018. – 208 с.
6. Муллоҷонов С., Муллоҷонов А. Таърихи халки тоҷик. - Душанбе: 2012. - 432 с.
7. Осмонов О.Дж., Осмон уулу Улукбек. История Кыргызстана с древнейших времён до наших дней. Краткий курс в таблицах, схемах, картах и рисунках. Бишкек.: Мезгил, 2013. – 167 с.
8. Хотамов Н. Б. Начало сева американского сорта хлопка в Средней Азии и роль российских банков для его развития // Историк (Муаррих). 2023. № 1 (33).

Пермякова Валерия Александровна,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Зуев Андрей Вячеславович,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат исторических наук, доцент

Национальная правовая система: специфика и особенности

Аннотация. В данной статье рассматривается национальная правовая система с ее спецификой и особенностями. Статья содержит анализ структуры правовой системы с ее элементами. Отмечается, важность ее функционирования для обеспечения законности и правопорядка.

Ключевые слова: общество, теория государства, национальная правовая система, нормативный правовой акт

Правовая система является сложнейшей совокупностью норм, институтов, которые выполняют функцию регуляции отношений как между людьми, так и между организациями в социуме. Она имеет важное значение в обществе при этом выполняя обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, а также соблюдение порядка и стабильности. Одной из основных особенностей правовой системы выступает ее динамичное развитие и изменение, соответствующие потребностям современных реалий жизни людей. Важными элементами правовой системы легко можно назвать законы, конституции не только Российской Федерации, но и республик, правоохранительные органы и множество других структурных компонентов, обеспечивающих обязательное исполнение и защиту норм права. Правовую систему нельзя смешивать или путать с системой права, ведь в свою очередь система права представляется составной частью самой правовой системы. Поскольку правовая система является отражением всех сфер общества, то изучение этих сфер дает возможность воссоздать с нуля такие понятия как, например, общественные отношения, права и обязанности человека и гражданина.

Право в данном случае выступает ядром самой правовой системы. То, как представляется право, можно судить о всей сущности правовой системы общества, в котором оно существует.

Изначально в мире есть разделение правовых систем на четыре вида, а именно на романо-германскую, англо-саксонскую, религиозную, традиционную.

Несмотря на это, любые правовые системы нельзя назвать однородными. Каждая из них особенная по своему строению, имеет отличительные черты и даже недостатки. Но невозможно не отметить, что есть в них то, что их объединяет – все они в своем роде выступают уравнивателем социальной жизни общества, играя при этом важные роли и выполняют особые задачи.

Правовую систему современной России можно отнести к правовой системе романо-германской семьи. Международные права, в частности их нормы, договоры Российской Федерации выражаются составными частями российской правовой системы.

Существует огромное количество определений понятия «национальная правовая система». Одним из тех, кто объяснял содержание этого термина был В.В. Гаврилов. Он предполагает одно большое определение национальной правовой системы. По его мнению «национальную правовую систему» можно охарактеризовать как целостную составляющую, которая действует на территории государства в форме правовых норм, юридических объединений и идеологии права, способствующих обеспечению в юридической практике урегулирования общественных отношений, опираясь на закономерный процесс развития общества [1, с. 42].

Основными элементами национальной правовой системы можно выделить:

- 1) Законы;
- 2) Конституция;
- 3) Судебная система;
- 4) Органы исполнительной власти.

Закон является одним из основных элементов национальной правовой системы. Законы – это нормативно-правовые акты, которые устанавливаются законодательной ветвью власти. Они обязательны как для знания, так и для соблюдения всеми членами общества. Закон подразделяется на основной закон страны – Конституцию, кодификационные нормативно-правовые акты, такие как, например, Уголовный

кодекс, специальные законы – налоговое право и др. Все они регулируют права и обязанности гражданина в зависимости от сферы их деятельности. Таким образом, законы обеспечивают стабильность государства и защищают человека на правовом уровне.

Следующим элементом национальной правовой системы выступает Конституция, которая тесно связана с понятием конституционализм. М.В. Баглай представлял конституцию, как совокупность наилучших идей, собранных в письменном виде, а конституционализм – состояние самой конституции, которая может быть хуже ее самой. На конституцию ориентируются системы государственного управления, юридическая защита прав и свобод человека и гражданина. Конституция выступает практическим руководством управления государством и обществом. В логике конституционной структуры принято выделять критерии, а именно относительно обособленные, например, нравственный или юридические, и комплексные – политико-экономические, нравственно-правовые и др. Следовательно, конституция имеет большое значение в процессе как формирования, так и функционирования национальной правовой системы государства, имея такую же задачу, а именно обеспечение законности прав граждан и их защиту.

Еще одним составляющим национальной правовой системы является судебная система. Она представляет собой совокупность упорядоченных законом судов различных уровней. Судебная система имеет главную цель – контроль за исполнением законов, а также назначение ответственности за нарушение этих законов. Судебная власть занимает отдельное место в иерархии разделения властей наряду с законодательной и исполнительной. Основой судебной системы выступает аппарат суда – структурное подразделение самого суда, которое состоит из отделов. Это подразделение выполняет не только организационную деятельность, но и техническую конкретного судебного органа [2, с. 8]. Итак, можно увидеть, что судебная система – важная часть национальной правовой системы, защищающая интересы граждан и обеспечивающая законность в социуме.

Последним структурным элементом являются органы исполнительной власти. Изначально именно Закон выступает как определитель органов исполнительной ветви власти, поддерживая порядок их формирования и ликвидации. Органы, входящие в основу исполнительной ветви власти, несут ответственность за регулирование законов во всех общественных сферах, а также отвечают за реализацию нормативно-

правовых актов. По своей специфике они находятся под властью главы государства или правительства, если первое отсутствует. Стоит отметить, что одной из функций исполнительных органов можно выделить предоставление интересов страны на международном уровне, взаимодействуя с различными государствами и их организациями и объединениями. Тем самым, делая вывод подчеркнем, что органы исполнительной власти все также играют большую роль в обеспечении стабильности и порядка в структуре национальной правовой системы, при этом имея в своих полномочиях выступление на многоуровневой системе обсуждения интересов перед другими государствами.

Итак, национальная правовая система – это система совокупности норм, законов и институтов, которая является основанием для обеспечения защиты прав, свобод и интересов граждан, правового порядка в обществе и в целом способствует развитию государства. Она контролирует права, которые были образованы и выполняют свои функции в территориальных границах того или иного государства.

Как отмечалось ранее, национальная правовая система – это совокупность не только правовых норм, которые действуют на территории государства, но и юридические организации, различные правовые институты, обеспечивающие в процессе реализации юридической практики урегулирование и контроль общественных отношений, опираясь динамичное развитие общества. Она играет важную роль в процессе обеспечения стабильности государства.

Во-первых, обеспечение стабильности государства связано с обществом. Если есть порядок и стабильность в социуме, то все это же есть и в государстве. Стабильность в общественном пространстве содержит в себе опору на совокупность методов, которые берут в учет факторы, такие как социальное и политическое маневрирование, политическое манипулирование и др. Каждый из этих элементов выполняют определенную функцию [3, с. 44].

Так, например, политическое маневрирование предоставляется широким спектром мероприятий, которые призваны обеспечить процесс преобразования различных групп интересов в политическую направленность, что фактически реализует стабильность государственной системы.

Национальная правовая система – гарант защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Что немало важно и стоит отметить, так

это то, что она имеет в своих возможностях противодействовать коррупционным схемам и в целом обеспечивает защиту социального порядка.

Во-вторых, стабильность страны состоит в прямой зависимости от справедливости национальной правовой системы. Если происходит нарушение установленных законов или устоявшихся правил поведения, то это может привести к дестабилизации общества, может породить анархию. Отсюда понимается, что национальная правовая система по своей структуре должна быть суверенной и особенно эффективной, ведь именно от ее функционирования зависит экстенсивный путь развития общества, а вместе с тем и должное выполнение возложенных на граждан обязанностей и защита их прав.

Если говорить про отечественную юриспруденцию, то «правовая система», как понятие, вошло в обиход в конце прошлого века, а именно в 1980-е гг. В российской юридической науке выделяется два основных подхода к пониманию правовой системы – узкий и широкий. Обращаясь к узкому подходу понимания правовой системы, следует сделать уклон на то, что в данном случае правовая система сводится к праву. Говоря уже о широком подходе, стоит отмечать содержание системы, включающее помимо права как такого еще и правовую теорию, правовое сознание, а также правовую политику, и не стоит опускать факт наличия юридической практики.

Существует и третий подход к пониманию правовой системы. Он в свою очередь достаточно сильно отличается от широкого подхода, так как включает в себя неограниченную трактовку правовой системы. В состав этого подхода входят правоохранительные структуры как ведомств, так и организаций. Можно также выделить в его составе правовую инфраструктуру, подсистемы и системы профилактических работ по предотвращению правонарушений и т.п.

Необходимо отметить и подходы к пониманию правовой системы из зарубежной юридической науки. Как и отечественной науке, в зарубежной литературе существует широкий подход. Согласно работам Р. Давида и Ж. Карбонье составными частями правовой системы являются право со своими источниками, среди которых выступают нормативно-правовые акты, правовые обычаи, нормативные договоры и др. Также компонентами в данном случае будут являться процесс судопроизводства, правовые доктрины.

Теперь следует обратиться к понятию «правовая система».

Правовая система общества – это единый комплекс взаимосвязанных юридических явлений, с помощью которого осуществляется воздействие на поведение людей, коллективов и организаций [4, с. 37].

Как и любое понятие, правовая система обладает своим особым строением и структурой. Она часть социальной системы. В структуре понятия правовая система включены такие составляющие, как правопонимание, правотворчество, источники, формы и системы права, регулирование не только правовое, но и индивидуальное. Также нельзя исключать того факта, что структурными элементами правовой системы являются три ветви власти: законодательная, судебная и исполнительная. Но все же, каждая правовая система имеет свои отличительные компоненты. В целом, каждая составляющая структуры можно рассматривать как отдельную систему, со своим строением и своими особенностями функционирования.

Одним из основных элементов правовой системы выступает право. С развитием государства появляется необходимость в увеличении социальной стабильности. Отсюда следует, что правовые средства должны быть модернизированными и актуальными, в соответствии со сложившейся обстановкой в социуме. Понятие «правовые средства» обобщают процессы, которые способствуют обеспечению заявленных целей и задач в законодательстве. Они в своем содержании описывают функциональную и практическую стороны применения правовой системы. Правовые средства являются гарантом возможностей, ориентированных на факторы, которые способствуют упорядочению социальных связей.

В целом, по мнению Р. Дарвина, различать национальные правовые системы стоит по следующим аспектам:

1) Идеологический – это состав и функционирование таких социальных институтов, как религия, экономика и вся структура общества;

2) Аспект особенности юридической техники – общность явлений и средств, которые используются, опираясь на установленные правила, для разработки, правильного функционирования и улучшения различных нормативно-правовых актов.

В заключении отметим, что национальная правовая система и правовая семья имеют наряду с отличительными признаками схожие черты. Их соотношение принято считать как единое и общее. В состав

правовой семьи входит совокупность национальных правовых систем, которые в свою очередь свои индивидуальные составляющие.

© Пермякова В.А., 2024

Список литературы:

1. Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем / В. В. Гаврилов. – 2-е изд. – М.: Инфра-М, 2020. – 222 с. – 42 с.
2. Потапенко С.В., Даниелян А.С., Гелиева И.Н. Судебная система Российской Федерации. – учеб. пособие. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. – 114 с. – 8 с.
3. Донцов А., Перелыгина Е. Социальная стабильность: от психологии до политики. – Litres, 2022. – 44 с.
4. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учебник для бакалавриата и магистратуры. - Учеб. изд. - М.: Юрайт, 2019. - 283 с. – 37 с.

Семенов Николай Дмитриевич,
Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:
Максимов Виталий Алексеевич,
Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

Романо-германская правовая семья как рецепция римского права

Аннотация. В научной статье кратко отражены некоторые аспекты и направления рецепции римского права в странах континентальной правовой семьи. Изучение явления рецепции римского права является важным аспектом в развитии современной юридической науки, так как она продолжается по сей день, определяя вектор развития гражданского законодательства.

Ключевые слова: римское право, частное право, публичное право, гражданское право, рецепция, брак, обязательства, наследование, право собственности

Римская империя – огромное государство, которое простиралось от Иберийского полуострова на западе до Аравийской пустыни на востоке, продолжительное существование которого представляет собой наиболее результативный этап античной истории, который определил дальнейшее развитие многих европейских народов во всех сферах общественной жизни [1]. Политика и право не стали исключением: многие положения современной юридической науки берут своё начало ещё из Древнего Рима, а некоторые понятия, механизмы и формулы, применимые для современной юриспруденции были сформулированы римскими юристами [2]. Наиболее наглядным и масштабным примером рецепции римского права в современном мире выступает формирование и становление романо-германской правовой семьи.

Автор предлагает рассмотреть основу некоторых особенностей и принципов романо-германской правовой семьи как рецепцию римского права.

Во-первых, основным источником права в странах представленной правовой семьи выступает закон (в России – нормативно-правовой акт). Изначально римское частное право можно охарактеризовать как систему исков, то есть не на основании общего правила должно устанавливаться конкретное правомочие, но на основании конкретных правомочий создаётся общее правило. То есть, на основании казусов формировались правовые нормы. Это позволяет характеризовать римское право как прогрессивную систему несмотря на то, что в некоторых вопросах подход римских юристов отличался консервативностью.

В Древнем Риме гражданские законы применялись отдельно от религиозных, то есть формировалось светское общество. Самым ранним источником права Древнего Рима являются Законы Двенадцати таблиц. Это своего рода нормативно-правовой акт, который ещё не был разделён по отраслевому признаку, но был призван регулировать все общественные отношения. Тем не менее, появление такого свода законов является значительным шагом вперёд в юриспруденции, так как в остальном мире право диктовалось религией. Таким образом сформировался первый принцип романо-германской правовой семьи.

Во-вторых, римское право по мере развития разделилось на две большие группы правового регулирования: публичное право и частное право. Это есть прогрессивная юридическая мысль, которая затем получила своё развитие в рамках разделения права на отрасли и подотрасли. Отраслевой принцип права переняли не только правовые системы стран континентальной Европы, но и всего мира, ведь сегодня невозможно представить себе юридическую работу без разделения на отрасли и подотрасли [3]. Однако, разделение права на такие правовые общности, как право публичное и право частное осталось присуще только тем правовым системам, которые относятся к романо-германской правовой семье. Такое разделение обусловлено тем, что существует интерес личный (частный), свойственный человеку от природы, и общественный (публичный), возникающий на основании того, что человек – существо социальное и живёт в обществе себе подобных, и поэтому должен взаимодействовать с остальными людьми, согласовывая личный интерес с коллективным. Тем не менее, проблема деления права на публичное и частное, обусловленная существованием человека в обществе и различным подходом к взаимодействию личных и общественных интересов на различных этапах исторического развития культуры, ценностей и права является обсуждаемой в современной

правоведческой науке и определяет принципы и векторы развития некоторых отраслей права [4]. Например, на протяжении долгого времени заключение брака определялось как общественный интерес, что приводило к воспрепятствованию свободному самоопределению личности в этой сфере и находилось под прямыми воздействием со стороны государства и церкви. Сегодня в континентальной правовой семье семейное право входит в право частное и закрепляет в себе принципы свободы и взаимного согласия сторон на брак.

В Древнем Риме, несмотря на положение женщины брак был взаимным явлением, предполагая единение божественного и человеческого права. Римский брак характеризовался взаимностью, физической зрелостью, согласием партнёров, стремлением заключить брачный союз и постоянной совместной жизнью супругов. Практически все эти принципы в той или иной форме реципировались и признаются сегодня основой семейного права. Прекращался брак в Риме по воле мужа или жены, со смертью одного из супругов или взвези с устранением какого-либо из условий брака. Расторгался брак как по взаимному согласию, так и в судебном порядке. В странах романо-германской правовой семьи до сих пор существуют вышеперечисленные механизмы.

Ещё одним правовым механизмом, который был реципирован и адаптирован к современным реалиям и правовым системам является институт наследства. И в Древнем Риме, и сегодня наследование – получение имущества и некоторых прав, коими обладал покойный. Само по себе наследственное преемство является наиболее разумным решением проблемы определения судьбы юридических отношений, особенно имущественных, после смерти физического лица [5]. В современном праве признаются принципы наследства, признававшиеся и в Риме. Определяющим принципом являлся принцип универсальности наследства. Универсальность наследства в современном праве, например, в России, раскрывается в ст. 1110 Гражданского кодекса РФ, заключается в том, что при наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил самого Кодекса не следует иное. Следующий принцип наследования, существующий по сей день, изложил римский юрист Павел: «Наследующий почести наследует и бремя». Смысл этой цитаты заключен в неразрывности прав и обязанностей. Тот, у кого есть почести, то есть права, должен нести и бремя, то есть обязанности. Например, римский гражданин, унаследовавший отцовский

дом, обременяется ответственностью за обязательственные права, которыми был связан его отец и кредитор. Римляне также разделяли право по закону и по завещанию. Этот механизм тоже был рецептирован в современных правовых системах и отражен в нормативно-правовых актах, например, в статье 1111 ГК РФ.

Колоссальному влиянию со стороны римского частного права подверглось становление современного обязательственного права в странах континентальной правовой семьи. Обязательства есть правовая связь между субъектами права, вследствие чего одно лицо должно что-то сделать или передать другому лицу под угрозой применения средств судебной защиты. Изначально в Риме за неисполнение обязательств полагалась смерть, однако по мере развития естественного права смерть заменялась на имущественные блага, например деньги. В такой форме обязательственное право существует по сей день. Основаниями возникновения обязательств в Риме были контракты и деликты, сегодня – частноправовые договоры и их формы. Рецептированы также условия исполнения обязательств, основания их прекращения и способы их обеспечения.

Наиболее важным и знаковым открытием римских юристов является разработка механизма права собственности, включающего в себя право владения, право пользования и право распоряжения. До сих пор наилучшей правовой формулы права собственности не было придумано. Такая формула работает и в Российской Федерации. В России признаны частная, коллективная, государственная, муниципальная и собственность общественных организаций, тогда как в Риме были вещи в гражданском обороте и изъяты из гражданского оборота.

Таким образом, можно отследить рецепцию римского права на примере современных отраслей и механизмов правового регулирования. Наиболее обсуждаемым и знаковым примером рецепции римского права является становление современного гражданского законодательства. Римское частное право в современном юридическом сообществе рассматривается как основа цивилистики. Во многих государствах римское право изучается в рамках освоения профессии юриста как общая научная основа для выработки новых идей и институтов права современного.

После падения Римской Империи, на первый взгляд, должна была быть уничтожена и правовая система. Однако она не только не разрушилась, но и вышла на новый уровень, укрепившись как правовая семья, которая сегодня противопоставлена прецедентному праву. В этом

автор видит феномен римского права. Созданная римлянами система права не только была распространена среди покорённых народов, но и была ориентирована на них, вследствие чего она стала базой для собственного законодательства народов, некогда бывших частью одной большой империи. Например, сборник римского права *Lex Romana Visigothorum* был составлен в государстве вестготов при короле Аларихе II в 506 году - уже после падения Западной Римской империи [6]. Таким образом, римское право вступало в органичный симбиоз с правовыми системами многих стран, народы которых входили в состав Римской империи, и этот процесс затянулся на тысячелетия вперёд, продолжаясь по сей день. Например, Кодекс Наполеона XIX века включал в себя в том числе и положения римского права, а затем опыт французского законодателя был учтён при составлении проектов Гражданского уложения в Российской империи, а также современного действующего Гражданского кодекса Российской Федерации. Таким образом сформировалась романо-германская правовая семья, бесспорным представителем которой является в том числе и российская правовая система.

Подводя итог, важно отметить, что Рим есть первоисточник современной цивилизации. Несмотря на то, что с течением времени и развитием технологий многое меняется, та система, те принципы и фундаментальные основы права, сформулированные в Древнем Риме, остаются неизменными и по сей день. Тогда изучение юридической науки невозможно без изучения римского права и проведения параллелей к современному укладу. Рецепция римского права продолжается естественным образом в современном праве, например, в области вещного права. В ходе глобализации права те механизмы, которые были сформированы в Древнем Риме и изложены в современных законодательствах стран романо-германской правовой семьи, интегрируются и в другие правовые системы, в частности в англо-саксонскую и религиозную. Взвеи с этим и тем фактом, что некоторые страны реципировали некоторые положения римского права постепенно на этапах своего исторического развития, исследователями выделяется несколько типов его рецепции: византийский, английский, западноевропейский континентальный [7].

Римское частное право является богатым и насыщенным. В то же время несмотря на то, что Римская Империя существовала 2 тысячи лет назад, важно осознавать, анализировать и правильно интерпретировать ценнейший опыт апогея античного законодательства. Изучение

римского права и осознание его рецепции поможет осознать объективный характер права, логику предписаний закона, а также, по мнению автора, может задать вектор развития современного гражданского законодательства, служа примером внедрения некоторых юридических конструкций.

© Семенов Н.Д., 2024

Список литературы:

1. Ковалев С.И. История Рима. Новое издание. Под ред. Э. Д. Фролова – СПб.: Полигон, 2002. – 864 с.
2. Липунова Л.В. Значение деятельности римских юристов для современной юриспруденции // Экономика и социум. 2016. № 11(30). С. 833-835.
3. Иванов А.А. Общие начала системы римского права /А.А. Иванов// Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 67-71.
4. Михайлов А.М. Проблема деления права на частное и публичное: мифы и реальность // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 1(20). С. 79-93.
5. Максимов В.А., Желонкин С.С. Римское право: учебное пособие, – М.: Юстицинформ. 2019. – 300 с.
6. Gustav Hänel (Ed.), Lex Romana Visigothorum // Leipzig. – 1849. – URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/en/view/bsb10520137?page=,1> (дата обращения: 21.04.2024).
7. Димитров Н.Н. Особенности рецепции римского права в современном российском законодательстве // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2009. № 2(34). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-retseptsii-rimskogo-prava-v-sovremennomrossiyskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 21.04.2024).

Чернышёва Виктория Михайловна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Савельева Мария Владимировна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

Низкий уровень жизни населения России: причины, факторы и пути их решения

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные проблемы низкого уровня жизни населения России. Низкий уровень жизни большинства населения России является большой проблемой и возникает множество споров по поводу решения этой глобальной проблемой, которая привлекает внимания многих политиков, социологов, исследователей и ученых.

Пониманию и решению этой проблемы стоит уделить особое внимание, а именно разработать новые законопроекты в области здравоохранения, экономики, образования, социальной политики.

Пути решения этой проблемы требуют многогранных подходов: взаимодействие правительства с социальными службами, более ответственное и серьезное отношение к служебным обязанностям, связанных с социальным обеспечением и занятостью населения.

Таким образом, для роста улучшения жизни населения России требуется комплексный подход, включающий в себя усиление социальной защиты, улучшения в сфере здравоохранения и решения этих проблем вышестоящими органами. Есть множество причин низкого уровня населения, которые будут рассмотрены более детально в данной статье.

Ключевые слова: уровень жизни, причины, пути решения, социальные службы, законодательство, взаимодействие

Статистика жизни населения России по предоставленным аспектам. Стоит отметить, что понимается под статистикой жизни населения, отрасль социально-экономической статистики, которая исследует вопросы удовлетворения потребностей населения в материальных и духовных благах в неразрывной связи с социальными условиями жизни и развитием производства. Органом, отвечающем функции по

формированию официальной статистической информации о социальных, демографических, экономических процессах является федеральная служба государственной статистике (Росстат).

Численность населения, по данным Росстата, на 1 января 2024 года составляет 146,2 млн. человек, снизившись на 243,8 тыс. человек, по сравнению с 2022 годом статистика оказалась очень положительная, в 2022 году показатели снизились на 536 тыс. человек [1].

Среди регионов наибольшее сокращение численности постоянных жителей в 2023 году в абсолютных цифрах было зафиксировано в Кемеровской и Нижегородской областях (минус 20,2 тыс. - 20 тыс. человек соответственно), а также в Саратовской и Свердловской областях (минус 19 тыс. 16 тыс. человек). Самый масштабный прирост численности зафиксирован в Московской области (+59,2 тыс. человек), Москве (+50,5 тыс. человек) и Тюменской области (+41,8 тыс. человек). В 23 регионах численность населения выросла, и в 62 регионах — сократилась.

Число вакансий в трудовой сфере выросло в 1,5 раза, в сравнение с 2022 годом, по данным статистике количество рабочих мест увеличилось на 57%, подача резюме сократилось на 2%.

Также по данным опросам 85% работодателей испытывают «дефицит кадров».

Низкая безработица и обострение нехватки персонала в отдельных отраслях и профессиональных областях приводит к росту реальных заработных плат. По данным Росстата рост за январь — июль 2023 года составил 7,1% по отношению к 2022 году.

Причиной продолжения тренда (сокращение численности) являются высокая инфляция и конкуренция работодателей за кадры между смежными категориями профессий.

В области здравоохранения и медицины Росстат точной статистики не предоставляет, сайт дает только цифры в отдельных областях медицины, и показатели предоставлены только за 2017 год. По итогам 2023 года ВВП России возросло на 3,6% в сравнении с 2022 годом, также экономисты прогнозируют рост ВВП на 2,4%. По предварительным данным, инфляция по итогам года составила 7,4%, что привело к ужесточению денежно-кредитной политики Банка России и повышению ключевой ставки в течение второго полугодия 2023 года с 7,5% до 16%. Смягчение ДКП ожидается после образования устойчивой тенденции к снижению инфляции. Также рост ключевой ставки вырос в 14 раз – 200 млрд. рублей [2].

Причины низкого уровня жизни населения России. Ученые выделяют множество причин низкого уровня жизни населения, в данной статье стоит выделить пять основных причин и обосновать их появление. Но для начала стоит дать определение слову «Демография».

Демография (от греч. δῆμος – народ и графия), наука о закономерностях воспроизводства населения в общественно -исторические обусловленности этого процесса. Научное и практическое значение демографии определяется тем, что население – основа и субъект всей общественной жизни. Демография изучает рождаемость, смертность, брачность и прекращение брака, воспроизводство супружеских пар и семей, воспроизводство населения в целом как единство этих процессов [3].

1. Демографические проблемы. Является одной из самых глобальных проблем в современной России, было предпринято множество попыток для улучшения этого аспекта, чего только стоит предложения, которые обсуждаются на заседаниях в Государственной Думе, пытающиеся повысить рождаемость в России. Низкий рост рождаемости и обгоняющий его рост смертности, влияющий на такие факторы, как сферы здравоохранения, общественных услуг приводящие к ухудшению общего уровня жизни и речь не о жизни в «городах-миллиониках», а в отдаленных от них регионах. Высокая смертность, также связана со многими факторами, происходящими в мире, такие как вооруженные конфликты, от которых погибло 34,8% от взрывоопасных веществ, 24,2%, от неразорвавшихся боеприпасов от стрелкового оружия и легкого вооружения, в 22,5 % причины смертей остаются неизвестными.

2. Проблемы в трудовой сфере. Второй пункт непосредственно пересекается с первым, а именно государство может предоставить земельный участок на безвозмездной основе, на территории, например, Дальнего Востока, Сибири и т.д., но стоит учитывать, тот факт, что с работой в этих регионах есть некие проблемы: маленькие заработные платы, неукomплектованность штата сотрудников, где придется работать выше нормы, погодные условия, влияющие на эффективность работы и еще множество факторов, говорящие о том, почему в каких-то регионах России есть проблемы в трудовой сфере. Стоит уделить внимание, также трудовой дискриминации, например, по половому признаку, возрастная дискриминация, несоблюдение работодателем положений Трудового кодекса РФ.

3. Недостаток квалифицированной доступной медицинской помощи. Большинство россиян имеют маленькую заработную плату, поэтому не могут позволить себе платные медицинские услуги, им приходится обращаться в государственные клиники, в этом нет ничего ужасного, но такие медицинские учреждения имеют мало современного медицинского оборудования, которое с точностью могло бы определить диагноз пациента, стоит отметить не только материальное оснащение медицинских учреждений, но и квалификацию медицинских работников, которые получили образование, но не получили достаточного количества знаний в сфере их специальности.

4. Экономическая нестабильность связана со многими факторами, такими как COVID-19, вооруженные конфликты, экономические санкции, нестабильность нефтегазового сектора.

Пути решения причин возникновения низкого уровня жизни населения. Демографическая проблема, являющийся главной проблемой современной России, имеет несколько путей решения:

1. Улучшение технического оснащения помещений образовательных учреждений, медицинских организаций, повышение материнского капитала, обеспечение поддержки малоимущим семьям, особенно в регионах страны, постоянные проверки семей, которые нуждаются в материальной поддержке и состоят на учете в органах по делам несовершеннолетних, помощь «матерям-одиночкам» и отцам, оставшимся без жён, детям, оставшимся без попечения родителей, стоит уделить особое внимание и оказывать им психологическую помощь, формирующую в них семейные ценности. Важно обеспечить доступную, анонимную психологическую помощь и нормализовать подходы к специалистам в этой области.

2. В трудовой сфере стоит регулировать трудовые отношения для установления государственных гарантий трудовых прав и свобод работников и работодателей, создание комфортных условий труда. Необходим контроль и надзор за соблюдением трудового законодательства и иных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Стоит гражданам подходить более осведомленно к выбору работы и ознакомлению с трудовыми договорами. Развитие промышленного производства и открытие новых промышленных предприятий, для создания новых рабочих мест.

3. Усовершенствование медицинского оборудования и развитие более детально, стоит уделить внимание не только техническому осна-

щению медицинских учреждений, но и постоянное совершенствованию знаний сотрудников в теоретическом и практическом плане, в сфере высшего образования, для более четкого установления диагноза и правильно поставленного лечения.

4. В сложившейся обстановки есть причины возникновения экономической нестабильности, например, инфляция, нестабильность нефтегазового сектора, дисбаланс во внешней торговле – эти основные проблемы являются ключевыми и сильно отражаются на экономике страны.

Стоит увеличить собственное производство в разных сферах, начиная машиностроением, заканчивая сельским хозяйством. ЦМАКП призывает налаживать новые логистические пути для инвестиционного импорта и собственного производства машин и оборудования (в том числе через вынос части «чувствительных» производств в дружеские и нейтральные юрисдикции), укреплять взаимодействие государства и бизнеса в рамках инвестиционного процесса, развивать денежные рынки, трансформирующие краткосрочные сбережения в долгосрочные инвестиции [1].

Заключение. В данной статье были рассмотрены основные проблемы, причины и способы решения низкого уровня жизни населения России, стоит отметить, что Правительство РФ сделала невероятные шаги к решению многих возникших проблем, введены новые законопроекты на рассмотрение, приняты законы улучшающие условия жизни для проживающих в стране граждан, развиваются и совершенствуются отдельные аспекты жизни населения.

© Чернышёва В.М., 2024

Список литературы:

1. <https://rosstat.gov.ru>.
2. <https://gazprombank.investments>.
3. Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.05.2016 № 119-ФЗ (последняя редакция).
4. <https://old.bigenc.ru/economics/text/1946962>.

Шнепелева Кристина Витальевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Мельников Николай Михайлович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат технических наук

Улучшение демографической обстановки за счёт совершенствования пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу возможных путей улучшения демографической обстановки в Российской Федерации путем совершенствования пенсионного обеспечения граждан. В работе рассматриваются текущие демографические тенденции, вызовы перед пенсионной системой, международный опыт и лучшие практики в этой области. Основное внимание уделяется предложенным стратегиям и мерам, направленным на повышение эффективности пенсионной системы, обеспечение социальной справедливости и поддержку долгосрочной устойчивости демографического развития страны.

Ключевые слова: демографическое развитие, пенсионное обеспечение, пенсионный возраст, социальная поддержка

Проблема демографического снижения в Российской Федерации является одним из наиболее значимых вызовов для устойчивого социально-экономического развития страны в XXI веке. Стареющее население, низкие рождаемость и высокая смертность создают серьезные давления на систему социального обеспечения, включая пенсионную систему. В этом контексте пересмотр и совершенствование пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации становится необходимостью для обеспечения достойного уровня жизни на пенсии, сохранения социальной стабильности и стимулирования роста демографических показателей.

Подходы к совершенствованию пенсионной системы должны учитывать множество факторов, включая демографические тенденции, экономическое развитие, социальные потребности населения, а также долгосрочную устойчивость системы в целом. Эффективные

меры по улучшению пенсионного обеспечения должны включать в себя как изменения в законодательстве и пенсионной политике, так и широкий комплекс мероприятий по социальной поддержке граждан, поддержке семей и стимулированию рождаемости.

Согласно Трудовому кодексу РФ к повышению заработной платы наемных работников, работающих в местностях с особыми климатическими условиями, в целях компенсации связанных с этими условиями повышенных расходов работника на содержание жилья, лечение и т.д., а также для снижения негативного влияния климатических факторов на здоровье применяются районные коэффициенты. Таким образом, стоимость рабочей силы в регионах увеличилась по сравнению с регионами с более благоприятным климатом. И, соответственно, пенсионные фонды также увеличились, как и расходы пенсионеров на питание, коммунальные услуги и т.д. [1]. Дальневосточный федеральный округ (ДФО) был образован в 2000 году, занимает около 40% всей территории страны, численность населения округа по данным Росстата на 2019 год составляет 8,1 млн. человек, что составляет 5,6 % населения РФ. ДФО находится в суровых климатических условиях, поэтому во многих местах в обязательном порядке применяется районный коэффициент, действующий в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. В Дальневосточном федеральном округе, пожилые люди составляют значительную часть населения, их доля составляет 28,3%. Они в основном полагаются на пенсии как основной источник дохода. За последние несколько лет наблюдается увеличение численности пенсионеров, несмотря на снижение общей численности населения в регионе. Это привело к увеличению доли пенсионеров в общем составе населения с 24,8% в 2004 году до 29,1% в 2016 году. Важно отметить, что наибольший процент пенсионеров в Дальневосточном федеральном округе наблюдается в Сахалинской области (33,9%), в то время как самая низкая доля пенсионеров зарегистрирована в Республике Саха (Якутия) (28,2%) [2]. Большинство пенсионеров в регионе получают страховые пенсии, причем 90,6% от общего числа пенсионеров получают страховую пенсию. Из них более 93% получают страховые пенсии по старости. В 2016 году наблюдается замедление темпов роста численности пенсионеров до 1%, что в три раза меньше, чем в 2015 году. Основной прирост численности пенсионеров наблюдается в Республике Саха (Якутия) и Приморском крае. Однако, в Камчатском крае, Магаданской и Сахалинской областях наблюдается снижение количества получателей пенсий.

На Дальнем Востоке России, климатические условия и экономическая обстановка сильно влияют на пенсионную ситуацию. Интересно отметить, что индекс пенсионеров, уехавших на пенсию за пределы региона, превышает индекс пенсионеров, приехавших в регион. Эта тенденция особенно ярко проявляется в северных регионах, таких как Камчатский край, где разница в индексах составляет целых 8 раз. В то же время, в Якутии разница намного меньше, всего в 1,8 раза. При этом, несмотря на уменьшение численности постоянного населения на Дальнем Востоке, количество пенсионеров продолжает расти. За последние 12 лет доля пенсионеров в общем населении увеличилась на 4,3%. Хотя Сахалинская область имеет самую высокую долю пенсионеров в регионе (33,9%), а Республика Саха (Якутия) – самую низкую (28,2%), общий разброс значений по регионам не слишком велик и составляет 29,7%. В 2018 году была проведена индексация страховых и государственных пенсий на 4%, что привело к увеличению среднего размера пенсии на 378,95 рубля или на 2,6% по сравнению с предыдущим годом. Средний размер назначенной пенсии в 2018 году составил 17 223,45 рублей, что на 17% выше, чем в 2016 году [3]. Однако стоит отметить, что прожиточный минимум пенсионера (ПМП) разнится в разных регионах и устанавливается на основе местных законов каждого субъекта РФ. Таким образом, пенсионная ситуация на Дальнем Востоке продолжает оставаться сложной, требуя внимания и соответствующих мер поддержки со стороны властей.

Изменения в индексации пенсий для работающих пенсионеров и ограничения их перерасчета в августе привели к небольшому увеличению средней величины страховой пенсии по старости всего на 2,4%. В то же время, процент прироста социальной пенсии составил 4,3%. Заметно, что в субъектах, полностью относящихся к Крайнему Северу, средний размер пенсии выше. Доля накопительной пенсии также увеличилась и достигла 6,8%. Однако, в 2016 году численность получателей государственных пенсий сократилась на 1%. За последний год количество страховых случаев получателей пенсий выросло на 0,4%, хотя количество получателей пенсий по старости увеличилось на 0,7%. Отмечается, что только в Чукотском автономном округе пенсия по инвалидности превышает прожиточный минимум, в то время как в остальных субъектах округа это соотношение ниже и составляет 91,0%. Средний размер пенсии по случаю потери кормильца превышает прожиточный минимум лишь в Приморском крае и Амурской области, ниже его – в остальных регионах. Социальная пенсия достигла

прожиточного минимума лишь в нескольких регионах, таких как Амурская и Сахалинская области, а также Чукотский автономный округ. Однако, соотношение среднего размера социальной пенсии и прожиточного минимума снизилось во всех регионах федерального округа.

Во всех регионах России размер пенсии по старости превышает прожиточный минимум в 1,3-1,6 раза. В среднем по Приволжскому федеральному округу это соотношение составляет 1,4 раза, что свидетельствует о достаточно хорошем уровне пенсионного обеспечения в данном регионе. Однако, государственная система пенсионного обеспечения находится на стадии реформирования, в котором учитываются демографические и социально-экономические факторы. Каждый субъект Российской Федерации имеет свои особенности, включая различия в демографических и климатических условиях, что влияет на процессы формирования пенсионной системы. Одной из основных проблем является низкая заработная плата, которая создает препятствия для обеспечения достойного уровня пенсий. Например, 29% работников из-за низкой заработной платы не смогут заработать на пенсию даже в размере прожиточного минимума пенсионера. Даже те, кто отработает максимально возможный стаж (39% работников), могут рассчитывать на пенсию только от 1 до 2 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ). Только 16% наиболее высокооплачиваемых работников могут рассчитывать на пенсию в размере 3 МРОТ, даже если они отработают весь трудоспособный возраст. Эти данные подчеркивают необходимость дальнейших усилий по улучшению системы пенсионного обеспечения и повышению уровня заработной платы, чтобы обеспечить более достойные условия для будущих пенсионеров [4].

Территория с определенным экономическим статусом, такая как территория опережающего социально-экономического развития (ТОР), представляет собой сложную систему, которая отличается от обычной налоговой и таможенной системы. Она включает в себя ряд преференций, включая специальный порядок создания и деятельности компаний-резидентов этих территорий. На Дальнем Востоке России в настоящее время действует 18 приоритетных инвестиционных проектов (топ-18), исключая Магаданскую область. Как отчетливо видно по данным на сентябрь 2018 года, здесь зарегистрировано 306 резидентов, которые заявили о частных инвестициях на сумму 2,3 трлн рублей, что привело к созданию 54,0 тыс. новых рабочих мест. Свободный порт Владивосток (СПВ) – это еще один ключевой элемент в экономической

инфраструктуре региона. Здесь действует специальный налоговый режим таможенного и административного регулирования. СПВ охватывает 21 муниципальное образование, включая 16 в Приморском крае, по два в Хабаровском крае и по одному в Камчатском крае, Сахалинской области и Чукотском автономном округе. Среди резидентов СПВ зарегистрировано 871 инвестиционных проектов на сумму 524,1 млрд рублей, что способствовало созданию 52,8 тыс. новых рабочих мест. Помимо экономических мер, власти Дальнего Востока активно проводят политику по стимулированию рождаемости. Это включает финансовую поддержку семей с детьми через выдачу федерального и регионального материнских капиталов, единовременные пособия при рождении ребенка, а также льготы по ипотеке для многодетных семей, включая низкие процентные ставки [5]. Этот комплекс мер является частью демографической политики государства, направленной на повышение рождаемости и поддержку семей в Дальневосточном федеральном округе.

К 2024 году ожидается, что положительный эффект от проведенной пенсионной реформы составит около 100 миллиардов рублей. Этот результат достигается за счет повышения пенсионного возраста, что позволит Пенсионному фонду экономить примерно 800 миллиардов рублей ежегодно. Важно отметить, что часть этих средств, а именно 700 миллиардов рублей, будет направлена на повышение уровня пенсий в России. Аналитики уверены, что данная мера окажет ожидаемый эффект. Без введения реформы, средняя пенсия к 2028 году составила бы около 17 тысяч рублей. Однако после реализации реформы этот показатель увеличится примерно на 8 тысяч рублей к тому же периоду времени. Следует учитывать, что при инфляции в стране в диапазоне от 5 до 7%, эффект от реформы может быть минимальным или даже близким к нулю, поэтому это скорее смягчающие меры [6].

Новые возрастные условия также были введены для тех пенсионеров, которые имеют льготы, например, работающие в опасных или вредных условиях труда. Тем не менее, государство сохраняет социальные льготы и поддержку для граждан предпенсионного возраста, что представляет собой значительный шаг в обеспечении социальной защиты граждан. Ранее эти меры предоставлялись только после достижения пенсионного возраста, что делает новые условия более гибкими и адаптированными к современным реалиям и потребностям населения.

В рамках проводимой пенсионной реформы предусматривается расширение прав пенсионеров, включая введение новых льгот, связанных с гарантией трудоустройства. Согласно новым правилам, работодатели больше не смогут увольнять граждан предпенсионного возраста или отказывать им в приеме на работу. В случае нарушения этих правил, работодатели могут быть подвергнуты административному и даже уголовному наказанию.

Повышение пенсионного возраста на пять лет также имеет свою важность, поскольку при расчете пенсионных выплат будет учитываться как достижение определенного возраста, так и индивидуальный трудовой стаж. Это означает, что работники, занятые на тяжелых и вредных видах работ, будут иметь возможность выйти на пенсию досрочно. Право на льготы при этом наступит ранее, когда они приблизятся к предпенсионному возрасту.

Граждане, которые планируют получать пенсию не по старости, а по достижении определенного трудового стажа, также сохраняют право на досрочный выход на пенсию.

Для государственных служащих введение новой пенсионной реформы с повышением пенсионного возраста осуществляется поэтапно. Повышение возраста до 2021 года будет происходить полугодовыми шагами за год, а затем темпы увеличения пенсионного возраста будут ускоряться согласно общим тенденциям в стране и увеличиваться каждый год. Мужчины-госслужащие будут выходить на пенсию в возрасте 65 лет к 2028 году, а женщины-госслужащие - в возрасте 63 лет начиная с 2034 года.

Изменения в системе законодательства, особенно в формировании и выплате пенсий, приводят к нескольким последствиям, включая увеличение срока выхода на пенсию и рост размера пенсий. Сегодняшнее население, продолжающее работать и уплачивать взносы в Пенсионный фонд, может оказать влияние на увеличение размера персональной пенсии, если воспользуется услугами негосударственных пенсионных фондов [7].

Однако существуют и некоторые ожидаемые последствия увеличения пенсионного возраста:

1. Низкая продолжительность жизни, особенно среди мужчин, может привести к тому, что часть застрахованных лиц просто не доживет до момента получения пенсии, утратив возможность воспользоваться своими пенсионными правами;

2. Уровень инвалидности в России может резко возрасти в результате введения повышенного пенсионного возраста, что повлечет за собой увеличение числа получателей пенсий по инвалидности;

3. Расчеты показывают, что незначительный экономический эффект от увеличения пенсионного возраста может проявиться только в первые 10-15 лет, после чего пенсионная система столкнется с дополнительными расходами из бюджета.

Помимо этого, решение избавить пенсионную систему от администрирования страховых взносов и ответственности за доходную часть бюджета Пенсионного фонда России требует серьезных структурных изменений. Глобальный кризис, вызванный пандемией COVID-19, выдвинул необходимость пересмотра стратегии развития пенсионной системы, особенно учитывая снижение доходов ПФР и других внебюджетных фондов в связи с остановкой деятельности торговых, производственных и услугодательных предприятий.

Прежде всего, необходимо разработать новые структурные решения, связанные с пенсионным обеспечением. В частности, необходимо перейти на финансирование пенсий из федерального бюджета, который должен поглотить бюджет ПФР. Первые серьезные шаги в этом направлении уже сделаны, например, аккумулирование доходов пенсионного бюджета и администрирование страховых взносов передано из ПФР в Федеральную налоговую службу, а финансирование пенсионных выплат, в свою очередь, осуществляется через Федеральное казначейство.

С учетом вышеизложенного, важно разработать стратегии формирования значительного инвестиционного портфеля Пенсионного фонда России (ПФР), который мог бы стать источником средств для частичного покрытия социальных расходов. Одним из вариантов является использование средств Фонда национального благосостояния для этой цели. Первым шагом может быть внесение в ПФР суммы, равной его ежегодным социальным обязательствам, без необходимости снижения нагрузки на работодателей, которые уже выплачивают социальные взносы.

Эта стратегия позволит ПФР значительно увеличить объем своих инвестиций и снизить нагрузку на предприятия, обязанные выплачивать взносы в ПФР и другие социальные фонды. Такой подход также содействует увеличению ВВП и других показателей национального благосостояния.

В долгосрочной перспективе возможно объединение средств ПФР с фондами других государственных внебюджетных фондов, таких как Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС) и Фонд социального страхования (ФСС), в единый федеральный социальный фонд. Создание такого объединенного фонда может быть эффективным за счет сокращения административных расходов и формирования общих инвестиционных средств, включая резервные фонды, что в свою очередь позволит создать инвестиционный продукт с мультипликативным эффектом.

Политика в сфере пенсионного обеспечения демонстрирует крайне низкую стабильность и неполную формализацию пенсионной системы в законодательном поле. Такие факторы приводят к снижению уровня доверия населения страны.

Не маловажно, что при обосновании пенсионного возраста необходимо учитывать целый комплекс факторов и рисков: демографические, социальные макроэкономические, трудовые и собственно пенсионные риски.

В России демографические условия не могут служить прочной основой для обоснования ППВ. Подготовка ППВ должна также предусматривать адаптацию всех секторов макроэкономической системы государства и реструктуризацию рынка труда. Поэтому должны быть найдены рабочие места как для людей предпенсионного возраста, попадающих под прямое повышение возраста, так и для молодого населения. На рынке труда должны появиться дополнительные вакансии за счет повышения требований к стажу, что, в свою очередь, позволит избежать или смягчить эффект от роста безработицы среди молодого населения. К сожалению, на данный момент необходимые условия на рынке труда отсутствуют.

Рассмотрим еще один негативный момент данной пенсионной реформы. Для тех граждан, которые работают на низкооплачиваемых работах, доход от пенсии выступает в качестве дополнительного дохода, с его помощью можно лишь поддерживать уровень жизни. И реформа станет серьезным ударом для таких граждан, ведь ППС лишит их этой функции. Такой исход может привести к росту уровня безработицы и бедности в России. На рынке труда с 45 лет начинается дискриминация, дополнительным фактом является то, что некоторые исследования говорят о следующей статистике: 70% людей в возрасте 55 лет и до 65 лет, оставаясь на рынке труда, будут безработными.

Демографическое развитие Российской Федерации остается одним из ключевых приоритетов для обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны в будущем. В контексте стареющего населения, низкой рождаемости и высокой смертности необходимо принятие комплексных и эффективных мер, в том числе в области пенсионного обеспечения, чтобы обеспечить достойный уровень жизни для граждан на пенсии и стимулировать демографическое возрождение.

Совершенствование пенсионной системы играет ключевую роль в этом процессе. Необходимо продолжать улучшение пенсионного обеспечения, включая повышение пенсионного возраста, оптимизацию пенсионных выплат, расширение социальных гарантий и стимулирование накопительной части пенсионных накоплений. Важно также обеспечить доступность и качество медицинского обслуживания для пожилых людей, чтобы продлить их активную жизнь и повысить качество пенсионных лет. Помимо этого, необходимо активно работать над поддержкой семей и стимулированием рождаемости, в том числе через социальные программы, семейные льготы, доступное жилье и услуги для молодых семей. Развитие детских садов, школ и медицинских учреждений в регионах также играет важную роль в создании благоприятной среды для семейного и демографического роста.

Пенсионное обеспечение на Дальнем Востоке сталкивается с рядом проблем, которые мешают обеспечению достойного уровня жизни для пенсионеров. Несмотря на то, что пенсии на этом регионе обычно превышают прожиточный минимум, они часто не достаточны для обеспечения приличного уровня жизни. Это приводит к тому, что люди вынуждены мигрировать в другие регионы, где стоимость жизни ниже. К этому добавляются сложные климатические условия и недостаточно развитая социальная защита, что также способствует миграции пенсионеров в более комфортные регионы. Кроме того, существует недоверие населения к постоянным изменениям в пенсионной системе, а также недостаточный уровень пенсий для текущих пенсионеров. Отсутствие доверия к финансовым институтам и низкий уровень развития частного пенсионного страхования также оказывают свое влияние. К этому добавляется использование нелегальных схем оплаты труда для уменьшения обязательных пенсионных выплат.

Демографическая ситуация и возрастная структура населения напрямую влияют на пенсионную систему. Поэтому пенсионная ре-

форма должна учитывать долгосрочные перспективы в демографической, социальной и экономической сферах, а также в области занятости населения. Разработка пенсионной политики должна учитывать специфику каждого региона России. Анализ пенсионного обеспечения Дальнего Востока, представленный в исследовании, может быть полезен для дальнейшего изучения и разработки индивидуальных мер в рамках пенсионной реформы.

Подводя итог, мы предполагаем, что в качестве решения текущей проблемы пенсионной реформы должен быть разработан комплексный подход, который не будет ограничиваться одним параметром. Очевидно, что существующие проблемы пенсионной системы должны рассматриваться и решаться с учетом персонального, внутриуниверсального демографического климата в стране, а также дополнительно учитывать социально-экономические аспекты. Серьезный прогресс может быть достигнут путем адаптации некоторых схем пенсионной системы из зарубежного опыта. Если же избегать радикальных изменений и внедрения дополнительных стимулирующих положительных тенденций в пенсионную систему, то вместо запланированного положительного результата можно получить новые ошибки и проблемы.

Наконец, важно учитывать международный опыт и лучшие практики в области пенсионного обеспечения и демографической политики при разработке и реализации мероприятий по улучшению демографической обстановки в России. В заключение, успешное совершенствование пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации играет решающую роль в достижении целей демографического развития и обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны в целом. Только через комплексный подход и совместные усилия государства, общественных организаций и частного сектора можно обеспечить благополучие и процветание для всех граждан России в будущем.

© Шнепелева К.В., 2024

Список литературы:

1. Букина Е.А., Трещевская Н.Ю. Выбор инструментария оптимизации демографической политики региона // Регион: государственное и муниципальное управление. 2020. № 4.
2. Городнова Н.В., Самарская Н.А. Повышение качества жизни населения в современных экономических условиях России // Дискуссия. 2019. № 3 (94). С. 48-58.

3. Максимова И.В. Направления совершенствования демографической политики как инструмента обеспечения экономической безопасности России // Астафурова О.А., канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и математического моделирования; Бондарева С.А., канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов; Малышева ЕН, канд. экон. наук, доцент, декан экономического факультета; Яковенко ВВ, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой учета, анализа и аудита. – С. 84.
4. Осмаев С.С. Пенсионная система российской федерации: проблемы и направления совершенствования // Кронос. 2022. Т. 7. № 11 (73). С. 182-184.
5. Елин А.М., Пашин Н.П. Проблемы демографии и пути их решения в современной России // Вестник науки и образования. 2019. № 17 (71). С. 19-28.
6. Алиева Д.Р. Проблема соотношения работающих граждан и пенсионеров в российской федерации // Студенческий форум. 2020. С. 5.
7. Кривопуск Д.А. Перспективы развития государственной поддержки по обеспечению жильем молодых семей в Российской Федерации: дис. – Сибирский федеральный университет, 2019.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

EDN: KQVOVK

Батуева Алтани Батоевна,
Орловский юридический
институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель:
Семенов Евгений Алексеевич,
Орловский юридический
институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

Новеллы УК РФ и УПК РФ в контексте прекращения уголовного преследования

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу изменений уголовно-процессуального и уголовного законодательства, расширяющих перечень оснований прекращения уголовного преследования и освобождения от наказания в связи с призывом на военную службу, заключением контракта о прохождении военной службы, прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (далее – в связи с мобилизацией и (или) заключением контракта). Автором статьи с учетом позиции правоприменителей и немногочисленных публикаций юристов по данной тематике предпринимается попытка сформулировать отдельные рекомендации для практических сотрудников и предложить алгоритм действий по применению ст. 28.2 УПК РФ, ст. 78.1 УК РФ.

Ключевые слова: не реабилитирующие основания прекращения уголовного преследования, компромиссные процедуры, прекращение уголовного преследования, освобождение от уголовной ответственности, специальная военная операция, призыв на военную службу

Изменения в геополитическом плане на мировой арене явились первопричиной введения режима специальной военной операции (далее по тексту – СВО). При этом последний не обошел стороной ни одну сферу жизнедеятельности, породив тектонические изменения как в рамках общественной жизни, так и в конкретных отраслях права, в частности, в интересующих нас на данный момент отраслях уголовно-процессуального и уголовного права, которые выразились в необходимости предоставления дополнительных прав лицам, принимающим участие в СВО [1].

Пресс-секретарь Президента РФ Д.С. Песков в ноябре 2023 года высказал мнение о том, что участник СВО может быть освобожден от отбывания наказания даже за совершение резонансных уголовных дел. Кроме того, им было отмечено, что основанием для освобождения заключенных является «искупление своих преступлений кровью на поле боя» [2].

В этой связи принятие Федерального закона от 23 апреля 2024 №64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – ФЗ №64)¹, направленного на закрепление процедуры освобождения от уголовной ответственности лиц, которые заключили контракт о прохождении военной службы в Вооруженных силах РФ (далее – ВС РФ) в период СВО, следует считать своевременным, приоритетной задачей которого является обеспечение целостности и независимости современного российского государства.

Вместе с тем, наполнение УПК РФ необходимым инструментарием «военного содержания» было осуществлено и ранее. Так, Федеральным законом от 31 июля 2023 № 396-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»² принудительный потенциал следователя при задержании и предъявлении обвинения при применении мер пресечения в отношении подозреваемого был расширен «условиями военного положения».

Указанным федеральным законом от 23 апреля 2024 УК РФ был дополнен ст. 78.1, предусматривающей «освобождение от ответствен-

¹ Федеральный закон от 23 марта 2024 г. №64-ФЗ. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета. 2024. 27 марта.

² Федеральный закон от 31 июля 2023 № 396-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2023. 3 августа.

ности в связи с мобилизацией и (или) заключением контракта призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время...» и ст. 80.2 закрепляющей возможность освобождения от наказания в связи с мобилизацией и (или) заключением контракта.

Нормам материального права корреспондируют появившаяся в УПК РФ процедура прекращения уголовного преследования в связи с мобилизацией и (или) заключением контракта, закрепленная в главе 4 в отдельном основании, предусмотренном ст. 28.2.

Законодатель не ограничился раскрытием условий нового не реабилитирующего основания прекращения уголовного преследования и дополнил перечень случаев приостановления предварительного следствия

п. 3.1, включив в него призыв подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период в связи с мобилизацией и (или) заключением контракта, соподчинив указанные нормы. Тем самым выделив из основания, предусмотренного п. 3 ч.1 ст. 208 УПК РФ, и включающего в себя неопределенный перечень подозреваемых (обвиняемых), реальная возможность участия которых в уголовном деле отсутствует, конкретную категорию лиц, принимающих участие в СВО.

Однако, данная нормативная регламентация процедуры приостановления и прекращения уголовного преследования лиц, призванных на военную службу в период СВО (для мобилизованных и контрактников) обуславливает необходимость детального анализа и формулирования рекомендаций правоприменителям, так как убытие (нахождение, освобождение от уголовной ответственности, наказания, прекращение судимости) подозреваемого (обвиняемого) в состав воинских формирований порождает ряд проблем или же процессуальных «тупиков» [3].

Рассмотрим основание и условия прекращения уголовного преследования по ст. 28.2. УПК РФ более подробно.

Юридическим основанием такого решения будут являться аналогичные по своему содержанию иным альтернативам уголовного преследования, предусмотренным ст. ст. 25, 28, 28.1 УПК РФ, волеизъявления следователя или дознавателя, оформленные в виде постановления и согласованные с руководителем следственного органа или прокурором соответственно, с той лишь разницей, что такое решение о прекращении уголовного преследования в рамках ст. 28.2 УПК РФ принимается при условии обязательного взаимодействия с командованием воинской части (учреждения), т.е. как предоставлением списков

лиц подозреваемых и обвиняемых, так и ходатайств командования воинской части (учреждения), к которому подозреваемых (обвиняемый) был прикреплен. Применение меры пресечения при таком основании не учитывается. Кроме того, в отличие от других оснований прекращения уголовного преследования дискреция в этом решении у должностных лиц отсутствует.

Условиями прекращения уголовного преследования по не реабилитирующим основаниям, предусмотренным гл. 4 УПК РФ в современном уголовном процессе, являются нетяжкие деяния, однократность их совершения, наличие компенсационных действий по отношению к потерпевшему и (или) государству. Детальный анализ новоявленной процедуры, предусмотренной ст. 28.2 УПК РФ, позволил выявить уникальные условия ее применения.

Так, например, при сравнении прекращения уголовного преследования по примирению сторон (ст. 25 УПК РФ), в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ), возмещением вреда (ст. 28.1 УПК РФ), с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ) (далее – судебный штраф) с содержательной частью рассматриваемой новеллы уголовно-процессуального закона (ст. 28.2, УПК РФ), очевидным является факт отсутствия определения степени тяжести, совершенного преступления, наличествует лишь отсылка к ст. 78.1 УК РФ, в которой перечислены исключительные преступления, за совершение которых право на освобождение от уголовной ответственности не предоставляется. По нашему мнению, недопустимым является освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших насильственные особо тяжкие преступления, наказание за которые может превышать 12 лет лишения свободы, в частности такие как:

ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 111, ч. 4 ст. 162 УК РФ и др.

Сравнение с иными альтернативными наказанию способами разрешения уголовно-правового конфликта, позволил прийти к выводу об отсутствии в диспозиции ст. 28.2 УПК РФ такого условия прекращения уголовного расследования, как совершение преступления впервые, то есть с учетом реализации положений ст. 49 Конституции РФ¹ («презумпция невиновности») лицо считается впервые совершившим

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ, от 01.07.2020 №31, от 04.10. 2022 № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. ст. 4398.

преступление, если ранее в отношении него не вступил в законную силу приговор суда. Таким образом, наличие судимости по любому преступлению ранее совершенному не является правоостанавливающим в реализации ст. 28.2 УПК РФ.

Вместе с тем позволим себе усомниться в правильности такой формулировки и, считаем необходимым ограничить применения рассматриваемого нами основания прекращения уголовного преследования к лицам, ранее судимым по преступлениям указанным в первом условии, в том числе по насильственным особо тяжким преступлениям, наказание за которые может превышать 12 лет лишения свободы, а также при наличии особо опасного рецидива. Однако в реализации положений указанной нормы уголовно-процессуального закона следует учитывать перечень допустимых для мобилизации и заключения контрактов граждан, предусмотренный ч. 5.1 ст. 34 Федерального закона от 28 марта 1998 № 53-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «О воинской обязанности и военной службе»¹. Кроме того, следует нивелировать из кандидатов на применение данного основания освобождения от уголовного преследования несовершеннолетних и лиц старше 65 лет.

Необходимость возмещения ущерба или заглаживания причиненного преступлением вреда не находят отражения в диспозиции рассматриваемой статьи, т.е. восстановление нарушенных общественных отношений не является условием освобождения от уголовной ответственности. Аналогия прекращения уголовного преследования в связи с примирением сторон, возмещением вреда, с судебным штрафом в данном случае не применима. Такая обязанность не предусматривается, что обуславливается превалирующим значением участия в СВО, искуплением таким образом вины перед государством и обществом. Но как же восстановить права потерпевшего, тем более что в ст. 6 УПК РФ установлен их приоритет обеспечения в рамках уголовно-процессуальных правоотношений? Вопрос в рамках уголовного судопроизводства остается неразрешенным.

Выход из создавшейся ситуации можно найти в ст. 3 Федерального закона от 23 марта 2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный

¹ Федеральный закон от 28 марта 1998 № 53-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «О воинской обязанности и военной службе» // Российская газета. 1998. 2 апреля.

кодекс Российской Федерации»¹, согласно которого вопросы, связанные с возмещением вреда, причиненного противоправными действиями, лицами, освобождаемыми от уголовной ответственности и наказания в порядке ст. 28.2 УПК РФ и по основаниям ст. 78.1 УК РФ разрешаются в порядке гражданского судопроизводства. Вместе с тем, сроки таких компенсаторных для потерпевшего мер могут исчисляться годами. Анализ положений принятых изменений в УПК РФ и УК РФ в очередной раз подтверждает незащищенность потерпевшей стороны, а точнее незаинтересованность законодателя в отношении потерпевшего при принятии решения следователем о прекращении уголовного дела по соответствующему основанию как с морально-этической точки зрения, так и с правовой. В целях искоренения некоторой дискриминации относительно потерпевшего и для уравнивания прав и законных интересов участников уголовного процесса в принципе, логичным видится включение в рамках новоявленной нормы положения, предоставляющие потерпевшему право знать об инициировании процедуры освобождения от уголовной ответственности или наказания либо о ее совершении, например, дополнением содержательной части УПК РФ п. 21.1 ч. 2 ст. 42.

Еще одним уникальным и обязательным условием прекращения уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ является его предварительное приостановление течения сроков уголовного дела по ходатайству командования воинской части (учреждения) по п. 3.1. ч.1 ст. 208 УПК РФ, т.е. до принятия решения о прекращении уголовного преследования. В этой связи возникает вопрос, связанный с возможными случаями, когда исчисление сроков следствие и дознания не приостанавливалось, либо лицо, совершившее преступление не было установлено и основанием приостановления являлся п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Могут ли такие граждане, призванные на военную службу в период мобилизации или в военное время иметь возможность для освобождения от уголовной ответственности при наличии государственных наград, полученных в период прохождения военной службы, либо же уволенных с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья (признание военно-врачебной комиссией не годным к службе) или в связи с отпадением

¹ Федеральный закон от 23 марта 2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2024. 27 марта.

оснований, по причине которых он был призван к службе (мобилизация, военное положение). На этот вопрос сможет ответить лишь правоприменительная практика, которая уже реализует вступившие в законную силу новеллы.

Кроме того, в принятых поправках к УПК РФ не указан момент, с которого подлежит приостановлению предварительное расследование. В случае приостановления до установления всех обстоятельств уголовного дела, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, могут быть нарушены права участников уголовного судопроизводства. Остается надеяться, что на практике лица, ведущие производство, будут приостанавливать расследования, соблюдая общие и частные условия данного процессуального действия, т.е., выполнив все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, установив событие преступления, а также обстоятельства исключающие преступность и наказуемость совершенного деяния.

Вместе с тем, следует констатировать, что в современной истории развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства это уникальный случай воплощения в закон процедуры прекращения уголовного преследования (освобождения от уголовной ответственности) без относительно тяжести, количества и вида преступлений и мнений потерпевшего.

Однако, путь введения в содержание УК РФ и УПК РФ рассматриваемых норм был непрост, поскольку предварял несколько неутвержденных законопроектов. Профессор Л.В. Головкин справедливо называет причины неоднократного пересмотра предлагаемых поправок в УК и УПК попыткой связать их с возмещением вреда потерпевшему как обязательному условию освобождения от ответственности участника СВО и называет такое обстоятельство, приводящим существование нормы к бессмысленности [4].

Таким образом, подводя итоги анализа принятых изменений в уголовно-процессуальное и уголовное законодательства в части введения процедуры прекращения уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ и ст. 78.1 УК РФ, позволим себе сформулировать отдельные рекомендации по применению указанных норм. В первую очередь, следователю (дознавателю), установив все обстоятельства, подлежащие доказыванию, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, в том числе в отсутствие мобилизованного (подписавшего контракт) подозреваемого (обвиняемого), осуществить взаимодействие с командованием воинской части, как в целях предоставления им списков лиц подозреваемых

или обвиняемых по различным уголовным делам, так и получив от данного представителя органа дознания ходатайство о приостановлении предварительного расследования при наличии оснований по п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Лицу, ведущему производство по уголовному делу, несмотря на широкий перечень лиц, подпадающих под прекращение уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ, следует иметь в виду, что несовершеннолетние, лица старше 65 летнего возраста, а также обвиняемые в совершении преступлений, указанных в ст. 78.1 УК РФ, ч. 5.1 ст. 34 Федерального закона от 28 марта 1998 № 53-ФЗ не могут быть освобождены от уголовного наказания по нововведенному основанию.

Во-вторых, при наступлении правовых последствий, указанных в п. а, б ч. 1 ст. 78.1 УК РФ, т.е. наличия награждения государственной наградой, полученной в период военной службы, а также увольнения с военной службы по отдельным основаниям, у подозреваемого обвиняемого получить согласие на прекращение уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ.

В-третьих, следователю (дознавателю), обладающему в соответствии с уголовно-процессуальным законом процессуальной самостоятельностью, необходимо прибегнуть к составлению следующих значимых процессуальных документов, а именно: протокола уведомления об окончании следственных действий потерпевшего, протокола уведомления об окончании следственных действий обвиняемого (подозреваемого), протокола ознакомления с материалами уголовного дела потерпевшего (при наличии ходатайства), протокола ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого (подозреваемого) с отметкой о согласии на применение ст. 28.2 и самого постановления о прекращении уголовного преследования и освобождения от наказания в связи с призывом на военную службу, заключением контракта о прохождении военной службы, прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, и в обязательном порядке прибегнуть к согласованию названного с руководителем следственного органа (прокурором).

© Батуева А.Б. 2024

Список литературы:

1. Решение о проведении специальной военной операции принято в соответствии со ст. 51 части 7 Устава ООН, которая предусматривает неотъемлемое

право на индивидуальную или коллективную самооборону // [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-7> (дата обращения 20.04.2024)

2. Механизм освобождения от наказания для участников СВО // [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://lenta.ru/news/2024/03/23/putin-utochnil-mehanizm-osvobozhdeniya-ot-ugolovnogo-nakazaniya-dlya-uchastnikov-svo/> (дата обращения: 20.04.2024).

3. Лица, заключившие контракт с ВС РФ в период СВО, будут освобождены от уголовной ответственности? // [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/litsa-zaklyuchivshie-kontrakt-s-vs-rf-v-period-svo-budut-osvobozhdeny-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti/> (дата обращения: 20.04.2024).

4. Головки Л.В. Общественная опасность не всегда определяется степенью насилия и вообще его наличием // Уголовный процесс. № 2. 2024. С. 32.

Бирюков Никита Геннадиевич,
Ростовский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Морозов Алексей Павлович,
Ростовский юридический институт МВД России

Вопросы актуализации уголовной ответственности за незаконное преследование (сталкинг) в условиях современной правовой действительности

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы введения новой правовой нормы 137.1 «Преследование» Уголовного кодекса Российской Федерации. Проведен анализ статистических данных, полученных в результате проведения опроса граждан по обозначенной теме исследования. Рассмотрено текущее законодательство зарубежных стран и сделан сравнительно-правовой анализ. В заключительной части статьи предложена демо-версия уголовно-правовой нормы, которая устанавливает уголовную ответственность за незаконное преследование (сталкинг) в условиях современной правовой действительности.

Ключевые слова: сталкинг, сталкерство, преследование, слежка, уголовная ответственность

В условиях современной трансформации правовой действительности незаконное преследование, слежение – «сталкинг» приобретает новые формы и становится ещё более опасным для человечества в целом.

Отметим, что термин «сталкинг» имеет английское происхождение. Впервые использоваться он начал английскими охотниками, которые в своих кругах его употребляли в значении «преследовать», «следовать», «донимать», «охотиться». В современном мире «Stalking» в переводе обозначает «преследование» и рассматривается как навязчивое поведение, при котором человек нежелательно преследует, наблюдает или домогается до другого человека. Данное антиобщественное поведение может включать в себя постоянные звонки, отправку текстовых сообщений, писем или электронных сообщений, следование за человеком, незаконное вторжение в его личное пространство и другие формы навязчивого поведения.

Современные средства связи, такие как социальные сети, мобильные телефоны и геолокационные службы, облегчают сталкерам отслеживание и контроль за своими жертвами. Электронные сообщения, посты в социальных сетях, онлайн-слежение за местоположением – все эти инструменты могут использоваться сталкерами для навязчивого и интимного вторжения в жизнь жертвы.

Одним из основных вызовов является то, что многие формы цифрового сталкинга могут быть невидимыми или трудно обнаруживаемыми. Посты в социальных сетях, например, могут казаться обычными для внешнего наблюдателя, но для жертвы они могут быть частью широкой кампании психологического давления.

Кроме того, сталкинг в цифровую эпоху часто сопровождается угрозами и шантажом. Жертвы могут получать угрожающие сообщения или видеозаписи, в которых сталкеры пытаются вынудить их сотрудничать или соблюдать их требования.

Цифровой сталкинг представляет собой серьезную угрозу для безопасности и приватности людей в онлайн-средах. Это явление требует комплексного подхода, включающего в себя разработку соответствующих законов и политик, повышение осведомленности общества и обеспечение защиты прав и свобод пользователей.

Нами был проведен анонимный опрос 435 граждан Российской Федерации (53,1% представители мужского пола и 46,9% женского) на предмет исследования, в результате чего было выявлено (приложение № 1):

Лица, наиболее сталкивающиеся с подобным явлением, по возрастным отметкам распределились следующим образом:

1. 18-25 лет – 74%;
2. до 18 лет – 11,3%;
3. 26-35 лет – 6%;
4. 36-45 лет – 5,3%;
5. 46 лет и выше – 3,4%.

Несмотря на то, что большинство опрошенных респондентов (57,1%) знают, что такое сталкинг и сталкерство, всего 28,9% отметили, что им поступали звонки или смс-сообщения, даже если они ясно давали понять, что не хотят дальнейшего общения. Несмотря на это, только 8,2% опрошенным дарили неуместные дорогие подарки и только в 9,3% случаев поступали угрозы от навязчивых поклонников.

Фактически 15,1% опрошенных указали на то, что в их жизни были ситуации, когда их преследовали. Наиболее репрезентативными

примерами выступают факты преследования и собственно слежки. Кроме этого, был выявлен случай угрозы клеветнического характера.

Вместе с тем, практически половина опрошенных (45,1%) отметили, что о них была распространена ложная информация, а в 44,4% их снимали на фото и видео без разрешения. При этом, 34% опрошенных указали на то, что они замечали, что отслеживаются их фото и публикации в социальных сетях.

На основании полученных данных можно констатировать, что тема исследования «Вопросы актуализации уголовной ответственности за незаконное преследование (сталкинг) в условиях современной правовой действительности» представляется актуальной и требует законодательной проработки.

В большинстве юрисдикций сталкинг является преступлением, и законы обеспечивают защиту жертвам и наказание преследователей.

Например, согласно зарубежной статистике в последнее время граждане США подвергаются онлайн-преследованию, почти каждый пятый человек получает в сети интернет угрозы физической расправы. Кроме этого, в Великобритании было выявлено случаи навязчивых преследований. В течении года, преступники следили за своими жертвами, а после убивали [1, с. 100-106].

Родоначальником законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за сталкинг является США, штат Калифорния. Первая норма была введена в 1990 г. и трактовалась как «преднамеренное, злоумышленное и повторяющееся преследование и домогательство до другого человека».

Согласно Уголовному уложению Федеративной Республики Германии, сталкинг определяется как: «способ недозволительной пространственной близости, недозволительный контакт путем использования телекоммуникационных средств, иных средств коммуникации или через третьих лиц, злоупотребление личными данными лица, осуществление дарения неуместных дорогих подарков или услуг, распространение угроз причинения вреда жизни, здоровья или свободы жертве или родственникам или близких» [2, с. 344].

Необходимо отметить, что во многих странах мира уже существуют нормы, регламентирующие уголовную ответственность за сталкинг, например, в Канаде (в Уголовном кодексе Канады в ст. 264 закреплено незаконное преследование), Молдова (ст. 782 «Акты преследования») и др.

В Российской Федерации на данный момент не существует нормативного правового акта, который должным образом регламентировал бы ответственность за stalking (незаконное преследование).

Как справедливо отмечают авторы О.А. Рыжова и Ю.С. Корнишина, рассматривая текущее законодательство Российской Федерации в сфере уголовного права, можно заметить, что в некоторых статьях Уголовного кодекса (ст. 119, 137, 138, 139, 213 УК РФ) есть основополагающие аспекты затрагивающие stalking, но точного указания на данное деяния нет [3, с. 49-55].

Кроме этого, стоит отметить, что, несмотря на различия взглядов на определение понятия «преследование», мы частично разделяем позицию А.И. Антипова о том, что есть основания рассматривать преследование, которое наносит вред, как административное правонарушение [4, с. 27-31], так как данные действия, в конечном итоге, могут привести к суициду жертвы.

На основе вышеуказанных тезисов мы предлагаем ввести статью 137.1 «Преследование» (stalking) в гл. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая имела бы следующее содержание:

Статья 137.1 Преследование.

1. Настойчивое незаконное преследование человека, создающее опасность для жизни и здоровья, чести и достоинства или имущества человека –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, или обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, или исправительными работами на срок до одного года, или арестом на срок до трех месяцев.

2. Преследование:

а) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) в отношении малолетнего лица, а равно сопряженное с похищением человека;

в) с использованием средств связи, транспортных или иных технических средств, а также незаконное проникновение в информационную систему;

г) из корыстных побуждений или по найму;

д) из хулиганских побуждений;

е) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

ж) двух или более лиц –

наказывается лишением свободы на срок от двух до четырех лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

3. То же деяние, повлекшее по неосторожности суицид человека или причинение вреда здоровью –

наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет с ограничением свободы на срок от двух до трех лет.

Согласно статье 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Ограничение данного права допускается только на основании судебного решения, следовательно, представленная нами правовая норма будет устанавливать уголовную ответственность за незаконное преследование (сталкинг), то есть за деяния, которые нарушают конституционные права и свободы человека.

Состав данного преступления будет сконструирован по принципу формального и будет считаться оконченным с момента выполнения противоправных действий: настойчивое незаконное преследование человека, создающее опасность для жизни и здоровья, чести и достоинства или имущества человека.

Объектом преступления будут выступать общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны неприкосновенности частной жизни.

Объективная сторона предполагаемого преступления будет заключаться в действии, направленного на настойчивое незаконное преследование человека, создающее опасность для жизни и здоровья, чести и достоинства или имущества человека.

Под настойчивым незаконным преследованием человека следует понимать навязчивое преследование человека в форме повторных действий, создающее у него страх за свою жизнь, здоровье, честь, достоинство или имущество.

Субъектом преступления будет рассматриваться вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 16 лет.

С субъективной стороны данного противоправного деяния следует характеризовать вину в форме прямого умысла, направленного на

настойчивое незаконное преследование человека, создающее опасность для жизни и здоровья, чести и достоинства или имущества человека. Мотив и цель не будут влиять на квалификацию преступления.

Особенность преступления части 3 статьи 137.1 будет заключаться в потерпевшем и в объективной стороне преступления. Потерпевшим будет являться лицо, совершившее из-за действий следившего суицид или получившим в результате данных действий вред здоровью.

В результате нашего исследования можно констатировать, что, несмотря на актуальность проблемы незаконного преследования «сталкинга» в Российской Федерации, необходимость его криминализации до сих пор ставится под сомнение. Основная трудность заключается в том, что многие действия, совершаемые сталкерами, не подпадают под какую-либо ответственность, так как носят приемлемый социальный характер, а если и подпадают под уголовную ответственность, то по ранее указанным в статье нормам Уголовного кодекса Российской Федерации.

Следовательно, мы предлагаем рассмотреть внедрение в Уголовный кодекс Российской Федерации самостоятельную ответственность за незаконное преследование «сталкинг».

© Бирюков Н.Г., 2024

Список литературы:

1. Корнилова Т.В., Емельянова Ж.Э. Ответственность за преследование (сталкинг) в России и за рубежом // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3(37). С. 100-106.
2. Рарог А.И., Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) ФРГ: научно-практический комментарий и перевод текста закона: Изд-во «Проспект». 2015. С. 312.
3. Рыжова О.А., Корнишина Ю.С. Об ответственности за сталкинг в Российской Федерации и в зарубежных странах // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 4(24). С.49-55.
4. Антипов А.И. Криминализация преследования, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2(64). С. 27-31.

Результаты опроса

Ваш пол

429 ответов

Ваш возраст:

435 ответов

Бывали ли у Вас ситуации в жизни, когда Вас преследовали?

430 ответов

Поступали ли Вам звонки или смс-сообщения, даже если Вы ясно дали понять, что не хотите дальнейшего общения (не считая банки и иные соц. опросы)?

432 ответа

Дарили ли Вам неуместные дорогие подарки?

429 ответов

Распространяли ли про вас ложную информацию (клевету)?

430 ответов

Замечали ли Вы, что у Вас отслеживают фотографии и публикации в социальных сетях?

432 ответа

Снимали ли Вас на фото или видео без вашего разрешения?

430 ответов

Поступали ли в Ваш адрес угрозы от навязчивых поклонников?

429 ответов

Знаете ли Вы, что такое «Сталкинг», «Сталкерство»?

431 ответ

Если у Вас были ситуации с незаконным преследованием, то опишите их кратко

33 ответа

Важенина Маргарита Витальевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Алёшина-Алексеева Екатерина Николаевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Анализ вопроса установления уголовной ответственности за stalking

Аннотация. На сегодняшний день существуют проблемы, которые создают серьёзную угрозу для безопасности граждан. Одной из таких проблем является stalking. Преследование – форма поведения, которая доставляет дискомфорт гражданам. Зачастую жертвы испытывают не просто дискомфорт, а страх, что и является отличительной чертой stalking. В статье рассматривается проблема юридической незащищённости людей от подобного явления, а также рассматривается возможность привлечения преследователя к уголовной и административной ответственности в Российской Федерации.

Ключевые слова: stalking, stalker, преследование, жертва

Общество стремительно развивается, а вместе с ним развивается и преступная среда. Криминогенное общество является отражением самого социума, его проблем. Такой проблемой для общества стал stalking. Преследование буквально нарушает право людей на неприкосновенность личной жизни.

Опасность stalking может выражаться как в физическом, так и в психическом насилии [1]. Так, преследование может быть выражено в «многочисленных звонках, сообщениях в соцсетях и мессенджерах, неправомерном доступе к компьютерной информации, в угрозах применения насилия, оскорблениях, в рассылке анонимных подарков, в уничтожении, повреждении и порче имущества, ожидании около дома или работы, незаконном проникновении в жилище» [2, с. 54], что является общественно опасным деянием, а значит не должно оставаться безнаказанным.

На данный момент законодатель не использует данный термин. А само деяние не считается преступлением в российском законодательстве. Тем не менее, опыт зарубежных стран показывает актуальность данной проблемы.

Так, например, в США за 2019 год «представлены данные о жителях США в возрасте 16 лет и старше, которые стали жертвами преследования в 2019 году, и о типах поведения при преследовании, с которыми они сталкивались». Так, около 3,4 млн лиц 16 лет и старше стали жертвами преследования, а меньше трети из них сообщили о преследовании в полицию. А также в 2019 году женщины (1,8%) подвергались преследованиям более чем в два раза чаще, чем мужчины (0,8%)¹.

Анализируя статистические данные, можно сделать вывод о том, что stalking – одна из опаснейших проблем современного общества, которая нарушает безопасность граждан. А высокая степень латентности данного вида правонарушений, свидетельствует о низком доверии граждан к правоохранительным органам в рамках решения данного вопроса. В Российской Федерации, к сожалению, нет официальных статистических данных о stalking.

Проблемой является и содержание понятия «stalking». Данное понятие известно не только в юриспруденции, но и в психологии. Преследование (stalking) – это распространенная социальная проблема, часто вызываемая психическим расстройством и наносящая психологический и социальный ущерб жертвам преследователей [3, с. 100]. Последствиями же преследования могут стать как физические травмы, так и нарушение психического здоровья.

Stalking может вызвать у жертвы депрессию, беспокойство, повышенную тревожность, а чувство безвыходности и вовсе может привести к самоубийству. Возможными жертвами stalking могут стать ранее близкие люди: бывший муж/жена, дети, бывший парень/девушка, коллеги по работе и др.

Преследование включает: враждебные отношения, возникающие в следствии зависти, ревности, неприязни или мести. Объективная сторона данного противоправного деяния может быть выражена в различных формах, например, в форме применения насилия, не относящегося к тяжкому вреду здоровья или угрозы его применения.

¹ Stalking Victimization, 2019 Rachel E. Morgan, PhD, BJS Statistician; Jennifer L. Truman, PhD, BJS Statistician URL: <https://bjs.ojp.gov/library/publications/stalking-victimization-2019#0-0> (дата обращения: 16.04.2024).

Любой тип сталкера способен причинить вред объекту преследования, а развитие информационно-телекоммуникационных средств, появление социальных сетей способствуют появлению более опасных преследователей – киберсталкеров.

К сожалению, законодатель не устанавливает в Российской Федерации норм, способных в полной мере защитить жертв преследования.

В Уголовном кодексе Российской Федерации существуют нормы, которые могли бы быть использованы в отношении преследователя. Например, статья 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»¹. Но не всегда сталкер применяет угрозы в отношении жертвы, а значит умысел не обязательно направлен на убийство или причинение тяжкого вреда здоровью. Также важную роль в квалификации данного противоправного деяния играет состояние жертвы, в котором не всегда удаётся оценить реальность угроз, в связи с чем умысел злоумышленника является трудно доказуемым, а значит может являться поводом для отказа в возбуждении уголовного дела.

Также, в уголовном законодательстве Российской Федерации есть норма, устанавливающая ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. Судебная практика свидетельствует о том, что большое количество преступлений, квалифицируемых по ст. 137 Уголовного кодекса РФ, совершается бывшими партнёрами из мести [4].

Но данная норма не может защитить всех жертв преследования, потому что в большинстве случаев сталкеры используют законные способы получения информации о жертве, например, проводят мониторинг социальных сетей, сайтов с места работы и др., не прибегая к «незаконному сбору или распространению личных данных».

Столкнувшись с проблемой stalking, законодатель посчитал необходимым защитить личную жизнь россиян от навязчивых граждан. В связи с чем Председатель комитета по труду Ярослав Нилов внёс в

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024).

URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/37fd891311615f23654aa2bd69d386fc6c0c8470/ (дата обращения: 16.04.2024).

Государственную Думу Российской Федерации законопроект о внесении в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях отдельной статьи «Преследование»¹.

По замечанию депутата Ярослава Нилова: «Сталкерство — относительно новый термин для нашей страны, однако, к сожалению, с развитием информационных технологий масштабы преследования граждан как открытого, так и анонимного характера быстро приобретают массовый характер»². Председатель комитета по труду предложил добавить в КоАП РФ норму, устанавливающую санкции за регулярные действия старлкеров, нарушающих покой и безопасность граждан.

Так, если правонарушитель нарушил норму законодательства в сфере преследования первый раз, то штраф будет составлять 2 тыс. руб. За те же действия, с использованием информационно-телекоммуникационных средств наказание будет назначено в виде штрафа в 3 тыс. руб., а если гражданин уже привлекался по данной статье, то штраф будет увеличен до 5 тыс. рублей.

Стоит отметить, что в октябре 2023 года депутаты фракции «Новые люди» внесли в Государственную Думу РФ законопроект, запрещающий преследователям приближаться к своим жертвам.

Владислав Даванков и Ксения Горячева предложили добавить в пункт 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, для защиты своих гражданских прав норму: «При наличии оснований суд может установить запрет приближаться и (или) запрет на осуществление других контактов нарушителя с гражданином»³, но законодатель не поддержал инициативу. Тем не менее, новый текст законопроекта будет повторно представлен Государственной Думе РФ.

В России деятельность сталкеров практически ненаказуема, за исключением случаев, когда деяние содержит признаки состава преступления. Введение законодателем норм, ограничивающих деятельность преследователей в рамках административного права, позволит снизить на определённое время количество преследователей, но не сможет полностью защитить граждан от постороннего вмешательства в их

¹В подворотне вас ждет КоАП: в РФ хотят ввести статью за преследование URL: <https://iz-ru.turbopages.org/iz.ru/s/1676516/natalia-bashlykova/v-podvorotne-vas-zhdet-koap-v-rf-khotiat-vvesti-statiu-za-presledovanie> (дата обращения: 16.04.2024).

² Ярослав Нилов предложил наказывать за вмешательство в частную жизнь и преследование граждан. URL: <https://astrakhan.ldpr.ru/event/352289> (дата обращения: 16.04.2024).

³ В Госдуме предложили закон, запрещающий сталкерам приближаться к своим жертвам URL: <https://www.pravilamag.ru/news/society-news/07-10-2023/708773-v-gosdume-predlojili-zakon-zapreshchayushchii-stalkeram-priblijatsya-k-svoim-jertvam/> (дата обращения: 16.04.2024).

частную жизнь. Санкции административного законодательства не сдержат особо активных преследователей, а значит жертвы stalking будут вынуждены менять место жительства, работы, то есть менять привычный им образ жизни.

Таким образом, в России на данный момент нет нормы, устанавливающей ответственность за преследование. Тем не менее, направленность stalking на общепризнанные права и свободы человека и гражданина является основанием для криминализации данного деяния. Главным критерием при квалификации служит степень общественной опасности, так как преследование наносит как физический ущерб личности, так и психоэмоциональный.

Также, стоит отметить, что само появление нормы в уголовном законодательстве, посвящённой stalking, способно снизить количество противоправных деяний, так как для многих из них достаточно лишь установленного запрета для прекращения преследования.

Превентивная роль нормы будет реализована наиболее полно только в рамках уголовного законодательства, так как страх быть подвергнутым административному наказанию не высок и не способен сдерживать преследователя.

В превентивной функции данного вида общественно-опасных деяний уголовная ответственность имеет ряд преимуществ:

1. Уголовная ответственность подразумевает более строгое наказание в сравнении с административной ответственностью;
2. Наличие судимости, которая накладывает определенные запреты и ограничения на лицо, совершившее преступление;
3. Количество правонарушителей, совершивших административное правонарушение, в разы больше лиц, которые были привлечены уголовной ответственности, что свидетельствует о том, что к преступлениям более негативное отношение, чем к административным правонарушениям [5].

Таким образом, следует отметить, что на данном этапе развития современного общества stalking является очень опасным и прогрессирующим общественно опасным деянием, поэтому необходимо совершенствование законодательства в области защиты личности от преследования. А именно, необходимо закрепления понятия «stalking», а также установления административной ответственности за совершение правонарушения в первый раз, а также установление уголовной ответственности за неоднократное преследование.

© Важенина М.В., 2024

Список литературы:

1. Шутова Ю.А. Основания криминализации некоторых современных форм психического насилия (на материалах конкретного социологического исследования) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(95). С. 138-142.
2. Юрченко И.А. Сталкер как субъект уголовной ответственности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12(52). С. 53-61.
3. Корнилова Т.В., Емельянова Ж.Э. Ответственность за преследование (сталкинг) в России и за рубежом // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3(37). С. 100-106.
4. Рыжова О.А., Корнишина Ю.С. Об ответственности за сталкинг в Российской Федерации и в зарубежных странах // Наука. Общество. Государство. 2018. №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otvetstvennosti-za-stalking-v-rossiyskoy-federatsii-i-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 16.04.2024).
5. Мясникова А.М., Цуканова Е.Г. Криминализация сталкинга // Виктимология. 2016. № 3(9). С. 53-56.

Воробьева Анастасия Андреевна,
Центральный филиал
Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:
Саратова Оксана Владимировна,
Центральный филиал
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

Снятие моратория на смертную казнь: исторические аспекты, реалии и тенденции

Аннотация. В статье рассматривается понятие смертной казни в контексте снятия моратория на её применение, анализируются исторические аспекты данного явления, и выявляются современные тенденции в вопросе снятия моратория на смертную казнь в Российской Федерации. В работе проводится выявление ключевых аспектов, влияющих на решение данной проблемы, а также на анализ путей совершенствования судебной системы с целью снижения риска судебных ошибок и обеспечения качественного отправления правосудия при гипотетическом применении смертной казни.

Ключевые слова: мораторий, смертная казнь, исторические аспекты, реалии и тенденции, правосудие, гуманность, судебные ошибки, преступления, права человека

В современной России вопрос снятия моратория на смертную казнь остается одним из самых дискуссионных в контексте современной действительности. После недавно произошедшего террористического акта в Подмосковье, исследуемая тема вновь стала одним из наиболее актуальных аспектов современной общественной жизни. Многими лицами, занимающими ключевые руководящие должности, вновь поднимается вопрос о снятии моратория на смертную казнь и применение данного вида наказания к различным лицам, например, к террористам. Но необходимо ли это? Данный вопрос заслуживает тщательного исследования.

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что мировое

сообщество по-прежнему активно обсуждает эффективность применения смертной казни как меры наказания. В условиях постоянных изменений в обществе, возобновление дискуссии о снятии моратория на смертную казнь затрагивает множество других проблемных вопросов, таких как эффективность судебной системы, соблюдение фундаментальных прав человека, и других. Кроме того, снятие моратория на смертную казнь может вызвать широкий общественный резонанс и поднять вопрос о соблюдении прав человека, особенно в контексте возможных судебных ошибок и риска неправомерного применения смертной казни, что существенно скажется как на отношении к данному методу наказания, так и на доверии граждан к судебной системе.

Говоря о понятии смертной казни, стоит отметить тот факт, что в юридической литературе данный вопрос является дискуссионным. Научные пособия, как правило, не дают чёткого определения этого термина. Чаще всего они характеризуют смертную казнь как «исключительную меру наказания, носящую временный характер» [3, с. 187]. Однако, данное определение не является полным и не позволяет понять всю сущность исследуемой проблемы, ввиду чего, на наш взгляд, необходимо обратиться к различным справочным материалам.

Так, большая советская энциклопедия даёт следующую трактовку исследуемого понятия: «Высшая мера уголовного наказания. В сов. уголовном праве рассматривается как временная, вынужденная и исключительная мера наказания, применяемая лишь в случаях, когда это специально указано в законе» [4]. В Энциклопедии юриста представлено другое определение: «Смертная казнь - высшая мера уголовного наказания, известная начиная с момента самого возникновения государства» [5]. Представленные определения видятся всё ещё недостаточно полными, но уже позволяющими охарактеризовать исследуемое понятие и определить его существенные признаки.

На наш взгляд, смертная казнь – это высшая форма государственного принуждения, реализуемая в виде крайней меры наказания, предусматривающего лишения жизни осужденного по решению суда или иного компетентного органа, совершаемое в соответствии с законом и назначаемое за особо тяжкие преступления против личности, основ конституционного строя и безопасности государства, правосудия, мира и безопасности человечества.

Из приведённого определения можно легко выделить основные признаки исследуемого понятия. Для полноты исследования считаем целесообразным выделить некоторых из них.

Во-первых, это высшая форма государственного принуждения. В данной связи можно сказать о том, что данный признак реализуется в виде максимального вмешательства государственных органов в жизнь и судьбу отдельного индивида. Это не просто ограничение прав гражданина, это прямое определение самого существования человека, ввиду чего можно сказать, что данная мера является высшей из всех, что имеются в распоряжении у государства.

Во-вторых, это крайняя мера наказания, то есть, самый серьёзный вид наказания, доступный правовой системе, и применяемый в самых серьёзных случаях, за исключительные преступления. Это означает, что суд, выносящий приговор о смертной казни, считает преступление особенно ужасным и степень его общественной опасности максимальна.

Говоря об историческом генезисе исследуемого понятия, стоит отметить, что смертная казнь, как форма наказания, появилась ещё задолго до формирования различных государств. На заре развития человечества, на этапе родоплеменных отношений, смертная казнь уже существовала. Наиболее ярким её выражением являлась кровная месть, как правило, закреплённая в различных мононормах. На данном этапе она играла роль не только наказания как такового, но также реализовывала и функции восстановления социальной справедливости.

В дальнейшем, с зарождением первичных государственных институтов и развитием норм архаичного права, в сознании людей укрепилась мысль об исключительности государственной монополии на высшие формы принуждения. То есть, карательные функции перешли в разряд государственных полномочий, и право на применение смертной казни осталось только у государства. Это привело к тому, что смертная казнь стала позиционироваться не только как метод наказания, но и как форма поддержания порядка в обществе, обеспечивающая соблюдение различных норм субъектами правоотношений.

На данном этапе она была законодательно закреплена и применялась, как правило, по принципу талиона. В дальнейшем, в различных государствах появились и другие формы казни, такие как отсечение головы, принудительное питье яда, кипячение заживо, и так далее. Как правило, такие казни проводились публично: государство стремилось не только ликвидировать преступника, но и предупредить совершение преступлений другими лицами.

В период Средневековья в Европе смертная казнь стала основным методом наказания, и перечень караемых ею преступлений был очень

широк. Она регулярно назначалась за такие преступления, как убийство, казнокрадство, колдовство, государственные преступления (такие, как, скажем, измена), воровство, а также за большое количество воинских преступлений: побег с поля боя, мародёрство и другие. Методы казни также отличались широким спектром действий: назначение и исполнение повешения, сожжения на костре, четвертования и колесования были обычным делом. Однако, стоит отметить, что в данную эпоху смертная казнь осуществляла не только карательные и превентивные функции: согласно господствующей на то время традиции, смертная казнь способствовала очищению казнимого, что помогало тому в дальнейшем существовании в ином свете.

С приходом Нового времени, происходит культурная эволюция человечества, и, как следствие, меняются и подходы к осуществлению смертной казни. Так, различные методы предыдущей эпохи, такие как казни на колесе или сожжение, перестают использоваться и на смену им приходит повешение, ставшее одним из наиболее распространенных методов казни в исследуемое время и часто применявшееся для осужденных за серьезные преступления, такие как убийство или преступления против государства.

Кроме того, в новом времени также происходит изменение в философии и подходах к смертной казни. Философы, правоведы и общественные деятели начинают высказывать критику в адрес этого вида наказания, поднимая вопросы о его эффективности, гуманности и справедливости. В обществе всё чаще возникают дискуссии как о гуманности метода смертной казни в частности, так и о необходимости реформирования системы наказаний в целом и внедрения более человеческих методов предупреждения преступлений. Итогом этих диспутов становится наблюдаемая в конце Нового времени тенденция к отмене смертной казни в некоторых странах. На наш взгляд, это связано с появлением и широким нормативным закреплением принципов гуманизма, признанием фундаментальных прав человека и развитием прогрессивного законодательства. В подтверждение нашей точки зрения можно привести множество фактов. Так, например, в XVIII веке Франция планировала отменить смертную казнь в период Французской Революции, а в XIX веке некоторые европейские страны начали постепенно отказываться от этого вида наказания в своих законодательных системах.

В современном мире вопрос о смертной казни остается предме-

том глобальных дебатов, несмотря на общую тенденцию к прекращению применения данной меры наказания. В целом, в настоящее время смертная казнь остается высшей формой государственного принуждения в некоторых странах, в то время как в других она полностью запрещена или временно приостановлена. Некоторые страны, такие как США, Китай, Иран, Саудовская Аравия, Ирак и другие, продолжают применять смертную казнь как часть своей наказательной системы. Однако в последние десятилетия наблюдается тенденция к уменьшению числа казней и к обсуждению возможности её отмены.

Говоря же об истории смертной казни в России, стоит сказать, что генезис данного института в нашей стране не менее содержателен, чем в мировой истории. Первые упоминания о смертной казни в нашей стране можно проследить ещё с древнейших времён, до официального принятия на Руси христианства. По сведениям различных исторических источников, данное наказание применялось к разбойникам ещё в 930-940г [8], однако в то время это не было законодательно закреплено. Окончательное законодательное закрепление смертной казни как наказания за преступления произошло уже во времена существования Московского княжества в 1397 г. в Двинской грамоте.

В дальнейшем перечень преступлений, карающихся смертной казнью, только расширялся. Так, судебник Ивана III предусматривал назначение смертной казни за такие преступления, как убийство, разбой, государственная измена, преступления против религии и другие. Данный перечень был расширен позднее Иваном IV в Судебнике 1550 года, а затем реформирован и нормативно закреплён в Соборном уложении (1649 год), предусматривающим смертную казнь за 60 видов преступлений.

В дальнейшем расширение применения смертной казни продолжилось. Воинскими артикулами Петра I данный вид наказания устанавливался за 123 преступления, однако в последствие применение данного вида наказания стало резко сокращаться. Так, всего через 26 лет исполнение смертной казни было полностью приостановлено: в период правления Елизаветы Петровны с 1741 по 1761 год не было исполнено ни одного смертного приговора [7].

В дальнейшем, во времена царствования Екатерины II и последующих правителей, смертная казнь начала вновь воплощаться в жизнь, однако это были строго определённые категории преступлений. Кроме того, вопрос возвращения смертной казни вызвал оживлённые дискуссии в обществе, которые не утихали на протяжении всего XIX века [9].

После Великой октябрьской революции смертная казнь была отменена II Всероссийским съездом Советов 28 октября 1917 года, однако позже была отменена постановлением СНК РСФСР «О красном терроре». В дальнейшем вопрос смертной казни ни раз поднимался законодателем РСФСР, и в нормативных правовых актах данного периода наблюдались как тенденции к реформированию законодательства в области защиты прав и свобод человека, так и наоборот, увеличение суровости наказаний.

В постсоветский период развития нашей страны можно отметить сильную тенденцию к гуманизации уголовного законодательства в части применения смертной казни как высшей формы государственного принуждения. Так, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, в Конституцию Российской Федерации была включена норма, нашедшая конкретное воплощение в ч.2 ст.20 Конституции РФ: «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» [1].

Следующим шагом на пути к гуманизации законодательства стало вступление России в Совет Европы, и издание президентом РФ Борисом Ельциным указа о постепенном сокращении применения смертной казни. В данной связи необходимо отметить, что сделано это было не только для беспрепятственного вхождения в Совет Европы, но ещё и потому, что идея смертной казни уже не находила популярности у граждан России. Так, согласно опросу, ВЦИОМ за 1996 г., всего треть жителей Российской Федерации выступали за практическое применение высшей меры наказания [6].

В настоящее время, несмотря на действие моратория, УК РФ высшая мера наказания предусмотрена за убийство при отягчающих обстоятельствах [ч. 2 ст. 105], посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317) и некоторые другие [2]. Это означает, что высшая мера наказания за данные преступления теоретически возможна, однако на практике не назначается судебными органами, и в качестве альтернативы смертной казни, в случае совершения особо тяжкого преступления, мерой наказания выступает пожизненное лишение свободы.

На сегодняшний день в обществе наблюдаются активные дискуссии по поводу целесообразности такой позиции. В свете последних событий многие руководящие лица государства выступают за снятия моратория и расширения перечня преступлений, караемых смертной казнью [10], в то время как их оппоненты выступают против такого решения, апеллируя к необходимости тщательного изучения механизма вызвавших дискуссию преступлений с целью предотвращения их возможного совершения в будущем [11].

Рассмотрим возможные аргументы каждой из точек зрения.

Сторонники снятия моратория приводят следующие аргументы:

Во-первых, одним из основных аргументов за смертную казнь является её потенциальный превентивный эффект. Апологеты этой позиции считают, что угроза смертной казни может отпугивать потенциальных преступников от совершения тяжких преступлений, таких как убийства или террористические акты.

Во-вторых, некоторые аргументы за смертную казнь основаны на экономической эффективности. Приверженцы этой позиции утверждают, что судебные процессы, связанные с применением смертной казни, могут быть более дешевыми и менее длительными, чем долгие сроки дел, связанных с назначением лицу лишения свободы без возможности условного освобождения. Кроме того, непосредственная казнь преступника может быть куда менее затратной, чем содержание совершившего преступление лица, по сути, на пожизненном государственном иждивении, осуществляемом за деньги налогоплательщиков – именно этим, по мнению сторонников данной позиции, выступает пожизненное заключение.

В-третьих, некоторые люди считают, что смертная казнь является формой справедливости для жертв преступлений и их близких. Они полагают, что преступники, виновные в совершении особо тяжких преступлений, должны быть наказаны соответствующим образом, и смертная казнь является подходящим наказанием для таких случаев.

Кроме того, одним из основных аргументов за смертную казнь является защита общества от самых опасных преступников. Приверженцы этой позиции считают, что смертная казнь является необходимой мерой для предотвращения дальнейших преступлений со стороны лиц, совершивших особо тяжкие преступления, такие как убийство с особой жестокостью, теракт, геноцид, и.т.д, так как применение к этим лицам смертной казни исключает возможность рецидива в любой его форме ввиду фактической специфики данного вида наказания.

В свою очередь противниками снятия моратория приводится ряд других, не менее убедительных, аргументов [12].

Одним из основных доводов против смертной казни является её противоречие основным правам человека, в первую очередь праву на жизнь. Противники смертной казни считают, что никакое преступление не оправдывает убийство осужденного, ввиду фундаментальной важности соблюдения основных человеческих прав для правового государства.

Кроме того, любая судебная система не является идеальной, и всегда существует риск ошибочного осуждения. Противники смертной казни ссылаются на множество случаев, когда невинные люди были признаны виновными и казнены, что подчеркивает невозможность исключения ошибок в судебном процессе, и, как следствие, невозможность применения смертной казни.

Кроме того, противниками снятия моратория приводится также и тот факт, что смертная казнь является необратимым видом наказания. В случае ошибочного осуждения, исправить ситуацию позднее становится невозможно. Это создает потенциальную угрозу для справедливости и безопасности невинных людей, и в целом может дискредитировать смертную казнь как высшую форму государственного принуждения.

Также в данной связи нельзя забывать и о таком важном аспекте, как социокультурные факторы, непосредственно влияющие на жизнь в обществе. В данной связи необходимо упомянуть тот факт, что присутствие смертной казни в системе наказаний может привести к деградации гуманистических ценностей, на которых базируется вся современная правовая система. Вместо поощрения ценности личности и уважения к каждому человеку, смертная казнь может способствовать созданию атмосферы, в которой жизнь осужденных становится менее ценной жизни любого другого человека.

В целом, анализируя обе точки зрения, можно сделать вывод о том, что вопрос о снятии моратория на смертную казнь остается предметом широкой дискуссии и требует внимательного и сбалансированного подхода. В первую очередь, в данном вопросе необходима детальная проработка всех важных аспектов как правового, так и социального характера, а при разработке каких-либо норм необходимо обеспечить единство правоприменителя и законодателя.

Также в данной связи необходимо учитывать риск судебных ошибок, и принять качественные меры по их минимизации. На наш взгляд,

можно сделать следующее:

Во-первых, важно установить более строгие стандарты доказательств, необходимых для вынесения смертного приговора. В данной связи это может включать более полное и объективное собирание доказательств, проверку их достоверности и независимую экспертную оценку, не только судом присяжных, но и коллегиями адвокатов, в ряде случаев – судебными экспертами непосредственно на судебном процессе, и так далее.

Во-вторых, внедрение современных технологий искусственного интеллекта (ИИ) на всех стадиях предварительного расследования и судебного процесса может существенно снизить риск судебной ошибки. Так, например, ИИ может ускорить обработку и анализ больших объемов данных, что поможет сократить время на расследование, и снимет часть нагрузки с органов предварительного расследования и судей. Кроме того, алгоритмы ИИ помогут обнаруживать шаблоны и закономерности, которые по каким-либо причинам могут остаться незамеченными человеческими исследователями, что способствует более точным и объективным результатам. Также, использование ИИ поможет снизить влияние человеческого фактора в его негативной части на процесс принятия решений, что уменьшает вероятность каких-либо субъективных ошибок на всех стадиях судебного разбирательства.

В заключение отметим, что вопрос снятия моратория на смертную казнь является глубоко дискуссионным. С каждым годом тенденции по этому вопросу стремительно меняются; часть общественности всё больше поддерживает мнение о том, что нужно снять установленный в 1995 году мораторий и заново начать применять смертную казнь как высшую меру наказания для преступников, в то время как другая всё более и более противостоит такому решению, апеллируя к фундаментальным правовым ценностям. На наш взгляд, современная государственно-правовая действительность нуждается в своевременном разрешении данного вопроса на законодательном уровне; оно должно носить ясный и однозначный характер и представлять собой либо полный запрет на смертную казнь, либо снятие моратория за особо тяжкие преступления против личности, государства, мира и безопасности человечества.

© Воробьева А.А., 2024

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации 1993 года (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского

голосования 01.07.2020) [электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) [электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

3. Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов; под редакцией В.Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во «Юрайт», 2024. — 268 с.

4. Большая советская энциклопедия. [электронный ресурс]: URL: https://gufo.me/dict/bse/%D0%A1%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D1%8C.

5. Энциклопедия юриста: смертная казнь. [электронный ресурс]: URL: <http://law.niv.ru/doc/encyclopedia/law/articles/445/smertnaya-kazn.htm>.

6. Дороже пожизненного: сколько стоит смертная казнь. [электронный ресурс]: URL: https://news.rambler.ru/community/43019870-dorozhe-pozhiznennogo-skolko-stoit-smertnaya-kazn/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

7. Пономарев Н.С. Смертная казнь: от Древней Руси до России: Моногр. М.: Юрлитинформ, 2018.

8. Смертная казнь в России. [электронный ресурс]: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D1%8C_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#%D0%A1%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D1%8C_%D0%B2_%D0%94%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D0%B9_%D0%A0%D1%83%D1%81%D0%B8.

9. Лангер К.Г. Слово о происхождении и свойстве вышнего криминального суда, и что употребление оногo рассуждать надлежит по различному состоянию гражданств, и по намерению, которое в наказании иметь должно. — М., 1767.

10. Бастрыкин высказался за отмену моратория на смертную казнь [электронный ресурс]: URL: <https://pravo.ru/news/view/124748/>.

11. В Госдуме высказались о дискуссии на тему возвращения смертной казни в России [электронный ресурс]: URL: <https://lenta.ru/news/2024/03/26/death-penalty/>.

12. Лидер «Новых людей» высказался против смертной казни [электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/20240326/kazn-1936000040.html>.

Гречихина Екатерина Алексеевна,
Орловский юридический
институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель:
Чаплыгина Виктория Николаевна,
Орловский юридический
институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

Развитие категории «свобода личности» в рамках расследования преступлений в форме рабства и работорговли

Аннотация. Тема «свобода личности» в уголовном праве, как и в многих других аспекта жизнедеятельности человека, является одной из наиболее актуальных и дискуссионных проблем в современном мире. Наиболее наглядно категория «свобода личности» связана с преступлениями в форме рабства и работорговли. Значимость темы обуславливается тем, что от толкования понятия «свобода личности» зависит эффективность правового регулирования и защиты прав человека. Свобода личности прошла множество этапов развития, прежде чем достигла современной уголовно-правовой модели охраны.

Ключевые слова: свобода личности, личность, общество, государство

Рабство и работорговля получили распространение с момента совместной жизнедеятельности людей и приобрели форму общественно опасных деяний значительно позднее образования государства. Даже после разрушения рабовладельческой формации, рабство и работорговля сохранились, модернизировались и продолжают существовать в настоящее время [1]. По данным Организации Объединенных Наций, ежегодно жертвами торговли людьми становятся более 700 тысяч женщин, детей и мужчин, приобретая характер организованной транснациональной преступности с годовым доходом около 60 млрд. долларов США [2].

В настоящее время международное право признает рабство и работорговлю в любых формах общественно опасными деяниями, обя-

зывая современные государства криминализировать их в национальных уголовных законодательствах. Свобода личности получила статус неотъемлемого права, присущего каждому человеку от рождения и находящегося не только под охраной отдельных государств, но и гарантированного международным сообществом в целом [3].

Содержание и объем понимания категории «свобода» как ценности человека, а также признания свободы как неотъемлемого права личности, присущего каждому от рождения зависел от развитости общества и имевшихся в нем общественных отношений.

Обоснование содержания «свободы личности» как объекта преступлений в форме рабства и работорговли невозможно без исследования развития представлений о категориях «свобода» и «личность» в различные периоды времени и выделения критериев, их составляющих. Именно критерии исследуемых категорий образуют содержание «свободы личности» и характеризуют отношение государства и общества к «свободе личности» как ценности, как праву, как объекту уголовно-правовой охраны.

Многовековой путь развития российской правовой системы свидетельствует о ее близости к романо-германской правовой семье, многие положения которой нашли отражение в отечественном законодательстве [4], что в полной мере относится и к категориям «свобода» и «личность». Бесспорным является и влияние на юридическую науку в целом отдельных положений социологии и философии права [5], обуславливающих необходимость исследования рассматриваемых категорий с точки зрения философско-правовых, уголовно-правовых, лингвистических и иных значений.

Исследование «свободы» как категории предполагает проведение анализа процессов эволюции ее содержания в концепциях выдающихся мыслителей: Аристотеля, Платона, Лецбница, Канта и других, взгляды которых были положены в основу формирования отечественных правовых конструкций и отражали отношение к исследуемой категории в различные временные промежутки развития российского права и государства.

Начиная с периода Античности, категория «свобода» рассматривалась не как неотъемлемое право и имманентно присущая данность человека, а как результат общественных отношений. Основываясь на данных взглядах, Платон в своем труде «Государство» проводил взаимосвязи между понятиями «свобода», «человек» и «государство», обосновывая зависимость свободы от формы правления государства.

Платон полагал, что обретение человеком свободы возможно лишь в демократических государствах, где и рабы и рабовладельцы будут равны в правах друг с другом. В тоже время, мыслитель признавал пагубность безграничной свободы, указывая на необходимость ее разумного ограничения правом» [6].

Противоречивость взглядов Платона относительно категории «свобода» заключается в доказывании автором теории тотальной свободы государства, поскольку именно государство являлось «владельцем» и субъектом свободы, а отдельный человек и даже общество, таковыми не являлись. Подобные взгляды не могли не стать предметом современной критики, представители которой справедливо указывали, что Платон «приносит в жертву своему государству человека, его счастье, его свободу ... это государство существует только для самого себя, ради своего великолепия» [7].

Иной подход к категории «свобода» обосновывает Аристотель, прослеживая ее взаимосвязи с понятиями «раб» и «человек». По мнению мыслителя, именно государство посредством права делает одного человека свободным, а другого рабом (в силу пленения, по рождению и др.). В естественном же состоянии и раб, и рабовладелец являются людьми, и имеют одинаковое право на свободу. Развивая свои мысли, Аристотель указывает на абсурдность ситуации, в которой человек, обладающий большей физической силой, порабощает менее сильного человека, делая его себе подвластным [8].

Существенным отличием философии Аристотеля являлось признание и постановка человека в центр жизнедеятельности, а также развитие последующих научных умозаключений исходя из выделения личности как субъекта свободы [9]. Полагая равным право на свободу рабовладельца и раба, Аристотель выделял физический критерий свободы, исходя из возможности беспрепятственного осуществления своей деятельности любым человеком, вне зависимости от социального или иного положения.

Последующее развитие категория «свобода» получает в эпоху средневековья и связано с трудами таких выдающихся мыслителей как: Лютер, Фома Аквинский, Августин Блаженный и ряд других. Однако, господствующая роль церкви и определенная консервативность взглядов, не позволяла исследователям независимо подойти к обоснованию собственных идей. Указанные обстоятельства обусловили

утверждение о программированности поведения человека Божьей волей, и побудили авторов рассуждать о соотношении категории «свобода» с понятиями «грех», «церковь» и «бог».

Несмотря на минимальное наделение свободой человека средневековыми мыслителями (в физическом аспекте), автор обратил внимание на нравственное, моральное составляющие личности, указывая на свободу человека от греха и проклятия церкви [10].

Доказывая в своих трудах единственно возможный вариант жизнедеятельности человека, заключающийся в единстве с божественным началом, мыслители противопоставляли нравственную свободу личности с божественной волей, подчеркивая божье всемогущие [11]. Ценность представлений средневековых мыслителей о свободе личности заключается в обосновании предпосылок осознанного выбора человека в осуществлении своих действий, что позволило сформировать плодотворную научную почву для последующих изысканий философов Нового времени.

Дальнейшее развитие и иное толкование категория «свобода» получает в период Нового времени, будучи освобожденным от религиозного догматизма. Один из выдающих философов того времени Гоббс в своих работах характеризует свободу, используя физический и волевой критерии. Гоббс полагает, что свободным будет являться тот человек, который в состоянии совершить поступки по своему усмотрению, не испытывая сопротивления или препятствий движению, а также понимающий смысл и последствия совершаемых действий [12].

Отсутствие общепризнанного рабства в период Нового времени, позволяет Гоббсу сместить акцент с физического на волевой критерий утверждая, что ни рабовладелец не обладает абсолютной свободой, ни раб не является совершенно несвободным. Выделение Гоббсом волевого критерия категории «свобода», является ключевым в содержании его трудов (с точки зрения предмета нашего исследования), позволяя акцентировать внимание на понятии «свобода воли» и обосновать необходимость учета осознанности в характеристике исследуемой категории [13].

В тоже время, многозначность категории «свобода» не позволяет утверждать о единообразии взглядов представителей философской доктрины Нового времени. Например, Лейбниц, характеризуя исследуемую категорию, полагает несостоятельными доводы Гоббса относительно «свободы воли», фрондируя ему категорией «свобода человека». Свою точку зрения Лейбниц обосновывает универсальностью

категории «свобода», считая необходимым учитывать при ее анализе фактическое положение личности, при этом не отрицая сложность человеческой жизнедеятельности, образующей различные разновидности и степени свободы [14]. Доказывая разноплановость категории «свобода», Лейбниц делит ее на негативную, предусматривающую отказ от запрещенных средств для достижения определенных благ (например, преступлений), и позитивную, заключающуюся в изменении обстоятельств на благоприятные [15].

Всеобъемлемость категории «свобода» подчеркивается и в работах Канта, указывающего на возможную неограниченность свободы личности и обосновывающего ее сдерживание только лишь при помощи разума. Философ полагает, что нравственные устои личности позволяют ограничить свободу человека, и приходит в своих исследованиях к аргументации категории «нравственный императив».

Анализируя жизнедеятельность человека, Кант изучает происходящие в обществе процессы, сопоставляет свободу личности с интересами общества и государства, и в конечном итоге приходит к выводу, что воля человека, ограниченная законами и является истиной свободой [16]. Таким образом, исследуя категорию «свобода», Кант полагал, что разум человека имеет бесконечную свободу, однако личность ограничена нравственной свободой, основу которой составляют нормы права. Рассматривая категорию «свобода», философы Нового времени сопоставляли ее с категорией «личность», и в меньшей степени сравнивали ее содержание с зависимостью от общества и государства.

Последующее развитие философских концепций конца XIX – XX века (экзистенциализма и прагматизма) категорию «свобода» исследуют в рамках существующих противоречий между личностью и обществом, подчеркивая ее социальный характер. Современные подходы к пониманию содержания рассматриваемой категории обращают внимание на влияние процессов социализации и глобализации на личность и общество [17]. Глобальность и многогранность подходов к определению содержания категории «свобода», порождает значительное количество классификаций, рассмотрение которых не имеет принципиального исследования и выходит за рамки предмета нашего исследования [18].

Дальнейшее развитие философской мысли подчеркивало различные стороны категории «свобода», но сфера исследования эссе обуславливает обратить внимание на изыскания марксистов, считающих, что подлинная свобода возможна лишь при коммунизме. Свои доводы

авторы коммунистических идей обосновывали необходимостью уничтожения частной собственности и эксплуатации человека, что позволит сформировать истинную свободу. Теоретики марксизма вновь ставили свободу в зависимость от общества и от государства, выделяя социальную составляющую свободы и аргументируя ее не как право, присущее каждому от рождения, а как продукт человеческой деятельности [19].

Таким образом, современная уголовно-правовая модель охраны свободы личности прошла в своем развитии ряд этапов: предыстория, признание свободы личности в качестве объекта уголовно-правовой охраны, становление законодательства о свободе личности, упрощение правовой модели ответственности за совершение исследуемых посягательств, эволюция уголовно-правовой оценки посягательств на свободу личности.

Указанные выше теоретические подходы к трактовке содержания категории «свобода», свидетельствуют о ее зависимости и обусловленности категориями «личность», «общество» и «государство». Интерпретируя содержание свободы от полной власти государства до абсолютной, ничем не ограниченной свободы индивида, мыслители сместили акцент своих взглядов к человеку, к личности, показав вторичность государства, предопределенности божественной воли и других факторов.

© Гречихина Е.А., 2024

Список литературы:

1. Лебединец И.Н. Генезис международно-правового регулирования борьбы с рабством, работорговлей и другими формами торговли людьми // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64). С. 186-188.
2. Визитиу В. Специальные цели торговли людьми (ст. 127.1 УК РФ) // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 4. С. 129-135.
3. Кургузкина Е.Б., Полянская Е.М. Уголовно-правовые и международные аспекты борьбы с использованием рабского труда и торговлей людьми: монография. Воронеж, 2016. С. 34-35.
4. Донцова Е.Д., Денисов А.В. Кодификация доктрины «деловой цели» в налоговом праве // Налоги. 2018. № 7. С. 7-11.
5. Корнев А.В. Толкование права в контексте различных типов правопонимания // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 42-56.
6. Платон. Собрание соч.: В 3 т. Т. 3. Ч. 1. М.: Мысль. 1971. С. 412-414.
7. Stahl F. J. Die Philosophie des Rechts. Bd I. Geschichte der Rechtsphilosophie. 5. Aufl. Tübingen, 1879, S.17-19.

8. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т.4. Пер. с древнегреч. Общ. Ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. С. 384-390.
9. Русакевич Т.В. Гражданское общество: от Аристотеля до современности (социологические тренды) // Вестник Национальной академии наук Р. Беларусь. Серия гуманитарных наук. 2015. № 2. С. 23-31.
10. История философии: Энциклопедия. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002, С.937-939.
11. Капитонова Е.А. Генезис понимания ограничений прав и свобод личности в средние века и Новое время // Вестник Пензенского государственного университета. 2018. № 4 (24). С. 14-18.
12. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 2001. С. 154-159.
13. Сальников В.П., Прокофьев К.Г. Проблематизация соотношения морали и права в политико-правовых концепциях эмпиризма XVII - XVIII вв // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 11. С. 175-180.
14. Лейбниц Г.В. Сочинения: В 4 т. Т.1. М.: Мысль, 1982. С.70-75.
15. Лейбниц Г.В. Сочинения: В 4 т. Т.1. М.: Мысль, 1982. С.130.
16. Кант И. Сочинения: В 8 т. Т.3. М.: Чоро, 1994, С. 442-444.
17. Абдрахманов Д.М. Проблемы влияния глобализации на свободу личности. Автореф. дис. ... канд. филос. наук, Уфа, 2006; Волохова Е.В. Философско-антропологическая экспликация самотрансцендирования свободы личности в социокультурном пространстве. Автореф. дис. ... докт. филос. наук, Р\Дону, 2019
18. Berlin I. Four Essays on Liberty. Oxford, 1969, С.125-127; Богданов В.В. Логика становления и семантика понятия свободы. Вестник ТГПИ. Таганрог: ТГПИ, 2006 №2, С.10-13; Марахтанова Е.А. Преступления против свободы личности: вопросы законодательной регламентации и квалификации. Дис. ... канд. юрид. наук, Самара, 2006. С. 26.
19. История философии: Энциклопедия. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. С. 938-942.

Дмитренюк Валерия Игоревна,
Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)

Научный руководитель:
Зорин Алексей Вячеславович,
Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент

**Ответственность для водителей
средств индивидуальной мобильности:
правовые проблемы и пути их решения**

Аннотация. Статья посвящена вопросам определения правового статуса и возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, управляющих электросамокатами и иными, конструктивно схожими средствами индивидуальной мобильности, в связи с совершением последними дорожно-транспортных происшествий, повлекших тяжкий вред или смерть потерпевшего. Оценивается текущее состояние законодательства в контексте рассматриваемого вопроса, выявляются пробелы и коллизии норм уголовного закона в отношении водителей электрических транспортных средств, в частности – электрических самокатов. Представлены практические рекомендации по преодолению выявленных правовых проблем.

Ключевые слова: электрический самокат, дорожно-транспортное происшествие, средства индивидуальной мобильности, уголовная ответственность, электрические транспортные средства

В последние годы набирают популярность новые средства передвижения – электрические самокаты, сегвеи и конструктивно схожие устройства, осуществляющие движение за счет электрической тяги. Однако, вместе с этим растет и количество дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), произошедших с участием лиц, управляющих вышеперечисленными устройствами. К сожалению, участились и случаи смертельных ДТП с участием указанных средств, что ставит вопрос о необходимости разработки и принятии мер, направленных на

повышение безопасности дорожного движения в аспекте внедрения новых электрических средств передвижения.

Актуальность темы исследования определена тем, что действующее законодательство содержит неточности и правовые коллизии, существенно затрудняющие правоприменение в отношении виновных лиц-водителей электросамокатов и иных средств индивидуальной мобильности (далее – СИМ), что, зачастую, не позволяет в полном объеме привлекать последних к ответственности за совершенные ими правонарушения. Отметим, что действующее уголовное законодательство нашего государства также не содержит конкретизированных норм, предусматривающих ответственность для водителей СИМ за совершение дорожно-транспортного происшествия, повлекшего тяжкие последствия. Данная проблема требует отдельного внимания и разработки соответствующих норм права, которые позволят урегулировать рассматриваемый вопрос.

Несмотря на свою популярность, обусловленную низкой стоимостью за услуги проката, простой системой управления и удобством использования, электрические транспортные средства породили немалое количество проблем, связанных, в первую очередь, с безопасностью движения на дорогах и тротуарах. Основными правовыми проблемами, возникшими при массовом появлении электросамокатов и иных СИМ на улицах городов нашей страны, являются:

- 1) неопределенность правового статуса лиц, управляющих электросамокатами и иными СИМ;
- 2) противоречивость действующего уголовного законодательства в части

определения субъектного состава лиц, подлежащих к ответственности в рамках ст. 264 и ст. 268 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) при совершении ДТП лицами, управляющими СИМ, которое повлекло за собой смерть или иные тяжкие последствия для потерпевшего.

Данные правовые коллизии и пути их преодоления будут рассмотрены в представленном исследовании.

Проблемы использования электрического транспорта получили освещение в трудах Д.В. Ирошникова, А.А. Затолокина [1, с. 57], О.И. Вислогубовой и иных российских ученых-правоведов. В современной научной литературе рассматриваемая нами тема недостаточно разработана, что вызывает к ней больший интерес.

Вопрос административно-правового статуса лиц-водителей электрических средств индивидуальной мобильности долгое время оставался дискуссионным, равно как и вопрос возможности отнесения электросамокатов к категории транспортных средств. Так, Вислогубова О.И. считает, что для рассматриваемой категории средств передвижения надлежит использовать термин «современное техническое устройство передвижения» [2, с. 68], Ирошников Д.В. же предложил включить электрические транспортные средства в дефиницию «индивидуальные малые транспортные средства» [3, с. 40].

Однако, Постановление Правительства Российской Федерации № 1769 внесло свои коррективы в Правила дорожного движения (далее – ПДД), затронувшие и электрические средства передвижения, в том числе электросамокаты, объединив их в категорию «средства индивидуальной мобильности», под которой следует понимать транспортные средства, которые предназначены для передвижения с помощью двигателя.

Несмотря на данные нововведения, проблема недостаточного контроля за исполнением ПДД водителями СИМ, а также коллизиями в вопросах привлечения к уголовной ответственности последних в связи с совершением ими ДТП, закончившихся летальным исходом или же тяжкими последствиями для потерпевшего, остается особо актуальной и требует безотлагательных решений.

Данное положение подтверждается статистическими данными МВД России, фиксирующими ежегодный рост ДТП с участием СИМ, исходом которых стала смерть потерпевших: в 2022 году – 941 ДТП (19 жертв), в 2023 – 2 640 ДТП (31 погибший). Наибольшее число аварий зафиксировано в г. Москва (665 ДТП), а г. Санкт-Петербург стал лидером по количеству смертельных ДТП с участием СИМ – за 9 месяцев 2023 года погибло 4 человека.

На наш взгляд, данная проблема напрямую связана с отсутствием необходимости в получении специального права на управление рассматриваемыми транспортными средствами. Это является фактором, способствующим неисполнению или пренебрежению правилами движения СИМ для лиц, управляющих ими. Данное утверждение обуславливается тем, что в отношении лиц, управляющих СИМ, не организовываются мероприятия по проверке теоретических знаний ПДД, отсутствуют экзамены по оценке практических навыков вождения под контролем инспекторов ГИБДД МВД России. Предполагается, что лицо,

управляющее СИМ, должно самостоятельно ознакомиться с правилами движения, предусмотренными ПДД. Однако, большинство водителей СИМ пренебрегают предписаниями Правил дорожного движения по причине незнания последних или же неосторожности при вождении [4, с.75].

Не менее острой является проблема отсутствия должного контроля за возрастными ограничениями на управление электросамокатами и иными СИМ. Согласно данным, представленным на веб-сайтах компаний, реализующих услуги по прокату СИМ, гражданам моложе 18 лет запрещено пользоваться СИМ. Данное ограничение, на наш взгляд, может быть изменено путем снижения возраста допуска к управлению СИМ до 16 лет по аналогии с правом управления механическими транспортными средствами категории «В», «С» или «С1».

Однако, данное ограничение, в настоящее время, не имеет системы контроля, чем успешно пользуются подростки. Поскольку для аренды электросамоката не требуется предоставлять паспортные данные (при регистрации в приложении арендодателя требуется указать только возраст регистрируемого лица), несовершеннолетние указывают возраст, не соответствующий реальному, и получают доступ к поездкам на электрических транспортных средствах.

Отметим, что несовершеннолетние довольно часто нарушают и другие правила компаний-арендодателей, например, пренебрегают правилами техники безопасности. В частности, совершают поездки вдвоем (или втроем) на одном устройстве, набирают максимальную скорость технического устройства в потоке пешеходов, что представляет опасность для пешеходов, нарушают правила перехода проезжей части: не спешиваются с электросамоката во время перехода и совершают иные нарушения.

В случае же наезда на пешехода или совершения ДТП, несовершеннолетние не могут нести административную и уголовную ответственность, если не достигли возраста административной ответственности (16-ти лет), что, на наш взгляд, способствует безнаказанности подростков, а это, в свою очередь, формирует криминогенность сферы проката электрических транспортных средств и влечет негативные социальные последствия в виде неприязни к данным устройствам и лицам, управляющим ими.

Данное положение вещей свидетельствует о необходимости совершенствования правового регулирования в части привлечения к ответственности лиц, управляющих СИМ, в случае если ДТП произошло

по их вине. В связи с тем, что ДТП с участием СИМ влекут последствия не только в виде причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью, но и более тяжкие, видится необходимым поставить вопрос о разработке эффективного механизма, позволяющего привлекать водителей средств индивидуальной мобильности к уголовно-правовой ответственности в рамках ст. 264 УК РФ.

Судебной практике, в настоящее время, уже известны случаи привлечения водителей СИМ к уголовной ответственности, однако вопросы квалификации преступных действий последних остаются дискуссионными.

Примером привлечения водителя электросамоката к уголовной ответственности является приговор одного из московских судов, где молодой человек был признан виновным в причинении тяжкого вреда здоровью по неосторожности самокатчика, сбившего четырехлетнего ребенка в апреле 2023 года. Однако, на наш взгляд, данная норма уголовного закона не должна быть применима к подобным случаям, поскольку, фактически, водителем СИМ был совершен наезд на пешехода, передвигавшегося по тротуару. Лицо, управлявшее СИМ, не соблюдало правило приоритета, закрепленное в п. 24.6 ПДД РФ, что и привело к аварийной ситуации. Таким образом, действия виновного лица охватываются ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Иным вариантом квалификации действий водителя электросамоката, повлекших столкновение с пешеходом и смерть последнего, является приговор Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга. Так, осенью 2022 года девушка, осуществляя поездку на электросамокате, сбила женщину, которая впоследствии скончалась от полученных травм. Действия подсудимой суд квалифицировал по ч. 1 ст. 109 УК РФ, что, на наш взгляд, не отвечает в полной мере объему совершенных действий: девушка совершила наезд на потерпевшую, двигаясь на электросамокате – транспортном средстве, тогда как диспозиция ст. 109 УК РФ не предусматривает использование транспортного средства, поскольку это, в наибольшем объеме, охватывается ст. 264 УК РФ.

В настоящее время подобная квалификация невозможна: ст. 264 УК РФ устанавливает ответственность для лиц, управляющих механическими транспортными средствами, нарушившими Правила дорожного движения, в связи с чем потерпевшему по неосторожности был причинен тяжкий вред здоровью или же смерть.

В Постановлении от 09.12.2008 № 25 Верховный Суд Российской

Федерации определил субъектный состав вышеуказанной нормы. Так, виновным в совершении данного преступления может быть лицо, управляющее механическим транспортным средством. Помимо этого, указанный акт закрепляет правило, согласно которому к механическим транспортным средствам следует относить те, для управления которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право.

Следовательно, водители СИМ не могут быть привлечены к ответственности за описанное правонарушение, поскольку для управления СИМ получение водительского удостоверения не требуется, а значит, СИМ не является механическим транспортным средством.

Относительно смертельных или повлекших тяжкие последствия ДТП, произошедших по вине лиц, управляющих теми транспортными средствами, которые не входят в категорию механических транспортных средств, Верховный Суд Российской Федерации дал рекомендации по квалификации действий виновных в рамках ст. 268 УК РФ.

Однако, согласно определению, данному в п. 1.2 ПДД, СИМ является транспортным средством (а, следовательно, и водитель СИМ является водителем транспортного средства), тогда как в ч. 1 ст. 268 УК РФ перечислены субъекты, подлежащие к ответственности, а именно: пешеходы, пассажиры и другие участники дорожного движения.

Возникает противоречие двух норм права, выражающееся в недостаточном определении субъектов преступлений, предусмотренных ст. 264 и ст. 268 УК РФ, поскольку водитель СИМ, являющийся лицом, управляющим транспортным средством, должен соответствовать субъекту преступления в рамках ст. 264 УК РФ.

Сложившуюся правовую коллизию видится возможным преодолеть с помощью введения процедуры обязательного получения права на управление средствами индивидуальной мобильности (водительского удостоверения). Подобный факт повлечет за собой автоматическое включение СИМ в дефиницию «механические транспортные средства», толкование которой дано в абз. 2 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25, что позволит включить водителей СИМ в категорию водителей механических транспортных средств, и, соответственно, сделает возможным привлечение лиц, управляющих СИМ, к ответственности в рамках обозначенной статьи Уголовного кодекса РФ.

Для урегулирования и заполнения данных правовых пробелов, на

наш взгляд, нет необходимости вносить конструктивные изменения или дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в рамках исследуемого вопроса.

В дополнение к описанному, нами было проведено практическое исследование обозначенной проблемы путем социологического опроса, респондентами которого стали 137 граждан. Исследование проводилось с помощью дистанционных технологий, а именно – сервиса Google Forms, и предполагало ответы на вопросы, непосредственно касающиеся безопасности дорожного движения с участием водителей электросамокатов. Так, на вопрос «Часто ли Вы замечаете нарушения ПДД со стороны водителей электросамокатов?» 87 (63,5%) человек ответили «Постоянно», а на вопрос о конкретных правонарушениях, допускаемых водителями указанных транспортных средств, респонденты дали следующие ответы:

- осуществляют движение по тротуару, создавая опасность для пешеходов (123 человека);
- не спешиваются на пешеходном переходе (109 человек);
- двигаются в запрещенных местах: парках и пр. (93 человека);
- проезжают на красный сигнал светофора (29 человек).

Следует отметить, что из общего количества опрошенных на вопрос «Были ли у Вас случаи наезда/столкновения с водителями электросамокатов?» 20 человек ответило утвердительно, а 36 человек были свидетелями таких случаев. Небезопасным, в настоящее время, организацию движения электросамокатов считают 117 человек (85,4%).

Респондентам также было предложено ответить, принятие каких мер, по их мнению, могут улучшить организацию движения электрических транспортных средств. Опрошенные отвечали следующим образом:

- запретить движение по тротуарам, поскольку это создает опасность для пешеходов, в том числе и несовершеннолетних: 73 человека;
- наделить обязанностью получать водительское удостоверение на право управления электрическими транспортными средствами индивидуальной мобильности: 70 человек.

По результатам опроса мы можем определить два лидирующих предложения по повышению безопасности движения электрических транспортных средств: запрет на движение по тротуарам и наделение обязанностью получения права на управление СИМ.

Говоря о первом предложении, стоит отметить, что запрет на движение СИМ по тротуарам – неоспоримо эффективная мера, однако, ее

реализация потребует как больших временных, так и финансовых затрат, а также привлечение к подобному проекту большого количества специалистов из различных областей: ГИБДД МВД России, градостроительных комитетов и пр. Объясняется это тем, что для запрета движения СИМ по тротуарам необходимо выделение и обустройство отдельных мест (полос) для движения данных устройств.

Согласно действующим Правилам дорожного движения, таковыми являются велосипедные дорожки. В г. Санкт-Петербург всего 134 км дорог оснащены данными элементами, что, несомненно, не соответствует потребностям жителей города. Однако оснащение велосипедными дорожками дорог, проходящих в историческом центре города или районах, где дорожное движение было сформировано существенно раньше (в XX веке и ранее) – крайне затруднительный, а порой даже нереальный процесс в связи с историческими особенностями города и другими объективными факторами.

Гораздо более эффективным механизмом разрешения возникшей правовой и социальной проблемы с целью повышения безопасности дорожного движения с участием СИМ, а также следования принципу неотвратимости наказания для водителей СИМ, по чьей вине произошло смертельное или же повлекшее тяжкие последствия ДТП, может стать постановка вопроса о введении обязательной процедуры получения водительского удостоверения, наделяющее лицо правом управления средствами индивидуальной мобильности.

Реализация предложенной инициативы видится возможным посредством разработки проекта Федерального закона «О внесении изменений в ст. 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»» и последующего его внесения в рамках законодательной инициативы в Правительство Российской Федерации. В частности, на наш взгляд, изменения следует внести в п.1 ст. 25 указанного акта.

Предлагается внести изменения в указанную правовую норму посредством дополнения следующего содержания: «категория А1 – электрические средства индивидуальной мобильности – электрические самокаты, сегвеи и иные конструктивно схожие устройства, имеющие одно или несколько колес (роликов), предназначенные для передвижения одного человека посредством использования электродвигателя».

Проект Федерального закона о внесении данных дополнений должен обосновывать необходимость введения процедуры обязательного получения водительского удостоверения на право управления сред-

ствами индивидуальной мобильности, а также регламентирующего порядок получения данного документа: процесс подготовки к сдаче экзамена в ГИБДД МВД России и непосредственный регламент данного мероприятия, постановку на регистрационный учет электрического транспортного средства, присвоение государственного регистрационного номера и выдачу водительского удостоверения на право управления СИМ. Говоря о возрастных ограничениях, на наш взгляд, для получения права на управления СИМ следует допускать лиц, достигших 16-летнего возраста в связи с возможностью нести административную ответственность за совершенные правонарушения.

В программу теоретической подготовки, на наш взгляд, следует включать общие правила дорожного движения (раздел 1 ПДД), дорожные знаки, а также специализированные правила движения, касающиеся непосредственно средств индивидуальной мобильности (раздел 24). Для освоения практической программы подготовки, на наш взгляд, необходимо включить стандартные упражнения на тренировочном полигоне по аналогии с практическими упражнениями для получения водительского удостоверения категории «А», такие как «габаритная восьмерка» (с целью отработки навыков маневрирования и более точного управления устройством), «скоростное маневрирование», «змейка». Также, видится необходимым разработка иных упражнений, направленных на отработку навыков торможения в экстренных ситуациях, адаптированных к средствам индивидуальной мобильности.

В связи с рассмотрением вопроса о подготовке и возможном принятии подобного нормативного акта, необходимо также поставить вопрос об осуществлении дополнительных образовательных услуг по теоретическому и практическому обучению вождения СИМ и подготовке к сдаче экзамена в ГИБДД МВД России для получения прав на управления подобными устройствами. Организация данного образовательного процесса может быть возложена как на частные учреждения, предоставляющие образовательные услуги по вождению на различных транспортных средствах (автошколы), так и на общеобразовательные учреждения (школы, гимназии, лицеи и пр.) в добровольном порядке.

На наш взгляд, привлечение общеобразовательных организаций должно быть обусловлено тем, что подавляющее большинство пользователей СИМ – молодые люди, в том числе и несовершеннолетние обучающиеся (школьники). Реализация обучения по вождению СИМ может осуществляться в общеобразовательном учреждении по аналогии с обучением на право управления иными транспортными средствами

(автомобилями, мотоциклами): с 16 лет при отсутствии противопоказаний на управление транспортным средством. Общеобразовательное учреждение должно иметь соответствующее оборудование (площадку, сами средства индивидуальной мобильности и др.) и специалистов-инструкторов, имеющих соответствующую квалификацию, сдача самого экзамена на право управления СИМ должна происходить в подразделениях ГИБДД МВД России по общему правилу. Разумеется, не все общеобразовательные учреждения имеют соответствующие финансовые и иные возможности, однако, возможность дополнительного обучения несовершеннолетних, в частности, на управление СИМ, должна быть предоставлена.

Подводя итог, отразим выводы, сделанные на основе вышеизложенного.

Бесспорен факт того, что развитие технологий в области транспорта и внедрение в нашу жизнь новых транспортных средств, в частности, электрических самокатов, сегвеев и иных конструктивно схожих устройств – шаг научно-технического прогресса, существенно облегчающий транспортную доступность для населения. В целях обеспечения законности и правопорядка в данной сфере необходимо совершенствовать законодательство, регулирующее как административно-правовые аспекты, так и уголовно-правовые механизмы, поскольку процесс контроля и привлечения как к административной, так и уголовной ответственности за нарушения Правил дорожного движения лицами, управляющими данными техническими устройствами является острой проблемой, требующей оперативного решения.

В связи с коллизионностью некоторых уголовно-правовых норм, регулирующих общественные отношения по поводу обеспечения безопасности дорожного движения и привлечения к уголовной ответственности лиц, по чьей вине произошло дорожно-транспортное происшествие, повлекшее тяжкий вред или смерть потерпевшего, а именно ст. 264 и ст. 268 Уголовного кодекса Российской Федерации, выражающейся в недостаточном разграничении субъектного состава данных норм права, необходимым является принятие мер по устранению данного противоречия.

При проведении теоретического и практического исследований было выявлено, что мерой, способствующей как устранению обозначенной правовой проблемы, так и повышению уровня безопасности дорожного движения с участием лиц, управляющих средствами индивидуальной мобильности, является введение обязательной процедуры

получения водительского удостоверения на право управления средствами индивидуальной мобильности: электросамокатами, электровелосипедами и иными конструктивно схожими устройствами.

Данная мера может быть реализована посредством разработки проекта Федерального закона «О внесении изменений в ст. 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»» и его последующего внесения для обсуждения и принятия в органы исполнительной и законодательной власти Российской Федерации. В частности, речь идет о внесении дополнений в п. 1 ст. 25 указанного нормативного акта новой категорией «А1», которой будут соответствовать электрические транспортные средства индивидуальной мобильности, включая электросамокаты, сегвеи и другие СИМ.

Разработка предлагаемого Федерального закона и его принятие закрепят обязанность получать водительское удостоверение для лиц, желающих управлять вышеперечисленными транспортными средствами, в свою очередь, это позволит:

- разрешить рассматриваемую правовую коллизию, выражающуюся в виде противоречий ст. 264 УК РФ и ст. 268 УК РФ, что сделает возможным привлечение водителей средств индивидуальной мобильности к уголовной ответственности в рамках ст. 264 УК РФ и ст. 264.1 УК РФ;

- не допускать к вождению СИМ лиц согласно возрастному цензу на управление подобными техническими устройствами;

- проверять теоретические и практические навыки лиц, желающих получить право на управление СИМ;

- систематизировать порядок привлечения лиц, управляющих СИМ, к уголовной ответственности в рамках соответствующих статей УК РФ, поскольку они будут иметь правовой статус водителей механических транспортных средств, а не иных участников дорожного движения, каковыми являются в настоящее время;

- повысить уровень безопасности дорожного движения с участием лиц, управляющих средствами индивидуальной мобильности.

Помимо этого, наделение водителей средств индивидуальной мобильности обязанностями, аналогичными обязанностям водителей механических транспортных средств, позволит минимизировать случаи неверной квалификации содеянного лицом, управляющим средством индивидуальной мобильности, что значительно упростит процесс при

влечения к ответственности последних в правоприменительной деятельности органов ГИБДД и следствия МВД России.

© Дмитренко В.И., 2024

Список литературы:

1. Затолокин А.А., Вислогубова О.И. Экономико-правовые меры решения проблем, связанных с использованием гироскутеров и электросамокатов // Общество и право. 2021. № 3(77). С. 98-101.
2. Вислогубова О.И. Ответственность новых категорий участников дорожного движения // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 1(55). С. 68-71.
3. Ирошников Д.В. Правовые проблемы обеспечения безопасности личности на транспорте в условиях использования индивидуального электротранспорта // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4(58). С. 40-50.
4. Майоров В.И. Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего статус участников дорожного движения, использующих средства индивидуальной мобильности // Вестник Восточно-Сибирского университета МВД России. 2022. № 4(103). С. 69-77.

Карелин Артём Сергеевич,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации

Научный руководитель:
Семенова Виктория Вячеславовна,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Соучастие в преступлении с лицом, не подлежащим уголовной ответственности

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы квалификации преступных деяний, совершённых в соучастии с лицом, не отвечающим требованиям, предъявляемым уголовным кодексом к субъекту преступления. Анализируется судебная практика на предмет изучения путей разрешения исследуемой проблемы правоприменителем. Предлагаются способы модернизации действующего уголовного законодательства, направленные на устранение расхождений между теорией и практикой уголовных правоотношений.

Ключевые слова: соучастие, преступление, субъект преступления, квалификация

Количество групповых преступлений в России растёт. Так, за 2023 год только «организованными группами» и «преступными сообществами» было совершено почти 18,5 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений, что свидетельствует о увеличении данного показателя на 15,9% по сравнению со статистикой за предыдущий год¹.

Согласно ч. 1 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ)² преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполни-

¹Состояние преступности в России [Электронный ресурс] // URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Состояние%20преступности%20в%20Росс1.pdf (дата обращения: 19.04.2024).

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

теля без предварительного сговора. Тем самым законодатель определил, что для признания данной формы соучастия требуется два и более исполнителя, под которым понимается лицо, обладающее всеми признаками субъекта преступления (физическое лицо, вменяемость, достижение возраста уголовной ответственности).

При описании формы соучастия в виде группы лиц по предварительному сговору, законодатель указал, что в совершении преступления должны участвовать лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Положения данной нормы не указывают, что лица, совершившие преступное деяние, должны соответствовать требованиям субъекта преступления.

Анализ судебной практики показал, что правоприменитель сталкивается с проблемой квалификации преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в случае, если одно из лиц непосредственно выполняющих объективную сторону, не является субъектом преступного деяния.

В советский период развития уголовного законодательства предпринимались определённые попытки регламентировать вменение квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору» в случаях, когда лишь одно лицо являлось субъектом, однако это не увенчалось успехом, ввиду того, что в рассматриваемый период главенствовала позиция, которую Пионтковский А.А. формулировал, как невозможность признания соучастия в тех случаях, когда исполнителем являлся душевнобольной или лицо, не достигшее необходимого возраста [1, с. 456]. Впоследствии в противовес данной позиции выступало положение п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 № 4, где устанавливалось, что действия субъектов группового изнасилования, независимо от не привлечения к уголовной ответственности остальных участников, ввиду предусмотренных законом оснований, квалифицировались как совершённые группой лиц, однако данный подзаконный акт утратил силу¹. Кроме того, абзац первый п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29, содержал положение о необходимости соответствия признакам субъекта преступления, но был исключен и сейчас данный пункт содержит требование об участии в выполнении объективной стороны

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 № 4 (ред. от 21.12.1993) «О судебной практике по делам об изнасиловании» (утратил силу) // СПС «Консультант-Плюс».

минимум двух лиц для квалификации данного деяния, как совершённого группой лиц, что свидетельствует об отсутствии чёткой позиции касательно вменения данного квалифицирующего признака¹. Ранее анализ судебной практики свидетельствовал об отказе вменения данного квалифицирующего признака ввиду несоответствия лиц требованиям ст. 19 УК РФ, и невозможности осознания невменяемым или лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, общественной опасности и характера своих действий либо руководства ими, что противоречит признаку умышленности совместных действий в соучастии, на что и ссылались судебные инстанции².

Определённый интерес вызывает наличие предварительных договорённостей на совершение деяния. Юридическая значимость подобных договорённостей для лица, не являющегося субъектом преступления, отсутствует, однако для «полноценного субъекта» играет роль составляющего элемента субъективной стороны ввиду того, что предварительный сговор свидетельствует о том, что субъект рассчитывает на помощь лица в выполнении объективной стороны, вследствие чего суды при наличии данных договорённостей вменяют квалифицирующий признак. В результате чего в подобных случаях становится необходимым лишь доказать совместность выполнения объективной стороны преступления двумя и более лицами. Так, в кассационной жалобе ФИО1, умышленно причинившая смерть группой лиц по предварительному сговору с дочерью, не достигшей четырнадцатилетнего возраста (ФИО2), мужу (ФИО3), указывает на неправильное применение уголовного закона ввиду того, что её дочь не достигла возраста уголовной ответственности и не может быть субъектом данного преступления. Однако суд оставил жалобу без удовлетворения, указав на то, действия квалифицированы правильно по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.к. из материалов дела известно о предварительном сговоре лиц, который содержал договорённость о нанесении ударов в определённую область тела с целью причинения смерти. После совершения ФИО2 за-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»// СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2000 года по уголовным делам [Электронный ресурс] / URL: <https://www.vsrp.ru/files/10769/> (дата обращения: 19.04.2024).

думанного, ФИО1, понимая, что для причинения смерти этого недостаточно, нанесла ещё несколько ударов¹. Данное судебное решение подтверждает вышеуказанные суждения.

Некоторые учёные считают, что вменение данного квалифицирующего признака при отсутствии всех признаков субъекта преступления невозможно [2, с. 207], другие же указывают, что возможно лишь в том случае, если субъект не знал и не предполагал о том, что другое лицо не соответствует требованиям ст. 19 УК РФ. Так, Шиханов В.Н. утверждал, что возможность вменения признака группы лиц подсудимому объясняется лишь тем, что он не знал и не предполагал, что лицо не может быть субъектом данного преступления [3, с. 56]. Однако, исходя из того, что в соответствии с ч. 2 ст. 5 УК РФ уголовная ответственность основывается на принципе субъективного вменения, стоит отметить, что главенствующую роль при квалификации деяний занимает осознание субъектом преступления объединения интеллектуальных и физических усилий для достижения преступного результата, которое выражается в расчёте на помощь либо на выполнении определённой части объективной стороны лицом, не являющимся субъектом. Кроме того, предварительные договорённости гарантируют достижение результата, подталкивая «полноценного субъекта» на преступление, которое самостоятельно совершить было невозможно. Из чего следует, что субъективная сторона деяния охватывает совместность действий, расчёт на другое лицо, осознание субъектом возможности совершения лицом необходимых действия для достижения общего преступного результата ввиду того, что осведомленность «полноценного» субъекта касательно того, что лицо не отвечает требованиям, предусмотренным ст. 19 УК РФ, не имеет значения для юридической квалификации. Рассмотрим данные суждения на примере судебной практики: ФИО1 совершил насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетней ФИО2, после чего, с помощью совместных действий с ФИО3 и ФИО4, не достигших шестнадцатилетнего возраста, лишил ФИО2 свободы, а затем умышленно причинил ей смерть путём утопления в ванной. Президиум Верховного суда счёл правильной квалификацию незаконного лишения свободы совершённого группой лиц по предварительному сговору ввиду того, что умыслом ФИО1 охватывалась совместность действий по незаконному

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2022 № 58-УД22-19-А5 // СПС «КонсультантПлюс».

лишению свободы ФИО2, при чём ФИО1 осознавал невозможность совершения данного деяния самостоятельно ввиду того, что отказался бы от его совершения, однако в связи с участием ФИО3 и ФИО4 в выполнении объективной стороны деяния, ФИО1 решился на осуществление преступного умысла¹.

Таким образом, стоит отметить, что вменение квалифицирующего признака, когда одно из участвующих лиц не может быть субъектом преступления соответствует принципам и назначению уголовного законодательства, индивидуализируя ответственность «полноценного» субъекта. Однако ввиду правового пробела, в виде отсутствия законодательного закрепления оснований данной квалификации, следует предпринять определённые меры к его преодолению. Так, например, возможно введение ч. 2 ст. 32 следующего содержания: «Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору вне соучастия, то есть с использованием физических усилий лиц, не являющихся субъектом преступления в силу обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом» и ч. 2.1 в ст. 35 УК РФ следующего содержания: «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, в случае участия в нём двух или более лиц, только одно из которых подлежит уголовной ответственности, а другие участники в силу обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут выступать в качестве субъекта преступления».

Подводя итог, хотелось бы отметить, что пробелы уголовного законодательства приводят к невозможности реализации норм правоприменителем, препятствуют унификации судебной практики, что, в свою очередь, делает невозможным справедливое, законное и обоснованное разрешение дел. В одном случае понятие соучастия рассматривается как совместное участие в совершении деяния двух и более субъектов преступления, с другой стороны, соучастие определяется в качестве совместного участия в выполнении объективной стороны двух и более лиц независимо от обладания ими признаков, установленных ст. 19 УК РФ. Ввиду чего, стоит отметить, что предложенные меры способствуют преодолению несовершенства законодательства в изучаемом нами вопросе.

© Карелин А.С., 2024

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2000 № 1048-П00ПР// СПС «Кодекс».

Список литературы:

1. Курс уголовного права. Часть общая (том 2) // А.А. Пионтковский. Изд. «Наука». М., 1970. – 515 с.
2. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / под. ред. к.ю.н. А.В. Кикотя; д.ю.н., профессора, почетного работника сферы образования РФ Э.К. Кутуева; д.ю.н., доцента А.Г. Антонова. СПб: Астерион, 2024. – 408 с.
3. Шиханов В.Н. Участие в совершении преступления с лицами, не подлежащими уголовной ответственности: подходы к правовой оценке в современной судебной практике // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 52-62.

Климович Екатерина Сергеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Огарь Татьяна Андреевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

История появления и развития уголовной ответственности за оставление в опасности в России

Аннотация. В статье проведен анализ истории появления и развития института уголовной ответственности за оставление в опасности в России. На основе исследования содержания исторических нормативных правовых актов, памятников российского права, сделан вывод о периодизации развития данного института.

Ключевые слова: оставление в опасности, история, уголовная ответственность

Оставление в опасности, как уголовно-правовое понятие и одновременно состав преступного деяния представляет собой особый научный интерес. Данный интерес может быть вызван различными факторами. В том числе, таким фактором видится история появления и развития уголовной ответственности за данное противоправное деяние. Определение данного вопроса важно по нескольким причинам.

Во-первых, необходимо уточнить, на каком именно этапе законодатель принял решение закрепить уголовную ответственность за данное деяние.

Во-вторых, следует определить, под влиянием каких именно факторов такое решение было принято.

В-третьих, важно установить особенности, в соответствии с которыми происходило развитие законодательства и правоприменительной практики в сфере реализации уголовной ответственности за оставление в опасности.

В-четвертых, возможно определить сильные и слабые стороны

позиции законодателя в рассматриваемой сфере на конкретных исторических этапах и, соответственно, сделать вывод о возможных направлениях использования исторического опыта в современных реалиях.

Анализ научной литературы позволил выделить несколько подходов к определению изначального момента появления норм об уголовной ответственности за оставление в опасности. Так, называются следующие периоды и правовые акты:

1. Становление династии Романовых и Соборное уложение 1649 года¹;
2. Период петровских преобразований и Артикул Воинский 1715 года²;
3. Середина XIX века и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года³.

На наш взгляд, выбор в пользу того или иного подхода в какой-то степени очевиден. Его необходимо делать, исходя из фактического содержания каждого из представленных правовых актов. В случае, если в том или ином акте содержались соответствующие нормы, а также он был принят раньше других, то необходимо признать и факт появления уголовной ответственности за рассматриваемое преступное деяние. В связи с этим, полагаем возможным отметить следующее.

Во-первых, ни один из актов, действовавших до принятия указанных выше (в частности, до принятия самого раннего из них, а именно Соборного уложения 1649 года), не содержал нормы об оставлении в опасности.

Во-вторых, именно в Соборном уложении 1649 года впервые были введены положения об ответственности за оставление в опасности. Поэтому, полагаем, справедливой является позиция

¹ Ахмедов, М.Н. Особенности становления ответственности за оставление в опасности в истории российского уголовного законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 3(34). С. 375-379.

² Иванченко, Е. Э. Оставление в опасности: исторический аспект // Правовые исследования молодых ученых: материалы III ежегодной региональной научно-практической конференции, Иркутск, 27 января 2023 года / Отв. редакторы Ю.Н. Румянцева, И.М. Середа, В.Н. Шутова. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. С. 140-143.

³ Костылева Д.Н., Крепышев А.М. Оставление в опасности: историко-правовой аспект // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: Сборник научных статей по материалам VI Республиканской научно-практической конференции, посвященной Дню юриста, Стерлитамак, 03 декабря 2017 года / Ответственный редактор Р.М. Усманова. Том Выпуск VI. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», 2017. С. 129-131.

М.Н. Ахмедова о том, что именно в данный период исторического развития России был введен институт уголовной ответственности за рассматриваемое противоправное деяние. Так, в главе 22 данного акта упоминается дефиниция «оставление без помощи»¹. Преступное деяние заключалось в том, что виновный изначально создал условия для опасности жизни другого человека, а затем не способствовал его спасению, не оказал необходимой для сохранения жизни помощи. Если структурировать, то можно указать на следующие признаки состава преступления «Оставление без помощи» по Соборному уложению 1649 года²:

1. Материальный состав преступления – для наступления ответственности должны были наступить общественно-опасные последствия, а именно смерть оставленного в опасности человека;

2. Условие, по которому субъект преступления сам создал обстоятельства, при которых лицо попало в опасность для жизни.

Как видим, на ранних этапах уголовно-правовая суть оставления в опасности была определена несколько иначе, чем это свойственно современному периоду. Вместе с тем, сравнительно раннее появление такого состава преступления, само по себе, является положительным моментом и показателем уровня развития уголовного законодательства середины XVIII века.

Тем не менее, несмотря на раннее появление, в дальнейшем развитие уголовной ответственности за оставление в опасности не только не продолжилось, оно, фактически, было приостановлено. Рассматривая возможные причины данной ситуации, полагаем возможным выразить собственное мнение. На наш взгляд, основной причиной стала недооценка и одновременно, непонимание значимости формулирования ответственности за оставление в опасности. Полагаем, что для законодателя того периода общественная опасность оставления в опасности была неочевидной. В этой связи, закреплять уголовно-правовой запрет, а тем более обеспечивать его реальной правоприменительной практикой было нецелесообразно – по мнению законодателя того периода. В свою очередь, закрепление норм об ответственности в Соборном уложении 1649 года можно считать

¹ Ахмедов М.Н. Особенности становления ответственности за оставление в опасности в истории российского уголовного законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 3(34). С. 375.

² Соборное Уложение 1649 г. с новоуказными статьями [Рукопись]: свод, составленный по указу Петра I 1718 г. - [Б. м.], XVIII в. - 363 с.

последствием влияния переходного периода, в который данный документ был принят. Во многом он принимался под влиянием зарубежного опыта, а также на тенденции отрицания всех правовых позиций прошлого.

В Артикуле воинском 1715 года¹ как таковой, состав преступления «оставление в опасности» отсутствовал. Имелась лишь норма, устанавливавшая ответственность за неисполнение служебного долга по оказанию помощи нуждающимся. Данная норма применялась по отношению к должностным лицам, наделенным специальным правовым статусом и полномочиями, в том числе, в части обеспечения безопасности жизнедеятельности населения. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года² данная норма была продублирована. Однако, иных положений о рассматриваемом составе преступления источник не содержал.

Ситуация была исправлена только в 1903 году, с принятием Уголовного уложения³. В данном правовом акте был сформулирован отдельный состав преступления, связанного с оставлением в опасности. Сам данный факт также подробное описание его признаков стало явным прорывом в развитии института уголовной ответственности за оставление в опасности.

Далее отметим конкретные особенности состава рассматриваемого преступления – по Уложению 1903 года.

В Уложении дифференцировалась ответственность по признакам объективной стороны и по степени обязанности специального субъекта оказывать помощь потерпевшему. В отдельной главе «О произвольном оставлении человека в опасности и неоказании помощи погибающему» предусматривались самостоятельные преступления, а именно: оставление где-либо малолетнего ребенка в возрасте до 7 лет, если ему при этом угрожала опасность, или подкидывание; оставление такого лица, которое по возрасту или по состоянию здоровья не может проявлять о себе заботу⁴.

¹ Артикул воинский: С кратким толкованием, / Напечатан повелением ея императорского величества. - 2-м тиснением. – Санкт-Петербург: При Имп. Акад. наук, 1735. – 255 с.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. - Санкт-Петербург: Тип. 2 отделения собств. е. и. в. канцелярии, 1845. – [4], IV, 898, XVII с.

³ Уголовное уложение 1903 года // НЭБ URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/?ysclid=ltgmrwp2z816383405 (дата обращения: 11.03.2024).

⁴ Белокобыльский Н.Н. Оставление в опасности как уголовно-правовое понятие // Юридическое образование и наука. 2023. № 5. С. 37.

Анализируя преступные составы тех времен, можно проследить схожесть с современными нормами рассматриваемого преступления. Потерпевшими в рассматриваемых преступлениях являются лица, находящиеся в состоянии беспомощности (в силу возраста или болезни)¹. При избрании меры наказания законодатель учитывал степень: чем выше была степень оставления в опасности, тем серьезнее предусматривалось наказание за данное деяние.

В советский период развитие института уголовной ответственности за оставление в опасности продолжилось. В частности, соответствующие нормы были включены уже в первый же Уголовный кодекс РСФСР 1922 года². Так, в главе 5 данного правового акта выделяются следующие разновидности оставления в опасности человека:

1. Оставление в опасности беспомощного человека лицом, обязанным специально заботиться о нем;
2. Неоказание помощи погибающему лицом, специально не обязанным заботиться о нем;
3. Неоказание помощи больному лицом медицинского персонала.

УК РСФСР 1926 года оставил без изменений дефиниции статей, предусмотренные предыдущим кодексом, но позднее были внесены изменения в нормы, предусматривающие ответственность за оставление в опасности, в частности в ст. 196: «Непринятие должных мер капитаном одного из столкнувшихся в море судов для спасения другого судна, поскольку эти меры могли быть приняты без серьезной опасности для своих пассажиров, экипажа и судна, влечет за собой, независимо от ответственности за неподачу помощи экипажу и пассажирам терпящего бедствие судна (ст. 163 УК), лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года или штраф до пятисот рублей»³.

С принятием УК РСФСР 1960 года был закреплён подход к формулированию уголовной ответственности за оставление в

¹ Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. М., 2005. С. 387.

² Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

³ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР, 1926. № 80. Ст. 600.

опасности¹. В частности, окончательно были дифференцированы составы преступлений в данной сфере. В частности, речь идет о трех составах, а именно: неоказании помощи больному, оставлении в опасности и неоказании помощи капитаном судна, терпящим бедствие.

Уголовный кодекс РФ 1996 года рассматриваемую норму – оставление в опасности – частично декриминализовал². Если предыдущим УК за неоказание помощи либо несообщение о необходимости ее оказания, при возможности оказания этой помощи, к уголовной ответственности привлекалось любое лицо, то в современном УК РФ ст. 125 исключительно устанавливается ответственность при содержании двух важных условий: «а) виновный имел возможность оказать помощь лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии; б) был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние». Следовательно, законодатель значительно сузил круг субъектов, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности³.

Таким образом, полагаем возможным сделать следующие выводы.

1. Впервые норма об уголовной ответственности за оставление в опасности появилась на достаточно раннем периоде, а именно с воцарением династии Романовых и принятием Соборного уложения 1649 года.

2. Несмотря на раннее появление, в дальнейшем на несколько веков институт уголовной ответственности за оставление в опасности, фактически, был нивелирован. На наш взгляд, основной причиной стала недооценка и одновременно, непонимание значимости формулирования ответственности за оставление в опасности. Полагаем, что для законодателя того периода общественная опасность оставления в опасности была неочевидной. В этой связи, закреплять уголовно-правовой запрет, а тем более обеспечивать его реальной правоприменительной практикой было нецелесообразно – по мнению законодателя того периода. В свою очередь, закрепление норм об ответственности в Собор-

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР 1960. № 40. Ст. 591.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета от 18 (ст.ст. 1-96), 19 (ст.ст. 97-200), 20 (ст.ст. 201-265), 25 (ст.ст. 266-360) июня 1996 г. № 113, 114, 115, 118.

³ Коробеев А.И. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 2: Преступления против личности. СПб., 2012. С. 216.

ном уложении 1649 года можно считать последствием влияния переходного периода, в который данный документ был принят. Во многом он принимался под влиянием зарубежного опыта, а также на тенденции отрицания всех правовых позиций прошлого.

3. Ситуация была исправлена только с принятием Уложения 1903 года. В данном правовом акте было предусмотрено достаточно подробное правовое регулирование рассматриваемого института уголовной ответственности, в том числе, в части дифференциации по признакам объективной стороны и субъекта преступления.

4. В советский период произошли точечные, но качественные изменения. В частности, продолжилась дифференциация и определение отдельных признаков преступления.

5. С принятием последнего на сегодняшний день в истории России Уголовного кодекса – УК РФ, начался новый этап в развитии уголовной ответственности за оставление в опасности. Основной тенденцией стало сужение круга субъектов данного преступного деяния.

© Климович Е.С., 2024

Список литературы:

1. Ахмедов М.Н. Особенности становления ответственности за оставление в опасности в истории российского уголовного законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 3(34). С. 375-379.

2. Иванченко Е.Э. Оставление в опасности: исторический аспект// Правовые исследования молодых ученых: материалы III ежегодной региональной научно-практической конференции, Иркутск, 27 января 2023 года / Отв. редакторы Ю.Н. Румянцева, И.М. Середа, В.Н. Шутова. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. С. 140-143.

3. Коробеев А.И. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 2: Преступления против личности. СПб., 2012. С. 216.

4. Костылева Д.Н., Крепышев А.М. Оставление в опасности: историко-правовой аспект// Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: Сборник научных статей по материалам VI Республиканской научно-практической конференции, посвященной Дню юриста, Стерлитамак, 03 декабря 2017 года / Ответственный редактор Р.М. Усманова. Том Выпуск VI. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», 2017. С. 129-131.

5. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. М., 2005.

Колесников Григорий Вячеславович,
Уральский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Шапошникова Наталья Сергеевна,
Уральский юридический институт МВД России

**Уголовно-правовая оценка действий,
связанных с деятельностью по продаже прогнозов
на результаты спортивных событий**

Аннотация. В статье рассмотрена проблема уголовно-правовой оценки мошенничества с сфере деятельности по продаже прогнозов на результаты спортивных событий. В ходе исследования была проанализирована специфика рассматриваемого состава преступления и соответствующие правоотношения, сделаны выводы, приведены пути решения поставленной проблемы.

Ключевые слова: мошенничество, капперство, ставки на спорт, букмекерская контора, участник пари

Российская спортивная индустрия – явление относительно молодое, однако её статистические показатели с каждым годом стремительно растут вверх. В последние годы число граждан Российской Федерации, которые активно занимаются спортом, выросло с 13% в 2006 году до 36,8% в 2017 году. К 2024 году Правительство РФ планирует обеспечить увеличение до 55% доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, что (в том числе) является стимулом для роста спортивной индустрии [1]. Повышенный интерес населения к спорту в условиях рыночной экономики становится закономерным и благоприятным фактором для развития деятельности и количества легальных букмекерских контор, вытеснением незаконных (теневых) организаций в данном бизнесе.

Так, согласно исследованию сетевого издания «Рейтинг Букмекеров», проведенного в 2023 году, несмотря на довольно противоречивую обстановку, сложившуюся в связи с продолжающимися эпидемиологическими (антиковидными)

ограничениями и большим количеством санкций в отношении Российской Федерации, что непосредственно повлияло на снижение количества проведенных спортивных мероприятий и участия российских спортсменов на международных и внутренних (всероссийских, региональных) турнирах, в 2022 году число игроков на ставках осталось на уровне 15,28 млн человек. При этом, легальный рынок по обороту вырос на 19,3% (2,3 трлн рублей), а общий объем депозитов за год составил 844,5 млрд рублей. Размер средней ставки составил 1363 рублей, а доля легального сегмента составила 79% от общего объема ставок, сделанных россиянами [2]. Анализ данного исследования свидетельствует о следующем:

- годовой объём российского легального букмекерского рынка за один только 2022 год был оценён в 2,3 трлн рублей;
- данный показатель выше предыдущего года почти на четверть, что свидетельствует об активном росте данной отрасли даже в неблагоприятных геополитических условиях;
- каждый десятый совершеннолетний гражданин РФ хоть раз в своей жизни делал ставку на спорт.

По мнению исследователей-специалистов данное явление стало следствием проходившего в 2018 году Чемпионата мира по футболу и определённых реформ в области рекламы букмекерских услуг.

В исследовании компании «Platforma» было установлено, что в 2022 году интерес россиян к онлайн-ставкам в букмекерских конторах увеличился: в первое полугодие число переходов на сайты букмекеров выросло на 24% по сравнению с тем же периодом 2021 года [3]. По словам Алексея Бабищева, директора по коммуникациям букмекерской конторы Pari (бывшая Parimatch), даже исключение российских команд из международных соревнований никак не сказалось на активности постоянных клиентов.

Понятие «ставка на спорт» в гражданском законодательстве отсутствует, однако из заключений учёного-правоведа Б.М. Гонгало допустимо сделать вывод, что Гражданский кодекс РФ широко и абстрактно определяет ставки на спорт через гл. 58 ГК «Проведение игр и пари», где, в частности, к проведению пари относят деятельность букмекерских контор (букмекер заключает пари с участниками) [4, с. 488]. Отдельное понятие «ставка» закреплено в Федеральном законе от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты

Российской Федерации», которое определяет ставку как денежные средства, передаваемые участником азартной игры организатору азартной игры в наличной форме или с использованием платежных карт и служащие условием участия в азартной игре в соответствии с правилами, установленными организатором азартной игры. Словосочетание «ставки на спорт» стало специальным термином в деятельности букмекерских контор, которое по большей части служит для разграничения ставок для других азартных игр. Азартной игрой в данном смысле служит не игровой вид спорта (футбол, волейбол и т.п.), а сами отношения, которые из-за риска становятся азартными.

В широком смысле, ставка на спорт – это правоотношения, возникающие между букмекерской конторой (букмекером) и участником азартной игры, основанные на обязательствах одной из сторон выплатить определённую сумму денежных средств в зависимости от результатов спортивных матчей и событий. Объектом таких правоотношений выступает право собственности на поставленные деньги, которое определяется исходом матча.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что на фоне вышеуказанных тенденций возникает необходимость в чётком и всестороннем правовом регулировании не только тех общественных отношений, которые возникают при совершении ставки на спорт, но и сопутствующих ей отношений. Рискованность отношений ещё больше должна наталкивать законодателя на обеспечение законности и детальной регламентации этой сферы экономической деятельности.

Исходя из вышеизложенного, следует заключение, что участник игры заинтересован в том, чтобы совершить ставку с наибольшей долей вероятности выигрыша. Рассчитать такую вероятность возможно с определенным уровнем знаний о данном виде спорта, положения команд в турнирной таблице и т.д., в чем, собственно, и заключается идея капперства.

Капперство (от англ. *carper* – «подставное лицо», *handicapper* – «судья на скачках»;) – систематическая деятельность по составлению платных прогнозов на спортивные матчи для игроков в букмекерских конторах [5, с. 345]. В научной литературе также встречается вариант понятия «каперство», однако считаем использование данного термина применительно к анализируемым правоотношениям ошибочным, поскольку каперство (от голл. *carper* – морской разбойник) в широком смысле применяется для описания морского разбоя в истории. Также немаловажно уточнить, что в своей работе придерживаемся той

позиции, при которой капперство в своей сущности не охватывает признак противозаконности, а изначально представляет собой легальную деятельность.

Капперство на территории РФ стало распространяться пропорционально развитию интереса населения к ставкам на спорт, поскольку, полагаясь на знания эксперта в области определённого вида спорта, граждане закономерно рассчитывают на значительное повышение вероятности выигрыша. Суть продажи прогнозов на исход матчей заключается в том, что одна сторона (каппер) продаёт участнику игры определённую информацию о ходе спортивного матча и его конечном результате (финальный счёт матча, количество голов, фолов, карточек и т. п.). Причём данная информация должна иметь прогнозный характер и основана лишь на знаниях специфических черт, особенностей и нюансах того или иного спортивного события.

Деятельность по продаже таких прогнозов не имеет правового регламентирования, представляя собой пробел в российском гражданском праве. Данная тема также является малоизученной в области гражданско-правовых наук. До сих пор непонятно, какой формы должны придерживаться стороны при заключении данной сделки, требует ли такая деятельность государственной регистрации и лицензирование, подлежит ли налогообложению и правомерны ли вообще такие отношения. Вследствие этого, субъекты данных правоотношений нередко становятся жертвами обмана.

Из вышеизложенного следует, что проблемные аспекты гражданско-правового регулирования перетекают в вопросы уголовного законодательства. На сегодняшний момент услуги каппера, противоречащие нормам гражданского права и в определенной степени нарушающие стабильное развитие общественных отношений в сфере экономической деятельности, не поддаются практически никакой уголовно-правовой оценке как законодателем, так и правоприменителем, в том числе правоохранительными органами, если в действиях субъекта не обнаруживаются признаки иных правонарушений.

Проблема исследования заключается не в вопросе незаконного капперства как формы незаконной предпринимательской деятельности или услуг, несоответствующим нормам качества — проблема кроется в случаях использования данного вида договорных (сделочных) правоотношений мошенниками для достижения корыстных целей. Таким образом, речь идет не о таком каппере, который в качестве

условий сделки заранее предупреждает контрагента о возможных рисках, неопределенности исхода спортивного события, а предоставляемая им информация носит рекомендательный характер. В приведенном примере, каппер действует добросовестно, не вводя клиента в заблуждения и не используя пути обмана или злоупотребления доверием, действует в рамках гражданско-правового поля.

Предметом нашего исследования является лицо, которое, выдавая себя за профессионального каппера, предоставляет клиенту заведомо ложные сведения об исходе спортивного события, гарантируя определённый результат, создает у контрагента впечатление об однозначности и бесспорности итогов спортивного матча или турнира. В этом случае необходимо говорить о признаках преступления характерного для мошеннических составов.

При этом, допустимо выделить характерные для такого вида мошенничества признаки: гарантия каппером 100% результата [6, с. 130]; обещание крупных выигрышей за счёт ставок на высокие коэффициенты спортивных событий; убеждение клиента о заведомости исхода спортивных матчей, в т.ч. ссылаясь на «проверенные» источники (информация от судей, организаторов, тренеров, игроков, если спортивное событие носит характер «договорного матча», «договорняка»); осуществление деятельности каппером на информационных платформах, обеспечивающих скрытность личных данных; отказ каппера выходить на непосредственную связь с клиентами путем телефонных переговоров или личной встречи; информационная платформа, на которой каппер предоставляет услуги создана недавно.

В качестве наглядного примера из реальной правовой действительности, демонстрирующего мошеннические действия под видом правомерной капперской деятельности, лучше всего подходит громкое уголовное дело, возбужденное в отношении Карапетяна Н.О., Ломидзе Э.В. и Запирова Х.Н. (более известного как блогер Хиза). В июне 2023 года троим подсудимым был вынесен обвинительный приговор по ч. 4 ст. 159 УК РФ [7]. По данным суда и следствия, обвиняемый с соучастниками в интернете рекламировал систему инвестирования, позволяющую получить крупный заработок и приумножить капитал. Инвестиции должны были поступать в букмекерские конторы путем автоматического распределения ставок, но вместо этого переводились на счета третьих лиц, с которых

впоследствии обналичивались. С июня 2020 по июнь 2021 года соучастники похитили деньги у 20 потерпевших. Общая сумма причиненного ущерба составила 547 тыс. рублей.

Считаем, что квалификация, данная судом в вышеописанной ситуации, является справедливой и соответствующей уголовному закону. В действующей редакции Уголовного кодекса РФ, приведенная квалификация анализируемого общественно опасного деяния в подобных ситуациях является единственно возможной. Однако, рассматриваемое преступление в своей сущности, а также с точки зрения состава преступления, обладает определённой спецификой, позволяющей кардинально отделить данное общественно опасное деяние от других составов мошенничества. Прежде всего, стоит отметить, что сложность исследуемого преступления заключается в его комплексности и разнообразии форм совершения.

Во-первых, состав мошенничества, совершаемого путем капперства, фактически представляется двухобъектным. Основным непосредственным объектом является общественные отношения, охраняющие право частной собственности. При этом, основным дополнительным объектом выступают, общественные отношения, охраняющие нормальное функционирование деятельности легальных букмекерских контор. Данный факт объясняется тем, что при осуществлении мошеннических действий страдает система беттинга (процесса, связанного со ставками на спорт в букмекерских конторах), что выражено в дальнейшем отказе игроков от совершения ставок в официальных букмекерских конторах, увеличении доли нелегальных букмекеров, формировании теневого бизнеса в данном секторе. Исходя из этого, следует говорить об особом виде экономической деятельности, для которой данная форма мошенничества представляет угрозу. Сфера беттинга и деятельности букмекерских контор объединяет в себе молодой, но прогрессивный и уверенно развивающийся сектор российской экономики.

Во-вторых, способ совершаемого преступления выражен в форме активного обмана (представление заведомо ложных или недостоверных сведений) или злоупотребления доверием в случаях принятия на себя каппером обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него. При этом, обе формы равнозначно представляют угрозу объекту данного состава преступления.

В-третьих, поскольку одним из важных условий для успешного преступного посягательства является скрытность личных исходных данных мошенника, то средства совершения мошенничества посредством капперства выражены в использовании современных информационных площадок, цифровых платформ, социальных сетей и Интернет-ресурсов (сайты-площадки, Telegram-каналы и т. д.). Такая посредственность обеспечивает конфиденциальность, поскольку все данные на таких онлайн-площадках надёжно шифруются, что обеспечивает благоприятную среду для мошенника в плане безопасности и возводит серьёзное препятствие для правоохранительных органов. Как следствие, данные средства заключения соглашения являются небезопасным для участника пари и вызывает трудности для дальнейшей правовой защиты, особенно в процессе доказывания. Таким образом, нельзя не согласиться с тем, что капперство является видом цифрового мошенничества.

Примечательно, что в основу деления специальных видов мошенничества законодателем заложены три основания:

- по сферам экономической деятельности;
- по специфическим средствам совершения преступления (ст. 159.3 и ст. 159.6 УК РФ);
- по способу совершения (обман или злоупотребление доверием; только активный обман; все виды обмана; незаконные операции с компьютерной информацией).

Помимо традиционных сфер жизни общества мошенники сегодня активно используют предпринимательскую сферу, в том числе: средний и мелкий бизнес, торговлю, сферу обслуживания, финансовую и банковскую сферы [8]. При этом, изучив пояснительную записку к законопроекту, принятие которого предопределило появление в УК РФ, можно выявить цель законодательного нововведения: «...конкретизация в Уголовном кодексе Российской Федерации составов мошенничества в зависимости от сферы правоотношений, в которой они совершаются, снизит число ошибок и злоупотреблений во время возбуждения уголовных дел о мошенничестве, будет способствовать повышению качества работы по выявлению и расследованию таких преступлений, правильной квалификации содеянного органами предварительного расследования и судом, более четкому отграничению уголовно наказуемых деяний от гражданско-правовых отношений...» [9].

Учитывая степень общественной опасности и характер

общественно опасных последствий мошенничества в сфере капперства, специфики данного общественно опасного деяния и преследуя цели выделения специальных составов мошенничества, резюмируем, что есть необходимость выделить в отдельный состав анализируемое преступление, поскольку данный состав подходит по всем критериям деления специальных видов мошенничества, которые выдвинул законодатель.

Таким образом, основываясь на вышеизложенном, предлагаем внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, а именно добавить статью, предусматривающую уголовную ответственность за мошенничество в сфере капперства. Данное решение позволит правоохранительным органам более четко проводить разграничение гражданско-правовых отношений и уголовно наказуемых деяний в рассматриваемой экономической сфере деятельности.

© Колесников Г.В., 2024

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 03.06.2019 № 1188-р «Об утверждении Стратегии развития спортивной индустрии до 2035 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2024).
2. Итоговый отчёт 2023 «Букмекерский рынок 2022» Аналитическое подразделение «Рейтинга Букмекеров» Москва, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://bookmaker-ratings.ru/> (дата обращения: 10.04.2024).
3. Секрет фирмы [Электронный ресурс]. URL: <https://secretmag.ru/news/> (дата обращения: 10.04.2024).
4. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 543 с.
5. Ишбулдин Т. Р., Кирпичников Д. В. Капперство как вид цифрового мошенничества // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 17.04.2024).
6. Филимонов А. А., Курочкин А. С., Бугорский Д. В. Проблемы правовой оценки деятельности капперов как мошенничества // философия права. 2022. № 3 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 15.04.2024).
7. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы № 01-0034/2023 (01-1193/2022) от 09.06.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/kuzminskij/services/cases/criminal/details/> (дата обращения: 15.04.2024).
8. Маслов В. А. К вопросу об историческом пути развития института ответственности за мошенничество в отечественном законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/>

(дата обращения: 17.04.2024).

9. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации».

Кондрашов Дмитрий Игоревич,
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения

Научный руководитель:
Семенова Виктория Вячеславовна,
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения,
кандидат юридических наук

Воздействие когнитивной войны на формирование критического мышления у подростков

Аннотация. Данная работа рассматривает влияние когнитивной войны на формирование критического мышления у подростков. Стоит обратить внимание на то, что информационная война перетекла в когнитивную и стала более опасным явлением, которое угрожает стабильности российского общества. Подростки представляют собой одну из наиболее уязвимых групп, подверженных воздействию враждебных информационных кампаний. Поэтому необходима разработка стратегий противодействия и важно развитие критического мышления среди подростков для сдерживания негативного влияния когнитивной войны.

Ключевые слова: когнитивная война, информационная война, несовершеннолетние, СМИ, социальные сети

Воздействие когнитивной войны на критическое мышление подростков – серьезная проблема. Публикации, пропагандирующие русофобию или критику власти в России, искажают их представления о реальности. Исследования указывают на уязвимость подростков к манипуляциям в период формирования их идентичности. Когнитивная война способствует поверхностному мышлению и препятствует развитию критического мышления [5, с. 88].

Когнитивная война в отличие от традиционных конфликтов не предполагает физического насилия над людьми, а скорее нацелена на управление их сознанием. Это явление, известное как манипуляция массовым сознанием, широко распространено и используется для скрытого воздействия на людей. Часто такие методы называют нена-

сильственными, но они оказывают серьезное воздействие на общественные убеждения и поведение. Невидимые силы могут успешно манипулировать людьми, и часто информация, которую люди принимают за правду, может быть искаженной, а идеалы справедливости могут быть несправедливыми [2, с. 84].

Критическое мышление не является характерным для многих подростков, что делает их особенно уязвимыми для манипуляций. Они зачастую принимают информацию на веру, особенно если она представлена убедительно или соответствует их существующим убеждениям. Поэтому важно обучать подростков критическому мышлению и анализу информации, чтобы они могли различать правду от манипуляций. Понимание влияния когнитивной войны на формирование критического мышления у подростков подчеркивает необходимость развития у них навыков анализа информации. Это поможет им лучше понимать окружающий мир и защищаться от манипуляций, что, в конечном счете, способствует их интеллектуальному и эмоциональному росту [6, с. 187].

Средства массовой информации (далее – СМИ) играют значительную роль в формировании общественного мнения, особенно среди молодежи. В реальности информационное пространство заполнено либеральными СМИ. Данные «независимые» СМИ, а также иноагенты и другие новостные источники зачастую получают финансовую поддержку от западных источников, что подчеркивает их потенциальную предвзятость и ориентацию на определенные политические интересы.

Исследователи М.А. Жданов и М.П. Сидоров подчеркивают, что когнитивная война направлена на разрушение доверия к социальным процессам и институтам, создавая разногласия в обществе путем изменения образа мышления и восприятия реальности. Для лучшего понимания функционирования человеческого сознания его можно сравнить с постоянно обучающейся нейронной сетью, формирующей систему ценностей и взглядов. Важно отметить, что формирование ценностей начинается с детства и зависит от воздействия окружающей среды, включая выбор мультфильмов и качество родительского комментирования просматриваемого материала. Такой подход позволяет детям осознавать основные моральные и этические принципы и принимать независимые решения [1, с. 41].

Исследователи подчеркивают, что образовательная система играет ключевую роль в формировании ценностей и установок у под-

ростков. Однако существующая система образования не всегда способствует развитию критического мышления и анализу информации. В этом контексте важно, чтобы школьная программа включала обучение критическому мышлению и развитие навыков анализа информации, что поможет подросткам лучше понимать и различать истину от манипуляций.

М.А. Жданов и М.П. Сидоров также отмечают, что родители и педагоги должны внимательно относиться к тому, что смотрят и читают их дети, и активно комментировать просматриваемый материал, выделяя основные моральные и этические аспекты. Этот подход поможет подросткам развивать навыки критического мышления и анализа информации, что станет важным инструментом в защите от манипуляций и ложной информации.

В контексте когнитивной войны А.Н. Медушевским делает акцент на возможности использования современных технологий и нейронаук для создания нового рода оружия массового поражения, способного уничтожить как индивидуумов, так и целые государства или нации. Стоит уделить серьезное внимание информационным потокам в манипуляции сознанием людей, превращая их в инструменты достижения определенных целей [3, с. 93].

Сохранение и развитие критического мышления среди подростков становится приоритетной задачей в контексте борьбы с когнитивной войной. По мнению А.Н. Медушевского, умение анализировать информацию и оценивать её достоверность является необходимым условием для защиты от манипуляций и воздействия враждебных сил [4, с. 103].

О.В. Филатова указывает, что когнитивная война способна оказывать влияние на различные уровни общества, начиная от индивидуальных личностей и заканчивая государственными структурами и международными организациями, то же мнение разделяет и А.Н. Медушевский. В этом контексте особенно важно обращать внимание на детей и подростков, поскольку именно они являются наиболее уязвимыми перед воздействием манипулятивной информации. Важно также обращать внимание на медиаобразование подростков, включая развитие навыков медиапродукции и анализа медийных текстов. Подростки должны уметь распознавать манипулятивные методы, используемые в различных медийных форматах, и критически оценивать информацию, которую они получают из различных источников [7].

И.В. Михнюк анализирует нарастающее противостояние с коллективным Западом и подчеркивает необходимость консолидации общества вокруг ключевых ценностей. Он обращает внимание на необходимость поддержания патриотических ценностей, так как негативные манипуляции запада, проникающие через сферы образования, культуры и СМИ, по словам И.В. Михнюка, оказывают негативное воздействие на общество, способствуя его деградации и разложению [8].

В контексте этой проблематики И.В. Михнюк подчеркивает, что разработка современных программ, направленных на защиту от когнитивных атак Запада, является задачей для российской интеллектуальной элиты. Однако он выделяет важность и ответственность при создании таких программ. Без ясной концепции любая программа будет бесполезной.

В таких условиях И.В. Михнюк призывает каждого здравомыслящего человека заняться самообразованием с целью приобретения управленческой грамотности. Он подчеркивает важность способности анализировать ситуацию, определять стратегические и тактические цели, а также реализовывать их на практике. Особое внимание он уделяет родителям, призывая их принять полную ответственность за воспитание и обучение российских детей, так как будущее общества зависит от их развития и потенциала.

И.В. Михнюк заключает свои рассуждения цитатой о том, что жизнеспособность любого общества определяется его готовностью защищать своё потомство. Он подчеркивает важность осознания этого факта и активного участия всех членов общества в защите и развитии молодого поколения, поскольку именно на них ложится будущее России.

И.В. Михнюк призывает к объединению на основе общего дела, поскольку только оно способно преодолеть атомизацию (процесс разобщения, дезинтеграции и раздробления общества на отдельные «атомы» или индивидуальные элементы.), которая продолжалась на протяжении десятилетий. В настоящее время, по его мнению, нет ничего, что могло бы объединить людей, кроме реального и значимого общего дела.

В своем обращении И.В. Михнюк выделяет три основных направления общих дел, объединяющих всех граждан. Защита жизни и здоровья российских детей: он подчеркивает, что сегодня это важнейшее общее дело, поскольку жизнь и здоровье детей подвергаются угрозе

через сферу образования и другие факторы. Борьба за независимость России: И.В. Михнюк призывает бороться за суверенное, общедоступное и качественное отечественное образование, что является ключевым аспектом обеспечения независимости страны. Стремление к победе в тотальной гибридной войне: Он отмечает необходимость окончательной и бесповоротной победы народа в гибридной войне, которая ведется на всех фронтах общественного управления.

И.В. Михнюк выделяет эти направления как общие дела, которые должны объединить всех граждан в стремлении к достижению общих целей и защите интересов России и её будущего.

Исходя из анализа мнения исследователей, касающегося влияния когнитивной войны на формирование критического мышления у подростков, выявляется необходимость в усилении образовательных программ, направленных на развитие навыков анализа информации и критической оценки источников. В силу значительного воздействия либеральных СМИ и иноагентов, подростки становятся более уязвимыми к манипуляциям и дезинформации, что подчеркивает актуальность данной проблемы

Эффективная стратегия в борьбе с влиянием когнитивной войны на формирование мышления у подростков предполагает не только разработку специализированных образовательных программ, но и активное внедрение мер, направленных на повышение информационной грамотности и самосознания. Осознание собственной роли в процессе восприятия информации и способность к критическому анализу и оценке являются ключевыми элементами защиты от манипуляций и дезинформации.

Кроме того, роль образовательных учреждений в формировании критического мышления у подростков не может быть недооценена. Необходимо активно внедрять в учебные программы модули, посвященные медиаграмотности и критическому мышлению, чтобы дать подросткам необходимые инструменты для анализа и оценки информации из различных источников. Это может включать в себя законодательные инициативы по обязательной интеграции курсов по медиаграмотности и критическому мышлению в учебные планы и программы.

© Кондрашов Д.И., 2024

Список литературы:

1. Жданов М.А., Сидоров М.П. Роль национального самосознания в достижении превосходства над западом в условиях когнитивной войны // Военная мысль. 2023. № 6. С. 37–45.
2. Хабаров А.А. Демонизация Китая в зарубежных массмедиа: дискурсивные средства уничтожения мишеней информационно-психологической войны // Политическая лингвистика. 2022. № 1 (91). С. 78–89.
3. Медушевский А.Н. Когнитивная война: социальный контроль, управление сознанием и инструмент глобального доминирования (часть 1) // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 2. С. 85–98.
4. Медушевский А.Н. Когнитивная война: социальный контроль, управление сознанием и инструмент глобального доминирования (часть 2) // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 3. С. 92–107.
5. Шорохова С.П. политтехнологии: хитросплетение массового и индивидуального. Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 3 (24). – 156 с.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. – М.: Флинта, 2006. – 342 с.
7. Филатов О.В. Когнитивная плоскость современной международной деятельности НАТО // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 7(169). С. 145–153.
8. Михнюк И.В. Главный фактор победы России в гибридной войне [Электронный ресурс] // «Межрегиональный методический центр (ММЦ) «Развитие»». URL: Главный фактор победы России в гибридной войне | ММЦ «Развитие» (razvitie-mmcs.ru) (дата обращения: 07.04.2024).

Косинский Тимофей Вячеславович,
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения

Научный руководитель:
Семенова Виктория Вячеславовна,
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения,
кандидат юридических наук

Освобождение от уголовной ответственности и наказания для участников СВО

Аннотация. В статье анализируются основания освобождения от уголовной ответственности и наказания для лиц, которые привлекаются в состав Вооруженных сил Российской Федерации на специальную военную операцию (далее по тексту указывается, как «СВО»), а также специальные условия погашения судимости для указанной категории граждан, различия между ранее принятым законодательством с действующим, а также анализ проблематики требующий правового регулирования.

Ключевые слова: СВО, освобождение от уголовной ответственности, специальные основания, ВС РФ, погашение судимости

Привлечение граждан для участия в боевых действиях с последующим их освобождением от уголовной ответственности, наказания или погашения судимости не является чем-то новым для России, несмотря на то, что вызывает активные дискуссии как в научном мире, так и в обществе. В связи с этим необходимо проанализировать и раскрыть возникшую проблематику. Так, уже в советское время с началом Великой Отечественной войны на фронт совместно с призывниками и добровольцами стали привлекать отбывающих наказание лиц, которые получали освобождение при условии несения воинской службы на время боевых действий. Также в дальнейшем были созданы штрафные

батальоны согласно приказу № 227 наркома обороны СССР И.В. Сталина от 28 июля 1942 года¹. Исходя из исторических фактов – ясно, что для современной России подобная практика не является чем-то новым и вновь своё развитие получила с началом СВО от 24 февраля 2022 года.

Так, был принят Федеральный закон № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»² от 24 июня 2023 г., регламентирующий вопросы освобождения от уголовной ответственности, наказания или погашения судимости, который исследовался некоторыми учеными [1, с. 16-18]. Указанный закон действовал до момента внесения изменений 23 марта 2024 г. в Уголовный кодекс, Федеральный закон № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»³, Федеральный закон № 61-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»⁴ и в Федеральный закон № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁵.

В настоящее время в ФЗ № 61-ФЗ и ФЗ № 64-ФЗ, закреплены следующие положения:

– Министерство обороны, Минюст и МВД России наделены полномочиями по взаимному сотрудничеству в сфере призыва на военную службу граждан, которые имеют в свою очередь судимость, а также

¹ Приказ наркома обороны СССР И. В. Сталина № 227 о мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций («Ни шагу назад!») // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина URL: <https://www.prilib.ru/item/1395338> (дата обращения: 05.04.2024).

² Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»// Государственная система правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306240008> (дата обращения 05.04.2024) (утр.силу)

³ Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Государственная система правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202403230018> (дата обращения: 05.04.2024).

⁴ Федеральный закон от 23.03.2024 № 61-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», статью 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и признании утратившим силу Федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» // Российская газета URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202403230017> (дата обращения: 20.04.2024).

⁵ Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ (последняя редакция) // Государственная система правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102052265> (дата обращения: 05.04.2024).

заключения контрактов о прохождении военной службы в период мобилизации, военного положения или в военное время;

– освобождение от уголовной ответственности, наказания или погашения судимости, распространяется и на лиц, которые совершили преступления в том числе и после вступления в силу закона (отличие от утратившего 270-ФЗ).

В свою очередь в Уголовном кодексе расширен перечень оснований освобождения лиц от уголовной ответственности (ст. 78.1 УК РФ) и от наказания (ст. 80.2 УК РФ) в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время:

а) со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;

б) со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «а», «в» или «о» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Судимость для указанной категории лиц, считается погашенной (ч. 3.1. ст. 86 УК РФ):

а) со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;

б) со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «а», «в» или «о» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

При этом освобождения и специальные основания погашения судимости не применяются к лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и преступления, предусмотренные ст.ст. 189, 200.1, 205-205.5, 206, 208 -211, п. «б» ч. 2 ст. 251.4, 217.1, 220, 221, 226.1, 229.1, 274.1, 275, 275.1, 276-280.2, 280.4, 281-281.3, 282.1-282.3, 283-283.2, 284, ч. 2 ст. 322.1, 355, 359-361 УК РФ.

Также необходимо отметить, что в научной среде присутствует активная дискуссия об освобождении от уголовной ответственности. Так как уголовное преследование представляет собой право государства, которое имеет свои обоснования, то освобождение от уголовной

ответственности обязано устанавливать их в том числе, но на деле соответствующих причин не определено [2, с. 61; 3, с. 81]. В одних ученых кругах присутствует мнение, что мера для освобождения от уголовной ответственности – это уменьшение или вовсе утрата общественной опасности. Представителем этого научного круга является В. Сверчков, который в свою очередь заявляет, что: «основание освобождения от уголовной ответственности – это совокупность условий, свидетельствующая об утраченной или сниженной общественной опасности лица, совершившего предусмотренное уголовным законом деяние, и (или) самого деяния» [4, с. 687]. Что касается других научных кругов, то некоторые авторы считают, что причиной для отказа государства от уголовного преследования является возможность прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности [5, с. 143-156]. А иные научные круги настаивают на невозможности поддерживаться общественной опасности на одном уровне, что непосредственно указывает на её снижение по истечению времени [6, с. 189].

В свою очередь, начиная с ныне устаревшего 270-ФЗ, государство предопределило, что целесообразностью, по которой граждане могут получить освобождение от уголовной ответственности, будет являться причастность их к установленной категории лиц, а что касается вопроса уменьшения степени общественной опасности, то решается он определением классификации преступлений, при совершении которых возможно освобождение от уголовной ответственности (небольшой или средней тяжести), и указания деяний, при совершении которых прекращение уголовного дела невозможно (исходя из степени их общественной опасности).

Таким образом возможно сделать вывод, что принятие таких законов как 270-ФЗ, дальнейшие внесение изменений в 61-ФЗ, 64-ФЗ, УК РФ есть непосредственная гуманизация в обществе [7, с. 125], и особенно замечен факт, что закон имеет свою силу только на категорию лиц, непосредственно принимающих участие в СВО, что отражает основополагающий принцип уголовного права в РФ – принцип гуманизма. Но также подобный вид освобождения от ответственности, наказания или погашения судимости в отношении указанных категорий граждан вызвало критику [8], которая касается отсутствие учёта интересов потерпевшего, так как, исходя из законопроекта при принятии решения об освобождения от уголовной ответственности

и наказания суд не принимает к вниманию мнение потерпевших.

© Косинский Т.В., 2024

Список литературы:

1. Коновалов В.А. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции // Законность. 2023. № 10. С. 16–18.
2. Антонов А.Г., Павлов В.Г., Ромашов Р.А. Нормы об освобождении от уголовной ответственности и от наказания должны быть включены в уголовный кодекс! // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 3(52). С. 59-63.
3. Суверов С.Е. // Применение норм института освобождения от уголовной ответственности при освобождении от наказания // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 4 (53). С. 79-83.
4. Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / Под ред. Н.А. Лопашенко. СПб., 2011. С. 687.
5. Кауфман М.А. К вопросу об основании освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2021. № 1. С. 143-156.
6. Пудовочкин Ю.Е. Оценка судом общественной опасности преступления. М., 2019. С. 189.
7. Бабич К.А., Морозова К.С., Васильев А.М. // Основания для освобождения от уголовной ответственности участников Специальной военной операции // Вестник науки. 2023. Т. 5. № 12-1 (69). С. 123-128.
8. Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ // Лица, заключившие контракт с ВС РФ в период СВО, будут освобождены от уголовной ответственности? // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/litsa-zaklyuchivshie-kontrakt-s-vs-rf-v-period-svo-budut-osvobozhdeny-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti/>.

Мудрова Олеся Михайловна,
Центральный филиал
Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:
Саратова Оксана Владимировна,
Центральный филиал
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

Снижение возраста уголовной ответственности: «за» и «против»

Аннотация. В статье исследуются основные аргументы в контексте дискуссии о возможном понижении возраста, с которого лица могут нести уголовную ответственность. Автором статьи рассматриваются различные аспекты данной проблемы, анализируются обе точки зрения по данной теме, приводятся практические рекомендации и предпринимается попытка формулировки однозначного ответа на исследуемый вопрос.

Ключевые слова: понижение возраста уголовной ответственности, преступность несовершеннолетних, подростки, формирование личности, рецидив, реабилитация, меры психологической поддержки, практические рекомендации

В современном обществе вопрос о возрасте уголовной ответственности является одним из наиболее обсуждаемых и актуальных. Понижение или повышение возрастного порога, определяющего возможность привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, нередко становится предметом жарких дебатов среди законодателей, представителей общественности и специалистов в различных отраслях права.

Актуальность исследуемой темы и заключается в том, что вопрос о возрасте уголовной ответственности имеет огромное социальное значение и прямо влияет на состояние общественной безопасности, соблюдения фундаментальных принципов права и воспитательных практик. Решения, принимаемые в этой области, оказывают влияние на жизнь миллионов людей, формируют нормы и ценности в обществе, а также определяют направление развития уголовной политики в целом.

Кроме того, в реалиях современной государственно-правовой действительности данный вопрос продолжает быть предметом жарких дебатов. Различные законодательные органы и должностные лица регулярно обращаются к нему, пытаясь проанализировать различные аспекты данного вопроса и найти наиболее лучшие пути решения [2].

В Российской Федерации уголовный кодекс устанавливает возраст наступления уголовной ответственности с 16 лет, за отдельные категории преступлений с 14 [1]. Но данное положение регулярно подвергается обсуждениям со стороны законодательных органов, ввиду тяжких преступлений, совершаемых подростками, не достигшими четырнадцатилетнего возраста [3]. В данной связи предполагается снижение возрастного порога наступления уголовной ответственности до 14 лет, за отдельные преступления с 12 лет.

В научном мире данный вопрос также остаётся дискуссионным. Так, по мнению А.Г. Андрюхина, снижение минимального возрастного порога наступления уголовной ответственности подчинено цели укрепления общественной безопасности, в связи с чем в законодательстве прослеживаются тенденции к усилению мер уголовной ответственности за совершение несовершеннолетними тяжких и особо тяжких преступлений [4, с.73]. Кроме того, в качестве весомого аргумента сторонники данной позиции приводят тот факт, что в ряде стран возраст наступления уголовной ответственности существенно ниже установленного Уголовным кодексом Российской Федерации. Так, в Ирландии минимальный возраст наступления уголовной ответственности составляет семь лет, в США и Великобритании десять лет, в Узбекистане и Франции тринадцать лет. Следовательно, в России также возможно снизить возраст наступления уголовной ответственности, что поможет снизить уровень преступности среди несовершеннолетних.

Такая позиция выглядит обоснованной, особенно с учётом различных статистических данных. Так, по данным МВД России, за период с 2018 по 2023 год количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, сократилось на 12%. По состоянию на 2018 год было зарегистрировано около 175 000 преступлений, в то время как в 2023 году приблизительно 154 000 преступлений [5]. Опираясь на статистические данные, можно заметить устойчивую тенденцию к снижению количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Однако, несмотря на это, уровень преступности несовершеннолетних на 2023 год остается достаточно высоким.

В целом, аргументы, которых придерживаются сторонники данного подхода, довольно просты для понимания. Один из главных из них состоит в том, что это может способствовать снижению уровня преступности среди подростков. Подростки, зная о возможных последствиях своих действий в виде уголовной ответственности, могут стать более склонны к соблюдению законов и правил, что в конечном итоге может снизить количество совершаемых ими преступлений.

Кроме того, понижение возраста уголовной ответственности может оказать положительное влияние на социум и благотворно сказаться на защите частных и общественных интересов. Сторонники снижения возраста уголовной ответственности считают, если несовершеннолетние правонарушители будут привлекаться к ответственности в более раннем возрасте, то это может предотвратить совершение серьезных преступлений и защитить общество от потенциальных угроз, а также окажет существенное влияние на поддержание законности и порядка в различных аспектах государственно-правовой действительности.

Также в данной связи нельзя не отметить тот факт, что понижение возраста уголовной ответственности также может иметь воспитательный эффект и в последующем предоставить больше возможностей для реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, способствуя активному развитию у них правового поведения.

Однако, у данного подхода есть и свои противники. Так, Павел Астахов пишет: «Понижая возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, мы расписываемся в собственном бессилии. Заключение в тюрьму – это последний рубеж обороны, когда преступление уже совершено. Нужно заниматься профилактикой детских правонарушений» [6].

И действительно, с данной точкой зрения сложно не согласиться; в её подтверждение можно привести целый ряд различных аргументов.

Так, одним из главных аргументов в пользу данной точки зрения является тот факт, что уголовное наказание несовершеннолетних может привести к их социальной дезадаптации. Строгие уголовные меры, такие как отбывание наказания в воспитательной колонии, могут привести к отчуждению подростков от общества, что усложнит не только их развитие как личности, но и сделает затруднительной социальную реабилитацию и возможность успешной реинтеграции в общество.

Кроме того, не стоит забывать и о том, что в возрасте 12-14 лет происходит завершение формирования личности подростка и развитие

его наиболее ярких личностных черт. В данном вопросе среда имеет решающее значение. Зачастую условия в воспитательных колониях куда жёстче, чем в других местах лишения свободы, что также негативно скажется на формировании личных качеств подростков, содержащихся там. В данной связи можно с уверенностью утверждать, что чем раньше до конца не сформировавшаяся личность попадет в подобные места лишения свободы, тем больше вероятность, что она выйдет оттуда, впитав присущие той среде нормы и ценности, и совершит повторное преступление [8].

Также в данной связи стоит упомянуть, что согласно научным исследованиям [7], мозг подростков еще находится в процессе формирования, особенно в области принятия решений, контроля импульсов и оценки последствий своих действий. Учитывая этот факт, можно с уверенностью сказать, что несовершеннолетние не способны в полной мере осознавать возможные последствия своих действий, что делает нецелесообразным назначение им тяжких уголовных наказаний.

Кроме того, в данной связи нельзя не отметить, что в России фактически отсутствует специализированная система органов, занимающаяся непосредственно оказанием помощи несовершеннолетним. С учётом данного фактора, понижение возраста уголовной ответственности представляется неэффективным, так как подростки, личность которых сформирована в воспитательной колонии, не будут представлять, как вести себя в другой среде, ввиду чего, как уже было сказано выше, высока вероятность рецидива преступлений.

Также, как отмечалось некоторыми авторами, существующая система наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних, несовершенна. В частности, это касается штрафа, назначаемого несовершеннолетнему, и возможности его уплаты родителями и иными законными представителями И.А. Подройкина справедливо отмечает, что такое положение фактически убирает цель исправления осужденного [9].

Ввиду всех перечисленных проблем считаем понижение возраста уголовной ответственности излишним, и предлагаем следующие рекомендации по улучшению ситуации, связанной с возникновением данного вопроса.

На наш взгляд, первым и самым важным шагом в данном направлении является разработка и внедрение программ реабилитации для несовершеннолетних правонарушителей, с целью облегчения социаль-

ной интеграции подростков, отбывших наказания в специализированных воспитательных учреждениях. На наш взгляд, такие программы должны включать в себя различные меры психологической поддержки, образовательные и культурно-просветительские курсы, а также профессиональную подготовку, направленную на возможное последующее трудоустройство, для того чтобы лица, покинувшие воспитательные учреждения, имели стабильный источник дохода, и, как следствие, не имели необходимости в совершении преступлений. Также стоит отметить, что эти программы должны быть адаптированы под индивидуальные потребности каждого несовершеннолетнего с учетом всех его личных качеств и психологических особенностей.

Кроме того, на наш взгляд, важным шагом, способным оказать положительное влияние на снижение количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является формирование межведомственных рабочих групп, включающих в себя как представителей правоохранительных органов, так и работников социальных служб, образовательных учреждений и членов общественных организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере обеспечения защиты прав детей и подростков. Данные группы должны заниматься координацией действий по предотвращению преступности среди несовершеннолетних и разработкой проектов по успешной интеграции в общество лиц, отбывших наказание в воспитательных колониях.

Также, ещё одной мерой, способной снизить уровень подростковой преступности, является проведение специальных обучающих теоретических и практических курсов для сотрудников правоохранительных органов, психологов и других специалистов, работающих с несовершеннолетними правонарушителями. В нашем понимании, такое обучение должно включать в себя методы работы с подростками, понимание их особенностей и потребностей, а также давать практические навыки по оказанию психологической и социальной поддержки.

В заключение отметим, что вопрос о понижении возраста уголовной ответственности остается дискуссионным, однако, рассмотрев все аспекты данной проблемы, можно сделать вывод о том, что снижение возраста наступления уголовной ответственности является нецелесообразным и может иметь серьезные негативные последствия для как для общества и государства, так и для самого несовершеннолетнего правонарушителя.

Кроме того, понижение возраста уголовной ответственности противоречит основным принципам правового государства и показывает

приоритет мер государственного принуждения над воспитательными мерами. Вместо того, чтобы защищать права и интересы самых уязвимых членов общества, государство, снижая возраст наступления уголовной ответственности, применяет к ним различные меры наказания, упуская тот факт, что подростки являются будущим страны, и вместо карательных мер наиболее целесообразными были бы меры воспитания и перевоспитания.

© Мудрова О.М., 2024

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) [электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. В Госдуме захотели снизить возраст уголовной ответственности [электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2023/12/13/v-gosdume-zahoteli-snizit-vozrast-ugolovnoy-otvetstvennosti/>.
3. В Госдуме предложили снизить возраст уголовной ответственности до 12 лет [электронный ресурс] URL: <https://news.ru/russia/v-gosdume-predlozhili-snizit-vozrast-ugolovnoj-otvetstvennosti-do-12-let/>.
4. Андрюхин Н.Г. Генезис уголовно-правового значения несовершеннолетнего возраста в отечественном законодательстве: Монография. М., 2006. С. 173.
5. Пресс-центр МВД России // МВД Медиа. [электронный ресурс] URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-statisticheskiy-informatsiyu-o-sostoyanii-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii/>.
6. Еременкова Ю.И. Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних: за и против // Молодой ученый. 2015. 17 (97). С. 361-362.
7. Evan G. Graber, DO, Sydney Kimmel Medical College. Развитие подростков. Справочник MSD Профессиональная версия. [электронный ресурс]. – URL: <https://www.msmanuals.com/ru>.
8. Пушкарев В.В. Понятие серии преступлений: логико-философские основания юридической терминологии // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 5 (34). С. 163-169.
9. Подройкина И.А. Штраф как вид наказания в современном уголовном праве. Автореф. Дисс. ... к.ю.н. – Ростов-на-Дону, 2003. – 26 с.

Пименова Кристина Геннадьевна,
Орловский юридический
институт МВД России им. В.В. Лукьянова

Научный руководитель:
Чаплыгина Виктория Николаевна,
Орловский юридический
институт МВД России им. В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

Ретроспективный анализ преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные ретроспективные аспекты анализа нормы статьи 264 УК РФ («Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств») через призму современного состояния и зарубежного опыта. Статья посвящена анализу нормативно-правовых актов, регулирующих безопасность дорожного движения начиная с 1845 года и вплоть до современного состояния уголовного законодательства в части безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, дорожные нарушения, правила дорожного движения, арест, зарубежный опыт, историческое наследие

Законодательство в области безопасности дорожного движения появилось и стало развиваться позднее, нежели регулирование целого ряда иных отношений, которые выступают объектом преступных посягательств. Но с постепенным приходом научного и технического прогресса в жизнь российского общества пришла и необходимость защитить жизнь и здоровье людей. Эта необходимость стала очевидной, поэтому на определенном этапе истории вопросы обеспечения безопасности движения нашли свое отражение в нормах права. Еще в девятнадцатом веке специальными нормами права предусматривались наказания за чрезмерно быструю езду и причинению вреда другому человеку. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года самостоятельными статьями была предусмотрена ответственность за причинение вреда дорожному покрытию и за несчастные

случаи на дороге. В числе прочего за повреждение дороги первого и второго класса полагалось взыскание с виновного от 2 до 5 рублей, а дороги третьего или четвертого класса – от 1 до 3 рублей за каждую квадратную сажень ст. 1474 Уложения.

Таким образом, к середине девятнадцатого столетия в стране были приняты базовые нормы об обеспечении безопасности на дорогах, в частности, устанавливались меры наказания за нарушения установленных правил и причинение вреда. Характерной особенностью данного периода являлось то, что особое внимание акцентировалось на ответственности за повреждение дорог, причем мера наказания за дорожные нарушения могла быть разной, учитывая последствия. За причинение смерти или увечья виновный получал наказание по ст. 1466 или 1468 Уложения 1845 года в виде заключения в тюрьму или ареста на несколько месяцев. Помимо уголовного наказания, виновный мог быть приговорен к оплате расходов на лечение пострадавшего, иные причиненные убытки.

В дальнейшем государством предпринимались разрозненные попытки упорядочить правила движения на дорогах и главные функции по контролю за общественным спокойствием на улицах осуществляли городские. Однако можно сказать, что во второй половине девятнадцатого века уже была создана определенная система возмещения убытков вследствие дорожных происшествий. В конце девятнадцатого и в начале двадцатого века возникают новые запросы в сфере обеспечения безопасности уличного движения, что в основном было связано с появлением трамваев. При строительстве железнодорожных путей не всегда учитывались требования безопасности на городских улицах. Кроме того, в начале прошлого века зародилась автомобилизация в основных крупных городах, и уже в начале первой мировой войны в стране насчитывалось порядка двенадцати тысяч автомобилей. Однако, несмотря на это, в дореволюционный период так и не было принято общего законодательного акта, направленного на обеспечение безопасности движения.

Советское правительство в 1920 году издало декрет «Об автодвижении по городу Москве и ее окрестностям». Однако удивительно, что в течение первой половины прошлого века в стране так и не был законодательно до конца проработан вопрос об ответственности за нарушения в сфере транспорта и безопасности дорожного движения. Кроме того, регулирование транспортного движения осуществлялось в ос-

новном при помощи локальных местных актов, что к 50-60 годам прошлого столетия привело к значительному количеству аварий на дорогах.

Единые Правила движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам Союза ССР были приняты только в начале 1961 года. По-прежнему отсутствовали специальные статьи об ответственности за грубые нарушения правил участниками движения. В республиках СССР принимались специальные указы, различавшиеся по предусматриваемым составам нарушений и мерам наказаний за них. Наконец, в 1983 году был издан Указ «Об административной ответственности за нарушение правил дорожного движения», который установил административную ответственность для всех нарушителей страны. При этом содержание его положений нередко оказывало влияние на пределы уголовной ответственности, поскольку в УК РСФСР периодически включались составы с административной преюдицией.

Обратившись к уголовному законодательству советского периода, можно заметить, что Уголовный кодекс РСФСР 1922 года изначально не включал специальных составов, которые предусматривали бы ответственность за транспортные преступления. Если в результате аварий гибли люди или им были причинены телесные повреждения, виновный привлекался к ответственности по одной из статей главы о преступлениях против жизни и здоровья. Однако год спустя ст. 218 Кодекса была дополнена, в результате чего нарушение правил охраны порядка и безопасности движения, в том числе по сухопутным дорогам, наказывалось принудительными работами или штрафом.

Конечно, в качестве плюса данной нормы можно рассматривать установление ответственности за нарушение правил движения на любых видах транспорта, кроме трубопроводного. К тому же, норма была бланкетной и отсылала к действующим нормам и правилам безопасности движения. Однако очевидно, что имелись и существенные недостатки, в частности, она не предусматривала опасные последствия деяния в качестве обязательного признака преступления. Как следствие, за причинение вреда жизни и здоровью водители наказывались по другим статьям Кодекса. В этой связи и санкция нормы ст. 218 была сравнительно легкой.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года не продолжил развитие понятия безопасности движения, а дорожные преступления оставались отраженными в разных главах Кодекса. Например, в 1931 году в Ко-

декс была включена ст. 59 об ответственности за деяния по дезорганизации работы транспорта. Однако с каждым годом потребность в объединении норм о преступлениях в сфере транспорта возрастала. Особенно сильно это проявилось с начала 50-х годов при массовом выпуске отечественных автомобилей. В этой связи Пленумом Верховного Суда СССР в 1950 году было вынесено Постановление № 16/12/У, которое указало на необходимость разграничения преступлений в зависимости от субъекта (работник автотранспорта или автолюбитель). Таким образом, Верховный Суд СССР пытался заполнить пробелы в правовом регулировании ответственности за транспортные преступления.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года включал в главу о государственных преступлениях такие статьи как 85 (о нарушении безопасности движения и правил эксплуатации) и 86 (о повреждении путей и транспорта). Также в Кодексе существовали ст. 211 и 212, разграничивающие ответственность работников транспорта и иных лиц; ответственность первых была установлена выше, включая ответственность за материальный ущерб. В ст. 211 Кодекса внесены изменения, которыми к ответственности за транспортное преступление могло быть привлечено любое лицо, а ст. 212 была упразднена, что указывает на потребность объединения положений об ответственности за данный вид преступлений,

Позднее, в 1968 году Кодекс был дополнен несколькими статьями. В частности, ст. 211.2 предусматривала ответственность за выпуск технически неисправного транспорта в эксплуатацию, повлекший предусмотренные ст. 211 последствия, также важным было дополнение Кодекса ст. 211.3 об ответственности за допуск к управлению транспортом лица в состоянии опьянения. Действия водителей, оставивших пострадавших в аварии без помощи, квалифицировались по ст. 127 (оставление в опасности), входившей в раздел о преступлениях против жизни и здоровья. Изменения в Кодекс 1960 года вносились вплоть до принятия действующего Уголовного кодекса Российской Федерации.

Начало 1970-х годов можно считать автомобильной революцией, обусловленной увеличением выпуска автомобилей на заводе в г. Тольятти. В этих условиях, когда законодатели и дорожные службы не были готовы к такому интенсивному движению, были изданы Правила дорожного движения 1973 года, определившие новые понятия, в част-

ности, механического транспортного средства. Как отмечает С.С. Нарзуллоев, тема исторических периодов развития системы безопасности дорожного движения является дискуссионной ввиду различных подходов к ней [1, с. 40].

Современная система обеспечения дорожной безопасности, как можно понять из вышеизложенного, была заложена задолго до текущего момента. Анализ этапов развития этой системы дает возможность увидеть определенные взаимосвязи между ними, способствовать повышению эффективности действующей системы. Так, Ю.Н. Калюжным выделено семь этапов такого развития [2, с. 41]:

1) становление системы дорожного движения, зарождение дорожной отрасли - с конца семнадцатого до середины девятнадцатого столетия;

2) появление автомобилей и увеличение норм регламентации дорожного движения с конца девятнадцатого по начало двадцатого века;

3) 1918 начало 30-х годов прошлого столетия: формирование советской системы безопасности дорожного движения, создание Госавтоинспекции, образование добровольной организации содействия развитию строительству дорог и безопасности - Автодор;

4) военный этап 1941-1945 г.г. характеризуется изменением задач Госавтоинспекции, мобилизацией транспорта для военных нужд;

5) этап с 1945 г. до середины 60-х годов отличается восстановительным характером, развитием дорожного хозяйства, расширением полномочий Госавтоинспекции, были заложены основы нового массового гражданского автомобильного производства;

6) в период до середины 80-х годов преобладает комплексный подход к решению проблем дорожного движения и его безопасности. Расширение задач Госавтоинспекции привело к упущениям в сфере безопасности на дорогах, которая стала проблемой особого социального значения;

7) с середины 80-х до 1998 года, а именно до утверждения Положения о Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД Российской Федерации, с организации которой начались масштабные преобразования автомобильно-дорожного комплекса.

Авторами в статье анализируется процесс исторического развития и не рассматривается современный период развития системы дорожно-транспортной безопасности. Сегодня в России действует комплекс законодательных актов, направленных на поддержание безопас-

ности движения и установление мер ответственности за правила дорожного движения и эксплуатации транспорта. В частности, действует Федеральный закон «О безопасности дорожного движения», определивший основы безопасного движения по дорогам России, главные требования безопасности, а также установивший базовые направления политики в сфере обеспечения дорожной безопасности. Для снижения аварийности на дорогах в регионах и городах во исполнение указанного Федерального закона действуют специальные программы.

Федеральный закон от 8 ноября 2007 года № 257-ФЗ установил общие правовые основы для строительства, ремонта и эксплуатации всех автомобильных дорог на территории страны, в частности, была дана классификация дорог, определена компетенция государственных органов в сфере дорожного хозяйства, впервые определен ряд понятий, связанных с дорожным хозяйством. Важным аспектом является то, что закон предусматривает развитие и эксплуатацию дорожной сети с участием частных инвестиций, устанавливает предельную плату на платных дорогах и определяет основные права пользователей таких дорог и их гарантии. Принятие указанного Федерального закона повлияло на содержание ряда нормативных актов, в том числе Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, где была предусмотрена ответственность за нарушение использования придорожных полос и полос отвода.

Во многих случаях права и обязанности субъектов дорожного движения определяются подзаконными актами, основным из которых следует назвать Правила дорожного движения (далее – ПДД), которыми регламентированы действия участников движения, установлены их обязанности, определены значения знаков, сигналов и разметки, подробно указаны действия в случае дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП). Правила регламентируют порядок грузоперевозок и пассажирских перевозок, устанавливают правостороннее движение на дорогах страны, оговорили обязанности по соблюдению скорости на дорогах. Указанные ПДД были разработаны во многом на базе международной Конвенции о дорожном движении, ратифицированной СССР с оговорками в апреле 1974 года и Россия присоединилась к документу в 1993 году. Страны-участницы Конвенции признают водительские удостоверения, выданные на территории любой из этих стран. Конвенция стандартизировала правила дорожного движения, сделав их во многом универсальными. Нормы международного права

являются руководящими и имеют высшую силу и в сфере транспортной безопасности тоже.

Нередко обращаются к Конвенции о дорожных знаках и сигналах, которая была принята для унификации дорожных знаков и маркировки проезжей части. Это сделало ориентирование на дорогах в странах-участницах более простым и безопасным. Если обратиться к более общим международным нормам, то в конечном счете обязанность государства обеспечить безопасность корреспондирует праву на жизнь и здоровье, отраженное в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека.

Сегодня Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит главу 27, объединившую статьи об ответственности за преступные деяния в дорожно-транспортной сфере. Следует отметить, что российское законодательство, хотя и содержит ряд нормативных актов, детально регулирующих вопросы безопасности на дорогах, не является более строгим, чем в ряде европейских государств. Так, в Швеции действуют законы «О водительских удостоверениях», «О проведении анализа выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя», «О нарушениях правил дорожного движения», «О задержании транспортных средств» и пр. Во Франции, в Чехии и некоторых других странах действуют дорожные кодексы. В странах Европы основные правила движения и ответственность за дорожные нарушения устанавливается на уровне правительственных актов. В США имеется иная система законодательного регулирования вопросов дорожной безопасности, которая обусловлена федеративным устройством, где каждый штат в дополнение к Своду законов США вправе принимать свои правила дорожного движения [3, с. 65]. При этом штрафы за нарушения в развитых странах имеют существенные размеры, так, например, для водителя из Германии, набравшего штрафные очки за год, цена автостраховки увеличивается на 500 евро, в следующем году за такое же допущение увеличение составит 1000 евро, в третьем – на 2000 евро [4, с. 49].

Таким образом, специфику и развитие правового регулирования дорожного движения в нашей стране предопределило саморазвитие производства и эксплуатации транспорта. В истории России есть опыт положительного использования санкций, в том числе уголовных наказаний, для обеспечения безопасности движения и сохранения жизни, здоровья и имущества граждан. Это важно учитывать при анализе мер уголовной ответственности, действующих на современном этапе, в целях их совершенствования.

Историко-правовой анализ развития отечественной системы обеспечения дорожной безопасности указывает, что основным условием эффективной деятельности в этой сфере выступает системный подход к решению проблем в автомобильно-дорожном комплексе. Сегодня законодательство в области обеспечения безопасности дорожного движения представлено комплексом федеральных законов и подзаконных актов. Особое руководящее значение имеют положения актов международного права в сфере движения по дорогам.

К 1996 году в Российском уголовном законодательстве были скорректированы транспортные преступления, которые уже имели вид и содержание схожее со статьями Уголовного кодекса от 1996 года. Стоит отметить, что оставалась немалая часть транспортных преступлений, которые еще входили в раздел «Иные государственные преступления» [5, с. 184]. Конечно, большинство ученых были категорически не согласны с таким положением статей о транспортных преступлениях. Данное несогласие выражалось в нескольких причинах: во-первых, различие родовых объектов транспортных преступлений от иных преступлений, во-вторых, между данными видами преступлений существует разная степень общественной опасности. Таким образом, после многочисленных дискуссий выдвигались предложения по созданию отдельной главы в уголовном кодексе о транспортных преступлениях [6, с. 273].

Главной проблемой при отсутствии отдельной главы о транспортных преступлениях была квалификация транспортных преступлений, которые имеют смежные составы с другими преступлениями. Кроме того, обговаривалась значимость умышленного характера совершения преступления, а также неоказание водителем, виновным в транспортной аварии, помощи потерпевшему. Большинство ученых определяло данные признаки как основные при квалификации отдельных видов транспортных преступлений.

В качестве вывода необходимо отметить, что обеспечение транспортной безопасности регулируется и регулировалось в период своего становления и развития актами различных отраслей права. В настоящее время нормы об уголовной ответственности в сфере транспорта систематизированы и объединены в одну главу УК РФ.

© Пименова К.Г., 2024

Список литературы:

1. Нарзуллоев С.С. История развития института ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств по уголовному законодательству Таджикистана (1922-1961 гг.) // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 4 (85). С. 20-25.
2. Калюжный Ю.Н. Основные факторы, влияющие на состояние обеспечения безопасности дорожного движения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2 (79). С. 37-41.
3. Гордеева А.Д., Ясникова В.А. Становление и развитие международного нормативно-правового регулирования дорожного движения (анализ основных международных договоров XX века) // Безопасность дорожного движения. 2023. № 1 (28). С. 62-66.
4. Васюков В.Ф., Афанасьев А.Ю. Отдельные технологические и правовые аспекты эксплуатации беспилотных транспортных средств: ретроспективный анализ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 2 (62). С. 48-56.
5. Карпов К.Н. Криминообразующие признаки субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.2 УК РФ // Государство и право в эпоху глобальных перемен. 2022. С. 182-184.
6. Харь В.В. Проблемы правоприменения статьи 264.2 УК РФ нарушение Правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами // Вестник науки. 2023. Т. 5, № 4(61). С. 272-277.

Проворова Виктория Александровна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Кокин Дмитрий Михайлович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

Проблемы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации. Приводится статистика зарегистрированных преступлений в соответствующей сфере за последние пять лет. Раскрывается проблема отсутствия в законе такого общественно опасного последствия, как ознакомление. Приводятся характеристика свойств памяти человека и его возможность запоминать информацию путем ознакомления. Формулируется вывод с предложениями совершенствования действующего российского уголовного законодательства в области информационной безопасности.

Ключевые слова: неправомерный доступ, компьютерная информация, ознакомление, проблемы квалификации

В современных условиях стремительного развития технологий, возросло и использование компьютерной и вычислительной техники. Вместе с развитием науки и техники, растет и количество преступлений в сфере компьютерной информации. Согласно официальной статистике Министерства Внутренних дел Российской Федерации преступлений в сфере компьютерной информации было зарегистрировано: за 2019 год – 2883, за 2020 год – 4498, за 2021 год – 6869, за 2022 год – 10027, за 2023 год – 37101 [1]. Из приведённых статистических данных следует, что количество зарегистрированных преступлений по исследуемому составу стремительно увеличивается с каждым годом. Это обусловлено тем, что в настоящее время люди массово пользуются интернет – пространством при совершении экономически значимых действий, а информационные технологии всё больше используются во

всех сферах жизнедеятельности современного общества, закономерно и в сфере совершения преступлений.

Необходимо также отметить, что преступления в сфере компьютерной информации обладают высокой латентностью. По оценкам специалистов, от 85 до 97% компьютерных преступлений остаются не обнаруженными или о них не сообщается по различным причинам в правоохранительные органы [2, с. 226]. Причиной нежелания потерпевшего обращаться в правоохранительные органы может стать страх распространения компрометирующего материала преступником. В этой сложной ситуации чаще всего оказываются подростки, которые боятся общественного порицания. Еще одной причиной является возможность лица урегулировать проблему иным, более легким способом (например, если лицо неправомерно получило информацию с социальной страницы потерпевшего, то второй может поменять пароль и восстановить страницу через администратора данной социальной сети). Также зачастую потерпевший даже не догадывается о том, что против него совершено преступное посягательство. Примером такого случая может быть неправомерный доступ лица к охраняемой законом компьютерной информации путем копирования её на электронный носитель. Иными словами, лицо могло сфотографировать интересующую его информацию на телефон. Такие ситуации и становятся причинами, по которым преступление остаётся не обнаруженным, что в свою очередь указывает на высокую латентность исследуемых составов преступления.

Глава 28 Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной информации. И как показывает практика, при квалификации данных преступлений возникает ряд проблем. Так, например, статья 272 УК РФ предусматривает уголовную ответственность лица за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации.

Из диспозиции статьи следует, что уголовная ответственность наступает только тогда, когда наступило хотя бы одно из общественно опасных последствий. Но по мнению Д.В. Демина необходимо понимать, что имеют место быть случаи, когда виновным лицам необходимо просто ознакомиться с интересующей их информацией, без про-

ведения действий, влекущих уничтожение, блокирование, копирование или модификацию компьютерной информации и предлагает законодателю дополнить часть 1 статьи 272 УК РФ положением, которое включало бы в себя неправомерное ознакомление с компьютерной информацией, потому что это может повлечь общественно опасные последствия для владельца этой информации [3, с. 303]. Схожих взглядов придерживается Е.А. Влавацкая, полагая, что в ч. 1 ст. 272 УК РФ в новой редакции нового закона надлежит после слова «повлекло» дополнить такими словами, как «несанкционированное ознакомление» и после по тексту закона [4, с. 285].

Авторы полагают, что незаконное ознакомление с охраняемой законом компьютерной информацией достаточно опасно, для привлечения к уголовной ответственности. Однако в этом случае необходимо тщательно рассмотреть вопрос о малозначительности деяния. На наш взгляд, законодатель намеренно указывает на обязательное наступление общественно опасных последствий в данном составе как необходимое условие привлечения лица к уголовной ответственности по данной статье, обосновывая общественную опасность деяния. Если лицо не санкционированно ознакомилось с охраняемой законом информацией и никак её не изменило, не скопировало, состава ст. 272 УК РФ деяние не образует. Нам импонирует точка зрения А.А. Халудоровой: «Любое копирование информации подразумевает полную идентичность оригиналу, поэтому ознакомление без копирования не является уголовно наказуемым деянием» [5, с.139]. Полная идентичность означает, что малейшее не совпадение с оригиналом, и информация уже будет считаться иной, не являющейся первоначальной, а значит, и не будет являться предметом преступления. Но, не всегда умысел преступника направлен на неправомерный доступ с полным копированием информации. Имеют место случаи, когда лицу необходимо ознакомиться лишь с частью информации, которая не требует копирования. Если рассматривать, к примеру, промышленный шпионаж. Лицу достаточно ознакомиться с необходимыми ему пропорциями, частью алгоритма, основным принципом работы устройства, и т.д., находящимися в хранилище компьютера, чтобы осуществить преступный замысел. С одной стороны, лицо незаконно получает сведения, составляющие коммерческую тайну, что подпадает под действия, предусмотренные ст.183 УК РФ, однако в данном случае при юридической оценке факт неправомерного доступа к хранилищу компьютера не влияет на

квалификацию. Лицо неправомерно получило доступ к охраняемой законом компьютерной информации и ознакомилось с необходимой её частью, однако как такового копирования не произошло.

С точки зрения А.А. Халудоровой нельзя согласиться в полной мере, с позиции охраны объекта. Потому что существуют основания криминализации деяний, исходя из которых, они и признаются преступными. И такие случаи, как указано выше, тоже обладают потенциалом криминализации, потому что в каком-то соотношении они не менее общественно опасны. Ведь лицо получило такого рода информацию, и дальше может ей воспользоваться соответственно общественные отношения будут нарушены. Лицо, у которого хранятся на носителе компьютерной информации данные, уже создает угрозу того, что эти данные похитят, либо ознакомятся с ними, в свою очередь лицо в связи с этим понесет какие-либо убытки или репутационный ущерб, либо ознакомление с личной информацией доставит ему моральный дискомфорт.

Если лицо неправомерно ознакомилось с информацией и сохранило необходимые сведения в памяти. Тем самым, в данной ситуации присутствует неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации с дальнейшим копированием? Данный вопрос лежит в плоскости особенности памяти, точностью запоминания сведений, а также возможности воспроизводить их без искажений. Одна из характеристик памяти – точность воспроизведения. Эта характеристика отражает способность человека точно сохранять, а самое главное, точно воспроизводить запечатленную в памяти информацию. В процессе сохранения в памяти часть информации утрачивается, а часть – искажается, и при воспроизведении этой информации человек может допускать ошибки [6, с. 19]. Также, Т.П. Пушкарев обратил внимание на то, что стирание происходит за счет того, что глубина следа поступившей в долговременную память информации уменьшается со временем, и наступает момент, когда он стирается совсем. Интенсивность следа памяти убывает в геометрической прогрессии в зависимости от числа предъявленных единиц информации [7, с. 235]. Следовательно, память человека не способна в полном объеме сохранить полученную информацию из источника. Конечная информация будет искаженной, абсолютно новой либо вообще сотрется из памяти. На поставленный вопрос выше можно дать ответ следующим образом: само по себе

ознакомление лица с компьютерной информацией не является уголовно наказуемым, а неверно скопированная, искаженная, не схожая с оригиналом информация не будет являться предметом данного преступления. Однако, лицо, получившее, например, доступ к какой-либо базе данных, где количество информации в больших объемах, то конечно, ознакомится и запомнить эту информацию невозможно, потому что если лицо не скопировало её, то воспользоваться ей в дальнейшем не сможет. Характер этой информации такой, что ценность она представляет только в полном объеме. А если эта информация про какой-либо технологический процесс, причем про какой-то его аспект, то ее не обязательно копировать. С ней можно ознакомиться, и в дальнейшем незаконно этим пользоваться. Получается от характера информации зависит общественная опасность действий, которые с ней совершаются.

Если мы вернемся к примеру с промышленным шпионажем, то увидим, что лицо получает неправомерный доступ с конкретной целью – посмотреть пропорции, которые используются в технологическом процессе. То есть он получает неправомерный доступ к информации, находящейся в хранилище, чтобы получить конкретный ответ на сформулированный заранее вопрос. Получается эти общественно опасные последствия в виде ознакомления, где качество памяти не является принципиальным моментом, возможно учитывать как признак состава преступления.

Системный анализ признаков уголовного законодательства показывает, что законодатель при желании включить «ознакомление» с охраняемой законом компьютерной информацией в число общественно опасных последствий, с высокой вероятностью сделал бы это прямым указанием. Однако отсутствие данного общественно опасного последствия в законе указывает на то, что законодатель не рассматривает такие действия как причиняющие существенный вред общественным отношениям.

На наш взгляд, с учетом всех положительных и негативных моментов того или иного подхода, мы видим, что каждый автор при высказывании представляет свой вид информации в качестве предмета, а он может быть разной. В какой-то степени они все правы, ведь у каждого свое видение описываемой информации.

В тексте закона прописана одна и та же информация, а на самом деле это бесконечное количество вариантов совершенно разных по характеру и форме предметов. А общественная опасность обращения с этими предметами будет в большой степени зависеть от того, каков характер этого предмета, и в законе, к сожалению, в настоящее время это не учитывается.

Важной характеристикой рассматриваемых преступлений является то, что источник косвенно влияет на общественную опасность, а предмет (информация) прямо влияет, потому что в этом случае информация является частью объекта, то есть это тот предмет по поводу которого и складываются общественные отношения, являющиеся объектом.

В качестве возможного решения указанных проблем представляется добавление в диспозицию статьи неправомерного доступа к компьютерной информации такого последствия как «ознакомление» в силу его потенциальной общественной опасности. Учитывая, что от характера информации зависит общественная опасность действий, которые с ней совершаются, необходимо ввести критерии разграничивающие основания уголовной ответственности за указанные деяния, и административной. В данном случае, если правоохранительными органами деяние будет расценено как малозначительное, учитывая источник информации и ее характер, то его можно квалифицировать как административное правонарушение, в связи с чем необходимо дополнить КоАП соответствующим составом. Тем самым, общественные отношения, которым причиняется существенный вред вследствие ознакомления с их информацией, будут взяты под надлежащую охрану.

© Проворова В.А., 2024

Список литературы:

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 11.04.2024).
2. Александрина Н. М. Виктимологическая характеристика компьютерных преступлений, совершенных в отношении юридических лиц / Н. М. Александрина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1(45). С. 223-227.
3. Демин Д.В. Проблемы квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации // E-Scio. 2022. № 8(71). С. 301-305.

4. Влавацкая Е.А., Хохлова О.М. Проблемы квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации// Молодой ученый. 2021. № 22(364). С. 283-286.

5. Халудорова А.А., Чаусов Д.Е. Проблема определения содержания понятий модификации и копирования в уголовном праве // Верховный Суд Российской Федерации - высший судебный орган: взгляд молодых исследователей: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященный 100-летию Верховного суда Российской Федерации, Иркутск, 08 апреля 2022 года / Под общей редакцией А.С. Степаненко, Л.М. Ивановой, Е.В. Барашевой. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. С. 131-142.

6. Реверчук И.В. Психофизиология и патопсихология памяти/ учеб.пос.-Ижевск: Игма. 2016 – 49 с.

7. Пушкарева Т.П. Информационное моделирование памяти // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 1(32). С. 233-237.

Садкова Полина Сергеевна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Безбородов Дмитрий Анатольевич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

**Склонение к потреблению наркотических средств,
психотропных веществ или их аналогов:
некоторые проблемы квалификации преступления**

Аннотация. Уголовно-правовые вопросы склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов неоднократно поднимались в юридическом сообществе, однако продолжают некоторые из них продолжают оставаться нерешенным. В качестве такового выделяют неоднозначное толкование определения «склонения», его тесную взаимосвязь с другими схожими терминами, а также открытый перечень способов, которыми возможно вызвать у человека желание употребить наркотические средства. Главной целью данного анализа является предложение решения указанных коллизий.

Ключевые слова: склонение, вовлечение, насилие и угрозы его применения, насильственные способы, ненасильственные способы, совокупность преступлений

Содержащиеся в 25 главе Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, по своей структуре носят сложный и комплексный характер.

Среди таких составов значится и ст. 230 УК РФ, предусматривающая ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Уговоры, применение физических и психологических методов вовлечения в ряды наркоманов, безусловно, выгодно преступным сообществам, распространя-

ющим наркотики. Вызывает особое опасение, когда происходит склонение к потреблению наркотических средств детей, чей организм не может сопротивляться и моментально привыкает к действию наркотиков.

Согласно статистике Министерства внутренних дел РФ, за январь-ноябрь 2023 года сотрудниками органов внутренних дел выявлено и пресечено на 8,6% больше преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Раскрыто более 100 тысяч преступлений в этой сфере, что превышает показатель прошлого года на 11,4%. Полицией из незаконного оборота изъято свыше 20 тонн наркотических средств и психотропных веществ. За январь-февраль 2024 года сотрудниками органов внутренних дел раскрыто 18,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что превышает показатель прошлого года на 6,8%¹. Такая тенденция свидетельствует о том, что общество постоянно подвергается угрозе распространения в массах наркотических средств, появлению большего ассортимента на рынке, а также более обученных людей, которых, в силу большого уровня латентности, не смогли выявить ранее.

Возникающие ранее ошибки при квалификации таких деяний в последующем безусловно находят свое отражение в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и Обзорах судебной практики Верховного Суда РФ, однако это не гарантирует полное отсутствие правовых коллизий.

Актуальность данной темы проявляется в том, что склонение к употреблению наркотических средств и психотропных веществ представляет собой общественную опасность ввиду его высокой латентности, тлетворного влияния этой деятельности на окружающих преступника лиц, приобщаемых к маргинальному образу жизни. Несмотря на различные способы борьбы государства с распространением данного вида преступления, нерешенными до сих пор остаются вопросы неоднозначного толкования такого термина как «склонение», объективной стороны состава, а также привлечения уголовной ответственности при наличии квалифицирующего состава п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ. Кроме того, склонение к потреблению наркотических средств влечет за собой, как правило, возникновение и других составов, неразрывно связанную с ним (например, сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1 УК РФ)), на что не может не

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - ноябрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/45293174/> (дата обращения: 15.04.2024).

обратить внимание уголовно-правовое сообщество при решении правовых вопросов, связанных со склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Согласно пункту 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда № 14) «склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статья 230 УК РФ) может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, на которое оказывается воздействие. При этом для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог».

Однако стоит отметить, что в Особенной части УК РФ наряду с термином «склонение» используется термин «вовлечение». Анализ Особенной части УК РФ показывает, что определение преступного деяния исключительно как «склонение» употребляется только в ст. 230 УК РФ, тогда как термин «вовлечение» нашел более широкое применение.

Так, например, согласно ст. 150 УК РФ под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

В силу п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» при рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 205.1 УК РФ, под склонением, вербовкой или иным вовле-

чением определенного лица (группы лиц) в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в части 1 статьи 205.1 УК РФ, следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений.

Благодаря выше приведенному определению, соотношение терминов сводится к тому, что «вовлечение» используется как родовое, характеризующее объективную сторону преступления, и включает в себя, в том числе, склонение в качестве разновидности преступного поведения.

В действительности, согласно толковому словарю Даля В.И. вовлекать – значит втягивать, втаскивать, вводить силою, принуждать ко входу; обольщать, соблазнять к какому делу, заманивать, запутывать, заставить принять участие [1, с. 192]. В том время как под склонением понимается расположение к кому-либо, убеждение и уговор сделать что-либо, соглашение на что-либо [2, с. 163]. Таким образом, склонение не заключается в подавлении воли, а направлено лишь на ненасильственное воздействие, при котором склоняемое лицо добровольно делает свой выбор.

Также в ст. 201 Модельного уголовного кодекса для государств – участников СНГ говорится о вовлечении в потребление наркотических средств. Уголовные кодексы ряда стран также ответственность за данное деяние связывают с вовлечением в потребление, а не со склонением к потреблению наркотических средств и психотропных веществ (например, ст. 230 УК Республики Таджикистан, ст. 274 УК Республики Узбекистан и др.) [7, с. 5].

Из гипотезы же самой ст. 230 УК РФ видно, что в данном случае законодатель имеет виду конкретную форму склонения – насильственную.

Таким образом, употребляемый законодателем термин «склонение» по отношению к ст. 230 УК РФ подменяет его юридическую и филологическую природу и, как следствие, вводит в заблуждение пра-

воприменителей относительно признаков объективной стороны данного состава преступления. Исходя из вышеизложенного, термин «склонение» стоит заменить на термин «вовлечение».

Не мало важным вопросом является отграничение насилия или угрозы его применения как квалифицирующего признака состава от склонения так такового.

Насилие, о котором говорится в п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ, охватывает собой применение физической формы принуждения (побои, истязание, умышленное причинение вреда здоровью любой степени тяжести) или угрозы такого применения (нанесения телесных повреждений, изнасилования и в других способах физического воздействия на организм) в случаях, когда лицо может не хотеть совершить данное действие, но вынуждено это сделать во избежание угрозы, которая может осуществиться в отношении него либо если умысел на их совершение был направлен на причинение более опасными способами.

Стоит различать два данных случая применения насилия по отношению к склоняемому лицу.

В первом случае, когда лицо осознавало, предвидело и желало наступления общественно опасных последствий в результате нанесения, например, побоев, оно исходило из первоначального умысла. Своими насильственными действиями склоняющий доводит преступление по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ до своего логического завершения.

В данном случае следует также придерживаться мнения А.В. Преподобного, согласно которому «само по себе насильственное введение наркотических средств или психотропных веществ в организм потерпевшего квалифицируется по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ, если субъект преследовал цель возбудить таким образом у потерпевшего физическую и психическую зависимость от наркотиков или психотропных веществ («посадить на иглу»). Отсутствие названной цели при совершении подобных действий исключает настоящий состав преступления» [3, с. 280].

Данный пример является показательным, так как склонение само по себе является насильственными и без такого главного признака, на наш взгляд, конструкция состава будет являться незавершенной, если для доведения своих действий до желанного результата потребуется посягательство на жизнь и здоровье.

Если угрозы не связаны с применением физического насилия, то действия виновного охватываются ч. 1 ст. 230 УК РФ. Такой способ склонения носит характер принуждения, а не убеждения, поэтому он

представляет повышенную общественную опасность по сравнению с ненасильственными способами склонения, что должно найти отражение в индивидуализации наказания. Угрозы совершением иных нежелательных действий или несовершением желательных квалифицируются по ч. 1 ст. 230 УК РФ.

Так, Д. предложил В. употребить метадон. Она отказалась, но Д. стал ее уговаривать, угрожая тем, что если она не согласится, то они расстанутся. Желая продолжения отношений, она согласилась, после чего Д. сначала сам делал ей инъекции, потом она самостоятельно стала делать себе уколы внутривенно. До встречи с Д. наркотики она не употребляла. Согласно медицинскому освидетельствованию, у В. выявлено состояние одурманивания, вызванное употреблением опиатов. При таких обстоятельствах действия Д. были переквалифицированы с п. «г» ч. 2 на ч. 1 ст. 230 УК РФ¹.

В одном из обзоров судебной практики Верховный Суд Российской Федерации напомнил о теоретическом положении, связанном с правилами квалификации сложного насильственного преступления: квалификация производится по одной статье (или части) в тех случаях, когда санкция за такое преступление является более строгой по сравнению с санкциями за применение физического насилия в соответствующих статьях главы 16 УК РФ². Сравнительный анализ санкции ч. 2 ст. 230 УК РФ (лишение свободы на срок от пяти до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового) и санкций статей, предусматривающих уголовную ответственность за побои, истязание, умышленное причинение вреда здоровью, включая причинение тяжкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств, показывает, что за данные преступления предусмотрены менее строгие санкции. Поэтому применение при склонении к потреблению наркотиков насилия, выразившегося в побоях, истязании, причинении легкого, средней тяжести или тяжкого (без отягчающих обстоятельств) вреда здоровью, не требует квалификации по совокупности преступлений [5, с. 603].

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 13.05.2013 по делу № 10-3011/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции [Электронный ресурс]: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01. 2005 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Таким образом, при квалификации преступления в данном случае стоит ссылаться на п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ.

Во втором случае, хоть и имеющий некоторое сходство с первоначальным, стоит исходить из того, что причинение умышленного тяжкого вреда здоровью, явно выходящий за пределы умысла на склонение, а именно общеопасным способом, с применением оружия и других квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 111 УК РФ, надлежит квалифицировать деяние по совокупности двух статей – п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ и ч. 2 ст. 111 УК РФ. Поэтому по мнению ряда авторов, например, Незнамовой З. А. и Козаченко И.Я. [4, с. 28], содеянное в вышеизложенном случае надлежит квалифицировать по совокупности.

На вышеуказанную проблему ряд авторов находят свое решение. Палий В.В. считает необходимым содержание п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ ограничить насилием, опасным для жизни и здоровья [6, с. 153].

Данная точка зрения представляется не совсем верной, поскольку умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, как мы убедились, может повлечь за собой последствия в виде вреда жизни или здоровью потерпевшего, что является объектом уголовно-правовой охраны 7 раздела Уголовного кодекса РФ, а именно 16 главы УК РФ и может не соответствовать целям, ради которых склоняющий желал убедить склоняемого в потреблении того или иного наркотического средства.

Более удачным решением проблемы исходя из правил юридической техники будет оставить квалифицирующий признак в форме, которая существует на настоящее время. Однако Пленум не содержит вовсе никаких комментариев на квалифицирующие признаки состава ст. 230 УК РФ, ограничиваясь лишь определением понятия «склонение» и неполным перечнем иных тяжких последствий, что имеет значение только для ч. 3 ст. 230 УК РФ. Поэтому введение нового пункта, согласно которому будет дано разъяснение о насилии, его разновидностях относительно п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ и о моментах, когда будет необходима дополнительная квалификация за последствия будет в полной мере соответствовать охране жизни и здоровья населения.

Например, показательным будет взять за основу пункт 15 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», где ска-

зано, что «в тех случаях, когда лицо, управлявшее транспортным средством, умышленно использовало его в целях причинения вреда здоровью потерпевшего либо причинения ему смерти, содеянное влечет уголовную ответственность по статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях против жизни и здоровья».

Как было отмечено выше, термин «склонение» находит свое отражение в статьях Особенной части УК РФ только единожды, в остальном употребляется «вовлечение». В данном случае видится целесообразным произвести унификацию уголовно-правовых терминов и оставить по отношению ко всем статьям Уголовного кодекса РФ термин «вовлечение». В качестве дополнительных разъяснений стоит ввести пункт в Постановление Пленума Верховного Суда РФ, согласно которому будет приведено деление вовлечения на насильственные и ненасильственные способы, а также представлен примерный перечень разновидностей каждого из способов вовлечения.

© Садкова П.С., 2024

Список литературы:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Т. 1 А-З / В. И. Даль. – электрон. текстовые данные. – М.: «Прогресс»: Универс. 1994. – 629 с.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. Т. 1 А-Л. – электрон. текстовые данные. – М.: АСТ, 2005. – 1168 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 3 т. Том 3. Особенная часть. Разделы IX—XII / В.Т. Томин [и др.]; ответственные редакторы В. Т. Томин, В. В. Сверчков. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во «Юрайт», 2019. – 481 с.
4. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2024. – 340 с.
5. Любавина М.А. Уголовно-правовое противодействие наркотизму: закон, теория, практика: монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 752 с.
6. Палий В. В. Вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления или антиобщественных действий: дис. ... к. ю. н. – М., 2006. – 188 с.
7. Ролик А.И. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 2-6.

Сиверцев Илья Анатольевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Кокин Дмитрий Михайлович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

Влияние состояния алкогольного опьянения на осознание лицом фактического характера своих действий

Аннотация. На данный момент законодательством Российской Федерации не конкретизированы свойства алкогольного опьянения, имеющие большое значение для уголовного законодательства. Это подтверждается тем, что за 2023 год почти каждое четвертое преступление было совершено лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. В работе была проведена сравнительная характеристика состояний алкогольного опьянения, а также рассмотрен вопрос соблюдения принципа субъективного вменения при привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Ключевые слова: алкогольное опьянение, уголовная ответственность, состояние алкогольного опьянения, субъективное вменение, осознание лицом фактического характера своих действий

Состояние алкогольного опьянения на сегодняшний момент упоминается в тексте в качестве обстоятельства, отягчающего совершение преступления – данная норма закреплена в ч. 1.1 ст.63 УК РФ, а также обязательного признака субъекта для ряда квалифицированных составов, например п.«а» ч. 2 ст. 264 УК РФ, а именно нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, если совершено лицом, находящимся в состоянии опьянения [1]. Однако вопрос об ответственности лица, совершившего преступление в состоянии опьянения, требует более глубокого изучения.

На данный момент вопрос привлечения лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, к уголовной ответственности стоит достаточно остро. В соответствии со статистикой, представленной ФКУ ГИАЦ МВД России, почти каждое четвертое преступление – 23,5%, совершаются вышеуказанными лицами [2].

В уголовно-правовой науке складываются следующие мнения, касающиеся данного вопроса: по мнению А.С. Бабанова, любая степень простого опьянения не исключает вменяемости субъекта, а ответственность этих лиц должна наступать на общих основаниях, предусмотренных уголовным законодательством [3, с. 177]. По мнению Л.Ю. Перемолотовой, совершение лицом преступления в состоянии алкогольного опьянения, вызывающем психические расстройства, не исключающем вменяемости, не освобождает его от уголовной ответственности; может быть учтено при назначении наказания и служить основанием для назначения принудительной меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра [4, с. 123]. По мнению А.А. Гребенькова, опьянение не может быть признано психическим расстройством в том смысле, который вкладывается в это понятие медициной и ст. 21 и 22 УК РФ, поскольку, несмотря на наличие у пьяных отдельных проявлений психиатрической симптоматики, при простом опьянении отсутствуют социальные нарушения, характерные для психических расстройств [5, с. 24].

Исходя из вышесказанного, следует, что большинство ученых придерживаются одной точки зрения – состояние алкогольного опьянения не является условием признания лица невменяемым в момент совершения преступления. Некоторые представители уголовно-правовой науки считают, что состояние алкогольного опьянения является основанием применения к лицу принудительных мер медицинского характера.

Уголовный кодекс РФ не предусматривает определения состояния алкогольного опьянения, однако, если обратиться к административному праву, в частности, к КоАП РФ, то можно найти законодательное определение данному состоянию. Исходя из примечания к статье 12.8 кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, следует, что под состоянием алкогольного опьянения понимается наличие в организме человека абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого

воздуха, или наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови [6]. В отличие от КоАП в Уголовном Кодексе РФ отсутствует терминология, характеризующая состояние алкогольного опьянения. По этому поводу возникает вполне логичный вопрос: можно ли в уголовном законе применять терминологию административного закона? Хотя в уголовном законодательстве существует большое количество примеров применения бланкетных норм, однако ввиду различия в общественной опасности преступлений и административных правонарушений.

Так же следует обратиться к ведомственным нормативным актам Министерства здравоохранения РФ. На данный момент в соответствии с пунктом 11 приказа Министерства здравоохранения РФ от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» для признания лица в состоянии алкогольного опьянения необходимо проведение медицинского освидетельствования, по результатам которого считается наличие абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха.

Однако для полной оценки действий лица, совершившего преступления в состоянии алкогольного опьянения, нельзя ограничиться лишь установлением минимального уровня опьянения. В зависимости от степени опьянения изменяется реальная возможность лица осознавать фактический характер своих действий и их общественную опасность, руководить ими, предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий. Законодательством РФ не установлены степени опьянения, однако в научных работах по медицине приводятся вполне конкретные данные, свидетельствующие о соотношении концентрации алкоголя в крови и функциональной оценки состояния освидетельствуемого лица. Так менее 0,3% - отсутствие влияния алкоголя, 0,3-0,5% – незначительное влияние алкоголя, 0,5-1,5% - легкое опьянение, 1,5-2,5% - опьянение средней степени, 2,5-3,0% - сильное опьянение, более 3,0% - тяжелое отравление, может наступить смерть, свыше 5,0% – как правило, смертельное отравление [7, с. 520].

Стоит отметить, что для определения степени алкоголя используется специальная единица измерения – промилле содержания алкоголя в крови или выдыхаемом воздухе, так как на данный момент отсут-

ствуется возможность установления количества употребленного алкоголя, однако для установления состояния опьянения лица, а также способности осознавать фактический характер своего деяния и общественную опасность наступивших или способных наступить последствий, это и не требуется. Это обусловлено физическими характеристиками лица, употребляющего алкоголь, так у разных лиц, влияние алкоголя будет разниться из-за различия в поле, массы тела, количества алкоголя, его индивидуальной преносимости.

Если не учитывать объем алкоголя, способный привести к смерти лица, а также объем, не влияющий на способность восприятия, то состояния опьянения можно условно разделить на 3 степени:

1. Легкое опьянение;
2. Опьянение средней тяжести;
3. Сильное опьянение.

Легкая степень алкогольного опьянения может спровоцировать непредумышленные или активизировать реализацию заранее спланированных действий антисоциальной направленности. Совершение антисоциальных поступков (АСП) возможно по неосторожности — вследствие сочетания повышенной двигательной активности, некоторой эйфорийности, переоценке своих возможностей с моторными и когнитивными нарушениями. В отдельных случаях, неустойчивый характер настроения перерастает в негативизм и агрессивные поведенческие реакции. При легкой степени опьянения диагностируется снижение качества и объема выполняемой работы, увеличение количества ошибок [8, с. 96].

В состоянии легкого опьянения у лица возникает излишняя уверенность в себе, и, в частности, в своих действиях. Лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий от своих действий, но в силу заторможенной реакции, уменьшения уровня внимания и уровня концентрации, не может в полной мере осознавать фактический характер совершаемых им действий, ввиду чего создает риск нарушения общественных отношений. Исходя из норм уголовного закона, данное отношение к совершаемому общественно опасному деянию и наступившим общественно опасным последствиям будет являться преступным легкомыслием.

Средняя степень алкогольного опьянения характеризуется повышенным настроением, сопровождается преходящими или достаточно продолжительными состояниями отчетливого раздражения, недоволь-

ства, обиды, неудовлетворения, которые в последующем могут преобладать. Значительно снижается критика и усиливается двигательная расторможенность способствуют легкому переходу волевых импульсов в действие. Окружающая ситуация оценивается лишь фрагментарно, вследствие чего часто совершаются неадекватные обстоятельствам поступки, в том числе и противоправные [9, с. 33].

В целом прослеживается усиление отклонений, проявляющихся при опьянении легкой степени, однако в отличие от легкой степени у лица выражается существенное нарушение когнитивных функций организма. Это выражается в сложности лицом воспринимать происходящие вокруг него обстоятельства, а также здраво оценивать свои действия в объективной действительности.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что действия лица в состоянии опьянения средней тяжести характеризуется тем, что лицо не способно в должной мере предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействий), за исключением случаев умышленного совершения общественно опасных деяний. Таким образом, действия лица, совершившего преступление в состоянии опьянения средней тяжести, следует рассматривать как преступное легкомыслие или как преступную небрежность. Это зависит от физиологических свойств отдельно взятого индивида.

В случае сильного опьянения возможна утрата способности к целенаправленным двигательным актам, осмысленной речи и т. д. Самое главное для нас в перечисленных симптомах – снижение у лица возможности осмысленно подходить к реализации своих действий [10, с. 127]. Из этого следует, что лицо, совершившее преступление в состоянии сильного алкогольного опьянения, не осознавало и не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий.

Рассматривая вопрос влияния состояния алкогольного опьянения на возможность лица осознавать фактический характер своих действий, нельзя не рассмотреть криминологическую характеристику лиц, совершающих преступления в состоянии алкогольного опьянения. Исследование личности преступника позволяет выявить круг лиц, наиболее склонных к совершению определенного преступления, что в свою очередь позволит построить грамотную систему профилактики и предупреждения преступлений в состоянии алкогольного опьянения. По мнению Г.А. Юрова, чаще всего в состоянии алкогольного опьянения

преступления совершают: по половому признаку – мужчины, по возрасту – возрастная группа 18-24 года, по образованию – имеющие среднее общее образование, по роду деятельности – не имеющие постоянного источника дохода [11, с. 148]. Правильно выстроенная система профилактики преступности позволяет достигнуть задачи предупреждения преступлений, закрепленной в части 1 статьи 2 УК РФ.

Стоит отметить, что в соответствии со статьей 5 УК РФ объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Однако, детально рассмотрев влияние алкоголя на организм, становится очевидным, невозможность здоровой оценки лицом своих действий и наступивших в связи с ними общественно-опасных последствий. Что не совсем соотносится с принципом субъективного вменения, установленного уголовным законом.

По мнению Б. А. Спасенникова, недопустимо предавать забвению оценку психического состояния субъекта, совершившего преступление в состоянии алкогольного опьянения, ибо это разновидность объективного вменения [12, с. 226].

Однако в случае рассмотрения дел, связанных с совершением преступлений в состоянии алкогольного опьянения, стоит оценивать в первую очередь поступки лица – то есть общественно опасное деяние. Это связано со множеством факторов. Во-первых, практически любое лицо осознает, каким образом алкоголь действует на их сознание, а также на способность осознавать возможный характер своих действий. Даже в случае, если лицо впервые употребляет алкогольную продукцию, он способен предвидеть каким именно образом она на него повлияет. Это связано с возможностью лицезреть поведение людей, находящихся в состоянии алкогольного поведения, в быту или при просмотре объектов массовой культуры (фильмов, спектаклей). Во-вторых, несмотря на неполное понимание или полное непонимание (осознание) лицом фактического характера совершаемого деяния нельзя говорить о смягчении уголовного наказания или вовсе освобождении от уголовной ответственности. Это обусловлено неотвратимостью наказания, освобождение лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения привело бы к чувству безнаказанности за совершение уголовно наказуемых деяний. И значительно усложнило бы работу правоохранительных органов: после совершения преступления лицо бы умышленно употребляло средства, способные привести к состоянию опьянения, так как определение точного времени употребления

психоактивных веществ с учетом возможностей современных научных средств не представляется возможным.

По мнению авторского коллектива М. В. Бавсуна, С. В. Векленко, М. Б. Фаткуллиной, привлечение к ответственности указанной категории лиц, совершающих порой тяжкие и особо тяжкие преступления, безусловно, необходимо, однако реализация ответственности в данных случаях осуществляется уже с преобладанием объективного начала [10, с. 134].

Учитывая вышесказанное можно сделать вывод о том, что алкогольное опьянение оказывает существенное влияние на осознание лицом фактического характера своих действий. В зависимости от степени опьянения степень восприятия общественной опасности своих действий изменяется от полного восприятия (в случае легкой степени опьянения) вплоть до полного отсутствия возможности контролировать свои действия. Однако вышесказанное не подразумевает возможность освобождения от уголовной ответственности. Норма, закреплённая статьей 23 УК РФ, а именно то, что лицо, совершившее преступление в состоянии алкогольного опьянения подлежит уголовной ответственности, состоит в создании условного примера, служащего для демонстрации неотвратимости наказания при совершении преступлений в состоянии алкогольного опьянения. Данная демонстрация может быть выражена в профилактике, проводимой подразделениями ГИБДД, публикации наиболее резонансных дел в средствах массовой информации. Вне зависимости от способа придания вышеуказанным преступлениям гласности, главной задачей данной демонстрации является реализация задач Уголовного кодекса РФ, закрепленных в части 1 статьи 2 УК РФ.

© Сиверцев И.А., 2024

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
2. Состояние преступности // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 21.04.2023).
3. Бабанов А.С. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения: дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2002. – 219 с.
4. Перемолотова Л.Ю. Преступления, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения: Уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юр. наук. М., 2002. – 149 с.

5. Гребеньков А.А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук специальность 12.00.08. Краснодар: 2009. – 31 с.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
7. Руководство по судебной медицине / под ред. В.Н. Крюкова, И.В. Буromского. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 656 с.: ил.
8. Роль алкогольного опьянения в генезе антисоциального поведения /Р.В. Бисалиев, А.Д. Марселин, Е.Е. Пухов, Т.Т. Сарафрази // Наркология. – 2009. Т. 8, № 12(96). С. 95-98. – EDN NTMASH.
9. Алкоголизм: (Руководство для врачей) / под ред. Г.В. Морозова, В.Е. Рожнова, Э.А. Бабаяна. М.: Медицина, 1983. – 432 с.
10. Бавсун М.В., Векленко С.В., Фаткуллина М.Б. Объективность и целесообразность некоторых форм виновного вменения в уголовном праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 4(267). С. 125-135. – EDN KXPBVZ.
11. Юров Г.А. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-lits-sovershivshih-prestupleniya-v-sostoyanii-alkogolnogo-opyaneniya> (дата обращения: 21.04.2024).
12. Спасенников Б.А. Судебная психология и судебная психиатрия: Общая часть. Архангельск, 2002. – 288 с.

Симакова Екатерина Андреевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Кокин Дмитрий Михайлович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

Обеспечение мер ответственности при работе с биометрической информацией

Аннотация. Ввиду быстрого развития информационных технологий и внедрения цифровизации во все сферы общества, обеспечение надежной защиты персональных данных становится важным аспектом гарантии неприкосновенности частной жизни и обеспечения информационной безопасности граждан. Отсутствие четких критериев ответственности в случае нарушения законодательства о биометрических персональных данных провоцирует различия в толковании закона и приводит к неоднородной судебной-следственной практике противодействия данным нарушениям.

Ключевые слова: биометрические персональные данные, обработка, оператор, Единая биометрическая система (ЕБС), ответственность

С 2018 года по инициативе Центрального банка Российской Федерации и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации началось внедрение Единой биометрической системы (далее - ЕБС) в России. В 2021 году ЕБС стала государственной информационной системой, что до декабря 2022 года было закреплено в статье 14.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Её внедрение, кроме положительной стороны, заставило столкнуться с серьезными проблемами, связанными с информационной безопасностью, а также неурегулированными правовыми вопросами. Операторы персональных данных собирают и биометрические персональные данные, а с 1 октября 2023 года в соответствии со статьей 26 Федерального закона «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных дан-

ных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» № 572-ФЗ вся биометрия граждан Российской Федерации должна храниться у одного оператора. Это несет определенные риски для субъекта биометрических персональных данных. Например, может привести к увеличению вероятности несанкционированного доступа к информации и неправомерного использования её оператором или третьими сторонами. Сбой в работе системы или хакерская атака могут привести к утрате или утечке биометрической информации, что может повлечь за собой определенные юридические последствия для оператора.

Отсутствие четко установленных ограничений для операторов на обработку биометрических персональных данных субъектов ведет к потенциальным нарушениям закона, за которые должна быть предусмотрена определенная ответственность. Необходимо проанализировать положения нормативно-правовых актов, направленных на защиту биометрических персональных данных, для оценки эффективности защиты прав граждан в сфере обработки биометрических персональных данных.

В соответствии с Федеральным законом «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) персональными данными является любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). С помощью них можно идентифицировать человека. Персональные данные могут использоваться для различных целей во всех сферах деятельности: банковской, медицинской, научной, государственной и других.

Проведя анализ Постановления Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных», можно выделить четыре категории персональных данных: общедоступные, специальные, биометрические и иные персональные данные. Для каждой из этих категорий устанавливается собственный режим защиты при их обработке в информационной системе.

Общедоступные персональные данные могут быть получены из общедоступных источников и раскрыты с согласия субъекта данных. При обработке общедоступных персональных данных должны соблюдаться общие требования к обработке персональных данных, включая

их защиту от несанкционированного доступа, изменения, распространения и уничтожения. Такие требования можно найти в статье 19 Федерального закона «О персональных данных», статье 86 Трудового Кодекса РФ, Постановлении Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119, Постановлении Правительства РФ от 06.07.2008 № 512 (ред. от 27.12.2012) «Об утверждении требований к материальным носителям биометрических персональных данных и технологиям хранения таких данных вне информационных систем персональных данных».

Специальные персональные данные – это данные, относящиеся к расовой или этнической принадлежности, политическим взглядам, религиозным или философским убеждениям, членству в общественных объединениях, а также данные, касающиеся состояния здоровья, интимной жизни. Обработка специальных персональных данных требует согласия субъекта данных, а также должна соответствовать дополнительным требованиям по защите данных.

К иным персональным данным относятся данные, которые не являются общедоступными, специальными или биометрическими данными. Для обработки этих данных также должны соблюдаться общие требования к защите персональных данных.

В соответствии со статьей 11 Федерального закона «О персональных данных» биометрические персональные данные – это сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются для установления личности субъекта персональных данных, обрабатываются только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 11. К ним относятся ситуации, связанные с: реализацией международных договоров Российской Федерации о реадмиссии; осуществлением правосудия и исполнением судебных актов; проведением обязательной государственной дактилоскопической и геномной регистрации, а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности, о противодействии коррупции, об оперативно-разыскной деятельности, о государственной службе, уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую

Федерацию, о гражданстве Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о нотариате.

К биометрическим персональным данным можно отнести: отпечатки пальцев; геометрию ладони; черты лица: форму глаз, носа, рта, ушей и другие; рисунок вен; запись голоса; характеристики сетчатки глаза и радужной оболочки глаза; электрокардиограмму (ЭКГ); электроэнцефалограмму (ЭЭГ); ДНК; динамику набора текста; особенности ходьбы. Биометрические данные подразделяются на три основные группы: физиологические, психологические и биохимические, что позволяет уникальным образом идентифицировать каждого человека на основе его физических характеристик, поведенческих особенностей и биологических параметров.

В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ оператором персональных данных могут являться: государственные органы, муниципальные органы, юридические или физические лица, самостоятельно или совместно с другими лицами организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными в соответствии с Федеральным законом «О персональных данных».

Оператор обязан обеспечивать защиту персональных данных. Степень защиты зависит от категории обрабатываемых данных. Биометрические персональные данные требуют более серьезной защиты, чем общедоступные, поскольку их незаконное получение может привести к: несанкционированному доступу к информации, программам, системам; мошенническим действиям и другим формам деяний, а также нарушению конфиденциальности граждан. Для защиты специальных персональных данных требуется обеспечение уровня защищенности выше, чем при защите биометрических персональных данных при угрозах одного и того же типа. Для каждой категории персональных данных, исходя из типа угроз, определяется уровень защищенности. Для обеспечения необходимого уровня защищенности персональных данных должны выполняться требования, указанные в Постановлении Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».

Согласно Федеральному закону «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 29.12.2022 № 572-ФЗ единая биометрическая система (ЕБС) – это государственная информационная система «Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных», которая содержит биометрические персональные данные физических лиц, векторы единой биометрической системы и иную предусмотренную в соответствии с частью 16 статьи 4 настоящего Федерального закона информацию, которая используется в целях осуществления идентификации, аутентификации с использованием биометрических персональных данных физических лиц, а также в иных правоотношениях в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, и оператором которой является определенная Правительством Российской Федерации организация.

Оператором ЕБС является АО «Центр биометрических технологий. Биометрические персональные данные в ЕБС поступают от различных государственных организаций и учреждений, банков, телекоммуникационных компаний, страховых компаний, граждан.

Единая биометрическая система взаимодействует с иными информационными системами:

- Единый портал государственных и муниципальных услуг;
- Единая система идентификации и аутентификации;
- Единая система межведомственного электронного взаимодействия.

Данные системы относятся к общим федеральным государственным информационным системам электронного взаимодействия [2, с. 29];

- государственные информационные системы, муниципальные информационные системы, информационные системы Центрального банка Российской Федерации, информационные системы организаций финансового рынка, иных организаций, индивидуальных предпринимателей и нотариусов.

В Постановлении Правительства РФ от 30.06.2018 № 772 (в ред. от 23.03.2024) «Об определении состава сведений, размещаемых в единой биометрической системе, в том числе в ее региональных сегментах, а также о внесении изменений в некоторые акты правительства Российской Федерации» закреплено, что на данный момент в ЕБС могут обрабатываться биометрические персональные данные двух видов: изображение лица человека, полученное с помощью фото-видеоустройств; запись голоса человека, полученная с помощью звукозаписывающих устройств.

Под обработкой персональных данных понимается любое действие, совершаемое с использованием или без использования средств автоматизации, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, обновление, изменение, извлечение, использование, распространение, предоставление, доступ, обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных. Федеральный закон «О персональных данных» предусматривает только одну статью, посвященную правовому регулированию процесса обработки биометрических персональных данных – статья 11 «Биометрические персональные данные». По общему правилу, обработка биометрических данных допускается с согласия субъекта персональных данных, а оператор должен оценить имеются ли у него правовые основания для их обработки перед началом работы с биометрическими персональными данными. При обработке параметров биометрических персональных данных должны применяться средства защиты информации, которые соответствуют категории информации.

Операторами собираются различные виды биометрических персональных данных в зависимости от направления их деятельности и целей сбора. С 1 июня 2023 года запрещено собирать биометрические персональные данные вне Единой биометрической системы [5]. Перед тем как осуществлять обработку биометрических персональных данных, оператор обязан пройти процедуру аккредитации и подключиться к Единой биометрической системе (ЕБС). Оператором биометрической информации в региональном сегменте ЕБС может является государственное учреждение или государственное унитарное предприятие, но не любое юридическое лицо.

Государственные органы, многофункциональные центры используют биометрические персональные данные граждан, как новый и эффективный по защищенности способ предоставления государственных услуг, обеспечения безопасности государственных объектов.

Реализация идеи создания единой биометрической базы данных всех граждан Российской Федерации способствует повышению уровня общественной безопасности и эффективному противодействию преступности [4, с. 17]. Правоохранительные органы, пограничные службы, миграционные службы и другие государственные учреждения могут применять биометрию для идентификации личности с целью борьбы с незаконной миграцией. Особенно данная функция в целях повышения эффективности работы может использоваться сейчас, после недавних событий, произошедших в Крокус Сити Холл, и последующих за этим проверок документов у мигрантов по всей России.

Банки и финансовые учреждения могут использовать биометрические персональные данные для аутентификации клиентов, обеспечения безопасности и предотвращения мошенничества при осуществлении финансовых операций, для идентификации сотрудников, обеспечения и предоставления контролируемого доступа к помещениям или информационным системам внутри организации.

С помощью собственных биометрических персональных данных клиенты банковских и финансовых организаций могут дистанционно открыть счёт или вклад, оформить кредит или снять деньги в банкомате. Предоставление банковских услуг с использованием биометрической системы идентификации пользователей требует тщательного рассмотрения всех аспектов безопасности и соблюдения нормативно-правового законодательства [1, с. 20]. Коммерческие организации, колл-центры и другие организации не могут собирать биометрические персональные данные.

Оператор, который собирает данные может передать биометрические персональные данные лица без его согласия третьим лицам только в случаях, которые указаны в Федеральном законе «О персональных данных».

В соответствии с разъяснениями Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 августа 2013 года к биометрическим персональным данным не относится следующая информация:

1. Данные, полученные оператором при сканировании ксерокопировании документа, удостоверяющего личность для выполнения определенных действий без последующей идентификации личности.

2. Фотографии, взятые из личного дела сотрудника.

3. Подпись человека, которой он подписывал какой-либо документ.

4. Рентгеновские или флюорографические снимки, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, но не используются для идентификации пациента медицинским учреждением.

5. Материалы видеозаписи и фотосъёмки, сделанные в публичных местах или на охраняемой территории.

6. Фотографии человека, когда он позировал за плату.

Например, когда компания осуществляет видеонаблюдение на своей территории или использует фотографии сотрудников, находящиеся в их личных делах, то это не считается обработкой биометрических персональных данных. Если видеонаблюдение или использование фотографий сотрудников осуществляется исключительно для обеспечения безопасности на территории организации, без создания биометрических шаблонов или идентификации личности на основе биометрических данных, то это может быть рассмотрено как обработка общедоступных персональных данных, а не биометрических.

Для исключения законодательных коллизий при назначении ответственности за нарушение режима обработки персональных данных необходима комплексная правовая оценка обработки и использования биометрических персональных данных операторами, сотрудниками организаций, а также пользователями систем биометрической идентификации. Во-первых, необходимо определить, относятся ли данные, получаемые при идентификации с помощью биометрических систем, к биометрическим персональным данным. Во-вторых, в настоящее время в значительной степени разнятся законодательство, разъяснения государственных органов и судебная практика.

Статья 24 Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» определяет, что лица, виновные в нарушении требований закона, несут дисциплинарную, гражданскую, административную, уголовную и иную ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Основные положения правовой защиты биометрических данных схожи с общими принципами защиты персональных данных, однако

необходимы дополнения и уточнения требований, которые касаются сбора, хранения и использования биометрических данных.

Ответственность за каждое нарушение законодательства о биометрических персональных данных определяется с учетом характера совершенных деяний,

Статья 13.11 «Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных» КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных. Биометрические персональные данные являются одной из категорий персональных данных, следовательно за правонарушения, связанные с нарушением их обработки, может назначаться ответственность по данной статье.

В марте 2021 года появились три новых состава административных правонарушений в области защиты и обработки персональных данных – ч. 1.1, 2.1, 5.1 ст. 13.11 КоАП РФ. Они предусматривают ответственность за повторное совершение правонарушений, указанных в статье 13.11 КоАП РФ. Если оператор получает, обрабатывает или распространяет биометрические персональные данные без согласия субъекта или иным неправомерным способом, то это может рассматриваться как нарушение защиты персональных данных. Также по данной статье будет квалифицироваться невыполнение оператором обязанностей в соответствии с законодательством Российской Федерации в области персональных данных.

Иная же статья, о которой упоминается и в статье 13.11 КоАП РФ – это статья 17.13 «Незаконное распространение сведений о защищаемых лицах» КоАП РФ. Если лицо или организация раскрывает информацию о биометрических характеристиках защищаемых лиц без их согласия или без наличия законного основания, то деяние может рассматриваться как административное правонарушение при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния.

Новая статья 13.11.3 «Нарушение требований в области размещения биометрических персональных данных» была введена в Кодекс об административных правонарушениях 12 декабря 2023 года. Она предусматривает административную ответственность за нарушения требований в сфере размещения и обновления биометрических персональных данных граждан.

Иные статьи, которые могут применяться при привлечении к административной ответственности за нарушения в области обработки биометрических персональных данных:

– Статья 13.12. КоАП РФ «Нарушение правил защиты информации». Если оператор, обрабатывающий биометрические персональные данные, не соблюдает установленные законом требования по обеспечению конфиденциальности и безопасности таких данных, то это может рассматриваться как нарушение правил защиты информации.

– Статья 19.5 КоАП РФ Невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) об устранении нарушений законодательства. Например, в случае, если уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных выдано предписание о прекращении или изменении способа обработки биометрических персональных данных, а оператор, ответственный за их обработку, не выполняет это предписание в установленный законом срок.

– Статья 19.7 КоАП РФ «Непредставление сведений (информации)». Ответственность назначается за непредставление сведений или информации, которые должны быть представлены в установленном порядке в соответствующие органы. В контексте обработки биометрических персональных данных это может применяться, например, к случаю, когда оператор, ответственный за обработку таких данных, не представляет требуемую информацию в соответствии с законодательством или в установленные сроки.

В настоящее время отсутствует единый подход при рассмотрении дел об административных правонарушениях и назначении ответственности за нарушение законодательства о биометрических персональных данных. Это связано с относительной новизной и сложностью вопросов, касающихся правового обеспечения защиты биометрических персональных данных, а также разницей в интерпретации и применении законодательства в различных органах и структурах.

Например, за передачу персональных данных сотрудника третьим лицам, в том числе биометрических, если такая информация является конфиденциальной и была получена в рамках трудовой деятельности, предусмотрена дисциплинарная ответственность ст. 86 Трудового кодекса РФ «Общие требования при обработке персональных данных работника и гарантии их защиты», абз. 1 ст. 88 Трудового ко-

декса РФ «Передача персональных данных работника», а также применяется ст. 5.27 КоАП РФ «Нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Дисциплинарная и материальная ответственность за нарушение защиты персональных данных работника устанавливается статьей 90 ТК РФ «Ответственность за нарушение норм, регулирующих обработку и защиту персональных данных работника», также в рамках данной статьи закрепляется гражданско-правовая, административная и уголовная.

Административная ответственность применяется в случаях нарушения положений законодательства в области защиты персональных данных, несоблюдения процедур лицензирования, предписаний государственных органов и иных правонарушений. Это могут быть, например, нарушения правил сбора и хранения биометрических данных, невыполнение требований по защите данных, отсутствие уведомлений субъектов о сборе и обработке их биометрических персональных данных.

Уголовная ответственность применяется к более серьезным по степени опасности нарушениям закона, таким как: незаконное получение биометрических данных, незаконное использование или распространение биометрических данных, кража данных, а также случаям, когда нарушение представляет собой угрозу безопасности, несет серьезные последствия для субъекта данных.

Уголовная ответственность может быть назначена за нарушения положений:

– Главы 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»:

ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни». Если оператор собирает или хранит биометрические персональные данные граждан без их согласия или без соблюдения установленных законом требований о защите данных, то это может рассматриваться как нарушение их прав на неприкосновенность частной жизни.

ст. 140 УК РФ «Отказ в предоставлении гражданину информации». Если лицо, которому принадлежат биометрические персональные данные, запросило доступ к этой информации у оператора, который обрабатывает персональные данные, а он отказал в предоставлении такого доступа без законных оснований, то это может быть рассмотрено как отказ в предоставлении информации.

– Главы 28 «Преступления в сфере компьютерной информации»:

ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации». Если оператор незаконно получает доступ к компьютерной системе или базе данных, содержащей биометрические персональные данные, это может рассматриваться как преступление согласно этой статье. Также, если биометрические персональные данные граждан были использованы или раскрыты без их согласия и вопреки законным требованиям о защите персональных данных, то это может рассматриваться как нарушение их прав на конфиденциальность и, соответственно, подлежать ответственности по статье 272 УК РФ.

Использование биометрических данных при расследовании преступлений, в некоторых случаях, может привести к нарушению мер конфиденциальности и норм этики [3, с. 383]. Например, биометрические персональные данные могут запрашивать и обрабатывать лица, которые проводят оперативно-разыскные мероприятия, следственные действия, в некоторых случаях с разрешения судебных органов. Таким образом, если биометрические данные используются в целях, не предусмотренных расследованием уголовного дела, то это может привести и к злоупотреблению полномочиями сотрудниками ОВД, которые выполняют функции по раскрытию преступления. К тому же биометрические персональные данные могут использоваться должностными лицами в коммерческих целях или даже для дискриминации, если обрабатываются данные специальной категории персональных данных.

В настоящее время отсутствует обширная судебная практика по делам за нарушение законодательства о персональных данных, что приводит к неоднородности правоприменительных решений в вопросах защиты прав и законных интересов в сфере использования и распространения конфиденциальной информации. Помимо уголовной и административной ответственности, лица, которые нарушают требования Федерального закона «О персональных данных», подлежат и иным видам ответственности.

Материальный или моральный вред, причиненный субъекту персональных данных, становится основанием для предъявления иска в гражданском судопроизводстве. В деле № 33-35187/2019 рассматривался вопрос о прекращении обработки персональных данных несо-

вершеннолетнего и удалении их из электронной базы школы. Апелляционным определением Московского городского суда от 02.08.2019 по делу было определено, что рассматриваться оно должно в порядке гражданского судопроизводства, а не административного. Основанием для суда стал факт наличия спора о нарушении прав на обработку персональных данных.

Гражданско-правовая ответственность наступает при:

- причинении гражданину материального вреда при нарушении правил обработки его персональных данных;
- нанесении морального вреда, который субъект может оценить в денежном размере без привязки к имущественному ущербу. В соответствии со статьей 237 ТК РФ «Возмещение морального вреда, причиненного работнику» за нанесение морального вреда работнику может быть возмещен ущерб работодателем.

Ключевым моментом наступления гражданско-правовой ответственности является наличие ущерба или нарушение прав субъекта персональных данных вследствие неправомерных действий с его биометрическими данными: утечка данных, использование данных без согласия субъекта данных, или иные нарушения, приводящие к ущербу или утрате конфиденциальности. В соответствии со статьей 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина допускаются только с согласия этого гражданина.

Законы и иные нормативно-правовые акты на данный момент не могут предоставить конкретные указания относительно мер, которые должны быть предприняты для обеспечения безопасности и защиты биометрических персональных данных. В положения необходимо включить конкретные требования по хранению, распространению и использованию, требования к иным действиям, которые операторы могут совершать с такими данными, в какой мере и в какой степени, а также ответственность, которой они будут подлежать в случае нарушения этих требований законодательства.

© Симакова Е.А., 2024

Список литературы:

1. Жильцова Ю.В., Саванина И.Р. Обоснование применения комплексного подхода в судебной экспертизе на примере биометрической системы идентификации банковских пользователей // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2021. № 14(518). С. 14-26. – EDN JAQMSE.
2. Полякова Т.А., Бойченко И.С. Особенности взаимодействия и правового обеспечения информационной безопасности в единой биометрической системе в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 3. [Электронный ресурс]: Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzaimodeystviya-i-pravovogo-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-v-edinoy-biometricheskoy-sisteme-v-rossiyskoy> (дата обращения: 08.04.2024).
3. Рождайкина Е.И. Проблемы защиты биометрических персональных данных при расследовании преступлений // Вопросы российской юстиции. 2023. №28. [Электронный ресурс]: Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaschity-biometricheskih-personalnyh-dannyh-pri-rassledovanii-prestupleniy> (дата обращения: 16.04.2024).
4. Степенко В.Е., Богдановская А.Д. Биометрические персональные данные // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 4-10(73). [Электронный ресурс]: Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru/article/n/biometricheskie-personalnye-dannye> (дата обращения: 11.04.2024).
5. С 1 июня можно будет отказаться через МФЦ от сбора биометрии [Электронный ресурс]: Режим доступа: // <https://rg.ru/2023/06/01/ot-sbora-biometrii-mozhno-otkazatsia-cherez-mfc.html>.

Соклакова Ольга Владимировна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Кокин Дмитрий Михайлович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

**Общественная опасность хищения
либо вымогательства оружия, боеприпасов,
взрывчатых веществ, взрывных устройств**

Аннотация. Анализируется общественная опасность хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств. Актуальность темы исследования подтверждается значительным ростом фактов незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, а также фактов незаконного их завладения. Проведен анализ сущности и содержания общественной опасности рассматриваемого преступления. Автор приходит к выводу, что общественная опасность хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств требует анализа всей совокупности признаков преступления.

Ключевые слова: хищение, вымогательство, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства

В России вопросы оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (далее оборот оружия) являются актуальными, что обусловлено их функциональными характеристиками, способными причинять вред жизни, здоровью, интересам общества и государства. В этой связи на законодательном уровне существуют правила, ограничения в сфере оборота оружия, а также предусматривается ответственность, вплоть до уголовной за незаконный оборот оружия.

Особое значение в вопросах контроля в сфере оборота оружия, представляет собой противодействие хищению и вымогательству оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств. В сегодняшних реалиях проведения специальной военной операции количество изъятого из незаконного оборота оружия значительно увеличилось. Это касается, как новых субъектов Российской Федерации, так и

всей территории страны. Помимо этого, угрозы совершения террористических актов в России также указывают на общественную опасность преступлений в сфере незаконного оборота оружия, а также хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств [1].

В таком случае становится актуальным рассмотрение вопроса о содержании и уголовно-правовом значении общественной опасности хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, как по причине установления связи с субъективными и объективными признаками состава преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ, так и разграничения со смежными составами преступления.

Поддерживая позицию Д.М. Кокина, который на примере хищения оружия указывал, что преступления в сфере незаконного оборота оружия относятся к составам с двойной превенцией и сохраняют общественные отношения не только от незаконных действий по обороту оружия, но и от возможного причинения вреда при использовании оружия, находящегося в незаконном обороте в противоправных целях [2, с. 385].

Е.В. Епифанова пишет, что характер общественной опасности деяния в целом указывает на объект посягательства, форму вины, способ совершения преступления, содержание причинённого вреда (имущественный, физический, организационный, психологический и др.) [3, с. 171]. Общественная опасность свидетельствует о социальной оценке обществом и государством тех угроз, которые могут быть реализованы в случае совершения преступления. Без наличия общественной опасности либо отсутствия уголовно-правовых критериев деяние не может быть признано преступлением.

В этой связи указание на общественную опасность совершенного хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств позволяет обеспечивать последующую квалификацию совершенного преступления, указать на связь объективных и субъективных признаков преступления.

Общественная опасность рассматриваемого состава преступления может выражаться в двух формах: в хищении либо вымогательстве. В первом случае речь идёт о незаконном изъятии чужого имущества (тайно, открыто или с применением разбоя), упомянутых в содержании статьи объектов, в то время как вымогательство представляет собой требование о передаче в незаконное владение злоумышленника

или третьих лиц указанных объектов преступного посягательства, подкреплённое физическим и (или) психологическим насилием (или угрозой его применения), а также предъявлением вымогателем угроз о распространении сведений потенциального потерпевшего, его родственников, а также близких [4, с. 37].

При этом общественная опасность вымогательства, как правило, выше, чем хищения (за исключением разбоя). Несмотря на то, что в обоих случаях конечный результат выражается в завладении оружием, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, однако в случае с вымогательством происходит посягательство на личные права и интересы потерпевшего. Происходит физическое и психическое воздействие либо реальная угроза такового. Так, в соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» вымогательство сопряжено с применением либо угрозой применения любого насилия.

Таким образом, общественная опасность рассматриваемых составов преступлений в целом исходит из того, что происходит незаконное завладение оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами, позволяющими совершать уголовно-наказуемые деяния, в том числе тяжкие и особо тяжкие преступления, посягающие на общественные отношения в сфере общественного порядка, общественной безопасности, жизни, здоровья, собственности, а в отдельных случаях конституционного строя и др. Иными словами, незаконное завладение путем хищения или вымогательства обозначенными предметами преступления предполагает значительное нарушение установленных требований, как в части оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, так и создания условий для совершения иных преступлений.

Помимо этого, налицо и нарушение прав и интересов лиц, у которых данные предметы преступления имелись. При этом, как отмечается в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (далее ППВС РФ № 5) уголовная ответственность по ст. 226 УК РФ наступает независимо от того законным или незаконным образом оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства находились в момент хищения у лица.

Общественная опасность хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств может разделяться в зависимости от предмета преступления.

Так, в нормативных правовых актах, а также в ППВС № 5 приводятся определения понятий оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств. Общественная опасность хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств предполагает неодинаковый уровень.

Так, говоря об оружии, речь идет об устройстве и предметах, конструктивно предназначенных для поражения живой или иной цели, подачи сигналов (ст. 1 ФЗ «Об оружии»). Таким образом, завладение путем хищения либо вымогательства оружием предусматривает появление возможности у субъекта преступления поражать живую, иную цель либо угрозы такового. Все это свидетельствует о том, что общественная опасность совершения хищения либо вымогательства оружия исходит не только из нарушения правил оборота оружия, но и наличия реальной возможности незамедлительного совершения иных преступлений, посягающих на широкий перечень общественных отношений.

В случае хищения либо вымогательства частей оружия общественная опасность относительно хищения либо вымогательства полноценного оружия снижена, что обусловлено возможностью совершения иных преступлений посредством данных частей лишь при наличии сбора с иными частями оружия.

В свою очередь под боеприпасами законодатель понимает предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание (ст. 1 ФЗ «Об оружии»). Исходя из этого, общественная опасность совершения хищения либо вымогательства боеприпасов предусматривает реальную возможность совершения иных преступлений исходя из тактико-технических характеристик таких боеприпасов. Так, в научно-технической литературе указывается, что к боеприпасам относятся авиационные и глубинные бомбы, артиллерийские снаряды, боевые части различных типов ракет и торпед, сами ракеты и торпеды, гранаты, дымовые шашки, инженерные и морские мины, патроны к стрелковому оружию, подрывные заряды, реактивные снаряды [5, с. 89]. Пункт 4 ППВС № 5 также перечисляет категории боеприпасов, относящиеся к предмету хищения или вымогательства по ст. 226 УК РФ.

Следует сделать вывод, что общественная опасность хищения либо вымогательства, например, патронов к огнестрельному оружию ниже относительно хищения либо вымогательства предметов метаемого снаряжения, предназначенного для поражения цели и содержащее разрывной заряд. Все это объясняется необходимостью иных действий для совершения новых преступлений.

Аналогичная ситуация и с общественной опасностью взрывчатыми устройствами (далее ВУ) и взрывчатыми веществами (далее ВВ). Так, ВУ согласно п. 5 ППВС № 5 – это промышленные или самодельные изделия, содержащие взрывчатое вещество, функционально предназначенные для производства взрыва и способные к взрыву. Таким образом, совершение иных преступлений путем производства взрыва требует лишь непосредственной реализации и технически исправного состояния ВУ.

ВВ – это химические соединения или смеси веществ, способные под влиянием внешних воздействий к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению (взрыву). Например, к ВВ относятся тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох и т.п. В таком случае общественная опасность ВВ относительно общественной опасности ВУ более снижена в связи с востребованностью производства на основании ВВ взрывного устройства для последующего осуществления взрыва. Само по себе ВВ не может обеспечить совершение иных преступлений.

Отдельного внимания с точки зрения общественной опасности хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств заслуживают квалифицирующие составы преступлений, предусмотренных частями 3 и 4 ст. 226 УК РФ. В случае совершения грабежа и разбоя имеет место применение насилия либо угрозы применения насилия неопасного либо опасного для жизни или здоровья. Все это свидетельствует, что общественная опасность рассматриваемого преступления дополняется посягательством на общественные отношения в сфере охраны жизни и здоровья человека.

В ходе изучения особенностей общественной опасности хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, ВУ и ВУ становится актуальным определение не только ее объема, что в конечном итоге влияет на правильную квалификацию и назначение справедливого уголовного наказания, но и начала. Общественная опасность должна быть выражена в материальных нормах, то есть исходить из уголовного права

и предусматривать наступление уголовной ответственности за посягательства на охраняемые УК РФ общественные отношения. Применительно к общественной опасности хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, ВУ и ВВ, возникает вопрос установления фактического обнаружения общественной опасности при вымогательстве оружия, боеприпасов, ВВ и ВУ. Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» (далее ППВС РФ № 56) вымогательство является оконченным преступлением с момента, когда предъявленное требование, соединенное с указанной в части 1 статьи 163 УК РФ угрозой, доведено до сведения потерпевшего. Однако, данное положение относится в первую очередь к ст. 163 УК РФ («Вымогательство»).

В свою очередь в ППВС РФ № 5 не предусматривает регламентирование судебной позиции относительно определения общественной опасности при вымогательстве оружия, боеприпасов, ВВ и ВУ в части окончания совершения такого преступления. В этой связи считаем необходимым предусмотреть в ППВС РФ № 5 (п. 13) отсылку на ППВС № 56 в части определения окончания вымогательства оружия, боеприпасов, ВВ и ВУ. Все это позволит, как устранить сложности квалификации оконченного и неоконченного преступления, так и определить наступление общественной опасности совершенного деяния.

Таким образом, общественная опасность хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств сложный для уголовно-правовой квалификации признак. Так, общественная опасность рассматриваемого деяния выражается в:

- нарушении установленных правил, ограничений, запретов на оборот оружия, боеприпасов, ВВ и ВУ;
- посягательстве на жизнь, здоровье, иные личные и имущественные права;
- образовании реальной возможности совершения иных преступлений, посягающих на жизнь, здоровье, собственность, общественный порядок, общественную безопасность, конституционного строя и др.

Общественная опасность хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, ВВ и ВУ неоднородна и может быть, как повышена, так и понижена в зависимости, как от деяний, совершаемых самим субъектом преступления (например, совершение с использованием служебного положения либо в составе организованной группы лиц и др.), так и от предмета совершения преступления. Каждый из указанных предметов рассматриваемого преступления в случае использования может

наносить дифференцированный вред охраняемым общественным отношениям.

© Соклакова О.В., 2024

Список литературы:

1. Генпрокурор РФ указал на высокие риски нелегального завоза оружия из зоны СВО // Интерфакс // URL: <https://www.interfax.ru/russia/926858> (дата обращения: 04.04.2024).
2. Кокин Д.М. О некоторых аспектах хищения оружия // Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы: Сборник материалов II научно-практической конференции с международным участием юридического факультета СПбГЭУ, Санкт-Петербург, 9 апреля 2019 года / под научной редакцией Н.А. Крайновой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. С. 385-387.
3. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность. Научный очерк. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2012. С. 171.
4. Мариинков М.В. Проблемы квалификации хищения и вымогательства огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Вестник науки и образования. 2022. № 2-1(122). С. 37-38.
5. Бирюков В.В., Беляков А.А. Криминалистическое оружиеведение: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2023. – 222 с.

Стрепетова Майя Дмитриевна,
Северо-Западный институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
Виноградов Андрей Сергеевич,
Северо-Западный институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу об отмене моратория на смертную казнь в свете террористических угроз в Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена анализу возможной отмены моратория на смертную казнь в Российской Федерации в контексте современных угроз совершения террористических актов. В работе представлены как основные аргументы «за» и «против» отмены моратория, так и его возможные последствия с точки зрения соблюдения прав человека.

Ключевые слова: мораторий, смертная казнь, Российская Федерация, террористические угрозы

Актуальность заявленной проблематики связана с противоречивой ситуацией, которая сложилась в современной России. Она обусловлена участвовавшими случаями актов терроризма и экстремизма, и, соответственно, необходимостью обсуждения этих действий, так как они представляют серьезную угрозу для безопасности граждан и государства. В таких условиях вопрос о применении смертной казни становится наиболее актуальным предметом обсуждения.

На протяжении долгого времени смертная казнь в различных видах применялась во всех странах мира, иногда она была главной мерой наказания.

Например, как это было в Греции. По законам Драконта, в V в. до н.э. за любое, даже незначительное, воровство полагалась смертная казнь.

В Русской Правде XI в. смертная казнь как наказание не предусматривалась, но при этом существовало право кровной мести [1].

Во времена существования Русского государства, в Двинской уставной грамоте 1397 года впервые было зафиксировано закрепление смертной казни как правовой нормы. Она предусматривалась только за один состав преступления – за кражу, совершенную в третий раз.

Со временем, в результате использования норм византийского уголовного права, предусматривающего смертную казнь за совершение целого ряда правонарушений, включая оскорбление и заговор против императора, святотатство, изнасилование, эта мера наказания была внедрена в законодательство русского государства.

По данным Соборного уложения 1649 года, за совершение 60 правонарушений полагалась смертная казнь. В частности, за преступления религиозного характера было положено сожжение (именно так был казнен протопоп Аввакум), за махинации в сфере денежного оборота предполагалось залитие в горло расплавленного металла, за убийство – закапывание живьем в землю. Были установлены и так называемые квалифицированные виды смертной казни – четвертование, колесование и сажание на кол [3].

Смертная казнь в правление Петра I фигурировала более чем в 120 статьях законов. Во времена правления Елизаветы Петровны, в середине XVIII века, данная мера наказания была полностью упразднена и затем, примерно 70 лет, отсутствовала в российском законодательстве.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года было предусмотрено применение смертной казни за около 40 видов преступлений. К расстрелу могли приговорить даже за невыполнение обязательств по договору, заключенному с государственным учреждением или предприятием. В 1960 году к этому добавилось наказание за мародерство, а в 1962 году – за взяточничество.

К началу 1990-х годов в Уголовном кодексе РСФСР насчитывалось более 30 составов преступлений, за совершение которых предусматривалась высшая мера наказания. Она могла быть назначена как за ряд особо опасных государственных преступлений (шпионаж, террористические акты, диверсия), а также экономических, должностных и имущественных (фальшивомонетничество, нарушение правил о валютных операциях, хищение в особо крупных размерах, взяточничество), так и за такие действия, как умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, бандитизм, действия, дезорганизующие работу исправи-

тельно-трудовых учреждений, посягательство на жизнь работника милиции, изнасилование при особо отягчающих обстоятельствах, за особо тяжкие преступления, совершенные в условиях военного времени или в боевой обстановке и т.д. [2]

Постановлением от 2 февраля 1999 года № 3-П Конституционный Суд Российской Федерации признал несоответствующей Конституции возможность вынесения смертных приговоров во всех регионах страны (на тот момент они были запрещены в Чечне).

Согласно текущему российскому законодательству, преодоление данного запрета, установленного Конституционным судом РФ, представляется невозможным. Единственным аргументом в пользу сохранения смертной казни является утверждение о ее справедливости как мере возмездия за наиболее жестокие преступления, включая убийство. Однако такое наказание характеризуется возможностью назначения длительного срока лишения свободы, вплоть до пожизненного заключения.

Безусловно, смертная казнь могла бы рассматриваться как приемлемая мера, если бы она являлась единственным средством, которое способно удержать человека от совершения противоправного деяния. Но эта мера наказания не отвечает таким высоким требованиям.

В современном обществе, приверженном принципу верховенства права, смертная казнь не имеет разумного обоснования. Даже ее рассмотрение как крайней меры наказания требует особого внимания, учитывая тенденцию к расширению области ее применения. Кажется, что смертная казнь, если она присутствует в арсенале уголовных наказаний, постепенно, под контролем государства, становится наиболее широко применяемым.

Конституция РФ в статье 20 главы 2 «Права и свободы человека» закрепляет, что каждый человек имеет право на жизнь. Это подразумевает, что применение смертной казни в России является недопустимым. Вопрос о применении смертной казни, ее включение в систему наказаний, является ключевым вопросом уголовной политики государства. В сущности, это фундаментальный вопрос общечеловеческой системы ценностей, который отражает нравственное состояние всего общества.

В ответ на теракт, произошедший 22 марта 2024 года в Московской области, в обществе стали появляться высказывания за отмену моратория на применение смертной казни в России. Суть их сводится к тому, что появилась «отличная возможность восстановить ряд важных

институтов для предотвращения особо опасных тяжких преступлений», а смертям нужно противопоставить «тотальные казни террористов и репрессии против их семей». Введение смертной казни, якобы, отвечает настроениям и ожиданиям нашего общества и эту тему нужно «глубоко изучить», вплоть до проведения референдума по данному вопросу. Но даже такой жестокий и наглядный пример – не доказательство, а вопросы науки не могут выноситься и решаться на референдуме.

Может ли смертная казнь помочь в борьбе с преступностью? С 1988 по 2002 год ООН проводила исследование, которое показало отсутствие убедительных доказательств в том, что угроза смертной казни оказывает более сильное сдерживающее воздействие на потенциальных преступников, чем пожизненное заключение. Этот вывод подтверждается историей законодательства и применения смертной казни в нашей стране [4]. В ней были периоды без применения такого наказания, периоды его наличия с редкими фактическими случаями применения и, напротив, периоды массовых казней. Разнообразие подходов не привело к снижению уровня преступности.

За последние 27 лет, начиная с 1996 года, когда в России была отменена смертная казнь, число умышленных убийств уменьшилось в четыре раза – с 29,3 тысяч до 7,5 тысяч случаев в 2023 году [1]. Эти выводы подтверждаются исследованиями, проведенными в Великобритании, Канаде и Нигерии, которые также свидетельствуют об отсутствии прямой связи между количеством убийств и наличием смертной казни в обществе [5]. Многовековой опыт России ясно демонстрирует, что смертная казнь не эффективна с точки зрения общественной безопасности, и без нее можно существовать. Анализ преступности показывает, что количество убийств и серьезных преступлений в любой стране на протяжении многих лет остается примерно постоянным, иногда даже снижается, независимо от наличия или отсутствия смертной казни.

Таким образом, вопреки распространенному мнению, что смертная казнь выступает действенной превентивной мерой против преступности, статистика преступлений в нашем государстве свидетельствует об отсутствии взаимосвязи между уровнем преступности и наличием или отсутствием высшей меры наказания в юридической практике.

© Стрепетова М.Д., 2024

Список литературы:

1. Буробин В. Почему нельзя применять смертную казнь даже для террористов // Гарант. 2024. URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/burobin/1704389/> (дата обращения: 21.04.2024).
2. Коняев С.А. Мораторий на применение смертной казни в России: конституционно-правовой аспект // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moratoriy-na-primenenie-smertnoy-kazni-v-rossii-konstitutsionno-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 21.04.2024).
3. Коновалова С.А., Лазарев А.Е. К вопросу о конституционно-правовом регулировании применения смертной казни в Российской Федерации // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 2(9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-konstitutsionno-pravovom-regulirovanii-primeneniya-smertnoy-kazni-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 21.04.2024).
4. Лепешкина О.И. Смертная казнь в России в контексте мировой тенденции к отмене // Общество и право. 2016. № 2(56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-v-rossii-v-kontekste-mirovoy-tendentsii-k-otmene> (дата обращения: 21.04.2024).
5. Хорев А.В. Смертная казнь в современном праве: статистика и тенденции ее развития // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 2(34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-v-sovremennom-prave-statistika-i-tendentsii-ee-razvitiya> (дата обращения: 21.04.2024).

Токтеева Евгения Павловна,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации

Научный руководитель:
Сердюк Павел Леонидович,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Дистанционное оформление кредита как хищение с банковского счета – вопросы возникающие при квалификации

Аннотация. В статье изучены вопросы, встречающиеся в следственной практике при расследовании дистанционных хищений с банковского счета при оформлении кредита. Исследование обусловлено необходимостью повышения качества расследования таких преступлений, имеющих высокие темпы роста и широкий охват населения. В статье рассматриваются разные подходы к квалификации преступлений, несмотря на схожесть действий при совершении преступления. Также рассмотрены проблемные вопросы такие как определение ущерба и определение потерпевшего ввиду неоднозначности в практике, соответствующие выводы по данной тематике и взгляд автора на проблему.

Ключевые слова: банковский счёт, кредит, хищение, ущерб, потерпевший, денежные средства

IT-технологии идут в ногу со временем, но к сожалению, при любом удобном случае мошенники, узнав о новом формате подстраиваются под современные условия и находят новые способы для совершения корыстных преступлений. Актуальность темы заключается в существующих проблемах квалификации данных преступлений. К примеру, вызывает сложность квалификация дистанционного оформления кредита от имени клиента, который допустил разглашение своих персональных данных. Как правило данное преступление квалифицируется по п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ¹, иногда же по ст. 159 УК РФ или

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024).

ст. 159.1 УК РФ. Вопросами конкуренции этих норм занимались многие ученые (например, А.В. Архипов [1], З.И. Хисамова [2], М.А. Филатова [3], И. А. Клепицкий [4], М. И. Третьяк [5]).

Схема хищения денежных средств рассматриваемым способом достаточно проста, доступ к персональным данным злоумышленник получает от самих потерпевших, ввиду их беспечности, ошибочного доверия либо малообразованности и т.д. В связи с невысокой культурой информационной безопасности зачастую владельцы банковского счета сами разглашают свои данные. Далее при прямом доступе к банковскому счёту злоумышленник может распоряжаться похищенными средствами по своему усмотрению: переводить денежные средства, обналичивать, если есть доступ к банковской карте, а также оплачивать покупки. Подробно разберём эти ситуации на примерах.

До 2020 года велись дискуссии о том, как квалифицировать оплату покупок с похищенной карты – как мошенничество (поскольку продавца вводят в заблуждение) или как хищение с банковского счёта? В 2020 году Верховный Суд разъяснил, что, если произведена оплата банковской картой, то способ хищения – тайный.

Примером может служить приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 08 июля 2020 года. Согласно приговору, Р. 18 марта 2019 г., находясь в помещении отделения банка, незаконно завладел банковской картой, открытой на имя К. В тот же день Р. совершал покупки в различных магазинах, производя оплату товаров с использованием банковской карты потерпевшего, похитив денежные средства К. на общую сумму 11 497 руб. 34 коп, и причинив потерпевшему значительный материальный ущерб, данные действия суд квалифицировал по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ, как мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа, с причинением значительного ущерба потерпевшему. По этому же приговору Р. осужден также по ч. 1 ст. 228 и ч. 1 ст. 158 УК РФ¹.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации поставил вопрос об отмене приговора в части осуждения Р. по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ и о направлении уголовного дела для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Автор представления обращал внимание на то, что осужденный совершил хищение денежных средств с банковского счета тайно как от потерпевшего, так и иных лиц, а учитывая изменения, внесенные от

¹ Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 08.07.2020 дело № 1-568/2020 <https://mos-gorsud.ru/rs/kuzminskij/cases/docs/content/01af844b-3f4b-493c-8377-e6670531b7ba>.

23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ¹ в ст. 159.3 УК РФ, которые действовали на момент совершения осужденным преступления, его действия следует квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила кассационное представление, указав следующее. Судом первой инстанции установлено, что Р. совершил хищение чужого имущества с использованием электронных средств платежа путем обмана уполномоченного работника торговой организации, поскольку владел платежной картой незаконно. Но по материалам уголовного дела Р. не злоупотреблял доверием, не обманывал потерпевшего и в целом не был с ним знаком, а сам К. забыл в банкомате банковскую карту. Работники торговых организаций не принимали участия в осуществлении операций по списанию денежных средств с банковского счета при оплате товаров осужденным. Соответственно, осужденный ложные сведения о принадлежности карты сотрудникам торговых организаций не сообщал и в заблуждение их не вводил. В обязанности уполномоченных работников не входит идентификация держателя карты по паспорту. С учетом изложенного квалификация действий осужденного по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ является неправильной. При таких обстоятельствах приговор был отменен и кассационное определение в отношении Р. в части осуждения по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ, а уголовное дело возвратила прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Таким образом, разграничение составов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ, затруднительно для правоприменителей. Об этом свидетельствует неоднозначная судебная практика по этой категории уголовных дел, при анализе практики нельзя сказать, что суды до сих пор пришли к одному выводу, так, иногда они квалифицируют это как п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ², или как ч. 1 ст. 159 УК РФ³, или как ч. 1 ст. 159.1 УК РФ⁴.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 23.04.2018 № 111-ФЗ (последняя редакция).

² См., напр.: Приговор Кировского районного суда г. Красноярск от 26 января 2022 г. по делу № 1-36/2022. URL: <http://kirovsk.krk.sudrf.ru/>; приговор Октябрьского районного суда г. Иркутск от 7 апреля 2021 г. по делу № 1-14/2021 // ГАС РФ «Правосудие»; Приговор Холмского городского суда Сахалинской области от 28 января 2022 г. по делу № 1-14/2022 // ГАС РФ «Правосудие».

³ См., напр.: Приговор Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 9 июля 2021 г. по делу № 1-157/2021 // ГАС РФ «Правосудие».

⁴ См., напр.: Приговор Южноуральского городского суда Челябинской области от 17 марта 2021 г. по делу № 1-33/2021 // ГАС РФ «Правосудие».

Дискуссионный вопрос квалификации и при определении причиненного ущерба, а также определения потерпевшего. Данная проблемы возникает сразу с двух сторон, так как похищаются денежные средства с банковского счёта определенного клиента, но при этом кредит не выплачивается банку, кого считать потерпевшим в данном случае практика также выглядит неоднозначной.

Так, Ш. осужден, в частности, по ч. 1 ст. 159 УК РФ. Ш., воспользовавшись необразованностью своего родственника Б. вставил в свой сотовый телефон сим-карту Б., под предлогом помощи с мобильным приложением «Сбербанк Онлайн», далее Ш. через это приложение оформил на имя родственника, без его согласия кредитный договор на сумму 39 000 руб., в эту сумму уже была включена комиссия банка в размере 4 тысячи 680 рублей. Данная комиссия списывается как страхование, далее Ш. перевел денежные средства с банковского счета Б. на свой банковский счет в сумме 34 320 руб. По мнению следствия, ПАО «Сбербанк» причинен материальный ущерб в размере 39 000 руб.

Суд исключил из предъявленного Ш. обвинения указание на списание комиссии банка в размере 4 680 руб., уменьшив общий размер причиненного ПАО «Сбербанк» ущерба до 34 320 руб. По мнению суда, Ш. не имел умысла на хищение денежных средств ПАО «Сбербанк» в размере 4 680 руб. (т.е. комиссии банка за участие в программе страхования), которые были автоматически списаны со счета Б. в пользу банка. То есть суд счёл, что данная комиссия не входила в умысел подсудимого и не изымалась в момент совершения преступления. По уголовному делу по эпизоду причинения ущерба на сумму 39 000 руб. Б. заявил гражданский иск. Суд отказал в его удовлетворении, поскольку потерпевшим признано не заявлявшее гражданский иск юридическое лицо ПАО «Сбербанк», которому незаконными действиями Ш. причинен материальный ущерб¹.

В апелляционной жалобе представитель ПАО «Сбербанк» настаивал, что кредитная организация не является потерпевшим по данному уголовному делу, материальный ущерб причинен Б. ввиду того, что Ш. от имени Б. заключил кредитный договор, который считается действующим и Б. обязан погасить задолженность перед банком. Суд апелляционной инстанции оставил приговор без изменения. Представителю

¹ Приговор Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 9 июля 2021 г. по делу № 1-157/2021 // ГАС РФ «Правосудие».

ПАО «Сбербанк» разъяснено право заявить гражданский иск в уголовном производстве о взыскании с осужденного похищенных денежных средств¹.

Мы согласны с мнением Е.В. Хромовым, так как кредитный договор действителен, Б. обязан его погасить, включая и комиссию в размере 4680 руб. так как суд считает потерпевшим банк, очень сложно Б. заявить гражданский иск к Ш., чтобы взыскать с родственника денежные средства на погашение кредита. Образуется противоречие, то есть, если банк заявляет иск и его удовлетворяют Ш. обязан возместить материальный ущерб ПАО «Сбербанк» - 4680 комиссию. Оставшуюся задолженность должен погашать Б, однако сам Б. несмотря на то, что денежные средства он сам не тратил и вряд ли сможет получить возмещение средств, затраченных на погашение кредита от осужденного Ш.

Также очень сложно согласиться с выводом суда, что у Ш. не было умысла на хищение данной комиссии – 4680 руб., так как оформив кредитный договор Ш., согласился на оплату дополнительной услуги за счёт кредитных средств, т.е. распорядился этими денежными средствами по своему усмотрению. Учитывая выше изложенное, можно прийти к выводу, что данная комиссия в размере 4 тысячи 680 рублей является предметом хищения, также как те денежные средства, которые были перечислена на банковский счёт Ш. то есть 34 тысячи 320 рублей, следовательно, нельзя признать правильным уменьшение суммы причиненного Ш., ущерба [6].

Таким образом, размер материального ущерба при дистанционном оформлении кредита от имени владельца банковского счета следует определять с учетом суммы кредитных денежных средств, которыми посягающий распорядился в свою пользу, и денежной суммы, направленной на оплату дополнительных услуг, оказанных кредитором в соответствии с условиями кредитного договора (как правило, услуги по личному страхованию заемщика). Потерпевшим от такого хищения надлежит признавать владельца банковского счета, от имени которого оформлен кредит.

После неоднозначности разных определений 16 декабря 2022 г. высшая судебная инстанция иначе оценила ситуацию и отменила судебные акты, которыми отказано в признании действительным дистан-

¹ Апелляционное определение Владимирского областного суда от 15 сентября 2021 г. по делу № 22-1929/2021 // ГАС РФ «Правосудие».

ционно заключенного от имени владельца банковского счета кредитного договора¹. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, в частности, подчеркнула, что при принятии решения о действительности договора нужно оценивать действия банка, являющегося профессиональным участником этих правоотношений, с точки зрения добросовестности, разумности и осмотрительности при заключении договора и исполнении обязательств.

Так, студентка ТюмГУ Карина Калина, имевшая счет в банке ВТБ, стала жертвой телефонной аферы в октябре прошлого года. Мошенники представились сотрудниками банка и убедили ее срочно принять меры для сохранности счета. Доверчивая девушка сообщила все необходимые СМС-коды, с помощью которых злоумышленники дистанционно заключили с банком два кредитных договора на сумму около 1 млн рублей. Деньги тут же были переведены на другие счета и обналичены. Полиция возбудила уголовное дело о краже, и студентку признали потерпевшей. Но банк отказался аннулировать кредиты, указав, что разглашение СМС-кодов третьим лицам входит в зону ответственности клиента. Калина пыталась признать кредитные договоры недействительными в Верх-Исетском районном суде Екатеринбурга, однако получила отказ. Свердловский областной суд отменил решение, признал договоры недействительными и освободил истца от исполнения обязательств. Апелляция указала на неосмотрительность банка, который владел информацией о реальных финансовых возможностях студентки (ранее она оформила в банке карту для ежемесячной стипендии в размере 9000 рублей), но, не усомнившись в платежеспособности, открыл на ее имя кредит на крупную сумму и тут же списал финансы в пользу третьих лиц. Также суд обратил внимание, что в заявлении на кредит были указаны неверные адреса регистрации и проживания студентки и ложная информация о работе – якобы девушка имеет высшее образование и трудоустроена в ТюмГУ с ежемесячным доходом 35 тыс. рублей. При этом у банка имелась справка, что Калина является студенткой. Некорректные данные были основанием для отказа в выдаче кредита, указала апелляция. Более того, узнав о происшествии, банк даже не провел служебную проверку. Также в суде было установлено, что с телефонных номеров, с которых звонили злоумышленники, было обмануто более 20 граждан [7].

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2022 г. по делу № 5-КГ22-127-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

Возможно, это решение может приобрести значение «практико-корректирующего» судебного акта и наметить тенденцию признания недействительными дистанционно заключенных кредитных договоров от имени владельца банковского счета, с которого затем похищаются денежные средства. Представляется, что признание подобных кредитных договоров недействительными не может препятствовать квалификации такого хищения как кражи с банковского счета. Несмотря на то что от имени клиента банка сделку незаконно заключает третье лицо, вести речь об обмане как способе хищения при условии принятия решения автоматической системой без участия сотрудников кредитной организации не приходится.

Таким образом, рассмотрев ряд возникающих вопросов, которые возникают перед правоприменителем сегодня при квалификации разных видов преступлений, связанных с хищением банковских персональных данных, представляется, сделать следующий вывод. Верным следует признавать превалирующий в судебной практике такой подход, согласно которому подобные хищения оцениваются по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. При этом оформление кредитного договора рассматривается как способ получения доступа к денежным средствам владельца банковского счета, которыми в дальнейшем тайно завладевает посягающий.

© Токтеева Е.П., 2024

Список источников:

1. Архипов А.В. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства // Уголовное право. 2018. № 3. С. 4–9.
2. Хисамова З.И. Об уголовной ответственности за хищения, совершенные с использованием IT-технологий: анализ изменений законодательства и правоприменительной практики // Российский следователь. 2018. № 9. С. 45–47.
3. Филатова М.А. Разграничение посягательств на безналичные денежные средства по формам хищения // Уголовное право. 2020. № 1. С. 85–92.
4. Клепицкий И.А. Кража безналичных денег: простой ответ на простой вопрос // Уголовное право. 2020. № 5. С. 83–87.
5. Третьяк М.И. Тайное хищение с банковского счета (источника учета электронных денежных средств) // Уголовное право. 2021. № 12. С. 64–72.
6. Хромов Е.В. Проблемы квалификации покушения на кражу с неконкретизированным умыслом // Уголовное право. 2022. № 2. С. 50.
7. <https://legal.report/kak-formiruetsya-sudebnaya-praktika-po-delam-ob-aferah-s-distanczionnymi-kreditami/>.

Федотова Елизавета Борисовна,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации

Научный руководитель:
Сердюк Павел Леонидович,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Искусственный интеллект как средство совершения преступления

Аннотация. Автором статьи обсуждается актуальная проблема использования современных технологий для совершения преступлений. Автор анализирует возможности искусственного интеллекта в сфере киберпреступлений и их влияние на общество. В статье рассматриваются примеры использования искусственного интеллекта для совершения уголовных деяний, а также предлагаются меры по защите информации и борьбе с преступным использованием искусственного интеллекта. Эта статья будет полезна специалистам в области информационной безопасности, правоохранительным органам и всем, кто интересуется вопросами кибербезопасности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, преступление, мошенничество, средство совершения преступления, субъект преступления, объект преступления

Фраза сказана в первой половине 20-го века писателем-философом Станиславом Ежи Лецем, но в двадцатом десятилетии 21-го века она кажется еще более актуальной. Время идет, прогресс не стоит на месте, машины и роботы начинают самообучаться, данный процесс лишь относительно контролируем. Искусственный интеллект (далее — ИИ) пронизывает почти все сферы нашей жизни — от голосовых помощников до беспилотных автомобилей. На первый взгляд кажется, что столь высокотехнологичное изобретение имеет лишь положительное воздействие на жизнь общества. Но, как известно, по законам физики на каждое действие существует противодействие. Ученые, созда-

вая ИИ, изначально были нацелены на обеспечение благополучия людей и упрощение их жизни. Но любое технологическое изобретение может использоваться как во благо, так и во вред. Так злоумышленники стали использовать ИИ для совершения преступных деяний.

На данный момент в законодательстве нашей страны закреплена легальная дефиниция ИИ, которая содержится в п. «а» ст. 5 Указа Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [1].

Системы машинного обучения, использующие ИИ, могут применяться преступниками для создания и распространения вредоносного программного обеспечения. Злоумышленники могут обучать ИИ-алгоритмы таким образом, чтобы они обходили существующие системы защиты и наносили существенный ущерб информационным и финансовым системам. Данные преступные деяния подпадают под состав преступления, предусмотренный ст. 273 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Объективная сторона этого состава включает в себя любую деятельность, направленную на написание, разработку, подготовку программ, способных по своему функционалу несанкционированно уничтожать, блокировать, модифицировать, копировать компьютерную информацию или нейтрализовать средства защиты компьютерной информации. В данном случае не имеет значение написана ли программа самостоятельно человеком или с использованием сторонних ресурсов. При этом использование ИИ для написания, разработки и подготовки программы будет входить в объективную сторону преступления, а сам ИИ выступит средством его совершения.

Неконтролируемое развитие ИИ создает угрозы для информационной безопасности. ИИ может быть использован для поиска и анализа больших объемов данных, включая конфиденциальную информацию. Если эти данные попадут в «не в те руки», это может привести к существенным вредным последствиям. Кроме того, ИИ может использоваться для социальной инженерии и манипуляции информацией. Так, на прямой линии с Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным студент из СПбГУ сгенерировал видео с изображением и голосом Президента [2]. Это первый официальный прецедент в нашей стране с генерацией личности Президента при помощи ИИ-технологии. Данная ситуация подтверждает факт огромных возможностей ИИ. Стоит отметить, что, используя изображение первых лиц государства,

преступник или целое преступное сообщество может влиять на внутригосударственные процессы и мировую политику. Это является масштабной угрозой цифровой безопасности в контексте всего мирового сообщества. Также в данном случае нарушается

Для отдельных граждан ИИ может также быть опасен, он может угрожать их конфиденциальной информации. Многие компании стали использовать ИИ-технологии для анализа потребностей клиента и формирования релевантного предложения на основании поступающего спроса. Для этого анализируются запросы пользователя, корзина клиента, а также активность человека в течение дня, его поведенческие особенности. По такому типу работают компании McDonald's, Amazon, смарт-часы Samsung, Apple и т.д. [3] Однако данным компаниям стоит контролировать данный процесс сбора данных и формирования анализа, так как в результате сбоя программы большой массив индивидуальной и конфиденциальной информации людей может стать достоянием общественности и нанести ущерб информационной, а при определенных обстоятельствах и финансовой безопасности личности, а также нанести ущерб репутации компании. Незаконное создания специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, следует квалифицировать по ст. 138.1 УК РФ. В данном случае применении ИИ может использоваться как составляющий элемент технического средства для получения конфиденциальных данных лиц.

Серьезной угрозой финансовой безопасности является возможность использования ИИ для мошеннических действий. Это может включать автоматическое создание поддельных профилей для манипуляции финансовыми данными, создание фальшивых транзакций и введение в заблуждение систем финансового мониторинга. Данные преступные деяния подпадают под составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 159-159.6 УК РФ.

Кражей личных данных лица и генерированием фишинговых сайтов уже не удивить граждан нашей страны. Но злоумышленники пошли дальше. Они стали применять слепок голоса и образа лица, фото и видео как более усовершенствованные и современные способы совершения мошенничества. Например, злоумышленники крадут запись голоса человека и потом используют его для звонка близким и друзьям, чтобы вымогать деньги. Также запись голоса используют для обхода голосового помощника в банке или с целью обмануть оператора.

Это необходимо, чтобы дистанционно взять кредит на лицо через онлайн-банк. Также слепок голоса используется для моделирования нейросетью голосового сообщения, которое впоследствии отправляется контактам с просьбой займа денежных средств. Еще одним способом мошенничества является кража изображения человека с аналогичной целью отправки сообщения или опубликования записи на странице или в разделе «Истории» в аккаунте социальной сети жертвы. В данном случае ИИ-технологии будут выступать средством совершения преступления.

Кажется, что ИИ может быть использован только для мошенничества и получения информации в виртуальной среде, но никак не угрожает жизни и здоровью граждан. Это далеко не так. Террористы могут использовать персональные данные граждан для рассылки сообщений о готовящемся конфиденциальном мероприятии и приглашением его посещения. Организованное таким образом массовое мероприятие становится местом совершения террористического акта [4]. Также через информационные инструменты: мессенджеры, социальные сети, может происходить вербовка будущих участников террористической или другой преступной организации (сообщества, группировки).

Так, например, с исполнителями террористического акта в Крокус Сити Холле 23 марта 2024 года связались через мессенджер Telegram и всех их действия курировались через переписку в нем. «Куратор» связывался с ними при помощи голосовых сообщений [5]. Но на данный момент следствием не установлено настоящий ли это аккаунт и существовал ли данный «куратор» на самом деле. Автор статьи предполагает, что истинный организатор теракта при помощи «deepfake»-аккаунта и слепка голоса мог создать искусственную личность и при помощи ИИ и информационно-психологического воздействия, а также путем подкупа манипулировал лицами и руководил процессом теракта на расстоянии. Реальная вероятность существования такого способа совершения этого ужасного преступления свидетельствует о том, что применение ИИ злоумышленниками может посягать не только на информационную, но и национальную безопасность всего государства.

Вместе с этим, до сих пор существует вопрос о том, как квалифицировать деяния с использованием ИИ. Может ли ИИ считаться субъектом правонарушения? Кто несет ответственность за ущерб, причиненный действиями ИИ?

С точки зрения уголовного законодательства, в соответствии со ст. 19 УК РФ субъектом является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Исходя из этого ИИ не является физическим лицом, что изначально исключает возможность ИИ быть субъектом преступления. Помимо этого, вменяемость – юридическая характеристика субъекта правонарушения как человека, способного осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими [6]. Исходя из п. а ст. 5 Указа Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» ИИ понимается как имитация интеллекта человека посредством технических решений.[1] Данное определение исключает наличие дееспособности у ИИ. Однако данная трактовка не подразумевает наличие у ИИ вменяемости.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что ИИ не может быть признан субъектом права по следующим критериям:

1) Установленные в статьях 5-7 УК РФ принципы связаны исключительно с человеческой личностью, его правопониманием и психоэмоциональным отношением к преступлению;

2) Субъектом преступления согласно статье 19 УК РФ может быть только физическое лицо;

3) Институт вины основан на субъективном отношении к совершенному деянию, которое определяется сознанием человека, недоступным искусственному интеллекту;

4) Институты соучастия, добровольного отказа, неоконченного преступления ориентированы на психофизиологические особенности личности, ее биологическую и социальную сущность, которой искусственный интеллект не обладает;

5) Система уголовных наказаний и порядок их применения не предполагают участие искусственного интеллекта, так как направлены на исправление осужденного, наложение определенных ограничений, воздействие на его поведение и принятие осознанного решения о недопустимости совершения преступлений.

Научное сообщество разделяет ИИ на две большие группы: слабый и сильный. На данный момент создан лишь слабый ИИ, который не может быть полноценной аналогией человеческого разума с творческим началом. Но стоит отметить, что создание сильного ИИ в будущем, который будет полностью имитировать функции человека, проявлять эмоции, чувства, поставит вопрос о его правосубъектности. На

данный момент о вменяемости и правосубъектности мнение ученых-юристов однозначно: ИИ не является субъектом права, а тем более не может осознавать свои действия и нести уголовную ответственность.

Но если вопрос об уголовной ответственности при непосредственном использовании ИИ как средства достижения преступных последствий логичен и понятен, то как быть в случаях, когда ИИ выходит из-под контроля и его действия становятся неконтролируемы как для пользователя, так и для разработчика?

В Германии в 2015 году сотрудник компании на автомобильном заводе Volkswagen получил травмы во время настройки роботизированной установки из-за выхода ее из строя и позже скончался [7]. В результате аварии, случившейся в США из-за ошибки в работе автопилота Tesla, легковой автомобиль столкнулся с грузовиком и водитель погиб [8]. В 2018 г. беспилотный автомобиль одноименного мобильного приложения — Uber Technologies Inc., созданное американской международной компанией, сбил девушку в американском штате Аризона из-за программной ошибки [9, с. 273]. Программная ошибка привела к тому, что беспилотный автобус в Вене в 2019 году сбил девушку в американском штате Аризона.

Власти Великобритании и ФРГ [10, с. 413] предложили различные варианты решения проблемы, возникшей в данных случаях:

1) В случае если инцидент происходит по причине сбоя в программе, ответственность несет производитель (разработчик). Так компания Volvo заявила, что будет нести ответственность за все аварии по вине их беспилотных автомобилей

2) В случае если транспортное средство не застраховано, а также при условии низкого уровня автоматизации, ответственность несет владелец авто

Исходя из этого разработчик и (или) владелец ИИ несет юридическую ответственность за любой вред, который причиняется созданным ими и (или) эксплуатируемым ИИ. Данный принцип применим не только к беспилотным автомобилям. Так в случае сбоя в работе программы с внедренным ИИ и разглашением конфиденциальной информации ответственность будет нести владелец данной программы.

Для борьбы с угрозами ИИ и его неправомерного использования необходимо разработать современные методы и технологии, которые будут способствовать защите информационной и финансовой безопасности. Необходимо обеспечить контроль над использованием ИИ,

внедрить эффективные системы защиты и мониторинга, а также повысить осведомленность пользователей о потенциальных угрозах, связанных с ИИ. Так необходимо проводить среди различных социальных и профессиональных групп населения тренинги и обучающие лекции о ИИ, а также других информационных технологиях.

Однако стандартизированность и шаблонность мошеннических схем способствует раскрытию данной категории преступлений. Так создание правоохранительными органами программы с применением ИИ-технологий для вычисления мошеннических манипуляций и работы с Big Data будет способствовать снижению показателей экономической преступности. В данной ситуации необходимо руководствоваться законом Ньютона: «На каждое действие существует противодействие».

Однако схожая схема финансовых преступлений, которую используют злоумышленники, учитывается не только правоохранительными органами, но и преступниками. Поэтому применяя ИИ под своим контролем и внедряя непредсказуемый аспект в структуру преступной финансовой схемы, правонарушитель усложняет работу сотрудников правоохранительных органов. Исходя из этого перед государством и российскими специалистами возникает задача по созданию наиболее продуманной и разветвленной программы анализа и контроля, схожие с уже существующими на примере разработок FATF [11].

Если раньше для человека угрозой было колюще-режущие оружие, затем огнестрельное, а несколько десятилетий самым грозным и страшным оружием было ядерное, то на современном этапе развития технологий ИИ является наиболее опасным оружием. В связи с тем, что процесс развития его лишь в некоторой части контролируем, это ставит под угрозу безопасность государства, общества и личности. От правильных действий руководства страны, а также каждого гражданина в отдельности зависит информационная и финансовая безопасность, а также национальная безопасность в целом.

Президент Российской Федерации на прямой линии 14 декабря 2023 года отметил важный аспект, связанный с ИИ-технологиями: «Предотвратить развитие искусственного интеллекта, в том числе сверхинтеллекта, который начинает чувствовать, который различает запахи, у него появляются когнитивные возможности, который сам себя развивает. Предотвратить развитие невозможно. А значит, нужно возглавить. Во всяком случае, нужно сделать все для того, чтобы мы могли быть одними из лидеров в этом направлении» [12].

Только путем совместных усилий государств, образовательных учреждений, компаний, общественности и каждого гражданина в отдельности возможно обеспечить безопасность в государстве, где использование ИИ становится все более популярным и востребованным. ИИ – это мощный инструмент, но его применение должно быть осуществлено с соблюдением этических и юридических норм, чтобы минимизировать угрозы информационной и финансовой безопасности.

Однако несмотря на возможные риски и угрозы, использование ИИ при грамотном контроле способствует развитию личности, общества и государства, а также упрощению множества типовых и шаблонных процессов. Благодаря этому улучшается качество жизни в государстве, снижается уровень преступности, развиваются технологии. В данном процессе важна умеренность, контроль и грамотность, а неразумное использование ИИ может привести к рискам, угрозам и проблемам, озвученным ранее автором данной научной статьи.

© Федотова Е.Б., 2024

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10 октября 2019 г. № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700 с изм. и допол. в ред. от 15.02.2024.

2. «Это мой первый двойник». Путин задал вопрос Путину // Фонтанка.Ру URL: <https://www.fontanka.ru/2023/12/14/73018889/?ysclid=luej3cta23637320941> (дата обращения: 20.03.2024).

3. Балашов А.А. Развитие искусственного интеллекта: угрозы и возможности для экономической безопасности России // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 10(136).

4. Базаркина Д.Ю., Пашенцев Е.Н. Искусственный интеллект и новые угрозы международной психологической безопасности // Russia in Global Affairs. 2019. № 1. С. 147-170.

5. СК рассказал о координации участников теракта в Crocus City Hall через Telegram // forbes.ru URL: <https://www.forbes.ru/society/509285-sk-rasskazal-o-koordinacii-ucastnikov-terakta-v-crocus-city-hall-cerez-telegram> (дата обращения: 29.03.2024).

6. Понятовская Т.Г. Вменяемость // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: <https://bigenc.ru/c/vmeniaemost-sbaaf8/?v=6584760>.

7. Громов А., Тодоров В. Трагедия на заводе Volkswagen и еще четыре случая нападения роботов на людей // Газета.ру. 2015. 2 июля [Электронный ресурс].

URL: https://www.gazeta.ru/tech/2015/07/02_a_6864185.shtml (дата обращения: 16.04.24)

8. Агаджанов М. (2016) Авария Tesla со смертельным исходом: кто виноват и что делать дальше? // Geektimes, 6 июля 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://geektimes.ru/post/278154/> (дата обращения: 12.04.24).

9. Kingston J.K. Artificial Intelligence and Legal Liability. Research and Development in Intelligent Systems XXXIII: Incorporating Applications and Innovations in Intelligent Systems XXIV. Conference Paper. Cambridge, 2016

10. Процай, А. С. Искусственный интеллект в уголовном праве РФ // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С.412-417.

11. Борьба с финансовой преступностью с помощью искусственного интеллекта // Vc.ru URL: <https://vc.ru/money/1074818-borba-s-finansovoi-prestupnostyu-s-pomoshyu-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 20.03.2024).

12. Путин: предотвратить развитие ИИ невозможно // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/12/14/1011100-putin-predotvratit-razvitie?ysclid=luejevyji5513995123> (дата обращения: 25.03.2024).

Фирсова Анастасия Павловна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Алёшина-Алексеева Екатерина Николаевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Регламентация уголовной ответственности за жестокое обращение с животными

Аннотация. В статье рассматривается проблема регламентации жестокого обращения с животными и отсутствие эффективной их защиты. Автор обращает внимание на увеличивающееся количество преступлений в отношении животных, указывая на необходимость изменений в законодательстве. В том числе затрагивается вопрос деятельности догхантеров, а также законопроекты, связанные с эвтаназией бездомных собак, вызывающие острую реакцию общественности и вмешательство высших инстанций.

Ключевые слова: животные, преступления, объект, догхантеры, ответственность.

Домашние животные играют важную роль в нашей жизни. Решение завести домашних питомцев появилось более 10 тыс. лет назад. Человек начал приручать различных животных, чтобы использовать их для своих нужд и целей. Изначально «хищные» питомцы использовались для охоты и защиты жилища, а домашний скот удовлетворял потребность в мясе и молочных продуктах. Со временем их роль стала менее ответственной – люди стали заводить животных для развлечения и психологического успокоения. Ещё несколько лет назад, мы и подумать не могли, что такое количество проблем могут касаться животных и совсем недавно они совершенно не занимали людей. Однако сегодня, эта ситуация изменилась и существенная доля преступлений в новостях касаются животных, став одной из самых популярных проблем в России [5].

Нами подвергся юридическому анализу состав преступления, предусмотренный ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными»,

обеспечивающий реализацию гуманистического аспекта взаимодействия человека и животных. Рассмотрим проблемные вопросы указанного состава преступления и, проанализировав их, предложим пути совершенствования действующей уголовно-правовой нормы, запрещающей жестокое обращение с животными. Основным непосредственным объектом жестокого обращения с животными является часть общественных отношений из сферы нравственных общественных устоев, регулирующая общепризнанные представления о недопустимости негуманного обращения с животными. Однако в этом утверждении имеется одна неточность, замеченная В.С. Мирошниченко, которая выражается в том, что гуманные или негуманные обращения возможны только в реализации межчеловеческих, межличностных отношений, но не в отношениях между людьми и животными [10, с. 38]. Вообще утверждение о существовании отношений между людьми и животными выглядит нелепо. Отношения возможны между людьми, и тогда можно утверждать о гуманности или негуманности этих отношений. Отношений между людьми и животными, тем более гуманных или негуманных, быть не может. Что касается животных, то отношения возможны только между людьми, но в том числе по поводу животных. То есть животные выступают предметом для установления отношений между людьми. Причем, не сами животные являются предметом для установления отношений, а обращение с ними со стороны человека. Такие межчеловеческие отношения могут носить гуманный или негуманный характер, что определяется содержанием этих отношений, возникших в виде выражения личного мнения каждого участника отношений по поводу гуманного или негуманного обращения с животными. Выраженное мнение участника отношений есть результат воздействия на его мировоззрение со стороны норм морали и нравственности, которые оказались затронуты гуманным (милосердным) или негуманным (жестоким) обращением с животными. В этой связи, В.С. Мирошниченко считает, что термин «гуманность» не уместно употреблять в контексте выражения взаимоотношений человека и животного, а более правильным будет применение словосочетания «недопустимое отношение к животному» [10, с. 39].

Этим утверждением он вновь открывает полемику относительно существования несуществующих отношений между людьми и животными. Если касаться термина «гуманность», то мы не считаем его неприемлемым для характеристики обращения человека с животным.

Мы полагаем, что словосочетание «гуманное обращение с животными», с позиции применения в юридическом тексте, прямо отражает предмет и содержание общественных отношений в сфере нравственности, складывающихся по поводу обращения с животными и не вступает в противоречие с выдвинутым утверждением В.С. Мирошниченко, что непосредственным объектом жестокого обращения с животными выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере обращения человека с животными [10, с. 39].

Характеризуя объект рассматриваемого преступления, некоторые исследователи выдвигают предложение считать в качестве дополнительного непосредственного объекта жизнь и здоровье животных, чем демонстрируют свою приверженность к признанию животного права [9, с. 51].

С такой точкой зрения не согласен В.С. Мирошниченко, утверждая, что запрет на жестокое обращение с животными вызван не наличием у животных прав, а существованием в обществе морально-нравственных установок, обязывающих людей не совершать таких поступков. Человечество имеет моральные обязательства перед животными.

К предмету рассматриваемого преступления, согласно названия ст. 245 УК РФ и текста диспозиции основного состава преступления, относятся животные. Законодательное игнорирование разъяснения юридического содержания этого понятия приводит к плюрализму мнений и правоприменительному хаосу в вопросах криминализации и квалификации деяний. Р.Д. Шарапов считает, что предметом этого преступления являются различные животные, исключая беспозвоночные, земноводные и пресмыкающиеся [8, с. 53]. Однако легального юридического понятия «животное», несмотря на его достаточно частое упоминание в нормативных правовых актах, не существует.

Проект Федерального закона «О защите животных от жестокого обращения» наиболее точно и, на наш взгляд, наиболее правильно определил юридическое понятие «животные», ставшие жертвами жестокого обращения. Согласно статье 1 законопроекта, под животными понимаются любые животные существа, обладающие нервной системой и находящиеся в сфере деятельности или влияния человека [8].

В Законе Краснодарского края «О содержании и защите домашних животных в Краснодарском крае» приводятся такие понятия, как "домашние животные», то есть животные, исторически прирученные и управляемые человеком, содержащиеся владельцем в жилом или

офисном помещении, а также «безнадзорные животные», то есть домашние животные, которые не находятся на попечении владельца и живут без воспитателя [6]. Этот закон вносит некоторую ясность в исследуемую категорию, называя некоторые ее особенности: исторически сложившееся взаимодействие (вызванное объективными обстоятельствами); человеческий труд, затраченный на создание взаимодействия (одомашнивание и разведение); обеспечение благоприятных условий для взаимодействия людей (содержание, кров и т.д.). Однако он заметно сузил предмет интереса к традиционно домашним животным, намеренно игнорируя сельскохозяйственных животных, служебных животных и животных, используемых в научных экспериментах, а также диких животных, содержащихся в неволе.

Законодательное регулирование вопросов защиты и использования диких животных, которые живут в естественной среде обитания (представителей фауны), осуществляется на основе серии федеральных нормативных актов: закон от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ «О животном мире», закон от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и закон от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В ст. 11 Федерального закона от 27.12.2018 N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» прописаны правила обращения с животными. Тем не менее, на уровне федерального законодательства существует множество пробелов в урегулировании взаимоотношений, касающихся животных, несмотря на то, что в обществе такие взаимоотношения сформировались уже давно. Однако предпринимаются инициативы, через разработку и введение специализированного федерального законопроекта. При этом, как будет показано далее, эти законодательные инициативы не могут обеспечить качественного и полноценного правового регулирования. Предлагаемые законопроекты, как правило, не имеют четкой концепции, неэффективны на практике и носят лишь декларативный характер, касаясь вопросов ответственного отношения к животным и ужесточения наказаний за их жестокое обращение [4].

Количество преступлений, выраженных в жестоком обращении с животными, влекущих за собой их смерть или увечье, что находит своё отражение в ст. 245 УК РФ, продолжает увеличиваться: если в 2021 году было зарегистрировано 673 таких случая, то в 2022 году их число

достигло 709, что на 5,3% больше [2]. Однако количество осуждённых по рассматриваемой нами статье за 2022 г., значительно ниже и составляет 175 человек, а в 2021 г. и вовсе 103 человека [2]. Тем самым, нами выявлена существенная разница между количеством случаев совершения действий, предусмотренных ст. 245 УК РФ и количеством осуждённых лиц по этой статье (меньше в 3 раза 2021 г., в 6 раз в 2022 г.). Очевидным становится затруднение толкование и правильное применение, сложность восприятия объективной стороны преступления ст. 245 УК РФ [14].

Сообщения о подобных преступлениях становятся практически ежедневной новостью, вызывая острую реакцию в обществе. Особенно тревожит мысль о том, что тот, кто способен на зверства в отношении животных, может быть всего в одном шаге от насилия над людьми. Почему же вопрос о жестоком обращении с животными не вызывает столь же серьёзной озабоченности, как убийство человека? Несмотря на многочисленность преступлений против животных, в действующем российском законодательстве нет ни одного легального определения трактующего суть данного деяния, что позволило бы отделить уголовно-наказуемое деяние от иных правонарушений, а также конкретизировать виды деяний относимых к жестокому обращению с животными. Уголовный кодекс РФ содержит всего одну статью, касающуюся этой проблематики. Статья 245 «Жестокое обращение с животными» Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье [16]. Но разве можно говорить о том, что одной статьи достаточно для защиты животных и снижения уровня преступности, учитывая статистические данные, которые с каждым днём шокируют общественность?

Возникает вопрос, что подразумевается под «причинения ему боли и (или) страданий, повлекшее его гибель или увечье». Под увечьем следует понимать очевидные ухудшения физиологической деятельности организма животного (нарушения анатомической целостности, утрата какого-либо органа или его физиологических функций), что причиняет изувеченному животному физические страдания и создает существенные трудности для самостоятельного выживания в условиях естественной среды обитания (добывание пропитания, оборона от хищников и т.д.).

Однако мы забываем о причинение морального вреда. Ведь бездомные животные носят такой статус, как правило в следствие к недобросовестного отношения хозяев к своим питомцам. Согласно статистическим данным приведённых компанией по производству кормов для питомцев Mars Petcare, в России проживает более 4,1 млн бездомных животных, что составляет 4/5 от числа населения г. Санкт-Петербурга. Из которых 3,2 млн - это бездомные кошки, 735 тыс. - бездомные собаки, а 144 тыс. - питомцы в приютах [7]. Проанализировав статистическую информацию, необходимо сказать о том, что Россия занимает второе место по процентному соотношению числа бездомных животных к общему количеству и располагается между Великобританией и Германией (5% и 7% соответственно). "В среднем бездомную кошку или собаку хотя бы один раз в день видит 39% и 38% россиян", - сообщают исследователи. Уровень отказа от домашних животных в России составляет 26% и близок к мировому (28%), однако кошкам новый дом в России искали чаще, чем в мире (21% против 13%), в то время как собакам - вдвое реже (9% против 18%) [3]. Внушительное количество отказа от животных, говорит нам о насущности и актуальности данной проблемы. Более подробно вопрос обязанностей по содержанию животных до их определения в приюты для животных или отчуждения иным законным способом, рассмотрен в п. 3 ч. 2 В ст. 11 Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11]. Однако, решение данной проблемы в наше время выражается в отлове питомцев и помещении их в приюты, которые не отвечают необходимым требованиям для комфортного проживания. В качестве примера, может послужить ситуация, сложившаяся в городе Камышлове. «Концлагерь» для собак обнаружили зоозащитники в г. Камышлове Свердловской области. По их словам, в приюте, который выполняет договоры с мэрией города, животных держат в голоде и грязи. Таких новостей, множество, несмотря на то, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе создавать приюты для животных и обеспечивать их функционирование на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. В результате безответственности хозяев или же их халатного отношения, животные становятся заложниками обстоятельств и вынуждены выживать, а хозяева и вовсе остаются безнакаzanными. Если учитывать количество преступлений в отношении животных и их разновидность, то полагаем целесообразным, рассмотреть

вопрос о внесении статьи аналогичной статье 125 УК РФ «Оставление в опасности» в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», в которой объектом преступления будет выступать жизнь и здоровье животных, например ст. 245.1 УК РФ «Оставление животных в опасности», которая будет предусматривать уголовную ответственность, за заведомое оставление без помощи животного, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому животному и был обязан иметь о нем заботу, либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние. Для выявления субъекта преступления, необходимо на законодательном уровне принять документ об обязательной регистрации хозяев животных с единой базой регистрации домашних животных (ЕБР ДЖ) с указанием данных о владельце питомца по аналогии с имеющейся добровольческой системой Pet911 [14]. Впоследствии это позволит различить случаи пропажи питомцев или намеренное избавление от них. Также такая база позволит сократить количество случайно потерявшихся и уменьшить уровень преступности, облегчить способ выявления субъекта преступления и защитить питомцев от страданий, которые они испытывают, будучи выброшенными на улицу.

Ещё летом прошлого года Алексей Цыденов глава Бурятии, заявил: «Я за то, чтобы усыплять, так гуманнее к животному!» — именно с этой фразы начались споры между жителями Бурятии. На повестке принятие нового закона — об эвтаназии бездомных собак, что является по своей сути прецедентом. В России — это первый регион, который решился на этот парадоксальный шаг. Мнение жителей Бурятии разделилось. Одни всячески поддержали. Догхантеры — люди, которые по собственной инициативе убивают безнадзорных собак в населенных пунктах. Таких людей объединяет общая идеология, по которой человек якобы имеет право избавляться от низших существ. По своей сути принятие данного закона, говорит о законных действиях догхантеров и снятии ответственности с хозяев, что противоречит ценностям общественной нравственности. Другие жители Бурятии, категорически против. Но закон все же приняли в ноябре 2023 года. Однако, после вынесения постановления Конституционным судом Российской Федерации по делу о проверке конституционности п. 1 статьи 231 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой городского округа

Архангельской области «Город Новодвинск» от 4 декабря 2023 г., закон поставили на паузу [12]. Можно ли говорить о том, что власти пытаются закрыть глаза на безответственное отношение граждан к домашним питомцам и решить эту проблему ценою миллионов жизней бездомных животных, которыми они являются не по своей вине?

Данный вопрос вызвал негативную реакцию общественности. В связи с чем Конституционный Суд РФ обратился за помощью в Верховный суд. Вышестоящая инстанция должна проверить отдельные положения Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Тем временем, эвтаназия бездомных животных пока заморожена, до решения Конституционного Суда России.

Таким образом, рассмотрев вопрос преступлений в отношении животных, мы подняли вопрос о предложении внесении статьи аналогичной ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности» в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», в которой основным непосредственным объектом будет выступать посягательство на общественную нравственность, дополнительным объектом преступления будет выступать жизнь и здоровье животных, находящихся в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенным возможности принять меры к самосохранению. А также деятельность догхантеров и предложение главы одного из субъектов РФ, выразившаяся в эвтаназии бездомных животных.

© Фирсова А.П., 2024

Список литературы:

1. 13 июня 1996 года N 63-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=lt5lnf3xne916747132 (дата обращения: 17.02.2024)
2. В МВД сообщили о росте числа случаев жестокого обращения с животными. Новости общества. Известия. 15.02.2023. <https://iz.ru/1470265/2023-02-15/v-mvd-soobshchili-o-roste-chisla-sluchaev-zhestokogo-obrashcheniia-s-zhivotnymi> (дата обращения: 17.02.2024).
3. В России проживает более 4 млн бездомных животных – ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12947457> (дата обращения: 17.01.2024)
4. Горохов Дмитрий Борисович Современное законотворчество в сфере содержания, использования и охраны животных // Журнал российского права. 2017. №4 (244). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-zakonotvorchestvo-v-sfere-soderzhaniya-ispolzovaniya-i-ohrany-zhivotnyh> (дата обращения: 28.02.2024).

5. Живодеры и права животных. Расследование РАПСИ. Пикабу. URL: https://pikabu.ru/story/zhivoderyi_i_prava_zhivotnyikh_rassledovanie_rapsi_488714 9 (дата обращения: 03.04.2024)
6. Закон Краснодарского края от 02.12.2004 №800-КЗ (ред. от 07.11.2005) «О содержании и защите домашних животных в Краснодарском крае». Ст. 2.
7. Исследователи определили индекс бездомности кошек и собак в России — Нож. URL: <https://knife.media/mars-petcare/> (дата обращения: 17.02.2024)
8. Шарапов, Р. Д. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными / Р. Д. Шарапов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1(47). С. 51-61.
9. Лобов И.И. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными. Указ. соч. С. 67. Курс уголовного права: учебник для вузов. Особенная часть. Т. 4 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Указ. соч. С. 290. Переходов В.Н. Защита прав животных от жестокого обращения. О необходимости приведения российского законодательства в соответствие с нормами международного права // Закон и право. - 2008. - № 3. - С. 51.
10. Мирошниченко В.С. Жестокое обращение с животными (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2013. С.218.
11. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (последняя редакция) 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/?ysclid=lt5lquqmik826333024 (дата обращения: 17.01.2024).
12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2023 № 55-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 231 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой городского округа Архангельской области «Город Новодвинск». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312060001?ysclid=lt5o84hif7489381796> (дата обращения: 17.01.2024).
13. Проект Федерального закона № 97802163-2 «О защите животных от жестокого обращения» (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ 01.12.1999) [Электронный ресурс] // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения: 17.04.2024).
14. Семенов, К. П. К вопросу о содержании и сущности понятия жестокого обращения с животным: теоретико-правовой анализ / К. П. Семенов // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 06–07 июня 2019 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 174-178.
15. Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.апи-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 03.04.2024).
16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

Худенко Екатерина Витальевна,
Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Шепель Наталья Вячеславовна,
Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Использование дипфейков как современный способ совершения преступлений

Аннотация. Искусственный интеллект с недавнего времени начал активно внедряться в нашу жизнь. Одной из форм искусственного интеллекта являются «дипфейки», которые создаются с использованием определенных алгоритмов и позволяют создавать высокореалистичные поддельные видео-, аудиозаписи. Технология дипфейк все больше пользуется популярностью не только в целях развития творческого потенциала, но и для совершения мошеннических действий. В статье исследуется текущее состояние, тенденция развития технологии, изложены новые способы, предназначенные для обнаружения дипфейков, а также иные рекомендации для снижения уровня совершения преступлений в данной сфере.

Ключевые слова: генеративно-состязательные сети, GAN, мошенничество с использованием дипфейков, скептицизм, дезинформация, обнаружение, осведомленность, кибербезопасность

С древних времен человечество старалось облегчить умственный труд, используя различные устройства для арифметических вычислений, облегчения совершения каких-либо действий (абак, калькулятор, станок для написания художественных и технических книг «Лагадо»). Назовем их простейшими формами искусственного интеллекта. Они обладали способностью решения ограниченного количества задач и, конечно же, не могли обучаться, так как технологии эпох, когда были созданы данные разработки, были недостаточно развиты.

В последние годы наблюдается стремительное развитие технологий искусственного интеллекта и машинного обучения, которые становятся все более доступными для граждан, что позволяет их использовать в различных сферах. Искусственный интеллект, в частности, привел к появлению технологии deepfake (от deep learning – «глубокое обучение» и fake – «подделка»), которая сочетает в себе глубокое обучение и создание фальшивых данных. Он обозначает специфический тип синтетических гиперреалистичных медиа, включающих в себя фотографии, видео- или аудиозаписи, которые создаются с использованием алгоритмов глубокого обучения для модификации или создания изображений и видеозаписей, которые трудно отличить от реальных. Термин «дипфейк» возник в 2017 году благодаря тому, что пользователь Reddit под ником Deepfakes, первый использовал глубокое обучение для замены лиц знаменитостей на порнографических видеозаписях. Тем не менее, методы, используемые в дипфейках, основаны на длительной эволюции медиа и технологий. С первых дней эпохи Photoshop до передовых генеративно-состязательных сетей (далее – GAN) возможности манипулирования изображениями и видеозаписями росли в геометрической прогрессии.

В 2014 году Ян Гудфеллоу из двух конкурирующих нейронных сетей – генератора и дискриминатора – создал алгоритм GAN. Генератор создает синтетические носители, а дискриминатор пытается идентифицировать их как подделку. Так сети, конкурируя, обучают алгоритм. Сначала сеть генератора инициализируется случайным шумом. Далее он пытается создать фальшивый продукт из этих данных. В это время дискриминатор определяет, истинный продукт или фальшивый. Обе сети получают обратную связь о своей производительности и обновляются с помощью обратного распространения ошибки. В течение тысяч циклов обучения генератор постепенно становится опытным в создании синтетических сред, которые обманывают дискриминатора [1, с. 105].

Для дипфейков с изображением лица человека генератор должен изучить исходные медиафайлы человека, чтобы узнать геометрию его лица, текстуру кожи, особенности мимики и стиль речи. Далее дискриминатор выявляет неестественные факторы в поддельном файле, который ему предоставляет генератор. Этот состязательный процесс двух сетей приводит к быстрому улучшению выходных мощностей генератора. При наличии достаточного количества данных, предоставленных генератору GAN гиперреалистично переставляет лицо человека в кадр

видео или изображения. Клонирование голоса происходит по аналогичному принципу с использованием программ синтеза речи.

Приложения FakeApp, DeepFaceLab и Zao набирают популярность среди граждан из-за того, что инструменты предоставляют удобные интерфейсы и предварительно обученные модели, которые автоматизируют обучение GAN, а создать дипфейк достаточно просто, необходимо лишь предоставить исходные данные в видео- или фотоизображениях. Получившиеся в результате медиа демонстрируют фотореалистичную смену лиц и имитацию голоса, подготовленную для распространения в Интернете или в кампаниях по дезинформации.

Несмотря на то, что первая нейросеть, создающая дипфейки, была разработана в 2014 году, алгоритмы глубокого обучения и создания подобных эффектов появились гораздо раньше, а именно в конце 1990-х годов. Конечно, до этого предпринимались различные попытки создания чего-то похожего, но мы говорим о технологиях, которые были доработаны и получили дальнейшее развитие. Например, в 1997 году компания Video Rewrite представила технологию, позволяющую создавать видео, где движения рта совпадают с синтезированным звуком. Это означает, что была создана артикуляционная модель лица, которая точно соответствует синтезированному звуку, сгенерированному системой. Безусловно, данные технологии вызывают бурную реакцию общественности, так как открывают для человечества новые возможности для творчества и самовыражения, например, в киноиндустрии: воссоздание образа погибшего в 2013 году в автомобильной катастрофе во время съемок актёра Пола Уокера в фильме «Форсаж 7» (Furious 7) Для завершения фильма использовались дипфейки и визуальные эффекты, чтобы воссоздать образ Пола Уокера для завершения сюжетной линии.

В культурно-просветительской деятельности может послужить пример 2022 года, когда в городе Калининграде в музее имени Иммунила Канта презентовали «говорящий» портрет философа, который обладает функцией распознавания речи, способен понять характер задаваемых вопросов и поддержать диалог с посетителями музея, отвечая фразами из своих сочинений. В системе было заложено более 250 фраз для ответов на вопросы, которые регулярно пополняются сотрудниками музея.

Отметим, что с развитием цифровых технологий возникают и вопросы о защите прав человека. Даже полезные цифровые инструменты могут представлять угрозу, так как зачастую злоумышленники могут

создавать видеозаписи с поддельными выступлениями политиков или деловых лидеров, чтобы ввести в заблуждение общественность или повлиять на политические процессы. Они также могут использовать дипфейки для создания фальшивых аудиозаписей, например, для подделки телефонных разговоров или голосовых сообщений, чтобы реализовывать мошеннические схемы.

Согласно отчету технологической компании Onfido в 2023 году было совершено в 31 раз больше мошенничеств с использованием дипфейков по сравнению с предыдущим годом [4]. Зачастую мошенники пользуются следующей схемой: в мессенджерах взламывают аккаунт пользователя, после чего отправляют его контактам видеосообщение, в котором человек, которого взломали, объясняет, что попал в беду и просит перевести на указанные реквизиты денежные средства в срочном порядке. Также для внушения доверия может быть прислано голосовое сообщение с предварительным запросом о необходимости перевода денежных средств по той или иной причине. Вдобавок фиксируются случаи взлома аккаунтов руководителей крупных корпораций, предпринимателей, от имени которых мошенники отправляют дипфейки с указаниями перевести со счетов крупные суммы денежных средств. Таким способом в Гонконге у транснациональной корпорации было похищено 26 миллионов долларов [3].

Граждане, не обладая достаточным уровнем медиаграмотности, склонны доверять сообщениям подобного рода, так как люди обычно верят собственным органам чувств, поэтому воспринимаемые видео- или аудиосообщения кажутся им убедительными.

В связи с этим назрела необходимость принятия сотрудниками полиции мер превентивного характера в целях предупреждения преступлений в данной сфере. Следует проводить разъяснительные беседы и сообщать гражданам об использовании нейросетей при совершении преступлений и что не вся информация, кажущаяся истинной будет являться таковой.

Несмотря на то, что технология дипфейков достигла того уровня, когда практически невозможно отличить подлинный файл от поддельного, нынешние алгоритмы по-прежнему оставляют после себя тонкие подсказки, обнаруживаемые человеческим глазом. Эти видимые изъяны действуют как сигналы, которые помогают разобраться в подлинности предоставляемого. Однако генеративный ИИ стремительно развивается, и эти особенности могут исчезнуть со временем. На данный

момент ограничения в моделировании геометрии лица, динамики движений мимики и контекста дают возможность для обнаружения человеком до того, как машины превзойдут человеческое восприятие.

Одним из признаков видеодипфейков являются неестественные движения и рывки. Большинство алгоритмов предпринимают попытки плавно смоделировать сложную мышечную динамику, такую как моргание глаз, открытие и закрытие рта, повороты головы. Легкое дрожание, слегка непропорциональное искаженное выражение лица, выразительная броская мимика и асимметричные быстрые движения могут сигнализировать о том, что материал был обработан с помощью нейросетей. На подделку могут указывать и странности при моргании глаз, так как GAN часто не могут воспроизвести естественные паттерны и скорость моргания. Глаза могут моргать слишком редко, асимметрично или очень часто.

Геометрия лица также дает подсказки. Лицо под разными углами может привести к незначительным искажениям, особенно вокруг профилей, подбородка и носа. Временные сбои могут возникать, когда лица входят в тень или выходят из нее. Дипфейк-модели также сглаживают естественные недостатки кожи. Обычно демонстрируется идеальная кожа без изъянов, на которой не видно даже пор.

Иногда на видео звуки речи могут быть не синхронизированы с изображением. Улыбки и выражение лица могут казаться неестественными. Странное произношение слов, ограниченная лексика может выдать искусственный интеллект. Однако некоторые программы предоставляют возможность вручную настроить движения рта после генерации видео.

Что касается освещения и теней, то можно заметить, что иногда тени, цвет лица и свет, отражающийся в глазах, не соответствуют обстановке. Также можно заметить, что окружающие предметы могут отбрасывать тени от разных источников света.

Для изобличения дипфейкового аудиосообщения необходимо обращать внимание на наличие ярко выраженных посторонних шумов, неестественной интонации, неуместных пауз, акцента в произношении. Зачастую содержание сообщения не соответствует типичному образу изложения мыслей и речи отправителя, а по смысловой нагрузке иногда можно заметить несоответствие между ранее известной информацией и поступающей, например, когда нам известно, что отправитель сменил место жительства и находится за границей, а в мессен-

джере от него поступает голосовое сообщение, в котором он объясняет, что попал в ДТП в родном городе и просит выслать определенную денежную сумму.

Следует помнить, что алгоритмы, наборы данных и модели глубоких нейронных сетей продолжают совершенствоваться и даже специалисты могут испытывать трудности с тем, чтобы отличить подлинные носители информации от сфабрикованных. Для того, чтобы пресекать преступления в данной сфере, граждане должны обладать здоровым скептицизмом, критическим мышлением, быть осмотрительными и осторожными при оценке любой поступающей информации. Важно задавать себе вопросы для изучения контекстуального правдоподобия видео: «Когда были записаны эти кадры? Имеет ли это сообщение логический смысл? Подтверждаются ли такие идентификаторы, как время и местоположение? Человек и окружающая обстановка выглядят естественно или постановочно? Совпадает ли манера общения, мимика отправителя на видео с реальной жизнью? Способен ли он реально оказаться в такой ситуации, если да, то правдоподобна ли его реакция на случившееся?». Выявление контекстуальных несоответствий требует проявления критического мышления, а не пассивного наблюдения.

Гражданам при получении сообщений сомнительного содержания необходимо выдержать паузу, чтобы поставить под сомнение контекст, что поможет избежать чрезмерного доверия к манипулируемому контенту. Однако скептицизм – это не цинизм. Важно найти заслуживающий доверия авторитетный источник для проверки информации. Факты и рациональные умозаключения должны закреплять выводы, а эмоции отойти на второй план.

Применение скептицизма требует постоянной бдительности – это постоянное упражнение, а не разовое решение. По мере развития искусственного интеллекта с каждым днём появляется все больше новых тактик манипуляций, которые требуют от граждан проявления повышенной осторожности. Выработка привычки к осторожному различению правды от лжи и преднамеренному анализу создает прочный иммунитет против уловок мошенников.

Необходимо помнить, что мошенники активно используют фактор внезапности, погружая жертву в эмоциональное напряжение, вызывая яркую реакцию, не предоставляя время на обдумывание происходящего, для того чтобы легче получить желаемое [2, с. 72].

Но основная проблема состоит в том, что граждане массово не осведомлены о присутствии такого способа совершения преступления, как использование дипфейков в мошеннических схемах, что порождает слепую веру в содержание полученной информации и новые случаи мошенничества.

Подводя итог, можно сказать, что применение последовательного здорового скептицизма вместо слепого доверия в цифровую эпоху стало императивом. Сомнение в правдивости поступающей информации помогает избежать реакционной реакции на дезинформацию. Пауза для проверки источников, нахождения точек соприкосновения, снижает риски совершения мошенничества.

Поддержание осведомленности общественности гарантирует, что навыки обнаружения сохранятся наряду с быстро развивающимися технологиями обмана.

Конечно, человеческая проницательность имеет пределы. Современные дипфейки уже превосходят неопытный глаз. Но образование делает общество менее уязвимым для манипуляций со стороны злоумышленников. Информированное население, широко привитое скептицизмом к дипфейкам благодаря постоянному обучению, гораздо более устойчиво, чем то, которое легко обмануть новейшими гиперреалистическими видео- и аудиосообщениями в мессенджерах.

Понимание методов, лежащих в основе дипфейков, имеет важное значение для выявления их уязвимостей и разработки мер защиты от их вреда. Но по мере того, как алгоритмы, вычислительные мощности и данные постоянно совершенствуются, технология дипфейков угрожает выйти за рамки существующих мер безопасности. Учитывая быстрое развитие данных алгоритмов, также предлагается запустить онлайн-сервисы фактчекинга, обладающих удобным и простым для пользования интерфейсом, чтобы даже граждане, не имеющие знаний в сфере IT имели возможность проверить подлинность изображения, видео- или аудиосообщения. В дополнении к этому целесообразно ввести маркировку материалов, к которым были применены дипфейк-технологии для повышения осведомленности общества об использовании поддельных материалов в социальных сетях. Одновременно необходимо создать нормативно-правовую базу, которая предусматривает ответственность за применение дипфейк-материалов в преступных целях.

Таким образом, осведомленность общественности и обучение обнаружению дипфейков представляют собой мощные линии обороны,

даже несмотря на то, что алгоритмы не стоят на месте. При надлежащем образовании люди могут полагаться на интуитивные навыки в критике деталей лица, освещения, движений и контекста, чтобы определить вероятные манипуляции. Широкомасштабное обучение и постоянная бдительность в отношении развивающихся методов фабрики средств массовой информации будут по-прежнему иметь важное значение, учитывая темпы прогресса в синтезе искусственного интеллекта.

© Худенко Е.В., 2024

Список литературы:

1. Фостер Д. Генеративное глубокое обучение. Творческий потенциал нейронных сетей. – СПб: Питер, 2020. – 352 с.
2. Доув М. Психология мошенничества. Методы убеждения и мошенничества. – Гуманитарный центр, 2022. – 224 с.
3. В Гонконге с помощью дипфейка украли миллионы долларов у крупнейшей корпорации. - URL: <https://rg.ru/2024/02/04/v-gonkonge-s-pomoshchiu-dipfejka-moshenniki-ukrali-millions-dollarov-u-krupnejshej-korporacii.html> (дата обращения: 02.04.2024).
4. Отчет о мошенничестве с личными данными, 2024 г. - URL: <https://onfido.com/landing/identity-fraud-report/> (дата обращения: 01.04.2024).

Черепанов Клим Леонидович,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации

Научный руководитель:
Семенова Виктория Вячеславовна,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

**Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной
продукции (ст. 151.1 УК РФ): субъективная сторона
и ее влияние на квалификацию**

Аннотация. В данной статье рассматривается субъективная сторона продажи алкогольной продукции несовершеннолетним. Действия, предусмотренные ст. 151.1 УК РФ должны быть реализованы с прямым умыслом, однако суды в своих решениях считают достаточным для признания вины лица в совершении данного деяния, установить факт повторной продажи, не обращая внимание на субъективную сторону, то есть, руководствуются объективным вменением.

Ключевые слова: административная преюдиция, незаконная продажа алкоголя, несовершеннолетние

Административная преюдиция является одним из наиболее спорных институтов уголовного права. Так, Е.В. Рогова высказывается, что административная преюдиция нарушает конституционный принцип о том, что лицо не может нести ответственность дважды за одно и то же деяние [1, с. 5-9]. А.А. Гогин отмечает, что признание проступков преступными в случае их повторности отходит от принципа признания преступлением общественно опасного деяния, содержащего в себе все признаки состава преступления [2, с. 32]. По мнению Н.А. Лопашенко, разница между преступным деянием и правонарушением состоит не в количественном эквиваленте, а в качественном, а значит количество проступков не может перерасти в качество преступления [3, с. 90]. На эту же тему Н.Ф. Кузнецова, говоря об административной преюдиции, высказывалась следующим образом: «сто мышей не образуют одну овцу, а двести зайцев – одного слона» [4, с. 17].

Одним из актуальных вопросов в административной преюдиции является субъективная сторона таких преступлений, в частности, при розничной продаже алкогольной продукции несовершеннолетним, регламентированной ст. 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ). В ходе исследования, проведенного А.А. Берн-дтом, выявлено, что продавцы, осуществляющие продажу алкогольной продукции, требуют предоставить документ, удостоверяющий возраст покупателя лишь в 28,74% случаев. В 42% случаев данный вопрос вовсе оставался без внимания [5, с. 39]. Интересным представляется рассмотреть вопрос субъективной стороны данного деяния в случаях, когда продавец не воспользовался своим правом на проверку документов, удостоверяющих возраст лица, поскольку добросовестно заблуждался в возрасте покупателя, то есть у него отсутствовал прямой умысел на продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции.

Отметим, что запрет на продажу алкоголя несовершеннолетним лицам регламентирован п. 11 ч. 2 ст. 16 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 № 171-ФЗ. При этом в этой же норме закреплено, что при возникновении сомнений в возрасте покупателя, продавец вправе запросить документ, удостоверяющий возраст покупателя. Следует обратить внимание, что удостовериться в личности покупателя – право продавца, а не его обязанность. За нарушение данных норм следует административная ответственность, за повторное нарушение – уголовная.

Административная ответственность за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним лицам регламентирована ч. 2.1 ст. 14.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях² (далее – КоАП РФ).

Субъективная сторона в административном правонарушении, в отличие от преступления, где форма вины является обязательным признаком не имеет значения. Она учитывается лишь при относительно-определенной санкции [6, с. 336]. То есть вина лица в административ-

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23.03.2024 № 111-ФЗ). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 11.03.2024 № 499-ФЗ). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

ном правонарушении за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции влияет лишь на размер санкции, которая будет избрана судом. То есть для применения положений данной статьи не имеет значения желал ли продавец осуществить продажу алкогольной продукции именно несовершеннолетнему лицу, зная его возраст или добросовестно заблуждался в возрасте покупателя, предполагая, что на момент покупки его возраст более 18 лет.

Так, в постановлении Верховного суда РФ от 10.05.2018 № 25-АД18-5 указано, что объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, образуют действия по реализации алкогольной продукции несовершеннолетнему независимо от субъективного восприятия продавцом возраста покупателя. В административной ответственности не имеют правового значения причины, по которым продавцом не было реализовано его право требовать у покупателя документ, удостоверяющий его возраст, право, предусмотренное п. 2 ст. 16 ФЗ № 171 не освобождает продавца от обязанности выполнять установленный данной нормой запрет на продажу алкогольной продукции несовершеннолетним¹

Уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 151.1 УК РФ подлежат физические лица, неоднократно совершавшие розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним. Под «неоднократностью» понимается продажа лицом алкогольной продукции несовершеннолетним, уже ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичные деяния в момент, когда лицо все еще считается подвергнутым административному наказанию.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ выражается в виде прямого умысла. То есть лицо осознавало общественную опасность деяния, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, а также желало наступления общественно опасных последствий. То есть лицо (продавец) желало осуществить продажу алкогольной продукции именно несовершеннолетнему лицу. В случае, если продавец ошибочно полагал, что покупатель достиг возраста 18 лет и не воспользовался своим правом проверки документов, подтверждающих возраст, прямой умысел отсутствует, а с точки зрения науки уголовного права,

¹ Постановлении Верховного суда РФ от 10.05.2018 по делу № 25-АД18-5. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности по принципу объективного вменения, то есть за невиновное причинение вреда (ч. 2 ст. 5 УК РФ).

Второй кассационный суд общей юрисдикции Тамбовской области в постановлении от 26.01.2023 учитывал субъективную сторону продавца. Как следует из показаний, данных продавцом на предварительном слушании, в магазин к ней зашел гражданин с бородой, и попросил у нее 2 бутылки пива. На вид ему было примерно 25 лет, поэтому продавец не воспользовалась своим правом проверки документов, удостоверяющих возраст лица, и продала ему алкогольную продукцию. Позже оказалось, что покупателю 16 лет, а суд первой инстанции «констатировал, что состав преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, образуют действия по реализации алкогольной продукции несовершеннолетнему лицу вне зависимости от субъективного восприятия его возраста». Также суд отметил, что причины, по которым не было реализовано право требовать данные документы, не имеют никакого правового значения, в том числе отсутствие у продавца сомнений в достижении покупателем возраста 18 лет. На основании этого суд первой инстанции пришел к выводу, что продавец действовала с прямым умыслом¹

Второй кассационный суд отменил данное решение и отправил данное уголовное дело на пересмотр, указав, что отказ продавца от возможности удостовериться в возрасте покупателя, не исключает необходимости установления прямого умысла продавца на продажу алкогольной продукции именно несовершеннолетнему лицу, а в данном случае суд первой инстанции допускает неосторожную форму вины при совершении преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ. Таким образом суд постановил, что для квалификации действий виновного по ст. 151.1 УК РФ необходимо устанавливать субъективное отношение продавца к этому обстоятельству, то есть то что продавец знал о том, что покупатель является несовершеннолетним и все равно желал реализовать ему алкогольную продукцию.

Также субъективную сторону рассмотрел Московский городской суд, который при оправдании продавца исходил из того, что в материалах уголовного дела отсутствуют доказательства, подтверждающие

¹ Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции Тамбовской области от 26.01.2023 доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

его умысел на продажу алкоголя несовершеннолетнему¹.

Таким образом, для соблюдения принципа единообразия судебной практики, предлагается дополнить п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» абзацем «к уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции могут быть привлечены лица, совершившие преступление с прямым умыслом. Судам необходимо устанавливать, что умысел продавца был направлен на продажу алкоголя несовершеннолетнему лицу, то есть продавец осознавал или в силу обстоятельств допускал, что возраст покупателя менее 18 лет».

© Черепанов К.Л., 2024

Список литературы:

1. Рогова Е.В. Межотраслевая дифференциация ответственности // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф., посвященной 300-летию российской полиции. Иркутск, 2018.
2. Гогин А.А. Ответственность за нарушение Федерального закона «О рекламе» // Право и политика. 2004. № 5.
3. Лопашенко Н.А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4.
4. Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского университета. Серия 11. Право 1993. № 4.
5. Берндт А.А. Уголовно-правовая характеристика розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Берндт Александр Александрович. – Сургут, 2017.
6. Советское административное право. Методы и формы государственного управления / С.Г. Березовская, Р.Ф. Васильев, М.И. Еропкин, В.Т. Квиткин и др.; редкол. Ю.М. Козлов, Б.М. Лазарев, А.Е. Лунев, М.И. Пискотин. М.: Юрид. лит., 1977.

¹ Апелляционное постановление от 21.09.2021 по делу № 10-17656\21 Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

Чумаевский Виктор Эдуардович,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации

Научный руководитель:
Сердюк Павел Леонидович,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о необходимости изменения возраста уголовной ответственности

Аннотация. В данной работе исследуется сложная проблема определения возраста, с которого несовершеннолетние могут нести уголовную ответственность. Автор обращает внимание на этические, психологические и социологические вопросы, связанные с этой проблематикой. Они проводят анализ текущих тенденций и вызовов, с которыми сталкиваются законодатели при установлении возрастных критериев уголовной ответственности для несовершеннолетних. Для более полного понимания проблемы, авторы рассматривают акты международного права, положения национального законодательства, а также положения уголовно-правовой и криминологической доктрин. Из проведенного анализа делается вывод о неоднозначности подходов к определению возраста, с которого несовершеннолетние могут нести уголовную ответственность.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, возраст, снижение, психология

Возраст является одним из важнейших факторов, определяющих жизненный путь человека и становление его личности. Он не только отражает текущий этап жизни, но и оказывает существенное влияние на развитие и формирование человека на протяжении всего его существования. Помимо своей психологической значимости, возраст играет важную роль и в юридической сфере.

В уголовном праве он является основополагающим критерием для определения ответственности за совершенные деяния. Уголовная ответственность представляет собой наивысшую меру ответственности, применяемую в отношении лиц, совершивших преступления,

предусмотренные уголовным законом. Для привлечения к уголовной ответственности требуется наличие вины, которая определяется как психическое отношение человека к своему противоправному поведению и его последствиям. Вина состоит из двух основных компонентов: интеллектуального и волевого. Интеллектуальный компонент заключается в осознании общественной опасности совершаемого действия, а волевой компонент - в выборе и осуществлении конкретного варианта поведения.

Способность осознавать характер своих поступков и нести за них ответственность обусловлена как уровнем психического развития, так и накопленными знаниями и опытом. Согласно возрастной периодизации психического развития, дошкольный возраст (до 7 лет) характеризуется преобладанием эмоционально-волевой сферы, младший школьный возраст (7–11 лет) - формированием произвольной регуляции поведения, а старший школьный возраст (12–17 лет) - развитием самосознания и нравственной сферы [1].

Законодательство устанавливает определенные возрастные рамки, с наступлением которых у лица возникает уголовная ответственность. Такая дифференциация обусловлена степенью интеллектуального и психического развития человека на разных этапах его жизни. Выделение данных возрастных порогов является результатом многолетних научных исследований и практического опыта в области уголовного права и криминологии. Они учитывают особенности психического развития подростков и их способность осознавать общественную опасность и нравственное значение своих действий [2].

В российском уголовном праве долгое время проблема возраста уголовной ответственности вызывала интерес исследователей из различных областей науки. Специалисты в области психологии, медицины, юриспруденции и психофизиологии внесли вклад в научное обоснование данной проблемы, создавая целый комплекс специальных знаний (А.А. Байбарин «К вопросу о минимальном возрасте наступления уголовной ответственности», Ю.Е. Пудовочкин «Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации», Я.И. Гилинский, С.Ф. Милюков «С какого возраста можно привлекать к уголовной ответственности»).

В 2022 году следователями Следственного комитета Российской Федерации было принято решение о прекращении или отказе в возбуждении почти 4700 уголовных дел в отношении несовершеннолет-

них правонарушителей в связи с их недостижением установленного законом возраста привлечения к уголовной ответственности. Однако число уголовных дел, дошедших до суда в отношении подростков в 2022 году, также вызывает серьезное беспокойство: их количество составило 8243 (в отношении 10627 несовершеннолетних), что на 7% больше, чем в 2021 году.

Структура преступлений, совершаемых подростками, выглядит следующим образом:

- кражи и мошенничества - 42%
- грабежи, разбои и вымогательства - 17%
- неправомерное завладение транспортным средством - 12%
- преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков - 11%

Эти данные свидетельствуют о системной проблеме подростковой преступности в России [3].

Подобная динамика наблюдается и в соседних с Россией странах. В Республике Беларусь в 2022 году количество осужденных несовершеннолетних за различные правонарушения увеличилось на 6,1% по сравнению с предыдущим годом, достигнув отметки в 927 человек (в 2021 году - 874 несовершеннолетних) [4].

В Казахстане в последние годы отмечается тревожная тенденция к увеличению числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Так, по данным Генеральной прокуратуры Казахстана, за январь-май 2022 года уголовные правонарушения в стране совершили 574 несовершеннолетних, что на 8,1% больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Наибольшее беспокойство вызывает рост правонарушений против собственности: в 2022 году они составили более 60% от общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними. Так, в Алматинской области, где зафиксировано наибольшее количество преступлений среди несовершеннолетних (66 человек), 24,5% из них совершили кражи и грабежи. Помимо преступлений против собственности, подростки также совершают преступления средней тяжести (254), тяжкие (225), небольшой тяжести (44) и особо тяжкие (13) [5].

По официальным данным Генеральной прокуратуры РФ, число предварительно расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, существенно сократилось за последние 12 лет: с 78 548 в 2010 году до 30 469 в декабре 2022 года.

Такая динамика свидетельствует о положительной тенденции в профилактике правонарушений среди молодежи [6].

Однако стоит отметить тревожные тенденции в структуре преступности. Так, в 2022 году было зарегистрировано 9 295 таких преступлений, что значительно превышает показатель предыдущего года. Аналогичный всплеск наблюдается в данных детского омбудсмана: за 2021 год было зафиксировано 2 256 фактов особо тяжких преступлений с участием несовершеннолетних, что на 22,5% больше, чем в 2020 году (1 841 случай) [7].

Вопрос определения возраста уголовной ответственности является одним из сложных и неоднозначных во всем мире.

Современные уголовные законодательства большинства стран мира устанавливают минимальный возраст, с которого наступает уголовная ответственность. Однако французская система уголовного правосудия отличается уникальным подходом, предусматривающим отсутствие фиксированных верхних и нижних возрастных границ. Вместо этого, в каждом конкретном случае суд назначает экспертизу для оценки уровня зрелости и понимания обвиняемого. Эта система была разработана с учетом принципа индивидуализации наказания, в соответствии с которым к каждому правонарушителю применяется наказание, соответствующее его индивидуальным обстоятельствам. Международные рекомендации также поддерживают гибкий подход к уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних. Шестой Международный конгресс уголовного права в Риме в 1953 году рекомендовал запретить уголовное наказание для лиц младше 16 лет. «Пекинские правила», принятые Генеральной Ассамблеей ООН в 1985 году, призывают избегать установления слишком низкого нижнего возрастного предела для уголовной ответственности, учитывая эмоциональную, духовную и интеллектуальную зрелость несовершеннолетних [8].

Конвенция ООН о правах ребенка также призывает устанавливать минимальный возраст, ниже которого дети считаются неспособными нарушать уголовное законодательство.

Зарубежные страны используют два основных подхода к определению возраста уголовной ответственности:

1. Единый подход: устанавливается один фиксированный возраст, с которого наступает ответственность для всех несовершеннолетних.

2. Дифференцированный подход: предусматривает различные правовые режимы ответственности в зависимости от возраста и других факторов:

- правовой режим: степень ответственности и наказания может варьироваться в зависимости от возраста.

- состав преступления: некоторые преступления могут считаться более серьезными для молодежи, что влечет за собой более строгие наказания.

- принцип разумения: может быть принят во внимание уровень понимания и ответственности несовершеннолетнего на момент совершения преступления.

Во многих государствах законодательные нормы наделяют судебные инстанции правом определять, подлежит ли лицо уголовному преследованию либо же мерам, применяемым к несовершеннолетним, в случае, когда он не достиг установленного минимального возраста для привлечения к уголовной ответственности. В Бельгии этот возрастной порог составляет 18 лет. Однако если суд приходит к выводу, что исправление правонарушителя в возрасте до 18 лет невозможно с применением наказания, предусмотренного для несовершеннолетних, то он уполномочен принять решение о применении санкций, налагаемых на взрослых.

Аналогичная практика существует и в Нидерландах, где возраст уголовной ответственности варьируется от 12 до 21 года. В рамках этой системы суды наделены полномочиями прибегать к мерам ювенальной юстиции в отношении лиц старше 18, но младше 21 года.

В ряде стран применяется концепция «пониженного возраста ответственности», что характерно, к примеру, для Замбии, Кении и Соломоновых Островов. В их Уголовных кодексах закрепляются нормы, согласно которым лица мужского пола младше 12 лет признаются не достигшими половой зрелости, что исключает их привлечение к ответственности за определенные категории половых преступлений.

Считаем, что дифференцированный подход к возрасту привлечения к уголовной ответственности отличается большей справедливостью, поскольку жесткое установление единого возрастного порога может нарушать права человека и препятствовать индивидуализации наказания, учитывающего особенности конкретного правонарушителя. Однако существует и альтернативная точка зрения, согласно которой наличие четко определенного возраста уголовной ответственности необходимо для исключения субъективизма со стороны судей. Так,

А.М. Дементьев считает, что закрепление определенных возрастных рамок в законодательстве служит гарантией защиты от произвола при принятии решений [8].

Для принятия взвешенного и обоснованного решения требуется всестороннее рассмотрение всех аспектов этой проблемы с привлечением специалистов из различных областей, включая юристов, психологов, педагогов и представителей правоохранительных органов.

Так, депутат Государственной Думы В.А. Поневежский считает, что преступность среди молодежи становится все более серьезной проблемой, и преступления совершаются в более раннем возрасте. По его мнению, снижение возраста уголовной ответственности может стать эффективным способом привлечь несовершеннолетних к ответственности, показать им серьезность последствий их поступков и сыграть профилактическую роль, отпугивая подростков от совершения преступлений [9].

С другой стороны, Ассоциация детских психологов во главе с А.В. Кузнецовым выступает против снижения возраста уголовной ответственности. Они считают, что в России отсутствует необходимая система ювенальной юстиции, специализированной на работе с несовершеннолетними правонарушителями. Это может привести к ухудшению положения несовершеннолетних преступников. Кроме того, психологи опасаются, что попадание детей в тюрьмы и колонии может еще больше криминализировать их и затруднить их реабилитацию и ресоциализацию.

Заместитель председателя комитета Госдумы по конституционному законодательству и госстроительству Д.Ф. Вяткин также считает, что снижение возраста уголовного наказания не является эффективной мерой борьбы с детской преступностью. Вместо этого он предлагает разработать комплекс особых и специальных санкций, которые позволят отвлечь детей от среды, провоцирующей их на совершение преступлений. Это могут быть программы психологической реабилитации, социальной адаптации, трудоустройства и вовлечения в позитивные виды деятельности.

Адвокат и экс-уполномоченный по правам ребенка П.А. Астахов считает, что снижение возраста уголовной ответственности является признаком неспособности общества эффективно осуществлять профилактику детских правонарушений. Он подчеркивает, что заключение в тюрьму должно быть последней мерой воздействия, применяемой в тех случаях, когда преступление уже совершено [10].

В то же время некоторые юристы, такие как Л.В. Боровых, С.Ф. Милюков и В.Г. Павлов, выступают за снижение возраста ответственности за определенные преступления до 12-13 лет. Они предлагают перечень таких преступлений определить согласно списку преступлений, за которые устанавливается ответственность с 14 лет: убийство (ст. 105 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), кражу (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ) и хулиганство (ст. 213 УК РФ) и др. [11]

Статистические данные, подтверждающие рост общественно опасных деяний, совершаемых подростками до возраста ответственности, являются главным аргументом сторонников снижения возраста уголовной ответственности. Ежемесячно в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей по данным информационного центра МВД РФ поступает около 2600 детей в возрасте от 11 до 14 лет. Группы малолетних, включая девочек-подростков, совершают 25% актов вандализма, краж и грабежей. Это указывает на «омоложение» и «феминизацию» общественно опасного поведения среди несовершеннолетних [12].

На наш взгляд, при рассмотрении исследуемого вопроса помимо анализа формально-правовых его аспектов необходимо использовать достижения психологии.

В психологии принято различать несколько типов возраста:

- хронологический (паспортный) возраст – период жизни, исчисляемый с момента рождения. Представляет собой объективный фактор, отражающий время существования человека.

- биологический (функциональный) возраст – определяется физиологическими показателями и состоянием организма. Может отличаться от хронологического возраста как в сторону опережения, так и в сторону отставания.

- психологический (психический) возраст – характеризует уровень развития психических процессов, когнитивных способностей, личностных качеств и эмоциональной сферы. Является субъективным и индивидуальным для каждого человека.

- социальный (гражданский) возраст – отражает социальный статус и права человека, определяет его положение в обществе. Устанавливается общекультурными нормами и законодательством [13].

Каждый из этих типов возраста раскрывает различные аспекты развития человека, рассматривая его как физическое, биологическое,

социальное и психологическое существо. Взаимодействие этих аспектов и формирует целостную картину личности.

Исследование возраста уголовной ответственности неразрывно связано с концептуальными воззрениями О.Д. Ситковской, которые высвечивают взаимосвязь между развитием высших психических функций и наступлением возраста, с которого индивидуумы подлежат привлечению к уголовной ответственности. Этот подход базируется на рассмотрении следующих ключевых компонентов: уровня интеллекта, развития волевой сферы и эмоциональной зрелости:

– интеллект в данном контексте понимается не как совокупность усвоенных знаний, но как способность использовать эти знания в широком спектре ситуаций и адаптироваться к изменяющимся условиям среды. Интеллектуальная составляющая тесно связана с когнитивными процессами, такими как внимание, восприятие, память и мышление.

– волевая сфера является внутренним механизмом регуляции целенаправленного поведения, который позволяет сдерживать импульсивные реакции и эмоциональные вспышки. Она способствует осознанному и социально приемлемому поведению. Развитие волевых качеств неотъемлемо для правовой дееспособности, поскольку без способности контролировать и воплощать в действиях свою волю невозможно нести юридическую ответственность.

– эмоции оказывают значительное влияние на поведение человека. Они могут как усиливать, так и ослаблять волевой контроль. Однако при полноценном развитии волевых функций человек способен регулировать свои эмоции, а значит, и отвечать за свои поступки.

Память играет важную роль в формировании психического развития и способности человека к осознанному поведению. Сохранение и воспроизведение следов прошлого опыта позволяет строить планы и предвидеть последствия своих действий. Поэтому память является одним из основных критериев оценки возраста уголовной ответственности [14].

Наиболее интенсивное развитие интеллекта и воли, проявляющееся в способности подчинять свои импульсы социальным нормам, характерно для подросткового возраста. Именно поэтому было бы логично установить возраст уголовной ответственности с наступлением этого периода.

Из этого можно заключить, что психологический аспект степени развития ребенка должен быть главным фактором для установления

минимального возраста уголовной ответственности. Однако на практике этот критерий не является определяющим, так как различия в минимальных возрастах уголовной ответственности в национальных законах не могут быть объяснены исключительно различиями в развитии детей, даже учитывая культурные особенности и уровни развития разных стран.

В 2009 году возник спорный вопрос о снижении возраста уголовной ответственности в Российской Федерации. Группа депутатов Госдумы, в состав которой входили В.В. Жириновский, С.В. Иванов и М.С. Рохмистров, предложили внести поправки в Уголовный кодекс (УК РФ) и Уголовно-процессуальный кодекс (УПК РФ), чтобы установить возраст уголовной ответственности с двенадцати лет.

В обосновании своего предложения депутаты ссылались на данные, указывающие на рост преступности среди несовершеннолетних в возрасте 12-13 лет, включая тяжкие преступления, такие как убийства, нанесение тяжких телесных повреждений и участие в террористических актах. Они утверждали, что ежегодно в стране фиксируется более 300 000 правонарушений, совершенных несовершеннолетними, и около 100 000 из них совершаются детьми младше 14 лет, которые по действующему законодательству не подлежат уголовной ответственности.

Список преступлений, для которых нижний порог возраста уголовной ответственности предлагалось снизить включал:

- убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;
- кражу, грабеж и разбой;
- вымогательство;
- неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения или приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения;
- террористический акт;
- хулиганство при отягчающих обстоятельствах;
- хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических средств или психотропных веществ.

В заключении Правового управления было сказано, что в Российской Федерации возраст, при котором лицо приобретает полную дееспособность и становится способным самостоятельно осуществлять гражданские права и обязанности, составляет 18 лет (ст. 21 ГК РФ).

Лица, не достигшие указанного возраста, обладают ограниченной дееспособностью, что означает, что отдельные действия они могут совершать самостоятельно, а для совершения других требуется согласие законных представителей (родителей или опекунов). Понятие «дееспособность» означает способность физического лица своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Лица до 14 лет согласно ст. 28 ГК РФ считаются абсолютно недееспособными и считаются неспособными совершать какие-либо юридически значимые действия по своему усмотрению. Все сделки от их имени должны быть выполнены их законными представителями, такими как родители или опекуны.

Подобным образом к вопросу о дееспособности несовершеннолетних лиц подходят и другие отрасли российского права. Так, Гражданский процессуальный кодекс РФ (ст. 37) и Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» (ст. 2) также приравнивают малолетних к лицам, признанным судом недееспособными.

Законопроект был отклонен: законодатель исходит из того, что у детей в возрасте до 14 лет отсутствует необходимая эмоциональная, умственная и духовная зрелость, которая позволила бы им принимать осознанные решения и совершать адекватные действия [15].

В 2012 году вновь возник вопрос об изменении возраста уголовной ответственности. В.А. Поневежский заявлял, что будет создана специальная группа из депутатов и представителей Генпрокуратуры РФ. «Предлагается понизить возраст уголовной ответственности до 12 лет, но только за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, такие как убийство двух и более лиц», - заявил парламентарий. Законопроект так и не был представлен [16].

Снижение возрастного порога уголовной ответственности является спорным вопросом, который вызывает оживленные дискуссии среди специалистов и широкой общественности. Проанализировав проблемы, опираясь на научные исследования, мнение экспертов и практический опыт мы пришли к выводу, что этап психофизиологического созревания современных российских подростков происходит позже, чем в предыдущих поколениях.

Это указывает на недопустимость уголовного преследования лиц, которые еще не полностью осознают последствия своих действий. Кроме того, ряд психиатров утверждают, что подростки, совершающие особо тяжкие преступления, часто имеют психические отклоне-

ния, требующие специализированного лечения, а не тюремного заключения. Статистика ГНЦССП им. В.П. Сербского показывает прямую корреляцию между возрастом правонарушителя, тяжестью преступления и наличием психического расстройства [11].

Снижение возраста уголовной ответственности не является эффективным решением проблемы детской и подростковой преступности. Напротив, такой шаг может привести к усугублению проблемы и лишению молодых людей возможности получить необходимую помощь и поддержку. Вместо этого следует сосредоточиться на разработке и реализации эффективных превентивных мер, направленных на оказание помощи детям и подросткам в преодолении жизненных трудностей и развитии в качестве ответственных членов общества. Только комплексный подход, включающий медицинский, психологический и педагогический компоненты, может обеспечить долгосрочное и устойчивое решение проблемы ранней криминализации.

© Чумаевский В.Э., 2024

Список литературы:

1. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6-20.
2. Тараленко К.Н. Рецидивная преступность среди условно осужденных несовершеннолетних и ее предупреждение. М., 2005. – 132 с.
3. Интервью Председателя Следственного комитета «Российской газете» // Следственный комитет РФ URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1797141/?tab=images> (дата обращения: 15.04.2024).
4. В Беларуси за год осудили почти тысячу несовершеннолетних // think.tanks.by URL: <https://thinktanks.by/publication/2023/05/16/v-belarusi-za-god-osudili-pochti-tysyachu-nesovershennoletnih.html> (дата обращения: 15.04.2024).
5. В Казахстане увеличилось количество преступлений среди несовершеннолетних // Tau.News: новостной портал, новости Казахстана, Нур-Султана URL: <https://www.taunews.kz/news/glavnoye/v-kazakhstane-uvelichilos-kolichestvo-prestupleniy-sredi-nesovershennoletnikh> (дата обращения: 15.04.2024).
6. В России за последние 10 лет снизилась доля совершивших преступления несовершеннолетних // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/15709599> (дата обращения: 15.04.2024).
7. В РФ в 2022 году отмечен рост особо тяжких преступлений с участием подростков // Интерфакс: новости URL: <https://www.interfax.ru/russia/914033> (дата обращения: 15.04.2024).
8. Барышникова К.Г. Возраст уголовной ответственности в зарубежных странах // Academy. 2017. № 4 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozrast-ugolovnoy-otvetstvennosti-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 15.04.2024).

9. Законопроект о снижении возраста уголовной ответственности внесут в ГД // РИА Новости: URL: <https://ria.ru/20120301/583378493.html> (дата обращения: 15.04.2024).
10. Еременкова Ю.И. Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних: за и против // Молодой ученый. 2015. № 17 (97). С. 361-362. URL: <https://moluch.ru/archive/97/21740/> (дата обращения: 15.04.2024).
11. Вартанян Г.А., Онищенко О.Р. К вопросу о наступлении возраста уголовной ответственности // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. №1 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nastuplenii-vozrasta-ugolovnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 15.04.2024).
12. Разъяснения по вопросу деятельности Центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей // Управление МВД России по Тамбовской области. URL: <https://68.мвд.рф/разъяснения-по-наиболее-часто-задаваемым/разъяснения-по-вопросу-деятельности-цент> (дата обращения: 15.04.2024).
13. Левченкова К.А. Привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Проблема назначения несовершеннолетнему уголовного наказания и мер воспитательного воздействия. Смоленск: Маджента, 2013. С. 211.
14. Ситковская О.Д. Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 2009. С. 19-20.
15. Паспорт проекта Федерального закона № 293093-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности несовершеннолетних с двенадцатилетнего возраста)» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».
16. Закон о снижении возраста ответственности до 12 лет могут внести в ГД // РАПСИ URL: https://rapsinews.ru/legislation_news/20120301/260746103.html (дата обращения: 15.04.2024).

Шалангин Иван Александрович,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Смоляков Анатолий Антонович,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, профессор,
Залуженный юрист Российской Федерации

К вопросу об уголовно-правовой регламентации преступлений, совершенных несовершеннолетними, содержащихся в Уголовном кодексе Российской Федерации

Аннотация. В статье рассмотрена уголовно-правовая регламентация преступлений несовершеннолетних, содержащаяся в Общей и Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, особенности уголовной ответственности несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, преступление, уголовная ответственность, статья, наказание, несовершеннолетний

Тема нашей статьи является актуальной, так как очень важна юридически грамотная уголовно-правовая регламентация преступлений, совершенных несовершеннолетними. Целью нашей работы стало рассмотрение вопроса уголовно-правовой регламентации преступных деяний, совершенных несовершеннолетними, содержащихся в Уголовном кодексе Российской Федерации.

В Главе 14 Уголовного кодекса Российской Федерации «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» Раздела V дается понятие уголовной ответственности несовершеннолетних, виды наказаний, назначаемых данной категории лиц, определяются порядок назначения наказания, условия, при наличии которых несовершеннолетние освобождаются от уголовной ответственности и наказания, дается перечень принудительных мер воспитательного воздействия и определяется их содержание.

Кроме специального Раздела V в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации ряд положений либо специально регламентируют уголовную ответственность несовершеннолетних, либо распространяются и на них. Например, о возрасте, с которого наступает уголовная ответственность, говорится в ст. 20 УК РФ. Так, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ). В части 2 ст. 20 УК РФ дается исчерпывающий перечень преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает с 14 лет.

Определенный интерес представляет решение вопроса о соответствии психического развития паспортному возрасту в тех случаях, когда подростку только что исполнилось четырнадцать лет и констатация «несоответствия» означает, по существу, освобождение от уголовной ответственности в силу невменяемости либо в связи с недостижением по своему психическому развитию возраста уголовной ответственности [2, с. 34].

Сложность заключается в том, что подросток не страдает психическим заболеванием, а обнаруживает лишь признаки задержанного психического развития. Иными словами, в этом случае отсутствует медицинский и юридический критерий невменяемости.

В Уголовном кодексе Российской Федерации вопрос решен следующим образом: несовершеннолетний освобождается от уголовной ответственности вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, если он во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий «бездействия» либо руководить ими (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

С учетом этого, перед следствием все чаще будет вставать вопрос о необходимости проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних, которая стала назначаться с 1968 г., но значительного распространения не получила. Эта проблема связана с представлениями о возрастной психической (социальной) незрелости, которая, не будучи выражением психического нездоровья, несколько ограничивает способность подростков (в силу недостаточной еще – по возрасту – социализации, несформировавшегося волевого и интеллектуального контроля над своими поступками и т.д.) понимать значение своих действий и руководить ими. Речь идет об институте «ограниченной» (уменьшенной) вменяемости.

Как известно, это понятие используется в ряде западных стран. В нашей стране неоднократно обращались к этому вопросу, хотя к единому мнению ни юристы, ни психиатры не пришли.

В Уголовном кодексе понятия ограниченной вменяемости не дается, однако в ст. 22 УК РФ говорится об уголовной ответственности лица с психическим расстройством, не исключающим вменяемость, то есть законодатель подразумевает под этим «ограниченную» вменяемость, при этом отмечается, что указанное обстоятельство учитывается при назначении наказания.

На наш взгляд, здесь предпочтителен более заверченный вариант – безусловное смягчение наказания виновному при установлении состояния «уменьшенной» вменяемости».

В свою очередь, «согласно ч. 4 ст. 18 УК РФ, судимость за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, не может учитываться при признании рецидива преступлений. К несовершеннолетним не применяется пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ), не назначается наказание в виде смертной казни (ст. 59 УК РФ). Несовершеннолетие виновного законом отнесено к обстоятельствам, смягчающим наказание (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ)»

С юридической точки зрения (ч.1 ст. 87 УК РФ) несовершеннолетними признаются лица в возрасте от 14-ти до 18-ти лет.

Согласно части 2 в отношении несовершеннолетних могут применяться различные меры, включая принудительные меры воспитательного характера, а также наказание. Кроме того, суд может решить направить несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа после освобождения от наказания. Эти меры направлены на воспитание и реабилитацию несовершеннолетних, а также на предотвращение совершения ими дальнейших преступлений.

Важно отметить, что в случае несовершеннолетних применяются специфические меры, учитывающие их возраст, психологические особенности и социальную среду.

Видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, согласно ст. 88 УК РФ, являются:

а) штраф назначается в соответствии с указанными условиями и может быть взыскан как с самого несовершеннолетнего осужденного (при наличии у него заработка), так и с его родителей или законных представителей, если они согласны на такое взыскание. Размер штрафа

может колебаться от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или быть установленным в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего за определенный период времени, который может составлять от двух недель до шести месяцев.

б) лишение права заниматься определенной деятельностью также является видом наказания, которое может быть назначено несовершеннолетнему. Это означает, что несовершеннолетнему может быть запрещено заниматься определенными видами деятельности на определенный срок. Например, если несовершеннолетний совершил преступление в сфере дорожного движения, суд может лишить его права управления транспортными средствами на определенный период времени.

в) обязательные работы предполагают выполнение работ, которые доступны и посильны для данного несовершеннолетнего. Продолжительность выполнения обязательных работ зависит от возраста осужденного: до пятнадцати лет несовершеннолетний может выполнять их не более двух часов в день, а с пятнадцати до шестнадцати лет - не более трех часов в день.

г) исправительные работы предполагают выполнение определенных работ на общественно полезных объектах или предприятиях в течение определенного срока, который не может превышать одного года. Этот вид наказания направлен на исправление осужденного и возмещение вреда, причиненного преступлением.

д) ограничение свободы также является видом наказания, которое может быть назначено несовершеннолетним осужденным. Этот вид наказания предполагает ограничение перемещения осужденного в определенных местах и в определенное время.

е) лишение свободы на определенный срок. Однако существует ряд ограничений и особенностей, касающихся этого вида наказания для несовершеннолетних. Несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до шестнадцати лет, лишение свободы может быть назначено на срок не более шести лет. Если несовершеннолетний совершил особо тяжкое преступление, либо тяжкое, но его наказание предусмотрено выше, чем шесть лет лишения свободы, то он может быть приговорен к более длительному сроку, но не более десяти лет. Несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести впервые, лишение свободы не может быть назначено. При назначении наказания в виде лишения свободы

для несовершеннолетнего, который совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, низший предел наказания, предусмотренный для этого преступления, сокращается наполовину.

Согласно части 6.2 рассматриваемой статьи, если несовершеннолетний, которому было назначено условное осуждение, совершает новое преступление в течение испытательного срока, который ему был назначен, суд имеет право рассмотреть возможность повторного применения условного осуждения. При этом суд учитывает обстоятельства дела и личность виновного.

Если суд признает возможность повторного условного осуждения, он устанавливает новый испытательный срок и может возложить на условно осужденного выполнение определенных обязанностей (согласно ст. 73 УК РФ). Это может включать различные меры контроля, исправления или реабилитации, предусмотренные законодательством, например, обязательные занятия, участие в программе реабилитации или социальной адаптации, или другие меры, направленные на предотвращение совершения новых преступлений и реабилитацию осужденного.

Суд имеет право давать указания органу, который исполняет наказание, относительно учета определенных особенностей личности несовершеннолетнего осужденного. Эти указания могут включать в себя различные меры и условия, направленные на учет возрастных, психологических, социальных и других особенностей осужденного с целью обеспечения его адаптации, реабилитации и успешного реинтеграции в общество.

Часть 1 ст. 89 УК РФ устанавливается, что при назначении наказания несовершеннолетнему учитываются ряд дополнительных факторов, включая условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. Эти факторы могут оказать существенное влияние на процесс назначения наказания и определить, каким образом будет реализована цель уголовного наказания в отношении несовершеннолетнего.

Учитывая специфику развития подростков и особенности их восприятия окружающего мира, суд при принятии решения должен учитывать их психологическое состояние и индивидуальные особенности.

Такой подход позволяет более эффективно воздействовать на несовершеннолетнего осужденного с целью его реабилитации и предотвращения рецидива преступлений.

Несовершеннолетний возраст может рассматриваться судом как одно из смягчающих обстоятельств при назначении наказания. Однако важно отметить, что это обстоятельство учитывается в контексте с другими смягчающими и отягчающими факторами, которые могут влиять на решение суда.

Несовершеннолетний возраст может рассматриваться как смягчающее обстоятельство по нескольким причинам, включая:

- несовершеннолетние часто не обладают полным пониманием последствий своих действий из-за недостаточного жизненного опыта и несформированности психологических и когнитивных функций;
- у подростков могут быть особые социальные или семейные обстоятельства, которые влияют на их поведение и принятие решений;
- стремление судов к реабилитации и воспитанию несовершеннолетних подростков также может привести к более мягкому рассмотрению их дел.

В соответствии со ст. 90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой специальные меры, направленные на исправление несовершеннолетнего и предотвращение совершения им дальнейших преступлений.

Принятие решения об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и применении принудительных мер воспитательного воздействия осуществляется судом на основе анализа всех обстоятельств дела, включая характер совершенного преступления, личность несовершеннолетнего, его социальные условия и возможности воспитания.

Часть 2 статьи 90 УК РФ устанавливают принудительные меры воспитательного воздействия, назначаемые несовершеннолетним, которые могут включать в себя следующие виды:

а) предупреждение – это мера, которая направлена на информирование несовершеннолетнего о возможных последствиях его преступного поведения и на попытку предотвращения совершения им новых преступлений;

б) передача под надзор родителей, лиц, их заменяющих, или специализированного государственного органа. В этом случае родители или опекуны могут быть возложены на надзор за поведением и обучением несовершеннолетнего, а также на контроль за его социальной средой и образом жизни;

в) несовершеннолетнему может быть поручено возместить ущерб, причиненный его преступными действиями, через денежное возмещение или другие способы в соответствии с решением суда;

г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Это может включать ограничения в свободном времени, например, запрет на посещение определенных мест или занятие определенными видами досуга, а также установление специальных правил поведения.

Статья 92 Уголовного кодекса РФ устанавливает порядок освобождения от наказания несовершеннолетних.

Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления, может быть освобожден от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Это является одной из принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых судом в отношении несовершеннолетних, нуждающихся в особых условиях воспитания и обучения.

Помещение в такое учреждение предполагает особый педагогический подход и индивидуальную работу с каждым несовершеннолетним с учетом его потребностей и особенностей. Несовершеннолетний может находиться в таком учреждении до достижения возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года.

Также в ч. 5 рассматриваемой статьи содержится перечень статей УК РФ, в которых перечислены преступления, за совершение которых несовершеннолетние не могут быть освобождены от уголовной ответственности в указанном порядке.

Согласно ст. 93 УК РФ, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденному к лишению свободы, после фактического отбытия:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;

б) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

Также немаловажной особенностью является то, что сроки давности, предусмотренные ст.ст. 78 и 83 Уголовного кодекса Российской Федерации, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сокращаются наполовину.

Для лиц, совершивших преступления до достижения возраста восемнадцати лет, сроки погашения судимости, предусмотренные частью третьей ст. 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, сокращаются и соответственно равны:

а) шести месяцам после отбытия или исполнения наказания более мягкого, чем лишение свободы;

б) одному году после отбытия лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести;

в) трем годам после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Как было указано ранее, действие рассматриваемой главы распространяется на лиц, достигших 14-ти, но не достигших 18-ти лет. Однако ст. 96 УК РФ установлено исключение из данной нормы. Речь идёт об особых случаях применения норм данной главы в отношении лиц, достигших 18-ти лет, но не достигших 20-ти лет. Данное правило применяется ввиду характера совершённого преступления, а также личности лица, подлежащего наказанию. Важным уточнением является ограничение в применении данной статьи в отношении указанных лиц, заключающееся в недопустимости применения таких мер, как помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию.

Это позволяет учитывать психофизические особенности и понимание последствий совершенных действий, которые могут быть типичны для несовершеннолетних, независимо от фактического возраста лица. Такое положение направлено на обеспечение более гуманного и

справедливого уголовного правосудия, учитывая особенности психического развития молодого преступника [3].

© Шалангин И.А, 2024

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2023. – 384 с.
2. Зайко Т.М. Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи: правовой и психолого-криминологический аспекты: монография. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017.
3. Санташов А.Л. Теоретические основы дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве: дис. ...д-ра юрид. наук. Вологда, 2018.

Шевелев Егор Алексеевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Огарь Татьяна Андреевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Становление и развитие института смягчения наказания в уголовном законодательстве России

Аннотация. В статье проведен исторический экскурс становления и развития института смягчения наказания в уголовном законодательстве России. Была проведена оценка таких правовых актов, как Русская Правда, Судебники различных периодов, Соборное Уложение, уголовные кодексы советского периода. Было установлено, что во все периоды смягчения наказание имело место быть, что было обусловлено реализацией государством уголовно-правовой политики с учетом некоторых особенностей.

Ключевые слова: смягчение наказания, наказание, уголовное право, история, Россия

Уголовное законодательство было сформировано еще в период становления государственности и права в целом. Это было продиктовано тем, что под преступлениями понимались все виды нарушений. Властные элиты, возглавлявшие государство, воспринимали общественную опасность от совершения преступлений. Так, еще в Древней Руси действовали правовые памятники, регламентирующие наступление ответственности за совершение преступлений. Происходило развитие и института обстоятельств, смягчающих наказание.

Одним из первых источников уголовного права, упоминающих о смягчающих обстоятельствах, была Русская Правда. Так, одним из смягчающих обстоятельств того периода признавалось совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения, которое рассматривалось как совершение преступления при определенных условиях (опьянение). Например, убийство «в пиру явлено», могло рассматриваться как основание для последующего назначения менее

сурового наказания, если сравнивать, например, с убийством, совершенным «в разбое» [1, с. 47].

В.С. Тасаков, анализируя данное обстоятельство, смягчающее наказание, отмечает, что его следует рассматривать в двух аспектах. При первоначальном рассмотрении «пир» рассматривается, как совершение убийства (и скорее всего иных преступлений – прим. автора) в состоянии алкогольного опьянения, то есть лицо в такой ситуации не может давать оценку своим действиям, нести ответственность по причине отсутствия контроля своего поведения. При дальнейшем рассмотрении «пир» может быть оценен, как совершение преступления при наличии других людей, общественности [2, с. 17].

Таким образом, совершение «убийства в пиру» может носить двойственный характер, как с точки зрения алкогольного опьянения, так и общественности. Между тем четкого подтверждения с точки зрения практики такого подхода нами не установлено. Присутствуют лишь факты более мягкого наказания в связи с нахождением в состоянии алкогольного опьянения.

Еще одним обстоятельством, смягчающим наказание по Русской правде, являлось совершение преступления в случае поведения потерпевшего, который ранее оскорблял либо посягал на жизнь, здоровье другого лица. Так, в ст. 26 отмечается, что «Если же обиженный, не стерпев, в отместку, сам ударит мечом, то того в вину ему не ставить» [3, с. 110]. При этом, как отмечается в отдельных источниках, данное обстоятельство может быть не только смягчающим наказание, но и основанием для освобождения от наказания [4, с. 199].

Другим смягчающим обстоятельством по Русской Правде можно считать неоконченное преступление и, соответственно, снижение за него уголовного наказания. В Русской Правде указывается, что в случае неоконченного преступления независимо от обстоятельств лицу может быть назначен менее значительный денежный штраф либо иное наказание [5, с. 109].

С учетом проведенного анализа, сделаем вывод, что Русская Правда – один из первых кодифицированных уголовных законов, раскрывающих ряд обстоятельств, смягчающих наказание, которые сохранились до сегодняшнего дня. Это свидетельствует о том, что государство в лице законодателя объективно воспринимало общественную опасность и последствия совершения отдельных видов преступлений. Между тем говорить о полноценности института

обстоятельств, смягчающих наказание в Русской Правде, не представляется возможным, так как они носили эпизодический характер и не применялись во всех случаях при наличии на то оснований.

В Судебнике 1497 г. выделяются группы норм, как материального права, так и процессуального. Одновременно с этим определенную специфику содержат уголовные наказания, устанавливается большее количество неимущественных взысканий, а также возмездие, изоляция и устрашение, в том числе в отношении государя [6, с.579]. Законодатель также сделал акцент на личности преступника.

От своего предшественника Судебник 1550 г. отличался новым подходом к решению острых социальных и правовых проблем. Законодатель уточнил и развил положения, связанные с личностью преступника, и уже, опираясь на его характеристику, определял вид и размер наказания, то есть положительные черты личности лица, совершившего преступление, признавались основаниями, влияющими на смягчение наказания [7, с. 344].

В случае отнесения лица, совершившего преступление, к «благородному роду», наказание могло быть априори смягчено. Также наказание такому лицу могло быть заменено на более мягкое, например, телесные наказания могли быть заменены на штраф. Одновременно с этим, крестьянам и служилым могли быть назначены наказания более существенные, чем «благородным людям».

Соборное Уложение 1649 года представляло собой еще один кодифицированный уголовный закон, в котором отражалось большинство преступлений, имеющих место на тот период. Были регламентированы также и обстоятельства, смягчающие наказание. Формировался перечень обстоятельств, смягчающих наказание. А.А. Шишкин указывает, что Соборное Уложение 1649 года можно считать одним из первых, где имелись признаки института смягчающих вину обстоятельств и назначаемых наказаний. Это исходило из того, что имелись разные подходы к наказаниям, которые совершали различные люди и при различных обстоятельствах [8, с. 145].

Соглашаясь с такой позицией, отметим, что таким образом государство обеспечивало защиту прав и интересов правящего класса. Так, именно в XVII веке прошли существенные изменения в правящей элите. На смену правления Рюриковичей пришли Романовы, чья власть была основана на интересах бояр. Таким образом, к периоду действия Соборного Уложения 1649 года обстоятельства, смягчающие наказание

в первую очередь, были определены исходя из социального статуса лица, совершившего преступление. Помимо этого, такие обстоятельства рассматривались в соотношении с основаниями для освобождения от уголовной ответственности, что было продиктовано несовершенством законодательных норм.

В период правления Петра I был принят Артикул Воинский 1715 года, который существенно развил институт обстоятельств, смягчающих наказание.

Впервые были определены цели наказания, которые заключались в возмездии за совершенное деяние, устрашении преступника и общества. В этой связи смертная казнь и калечащие наказания получили большое распространение. В то же время Артикулы содержат перечень оснований смягчения наказания, к которым относилось состояние аффекта, малолетство преступника, не привычка к службе и служебное рвение, в пылу которого было совершено преступление [9, с.373].

Немаловажное значение в системе обстоятельств, смягчающих наказание, Артикула Воинского 1715 года, явилось назначение более мягкого наказания за совершение преступлений при необходимой обороне. Об этом свидетельствовали комментарии к данному правовому памятнику, предполагающие соотношение необходимой обороны при нападении на потерпевшего как основания назначения более мягкого наказания [10, с. 173].

В XIX веке в отечественном уголовном праве произошли крупные изменения. В пределах единой отрасли были систематизированы и объединены все существовавшие официальные документы правового характера и оформлены в 15 томе Свода законов Российской Империи. Именно в данном законодательном акте основания смягчения уголовного наказания были обособлены и выделены в самостоятельный раздел [11, с. 178]. Так, в разделе были собраны основания, при которых наказание назначалось с учетом смягчающих обстоятельств. Например, такими обстоятельствами выступали малолетство, престарелый возраст, явка с повинной. Данные основания являлись общими и применялись ко всем категориям граждан, привлекающихся к ответственности.

Помимо этого, впервые стали выделяться преступления с неосторожной формой вины, предполагающие снижение наказания за их совершение. К неосторожным преступлениям относились те, которые были совершены по глупости, превышение необходимой

обороны, в связи с бедностью, крайней нуждой на получение благ для жизни. Все это позволяет говорить о системном подходе к применению обстоятельств, смягчающих наказание. Такие основания использовались при рассмотрении конкретных преступлений.

При развитии уголовного законодательства институт смягчения наказания позволил сформировать отдельный перечень обстоятельств. Так, ст. 140 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. гласит: к основаниям, смягчающим уголовное наказание отнесены:

- 1) явка с повинной и чистосердечное раскаяние;
- 2) признание вины на первом допросе;
- 3) сообщение сведений и роли участия соучастников;
- 4) наличие легкомыслия или слабоумия, крайнего невежества и глупости, которым воспользовались иные для вовлечения в совершение преступного деяния;
- 5) состояние сильного раздражения, которое вызвано противоправным или иным поведением потерпевшего;
- 6) совершение преступного деяния по приказу или побуждению со стороны лиц, в отношении которых он зависим;
- 7) наличие крайних обстоятельств и отсутствие средств к пропитанию или работе;
- 8) наличие раскаяния и окончание реализации умысла на завершение преступления, удержание сообщников от доведения общего умысла до конца;
- 9) устранение или намерение к устранению вредных последствий совершенного.

В дальнейших редакциях Уложения было закреплено полномочие судьи, связанное с возможностью рассмотрения иных обстоятельств, смягчающих наказание. Именно сам судья на основании положений Уложения, внутреннего убеждения определяет степень уголовного наказания. Такое полномочие относится уже к иному институту уголовного права - индивидуализации наказания.

С.П. Донец указывает, что тенденция расширения перечня обстоятельств, смягчающих наказание в Уложении, фактически привела к необоснованному усложнению уголовного законодательства в части выбора наказания за совершение преступления. В таком случае автор приходит к выводу, что полноценное использование обстоятельств, смягчающих наказание, затрудняется на основании:

– отсутствия законодательного определения условий и оснований их использования на практике;

– ограничения судебного усмотрения на применение тех или иных обстоятельств;

– сложности законодательного определения содержания и индивидуальности каждого из обстоятельств [12, с. 25].

Принятый в 1864 г. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, признавал шесть самостоятельных оснований, смягчающих вину лица, совершившего преступление. Новыми видами оснований смягчения наказания помимо слабоумия, превышения пределов крайней необходимости и явки с повинной добавились: сильное раздражение, т.е. состояние аффекта, прежнее безукоризненное поведение, а также возмещение вреда потерпевшему до вынесения приговора. Это, на наш взгляд, сыграло большую положительную роль в вопросах индивидуализации уголовного наказания. Именно в Уставе о наказаниях была сформирована основа для детального анализа всех видов наказаний в зависимости от личности лица, события совершения преступления и др.

Особое внимание к обстоятельствам, смягчающим наказание, было уделено в Уголовном Уложении 1903 года, в котором был конкретизирован самостоятельный раздел, предусматривающий данные обстоятельства. Особенность Уголовного Уложения вызвана отменой смягчения наказания с учетом сословного происхождения. В Уложении было закреплено равенство всех перед законом в случае совершения преступления. Таким образом, впервые лишь в начале XX века в Уголовном Уложении 1903 года законодательно было установлено равенство всех перед законом, что выразалось в отсутствии обстоятельства для смягчения наказания в виде отнесения субъекта преступления к определенному сословию.

В советском уголовном законодательстве на протяжении нескольких лет отсутствовало официальное закрепление обстоятельств, смягчающих наказание. Судьи при избрании наказания за совершение преступления самостоятельно определяли те или иные обстоятельства, которые могли играть значение для установления возможности смягчения наказания. Это было обусловлено идеологическим принципом равенства всех перед законом, но исходя из индивидуальных характеристик события преступления судья мог назначить наказание. Здесь следует привести наиболее часто встречаемые обстоятельства, которые судьи рассматривали в качестве смягчающих наказание: чистосердечное признание, наличие несовершеннолетних детей, явка с повинной, наличие тяжелого

заболевания и др. Помимо законодательного закрепления имелись и судебные прецеденты, связанные со снижением наказания в случае беременности либо несовершеннолетнего возраста обвиняемого.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года впервые в советский период были сформированы обстоятельства, смягчающие наказание. Такие обстоятельства предусматривали обоснованность на основании отсутствия мотивов совершения преступления, которые относились к низменным (например, корысть), а также совершение преступления впервые крестьянином либо рабочим [2, с. 10].

В уголовном законодательстве рассматриваемого периода отсутствует определение оснований смягчения уголовного наказания. По существу, к таким основаниям можно было относить только имеющие отношение к совершению преступления. Иные основания (например, последствия и т.п.) уголовным законом не учитывались до 1958 года. Однако, в судебной практике признавались в качестве оснований смягчения уголовного наказания данные о личности виновного. Такой подход законодателя следует рассматривать как определенный отход от дореволюционных позитивных законодательных положений [10, с. 23]

Расширение системы оснований смягчения уголовного наказания произошло в процессе издания в 1958 году Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы) [13, с. 501]. На базе Основ были приняты во всех 15 союзных республиках уголовные кодексы, включая УК РСФСР 1960 г. Имеющийся перечень был существенно расширен и одновременно с этим конкретизирован. В нем, например, впервые были установлены такие обстоятельства, как добровольный отказ от совершения преступления (касался отдельных видов преступлений, где отсутствовали общественно опасные последствия), возмещение причиненного преступлением вреда в случае отсутствия иных общественно опасных последствий совершенного преступления.

Развитие института смягчения наказания предусматривало выделение обстоятельств, смягчающих наказание и иных условий совершения преступления. В частности, в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 29 июня 1979 г. № 3 «О практике применения судами общих начал назначения наказания» дано разъяснение: «Когда то или иное обстоятельство, предусмотренное в законе в качестве смягчающего или отягчающего ответственность, указано в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса в

качестве одного из признаков состава преступления, оно дополнительно не должно учитываться как смягчающее или отягчающее ответственность при назначении наказания за данное преступление».

На основании этого, следует сделать вывод, что в советский период обстоятельства, смягчающие наказания, были конкретизированы, разграничены с основаниями освобождения от наказания, установлены условия, основания их применения, а также указано на последствия их применения для конечного уголовного наказания. Такие обстоятельства, наравне с иными, влияли на индивидуальный подход к наказанию за совершение преступления. При этом судебно-следственная практика в конечном итоге исходила из соблюдения принципов уголовного права, в частности, равенства всех перед законом, презумпции невиновности и т.д.

Все это предполагает, что система оснований смягчения уголовного наказания приобрела специфические признаки: ее составляющие относятся к преступлению, личности виновного, уголовно-правовому воздействию на виновного в виде индивидуализации наказания при его назначении, исполнении или освобождении от его отбывания [1, с. 14].

Таким образом, исторический экскурс развития обстоятельств, смягчающих наказание, позволяет сформулировать следующие характеризующие выводы:

во-первых, Русская Правда – один из первых кодифицированных уголовных законов, раскрывает ряд обстоятельств, смягчающих наказание, которые сохранились до сегодняшнего дня. Это свидетельствует о том, что государство в лице законодателя объективно воспринимало общественную опасность и последствия совершения отдельных видов преступлений. Однако, говорить о полноценности института обстоятельств, смягчающих наказание в Русской Правде, не представляется возможным, так как они носили эпизодический характер и не применялись во всех случаях при наличии на то оснований;

во-вторых, к периоду действия Соборного Уложения 1649 года обстоятельства, смягчающие наказание в первую очередь, были определены исходя из социального статуса лица, совершившего преступление. Помимо этого, такие обстоятельства рассматривались в соотношении с основаниями для освобождения от уголовной ответственности, что было продиктовано несовершенством

законодательных норм;

в-третьих, к середине XIX века впервые стали выделяться преступления с неосторожной формой вины, предполагающие снижение наказания за их совершение. К неосторожным преступлениям относились те, которые были совершены по глупости, превышение необходимой обороны, в связи с бедностью, крайней нуждой на получение благ для жизни. Все это позволяет говорить о системном подходе к применению обстоятельств, смягчающих наказание. Такие основания использовались при рассмотрении конкретных преступлений;

в-четвертых, к началу советского периода была отменена вся система обстоятельств, смягчающих наказание. Судьи при избрании наказания за совершение преступления самостоятельно определяли те или иные обстоятельства, которые могли играть значение для установления возможности смягчения наказания. Это было обусловлено идеологическим принципом равенства всех перед законом, но исходя из индивидуальных характеристик события преступления судья мог назначить наказание. Здесь следует привести наиболее часто встречаемые обстоятельства, которые судьи рассматривали в качестве смягчающих наказание: чистосердечное признание, наличие несовершеннолетних детей, явка с повинной, наличие тяжелого заболевания;

в-пятых, в советский период обстоятельства, смягчающие наказание, были конкретизированы, разграничены с основаниями освобождения от наказания, установлены условия, основания их применения, а также указано на последствия их применения для конечного уголовного наказания. Такие обстоятельства наравне с иными, влияли на индивидуальный подход к наказанию за совершение преступления. При этом судебно-следственная практика в конечном итоге исходила из соблюдения принципов уголовного права, в частности, равенства всех перед законом, презумпции невиновности и т.д.

© Шевелев Е.А., 2024

Список литературы:

1. Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М., 1984.

2. Основания смягчения уголовного наказания: вопросы теории и практики: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Тасаков Владимир Сергеевич; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. - Чебоксары, 2018.
3. Духовник Ю.Е. Развитие и отражение ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации и Республики Беларусь // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8.
4. Капица В.С., Капица Т.А. Проблемы назначения наказания с учетом обстоятельств, смягчающих наказание // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1(176).
5. Розенко С.В., Девицына В.А. Проблемы назначения уголовного наказания при наличии обстоятельств, смягчающих наказание // Вестник Югорского государственного университета. 2017. № 1-2(44).
6. Арсеньев В.А. Старинные дела об оскорблении Величества // Исторический вестник. 1881. № 3.
7. Шурукин А.В. Проблемы назначения уголовного наказания при наличии обстоятельств, смягчающих наказание // Уголовное право в эволюционирующем обществе: Сборник научных статей научно-практической конференции молодых учёных и студентов, Курск, 26 мая 2023 года / Редколлегия: Ю.А. Сидорова (отв. ред.). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2023.
8. Шишкин А.А. Сравнительный историко-правовой анализ института смягчающих обстоятельств в законодательстве дореволюционной России // Бизнес в законе. 2011. № 2.
9. Шатров И.М. Обстоятельства, смягчающие наказание, и их значение для назначения наказания // Пермский период: Сборник материалов IX Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций. В 3-х томах, Пермь, 16–20 мая 2022 года / Сост. А.И. Согрина. Том 3. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022.
10. Мингалимова М.Ф. Назначение наказания с учетом смягчающих обстоятельств – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2021.
11. Кодан С.В. Свод законов Российской империи. Место и роль в развитии юридической техники и систематизации законодательства в России в XIX – начале XX века // Юрид. техника. 2007. № 1.
12. Донец С.П. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в уголовном праве (правовая природа, классификация, проблемы учета): дис. ... канд. юрид. наук.
13. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. // Свод Законов СССР. 1990. Т. 10.

Шелопугина Алина Витальевна,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Афонин Дмитрий Анатольевич,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук наук, доцент

Соучастие: современные взгляды на его сущность и структуру

Аннотация. В статье рассмотрены виды, а также признаки соучастия в совершении преступления по уголовному кодексу Российской Федерации. Отражены основания и пределы уголовной ответственности соучастников. Так же выделены мнения относительно теории соучастия С.В. Афиногенова, Н.С. Таганцева, А. Арутюнова и принципы данных теорий. Особо отмечена проблема отсутствия единых правил, которые квалифицируют формы соучастия.

Ключевые слова: соучастие, признаки соучастия, уголовная ответственность соучастников, теория соучастия, преступление

Актуальность темы, посвященной соучастникам, а также особенностям квалификации преступлений с их участием, обусловлена *проблемой* немалой доли (по сравнению с другими видами преступлений) преступлений, совершенных в соучастии и значительным вниманием законодателя относительно уголовно-правовой борьбы с соучастием в преступлении.

Необходимость рассмотрения темы по соучастию в преступлении в качестве института уголовного права в первую очередь объясняется высоким уровнем совершаемой групповой преступности. В соответствии с официальными данными МВД РФ в 2022г. было зарегистрировано 95 480 групповых преступлений, их удельный вес в общем количестве расследованных преступлений – 9,1 %. За первое полугодие 2022г. совершено 12,2% изучаемых преступлений [1].

Объектом исследования является институт видов соучастников, его сущность и структура.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства РФ, которые закрепляют институт соучастия, основания и пределы их уголовной ответственности.

Цель исследования заключается в исследовании института соучастия

Поставленная цель предполагает решение следующих *задач*:

- дать анализ видам соучастников в преступлении;
- проанализировать проблемы, связанные с установлением формы соучастия.

Методологической основой исследования является общенаучный диалектический метод познания правовой действительности, а также сравнительно-правовой, социологический, формально-логический, системно-структурный и другие научные методы.

Сегодня в результате проведенного исследования источников права можно говорить о прогрессивном развитии норм, перспективном разделении соучастия в преступлении.

Современным УК РФ исключены изъяны и пробелы. Законодатель сегодня продолжает развитие аспектов, т.к. для успешного противодействия организованной преступности, сохранения правопорядка в обществе, имеется потребность в оптимизации института соучастия в преступлении, конкретизации признаков соучастия, устранении противоречий среди признаков отдельно взятых форм соучастия в преступлении, признаками отдельно взятых составов преступлений.

На сегодняшний день регламентация анализируемой ответственности имеется и в Особой части. Институт соучастия – уголовный правовой институт, которые не имеет серьезных изменений. В ходе сравнения редакции УК от 1996 г. с УК 2021г. отмечаются изменения, которые были внесены в ч.4 ст. 33.

Детальней раскрыты положения по преступному сообществу, тогда как в ч.5 произошла конкретизация составов Особенной части УК. Тогда как иные изменения – отсутствовали.

По этой причине перед многими учеными встает вопрос, связанный со «стагнацией» указанного института. Вопросы по критерию классификации соучастников, совершаемых преступления, использовались многими учеными в качестве предмета исследований. Сегодня вопросы, связанные с расширением списка соучастников, являются актуальными. Некоторые ученые указывают на запрет расширения перечня. Например, актуальной является тема по выделению «заказчика» преступления, его «посредника», а также обособление организаторы и

руководителям между собой.

С.В. Афиногенов указывал, что положение законодательства касательного того, что соучастие – умышленное преступление, которое совершено совместно, не должно содержать ссылки, что все преступления, совершаемые при соучастии, должны носить умышленный характер [2, с. 30-38.]. В современном законодательстве такой термин, как «умышленное» используется два раза. Д.А. Безбородова считает, что такое количество позволяет реализовать доктрину по умышленному соучастию.

Многие ученые являются сторонниками того, что соучастие всегда сопровождается при участии исполнителя. Возможность соучастия может быть при совершении преступником задуманного деяния или начал его совершать [3, с. 105-115]. Ученые выделяют следующие принципы теории соучастия:

1) Соисполнитель несет уголовную ответственность только в том случае, если исполнитель также несет уголовную ответственность.

2) Поведение соучастника квалифицируется в соответствии с теми же положениями, что и исполнителя. Одним из недостатков доктрины соучастия является то, что ответственность соисполнителя преступления зависит от привлечения к ответственности исполнителя преступления, который по тем или иным причинам может избежать ответственности.

Однако позиция Н.С. Таганцева в отношении принципа соучастия примечательна тем, что сужает понятие соучастия. В частности, он утверждает, что бессмысленно говорить об ответственности соисполнителей, если нет деяния исполнителя. В советской теории уголовного права теория соучастия в значительной степени отвергалась как буржуазная теория по идеологическим причинам. В то же время некоторые ученые аргументируют свою позицию вполне объективно, поскольку теория соучастия предполагает объективное отнесение действий преступника к соисполнителю преступления, что нарушает принцип индивидуализации ответственности:

Среди современных ученых, к сторонникам которых присоединились М.И. Ковалев, А.В. Наумов, исследователи предлагают говорить о соучастии в части подстрекательства, пособничества и организации, а в части совместной преступности о соучастии говорить нельзя [4, с. 54]. Поэтому целесообразнее применять природу соучастия не к системе соучастия в целом, а к индивидуальной роли совместного участника преступления; таким образом, в научный лексикон

можно ввести термин «соучастие в преступлении».

Следующая теория о природе преступного соучастия – это теория самостоятельности, независимости от ответственности других участников заговора. Соучастие в данном случае определяется как самостоятельная форма преступной деятельности, при которой ответственность соучастника основывается на принципе индивидуальной ответственности. В советской теории уголовного права большинство ученых признавали ответственность соучастников только за совершенные ими преступные действия, но не за действия исполнителей. Современные исследователи правовой природы соучастия также признают, что основанием ответственности соучастника не является абсолютно самостоятельное деяние, если сам соучастник непосредственно не совершает действия, направленные на совершение преступления.

В доктрине можно удовлетворить позицию тех ученых, которые не придерживаются ни одной из вышеперечисленных теорий относительно институциональной природы преступного соучастия

В современной доктрине некоторые ученые утверждают, что целесообразно признать гибридную теорию преступного соучастия. Так, А. Арутюнов предлагает гибридную теорию о природе преступного соучастия, отталкиваясь от идеи, что «ответственность соучастника не всегда зависит от ответственности исполнителя и в некоторых случаях имеет самостоятельный характер». Ученый предлагает изучать институт соучастия как социально интерактивное явление, то есть исходя из его социальной природы, и понимает его в качестве системы соучастников, которые уверенно и изобретательно принимают участие в существовании друг друга, взаимодействуют между собой в виде группы, чтобы достичь свои цели, выполняют действия с некоторой честностью, чтобы достичь общий преступный результат.

Ю.И. Пудовочкин представляет смешанную теорию о природе преступного соучастия, выдвигая следующие аргументы.

1) Основанием ответственности соисполнителя является наличие в его поведении элементов конкретного преступного факта.

2) Необходимо провести мониторинг действующего законодательства и правоприменительной практики с целью характеристики всех теорий преступного соучастия.

3) Хотя ответственность соисполнителей является независимой, в некоторых случаях эта ответственность зависит от деятельности и ответственности исполнителя.

4) Гибридная теория ответственности соисполнителей более эффективна в борьбе с преступлениями, совершенными группой лиц. Как видно, статьи, предложенные Ю.И. Пудоводчкиным [5, с. 112-113], не вносят никаких новых элементов в теорию института преступного соучастия.

Одним из наиболее сложных элементов, содержащихся в понятии соучастия, является совместное участие в преступном деянии. Хотя эта особенность отражена в понятии соучастия, ее содержание не раскрывается в самом законе. В настоящее время теория уголовного права, и правоприменительная практика еще не выработали единого содержания признака совместного участия в преступлении. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению относительно правовой природы этого признака и того, является ли он объективным или субъективным признаком, который должен быть приписан соучастнику.

Изложенное позволяет понять систему соучастия как самостоятельную уголовную правовую систему, которая закреплена в нормах Особенной, Общей частей УК РФ с многогранным характером, проявляясь в одних случаях как акцессорная ответственность соучастника, а в других – как самостоятельная ответственность соучастника.

По указанной проблематике в теории российского уголовного права появились две основные концепции:

1. Акцессорная теория соучастия – основание: совершенное преступление исполнителем (используется для сложных соучастников: организатор, пособник, подстрекатель).

2. Опирается на теорию самостоятельной ответственности, основание для возникновения уголовной ответственности назначается по каждому соучастнику. Соучастие в преступлении не влечет появление особых оснований по возникновению уголовной ответственности, т.к. они несут ответственность перед законом в соответствии со вкладом в совершении преступления, вне зависимости от субъективных, объективных особенностей. Преступление, которое совершено в соучастии представляет повышенную опасность для общества, т.к. объединение нескольких лиц повышает их решимость, упрощает достижение преступной цели, формирует трудности для разоблачения [6, с. 69].

Преступление, которое было совершено в соучастии – результат осуществляемой совместной деятельности соучастников, где действия каждого обладают причинной связью, формируют слагаемые преступного результата.

Согласно статье 34 УК РФ, ответственность соучастников преступления зависит от характера и степени их участия в совершении преступления. В случае, если преступление не было совершено до конца по причинам, не зависящим от исполнителя, остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление.

За приготовление к преступлению также несет уголовную ответственность лицо, которому по независящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления.

Таким образом, пределы уголовной ответственности соучастников преступлений определяются их участием в совершении преступления и возможностью доведения его до конца, а также за приготовление к преступлению или покушение на преступление в случае не достижения цели.

Особенности уголовной ответственности организатора преступления определены в статье 35 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно данной статье, лицо, которое создает организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), а также руководит ими, подлежит уголовной ответственности за организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ. Кроме того, оно также несет ответственность за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они выполняли его намерения и цели.

Участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) могут нести уголовную ответственность за свое участие в них в соответствии со статьями Особенной части Уголовного кодекса. Кроме того, они могут быть привлечены к ответственности за преступления, в которых они участвовали как подготовляющийся или совершающийся составы. При этом индивидуализация ответственности участников основывается на характере и степени их фактического участия в преступлении.

При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, суд учитывает характер и степень участия совершившего лица, его роль в достижении цели преступления, а также влияние на размер и характер причиненного ущерба [7, с. 296].

Ответственность участников преступления имеет индивидуальный характер, в соответствии с принципами уголовного законодательства и определяется в зависимости от конкретного совершенного преступления.

Хотелось бы особо подчеркнуть такую проблему, как отсутствие единых правил квалификации форм соучастия. В своих постановлениях Верховный Суд РФ раскрыл достаточно много вопросов, связанных с соучастием, но сделано это было исключительно для отдельных составов преступления. При этом имеется Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». Имеется необходимость в разработке Постановлений Пленума ВС РФ для каждой из форм соучастия для того, чтобы систематизировать и упростить институт соучастия, а также избежать ошибок в квалификации преступлений, совершенных в соучастии. В науке уголовного права важный элемент института соучастия в совершении преступления – форма соучастия, т.к. она влияет на юридическую оценку совершаемых субъектами действий. Р. С. Коленко указывает, что форма соучастия – типы разных преступных объединений, которые установлены УК РФ, для которых предусмотрены основания, правила квалификации: состав субъектов преступления в соучастии; распределение среди них ролей; стабильность, внутренняя структура объединения; достижение преступного результата. Законодательная классификация данных форм отражает разные формы, способы объединения лиц для совершения преступления. Формы совершения преступления при наличии соучастия [8, с. 260]:

- «сложное» (совершение группой лиц), отсутствует в законодательстве РФ, имеется лишь его правовая сущность (ч.3 ст.34 УК РФ), без своего наименования;

- «смешанное» (объединение «сложного» с сообществом или группой).

Д.А. Гарбатович указывает о наличии разных названий сложного соучастия. Особенный его признак – распределение ролей [9, с. 51]. То есть каждый соучастник осуществляет определенные функции. Признаки, образуемые сложное соучастие: наличие одного исполнителя или одного или более лиц, иной группы соучастников; отсутствие стабильной преступной деятельности, что характерно для организо-

ванной группы. Указанным признакам соответствуют непосредственно составы разных преступлений, где объективная сторона подлeжит характеристике в качестве умышленного совершения уголовно наказуемых совместных действий двумя или более лицами по ст. ст. 204, 289, 290, 291, 291.1 УК РФ, совершение в равной степени 1 лицом преступлений по ч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ, представляющие из себя соучастие в совершаемых коррупционных преступлениях. Специальный вид сложного соучастия в совершении коррупционного преступления – посредничество в получении/дачи взятки. Уголовно наказуемое деяние – совершение действий по передаче/получение взятки на основании поручения следующих лиц: взяткополучатель или взяткодатель, предложение предоставления посредничества или его обещание. Правила квалификации данных преступлений – обращение к разным статьям УК РФ, образующие составы преступлений:

- получение лицом взятки, за совершение противозаконных действий;

- превышение или злоупотребление должностным лицом полномочий со ссылкой на специальную или общую норму. Требуется ссылка на статью, которая предусматривает состав преступления, чья объективная сторона, по мнению В.Н. Бурлакова, подразумевает совершение противоправных действий лицом через вступление в коррупционный сговор, что влечет формирование у него статуса соучастника совершаемого коррупционного преступления [10, с. 54].

Такое понятие, как коррупция охватывает совершение взяточничества. По этой причине является целесообразным для разной квалификации юридических составов указанных деяний. К примеру, если объективная сторона получения взятки подразумевает получение незаконного вознаграждения, то для его криминализации недостаточно деяния, предусматривающего только указанных действий. Изученный состав совершаемого коррупционного преступления призван охватывать действия по получению взятки, действия, где происходит проявление сущности коррупции в виде антиобщественного явления, чье проявление усматривается в применении должностным лицом служебных полномочий для помощи третьим лицам в совершении преступления, что позволяет установить цель коррупционного соучастия. Получается, что требуется акцентировать внимание на необходимость дополнения УК РФ, несмотря на наличие норм в нем, которые предусматривают ответственность за взяточничество, совершение прочих

коррупционных преступлений. «Сложное» соучастие в коррупционном преступлении – совершение преступления с составным характером лицом, т.к. объективная его сторона подразумевает совершение следующих действия: получение должностным лицом взятки за превышение или злоупотребление должностными полномочиями для совершения иными лицами уголовно наказуемого деяния.

По этой причине дополнение УК РФ соответствующей статьей предоставит возможность для упрощения квалификации преступлений, которые сопряжены коррупционным соучастием, где требуется ссылка на 1 статью, не вменяя лицу несколько статей за коррупционное преступление. Указанный подход к привлечению лица к уголовной ответственности за соучастие в совершении коррупционного преступления предоставляет возможность для оптимального изменения правил их квалификации со стороны процессуальной экономии, существенного упрощения процесса доказывания по возбужденному уголовному делу.

Хотелось бы выделить проблему отсутствия единых правил, квалифицирующих формы соучастия. В своих решениях Верховный суд РФ раскрывает значительное количество вопросов, связанных с соучастием, но это только в отношении определенных фактов преступления. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике по уголовным делам об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в преступном сообществе (преступной организации)» [11].

На основании приговора Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 28 декабря 2017 года по делу № 2-18/2017, можно сделать вывод, что А., Б. и М. были заключены под судимость за совершение убийства с применением преднамеренного насилия, коммуницирующему стороннику другого человека в группе. Преступление произошло 8 сентября 2015 года. М. был в состоянии алкогольного опьянения и намеренно покончил жизнь Б., надев кабель на шею и стягивая его. Когда А. и Б. заметили это, они схватили другой конец кабеля и совместно стали затягивать его на шею Б. В этом случае взаимодействие участников было полностью спонтанным, поскольку А. и Б. присоединились к преступлению М. в процессе его совершения. Следует отметить, что между всеми участниками группы существовала минимальная степень согласованности, так как каждый действовал по собственной инициативе, и не было предварительного планирования событий. Суд правильно подметил, что субъективные связи между участниками

были достаточно слабыми, так как материалы дела ясно указывали, что они впервые собрались в такой группе. Поэтому, чтобы корректно классифицировать простую группу людей, необходимо обратить внимание на момент ее создания и степень согласованности между участниками [12].

Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости разработки проектов пленумов Верховного Суда РФ по каждой форме соучастия, чтобы систематизировать и упростить систему соучастия и избежать ошибок при квалификации соучастия в преступлении. Поскольку единых правил квалификации форм соучастия не существует, мы считаем целесообразным рассмотреть конкретные примеры из судебной практики, чтобы в полной мере понять, на что обращают внимание суды при рассмотрении групповых преступлений.

В заключение хотелось бы сказать, что соучастие в преступлении – древнейший институт, который представлен в уголовном праве. В УК РФ по ст.32 «соучастие в преступлении» – совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении преступления умышленно. Требуется учитывать, что в определении происходит верное использование термина «умышленное».

В настоящее время можно утверждать о том, что значительное количество проблем, возникающих в деятельности практических работников при квалификации групповых преступлений, обусловлено несовершенством норм действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Среди таких проблем возможно назвать достаточные затруднения доказывания ряда субъективных признаков групповых преступлений, в числе которых цель совершения преступлений определенной категории, умысел всех соучастников на совершение определенного преступления, неопределенность и размытость понимания таких признаков, как сплоченность и устойчивость, о чем свидетельствуют и результаты интервьюирования практических работников, негативно оценивающих их.

Также законодатель должен более четко и расширено регламентировать положение о совершении преступления совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности. Видится целесообразным законодательно закрепить указание на то, что лицо, обладающее признаками субъекта преступления, при совершении преступного деяния с лицом, таковыми признаками не обладающим, должно нести уголовную ответственность в соответствии с общими правилами, установленными для преступлений, совершаемых в соучастии.

Действия законодателя должны быть направлены на регулирование данного института, поскольку от квалификации вида соучастника зависит и размер уголовного наказания.

© Шелопугина А.В., 2024

Список литературы:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450> (дата обращения: 06.04.2024).
2. Шеслер А. В. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления // Lex russica. 2018. № 6. С. 30-38.
3. Шарапов Р. Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex russica. 2019. № 10. С. 105-115.
4. Курс уголовного права: в 5 т. / С. В. Ананич [и др.]; под общ. ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. Минск: Изд. центр БГУ, 2018. Т. 1. С. 54.
5. Пудовочкин Ю. Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 112-113.
6. Белом М.Н. Теоретические и практические вопросы понятие «соучастия» в уголовном праве//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 69.
7. Голиева Ф.О. Вопросы отграничения организованной группы от других видов преступных групп // Научные труды Горского государственного аграрного университета. 2019. С. 296.
8. Коленко Р.С. Основные проблемы института соучастия в российском уголовном праве // Евразийский юридический журнал. 2019. №7. С. 260.
9. Грачева Ю.В., Есаков Г.А., Князькина А.К. [и др.]. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. Г.А. Есакова). 3-е изд., перераб. и доп. «Проспект», 2018. С. 51.
10. Бриллиантов А. В., Четвертакова Е. Ю. Уголовное право Российской Федерации в схемах. Учебное пособие. – М.: Проспект. 2020. С. 54.
11. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. // Российская газета. 2010. 11 июля.
12. Приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) (Республика Саха (Якутия)) № 2-18/2017 от 28 декабря 2017 г. по делу № 2-18/2017 // СПС КонсультантПлюс.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

EDN: ETBJMD

Адамович Вячеслав Владимирович,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Поликарпова Ольга Сергеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Институт задержания подозреваемого: проблемы правоприменения, потребности практики и новые видения теории

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые доктринальные и правоприменительные проблемы реализации норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих институт задержания подозреваемого. В частности, исследуются вопросы спорной необходимости наличия дефиниции «подозреваемый» в формулировках норм, регламентирующих рассматриваемый институт, неоправданности расширения оснований задержания и неопределенности в вопросах допустимости применения процессуального задержания до возбуждения уголовного дела. Высказываются предложения логичных преобразований института задержания подозреваемого для повышения эффективности применения процессуального задержания в рамках основного предназначения.

Ключевые слова: задержание, подозреваемый, основания задержания, возбуждение уголовного дела

Досудебное производство по уголовному делу является одним из неотъемлемых этапов уголовного процесса, к целям которого относятся: установление всех обстоятельств, предусмотренных ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), формирование доказательств по уголовному делу и создание условий, обеспечивающих дальнейшее рассмотрение уголовного дела

судом по существу. Для осуществления надлежащего хода предварительного расследования, законодателем были введены меры уголовно-процессуального принуждения, к числу которых относится институт задержания подозреваемого, закрепленный в главе 12 УПК РФ.

Сущность меры принуждения в виде задержания подозреваемого состоит в кратковременном ограничении личной свободы лица при наличии достаточных оснований, в частности, сведений о причастности указанного лица к совершению преступления, реализуемом в целях проведения первоначальных следственных и процессуальных действий для последующего решения вопроса о более длительной изоляции лица от общества в специализированном учреждении путем применения в его отношении наиболее строгой из предусмотренных главой 13 УПК РФ меры уголовно-процессуального пресечения. Однако, несмотря на постоянное применение норм института задержания подозреваемого органами предварительного расследования существуют определенные правовые коллизии и изъяны, препятствующие эффективности применения задержания в уголовно-процессуальной деятельности, в том числе существенно искажающие понимание и истинное предназначение данной меры принуждения, не искоренены.

Одной из проблем применения исследуемого нами института является его законодательная формулировка в части указания на такого участника уголовного судопроизводства как подозреваемый. Следует отметить, что одним из оснований наделения лица процессуальным статусом подозреваемого в соответствии со ст. 46 УПК РФ является его задержание в порядке ст. 92 УПК РФ, то есть в связи с наличием основания, предусмотренного ст. 91 УПК РФ, что свидетельствует о возникновении статуса подозреваемого в процессе применения данной меры принуждения. Соответственно, представляется не логичным неотъемлемое условие наличия уголовно-процессуального статуса подозреваемого для задержания лица, если ранее данное лицо в процессуальный статус не введено в соответствии с основаниями, предусмотренными п.п. 1, 4 ст. 46 УПК РФ. Данное обстоятельство приводит к искажению смысла указанной меры принуждения, нарушает требования ясности и определенности правовой нормы, что обуславливает необходимость изменения формулировки наименования главы 12 УПК РФ и содержания ряда норм ее составляющих посредством исключения указания на уголовно-процессуальный статус подозреваемого. Логичным видится формулировка «задержание лица по подозрению в совершении преступления», которая является более универсальной и не

вступает в противоречие с положениями ст. 46 УПК РФ. Такая формулировка не требует вынесения специального правоприменительного акта, наделяющего лицо уголовно-процессуальным статусом подозреваемого, поскольку возможность применения данной меры принуждения будет распространяться на любое лицо при наличии данных о его причастности к совершенному преступлению.

К проблеме мы относим и достаточно широкий перечень оснований задержания подозреваемого. В частности, предусмотренное в п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ основание, позволяющее применить к лицу процессуальное задержание после указания на него потерпевшим как на совершившее преступление лицо, видится достаточно спорным. Потерпевший не всегда является очевидцем преступления, поэтому высказывает исключительно собственные внутренние предположения о совершении преступления конкретной личностью. Поэтому вопрос о причастности конкретного лица к совершению преступления проходит через призму субъективного восприятия потерпевшего [2, с. 34-35], что приводит к снижению процессуальных гарантий неприкосновенности личности, препятствует обоснованному применению института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальной деятельности.

Недостаточно оправданно и включение законодателем в ч. 2 ст. 91 УПК РФ в качестве самостоятельного основания иных данных, позволяющих подозревать лицо в совершении преступления, при наличии ряда правовых условий в виде отсутствия постоянного места жительства, неустановления личности, существования возможности скрыться от органов предварительного расследования, а также наличия вынесенного в отношении такого лица постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, приводит к искусственному «раздуванию» оснований применения исследуемой меры принуждения и созданию так называемого субъективного усмотрения органов предварительного расследования, которое приводит к нивелированию значения вышеупомянутого принципа уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 10 УПК РФ. Следует отметить, что ч. 2 ст. 91 УПК РФ вообще не содержит указание на какие-либо юридические факты, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, в связи с чем, считаем необходимым исключить из сферы уголовно-процессуального регулирования данное основание. Однако, например, М.М. Шамсутдинов не столь радикален и предлагает сузить сферу применения ч. 2 ст. 91 УПК РФ, сохранив в ней в качестве основания для задержания лица исключительно наличие

вынесенного в отношении такого лица ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, исключив остальные, аргументировав возможностью обеспечить присутствие задержанного подозреваемого при рассмотрении судом ходатайства о применении меры вышеуказанной пресечения, что уменьшает процессуальные риски по нарушению нормального хода предварительного расследования [5, с. 170-171].

Вместе с тем, следует обратить внимание и на условия применения задержания по отношению к лицу, к которым законодатель относится совершение лицом преступления, предусматривающего соответствующей санкцией наказание в виде лишения свободы, в связи с чем искажается сама суть института задержания и сам смысл его существования, поскольку совершение лицом преступления, за которое не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, несмотря на относительно невысокую степень общественной опасности, не исключает возможность лица скрыться от органов предварительного расследования или воспрепятствовать производству предварительного расследования по уголовному делу, в связи с чем может возникнуть необходимость задержания такого лица, реализация которой невозможна ввиду существования прямого законодательного запрета, что наводит на мысль об отсутствии у законодателя четкого понимания сущности и предназначения такой меры принуждения.

Кульминацией исследования института задержания выступает закономерный вопрос о процессуальной возможности органов предварительного расследования применения института задержания до возбуждения уголовного дела, поскольку несмотря на законодательную неопределенность, правоприменительная практика исходит из условий запрета применения меры принуждения до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Следует отметить, что в соответствии со ст. 14 Федерального закона «О полиции» [6] задержание по подозрению в совершении преступления могут осуществлять сотрудники полиции по основаниям и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом. Однако сотрудники полиции должны приобретать право на применение такой меры принуждения исключительно при наличии соответствующего правоприменительного акта, которым является постановление следователя, дознавателя по находящемуся в их производстве уголовному делу.

В целях оптимального решения данной проблемы ученые-правоведы высказывают различные мнения. В частности, Б.Т. Безлепкин

считает, что в случае возникновения необходимости задержания лица по подозрению в совершении преступления до возбуждения уголовного дела лицом, осуществившим задержание, должен быть составлен соответствующий рапорт на имя начальника органа дознания, содержащий сведения о факте произведенного задержания, доставления лица в орган дознания, который должен расцениваться как повод для возбуждения уголовного дела в виде сообщения о преступлении, полученном из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), а фактические сведения, изложенные в нем, в качестве оснований для возбуждения уголовного дела. Кроме того, на основании рапорта правоохранительными органами в дальнейшем могут быть проведены процессуальные и непроцессуальные действия в порядке ст. 144 УПК РФ [1]. С.Н. Чурилов считает, что в определенных ситуациях допускается задержание лица по подозрению в совершении преступления при отсутствии возбужденного уголовного дела, объясняя свою позицию предусмотренной ст. 144 УПК РФ возможностью следователя, дознавателя давать органу дознания письменные поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), в том числе по выявлению и установлению лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, после чего при наличии обстоятельств, не терпящих отлагательства, сотрудник органа дознания должен произвести его задержание [4, с. 16-17].

Полагаем, отсутствие единого законодательного разъяснения обусловлено тем, что по своей сути задержание представляет собой превентивный полицейский прием, направленный на непродолжительное ограничение личной свободы лица в целях его передачи органам юстиции для производства следственных и процессуальных действий, в связи с чем применение данной меры принуждения по своей сути не должно быть ограничено рамками второй стадий уголовного судопроизводства, что нам представляется логичным.

Таким образом, применение института задержания подозреваемого, предусмотренного главой 12 УПК РФ, сопряжено с рядом серьезных правовых изъянов, которые приводят к возникновению трудностей в правильном применении указанной меры принуждения. Доктринальным и правоприменительным решением вышеуказанных проблем представляется нам внесение законодательных изменений посредством отказа от дефиниции «подозреваемый» в формулировке уголовно-процессуальных норм о задержании, тщательного пересмотра

оснований задержания лица по подозрению в совершении преступлении, а также определения возможности применения данной меры принуждения на стадии возбуждения уголовного дела. Одним из более радикальных методов реформирования уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся регламентации института задержания, видится подход С.Б. Россинского, предлагающего исключить задержание из сферы уголовно-процессуального регулирования посредством создания отдельного нормативного правового акта, носящего межотраслевой характер, регламентирующего основания, порядок и условия задержания [3, с. 15-16], что нам представляется наиболее перспективным.

© Адамович В.В., 2024

Список литературы:

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постат.). Москва: Проспект, 2021.
2. Кривцов А.А. Институт задержания подозреваемого в уголовном процессе: сущность и проблемы // Международный научный журнал «Слово в науке». 2023. № 15. С. 32-37.
3. Россинский С.Б. Цели и основания задержания подозреваемого: в чем причины существующих противоречий? // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 3(52). С. 9-16.
4. Чурилов С.Н. Институт задержания подозреваемого нуждается в реформировании // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 1(87). С. 13-20.
5. Шамсутдинов М.М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 169-174.
6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (с изм. от 04.08.2023) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. 14 февраля. № 7. Ст. 900.

Алимова Снежана Ильинична,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Грищенко Тарас Алексеевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

Доверие граждан к отдельным следственным действиям

Аннотация. В данной статье мы рассмотрим и исследуем уровень доверия граждан к Конституционному Суду Российской Федерации, его важность для обеспечения правовой системы страны и защиты конституционных прав граждан. Приведем статистику ВЦИОМ и рассмотрим различные аспекты, влияющие на уровень доверия, такие как эффективность работы, прозрачность принимаемых решений и общественное восприятие. Поднимем насущные проблемы, связанные с нарушениями конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве, включая недопущение следователями Министерства внутренних дел Российской Федерации нарушений прав граждан при проведении следственных действий. Особое внимание уделим защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод. И в конечном итоге проведем анализ практики рассмотрения жалоб о нарушении конституционных прав граждан и влияния решений КС РФ на укрепление доверия граждан к правосудию.

Ключевые слова: следственные действия, судопроизводство, правовая система, конституционные права, законность, права и свободы граждан, неправомерные действия

Актуальность данной статьи заключается в том, что уровень доверия граждан к Конституционному Суду Российской Федерации играет ключевую роль в обеспечении правовой системы и защите конституционных прав граждан.

Доверие граждан к Конституционному Суду Российской Федерации является ключевым аспектом для обеспечения надлежащего функционирования правовой системы страны. КС РФ является органом конституционного контроля, который имеет важное значение в обеспечении соблюдения Конституции и защите прав и свобод граждан. Однако,

уровень доверия к данному органу может быть различным и зависит от множества факторов, таких как эффективность его работы, прозрачность принимаемых решений и общественное восприятие. Также, КС РФ было выявлено ряд неправомερных действий следователей, работающих в МВД, ущемляющих права граждан, например: незаконное задержание, отсутствие доступа защитников, применение пыток и жестокое обращение, получение доказательств с нарушением закона и необоснованное изъятие имущества.

Некоторые следственные действия, определенные Уголовно-процессуальным кодексом РФ, могут противоречить конституционным принципам:

1. Принцип неприкосновенности личности – ст. 22 Конституции РФ гарантирует неприкосновенность личности, но ст. 91 УПК РФ допускает задержание.

2. Принцип неприкосновенности жилища ст. 25 Конституции РФ гарантирует неприкосновенность жилища, но ст. 182 УПК РФ допускает обыск).

Косвенно, данный тезис подтверждается многочисленными решениями Конституционного Суда¹.

В уголовном судопроизводстве бывают случаи, когда к ответственности привлекается невиновный, а доказательства фиксируются с нарушением закона и нарушаются конституционные права третьих лиц. Именно поэтому, уголовное судопроизводство, являясь одним из видов государственной деятельности, воплощая в жизнь конституционное положение о высшей ценности человека, его прав и свобод, имеет своим назначением как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

Важнейшим же фактором повышения статуса сотрудников ОВД среди граждан является доверие к правосудию. Именно Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) играет решающую роль в защите конституционных прав граждан. Он вправе производить

¹Только за 2023 год, Конституционный Суд РФ вынес: Определение Конституционного Суда РФ от 31.10.2023 №2732 – О; Определение Конституционного Суда РФ от 30.03.2023 №527 – О; Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2023 №1017 – О; Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 №1076 – О; Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 №1737 – О; Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2023 №2690 – О

проверку конституционности различных нормативных актов по жалобам на нарушение конституционных прав, включая недопущение следователями Министерства внутренних дел нарушений прав граждан при проведении следственных действий.

Поэтому, практика Конституционного Суда РФ имеет большое значение для обеспечения защиты конституционных прав граждан. А именно ст. 19 Конституции Российской Федерации гарантирует равенство всех граждан перед законом:

1. Государство гарантирует равенство всех перед законом и судом;

2. Все равны перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;

3. Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод.

Так же, ст. 21 Конституции РФ говорит нам о недопустимости пыток и жестокого обращения к гражданам и третьим лицам¹, ст. 46 Конституции РФ «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»². Вследствие чего возникает вопрос о доверии граждан к правоохранительным органам.

Обратимся к статистике Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ). По данным ВЦИОМ, за 2023 год уровень доверия к полиции в России составил 66%. Это максимальный показатель за весь период наблюдений с 1999 года. Также опрос показал, что наибольший уровень доверия к полицейским демонстрирует молодежь в возрасте от 18 до 24 лет, в этом году показатель достиг

¹Согласно ч. 1 ст. 21 Конституции РФ: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» и ч.2 ст. 21 Конституции РФ: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам».

²Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод», ч. 2 ст. 46 Конституции РФ: «Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд», ч. 3 ст. 46 Конституции РФ: «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.»

85%¹. Но так или иначе, должна осуществляться проверка за действиями сотрудников ОВД, поэтому прокурорский надзор призван следить за соблюдением конституционных прав граждан в ходе расследования дела, в том числе, прокуроры должны выявлять и пресекать нарушения конституционных прав граждан.

Согласно статистики Генеральной прокуратуры РФ о количестве выявленных прокурорами нарушений закона, в 2023 году было выявлено более 1,5 млн нарушений закона, из которых более 50 тыс. касались нарушений конституционных прав граждан²: несоблюдение сроков следствия (следователи не укладываются в установленные законом сроки расследования уголовных дел), нарушение процессуальных прав участников уголовного судопроизводства (следователи не обеспечивают права на защиту, на доступ к информации, на участие в следственных действиях), незаконное применение мер пресечения (следователи избирают меры пресечения, не соразмерные тяжести преступления). Вследствие чего, в результате прокурорского реагирования было отменено более 100 тыс. незаконных постановлений следователей, внесено более 200 тыс. представлений об устранении нарушений закона, а также возбуждено более 1 тыс. уголовных дел в отношении следователей. По статистике:

- Всего выявлено 48 235 нарушений: незаконное задержание (10 345); недопуск защитника (8 765); ограничение права на свободу передвижения (6 1250); принуждение к даче показаний (5 489); доказательства, фиксирующие с нарушением закона (4 251).

Можно сделать вывод, что наиболее распространенные нарушения, которые выявляют прокуроры, это: незаконное задержание, недопуск защитника, ограничение права на свободу передвижения, принуждение к даче показаний и доказательства, фиксирующие с нарушением закона. Прокурор надзирает за законностью действий следователей – это означает, что он проверяет, не нарушает ли следователь

¹Официальный сайт ВЦИОМ. Новости (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii>) [МОСКВА, 9 ноября 2023 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет результаты мониторингового опроса россиян, приуроченного ко Дню сотрудника органов внутренних дел и посвященного общественному восприятию профессии полицейского].

² Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации (<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85612220>) [Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь 2023 г.].

УПК РФ и другие законы в ходе расследования (то есть, прокурор может проверить, были ли получены доказательства законным путем, не было ли применено давление на следователя или подозреваемого. Также прокурор должен убедиться, что следователь ведет расследование объективно и беспристрастно, не поддаваясь давлению со стороны заинтересованных лиц (прокурор может проверить не имеет ли следователь личной заинтересованности в исходе дела, не находится ли он в родственных или дружеских отношениях с кем-либо из участников дела). И не стоит забывать о главном, что прокурор в первую очередь должен следить за тем, чтобы в ходе расследования не нарушились права и свободы граждан (не были ли незаконно задержаны или обысканы граждане, а также применены к ним пытки или иное жестокое обращение), да и в целом, прокурорские проверки являются важным инструментом обеспечения законности, объективности и эффективности расследования, а также защиты прав и свобод граждан.

Согласно опросу «Коммерсантъ», проводимый в Приволжском крае с февраля по март 2024 года, выяснилось, что в течение последних пяти лет с судебной системой лично сталкивались только 30% респондентов, и именно они демонстрируют самый высокий уровень недоверия судам (42% против 29% среди тех, кому сталкиваться с этим не приходилось). Положительно ответили на вопрос о доверии 53% «причастных» и 61% «непричастных». Отметим, что 41% из тех, кому пришлось столкнуться с судебной системой, выступал в роли истца или потерпевшего, ответчиком или подсудимым довелось быть 22% опрошенных, еще 14% имели статус свидетелей. Примечательно, что, несмотря на высокую долю скептиков, 71% респондентов считает, что гражданин может рассчитывать на справедливое рассмотрение своего вопроса в суде, а противоположной точки зрения придерживаются 23% опрошенных. Среди обеспеченных граждан уровень оптимизма на 7 процентных пунктов выше, чем среди бедных. При этом 40% респондентов подтвердили, что им приходилось слышать о спорных и неоднозначных решениях судов в своем регионе.

Отвечая на вопрос, куда бы они скорее обратились в случае нарушения своих прав, люди почти во всех регионах Приволжья чаще всего называли прокуратуру (в среднем 42% ответов) и полицию (31%), а суд в этом ряду оказался на третьем месте (30%). Еще 5% респондентов вспомнили про правозащитные организации, а 2% готовы жаловаться в администрацию президента (вопрос предполагал возможность дать на один вопрос несколько вариантов ответов).

Таким образом, результаты опроса свидетельствуют о наличии различных точек зрения в обществе относительно доверия к данному органу.

Анализ отношения к Конституционному Суду РФ в СМИ также играет важную роль в формировании общественного мнения. На протяжении последних лет в СМИ появлялись разнообразные материалы и комментарии, отражающие как положительные, так и критические аспекты деятельности Конституционного Суда. Некоторые статьи подчеркивают важность решений КС для защиты конституционных прав граждан, в то время как другие указывают на возможные проблемы в работе данного органа. Изучение доверия граждан к Конституционному Суду РФ представляет собой важную задачу для оценки качества правосудия и обеспечения конституционного контроля в стране. Повышение уровня доверия к данному органу, возможно, может быть достигнуто путем повышения прозрачности его деятельности, улучшения механизмов общественного контроля за его работой и обеспечения независимости принимаемых решений. В конечном итоге, поддержка и доверие граждан к Конституционному Суду РФ важны для обеспечения правового порядка и защиты конституционных принципов в стране.

© Алимова С.И., 2024

Список литературы:

1. Барбин В.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти // Академия управления МВД России, 2020. – 320 с.;
2. Официальный сайт ВЦИОМ: <https://wciom.ru/>;
3. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры: <https://epp.genproc.gov.ru>
4. Официальный сайт ФОМ: <https://fom.ru>
5. Официальный сайт Коммерсантъ: <https://www.kommersant.ru>

Андреев Дмитрий Романович,
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Торовков Алексей Александрович,
Барнаульский юридический институт МВД России

База данных о лицах привлекаемых в качестве педагога

Аннотация. Статья посвящена вопросу участия педагога в уголовном процессе. Актуальность данной темы подтверждается возможностью участия в уголовном процессе несовершеннолетних и особенностями общения с ними. Проведение исследования направлено на разработку способов расширения практики участия педагогов при проведении следственных действий. На основании этого предложено создание базы данных, позволяющей оперативно найти подходящего кандидата на роль педагога при проведении следственного действия с участием несовершеннолетнего.

Ключевые слова: педагог, психолог, несовершеннолетние, следственные действия

В настоящий момент участие несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве на одной из его стадий не является редкостью. Зачастую несовершеннолетние совершают преступления, и выступают в уголовном процессе в качестве подозреваемых и обвиняемых. Общая доля совершаемых несовершеннолетними преступлений на первый взгляд не так велика – согласно данным Следственного комитета РФ всего в отношении несовершеннолетних было возбуждено 8757 уголовных дел, что составило 2,4% от общего количества совершенных преступлений. Однако преступность несовершеннолетних представляет повышенную опасность, во-первых, из-за того, что несовершеннолетними в основном совершаются групповые преступления - свыше 40% от общего количества преступлений несовершеннолетних по данным СК РФ [1]. Также отмечается, что повысилась доля тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними. В сложившейся ситуации одним из ключевых способов расследования данной категории преступлений является допрос несовершеннолет-

него и получение от него правдивых показаний относительно произошедшего, что с учетом особенностей психики несовершеннолетнего представляет для следователя(дознателя) повышенную сложность.

Однако, помимо несовершеннолетних, совершивших преступление, лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, приходится иметь дело и с иными несовершеннолетними участниками уголовного процесса – потерпевшими и свидетелями. Согласно данных Госстата за январь-декабрь 2023 года в отношении несовершеннолетних совершено 98 833 преступлений [2], что говорит о распространенности такого рода преступлений, а значит и об участии в уголовном процессе несовершеннолетних. Особую важность при расследовании такого рода преступлений играет правильный допрос несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, так как именно они являются непосредственными участниками событий.

В связи с особым состоянием психики несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства законодателем введены особые процессуальные условия для проведения следственных действий с участием несовершеннолетних, одним из таких условий является участие педагога или психолога при проведении допроса несовершеннолетнего. Согласно УПК РФ, участие педагога или психолога обязательно при допросе лиц, не достигших 16-летнего возраста, достигших 16-летнего возраста, но страдающих психическим расстройством, а также отстающих в развитии. Кроме того, по усмотрению следователя педагог или психолог могут привлекаться к допросу несовершеннолетнего и без вышеуказанных условий. Важность участия педагога или психолога обусловлена тем, что данные лица, в круг профессиональных обязанностей которых входит воспитательная и психологическая работа с несовершеннолетними, значительно повышают эффективность допроса – в частности, способствуют снижению морального дискомфорта допрашиваемого, помогают в установлении психологического контакта между несовершеннолетним и следователем. Кроме того, одной из особенностей психики несовершеннолетних, осложняющей получение от него правдивых показаний, является склонность несовершеннолетнего к фантазированию. В такой ситуации следователь или дознаватель, не имеющий достаточного опыта общения с несовершеннолетними, с трудом сможет отличить фантазии от реальных фактов.

Однако при разрешении вопроса об участии при допросе педагога или психолога перед следователем всегда возникает ряд проблем. В

первую очередь возникает вопрос – какое именно лицо может быть привлечено в качестве педагога? Так как в соответствии с УПК РФ педагог – это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся, в качестве педагогов привлекаются учителя школ. При этом чаще всего привлекаются классные руководители допрашиваемого лица. В этом подходе есть положительные стороны, как то, что классный руководитель уже имел опыт общения с несовершеннолетним, знает его личностные качества, и как знакомый ему человек может значительно снизить волнение допрашиваемого. Однако привлечение классного руководителя чревато тем, что ему могут оказаться известны иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, но допросить его касательно них будет невозможно, т.к. педагог не может одновременно выступать и свидетелем. К тому же у классного руководителя, особенно если речь идет о допросе подозреваемого или обвиняемого, могут сложиться неприязненные отношения с несовершеннолетним или его семьей, что также будет исключать его участие. Подобные проблемы, но с меньшей вероятностью могут возникнуть и с другими учителями этой же школы. Таким образом, лицу осуществляющему производство по уголовному делу придется обращаться в иные образовательные организации.

Кроме того, при подборе лица, подходящего на роль педагога, стоит учитывать возраст допрашиваемого и направление профессиональной деятельности педагога, так как работа с разными возрастными категориями несовершеннолетних имеет свою специфику, и нецелесообразно для допроса учащегося 8-9 класса привлекать учителя начальных классов. К тому же стоит в обязательном порядке учитывать опыт работы педагога с определенной возрастной категорией. Так как определение слова «педагог» в УПК дано достаточно широко, оно по сути не предъявляет к нему никаких требований, кроме формальной принадлежности к образовательной организации. Однако по нашему мнению лицо, привлекаемое для участия в качестве педагога, должно иметь достаточный опыт воспитательной работы с несовершеннолетними, т.к. на начальном этапе своей деятельности педагог вынужден сам учиться находить психологический контакт с несовершеннолетними, и его участие в допросе будет нецелесообразным. По тем же причинам нецелесообразным считается привлечение в качестве педагога учителей, осуществляющих лишь преподавательскую работу и не занимающихся, например, классным руководством.

Комплекс обозначенных проблем, возникающих при необходимости привлечения педагога к участию в следственном действии с несовершеннолетним, приходится решать лицу, осуществляющему производство по уголовному делу. Однако в силу высокой загруженности, на решение этих проблем у следователя или дознавателя обычно не остается времени. Это приводит к тому, что при отсутствии прямого запрета, установленного УПК РФ, следователи пренебрегают привлечением педагога и проводят допрос без его помощи, что существенно снижает его эффективность

Все вышеуказанное обуславливает актуальность проекта «База данных о лицах, привлекаемых в качестве педагога». Цель на которую направлена наша работа – упрощение для лица, осуществляющего производство по уголовному делу, процедуры поиска подходящего лица, для привлечения его в качестве педагога. По нашему мнению, это расширит практику участия педагогов в уголовном судопроизводстве, что повысит эффективность расследования преступлений.

В ходе работы над проектом нами была проанализирована практика применения электронных ресурсов, используемых для поиска кандидата на роль участника уголовного судопроизводства. Подобная практика сложилась при рассмотрении уголовного дела судом присяжных. Коллегия присяжных заседателей формируется на основе списков кандидатов в присяжные заседатели. Данные списки формируются с учетом требований, предъявляемых к присяжным заседателям, благодаря чему при непосредственном формировании коллегии присяжных заседателей сторонами и судом значительно снижается вероятность отвода кандидатов, что значительно упрощает и ускоряет формирование коллегии присяжных заседателей. Таким образом можем отметить положительный опыт применения подобных средств в судебной системе

Своеобразная практика сложилась и при привлечении к участию в уголовном деле защитника по соглашению. С недавнего времени действует электронный ресурс «AdvoCall» созданный в том числе с целью упрощения для лица, привлекаемого в качестве подозреваемого или обвиняемого, поиска защитника по соглашению. В данном приложении регистрируются адвокаты, удовлетворяющие определенным требованиям (наличие лицензии на адвокатскую деятельность; стаж по специализации, наличие высшего и дополнительного образования и т.д.). Эти адвокаты разделяются по направлениям их специализации, опыту, а также репутации на основе оценок пользователей ресурса. В

результате пользователю предоставляется возможность быстро и удобно найти адвоката для защиты своих интересов, в том числе при производстве по уголовному делу.

Вышеуказанные примеры указывают на положительный опыт применения электронных ресурсов, а именно баз данных, для поиска кандидатов на роль участника уголовного судопроизводства. Однако этими сервисами пользуются либо представители судебной системы, либо граждане, так или иначе вовлекаемые в уголовное судопроизводство, но не должностные лица, осуществляющие предварительное расследование и проводящие следственные действия, в нашем случае с участием несовершеннолетних. По нашему мнению, внедрение подобной практики при поиске кандидата на роль педагога могло бы существенно повысить эффективность предварительного расследования.

В рамках нашего проекта предлагается при взаимодействии с подразделениями Министерства науки и высшего образования Российской Федерации создать электронную базу данных, содержащую информацию о учителях общеобразовательных учебных заведений, а также о воспитателях детских садов. В данной базе должна отражаться информация о их месте работы, опыте преподавательской и воспитательной работы, возрастной категории несовершеннолетних, опыт работы с которыми имеет преподаватель. Лица, не отвечающие требованиям, предъявляемым к педагогу, не должны подлежать включению в данную базу. Среди лиц включенных в базу данных должна быть проведена дифференциация по территориальному признаку, по месту их трудоустройства, и по возрастной категории несовершеннолетних, опыт работы с которыми имеет педагог. Доступ к данной базе данных должны иметь сотрудники ОВД посылающие запросы в образовательные организации и, на правах модераторов, используя информацию полученную в ответах на отправленные запросы, редактирующие данную базу данных. Пользоваться же данной базой предлагается лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, при необходимости привлечения педагога. Следователю или дознавателю будет достаточно ввести сведения о несовершеннолетнем (ФИО, возраст, пол, место обучения, класс, процессуальный статус, место осуществления производства по уголовному делу) после чего ему будет предложен список лиц, удовлетворяющих внесенным требованиям. После этого следователю также придется провести проверку данных лиц на возможность участия в следственном действии, однако это будет существенно быстрее, нежели при самостоятельном поиске кандидата.

На наш взгляд данное нововведение может существенно ускорить и упростить процедуру привлечения лица в качестве педагога, что расширит практику участия данной категории лиц при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних. По нашему мнению, это во-первых повысит эффективность данных следственных действий и их доказательное значение, а во-вторых будет выступать дополнительной гарантией прав несовершеннолетних

Таким образом, участие педагога в уголовном судопроизводстве имеет большое значение, однако из-за ряда проблем данный институт редко используется лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, без прямого требования в уголовно-процессуальном законе. Реализация же нашего проекта, по нашему мнению, принесет в этом направлении положительные результаты.

© Андреев Д.Р., 2024

Список литературы:

1. «Следственный комитет зафиксировал на треть больше тяжких преступлений с участием подростков в России в прошлом году.». ТАСС. 16 апреля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20555535?ysclid=lv9ghbo3ud226704840> (дата обращения: 17.04.2024).
2. Госстат. Аналитические данные [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/60899?ysclid=lv9i0hycwj578456812> (дата обращения: 14.04.2024).
3. Самиулина Я.В. Отдельные проблемы привлечения педагога и психолога к производству следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 5 (31).

Гапонов Кирилл Владимирович,
Восточно-Сибирский институт МВД России

Научный руководитель:
Попова Ирина Павловна,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Наложение ареста на криптовалютные активы: проблемы и пути решения

Аннотация. В рамках статьи произведен анализ имеющейся правовой базы относительно статуса криптовалют, а также судебной практики по наложению ареста на имущество, где предметом выступает криптовалюта. Приводится отечественная практика, признающая криптовалюту имуществом в гражданско-правовом смысле. Критикуется использование следственного эксперимента для конвертации криптовалюты в денежные средства. Предлагается ввести в УПК РФ новую меру процессуального принуждения: конвертацию цифровых активов в денежные средства с целью последующего наложения ареста.

Ключевые слова: цифровые активы, цифровая валюта, криптовалюта, наложение ареста на имущества, меры процессуального принуждения

В связи с ростом киберпреступности и появлением новых технологий и информационных продуктов особое внимание привлекает использование цифровых активов в преступных целях. Криптовалюта (далее также – цифровой актив, цифровые финансовые активы, виртуальная валюта, цифровая валюта, коины, цифровые деньги, криптоактив, токен) являясь технологическим новшеством, используемым в качестве платежного средства и инструмента обмена, все чаще применяется для совершения различных преступлений, таких как незаконный оборот наркотиков, легализация (отмывание) денежных средств, мошенничество и других. По данным информационного сообщества maff¹ в 2021 году Российская Федерация стала лидером по количеству

¹ Chainalysis: Россия стала лидером по количеству «грязных» криптовалют [Электронный ресурс] // Maff. URL: https://maff.io/media/chainalysis_russia_report/#Россия_—_убежище_«грязных»_криптовалют (дата обращения: 27.03.2024).

«грязных» криптовалют. В связи с чем в настоящее время имеется реальная необходимость в разработке и внедрении эффективных мер противодействия преступлениям с использованием цифровых активов.

До 2021 года правовой статус криптовалюты в России не был определен законодательно, что приводило к трудностям в правоприменительной практике. Например, возникали вопросы о включении цифровой валюты в наследственную или конкурсную массу при банкротстве, а также о признании ее предметом преступных посягательств. Специалисты в области права и IT-технологий по-разному трактуют природу и сущность криптовалюты, определяя ее как легитимационный знак, денежный суррогат, электронные деньги, валютную ценность, обязательственное право или иное имущество. Необходимость правового регулирования правоотношений, связанных с криптовалютой очевидна.

С 1 января 2021 года вступил в силу Федеральный Закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», закрепивший легальное определение «цифровая валюта», а также ее статус и роль в гражданских правоотношениях. Он ввел понятия цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

Также были внесены изменения в ст. 126 Гражданского кодекса РФ, в рамках которых цифровые активы отнесли к категории иного имущества. В контексте данных изменений под цифровой валютой (цифровыми правами) следует понимать совокупность электронных данных (цифрового кода или записи), которые создаются, выпускаются и обращаются в информационной системе на основе технологии распределенного реестра. Цифровая валюта используется в качестве инструмента инвестиций и не является платежным средством Российской Федерации.

Принятие Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является важным шагом в регулировании криптовалютного рынка в России. Закон создает правовую основу для развития этой сферы и защиты прав участников рынка. Однако необходимо отметить, что регулирование данной сферы правоотношений по-прежнему находится на стадии становления, и в будущем возможны изменения и дополнения в законодательство.

Вместе с признанием цифровых финансовых активов в качестве предмета имущественных правоотношений возникла проблема наложения ареста на имущество, предметом которого выступают цифровые активы.

Понятие «имущество» в уголовно-процессуальном законодательстве толкуется широко и включает в себя не только вещи, но и имущественные права и обязанности, в том числе, денежные средства и ценные бумаги, тем самым криптоактив может быть отнесен к категории имущества, на которое может быть наложен арест. Статья 115 УПК РФ предусматривает возможность наложения ареста на имущество обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, в целях обеспечения исполнения приговора, иных процессуальных решений или возможной конфискации имущества.

Так в 2020 году следователи УФСБ России по Краснодарскому краю обнаружили и изъяли криптовалюту на сумму более 80 миллионов рублей у обвиняемого по делу о создании финансовой пирамиды [2, с. 147].

Наличие правовой возможности наложения ареста на цифровую валюту не исключает проблему применения данной меры процессуального принуждения ввиду определенных особенностей данного вида имущества.

Наложение ареста на цифровые активы сопряжено с уникальной особенностью, связанной с ее децентрализованной и анонимной природой. В рамках предварительного расследования можно столкнуться с проблемой, связанной с необходимостью конвертации криптоактивов в фиатную валюту (традиционная валюта, имеющая физическое воплощение, такая как рубль, доллар, евро или иена) через криптовалютные биржи с целью последующего наложения ареста.

Процесс конвертации цифровых финансовых активов в фиатную валюту сопряжен с рядом комиссий со стороны биржи. Эти комиссии могут быть значительными, особенно для крупных сумм. Например, одна из ведущих криптобирж взимает комиссию в размере 0,1% за конвертацию криптовалюты в фиатную валюту без учета дальнейшей P2P операции (операция между двумя сторонами напрямую, без посредника). Сама по себе процедура конвертации в фиатную валюту может привести к потере ее стоимости. Криптовалютный рынок известен своей волатильностью, и курс может резко упасть во время процесса

конвертации. Это может привести к тому, что правоохранительные органы арестуют меньшую сумму валюты, чем первоначально предполагалось.

Примером, когда цифровые активы в рамках расследования уголовного дела подвергаются конвертации с последующим наложением ареста на данный вид имущества, является Приговор Курганского городского суда от 8 августа 2023 г. по делу № 1–1361/2023. В рамках досудебного производства по уголовному делу о сбыте наркотиков между прокурором и обвиняемым было заключено соглашение о сотрудничестве. Согласно условиям соглашения, Шаповалов обязуется оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотиков. В частности, Шаповалов должен предоставить следствию информацию о преступной деятельности оператора интернет-магазина по продаже наркотических средств, а также пароли от телефона и приложений, установленных на его устройстве. Кроме того, обвиняемый должен сообщить о доходах, полученных от сбыта наркотических средств, и информации о конвертации криптовалюты в фиатные деньги для наложения ареста [5].

Использование данного способа представляет собой проблемную сторону конвертации цифровых прав. Оно выходит за рамки обычных мер процессуального принуждения и занимает промежуточное положение между мерой процессуального принуждения и следственным действием. Зачастую арест цифрового актива осуществляется путем проведения следственного эксперимента, когда обвиняемый конвертирует токены, которые хранятся на его личном криптокошельке, в платежное средство (фиатную валюту). В последующем данные электронные средства выводятся на банковскую карту, на которую уже наложен арест.

Однако использование существующего института следственных действий для наложения ареста на данный вид имущества является нецелесообразным и даже незаконным. Это противоречит ключевой задаче следственных действий – получение доказательств.

Иным способом наложения ареста на цифровые финансовые активы в порядке ст. 115 УПК РФ является изъятие устройства, имеющего доступ к криптокошелькам. Данный подход к наложению ареста на цифровую валюту сопряжен с рядом сложностей.

Во-первых, цифровая валюта не является вещью в традиционном понимании, поскольку не имеет физического выражения. Она представляет собой запись в распределенном реестре, которая подтверждает право собственности на определенное количество коинов. Изъятие устройства, имеющего доступ к кошелькам, не приводит к аресту цифровых активов как таковых, поскольку они хранятся не на устройстве, а в блокчейне.

Во-вторых, криптовалюта может быть легко перемещена или скрыта, что затрудняет ее изъятие. Владелец может перевести ее на другой кошелек или использовать миксер для сокрытия транзакций (миксеры криптовалют — это сервисы, используемые для сокрытия источника и назначения криптовалютных транзакций. Они работают путем объединения средств от нескольких пользователей и перемещения их через серию сложных транзакций, что затрудняет отслеживание происхождения средств.).

Возникает вопрос о правомерности и целесообразности такого изъятия. УПК РФ не предусматривает возможности изъятия электронных устройств в рамках процедуры наложения ареста на имущество. Изъятие возможно только в рамках обыска или выемки, проводимых в соответствии со статьями 182 и 183 УПК РФ, однако данный способ не является законным в контексте наложения ареста. Однако для использования данного подхода существует необходимость пересмотра концепции следственных и процессуальных действий с целью реализации процедуры ареста цифрового актива [4, с. 101].

Даже если следственные органы изымут устройство, на котором хранится криптовалюта, может возникнуть серьезная проблема с доступом к самому кошельку. Это связано с тем, что при создании криптовалютного кошелька обычно генерируется seed-фраза, состоящая из 24 слов. Эта фраза служит резервной копией для восстановления доступа к кошельку в случае утери ключа или невозможности физического доступа к устройству. Отсутствие seed-фразы или невозможность ее получения создает значительные трудности. Кроме того, многие некастодиальные кошельки зашифрованы паролем или биометрическими данными, что также создает препятствия для наложения ареста. Без пароля или биометрических данных следственные органы не имеют возможности расшифровать кошелек и получить доступ к средствам. Невозможность доступа к криптовалютному кошельку может иметь серьезные последствия для расследования. Кriptoактивы часто

используется в незаконной деятельности, и доступ к кошельку может предоставить следственным органам ценные доказательства и в дальнейшем обеспечить назначение уголовного судопроизводства.

Для решения вышеуказанных проблем предлагаются следующие пути решения:

1. Вся практическая неопределенность сводиться к одной ключевой проблеме – отсутствие лицензированных организаций, способных осуществлять операции с цифровыми активами. Следовательно, отсутствует и субъект, который мог бы способствовать наложению ареста на цифровые финансовые активы и принудительно блокировал транзакций в цифровой валюте в порядке ст. 115 УПК РФ [1, с. 31]. Данный пробел создает определенные сложности для правоохранительных органов при расследовании преступлений, в которых фигурируют цифровые активы. Создание данного централизованного оператора, который будет контролировать оборот криптовалют, а также вести лицензирования и сертификацию, позволит: установить четкие правила и стандарты для операций с цифровыми активами; обеспечить защиту инвесторов и потребителей от мошенничества; ограничит возможность легализации денежных средств, добытых преступным путем [3, с. 103].

Также не стоит забывать, что в настоящее время такие организации уже существуют в рамках иностранного правового поля. По данной причине существует необходимость в совершенствовании международного сотрудничества в сфере регулирования обращения криптовалют.

2. Существует объективная необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части унификации процедуры ареста криптовалют в рамках ст. 115 УПК РФ путем дополнения ее нормой, предусматривающей возможность наложения ареста на криптовалютные активы, и введения новой меры процессуального принуждения – конвертации криптовалютных активов в платёжное средство.

В целях обеспечения эффективного исполнения судебного решения предлагается ввести новую меру процессуального принуждения - конвертацию криптовалютных активов в платёжное средство.

Порядок конвертации цифровых активов в платёжное средство предлагается установить следующим образом:

1. Следователь выносит постановление о конвертации криптовалютных активов в платёжное средство;
2. Постановление направляется в кредитную организацию, имеющую лицензию на осуществление операций с цифровыми финансовыми активами;
3. Кредитная организация конвертирует цифровой актив в платёжное средство в соответствии с установленным порядком;
4. Осуществлённая конвертация удостоверяется актом, который подписывается представителями кредитной организации и следователем.

В целом, внедрение данного подхода позволит упростить исполнение судебных решений: конвертация активов в платёжное средство облегчает процедуру наложения ареста, взыскание долгов и других обязательств, поскольку традиционные финансовые учреждения могут иметь фактическую возможность обрабатывать платежи связанные с цифровыми активами; процесс конвертации будет документироваться и удостоверяться актом, что повышает прозрачность, подотчётность, обеспечивает исполнение решений суда и повышает эффективность в целом, однако реализация данного механизма возможна в случае хранения криптовалютных активов на централизованных биржах [4, с. 100].

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что для урегулирования данной категории правоотношений необходим комплексный подход к осуществлению операций с цифровыми активами и, в частности, отношений относительно ареста криптовалютных активов, включающий в себя создание лицензированных организаций, совершенствование законодательства и усиление международного сотрудничества. Озвученные предложения позволят правоохранительным органам эффективно выполнять свои функции и защищать права и законные интересы граждан, общества, государства в условиях развития цифровых технологий.

© Гапонов К.В., 2024

Список литературы:

1. Гаврилин Ю.В. Уголовно-процессуальный порядок наложения ареста на цифровые валюты // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 30-32.
2. Скачко А.В., Соколова М.В. Теоретические и практические аспекты наложения ареста на криптовалюту в досудебном уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 146-149.
3. Коржова И.В. Юридические основы обращения криптоактивов: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / И.В. Коржова; под ред. В.А. Северина. М.: Издательский дом «Юр-ВАК», 2020. 143 с.
4. Луданина А.В. Наложение ареста на криптовалютные активы в уголовном процессе Российской Федерации: возможные пути развития // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 6. С. 95-104.
5. Приговор Курганского городского суда от 8 августа 2023 г. по делу № 1-1361/2023// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 27.03.2024).

Голубева Виктория Владимировна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Чабукиани Оксана Алексеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
доктор юридических наук, доцент

**Реализация права и злоупотребление им:
грань в возможности следователя действовать
по своему усмотрению**

Аннотация. Целью написания статьи явилась выявление правомерности действий следователя при предоставленном ему праве действовать по своему усмотрению в рамках законодательства. Данная статья рассматривает пределы законности и обоснованности принимаемых следователем решений. Приводятся результаты анализа действующего законодательства, выявленные недостатки в его положениях, их причины, проводится сравнение теории с практикой применения норм. Положения, изложенные в статье, направлены на сокращение риска злоупотребления правом следователем, исключение ошибок и нарушений прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: следователь, злоупотребление правом, пробел в законодательстве, институт поручений, правосознание властных субъектов

Уголовно-процессуальное законодательство подробно регламентирует деятельность участников уголовного судопроизводства, однако оно неспособно предвидеть все возможные варианты действий правоприменителя в различных конкретных жизненных ситуациях и регламентировать их. К тому же подобная конкретизация способна сделать закон громоздким и не динамичным. Исходя из этого, законодатель предоставил правоприменителю некоторый простор для самостоятельного выбора модели поведения при принятии решений в ходе расследования по уголовному делу.

Ещё в 1987 году В.А. Дубинин в своей работе «Деятельность следователя по расследованию преступлений» подчёркивал, что обязательный характер уголовно-процессуального законодательства не

лишает следователя права на свободу выбора принимаемых им решений, если они не нарушают права и законные интересы участников предварительного расследования, а также согласованы с целями уголовного судопроизводства [1, с. 416].

Реализацию права по своему усмотрению следует ограничивать от злоупотребления им. Существуют различные критерии злоупотребления правом. Так, О.И. Даровских верно отмечает, что злоупотребление правом возможно только тогда, когда участник уголовного судопроизводства наделен этим правом. В противном случае, речь идёт о совершенном правонарушении. Помимо этого, она акцентирует внимание на то, что при злоупотреблении правом субъект осознает, что, реализуя подобным образом полномочия, идёт в разрез смыслу предоставленного права. Также О.И. Даровских отдельно выделяет способность злоупотребления правом причинять вред другим лицам, обществу и государству [2 с. 23-27].

Таким образом, обобщая вышесказанное, злоупотребление правом представляет собой злонамеренную фикцию реализации участником уголовного судопроизводства своих процессуальных прав, вопреки их социальному назначению, способную исключить дальнейшее надлежащее осуществление иными участниками уголовного судопроизводства своих прав или обязанностей, а также привести к другим негативным последствиям.

Согласно опросу, проведённому в рамках исследования Д.В. Богатырева и А.В. Ендольцевой, опубликованному в 2024 году: 81% из 140 опрошенных сотрудников органов предварительного расследования, прокуроров и судей сообщили, что достоверно знают о случаях злоупотребления правом участниками уголовного судопроизводства [3, с. 24]. В связи с чем данная проблема становится особенно актуальной.

Злоупотребление правом встречается во всех отраслях права и представляет собой не просто ошибку, а умышленные (т.е. «употреблённые во зло») недобросовестные действия как властных, так и невластных субъектов уголовного процесса.

Согласно ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) невластные субъекты уголовного процесса имеют право защищаться любыми незапрещенными законом способами, действуя в рамках своей воли, и не несут ответственность за выбранную модель поведения. Исходя из этого их действия обжалованию не подлежат. Это служит поводом для злоупотребления правом,

например, с целью затягивания уголовного судопроизводства. Так, обвиняемый пользуется правом на замену защитника и приглашает каждый день нового адвоката либо затягивает процесс ознакомления с материалами уголовного дела не по объективным причинам, а с целью, например, затянуть расследование по уголовному делу до истечения сроков давности по нему и т.д. Подобным вариациям недобросовестного поведения различных невластных участников уголовного судопроизводства посвящено достаточно большое количество научных работ.

Однако ученые-процессуалисты не так часто ссылаются на властные субъекты уголовного судопроизводства, говоря о злоупотреблении правом, что обусловлено рядом причин. Так, решения публично-правовых субъектов, например, следователя, подлежат прокурорскому надзору, ведомственному и судебному контролю и могут быть обжалованы иными участниками уголовного судопроизводства. К следователю могут быть применены меры дисциплинарной ответственности, а любое злоупотребление полномочиями является уголовно наказуемым деянием. В связи с этим, складывается ощущение, что злоупотреблению правом нет места в деятельности властных субъектов уголовного судопроизводства, однако это не так.

В соответствии с научной работой Д.В. Богатырева причины злоупотребления правом властных субъектов уголовного судопроизводства делятся на два вида: объективные и субъективные. Объективные включают в себя ошибки, пробелы и противоречия в законодательстве, а субъективные складываются исходя из степени добросовестности правоприменителя, его моральных качеств, уровня правосознания и стремления избежать неблагоприятные для себя последствия [4, с. 29].

Рассмотрим данное явление на основе деятельности следователя. Отметим, что для верного понимания контекста злоупотребления правом, необходимо отграничить его от следственного произвола, под которым понимаются действия следователя сознательно нарушающие требования закона и связанные с подменой понятий и отказом от нравственных ориентиров [5, с. 129]. В данной статье речь пойдет о первом явлении, то есть о праве на усмотрение следователя в пределах допустимости предоставленной законодателем.

Начнём с того, что законодатель, излагая нормы в УПК РФ, неоднократно использовал некоторые фразы, имеющие относительно неопределённое значение. Так, например, словосочетание «по собственной инициативе» (ч. 3 ст. 88, ч. 4 ст. 189 УПК РФ), «по усмотрению

следователя» (ч. 1.1 ст. 170, ч. 1 ст. 190 УПК РФ) напрямую указывают на вариативность поведения следователя в указанной законом ситуации, и не конкретизируют условия, необходимые для реализации этой свободы. Существуют также нормы, использующие фразы оценочного характера, порождающие широкое толкование их значения, например, «в исключительных случаях» (ч. 1 ст. 100, ч. 1 ст. 108 УПК РФ), «особая сложность уголовного дела» (ч. 5 ст. 162 УПК РФ), «в случаях, не терпящих отлагательства» (ч. 3 ст. 164 УПК РФ), которые также допускают возможность реализации различных вариантов поведения следователем [6, с. 43].

Вышеуказанные и другие формулировки, используемые законодателем, порождают ситуации, когда следователь, хоть и имеет установленное законом право действовать по своему усмотрению, но в силу своей личной заинтересованности действует под видом «допустимого законом» поведения, не реализуя назначение данного полномочия.

Следует подробнее остановиться на таких фразах как: 1) «продолжительное время», которое употреблено, например, в ч. 5 ст. 6.1 УПК РФ, а также в ч. 3 ст. 177 УПК РФ, в контексте того, что если для производства осмотра следов преступления и иных обнаруженных предметов требуется продолжительное время, то предметы должны быть изъяты, упакованы и опечатаны следователем на месте осмотра; 2) «незамедлительно», которое можно найти в ч. 1 ст. 42 УПК РФ, в которой указано, что решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением следователя, а в случае отсутствия сведений о лице, которому преступлением причинен вред, – незамедлительно после получения данных о таком лице; а также в ч. 4 ст. 146 УПК РФ, где указано, что копия постановления следователя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору.

Такая неопределённость во времени сказывается на практике применения уголовно-процессуальных норм следователями, ведь непонятно, что законодатель подразумевал под понятиями «продолжительный срок» и «незамедлительно»: 5 минут, полчаса, несколько часов, полдня, день, неделя? Эти понятия создают некий пробел в определении рамок предоставленного права следователю, ведь являются субъективными, так как каждый трактует указанные формулировки по-своему.

Для выявления ещё одного пробела в законодательстве, способствующего злоупотреблению следователем правом на усмотрение, следует обратить внимание на формулировку ч. 4 ст. 81 УПК РФ, в которой указывается, что изъятые предметы в ходе досудебного производства, но не приобщённые к материалам уголовного дела, подлежат возврату лицам, у которых были изъятые, с учётом требований ст. 6.1 УПК РФ («Разумный срок уголовного судопроизводства»). Однако ст. 6.1 УПК РФ не содержит в себе указания на конкретный срок, в рамках которого положения ст. 81 УПК РФ не будут нарушать разумные сроки уголовного судопроизводства. Таким образом, изъятые вещи могут находиться у следователя неопределённое количество времени, за что законодательством не предусмотрена никакая ответственность.

Существует ещё один инструмент злоупотребления правом, связанный с отсутствием конкретизации отдельных положений в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, согласно ч. 4 ст. 108 УПК РФ постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению судьёй в течении 8 часов с момента поступления материалов в суд. Однако, в ч. 3 ст. 108 УПК РФ указывается, что при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключение под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом соответствующее ходатайство. В данной статье не указывается срок, в рамках которого руководитель следственного органа должен дать своё согласие, что может также служить основанием для злоупотребления правом.

Предлагаем исключить данную проблему путём использования законодателем словосочетаний и выражений с однозначным и сурово очерченным смыслом. Целесообразным кажется применение слов в более тесном и ограниченном значении, чем то, которое они имеют в общераспространённом языке. Также следует обратить больше внимания на мнения участников уголовного судопроизводства, которые ежедневно сталкиваются с проблемами связанными с применением права.

Защитники во время производства предварительного расследования имеют право ходатайствовать о проведении следственных действий или о присутствии при производстве экспертизы, однако, данные ходатайства не всегда рассматриваются следователем как важные и необходимые этапы расследования, вследствие чего властный субъект

ект отказывает в удовлетворении данных просьб. Подобный отказ основывается на том, что проведение следственных действий, а также разрешение присутствовать при производстве экспертизы – это прежде всего право следователя, а не обязанность [6, с. 48]. Например, защитник может подать ходатайство следователю о проведении допроса свидетеля, являющегося по мнению защитника важным для дальнейшего расследования по уголовному делу, однако следователь, посчитав данное следственное действие ненужным, отказывает в удовлетворении ходатайства о проведении допроса, делая отсылку на то, что не располагает сведениями о том, что свидетель обладает данными, имеющими значение для уголовного дела.

Следующим пробелом, способствующим злоупотреблению правом, является правовой институт поручений, указанный в ряде отдельных статей УПК РФ (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 144 и ч. 1 ст. 152 УПК РФ). Законодатель предоставляет следователю право давать другому следователю, органу дознания, дознавателю обязательные для исполнения поручения о проведении следственных действий, процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, однако в данных нормах отсутствует регламентация реализации данных положений и ограничения, которые должны существовать. Это порождает дискуссии как в отношении теории, так и на практике относительно недостаточной конкретности данных норм. В существующей интерпретации закона складывается ощущение, что следователю предоставлен широкий круг прав действовать по своему усмотрению, фактически не имеющий никаких пределов. Ссылаясь на то, что законодатель не предусмотрел никаких ограничений относительно вида следственных или процессуальных действий, производство которых может быть поручено дознавателю или другому следователю, А. А. Минин в своей научной работе указывает на то, что данный пробел в законодательстве фактически позволяет следователю поручить все следственные действия по уголовному делу органу дознания, что представляет собой злоупотребление правом на усмотрение [7, с. 349].

Многие ученые-процессуалисты предлагают ввести исчерпывающий перечень тех следственных и процессуальных действий, производство которых может поручить следователь. Однако интересна точка зрения А. С. Есиной, которая считает, что во введении перечня таких действий нет необходимости и предлагает предоставлять воз-

возможность следователю давать поручения исходя из значимости следственных действий [8, с. 7]. Однако данный исследователь не поясняет критерии определения этой значимости.

В. Ю. Стельмах в своём научном труде указывает на возможность решения проблемы путем введения перечня условий, исключающих возможность использования следователем права на поручение производства каких-либо действий другому следователю или органу дознания. К таким условиям следует отнести: 1) сложные с организационной и процессуальной точки зрения следственные действия, требующие больших временных затрат; 2) обладающие неповторимым характером, такие как предъявление для опознания; 3) требующие детального знания уголовного дела и всех имеющихся по нему доказательств; 4) связанные с непосредственным участием обвиняемого [9, с. 96-105].

Данный подход является менее радикальным и более перспективным, нежели ранее указанные пути решения данной проблемы.

Говоря о злоупотреблении правом на усмотрение важно отметить попытку ликвидации данного феномена со стороны Верховного Суда Российской Федерации. Так, в своем постановлении от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» в абз. 2 п. 18 он позволяет судам не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда «отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием им этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса...».

Данное положение Верховного Суда Российской Федерации направлено на ограничение возможности обвиняемого и защитника злоупотребить правом на подачу жалоб и ходатайств, основной целью которых зачастую является попытка нагрузить следователя ненужным количеством формальных и бессмысленных ходатайств с целью затягивания уголовного судопроизводства.

Анализируя данный фрагмент, можно сделать вывод о том, что Верховный Суд Российской Федерации не дает критериев оценки «явной недобросовестности» использования обвиняемым или его защитником своих правомочий. Также фраза «в ущерб интересам других участников» представляется достаточно неконкретной и не достаточно обоснованной для отнесения ее к понятию «злоупотребление правом», ведь в рамках уголовного судопроизводства в силу существующего

принципа состязательности сторон любая эффективная реализация участником своих правомочий может влечь причинение ущерба другим участникам. А предоставленная Верховным Судом Российской Федерации следователю возможность отказывать в удовлетворении ходатайств ранее указанных участников стала механизмом для злоупотребления властного субъекта по отношению к невластным [10, с. 67].

Таким образом, на примере Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что между реализацией права на усмотрение и злоупотреблением данным правом существует очень тонкая грань.

В научной среде существует дискуссия относительно правомерности недобросовестного использования своих прав участниками уголовного судопроизводства. Первые считают, что данное поведение является «допустимым и возможным, прямого нарушения правовой нормы нет» (О. И. Даровских) [2, с. 25]. Вторые считают, что злоупотребление правом должно быть закреплено на законодательном уровне и влечь определённую юридическую ответственность, например, процессуальную – признание доказательств недопустимыми; гражданскую или дисциплинарную – возмещение причиненного вреда; уголовную – в случае наступления негативных последствий. (А. О. Чабукиани [6, с. 42], Д. В. Богатырев [4, с. 29]). Некоторые авторы полагают, что злоупотребление правом бывает как правомерным, так и противоправным.

Недобросовестная реализация следователем своих прав приводит к ухудшению качества предварительного расследования, а впоследствии и к вынесению судом несправедливого решения, поэтому автор данной статьи считает, что подобное поведение должно быть признано неправомерным, запрещаться нормами действующего законодательства и влечь три вида юридической ответственности: процессуальную, гражданскую и дисциплинарную.

Отметим, что современное уголовно-процессуальное нормотворчество движется по пути расширения прав участников уголовного судопроизводства, однако, чем больше прав, тем больше риск злоупотреблений, но это не означает, что данные права надо ограничивать, нужно пресекать злоупотребление ими.

Важно отметить, что законодатель в нормах УПК РФ уже сделал попытку борьбы с злоупотреблением правом участниками уголовного

судопроизводства в ч. 3 ст. 217 УПК РФ, однако не использовал понятие «злоупотребление правом» напрямую, называя его абстрактной формулировкой «явно затягивают время».

Обратим внимание на то, что в рамках гражданских правоотношений, в ст. 10 ГК РФ уже упоминается понятие «злоупотребление правом». В непосредственном введении аналогичной нормы нуждается и действующий УПК РФ. В своём интервью Л. В. Головкин отметил, что УПК Швейцарии уже содержит понятие «злоупотребления правом», следовательно Российской Федерации есть на чей опыт опираться [11, с. 11].

Говоря о методах борьбы с недобросовестным использованием права, немаловажно отметить роль нравственного поведения следователя при выполнении своих должностных обязанностей по расследованию уголовного дела, ведь не только качественно составленное законодательство определяет достижение общественно полезной цели для общества и государства, но и сама деятельность правоприменителя, основанная на высокой служебной ответственности, особой внимательности и моральности поступков.

Необходимо ликвидировать из правосознания властных субъектов «обвинительный уклон» их деятельности. Объявив следователя участником уголовно-процессуальных отношений со стороны обвинения, законодатель дал ему неверную установку, что он, во что бы то ни стало, должен доказать виновность подозреваемого лица. Таким образом, следователи начинают действовать из посыла, что последствия ухода от ответственности виновного лица намного страшнее, чем привлечение к ответственности невиновного.

Также следует акцентировать внимание на то, что, возбудив уголовное дело, следователь становится в ответе за то, чтобы это дело с обвинительным заключением попало в суд. Этот «груз» ответственности немало влияет на принимаемые им решения в пределах предоставленной законодателем свободы выбора. Важна коренная перестройка в правосознании субъектов, осуществляющих расследование по уголовному делу. Они должны осознавать, что осуществляют расследование уголовного дела априори не обвиняя, а в одинаковой мере уравнивая в сознании различные исходы расследования.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что искажённая форма реализации следователем права на выбор варианта поведения при расследовании по уголовному делу, вызывает множество проблем в обеспе-

чении состязательности и равенства сторон уголовного судопроизводства, правильности и всесторонности расследования по уголовному делу. Причины такого злоупотребления бывают разные, это могут быть пробелы в законодательстве, ошибки, неточности, а также личная незаинтересованность следователя в качественном использовании предоставленных ему прав, низкая степень добросовестности и правосознания правоприменителя.

Эффективным способом борьбы с данным явлением, по мнению автора данной статьи, выступает принятие нижеуказанных мер:

1) ведение законодателем в УПК РФ положений, напрямую запрещающих злоупотребление правом, на примере ст. 10 ГК РФ, влекущих определённую процессуальную, гражданскую и дисциплинарную ответственность;

2) переработка некоторых элементов уже имеющихся норм, касательно оценочных, неточных и неоднозначных понятий, таких как: «неотложный», «незамедлительно», «явно» и т.д.;

3) конкретизация существующих пробелов в УПК РФ, например, введение перечня условий, исключающих возможность следователя давать поручения о производстве следственных действий другому следователю или органу дознания;

4) проведение работы по повышению уровня нравственности и беспристрастности работников следственных подразделений, в том числе, путём подбора руководителей следственных органов, отличающихся профессионализмом, опытом и нравственностью, способных подавать личный пример, и поддерживать сотрудников следственных подразделений с помощью их признания и поощрения. Не зря ещё в начале XIX века М. М. Сперанский, вошедший в историю как великий русский государственный и общественный деятель, в одной из своих политических записок «О силе общего мнения» особо выделил: «Давно уже примечено, что законы без нравов не могут иметь полного действия» [12. с. 39].

Особо отметим, что полное ликвидирование свободы выбора у следователя может привести к потере им гарантированной процессуальной самостоятельности, что негативно скажется на всей уголовно-процессуальной системе реализации норм законодательства. Усовершенствование некоторых аспектов действующей системы изложения норм в УПК РФ и допущение к деятельности следователей, обладающих необходимым уровнем нравственности, профессионализма, вы-

держки и силы воли, будут способствовать более качественному, полному, объективному и всестороннему осуществлению расследования по уголовным делам в Российской Федерации.

© Голубева В.В., 2024

Список литературы:

1. Мамедов Р.Я. Законность и обоснованность поведения следователя по своему усмотрению // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 416–418.
2. Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве: понятие и признаки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 43. С. 23–27.
3. Богатырев Д.В., Ендольцева А.В. Механизм преодоления злоупотребления правом в досудебном уголовном производстве // Закон. 2024. № 4. С. 21–31.
4. Богатырев Д.В. Причины злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2022. № 3. С. 29–32.
5. Конин В.В. Правовой нигилизм в деятельности следователя как отрицательный фактор, непосредственно влияющий на результат расследования преступления // Юридический вестник Самарского университета. 2019. № 4. С. 127–131.
6. Чабукиани О.А. Злоупотребление процессуальными правами и реализация дискреционных прав властными субъектами в досудебном производстве: понятие и соотношение // Закон. 2024. № 4. С. 40–51.
7. Минин А.А. Пределы поручения следователя: особенности и значение в досудебном производстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6. С. 349–351.
8. Есина А.С. Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя // Российский следователь. 2002. № 2. С. 5–8.
9. Стельмах В.Ю. Некоторые проблемы поручения следователем следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 96–105.
10. Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 3. С. 65–78.
11. Головкин Л.В. Нам нужно определиться с моделью уголовного процесса для его дальнейшего развития // Закон. 2024. № 4. С. 8–20.
12. Ушаков А.С. Правомерное усмотрение или игнорирование закона: некоторые проблемы, возникающие при приёме, регистрации и рассмотрении заявлений о преступлениях сотрудниками правоохранительных органов // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 4. С. 38–45.

Даршт Яна Романовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Федор Юрьевич Васильев,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Пути оптимизации уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела

Аннотация. Несмотря на то, что у правоохранительных органов и так серьезная нагрузка в области расследования уголовных дел, они тратят время на лишнюю работу. Это связано с возбуждением уголовных дел, по которым сразу было известно о последующем их прекращении. Вопрос состоит в том, а стоит ли вообще начинать такие уголовные дела и направлять на него все ресурсы, если можно отказать в возбуждении и расследовать более серьезные дела.

Ключевые слова: уголовное преследование, прекращение уголовного дела, стадия возбуждения уголовного дела, основания отказа в возбуждении уголовного дела, предупреждение преступности

Главная задача уголовного судопроизводства и уголовного права является защита интересов, прав граждан и общества от лиц, совершивших преступление, привлечения виновных к установленным законом уголовной и гражданско-правовой ответственности за совершенные преступления. Таким образом, государством решаются вопросы неотвратимости наказания за совершенные преступления, вопросы предупреждения преступности, что способствует формированию у граждан негативного отношения к преступлению как социальному явлению и негативного отношения к лицам, которые их совершают.

Особенность уголовно-процессуальной деятельности заключается в том, что она финансируется за счет бюджетных средств, поэтому перед государством и обществом ставят задачи в тех случаях, когда возможно минимизировать расходы государства на финансирование уголовно-процессуальной деятельности.

Для этого законодателем сконструированы различные формы и способы рассмотрения уголовных дел в упрощенном или ускоренном

(порядке) рассмотрения уголовного дела при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ), рассмотрение уголовного дела с применением судебного штрафа (гл. 51.1 УПК РФ), прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ).

Исходя из статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 6 месяцев 2023 года судами общей юрисдикции на 1 инстанции, мы видим, что применение особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением число дел составляет - 125 373, осуждено – 103 357, а прекращено – 24 659. При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве число дел – 1488, осуждено – 1405, прекращено – 115. Прекращено уголовных дел с назначением судебного штрафа по ходатайствам о прекращении с назначением судебного штрафа – 1316. Самым распространенным основанием прекращения дела является примирение с потерпевшим – 49 381 дел, далее деятельное раскаяние – 5 381, принудительные меры воспитательного характера составляют 516, отсутствие потерпевшего – 225, отмена или изменение закона – 32, и самое малое количество прекращенных дел связано с применением амнистии – 10 [4].

Особенностью рассмотрения уголовных дел в сокращенном, упрощенном порядке является то, что, как правило, основание, дающее возможность на рассмотрение уголовного дела в данных порядках, либо прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, возникает уже в момент принятия решения о возбуждении уголовного дела. Нереабилитирующими являются такие обстоятельства, которые не исключают виновность лица в совершении преступления. То есть, фактически человек признается виновным в совершении преступления, но наказание к нему не применяется. У него не возникает право на возмещение ущерба от расследования преступления, он не получает права на реабилитацию.

Из этого следует, что решение о прекращении уголовного преследования могло быть принято в момент принятия решения в стадии возбуждения уголовного дела без ущерба для охраняемых законов интересов общества и государства. Отказ в возбуждении дела это итоговое решение стадии возбуждения дела, которым завершается уголовное судопроизводство в целом. Это основное уголовно-процессуальное решение, окончательно разрешающее уголовное дело. В настоящее

время законодатель предусматривает возможность отказа в возбуждении уголовного дела в ограниченных случаях, когда нет оснований для осуществления уголовного преследования, реабилитирующие основания, например, когда в событии, в составе преступления или в действиях лица отсутствует основание для привлечения к уголовной ответственности. В тех же случаях, когда можно предполагать, что эти основания есть на момент возбуждения уголовного дела, законодатель понуждает органы публичного обвинения начинать уголовное преследование, а только потом рассматривать вопрос о прекращении уголовного дела.

Например, если в ходе обыска лицо добровольно выдало предметы, которые запрещены в свободном обороте (наркотики, боеприпасы и прочее), то в соответствии с примечанием соответствующим статьям уголовного кодекса (228) и (222) это является основанием для прекращения уголовного преследования, если в действиях лица не содержатся признаки иного преступления. То есть, мы видим, что законодатель требует, даже если имеются основания для отказа уголовного преследования, необходимо сначала возбудить уголовное дело, а только потом его прекратить. Что на наш взгляд является не вполне разумным, потому что отвлекает финансовые и людские ресурсы государства от расследования преступных проявлений, требующих повышенного внимания от органов, осуществляющих уголовное преследование.

Например, Л. действуя на почве личных неприязненных отношений совершил угрозу убийства в отношении своей жены. В ходе проведения процессуальной проверки, участники конфликта и потерпевшая хотела не начинать уголовное в отношении своего мужа в связи с примирением. В силу публичного характера уголовного преследования, уголовное дело по данному факту было возбуждено, спустя несколько месяцев было прекращено судом [2].

Такие являются не единичными. Судебная статистика тому подтверждение. За 2022 год количество прекращенных дел в связи с примирением с потерпевшим составило 105 409 дел, за первые 6 месяцев 2023 – 49 381. А зачем тогда стоило возбуждать дело, чтобы потом прекратить, если это можно было сделать еще на стадии процессуальной проверки сообщения о преступлении, тем самым, подыдя разумно, не растрачивать время и ресурсы.

С 23 марта 2024 в УПК РФ были внесены изменения, а именно в часть 1 статьи 208 УПК РФ, в соответствии с которыми в отношении

лица будет приостановлено или прекращено уголовное преследование из-за призыва, прохождения военной службы или заключения контракта о ее прохождении.

Создание нового механизма освобождения от уголовного наказания - освобождение лиц, заключивших контракт о военной службе в период военной операции. Заключить военный контракт смогут те, кто находится под следствием, под судом или в отношении кого уже вынесен приговор.

Согласно документу, такой правовой механизм распространяется на следующие категории лиц:

1. подозреваемые и обвиняемые за преступления небольшой и средней тяжести (за исключением ряда преступлений против общественной безопасности и против основ конституционного строя и безопасности государства);

2. осужденные (за исключением совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, против основ конституционного строя и безопасности государства, а также причастных к терроризму) [3].

Исключениями к данной статье составят отдельные категории лиц:

1. ч. 1 ст. 205.2 (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма);

2. ч. 1 и ч. 2 ст. 220 (незаконные приобретение, хранение, использование, передача или разрушение ядерных материалов или радиоактивных веществ);

3. ч. 1 ст. 221 (хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ);

4. ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, в т.ч. в сети Интернет).

То есть лицо освобождается от ответственности, и он отдает долг перед страной в период военной службы. Безусловно это оптимальное решение, поскольку гражданин будет полезен для своей родины и государство не будет тратить бюджетные средства на его содержание. Вопрос состоит в том, а какой смысл возбуждать дело, если при его можно будет также прекратить еще на до следственной стадии. Из выше сказанного можно предложить добавить такое основание в статью 27 УПК РФ, тем самым сберечь государственный бюджет и силы органов от ненужных процедур.

Для сравнения обратимся к зарубежному опыту, в частности к законодательству Федеративной Республики Германии. В уголовном процессуальном законодательстве ФРГ возможен отказ от начала публичного обвинения принимаемый надзирающим прокурором, в случае его незначительности [5]. Данная мера при определенных условиях, указанных в процессуальном законе, может выступать освобождением от ответственности.

Основания прекращения уголовного дела основываются на определенных принципах: принцип законности и принцип целесообразности. Оба они противопоставлены друг другу. Если принцип законности предполагает обязательность возбуждения уголовного дела при любых обстоятельствах, то принцип целесообразности говорит об обратном. При этом принципе органы уголовного преследования свободны в принятии решения относительно того, надо ли продолжать уголовное преследование или можно от него отказаться. Они могут прекратить уголовное преследование несмотря на достаточность подозрения для предъявления обвинения[1]. Мы видим, что органы на досудебной стадии наделены достаточно большим объемом полномочий, что вовремя прекратить дело. К тому же лицо, совершившее деяние, будет нести определенные обязанности несмотря на освобождение. Например, выполнять определенную общественную работу, вносить сумму в пользу общественно полезного учреждения, выполнять определенную работу в целях возмещения вреда. То есть государство направляет его силы в пользу государства и общества.

Принцип целесообразности направлен на рациональное использование ресурсов и распределение времени. Так уголовное дело прекращается по не реабилитирующим основаниям и лицо несет определенные обязанности, а следственные органы направляют свои силы на более серьезные дела.

Таким образом, представителям власти целесообразно расширить перечень оснований для отказа в возбуждении уголовного дела в тех случаях, когда законодатель признает неразумным и нерациональным осуществление уголовного преследования в отношении лица, когда отпала общественная опасность его действий несмотря на формальное наличие в его действиях признаков составов преступлений.

© Даршт Я.Р., 2024

Список литературы:

1. Плошкина Я.М. Презумпция невиновности и прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям по законодательству РФ с учетом опыта ФРГ / Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2020. № 6. С. 81-87.
2. Дело № 1-15/2024-103 ч. 1 ст. 119 гражданин Л. // Архив Мирового судьи участка № 103 города Санкт-Петербурга за 2024 год.
3. Прекращение уголовного дела в связи с участием в СВО обвиняемого или осужденного [Электронный ресурс] URL: <https://advokate-kudrjavitsev.ru/article/prekrashhenie-ugolovnogo-dela-v-svyazi-s-uchastiem-v-svo-obvinyаемого-ili-osuzhden> (дата обращения: 12.04.2024).
4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/?ref=w3use.com> (дата обращения: 10.04.2024).
5. § 153 УПК ФРГ //П.Головенков, Н.Спица. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Изд. Университета Потсдама. 2012 г.

Зверева Олеся Алексеевна,
Восточно-Сибирский институт МВД России

Научный руководитель:
Гапонова Валентина Николаевна,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы обеспечения процессуального равенства сторон обвинения и защиты на стадии предварительного расследования

Аннотация. Данная статья посвящена анализу актуальных проблем, связанных с обеспечением процессуального равенства сторон обвинения и защиты на стадии предварительного расследования. В статье рассматриваются аспекты, влияющие на равенство сторон в досудебном производстве, такие, как неравенство доступа к информации и ресурсам, несоблюдение процессуальных прав защиты, а также вмешательство правоохранительных органов и политических структур в деятельность суда. Предлагается ряд рекомендаций по усилению гарантий прав защитника, также подозреваемого и обвиняемого, а также равного доступа к информации и ресурсам для сторон обвинения и защиты. В заключении статьи подчеркивается важность соблюдения принципов равноправия и состязательности сторон для обеспечения законности решений органов предварительного расследования.

Ключевые слова: уголовный процесс, принципы, равноправие, состязательность, обвинение, защита, предварительное расследование

Уголовно-процессуальная наука является системой разработанных на основе закона знаний, представлений, понятий и концепций о закономерностях возникновения, становления, развития и функционирования уголовного процесса и его применения на практике. Данная наука способна раскрывать цели, назначение и принципы процессуальной деятельности, использовать различные методы в осуществлении гарантий прав и свобод человека и гражданина, структурировать организационную составляющую такой деятельности, а также создавать условия для ее эффективности [1]. Однако, несмотря на это, все же возникает проблема неравенства прав сторон уголовного судопроизвод-

ства на стадии предварительного расследования, что является результатом диспропорциональности таких основополагающих принципов, как равноправие и состязательность. Эта проблема становится достаточно актуальной, поскольку не позволяет защитникам оказывать квалифицированную юридическую помощь своим доверителям в связи с ограниченным перечнем прав.

Так, положения таких международных правовых актов, как Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и Конвенция о защите прав человека и основных свобод подчеркивают обязательность равенства прав сторон обвинения и защиты, что конкретизируется в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». Кроме того, требование данной нормы продублировано в ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) как один из основополагающих принципов, а также в ст. 244 УПК РФ, которая гласит, что в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в пунктах 1 - 6 части первой статьи 299 Уголовно-процессуального закона РФ, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

Проанализировав ст. 15 УПК РФ, представляется, что ч. 4 данной статьи гласит не о равенстве сторон, а об их равноправии перед судом, то есть они равны в правах, но не в процессуальных возможностях. А равенство предполагает обязательную одинаковую возможность обеих сторон для представления своих аргументов, доказательств и защиты своих интересов. То есть ни одна из сторон не должна иметь преимущества перед другой, и обе они должны иметь равный доступ к информации, ресурсам и возможностям для защиты своих прав. Несмотря на это, фактически права и обязанности обвиняемого и его защитника не полностью совпадают с процессуальным статусом государственного обвинителя. Даже то, что ст. 244 УПК РФ гласит о равных правах на заявление ходатайств и отводов, на выступление в судебных прениях, на представление доказательств и т.д., все равно процессуальное положение сторон довольно отличается, например, бремя доказывания полностью возлагается на обвинителя, а все сомнения толкуются в пользу обвиняемого (ст. 14 УПК РФ). А если говорить о досудебном производстве, то ч. 4 ст. 15 уголовно-процессуального закона РФ в принципе

подразумевает равноправие лишь перед судом, но не на стадии предварительного расследования.

Состязательность же подразумевает то, что уголовное судопроизводство строится на разрешении спора путем доказывания заинтересованными лицами оспариваемых фактов. Это означает, что функции обвинения и защиты отделены друг от друга, а суд является нейтральным органом и не может совмещать функции ни одной из сторон, что обеспечивает процессуальное равноправие сторон. А.М. Ларин справедливо подчеркивает: «Состязательность – не равенство сторон, а их равные права в процессе доказывания. Ни о каком фактическом или юридическом равенстве не может быть и речи. Равенства сторон нет и не может быть, а их равноправие абсолютно необходимо как органическая часть принципа состязательности» [2, с. 57].

Таким образом, оба принципа играют важную роль в обеспечении справедливости и равенства перед законом. Они обеспечивают независимость судебного процесса, справедливость и соблюдение закона, а также реальную возможность выражения точки зрения каждой из сторон. Однако на сегодняшний день наблюдается некоторая их диспропорциональность, которая отражается в довольно значимых проблемах, возникающих по различным причинам.

Так, одной из основных проблем является то, что в рамках расследования принцип состязательности действует лишь в усеченной форме и полностью реализуется только в судебных стадиях. Так, согласно нормам УПК РФ, следователь уполномочен производить выемку каких-либо предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, самостоятельно направлять ход расследования, допрашивать подозреваемого (обвиняемого), свидетелей и других лиц, а также производить иные следственные и процессуальные действия, результаты которых следователь оформляет в протокол, который в последующем может быть признан в качестве доказательства. А защитник, в свою очередь, вправе получать предметы, документы и иные сведения, проводить опрос с согласия опрашиваемых лиц, который предусмотрен п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 2 ч. 3 ст. 6 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и т.д. Если буквально толковать норму УПК РФ, то следует вывод о том, что право защитника на собирание доказательств по уголовному делу опосредовано через деятельность должностного лица, в чьем производстве данное дело находится, то есть защитник ищет, обнаруживает, изымает, получает, фиксирует,

а следователь, дознаватель, прокурор или суд решают вопрос о приобщении материалов к уголовному делу. Соответственно любые собираемые и следователем, и защитником доказательства должны удовлетворять требованиям допустимости, относимости, достоверности. Например, касаясь порядка сбора доказательств: следователь (дознаватель) обязан собирать доказательства только в порядке, установленном УПК РФ, а защитник не имеет права опрашивать уже допрошенных следователем (дознавателем) лиц, поскольку существует вероятность склонения таковых к отказу или изменению показаний¹.

Так же защитник имеет возможность привлечь специалиста, который вправе дать свои разъяснения для следствия или суда, после чего защитник передает следователю или суду заключение указанного специалиста для приобщения документа к материалам дела. Однако принципы равноправия и состязательности не всегда действуют при приобщении документов к материалам уголовного дела, поскольку в случае привлечения защитником специалиста для проведения экспертизы уголовно-процессуальный закон Российской Федерации не предусматривает требования к такому заключению и правовую позицию стороны защиты. Такое заключение следователь или суд в большинстве случаев не принимают в качестве допустимого доказательства, так как существует такое понятие, как правовая непоследовательность (неопределенность): при назначении экспертизы следователь обязан разъяснить эксперту его права и ответственность, - а защитник таким правом не наделен. А поскольку такие права защитника не предусмотрены в уголовно-процессуальном законе, защитник не может действовать по аналогии с полномочиями следователя. При этом ч. 2 ст. 1 УПК РФ четко определяет порядок уголовного судопроизводства, который является обязательным для судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания, а также для иных участников уголовного судопроизводства [5]. Как следствие, суд имеет основания для отказа в приобщении доказательства к материалам уголовного дела, поскольку такие сведения не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

¹ Постановление Президиума ВС РФ от 20.01.2010 № 1ПК10 «О возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств» [Электронный ресурс]. – Доступ из системы ГАРАНТ // URL: <https://base.garant.ru/1794458/?ysclid=lv9a39zoar830563119> (дата обращения: 19.04.2024).

В следственной практике закрепилось, что, когда специалист является к следователю, защитник ходатайствует о том, чтобы специалисту были разъяснены его права, обязанности и ответственность согласно УПК РФ. Далее защитник просит подтвердить текст заключения [5]. Получается, что в ситуации, когда защитник собирается привлечь специалиста к участию в уголовном деле, он должен иметь аналогичное следователю процессуальное право и полномочия официально разъяснять специалисту его права, обязанности и ответственность за разглашение информации, полученной в ходе участия в уголовном деле. И только после этого специалист составит соответствующий документ.

Кроме того, защитникам также следует дать право потребовать у специалиста подписку о неразглашении адвокатской тайны. Ведь сторона защиты вырабатывает тактику и стратегию, и для нее важно то, когда предъявить заключение специалиста – на досудебной стадии или непосредственно при рассмотрении в суде. Зачастую в городах с небольшим населением, где специалистов мало или вообще один, получается, что сегодня специалист у защитника, завтра он делает заключение для следственного органа. Чтобы информация, содержащаяся в заключении специалиста, не стала известна противоположной стороне в процессе, защитник должен иметь право предупредить специалиста о том, что данные исследования должны оставаться конфиденциальными.

Кроме того, при обнаружении защитником оправдывающих обвиняемого сведений, документов или предметов, первый должен заявить ходатайство об их выемке следователю. Но на такое ходатайство может последовать отказ, аргументированный тем, что полученные сведения не имеют значения для дела или недостоверны. Конечно, сторона защиты вправе обжаловать данное решение, но известно, что судьи не удовлетворяют такие жалобы, поскольку считают вторжением в деятельность следствия. На практике с таким явлением защитники сталкиваются довольно часто, например, при участии в одном из уголовных дел Алексей Анатольевич Куприянов (почетный адвокат России) подал подобную жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, однако районный суд рассмотрел ее лишь спустя полтора месяца, поэтому дальше адвокату пришлось подать ходатайство о назначении судебного заседания по жалобе [3].

Также в 2008 г. судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РФ был признан обоснованным отказ суда в удовлетворении

ходатайства стороны защиты об исследовании в судебном заседании опроса лица, находящегося в розыске, адвокатом, о приобщении этих показаний с видеозаписью к материалам дела, на том основании, что «исходя из положений ст. ст. 74 – 79 УПК РФ, указанные данные не могут выступать в качестве допустимых доказательств, суд лишен возможности проверить достоверность изложенных в опросе сведений»¹. По данному вопросу была проведена дискуссия, по результатам которой мнения были различны: одни считают, что адвокатский опрос можно полностью признать доказательством, поскольку он проводится и оформляется с учетом требований, другие утверждают, что результаты адвокатского опроса можно принять лишь как средство обеспечения явки свидетеля защиты в суд, а третьи говорят, что опрос будет признан доказательством только после признания его допустимым лицом, в чьем производстве находится уголовное дело. Однако один из участников дискуссии обратил внимание: «В частности, никак не регламентирован порядок составления и оформления протоколов опроса (что, безусловно, подрывает легитимность его представления в уполномоченные государственные органы). В связи с подобной неурегулированностью данный документ изначально является уязвимым и может быть поставлен государственными органами, в которые он представляется, под сомнение, поскольку составляется самим адвокатом».

Таким образом, обвинение обычно имеет больше ресурсов и возможностей для сбора доказательств, чем защита. И из-за того, что права защитника в УПК РФ не точны, суд имеет все основания для отказа в приобщении доказательства к материалам дела. Это может привести к тому, что сторона обвинения будет иметь больше возможностей представить свою точку зрения и убедить суд в своей правоте.

Другой проблемой является несоблюдение процессуальных прав на защиту. Данное право устанавливается Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, ст. 16 УПК РФ и является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, который

¹ Кассационное определение ВС РФ от 14.10.2008 № 12-О08- 9 Суд оставил без изменения оправдательный и обвинительный приговоры, поскольку невиновность одного из осужденных и виновность остальных осужденных за совершенные преступления подтверждается совокупностью исследованных доказательств, нарушений законодательства по делу не усматривается, наказание назначено в соответствии с законом [Электронный ресурс] / Доступ из системы ГАРАНТ // URL: <https://base.garant.ru/55719976/?ysclid=lv9b8irxqf78177787> (дата обращения: 20.04.2024).

обязаны соблюдать все участники процессуальной деятельности и конкретизируется Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Понятие защиты включает в себя широкий круг прав: те, которые подозреваемый и обвиняемый могут реализовать самостоятельно; реализуемые с помощью защитника (законного представителя); вытекающие из прав обязанности дознавателя, следователя, прокурора и суда; презумпция невиновности. Однако встречается большое количество примеров нарушения права на защиту, выявление которых происходит лишь в судебном порядке. Например, использование стороной обвинения такого приема, как «долгий свидетель». Это довольно распространенное явление: следователь практически до конца расследования не предъявляет обвинение фигуранту дела, оставляя его свидетелем, что позволяет следствию не знакомить сторону защиты с материалами уголовного дела, а также с собранными доказательствами, тем самым, не позволяя своевременно подвергнуть их сомнению. Так, в отношении неустановленного круга лиц было возбуждено уголовное дело по факту неуплаты налогов (ст. 199 УПК РФ) одним ООО, а в качестве свидетеля был допрошен его директор. В дальнейшем этот директор негласно стал подозреваемым, но его процессуальный статус не был изменен должным образом, то есть в соответствии с уголовно-процессуальным законом, и следователь уведомил данное лицо о возможности прекращения уголовного дела в связи с фактическим погашением налоговой задолженности (ст. 28.1 УПК РФ) только после сбора всех указывающих на виновность директора доказательств. Защитник обжаловал само постановление о возбуждении уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ. Кроме того, он сослался на то, что направленность уголовного преследования следователем четко определена, а возбуждение уголовного дела в отношении неустановленного лица при наличии пояснений гендиректора как лица, ответственного за правильность исчисления и уплату налоговых платежей ООО, имело своей целью ограничить его в конституционных правах и позволяет осуществлять в отношении него все следственные мероприятия. Тем самым защитник указал, что фактический статус его доверителя был равен статусу подозреваемого или обвиняемого, хотя он оставался свидетелем по делу. Иркутский областной суд удовлетворил жалобу защитника и обязал нижестоящий суд рассмотреть ее по существу на законность постановления о возбуждении уголовного дела, ссылаясь на

постановления КС РФ от 23.03.1999 № 5-П, от 14.01.2000 № 1-П, от 27.06.2000 № 11-П¹.

Бывают и ситуации, когда правоохранительные органы задерживают подозреваемых без официального предъявления обвинения (что делается уже позже согласно ст. 100 УПК РФ) и/или доступа к услугам защитника. Данное явление является серьезным нарушением права на защиту и справедливое судебное разбирательство. В соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, каждый человек, подвергшийся задержанию, имеет право на *немедленный* доступ к адвокату и должен быть проинформирован о своих правах. Данное право закреплено и в ст. ст. 46 и 49 УПК РФ, которые четко регламентируют момент, с которого защитник вправе участвовать в уголовном деле, в том числе с момента фактического задержания, проводимого в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ. Отсутствие доступа к адвокату-защитнику во время задержания может привести к неправомерным методам допроса, применению пыток или другим формам давления со стороны правоохранительных органов. Кроме того, несоблюдение положений ст. 46 и 49 УПК РФ делает процесс задержания незаконным. Это создает дисбаланс между обвинением и защитой, что противоречит основным принципам справедливого судебного процесса.

Таким образом, анализ правоприменительной практики показывает, что органы предварительного следствия зачастую намеренно нарушают права подозреваемого (обвиняемого) ради получения «выгоды» в расследуемом уголовном деле, тем самым ограничивая право на защиту. Хотя сторона защиты и вправе обжаловать неправомерные решения следователя, это не дает возможности вовремя прибегнуть к необходимым действиям для опровержения собранных следствием доказательств. Кроме того, важно, чтобы право на немедленный доступ к адвокату было гарантировано для всех лиц, подвергшихся задержанию, с целью обеспечения защиты и предотвращения возможных нарушений их прав. Такие меры помогут обеспечить равноправие сторон и соблюдение принципов справедливости в уголовном процессе.

Также следует сказать о такой проблеме, как возможность влияния на судей со стороны правоохранительных органов и политических структур, что угрожает их независимости и объективности. Согласно

¹ Апелляционное постановление Иркутского областного суда РФ от 12.03.2019 г. № 22-690/20199 [Электронный ресурс] // СудАкт Ру: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PhwhMzPFStbR/?ysclid=lv9c0ue1yj400152258> (дата обращения: 20.04.2024).

судебной статистике, число уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 294 УК РФ (воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного следствия), довольно мало, но все же такое явление присутствует. Так, по официальным данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, по ч. 1 ст. 294 УК РФ в период с 2017 по 2020 год было осуждено лишь 56 человек¹, однако в любом случае подобные вмешательства могут привести к тому, что судебные решения принимаются не на основе доказательств и закона, а на основе внешних влияний и интересов. Это создает неравенство перед законом и нарушает основные принципы справедливости и правосудия.

Таким образом, для обеспечения независимости судебной системы необходимо укреплять механизмы контроля за влиянием со стороны других ветвей власти или третьих лиц, а также гарантировать независимость в их профессиональной деятельности.

Как пример вышеуказанной проблемы следует рассмотреть дело мэра Владивостока Игоря Пушкарёва. По мнению старшего партнера АБ «КОВАЛЁВ, ТУГУШИ И ПАРТНЁРЫ», адвоката Дмитрия Тугуши: «Пушкарёв первоначально был бизнесменом и стал градоначальником лишь в 2008 году, однако не перестал контролировать свою компанию. Позднее Пушкарёв привлек внимание ФСБ, которая в течение пяти лет собирала на него материал для возбуждения уголовного дела. Но следователи несколько раз выносили постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления.

В 2016 году дело против мэра все же возбудили, а самого Пушкарёва задержали и обвинили в незаконном предпринимательстве и превышении должностных полномочий за то, что он, будучи мэром Владивостока, продолжал заниматься своим бизнесом. В основу обвинения легли результаты ОРМ, проведенных ФСБ: записи телефонных разговоров, электронная переписка, многочисленные показания свидетелей. В дальнейшем органы следствия решили переквалифицировать категорию дела на более тяжкую: взятку и коммерческий подкуп. Однако все доказательства были лишь косвенными, а все обвинение строилось на предположениях. В итоге получилось так, что вся та доказательная база, которая была собрана ФСБ против Пушкарёва, теперь ис-

¹Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации [сайт]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 16.04.2024).

пользовалась его защитой. Однако Тверской районный суд решил проигнорировать доказательства защиты и переписал в приговор позицию обвинения» [4]. Юрист Галина Антонец так прокомментировала данное дело: «За делом Пушкарева я слежу уже третий год. Последние два года особенно активно, благодаря тому что соратники Игоря Сергеевича сделали процесс публичным, с возможностью знакомиться со всеми материалами дела, практически участвовать в судебных заседаниях, любой желающий мог изучить и сам сделать вывод. Благодаря открытости процесса еще больше усугубляется послевкусие и ужас от этого приговора, потому что ты понимаешь, что человека осудили за то, что он не делал. Да, невиновных не бывает, может, в чем-то Игорь Сергеевич и виноват, где-то преступил, что-то натворил, но точно не то, в чем его обвиняют».

Исходя из рассмотренных мнений специалистов, следует вывод о том, что приговор не был бы вынесен при должном рассмотрении всех обстоятельств и доказательств и правильном их отражении в судебном акте первой инстанции.

Таким образом, на сегодняшний день очень остро встает вопрос о соблюдении основополагающих принципов уголовного судопроизводства, особенно на стадии предварительного расследования, поскольку это напрямую влияет на реальное осуществление прав и свобод подозреваемых и обвиняемых, проходящих по уголовным делам разного характера [5]. Как видно из вышесказанного, существует ряд проблем, связанных с дисбалансом в равноправии и состязательности сторон обвинения и защиты [6]. Для решения этих проблем необходимо усиление гарантий процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых, конкретизация некоторых прав защитников, а также обеспечение независимости судебной системы.

Так, предлагается внести изменения в ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (полномочия защитника) в целях оптимизации отдельных процессуальных процедур, а именно позволить защитнику:

- 1) назначать экспертизу;
- 2) в случае привлечения специалиста разъяснять ему права и обязанности;
- 3) брать у специалиста подписку о неразглашении данных, составляющих адвокатскую тайну;

4) инициировать привлечение специалиста к ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных адвокатской тайны по конкретному уголовному делу.

Важно также обеспечить равный доступ к информации и ресурсам для сторон обвинения и защиты, чтобы обеспечить более справедливое и равноправное предварительное расследование. Только при соблюдении этих принципов можно обеспечить справедливое и независимое судебное разбирательство, что является основой правового государства и защиты прав и свобод граждан.

© Зверева О.А., 2024

Список литературы:

1. Мамыкина К.А., Цибарт Е.Э. Проблемы обеспечения процессуального равенства сторон в уголовно-процессуальном праве как условия и гарантии справедливого судебного решения // *Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн.* 2017. № 5. С. 38.

2. Титов П.М. О принципе состязательности в уголовном судопроизводстве // *Вестник Уфимского юридического института МВД России.* 2023. № 1 (99). С. 128-134.

3. Куприянов А.А. Как адвокату собирать и добиваться приобщения доказательств защиты [Электронный ресурс] // *Уголовный процесс: [сайт].* 2020. № 9. URL: <https://e.ugpr.ru/833463> (дата обращения: 19.04.2024).

4. Тугуши Д. Назад к Конституции: суды не должны игнорировать принцип состязательности [Электронный ресурс] // *Право Ру: [сайт].* URL: <https://pravo.ru/opinion/214964/?ysclid=luu0cwho3874068247> (дата обращения: 10.04.2024).

5. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 142.

6. Навасардов Н. «Кривозеркальность» принципов равноправия сторон в уголовном процессе [Электронный ресурс] // *Адвокатская газета: [сайт].* [2022]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/-krivozernost-printsipov-ravnopraviya-storon-v-ugolovnom-protsesse/?ysclid=lurpz2jtkp410880192> (дата обращения: 10.04.2024).

Иванов Сергей Артемович,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Чабукиани Оксана Алексеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Процессуальный статус оперуполномоченного в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье рассматривается вопрос отсутствия законодательного определения «оперуполномоченный», отсутствие чётких законодательных границ и правового поля его деятельности в ходе досудебного судопроизводства, и анализируются аспекты определения его процессуального статуса. Проводится анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, исследуются научные мнения отдельных исследователей по вопросу содержания понятия «процессуальный статус» и делается вывод о триедином процессуальном статусе оперативного сотрудника.

Ключевые слова: оперативный сотрудник, процессуальный статус, раскрытие и расследование преступлений

Процесс раскрытия и расследования преступлений неразрывно связан с деятельностью такого сотрудника органа внутренних дел, как оперативный сотрудник (например, уголовного розыска). Ведомственными нормативными актами на оперативного сотрудника (Далее – оперуполномоченный, оперативный работник) возложена непосредственная обязанность раскрывать, пресекать и предупреждать преступления. При этом, осуществляя оперативное сопровождение расследования уголовных дел, оперуполномоченный по отдельному поручению следователя (дознавателя) проводит ряд следственных действий, что автоматически делает его субъектом уголовного процесса и предполагает наличие определенного уголовно-процессуального статуса. Понятие «уголовно-процессуальный статус», по мнению большинства исследователей данной области правовых знаний, связано непосредственно с положением участников уголовного судопроизводства и задачами, стоящими перед ними. Такое понимание уголовно-

процессуального статуса, на наш взгляд, вызвано, в первую очередь, научной позицией одного из самых известных теоретиков уголовно-правовой науки М.С. Строговича о том, что содержание правового положения участника процесса представляет собой его права и обязанности [1, с. 123]. Также процессуальный статус участников включает в себя гарантии их прав и ответственность за неисполнение ими своих процессуальных обязанностей.

Наиболее широкое понятие участника уголовного процесса давал В. Н. Шпилёв. В число участников уголовного процесса он включил тех, кто выполняет уголовно-процессуальные функции; лиц, ведущих уголовный процесс; лиц, защищающих свой личный интерес, и иных участников, которые оказывают содействие органу, ведущему уголовный процесс, и при этом не имеющие никакого личного интереса в деле [2, с. 111].

Таким образом, участником уголовного судопроизводства является лицо, наделенное процессуальными правами и обязанностями, осуществляющее уголовно-процессуальную деятельность и вступающее в уголовно-процессуальные отношения с другими участниками в процессе реализации своих прав и обязанностей. Закономерным будет вопрос об уголовно-процессуальном статусе оперуполномоченного. Для определения такого статуса необходимо рассмотреть аспекты его правового регулирования.

Высший уровень правового регулирования, а именно конституционный, формирует фундаментальную правовую основу направленности и границ деятельности оперуполномоченного [3, с. 91]. Конституция Российской Федерации устанавливает принципы и регулирует правоотношения между сотрудниками органов внутренних дел и гражданами по вопросам противодействия преступности. К таким принципам относятся признание государством высшей ценностью прав и свобод человека (ст. 2), равенства граждан перед законом (ст. 19), соблюдение норм международного права в области обеспечения прав человека (ст. 17), обеспечение права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23), на неприкосновенность жилища (ст. 25), гарантии судебной защиты прав и свобод граждан (ст. 46). Также в Конституции Российской Федерации отображены условия, которые ограничивают данные принципы, то есть предоставляют должностным лицам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), определенную полноту действий по борьбе с преступностью, позволяют ограничивать ряд правовых норм

и прав граждан, в пределах, допустимых Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» .

Правовое регулирование деятельности должностных лиц – субъектов ОРД, частично осуществляется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), который также наделяет правами и обязанностями таких субъектов.

Анализ основных нормативно-правовых актов, регламентирующих ОРД, показал, что дефиниция «оперуполномоченный» как должностное лицо органа внутренних дел, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность, отсутствует. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» также не закрепляет понятия оперуполномоченного. Законодатель в статьях указанного федерального закона использует следующие понятия: «должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность», «орган, осуществляющий оперативно розыскную деятельность», при этом не раскрывает ни одного из них.

Несмотря на то, что понятие «оперуполномоченного», как должностного лица органов внутренних дел, осуществляющего ОРД, не закреплено в федеральных нормативных правовых актах, оно успешно исследуется в теории оперативно-розыскной деятельности.

А. Ю. Шумилов предлагает следующие понятие: «оперуполномоченный, (оперативник) – должностное лицо оперативно-розыскного органа, на основании и в соответствии с оперативно-розыскным законодательством непосредственно осуществляющее ОРД» [4, с. 161], которое указывает на полномочия в конкретном виде деятельности – деятельности по раскрытию преступлений, но не по расследованию. Н. А. Нигметов и А. И. Куртяк, проанализировав законодательство Российской Федерации, указали, что на правовой статус должностного лица оперативных подразделений, органа внутренних дел, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, как на сложный правовой элемент, требующего детального изучения [5, с. 134], однако не предложили определение «оперативный сотрудник».

Рассматривая вопрос процессуального статуса оперативного сотрудника, следует отметить, что в процессе раскрытия и расследования преступлений между ним и следователем осуществляется процессуальное и непроцессуальное взаимодействие. Первое осуществляется на основе положений уголовно-процессуального закона в следующих формах: 1) поручения следователя, дознавателя о проведении опера-

тивно-розыскных мероприятий, производстве отдельных *следственных* (выд. автором) и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ); 2) совместное производство *следственных* и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 7 ст. 164 УПК РФ); 3) привлечение специалистов к участию в производстве следственных действий (ст. 168 УПК РФ). Непроцессуальные формы взаимодействия: 1) создание следственно-оперативных групп и деятельность в ее составе; 2) совместное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу; 3) использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании.

В процессе производства следственных действий по поручению следователя, дознавателя оперативный сотрудник напрямую занимается сбором и проверкой доказательств, поскольку, согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ, протоколы следственных действий, показания обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, вещественные доказательства при соблюдении всех необходимых процессуальных условий и правил их получения уже имеют доказательственное значение. Данное обстоятельство свидетельствует о законодательной тенденции отнесения оперативного сотрудника к субъектам доказывания, что и позволяет относить его к субъектам уголовного процесса. Также необходимо отметить, что при производстве следственных действий по поручению следователя, дознавателя субъект ОРД несёт персональную ответственность за допущенные им процессуальные нарушения, и его действия могут быть обжалованы вышестоящему руководству, в суд или прокурору другими участниками уголовного процесса.

Использование результатов ОРД в доказывании по уголовному делу представляется собой достаточно сложную и многогранную, урегулированную УПК РФ и ведомственными нормативными актами, в том числе Приказом МВД России №776 от 27.09.2013 года «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (далее – Инструкция) процедуру. Согласно указанной Инструкции, Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, а конкретно обладать достоверностью, допустимостью и относимостью, то есть удовлетворять требованиям к доказательствам, указанным в ч. 1 ст. 88 УПК РФ. Для лучшего понимания данных

свойств считаем необходимым их раскрыть: относимость доказательства понимается как связь между его содержанием и обстоятельствами, подлежащими доказыванию и имеющими значение для дела; требование допустимости означает пригодность доказательства с точки зрения законности, видов доказательства, способов получения и закрепления сведений, имеющих значение для дела; достоверность доказательства можно понимать как правильное отражение в сведениях фактов реальной действительности, имеющих значение для дела [6, с. 134]. Предусмотренная Инструкцией и УПК РФ возможность использования результатов ОРД для решения вопроса о возбуждении уголовного дела априори вводит оперативного работника в рамки уголовно-процессуальных правоотношений. Следует обратить внимание, что результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах), его совершившем (если они известны), и очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Оперативный сотрудник, являясь должностным лицом органа дознания, находясь в подчинении у начальника органа дознания, вправе осуществлять комплекс мер, входящих в уголовно-процессуальную деятельность, что уже подразумевает под собой наделение его статусом субъект уголовного процесса.

На наш взгляд, привлечение к непосредственному проведению следственных действий оперуполномоченного и возможность использования результатов ОРД для решения вопроса о возбуждении уголовного дела фактически наделяет последнего статусом субъекта расследования, ко всему прочему распространяя права и обязанности следователя, определенные уголовно-процессуальным законом. При этом, федеральное законодательство об оперативно-розыскной деятельности относит оперативного сотрудника к субъекту оперативно-розыскной деятельности, наделяя его функциями по осуществлению оперативной и розыскной деятельности и проведению оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, оперуполномоченный становится

носителем триединого статуса, который в настоящее время не закреплён ни одним федеральным нормативно-правовым актом. Безусловно, определить полный процессуальный статус оперативного сотрудника можно, инкорпорируя статусы, определяемые в различных нормативно-правовых актах. Однако представляется логичным законодательно закрепить определение «оперативного сотрудника», что будет способствовать четкому пониманию его процессуального статуса, а также определению его обязанностей, прав и гарантий их реализации и защиты в рамках уголовного процесса.

© Иванов С.А., 2024

Список литературы:

1. Куртяк А. И. К вопросу понятия «оперуполномоченный» как должностное лицо органа внутренних дел, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 ноября 2019 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 160-162.
2. Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса и субъекты уголовно – процессуальной деятельности // Вестник Омского университета. 2008. № 1 (14). С. 110-118.
3. Куртяк А. И., Плотникова А. Н. К вопросу о правовом регулировании деятельности должностных лиц субъектов оперативно-розыскной деятельности // Деятельность оперативных подразделений: теория и практика: Материалы межвузовской научно-практической конференции / Сост. А. Г. Гришин. – Ленинградская область : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 90-93.
4. Строгович М. С. Теория судебных доказательств. Т. 3. Москва: Наука, 1991. 297 с.
5. Куртяк А. И., Нигметов Н. А. Актуальные вопросы правового статуса должностного лица оперативных подразделений, органа внутренних дел, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность // Актуальные проблемы предварительного расследования: Сборник научных статей международных научно-практических конференций, Санкт-Петербург, 20-25 апреля 2021 года – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 130-135.
6. Ишмаева Т.П. К вопросу о юридических свойства доказательств в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23 (378). С. 133 – 136.

Калугина Вероника Владимировна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Зайцева Елизавета Владиславовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

Сущность и значение явки с повинной в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье анализируется понятие явки с повинной как правового явления, проводится сравнение сущности явки с повинной в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, рассмотрены формы заявления явки с повинной, определено ее значение в законодательстве зарубежных стран. Обосновывается необходимость конкретизации правового значения явки с повинной в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, предложены пути решения рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: явка с повинной, смягчающее наказание обстоятельство, повод для возбуждения уголовного дела, добровольное заявление, преступление

Факт совершения лицом преступления оказывает различное влияние на психофизиологическое и нравственное состояние этого лица. Для одних это способ получить не принадлежащие им блага, причинить иной вред или ущерб другим лицам, после чего стараться скрыться от органов предварительного расследования или суда и тем самым не быть привлеченным к уголовной ответственности. Для других – совершение общественно опасного деяния в силу неблагоприятно сложившихся обстоятельств, состояния аффекта, в отсутствие прямого или косвенного умысла, после чего лицо не может смириться с нарушением им уголовного закона и является в правоохранительные органы с добровольным сообщением о совершенном им преступлении. В этом случае имеет место быть явка с повинной. Основные положения реализации указанного правового механизма описаны в законе, однако не всегда на должном уровне правоприменители толкуют эти положения и применяют их на практике.

Явка с повинной имеет два основных значения в российском законодательстве. В первом варианте, явка с повинной выступает в качестве повода для возбуждения уголовного дела, регламентированного п. 2 ч. 1 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Второе значение заключается в том, что явка с повинной является обстоятельством, смягчающим наказание, но уже регламентированным п. «и» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно данным статистики, примерно в половине всех расследованных уголовных дел, по которым установлено лицо, совершившее преступление, упоминается явка с повинной. Однако, как правило, значение явки с повинной в таком случае состоит исключительно в возможности ее реализации как смягчающего наказания обстоятельства.

Несмотря на предусмотренную законодателем возможность, как полноценный повод для возбуждения уголовного дела явка с повинной встречается достаточно редко. Кроме того, законодателем не предусмотрено раскрытие сущности явки с повинной в уголовном судопроизводстве именно как повода для возбуждения уголовного дела, не определены признаки и основания, при наличии которых добровольное заявление лицом о совершенном им преступлении станет предпосылкой для начала предварительного расследования по уголовному делу.

В Уголовно-процессуальном законодательстве термин явки с повинной предусмотрен ч. 1 ст. 142 УПК РФ и выражается в добровольном сообщении лицом о совершенном им преступлении. В ч.2 предусмотрена возможность подачи такого сообщения как в устной, так и в письменной форме. Если заявление подается в устной форме, необходимо всю информацию, поступающую от заявителя отразить в протоколе, а также данные о самом заявителе, о документах, удостоверяющих его личность. В соответствии с ч. 3 ст. 141 УПК РФ протокол необходимо будет подписать заявителю и сотруднику, который принимает заявление. При приеме письменного заявления в законе не предусмотрено определенных требований, однако оно должно быть написано лицом, которое явилось с повинной, а также содержать в себе всю необходимую информацию о личности.

В юридической литературе не существует единого мнения относительно исследуемого явления. Некоторые авторы, в частности Муравьев К.В., считает, что явка с повинной является по сути одной из разновидностей заявления о преступлении, в своих работах он пишет,

что особенностью, которая отличает данное заявление от других, выражается только в том, что автор данного заявления сообщает в правоохранительные органы о совершенных им самим преступных деяниях [1, с. 99].

У ученых, изучающих данное правовое явление, возникают разногласия относительно предъявляемой формы заявления о явке с повинной. Исследователей, дискутирующих по данному вопросу, можно разделить на две основных группы. Первые, в частности, Гришин А.И. и Громов Н.А. придерживаются мнения, что для признания явки с повинной в качестве повода для возбуждения уголовного дела необходимо непосредственное участие лица, преступившего закон, при подаче заявления, вне зависимости от его формы, ведь именно в таком формате явка с повинной является добровольной и искренней, потому что в этом случае его поступок показывает всю ответственность и понимание совершенного им деяния [2, с. 10].

Другие ученые, такие как Химичева Г.П. считают, что явка с повинной может быть полностью реализована путем направления заявления любым возможным способом в правоохранительные органы, а также путем передачи через других лиц, не относящихся к совершенному преступлению [3, с. 112].

Важно отметить, что в Уголовно-процессуальном законодательстве действительно отсутствуют какие-либо требования, касающиеся необходимости личного присутствия лица для подачи заявления о явке с повинной. Однако понятие «явки», в соответствии с толковым словарем Ожегова С.И., означает «явиться», «прибыть куда-либо» [4, с. 916], именно поэтому представляется, что законодатель подразумевал именно непосредственное участие лица, желающего сообщить в правоохранительные органы о совершенном им самим преступлении. В связи с этим целесообразно на законодательном уровне конкретизировать обязательное присутствие лица при подаче заявления о явке с повинной.

В уголовном законодательстве не раскрывается термин явки с повинной как обстоятельства, смягчающего наказания. Данную формулировку в полной мере раскрывает постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в котором разъясняется, что под явкой с повинной, предусмотренной п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, необходимо понимать добровольное сообщение лица о

совершенном им или с его участием преступления, данное сообщение может быть сделано как в устной, так и в письменной форме.

При обращении к законодательству зарубежных стран, можно сделать неоднозначные выводы о том, что данное правовое явление в разных законодательствах трактуется и применяется по-разному. Например, в соответствии с законодательством Беларуси, а именно ст. 169 Уголовно-процессуального кодекса Беларуси от 16 июля 1999 года № 295-З, явка с повинной преимущественно выступает именно как повод для возбуждения уголовного дела. А в законодательстве Казахстана, а именно в соответствии со ст. 179 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 год № 231-V, явка с повинной рассматривается исключительно в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Представляется, что такие подходы не раскрывают сущность явки с повинной, поэтому важно обозначить условия, при которых явка с повинной имеет конкретное значение. Так, явка с повинной будет выступать в качестве повода для возбуждения уголовного дела, при условии, что в момент добровольного сообщения лица о факте совершенного им преступления, еще не было возбуждено уголовного дела.

По мнению Безлепкина Б.Т. важным моментом для рассмотрения явки с повинной в качестве повода для возбуждения уголовного дела является:

- факт совершенного преступления ранее не был известен правоохранительным органам;
- потерпевшее лицо не заявляло о факте совершенного преступления;
- в уголовном деле отсутствует подозреваемый и обвиняемый по данному уголовному делу [5, с. 294];

Во всех остальных случаях явка с повинной будет выступать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Итак, явка с повинной имеет несколько значений в российском законодательстве, сущность данного правового явления в уголовном и уголовно-процессуальном законе существенно разграничена. В зависимости от особенностей и условий применения явки с повинной, она может выступать как поводом для возбуждения уголовного дела, так и обстоятельством, смягчающим наказание. Вместе с тем, в целях исключения введения в заблуждение правоприменителей, а также лиц, добровольно сообщающих о совершенном им преступлении, в ст. 142

УПК РФ представляется целесообразным внести некоторые коррективы, направленные на конкретизацию необходимости непосредственного присутствия лица при подаче заявления о явке с повинной, а также в случае если данное заявление передается через третье лицо или лицо сообщает о совершении преступления в соучастии, то оно должно предупреждаться об ответственности в соответствии со ст.306 УК РФ.

© Калугина В.В. 2024

Список литературы:

1. Муравьев К.В. Возбуждение уголовного дела в отношении лица: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. Омск: МВД ОА. 2005. – 239 с.
2. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. Учебно-практическое пособие / Гришин А.И., Громов Н.А., Пономаренков В.А. Саратов: СЮИ МВД России, 2001. – 287 с.
3. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. Монография / Химичева Г.П. М.: Экзамен, 2003. – 352 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2011. – 960 с.
5. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах. Учебное пособие, Проспект, 2020. – 304 с.

Киселева Лада Юрьевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Чабукиани Оксана Алексеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России
доктор юридических наук, доцент

**Элементы явного затягивания ознакомления
с материалами уголовного дела со стороны защиты
на примерах судебной практики**

Аннотация. В статье исследуется проблема злоупотребления правом ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемым и его защитником. Неопределенность термина «явное затягивание» указывает на отсутствие единой интерпретации уголовно-правового закона, в связи с чем возникает ряд негативных последствий. В статье выделяются элементы, свидетельствующие о явном затягивании процесса ознакомления стороной защиты на примерах судебной практики. Приводятся мнения ученых и автора на пути решения возникающего противодействия.

Ключевые слова: явное затягивание ознакомления, злоупотребление правом, ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, противодействие предварительному расследованию со стороны защиты

Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела – неотъемлемое право обвиняемого на защиту своих прав на стадии предварительного расследования, поскольку именно на данном этапе тайна следствия законно становится открытой. Следователь находится на финальном пути к завершению производства по уголовному делу, а обвиняемый впервые в полном объеме анализирует все доказательства по уголовному делу, формирует линию защиты, на которую в последующем будет опираться в суде. К тому же, важно отметить, что именно в процессе данной деятельности обвиняемые часто реализуют свое конституционное право, предусмотренное ч. 2 ст. 47 Конституции Российской Федерации – ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

В ч. 3 ст. 217 действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержится важная процессуальная гарантия обеспечения прав обвиняемого, состоящая в том, что он не может быть ограничен во времени, которое требуется ему для ознакомления с материалами уголовного дела. Только в том случае, когда обвиняемый и его защитник явно затягивают время ознакомления, следователь может ограничить их право временными рамками на основании решения суда.

Являющийся исключением из общего правила ознакомления термин «явное затягивание», исходя из толкового словаря русского языка Д. Н. Ушакова, буквально означает «открыто заставить что-то длиться больше, чем нужно» [1]. Каждый правоприменитель толкует норму по-своему, так как в УПК РФ он не разъясняется. Отсюда и возникает вопрос: что подразумевает под собой данное понятие?

Данный вопрос долгое время исследуется правоприменителями. Такие ученые, как Р. С. Белкин, А. М. Кустов, К. А. Костенко, О. Л. Стулин и другие, внесли значительный вклад в исследование противодействия предварительному расследованию. Например, А. Н. Игнатьев толкует термин явное затягивание следующим образом: «не вызванное какими-либо уважительными причинами очевидное превышение обвиняемым и (или) его защитником времени, достаточного для ознакомления с материалами уголовного дела с момента его начала» [2, с. 210].

Нужно отметить, что в первой редакции УПК РФ срок изучения обвиняемым материалов уголовного дела не был ничем ограничен, только чуть позже, в 2003 году, законодатель исходя из сложности правоприменения, решил добавить одно исключение в данную часть статьи. Я считаю, что изменения произошли как раз из-за сформировавшейся за небольшое время судебной практики, которая и появилась в связи с длительным процессом ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела.

На практике часто реализуется один из методов взаимодействия органа предварительного расследования со стороной защиты на этапе ознакомления. Перед изучением процессуальных документов, особенно по многоэпизодным делам, следователь обычно предлагает обвиняемому и его защитнику составить план-график, в котором четко прописаны числа месяца и количество часов, необходимые им для изучения материалов уголовного дела. Данный документ фактически подтверждает ограничение стороны защиты на ознакомление, поскольку в

случае превышения времени следователь имеет полное право представить план-график суду, исходя из которого обвиняемый и его защитник будут ограничены временными рамками в судебном порядке. Но даже при наличии соглашения в виде графика возникают процессуальные проблемы у органов предварительного расследования.

Важно отметить тот факт, что не во всех случаях термин «явное затягивание» свидетельствует об умышленных, преднамеренных действиях. Есть редкие случаи, когда обвиняемый не осознает долговременного процесса ознакомления, ввиду, например, своих когнитивных способностей (медленно читает материалы уголовного дела). В таких ситуациях должностным лицам необходимо учитывать данные обстоятельства. Однако некоторые из вышеперечисленных мною лиц могут злоупотреблять своим правом на защиту, пытаясь достичь свою цель — истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, отмену меры пресечения в виде заключения под стражу и др. Следовательно, возможность стороны защиты может плавно перетекать в процессуальное нарушение прав других участников уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу. Оценочный характер термина говорит о том, что следователь самостоятельно определяет, что может являться явным затягиванием, опираясь на количество томов уголовного дела, место нахождения обвиняемого, его физические и умственные особенности и т.д. Отсутствие единого понимания ведет к ряду негативных последствий.

Для разрешения возникающих противоречий, законодателю, на мой взгляд, необходимо разъяснить правоприменителям, что конкретно понимается под явным затягиванием обвиняемым и его защитником ознакомления с материалами уголовного дела в целях единой интерпретации уголовно-процессуального закона.

По моему мнению, элементами явного затягивания могут являться:

1. Небольшое количество изученных листов или вещественных доказательств при условии неоднократного ознакомления с материалами уголовного дела.

Так, в апелляционном постановлении № 22-3830/2020 от 9 июля 2020 г. обвиняемый К. в одном из указанных ему дней для ознакомления с материалами уголовного дела изучал один лист первого тома 1 час 26 минут. Позже не раз отказывался от ознакомления без уважи-

тельной причины, однако изъявил желание ознакомиться с видеозаписью следственного действия, но непосредственно с содержанием знакомиться не стал, а потратил 1 час 26 минут на ознакомление с конвертом, в котором хранится диск с видеозаписью. Возникшую ситуацию судья посчитал явным затягиванием, в связи с долгой динамикой изучения материалов, поэтому жалобу защитника о незаконном ограничении права на ознакомление не удовлетворил.

2. Неоднократная неявка защитника для ознакомления с материалами уголовного дела.

В апелляционном постановлении № 22-2826/2019 от 9 декабря 2019 г. один из защитников – Ш. неоднократно не являлся для ознакомления с материалами уголовного дела без уважительной причины, изучал материалы не все 32 рабочих дня, которые были предоставлены ему согласно графику. Другой защитник обвиняемого – Т. к ознакомлению не приступала, на телефонные звонки не отвечала, хотя была уведомлена об окончании производства следственных действий и о праве на ознакомление. Отмечается, что следователем были предприняты все необходимые меры для ее изучения с томами уголовного дела. Данное поведение участников уголовного процесса суд также расценил как явное затягивание, поскольку ознакомление – право, а не обязанность стороны защиты. Ш. и Т. имели возможность на полноценную реализацию своих прав, но ей не воспользовались.

3. Неоднократное приглашение обвиняемым нового защитника.

В соответствии со ст. 248 УПК РФ если обвиняемый изъявляет желание о приглашении нового защитника, то он в свою очередь начинает ознакомление с самого начала. Исходя из судебной практики, данный способ обвиняемые и их защитники достаточно часто используют как действенный метод затягивания. Так, в апелляционном постановлении № 22-265/2020 от 7 февраля 2020 г. обвиняемый Ш. и его адвокаты К., М., Н. были осведомлены об окончании производства следственных действий и приступили к ознакомлению. За 10 дней до завершения изучения материалов обвиняемый заявил об отказе услуг защитников К. и Н., пояснив, что его интересы будет отстаивать адвокат М. Через 6 дней после этого также отказался от защитника М. и подал заявление о приглашении к участию адвоката З. Следовательно, срок ознакомления, конец которого изначально установлен на 25 ноября 2019 года, был перенесен на 31 января 2020 года. Данный пример хо-

рошо иллюстрирует механизм явного затягивания, поскольку обвиняемый Ш. более 2 раз приглашал новых защитников, когда каждый из прежних практически полностью ознакомился с материалами уголовного дела. Свой отказ от услуг адвокатов обвиняемый ничем не мотивировал.

Следовательно, органам предварительного расследования требуется процессуально оформлять причины долговременного изучения материалов уголовного дела обвиняемым и его защитником, делать отметки в графике об отказе от ознакомления или неявки, фиксировать, какие процессуальные документы были изучены и сколько времени потрачено на их анализ для подтверждения в суде вывода о явном затягивании, что дополнительно усложняет стадию предварительного расследования.

Приведенные мною элементы явного затягивания ознакомления с примерами из судебной практики хорошо отражают, как участники уголовного процесса со стороны защиты именно умышленно затягивают процесс изучения материалов. Однако все возможные действия по объективным причинам предусмотреть невозможно.

Б. А. Ринчинов в связи с этим, говорит о том, что необходимо внести изменения в ст. 217 УПК РФ. Он отмечает, что «возникающие противоречия можно исключить путем усовершенствования механизма ознакомления с материалами уголовного дела стороной защиты, а именно предоставления им точной копии уголовного дела». [3, с. 26] К. А. Костенко придерживается аналогичной точки зрения и высказывает мысль о том, что «в ч. 3 ст. 217 УПК РФ нужно закрепить порядок ограничения времени ознакомления с материалами уголовного дела для защитника, в совокупности со сроками, которые установит суд для ознакомления с уголовным делом обвиняемым при условии, что оба участника уголовного процесса реализовали свое право на снятие копий с материалов уголовного дела». Также он говорит о том, что в ч. 3 ст. 217 УПК РФ следует заменить слово «защитник» на термин «сторона защиты», что даст возможность суду ограничить процесс изучения в сроках не одного защитника, а всех участвующих в уголовном деле, что по-моему мнению является абсолютно целесообразным [4, с. 53].

На мой взгляд, усовершенствовать процесс ознакомления в будущем возможно путем внедрения технологии информатизации, а именно электронного документооборота. В. А. Семенов говорит о

том, что «внедрение электронной формы уголовного дела не только сократит документооборот и обеспечит сохранность материалов уголовного дела, но и облегчит процедурные правила ознакомления заинтересованных участников с материалами уголовного дела». [5, с. 139] Считаю, что никто не будет сомневаться в том, что данная мера сделает наиболее эффективным взаимодействие должностных лиц со стороной защиты в процессуальной части. Например, обвиняемый и его защитник смогут изучать документы, отражающие ход и результаты предварительного расследования, в нерабочее время и в любом удобном для них месте, путем изучения на материальных (электронных) носителях. О. В. Мичурина также отмечает, что «электронный документооборот ускорит порядок ознакомления как с отдельными процессуальными документами, так и со всеми материалами уголовного дела». [6, с. 186]

Таким образом, неопределенность содержания термина «явное затягивание» ведет к отходу от объективности предварительного расследования. На данный момент должностным лицам сложно разграничивать грань права и злоупотребления стороны защиты. В связи с чем, делаю вывод о том, что уголовно-процессуальное законодательство требует модернизации в данном вопросе.

© Киселева Л.Ю., 2024

Список литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.
2. Игнатьев А.Н. Затягивание процесса ознакомления с материалами уголовного дела: отстаивание прав доверителя или процессуальное нарушение? // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 210-213.
3. Ринчинов Б.А. Ознакомление с материалами уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российский судья. Москва: Юрист, 2015, № 1. С. 24-27.
4. Костенко К.А. Теоретические и практические аспекты противодействия затягиванию ознакомления с материалами уголовного дела путем приглашения обвиняемым нового защитника // Проблемы противодействия расследованию преступлений и пути их преодоления : Сборник материалов Межведомственного научно-практического семинара, Хабаровск, 25 мая 2017 года. – Хабаровск: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 52-55.
5. Семенцов В.А. Об усредненных показателях разумного периода времени ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела // Обеспечение процессуальных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 07 июля 2023

года / Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. – С. 130-139.

6. Мичурина О.В. От бумажного к электронному документообороту: российский уголовный процесс в русле современных мировых тенденций // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 184-189.

Конюшевская Марина Ивановна,
Восточно-Сибирский институт МВД России

Научный руководитель:
Гапонова Валентина Николаевна,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о медиации в уголовном судопроизводстве России

Аннотация. В данной работе рассматривается процесс медиации, как способ альтернативного решения споров уголовно-правового характера. Автором проанализирована практика проведения медиации в уголовном процессе зарубежных государств. Констатировано, что в российском уголовном процессе не предусмотрено разрешение споров с помощью посредника (медиатора). на основе чего возможно построить процедуру медиации в уголовном процессе России. На основании анализа опыта зарубежных государств делается вывод о возможности введения процедуры медиации в отечественное уголовное судопроизводство.

Ключевые слова: медиация, посредничество в уголовном процессе; медиатор, альтернативная процедура урегулирования споров, прекращение уголовного дела

В данной статье рассматривается такой процесс как медиация. Медиация – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, такое определение дал законодатель в Федеральном законе от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». На данный момент процесс медиации в уголовно-процессуальном кодексе не закреплён, а также не регулирует привлечение посредников для примирения сторон защиты и обвинения. В настоящее время данная тема является наиболее актуальной для ученых-процессуалистов в качестве иного способа уголовного преследования. Процесс медиации существует в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве России.

Возможна ли процедура медиации в уголовном судопроизводстве?

Отечественный уголовно-процессуальный закон содержит ст. 25 УПК РФ, которая предусматривает прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в случае, если подозреваемый или обвиняемый примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред, по преступлениям небольшой и средней тяжести. Также данное положение указано в ст. 76 УК РФ, которая предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

По ст. 25 УПК РФ прекращение уголовного дела возможно по заявлению потерпевшего, либо его законного представителя при наличии следующих условий: преступление относится к категории небольшой и средней тяжести, преступление совершено впервые, потерпевший подал заявление о прекращении уголовного дела, наличие согласия подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела. Обязательным является доказательство того, что все эти условия и реальное возмещение вреда имели место быть.

За 2023 год зарегистрировано 1 947 161 преступлений, из их числа, дела и материалы о которых находились в производстве в отчетном периоде 997 689, количество прекращенных уголовных дел составляет 40 889, прекращено по ст. 25 УПК РФ 14 996 уголовных дел. Исходя из этих данных можно сделать вывод о том, что прекращено уголовных дел в связи с примирением сторон составляет примерно 37% от общего количества уголовных дел¹. Можем предположить, что, введя процесс медиации количество уголовных дел, которые будут прекращаться с применением данной процедуры будет увеличиваться, что повлияет только в лучшую сторону для уголовного судопроизводства России.

В 2020 году 14 февраля в рамках XVII Международной научно-практической конференции «Ковалевские чтения» состоялась панельная дискуссия «Медиативный потенциал в уголовном праве и процессе, а также при исполнении наказания». В рамках этой дискуссии выступил Профессор юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д. ю. н. Павел Яни. Он указал на то, что ст. 76 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности если лицо примерилось с потерпевшим. Данная норма не считается обязатель-

¹ Статистические данные ГИАЦ МВД России.

ной, а как указал Павел Яни суду необходимо оценить личность преступника, так, например, если лицо ранее привлекалось к административной ответственности, то такое лицо уже не может примериться с потерпевшим. Для процесса медиации недостаточно создание процедурного фундамента, необходимо создание материально-правовой основы.

Старший советник юстиции, начальник уголовно-судебного управления прокуратуры Свердловской области Микаэль Оздоев, выступая на данной дискуссии сказал следующее – «Медиативные процедуры не могут стать альтернативой уголовному процессу, так как их применение ограничено охраняемыми законом интересами, вместе с тем оно эффективно дополнит традиционную систему уголовного права». Также прокурор указал на то, что для потерпевшего зачастую на первый план выходит вопрос о возмещении ущерба, а на втором плане привлечение лица к уголовной ответственности и подчеркнул, что потерпевшему выгоден этот процесс из-за того, что ему возмещается ущерб, а государству, что оно не несет судебных издержек.

Польский адвокат, партнер «Raczkowski Paruch», член Комитета по уголовному праву Международной ассоциации юристов (IBA) Януш Томчак рассказал, что в Польше этот процесс достаточно распространена в уголовном процессе и указал, что в случае если медиация касается значимых интересов, то суд определяет наказание, если же частных – то стороны сами решают такой вопрос.

В. В. Дубровин рассматривает институт медиации как позитивно влияющий на уголовный процесс России и делает вывод о том, к какой стороне может относиться сам медиатор «введение в институт примирения сторон медиатора именно как независимого как от обвиняемого, так и от потерпевшего лица позволит дать дополнительные гарантии соблюдения принципов уголовного судопроизводства при примирении сторон» [1].

А. П. Гуськова и Д. В. Маткина определяют медиацию, как процесс совместного решения проблемы участниками конфликта, шансы которого на успех высоки в силу особых процессуальных условий и профессиональной помощи медиатора в осуществлении взаимодействия сторон на пути к урегулированию спора; внесудебное урегулирование споров между субъектами при участии незаинтересованной стороны [2].

Е. В. Марковичева говорит о медиации как о форме разрешения уголовно-правового конфликта путем прекращения уголовного преследования в связи с примирением, проведенным профессиональным посредником (медиатором) [3].

Л. В. Головкин определяет медиацию как любые процедуры, в рамках которых пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного на то согласия, принимать активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) [4].

Данные мнения ученых указывают на то, что введение медиации в уголовный процесс России может положительно повлиять на расследование и разрешение уголовных дел.

Говоря о возможности введения медиации в уголовное судопроизводство Российской Федерации представляется необходимым обратиться к практике применения данного института в зарубежных странах.

Медиация в уголовном процессе зарубежных стран выделяется в нескольких моделях ее проведения:

1. Процесс медиации выделяется как отдельная стадия в уголовном судопроизводстве до вынесения приговора суда. 2. Медиации выступает как альтернатива стадии уголовного преследования. 3. Процедура медиации реализуется после окончания судебного разбирательства [5].

Во Франции практика проведения процесса медиации очень разная по всем регионам, но общий вид у нее таков: если прокурор считает целесообразным применить процесс медиации, то он направляет материалы уголовного дела в специализированную организацию, а она в свою очередь пытается примерить участников процесса, с помощью привлечения посредника. В случае достижения примирения, то стороны заключают соглашение, выполнение которого контролируется этой общественной организацией, в случае обратного, то дело вновь передается прокурору.

В Бельгии возможно применение медиации по уголовным преступлениям, где в санкции статьи указано возможное наказание до 20 лет лишения свободы. Уголовное дело подлежит прекращению в случае выполнения следующих условий: подозреваемым был возмещен ущерб, пройден курс лечения, выполнены общественно полезные ра-

боты, получено профессиональное образование [6]. Если в Китае, Казахстане процесс медиации происходит с участием медиатора – лица не заинтересованного в результате медиации, нейтрального лица, то в Бельгии медиаторами выступают органы прокуратуры, где введены новые должности. Бельгийская медиация приобрела более четкое разделение на этапы.

В Республике Казахстан принят закон от 28.01.2011 года № 401-IV «О медиации», он устанавливает процедуру медиации в Казахстане, а также процесс медиации нашел свое отражение в статьях уголовного кодекса Республики Казахстан. Медиации применяется во всех спорах, которые возникают из гражданских, семейных административных и других правоотношений, а также по делам, рассматриваемых в административном и уголовном порядке, за исключением коррупционных преступлений и преступлений против интересов государственной службы.

Процесс медиации строится на принципах:

1. Добровольности – процедура медиации является строго добровольной.

2. Равноправие сторон – стороны имеют равные права при выборе медиатора и самой процедуры, а также стороны несут равные обязанности.

3. Независимость и беспристрастность медиатора – медиатором является независимое лицо от сторон, и других органов. Медиатор самостоятелен в выборе средств и методов для урегулирования спора между сторонами.

4. Недопустимость вмешательства в процедуру медиации – никто не может вмешиваться в деятельность медиатора

5. Конфиденциальности – никто из участников процесса медиации не может разглашать сведения, ставшие ему известными без письменного разрешения другой стороны, а также медиатора нельзя допрашивать в качестве свидетеля по сведениям, которые стали ему известны.

В законе Республики Казахстан выделяют 2 вида медиаторов: деятельность медиатора на общественных началах и профессиональные медиаторы. К каждой из категории применяются свои требования, указанные в ст. 9 закона «О медиации». Процесс медиации может происходить несколькими способами. С согласия сторон она может принимать вид индивидуальных и совместных встреч, телефонных бесед, встречи посредством видео-конференц-связи, обмен сообщениями, и

иные виды. Время и место так же определяется с согласия сторон медиатором. Медиация может начаться как до, так и во время судебного разбирательства. Расходы, связанные с проведением медиации уплачиваются совместно в равных долях участниками.

Существуют особенности производства медиации в уголовном процессе:

1. Заключение договора о медиации между сторонами уголовного процесса не является основанием для приостановления производства для уголовного дела. 2. Участие в медиации не является доказательством признания вины участником уголовного судопроизводства. 3. При участии несовершеннолетнего в медиации, участие педагога, законного представителя или психолога обязательно. 4. Медиация должна быть осуществлена в сроки досудебного или судебного производства. 5. Отказ в подписании любой из стороны соглашения о регулировании спора не может ухудшить положение этого участника. 5. По окончании медиации стороны направляют в орган осуществляющий уголовный процесс соглашение о регулировании спора, либо уведомление о прекращении медиации.

Медиация в Германии проводится при возникновении следующих споров: при спорах между деловыми партнёрами, производителями, заказчиками, клиентами и т.д.; при возникновении трудовых споров; семейных конфликтах; наследственных споров; при возникновении ДТП; в административных спорах и уголовном процессе. Медиаторы в Германии имеют не только знания психологии, но и знания юриспруденции, также они проходят обучение, которое позволяет им стать медиаторами по уголовным делам.

Медиация в уголовном процессе Германии состоит в том, чтобы позволить преступнику и потерпевшему урегулировать конфликт во внесудебном порядке с участием посредника, разрешение которого в полном объеме удовлетворит обе стороны. Медиатор со сторонами работает через личные встречи, которые предполагают обсуждение конфликтных вопросов, предоставление информации каждой из сторон, также медиатор договаривается о возмещении ущерба, что учитывается в уголовном судопроизводстве.

Случаи применения медиации в уголовном процессе Германии: незаконное проникновение на территорию, оскорбление, принуждение, нападение, кража, мошенничество, растрата, повреждение имущества, несанкционированное использование транспортного средства [7].

Медиация проходит по делам, которые не считаются незначительными и не являются тяжкими преступлениями. Процесс медиации может начинаться на любой стадии уголовного процесса, но только с согласия обеих сторон, в данном случае согласие потерпевшего имеет больший приоритет чем согласие подозреваемого.

Для состоятельности процесса медиации необходимы следующие условия:

1. Медиация строится на коммуникации между потерпевшим и преступником. Сторонам необходимо вести диалог друг с другом, на чем и будет основываться медиация

2. Преступник признает факт совершения преступления и берет ответственность за его совершение

3. Подозреваемый полностью или частично загладил вину и возместил ущерб перед потерпевшим. Выделяются варианты возмещения ущерба: извинение и признание ответственности; предложение и выплата компенсации за причиненную боль и страдания; предложение и выплата компенсации; полное признание вины; соглашение о социальной деятельности

Процедура медиации может инициироваться прокурором, судом и сторонами спора. Медиации в Германии начинается с индивидуальной беседы медиатором с каждой из сторон. Она проводится с целью установления добровольности решения о начале процедуры медиации. После этого начинаются совместные беседы, перед которыми сторонам разъясняется порядок проведения медиации. Этот этап предполагает своей целью обсуждение и решение открытых вопросов между потерпевшим и подозреваемым. По окончании медиации заключается соглашение в письменном виде, после чего медиатор направляет такое решение прокурору. Достижение соглашения в конце медиации, может позволить правонарушителю смягчить наказание, привести к освобождению от такового или привести к прекращению уголовного преследования [8].

Процесс медиации благотворно влияет как на потерпевшего, так и на правонарушителя. Для потерпевшего возмещенный ущерб в виде компенсации за боль и страдание может избавить от судебного разбирательства по исковому заявлению. Для преступника медиация – это возможность раскаяния в совершенном им преступлении, предупреждение совершения новых преступлений, а также возможность смягчения наказания или прекращения судебного, или досудебного разбирательства.

Медиация в США распространена, как и в других государствах во всех неуголовных сферах, но стороны медиации могут использовать данную процедуру для решения ненасильственных споров в уголовном процессе [9].

Во время медиации по уголовным делам могут присутствовать не только потерпевший и подозреваемый, но и третьи лица, такие как защитники и прокурор. Делается это для того, чтобы каждое лицо могло услышать историю подозреваемого или те факты, которые не были указаны в уголовном деле. Медиация может начинаться на любом этапе рассмотрения уголовного дела, реже она начинается до предъявления обвинения подозреваемому. Стороны запрашивают или получают приказ об участии в процессе посредничества [10].

В медиации США выделяются этапы для ее проведения: вступительное собеседование, этап введения, выявление проблемы, изучение решений, форум, заключение соглашения. Начинается данный процесс со знакомства, где каждой стороне разъясняются их права, обязанности, роли. Потерпевший может начать говорить о совершенном в отношении его преступлении и о влиянии на его жизнь. Далее медиатор в индивидуальном порядке ведет беседу с каждой из сторон, для того, чтобы узнать все тонкости дела и обсудить возможные решения данного спора. Совместные переговоры могут вестись до того момента, как стороны не придут к единому решению. В случае урегулирования спора, стороны заключают соглашение, подписываемое каждым участником. Если же соглашение не было достигнуто, дело передается в суд и там происходит официальное заслушивание уголовного дела.

Преимущества, сложившиеся в результате использования процедуры медиации в США:

- 1) Медиация проводится более быстро, чем судебное разбирательство.
- 2) Полная конфиденциальность при производстве медиации.
- 3) Более экономичная процедура, чем судебное разбирательство.
- 4) Медиация больше основана на психологии людей и разрешению конфликтов, тем самым по исходу медиации стороны смогут примериться и сохранить свои отношения между друг другом, ежели спор будет решаться в порядке судебного разбирательства.
- 5) Медиация позволяет каждой стороне рассказать свою точку зрения, а не основываться только на результатах доказывания.
- 6) При использовании процесса медиации стороны указывают на то, что результат медиации удовлетворяет обе стороны, чем при разрешении спора в суде.
- 7) Медиация является менее официальным процессом, чем производство в суде, что

благоприятно сказывается на разрешении конфликта. 8) Медиация разгружает суды для рассмотрения уголовных дел, которые не могут быть решены альтернативными способами [11].

При анализе статистики медиации по уголовным делам в краткосрочные и долгосрочные перспективы ученые США назвали следующие цифры: в краткосрочной перспективе прогнозируемая вероятность того, что рассматриваемое дело приведет к лишению свободы составляет 0,9% для уголовных дел, решенных с помощью медиации и 8,3% для дел, решенных без посредника. Участники медиации сообщают через несколько месяцев о том, что результат посредничества работает, проблемы решены, а также они полностью удовлетворены данным процессом. Ученые приходят к выводу о том, что медиация решает проблемы и оказывает благотворное влияние на взаимоотношения сторон в долгосрочной перспективе [12].

Приведем пример статистики Сибирского Федерального округа РФ. Всего за 2022 год количество зарегистрированных преступлений в сфере экономики составило 11 165 преступлений. Из них 5 852 преступления, направлены в суд в отчетном периоде. По всей России эти цифры достигают соответственно 111 429 и 60 745¹. Исходя из того, что помимо преступлений, совершенных в сфере экономики, в суды поступают более тяжкие и сложные дела, то на данный момент суды перегружены и не могут проводить судопроизводство в разумный срок.

В случае введения процедуры медиации в уголовный процесс России значительно снизится нагрузка на суды, органы следствия и дознания. Уменьшится и срок расследования и рассмотрения уголовного дела в суде. Также необходимо отметить, что при проведении медиации число осужденных и помещенных в колонии будет сокращаться, лицо, совершившее преступление не будет иметь статуса осужденного, который несет свои негативные последствия в социальной жизни общества. При медиации в большей мере возможно учесть интересы обеих сторон, чем при судопроизводстве, и тем самым уменьшаться подаваемые жалобы на решение суда. Медиация несет более меньшие экономические затраты для государства.

¹ Показатели преступности России [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 14.04.2024).

Предлагаем введение медиации в уголовный процесс Российской Федерации. Но необходимо определить какие виды преступлений могут быть решены с привлечением медиатора. К таким видам могут относиться преступления совершенные в сфере экономики и дела частного обвинения, которые возбуждаются не иначе как по заявлению лица и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. А также необходимо указать на условия, которые допускают проведение медиации:

1. преступление совершено в сфере экономики либо дела частного обвинения
2. совершенное преступление является небольшой, средней тяжести или тяжкое преступление
3. лицо, совершило преступление впервые
4. во время совершения преступления, у лица не имелось отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 63 УК РФ
5. не было причиненного вреда здоровью человека или причинен легкий вред здоровью
6. лицо, совершившее преступление полностью признает вину в инкриминируемом ему преступлении
7. наличие согласия стороны защиты и стороны обвинения на проведение медиации.

Процесс медиации должен проводить лицо, имеющее юридическое и психологическое образование. В некоторых странах этот процесс проводится специальными службами медиации или наоборот, как в Казахстане лица, избираемые собранием (сходом) местного сообщества, имеющие большой жизненный опыт, авторитет и безупречную репутацию.

На данный момент существует множество дискуссионных вопросов, касающихся введения медиации в уголовный процесс России: место медиации в системе уголовного судопроизводства, порядок законодательной регламентации, основания и условия применения медиации, круг лиц, которые будут участвовать в данном процессе, этап уголовного процесса, на котором может быть осуществлена медиация.

Если говорить о процедуре медиации в России, которая проводится в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве, то здесь ее проводят медиаторы на профессиональной и на непрофессиональной основе. Проводиться в срок не более 180 дней, включая срок продления. Место, время проведения медиации решается сторонами и только с добровольного согласия сторон.

Полагаем, что отсутствует необходимость во введении в УПК РФ отдельной главы или раздела. Дополнению УПК РФ подлежит введение статьи 25.2, которая будет предусматривать возможность проведения медиации в уголовном процессе и прекращение уголовного дела в связи с достижением примирения и заключения договора о примирении и выполнения обязанностей по этому договору. Необходимо принять закон, который будет регулировать процедуру медиации, условия для проведения медиации, лица, которые могут быть медиаторами др. В связи с тем, что в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве существует процесс медиации, который регулируется федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» его можно взять за основу для принятия закона о медиации в уголовном судопроизводстве, но необходимо указать на то, что обязательства по исполнению договора, заключенного между сторонами являются обязательными и в случае уклонения от исполнения, уголовное дело подлежит возобновлению, расследованию и принятию решения согласно УПК РФ, а также направлению в суд для судебного разбирательства и назначения наказания по УК РФ.

Круг лиц, участвующих в процессе медиации будет зависеть от конкретной стадии уголовного судопроизводства. Так как до возбуждения уголовного дела у лиц не имеется процессуального статуса как такового, на данной стадии будет участвовать лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, пострадавший или заявитель и медиатор. На других стадиях уголовного судопроизводства будет участвовать подозреваемый (обвиняемый), потерпевший (представитель потерпевшего), медиатор.

Также представляется необходимым рассмотреть возможность проведения медиации и до возбуждения уголовного дела. В случае подачи заявления о преступлении, в отношении конкретного лица, в таком случае можно инициировать процесс медиации между данными лицами. В случае согласия обеих сторон необходимо проводить проверку сообщения о преступлении, для того, чтобы не допустить утерю доказательств. При достижении консенсуса до возбуждения уголовного дела, то следователь выносит соответствующее постановление об отказе, если стороны смогли примириться уже после возбуждения уголовного дела, то оно подлежит прекращению. Процесс медиации не должен влиять на продление сроков проверки сообщения о преступлении и сроков предварительного расследования.

Наиболее удачное применение медиации в уголовном процессе видится после возбуждения уголовного дела. Так как при подаче заявления о совершенном преступлении зачастую лицо не известно, а после возбуждения уголовного дела, при его расследовании, путем проведения более широкого круга следственных и процессуальных действий лицо может быть обнаружено. Тем самым возникает и возможность для проведения медиации.

Проведение процедуры медиации возможно с момента проверки сообщения о преступлении и до удаления суда в совещательную комнату для вынесения итогового решения по уголовному делу.

Введение в уголовное судопроизводство медиации эффективно скажется на расследовании и разрешении уголовных дел, что будет способствовать соблюдению разумного срока уголовного судопроизводства.

© Конюшевская М.И., 2024

Список литературы:

1. Майоров А. В. Обзор XVII Международной научно-практической конференции «Ковалевские чтения 2020». Примирение в праве: компромисс или уступка? / А. В. Майоров // Виктимология. 2020. № 2 (24). С. 45-52.
2. Гуськова А.П., Маткина Д.В. Медиация в уголовном процессе // Российский судья. М.: Юрист, 2009, № 2. С. 34-37.
3. Марковичева Е.В. Потенциальные возможности института медиации в ускорении российского уголовного судопроизводства // Современное право. 2009. № 11. С. 114-116.
4. Головки Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон: Апрель. 2009. № 4. С. 127-135.
5. Дорошок Т.С., Дорошок Л.С. Перспективы использования процедуры медиации в рамках уголовного судопроизводства // Вопросы российской юстиции. 2019. №1. С. 562-571.
6. Омирова К.К. Медиация как альтернативный способ разрешения уголовно-правовых конфликтов // Вестник науки. 2021. №5-1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-alternativnyy-sposob-razresheniya-ugolovno-pravovykh-konfliktov> (дата обращения: 16.04.2024).
7. Streitmittler verhandeln statt straiten [Электронный ресурс] / Frank Hartung; Ihr Mediator bei Konflikten in Familie, Erbschaft, Beruf, Wirtschaft und Schule; 2024 URL: <https://www.streitvermittler-mediator.de/blog-mediation/mediation-statt-strafverfahren.html> (дата обращения: 16.04.2024).
8. Fachstelle für Mediation [Электронный ресурс] / Mediation in Strafsachen mit dem Ziel eines „Täter-Opfer-Ausgleichs: Eine außergerichtliche Konfliktvermittlung. Präsenz der BRÜCKE e.V.: Katja Stiehler URL: <https://bruecke->

muenchen.de/taeter-opfer-ausgleich.html#:~:text=Was%20ist%20Media-
tion%20in%20Strafsachen%2C-Opfer-Ausgleich (дата обращения: 16.04.2024).

9. ABA [Электронный ресурс] / Mediation. American Bar Association 2024
URL: [https://www.americanbar.org/groups/public_education/resources/law_re-
lated_education_network/how_courts_work/mediation_whenuse/](https://www.americanbar.org/groups/public_education/resources/law_related_education_network/how_courts_work/mediation_whenuse/)(дата обращения:
16.04.2024).

10. The Honorable Kevin P. Moriarty. Criminal mediation Why? What? Who?
When? [Электронный ресурс] URL:
[https://vk.com/doc460684526_672394113?hash=DKiAQJ07k4JCkKamsBot-
sWgWpYDSXUbdFujyMz2VobX&dl=HZMRua6ZChFngq8k1yen-
aCqq1GRKVDvVW3Oc0vorL5g](https://vk.com/doc460684526_672394113?hash=DKiAQJ07k4JCkKamsBotsWgWpYDSXUbdFujyMz2VobX&dl=HZMRua6ZChFngq8k1yen-aCqq1GRKVDvVW3Oc0vorL5g) (дата обращения: 16.04.2024)..

11. Whitestone young [Электронный ресурс] Is Alternative Dispute Resolution
Used in Criminal Cases?. Whitestone Young? 2024 URL:
<https://www.wbymlaw.com/is-alternative-dispute-resolution-used-in-criminal-cases/>

12. Administrative Office of the Courts [Электронный ресурс] Impact of Me-
diation on Criminal Misdemeanor Cases. Grant Number SJI-12-N-003, 2016 URL:
[https://vk.com/doc460684526_672394189?hash=XUfZ9dl52P7Fg1cjRINQKYRjGS
XvZZe8YrjVczluBr4&dl=mxU1tRlmkPpeTCzxkcdDqRPaWjjKvaL0zVZ8800uHhc](https://vk.com/doc460684526_672394189?hash=XUfZ9dl52P7Fg1cjRINQKYRjGSXvZZe8YrjVczluBr4&dl=mxU1tRlmkPpeTCzxkcdDqRPaWjjKvaL0zVZ8800uHhc)
(дата обращения: 16.04.2024).

13. Крапчатова И.Н. Медиация как способ разрешения уголовно-правовых
конфликтов в странах Западной Европы // Законность и правопорядок в совре-
менном обществе. 2011. №5. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-
sposob-razresheniya-ugolovno-pravovyh-konfliktov-v-stranah-zapadnoy-evropy](https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-sposob-razresheniya-ugolovno-pravovyh-konfliktov-v-stranah-zapadnoy-evropy)
(дата обращения: 16.04.2024).

14. Мишин В.В. К вопросу об условиях и основаниях применения статьи
25 УПК РФ // Пролог: журнал о праве. 2019. №2. URL:
[https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-usloviyah-i-osnovaniyah-primeneniya-
stati-25-upk-rf](https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-usloviyah-i-osnovaniyah-primeneniya-stati-25-upk-rf) (дата обращения: 16.04.2024).

15. Климова Я.А., Колосович М.С. Медиативные процедуры в уголовном
судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. №4
(59). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/mediativnye-protsedury-v-ugolovnom-
sudoproizvodstve](https://cyberleninka.ru/article/n/mediativnye-protsedury-v-ugolovnom-sudoproizvodstve) (дата обращения: 19.04.2024).

Косолапова Ксения Сергеевна,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Ярмонова Елена Николаевна,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Совершенствование процесса изъятия электронных носителей информации при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности

Аннотация. Цифровые данные — неотъемлемая составляющая жизни современного человека, но в последнее время они все чаще стали использоваться в преступных целях. В связи с этим у сотрудников правоохранительных органов зачастую возникает необходимость в изъятии и копировании информации с электронных носителей. Действующее законодательство в этой области требует совершенствования. В рамках данной статьи мы обозначили ряд изменений, которые позволят повысить качество и эффективность расследования преступлений, в качестве доказательств по которым выступают электронные носители информации.

Ключевые слова: цифровые данные, электронные доказательства, электронный носитель информации, информация, изъятие информации, участие специалиста, предпринимательская и экономическая деятельность

Актуальность. Цифровые данные прочно вошли практически во все сферы жизнедеятельности человека, что вызывает на сегодняшний день повышенный интерес большей части населения планеты. К сожалению, использование современных технологий не всегда несет в себе исключительно положительные последствия. Такой вывод можно сделать, проанализировав статистику совершенных в Российской Федерации преступлений: каждое третье преступление за прошедший год совершалось с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, в период с января по декабрь 2023 года было зарегистрировано 677 тысяч «информационных» преступлений, что на 29,7 % превысило показатели аналогичного периода 2022 года [11]. Заметим, что существенная доля таких преступлений совершается в сфере

экономической деятельности, так как использование цифровых данных в этой сфере наиболее распространено ввиду специфики этой деятельности. Каждое пятое преступление экономической направленности совершается либо в сфере компьютерной информации, либо с использованием информационных технологий. Подобная тенденция привела к тому, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ) в 2018 году появились отдельные нормы, регулирующие порядок изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий по уголовным делам экономической направленности.

Описание проблемы исследования. На сегодняшний день уголовно-процессуальное законодательство содержит такое понятие, как «электронный носитель информации», но определения, которое раскрыло бы процессуальную сущность данного понятия, в законе нет. Данный факт порождает споры относительно того, какие объекты могут быть изъяты в качестве электронных носителей информации, а также относительно пределов их изъятия [5]. С технической стороны данное понятие раскрывает ГОСТ 2.051-2013: материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой при помощи средств вычислительной техники [3]. В научных же трудах под электронным носителем информации подразумевают устройство, которое предназначено для многократного использования при записи, хранении и обработке информации [8]. Но оба предложенных определения не в полной мере раскрывают интересующее нас понятие, так как не затрагивают его процессуальную значимость.

Мы полагаем, что добиться необходимого уровня определенности в данном вопросе можно, закрепив юридически значимое определение понятия «электронный носитель информации». Мы считаем, что определение должно совмещать в себе техническую и уголовно-процессуальную характеристики, быть универсальным. Это позволит определить процессуальный порядок работы с электронными носителями информации различных видов и подобрать в каждом конкретном случае необходимую методику их обнаружения, фиксации и изъятия. Также полагаем, что исследуемое понятие необходимо раскрыть в ст. 5 УПК РФ, что будет довольно удобно в использовании и исключит спорные ситуации, связанные с толкованием норм, регулирующих работу с электронными носителями информации.

Другой, не менее значимой проблемой, является сам порядок изъятия электронных носителей информации. Согласно ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, участие специалиста при производстве следственных действий по уголовному делу, в рамках расследования которого необходимо изъять электронный носитель информации, является обязательным во всех случаях, независимо от вида этого носителя. Ранее мы отметили, что в 2023 году было зарегистрировано 677 тысяч преступлений, совершенных с использованием информационных технологий. Следовательно, ежедневно в одном субъекте Российской Федерации совершалось порядка 20 преступлений интересующей нас категории. Но в каждом ли из них есть необходимое количество специалистов, которые смогут принять участие в следственном действии? И во всех ли случаях их участие необходимо? В судебной практике на данные вопросы нашлись весьма противоречивые ответы. Так, Соликамский городской суд признал доказательство в виде CD-R диска недействительным, ввиду того, что при его изъятии отсутствовал специалист [2]. Но в то же время суд Ярославской области признал допустимым доказательством электронный носитель информации, несмотря на то, что изъят он был без участия специалиста. Обосновал он это тем, что электронный носитель информации был полностью изъят и информация, хранящаяся на нем, не подвергалась никаким изменениям. Следовательно, это не повлияло на качество информации [1]. Полагаем, что присутствие специалиста в обеих ситуациях не совсем целесообразно, ввиду того, что специальных знаний ни в первом, ни во втором случае для изъятия носителей не требовалось. Но вместе с тем мы понимаем, что законодательно участие специалиста обязательно, и в первом случае решение суда абсолютно обосновано. А вот во втором случае, несмотря на то, что решение является справедливым, ввиду нехватки специалистов и иных объективных факторов, оно противоречит действующему законодательству.

Следовательно, мы можем заметить, что действующее законодательство не соответствует современным реалиям. Значительная часть преступлений совершается с использованием примитивных знаний в сфере информационных технологий, а изъятие доказательств по таким делам совершенно не требует специальных познаний в этой области. В связи с этим мы полагаем, что в законе необходимо закрепить определенный ряд условий, при наличии которых участие специалиста будет обязательным, в противном случае следователь сможет осуществить все необходимые действия самостоятельно. В случае если возникнет

риск искажения или утраты информации, а также учитывая общую сложность работы с имеющимся электронным носителем информации, следователь будет обязан прибегнуть к помощи специалиста.

Третьим проблемным вопросом является запрет необоснованного изъятия электронных носителей информации по уголовным делам в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Часть 1 статьи 164.1 УПК РФ гласит, что изъятие электронных носителей информации у лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, допустимо при наличии одного из следующих обстоятельств:

1. Имеется постановление о назначении судебной экспертизы;
2. Имеется судебное решение;
3. Имеются основания полагать, что лицо, у которого находится информация, не обладает полномочиями на ее хранение и использование.

Как нам известно, производство любого следственного действия возможно при наличии двух групп оснований: фактических и юридических. Проанализируем упомянутые ранее обстоятельства согласно данным основаниям. Постановление о назначении судебной экспертизы и судебное решение являются юридическими основаниями. В то же время в качестве фактического основания выступает наличие оснований полагать, что лицо, у которого находится информация, не обладает полномочиями на ее непосредственное хранение. Как мы отметили ранее, формулировка исследуемой нормы подразумевает, что достаточно наличия одного обстоятельства, но, как мы видим, они имеют разную природу и, следовательно, должны наличествовать в совокупности. Таким образом, мы видим, что закрепленный на сегодняшний день порядок противоречит общим положениям, что может способствовать нарушению прав и законных интересов предпринимателей.

Сбор доказательственной базы осуществляется в рамках определенных следственных действий, таких как обыск или выемка. Юридическим основанием проведения данных действий является постановление следователя (дознателя) либо судебное решение. Дополнительных оснований, закрепленных в ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, в этом случае не требуется. Соответственно, в случае производства следственного действия на основании судебного решения проблем не возникнет. А вот если в качестве юридического основания производства следственного действия следователь самостоятельно выносит постановление, то возникает правовой пробел, так как для работы с электронными

носителями информации необходимо получение разрешения суда, которое в случае необходимости следует получить заранее перед производством необходимого следственного действия, предоставив суду имеющиеся фактические основания.

Таким образом, мы полагаем, что в ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ стоит прописать лишь фактические основания и пределы изъятия электронных носителей информации по делам в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Такой подход повысит гарантии предпринимателей и защитит их от необоснованного изъятия и удержания средств и документов, обеспечивающих их экономическую деятельность. Вместе с тем в качестве юридических оснований изъятия могут служить вынесенные ранее постановления и судебные решения для производства следственных действий, в рамках которых затем возникла необходимость изъять электронный носитель информации.

Обзор современных теоретических представлений, мнений специалистов, авторов публикаций. Точки зрения, аналогичной нашей, относительно работы с электронными носителями информации придерживаются В. Н. Григорьев, О. А. Максимов [6] и Ю. В. Гаврилин [9]. Относительно отсутствия единого понятия «электронный носитель информации» они полагают, что это приводит к его вольной интерпретации, которая основывается на собственных интересах. В то же время отметим, что зачастую при раскрытии данного понятия правоприменители используют единственное законодательно закрепленное в ГОСТ 2.051-2013 определение. Б. В. Вехов критически относится к данной практике, так как под определение, содержащееся в ГОСТ, попадает любой микропроцессорный прибор, а к этой категории можно отнести даже стиральную машину и электронный ключ от домофона [7].

Обязательное участие специалиста при изъятии электронного носителя информации данными исследователями также оценивается критически. Такой подход кажется Ю. В. Гаврилину чрезмерным и неоправданным. Признание в последующем доказательств недопустимыми создает благоприятную среду для злоупотреблений со стороны защиты. В. Н. Григорьев и О. А. Максимов считают, что для эффективного использования электронной информации в процессе доказывания необходимо ввести в УПК РФ критерии достаточности, которые смогут гарантировать достоверность изымаемых сведений. Но также не

стоит вовсе отказываться от участия специалиста, чтобы в случае производства специальных манипуляций с электронными следами исключить возможность их потери или модификации.

Изложение результатов исследования. Таким образом, на основании анализа действующего законодательства, судебной практики и мнений представителей научного сообщества можно сделать вывод, что действующие нормы, регламентирующие работу с электронными носителями информации в рамках досудебного производства в целом и конкретно по уголовным делам в сфере экономической и предпринимательской деятельности, определенно требуют реформирования.

1. В первую очередь стоит закрепить единое процессуально значимое понятие «электронный носитель информации», чтобы исключить возможность вольного интерпретирования его определения. При этом вполне целесообразно выделить его в отдельный пункт ст. 5 УПК РФ. Данное решение позволит исключить разночтения закона и добиться единообразия принимаемых следователями и судами мер.

2. Стоит уйти от обязательного участия специалиста во всех следственных действиях, где производится работа с электронными носителями информации. Необходимо дать возможность следователю оценить ситуацию и принять решение относительно привлечения специалиста. В случае если нет необходимости производить с электронными носителями манипуляции, требующие специальных знаний, то следователь может самостоятельно изъять интересующие его электронные доказательства. При этом в статье целесообразнее закрепить ряд условий, на основании которых следователь будет принимать решение.

3. Вместе с тем изменений требует и ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ. Полагаем, что в данной норме стоит зафиксировать лишь фактические обстоятельства, наличие которых будет свидетельствовать о том, что следователь может изъять электронные носители информации у предпринимателя, не нарушая при этом его законную профессиональную деятельность. Юридические основания в данной статье закрепляться не будут, так как изъятие производится в рамках других следственных действий, таких как обыск или выемка, для производства которых у должностного лица уже имеются юридические основания в виде постановления или судебного решения.

Предложенные изменения, на наш взгляд, смогут обеспечить юридическую определенность при работе с электронными носителями информации, а также будут способствовать наиболее эффективному и

быстрому расследованию преступлений.

© Косолапова К.С., 2024

Список литературы:

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ярославского областного суда от 11.07.2017 по делу № 22-968/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1068835#11HW5dTuohVtHZGT> (дата обращения: 27.10.2023).
2. Апелляционное постановление Соликамского городского суда Пермского края от 17.10.2017 по делу №10-83/17 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0xG9qjZhfxXQ/> (дата обращения: 29.10.2023).
3. п. 3.1.9 Межгосударственный стандарт ГОСТ 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения» утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22 ноября 2013 г. №1628-ст. [Электронный ресурс] URL: <https://rags.ru/gosts/gost/55715/> (дата обращения: 27.10.2023).
4. Пояснительная записка к законопроекту №593998-7 «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба)» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/72111694/> (дата обращения: 27.10.2023).
5. Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Балашова. – М. 2020. 216 с.
6. Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11).
7. Воробей С.Н. Проблемы правовой регламентации процессуального порядка изъятия электронных носителей и копирования содержащейся на них информации // Закон и право. 2020. № 1. С. 113.
8. Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. №4 (44).
9. Григорьев В.Н., Максимов О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник УЮИ. 2019. № 2 (84).
10. Зайцев О.А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. №4. С. 42-57.
11. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года. [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/>.

Крылова Алена Андреевна,
Центрального филиала
Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:
Саратова Оксана Владимировна,
Центральный филиал
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук

Теоретико-правовой анализ понятия «специальные знания» и его значение для уголовно-процессуальной деятельности

Аннотация. В законе РФ до сих пор нет точного определения понятия «специальные знания», что является причиной возникновения дискуссий среди правоведов, так как неопределенность сущности понятия «знания» ведет к неопределенности категории специалиста (эксперта), осуществляющего свою деятельность. В статье рассматривается понятие «специальные знания» и разграничение их с термином «познание» применительно к уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: уголовный процесс, специальные знания, познание, специалист, профессиональный опыт

Отсутствие единого мнения о понятии «специальные знания» и «специальные познания» в юриспруденции и в действующих законодательных нормах РФ является предметом дискуссии среди многих правоведов. Одни исследователи объединяют оба понятия как синонимы, другие считают, что эти понятия имеют определенные различия по своей сущности. Правильное понимание значений сущности данных терминов важно как для успешного решения экспертных задач, так и для использования специального знания в различных его формах в уголовном судопроизводстве. С этой целью я провела анализ мнений высказанных рядом ученых-правоведов.

Понятие специальные знания в уголовно-процессуальной деятельности относится к области судебной экспертизы. Согласно статьям 57 и 58 УПК РФ эксперт (специалист) является лицом, обладающим «специальными знаниями» в той или иной области.

Специальные знания характеризуются наличием теоретической базы, построенной на научных исследованиях и полученной в результате обучения в специализированных учреждениях. Использование одной теоретической базы без подкрепления практическим опытом и специальной подготовкой не признается целесообразной, так как понятие профессионализм включает в себя обязательное наличие практического опыта и получения в процессе специальной практической подготовки специальных навыков и умений [1, с. 162-163].

Специальные знания могут быть приобретены в результате профессионального обучения и получения практического опыта в последующем. Одной из определяющих характеристик «специального знания» является их малоизвестность, то есть это узкая область знаний, недоступная большинству людей.

К области специальных знаний может относиться медицина, химия, технические области (авиация, инженерия, строительство и др.), языкознание, биология и сопутствующие науки, физика, искусство, знания в области различных ремесел и технологий. При этом в уголовном производстве к области специальных знаний не относится уголовное и уголовно-процессуальное право, а также другие юридические науки. К специальным знаниям не относятся также спорт, религия и коллекционирование, так как они не входят в сферы науки, искусства, техники и ремесла, так как именно эти четыре области знаний относит к понятию «специальные знания» Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, в п. 1 постановления от 21 декабря 2010 года № 28 [6, с. 132-134]. Людей, обладающих специальными знаниями УПК РФ определяет как специалистов или экспертов.

В дальнейшем 4 часть статьи 80 УПК РФ поясняет, что в уголовном процессе показания специалиста определяются как сведения, необходимые при возникших обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168 и 271 УПК РФ [4, с. 424]. Таким образом в УПК РФ появляется термин «специальные познания», который некоторые юристы и правоведы считают синонимом термина «специальные знания» и используют их в одинаковом контексте.

Именно этот момент смешения понятий и является камнем преткновений и актуальной темой для постоянных дискуссий среди юристов и правоведов.

По моему мнению, эти понятия не являются синонимами и несут разную смысловую нагрузку, особенно в отношении судебной экспертизы и специалистов, вовлеченных в уголовное судопроизводство. На законодательном уровне нет четкого разграничения понятий «специальные знания» и «специальные познания», хотя на самом деле термин «познание» охватывает куда большие горизонты. Познание – это процесс накопления и воспроизведения в человеческом мышлении приобретенных знаний, накопленного жизненного и профессионального опыта, навыков, умений. В отличие от понятия «знания», познание включает в себя не только накопленные ранее знания, но и достижения, которые являются результатом активной познавательной деятельности. Понятие «знание» включает в себя накопленный профессиональный опыт, навыки и умения [2, с. 115].

Так, известные правоведы Т.В. Сахнова, В.Г. Стаценко, А.В. Гусев П. М. Филиппова и А. А. Мохова склоняются к целесообразности использования в юридической практике термина «специальные знания», так как рассматривают термин «знания» как общую статистическую совокупность информации, накопленной в процессе обучения и профессионального опыта, то есть тот объем знаний, который присутствует здесь и сейчас. А термин «познание» имеет динамическую характеристику и соотносится с процессом, направленным на получение знаний, конкретной личностью для достижения цели или решения задачи [5, с. 147]. Таким образом, термин «познание» соотносится с действиями конкретной личности, а «знание» является продуктом профессиональной деятельности, который представляет собой совокупность накопленных умений знаний и навыков, которыми личность обладает на данный момент.

Другие ученые, такие как А.М. Ильина, И.Н. Сорокотягин, и Е.А. Зайцева, утверждают, что в уголовном процессе правильнее употреблять термин «специальные познания», а не «специальные знания», аргументируя тем, что термин «познание» охватывает более широкую область, включая в себя не только накопленные знания, но и умения и профессиональный опыт. Таким образом «познание» рассматривается как воспроизведение каких – либо профессиональных действий, основанных на имеющихся знаниях, необходимых и достаточных для достижения цели [3, с. 303]. То есть в данном контексте совокупность знаний и практического опыта трактуется как «познание» и обладает субъективным характером, так как «познания — это совокупность зна-

ний, усвоенных каким-либо субъектом, опосредованных им, пропущенных им через свое сознание, вовлеченных им в орбиту своей практической деятельности» [7, с. 15].

Так как уголовном судопроизводстве УПК РФ предусматривает не процесс получения специалистом знаний, а именно наличие на данный момент у специалиста уже имеющихся определенных и не общеизвестных знаний, в необходимой для расследования сфере (технической или научной), которые он и использует в ходе проведения экспертизы, то наиболее правильным будет использование термина «специальные знания» в данном контексте. Хотя можно возразить, что в процессе проведения экспертизы специалист также получает новые навыки и практический опыт, тем не менее получение знаний экспертом для «личных целей» не относится к основной задаче судебной экспертизы. Судебная экспертиза в первую очередь рассматривает получение необходимой для расследования информации, которая опирается на уже имеющийся у специалиста объем знаний.

Опираясь на вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

Существующая в данный момент нечеткость понимания сущности и одновременное использование в тождественном значении двух различных по смыслу терминов: «специальные знания» и «специальные познания», мешает точно определить сущность категории специалиста (эксперта) в уголовном судопроизводстве.

Наиболее правильным, применительно к уголовно-процессуальной деятельности, является употребление термина «специальные знания». Данный термин необходимо законодательно закрепить в ст. 80 УПК РФ, чтобы исключить двойственность определений.

Термин «познания» рекомендуется полностью исключить из УПК в том контексте, в котором он ранее употреблялся, так как познание описывает именно процесс достижения знания, а не совокупность уже имеющихся знаний и навыков.

Применение «специальных знаний» в уголовном процессе обусловлено необходимостью обеспечить полноту, объективность и всесторонность расследования и вынесения справедливого решения в рамках уголовного процесса.

© Крылова А.А., 2024

Список литературы:

1. Гусев А. В. Дифференциация механизма реализации специальных познаний в уголовном судопроизводстве России // Общество и право № 2 (24), 2009. – 162—163 с.
2. Елагина, Е. В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / Е. В. Елагина. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. — 115 с.
3. Ильина А. М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе: Дис. канд. юрид. наук 12.00.09 Екатеринбург, 2005 - 303 с.
4. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: Монография / Зайцева Е.А. - М.: Юрлитинформ, 2010. - 424 с.
5. Огнерубов, Н. А. Специальные знания в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для вузов / Н. А. Огнерубов. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 147 с.
6. Поздняков, М. А. Понятие «специальные знания» и его значение для уголовно-процессуальной деятельности / М. А. Поздняков. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2015. — 132-134 с. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/140/7242/> (дата обращения: 09.04.2024).
7. Стаценко В. Г. Проблемы нормативного регулирования использования специальных познаний в уголовном процессе // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий: Материалы межведомственной научн.-практич. конференции. В 3 ч. Ч. 1 — Саратов: СЮИ МВД России. 2002. – 40 с.

Кузнецова Диана Игоревна,
Центральный филиал
Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:
Саратова Оксана Владимировна,
Центральный филиал
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемные аспекты обязательного назначения судебных экспертиз в действии уголовно-процессуального законодательства и возможные пути решения

Аннотация. Анализируется необходимость обеспечения принципа состязательности сторон, а также законности при доказывании в уголовном процессе прямо указывает Конституция РФ, обеспечивающая соблюдение прав человека. Существующая практика применения норм УПК РФ, регулирующих порядок назначения и проведения судебных экспертиз, дает немало поводов винить следователей, дознавателей, а порой и суды в нарушении данных принципов. В статье рассматриваются проблемные аспекты соблюдения равных прав на проведение судебной экспертизы сторон защиты и обвинения, а также способы их реализации в правоприменительной практике

Ключевые слова: уголовный процесс, судебная экспертиза, судебная ошибка, равноправие, презумпция невиновности, альтернативная экспертиза

Уголовные дела по праву относятся к самыми сложным процессам в судебном разбирательстве, ведь на плечи судьи ложится огромная ответственность при вынесении решения, поскольку в уголовном деле судебная ошибка может иметь катастрофические, а иногда и непоправимые последствия для одной из сторон конфликта. Известны случаи, когда в результате судебной ошибки невинно осужденные заканчивали жизнь самоубийством или судебная ошибка приводила к казни невинного человека. Например, по делу Чикатило в 1978 г был казнен Кравченко, по делу маньяка Михасевича, действовавшего в Белорусии 70-х, были осуждены 14 невинных человек, один из которых был расстрелян, а другой ослеп в местах лишения свободы. Пусть

большинство этих людей так или иначе в прошлом привлекались к уголовной ответственности, но они не были виновны в том, за что они были казнены. И никакое признание судебной ошибки не вернет этих людей к жизни, как и не вернет здоровье и бесцельно потраченные годы, тем кто в результате судебной ошибки оказался на долгие годы в тюрьме. Поэтому судебная ошибка в уголовном процессе недопустима.

В 80% судебная ошибка является следствием недостаточной информации, ошибок в изучении и анализе вещественных доказательств, неверной оценке действий и психологического статуса обвиняемого. Например, в случае с Чикатило судебные ошибки, которые привели к казни и осуждению невиновных, базировались на неправильной трактовке анализа крови, обнаруженной на месте преступления. При его поиске следствие руководствовалось выводом судебно-медицинского эксперта Гуртовой о IV группе крови предполагаемого убийцы, а у Чикатило была II группа, что и затруднило поимку маньяка, а также сыграло роль в обвинении Кравченко [2].

Поэтому назначение и проведение судебной экспертизы является сложной, но неотъемлемой и очень важной частью следственного и судебного процесса. Она является особым и самым важным процессуальным действием.

Традиционным для отечественного уголовного процесса является континентальный подход к институту судебной экспертизы, согласно которому решение о производстве данного следственного действия принимает лицо, ведущее производство по делу, действующее по собственной инициативе или по ходатайству сторон [3]. Таким образом судебная экспертиза обычно назначается дознавателем и следователям для установления всех обстоятельств преступления и доказательства виновности подозреваемого. Если в судебном заседании у судьи возникает сомнение в справедливости обвинения, он может назначить проведение дополнительной судебной экспертизы для уточнения сомнительных вопросов (п. 9. ст. 79 УПК РФ) [1]. Заключение судебной экспертизы, в котором присутствуют подробные ответы на все поставленные перед экспертом вопросы с окончательными выводами, будет веским доказательством вины подсудимого/обвиняемого или наоборот его невиновности. Проведение судебных экспертиз в уголовном процессе регламентируется согласно ст. 196 УПК РФ. Но при этом механизм правового регулирования права защиты на назначение судебной экспертизы не проработан в практике уголовного судопроизводства,

хотя именно он в большей степени призван защитить подсудимого от судебной ошибки.

Европейский Суд по правам человека также неоднократно обращал внимание на нарушение права на справедливый суд в связи с неравенством прав сторон обвинения и защиты при назначении судебных экспертиз. Самым распространенным нарушением в уголовном судопроизводстве в части назначения судебной экспертизы является то, что дознаватель, следователь и суд знакомят обвиняемого (подозреваемого) и его защитника, а также потерпевшего и его представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы не до начала ее производства, как следует из логики закона и здравого смысла, а значительно позже начала проведения исследования, как правило – после получения экспертного заключения.

Таким образом, постановление о проведении экспертизы, назначенной без участия обвиняемого (подозреваемого), защитника, потерпевшего и его представителя, заранее предопределяет выводы экспертов, что является прямым нарушением презумпции невиновности и принципов равенства и состязательности сторон. У защиты практически нет возможности назначать и проводить независимую экспертизу.

В январе 2020 г. был опубликован перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встречи с уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации. Одним из поручений, предусмотренных в данном документе, является необходимость рассмотрения Администрацией Президента РФ совместно с Верховным Судом Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Следственным комитетом Российской Федерации вопроса о расширении круга лиц, наделенных правом назначать судебную экспертизу, в частности наделить сторону защиты правом назначать судебную экспертизу. Но пока окончательного решения по данному вопросу так и не вынесено [5].

Данное поручение рассматривается как попытка придать резко континентальному подходу в доказательной деятельности в уголовного права черты англосаксонской состязательной экспертизы, в рамках которой сторона защиты и потерпевший также наделены правом обращения к лицу, обладающему специальными знаниями. Предполагается, что это послужит компромиссным вариантом, который частично уменьшит асимметрию прав сторон при использовании экспертных оценок вещественных доказательств [2].

Полагаем, что это нововведение может быть реализовано следующими способами.

Первый вариант заключается в дополнительном закреплении в УПК РФ права стороны защиты ходатайствовать о назначении судебной экспертизы [4]. Но здесь сторона защиты может столкнуться с большой вероятностью отказа со стороны следователя в удовлетворении данного ходатайства. Особенно если сторона защиты требует проведения повторной или дополнительных экспертиз в целях оспаривания выводов, содержащихся в первоначальном экспертном заключении. Чтобы избежать этого требуется также закрепить в уголовно-процессуальном законе обязанность следователя удовлетворить данное ходатайство в случае признания необходимости назначения повторной или дополнительной судебной экспертизы. По нашему мнению, в реалиях настоящего уголовного судопроизводства этот способ не будет достаточно эффективным. В первую очередь, потому что в большинстве случаев следствие неохотно идет навстречу стороне защиты, а также резонно опасение следователей, что сторона защиты сможет использовать данное право с целью затягивания сроков судебного процесса, так как многие виды судебной экспертизы характеризуются длительностью.

Второй способ представляется в наделении стороны защиты правом самостоятельно назначать судебную экспертизу, не спрашивая разрешения у стороны обвинения.

По мнению многих юристов «прорывным» изменением в законодательстве стало бы наделение адвоката правом назначать и проводить судебные экспертизы.

Для решения данной проблемы предлагается включение в УПК РФ особого самостоятельного вида доказательств – заключения специалиста, в приобщении которого к материалам уголовного дела защите не может быть отказано согласно ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ [1]. Так называемая «альтернативная» или «зеркальная» экспертиза.

К условиям, при которых подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, его представитель могут назначить «альтернативную» экспертизу, могут относиться:

- не ознакомление указанных лиц с постановлением о назначении судебной экспертизы до начала ее проведения;
- отказ в удовлетворении отвода, заявленного данными лицами эксперту, выбранному дознавателем, следователем или судом;

– отказ в удовлетворении заявленного подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим и его представителем ходатайства о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, или о привлечении в качестве экспертов иных лиц, либо о производстве экспертизы в конкретном экспертном учреждении;

– отказ внести в постановление о назначении судебной экспертизы вопросы эксперту, заданные подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим и его представителем;

– отказ подозреваемому, обвиняемому, защитнику, потерпевшему и его представителю в присутствии при производстве экспертизы [5].

Это очень сложный и трудоемкий вариант решения поставленной задачи, так как в данном случае подлежит изменению ряд норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и об адвокатуре», в части наделения стороны защиты рядом императивных полномочий, которые ранее были ей не присущи, с последующим включением соответствующих норм в УПК РФ.

Наибольшие вопросы вызывает механизм предоставления стороне защиты и, следовательно, эксперту материалов уголовного дела и вещественных доказательств, необходимых для производства экспертизы, а точнее его отсутствие как такового. Кроме того, рассматривается большая вероятность, что на практике у стороны защиты может возникнуть намерение уничтожить или подменить вещественные доказательства в процессе проведения экспертизы и таким образом обеспечить подзащитному алиби, скрыв доказательства преступления

Кроме того, стоит принять во внимание, что суду будет непросто принять итоговое решение при наличии двух взаимопротиворечащих заключений, со стороны прокурора и адвоката. Следовательно, необходимо закрепить в УПК РФ специальное право назначения повторной независимой экспертизы судом, выводы которой уже будут окончательными [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что условиях возросшей потребности уравнивания прав сторон, перед законодателями поставлена сложнейшая задача – внести значительные изменения в законодательство, в том числе затрагивающие полномочия и других участников уголовного судопроизводства (следствие, суд) с целью

эффективной реализации равноправной судебной экспертизы уже в правоприменительной деятельности.

© Кузнецова Д.И., 2024

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // (принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года, одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года) // Российская Газета, выпуск № 2861 от 22.12.2001 года.
2. Головки Л. В. Курс уголовного процесса. - Статут, 2019. С. 704–705.
3. Колесникова Е. Ю. Институт экспертизы в уголовном процессе: сравнительно-правовой анализ // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2013. № 1. С. 129–137.
4. Стельмах В. Ю. Обязательное назначение судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве: современное состояние и перспективы // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 1. С. 107
5. Сухова О. А. Право адвоката-защитника на получение заключения специалиста и представление его для приобщения к материалам уголовного дела: гарантии и проблемы обеспечения // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 241.
6. Татарчук, Д. Р. Проблемы обязательного назначения судебных экспертиз в действующем уголовно-процессуальном законодательстве / Д. Р. Татарчук. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 21 (416). — С. 627–631. — URL: <https://moluch.ru/archive/416/92261/> (дата обращения: 08.04.2024).
7. Тришина, А. С. Актуальные проблемы института судебной экспертизы в уголовном процессе / А. С. Тришина. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2022. — № 3 (36). — С. 72–74. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/224/7334/> (дата обращения: 08.04.2024).

Лабусова Любовь Эдуардовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Алексеева Елена Сергеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Институт приостановления предварительного расследования в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ

Аннотация. В статье производится анализ отдельных положений уголовно-процессуального законодательства стран СНГ, регламентирующих основания, условия и порядок приостановления предварительного расследования. В ходе анализа были выявлены некоторые особенности, которые могут быть положены в основу для дальнейшего внесения изменений в отечественное законодательство.

Ключевые слова: приостановление предварительного расследования, основания приостановления, условия приостановления

Институт приостановления предварительного расследования имеет важное значение для уголовного судопроизводства. Благодаря ему следователь (дознаватель) имеет возможность не прибегать к процессуальному продлению сроков расследования, он позволяет сэкономить силы и средства для расследования других уголовных дел, находящихся в производстве, и для принятия мер по устранению обстоятельств, являющихся основанием приостановления предварительного расследования. Вышеназванный институт также успешно функционирует в странах СНГ и имеет свои особенности, отличные от отечественного законодательства.

В уголовно-процессуальном законодательстве *Кыргызской Республики*,¹ также как и в Российской Федерации, институту приостановления следствия посвящена целая глава. Однако положения этой главы

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.04.2024 г.) (дата обращения: 07.04.2024).

не распространяются на производство дознания, поскольку самого института дознания как такового в уголовном процессе Кыргызстана нет. Основания приостановления установлены частью первой статьи 246 УПК КР и в целом схожи с отечественным законодательством. Отличным является основание, предусмотренное п. 4 ч. 1 ст. 246 УПК РК, норма которой конкретизирует в чём проявляется реальная невозможность участия в процессуальных действиях подозреваемого, обвиняемого. Это связано «с решением вопроса о лишении подозреваемого, обвиняемого иммунитета и (или) выдаче иностранным государством либо при направлении материалов дела иностранному государству для продолжения уголовного преследования». В случае приостановления предварительного следствия по п. 3 ч. 1 ст. 246, то есть неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, следователь вправе также при необходимости производить следственные действия (ч. 1 ст. 247 УПК КР).

Наибольший интерес вызывает приостановление предварительного расследования в уголовно-процессуальном кодексе *Республики Казахстан*¹. Здесь оно именуется как прерывание сроков досудебного расследования. Досудебное расследование в РК, в соответствии с ч. 1 ст. 189 осуществляется в таких формах как дознание, предварительное следствие и в протокольной форме.

Статья 45 УПК РК предусматривает девять оснований приостановления досудебного расследования. Формулировка первого основания, а именно «неустановление лица, совершившего уголовное правонарушение», видится нами более корректной в сравнении с п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. В отечественном законодательстве формулировка такого основания звучит следующим образом: «лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого». Рассматривая такую форму предварительного расследования как дознание, следует сказать о том, что для неё характерно наличие такого участника уголовного процесса как подозреваемый. Тогда как фигура обвиняемого появляется после вынесения обвинительного акта, завершающего производство дознания. Лишь в одном случае возможно участие фигуры обвиняемого в производстве дознания. Так, в силу части 2 статьи 224 УПК РФ, если в отношении подозреваемого была применена мера пресечения в виде заключения под стражу, то в течение 10 суток он должен приобрести статус

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 03.03.2024).

обвиняемого. Если же по каким-то причинам составить обвинительный акт в установленный срок не представилось возможным, то дознаватель может предъявить подозреваемому обвинение.

В связи с чем, Е. И. Свежинцев предлагает изменить формулировку вышеуказанной нормы следующим образом: «лицо, подлежащее привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого, не установлено» [1, 173]. Однако, здесь усматривается некая неточность, которая заключается в том, что не всегда лицо, подлежащее привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого, может таковым являться. Речь идёт о случаях совершения преступления лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности или лицом, признанным судом невменяемым. В связи с чем, считаем необходимым изложить норму в следующем виде: «не установлено лицо, совершившее общественно опасное деяние».

Отличными от отечественного уголовно-процессуального законодательства также являются следующие основания: нахождение подозреваемого или обвиняемого вне пределов РК; выполнение процессуальных действий, связанных с получением правовой помощи; обнаружение безвестно исчезнувшего лица; отсутствие реальной возможности участия подозреваемого или обвиняемого в деле в связи с решением вопроса о лишении иммунитета от уголовного преследования либо о их выдаче (экстрадиции) иностранным государством; действия непреодолимой силы, временно препятствующей дальнейшему производству по уголовному делу; назначения по уголовному делу экспертизы. В примечании этой же статьи законодателем интерпретируется, что именно следует считать под «непреодолимой силой, препятствующей дальнейшему производству по уголовному делу». Так, к ней относятся чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.

После приостановления досудебного расследования лицо, его осуществляющее, помимо розыскных мер, вправе проводить негласные следственные действия, предусмотренные статьёй 231 УПК РК.

В. С. Латыпов указывает на невозможность имплементации основания приостановления, связанного с назначением экспертизы, поскольку оно не соответствует установленному уголовно-процессуальным законодательством РФ запрету о производстве следственных действий после приостановления предварительного расследования (ч. 3 ст. 209 УПК РФ) [2, 100].

Основания, условия и порядок приостановления предварительного следствия по уголовно-процессуальному законодательству *Республики Беларусь*¹ также имеет множество сходств с отечественным институтом приостановления предварительного расследования.

В п. 3 ст. 246 УПК РБ также как и в УПК Кыргызской Республики уточняется в чём именно проявляется отсутствие реальной возможности участия обвиняемого в производстве по уголовному делу, а именно связано с решением вопроса о выдаче иностранным государством, а также его нахождение вне пределов Республики Беларусь. Уникальными здесь выступают следующие основания: невозможность производства следственных действий, без которых не может быть принято решение об окончании предварительного следствия, необнаружение безвестно исчезнувшего лица.

Множество особенностей можно выделить в институте приостановления досудебного производства *Республики Азербайджан*². Указанный институт урегулирован статьёй 53 УПК Республики Азербайджан. Здесь интересными предстают такие основания, как «встал вопрос о лишении права на неприкосновенность или о выдаче иностранным государством лица, подвергнутого преследованию за совершение деяния, предусмотренного уголовным законом; при обращении со стороны суда в Конституционный суд Азербайджанской Республики за толкованием Конституции и законов Азербайджанской Республики по вопросам, связанным с осуществлением прав и свобод человека; при приостановлении судом исполнения постановления в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством во время уголовного преследования в связи с неисполнением судебных постановлений».

В соответствии со статьёй 53.2 УПК приостановление производства по уголовному преследованию влечёт также приостановление производства по уголовному делу, упрощенного досудебного производства или производства по жалобе в порядке частного обвинения.

Отличными также выступают условия приостановления производства по уголовному преследованию. Так, законодателем определены конкретные сроки, устанавливающие в течение или по истечении

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.07.2022 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 03.03.2024).

² Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.02.2023 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 03.03.2024).

какого времени возможно приостановление производства по уголовному делу по первому основанию – «лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено». Так, по уголовным делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, приостановление возможно в течение одного месяца с момента его возбуждения, а при производстве о преступлениях небольшой тяжести, тяжких и особо тяжких – по истечении двух месяцев. По второму основанию – «место нахождения лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, неизвестно» приостановление возможно только после объявления розыска обвиняемого, а по такому основанию, как «лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, скрывается от следствия или суда» – одновременно с объявлением розыска.

Таким образом, институт приостановления предварительного расследования в странах СНГ имеет ряд своих особенностей. Анализ норм зарубежного законодательства, регламентирующих порядок приостановления предварительного расследования, позволяет выявить прогрессивные нормы для их дальнейшей имплементации в российское законодательство.

© Лабусова Л.Э., 2024

Список литературы:

1. Свежинцев Е. И. Проблемы реализации процедур приостановления и возобновления предварительного расследования по уголовному делу // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 20 мая 2022 года. Ростов-на-Дону, 2022. С. 170-174.
2. Латыпов В. С. Институт приостановления предварительного расследования: вопросы теории и нормативного регулирования // Lex Russica (Русский закон). 2022. № 10(191). С. 95-104.

Родина Ольга Николаевна,
Белгородский юридический
институт МВД России имени И.Д. Путилина

Научный руководитель:
Новикова Екатерина Анатольевна,
Белгородский юридический
институт МВД России имени И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук

Российский и международный опыт использования видеотехнологий в современном уголовном судопроизводстве

Аннотация. Видеотехнологии являются перспективным направлением совершенствования организации современного уголовного судопроизводства как в России, так и за рубежом. Кроме того, они носят обеспечительный характер и оказывают существенное значение на процесс доказывания и, как следствие, расследование по уголовному делу. К перспективам развития видеотехнологий в уголовном судопроизводстве Российской Федерации можно отнести изучение международного опыта и внедрение данных технологий в отечественное законодательство.

Ключевые слова: видеотехнологии, уголовное судопроизводство, видеомоделирование, видео-конференц-связь, веб-конференция, видеофиксация

Современное законодательство с каждым годом активно развивается и совершенствуется. Цифровые технологии являются следствием нового направления развития в области цифровизации. На законодательном уровне всё чаще стали закрепляться информационные научные термины. Видеотехнологии как принципиально новый правовой феномен в той или иной мере довольно часто используется в нормативно-правовых актах Российской Федерации.

В уголовном процессе понятие «видеотехнологий» активно стало использоваться законодателем со второй половины прошлого столетия [1, с. 202-210]. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепил принципиальные аспекты применения видеотехнологий в уголовном судопроизводстве в целях эффективного осуществления производства процессуальных и судебных действий.

В глобальном плане цифровизация – это деятельность, при которой технологии внедряются в различные сферы жизни и производства с помощью разных видов цифровой продукции. И эта концепция широко внедряется во всех без исключения странах. Такие понятия, как «видеотехнологии», «видеомоделирование», «видео-конференц-связь», «веб-конференция» являются главными составляющими цифровизации и находят своё отражение в современном законодательстве Российской Федерации.

Стоит отметить, что эффективность предварительного расследования обеспечивает именно цифровая трансформация уголовного судопроизводства. Данный фактор предполагает осуществление судебного контроля, усиление прокурорского надзора, соблюдение разумных сроков расследования, что демонстрирует дополнительную гарантию исполнения данных этапов. Применение видеотехнологий позволяет усовершенствовать обеспечение участникам уголовного процесса доступа к правосудию.

Во многих странах Европы уже существует система электронной подачи сообщения о преступлении при наличии определённой автоматизированной системы приёма и передачи сообщений [2, с. 664]. Также активно применяются видеотехнологии, а искусственный интеллект в скором времени будет определять общие признаки сообщения о преступлении.

По мере накопления практики использования систем видео-конференц-связи при рассмотрении судами уголовных дел, в УПК был внесён ряд дополнений и в настоящее время видео-конференц-связь используется судами [3]:

1) для получения показаний свидетеля и потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, производства других судебных действий (ч. 4 ст. 240, ст. 241.1, ст. 278.1 УПК РФ);

2) для обеспечения участия осужденных, содержащихся под стражей, при рассмотрении апелляционных жалоб и представлений (ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ), а также уголовных дел по кассационным жалобам и представлениям (ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ);

3) для обеспечения осужденным (при наличии их ходатайств) возможности излагать свою позицию при рассмотрении их ходатайств по вопросам, связанным с исполнением приговора (ч. 2 ст. 399 УПК РФ);

4) для обеспечения явки подозреваемого по решению суда посредством использования систем видео-конференц-связи (ч. 4 ст. 108 УПК РФ);

5) для обеспечения участия потерпевших, их законных представителей или представителей (при наличии их ходатайств) при рассмотрении судами вопросов об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания и о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а в отношении осужденного военнослужащего, уволенного с военной службы, об освобождении от наказания в виде ограничений по военной службе (ч. 2 .1 ст. 399 УПК РФ).

Следовательно, в уголовном процессе России на современном этапе его развития использование видеотехнологий вышеуказанными методами и способами исчерпывается. Между тем содержание работ зарубежных авторов, посвящённых размышлениям об использовании видеотехнологий, показывает, что в уголовном судопроизводстве многих стран накоплен опыт использования видеоконференций для обеспечения безопасности свидетелей и иных участников данного процесса в ходе предварительного расследования и получения доказательственной информации [1, с. 202-210].

Кроме того, можно сказать о том, что видеотехнологии являются перспективным направлением совершенствования организации современного уголовного судопроизводства, а также играют важную роль в процессе осуществления судебного разбирательства. Однако общество и государство не стоит на месте, а постоянно развивается, следовательно, цифровизация требует информационных изменений в правовой базе различных государств. Эти обстоятельства позволяют нам сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства в уголовном судопроизводстве России, и следует точно определить, какие недостатки необходимо устранить и как для этого можно использовать опыт применения видеотехнологий в уголовном судопроизводстве зарубежных стран.

Развитие современных средств коммуникации в сочетании с необходимостью экономии времени и денег, затрачиваемых на участие в судопроизводстве, привело к внедрению возможности допроса подозреваемых, свидетелей и экспертов с помощью видео-конференц-связи, а затем и вовсе к полноценному рассмотрению уголовных дел в режиме удаленного участия. Такие страны, как Соединённые Штаты Америки и Казахстан [4, с. 66-73], активно используют видеотехнологии в своей судебной деятельности.

Впервые видео-конференц-связь в ходе уголовного судопроизводства была применена в США в конце XX века в рамках реализации

американского национального проекта «Судебный процесс XXI века» [5, с. 190-210], целью которого было внедрение современных информационных технологий в уголовный процесс. Тогда видео-конференц-связь использовалась для связи сразу с тремя судами, находящимися в разных штатах. На сегодняшний день видеоаппаратура уже является стандартным оснащением судов США. В американской судебной системе видео-конференц-связь получила название «телеправосудие» (telejustice). Введение этой системы в США позволило снизить затраты и ускорить судебный процесс в целом.

7 июня 2018 года Департамент по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан издал приказ об утверждении Правил технического применения средств видео-конференц-связи. Кроме того, в Казахстане началась реализация проекта SMART-суд, в рамках которого стороны спора получают возможность дистанционного участия в судебных заседаниях с помощью мобильного приложения TrueConf [5, с. 190-210]. Период пандемии сильно сказался на деятельности судов Казахстана, что к середине 2020 года привело к 100%-ому использованию видео-конференц-связи на судебных заседаниях.

В настоящее время системы видео-конференц-связи используются также в судах Венгрии, Нидерландов, Бельгии, Италии, Ирландии, Австралии и других стран.

Проанализировав международный опыт использования видеотехнологий, осуществляющих видеозапись судебного заседания, следует отметить, что ни в одной из стран технологии дистанционного участия не признаны недопустимой формой участия в отправлении правосудия по уголовному делу.

Применение видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве в Российской Федерации впервые было осуществлено непосредственно для проведения полноценного судебного заседания «с соблюдением всех уголовно-процессуальных норм, которое ничем не противоречило существующему отечественному и международному законодательству» [6, с. 75].

Верховным Судом РФ в качестве суда надзорной инстанции ежегодно около 45 % всех дел рассматривается с применением видео-конференц-связи. Проведение видео-конференц-связи актуально и для судопроизводства в военных судах, которые находятся вдали от воинских формирований. С учётом изложенного становится очевидным, что внедрение видеотехнологий в процесс рассмотрения российскими

судами уголовно-правовых и уголовно-процессуальных споров набирает обороты.

Веб-конференция – принципиально новое направление развития видеотехнологий в уголовном законодательстве. Её использование подразумевает под собой наличие как достоинств, так и недостатков. Например, в США выделяют проблему обеспечения доступа публики к дистанционным судебным заседаниям. Считается, что открытость процессов позволяет добиться доверия со стороны граждан по отношению к американским судам и судьям [5, с. 190-210]. Положительным потенциалом использования веб-конференций является то, что данная видеотехнология более дешевая (по сравнению с видео-конференц-связью) способом организации дистанционного участия, отличается простотой организации [7, с. 53-62].

Таким образом, видео-конференц-связь и веб-конференции позволяют сократить процессуальные издержки, связанные с рассмотрением уголовного дела. Прежде всего, это расходы, связанные с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (расходы на проезд, наём жилого помещения) и дополнительные расходы [5, с. 190-210].

Видеомоделирование, как технология визуализации информации, в УПК РФ не закреплено и не содержит положений, препятствующих использованию видеомоделей в процессе доказывания, в связи с этим, можно проанализировать международный опыт использования видеомоделирования и затем определить, какую роль играет видеомоделирование в российском уголовном процессе.

На данный же момент в США видеомоделирование допускается в судебных процедурах по уголовным делам в 50 штатах [5, с. 190-210]. В Австралии и Великобритании использование видеотехнологий является неотъемлемым процессом судебного разбирательства.

Метод создания видеомодели схож с видео-симуляцией, однако, ввиду использования 3D графики, специального оборудования (очков виртуальной реальности) она позволяет судье и присяжным заседателям стать свидетелями рассматриваемого события так, как если бы они действительно были на месте происшествия, являясь непосредственными участниками рассматриваемых событий. «Например, можно «виртуально» пройти по месту преступления, чтобы продемонстрировать, что может быть видно с разных точек зрения или как угрожали конкретному человеку, для определения того, оправданной ли была самооборона» [8, с. 104].

Под видеомоделированием, с учётом описанного выше анализа зарубежных источников, можно понимать как научно-обоснованное воссоздание, имеющееся в материалах уголовного дела с использованием технологии анимации, моделирования или виртуальной реальности обстоятельство или событие, имеющие значение для уголовного дела, и представление его результатов в виде видеоролика графической формы. Следовательно, видеомоделирование может использоваться для демонстрации показаний свидетелей, специалиста или эксперта, проверки таких показаний, также для выяснения новых обстоятельств уголовного дела [5, с. 190-210].

Также видеомоделирование способно выступать средством верификации, повышающим достоверность доказательственной информации, например, служить средством проверки показаний свидетелей или экспертов (специалистов). Кроме того, информация, представленная в наглядной форме, более интересна, способна привлечь внимание, и, как следствие, повышается вероятность того, что суд обратит внимание на доказательства, представленные в данной форме, и учтёт их при принятии окончательного процессуального решения. Достижения видеомоделирования могут быть использованы для проверки и оценки других доказательств, например, для проверки возможности свидетеля наблюдать определенные обстоятельства с конкретного ракурса, проверки возможности движения пули по определенной траектории и т.д.

Таким образом, основной задачей видеомоделирования является представление сложной, обширной информации, имеющей доказательную ценность в простой и наглядной форме, то есть повышение уровня восприятия информации. Она создается на основе уже имеющих доказательств, являясь их производной, обличенной в форму видеоряда.

Видеофиксация судебного заседания значительно влияет на процесс судебного разбирательства. Применение видеотехнологий, а именно средств фиксации, отвечает современным запросам судебной практики.

Использование современных информационных технологий в судебном заседании регламентируется Постановлением Конституционного суда Российской Федерации, где обращено внимание на: «необходимость скорейшего внедрения такой фиксации хода и результатов судебного заседания во всех судах» [9]. Следовательно, совершенствование цифровых технологий даёт возможность осуществления «транс-

ляции» судебного заседания, тем самым будет способствовать дисциплинированию суда и сторон процесса, что позволит вышестоящему суду получить достоверные сведения о содержании исследованных доказательств, соблюдении прав участников.

Уголовное судопроизводство Российской Федерации в настоящий момент использует такие понятия, как «видеозапись судебного заседания» и «видеопротокол». Под видеопротоколом принято понимать результат фиксации хода и итогов судебного разбирательства посредством видеотехнических средств. Такая форма фиксации позволяет обеспечивать возможность проверки судом вышестоящей инстанции правильность фиксации хода и результатов судебного разбирательства. Именно поэтому эти видеотехнологии можно считать обеспечительными [10, с. 145].

Исследователи, подробно изучающие данную проблематику, считают, что «только видеозапись судебных заседаний способна в полной мере отразить все события в судебном зале, включая психологическое состояние присутствующих, их поведение в определяющие моменты судебного разбирательства. Именно такие технологии, в конечном итоге, будут применяться для протоколирования судебных заседаний».

Казахстан считается лидером в использовании видеотехнологий, а именно, видео- и аудио- фиксация каждого судебного заседания в суде первой инстанции, среди государств постсоветского пространства. Согласно ст. 347.1 УПК Казахстана аудио- и видеозаписи протоколов имеют доказательственное значение, и стороны имеют право на копии этих записей. «Кроме того, секретарь судебного заседания составляет в письменной форме краткий протокол судебного заседания» [11, с. 18].

С 2013 года Верховный суд Великобритании не только записывает свои заседания путём применения видеотехнологий, но и публикует их на своем канале в социальной сети «Youtube». «Во Франции видеозапись может осуществляться только по инициативе судьи и доступ к таким записям никто, кроме суда, не имеет» [12].

Соединённые Штаты Америки отличаются от Казахстана тем, что в законодательстве США прямо не закреплены положения об обязательной фиксации проведения судебного заседания путём применения средств аудио- и видеозаписи, так как каждый штат отдельно определяет порядок применения видеопотоколирования судебного процесса.

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что видеотехнологии являются перспективным направлением совершенствования организации современного уголовного судопроизводства, а также играют важную роль в процессе осуществления судебного разбирательства.

К перспективам развития видеотехнологий в уголовном судопроизводстве Российской Федерации можно отнести изучение международного опыта и внедрение данных технологий в наше законодательство. Например, в Республике Беларусь активно применяются «веб-конференции», а «видеомоделирование» является новой отраслью совершенствования процесса проведения судебного разбирательства, которая пока процессуально не закреплена в законодательстве нашей страны. На данном этапе развития цифровых технологий в России возможно введение обязательных видеозаписей судебных заседаний.

Видео-конференц-связь и веб-конференции являются основными видеотехнологиями для обеспечения доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве, а также гарантами безопасности всех участников судебного разбирательства. Внедрение технологии видеомоделирования в практику судов по рассмотрению уголовных дел может повысить эффективность работы суда, экономя время суда, поскольку аргументы и сложная информация в наглядной форме излагаются и понимаются быстрее.

Изучив статью 259 УПК РФ [3], можно внести определенные дополнения в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в целях эффективного использования средств видеозаписи судебных заседаний. Например, включение в УПК РФ статьи 259.1 с содержанием об указании необходимой обязательной видеофиксации по всем делам, за исключением тех, которые рассматриваются в закрытом судебном заседании, позволит установить порядок ведения видеозаписи, хранение материального носителя, а также порядок ознакомления с видеозаписью, подачи на неё замечаний, порядок проверки заявления о фальсификации видеозаписи.

Сравнив уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран и Российской Федерации, можно прийти к выводу, что в Казахстане наиболее развиты институты по применению видеотехнологий в рамках судебного заседания, чем в США и во Франции, а в Российской Федерации законодательно закреплена только

Список литературы:

1. Шумилин, С.Ф., Новикова Е.А. Использование результатов видеозаписи в уголовном процессе России: современное состояние и перспективы // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования, 2022. С. 202-210.
2. Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий: Монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова. М.: Норма: ИНФА-М, 2022. С. 664.
3. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Официальный текст опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации https://www.consultant.ru/document/cons_doc_L-AW_34481/?ysclid=lbh0o5lsnb17507-9515/. – Текст: электронный.
4. Галлиуллина, Е.Ю. Видеотехнологии в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и зарубежных стран / Е.Ю. Галлиуллина // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – С. 66-73.
5. Юркевич, М.А. Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве // диссертация, Москва – 2021. С. 190-210.
6. Волеводз, А.Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видеоконференцсвязи // Военно-юридический вестник Приволжского региона : сб. научных трудов. Вып. 1 / ВП ПУрВО, Приволжский окружной военный суд и Самарская гуманитарная академия. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2003. С. 75.
7. Брусницын, Л.В. К использованию видеотехнологий в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2009. № 3. С. 53–62.
8. Коньгин, Р.А., Шестакова, Л.А. Использование компьютерного трехмерного моделирования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. Том 3. № 3. 2017. С. 104.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2017 года № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Савченко» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Зайченко, Е.В. Информационные технологии и обеспечение прав участников гражданского судопроизводства // Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е. Б. Лаутс. М.: Статут, 2019. С. 145.

11. Вилкова Т.Ю. Обязательное аудио- и видеопроотолирование судебного заседания в уголовном судопроизводстве в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов Международной научной конференции, посвященной 55-летию ЮЗГУ (28–29 марта 2019 года) / редкол.: А.А. Горохов (отв. ред.); Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2019. С. 18.

12. Мировая практика // Электронное периодическое издание LEGAL.REPORT. URL: <https://legal.report/doc-2/> (дата обращения: 12.04.2024).

Рукавишникова Галина Александровна,
Уральский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Мосина Светлана Вячеславовна,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о необходимости совершенствования некоторых положений УПК РФ в связи с внедрением цифровых технологий

Аннотация. Цифровизация государства прогрессирует и развивается с каждым годом, как и количество преступлений, совершаемых в данной области, поэтому в целях борьбы с преступностью необходимо вводить новые методы и способы раскрытия и расследования преступлений, начинать данный процесс целесообразно именно с создания оптимального правового режима использования цифровых технологий в деятельности правоохранительных органов. В связи с этим, в статье рассматриваются возможности применения искусственного интеллекта в целях увеличения эффективности осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, уголовный процесс, цифровые доказательства, электронный переводчик, электронный носитель информации

Обусловленные развитием научно-технического прогресса тенденции цифровизации различных сфер жизнедеятельности общества, несомненно, влекут за собой изменения, оказывающие влияние на государственно-правовые процессы. Помимо положительных аспектов цифровизации государства, к числу которых можно отнести автоматизацию и роботизацию отдельных направлений деятельности, существуют и отрицательные, в частности последние годы наблюдается рост числа преступлений в сфере ИТ, об этом говорят и статистические данные. Так, по данным официального сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации – каждое третье преступление совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В этой сфере за 2023 год зарегистрировано на 29,7% больше уголовно наказуемых деяний, чем в январе-декабре 2022 года.

Значительное количество преступлений в рассматриваемой области обуславливает внедрение научно-технических средств в деятельность правоохранительных органов. Работа в данном направлении осуществляется уже в настоящее время, так, Федеральный закон № 610-ФЗ от 29 декабря 2022 года, предоставил возможность подсудимому принимать участие в судебном заседании в удаленном формате путем использования систем видео-конференц-связи. По данным статистики Верховного суда РФ за 2023 год использование видео-конференц-связи было проведено 102 447 судебных заседания[1].

Несмотря на существующий вектор развития цифровых процессов на территории Российской Федерации следственная практика применение цифровых технологий и анализ уголовно-процессуального законодательства в целом, свидетельствует о недостаточных темпах использования цифровых технологий в деятельности участников уголовного судопроизводства. На фоне данной тенденции и возникает проблема раскрытия и расследования преступлений в целом преступлений, совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, в частности.

Преступление в этой сфере имеют весьма специфический характер проведения следственных и иных процессуальных действий. Например, на ряду с существующими видами следов преступления (материальные и идеальные), существует и третья форма – цифровые следы.

Цифровые следы могут включать в себя информацию о времени и дате совершения действия, местоположении пользователя, их действиях, взаимодействиях с другими пользователями и внешними устройствами, а также любой другой активности, которая происходит в цифровом пространстве.

Цифровые доказательства представляют собой информацию, которая может быть использована для подтверждения факта или опровержения утверждения в рамках правоприменительных процессов. Эти данные могут включать в себя текстовые сообщения, электронные письма, метаданные, фотографии, видеозаписи и многое другое.

Наряду с понятием «цифровой след», существует и понятие «виртуальный след», большинство ученых отождествляют данные понятия, так, например, И. П. Ищенко в одних трудах использует термин «виртуальные следы», в других – «цифровые следы», при этом в работах других ученых синонимичны так же термины «бинарные следы», «информационные следы», «компьютерно-технические следы».

П. Е. Борзенков в своих работах также отмечает, что виртуальные следы существуют в форме цифровой информации, воспроизведение которой возможно только с помощью электронных средств[2; с. 153].

Для использования цифровых доказательств в уголовно-процессуальной деятельности необходимо соблюдение определенных процедур и стандартов по сохранению и представлению этих данных, чтобы исключить возможность подделки или искажения информации. В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует понятие «цифровых доказательств», в связи с этим содержание дефиниции носит дискуссионный характер.

Так, например, Н.А. Моргунова, Е.И. Сидорова к специфическим признакам, присущим вещественным доказательствам по уголовным делам уникальность вещественного доказательства, то есть его незаменимость другими доказательствами по уголовному делу [3; с. 211].

Уникальность вещественных доказательств заключается в их неповторимости и индивидуальности. Проиллюстрируем сказанное на примере: нож со следами вещества темно-бурого цвета, являющийся оружием совершения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, отличается от других ножей схожего типа тем, что на нем имеются следы вещества темно-бурого цвета, следы пальцев рук, различные микроскопические царапины, возникшие в результате его бытового использования. То есть второго такого ножа, обладающего аналогичной совокупностью имеющихся следов, не существует, именно в этом и выражается его уникальность, как вещественного доказательства по данному уголовному делу.

Цифровые доказательства, после их изъятия хранятся на определенном материальном носителе, при этом, не исключены ситуации, что носителей может быть несколько, и в этом случае необходимо понимать, что в качестве доказательств будет признаваться не конкретный материальный носитель (электронный носитель), а именно имеющаяся на нем цифровая информация. Только в этом случае соблюдение данной установки позволит обеспечить сохранения принципы уникальности доказательства.

Как было отмечено выше, понятие «цифровых доказательств» отсутствует в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ), кроме того, не закреплено и понятие «электронного носителя информации». В связи со сложившейся тенденцией цифровизации уголовного производства, а также в целях совершенствования деятельности

правоохранительных органов, полагаем, что закрепление данных понятий в действующем уголовно-процессуальном законодательстве видится необходимым.

Кроме того, рассматривая технологии научно-технического прогресса, в качестве средств противодействия преступлениям на территории Российской Федерации, отметим, что особое значение для обнаружения, изъятия и фиксации цифровых доказательств в целях эффективного расследования современных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, приобретает применение технологий искусственного интеллекта, такого же мнения придерживается и Я.А. Климова [4; с. 85].

В конце 2019 года Президентом РФ был подписан Указ № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утверждающий «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». Отметим, что сам термин «искусственный интеллект» (далее – ИИ) закреплён в Федеральном законе от 24.04.2020 № 123-ФЗ, и подразумевает под собой комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты.

Тема применение искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве является актуальным полем для научного исследования, так, доктор юридических наук Д.В. Бахтеев, в своем диссертационном исследовании, отдельное внимание уделяет перспективам использования систем искусственного интеллекта в процессе раскрытия и расследования преступлений [5; с. 153].

Действительно, ИИ может использоваться для анализа огромного объема данных, включая данные, содержащиеся в криминалистических базах, видеозаписях, интернет-пространстве. Так, например, технологии ИИ практика деятельности правоохранительных органов г. Москвы характеризуется успешным раскрытием преступлений, совершенных в общественных местах. Обеспечивается это за счет объединенного комплекса систем видеонаблюдения (более 350 000 систем), который представляет собой единый цифровой массив видеозаписей, обработка информации в котором осуществляется ИИ с элементами машинного зрения. Иными словами, уполномоченное лицо получает уже обработанную информация в виде маршрута передвижения конкретного лица или транспортного средства.

Несмотря на существующую положительную практику применения данной технологии, нельзя забывать, что при использовании ИИ в уголовном судопроизводстве необходимо учитывать возможные этические и юридические вопросы, а также уровень доверия к системе, основанный на прозрачности алгоритмов и методах работы ИИ. В связи с этим важно создать правовое поле, способное обеспечить плавное и оптимальное внедрение данной технологии.

Полагаем, что в первую очередь особое внимание необходимо уделить самому понятию искусственного интеллекта и принципам его использования.

Введение в уголовно-процессуальную деятельность понятия «искусственный интеллект», требует некоторую корректировку имеющегося в федеральном законодательстве понятия. Считаем, что в этом случае уместным будет сделать акцент именно на использовании ИИ в качестве выполнения его главной функции - интерпретации полученных данных, а также на цели и принципы его использования.

Относительно принципов применения ИИ, допустимым считаем позаимствовать некоторые положения международных нормативно-правовых актов. В частности, в Монреальской декларации об ответственном развитии искусственного интеллекта 2018 г. рассматриваются проблемы морально-этнического характера, могущие повлечь за собой серьёзные риски для общества и государства. К числу основных принципов данный нормативно-правовой акт относит следующие принципы: автономия, справедливость, конфиденциальность, знания, демократия и подотчетность. При этом, указывается, что человек всегда имеет право на цифровую изоляцию своей личной жизни. Последнее уже учитывается законодателем и правоприменителем в Российской Федерации, так, например, отбывающий наказание в виде пожизненного лишения свободы гражданин обратился в Конституционный Суд РФ с просьбой проверить конституционность ч. 3 ст. 83 УИК РФ. По его мнению, данная норма позволяет администрации ИУ помещать осужденного под круглосуточное видеонаблюдение без каких-либо оснований и без учета обстоятельств, характеризующих его личность, притом что осуществление такого наблюдения может быть возложено на лицо противоположного пола. В Определении КС РФ от 27.02.2024 года, суд указал на видеонаблюдение в камерах оборудо-

вано таким образом, что исключается обзор мест пользования сантехническим оборудованием, в связи с чем соблюдаются условия приватности.

Рассматривая международный опыт, нельзя не обратить внимание на Европейскую этическую хартию применения ИИ. Хартия провозглашает пять принципов применения ИИ в уголовном судопроизводстве:

1. Принцип уважение фундаментальных прав человека. Предполагается, что принцип основывается на соблюдении положений Всеобщей декларации прав человека и Европейской конвенции о правах человека, и иных нормативно-правовых актов, установленных в Основном законе государства.

2. Принцип прозрачности, беспристрастности и справедливости. Данный принцип закрепляет необходимость поиска баланса между защитой интеллектуальной собственности компании-разработчика и соблюдением прав обвиняемого. Международные организации, такие как ООН, ЕС и ЮНЕСКО, призывают к обеспечению прозрачности и объективности при использовании искусственного интеллекта в судопроизводстве. Это включает необходимость предоставления доступа к информации о работе алгоритмов искусственного интеллекта, а также обеспечения объективности в принятии решений.

3. Принцип защиты от дискриминации. ИИ должен быть исключен дискриминационный подход к отдельным лицам или группам лиц.

4. Принцип «подконтрольности». Применение ИИ предполагает возможность правоприменителя не согласиться с рекомендациями ИИ и вынести иное решение, пересматривать решения, вынесенные на основе рекомендаций ИИ.

5. Принцип качества и безопасности. Международные стандарты данных должны быть соблюдены при использовании искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве. Это включает соблюдение приватности и защиты данных, а также обеспечение их надлежащего хранения и использования.

Исходя из анализа международного законодательства, в целом, можно сделать вывод, о том, что международные принципы внедрения искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство направлены на обеспечение соблюдения прав человека, соблюдение этических норм и обеспечение прозрачности и объективности в работе искус-

ственного интеллекта. Полагаем, что в УПК РФ, необходимо закрепить схожие принципы, предусмотрев при этом введение государственной сертификации применяемых приложений и использования независимой экспертной оценки. Кроме того, как отмечает Стрелкова Ю.В. очевидно, что подобные инициативы, влекущие концептуальный пересмотр основ уголовного судопроизводства, нуждаются в осмыслении с точки зрения соблюдения права на защиту и создания соответствующей системы гарантий, активного участия адвоката-защитника.

Использование технологий ИИ может осуществляться и при производстве ряда следственных и процессуальных действий, так, например, в связи с большим количеством проживающих на территории Российской Федерации граждан разных национальностей трудности возникают при поиске переводчиков с некоторых языков национальных меньшинств, например с цыганского, ингушского, даргинского, чеченского и др. Это вызвано большим разнообразием диалектов в языках, а также отсутствием лиц, обладающих соответствующим уровнем необходимых знаний для осуществления правильной интерпретации понятийного аппарата уголовного судопроизводства. Кроме того, даже в случаях обнаружения таких лиц, и привлечения их для участия в следственных действиях, возникают проблемы проверки данного ими перевода на правильность. О наличии данных проблем, такой же позиции, придерживается и ряд учёных-правоведов, например В.А. Родивилина, О. П. Грибунов и др.[6; с. 127].

Для решения данных проблем, наиболее уместным и оптимальным решением является возможность использование электронного переводчика с элементами систем ИИ. В. А. Родивилина, в своих научных работах так же указывает, что применение таких технологий является применимым и для перевода однотипных юридических протоколов следственных и процессуальных действий с одного языка на другой.

Мы придерживаемся позиции, что применение электронных переводчиков в последующем возможно применять и на досудебных, и в судебных стадиях уголовного процесса, однако, при этом потребуются создание определенных оснований, при наличии которых применение такой технологии будет являться законным действием лица, осуществляющем предварительное расследование.

Перспективность внедрения цифровых технологий в целом, и систем искусственного интеллекта в частности, в целях оптимизации деятельности правоохранительных органов, а также для обеспечения более успешного и эффективного раскрытия и расследования преступлений на территории Российской Федерации видится в необходимости правового закрепления рассматриваемых в данном исследовании положений. В связи с этим, предлагаем, внести в УПК РФ следующие изменения:

1) Статью 5 УПК РФ дополнить:

а) пунктом 54³ следующего содержания:

«электронный носитель информации» – это переносной материальный носитель, предназначенный для записи, хранения, воспроизведения и использования содержащихся в нем данных при помощи электронных средств»;

б) пунктом 63 следующего содержания:

«электронный переводчик – это техническое средство, применяемое следователем, дознавателем, прокурором, судом, обладающее сертифицированным программным обеспечением, а также возможностью распознавать и озвучивать речь человека в целях осуществления качественного перевода».

в) пунктом 64 следующего содержания:

«цифровые доказательства – любые сведения, представленные в электронном виде, имеющие значения для установления обстоятельств совершенного преступления, и закрепленные на электронном носителе информации».

г) пунктом 65 следующего содержания:

«технология искусственного интеллекта – комплекс технических средств, разработанных на основе лицензированного государственного программного обеспечения, обеспечивающие решение конкретных задач для обработки большого массива данных и использованные в целях оптимизации уголовно-процессуальной деятельности».

2) Часть 2 статьи 74 УПК РФ дополнить:

а) пунктом 4.1 следующего содержания:

«4.1) цифровые доказательства».

б) пунктом 7 следующего содержания:

«электронный носитель информации».

3) Статью 164 УПК РФ дополнить часть. 6.1, следующего содержания:

«В случае невозможности привлечения лица, свободно владеющего языком, знание которого необходимо для перевода, а также в целях проверки лица, осуществляющего перевод при производстве следственных действий может применяться электронный переводчик.

К числу таких случаев следует отнести обстоятельства когда:

1. прибытие лица, владеющим необходимым языком и способным осуществлять перевод, к месту осуществления деятельности по переводу не предоставляется возможным либо срок такого прибытия превышает 48 часов;

2. поиск лица, владеющим необходимым языком и способным осуществлять перевод, затруднен либо невозможен, либо не дал результатов в сроки, предусмотренные настоящим кодексом;

3. в случаях нетерпящих отлагательств по производству следственных либо иных процессуальных действий» в обычном порядке в соответствии со статьей 58 настоящего Кодекса».

Кроме того, учитывая то, положения Распоряжения МВД России от 25 января 2023 г. N 1/649 «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2023 - 2025 годы», целесообразным видится разработать план внедрения искусственного интеллекта в деятельности МВД России и ввести в ГОСТ Р 59277-2020, устанавливающий принципы классификации систем искусственного интеллекта, принципы использования искусственного интеллекта, а именно:

1. Прозрачность и объективность. По мотивированному ходатайству стороны защиты сторона обвинения обеспечивает предоставление доступа к информации о работе алгоритмов искусственного интеллекта. Объективность при принятии решений обеспечивается за счет сопоставления результатов, представленных технологиями искусственного интеллекта с материалами уголовного дела.

2. Качество и безопасность. Суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель должны обеспечить все зависящие от них меры защиты информации и не вправе распространять сведения, представленные технологиями искусственного интеллекта.

3. Приоритет решений человека. В случае возникновения споров, касающихся достоверности представленных искусственным интеллектом данных, все сомнения трактуются в пользу решения, принятого человеком.

4. Недопустимость необоснованного вмешательства в работу системы искусственного интеллекта. Возможность контроля и корректировки решений, принятых искусственным интеллектом, допускается только в случае вынесения им решения противоречащего нормам действующего законодательства.

В ходе проведения данного исследования, были рассмотрены отдельные положения отечественного уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы применения цифровых технологий, а также нормативно-правовые акты, заложившие основу их использования в современной уголовно-процессуальной деятельности. Помимо этого, в настоящем исследовании было уделено внимание таким понятиям, как: «цифровые доказательства», «электронный носитель информации», «электронный переводчик» и «технологии искусственного интеллекта». На основе анализа зарубежного опыта и с учетом мнений отечественных ученых были предложены определения данных понятий, а также приведено обоснование необходимости их закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Кроме того, в исследовании разработаны отдельные предложения по внесению изменений в УПК РФ, в целях закрепления возможности участия электронного программного обеспечения по распознаванию и переводу речи участника процессуальных (следственных) действий с целью его перевода на русский язык.

По результатам проведенного исследования необходимо сделать вывод о том, что взвешенный подход к внедрению цифровых технологий в уголовное судопроизводство, строящийся на правиле «не навреди», позволит усовершенствовать процесс, не создавая угроз и рисков ни для целей самого судопроизводства, ни для прав человека, участвующего в нем.

© Рукавишникова Г.А., 2024

Список литературы:

1. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2023 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел [Электронный ресурс]. – URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/> (дата обращения: 09.04.2024).

2. Борзенков П. Е. К вопросу о внедрении категории «виртуальные следы преступления» в систему криминалистики / Современная наука: актуальные вопросы, достижения, инновации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – В 2-х ч. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – 240 с.
3. Моргунова Н.А., Сидорова Е.И. Понятие, признаки и природа вещественных доказательств в современном уголовном процессе России // Вестник Воронежского института МВД России. –2020. –№ 1. –С. 209-213.
4. Климова Я.А. Искусственный интеллект и цифровые доказательства в расследовании преступлений, совершенных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий // Вестник Волгоградской академии МВД России. –2023. –№1 (24). –С. 81-87.
5. Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дис. ...докт. юрид. наук. –М., 2022. –504 с.
6. Грибунов О. П., Родивилина В. А. Некоторые тактические особенности привлечения переводчика к участию в предварительном расследовании // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. –2014. –№ 3–2. –С. 124-129.

Силина Юлия Дмитриевна,
Восточно-Сибирский институт МВД России

Научный руководитель:
Гапонова Валентина Николаевна,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

**К вопросу о государственной защите участников
уголовного судопроизводства: проблема применения
мер безопасности в отношении участников
уголовного судопроизводства**

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы реализации института защиты свидетелей и потерпевших, а также иных участников уголовного судопроизводства. Проанализированы различия уголовно процессуальных мер безопасности, предусмотренных УПК РФ и Федерального закона от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ. Выявлена необходимость полноты и достоверности полученных показаний свидетелей, потерпевших, иных участников, как источника доказательства. Рассмотрена проблема конфиденциальности участников под псевдонимом в расследовании уголовного дела и предложены пути решения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводства, мера безопасности, псевдоним, защищаемое лицо, лицо

В настоящее время большое количество граждан, ставших очевидцами или же свидетелями совершенного преступления, нередко и сами потерпевшие не желают обращаться за помощью к сотрудникам полиции. Этому обусловлены следующие факторы: психологическое давление со стороны криминального авторитета, затрата большого временного ресурса, боязнь придаче огласке их проблемы, о которых узнают не только близкие, но коллеги, угроза за свою жизнь со стороны посягательств преступника, страх за жизнь своих близких, недоверие к органам власти, отчаяние в достижении положительного результата, а именно в раскрытии, расследовании преступлений.

Запуганный потерпевший или свидетель, не сможет дать точные, достоверные и полные показания, что значительно затрудняет процесс

собирания доказательств, так как страх за его жизнь будет в противовес осуществлению эффективного расследования преступлений. Так, например, трое лиц зашли в магазин в масках, затем двое из них направили пистолеты на потерпевшую, и потребовали денежные средства, потерпевшая передала все денежные средства которые находились в кассе. Так же она пояснила, что магазин был обстрелян, имелись пулевые отверстия в стеклах, на окнах, потолке и стенах. После этого лица облили магазин бензином и подожгли. В действиях лиц совершивших данные деяния содержатся признаки преступления квалифицируемые по ч.2 ст. 162, ст. 167 УК РФ. Однако по данному факту потерпевшая обращаться в правоохранительные органы не стала, так как боялась мести со стороны преступника¹. Исходя из этого примера, потерпевшая сознательно допускала возможность и необходимость обращения к сотрудникам полиции, но посчитала, что данные действия усугубят ее положение. А это в первую очередь отражается в сложности привлечения лица к уголовной ответственности. То есть, лицам, осведомленным об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, проще отмалчиваться, чем сообщить сотрудникам полиции о совершенном преступлении, так как опасения мести, угрозы за свою жизнь со стороны преступных элементов данными участниками воспринимаются реальностью.

Анализируя состояние преступности в России на январь - декабрь 2023 года зарегистрировано 589079 тыс. тяжких или особо тяжких преступлений² в соответствии с которыми каждый пятый потерпевший или свидетель ежегодно изменяет свои показания в результате получения угроз за свою жизнь и жизнь своих близких и иного психологического давления от преступника. В связи с этим, можно сказать, что актуальность применения мер безопасности с целью защиты участников уголовного судопроизводства остается высокой.

В данном аспекте выступает институт защиты участников уголовного судопроизводства, а также меры безопасности, применяемые

¹Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11.03.2013 г по делу № 2-30/2012. [Электронный ресурс]. URL:

https://sudact.ru/vsrf/doc/j8HNjRGsQCg4/?vsrf-txt=определение&vsrf-case_doc=+2-30%2F2012&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=11.03.2013&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1712651669767 (дата обращения: 07.04.2024).

²Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 14.04.2024).

для его реализации. В УПК РФ закреплён принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. В ч. 3 ст. 11 УПК РФ указано на то, что в случае наличия достаточных данных, которые отражают угрозу применения насилия, а также унижения свидетеля, потерпевшего и иного участника уголовного судопроизводства, повреждения его имущества могут быть применены меры безопасности. Также стоит отметить принцип неприкосновенность личности (ст.10 УПК РФ), уважение чести и достоинства личности (ст.9 УПК РФ). Задачи в области защиты участников уголовного судопроизводства рассматриваются в ФЗ от 20 августа 2004 года № 119 – ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – закон №119-ФЗ). В соответствии со ст. 4 Закон № 119-ФЗ принципами осуществления государственной защиты являются: законность, уважение прав и свобод человека и гражданина, взаимная ответственность органов, которые обеспечивают государственную защиту, защищаемым лицам.

Постановлением Правительства РФ от 06.09.2023 № 1454-47 утверждена «Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 – 2028 годы»», в первом параграфе которой отображена оценка состояния реализации государственной программы и указано, что эффективность применения института защиты с 2006 года по 2022 год составила более 39 тыс. человек к которым применялся данный институт, а также к защищаемым лицам применялось более 94 тыс. мер безопасности. Наиболее частыми мерами безопасности выступили: личная охрана, охрана жилища и имущества, индивидуальная защита, связи и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений и о защищаемом лице и помещение на время в безопасное место, выдача специальных средств¹.

Таким образом, анализируя вышеизложенное было выявлено, что применение мер безопасности способствует эффективному раскрытию, расследованию и разрешению уголовных дел по существу.

Представляется необходимым разобраться с понятиями «защиты» и «безопасности» участников уголовного судопроизводства. В

¹Постановление Правительства Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы» от 06.09.2023 № 1454-47[Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации, 2023. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407553224/> (дата обращения: 13.04.2024).

законе № 119-ФЗ и в федеральном законе от 20 апреля 1995г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролируемых органов» (далее – Закон № 45-ФЗ) выделяют относительно друг друга меры защиты и меры безопасности. В ст. 6 закона № 119-ФЗ, в ст. 5 закона №45-ФЗ содержатся меры безопасности. Что касательно мер защиты, принято выделять социальную (государственную) меру, то есть законодатель рассматривает меру защиты в аспекте государственной защиты, особо отмечая социальную роль. Так же стоит отметить, что под защитой принято понимать активное действие, которое необходимо выполнить в случае нарушения безопасности. А безопасность в свою очередь это состояние, в ходе которого охраняется сама безопасность, а также существует предупреждение возникновения угроз [11, с. 2].

Под защитой по мнению Шапакидзе В. Я. следует понимать совокупность физической, психологической и материальной безопасности [13, с. 78], то есть активные действия, направленные на поддержание физического, психологического и материального состояния. Однако Брусницын Л.В., отражает в понятии безопасность только физическую и психическую защищенность. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. в толковом словаре рассматривают безопасность – это состояние, при котором, лицу не только угрожает опасность, но и состояние, в котором существует защита лица от опасности [1, с. 77]. В соответствии со ст. 1 закона № 119-ФЗ защита – это осуществление предусмотренных законом мер безопасности, направленных на защиту жизни, здоровья и имущества, а также мер социальной поддержки участников уголовного судопроизводства уполномоченными органами государственной власти.

Таким образом, анализируя вышеизложенное следует подчеркнуть, что защита это активное действие направленное в отношении участников уголовного судопроизводства, а также осуществление организационно-технических, правовых мероприятий при котором безопасность, а иначе говоря состояние защищенности физической, имущественной, личной неимущественной, психологической безопасности граждан, их близких лиц, а также применение мер социальных гарантий (мер защиты), к участникам уголовного судопроизводства, направление которых основано на реальном обеспечении безопасности свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства от угрожающей им опасности.

Следует отметить, что меры безопасности применяются на всех стадиях уголовного судопроизводства. Таким образом, согласно ч. 2 ст. 2 закона № 119-ФЗ, в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступлений меры государственной защиты могут применяться до возбуждения уголовного дела. Однако, стоит отметить, что в соответствии с согласно ч. 5 ст. 2 закона № 119-ФЗ меры безопасности применяются к защищаемым лицам в отношении которых был вынесен приговор, а также есть постановление об освобождении от уголовной ответственности или наказания защищаемого лица, с последующим применением к данному лицу принудительных мер медицинского характера.

Так УПК РФ содержит в себе следующий перечень мер безопасности реализующий институт защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Ч. 9 ст. 166 УПК РФ гласит, что лицо имеет право не раскрывать свои личные данные, и выступать в уголовном судопроизводстве под псевдонимом. В соответствии с ч.8 ст. 193 УПК РФ опознающий в период производства следственного действия, предъявления для опознания имеет право на нахождение в условиях, которые исключают его визуальный контакт с опознаваемыми. Еще одной мерой обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства является контроль и запись переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ). Согласно п. 4 ч. 1 ст. 241 УПК РФ лица, показания которых содержатся в материалах уголовного судопроизводства могут быть разглашены только с их согласия. Также стоит отметить, что в зале суда при необходимости оглашения допроса свидетеля в качестве меры безопасности данный протокол будет оглашаться без указания подлинных данных допрашиваемого лица в соответствии ч.5 ст. 278 УПК РФ.

В ст. 6 закона № 119-ФЗ содержится перечень мер безопасности, применяемых к участникам уголовного судопроизводства, таких как личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, защиты связи, оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице. Применение иных мер безопасности: переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности, изменение места работы (службы) или учебы, временное помещение в безопасное место, а также применение мер безопасности к лицам, заключенным под стражей, находящимся в месте отбывания наказания, в том числе

перевод указанных лиц из одного места содержания под стражей или отбывания наказания осуществляется только по уголовным делам тяжких и особо тяжких.

Систематизируя перечень всех мер безопасности, который применяется в отношении участников уголовного судопроизводства содержащийся в УПК РФ и законе № 119-ФЗ следует сказать, что их отличие состоит в субъекте применения данных норм, так УПК РФ направлен на применение мер безопасности в отношении потерпевшего, свидетеля, близких лиц и родственников указанных участников, а закон № 119-ФЗ рассматривает перечень субъектов иных (остальных) участников уголовного судопроизводства, вплоть до осужденного.

Изучая меры безопасности, применяемые к участникам уголовного судопроизводства, следует обратить внимание на основание и повод необходимый для принятия решения о применении мер безопасности.

Повод является причиной, иначе говоря началом уголовно- процессуального и организационного процесса применения мер защиты в отношении участников уголовного судопроизводства. То есть повод – это обращение лица за помощью, он выражается в письменном заявлении защищаемого лица; письменном заявлении близких родственников, близких лиц защищаемого лица с его согласия, находящегося в беспомощном состоянии; письменного заявления родителей или лиц, уполномоченных представителей органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних лиц (ч. 2 ст. 16 закона № 119 - ФЗ).

Выделяют юридическое и фактическое основание. Юридическое основание закреплено в ч.3 ст. 11 УПК РФ и в ч. 1 ст. 16 закона № 119-ФЗ, где к основаниям относится наличие достаточных данных, свидетельствующих о том, что в отношении свидетеля, потерпевшего и иных участников уголовного судопроизводства существует угроза совершения убийства, насилия, унижения, повреждения имущества, либо совершение иного опасного противоправного деяния [2, с. 78]. Фактическое основание рассматривается исходя из реальности и объективности угрозы безопасности защищаемого лица. В данном случае понятие «достаточности» требует конкретики. Так Маслова А.В. и Иванченко Р.Б. полагают, что опасность не может быть достаточной, она либо присутствует, либо нет. В связи с этим можно сказать, что наличие угрозы, убийства, насилия, унижения, а также совершение

иных опасных противоправных деяний и будет основанием для применения меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, лицо, уполномоченное на производство по уголовному делу, до вынесения постановления о применении мер безопасности к защищаемому лицу обязано проверить наличие повода, а также наличие оснований, которыми является реальная угроза противоправного воздействия на защищаемое лицо, затем в последующем принять процессуальное решение, иными словами, вынести соответствующее постановление. При этом, органы осуществляющие защиту лицу не должны дожидаться наступления общественно опасных последствий в отношении защищаемого лица, меры безопасности в таком случае носят предостерегательный характер [5, с. 53].

В рамках данного исследования не представляется возможным рассмотреть все вышеупомянутые меры безопасности, в следствии этого представляется необходимым остановиться на такой мере безопасности как участие лица в уголовном судопроизводстве под псевдонимом.

В первую очередь необходимо разобраться с понятием «псевдоним». В переводе с греческого понятие «псевдоним» трактуется как носящий вымышленное имя [9, с.50]. К тому же в качестве псевдонима в Эстонии используют условные номера, буквы алфавита, в Нидерландах, идентификационные номера в Болгарии. По мнению Брусницына Л.В., в уголовном судопроизводстве нашего государства используют буквы алфавита, например, «потерпевший А», так как есть риск повторить вымышленное имя с настоящим именем другого гражданина [2, с. 24]. По толковому словарю Ожегова С. И. «псевдоним» – это вымышленное имя писателя, артиста, политического деятеля. Таким образом, под псевдонимом понимается обозначение лица условно, с целью скрытия его подлинной личности, путем наделения его данных вымышленными буквами и символами.

Нередко, сторона защиты заявляет ходатайства о нарушении их прав, а именно, что показания, полученные от анонимного лица, не могут быть использованы в качестве доказательств, а также указывают на то, что сторона защиты не может задать вопрос свидетелю в своем присутствии, не может быть проведена очная ставка с лицом, так как

необходимо исключить визуальный контакт защищаемого лица¹.

К тому же, стоит отметить, что допрашиваемое лицо под псевдонимом дает показания, где указываются все обстоятельства имеющие значение для уголовного дела, однако разглашение полученных показаний, а именно обстоятельств указанных в п. 1,2,4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ в последующем при ознакомлении с материалами уголовного дела могут изобличить лицо, хотя в ходе расследования уголовного дела получение данных обстоятельств обязательно, так как они, подлежат доказыванию [4, с. 63].

Для решения вопроса о допустимости, достоверности, достаточности и относимости доказательств, полученных лицом под псевдонимом применяется принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ). Так судья оценивает всю совокупность имеющихся доказательств, которые доказывают вину обвиняемого на основе своих внутренних убеждений. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, свидетель при даче показаний должен назвать источник, откуда он осведомлен об обстоятельствах конкретного уголовного дела. Если не будет указан источник осведомленности, доказательства будут считаться недопустимыми, однако в целях обеспечения меры безопасности, допускается отсутствие указания источника [1, с. 75]. К тому же суд должен удостовериться в существовании лица, пользующегося псевдонимом, с целью исключения фальсификации доказательств. Если нет возможности в удостоверении лица, поднимается вопрос о недопустимости полученных доказательств. Также основываясь на ч. 5 ст. 278 УПК РФ существует необходимость контакта судьи с лицом, использующим псевдоним, с целью задачи вопросов такому субъекту. Однако допрос лица, использующего псевдоним осуществляется в рамках дезориентации заинтересованных лиц [1, с. 86].

Рассмотрим механизм реализации данной меры безопасности. В первую очередь следователь выносит постановление с указанием причин, раскрывающих необходимость применения данной меры, сам псевдоним участника и образец его подписи (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Ос-

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 01.03.2019 г по делу № 2-26/2018 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/CCmaRNMskudh/?vsrf-txt=%D0%90%D0%BF%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%&vsrf-case_doc=2-26%2F2018&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=01.03.2018&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1713341981186 (дата обращения: 17.04.2024).

новываясь на ч. 2 ст. 190 УПК РФ фиксирование показаний допрашиваемого лица осуществляется от первого лица, в данном случае следователю необходимо отмечать употребление лицом под псевдонимом различных фраз, словосочетаний, которые могут раскрыть его личность. Иными словами, следователю необходимо фиксировать только данные, имеющие содержание доказательств [8, с. 145].

Проблемой реализации меры безопасности участия лица в уголовном судопроизводстве под псевдонимом является низкое техническое оснащение судов, отделов и подразделений полиции, следственного органа. Так, например, при производстве допроса, лицо должно находиться в помещении исключая визуальный контакт с заинтересованными лицами, а его голос должен быть серьезно изменен. К сожалению, в настоящее время, здание суда, территориальные отделы полиции не располагают таким оснащением, а именно дополнительными помещениями, оснащенными стеклом, исключая визуальный контакт, не имеют специального оборудования в нужном количестве, позволяющим изменить голос защищаемого лица. Данные недостатки затрудняют производство допроса под псевдонимом с целью осуществления анонимности. Так в 2019 году в городе Екатеринбурге, визуальный контакт свидетеля исключили путем завешивания свидетеля простыней, а для изменения голоса воспользовались обычным ведром¹. Еще одним примером засекречивания свидетеля в Санкт-Петербургском городском суде является засекречивание путем укрывания лица в плащ с капюшоном, затем этому лицу выдавали стакан, чтобы он смог давать показания. Другим способом является передача показаний свидетеля с помощью внутренней селекторной связи в ленинградском областном суде, однако сам свидетель находился вне зала судебного заседания, а в цокольном помещении. Что говорит об отсутствии технического оснащения совершенно². Так же открытым остается вопрос прохода лица в территориальное подразделение полиции, в здание суда, которое бы исключало случайное столкновение заинтересо-

¹ В Екатеринбурге на заседании суда свидетеля по делу об оскорблении сотрудника МВД прикрыли простыней [Электронный ресурс] // АфишаDaily : сайт. URL: <https://daily.afisha.ru/news/30332-v-ekaterinburge-na-zasedanii-suda-svidetelya-po-delu-ob-oskorblenii-sotrudnika-mvd-prikryli-prostyney/> (дата обращения: 14.04.2024).

² Засекречивание участников уголовного процесса: что это и для чего применяется? [Электронный ресурс] // Судебный Адвокат Круглосуточная защита по уголовным делам. URL: <https://www.advo24.ru/publication/zasekrechivanie-uchastnikov-ugolovnogo-protsessa-chto-eto-i-dlya-chego-primenyaetsya.html> (дата обращения: 13.04.2024).

ванных лиц, и обеспечивало конфиденциальность лица, использующего псевдоним [6, с. 64]. По мнению руководителя уголовно-правовой практики АБ «А-ПРО» Валерия Волохова на практике, защищаемое лицо привозят на тонированном автомобиле, затем на его лицо надевают маску и балахон. Далее гражданин проходит на цокольный этаж, где в момент судебного заседания, судья собирает круг вопросов, спускается на цокольный этаж к защищаемому лицу и там допрашивает его¹. Наличие проблем в техническом обеспечении отметил Хадиков Р.М., он отметил, что отсутствие необходимой аппаратуры для проведения видеоконференцсвязи с потерпевшим или иным защищаемым лицом; видео-, теле-, аудиоаппаратура, применение которой обеспечивается производство допроса в суде является важной проблемой, затрудняющей реализацию закона. К тому же, с целью исключения визуального контакта защищаемого лица с заинтересованными лицами; необходимо наличие специально оборудованных помещений, например, при производстве предъявления для опознания [12, с. 963].

Второй проблемой реализации защиты участников уголовного судопроизводства является недостаточное обеспечение гарантий сохранности персональных данных защищаемого лица под псевдонимом в процессе расследования и разрешения уголовных дел. А именно в недопущении возможного ознакомления заинтересованных лиц с содержимым конверта с личными данными защищаемого лица.

Согласно ч. 1 ст. 217 УПК РФ обвиняемый совместно с защитником ознакомляются со всеми материалами уголовного дела. Однако, в рамках ч. 9 ст. 166 УПК РФ следователю необходимо убрать из уголовного дела конверт и поместить его в сейф, или же в процессе ознакомления следить за тем, чтоб участники уголовного судопроизводства не вскрыли конверт. Однако, данный способ не может гарантировать сохранность персональных данных участника процесса, так как возможны случаи вскрытия конверта или же просмотр его на свету.

По данному вопросу были опрошены сотрудники следственных подразделений по Иркутской области. Исследование заключалось в изучении способа (способов) применения мер по защите и сохранности конверта защищаемого лица с его персональными данными, постановлением о присваивании псевдонима лицу. В результате опроса было установлено, что для сохранности и целостности конверта с персональными данными, сотрудники следственного подразделения: 23%

¹ Приподнять завесу тайны: как засекречивают участников уголовного процесса [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ru/story/202810/> (дата обращения: 11.04.2024).

респондента выразили точку зрения о том, что необходимо убирать еще в один конверт, чтоб исключить его прозрачность, в таком случае конверт вшивают в уголовное дело; 10% респондентов осуществляют данную меру, способом приклеивания конверта на обложку последней страницы уголовного дела, в таком случае конверт не нумеруют в листах дела; 37% респондента высказались, о том, что необходимо хранить конверт в сейфе на период предварительного следствия до передачи уголовного дела в суд. Анализируя вышеуказанные способы, нельзя однозначно сказать, что данные способы способствуют полной гарантии засекречивания защищаемого лица и его персональных данных, что является проблемой сохранности персональных данных защищаемого лица.

Брусицын Л.В и Евстратенко Е.В считают, что данный конверт необходимо хранить в органе, осуществляющем производство по уголовному делу и принимающем решение о сохранении в тайне данных о допрашиваемом лице, далее конверт передается лично судье рассматриваемому данное уголовное дело [2, с. 24; 3, с. 18].

По мнению Тихонова А.К следует зафиксировать информацию о защищаемых лицах на специальных карточках, которые следует хранить отдельно от материалов уголовного дела [10, с. 27].

Для решение вышеупомянутой проблемы необходима разработка специальных конвертов из темной плотной бумаги, которая в последующем будет храниться в сейфе следователя, до момента передачи его судье, либо же прокурору с целью проверки законности процедуры сохранения личных данных лица под псевдонимом [6, с. 66]. А также необходимо законодательно установить порядок сохранения конверта с персональными данными защищаемого лица. Так в ч. 9 ст.166 УПК РФ необходимо внести изменения в части вопроса сохранения конверта с целью сохранения личных данных лица под псевдонимом. А именно: «...постановление помещается в конверт, который после этого печатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства...» Изложить в следующей редакции: «...постановление помещается в конверт, который после этого печатывается и хранится отдельно от материалов уголовного дела у следователя и помещается в сейф и передаваться впоследствии лично судье, которому поручено рассматривать данное дело...» В данном случае осуществление гарантии сохранности персональных данных будет обеспечиваться, так как заинтересованные лица не будут

иметь возможности ознакомиться с данным конвертом, повредить его целостность, а также будут исключены случаи полной утраты конверта с личными данными лица под псевдонимом из материалов уголовного дела.

Таким образом, анализируя вышеизложенное, стоит отметить, что в наше время институт защиты участников уголовного судопроизводства в своей реализации имеет недостатки, которые затрудняют, а в некоторых случаях, не гарантируют осуществление безопасности участникам уголовного судопроизводства. Такие проблемы вызваны разного рода явлениями, так недостаток в техническом оснащении для производства следственных действий с участниками под псевдонимом, осуществляемые в целях исключения визуального контакта, напрямую зависит от финансирования института защиты участников уголовного судопроизводства. К вопросу, касающемуся обеспечению гарантий целостности и сохранности конверта с персональными данными защищаемого лица, необходимо совершенствовать законодательство в рамках регулирования данной проблемы, в целях повышения реализации института государственной защиты сформулированы соответствующие изменения в ч.9 ст. 166 УПК РФ, которые как представляются будут способствовать наиболее качественному, своевременному и эффективному расследованию и разрешению уголовного дела.

© Силина Ю.Д., 2024

Список литературы:

1. Брусницын Л. В. Посткриминальное воздействие и некоторые аспекты участия потерпевших и свидетелей в уголовном процессе под псевдонимом // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 71-86.
2. Брусницын Л. В. Псевдонимы в уголовном процессе // Законность. 2005. № 1. С. 23-26.
3. Евстратенко Е. В. Защита свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 24 с.
4. Журба О. Л., Лысенко Я. В. Понятие и сущность института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 2 т. 6 (72). С. 269-275.
5. Карягина О.В., Аваков Ю.С. Поводы и основания применения мер безопасности защищаемого лица в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2021. №2/2021. С. 52-55.

6. Кулагина А.А., Короленко И.И. Актуальные проблемы использования псевдонима в уголовном процессе // Национальная ассоциация ученых. 2023. № 87. С. 62-66.
7. Пилюгин С. А. Меры обеспечения безопасности и меры государственной защиты участников уголовного процесса // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-4. С. 77-80.
8. Свечникова Е.И. процессуальные особенности участия лиц, данные о которых скрыты в целях обеспечения их безопасности, на стадии предварительного расследования // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 6(3). С. 145.
9. Современный словарь иностранных слов. СПб., 2004. С. 500.
10. Тихонов А. К. О процессуальной безопасности свидетеля и потерпевшего // Советская юстиция. 1993. № 20. С. 26 - 27.
11. Умрихина Е.И. Меры безопасности в российском праве, их отличие от мер защиты и мер контрольно-предупредительного воздействия // Юристъ - Правоведъ. 2010. С. 1-4.
12. Хадиков Р.Ш. О проблемах, возникающих при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства // Концепт: науч.-методич. электрон. журн. Киров: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании». 2019. Т. 17. С. 960-963.
13. Шапакидзе В.Я. Процессуальная безопасность частных лиц в досудебном уголовном производстве: понятие и сущность // Legal Concept. 2007. №5 серия, выпуск 9. С. 77-82.

Татарников Никита Александрович,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Андреева Екатерина Юрьевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Правоприменительные проблемы толкования формулировки «довести до сведения» в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная тема, вызывающая множественные дискуссии и противоречащие друг другу судебные решения, а именно цитата из УПК: «довести до сведения». Судьи, а также деятели юридической науки дают совершенно разные понятия для данного термина. В связи с этим актуальность обретает необходимость сконцентрировать и проанализировать весь имеющийся материал и запас накопленных знаний, чтобы устранить проблемы, возникающие как в научной среде, так и в практическом применении.

Ключевые слова: ходатайство, следователь, дознаватель, решение, институт уведомления, право на информацию, проблемы информирования

Уголовно-процессуальный кодекс является ключевым и перво-степенно важным нормативно правовым актом по вопросам расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел. А самое главное, является гарантом соблюдения прав участников по уголовному делу. Однако, указанный в нем четкий механизм и процедуры нередко вызывают дискуссионные вопросы не только в научной среде, но и в правоприменительной практике.

Так, одной из них является проблема реализации права на информацию участников в форме так называемого «уведомления о принятых процессуальных решениях или доведения их до сведения». Сюда также стоит включить и право на защиту подозреваемого, обвиняемого, поскольку нарушение порядка уведомления или несвоевременное уведомление о принятых процессуальных решениях может повлечь за собой необоснованное его ущемление в правах. И в рамках правоприменения может привести, в том числе, к возвращению уголовного дела для дополнительного расследования в соответствии со ст.

221,222, 236, 237 УПК РФ¹. Ненадлежащее доведение до участников судопроизводства важной для них информации -огромная проблема современного судопроизводства России. Когда законодатель формулирует четко и категорично обязанность должностных лиц предварительного расследования о направлении копии принятого решения участникам незамедлительно или в определенные сроки, то здесь действия следователя, дознавателя становятся ясны и predetermined. А когда говорится «довести до сведения» тут возникает вопрос - а в какой именно это делается форме?

Вот к примеру, в части 4 статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса (далее УПК РФ) встречается такая формулировка: «решение о возобновлении ранее прекращенного уголовного дела доводится до сведения заинтересованных лиц»². Или в части 3 статьи 211 УПК РФ «о возобновлении ранее приостановленного предварительного следствия сообщается заинтересованным лицам»³. Или в статье 122 УПК РФ стоитнаблюдать следующее выражение: «об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении дознаватель, следователь, судья выносят постановление, а суд - определение, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство»⁴.

В свою очередь, в части 3 статьи 219 УПК РФ также подобная цитата встречается в контексте правил разрешения ходатайств, заявленных участниками при ознакомлении с материалами уголовного дела: «В случае полного или частичного отказа в удовлетворении заявленного ходатайства следователь выносит об этом постановление, которое доводится до сведения заявителя. При этом ему разъясняется порядок обжалования данного постановления»⁵.

Это и вызывает проблемы в правоприменительной практике. Что означает фраза «довести до сведения»? Что имел ввиду законодатель? В этом стоит разобраться.

На первый взгляд, может показаться, что довести до сведения можно посредством единственно верного решения, а именно посредством предоставления самого постановления, вынесенного следовате-

¹ Ст. 221, 222, 236, 237 "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024)// Российская газета. –2001 г. –22 декабря. –№ 249

² Там же, Ст. 214

³ Там же, Ст. 211

⁴ Там же, Ст. 122

⁵ Ст. 219 "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024)// Российская газета. –2001 г. –22 декабря. –№ 249

лем, дознавателем для ознакомления заинтересованному лицу, с последующей выдачей копии указанного процессуального решения с обязательным указанием в рамках оригинальной версии постановления о личном получении копии решения, скрепленное подписью лица и расшифровкой. Не предъявление постановления и отказ в возможности ознакомления повлечет за собой, в большинстве случаев, обжалование процессуальных действий следователя, дознавателя не только непосредственным руководителем, но и в прокуратуру и суд. Это чревато существенными последствиями, как минимум, в виде затягивания процесса, а, как максимум, наказанием для самого сотрудника.

Прежде чем приступить к дальнейшему исследованию практических проблем, следует расшифровать термин «довести». По трактовке толкового словаря Ожегова он означает «уведомить, известить о чем-нибудь». Однако, обращаясь к судебной практике Верховный суд в апелляционном определении от 27 июня 2019 г. по делу № 2-3/2018 указывает, что сторона защиты заявила множество ходатайств, часть из которых была удовлетворена как судом, так и следствием, однако ВС РФ указал на тот факт, что сами постановления об удовлетворении ходатайств стороне защиты вручены не были, что по мнению Верховного суда, влечет нарушение права на защиту. Хотя, если обратиться к ст. 16 УПК РФ, то там идет речь в первую очередь об использовании помощи защитника, а также о возможностях пользоваться способами защиты, не запрещенными законом, и непредставление копии процессуального решения может являться основанием для обжалования, и никоим образом не влияет на право на защиту¹. Однако, немногим позднее, в Апелляционном определении от 15 января 2020 г. (Дело № 78-АПУ 19-36) Верховный Суд РФ указывает на то, что ст. 219 УПК РФ предусматривает надлежащее уведомление о результате рассмотрения ходатайства². А если обратить внимание на кассационные инстанции, то они указывают на то, что в соответствии со ст. 219 УПК РФ заявителя ходатайства следует лишь уведомить о решении по

¹ Апелляционное определение ВС РФ № 201-АПУ19-51 от 12.11.2019 // Электронный источник[URL]: https://sudact.ru/vsrf/doc/tP89DdbGPpJw/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=Статья+219.+Разрешение+ходатайства%28УПК+РФ%29&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1711477648479.

² Апелляционное определение ВС РФ № 78-АПУ 19-36 от 15.01.2020 г. // Электронный источник[URL]: https://sudact.ru/vsrf/doc/Mns6kq9kugNJ/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=Статья+219.+Разрешение+ходатайства%28УПК+РФ%29&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1711477648479.

ходатайству. Это подтверждается Постановлением Самарского областного суда № 44У-125/2018 4У-829/2018 от 17 мая 2018 г. по делу № 1-94/2017, а также Апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда № 22-1698/2018 от 29 марта 2018 г. по делу № 22-1698/2018¹.

Таким образом, изучение нами практики показало, что суды, и даже Верховный суд РФ, не имеют единого мнения по этому поводу, что также вызывает дополнительные трудности в правоприменительной практике. В связи с этим стоит обратиться к научному толкованию. В комментарии под редакцией доктора юридических наук В.Т.Томина и доктора юридических наук М.П.Полякова указывается, что «результаты рассмотрения ходатайства должны быть доведены до заявителей [1]. Форма сообщения законом не предусмотрена. Об отказе в удовлетворении ходатайства рекомендуется уведомлять письменно, поскольку данное решение может послужить поводом для обжалования». Однако в этом же комментарии к ст. 219 УПК РФ указывается следующее: «текст постановления должен быть доведен до сведения заявителя полностью с разъяснением порядка его обжалования». Однако, данный комментарий создает еще большую неопределенность и усугубление проблем, поскольку использует ту же терминологию, что и в ст. 122, 219 УПК РФ. Изучение других научных заметок к УПК РФ также не смогли ответить иначе на данный вопрос. Лишь в одном из научных комментариев к УПК РФ указывается на необходимость уведомления следователем участников процесса о решении, принятом по результатам рассмотрения ходатайств[2].

Таким образом, ни судебная практика, ни научные комментарии не дают точного ответа на вопрос, а как правильно довести до сведения, что бы это не повлекло за собой последствий, но и не требовало от следователя лишних действий и движений. В связи с этим в рамках

¹ Постановление Самарского областного суда № 44У-125/2018 4У-829/2018 от 17.05.2018 г. // Электронный источник[URL]: https://sudact.ru/regular/doc/CTLqja3kaV1n/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+219.+Разрешение+ходатайства%28УПК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=30&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1712468124259; Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-1698/2018 от 29.03.2018 г. // Электронный источник[URL]: https://sudact.ru/regular/doc/MiIElgKhppWP/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+219.+Разрешение+ходатайства%28УПК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=30&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1712468124259.

данного исследования предлагается следователям, дознавателям использовать следующий вариант уведомления о результатах рассмотрения ходатайства, выработанный практикой:

«Настоящим сообщая Вам о том, что по результатам рассмотрения ходатайства о ..., поступившего от Вас ДД.ММ.ГГ., в соответствии со ст. 118-122, 219 УПК РФ принято решение об ... (удовлетворении, частичном или полном, отказе в удовлетворении) ходатайства. Данное решение принято на основании... (далее предлагается обязательно изложить причины, мотивировать и конкретно обосновать решение частичного удовлетворения или отказа в удовлетворении ходатайства)». Это вполне будет коррелировать с принципом законности, относящимся не только к действиям должностных лиц, но и к выносимым ими решениям, которое также, согласно части 4 статьи 7 УПК РФ должно быть законным, то есть обоснованным и мотивированным.¹

Фактически в рамках указанного уведомления следователь, дознаватель доводит до сведения все, что необходимо, включая сюда одновременно и уведомление, и ключевые моменты вынесенного постановления.

Однако, обращаясь к решениям судов различных инстанций, также будет актуально элементарное направление копии вынесенного решения. Однако, стоит порекомендовать использовать направление копии в качестве формы «доведения до сведения» лишь в случае возобновления уголовных дел в соответствии со ст. 211, 214 УК РФ, поскольку такой вариант максимально упрощает жизнь следователю, избавляя от возможных последствий в виде жалоб на отсутствие возможности ознакомиться с содержанием самого постановления. Также такой вариант актуален, в связи с тем, что постановление о возобновлении уголовного дела содержит в себе не только лишь ссылку на основание на возобновление и сам факт принятого процессуального решения, но и фабулу расследуемого уголовного дела, сведения о лице, привлеченном в качестве обвиняемого, сведения о том, кто принял к производству данное уголовное дело и таким образом реализует сразу три принципа уголовного процессуального права, а именно право на состязательность сторон, защиту подозреваемого, обвиняемого в рамках уголовного судопроизводства, и право на обжалование решения, предусмотренное ст. 14, 15 и 19 УПК РФ² соответственно.

¹ Ст 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Российская газета. – 2001 г. – 22 декабря. – № 249.

² Там же, Ст. 14, 15, 19.

Также, на фоне вышеизложенного следует задуматься о внесении изменений в ст. 5 Уголовного процессуального кодекса изменений следующего содержания: «6.1) довести до сведения – уведомление и(или) направление копии процессуального решения, принятого следователем, дознавателем в соответствии с нормами, установленными настоящим Кодексом». Такая формулировка позволит не только исключить все недопонимания, возникшие в ходе правоприменительной практики, но и устранил почву для дискуссии, установив четкое определение для данного термина и предоставит следователям (дознавателям) свободу в принятии решения о форме сообщения. Это необходимо, в связи с тем, что следователь и дознаватель единственные лица уголовном процессе, на которых, в большинстве случаев правоприменительной практики, лежит прямая, непосредственная ответственность за неправильное или несвоевременное уведомление о каком-либо факте и это оказывает значительное влияние на них.

Таким образом, исходя из вышеизложенного следует, что в рамках данной статьи основные позиции высших судебных инстанций по данному вопросу, а также позиции научного сообщества в целом достаточно противоречивы, имеют под собой совершенно разные основания и применяются исходя из фабулы уголовных дел. Однако, проанализировав все вышеизложенное было предложено решение, которое будет универсальным в рамках правоприменительной практики следователей и дознавателей, а также предложены изменения в УПК, которые позволят окончательно разрешить вопросы и облегчить им несение службы по расследованию уголовных дел.

© Татарников Н.А., 2024

Список литературы:

1. Печегин Д.А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: комментарий к новейшей действующей редакции / М.: Эксмо, 2023. — 480 с.
2. Гриненко А.В. Постатейный научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. / М.: Проспект, 2019. — 968 с.
3. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / под научной редакцией В. Т. Томина, М. П. Полякова. — 7-е изд., перераб. и доп. / М.: Издательство Юрайт, 2014. — 1087 с.
4. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу 2024 // Электронный источник [URL]:<https://www.zakonrf.info/upk/>.

Тимошенко Степан Андреевич,
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
Лыга Алексей Петрович,
Омская академия МВД России,
кандидат юридических наук

Депонирование электронных доказательств

Аннотация. В статье рассмотрена на основе анализа теоретических источников, опыта Республики Казахстан возможность введения института депонирования электронных доказательств. Автор рассматривает депонирование электронных доказательств в форме электронного уголовного дела. Автор определяет электронное уголовное дело как совокупность процессуальных и иных документов, выполненных в электронной форме и в установленном законом порядке. По мнению автора, введение электронного уголовного дела оптимизирует уголовное судопроизводство. Автором рассмотрены перспективы развития института депонирования электронных доказательств и предложен вариант его реализации.

Ключевые слова: депонирование электронных доказательств, цифровизация, электронное уголовное дело, уголовное дело, уголовное судопроизводство, электронный сервис

На сегодняшний день все сферы общества подвергнуты полномасштабной цифровизации, которая позволяет решать проблемы, казавшиеся ранее неразрешимыми. Также и уголовное судопроизводство не является исключением, цифровизация, пронизывая каждую его составляющую, модернизирует и развивает уголовный процесс. Так, относительно недавно появились нормы позволяющие гражданам, не выходя из дома, подавать в суд ходатайства, жалобы, заявления и представления в форме электронного документа, появилась возможность использования при производстве различных следственных действий систем видео-конференц-связи. Стоит подчеркнуть, что запущенный процесс уже необратим, ввиду этого, в скором времени будут проведены реформы, которые коренным образом изменят отечественное уголовное судопроизводство.

Одним из направлений цифровизации является введение института депонирования электронных доказательств. Так, под депонированием понимается организация хранения чего-либо. В свою очередь, в действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует легальное определение «электронного доказательства», однако, по мнению С.В. Зуева под ним понимается «любая электронно хранимая информация, которая может быть использована в качестве доказательства в судебном процессе»[1]. Иначе говоря, депонирование электронных доказательств может быть выражено в форме электронного уголовного дела.

На наш взгляд, под электронным уголовным делом следует понимать совокупность процессуальных или иных документов, выполненных в электронной форме и в установленном законом порядке. Многие страны уже успешно используют подобную форму производства по уголовному делу. Одним из таких государств является Республика Казахстан, в которой с 2018 года функционирует программа под названием «Е-уголовное дело». Так, в соответствии со статьей 42-1 УПК РК производство по уголовному делу может осуществляться как в бумажной, так и в электронной форме. Кроме того, следователь по своему усмотрению, но с учетом мнения других участников процесса, определяет форму производства по уголовному делу и выносит соответствующее постановление, однако, у следователя есть и возможность перехода от электронного формата к бумажному в тех случаях, когда дальнейшее производство в электронной форме невозможно.

Стоит сказать, что в программе «Е-уголовное дело» лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, может составлять процессуальные документы (для некоторых предусмотрены шаблоны), назначать судебные экспертизы и поручать дачу заключений специалистам, направлять запросы и требования в различные организации. Остальные участники вправе ознакомиться с материалами уголовного дела, но только с теми, на ознакомление с которыми они уполномочены законом[2]. Ознакомиться с данными документами возможно благодаря сервису под названием «Публичный сектор ЕРДР». К тому же, участникам уголовного процесса предоставлена возможность подачи жалобы, ходатайства через данный сервис.

Исходя из этого, определенно можно сказать, что формат электронного уголовного дела в Республике Казахстан вполне успешен и стал неотъемлемой частью уголовного судопроизводства РК.

Иным образом ситуация складывается в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. В настоящее время не утихают споры среди ученых-юристов о возможности введения подобной формы производства по уголовному делу в наше законодательство.

П.П. Ищенко считает, что «закрепление в УПК РФ норм, позволяющих в полном объеме осуществлять производство по уголовному делу в электронном формате, является разумным шагом» [3].

С.В. Зуев, высказывая свою точку зрения об электронном уголовном деле, подчеркивает, что «оно удобно, компактно, мобильно, легко управляемо» [4].

О.А. Зайцев придерживается мнения о том, что «модернизацией действующего уголовно-процессуального законодательства, является поэтапный переход от письменной формы к электронному уголовному делу, позволяющему осуществлять взаимодействие между участниками процесса по формату «paper-free» (без бумажного документооборота)» [5].

В свою очередь, иной точки зрения придерживаются Ю.В. Гаврилин и А.В. Победкин, которые считают, что «заострение большого внимания на цифровизации уголовного законодательства неосновательна, в виду опаски утраты устоявшихся в уголовном процесса ценностей и опыта, сложившиеся за длительную практику» [6].

Действительно, обратив внимание на приведенные выше точки зрения, можно сказать о том, что вопрос введения электронного формата производства по уголовному делу на данный момент встал наиболее остро. Тем не менее, несмотря на прения ученых-юристов, законодателем уже сделан шаг в указанном направлении, так, недавно в УПК РФ была введена ст. 474.1, которая регулирует порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве, а также ст. 474.2, которая определяет порядок использования электронных документов в досудебном производстве.

На наш взгляд, внедрение подобного формата производства по уголовному делу положительно скажется на всём уголовном процессе ввиду множества преимуществ. Во-первых, участникам уголовного судопроизводства будет проще ознакомиться с материалами уголовного дела, так как им не придется тратить дополнительные денежные средства на проезд и снятие необходимых копий. Во-вторых, данный формат позволит добиться сокращения сроков производства по уголовному делу. В-третьих, обеспечит сохранность как самих уголовных

дел, так и отдельных материалов, ибо не редки случаи, когда уголовные дела полностью или частично утрачиваются в силу различных причин. В-четвертых, произойдет сокращение бумажного документооборота, что, в свою очередь, так или иначе приведет к экономии времени.

Вместе с тем, существуют и некоторые проблемы, которые, прежде всего, касаются обеспечения сохранности персональных данных и иной информации. Не исключено, что будут предприниматься попытки взлома и дестабилизации системы, и чтобы не допустить подобных явления необходимо будет выстроить надежную систему обеспечения безопасности, например, как на Едином портале государственных услуг Российской Федерации «Госуслуги». Кроме этого, потребуется переобучение профессиональных участников уголовного процесса.

Также, встает вполне закономерный вопрос о том, как и где будут храниться электронные материалы уголовного дела. На наш взгляд, целесообразным видится создание для всех органов предварительного следствия и дознания единого сервиса. В данном сервисе в зависимости от занимаемой должности и процессуального статуса стоит предусмотреть создание личного кабинета, например, для следователя, дознавателя, прокурора, защитника (адвоката) с адаптированным под уголовно-процессуальный кодекс функционалом. Другим участникам уголовного судопроизводства таким, как понятой, свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, эксперт предоставить возможность ознакомления с материалами вследствие регистрации их следователем при производстве по определенному уголовному делу, указав их персональные данные и электронную почту. Возможность ознакомления с материалами уголовного дела предусмотреть таким образом, что указанные выше лица будут заходить на данный сервис, переходить во вкладку личный кабинет, на которой будут указывать номер уголовного дела, фамилию, имя, отчество и электронную почту, на которую, в свою очередь, будет приходить одноразовый код, после ввода которого у данных лиц появится страница с материалами определенного уголовного дела. На данной странице стоит расположить специальное поле, в котором можно будет оставить жалобу, заявление, ходатайство и т.д. В личном кабинете следователь (дознаватель) по окончании предварительного расследования выносит соответствующий документ и кликает по специальной кнопке, которая предусматривает

окончание предварительного расследования, уведомление всех заинтересованных лиц и направление электронного уголовного дела прокурору с соблюдением установленного законом порядка.

Так, необходимо разобраться и с тем, как будет осуществляться переход на электронный формат производства по уголовному делу после вынесения постановления о его возбуждении. По нашему мнению, в этом случае следователь (дознаватель) должен оценить дальнейшую перспективу производства по уголовному делу и заявить ходатайство руководителю следственного органа о производстве по данному уголовному делу в электронном формате с последующим уведомлением прокурора.

Стоит сказать, что данную систему целесообразно будет опробовать на преступлениях небольшой и средней тяжести для определения проблем и недостатков, с последующим их устранением. Также, в случаях, когда производство по уголовному делу в электронной форме затруднительно или невозможно, следует предоставить возможность перехода на производство по уголовному делу в привычном для всех бумажном формате.

Таким образом, следует сказать, что перспектива внедрения института депонирования электронных доказательств на сегодняшний день наиболее актуальна. Целесообразным всё же видится реализация данного института посредством создания единого электронного сервиса, на котором будут содержаться материалы уголовных дел. Но в то же время необходимо разработать сервис с учетом всех положительных и отрицательных моментов таким образом, чтобы он отвечал требованиям современного общества и не был лишен возможности дальнейшего развития.

© Тимошенко С.А., 2024

Список литературы:

1. Основы теории электронных доказательств: монография / под ред. д-ра юрид. наук С. В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 253, 254.
2. Глушков, М. Р. Опыт Республики Казахстан по цифровизации уголовного судопроизводства / М. Р. Глушков // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 99-105.

3. Ищенко П. П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lexrussica (Русский закон). 2019. № 12 (157). С. 68–79.
4. Зуев С. В. Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 6–12.
5. Зайцев О. А. Основные направления развития уголовно-процессуального законодательства в условиях цифровизации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 18–20.
6. Гаврилин Ю. В., Победкин А. В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 3 (51). – С. 27-38.
7. Шереметьев, И. И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания / И. И. Шереметьев // Lex Russica (Русский закон). – 2020. – Т. 73, № 10(167). – С. 81-90.
8. Безбородов, В. Л. Перспективы внедрения электронного уголовного дела / В. Л. Безбородов // Научные горизонты. – 2019. – № 5-1(21). – С. 74-78.
9. Беззубенков, Д. А. К вопросу о внедрении электронного уголовного дела в уголовно-процессуальное законодательство / Д. А. Беззубенков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5-1(80). – С. 111-115.

Ханларов Айхан Мубариз Оглы,
Восточно-Сибирский институт МВД России

Научный руководитель:
Гапонова Валентина Николаевна,
Восточно-Сибирский институт МВД России
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу об исчислении процессуальных сроков проверки сообщения о преступлении

Аннотация. Текст данной статьи посвящен отдельным вопросам исчисления сроков в уголовном процессе. В частности, рассмотрены такие проблемные аспекты уголовного судопроизводства, как пределы исчисления разумного срока уголовного судопроизводства, отсутствие нормативного регулирования продления сроков проверки сообщения о преступлении свыше 30 суток.

Ключевые слова: предварительное расследование, уголовный процесс, процессуальные сроки, продление сроков, правовое регулирование, уголовно-процессуальный кодекс

Современная следственная практика представлена высокой актуальностью исследования вопросов, посвященных срокам уголовного процесса, по причине возникновения некоторых сложностей при осуществлении следователями своей профессиональной деятельности по расследованию преступлений отдельных видов или групп. Сама по себе проблема пределов исчисления и течения процессуальных сроков приобрела наибольшую актуальность с введением в уголовно-процессуальный кодекс статьи 6, устанавливающей принцип разумного срока уголовного судопроизводства.

Действующее законодательство в области уголовного процесса не имеет закрепленного общепринятого понятия «процессуальный срок». Тем не менее, отдельные положения уголовно-процессуального кодекса напрямую отсылают к данной категории. Процессуальные сроки имеют значение для осуществления субъектами уголовного судопроизводства принципа законности, и служат одной из гарантий достижения целей уголовного процесса - восстановление социальной

справедливости, защита прав и охраняемых законом интересов общества и государства. Вместе с тем, принцип законности находится в значительной корреляционной связи с принципом разумного срока уголовного судопроизводства.

Для конкретизации поставленной проблемы необходимо обратиться к уголовно-процессуальной науке, этимологии и лингвистике для обозначения ключевых терминов, используемых законодателем касательно процессуальных сроков, и их правильного трактования. Так, толковый словарь русского языка Ожегова определяет срок как «определенный промежуток времени, момент наступления, исполнения чего-нибудь.» [2]. Вместе с тем, понятие «процессуальный срок» принято понимать, как предусмотренный законом или назначаемый судом определенный промежуток или момент времени, с которым связывается необходимость совершения конкретных процессуальных действий либо наступления иных правовых последствий. Значение данного термина в уголовном судопроизводстве обосновывается тем, что Законодатель устанавливает для осуществления определённых процессуальных действий конкретный регламентированный промежуток времени, за который указанное действие должно быть осуществлено. Вместе с этим, указанные в уголовно- процессуальном законе промежутки или отрезки времени имеют момент начала и окончания. От правильности исчисления сроков напрямую зависит соблюдение процессуальных сроков, что, в свою очередь, влияет на осуществление принципа законности уголовного судопроизводства, так как процессуальные сроки выступают, своего рода, гарантией защиты прав и законных интересов, а также гарантий правосудия.

Сроки в уголовном процессе исчисляются в часах, сутках и месяцах. Статьей 128 УПК РФ закреплено, что при исчислении сроков месяцами не принимаются во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока, за исключением случаев, предусмотренных законом. Также срок, который исчисляется сутками, истекает в 24 часа последних суток, а срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, то срок оканчивается в последние сутки этого месяца. Несмотря на наличие законодательного закрепления порядка исчисления сроков уголовного судопроизводства, в практической деятельности возникают спорные мнения о правильности исчисления процессуальных сроков.

Рассмотрим подробнее один из таких дискуссионных моментов на примере исчисления срока при проведении проверки сообщения о преступлении. Статья 144 уголовно-процессуального кодекса устанавливает срок, по которому уполномоченное на осуществление процессуальных действий должностное лицо обязано принять процессуальное решение или осуществить процессуальное действие – не позднее 3 суток со дня поступления сообщения о преступлении. Предполагается, что именно в данный срок проведение проверочных мероприятий представляется своевременным и разумным. Кроме того, наука криминалистики отсылает к возможности раскрытия преступления «по горячим следам» в максимально коротких срок, но не свыше 3 суток с момента получения сообщения о преступлении [2]. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить указанный срок до 10 суток, а в случае необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления. К примеру, поступившее сообщение о преступлении зарегистрировано в 23 часа 55 минут 01 апреля 2024 года, что является моментом начала исчисления установленного срока. По логике законодателя, моментом окончания срока проверки сообщения о преступлении необходимо считать в данном случае 00 часов 00 минут 03 апреля 2024 года, что в действительности составляет менее 3 суток. Данный пример свидетельствует о несовершенстве действующего уголовно-процессуального законодательства в части исчисления процессуальных сроков, в следствие чего у должностного лица возникает дилемма о правильности исчисления сроков проверки сообщения о преступлении. Вместе с тем, у должностного лица существует обязанность соблюдения установленных процессуальных сроков, пропуск которых является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, в следствие чего может привести к ряду неблагоприятных для него последствий, среди которых утрата доказательств ввиду их недопустимости, дисциплинарная ответственность и невозможность применения мер процессуального принуждения.

Следует отметить, что Закон предусматривает при наличии некоторых обстоятельств по мотивированному ходатайству следователя, дознавателя продлить срок проверки сообщения о преступлении до 10 суток. Фактически, следователь, как процессуально самостоятельное лицо, вправе самостоятельно определять необходимость продления указанного срока, что также приводит к неопределенности оценки данного процессуального поведения. С одной стороны, возможность продления сроков проверки является необходимостью и обуславливается необходимостью исключения принятия формальных решений. С другой стороны, в отдельных случаях, данная возможность свидетельствует о беспрепятственном продлении установленного срока еще на 7 суток, что позволяет недобросовестным сотрудникам намеренно «растянуть» установленный срок, что, в свою очередь, противоречит предписанию о соблюдении установленных уголовно-процессуальным законом сроков. В данном случае «искусственное» продление сроков доследственной проверки следует рассматривать как нарушение процессуальных сроков [6].

Кроме перечисленных проблемных вопросов, существует также проблема ограниченности исчисления предельных сроков проверки сообщения о преступлении. УПК РФ устанавливает, что при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления. В данном случае, мы можем отметить, что предельный установленный срок проверки сообщения о преступлении составляет 30 суток. За это время должностное лицо, уполномоченное на проведение доследственной проверки обязано вынести одно из мотивированных процессуальных решений: о возбуждении уголовного дела или же об отказе в возбуждении уголовного дела. Сложившаяся ситуация в уголовно-процессуальной практике обусловлена тем, что существующая модель доследственной проверки, установленная в УПК РФ, в части сроков не соответствует требованиям действительности [5]. Практика показывает, что за 30 суток не всегда можно сделать достоверный вывод о наличии в деянии признаков состава преступления. В частности, при рассмотрении многоэпизодных кейсов с участием большого количества лиц, исполняющих различные роли

при совершении преступления, существует необходимость установления причастности каждого из указанных лиц. Зачастую, для установления обстоятельств произошедшего существует необходимость направления запросов в государственные органы или организации. Ответы на данные запросы в некоторых случаях поступают позднее, чем спустя 30 суток с момента сообщения о преступлении. Кроме того, в ряде случаев невозможно сделать вывод о наличии признаков преступления без судебной экспертизы или иного исследования, возможность проведения которых предусмотрена ч. 1 ст. 144 УПК РФ. При этом в законе указано, что должностное лицо, проверяющее сообщение о преступлении, вправе получить заключение эксперта в разумный срок, который законодательно не установлен. По мнению исследователя Тактовой В.В.: «В отдельных случаях, действительно 30 суток недостаточно для принятия обоснованного решения и альтернативы вынесению постановления об отказе в возбуждении уголовного дела нет. Например, в случаях прохождения длительного стационарного лечения лица, здоровью которого был причинен преступный вред, что порождает необходимость проведения судебно-медицинской экспертизы. В этом случае следователь или дознаватель, в производстве которого данный материал находится на рассмотрении, не имеет процессуальной возможности оказать воздействие на срок получения результата судебно-медицинской экспертизы, что ставит его в заведомо «невыгодное» положение». Тактова В.В. полагает, что возможность продления срока проверки до получения заключения эксперта, внесение соответствующей формулировки в ч. 3 ст. 144 УПК РФ разрешила бы данную проблему [4].

Василькова Е.В. считает, необходимым законодательно закрепить возможность продления срока проверки сообщения о преступлении свыше 30 суток, так как в отдельных случаях следователи по истечении срока в 30 суток вынуждены выносить незаконное (необоснованное) постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Данное решение (поскольку по факту противоправное деяние все же было совершено) порождает необходимость вынесения иных документов различными должностными лицами (постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа или прокурором с установлением срока дополнительной проверки) и, на наш взгляд, создает бюрократические препятствия для осуществления разбирательства в рамках уголовного процесса. Аналогичная ситуация складывается также при ожидании

результатов экспертизы, срок получения которой заведомо превышает предельный установленный срок по проверке сообщения о преступлении по категориям дел, связанных с причинением вреда здоровью различной тяжести. В контексте данного случая, речь идет о корректной квалификации деяния как преступления. Предусмотренного соответствующей статьей Уголовного Кодекса Российской Федерации, ввиду чего также очевидна необходимость получения результатов экспертизы. Рассмотрев данный вопрос, Васильковой Е.В. было предложено: «...дополнить следующим положением ч. 3 ст. 144 УПК РФ: «В случае если для принятия законного и обоснованного решения требуется проведение судебной экспертизы, срок, установленный частями первой, третьей настоящей статьи, может быть продлен руководителем следственного органа по мотивированному ходатайству следователя, а прокурором – по мотивированному ходатайству дознавателя до момента, не превышающего 3 суток со дня получения следователем или дознавателем заключения эксперта». В поддержку мнений ученых, рассматривавших обозначенную в статье проблему, стоит отметить, что существующие в законодательстве пробелы сохраняют свою актуальность по настоящий момент и требуют законодательного урегулирования [1].

Для выявления обозначенной проблемы о существующей у следователей необходимости законодательно закреплённой возможности продления срока проверки о сообщении свыше 30 суток было проведено социологическое исследование путем анкетирования сотрудников следственной части Главного Следственного управления Иркутской области. В анкетировании приняли участие 40 сотрудников. В представленных анкетах сотрудникам было предложено ответить следующие вопросы:

1. Существует ли на Ваш взгляд необходимость законодательного закрепления процессуального порядка продления срока проверки сообщения о преступлении свыше 30 суток?

2. Если ответ на первый вопрос «да», объясните, пожалуйста, с чем Вы связываете данную необходимость?

Проведя анализ полученной путем анкетирования информации был получен следующий результат: 36 из 40 респондентов ответили на первый вопрос «да». Из числа давших положительный ответ на первый вопрос, наиболее встречающиеся варианты ответов на второй вопрос были представлены следующим образом: 1) существует необходимость установления всех обстоятельств, предусмотренных статьей 73

УПК РФ (9 респондентов); 2) проверка сообщения о преступлении в отдельных случаях требует проведения экспертиз, срок проведения которых превышает предельный установленный срок проверки сообщения о преступлении (14 респондентов); 3) высокий уровень служебной нагрузки не позволяет в должной мере провести все необходимые процессуальные действия при проверке сообщения о преступлении (7 респондентов).

Таким образом, удалось выявить, что обозначенные в статье вопросы по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства находят отражение в исследованиях ученых-процессуалистов, так как актуальность рассматриваемой проблематики сохраняется по настоящий момент, ввиду чего существует необходимость по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. В частности, предлагается установить процессуальный порядок продления срока проверки сообщения о преступлении по мотивированному ходатайству следователя, в котором должны быть отражены обстоятельства, препятствующие проведению проверки в тридцати суточный срок (необходимость проведения отдельных следственных действий, проведение экспертиз и ревизий). Также, полагается необходимым внесение дополнений в ст.144 УПК РФ, регулирующих возможность продления сроков проверки сообщения о преступлении свыше 30 суток при необходимости проведения экспертиз на срок до получения результатов экспертиз. Предположительно, данные меры могли бы способствовать повышению эффективности профессиональной деятельности следователей и исключить формальный подход при принятии процессуальных решений при рассмотрении сообщений о преступлениях.

© Ханларов А.М.О., 2024

Список литературы:

1. Василькова Е.В. Совершенствование уголовно-процессуальных норм о сроках проверки сообщения о преступлении // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 1(42). С. 159-161.
2. Кардашевская М.В. Раскрытие преступлений по горячим следам // Вестник экономической безопасности. 2018. №1. С. 142-145.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. // Электронный ресурс URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30307>.

4. Тактоева В.В. Некоторые проблемные вопросы рассмотрения сообщений о преступлениях // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1(15). С. 88-94.

5. Урывкова А.Е. Некоторые проблемы правового регулирования процессуальных сроков в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник ВУиТ. 2021. №4 (100). С. 120-132.

6. Яшин В.Н. О некоторых проблемах исчисления сроков в уголовном процессе // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2021. №1. С. 152-157.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНОЛОГИИ

EDN: BCPWLY

Абрамова Екатерина Алексеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России;
Черепанова Анна Евгеньевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Клишков Владимир Борисович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Влияние СМИ на преступность несовершеннолетних

Аннотация. Исследования в области криминологии подчеркивают, что средства массовой информации играют ключевую роль в формировании уровня преступности, особенно среди несовершеннолетних, демонстрируя образцы насилия и жестокости. Подростки наиболее уязвимы и восприимчивы к внешним воздействиям. Они проводят много времени в социальной сети «Интернет», за просмотром различных фильмов, сериалов и программ, вещаемых на телеканалах, где быстро улавливают различную информацию, учатся новому, берут пример с любимых героев. Но всегда ли это хорошо?

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, влияние, СМИ, сеть Интернет, личность подростка

Подростковый возраст – особый период в жизни каждого человека. Это время становления внутреннего мира, формирование характера, время, когда человек находит свое место в окружающей его среде.

Несовершеннолетние психологически неустойчивы в силу особенностей физиологии и психологии. Следует отметить, что наиболее очевидными особенностями психологического развития подростков в этот период являются: эмоциональная неустойчивость; частая смена

настроения; неправильное восприятие моральных норм, ценностей; незрелость характера, которая проявляется не только в неумении правильно оценить поведение, но и в неспособности оценить действия других людей, проанализировать произошедшее событие; желание испытать новые и незнакомые впечатления, чувства и ощущения [9].

Характеристика личности несовершеннолетнего правонарушителя включает в себя ряд элементов таких, как социально-демографические, социально-психологические, правовые и нравственные свойства и признаки, определенная направленность действий.

По статистике больше всего правонарушений приходится на долю несовершеннолетних лиц мужского пола в возрасте 16-17 лет. Как правило данная категория подростков нигде не работает, не учится либо учится в учреждениях среднего профессионального образования, в вечерних школах.

Как правило, несовершеннолетние правонарушители, обучающиеся в том или ином учебном заведении, имеют низкую успеваемость, постоянные прогулы, а также нежелание посещать занятия.

Что касается причин и условий преступности несовершеннолетних, их можно разделить на следующие группы:

- 1) семейные факторы;
- 2) недостатки профилактической работы учебных заведений;
- 3) воздействие существующих в обществе негативных социальных явлений – непосредственно или через СМИ и социальные сети [7].

Председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин заявил, что за последние два года количество тяжких и особо тяжких преступлений с участием подростков заметно увеличилось [6]. По его словам, по итогам прошлого года их число увеличилось на треть. Стоит обратить внимание, что доля групповых преступлений в среде несовершеннолетних перевалила за 40%. Также в прошлом году против подростков было возбуждено 8757 уголовных дел.

Данный рост преступности вызван огромным количеством социальных факторов. В настоящий момент одной из причин девиантного поведения несовершеннолетних является влияние средств массовой информации.

Согласно Закону Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. №2124-1 «О средствах массовой информации» под СМИ понимается

периодическое печатное издание, теле-, радио-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации¹.

В современном мире средства массовой информации все больше влияют на сознание и мировоззрение несовершеннолетних.

С одной стороны, информация, которую преподносят СМИ, может заставить подростков задуматься о социальных проблемах, развить у них умение критически мыслить и анализировать в сложных жизненных ситуациях. С другой стороны, СМИ могут оказывать и негативное влияние. Так, например, зачастую непроверенная и недостоверная информация может исказить восприятие подростками реальности, формируя у них неправильные представления о социальных процессах, может побуждать к воспроизведению нежелательных моделей поведения, включая насилие, жестокость и криминальную деятельность.

Доцент кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии МГУ, кандидат психологических наук Александра Долгих считает, что пока происходит формирование личности, подростки максимально активно реагируют на любые ситуации, которые вызывают резонанс в обществе или приводят к трагедии с участием представителей их возраста, социальной группы или кумиров [1]. Именно поэтому не редки случаи, когда подросток может спроецировать на себя историю преступника или любого другого героя произошедшего события, упомянутого в СМИ, примерить на себя его роль и начать испытывать похожие чувства.

Разберем данные побуждения на примерах кинематографа.

В ноябре 2023 года на экраны вышел сериал «Слово пацана. Кровь на асфальте», который основан на реальных событиях 1970-2010 годов, происходящих в Республике Татарстан. В центре внимания – молодежные группировки, образовавшиеся примерно в 1970-х годах в Казани. Они преимущественно состояли из несовершеннолетних, которые объединялись по территориальному признаку. Каждая группировка контролировала определенные улицы, или даже целый микрорайон.

Данный сериал получил широкий общественный резонанс. В различных городах начали появляться новости о резком увеличении числа преступлений среди подростков.

¹ Закон РФ от 27 декабря 1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // СПС «КонсультантПлюс».

Многие представители общественности считали, что сериал «Слово пацана. Кровь на асфальте» способствует росту преступности несовершеннолетних, ссылаясь на несколько громких инцидентов.

Так, например, в декабре 2023 года в Иркутской области управлением СК было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Пресс-служба регионального управления СКР сообщила, что 2 декабря на остановке общественного транспорта на ул. Байкальская в Иркутске в ходе конфликта между подростками был ранен 15-летний мальчик. Несмотря на приезд скорой помощи, спасти его так и не удалось. Согласно показаниям очевидцев, в начале конфликта подростками была произнесена фраза из текста одного из героев популярного сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте» [2].

Помимо этого, известны еще несколько инцидентов.

В селе Ивантеевка Саратовской области произошло жесткое избиение 13-летнего подростка, повторяющее сцену из сериала «Слово пацана» [10].

Подростки, проживающие в Сармановском районе Республики Татарстан, подражая героям сериала «Слово пацана», создали telegram-каналы, в которых назначали сборы, делили территории, публиковали видео с потасовок [4].

Председатель Родительского комитета Советского района Казани назвал сериал возмутительным и отметил, что детям нужно показывать не травматичные истории, а позитивное кино – например, об известных российских личностях, – чтобы вдохновлять на хорошие поступки [3].

По словам Председателя комитета Госдумы по защите семьи Нины Останиной сериал «Слово пацана. Кровь на асфальте» пропагандирует опасный для подростков образ жизни.

Впоследствии ею было направлено обращение в Следственный комитет и Роскомнадзор РФ с целью проверки сериала на предмет пропаганды запрещенной информации, способной причинить вред подрастающему поколению [5].

Так же ранее был отмечен всплеск подростковой преступности после выхода сериала «Бригада», где рассказывается о событиях, происходивших в период с 1989 по 2000 года. В центре сюжета – преступная группировка, состоящая из четырех лучших друзей. Все четверо становятся участниками убийства, а впоследствии подаются в рэкетеры.

В финале сериала трое героев из четырех были убиты, а Белов «ушел в подполье», сожалея о своем пути. К сожалению, даже такой трагический финал не заставил подростков задуматься и не помешал повторить ошибки главного героя.

Ярким примером подражания в данном случае является история Леонида Сидорова, сына режиссера сериала. Будучи трудным подростком, он создал банду, в результате чего был осужден на 13 лет за грабеж, двойное убийство и изнасилование.

Но есть и положительные примеры воздействия кинематографа на уровень преступности. Например, в период показа телесериала «Семнадцать мгновений весны» преступность в стране значительно снизилась. Персонаж Штирлиц, ставший легендарным киногероем, привлекал внимание даже преступников, оказывая феноменальное воздействие на их психологическое состояние. Так же после выходов сериалов «Опера» и «Глухарь», где показана работа сотрудников правоохранительных органов – преступность подростков пошла на спад. Стоит отметить и то, что появилось больше людей, желающих работать в полиции.

Таким образом можно сделать вывод о том, что несовершеннолетние являются наиболее уязвимой частью населения. В силу своего возраста, они чаще всего доверчивы, импульсивны и ранимы, не осознают последствий совершения ими тех или иных действий.

В качестве одного из средств воздействия на воспитание и формирование личности несовершеннолетних выступают средства массовой информации.

Влияние информации, которую преподносят СМИ, можно рассмотреть, как с положительной, так и с отрицательной стороны. С одной стороны, СМИ могут спровоцировать к совершению противоправных действий, а с другой – могут быть мотивом для повышения осознанности и гражданской позиции, направленной на борьбу с преступностью.

Поэтому целесообразно разработать способы, которые бы способствовали уменьшению воздействия информации негативного содержания на подрастающее поколение. Так, например, можно ввести цензуру на фильмы и телепередачи, содержащие элементы насилия, жестокости.

© Абрамова Е.А., Черепанова А.Е., 2024

Список литературы:

1. Влияние СМИ и соцсетей. Почему подростки повторяют негативный сценарий? URL: <https://www.cism-ms.ru/poleznye-materialy/vliyanie-smi-i-sotssetey-pochemu-podrostki-povtoryayut-negativnyy-stsenariy-/?ysclid=lvay3i96o4113493099>.
2. В Иркутске подростки убили сверстника, произнеся фразу из сериала «Слово пацана». URL: <https://www.kommersant.ru/amp/6378988>.
3. В Казани родители школьников потребовали запретить показ сериала «Слово пацана». URL: <https://inkazan.ru/news/2023-11-30/v-kazani-roditeli-shkolnikov-potrebovali-zapretit-pokaz-seriala-slovo-patsana-3115019>.
4. В Татарстане подростки начали подражать героям «Слово пацана» и делить территории. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/v-tatarstane-podrostki-nacali-podrazat-geroyam-slovo-pacana-i-delit-territorii-5927301>.
5. Депутат Госдумы Останина попросила СКР и Роскомнадзор проверить сериал «Слово Пацана». URL: <https://www.fontanka.ru/2023/12/04/72982829/>.
6. Кровь не на экране: почему подростковая преступность в России выросла на треть? URL: <https://www.gazetametro.ru/articles/krov-ne-na-ekrane-pochemu-podrostkovaja-prestupnost-v-rossii-vyrosla-na-tret-20-04-2024>.
7. Малыхина Т.А. Криминологические особенности предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи в современной России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 231-238.
8. Силантьев В. И. Особенности личности несовершеннолетних преступников // Инновационная наука. 2022. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lichnosti-nesovershennoletnih-prestupnikov> (дата обращения: 21.04.2024).
9. «Слово пацана» призывают запретить за рост подростковой преступности: как поменялась статистика в Новосибирске. URL: <https://m.sibkrai.ru/news/1/977824/#bounce#bounce>.

Балакова Яна Сергеевна,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации

Научный руководитель:
Сердюк Павел Леонидович,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Предупреждение убийств, совершенных по найму

Аннотация. Актуальность настоящей работы обусловлена общественной опасностью убийств, совершаемых по найму, их численным ростом, определенными сложностями, возникающими на этапе расследования, а также их трудно раскрываемостью. В статье рассмотрен и проанализирован ряд предложений, направленных на предупреждение заказных убийств, дана оценка, сделаны выводы на основе проведенного исследования и предложены дополнительные меры, которые могут способствовать уменьшению числа преступлений рассматриваемой категории.

Ключевые слова: убийство по найму, заказные убийства, заказчик, наемник, предупреждение

С каждым годом общество меняется, происходит внедрение нового и совершенствование старого. Так и с преступностью. Способы совершения противоправных деяний все больше модифицируются, преступники стараются как можно тщательнее осуществлять подготовку, а потом и реализовывать свой умысел, чтобы впоследствии остаться безнаказанными.

Действительно, на современном этапе развития общества совершается множество преступлений, а самым распространенным особо тяжким из них является убийство. Особую тревогу вызывает корыстная направленность большинства убийств, в том числе совершаемых по найму, то есть «заказных». К сожалению, данная категория противоправных деяний остается мало изученной по сей день, несмотря на высокую степень их опасности, которая обусловлена, в том числе, относительно низкой раскрываемостью этих преступлений.

Также стоит отметить, что убийство по найму характеризуется продуманностью и слаженностью действий преступников; отсутствием спонтанности и необдуманности; участием не одного человека, а нескольких лиц; условиями конспирации и высоким уровнем подготовки участников, что объясняет трудность их расследования. Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена действительной потребностью в совершенствовании и изучении методических разработок, связанных с раскрытием «заказных» убийств, для повышения качества предварительного следствия, а также в разработке мер, направленных на предупреждение преступлений рассматриваемой категории.

Криминологическое предупреждение преступлений в узком его понимании представляет собой деятельность, которая направлена на недопущение совершения противоправных деяний путем установления и устранения их причин и условий совершения, оказывает предупредительное воздействие на лиц с отклоняющимся поведением [1]. Оно может быть как общим, так и специальным. Общесоциальное предупреждение воздействует на социальные процессы в целом, положительно влияя на ту или иную сферу жизни [2]. Специальное же предупреждение направлено на определенных лиц или же на социальные группы, которые отличаются повышенной криминогенностью или виктимностью. В нашей работе будут рассмотрены меры, направленные как на общесоциальное предупреждение, так и воздействующие на индивидуальном уровне. Так, предупреждение заказных убийств представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, которые проводятся государственными органами, а также общественностью с целью устранения детерминантов преступности.

Существует ряд мнений о способах предупреждения убийств, совершаемых по найму, и возможности их предупреждения в целом. Так, например, А.Д. Кутин, в своем исследовании предлагает использовать оперативно-розыскную профилактику в качестве специального направления [3]. Действительно, активное применение этой деятельности поможет своевременно получать сведения о криминально-активных лицах, об их преступном опыте, особенностях личности, на основе систематизации которых можно будет сделать прогноз о возможности участия исследованных лиц в заказных убийствах и необходимости индивидуальной профилактики в отношении их.

Р.В. Локк же считает, что нужно искоренять мотив, который по-

буждает человека на совершение преступления [4]. Так, именно корыстная направленность, включающая в себя жажду получить вознаграждение от организатора, желание завладеть правами на бизнес, движет человеком. Для этого исследователь предлагает лишать преступников материальной выгоды, полученной от убийства по найму, взыскивать с них компенсацию и изымать имущество. Следует отметить, что данное предложение схоже с зарубежным опытом, поскольку в США принят закон «РИКО» (Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act – Закон о коррумпированных и находящихся под влиянием рэкетиров организациях), предусматривающий санкцию в виде лишения свободы, штраф в размере 250 000 долларов и изъятие любой прибыли или собственности, которая была добыта группировкой или же отдельными ее участниками, а также предоставляет возможность пострадавшим предъявить иск о возмещении ущерба в тройном размере. Схожей с этим законом меры предлагает придерживаться Г.Г. Соломенко в борьбе с убийствами по найму в сфере шоу-бизнеса. По его мнению, следует рассмотреть возможность внедрения схожих положений с законом «РИКО» в Российское законодательство [5]. К.К. Станкевич же, рассуждая в том же направлении, что и Р.В. Локк, то есть об искоренении корыстного мотива, предлагает реализовывать меры, направленные на уменьшение работающих в сфере теневой экономики, безработных, вести борьбу с употреблением наркотиков и пьянством [6]. Действительно, подобная деятельность может способствовать предупреждению убийств по найму, однако, по нашему мнению, оно будет эффективно не для каждого преступления рассматриваемой категории. Так, например, меру, которую предложили Р.В. Локк и Г.Г. Соломенко в части изъятия прибыли, полученной преступной группой, можно применить в отношении заказчиков, которые руководствовались экономическим мотивом, хотели завладеть чужим имуществом или же в отношении конфликтов, связанных с порядком вступления в наследство. В других же случаях, например, если убийство совершено по мотивам ненависти, личной неприязни, мести – рассматриваемое средство может оказаться эффективным только в отношении наемника, а на заказчика не окажет никакого влияния, поскольку после убийства он не получает имущественной выгоды.

Значительная часть заказных убийств совершается в отношении родственников, супругов или сожителей. Так, К.К. Станкевич обращает внимание на необходимость укрепления института семьи, по-

средством проведения мероприятий на сплочение и укрепление традиций, проведение профилактических бесед, а также совместного досуга [6]. Нельзя не согласиться с приведенным мнением, поскольку общее предупреждение преступлений так же необходимо, как и индивидуальное.

В последнее время участились случаи привлечения к преступлениям лиц, в том числе и несовершеннолетних, через социальные сети, особенно через Telegram. Зачастую людям поступают сообщения с предложением совершить террористический акт или распространить наркотические средства, однако не исключено, что злоумышленники могут написать с предложением стать наемником или посредником в убийстве по найму. Следовательно, необходимо уделять отдельное внимание данному аспекту, потому что в современном мире мессенджерами пользуются не только взрослые, но и дети, а также пожилые люди, которые больше подвержены внешнему влиянию и внушению. Следовательно, мы предлагаем активно освещать данную проблему в СМИ и предупреждать людей о возможном «скрытом» привлечении их к совершению преступлений за денежное вознаграждение. Здесь же необходимо инструктировать и несовершеннолетних, разъяснить им алгоритм, которому они должны следовать, если получают сообщение с каким-либо предложением за вознаграждение. Это же стоит разъяснять и пожилым людям, чтобы их тоже никаким образом не смогли задействовать в противоправных действиях.

К тому же, если проанализировать личность наемника, то можно заметить, что ими чаще являются бывшие сотрудники правоохранительных органов, военные, прошедшие «горячие точки», бывшие спортсмены, особенно по борьбе, боксу спортивной стрельбе, также сюда можно отнести лиц, недавно освободившихся из мест лишения свободы, криминальных авторитетов или же лиц с низкой социальной ответственностью (наркоманы, алкоголики и др.) [7].

Исходя из этого, мерой предупреждения убийств по найму может являться контроль за перечисленными лицами. То есть, после завершения карьеры лиц в правоохранительных органах или же возвращение их из «горячих точек», из мест лишения свободы необходимо контролировать, особенно в первое время, как складывается их жизнь: куда они устроились на работу; есть ли семья; как проявляют себя в обществе. Также, говоря, например, о сотрудниках правоохранительных органов, военных и спортсменах, по завершению их карьеры можно про-

водить психологические тестирования на выявление возможных отклонений. Данная мера поможет установить предрасположенность лиц к совершению преступлений, поставить их на контроль и уже на индивидуальном уровне осуществлять профилактику.

Убийства, совершаемые по найму, являются одной из сложных форм противоправных деяний, требующих отдельных мер по их предотвращению. Искоренить рассматриваемый вид преступлений, как и всю преступность в целом, очень сложно. Так, изучив ряд работ, мы приходим к выводу, что нельзя не согласиться с приведенными предложениями, по предупреждению заказных убийств, несмотря на то, что ряд из них направлен не на убийства, совершаемые по найму, в целом, а на его отдельные виды (совершаемые исключительно родственниками или только из корыстных побуждений). Это обусловлено убежденностью в том, что применение общего и индивидуального предупреждения в совокупности поможет достичь положительного результата, поскольку использование только узко криминологических мер будет направлено лишь на отдельные аспекты и окажет исключительно поверхностное воздействие, в то время как устранять проблему необходимо изнутри. Мы считаем, что на данном этапе развития общества необходимо большее внимание уделять семейным отношениям и отношениям между партнерами по бизнесу, которые зачастую служат катализатором рассматриваемой преступной деятельности. Также, по нашему мнению, необходимо уделять особое внимание воспитанию несовершеннолетних, особенно поставить под усиленный контроль тех, чьи родители или близкие родственники были судимы, в настоящее время судимы или находятся в местах лишения свободы; тех, кто стоит на учете в подразделении полиции по работе с несовершеннолетними; лиц, кто уже ранее совершал противоправные деяния; несовершеннолетних, которые воспитываются в неблагополучных семьях, не посещают занятия и чье поведение в целом отклоняется от принятых в обществе норм. Это важно, поскольку, если искоренить проблему в самом начале становления личности, то впоследствии возможно избежать совершения им преступных действий.

Таким образом, в процессе борьбы с преступлениями, совершаемыми по найму, главная роль все же отдана государству, это обусловлено тем, что именно у него находятся инструменты принуждения, оно же определяет направления по предупреждению как преступности в целом, так и отдельных ее видов. Однако, стоит отметить, что одних

обязательных мер, применяемых властью, будет недостаточно без соответствующей реакции общества. Без осознания гражданами всей необходимости проводимой политики по предотвращению преступности успеха в борьбе можно не достичь. Работа по искоренению убийств, совершаемых по найму, должна быть выстроена так, чтобы население помогало, чувствовало ответственность перед государством, а не совершало данные преступления и не помогало их сокрыть.

Так, систематизируя информацию по предупреждению убийств, совершаемых по найму, мы получим следующие меры: 1. использование оперативно-розыскных органов не только для помощи в раскрытии, но и в предупреждении преступлений; 2. совершенствование законодательства на предмет материальной ответственности за совершение заказных убийств в отношении как заказчика, так и иных участвующих лиц, а также в целом создание мер по дискредитации финансовой или иной выгоды; 3. осуществление деятельности, направленной на укрепление института семьи; 4. организовать контроль за отдельными категориями лиц; 5. предупреждать население о появлении новых способов привлечения к преступной деятельности, а также проводить профилактические беседы.

© Балакова Я.С., 2024

Список литературы:

1. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В. Д. Малкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2011. 544 с.
2. Ларичев В.Д. Общесоциальное предупреждение преступности. Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества? (постановка вопроса) // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 130-133.
3. Кутын А.Д. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых по найму: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.
4. Локк Р.В. Заказные убийства (криминологический анализ): учеб. пособ. М.: «Былина». 2003. 192 с.
5. Соломоненко Г.Г. Борьба с убийствами по найму в сфере шоу-бизнеса // Общество и право. 2012. № 4 (41).
6. Станкевич К.К. Предупреждение убийств и его роль в коррекции мотивов преступлений // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. №6. С. 119-122.
7. Щукин В.С., Подгол А.С. Особенности криминалистической характеристики заказных убийств. Учебное пособие. УО «ВГУ им. П.М. Машерова». 2004. 40 с.

Баранчикова Екатерина Михайловна,
Санкт-Петербургский университета МВД России

Научный руководитель:
Яхонтова Олеся Сергеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Особенности законодательного регулирования антикоррупционного поведения сотрудников полиции

Аннотация. В данной статье обосновывается необходимость эффективных мер по противодействию коррупции, рассматриваются особенности антикоррупционного поведения сотрудников полиции, меры по его формированию. Показаны нормативные требования, которые применяются для реализации антикоррупционных обязанностей и запретов, критерии мер антикоррупционного воспитания.

Ключевые слова: коррупция, противодействие, антикоррупционная деятельность, органы внутренних дел, ведомственные приказы

Противодействие коррупции остается актуальной задачей политики России, определяющей законодательные изменения государственной деятельности, включая ее реализацию в органах внутренних дел. Дается понятие коррупционного поведения

Антикоррупционная работа связана с анализом существующих и поиском новых эффективных мер по противодействию коррупции. В современной России принят комплекс необходимых нормативных правовых актов, в том числе ведомственного характера. Важным является не только их качество, но и своевременное редактирование и эффективное применение на практике в современных меняющихся условиях законодательных реформ. Только совместными усилиями правоохранительных органов, общественных организаций и граждан можно решить данную глобальную проблему и добиться снижения уровня преступности, обеспечить при этом мирную жизнь в условиях стабильной, защищенной и безопасной среды.

Коррупционное поведение имеет тенденцию к расширению своего действия, его предупреждение становится все более острой проблемой. Законотворческие органы создают государственные программы по уменьшению коррупционной составляющей в стране, в правоохранительной сфере, обновляются планы по противодействию коррупции, ужесточаются меры ответственности за ее проявления.

Считается, что проблема коррупции в структуре Министерства внутренних дел России выступила одной из главных причин проводимого в стране реформирования органов внутренних дел. В современной России она достигла масштабов распространения, превышающих ее проявление во всех других правоохранительных органах.

Коррупция препятствует социальным преобразованиям, модернизации экономики, вызывает в обществе недоверие к власти, создает негативный имидж органов внутренних дел.

В деятельности органов внутренних дел важной составляющей системы антикоррупционных нормативных правовых актов являются приказы МВД России. Они регламентируют алгоритмы поведения сотрудников в ситуациях, прикосновенных к коррупционным рискам.

Коррупционное поведение сотрудников ОВД вызывает особые опасения и требует практических мер формирования антикоррупционных механизмов. Несмотря на комплекс разноплановых мер профилактического характера уровень коррумпированности полиции по-прежнему остается достаточно высоким. Это обосновывает важность оптимизации антикоррупционных мер, практики их реализации в современных условиях.

Приказ МВД РФ от 26.06.2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [1] содержит ряд антикоррупционных положений. В разделе II «Основные этические требования» данного приказа сотруднику предписывается «быть нетерпимым к проявлениям коррупции». В пунктах 8.1 и 8.2. Кодекса содержатся важнейшее антикоррупционные ограничения.

Меры репрессивного характера, связанные с реагированием на коррупционные правонарушения, существенно дополняются административно-правовыми методами противодействия коррупции, которые включают в себя методы антикоррупционной пропаганды, воспитания и просвещения.

К сожалению, в антикоррупционном законодательстве нет единства в понимании категорий «антикоррупционная пропаганда» [2, с. 883], «антикоррупционное просвещение», «антикоррупционное воспитание». Их содержание раскрывают науки социально-гуманитарного и юридического профиля.

Сегодня развивающееся антикоррупционное законодательство формирует комплекс правоотношений по противодействию коррупции, которые требуют уголовно-правовой охраны [3, с. 7] и мер обеспечительного характера.

Среди правовых мер борьбы с коррупцией в России традиционно преобладают уголовно-правовые. Коррупционные преступления являются наиболее опасными видами правонарушений. Реализация антикоррупционных норм должна осуществляться особенно интенсивно, ведь преступления сотрудников, взаимодействующих с гражданами, влекут дискредитацию всех правоохранительных органов и государственной власти в целом.

Коррупционным поведением считается поведение лица, направленное на получение личной выгоды путем злоупотребления служебным положением. Противодействие такому поведению является частью антикоррупционной деятельности государства на различных уровнях и направлениях, неотъемлемой составляющей служебной деятельности.

Стандарты антикоррупционного поведения полицейских находят отражение в кодексах этики и поведения, документах, которые устанавливают нормы и принципы, руководящие поведением сотрудников организации в отношении коррупции.

Значимую роль играют процедуры и политика по предотвращению коррупции, то есть набор мер, которые организация внедряет для минимизации рисков возникновения коррупционных действий внутри своей деятельности.

Формирование антикоррупционных стандартов включает обучающие мероприятия, которые направлены на повышение осведомленности сотрудников об антикоррупционных стандартах и процедурах.

Важными выступают механизмы контроля и наблюдения как система мониторинга и контроля за соблюдением антикоррупционных стандартов в организации, а также механизмы обратной связи и расследования инцидентов коррупции.

Особое место принадлежит системе поощрения и наказания: это меры, которые применяются для стимулирования соблюдения антикоррупционных стандартов (награды, поощрения) и наказания за нарушения (дисциплинарные меры, увольнение).

В целях совершенствования системы информационно-правового обеспечения деятельности полиции, проведения комплекса мероприятий по повышению уровня правосознания, правовой культуры необходимы координация, взаимодействие личного состава правоохранительных органов и граждан с привлечением представителей общественности и СМИ [4, с. 121].

Формирование антикоррупционного поведения включает в себя комплекс мероприятий, имеющих взаимодополняющий характер. Его достижение выступает как результат совместных усилий руководителей, психологов, кадровых подразделений и других сотрудников.

Требования, предъявляемые к поведению сотрудников ОВД, являются основой их работы, принятия решений в различных ситуациях служебной деятельности. Во всех случаях сотрудник должен отказаться от коррупционных предложений, доложить начальнику об обстоятельствах предложения, в дальнейшем избегать любых контактов, связанных с возможной ненадлежащей выгодой. Если же средства, приносящие ненадлежащую выгоду, нельзя возвратить, сотрудник должен обратить их в доход государства.

Выбор метода антикоррупционного воспитания зависит от разных обстоятельств. Критерием могут быть 1) цели воздействия; 2) возрастные особенности воспитуемого; 3) уровень его мотивации поведения; 4) индивидуальные особенности; 5) доминирующий тип деятельности [5, с. 14]. В каждом случае выбранный метод должен способствовать формированию антикоррупционного поведения, что является задачей воспитательной работы в данном ключе.

К мерам формирования нетерпимости к коррупционному поведению следует относить пропагандистскую деятельность среди населения, а также повышение ответственности должностных лиц, установление прозрачности их деятельности и т.д.

И.Н. Дорофеев предлагает учесть возможность использования зарубежного опыта проведения специальных операций по борьбе с коррупцией, отмечая, что их регулярное проведение правоохранительными органами свидетельствует о высокой эффективности в антикоррупционном противодействии и декриминализации отдельных сфер социально-экономической и общественной жизни [6, с. 46].

Перспективным направлением в современном антикоррупционном противодействии может стать антикоррупционное просвещение. Его необходимо реализовывать с использованием лекций, конференций, форумов, при проведении опросов, издании пособий, создании групп в соцсетях. Указанные мероприятия проводятся самостоятельно или совместно с образовательными учреждениями

Порядок действий, которые необходимо совершать лицам, к которым адресованы специальные требования антикоррупционного поведения предусмотрен комплексом нормативных правовых актов. Усвоение предписанных ими действий, а также этических норм и правил несения службы является гарантом формирования антикоррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов.

Формирование навыков тактически правильных действий в коррупционно-опасных ситуациях для сотрудников ОВД включает ряд мер:

1. Обучение законодательству и правилам этики, регулирующим взаимодействие с гражданами, коллегами и другими структурами.

2. Разработка процедур и механизмов предотвращения коррупции в организации, включая контроль за финансовыми операциями, прозрачность деятельности и ответственность за нарушения.

3. Проведение тренингов и семинаров по антикоррупционной тематике для сотрудников, направленных на формирование понимания опасности коррупционных действий и способов их предотвращения.

4. Создание культуры нулевой терпимости к коррупции в коллективе, поощрение честного поведения и наказание за нарушения.

5. Установление механизмов обратной связи и защиты для сотрудников, желающих сообщить о фактах коррупции или попытках взяточничества.

6. Систематический мониторинг и анализ коррупционных рисков в организации, внедрение мер по их устранению и предупреждению.

7. Сотрудничество с внешними экспертами, антикоррупционными организациями и государственными инстанциями для обмена опытом и разработки эффективных методов борьбы с коррупцией.

Согласно положениям ведомственных нормативных правовых актов сотруднику органов внутренних дел предписано выполнение ряда антикоррупционных обязанностей и запретов.

На практике наиболее распространенной обязанностью является реакция на внешние действия третьих лиц, вовлекающих его в коррупционный механизм. В частности, сотрудник обязан безотлагательно

докладывать непосредственному начальнику о всех случаях обращения к нему в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

Антикоррупционные нормы предписывают сотрудникам быть нетерпимым к проявлениям коррупции.

Во всех ситуациях подстрекательства сотрудников к коррупционным преступлениям им должен быть соблюден законный порядок и этические принципы реагирования на такие факты. В зависимости от занимаемого положения сотрудник должен проводить профилактическую работу с коллегами, подчиненными, в рамках которой должен обучать их правильным действиям в случае попыток склонения к получению взятки.

Оперативное предотвращение коррупционных опасностей оказывается максимально эффективным при сотрудничестве с антикоррупционными службами, подразделениями при активном участии в ведомственных и межведомственных мероприятиях по противодействию коррупции.

Совершенствование антикоррупционной нормативной базы должно осуществляться в направлении разработки, уточнения норм, совершенствования закона, пробелы и неточности которого, часто играют роль условий существования и развития коррупции. Чтобы антикоррупционные нормы были эффективным инструментом политики противодействия коррупции, необходима их последовательная, обоснованная и законная реализация, обеспечение справедливой и неотвратимой ответственности лиц, виновных в их нарушении.

Законодательно предписано, что сотрудник органов внутренних дел должен незамедлительно реагировать на факты склонения к коррупционному правонарушению. Порядок действий, которые ему необходимо совершить, предусмотрен рядом нормативных правовых актов, преимущественно ведомственного характера.

Овладение алгоритмом действий в таких ситуациях – первоочередная задача сотрудника, решение которой невозможно без непосредственного участия руководства подразделения, кадровых работников. Формирование стандартов антикоррупционного поведения является задачей, решение которой определяет стратегию развития органов внутренних дел.

Список литературы:

1. Приказ МВД России от 26.06.2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
2. Кабанов П.А. Понятие и содержание антикоррупционной пропаганды как правовой категории в российском региональном антикоррупционном законодательстве // Административное и муниципальное право. 2013. С 9. С. 883.
3. Борков В.Н. Уголовно-правовое предупреждение коррупции. - Омск: Омская академия МВД России, 2014. – С. 7.
4. Крижановская Г.Н., Тонышев А.В. и др. Коррупция в России: психологический анализ явления и возможные пути предупреждения совершения преступлений коррупционной направленности // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 6. С. 121.
5. Гончар Е.А., Смирнов А.Е. Особенности воспитательной работы по формированию антикоррупционного поведения сотрудников и служащих ОВД: лекция. М.: ДГСК МВД России, 2011. С. 14.
6. Дорофеев И.Н. Специальные операции как метод борьбы с коррупцией // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 3. С. 45-49.

Боргуль Алёна Александровна,
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
Дорош Егор Юрьевич,
Омская академия МВД России,
кандидат юридических наук

Скулшутинг: причины возникновения и способы профилактики

Аннотация. В данной статье рассмотрен феномен скулшутинга, как крайней формы проявления деструктивного поведения в образовательных учреждениях, проанализированы мотивы, которые оказывают влияние на осуществление данной противоправной деятельности, а также предложены направления профилактики скулшутинга – семья, образовательные учреждения, внеурочная деятельность, психологические тренинги.

Ключевые слова: скулшутинг, детерминанты, профилактика скулшутинга, вооруженные нападения, деструктивное поведение

Вооруженные нападения на учебные заведения, или как принято называть их в средствах массовой информации, а также в научной литературе – скулшутинг (от англ. school shooting – «школьная стрельба»), в настоящее время являются одним из негативных явлений, встречающихся в обществе, вызывающих огромный общественный резонанс, а также страх среди населения. Актуальность данной темы обусловлена тем, что за последние годы мы все чаще видим в новостной ленте случаи вооруженного нападения на школы, средние образовательные учреждения, ВУЗы, при отсутствии действенных мер, которые способствовали бы сотрудникам этих организаций или правоохранительным органам каким-либо образом профилактировать данные случаи.

Скулшутинг – это обобщенное наименование случаев вооруженного нападения на территории образовательных организаций, совершаемые учащимися или их выпускниками в отношении обучающихся, преподавателей, зачастую носящие характер массового убийства. По

мнению В. Д. Никишина и А. В. Пучнина, скулшутинг является радикальным субкультурным течением – одной из крайних форм проявления деструктивного поведения среди подростков и молодых людей [1, с. 63].

Появление данного феномена принято связывать с событиями, произошедшими в США, где в школе «Колумбайн» 20 апреля 1999 года, было убито 15 человек и ранено 23. Первым случаем скулшутинга в России считается вооруженное нападение десятиклассника Сергея Гордеева 3 февраля 2014 года в школе № 263 г. Москва, в результате которого погибло 2 человека – учитель и прибывший на место происшествия сотрудник полиции. После этого подобные ситуации начали повторяться, однако каждый случай отличается мотивацией и приобретает индивидуальные формы, при этом можно выделить основные и дополнительные мотивы, которые явно прослеживаются во всех подобных случаях в нашей стране [2, с. 23]. Нами были проанализированы приговоры судов, а также информация, размещенная в СМИ о 16 фактах скулшутинга в учебных заведениях России за период с 2014 по 2023 гг., и полученные сведения позволили нам выделить мотивы нападавших лиц.

Так, к основным мотивам можно отнести:

- месть за различные виды унижения, оскорбления и издевательства (как физического характера, так и психологического);
- попытка добиться славы, доказать свою значимость в обществе и показать собственный авторитет;
- конфликтные ситуации, возникающие с учителями или с учениками на различной почве;
- проблемы личного характера (неудачные отношения, семейные проблемы, финансовые трудности, обиды и др.);
- травля в коллективе (т.н. «буллинг») которая может приобретать различный характер, в частности словесный, физический, социальный, имущественный, в том числе в социальных сетях и др.

На данный момент явление скулшутинга в недостаточной мере изучено и данное обстоятельство позволяет говорить о необходимости дальнейшего его исследования с целью выработки путей профилактики. Анализируя имеющийся эмпирический материал, можем выделить некоторые причины, характеризующие скулшутинг, а именно:

- проблемы, связанные с взаимоотношениями внутри семьи, а также с событиями, происходящими в ней;

– климат, который характерен образовательному учреждению (данное определение является обширным и включает в себя как взаимоотношения с обучающимися или преподавателями, так и общий психологический климат, зависящий от навыков преподавательского состава наладить контакт);

– личные психологические проблемы (комплексы, психологические травмы и т.д.);

– нарушения психического функционирования – депрессии, агрессия, нервоподобные состояния и т.д.;

– оглашение подробностей случаев скулшутинга, а также популяризация специализированных сообществ в сети Интернет, где пропагандируют насилие, смерть, суицид и др.

Остановимся более подробно на последнем пункте. В.В. Плотников и С.Ф. Самойлов, при изучении феномена скулшутинга обратили внимание на то, какую роль играет распространение информации в Интернете о событиях, произошедших в образовательных учреждениях. По их мнению, ввиду быстрого распространения информации о совершенных вооружённых нападениях, подростки могут впечатляться и перенимать данную модель поведения, которая, по их мнению, является «рабочей», таким образом данное обстоятельство является одним из детерминантов. Действует так называемый синдром Вертера, в основе которого лежит совершение подражательного убийства и (или) самоубийства, которое имело место быть после ознакомления с информацией о подобного рода деяниях, освещенной в СМИ разного рода (телевидение, радиовещание, Интернет и др.) [3, с. 164].

В связи с учащением случаев скулшутинга в России были приняты меры для профилактики, одной из которых является усиление охраны и пропускного режима на территорию школ и иных образовательных учреждений. Это было необходимо, чтобы не допустить проникновение на территорию людей с запрещенными предметами или же тех, у кого вовсе нет права на посещение этих учебных заведений. Данная мера является действенной, однако имеет и свои недостатки. Сегодня мы часто можем наблюдать, как около школ происходит скопление родителей, которые ждут своих детей после занятий, это способствует образованию толпы около учебных заведений, в дальнейшем данное обстоятельство может быть использовано злоумышленниками. Также организация пропускного режима, при большом потоке людей, теряет свою эффективность, так как во избежание скопления огромных

очередей, людей пропускают без осуществления как таковых досмотровых мероприятий. Отметим на не всегда эффективность охраны учебных заведений. Зачастую, ввиду недостаточного финансирования охрана школ осуществляется не всегда на качественном уровне, специально подготовленными сотрудниками охранных предприятий. Так, 7 декабря 2023 года, в г. Брянске четырнадцатилетняя восьмиклассница проникла в школу и открыла огонь по одноклассникам, в результате чего погибла одна ученица и еще пятеро ранено. В ходе расследования уголовного дела было установлено, что охрану школы осуществляла 51-летняя женщина, инвалид 2 группы, не имевшая при себе специальных средств, а располагавшийся на входе металлодетектор был убран

Также, во многих учебных заведениях, по распоряжению руководства, стало проводиться больше классных часов и тренингов, направленных на нормализацию психологического климата в коллективе. Вместе с тем, как показало наше исследование, в связи с недостатком кадров в образовательных учреждениях, данная деятельность, в большинстве случаев, легла на плечи преподавателей или классных руководителей. Не смотря на положительную цель, которую преследуют данным нововведением, мы также выявили проблемы, в частности, на преподавателей возложен огромный объем работы по мимо основной педагогической деятельности – проверка тетрадей, проведение кружков по своим направлениям, подготовка к экзаменам, написание отчетов о проделанной работе, заполнение электронного журнала и многое другое. В настоящее время также существует необходимость ведения социальных сетей и отражение там жизни образовательного учреждения, что также занимает значительное время. В этой связи проведение тренингов по налаживанию отношений внутри коллектива, зачастую носит формальный характер, с целью отчета перед руководством.

В связи с вышесказанным, для профилактики скулшутинга предлагаем следующие меры:

1. Уделить внимание работе школьных психологов, а также способствовать наличию в штате каждого образовательного учреждения данного сотрудника. В таком случае индивидуальную работу с учащимися и тренинги будут проводить специально подготовленные сотрудники, у которых имеются глубокие знания в данной сфере. В рамках тренингов подросткам будут предоставлены приемы позитивного общения и взаимодействия со сверстниками и преподавателями,

которые в дальнейшем они смогут использовать вне образовательной организации. Также необходимо показать ценность каждого члена коллектива и умение правильно преподнести себя. На данных мероприятиях также можно определить людей, у которых имеются сложности с социализацией и большее внимание уделить им с помощью проведения дополнительных личных встреч. Здесь также важно уделить внимание их семье и узнать сложности, которые имеются, а в дальнейшем показать, как можно с ними бороться.

2. Важно уделить внимание не только детям, но и членам их семьи. Благоприятная обстановка в семье очень важна, для формирования положительных качеств ребенка, выявления на ранних стадиях тех или иных девиаций. В связи с этим, работникам школ и иных образовательных учреждений необходимо поддерживать тесные отношения не только с обучающимися, но и с их родителями, иными родственниками, например, в рамках классных часов, собраний. При этом необходимо не просто рассказать о том, как ребенок себя ведет, «пожаловаться» на него, а спокойно объяснить с какими трудностями он сталкивается во время учебного процесса и предложить возможное пути решения. Конечно, можно увидеть разную реакцию родителей, в том числе отрицание и неприятие, однако найдутся и те, кто прислушается и возьмет какие-то педагогические приемы на заметку.

3. Создание форм социальной активности, благоприятно влияющих на развитие человека и коллектива, где развиваются такие сферы жизнедеятельности, как досуговая, коммуникативная, познавательная и трудовая. Это могут быть различные спортивные секции и кружки по многим направлениям, создаваемые, в том числе на территории школ, т.к. они ближе всего к месту жительства учащихся. При этом, указанные формы внеклассных мероприятий, должны обладать достаточно большим разнообразием, чтобы каждый мог найти что-то свое, а также бесплатными, в связи с тем, что не все могут позволить себе заниматься в специальных учреждениях, но при этом у таких детей могут быть природные способности к чему-либо. Это будет способствовать самовыражению учащихся, а также налаживанию коммуникаций. К тому же при выявлении задатков, в дальнейшем можно их развить на достаточно высоком уровне, что поспособствует формированию будущих кадров.

4. Контроль за медиа-пространством, включающий в себя фильтрацию и удаление жестокого и насильственного контента, а также

контроль за тем, в каком виде представлены новости о случаях скулшутинга. Важно показать именно опасность и недопустимость вооружённых нападений, а также все негативные последствия, вытекающие из произошедших событий, глубину переживаний и психотравмирующих последствий жертв. Не стоит уделять большого внимания личности преступников в социальных сетях, которых после совершения нападений романтизируют и возводят в ранг «бесстрашных», что способствует популяризации деструктивной модели поведения. [4; 265]

Подводя итог, отметим, что на данный момент нет единого мнения по поводу первопричин, вызывающих вооруженные нападения на учебные заведения, нет единого подхода к данному социальному феномену. Отметим, что постоянная работа с подростками, проведение тренингов и индивидуальная воспитательная работа, благоприятная обстановка в семье и образовательном учреждении, развитие системы кружков и секций внутри организаций, предоставление верного информационного контента однозначно даст свои положительные плоды и снизит риски появления новых случаев

© Боргуль А.А., 2024

Список литературы:

1. Никишин В.Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lex russica. – 2021. – Т. 74. – № 11 (180). – С. 62-76.
2. Пастыка Е. А. Проблема вооруженных нападений подростков в образовательных учреждениях / Пастыка Е. А., Питанова М. Е. // Вестник ПензГУ. – 2020. – №3 (31). – С.21-25.
3. Плотников В.В. Проблема скулшутинга (колумбайна) в российской науке / Плотников В. В., Самойлов С. Ф. // Общество и право. – 2021. – №2 (76). – С. 163-167.
4. Титова Ю.А. Эффективная работа с деструктивным контентом в социальных сетях как новый вызов молодежной политики / Титова Ю. А., Назаров В.Л. // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью: материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции, Екатеринбург, 13 апреля 2021 г. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, – 2021. – С. 263-267.

Вальтер Павел Дмитриевич,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации

Научный руководитель:
Сердюк Павел Леонидович,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Криминологическая характеристика личности преступника в сфере предпринимательства

Аннотация. Статья посвящена изучению личности преступника в сфере незаконного предпринимательства, поскольку без глубокого понимания мотиваций и особенностей лица, совершающего преступления, эффективное противодействие становится затруднительным. На основе научных исследований выявлены ключевые черты таких преступников, выделены основные модели поведения, а также причины и условия их формирования. В заключении приводятся рекомендации по разработке эффективных стратегий противодействия преступности в сфере предпринимательства.

Ключевые слова: личность преступника, криминологическая характеристика, преступления в сфере предпринимательской деятельности, экономическая деятельность

Исследования мер противодействия преступности приобретают особую важность в условиях экономических реформ. Важно детально разобраться в действиях преступников и особенностях их личности, что помогает в разработке эффективных стратегий предотвращения преступлений. Так, за преступления в сфере экономической деятельности в 2019 г. к уголовной ответственности было привлечено 7 763 лиц; в 2020 г. – 6 584; в 2021 г. – 8 199; в 2022 г. – 9 841; за первое полугодие 2023 г. – 5 200 лиц, при этом половина из них – за преступления, связанные с незаконной предпринимательской и банковской деятельностью [1]. По нашему мнению, увеличение количества лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности свя-

зано с недостатками законодательства. В контексте экономических изменений важно разрабатывать новые подходы к борьбе с экономической преступностью, опираясь на глубокое изучение личности преступников.

В процессе гуманизации уголовного законодательства в России появилась необходимость в новых методах анализа личности преступников, особенно в предпринимательской среде. Для уменьшения риска уголовного преследования, правительство обновило законодательство, особенно в части экономических преступлений. Изменения касаются пороговых сумм ущерба при рассмотрении экономических преступлений: теперь крупным размером считается ущерб от 3,5 миллиона рублей, а особо крупным — от 13,5 миллиона. Кроме того, Федеральным законом от 06.04.2024 № 79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» было исключено в абзаце первом части первой слова «либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере». Данные законодательные изменения, имеющие обратную силу, могут освободить от ответственности тех, кто ранее был осужден за экономические преступления.

Тарасов И.С. выделяет несколько групп признаков криминологической характеристики лиц, совершившего преступление:

1. Биофизиологические;
2. Социально-демографические;
3. Морально-психологические [2, с. 237].

Анализируя физиологические, социальные, моральные и психологические характеристики, ученые стремятся не только понять причины преступлений, но и создать меры для их предотвращения.

Ряд криминологов отмечают, что «личность экономического преступника мало чем отличается от личности среднестатистического предпринимателя, что обусловлено одобрительным отношением большого количества людей к способам ведения предпринимательской деятельности» [3, с. 193]. Другого мнения Гармаш А.М, по ее мнению, «личность преступника, совершающего преступления в сфере предпринимательской деятельности, как и любая другая личность, индивидуальна и неповторима, с присущими ей психологическими особенностями» [4, с. 2]. По нашему мнению, психологические особенности преступников в сфере предпринимательства не существенно отличаются от обычных граждан, однако им присущ обширный опыт взаимодействия с людьми и высокая инициативность.

По мнению Астаховой К.А. «личность преступника-предпринимателя характеризуется следующими параметрами: социальный статус (его гражданство, возраст, семейное положение, образование, положение в обществе); социальные функции (полученные знания и навыки, степень умственного развития); нравственные и психологические установки (психология поведения, ценностные ориентации); антропологические особенности» [5, с. 193]. По нашему мнению, при анализе личности преступника-предпринимателя необходимо учитывать не только характеристики, выделенные Астаховой К.А., но и экономическую обстановку и специфику отрасли, где действует преступник. Перечисленные факторы сильно влияют на мотивацию преступника и способности к совершению преступлений.

Исследование, проведенное Ardelyan Т.О. показало, что характерной особенностью лиц, привлеченных к ответственности в связи с незаконными действиями в рамках предпринимательской деятельности, является то, что среди них преобладают мужчины старших возрастных групп, в основном состоящие в браке, у некоторых из которых есть несовершеннолетние дети. Их отличает довольно высокий образовательный уровень, и этот показатель коррелирует с данными, указывающими на возраст виновных, поскольку на соответствующем этапе своей жизни они обладали как жизненным опытом, так и уровнем образования. Что касается сферы экономической деятельности, то основная масса правонарушителей не занималась производственной деятельностью, а предпочитала торговые операции; с точки зрения их физического состояния, это были в основном трудоспособные, здоровые и вменяемые лица. Особенностью их характеристики также является тот факт, что, в основном, это уроженцы городов. При этом, привлекаемые к уголовной ответственности предприниматели, как правило, ранее не были судимы. Реализация преступного направления экономической деятельности, то есть незаконное предпринимательство сопровождалось уклонением от уплаты налогов и т.д. [6, с. 16]. Исследование предоставляет ценные данные о характеристиках лиц, привлеченных к ответственности за незаконные действия в сфере предпринимательства. Выводы, к которым пришел автор, важны для разработки эффективных стратегий противодействия преступности в этой области.

В России разработаны различные типологии преступников в сфере предпринимательства, в том числе по мотиву преступного поведения. Например, Гармаш А.М. предлагает выделять следующие:

- корыстолюбивые, которые являются основной группой, мотивированной желанием обогащения;
- престижные, стремящиеся к престижу, для которых финансовая выгода не является основной целью;
- утверждающиеся, ищущие самоутверждения, не стремящиеся впечатлить других;
- семейные, действующие в интересах своих близких;
- игровые, для которых важен процесс совершения преступления;
- мстительные, движимые желанием отомстить;
- захватнические, связанные с рейдерством и захватом имущества;
- безвольные, поддавшиеся внешнему давлению [7, с. 56].

Если сравнивать преступников-предпринимателей с другими корыстными преступниками, то среди первых не выделяются дезадаптированный и алкогольно-наркотизированный типы. Несмотря на то, что среди предпринимателей немало пьющих людей и даже тех, кто принимает те или иные психотропные вещества, в качестве мотива предпринимательских преступлений эта зависимость не выступает. Преступники-предприниматели, страдающие, так называемым, высокофункциональным алкоголизмом, умеют поддерживать свою профессиональную деятельность и успешно руководить бизнесом, несмотря на употребление алкоголя.

Мотивы преступного поведения разнообразны и могут охватывать стремление к богатству, желание признания или любовь к риску. Говоря о предпринимателях-преступниках, следует отметить, что многие из них – игроки. Среди корыстных предпринимательских преступников немало тех, кто, совершая преступления, в то же время решают сложные интеллектуальные задачи, тем самым вступая в игру и заведомо рассчитывая на получение материального и морального удовлетворения. В отдельных криминологических типологиях преступника выделяют так называемый «игровой» тип. Он отражает именно эти особенности личности преступника в сфере предпринимательства. Для таких лиц преступная деятельность представляет собой игровой процесс, где главным мотивом служит увлечение и азарт.

Лапин В.О. при изучении преступлений в сфере предпринимательства выявляет две типичные модели преступной деятельности. Первая модель, составляющая около 74% всех случаев, связана с нарушением договорных обязательств и незаконным обращением с имуществом, включая мошенничество и присвоение имущества. Основу этой

модели составляют правовые нормы, регулирующие заключение и исполнение договоров, а также управление имуществом.

Вторая модель преступной деятельности, которая составляет около 26% всех преступлений, связана с незаконной производственной или коммерческой деятельностью, включая незаконное предпринимательство и нелегальную торговлю. Основой этой модели являются правила регистрации и лицензирования предпринимательской деятельности, а также управление финансовыми потоками. Обе эти модели преступной деятельности характеризуются своими особенностями и видами преступлений. Например, в рамках первой модели преступления могут быть связаны с нарушением обязательств по договорам, а во второй – с осуществлением деятельности без необходимых разрешений. Обе модели часто связаны с коррупцией, что дает преимущества недобросовестным предпринимателям [8, с. 132]. Подход направлен на повышение эффективности расследования преступлений в сфере предпринимательства и соблюдение прав субъектов предпринимательства, установленных законодательством. Такие результаты моделирования преступного поведения действительно, на наш взгляд, могут повысить эффективность расследования преступлений и их профилактики.

При анализе личности преступников важно изучать их прошлое, чтобы понять корни их поведения. Многие из них с детства сталкиваются с экономическими и психологическими проблемами, что способствует их отклонению от закона в будущем. Чаще всего среди лиц, совершающих преступления в сфере предпринимательства, оказываются безработные мужчины среднего возраста, игнорирующие закон в поисках средств к существованию или успеха. Данный факт подчёркивает важность учета социальных и экономических факторов в предотвращении преступлений.

Важность понимания того, какие черты личности ведут к преступлениям, становится ключевой для их предотвращения. Рассматриваемая задача стимулирует дискуссии среди криминологов о роли личных качеств в преступном поведении.

Несмотря на обилие исследований, единого мнения о дефиниции «личности преступника» в научном мире не сформировалось. Одни специалисты не признают существование отдельного типа преступной личности, считая их обычными людьми, совершившими преступления. В то же время, другие убеждены, что преступная личность вклю-

чает в себя различные аспекты, начиная с психологических и заканчивая социальными и экономическими, которые способствуют склонности к преступлениям.

На основе анализа мнений ученых можно сделать вывод, что лица, совершившие преступления в сфере предпринимательства редко обладают отрицательными чертами, типичными для преступников в общем смысле. В жизни вне своей преступной деятельности они ведут себя как нормальные люди, следуя устоявшимся нормам. Данные лица выделяются уникальными навыками, необходимыми для успешного решения сложных проблем и управления рисками своей деятельности. Они активны, обращают внимание на детали и умеют строить полезные связи. Именно эти качества определяют их поведение в преступлениях в сфере предпринимательства, делая преступные акты результатом взаимодействия их личностных характеристик с ситуациями, возникающими при ведении бизнеса. Кроме того, изменения в законодательстве, регулирующем предпринимательскую деятельность, иногда приводят к тому, что одни и те же действия могут квалифицироваться как законные или преступные в разные периоды.

© Вальтер П.Д., 2024

Список литературы:

1. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный доступ] URL: <http://www.cdcr.ru/index.php?id=79&pg=0> (дата обращения: 08.04.2024).
2. Тарасов И. С. Криминологическая характеристика преступника по статье 238.1 УК РФ: анализ судебной практики / И.С. Тарасов // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Тамбов, 19–21 мая 2022 года. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. С. 236-240.
3. Шайхлисламов Э.Р., Коннов А.А. Социальный портрет преступности как способ ее предупреждения и предотвращения // E-Scio. 2021. № 3(54). С. 491.
4. Гармаш А.М. О некоторых криминологических аспектах личности преступника, совершающего преступления в сфере предпринимательской деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №3. С. 190-193.
5. Астахова К.А. Социальный портрет преступника-предпринимателя / К.А. Астахова // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 23–24 марта 2023 года. Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2023. С. 191-197.

6. Ardelyan, T.O. (2019). Criminal law protection of business activities: International experience. Scientific Works of National University Odessa Law Academy, 25, 12-18.

7. Гармаш А.М. О типологии личности предпринимательского преступника // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 3.

8. Лапин В.О. Типичные модели преступной деятельности в сфере предпринимательства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 1. С. 127-134.

Вокуев Данил Ильич,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Валькова Татьяна Владимировна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Криминологическая характеристика экологических преступлений

Аннотация. Несмотря на незначительную долю экологических преступлений в общей структуре преступности, последствия от совершения таких деяний весьма серьезны. Посредством обращения к материалам правоприменительной практике в статье анализируются криминологические показатели экологической преступности. На основании проведенного исследования автором формулируются выводы, определяющие основные черты преступности в сфере экологии.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, охрана окружающей среды, преступность, состояние преступности

Экологические проблемы в современном мире следует относить к категории глобальных. Еще в 1972 году в Стокгольме Организацией объединенных наций была проведена конференция, одним из результатов которой стало принятие Декларации об окружающей среде¹. В положениях данной декларации указано на необходимость сохранения и улучшения качества окружающей среды, так как ее состояние влияет на благосостояние народов и экономическое развитие всех стран мира.

Одной из мер, направленных на противодействие ухудшению состояния окружающей среды, является установление уголовной ответственности за совершение деяний, оказывающих негативное воздействие на экологию. В Уголовном кодексе Российской Федерации (Далее по тексту – УК РФ) такие деяния закреплены в главе 26.

¹ Стокгольмская декларация (Принята в г. Стокгольме 16.06.1972 на Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды) // Действующее международное право. Т. 3. - М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 682 - 687.

Помимо непосредственного закрепления уголовно наказуемых деяний в сфере экологии важное значение для разработки действенного профилактического инструментария имеет проведение криминологических исследований, основанных на анализе показателей, характеризующих данную группу преступлений. Именно на изучении отдельных из них будет сосредоточено внимание в настоящей статье.

С позиции криминологической науки, показатели, характеризующие определенную группу преступлений, принято делить на: количественные и качественные. Так, количественные характеристики определяются посредством изучения пространственно-временных изменений, демонстрирующих данные о зарегистрированных преступлениях, темпы их роста или снижения. Качественные характеристики выявляются при определении общей распространенности преступности, соотношении преступлений друг с другом, их устойчивостью или изменчивостью¹.

К количественным показателям следует относить состояние (объем) преступности, ее интенсивность (коэффициент преступности) и динамику, среди качественных показателей выделяют структуру, характер и цену преступности.

Данные характеристики определяется на основании анализа совокупности данных о совершенных уголовно-наказуемых деяниях за определенный период времени на конкретной территории². Их анализ возможен посредством изучения данных, систематизируемых и публикуемых отдельными государственными органами.

При этом, как верно отмечает профессор Э.Н. Жевлаков, всегда необходимо понимать, что уголовно-правовая статистика скорее отражает реагирование правоохранительных органов на экологическую преступность, чем реальное состояние дел в этой области. Криминологическая характеристика экологической преступности помогает разра-

¹ Аналитическая работа в территориальных органах МВД России на районном уровне: учебно-методическое пособие / Кузнецова Л.В., Миронов Е.В., Бояркин А.Б. – Барнаул: ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2017. С. 17.

² Фомин С.А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1 (30). С. 94.

ботке и реализации эффективных профилактических мер, а также способствует улучшению законодательства и повышению эффективности правоохранительных органов в этой области¹.

Начнем исследование с первого количественного показателя – состояние экологической преступности. В январе - декабре 2022 года на территории Российской Федерации было зарегистрировано 19 070 преступлений экологической направленности, в сравнении с предыдущим годом наблюдается уменьшение на 6%. От общего числа зарегистрированных преступлений (1 966 795 случаев), преступления экологической направленности составляют незначительную долю, всего около 1 процент². В 2023 году число зарегистрированных преступных деяний в сфере экологии уменьшилось на 15 % и составляет 16 211 случаев³.

Рассматривая данные о совершении экологических преступлений в динамике (как правило, принято брать данные не менее чем за пять лет) следует отметить незначительное снижение показателей (при перемennom незначительном увеличении в 2020 году), в том числе удельного веса в соотношении с общим числом зарегистрированных преступлений в течение года.

Таблица № 1. Динамика совершения экологических преступлений
(на основании данных МВД России⁴)

	2019	2020	2021	2022	2023
Число зарегистрированных экологических преступлений	22 230	22 676	20 289	19 070	16 211
Общее число зарегистрированных преступлений	2 024 337	2 044 221	2 004 404	1 966 795	1 947 161
Удельный вес (в %)	1,1	1,11	1,01	0,97	0,83

Следующий исследуемый показатель – это *коэффициент преступности*. Коэффициент преступности выражает отношение между количеством (объемом) совершенных преступлений и числом лиц, их

¹ Тимошенко Ю.А. Ответственность за экологические преступления (научно-практический комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации). Теория и практика / Ю.А. Тимошенко. - М.: Проспект, 2019. С. 514.

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. М.: ФКУ ГИАЦ МВД России. 2023. С. 7.

³ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года. М.: ФКУ ГИАЦ МВД России. 2024. С. 7.

⁴ Состояние преступности в Российской Федерации // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 23.02.2024).

совершивших, с учетом численности населения, достигшего возраста уголовной ответственности и проживающего на определенной территории. Как правило, коэффициент преступности рассчитывается на 100 000 населения¹ по следующей формуле:²

$$\text{КП} = (\text{П} \times 100\,000) : \text{N},$$

Где КП – это коэффициент преступности;

П – число зарегистрированных преступлений;

N – численность всего населения.

Исходя из данной формулы, расчет коэффициента экологической преступности в 2023 году выглядит следующим образом:

$\text{КП} = (16\,211 \times 100\,000) : 146\,780\,720$ (общая численность населения в Российской Федерации на основании данных Федеральной службы государственной статистики)³ = 11,04.

Перейдем к непосредственному исследованию качественных показателей экологической преступности.

Структура преступности представляет собой отношение долей различных видов преступлений и групп преступности к их общей совокупности. Структура экологической преступности составляет незначительную часть. Доля зарегистрированных преступлений экологической направленности от общего числа составляет около 1 %. При этом, если рассматривать непосредственно данные о числе осужденных по всем экологическим составам преступлений (6 495 человек - на основании статистики, публикуемой Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации), то можно сделать вывод, что чаще всего совершаются такие деяния как:

- незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) – 2 609 осужденных;

- незаконная рубка лесных насаждений – 3 094 осужденных (ст. 260 УК РФ);

- незаконная охота – 360 осужденных (ст. 258 УК РФ);

¹ Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб и доп. - Санкт-Петербург: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. С. 50-51.

² Лохбаум В.А. Содержание информационно-аналитической работы в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Проблемы развития правовой системы России: история и современность. 2019. С. 186.

³ Оценка численности постоянного населения на 1 января 2023 г. и в среднем за 2022 г. Раздел «Оперативная информация» // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 22.02.2024).

- иные экологические преступления – 432 осужденных¹.

Характер преступности определяется числом зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений в общей структуре, а также отдельными характеристиками личности преступника². Ввиду отсутствия в публикуемых статистических данных отдельного исследования преступлений экологической направленности, вычисление их характера весьма затруднительно. Вместе с тем, анализ большинства санкций преступлений экологической направленности, свидетельствует о том, что примерно в половине из них максимальное наказание в виде лишения свободы не превышает пяти лет, в связи с этим, число тяжких и особо тяжких экологических проявлений не столь высокое.

Под ценой преступности необходимо понимать социальные последствия в виде реального вреда, причиняемого преступниками. Расчет данного показателя, как отмечают исследователи, весьма сложен и чрезвычайно субъективен³. Вместе с тем, следует отметить, что последствия от совершения экологических преступлений чрезвычайно серьезны, так как такие деяния могут повлечь за собой различные экологические катастрофы. В свою очередь, если оценивать последствия в материальном выражении, то, по данным МВД России, примерный ущерб от совершения преступлений экологической направленности составляет около 23 863 195 000 рублей⁴.

В целом, обобщая проведенный анализ, следует констатировать, что криминологическая характеристика экологических преступлений является важным инструментом для изучения и борьбы с экологической преступностью.

Несмотря на то, что в общей структуре преступности доля экологических преступлений не столь значительна, так как удельный вес зарегистрированных преступлений экологической направленности от

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год. № 11.1 «Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ» // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 10.02.2024).

² Клишков В.Б., Пасынков В.В., Стебенева Е.В. Преступность и ее основные характеристики на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 162.

³ Долотов Р.О. Цена преступности как криминологический показатель: некоторые методологические аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 3 (21). С. 15-16.

⁴ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. М.: ФКУ ГИАЦ МВД России. С. 41.

общего числа составляет около 1 процент, последствия от их совершения слишком существенны, в последние годы причиняемый ущерб превышает 23 миллиарда рублей.

Законодателю и правоохранительным органам следует сосредоточить свое внимание профилактике следующих наиболее часто совершаемых деяний: незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов; незаконная рубка лесных насаждений; незаконная охота.

© Вокуев Д.И., 2024

Список литературы:

1. Аналитическая работа в территориальных органах МВД России на районном уровне: учебно-методическое пособие / Кузнецова Л.В., Миронов Е.В., Бояркин А.Б. – Барнаул: ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2017. - 51 с.
2. Долотов Р.О. Цена преступности как криминологический показатель: некоторые методологические аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 3 (21). С. 15-21.
3. Клишков В.Б., Пасынков В.В., Стебенева Е.В. Преступность и ее основные характеристики на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 158-164.
4. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб и доп. - Санкт-Петербург: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. - 517 с.
5. Лохбаум В.А. Содержание информационно-аналитической работы в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Проблемы развития правовой системы России: история и современность. 2019. С.186-192.
6. Тимошенко Ю.А. Ответственность за экологические преступления (научно-практический комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации). Теория и практика / Ю.А. Тимошенко. - М.: Проспект, 2019. - 979 с.
7. Фомин С.А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1 (30). С. 94-103.

Гуревич Егор Константинович,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Гаврилова Ольга Вячеславовна,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

К вопросу о специфике профилактической работы ОВД с несовершеннолетними правонарушителями в Красноярском крае

Аннотация. В статье дана характеристика преступности несовершеннолетних в современный период развития российского общества; определены основные тенденции преступности несовершеннолетних в Красноярском крае; показана специфика профилактической работы органов внутренних дел с несовершеннолетними правонарушителями в Красноярском крае. Особое внимание уделено анализу современных тенденций в подростковой преступности, сравнительному анализу данных о преступлениях несовершеннолетних в различных регионах Красноярского края, а также оценка эффективности принимаемых мер по их предупреждению и пресечению.

Ключевые слова: несовершеннолетний, профилактическая работа, преступность, правоохранительные органы, показатели, воздействие

Целью нашего исследования стало рассмотрение специфики профилактической работы, проводимой сотрудниками органов внутренних дел в Красноярском крае. Для решения поставленной цели нами были изучены нормативно-правовые акты, касающиеся данного вопроса, а также приведены актуальные статистические данные по преступности несовершеннолетних и ее предупреждению по Красноярскому краю

Уменьшение количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в Красноярском крае на 24 % за последние три года (с 968 – в 2021 г. до 728 – в 2023 г.) указывает на положительную тенденцию. Это может свидетельствовать о ряде позитивных изменений в

образовательной, социальной и правовой сферах, направленных на предупреждение преступности среди молодежи, а также на более эффективное воздействие на подростков, находящихся в зоне риска.

Однако важно обратить внимание на рост показателя тяжких и особо тяжких преступлений (с 30,8% – в 2021 г. до 34,0% – в 2023 г.). Увеличение этого показателя на 4 % может свидетельствовать о более серьезных преступлениях, совершаемых несовершеннолетними.

Кроме того, по итогам года зарегистрирован ряд других негативных тенденций подростковой преступности. Увеличение доли учащих образовательных организаций среди участников преступлений (с 92,8 % в – 2022 г. до 95,2 % – в 2023 г.) может свидетельствовать о росте преступности среди подростков, находящихся в системе образования. Это может быть вызвано различными факторами, такими как недостаточное внимание к проблемам социализации и адаптации подростков в учебных заведениях, а также недостаточное внимание к профилактике и реагированию на негативные тенденции среди учащихся.

Помимо этого, отмечается сокращение числа участников, совершивших преступные деяния в состоянии алкогольного опьянения (с 95 – в 2022 г. до 82 – в 2023 г.), и одновременное снижение доли таких участников (с 12,8 % в – 2022 г. до 12,6 % – в 2023 г.). Однако возможности сотрудников полиции по предупреждению употребления подростками алкогольной продукции реализуются не в полной мере: в истекшем году выявлено на 15,9 % (с 347 – до 292) меньше фактов продажи алкоголя несовершеннолетним и только 2 факта (2022 г. – 9) повторной реализации, за которые продавцы привлечены к уголовной ответственности по ст. 151.1 УК РФ.

Незначительно снизилось количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в составе групп (с 267 – в 2022 г. до 263 – в 2023 г.), однако их доля от общего числа преступлений увеличилась (с 33,5 % – в 2022 г. до 36,1 % – в 2023 г.). Данный факт может свидетельствовать о проблеме социальной адаптации и вовлечения подростков в негативные социальные среды. Это требует более серьезного внимания со стороны правоохранительных органов и общественных институтов.

Важно проводить профилактическую работу среди подростков, направленную на предотвращение их вовлечения в преступную деятельность, а также на формирование у них навыков саморегуляции и позитивных социальных связей.

Возросло и число преступлений, совершённых в составе смешанных групп (+19,2 %; со 122 – в 2022 г. до – 143 в 2023 г.), однако вопрос вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность рассмотрен только в 15 % случаев: возбуждено 22 уголовных дела по ст. 150 УК РФ (2022 г. – 17).

Далее затронем вопрос, касающийся повторной преступности. Снижение числа повторной преступности среди несовершеннолетних в 2023 г. (с 237 – в 2022 г. до 213 – в 2023 г.) является, несомненно, положительным показателем, однако указывает на необходимость углубленного анализа факторов, влияющих на эту тенденцию. Возможные причины и условия, способствующие совершению повторных преступных деяний несовершеннолетними, могут включать в себя следующие аспекты:

- системные недостатки в организации профилактической работы;
- неблагоприятные социальные условия, включая низкий уровень экономического развития, отсутствие перспектив для молодежи, проблемы в семье;
- присоединение к антиобщественным группам или бандам, воздействие негативных социальных норм и ценностей;
- недостаточная реабилитация и социальная адаптация после отбывания наказания.

Так, в ОМВД по г. Норильску 29 октября 2023 г. несовершеннолетний С., 2006 г.р., с 02 февраля 2023 г., состоящий на профилактическом учете как условно осужденный за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 158 УК РФ, вновь совершил аналогичное преступление (ч. 2 ст. 158 УК РФ). По результатам проведенной проверки установлено, что сотрудником ОУР профилактическая работа с ним организована некачественно. Также, при осуществлении работы с несовершеннолетними, состоящими на профилактическом учете, допущены нарушения сотрудниками ОУР ОП, ПДН ОМВД.

Рассмотрим специфику профилактической работы ОВД с несовершеннолетними в Красноярском крае.

Основными недостатками и упущениями в работе с группами несовершеннолетних антиобщественной направленности со стороны сотрудников ОВД Края является не принятие исчерпывающих мер по переориентации и разобщению таких подростков. Работа с группами в

основном ограничивается проведением индивидуально-профилактических бесед с участниками либо вовсе не проводится после заведения наблюдательных дел.

Следует также отметить недостаточное использование альтернативного, эффективного вида наказания для несовершеннолетних, совершивших преступления, как помещение их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В 2023 году подлежало направлению в СУВУЗТ 167 несовершеннолетних. Однако предварительным следствием по инициативе ПДН подготовлено и направлено в суд лишь 71 обвинительное заключение, содержащее материалы о целесообразности освобождения несовершеннолетних от наказания и применения к ним особой принудительной меры воспитательного воздействия как направление в СУВУЗТ, из них судом удовлетворено только 11.

В целях коррекции противоправного поведения и предупреждения повторных правонарушений по основаниям, предусмотренным ст. 22 ФЗ № 120-1999 г., в ЦВСНП ГУ МВД России по Красноярскому краю (ГУ МВД по Краю) помещено 133 (2022 г. – 124) несовершеннолетних.

Не разработанность такого направления профилактической работы, как направление заключений в суд для рассмотрения вопроса о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания и профилактики может быть связано с несколькими возможными причинами:

- недостаточная осведомленность или недостаточная обученность сотрудников МО МВД и других правоохранительных органов относительно процедур и требований, касающихся направления АИЗ в суд для принятия решения о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП;

- отсутствие достаточных материальных и технических ресурсов для проведения процедур, связанных с направлением АИЗ в суд и последующими действиями в отношении несовершеннолетних;

- отсутствие четкой организационной структуры и координации между различными подразделениями правоохранительных органов, что может препятствовать своевременному и эффективному рассмотрению вопросов, связанных с несовершеннолетними правонарушителями;

– возможные коррупционные или недостаточно профессиональные практики в работе правоохранительных органов, препятствующие своевременному направлению АИЗ в суд.

Задачи по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних выполняются всеми службами и подразделениями ОВД, что предусмотрено требованиями Приказа МВД России № 31Дсп-2015 г. Анализ преступности детей и подростков показывает, что основными причинами негативных тенденций в профилактике подростковой преступности остается ненадлежащее взаимодействие структурных подразделений ОВД, в том числе не должным образом организована работа в части взаимодействия по работе с несовершеннолетними, их законными представителями и по обмену информацией.

Так, 6 апреля 2023 г. в отношении несовершеннолетнего В., 2008 г.р., уголовное преследование по уголовному делу (ч. 1 ст. 158 УК РФ) было прекращено в связи с примирением сторон, однако процессуальное решение Отдела дознания в ПДН ОВД на момент проверки (ноябрь 2023 г.) не было направлено. Несмотря на имеющиеся недостатки, в 2023 г. на оперативных совещаниях при начальнике МО МВД «Назаровский» при рассмотрении вопроса «О порядке взаимодействия подразделений по исполнению приказа МВД России № 31-2015 г. и мерах, направленных на повышение ее эффективности», указанные нарушения не рассматривались.

В 2023 г. сотрудниками территориальных ОВД края по линии несовершеннолетних составлено 10266 протоколов об административных правонарушениях (– 9,4 %, 2022 г. – 11327). Однако количество направленных протоколов с нарушением сроков, допущенных сотрудниками ПДН ОВД возвращенных в ОВД на доработку (– 9,4 %, 2022 г. – 11327) 112 (– 9,4 %, 2022 г. – 11327) 6,7 %, 2022 г. – 120) и четыре протокола, сроки давности привлечения к административной ответственности по которым истекли, и лица избежали наказания, а также 112 протоколов (– 9,4 %, 2022 г. – 11327) 27,3%, 2022 г. – 154) об административных правонарушениях, прекращены, в связи с некачественным сбором материалов, из них 31 – за отсутствием состава, свидетельствуют об отсутствии контроля со стороны руководства ПДН и ОВД за данным направлением деятельности.

Так, в Назаровском районе с истечением срока давности прекращено девять протоколов об административном правонарушении по причине отсутствия специалиста КДНиЗП Назаровского района, что не позволило своевременно организовать профилактическую работу с

несовершеннолетними, законными представителями, совершившими правонарушения. Несмотря на имеющуюся проблему, руководство МО МВД перед администрацией г. Назарово вопрос не поднимало, что указывает на формальное межведомственное взаимодействие ОВД и КДНиЗП.

Одним из наиболее эффективных рычагов социализации несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений или уже вступивших в конфликт с Законом, является привлечение их к полезным видам занятости. 14 июля 2022 г. Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи», одной из основных задач которого является содействие воспитанию детей, их профессиональной ориентации, организации досуга детей и молодежи.

Вместе с тем, во многих территориальных ОВД Края работа в данном направлении не организована, доля несовершеннолетних, являющихся членами данного движения, от общего количества лиц, состоящих на профилактическом учете, составляет всего 2 % (36 несовершеннолетних).

Сокращение общего количества зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в 2023 г. – на 5,4% (с 3235 до 3059) может свидетельствовать о ряде положительных тенденций или изменений в сфере правопорядка и профилактики преступлений. Однако увеличение числа насильственных преступлений на 3,7 % (с 792 до 821) требует особого внимания и анализа со стороны правоохранительных органов и общественных институтов.

В истекшем году сотрудниками ПДН в органы предварительного расследования направлено 77 (2022 г. – 52) материалов проверок по фактам противоправных деяний родителей (законных представителей) в отношении детей, по которым возбуждено 20 (2022 г. – 15) уголовных дел по ст. 156 УК РФ.

Число составленных протоколов об административных правонарушениях в отношении родителей (законных представителей) в 2023 году составило 7703, что ниже, чем в 2022 г. (8248 протоколов). Из этих протоколов было выявлено и поставлено на профилактический учет 1872 родителя, не выполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних, а также отрицательно влияющих на их поведение или жестоко обращающихся с ними.

Однако также были обнаружены факты не постановки на профилактический учет родителей (или иных законных представителей), привлеченных два и более раза к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35. Это указывает на возможные проблемы в системе контроля за исполнением родителями своих обязанностей по воспитанию и на необходимость усиления мер по профилактике и надзору за семейными отношениями и воспитанием несовершеннолетних.

В 2023 г. одним из ключевых направлений служебной деятельности ОВД Края являлось принятие мер, направленных на укрепление межведомственного взаимодействия, направленное на выявление и устранение причин и условий, способствующих детскому неблагополучию во исполнение Постановления Правительства Красноярского края от 02 октября 2015 г. № 516-п «Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Красноярском крае по выявлению детского и семейного неблагополучия».

Кроме этого, с учетом внесенных ГУ МВД по Краю предложений по организации совместной работы КДНиЗП Края были разработаны и утверждены Методические рекомендации по организации межведомственного взаимодействия, а также механизме принятия решений об организации профилактической работы с семьями, в которых несовершеннолетние проживают с лицами, имеющими судимость за совершение особо тяжких преступлений против жизни, здоровья, половой свободы личности либо за совершение преступлений против половой свободы несовершеннолетних (Постановление КДНиЗП Края от 28 июня 2023 г. № 38-Кдн). В государственную региональную программу Красноярского края внесены предложения по разработке видеороликов, направленных на профилактику семейного неблагополучия, формирование основ «ответственного родительства».

В целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей в соответствии с Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 20 марта 2023 г. № 875 в Российской Федерации 2024 год объявлен Годом семьи. Одним из направлений выделяются мероприятия по укреплению ответственного родительства.

Однако без тесного взаимодействия всех субъектов профилактической работы, как общих (не связанных с правоохранительной деятельностью), так и специально-криминологических (связанных с правоохранительной деятельностью) эффективного результата в этой сфере добиться невозможно.

Государство и общество повернулось лицом к проблеме подростковой преступности безнадзорности и беспризорности. Об этом свидетельствуют многочисленные нормативно-правовые акты, в том числе и ведомственные которые были приняты в последнее время в нашей стране [1, 2, 3, 4, 5].

Особо необходимо отметить работу сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (ПДН ОВД). Без самоотверженного труда сотрудниц подразделения, а большинство из них лица женского пола, невозможно плодотворно осуществлять работу по предупреждению преступности несовершеннолетних. А профилактическая функция в их деятельности ставиться на первое место, согласно последним изменениям в законодательстве. И это очень важный и правильный акцент в их непростой, но такой нужной работе [6].

© Гуревич Е.К., 2024

Список литературы:

1. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». СПС Консультант Плюс.

2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». СПС Консультант Плюс;

3. Указ Президента Российской Федерации от 20 марта 2023 г. № 875. СПС Консультант Плюс; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 24-03-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.». СПС Консультант Плюс.

4. Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «Об утверждении инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений». СПС Консультант Плюс.

5. Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции». СПС Консультант Плюс.

6. Гаврилова О.В. Криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в сфере быта и досуга: дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: СПбУ МВД России, 2006.

Давыдова Марина Вячеславовна,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Озерова Юлия Сергеевна,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

О состоянии преступности среди несовершеннолетних в Санкт-Петербурге

Аннотация. Преступность несовершеннолетних является общественно опасной и способствует аморальному поведению среди молодой группы населения России, которая является неотъемлемой частью общества. Криминологический анализ и предотвращение преступности несовершеннолетних играют важную роль для национальной безопасности, социально-экономического развития и духовного становления России.

В статье дается криминологическая характеристика несовершеннолетних преступников, проводится анализ их преступлений различной степени тяжести. Также представлена статистика подростковой преступности и обозначены меры, предпринимаемые государственными органами по отношению к этой группе преступников.

Ключевые слова: несовершеннолетний, профилактика, криминологическая характеристика, подростковая преступность, Санкт-Петербург

Санкт-Петербург - один из крупнейших городов России, где проживает более 5,5 миллионов человек. Преступность является одной из главных проблем этого города. Особенно актуальной является проблема несовершеннолетней преступности, которая попадает в поле зрения государства и общества. Эксперты отмечают, что уровень правонарушений и преступлений среди молодежи и общая социально-экономическая ситуация в стране существенно воздействует на криминогенную обстановку в городе [1]. Органы внутренних дел сталкиваются с задачей противостояния незаконным действиям несовершеннолет-

них. Важно подчеркнуть, что характер и масштаб преступной деятельности молодежи являются одними из главных факторов преступности в целом.

В соответствии с уголовным законодательством (ст. 87 УК РФ) несовершеннолетними считаются лица достигшие на момент совершения преступления возраста от четырнадцати до восемнадцати лет. Такие лица представляют значительно более сложную группу для исправления и в итоге составляют основной пул взрослой и рецидивной преступности [2].

В настоящий момент многие ученые, представители гражданского общества, государственных и правоохранительных органов заняты исследованием этой проблемы и поиском ее решения. Данный вид преступности отражает социальную ситуацию в стране и выявляет остроту противоречий, стимулирующих рост преступных и незаконных действий.

Для оценки уровня преступности среди молодежи в Санкт-Петербурге предстоит анализировать статистические данные за период с 2022 по 2023 годы[3].

Таблица 1. Зарегистрированные преступления, Санкт – Петербург, январь – июнь

	Годы	
	2022	2023
Количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, ед.	218	231

В январе – июне 2023 года количество зарегистрированных преступлений, которые совершили несовершеннолетние, в Санкт – Петербурге увеличилось на 5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Таблица 2.

Районы Санкт-Петербурга	Год			
	2022		2023	
	Удельный вес	Кол-во несовершенно- летних	Удельный вес	Кол-во несовершенно- летних
Калининский	2,0	20	2,2	21
Красносельский	1,2	14	1,4	17
Невский	0,5	8	2,0	14
Выборгский	0,5	13	2,9	14
Кировский	0,5	5	2,1	17
Красногвардей- ский	0,8	8	0,9	11
Центральный	1,8	9	0,8	11
Адмиралтейский	3	0,3	10	1,2
Фрунзенский	1,4	9	1,1	10
Петродворцовый	1,5	4	5,4	9
Московский	6,2	12	0,7	7
Кронштадтский	2,3	4	9,4	5
Пушкинский	0,9	6	0,9	5
Василеостровский	1,4	6	0,5	3
Петроградский	0,6	3	0,7	3
Курортный	0,4	1	0,6	2
Колпинский	0,4	5	0,4	2

В период с января по июнь 2023 года три района Санкт-Петербурга продемонстрировали показатели выше среднего уровня. Особенно высокие значения были отмечены в Кронштадтском районе (9,4), Петродворцовом (5,4) и Выборгском (2,9).

Следует отметить, что показатели Василеостровского, Колпинского, Петроградского и Московского районов существенно ниже среднего значения в Санкт-Петербурге.

В общей сложности в одиннадцати районах города отмечен процент роста преступлений, совершенных несовершеннолетними, в общем количестве раскрытых преступлений по сравнению с предыдущим годом. В особенности, критическую ситуацию можно наблюдать в Кронштадтском районе, где произошло увеличение на 7,1%, и в Петродворцовом районе, где увеличение составило 3,9%. Однако стоит отметить, что в пяти районах города наблюдается снижение доли данных преступлений. Самое значительное снижение произошло в Московском районе, где зарегистрировано сокращение на 5,5% [3].

Таблица 3. Разделение числа зарегистрированных преступлений по видам,
Санкт-Петербург, январь – июнь

Структура зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии	Годы	
	2022	2023
Ст. 158. Кража	70	80
Ст. 159. Мошенничество	3	34
Ст. 228, ст. 229. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	36	17
Ст. 161. Грабеж	5	12
Ст. 162. Разбой	13	17
Ст. 112. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	2	6
Ст. 166. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	12	5
Ст. 115. Умышленное причинение легкого вреда здоровью	2	3
Ст. 116. Побои	2	0
Ст. 111. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	1	1
Ст. 105 – 197. Убийство	0	0
Другие статьи УК РФ	72	53

В период с января по июнь 2023 года наблюдалось снижение доли тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, на 17% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Таблица 4.

За период с января по июнь 2023 года против января – июня 2022 года отмечается прирост числа несовершеннолетних в возрасте от 14 до 15 лет, совершивших преступления, на 7,1% [3].

Угроза национальной безопасности сегодня становится все более актуальной проблемой, и одной из ее составляющих является преступность несовершеннолетних. Молодежное противоправное поведение способствует распространению криминального образа жизни и обра-

зует основу для последующей «взрослой» преступности [4]. Статистические данные подтверждают, что каждый второй преступник совершил свой первый проступок до достижения 18-летнего возраста, что свидетельствует о важности предупреждения и реагирования на преступность в юном возрасте. Именно в это время личность наиболее подвержена воздействию преступного окружения и внешних негативных факторов [5].

Для эффективного преодоления преступности несовершеннолетних необходимо установить факторы, оказывающие влияние на формирование преступного поведения среди представителей данной возрастной группы. В данном контексте рассмотрим ключевые факторы, которые способствуют появлению преступности среди несовершеннолетних [6].

1. Негативное влияние семьи.

В формировании личности подростка ключевую роль играет деструктивная обстановка в семье, связанная с алкоголизмом, наркоманией и моральным упадком, проявляющимися внутри семейного круга. Поведение родителей выступает в качестве образца для их детей, оказывая существенное влияние на их личностное развитие.

2. Бездзорность.

В Федеральном законе «Об основах профилактики бездзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» бездзорным называют несовершеннолетнего, чье поведение выходит из-под должного контроля в результате недостаточного внимания или неправильного воспитания со стороны родителей, опекунов или государственных служащих.¹

3. Негативное влияние сверстников.

Когда ребенок вступает в новое социальное окружение - стремится искать разные способы, чтобы обратить на себя внимание сверстников. Особенно это проявляется у детей в стремлении быть принятыми в коллективе и завоевать дружеское расположение других. Однако, данная среда оказывает влияние на них в разных аспектах – в позитивных и негативных. Не сумев найти свое место и проявить свои качества в данной группе, ребенок может начать присоединяться к антисоциальным элементам общества. Обычно, в таких группах на первом месте находятся подростки старшего возраста, часто имеющие на

¹ Федеральный закон РФ от 14 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики бездзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июня 1999 г. № 26 ст. 3177.

своем счету криминальный опыт. В поисках силы и авторитета ребенок может поддерживать лидера данной группы.

4. Недостатки учебно-воспитательной работы.

Для эффективного преодоления негативного воздействия на подростка, необходимо учитывать его физическое и психическое состояние, а также уровень развития нравственности и интеллекта. Одновременно с этим, необходимо проводить индивидуальную работу с целью изучения различных аномалий и поиска путей позитивного воздействия на развитие и воспитание. Отсутствие слаженной системы профилактики и доступа к психологической помощи для подростков в учебных заведениях только усугубляет ситуацию.

5. Негативное влияние СМИ и Интернета.

Данные факторы значительно влияют на уровень преступности и на мировоззрение молодежи, особенно подростков. Процесс цифровизации способствует расширению информационного и культурного пространства, что приводит к постепенному исчезновению воспитательной профилактики.

6. Подстрекательство со стороны взрослых лиц (преступников).

Преступление, указанное в статье 150 УК РФ, заключается в привлечении несовершеннолетнего к участию в преступлении. Деяния, включаемые в понятие «привлечение», могут включать в себя обещания, уговоры, угрозы и другие методы, применяемые лицом, достигшим 18 лет, для стимулирования интереса несовершеннолетнего к участию в совершении преступлений. Опасность такого воздействия проявляется в увеличении криминализации молодежи, формировании преступного мышления, внушении негативных ценностей и нарушении духовно-нравственного развития.

Таким образом, эти факторы являются основой для формирования криминогенного поведения подростков.

Борьба с преступностью несовершеннолетних является обширной и требует проведения комплекса мероприятий. В Санкт-Петербурге ключевые действия по профилактике несовершеннолетних закреплены в постановлении Правительства города от 17.06.2014 г. № 489 «Обеспечение законности, правопорядка и безопасности в

Санкт-Петербурге»¹. В рамках государственной программы по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних в образовательных учреждениях проводятся информационные мероприятия для формирования правовой культуры учащихся.

Для предотвращения правонарушений и преступлений необходимо акцентировать внимание на формировании позитивной социальной направленности личности. Стремление к созданию благоприятной среды и повышению эффективности противодействия безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних предполагает нижеперечисленные мероприятия:

1. Активное привлечение специалистов в области психологии к организации профилактических диалогов среди студентов различных образовательных учреждений является важным аспектом выявления предвестников антисоциального поведения у подростков. Необходимо адаптировать тематику этих бесед к возрастным особенностям аудитории, чтобы эффективно донести информацию. Проведение таких мероприятий – важный этап работы с молодежью, способствующий формированию позитивного общественного поведения.

2. Обеспечение возможности несовершеннолетних участвовать как в трудовой, так и в досуговой сфере. Для успешной реализации проектов в данной области необходимо сотрудничество с центрами занятости населения.

3. Необходимость в эффективном взаимодействии с семьями подростков и обеспечении своевременной поддержки в социальной и психологической сферах.

4. Необходимость открытия и развития специализированных учебно-воспитательных учреждений для детей, нуждающихся в особом подходе к обучению.

5. Важно акцентировать внимание на нескольких направлениях в сфере предупреждения административных правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних в рамках своевременного развития правового статуса ОВД:

– передача территориальным органам внутренних дел основных функций по предупреждению преступлений;

¹ Постановлении Правительства Санкт-Петербурга от 17.06.2014 г. № 489 «Обеспечение законности, правопорядка и безопасности в Санкт-Петербурге» // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.gov.spb.ru>. (дата обращения: 10.04.2024).

- рост требований к соблюдению законности и защите прав несовершеннолетних;
- постоянное подтверждение высокого профессионализма в работе полиции;
- успешное объединение разнообразных подходов к предотвращению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, включая общие, специальные, коллективные и индивидуальные виды профилактики;
- применение методов предвидения, планирования, прогнозирования для развития информационно-аналитической базы работы полиции;
- введение специализированных полицейских подразделений для профилактики правонарушений несовершеннолетних в средних образовательных учреждениях (инспекторы).

В заключение стоит отметить, что проблема преступности среди несовершеннолетних, судя по статистике, имеет место быть. Тем не менее, совместными усилиями правоохранительных органов можно добиться дальнейшего снижения уровня преступности среди несовершеннолетних и обеспечить безопасность населения Российской Федерации.

© Давыдова М.В., 2024

Список литературы:

1. Медведева Н.Е. Предупреждение краж, совершаемых группами несовершеннолетних. М.: ВНИИ МВД России, 2009. – 118 с.
2. Казакова А.С. Причины возникновения и роста преступности несовершеннолетних: личность преступника, причины, профилактика. П.: Вестник, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <mailto:https://scientifictext.ru/images/PDF/2018/DNO-16-38/prichiny-vozniknoveniya.pdf> (дата обращения: 17.04.2024).
3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/>.
4. Мещерякова Т.Ф., Павленко Е.М. Преступность несовершеннолетних 2 – е изд. Уч. Пособие – М.: Юрайт, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: mailto:https://livelib.biz/kniga_391097 (дата обращения: 17.04.2024).
5. Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России. М.: Вестник, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: mailto:https://urss.ru/images/add_ru/196185-1.pdf (дата обращения: 27.03.2024).

6. Преступность несовершеннолетних и факторы, влияющие на криминальную ситуацию в молодежной среде. Аналитическая справка по итогам 2-го квартала 2022 и 2023 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://zakon.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2023/10/09/Преступность_несовершеннолетних_по_итогам_2_кв_р_тала_2023_года.pdf (дата обращения: 27.03.2024).

Дагаев Дмитрий Алексеевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Павлик Елизавета Михайловна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Характеристика личности преступника, совершающего неосторожные преступления

Аннотация. Личность преступника имеет важное значение и играет большую роль при раскрытии и предупреждении преступления. Она служит объектом и предметом в криминалистическом исследовании. Особенности психологии преступников можно проследить на примерах преступлений, которые совершаются по неосторожности. В статье проведен криминологический анализ личности, совершающего неосторожные преступления его деформацию, поведенческих морально-нравственных искажений. На основе проведенного исследования, автор делает вывод о наиболее типичных криминологических характеристиках личности неосторожного преступника.

Ключевые слова: личность, преступник, неосторожность, преступление, деформация, предупреждение

Характеристика личности преступника, совершающего неосторожные преступления – актуальный и одновременно сложный для научного исследования вопрос. Так, с одной стороны, зная конкретные черты личности неосторожного преступника, возможно представить направления профилактического воздействия на его личность, а также условия совершения преступного деяния. С другой стороны, сложность решения задачи связана с существенной структурированностью данных о личности преступника, совершающего неосторожные преступления. Дифференциация происходит в зависимости от вида преступления, которых, как показало исследование, проведенное в первом параграфе, достаточно большое количество. К примеру, можно вести речь о личности преступника, совершающего неосторожные преступления в области пожарной безопасности, безопасности эксплуатации транспортных средств, в быту и др. Одновременно, сложно отрицать,

что в криминологическом смысле возможно говорить и об определенных общих признаках, позволяющих типологизировать общий криминологический портрет неосторожного преступника. Наиболее частыми причинами и условиями неосторожной преступности является очень распространенная группа социально психологических явлений; недостаточная забота об общественных интересах, легкомысленно - безответственное к ним отношение, невнимательность, игнорирование правил предосторожности. Здесь следует назвать прежде всего недостаток воспитания в семье и школе, дающее пример систематического нарушения установленных правил, легкомыслие, невнимательность, забывчивость.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что с общей точки зрения о личности неосторожного преступника в первую очередь говорится в контексте определения их морально-психологических качеств. Исследовав научные труды ряда авторов (Р.А. Забавко, Е.Ф. Штефан, В.И. Езикян), мы пришли к выводу о следующих характеристиках морально-психологического (нравственного) портрета личности неосторожного преступника (таблица) [3, с. 52; 5, с. 3-6; 10, с. 185-188].

Таблица 1. Характеристика морально-психологического (нравственного) портрета личности неосторожного преступника

Показатель	Характеристика показателя
Отношение к общественной опасности совершаемого деяния	Недооценка общественной опасности совершаемого преступного деяния
Психологические характеристики	Беспечность; легкомысленность; самоуверенность, неумение правильно оценить сложившуюся ситуацию; эгоизм, безразличие к социальным последствиям своего поведения; безответственное отношение к соблюдению правил обращения с источниками повышенной опасности, самонадеянность
Уровень специальных знаний (для составов преступлений, связанных с профессиональной или иной специальной деятельностью)	Недостаточная подготовка к выполнению действий с требуемым повышенным уровнем ответственности и внимательности
Влияние внешних фак-	Негативные качества личности, самонадеянность

торов на личность преступника	и пренебрежительное отношение к установленным правилам и порядку проявляются чаще всего в ситуациях, осложненных привходящими обстоятельствами, стрессом, особыми состояниями виновного лица
Мотивационно-потребностная характеристика личности	Возлагают непосредственно на себя, отсутствие целей, мотивов неосторожного преступления

Приведенные характеристики находят подтверждение своего наличия и при исследовании материалов судебной практики. Суды, рассматривая дела о преступлениях, совершенных по неосторожности, указывают на конкретные характеристики личности преступника, как при доказывании субъекта преступления, так и при определении субъективной стороны. Например, Чунский районный суд Иркутской области признал виновным ФИО1 в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ. При этом, в приговоре суда было указано, что подсудимый знал требования Правил дорожного движения о необходимости соблюдения скоростного режима, осознавал тот факт, что движется в темное время суток, в условиях ограниченной видимости. Понимал факт своей собственной усталости. Тем не менее, относился к указанным фактам безразлично, самонадеянно полагал, что сможет беспрепятственно достигнуть пункта конечного назначения. Как видим, личность подсудимого характеризуется в соответствии с представленными выше признаками личности неосторожного преступника.

Часто в криминологической литературе встречаются попытки типологизировать личность неосторожного преступника. Так, интерес представляет исследование, проведенное С.М. Иншаковым. Ученый предложил подразделять неосторожных преступников по нескольким типам [7, с. 800; 8, с. 142].

Первый тип «личность неподготовленная»: недостаточная подготовленность, слабое знание общих и специальных правил безопасности, отсутствие выработанных необходимых умений; отсутствуют навыки обращения с техникой, оружием, иными источниками повышенной опасности; отсутствует умение быстро и правильно оценивать ситуации риска, принимать меры по предупреждению общественно опасных последствий своих действий (бездействия).

Второй тип «личность легкомысленная с низкой прогностической способностью»: отсутствует навык предвидения возможных об-

ественно опасных последствий своего поведения (в том числе отдаленных последствий); не присуще чувство разумной осторожности, непонимание природы и свойств источников повышенной опасности, завышенная самооценка возможностей по предотвращению потенциально возможных общественно опасных последствий предпринимаемых действий и бездействия.

Третий тип «личность с психофизиологическими аномалиями»: дефекты зрения, слуха, обоняния; замедленная реакция; наличие хронических заболеваний; иные патологии.

Четвертый тип «личность с функциональными (временными) отклонениями от нормы психофизического состояния»: переутомление, временные психические расстройства, не исключающие вменяемость; болезненные состояния.

Пятый тип «личность нравственно ущербная»: безразличное отношение к возможным общественно опасным последствиям своего поведения; психическое отношение к деянию и последствиям, пограничное с косвенным умыслом.

Помимо морально-психологических, важными с криминологической точки зрения видятся социально-демографические свойства личности неосторожного преступника. Анализ данных Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации позволяет сделать вывод о следующих особенностях социально-демографической характеристики личности неосторожного преступника:

Превалирование лиц мужского пола в числе неосторожных преступников. При этом общая доля женщин достаточно существенна (порядка 20%);

1. Подавляющее число преступников совершают неосторожные преступления в возрасте от 22 до 45 лет;

2. Соотношение граждан России и иностранных граждан в числе неосторожных преступников – 80% на 20%;

3. В большинстве случаев (до 65%) неосторожные преступления совершают лица, имеющие постоянное место жительства в регионе совершения преступления. Часто (около 20%) такие преступления совершаются лицами, проживающими в других регионах (например, при работе на предприятиях вахтовым методом, а также водителями, осуществляющими поездки за пределами региона проживания).

Несмотря на наличие возможности обобщать, все же, конечные характеристики личности неосторожного преступника зависят от конкретного преступного деяния. В данном случае полагаем возможным рассмотреть вопрос на примере нескольких видов преступных деяний.

Личность преступника, совершающего неосторожные преступления, связанные с нарушением требований пожарной безопасности.

Анализ материалов судебной практики позволяет сделать вывод о возможности выделения нескольких видов преступника по делам данной категории.

Частные лица. В их числе выступают собственники и арендаторы жилых помещений, лица, снимающие жилые помещения, как по договору, так и вне рамок гражданско-правовых отношений. Как правило, основными представителями данной группы лиц, совершающих преступления в сфере пожарной безопасности, выступают малоимущие, лица, ведущие антиобщественный образ жизни, злоупотребляющие спиртными напитками, наркозависимые. В большинстве случаев совершение преступлений такими лицами в рассматриваемой сфере совершается именно с особенностями их образа жизни, в целом, жизнедеятельностью маргинального характера. Наиболее типичной ситуацией совершения преступления является проявление невнимательного поведения в связи с, например, сильным алкогольным опьянением лица. Еще одними представителями выделенного типажа преступников выступают полностью благонадежные граждане, проявляющие правомерный образ поведения, с отсутствием существенных проблем достатка, имущественного и иного характера. Вместе с тем, они проявляют высокую степень легкомыслия, чем и детерминируют совершение преступления. Наиболее типичной схемой совершения преступлений такими лицами выступает самовольное внесение изменений в жилые помещения, их перепланировка, установка несертифицированного газового оборудования.

Юридические лица (лица, выполняющие управленческие функции). Основным характерным признаком так называемой причастности указанных лиц к совершаемым преступлениям выступает наличие факта возложения на них обязанностей по обеспечению соблюдения требований пожарной безопасности на возглавляемых, вверенных им объектах (помещениях, учреждениях), указанные лица в существенной степени подвержены профессиональной деформации, в определенных случаях коррупциогенным факторам (их воздействию), а также иным

негативным аспектам. Такое воздействие приводит к совершению преступлений в сфере пожарной безопасности.

Личность преступника, совершающего преступления, предусмотренные ст. 264 УК РФ.

В научной литературе наблюдается множество споров относительно превалирующих характеристик личности преступника по делам данной категории. Например, В.О. Великая считает, что таким признаком должен быть признан возраст уголовной ответственности. В частности, автор пишет о том, что к некоторым видам транспорта могут быть допущены лица, достигшие возраста 18 лет. В качестве примера таких видов транспорта автор называет трамвай, автобус или троллейбус [11, с. 206].

Вместе с тем, на наш взгляд, в конкретном обозначенном контексте позиция законодателя очевидна и корректна так как в диспозиции ч. 1 ст. 264 УК РФ закреплено, что данное преступление может быть совершено лицом, управляющим тем или иным транспортным средством.

Таким образом, полагаем возможным сделать следующие выводы.

Рассматривая личность неосторожного преступника, необходимо подразумевать дифференциацию его криминологического портрета по двум уровням.

Первый уровень – общий. На данном уровне подразумеваются определенные признаки, характеризующие личность неосторожного преступника вне зависимости от вида совершаемого преступного деяния. В данном случае речь нужно вести о признаках морально-психологического характера и социально-демографического характера.

Второй уровень – специальный. На данном уровне следует вести речь о неосторожном преступнике, совершающем отдельные виды преступлений по неосторожности (например, нарушение требований пожарной безопасности, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). Полагаем, что приведенные характеристики полно и объективно характеризуют личность неосторожного преступника.

© Дагаев Д.А., 2024

Список литературы:

1. Антонян, Ю. М. Криминология: учебник для вузов / Ю. М. Антонян. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024.
2. Данные судебной статистики // Судебный Департамент при Верховной Суде Российской Федерации URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 12.03.2024).
3. Езикян В. И. Криминология: учеб. пособие. Новочеркасск, 2011. 147 с.
4. Еникеев М. И. Юридическая психология. М., 2003. 52 с.
5. Забавко Р. А. Неосторожные преступления – понятие, общая характеристика, виды // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2009. № 2(49). С. 3–6.
6. Иншаков С. М. Криминологии: учебник. М., 2000. 146 с.
7. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма : ИНФРА-М, 2022. — 800 с.
8. Механизм преступного поведения / ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1981. 142 с.
9. Приговор Чунского районного суда Иркутской области № 1-183/2023 от 28 июля 2023 г. по делу № 1-183/2023 // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YSDI6ZDabEmV/> (дата обращения: 12.03.2024).
10. Штефан Е. Ф. Направления психологического сопровождения осужденных, совершивших преступления по неосторожности // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения : сб. материалов Междунар. науч.- практ. конф. Вологда, 2020. С. 185–188.
11. Великая, В. О. Особенности субъективных признаков состава нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / В. О. Великая // Образование и наука в современных реалиях: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Чебоксары, 04 июня 2017 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2017. – С. 206

Демяхов Максим Андреевич,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Макеева Ирина Александровна,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Противодействие финансированию терроризма и экстремизма при помощи искусственного интеллекта

Аннотация. Настоящее исследование посвящено рассмотрению механизма финансирования терроризма и экстремизма с помощью криптовалюты, не имеющей единого правового статуса на территории различных государств. Автор приходит к выводу, что финансирование выступает неотъемлемым условием террористической деятельности.

Противодействие финансированию экстремизма и терроризма должно носить комплексный характер: четкое правовое регулирование в сфере обращения криптовалют со стороны всех участников мирового сообщества, усиление государственного и международного контроля за обращением криптовалют; внедрение в деятельность контролирующих и правоохранительных органов, включая органы внутренних дел, возможностей искусственного интеллекта.

Ключевые слова: противодействие, терроризм, экстремизм, способы финансирования, криптовалюта, способы противодействия, профилактика

В последние годы актуальность проблемы противодействия терроризму приобрела особую остроту, что связано с угрожающим ростом числа террористических актов как на территории Российской Федерации, так и во всем мире. По данным Следственного комитета РФ, в 2023 г. в суд направлены уголовные дела экстремистской направленности в отношении более 360 лиц, при этом почти половина расследованных уголовных дел - о преступлениях, совершенных с использованием сети Интернет [4]. Согласно статистике МВД РФ, в 2023 г. заре-

гистрировано 410 террористических актов, совершенных на территории Российской Федерации, а показатель 2023 г. в 10 раз превысил аналогичный показатель 2021г. [5].

Благодаря скоординированным действиям силовых и иных уполномоченных ведомств (Роскомнадзор, Росфинмониторинг, ФСБ) в 2023 г., на стадии подготовки предотвращено 228 преступлений террористической направленности, в том числе 146 терактов. Пресечена деятельность 73 законспирированных ячеек и более 180 организованных преступных групп, занимавшихся незаконным оборотом оружия, ликвидировано 146 подпольных оружейных мастерских. В 2023 г. на территории Российской Федерации заблокированы счета более 4 тыс. лиц, причастных к финансированию терроризма и украинских вооруженных формирований, на общую сумму свыше 110 млн рублей. В сети Интернет удалено свыше 15,5 тыс. материалов террористического содержания [5].

Масштабы проблемы свидетельствуют об угрозе национальной безопасности России и требуют неотложных мер реагирования.

Корень проблемы лежит в необходимости пресечения отлаженных каналов финансирования преступной деятельности, о чем свидетельствуют принятые правовые акты, в том числе и межгосударственного уровня. В частности, в международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма отмечается, что количество и тяжесть актов международного терроризма зависят от финансирования, к которому террористы могут получить доступ¹.

Проблеме финансирования терроризма и экстремизма в научной литературе уделено немало внимания. Отечественные и зарубежные специалисты связывают эффективность деятельности экстремистских организаций с уровнем финансирования и материально -технического обеспечения [1, 3]. В частности, отмечается, что «замораживание активов указанных организаций, приверженных идеологии экстремизма, и перекрытие каналов их финансирования признается одним из важнейших инструментов противодействия экстремизму и терроризму..» [2, с. 40]. Таким образом, контроль за финансовой системой выступает важнейшим направлением деятельности государства, от эффективности которого зависит возможность реализации преступных замыслов террористов.

¹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма // Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г. // (дата обращения: 12.04.2024).

Однако информации о предполагаемых «финансовых донорах» и способах их преступной деятельности бывает недостаточно для пресечения каналов финансирования. Обладая глубокими знаниями, преступники усложняют цепочки проводимых финансовых операций, препятствуя таким образом процессу выявления, пресечения и расследования преступлений. Одна из ключевых проблем - деанонимизация цепочки субъектов финансовых операций, в особенности если они осуществляют передачу денежных средств напрямую, без использования информационных технологий или используют криптовалюту.

Опираясь на мнение современных исследователей, за последние 20 лет произошла коренная трансформация источников финансового обеспечения подготовки к террористическим преступлениям, на которую значительно повлияла глобализация экономики [2]. На сегодняшний день в механизме финансирования терроризма наибольшую опасность представляет криптовалюта, которая особенно широко востребована при оплате услуг и товаров ограниченного оборота, а также часто связана с наркопреступностью, отмыванием денег, финансированием терроризма.

Эмитенты криптовалют анонимны, неподконтрольны государству. Обращение криптовалют, которых в мире насчитывается более 1000, представляет реальную угрозу финансовой и в целом национальной безопасности. Законом РФ «О цифровых финансовых активах»¹ использование криптовалют в качестве платежного средства запрещено, но в ряде исламских государств она легализована и признана законным платежным средством (в частности, биткоин в ОАЭ). Различный правовой статус криптовалют в международном пространстве дает возможность их использования в преступных целях. Примерами финансирования биткоинами являются боевики «Аль-Каида», напавшие на Charlie Hebdo в 2015 г., организатор нападений в Джакарте в 2016 г. Бахрун Наим использовал биткойны и PayPal для финансирования деятельности боевиков[7].

Обнаружение отправителя криптовалюты или принимающей стороны - это объективно большая цифровая работа с огромными базами данных, которая требует внедрения усовершенствованных систем,

¹ Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ // Электронный ресурс. [Режим доступа]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 20.04.2024).

способных в автономном режиме работать с большими потоками информации по решению конкретной задачи без участия человека.

По нашему мнению, организация данной деятельности должна включать элементы, на рассмотрении которых мы остановимся.

- Использование автоматических систем в целях вычисления физических и юридических лиц подозреваемых в участии оказания финансовой поддержки терроризма и экстремизма с последующей заморозкой денежных средств, а также систем, направленных на обнаружение точек по сбору, хранению и сокрытию денежных средств, которые в будущем могут быть направлены на поддержание террористических и экстремистских организаций или обеспечение террористических актов.

- Образование единого международного информационного центра мониторинга и контроля с полным и свободным доступом для сотрудников правоохранительных органов к базам данных для осуществления анализа преступлений и обмена информации в реальном времени.

- Подключение систем искусственного интеллекта.

- Внедрение аппарата «Мониторинг рисков» на базе искусственного интеллекта с использованием нейросети в части контроля за криптовалютами [6] и в целях отслеживания ситуации по выполнением методических рекомендаций Банка России № 16-МР от 06.09.2021 «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов – физических лиц»¹.

- Применение современных технологий в виде искусственного интеллекта на примере кампании «Bitfury Group», где нейросети «заточены» на тотальное отслеживание момента транзакции посредством использования интернет-провайдеров, за счет чего возможно получить данные осуществленных транзакций с полным определением точных адресов субъектов, между которыми осуществлялась финансовая операция, а также с возможностью определить характер и цель перевода.

Проблема противодействия финансированию терроризма и экстремизма требует комплексного подхода. Следует уделять больше внимания вопросам международного сотрудничества, укреплению нормативно-правовой базы.

¹ Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов - физических лиц (утв. Банком России 06.09.2021 №16-МР) // URL:<https://www.cbr.ru> (дата обращения: 15.04.2024).

Необходим долгосрочный план поэтапного внедрения искусственного интеллекта в отечественные системы. Однако нельзя полагаться на исключительную эффективность искусственного интеллекта. Строя планы на долгосрочную перспективу, необходимо сделать акцент на формировании симбиоза из человека и искусственного интеллекта, другими словами, образовать гибридный интеллект, который будет способен принять лучшее решение на основе имеющихся данных и проведенного анализа.

Для реализации поставленной задачи, нам необходимо всеми способами привлечь лучших специалистов из разных сфер: специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий, криминалистов, экономистов, следователей, финансистов, обладающих специальными знаниями в области криптовалют, финансовых операций, преступлений, совершенных в сети интернет. В контексте рассматриваемой темы невозможно переоценить значимость оперативно-разыскной, разведывательной деятельности, агентурной работы, традиционно лежащих вне цифрового пространства, методы которых требуют дальнейшего совершенствования. Только с помощью комплексного подхода станет возможным добиться максимальной эффективности в предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений экстремистского толка.

© Демяхов М.А. 2024

Список литературы:

1. Батоев В.Б., Семенчук В.В. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Труды Академии управления МВД России. 2017. N 2(42). С. 9 - 15.
2. Добаев И.П., Добаев А.И. Особенности финансирования террористических структур в Северо-Кавказском регионе // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. М.: ЗАО "Издательство "Современная экономика и право", 2016. №4. С. 40 - 43.
3. Иванов П.И., Беляева Т.Н. Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ): уголовно-правовой и криминологический анализ // Информационно-аналитический и научно-практический журнал «Противодействие терроризму. Проблемы XXI века». М.: ЗАО «Издательство "Современная экономика и право"», 2017. N 3. С. 39 – 48.
4. Источник: «Следком» // Официальный канал Следственного комитета Российской Федерации // URL: https://t.me/sledcom_press/11622 // (дата обращения: 12.04.2024).
5. Итоговое заседание национального антитеррористического комитета и федерального оперативного штаба. 12.12.2023г. URL: <http://nac.gov.ru/print/nak->

prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-provyol-itogovoe-zasedanie.html // (дата обращения: 12.04.2024).

6. Московский доклад Банка России «Криптовалюты: тренды, риски меры» 2022 г. // URL:https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

7. Совместное исследование Национального контртеррористического агентства Индонезии, Государственного разведывательного агентства и Центра отчетов и анализа финансовых транзакций (PPATK). URL:<https://ru.cryptonews.io/articles/kriptovalyuta-v-islamskom-mire.html/> (дата обращения: 20.04.2024).

Доренская Валерия Руслановна,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:
Кольчурин Андрей Геннадьевич,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

О некоторых проблемах вооруженных нападений на образовательные учреждения

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена ростом количества вооруженных нападений на образовательные учреждения не только в России, но и в мире, в связи с чем перед учеными и правоохранительными органами возникают новые задачи, связанные с выявлением и изучением лиц, склонных совершать данные преступления, а также созданием системы эффективного предупреждения рассматриваемых преступлений. В данной статье рассматриваются несколько видов нападений на учебные заведения, выявляются причины их совершения и формулируются предложения по предотвращению подобных преступлений.

Ключевые слова: образовательные учреждения, школа, вооруженные нападения, стрельба, безопасность

Вооруженные нападения на образовательные учреждения являются актуальной проблемой современного мира. Данные нападения несут разрушительный характер и в большинстве случаев приводят к гибели и ранениям невинных несовершеннолетних детей, а также к разрушению безопасности образовательной среды.

Тенденция к росту числа вооруженных нападений на учебные заведения наблюдается с каждым годом. Так, согласно докладу Национального центра статистики в сфере образовании (NCES) за период с 2021 по 2022 год в США зарегистрировано 188 случаев вооруженных нападений на образовательные учреждения, что почти в 2 раза больше,

чем в 2020-2021 учебном году [1]. Однако, следует отметить, что данный доклад признает в качестве стрельбы на территории образовательного учреждения любой инцидент, при котором на территории школы появилось оружие или пуля по любой причине, независимо от количества жертв, или же обстоятельств дела.

Проблема вооруженных нападений на образовательные учреждения актуальна не только для других стран, но и для Российской Федерации. Согласно статистическим данным за последние 5 лет, в России было зафиксировано 12 нападений с оружием, совершенных учащимися или выпускниками образовательных учреждений. Печальным итогом пяти из них стала гибель детей [2].

Данный «тренд» требует повышенного внимания со стороны общества и правительства. В первую очередь, необходимо провести тщательное и всестороннее исследование причин и факторов, способствующих появлению подобных актов насилия среди молодежи. Без глубокого понимания причин таких нападений, не представляется возможным разработать эффективные меры предотвращения будущих трагических событий.

Каждый факт нападения привлекает наше внимание. Новостные ленты быстро стараются доставить нам информацию о происшествиях. Однако подавляющее большинство этих репортажей представляют поверхностную и неточную информацию. Когда появляются достоверные данные, предыдущая информация теряет свою актуальность для СМИ. В связи с этим, чтобы получить более точные ответы на поставленные вопросы, нам необходимо углубиться в данную тематику.

Американский социолог Гленн Мушерт, исследующий проблему "школьных расстрелов", выделяет пять различных категорий вооруженных инцидентов, которые возникают в образовательных учреждениях [3]:

Таблица № 1. Типология вооруженных нападений на учебные заведения.

<i>Тип</i>	<i>Исполнитель</i>	<i>Мотив</i>	<i>Пример</i>
<i>Беспорядочная стрельба</i>	Обучающийся или выпускник данного образовательного учреждения	Нападение на школу или группу учащихся, выбранных по символическому значению, часто с целью ото-	17 октября 2017 – массовое убийство в Керченском политехническом колледже. Преступник взорвал

		мстить сообществу или получить власть	бомбу и устроил стрельбу
<i>Массовое убийство</i>	Взрослый человек, не имеющий отношения к данному образовательному учреждению	Нападение на школьное учреждение или группу учащихся из-за символического значения, часто с целью получения власти	13 марта 1996 - расстрел учащихся и сотрудников начальной школы г. Данблейна (Великобритания), совершённый 43-летним местным жителем
<i>Террористические акты</i>	Лицо или группа лиц, совершающая насильственные действия, с целью достижения определенных целей	Политически или идеологически мотивированные нападения	01 сентября 2004 - захват заложников в школе № 1 г. Беслана (Северная Осетия)
<i>Целенаправленная стрельба</i>	Студент, выпускник или сотрудник (бывший или нынешний) данного образовательного учреждения	Месть, направленная против отдельных лиц за какое-либо реальное или предполагаемое жестокое обращение	7 февраля 2023 – в одной из школ подмосковного г. Химки ученица 5-го класса напала с ножом на одноклассницу в туалете и нанесла ей около 100 ранений
<i>Правительственная стрельба</i>	Полиция или правительственные спецслужбы	Подавление массовых беспорядков или протестов	08 июля 2016 – полиция в Новой Гвинее расстреляла студентов, которые пытались пройти маршем до здания парламента

Источник: составлено автором на основе Glenn W. Muschert. Shootings Research in School Shootings.

На наш взгляд, вооруженные нападения, определяемые как беспорядочная или неистовая стрельба являются наиболее опасными.

Данные нападения характеризуются хаотичным или безумным открытием огня, а отличительной чертой является то, что они осуществляются учащимися данного учебного заведения, а жертвы, как правило, выбираются произвольно. Целью нападения является сама школа или сообщество в целом. Наиболее широкую известность получило нападение, произошедшее в школе Колумбайн в городе Литтлтон, штат Колорадо, 20 апреля 1999 года. В рамках этого инцидента два ученика предприняли попытку взорвать свою школу и открыть огонь по своим одноклассникам, результатом чего стало гибель 15 человек и ранение 23 других.

В России подобный случай беспорядочной стрельбы произошел 17 октября 2018 в Керченском политехническом колледже. Нападавшим оказался студент колледжа 18-летний Владислав Росляков, он заложил и взорвал самодельное взрывное устройство, после чего открыл стрельбу по учащимся и работникам колледжа, в результате нападения погибли 20 человек, не считая самого стрелка, и 67 причинен тяжкий вред здоровью [5].

В таблице № 2 отражаются ключевые инциденты беспорядочной стрельбы, произошедшие в образовательных учреждениях России в период с 2014 по 2023 год.

Таблица № 2. Вооруженные нападения на учебные заведения в России.

Дата	Место	Возраст нападавших	Кол-во жертв (убиты/ранены)	Мотив	Отношения с окружением	Примечание
03.02.2014	Москва, Отрадное	15	2/1	Солипсизм	Одиночка	Параноидальная шизофрения
05.09.2017	Московская обл., Ивантеевка	15	0/4	Подражание	Одиночка	Вменяем
15.01.2018	Пермский край, Пермь	16/16	0/15	Подражание	Конфликт	Вменяем
19.01.2018	Республика Бурятия, Улан-Удэ	15	0/7	Мсть / Подражание	Имел друзей	Невменяем
18.04.2018	Башкортостан, Стерлитамак	17	0/4	Подражание	Конфликт	Невменяем

10.05.2018	Новосибирская обл., Новосибирск	16	1/3	Месть Экстремизм	Одиночка	Самоубийство
17.10.2018	Республика Крым, Керчь	18	21/67	Подражание	Одиночка	Самоубийство
28.05.2019	Саратовская обл., Вольск	15	0/1	Подражание	Одиночка	Вменяем
14.11.2019	Амурская обл., Благовещенск	19	2/3	Месть	Одиночка	Самоубийство
11.05.2021	Республика Татарстан	19	9/32	Комплекс Бога	Одиночка	Энцефалопатия
20.09.2021	Пермский край, Пермь	18	6/24	Мизантропия Желание умереть при задержании	Одиночка	Шизоидное расстройство личности
13.12.2021	Московская обл., Серпухов	18	0/13	Желание	Имел Друзей	Суицидальные мысли
12.07.2023	Брянская обл., Брянск	14	2/4	Месть	Одиночка	Самоубийство

Источник: Данная таблица составлена автором на основе открытых источников сети Интернет.

К сожалению, данные нападения не имеют единой природы происхождения в связи с чем не могут быть объяснены одной причиной, однако в научном сообществе сформулированы определенные теории, позволяющие понять личностный профиль атакующего и факторы, вызывающие такое поведение.

Одной из наиболее распространенных причин, которую можно выделить, являются побочные эффекты психиатрических препаратов и антидепрессантов [6]. Тем не менее, наша точка зрения состоит в том, что побочные реакции присущи любому лекарственному средству и не являются достаточным доказательством причинно-следственной связи. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, психические расстройства наблюдаются у каждого седьмого человека в возрасте от 10 до 19 лет по всему миру. Основной подход к работе с психическим здоровьем подростков заключается в использовании нефармакологических методов воздействия [7].

Однако, важно отметить и те ситуации, когда подросткам были назначены препараты от депрессии. 24 марта 1998 года произошло

нападение на школу города Джонсборо штата Арканзас, виновными в совершении вооруженного нападения признаны 11-летний Эндрю Голден и 13-летний Митчелл Джонсон. Некоторые отнесли причину нападения к психиатрическим препаратам, однако исследование, проведенное доктором Кэтрин Ньюмен, показало, что нет действительных доказательств того, что кто-либо из мальчиков принимал какие-либо лекарства [8].

Также если мы обратим внимание на статистику России за последние десять лет, можно заметить, что нападения, имеющие мотивацию в применении психиатрических препаратов или антидепрессантов, не зарегистрированы.

Одной из самых распространенных причин, по мнению исследователей, является доступность оружия. Этот факт трудно опровергнуть, особенно учитывая отчет Росгвардии за 2021 год, который указывает на наличие более 6,5 миллионов единиц оружия в обращении [9]. Безусловно, это вполне очевидная причина, поскольку отсутствие возможности легально приобрести оружие снизило бы не только количество нападений в школах, но и общую преступность. Однако доступность оружия сама по себе не может объяснить явление школьных стрельб. Как уже отмечалось ранее, на территории России находится свыше 6,5 миллионов единиц оружия, но важно отметить, что почти никто из обладателей этого оружия не использует его для совершения убийств.

На наш взгляд, нельзя рассматривать эти факторы изолированно друг от друга или от других факторов. Например, использование оружия можно рассматривать как девиантное исключение из правил, поскольку при его легкой доступности большинство людей не прибегает к убийствам. Что касается побочных эффектов от психиатрических препаратов, не каждый, кто совершил «школьный расстрел», употреблял антидепрессанты или другие препараты, и не каждый, кто употребляет препараты, совершает убийства. Кроме того, некоторые убийства совершаются без доказательств употребления лекарств во время преступления.

Также не существует прямой связи между жестокостью в средствах массовой информации, видеоиграх и фильмах. В 2020 году было опубликовано исследование Сары М. Койн и Лауры Стокдейл "Воспитание с помощью Grand Theft Auto: 10-летнее исследование продолжительного роста игры в жестокие видеоигры у подростков", в соответствии с которым игра в жестокие видеоигры в раннем подростковом

возрасте (10 лет) не оказывает влияния на поведение взрослых людей (23 года). Данное исследование не обнаружило корреляции между игрой в жестокие видеоигры в детстве и повышенным уровнем агрессии спустя десять лет [10].

На основании изложенного, невозможно однозначно составить психологический или поведенческий портрет школьного стрелка. Вопреки распространенным заблуждениям школьные стрелки – это не просто дети, доведенные до крайности травлей или же желающие прославиться за счет игры в «стрелялку в реальной жизни». На наш взгляд школьные стрелки – это люди с особым стилем мышления, отличающимся от среднестатистического. Также важно понимать, что каждый случай является результатом множества факторов. Поэтому необходимо обращать внимание на "тревожные сигналы", на признаки психической травмы и депрессивные тенденции. Люди, которые получили своевременное лечение и поддержку, могут успешно восстановиться и вести счастливую жизнь.

Кроме того, следует отметить, что ужесточение проходного режима и повышение уровня безопасности образовательных учреждений могут обеспечить защиту учащихся и преподавателей лишь от внешних нападений, задуманных посторонними лицами. Однако, они вряд ли способны предотвратить нападения, инициированные самими учащимися, поскольку проведение тщательного личного досмотра каждого ученика при входе в школу является неосуществимым, и ученики всегда найдут способы обойти контроль на входе.

Усиление контроля над оружием играет важную роль в обеспечении безопасности школ и учебных заведений. Регулирование доступа к оружию помогает стабилизировать риски и снизить вероятность возникновения насилия на территории образовательных учреждений. В современном обществе подростки становятся все более изобретательными и находчивыми в обходе правил. Они учатся находить новые способы обойти меры безопасности и разрабатывать собственные методы воздействия. Именно поэтому в настоящее время регистрируется увеличение случаев использования холодного оружия, таких как ножи, топоры, а также изготавливаемых в домашних условиях "коктейлей Молотова". Поэтому необходимым шагом в повышении безопасности школ является более строгий контроль и ограничение доступа к оружию. Такие меры помогут затруднить подросткам получение и использование опасного оружия для ведения насилия. Они также снизят риск

уязвимости учебных заведений перед подобными инцидентами, создавая более безопасную и защищенную обстановку для учеников и педагогов. Вместе с тем, следует отметить, что усиление контроля над оружием на самом деле не гарантирует полную исключительность рисков. Подростки, стремящиеся нанести вред или провести акты насилия, могут всегда попытаться найти альтернативные способы достижения своих целей. Однако, эти способы часто имеют более низкую эффективность и могут быть быстрее обнаружены и предотвращены.

Анализ проведенных нападений на учебные заведения показывает, что так называемые "школьные стрелки" зачастую не скрывают своих намерений. Они высказывают угрозы в разговорах, размещают их на страницах социальных сетей или даже воспевают их в своих стихах и рассказах, которые показывают сверстникам или учителям [11]. В связи с этим, важно осознавать, что осторожность и наблюдение за признаками потенциальной опасности могут сыграть решающую роль в предотвращении трагических событий. Многим случаям массовых убийств предшествовали «утечки» информации, которые смогли остановить эти ужасные преступления.

Вооруженные нападения на учебные заведения, совершаемые учащимися, являются крайне опасным и тревожным явлением, но, к счастью, достаточно редким. Однако, на наш взгляд, возможно сократить количество подобных нападений с развитием школьных психологической и конфликтологической служб, подготовкой специалистов, умеющих эффективно работать с молодежью и предотвращать возникновение «школьных стрелков».

Кроме того, нападения на школы — это не только страшный акт насилия, но и симптом серьезной социальной болезни, которая требует дальнейшего исследования. Изучение этой проблемы является важным полем для социологов и криминологов, чтобы понять корни и причины таких эпизодов и разработать эффективные стратегии предупреждения.

Таким образом, необходимо уделить больше внимания и ресурсов развитию школьных служб, а также проводить дальнейшие научные исследования для более глубокого понимания этой проблемы и разработки мер предотвращения подобных событий.

© Доренская В.Р., 2024

Список литературы:

1. Shauneen M. U.S. School shootings reach second year of record-highs // Американский новостной веб-сайт Axios [Электронный ресурс]. Дата обновления 14.09.2023 – URL: <https://www.axios.com/2023/09/14/school-shootings-record-high-year> (дата обращения: 01.01.2024).
2. Уже тенденция: за пять лет на российские школы с оружием нападали 12 раз // Сетевое издание «Новые Известия on-line» [Электронный ресурс]. Дата обновления 07.12.2023 – URL: <https://newizv.ru/news/2023-12-07/uzhe-tendentsiya-za-pyat-let-na-rossiyskie-shkoly-s-oruzhiem-napadali-12-raz-424857> (дата обращения: 30.03.2024).
3. Glenn W. Muschert. Shootings Research in School Shootings // Sociology Compass. 2007. №1/1. p. 62 [Электронный ресурс]// URL: https://learning.hccs.edu/faculty/william.hoffman/soci1306/readings-and-references-sociology-1301-spring2018-1/muschert_research_on_school_shootings.pdf (дата обращения: 05.03.2024).
4. В Республике Татарстан к пожизненному лишению свободы приговорен Ильназ Галявиев, устроивший стрельбу в казанской гимназии // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87057194> (дата обращения: 13.12.2023).
5. Массовое убийство в Керченском политехническом колледже (2018) // Сетевое издание РИА Новости [Электронный ресурс]. Дата обновления 17.10.2019 – URL: <https://ria.ru/20191017/1559803779.html> (дата обращения: 10.04.2024).
6. Hall RCW, Friedman SH, Sorrentino R, Lapchenko M, Marcus A, Ellis R. The myth of school shooters and psychotropic medications // Behav Sci Law. 2019 [Электронный ресурс] - URL: <https://doi.org/10.1002/bsl.2429> (дата обращения 12.12.2023).
7. Психическое здоровье подростков // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. Дата обновления 17.11.2021 – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescent-mental-health#:~:text=Психические%20расстройства%20наблюдаются%20у%20каждого,заболеваемости%20и%20инвалидности%20среди%20подростков> (дата обращения: 13.12.2023).
8. Newman Katherine, Cybelle Fox, and Wendy Roth. A Deadly Partnership: Lethal Violence in an Arkansas Middle School. // Deadly Lessons: Understanding Lethal School Violence. 2003, с. 101-131 [Электронный ресурс] - URL: <https://nap.nationalacademies.org/read/10370/chapter/1> (дата обращения: 13.12.2023).
9. Росгвардия сообщила, что россияне владеют более 6,5 млн единиц зарегистрированного оружия // официальный сайт информационного телеграфного агентства России (ИТАР-ТАСС) [Электронный ресурс]. Дата обновления 04.01.2021 – URL: <https://tass.ru/obshchestvo/10404719> (дата обращения: 20.12.2023).

10. Sarah M. Coyne, и Laura Stockdale Growing Up with Grand Theft Auto: A 10-Year Study of Longitudinal Growth of Violent Video Game Play in Adolescents // CYBERPSYCHOLOGY, BEHAVIOR, AND SOCIAL NETWORKING Volume 00, Number 00, 2020 @ Mary Ann Liebert, Inc. DOI: 10.1089/cyber.2020.0049 [Электронный ресурс] – URL: <https://gwern.net/doc/sociology/technology/2020-coyne.pdf> (дата обращения: 20.12.2023).

11. Казанский стрелок предупреждал о нападении на школу в соцсети 11.05.21 // онлайн СМИ NEWS.ru [Электронный ресурс]. Дата обновления 11.05.2021 - URL: <https://news.ru/incidents/kazanskij-strelok-preduprezhdal-o-napadenii-na-shkolu/> (дата обращения: 20.12.2023).

Егоров Данила Эдуардович,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации

Научный руководитель:
Сердюк Павел Леонидович,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Профилактика преступности мигрантов органами Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В статье исследуется динамика и детерминанты преступности среди мигрантов на территории Российской Федерации. Автор анализирует основные факторы, влияющие на уровень преступности среди этой категории населения и выявляет ключевые меры профилактики, проводимые органами Следственного комитета Российской Федерации, которые способствуют снижению количества преступлений. Результаты исследования могут быть полезны как для правоохранительных органов, для криминологов, так и для социологов и исследователей, занимающихся проблемами миграции.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, предупреждение преступности, Следственный комитет Российской Федерации, мигрант, преступность мигрантов, иностранные граждане

Следственный комитет России является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства [1]. Органами Следственного комитета расследуются множество преступлений различных категорий, и эта работа является важной частью противодействия преступности. Однако, известно, что наиболее приоритетной деятельностью в этом направлении являются профилактика правонарушений и преступлений. Согласно статистике прокуратуры на январь-декабрь 2022 года в России всего зарегистрировано 1 966 795 преступлений. Из них совершены иностранными гражданами и лицами без гражданства – 40 154 (в 2021 году – 36 420,

в 2020 году – 34 400). В 2022 году поступило 4729 сообщений о преступлениях, совершенных иностранными гражданами, рассмотрев которые, следователи СК России возбудили 4231 уголовное дело. Это почти в три раза больше, чем в 2021 году. Особую тревогу вызывает статистика по тяжким и особо тяжким преступлениям. В 2022 году возбуждено 893 уголовных дела о таких преступлениях как убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего. Это в пять раз больше, чем в 2021 году. Значительно возросло и количество уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности: в прошлом году их возбуждено 737, в позапрошлом 520. В суды в 2022 году направлено более 2 тысяч уголовных дел. Приведенные показатели демонстрируют тревожную тенденцию роста тяжких и особо тяжких преступлений.

Согласно ст. 10 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Следственный комитет России является субъектом профилактики правонарушений в пределах своей компетенции и осуществляет профилактику правонарушений в пределах своих полномочий [2]. Важность профилактики преступности в Следственном Комитете не раз отмечалась Председателем А.И. Бастрыкиным. Председатель Следственного комитета России 11.07.2023 провел оперативное совещание по вопросам противодействия преступности мигрантов, на котором отметил о необходимости проведения профилактических мер [3]. Он привел статистические данные, указав, что за 5 месяцев 2023 года иностранными гражданами совершено более 18 тысяч преступлений. При этом существенно возросло количество совершенных мигрантами тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе фактов причинения вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, половых преступлений, а также преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, значительно и возросла преступность среди несовершеннолетних мигрантов.

Следственными органами СК России только в первом квартале текущего года возбуждено свыше 550 уголовных дел о преступлениях, совершенных мигрантами, более 500 дел направлено в суд.

Так же Председатель подчеркнул о значимости работы по противодействию преступности среди мигрантов, недопустимость такого преступного поведения и возникновение серьезных проблем на этой почве для общества в целом.

В ходе мероприятий, которые направлены на профилактику преступности среди иностранных граждан Следственный комитет России в каждом случае детально устанавливает причины, повлекшие совершение мигрантами преступлений, а также способов их устранения.

Проблемы миграции аккумулируют целый спектр болезненных вопросов в связи с пренебрежением лиц прибывающих на территорию Российской Федерации порядка осуществления миграционного учета иностранных граждан на территории Российской Федерации который регламентируется Федеральным законом от 18 июня 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» детерминанты данной сферы преступности по своей совокупности затрагивают социально-экономические, политико-правовые, идеологические, межнациональные и этнические разногласия, а именно мигранты прибывают в поисках жилья, заработка, убежища и довольно быстро оказываются под влиянием своих земляков, которые уже смогли обжиться, сформировать капитал нередко незаконным путем. Происходит объединение людей на этнической основе для совершения преступлений. Преступная деятельность становится для этнических сообществ ведущим способом добывания средств к существованию. Одной из таких угроз является прибытие уже сформированных организованных этнических преступных групп. Эти группы обладают определенной структурой, связями и ресурсами, что делает их особенно опасными для общества. Они могут заниматься различными видами преступной деятельности, включая наркотрафик, контрабанду, оружейные сделки и другие незаконные виды деятельности. Они представляют повышенную общественную опасность, так как обладают устойчивой структурой, имеют опыт ведения боевых действий и значительное количество огнестрельного оружия. Одни из них вливаются в уже существующие преступные сообщества, а другие вступают с ними в прямую конфронтацию, пытаясь добиться передела сфер влияния, что приводит к открытым столкновениям и человеческим жертвам. Основные проблемы, приводящие к негативным последствиям это: существующие пробелы в законодательстве Российской Федерации, ликвидация подразделений ФМС России, проблемы осуществления профилактики преступности, недостаточная криминологическая изученность миграционных процессов и преступлений, не-

достаточно защищенные участки государственной границы, они затрудняют эффективность применения и совершенствования мер борьбы с преступлениями мигрантов и против них.

Важно отметить, Следственный комитет России осуществляет профилактическую деятельность не только в пределах производства отдельных уголовных дел, но и вне производства – в так называемых профилактических мероприятиях проводимых совместно с иными правоохранительными органами. Подразделения Следственного комитета принимают участие в постоянно действующих специальных группах и межведомственных штабах различных уровней. Они созданы для координации правоохранительной работы и оперативного пресечения деятельности экстремистских и террористических организаций, этнических организованных преступных сообществ и каналов незаконной миграции. Такое взаимодействие носит продуктивный характер и способствует выявлению и качественному расследованию преступлений рассматриваемой категории. Следственными управлениями и входящими в его структуру следственными подразделениями в пределах установленной компетенции проводится постоянная работа, направленная на противодействие преступлениям, совершенным гражданами иностранных государств.

В целях организации работы следственных подразделений по рассмотрению сообщений и расследованию уголовных дел исследуемой категории, а также осуществления ведомственного контроля за деятельностью в указанной сфере на досудебной стадии уголовного судопроизводства, в следственных управлениях с 11 апреля 2019 г. действует указание «Об организации работы по рассмотрению сообщений и расследованию уголовных дел о преступлениях, совершенных гражданами иностранных государств и лицами без гражданства».

В Самарской области функционируют межведомственный Штаб и оперативная группа, созданные на основании совместного приказа ГУ МВД России по Самарской области, УФСБ России по Самарской области и следственного управления по Самарской области «О мерах по выполнению специальной программы», целью которых является выработка скоординированных мер по пресечению деятельности этнических организованных групп и преступных сообществ.

В состав указанного выше Штаба и оперативной группы включены представители следственного управления, УФСБ России по Самарской области и ГУ МВД России по Самарской области.

Также, вопросы состояния работы взаимодействия следственного управления, а также правоохранительных и контролирующих органов Самарской области в сфере противодействия преступлениям, совершенным гражданами иностранных государств и в сфере незаконной миграции, регулярно рассматриваются на координационных и межведомственных совещаниях.

Следственными подразделениями следственного управления проводится постоянная работа по устранению причин и условий способствовавших совершению преступлений гражданами иностранных государств и лицами без гражданства.

В частности, следователями в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ за 9 месяцев 2023 года по результатам расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных гражданами иностранных государств, внесено 54 представления (АППГ – 28). Данные представления вносились в адрес руководителей территориальных органов внутренних дел Самарской области.

В представлениях об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений гражданами иностранных государств, следователями указываются нарушения норм законодательства, обусловивших совершение преступления, и лиц, допустивших указанные нарушения, а также обстоятельства, на которых основаны выводы следствия.

В основном это ненадлежащее исполнение предоставленных в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочий по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений миграционного законодательства Российской Федерации.

По итогам рассмотрения за 9 месяцев 2023 года представлений в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ к дисциплинарной ответственности привлечено 36 должностных лиц (АППГ – 4). Эффективность данной работы в части привлечения лиц к дисциплинарной ответственности в 2023 году повысилась в 9 раз.

На этом фоне правоохранительными органами региона активизирована работа по выявлению нарушений миграционного законодательства, увеличено число проверок объектов строительства, промышленных предприятий, сельскохозяйственных предприятий, торговых объектов, объектов бытового обслуживания, жилого сектора и мест компактного пребывания.

Главным следственным управлением по Москве совместно с ФСБ России пресечена деятельность организованной преступной группы, осуществлявшей в столичном регионе легализацию иностранных граждан. В ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий выявлено пять незаконных типографий по производству поддельных миграционных документов. Организованная группа активно действовала с сентября 2020 года по апрель 2021 года, когда с помощью фиктивных документов организовывали незаконное пребывание иностранцев на территории страны. Из незаконного оборота были изъяты десятки печатей и штампов государственных и коммерческих организаций, медучреждений, сотни бланков паспортов, водительских удостоверений, миграционных карт, патентов на осуществление трудовой деятельности и иных документов.

Первоочередным шагом в рамках профилактики преступности мигрантов выступает воздействие на указанные выше причины. Так, Следственным комитетом России осуществляются следующие мероприятия:

- 1) Внесение представлений.

По окончании предварительного следствия, следователь выносит представления компетентным органам, органам внутренних дел в целях устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Внесенное представление подлежит обязательному рассмотрению в рамках запланированных совещаний с участием следователя. Кроме того, учреждение, получившее такое представление, обязано уведомить следственный орган о принятых мерах не позднее одного месяца со дня вынесения данного представления.

- 2) В целях профилактики преступности следственными управлениями проводятся профилактические мероприятия в образовательных учреждениях.

Так, в марте 2023 года в Министерстве просвещения Самарской области с участием представителей правоохранительных органов и всех органов системы профилактики преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, проведено межведомственное заседание рабочей группы, в ходе которого среди прочих обсуждались вопросы правового просвещения несовершеннолетних и правового информирования несовершеннолетних в образовательных организациях, а также возможные формы участия представителей правоохранительных органов в указанной работе.

По итогам совещания определен формат участия сотрудников следственного управления в работе правовому просвещению несовершеннолетних в виде встреч с несовершеннолетними в рамках классных часов в учебных заведениях.

За истекший период 2023 года сотрудниками территориальных следственных управлений следственного комитета совместно с представителями Общественного совета при следственных управлениях проводятся встречи с учащимися учебных заведений Самарской области, которые были посвящены защите несовершеннолетних от преступных посягательств профилактике преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Школьникам в простой и доступной форме рассказали о правилах поведения на улице и дома, недопустимости общения с незнакомцами, а также разъяснили порядок обращения в правоохранительные органы в случае опасности.

Так, например, в течение 2023 года сотрудники Центрального межрайонного следственного отдела по г. Тольятти и следственного отдела по Автозаводскому району г. Тольятти следственного управления провели ряд встреч с учащимися образовательных учреждений, в том числе: 16.02.2023 состоялась встреча с учащимися МБОУ городского округа Тольятти «Школа № 46»; 13.03.2023 – с учащимися ГБОУ школа-интернат № 4 городского округа Тольятти; 05.09.2023- с учащимися МБУ «Школа № 74» городского округа Тольятти.

Наряду с вышеуказанным, следственным управлением на официальном сайте, а также официальных страницах в социальных сетях на постоянной основе публикуется информация с изложением мер предосторожности случае совершения в отношении несовершеннолетних противоправных посягательств.

3) Короткометражные мультфильмы

Следственными управлениями совместно с Центральным аппаратом следственного комитета разработан ряд короткометражных мультипликационных выпусков, посвященных профилактике преступлений отношении несовершеннолетних. Материалы размещены на официальном сайте ведомства в разделе «Как обезопасить себя и своих детей».

4) Публикация информация на сайте

Регулярно осуществляется публикация информации разъяснение постановки, снятия с миграционного учета иностранных граждан и

лиц без гражданства в Российской Федерации так же разъясняется деятельность по фиксации и обобщению сведений об иностранных гражданах и об их перемещениях, осуществляемая, в том числе в целях выработки и реализации государственной политики в сфере миграции, а также для ведения государственного статистического наблюдения в сфере миграции [4].

Миграционный учет носит уведомительный характер и включает в себя регистрацию иностранных граждан по месту жительства и учет их по месту пребывания, сроки временного пребывания иностранного гражданина, обязанности уведомления территориального органа МВД России об убытии иностранного гражданина или лица без гражданства из места пребывания, регистрация иностранного гражданина по месту жительства, снятие иностранного гражданина с регистрации по месту жительства.

На основании вышеизложенного закономерно следует вывод о значимости содействия Следственного комитета России как субъекта профилактики на специально-криминологическом уровне в осуществлении предупреждения преступности совершаемыми иностранными гражданами, несовершеннолетними иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Роль Следственного комитета Российской Федерации неоспорима велика и заключается в внесение предложений по совершенствованию правовой базы, в рамках международного сотрудничества Следственный комитет устанавливает контакты с правоохранительными органами других стран для обмена информацией, совместного расследования и проведения оперативных мероприятий, осуществляется надзор за компетентными органами, отвечающими за контроль иностранных граждан и совместно проводит профилактические беседы, проверки по фактам совершения преступления и выявления новых преступлений лицами иностранного государства, устанавливает наличие законности прибытия на территории Российской Федерации лиц иностранного государства. Необходимо работать как на уровне государственных органов, так и на уровне общества, чтобы обеспечить безопасность и стабильность в стране.

© Егоров Д.Э., 2024

Список литературы:

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.04.2024).

2. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.04.2024).

3. Председатель Следственного комитета России провел оперативное совещание по вопросам противодействия преступности мигрантов // Следственный комитет РФ. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1808514/> (дата обращения: 13.04.2024).

4. Следственный комитет Российской Федерации // Следственный комитет РФ. URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 14.04.2024).

Затеева Анна Владиславовна,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации

Научный руководитель:
Сердюк Павел Леонидович,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Интернет как источник формирования криминального поведения у несовершеннолетних

Аннотация. Статья посвящена влиянию сети «Интернет» на формирование криминального поведения у несовершеннолетних, которые, являясь активными пользователями сети, зачастую встречаются с информацией противоправного характера, деструктивно влияющей на их развитие. В данном исследовании сеть «Интернет» характеризуется неким современным институтом социализации, особенно для одних из самых активных её пользователей – несовершеннолетних. В статье рассмотрена проблема формирования криминального поведения у несовершеннолетних лиц через сеть «Интернет».

Ключевые слова: несовершеннолетние, подростки, Интернет, социальные сети, преступность, криминальная среда, криминальное поведение

В настоящее время сеть Интернет является неким современным институтом социализации, особенно для одних из самых активных её пользователей – несовершеннолетних. Согласно актуальным исследованиям, среднее время, которое проводит ребёнок с 12 до 17 лет в Интернете, составляет около 6 часов в день. Это время они посвящают ознакомлению с любой, доступной в сети, информацией. Нередко, во время проведения времени в Интернете, представитель молодёжи сталкивается с информацией противоправного характера, которая в силу своей недоступности может вызвать у него широкий интерес. Образцы поведения, которые транслируются в различных сообществах информационной сети, не всегда соответствуют социальным и правовым нормам, что формирует у подростков ложные идеалы и цели

жизни, может стать фактором формирования криминального поведения у несовершеннолетних.

Формирование криминального поведения у несовершеннолетних лиц является серьёзной проблемой современного общества. Несмотря на то, что удельный вес подростковой преступности в общей структуре сравнительно невелик, её не стоит недооценивать, так как возрастание противоправного поведения среди несовершеннолетних влечёт за собой множество деструктивных последствий для общества.

13 мая 2023 года на Петербургском международном юридическом форуме глава Следственного комитета России Александр Иванович Бастрыкин заявил, что преступность несовершеннолетних лиц в России «молодеет». Данное высказывание главы ведомства констатирует, что с каждым годом в России заметно снижается средний возраст лиц, которые привлекаются к уголовной ответственности. Главой ведомства было отмечено, что за 2022 год в отношении около 4700 несовершеннолетних было отказано в возбуждении уголовного дела из-за недостижения возраста привлечения к уголовной ответственности [1]. По сравнению с 2021 годом рост данного показателя составил 7%. Несомненно, распространение криминального поведения уже с малолетнего возраста требует к себе особого внимания, так как данное проявление является настоящим «резервом» для взрослой преступности и посягает на интересы ребенка и детства.

Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин в апреле 2024 года в интервью «Комсомольской правде» заявил, что в последние годы в Российской Федерации отмечается рост преступности несовершеннолетних. Он сообщил, что в 2022 году в России было возбуждено 8573 уголовных дела с участием несовершеннолетних лиц, а в 2023 году – 8757. Одним из самых тревожных показателей является увеличение числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых несовершеннолетними лицами, который в 2023 году по сравнению с 2022 годом вырос почти на треть. Анализируя причины таких негативных тенденций, глава ведомства отметил, что именно Интернет и социальные сети, наряду с телевидением и СМИ, создают почву для формирования деструктивной модели поведения подростков, пропагандируя насилие, равнодушие к проблемам сверстников и безнравственность [2].

Криминальное поведение у подростков имеет свою специфику, заключающуюся, прежде всего, в их психологической и социальной незрелости, недостатке жизненного опыта, сильной зависимости от

мнения окружающих и негативной среды. Одним из самых значимых факторов распространения криминального поведения среди несовершеннолетних является влияние окружения, нередко ведомые и лишённые твёрдости характера подростки, попадая под пагубное влияние, становятся инструментом для совершения преступлений. Также некоторые представители молодёжи, нуждающиеся в самореализации и демонстрации своей уникальности, находят это для себя обнаруживают возможность удовлетворения этих потребностей посредством совершения противоправных действий, пропаганды криминальных образов. Зачастую антисоциальные и контркультурные установки, ведущие к формированию противоправного поведения у несовершеннолетних, исходят из семьи, особенно той, в которой есть представители криминального мира. Эти и множество других причин формируют у подрастающего поколения приверженность к криминальному образу жизни, препятствуя правильному воспитанию и успешной социализации ребёнка. Ввиду ещё низкого уровня правосознания у подростков наблюдается повышенная уязвимость заражению идеями криминального мира, которые связаны с представлениями о том, что с помощью преступных способов гораздо легче самореализовываться и заявить о себе в обществе, нежели классическим и социально одобряемым методом. Опасности подвергаются не только дети из социально неблагополучных семей, но и те подростки, которые выросли в психологически здоровой среде. Нередки случаи, когда несовершеннолетние лица из благополучных семей находят способ заявить о себе и показать свою особенность сверстникам через криминальные молодёжные субкультуры, вставая на преступный путь.

На современном этапе развития общества широко распространяется процесс информатизации, который заключается, прежде всего, во внедрении компьютерной техники во все сферы жизни. Негативные последствия глобализации всех сфер жизни создают новые риски для развития личности, ставя под угрозу общественную и национальную безопасность государства. Макашена М.Н. в своей статье на тему «Криминогенное влияние сети интернет на преступное поведение несовершеннолетних» пишет: «Информация, независимо от того, является ли она достоверной или ложной, всегда оказывает воздействие. Проблема заключается в том, как именно проявляется это воздействие на неперсонифицированный круг лиц. Сведения и данные, размещаемые в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», без-

условно, детерминируют поведение пользователей, в частности несовершеннолетних пользователей» [3]. С этим высказыванием невозможно не согласиться, так как те сведения и данные, которые потребляет пользователь Сети практически ежедневно, всегда оказывает воздействие, детерминирует поведение пользователей, в особенности, несовершеннолетних лиц, больше подверженных влиянию извне.

В силу своего небольшого возраста, отсутствия жизненного опыта и ещё неокрепшей психики, несовершеннолетний пользователь Интернета не может правильно оценивать и фильтровать информацию, которую он получает из некоторых интернет-источников. Современные тенденции позволяют подростку без труда ознакомиться с любой информацией, касающейся жизни лиц, совершивших преступления, поддерживать с ними общение в чатах, поддаваясь их влиянию. Большую популярность в сети Интернет набирают сообщества, пропагандирующие тюремную романтику, правила поведения в местах лишения свободы, уклад жизни бывших осуждённых и криминальную среду. Популяризация данного вида информации нарушает здоровое развитие молодёжи, закладывает противоправный образ жизни, формируя девиантное поведение.

В 2024 году среди несовершеннолетних преступников наблюдается популярность публикации собственных видеороликов в Интернете с демонстрацией совершения противоправных действий. Распространение такого вида материалов, как отмечает Председатель Следственного комитета России в своём интервью «Комсомольской правде» пропагандируют насилие и формируют деструктивную активность у подростков [2]. Как отмечается, в сети Интернет нарастает популярность сообществ, распространяющих видео подобного содержания, которые пропагандируют антикультурные образцы поведения среди молодёжи, что, безусловно, представляет серьёзную угрозу не только для подрастающего поколения, но и для всего общества в целом.

Как показывают опросы среди молодёжи, в большинстве случаев именно из источников сети Интернет они узнали информацию про существование субкультуры АУЕ («Арестантский уклад един»), одобряющую криминальный образ жизни по «воровским законам». В начале 2010-х годов данная субкультура получила широкое распространение в социальных сетях, вызвав тем самым большой интерес у несовершеннолетних, принявших решение объединиться и жить по её правилам. Именно на Интернет-площадках подростки узнавали всю информацию

о данной субкультуре, вели переписки с лицами, находящимися в местах лишения свободы или уже отбывшими наказание, создавали группы и интернет-сообщества, которые всё больше распространялись среди молодёжи. Только в 2020 году Верховным Судом РФ по заявлению генпрокурора движение АУЕ было признано экстремистским, была запрещена его деятельность. [4].

Именно в Интернете несовершеннолетние практически ежедневно могут столкнуться с культом насилия, жестокости, романтизацией преступного мира, формируя, тем самым, идеализацию криминального поведения и негативные установки к законам, морали и общепризнанным человеческим ценностям. Одним из ярких примеров распространения криминального образа жизни среди несовершеннолетних лиц в сети «Интернет» являлся блогер, и по совместительству бывший осуждённый, Сергей Новик, более известный на просторах сети «Интернет» под псевдонимом «Мопс дядя Пёс». В своих видео, широко набирающих популярность в 2013-2017 годах, он рассказывал о тюремной романтике, порядке и укладу жизни «на зоне», историях совершения преступлений, татуировках, жаргоне, ритуалах и других особенностей криминальной среды [5]. В связи с высокой популярностью данных видео в социальных сетях среди молодёжи, можно отметить возрастание интереса подростков к преступной среде, что, несомненно, деструктивно сказывалось на их правильной социализации, а также могло способствовать вливанию в преступную среду и совершению противоправных действий.

Именно в социальных сетях и мессенджерах чаще всего можно встретить провокаторов, которые склоняют людей к совершению противоправных действий. Вовлекать в совершение криминального поведения несовершеннолетних гораздо легче, чем побудить на это взрослого человека. На это существует несколько причин. Во-первых, в силу излишней самоуверенности, характерной для небольшого возраста, подростки склонны полагать, что их преступная активность не будет замечена правоохрнительными органами и они останутся безнаказанными. Также здесь важно добавить, что именно представители подростковой среды, в отличие от совершеннолетних лиц, сталкиваются с излишней эмоциональностью, импульсивностью, желанием ярко проявить себя среди сверстников. Вербовщики, которые орудуют в интернете – профессиональные психологи, которые различными методами могут завлечь подростка в криминальную среду, по-

будив последнего совершить преступление. Зачастую вовлекатели используют не только различного рода уговоры и психологические манипуляции, доходит даже до угроз и шантажа, которые побуждают несовершеннолетнего повиноваться из-за чувства страха. Для представителей молодёжи в современном мире характерно активно вести социальные сети, демонстрируя всем подробности своей жизни, убеждения, политические взгляды, чем как раз и пользуются вербовщики. Ещё на этапе планирования затягивания несовершеннолетнего в криминальную среду вовлекатели тщательно изучают аккаунты в социальных сетях своей «жертвы», свободно собирая интересующие для себя данные [6].

В подтверждении данных тезисов обратимся к примеру. В марте 2024 года в сети «Интернет» вновь распространились случаи попыток вовлечения несовершеннолетних лиц в совершение террористических актов [7]. Пользуясь тем, что подростков гораздо легче склонить к совершению противоправных действий, ввиду их юного возраста, психологической незрелости и, в некоторых случаях, отсутствия твёрдости характера, анонимные пользователи со скрытых номеров стараются различными способами втянуть несовершеннолетних лиц в совершение преступлений через рассылки в мессенджерах, тем самым, вовлекая их в преступную среду.

Подводя итог, хочется сказать о необходимости решения проблемы доступа несовершеннолетних лиц к информации, создающей угрозу формирования у них идей криминального поведения и вовлечения в преступную среду. Вопрос об информационной безопасности в современном мире требует целого комплекса решений, которые должны положительно отразиться на динамике подростковой преступности и правильной социализации подрастающего поколения. Профилактика распространения криминогенных проявлений в подростковой среде должна носить комплексный и всеобъемлющий характер для успешного результата.

Перечисляя общесоциальные меры предупреждения преступности несовершеннолетних, в научной статье на тему «Влияние интернета на формирование противоправного поведения в подростково-молодежной среде» Н.М. Паршин и О.В. Шляпникова указали на «снижение в СМИ и Интернете демонстрации насилия, жестокости и безнравственности и усиление в них пропаганды законопослушного и ответственного существующим нормам морали и этики поведения

среди подростков и молодёжи» [8]. Вне всяких сомнений, распространение в интернете образа правильного воспитания и социализации подростка, ориентирующегося на общепринятые ценности и нормы поведения в обществе, позволит в несколько раз снизить опасность расширения влияния криминальной среды в сети «Интернет». Также Н.М. Паршиным и О.В. Шляпниковой одной из мер предупреждения преступности несовершеннолетних была названа необходимость «ограничения доступа к видео- и аудиоматериалам, которые имеют возрастные ограничения». Данная мера может быть реализована путём специальной регистрации на сайтах, публикующих в сети «Интернет» информацию, которую стоит огородить от молодых пользователей, дабы подтвердить действительный возраст посетителя веб-сайта.

Рассуждая об индивидуальной профилактике преступности несовершеннолетних стоит обратиться к мнению А.И. Бастрыкина. В ходе интервью «Комсомольской правде» председатель Следственного комитета Российской Федерации обратился к законопроекту, который сейчас подготовлен в Государственной думе [2]. Его суть заключается в привлечении наставников и общественных организаций к профилактической работе с несовершеннолетними, которые в данный момент находятся в трудной ситуации, подвержены попаданию в криминальную среду из-за различных жизненных факторов. Общественные наставники, выдвигаемые, в том числе, трудовыми коллективами предприятий и организаций, позволят расширить мониторинг за деятельностью подростков, оказывающихся в группе-риска вовлечения в преступный мир.

Также глава ведомства в ходе интервью акцентировал внимание на распространение фото- и видеоматериалов, демонстрирующих совершение криминальных действий, которые выкладывают сами же преступники, в большинстве случаев несовершеннолетние. А.И. Бастрыкин предложил усилить уголовную ответственность за совершение преступлений, фото- и видеоматериалы которых были выставлены в сети «Интернет», сделав это новым обстоятельством, отягчающим наказание за совершенное преступление. Данная мера позволит снизить возросшую трансляцию противоправного поведения в интернет-ресурсах и положительно отразиться на противодействии криминальной заражённости среди молодёжи.

С целью увеличения безопасности несовершеннолетних лиц в сети представляется значимым внедрение обучения детей и подростков правилам безопасного поведения в Интернете. С помощью данных

занятий пользователи глобальной сети научатся правильно фильтровать информацию, избегая нежелательного контента в сети, противодействию фишингу и интернет-преследованиям. Горелова А.О. в статье на тему «Меры профилактики преступлений, совершаемых в «Интернете», среди несовершеннолетних лиц» приводит пример реализации занятий по правовому освещению и информационной гигиене: «...центр бесплатной правовой помощи (юридическая клиника) Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС на регулярной основе проводят такие занятия на базе школ для учеников разных классов, а также на базе Волгоградской областной библиотеки для молодёжи» [9]. В ходе занятий рассматриваются правила юридически грамотного поведения в сети «Интернет», знания в области информационной безопасности и защите персональных данных. Данная мера, прежде всего, благоприятно отразится на снижении вовлечения несовершеннолетних в криминальную среду.

Активную позицию по ограничению несовершеннолетних лиц от вредоносного контента в сети «Интернет» должны занять родители и лица, их заменяющие, так как они в первую очередь, выполняя свои обязанности по воспитанию детей, должны ограждать их от вредоносного контента. Кузнецова Е.В. приводит пример осуществления родительского контроля в информационной среде: «Осуществить данную обязанность родители могут с помощью установки определённого программного обеспечения или настроек оперативных сетей» [10]. Данная мера позволит фильтровать контент, который потребляет молодой пользователь сети, ограждая его от нежелательной информации, которая может побудить в нем интерес к миру криминала.

В заключении хочется отметить, что в условиях возросшей значимости среди молодёжи сети «Интернет», становящейся современным институтом социализации, необходимо усилить меры профилактики преступной заражённости в ней. Особо актуальной мерой будет ограничение доступа несовершеннолетних лиц до информации, оказывающей деструктивное воздействие на их правосознание. Для этого важно привлечь к взаимодействию всех субъектов профилактики для устранения детерминантов преступности, продуцируемой интернетом. Защита подрастающего поколения от информации, распространяющейся в Интернете, которая наносит вред нравственному развитию – одна из наиболее актуальных задач, требующей незамедлительного ре-

шения. Комплексная работа по ограничению подростков от криминального мира в Интернете положительно отразится на динамике преступности несовершеннолетних в целом.

© Затеева, 2024

Список литературы:

1. Российская газета [Электронный ресурс] / Александр Бастрыкин – о ситуации с подростковой преступностью в стране и о том, что с этим делать. Москва. 2024. URL: <https://rg.ru/2023/05/31/opasnyj-vozrast.html> (дата обращения: 17.04.2024).
2. Комсомольская правда [Электронный ресурс] / Александр Бастрыкин : Откуда берутся на наших улицах молодежные криминальные группировки. Москва. 2024. URL: <https://www.kp.ru/daily/27592/4919302/?from=smrss> (дата обращения: 17.04.24).
3. Макашева М.Н. Криминогенное влияние сети Интернет на преступное поведение несовершеннолетних // StudNet. 2020. №3. С. 403-406.
4. Хагуров Т.А., Чепелева Л.М. Социально-психологические причины распространения субкультуры «АУЕ» (неявные факторы актуальной проблемы) // Вестник РУДН. 2021. №2. С. 322-339.
5. Телеканал 360 [Электронный ресурс] / Умер «педагог тюремной школы». Бывший зэк Мопс дядя Пес учил You Tube жизни на зоне. Москва. 2019. URL: <https://360tv.ru/tekst/obschestvo/mops-djadja-pes/> (дата обращения 17.04.24).
6. УМВД России по Кировскому району г. Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] / Защита от вербовки детей. Санкт-Петербург. 2024. URL: <https://киров.78.мвд.рф/document/48471708> (дата обращения 17.04.24).
7. Известия [Электронный ресурс] / Вербовка в Сети: российским школьникам предлагают совершить теракты за деньги. Москва. 2024. URL: <https://iz.ru/1672171/mariia-frolova/verbovka-v-seti-rossiiskim-shkolnikam-predlagaiut-sovershat-terakty-za-dengi> (дата обращения 17.04.24).
8. Шляпникова О.В., Паршин Н.М. Влияние интернета на формирование противоправного поведения в подростково-молодежной среде // Вестник БелЮИ МВД России. 2021. №2. С. 10-16.
9. Горелова А.О. Меры профилактики преступлений, совершаемых в «Интернете», среди несовершеннолетних лиц // Мировая наука. 2020. №12 (45). С. 109-116.
10. Кузнецова Е.В. Предупреждение криминогенного влияния информационного пространства сети Интернет на несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2016. №1. С. 131-135.
11. Криминология: учебник для вузов / О.С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О.С. Капинус. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 1132.

12. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные причины и условия, способствующие росту преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №12. С. 47-51.
13. Турунова М.Н. Субъекты противодействия влиянию интернета на преступность несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (96). С. 158-165.
14. Родивилина В.А., Сизова М.С. Несовершеннолетний и преступление. Влияние информационной среды. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (93). С. 184-193.
15. Сулейманов С.Т., Кучинская А.В. Информационная безопасность подростков в Интернете как фактор предупреждения преступности несовершеннолетних // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1. С. 94-96.

Зенкова Татьяна Александровна,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации

Научный руководитель:
Сердюк Павел Леонидович,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Насильственные половые преступления в семейной сфере

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятие и виды насильственной преступности в семейно-бытовой сфере, а также насильственных половых преступлений в семейно-бытовой сфере. Причины и цели насильственных преступлений в семье. Сексуальное насилие в браке. Кто может выступать жертвами в таких преступлений. Вносится предложение о предупреждении и профилактике насильственных половых преступлений в семейно-бытовой сфере.

Ключевые слова: семья, институт семьи, семейные отношения, семейные ценности, преступления, насилие, насильственные преступления, половые преступления

*Я благодарен вам за все хорошее,
что вы сделали для меня,
но это не поможет исправить тот факт,
что вы избивали меня
(постоянно критиковали,
насиловали, оскорбляли и т. д.)» [10]*

Роль семьи в жизни каждого человека очень велика. Именно семья находится у истоков формирования личности и является первым институтом социализации. Благодаря агентам данного института ребенок осваивает первые нормы и ценности, которые в будущем выступают как социальный опыт. А также семья может оказывать существенную роль при ресоциализации лиц, совершивших преступление и отбывших наказание.

Согласно классическому определению одного из крупнейших английских социологов Энтони Гидденса под семьёй следует понимать «группу людей, связанных прямыми родственными отношениями, взрослые члены которой принимают на себя обязательства по уходу за детьми».

Согласно традиционным представлениям, семья – это основанная на браке (и кровном родстве) вокруг гетеросексуального союза мужчины и женщины, объединённых общностью быта и хозяйственной деятельностью, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью.

Однако социокультурные изменения, происходящие в обществе, легализуют и однополые семейные союзы. Семья изменяется вслед за развитием общества.

В современном мире под семьёй также может пониматься родительская пара или один родитель как минимум с одним ребёнком. Стоит обратить внимание, что семья не всегда равно брак. Т.к. она может существовать и без заключения юридического союза.

В людях природой заложено стремление к построению крепких семейных отношений, т.к. основная функция семьи в обществе репродуктивная, т.е. размножение (рождение) потомства.

В современных реалиях понимание семьи претерпевает некое искажение и довольно давно наблюдается, что в институте семьи существует кризис, который сказывается на концепции семейных ценностей. Т.к. семья является институтом общества, следовательно, общественно-государственные кризисные явления, находятся в корреляционной зависимости.

На наш взгляд можно выделить несколько детерминантов преступности в семейной сфере:

- Социально-экономические – к ним можно отнести безработицу, низкий уровень жизни, неудовлетворенность жизни;
- Демографические – отсутствие образования либо низкий уровень его, что влечет за собой вышеперечисленные признаки;
- Социальные болезни, которые возникают вследствие социальных причин (неблагополучных условий) к ним относятся алкоголизм, наркомания и т.д.
- Жилищные – недостаток площади для проживания большого количества людей, что впоследствии порождает конфликты;

– Биологические (психологические) – наличие различных наследственных психических заболеваний, акцентуации личности и т.д.

– Недоработки противодействия правоохранительных органов и иных государственных органов, в деятельности, направленной на защиту детей и работу с неблагополучными семьями.

Преступления в семейной сфере носят самый различный характер, начиная от убийства и заканчивая неисполнением своих обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей и неуплате средств содержания детей и нетрудоспособных родителей.

На наш взгляд данная группа преступлений обладает характерными особенностями:

– Территориальные границы (преступления совершаются в пределах дома, придворной части, квартире);

– Особая взаимосвязь между преступником и потерпевшей (супруги, дети или иные близкие родственники);

– Наличие конфликта между преступником и потерпевшей (краткосрочный, длительный, внезапный);

– Насильственный характер преступления, который обусловлен конфликтом;

– Большинство преступлений совершается под влиянием алкоголя или наркотического состояния;

– Ситуационный характер таких преступлений (как правило, имеет неподготовленное совершение).

Исследования показывают, что основная масса семейно-бытовых преступлений (до 80%) носит насильственный характер. Так, около 80% убийств и причинений различного вреда здоровью, около 70% хулиганств и угроз убийством носит семейно-бытовой характер, по иным преступлениям эти показатели несколько ниже.

В настоящее время нет четкого понятия насилия. На данный момент авторы по-разному трактуют определение насилия оно неоднозначно и противоречиво.

Капинус О.С. понимает под насилием – умышленное противоправное физическое и (или) психическое воздействие, направленное на другого человека против его воли, причинившее вред его жизни или здоровью либо создавшее опасность причинения такого вреда [5].

Сердюк Л.В. определил насилие – как внешнее со стороны других лиц умышленное и противозаконное действие на человека (или группу

лиц), осуществляемое против или помимо его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму и ограничить свободу его волеизъявления или действий [8].

Всемирная организация здравоохранения (далее ВОЗ) определяет насилие как «преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб» [2].

Под насильственной преступностью следует понимать разновидность преступности, выражающуюся в совокупности преступлений (и лиц, их совершивших), посягающих непосредственно на человека (жертву) и сопряженных с применением к нему против его воли физического и психического насилия с целью причинения вреда его жизни и здоровью [5].

Ученые-криминологи выделяют виды насилия, применяемого к членам семьи:

- Физическое насилие – различные побои, истязания и т.д.;
- Психологическое (вербальное) насилие – оскорбление, унижение, газлайтинг и т.д.;
- Сексуальное насилие – изнасилование и (или) иные действия сексуального характера;
- Финансовое (экономическое) насилие – один член семьи делает финансово зависимым других членов семьи, например, запрещает работать (под предлогом заботы о близком), контролирует расход денежных средств.

ООН в своей книге под названием «Наше право на защиту от насилия» выделяют дополнительные формы насилия в семье:

- Оставление без надзора. Это проявляется в том, что семьи не следят за тем, чтобы у детей было все необходимое для безопасного и здорового роста, и не защищают их от опасностей. Девочки и дети-инвалиды наиболее подвержены данному виду насилия.
- Ранний брак. Во всем мире 82 миллиона девочек выходят замуж до достижения 18 лет. Многие из них гораздо моложе, и их принуждают выходить замуж за старших по возрасту мужчин. В связи с этим они могут столкнуться с насилием, включая принудительный секс.

– Пагубная традиционная практика. Некоторые традиционные обряды в отношении детей связаны с насилием, например:

- проведение калечащих операций на женских половых органах (женское обрезание);
- нанесение шрамов, клеймение, нанесение ожогов и другие такого рода методы украшения тела;
- обряды инициации с применением насилия, в ходе которых мальчиков или девочек заставляют совершать насильственные действия или применяют насилие по отношению к ним с тем, чтобы их можно было признать взрослыми;
- убийства чести, при которых мужчины убивают девочек во имя «чести» семьи, например за внебрачный секс или отказ от принудительного вступления в брак;
- некоторых детей обвиняют в колдовстве, и вследствие этого за ними перестают ухаживать, их подвергают жестокому обращению или даже убивают; некоторых используют в качестве жертв в колдовских целях [12].

Проблема насилия в семье выходит за рамки национального права и имеет место быть на международном уровне. Результатом многолетней работы международного сообщества явилась Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, где подчеркивается, что ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. А также, что ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации [9].

Существует определенный вид семей, так называемых «псевдоблагополучные», в которых также присутствует насилие. Такая семья характеризуется высоким достатком и не имеет финансовых проблем, но внутренняя составляющая семьи нарушена. Чаще всего отношения между родителями и детьми в такой обстановке отстраненные и холодные. Родители не интересуются делами и проблемами детей, а также не пытаются выстроить с ними теплые взаимоотношения. Насилие может выражаться в причинение физической боли членам семьи, оскорбление, т.е. применение различного рода насилия над близкими. Чаще всего в таких семьях абьюзером является мужчина, который занимает

достаточно высокое (в редких случаях среднее) положение в обществе с высоким достатком, что делает членов семьи зависимыми от него.

Чаще всего жертвами становятся женщины и дети, в силу своей зависимости от мужской половины.

Но и не исключены случаи семейного насилия в отношении мужчин. В обществе не принято обсуждать подобную тему, вследствие сложившихся стереотипов о семейных отношениях и роли мужчины в них.

По статистике ВОЗ, во всем мире 27% девушек и женщин в возрасте от 15 до 49 лет сообщают о том, что подвергались физическому и/или сексуализированному насилию со стороны интимного партнера. При этом исследование помогающей мужчинам организации ManKind Initiative показало, что в течение жизни от домашнего насилия страдает один из шести-семи мужчин. По данным МВД, в России 40% тяжких насильственных преступлений совершается в семье. Более 70% потерпевших — женщины [1].

Жертвами семейно-бытовых преступлений могут выступать любые лица, которые имеют родственные (кровные либо юридические) связи между собой, например, братья либо сестра, родители, бабушки либо дедушки, падчерицы и т.д.

Важно отметить, что члены семьи в большинстве случаев подвергаются сразу нескольким формам насилия со стороны родственника (-ов).

Внутрисемейные насильственные преступления совершаются чаще всего между супругами и сожителями в семьях с низким социальным и материальным уровнем, в состоянии алкогольного опьянения преступника и жертвы либо одного из них. Среди внутрисемейных криминальных насильников преобладают лица мужского пола зрелого возраста, наиболее активная часть населения.

Основой сексуальных отношений между людьми всегда были нормы морали и нравственности. В современном законодательстве отсутствует четкое регулирование данных отношений, но при этом присутствуют ряд ограничений

Сексуально насилие – это насильственные действия, которые осуществляются с применением физической силы, угроз, направленные на сексуальную близость мужчины (женщины) с жертвой, вопреки ее желанию. Сексуальное насилие подразумевает под собой принуждение к сексу, разновидностью чего является изнасилование.

В.Ю. Меновщиков в своей книге дает такое понятие, как «эбьюз» (или «абьюз», abuse, что в переводе с английского означает «оскорбление, плохое, неправильное обращение, злоупотребление», понимаемое в широком контексте) [13].

В психологической науке психоаналитики под термином «эбьюз» обычно подразумевают дурное обращение с детьми. И, в первую очередь, сексуальное насилие. Под насильниками в данном случае подразумеваются самые обыкновенные люди, чаще всего родственники: отец, отчим, мать, мачеха, брат и т.п.

Одной из причин таких преступлений выступает доминирующая позиция в семье, т.е. показать кто является «хозяином» в доме.

В современном обществе сложился процесс под названием виктимблейминг. Термин, обозначающий перекладывание вины (ответственности) на жертву по разным причинам: «ты его спровоцировала», «слишком откровенная одежда». В такой ситуации преступник находит себя невиновным, зная заранее, что после совершения им насилия обвинят жертву, а не его. В семейно-бытовых преступлениях данный процесс также нашел свое отражение.

Также существует понятие виктимшейминга, когда жертву заставляют испытывать стыд за то, что с ней случилось.

Издревле считалось, что муж «добытчик», а его жена «хранительница очага» и, как следствие, должна быть покладистой и терпеливой. Рассмотрим пример: девочка подходит к маме и говорит, что мальчик на площадке обижает ее (дергает за косички, толкает и т.д.), на что мама ей отвечает, что «значит ты ему нравишься». Какое в будущем сложится мнение о любви и взаимоотношениях в паре у данной девочки? Скорее всего она будет думать, что, если ее партнер применяет к ней какую-либо физическую силу или оскорбляет, значит он ее так любит. К сожалению, но в нашем обществе женщины не понимают, что подвергаются различному насилию в семье. Это происходит из-за того, что проявление насилия подменяется любовью «бьет – значит любит». Что и деморализует общество по отношению насилия в отношении друг друга.

Про сексуальное насилие не принято говорить в обществе, т.к. вышенаписанные процессы заставляют жертву сомневаться на ком лежит ответственность за случившиеся.

Данная группа преступлений обладает большой степенью латентности. На это существует ряд причин.

Многие потерпевшие сами скрывают совершенные над ними деяния. Зачастую это происходит из-за стремления жертвы избежать огласки, преступление как правило совершается, без свидетелей, а также из-за чувства стыда или из-за страха мести обращаются в правоохранительные органы спустя некоторое время, что затрудняет фиксацию следов преступления и их дальнейшее использование как доказательство.

Например, в некоторых штатах США существует практика, что, если супружеское изнасилование происходит внутри брака, оно не является преступлением. Что априори делает заявление потерпевших нерассмотренными.

Сексуальное насилие над супругами чаще всего не сопровождается применением физической силы к потерпевшей. В таких ситуациях действует механизм морального давления (запугивание, шантаж, манипуляции и т.п.). Под таким давлением жертва дает согласие на половой акт, с целью обезопасить, свое здоровье, детей и других близких родственников. Будет ли в таком случае половой акт изнасилованием?

В соответствии с ч. 1 ст. 133 УК РФ побуждение к действиям сексуального характера осуществляется путем шантажа, угроз, а также использование материальной или иной зависимости потерпевшего и т.д., что является способом совершения преступления [14].

Большинство жертв уверены, что правоохранительные органы не в силах в полной мере наказать преступника, что искажает представление о деятельности и подрывает репутацию правоохранительных органов.

Многие жертвы стыдятся того, что с ними произошло и, когда они подают заявления на насильника, в особенности, если это член семьи они сталкиваются с осуждением.

Во-первых, со стороны правоохранительных органов, многие сотрудники органов в открытую могут сказать потерпевшей, что она сама виновата в происходящем.

Во-вторых, со стороны родственников, которые могут идеализировать преступника и утверждать, что он такое не мог совершить (к примеру, если насилие совершается мужчиной над своей женой, его мать будет утверждать, что он не способен на такое поведение и т.п.)

В-третьих, со стороны общества, которое в большинстве случаев всегда винит жертву, а не преступника.

Возрастные особенности психики малолетних и несовершеннолетних потерпевших (незрелость, подчиняемость авторитету взрослого, доверчивость, недостаточность жизненного опыта и осведомленности в вопросах половых отношений, неумение полно и критично оценивать сложившуюся ситуацию и прогнозировать возможные действия других лиц, зависимость от взрослого) являются определенной предпосылкой к сексуальному насилию над детьми.

В отечественной практике отсутствует четкая статистика сексуального насилия внутри семьи в отношении детей. Но исследования показывают, что 28% детей испытывают сексуальное насилие со стороны родителей или опекунов. Весьма приблизительными являются данные о правонарушении в отношении детей по ст. 131 УК РФ (иснасилование), однако около 50% данных случаев приходится на насилие, совершенное в отношении близких родственников (дочерей, сестер, внуков). Приведенные данные указывают на то, что в 2\3 случаев насилие носит семейный характер.

На наш взгляд, когда насилие совершает один из родителей семьи (например, отец в отношении дочери), а второй из родителей не пытается как-то это предотвратить и просто умалчивает или игнорирует данный факт – это является своеобразной формой соучастия.

Так, мужчина насильничал 6-месячную дочь на протяжении нескольких месяцев, о чем ее мать знала. В ходе следствия следователь квалифицировал ее действия по ст. 316 УК РФ, но в данной статье есть примечание, в котором указано, что лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником.

В этой ситуации женщина знала, что с ее дочерью будет совершено сексуальное насилие, но никак не препятствовала этому и не обещала сожителю, что не заявит об этом в компетентные органы. Следовательно, на наш взгляд необходимо вменять соучастие по п. «б» ч.4 ст. 131 УК РФ. Но уголовным законодательством не предусмотрена подобная форма соучастия, которая отражала бы действия женщины по отношению к совершенному преступлению. В данном вопросе на наш взгляд представляется совершенствование системы уже имеющихся видов соучастников, конкретизация их дефиниций, уточнение правил квалификации их действий, а также внесение изменений в примечание ст. 316 УК РФ.

Понимание личных границ закладывается в детстве в первую очередь для предупреждения сексуального насилия в семье необходимо начинать работать с детьми.

Необходимо ввести половое воспитание начиная с 3-4 лет с детских садов и школах. Изначальное половое воспитание было направлено на выработку качеств, свойств позволяющий провести собственную половую идентификацию и выработать необходимое поведение человека в отношении к представителям другого пола на всех этапах жизнедеятельности. Но постепенно, когда тема сексуального насилия начала бурно обсуждаться в данный термин стала входить целенаправленная профилактическая программа с учетом возрастных особенностей детей, которая объясняла бы правила безопасного поведения в различных ситуациях, связанных с риском сексуального насилия.

В психологии существует правило «трусиков», где детям объясняют, что никто не имеет право касаться и трогать его без разрешения, даже, если это его близкий родственник или родителей.

В России активно стали развиваться центры социально-психологической помощи населению, подвергшиеся насилию. В таких центрах с жертвой работают различные специалисты. Главной целью данных проектов стало нормализовать жизнь человека после применения к нему насилия. При этом осуществляется, как правило, принцип комплексного подхода - совместной работы психологов, социальных работников, юристов и при необходимости врачей.

Работа с родителями также поможет уменьшить процент сексуального насилия как в семье, так и вне пределов нее. Напрямую работу следует проводить с женщинами, которые также могли подвергаться насилию (в детстве и (или) в браке). Т.к. для них объективная обстановка может быть искажена сильнее. Они могут не верить собственному ребенку о нездоровом интересе со стороны мужа (сожителя) к нему в силу зависимости (эмоциональной, финансовой и т.д.), идеализации партнера либо страха последствий. В некоторых случаях матери обвиняются своих дочерей в том, что с ними произошло. Данное явление имеет под собой психологический аспект, требующий вмешательства специалиста.

Также важно начать искоренять стереотип, прочно закрепившийся в обществе о том, что жертва сама виновата в насилии над ней. Это включает изменение убеждений, ценностей и норм, допускающих насилие.

Профилактическая работа против половых преступлений в отношении несовершеннолетних должна включать в себя обязательным компонентом просветительскую и воспитательную деятельность. Данный вид работы может проводиться в виде образовательных программ в школьных и дошкольных учреждениях.

Необходимо отметить, что только комплексное воздействие на данную проблему может эффективно защитить детей, женщину и мужчин от семейного насилия, своевременно выявить назревающий конфликт и результативно устранить последствия. Это является важной социальной задачей, решить которое можно лишь объединив усилия всех субъектов данной деятельности. Эффективной защите будет способствовать совокупность воспитательных, правовых и профилактических мероприятий [6].

Законодатель считает одной из мер пресечения сексуального насилия в обществе ужесточение мер наказания. Вопрос о внесении изменений в уголовное законодательство России и введение в наказание химической кастрации был поднят достаточно давно. Суть химической кастрации заключается в том, что в организм мужчины вводится специальный препарат – модифицированная форма тестостерона (testosterone undecanoate), – который блокирует действия мужского гормона, что приводит к полному подавлению сексуального влечения. Эта мера осуществляется с помощью препаратов, которые подавляют сексуальное влечение. Химическая кастрация для педофилов и насильников применяется во многих странах Европы и в некоторых американских штатах. В Казахстане уже применяют данный вид наказания.

Необходимость внесения изменений в законодательство Российской Федерации стоит особо остро и принятие законопроекта о химической кастрации может стать одним из эффективных мер борьбы с половыми преступлениями.

© Зенкова Т.А., 2024

Список литературы:

1. Годовой отчет центра «насилию.нет» сентябрь 2022 - август 2023
2. Доклад Всемирной организации здравоохранения «Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире» 2003 г.
3. Доклад независимого эксперта для проведения исследования Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей.
4. Консорциум женских неправительственных организаций от 16.08.2019 г. «Центр защиты пострадавших от домашнего насилия»: статистика ведения дел с декабря 2017 по июнь 2019 года.

5. Криминология : учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.] ; под общей редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С.1132
6. Садыков Р.М., Большакова Н.Л., Хамадеева Р.Х. Социальная деятельность негосударственных организаций в отношении семей с детьми // Вестник университета. — 2021. — №4. — С. 189-194.
7. Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших. Догадина М. А., Пережогин Л. О. М. А. Догадина - Введение, главы 1-4, клинические иллюстрации Л. О. Пережогин. Гл. 5. С. 81
8. Сердюк Л.В. Профилактика правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Учебное пособие. — Уфа: УГУ. 2008. С 145
9. Симбирёва Н.А., Насильственная преступность в семейно-бытовой сфере: понятие, виды и механизмы предупредительной деятельности // Наука через призму времени – 2017. №7.
10. С. Форвард, К. Бак «Токсичные родители. Как вернуть себе нормальную жизнь» - 2021. С.341
11. Наконечный А.А. Криминологическая характеристика насильственных преступлений в сфере семьи. вестник магистратуры. 2016. № 3 (54). С.108-109
12. Книга Организации Объединенных Наций «Наше право на защиту от насилия».
13. Меновщиков В.Ю. Психологическое консультирование: работа с кризисными и проблемными ситуациями- М.: Смысл, 2013. С. 191
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024);
15. Кулишова А.С. Химическая кастрация как мера уголовного наказания за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (на примере стран Европы и США) // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 225-227.

Комиссарова Татьяна Викторовна,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации

Научный руководитель:
Сердюк Павел Леонидович,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Провокация со стороны жертвы в качестве смягчающего обстоятельства при совершении преступления

Аннотация. Провокационное поведение жертвы создает напряженную обстановку, стимулирующую виновного к совершению преступления. В таких ситуациях поведение потерпевших в причинной зависимости связано с совершенным преступлением. До настоящего времени в доктрине уголовного права понятие провокации со стороны жертвы остается предметом дискуссий, отсутствует общее понимание ее характеристик, не решен вопрос о степени общественной опасности данной деятельности в целом. Статья разъясняет место и значимость жертвы в механизме совершения преступления.

Ключевые слова: преступление, провокация, жертва преступления, провоцирующие поведение, вина жертвы, противоправные действия, аморальное поведение

На основании поведения жертвы в ситуации, предшествующие преступлению, можно выделить:

1. Наивное поведение жертвы: жертва не осознает потенциальную опасность и не принимает меры предосторожности.
2. Рисковое поведение жертвы: жертва осознает опасность, однако непредпринимает достаточных мер для предотвращения преступления.
3. Провокационное поведение жертвы: жертва сознательно или неосознанно провоцирует преступника принять действия, которые могут привести к совершению преступления.
4. Подверженное поведение жертвы: жертва, находясь в уязви-

мом состоянии или ситуации, становится легкой мишенью для преступников.

5. Агрессивное поведение жертвы: жертва активно сопротивляется преступлению, что может влиять на его характер и последствия.

В данной статье будет рассмотрена именно ситуация, в которых действия потерпевших имеют провоцирующий характер.

Провоцирующее поведение жертвы является важным аспектом в рассмотрении преступления, так как может оказывать влияние на характер и мотивацию преступника. Учет данного обстоятельства может помочь понять контекст ситуации и почему преступление произошло. Когда потерпевший создает ситуацию, которая может служить стимулом для преступного поведения виновного, это повышает вероятность возникновения негативной реакции со стороны виновного.

Однако, необходимо отметить, что провокация жертвы не оправдывает преступное действие. Даже если поведение жертвы могло быть провоцирующим, преступное деяние остается противоправным.

В теории криминологии роль жертвы в преступлении оценивается неоднозначно. По мнению Г. Генинга «жертва играет существенную роль в становлении преступника. В негласном взаимодействии преступника и жертвы имеет место интеракция, взаимодействие и обмен элементами причинности. Под влиянием отрицательного поведения жертвы это взаимодействие усиливается» [7, с. 384].

В.Н. Кудрявцев пишет: «Действия преступника часто зависят не только от его личностных особенностей, наклонностей и стремлений, но и от поведения потерпевшего, который своими неосторожными, аморальными и противоправными поступками может подать идею преступления, создать криминальную обстановку, облегчить наступление преступного результата» [5, с. 197].

Исследования кримиологов (К.В. Вишневецкий, В.Я. Рыбальской и др.) показывают, что механизм конкретного преступления связан с личностью и поведением жертвы: в каждом втором бытовом преступлении, в каждом третьем случае изнасилования, в двух из пяти случаев автотранспортного преступления, в восьми случаях из десяти при совершении мошенничества [4, с. 80].

На основании исследования можно установить, что серьезную роль в преступлении играет провокация со стороны потерпевшего. А.И. Долгова отмечает: «Часто преступление — это результат поведения лица в конфликтной и проблемной ситуации, когда потерпевшая

сторона ведет себя не просто виктимно, но и прямо криминально» [6, с. 196].

Провокация в виктимологии – ситуация, когда потерпевший своим поведением негласно или явно провоцирует преступника на совершение преступления или на незаконные действия. Это может быть как намеренное, так и неосознанное действие, которое вызывает ответную реакцию или насилие со стороны преступника.

В. И. Полубинский, выделяет две формы провоцирующих действий потенциальной жертвы – активную и пассивную.

Активная форма провокации включает в себя намеренные действия или слова потерпевшего, направленные на вызов негативной реакции у преступника. Она может быть выражена в оскорблении, унижении или других действиях, которые направлены на привлечение внимания или вызов агрессивного поведения со стороны преступника.

Пассивная форма провокации, в отличие от активной, основана на неактивном или скрытом поведении жертвы, которое также может спровоцировать преступника на негативные действия. Это может быть недружественное или угнетающее отношение, недовольство, молчаливое согласие с преступником или поддержка его действий без прямого участия.

Провокации могут иметь длительный характер и приводить к нарастанию негативных эмоций у человека. Подобного рода конфликтные ситуации могут накапливать стресс и агрессию, что в конечном итоге может привести к взрыву эмоций, особенно при наличии других факторов, таких как усталость, напряжение и т.д.

В.В. Нагайцев выделяет также устойчивую и случайную провокацию, с точки зрения намерений – осознанную и неосознанную, по моральным и социальным критериям – негативную, позитивную, нейтральную [8, с. 57].

Несознательная провокация возможна, когда будущий потерпевший не отдает себе отчета в том, что его неосторожный поступок может вызвать такую реакцию, которая приведет к опасным последствиям. Однако, не следует считать провокацией замечания, которые могут расценить такое замечание как оскорбление и повод для мести. В этих случаях потерпевший не провоцирует преступника, тот поступает лишь в соответствии со своими субъективными представлениями о сложившейся ситуации, которую он воспринимает неправильно. Таким образом, нельзя расценивать как провокацию любое поведение потерпевшего, противоречащее интересам преступника.

Провоцирующее поведение жертвы наиболее часто способствует совершению преступлений против личности: убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и т.д. Рассмотрим провоцирующее поведение на примере одного из них.

За 2023 год было совершено 3096 изнасилований. Изнасилованиям предшествует, как правило, неосторожное, двусмысленное поведение женщин, недостаточная разборчивость в знакомствах. Значительная часть изнасилований совершается случайными знакомыми, с которыми жертвы познакомились в тот же день или накануне и о которых ничего не знали, кроме имени. Провоцирующее поведение жертвы, как правило, заключается в том, что женщина допускает создание ситуации, в которой должна была бы предвидеть возможность совершения полового акта. Основанием для такого поведения могут быть как внешние условия, например, уединение, романтическая обстановка, так и их эротичная настроенность.

Провокация со стороны женщины может быть неосознанной, вследствие молодого возраста, неопытности или доверчивости.

Также, провокацией со стороны жертвы часто служит ее внешний вид. Девушки часто одеваются в откровенные, яркие наряды, которые привлекают внимание лиц противоположного пола и вызывают у них желание познакомиться с девушкой поближе.

В.Л. Васильев пишет: «одной из причин преступлений сексуального характера может быть поведение будущей потерпевшей. Взаимная сексуальная прелюдия, в которую женщина включается добровольно и которая возбуждает у мужчины сексуальную потребность, расценивается мужчиной как приглашение к половой близости, свидетельствующее о совпадении его желания с желанием предполагаемой партнерши. Предшествующее поведение потерпевшей является провокацией, создавшей необходимые условия для совершения преступления. Ситуация становится криминальной с момента осознания субъектом, что сопротивление потерпевшей является действительным, а не притворным» [8, с. 9].

Как видно из изложенного, в ряде случаев можно говорить о «вине» жертвы. Уголовный кодекс РФ также содержит указания на то, что безнравственное,

аморальное поведение жертвы может служить обстоятельством, смягчающим наказание.

Так, ст. 61 УК РФ среди обстоятельств, смягчающих наказание, называет противоправность и аморальность поведения потерпевшего,

послужившего поводом для преступления.

Статья 107 УК РФ гласит, что убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), которое может быть вызвано насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. О тех же обстоятельствах говорится в ст. 113 УК РФ применительно к причинению тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта.

В буквальном смысле данные статьи трактуют, что аморальное и (или) противоправное поведение жертвы выступает в качестве того фактора, который спровоцировал лицо на совершение противоправного деяния, то есть, фактически часть вины за совершение преступления перекладывается на самого жертву.

Верховный суд в одном из своих определений также пришел к выводу, что противоправное поведение потерпевшего можно считать обстоятельством, смягчающим деяние.

Так, из показаний М. и потерпевшего Х. в части описания действий осужденной по нанесению ему ударов ножом, следует, что в процессе совместного распития спиртного в квартире на кухне между ними произошла ссора на почве личных взаимоотношений. В ходе ссоры Х. нанес М. удары руками и ногами по телу и конечностям, угрожал ножом. При этом, исходя из показаний осужденной, каких-либо попыток нанести им удары, он не предпринимал.

В качестве одного из смягчающих наказание обстоятельств суд признал аморальность поведения потерпевшего, спровоцировавшего М. к совершению преступления. В тоже время, исходя из показаний осужденной, поводом послужило не аморальность поведения, а его противоправные действия, когда он нанес ей удары руками и ногами по различным частям тела, причинив различные повреждения, не повлекшие вреда здоровью. Именно такие действия спровоцировали М. на нанесение Х. ударов ножом.

В этой связи Судебная коллегия в соответствии с п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ признает противоправное поведение потерпевшего смягчающим наказание обстоятельством, и полагает необходимым смягчить назначенное осужденной наказание.

Таким образом, можно сделать вывод, что ученые-криминологи и российское законодательство солидарны в том, что провоцирующее

поведение жертвы является одним из ключевых факторов совершения в отношении нее преступления.

Стоит также обратить внимание, что в последнее время со стороны социума все чаще обвинению подлежит не лицо, совершившее насилие, а лицо, которое было подвергнуто насилию, т.е. жертва. То есть, преступник «обеляется» перед обществом, что влияет на его процессуальное положение.

Наглядным примером «обеления» преступника является дело Дианы Шурыгиной, которая в 2017 году пришла на телепередачу «Пусть говорят» и рассказала про изнасилование, совершенное Сергеем Семеновым. После выхода данного выпуска на телевидении, в социальных сетях развернулась травля Дианы. Большая часть телезрителей стала оправдывать Сергея Семенова, утверждая, что Диана Шурыгина сама виновата, поскольку вела себя вызывающе, что она не отличается благопристойным поведением. Ее начали запугивать и оскорблять, бить стекла в окнах ее квартиры. Также данная программа повлияла и на срок отбывания наказания: изначально Сергея Семенова приговорили к 8 годам лишения свободы, а после выхода программы – срок сократили до 3 лет лишения свободы.

Данный пример ярко показывает, что противоправное поведение жертвы становится смягчающим обстоятельством при совершении преступления.

В заключении необходимо подчеркнуть, что никакие действия или слова жертвы не оправдывают преступления в отношении нее. Жертва никогда не является виновником преступления, даже если ее поведение было провоцирующим. Жертва представляет собой уязвимую сторону в ситуации

преступления и заслуживает защиты, уважения и справедливого рассмотрения ее прав и интересов.

Рассматривать роль и место жертвы в процессе совершения преступления в контексте ее возможной провокации может привести к искаженному восприятию и неправильным выводам. Важно помнить, что ответственность за совершение преступления лежит исключительно на его исполнителе. Жертва несет ответственность только за свои собственные действия, и никакие обстоятельства не оправдывают или могут оправдать насильственное вмешательство в ее жизнь и телесную неприкосновенность.

Список литературы:

1. Клеймёнов, М. П. Криминология: учебник для среднего профессионального образования / М.П. Клеймёнов. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. — 400 с
2. Серегина Е. В. Криминология: учебное пособие – Москва: ИОП РГУП, 2023. – 221 с.
3. Кудрявцев В.Н. Криминология: учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 800 с.
4. Долгова, А. И. Криминология: краткий учебный. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 368 с.
5. Hentig H. The Criminal and Viktim. New Haven: Vale Univ Press, 1948.
6. Нагайцев В.В. Юридическая конфликтология: учебное пособие для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 141 с.

Коровин Данила Александрович,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Гаврилова Ольга Вячеславовна,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Проблемы групповой преступности несовершеннолетних на современном Российском экране

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная проблема групповой преступности несовершеннолетних через призму современного киноэкрана. Показано, что преступность несовершеннолетних всегда носила групповой характер, и пик подростковых молодежных группировок криминогенной направленности в нашей стране пришелся на середину, конец 1980-х годов. Изучение субкультуры участников молодежных группировок позволяет увидеть всю цепочку взаимосвязи между социальной средой и антиобщественным поведением. Была проведена оценка криминальных объединений несовершеннолетних, отмечено, что любая группа детей и молодежи, даже не представляющая общественную опасность, может под влиянием определенных негативных факторов приобрести черты асоциальной, криминогенной или криминальной.

Ключевые слова: несовершеннолетний, подросток, группировка, групповая преступность, преступление, правоохранительные органы

Тема нашей статьи достаточно важна для современного российского общества вообще и криминологической науки, в частности, так как проблема групповой преступности несовершеннолетних продолжает оставаться достаточно актуальной. В работе мы предприняли попытку рассмотрения проблемы групповой преступности детей и подростков в настоящее время и вопросов ее профилактики. В работе мы ставили цель рассмотрения проблемы профилактики групповой преступности несовершеннолетних средствами кинематографа. При подготовке статьи мы обратились к трудам известных ученых криминоло-

гов Ю. Антоняна, А. Долговой, В.Н. Бурлакова, которые проблеме преступности несовершеннолетних в своих исследованиях уделяли значительное внимание.

Преступность несовершеннолетних всегда носила групповой характер [1]. Если мы обратимся к истории развития и становления этого негативного социального явления, то увидим, что пик подростковых молодежных группировок криминогенной направленности в нашей стране пришелся на середину – конец 80-х годов прошлого века. Во многих городах Советского Союза действовали подростковые и молодежные банды, которые совершали, в том числе, и тяжкие насильственные преступления. Достаточно вспомнить такие группировки несовершеннолетних и молодежи, как «Тяп Ляп», «Хади Такташ», «Перваки» «Пески», «Сопля» и др., которые буквально контролировали и держали в страхе население Казани, Ульяновска и Набережных Челнов в середине – конце 1980-х годов.

Особо отметим, что сегодня устойчивые преступные подростково-молодежные группы утратили «открытый» характер и стали «закрытыми», с относительно стабильным составом участников. Под устойчивостью такой группы мы понимаем ее способность сохранять сложившуюся систему функционирования связей при попытках изменить ее посредством внешних воздействий, так, и изнутри отдельными членами группы. Именно такой характер устойчивых групп позволяет обеспечивать им необходимую «конспирацию» в осуществлении преступной деятельности и, тем самым затрудняя борьбу с ними правоохранительных органов.

Известный криминолог профессор А.И. Долгова, подметила, что в последние годы наметился процесс укрупнения групп несовершеннолетних с противоправным поведением [2]. Примерно три пятых таких групп имеют разновозрастной смешанный характер участников, что усиливает ориентацию их на длительную деятельность такого рода, способствует ее интенсификации, отягощению мотивации, повышению дерзости и упорства.

Особого внимания правоохранительных органов, в настоящий период времени, бесспорно, заслуживает проблема молодежного экстремизма.

Изучение субкультуры участников молодежных группировок позволяет увидеть всю цепочку взаимосвязи между социальной средой и антиобщественным поведением.

В этой связи нас не мог оставить равнодушным 8-ми серийный сериал «Слово пацана. Кровь на асфальте», который был показан на одной из российских Интернет платформ в ноябре 2023 г. и приобрел поистине колоссальную популярность не только у детей и подростков, но и не оставил равнодушными старшее поколение России. Ранее вышла книга Р. Гараева «Слово пацана» и сразу же стала бестселлером, в которой автор пишет о «казанском феномене» – мире многочисленных подростковых банд Республики Татарстан в 1970-х-198-х-гг. [6, с. 19].

В 8-ми серийном (некоторые журналисты даже назвали фильм «сагой» [3, с. 10] сериале раскрываются события, охватывающие конец 80-х – начало 90-х годов прошедшего века. Сюжет сериала повествует о молодежных преступных группировках Казани, которым был чужд Закон, а в приоритете стояли «пацанские» понятия. В фильме напрямую была затронута и поднята проблема групповой насильственной преступности несовершеннолетних, которая, как оказалось, актуальна и в наши дни.

Почему же несовершеннолетние объединяются в преступные группы? Данный вопрос можно рассмотреть на примере одного из героев сериала Андрея по кличке «Пальто». До вступления в группировку «Универсамовских» Андрей был примерным учеником в школе, играл на пианино в музыкальной школе, занимался английским языком, но у Андрея была потребность в безопасности, общении, дружбе, признании. Ему не хватало внимания матери, которая постоянно работала и кроме Андрея воспитывала дочь. Как сказал сам герой: «Надоело быть «чушпаном», хочу – с «пацанами». Из этого можно сделать вывод, что подросткам того времени было важно находиться в обществе, где тебя понимают, где тебе помогут и поддержат, сможешь находиться «в престиже», но многие даже не задумывались о последствиях.

Дети и подростки, вступающие в подростковые банды, были из неблагополучных семей, или из семей, где жизнью ребенка не интересовались и не уделяли должного внимания. «Это были ребята из бедных районов Казани. Они росли злыми, зная только право сильного. А еще они были предоставлены сами себе», отмечает полковник милиции в отставке Е. Черноусов, который во второй половине 1980-х гг. дважды ездил в Казань [3, с. 10].

В голове подростков главной была идея о том, что если ты поступаешь «по-пацански», значит, ты поступаешь справедливо и пра-

вильно. Однако часто получалось, что «справедливо» не значит «законно», учитывая, тот факт, что понятие справедливости в основном достаточно субъективное понятие, а для героев сериала имело достаточно расплывчатый характер. В глазах героев фильма было справедливо отомстить банде, причастной в смерти «Ералаша» (одного из членов «Универсамовской» группировки). Они избивают подростков другой банды, что в принципе незаконно, невзирая, на справедливость. Группировка также занималась рэкетом, подростки собирали деньги с водителей за въезд в их район, если те отказывались платить, то несовершеннолетние наносили вред автомобилю или же его водителю. На протяжении всего сериала подростки совершили большое количество противоправных действий, но далеко не за каждое понесли наказание.

В сериале также показаны работники правоохранительных органов: сотрудник подразделения по делам несовершеннолетних Ирина Сергеевна, которая всячески помогала одному из героев встать на путь исправления; оперуполномоченный уголовного розыска Ильдар Юнусович, который боролся с молодежными бандами. Ирина Сергеевна и Ильдар Юнусович проводили профилактические беседы с героем, но, к большому сожалению, поменять его мировоззрение и жизненные установки им не удалось. Профилактические беседы должны проводиться на ранних стадиях профилактики противоправного поведения, чтобы предотвратить совершение преступления, а в сериале эти предупредительные меры, с нашей точки зрения, применены были было слишком поздно. У подростков в силу возраста и несформированности мировоззрения, не окрепшего ума, что позволило различным негативным факторам влиять на них.

Оценивая объединения несовершеннолетних, не стоит забывать о том, что любая группа детей и молодежи, даже не представляющая общественную опасность, может под влиянием определенных негативных факторов приобрести черты асоциальной, криминогенной или криминальной. Данное обстоятельство необходимо учитывать при прогнозировании индивидуального преступного поведения членов группы и организации профилактической работы с ними. Было бы неправильным утверждать, что деятельность правоохранительных органов и специальных служб, направленная на предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними в группе, в современных условиях вообще не проводится. Она проводится, но пока не является

достаточно системной, а поэтому и эффективной. В этой связи предупреждению групповой преступности несовершеннолетних должно предшествовать тщательное изучение групп несовершеннолетних и каждого ее члена, что позволит определить весь комплекс наиболее эффективных обще-криминологических и специально-криминологических мер предупреждения групповой преступности несовершеннолетних.

Многие подростки вдохновляясь «бандитской романтикой» некоторых кинолент конца 1990-х, начала 2000-х гг. («Бригада», «Бумер», «Брат» «Брат-2» и др.) начали объединяться в группировки и совершать преступления. Кинематограф и художественные произведения могут в полной мере обладать и криминогенным потенциалом. Режиссер сериала «Слово пацана» Крыжовников в полной мере показал последствия нахождения детей и подростков в криминальной группировке и совершения ими противоправных действий. Главаря банды Вову «Адидаса» убили, большинство участников банды было арестовано сотрудниками правоохранительных органов. Рано или поздно Закон восторжествует в полной мере, и каждый преступник получит по заслугам, что и было продемонстрировано в сериале.

Сериал вызвал бурную реакцию российской общественности. Наверно, ни один орган из средств массовой информации не обошел вниманием этот фильм [3, 4, 5, 6]. По поводу сериала существует много мнений, иногда прямо противоположных. Некоторые авторы публикаций даже призывали запретить показ сериала, так как он может спровоцировать всплеск агрессии и жестокости со стороны несовершеннолетних, подтолкнет их на создание новых группировок детей и подростков криминогенной направленности и преступному поведению. Некоторые современные подростки увлеклись, так называемой, «романтикой», которая, по их убеждению, была продемонстрирована в сериале. Однако, по нашему мнению, вся «романтика» сериала пропадает уже на 20-й минуте его просмотра. Были и такие несовершеннолетние лица, кто очень хотел оказаться во временном промежутке, который был показан в сериале, однако, заметим, что современные молодые люди с их идеалистическими представлениями и физической подготовкой не продержались бы там и получаса.

Психолог Е. Алексеева отмечает, что «каждый зритель (не только ребенок) во время просмотра фильма ассоциирует себя с кем-то из героев, находя какие-то параллели... И может взять от героя в реальную

жизнь какую-то модель поведения. Досмотрев фильм до конца, подросток может сделать вывод и задать сам себе вопрос: «Вот что произойдет, если я себя буду вести так же. Чем это для меня закончится?» [3, с. 10]. Но заметим, что дети и подростки не всегда тянутся за плохими примерами. Заметим, что в советское время большинство ребят, после просмотров фильмов играли в индейцев, в мушкетеров, та как видели в них важные ценности: дружбу, храбрость, умение постоять за себя.

Следует отметить, что меры профилактического воздействия будут иметь эффективность только в том случае, когда все субъекты профилактической работы (как общие, так и специальные) будут действовать в тесном взаимодействии. Специальные субъекты профилактической работы, это субъекты, осуществляющие правоохранительную деятельность. К ним относятся правоохранительные органы в лице Министерства внутренних дел, органов суда, и прокуратуры, Следственного комитета, Федеральной службы безопасности и т.д. К общим субъектам профилактики относятся органы образования, органы здравоохранения, органы социальной защиты населения и т.д.

В сериале показано, что профилактическая работа по предупреждению преступного поведения детей и подростков приводилась крайне неэффективно, без взаимодействия всех субъектов профилактики, и поэтому усилия правоохранителей успеха не возымели. И как отмечает Е. Черноусов, что «воспитанием молодежи на закате СССР уже никто не занимался» [3, с. 10].

Убеждены, что при правильной трактовке сериала, он может обладать и определенным профилактическим воздействием на подрастающее поколение современных молодых граждан нашей страны. И запретом его показа можно добиться только прямо противоположного результата. Это будет разжигать у подростков не совсем здоровый интерес к произведению и может повлиять на смещение акцентов, в сторону противоправных, при его просмотре.

© Коровин Д.А., 2024

Список литературы:

1. Гаврилова О.В. Криминологическая характеристика насильственных преступления, совершаемых несовершеннолетними в сфере быта и досуга: дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: СПбУ МВД России, 2006.
2. Криминология: учебник // Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой. М., 2001. С. 693.
3. Рогоза А. Слово пацана: Криминал – не идеал // Комсомольская правда. 2023. 20-27 декабря. С.10-11.
4. Терентьев Д. Эволюция чушпана // Аргументы недели. 2023. 20 декабря № 50. С. 15.
5. Фунт И. Вечный шлягер на крови // Московский комсомолец. РРЕ. 2023. 20-26 декабря. С. 6
6. Шукшин В., Герасимова Ю. Пионеры асфальтовых войн // Аргументы и факты. 2023. № 51. С.19.

Косенко Екатерина Алексеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Клишков Владимир Борисович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Тенденции антикоррупционной политики России на современном этапе

Аннотация. В статье проведен анализ современного состояния антикоррупционной политики в России. Определены и выявлены особенности некоторых тенденций антикоррупционной политики России, что, в частности, актуально для ее оптимизации и устранения ряда сложностей. В том числе выявлена связь между положениями ФЗ «О противодействии коррупции» и реализацией основных направлений антикоррупционной политики

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, тенденции, Интернет

В соответствии с Основным законом страны одной из основных обязанностей государства выступает защита прав и свобод человека и гражданина. В соответствии со ст. 75.1 Конституции в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируется защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечивается сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность. Все это может быть обеспечено лишь при действенных механизмах реализации антикоррупционной политики России.

Коррупция представляет собой социальное и исторически сложившееся явление, исходящее из сущности общественных отношений и особенностей сознания граждан. Государство во все времена принимало меры, направленные на регулирование вопросов по противодействию коррупции. В зависимости от эффективности проводимой ра-

боты оценивался уровень доверия общества к государству. При отсутствии действенных мер воздействия на коррупцию повышаются риски для снижения экономического благосостояния граждан, повышения авторитаризма власти, ее безнаказанности, отход от правовых принципов, в том числе законности, равенства всех перед законом, справедливости и др. Как общий итог – это создание риска революционных и в целом преступных явлений в обществе.

Борьба с коррупцией носит системный, постоянный характер и должна быть основана на положениях нормативных правовых актов.

Центральным правовым актом антикоррупционной политики России является Федеральный закон от 25.12. 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Данный федеральный закон предполагает формирование понятийного аппарата, как самого явления «коррупция», так и мер по ее противодействию. Так, в ст. 1 дано определение коррупции, согласно которому под ней понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, в том числе совершенных таких деяний от имени или в интересах юридического лица.

Противодействие коррупции понимается законодателем, как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий.

Помимо этого, ФЗ «О противодействии коррупции» регламентирует условия, направления и ряд конкретных мер, позволяющих воздействовать на причины и условия совершения коррупционных правонарушений, привлекать к ответственности за совершение таковых, а также проводить постоянный мониторинг, направленный на минимизацию негативных последствий от коррупции.

Антикоррупционная политика России в настоящее время предполагает реализацию ряда направлений, которые актуальны и требуют внимания со стороны уполномоченных и заинтересованных субъектов

в связи с изменением состава причин и условий совершения коррупционных правонарушений. С учетом ограниченного объема настоящей статьи будут рассмотрены основные тенденции, характерные для осуществления антикоррупционной политики России на современном этапе.

Так, первая тенденция антикоррупционной политики России выражается в принятии законодательных мер по закреплению условий для привлечения к уголовной ответственности за получение и дачу взяток в незначительном объеме. Уже с 2016 в УК РФ введена уголовная ответственность за совершение мелкого взяточничества, где наказание за совершение таких преступлений существенно снижено. Помимо этого, в соответствии со статистическими данными к уголовной ответственности в течение года привлекается более половины лиц за совершение именно мелкого взяточничества.

Такая тенденция также свидетельствует, что, с одной стороны, требует дополнительного государственного внимания вопрос повышения уровня правосознания граждан в части пресечения фактов дачи незначительных по размеру взяток должностным лицам, а с другой стороны, наличие некоторых сложностей в привлечении к уголовной ответственности государственных (муниципальных) служащих за взяточничество в крупных и особо крупных размерах [3, с. 165].

Вторая тенденция обусловлена проведением предварительной работы по недопущению реализации рисков совершения коррупционных правонарушений. Так, в частности, при расследовании уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности органы следствия, прокуратуры принимают меры по недопущению совершения таких фактов впредь [4, с. 67]. В таком случае выносятся представления об устранении нарушений законодательства со стороны уполномоченных должностных лиц. Такая тенденция антикоррупционной политики свидетельствует о том, что важно не только привлечение виновных лиц к ответственности, но и устранение обстоятельств, которые стали детерминантами коррупционных правонарушений.

Важной тенденцией антикоррупционной политики России в сегодняшнее время является повышение прозрачности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также упрощение процедур, действий, снижение бюрократических сложностей для населения. В этой связи сегодня государство в лице органов государственной власти создает условия для максимально доступного оказания населению услуг посредством отсутствия

прямого контакта гражданина с государственным служащим, возможность дистанционного обращения (запроса), а также автоматизации предоставления запрашиваемых документов. В этой связи развитие электронного портала «Госуслуги», а также многофункциональных центров (МФЦ) свидетельствует о стремлении к устранению ряда причин и условий, которые ранее могли провоцировать граждан к даче взяток государственным служащим.

Требует внимания и роль информационно-телекоммуникационных технологий, которые развиваются в настоящее время и играют существенное значение в жизнедеятельности. Не исключение и антикоррупционная политика России. Так, посредством сети «Интернет» обеспечивается создание технической возможности дистанционного оказания государственных услуг населению, автоматизации процессов содействия гражданам [5, с. 9]. Также посредством Интернета осуществляется контроль за деятельностью органов государственной власти, местного самоуправления, в том числе при проведении государственных закупок, тендеров и др. Исходя из этого каждый пользователь сети Интернет может обеспечивать действенный контроль и в случае наличия оснований направлять в компетентные органы сведения о противоправных деяниях коррупционной направленности. Так, посредством Интернета в настоящее время обеспечивается:

- ознакомление и проверка деклараций о расходах и доходах государственных служащих;
- проведение тендеров и государственных закупок с возможностью неограниченного участия претендентов;
- получение объективных данных об организации проведения государственных услуг населению без востребованности дачи вознаграждения.

Таким образом, антикоррупционная политика России в современных условиях исходит из наличия ряда тенденций, среди которых:

- детализация ответственности за совершение мелкого взяточничества;
- принятие мер общего профилактического воздействия при расследовании конкретных уголовных дел, связанных с коррупционными преступлениями;
- автоматизация процесса взаимодействия граждан (населения) с органами государственной и муниципальной власти, снижения условий прямого контакта между ними;

- повышение уровня правосознания граждан, нетерпимости к коррупции во всех ее формах, в том числе незначительных;
- применение информационно-телекоммуникационных технологий для контроля (надзора) за фактами коррупции в России.

Обеспечение антикоррупционной политики в России свидетельствует об отсутствии, с точки зрения содержания, работы правоохранительных и надзорных органов по выявлению и устранению причин и условий совершения коррупционных преступлений.

Присутствует тенденция, направленная на расширение полномочий органов надзора и контроля за деятельностью государственных учреждений и организаций с целью выявления таких признаков и рисков до непосредственного совершения коррупционного преступления.

Именно антикоррупционная политика предполагает концентрацию наиболее эффективных и связанных между собой методов и средств определения причин, условий совершения коррупции, мер по их устранению и предупреждению появления предпосылок для коррупционного поведения. Таким образом, актуальность темы данной продиктована наличием в сегодняшних реалиях потребностей для проведения научно-практического исследования состояния организации и осуществления антикоррупционной политики в России, поиска путей ее повышения в связи с отсутствием устойчивой динамики по снижению коррупционности в обществе и государстве.

© Косенко Е.А., 2024

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 6 октября 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (дата обращения: 24.02.2024).
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.
3. Калпинская О. Е. Предупреждение должностных преступлений в следственных подразделениях системы МВД РФ / О. Е. Калпинская // Традиции и инновации в праве: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию юридического факультета и 50-летию Полоцкого государственного университета, Новополоцк, 06–07 октября 2017 года. Том 3. Новополоцк: Учреждение образования «Полоцкий государственный университет» 2017. С. 163-165.

4. Ким, Е. П. Причины и условия, порождающие должностные преступления / Е. П. Ким, Е. А. Киселев // Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Хабаровск, 17 мая 2018 года. Хабаровск: Юрист, 2018. С. 65-69.

5. Предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Новоселов Сергей Александрович [Место защиты: Акад. упр. МВД РФ]. М., 2016. 24 с.

Кочетков Никита Игоревич,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации

Научный руководитель:
Семенова Виктория Вячеславовна,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

**«Резиновые квартиры» - фактор, способствующий
формированию и укреплению миграционной преступности
в Российской Федерации**

Аннотация. В рассматриваемой статье автором затрагиваются факторы миграционной преступности на примере фиктивных регистраций и постановок на учет иностранных граждан и лиц без гражданства по месту пребывания, а также злоупотреблений должностных лиц в данной сфере. Кроме того, автором проведен анализ актуальной следственной и судебной практики по данному направлению. Автором предлагаются возможные пути разрешения выявленных проблем.

Ключевые слова: фиктивная регистрация, иностранный гражданин, факторы миграционной преступности, организация незаконной миграции, «резинová квартира»

В актуальное время «миграционная преступность» в России является весьма злободневной темой, порождающей множество споров и дискуссий. Российская Федерация, являясь одним из крупнейших миграционных центров Евразии, в течении вот уже трех десятилетий сталкивается с рядом сложностей в области совершенствования миграционной политики, из-за чего, в частности, наблюдается негативная тенденция, связанная с ростом количества правонарушений и преступлений, совершаемых иностранными гражданами или лицами без граж-

данства. Так, согласно официальной статистике ГИАЦ МВД РФ за период январь-декабрь 2023 года¹ в России за указанный период времени иностранными гражданами или лицами без гражданства было совершено 38 936 преступлений со значительным увеличением числа совершаемых данными лицами особо тяжких преступлений (с 19 % до 26 % в сравнении с предыдущим аналогичным периодом).

Следует отметить, что вопрос бесконтрольной миграции в России с вытекающей из нее проблемой «миграционной преступности» неоднократно озвучивается на самых высоких уровнях, в частности, Председатель Следственного комитета Российской Федерации (далее по тексту – СК РФ) А.И. Бастрыкин в рамках проведения ведомственных совещаний и личных приемов граждан [1] неоднократно поднимал вопрос о росте уровня «миграционной преступности» в России, а также о недостаточных мерах реагирования на данное явление со стороны государственных органов в целом и следователей СК РФ, в частности. Указанные ранее вопросы также активно обсуждаются и в научной среде. Так, Е.С. Кетенчиева в своих научных работах акцентирует внимание на том, что миграция, в том числе и незаконная, может являться одним из видов угроз национальной безопасности России [2, с. 78]. Данный тезис подтверждается мнением и иных ученых, изучающих данное направление. Например, М.Г. Решняк указывает, что «миграционная преступность» напрямую переплетается с различными видами преступности, в том числе и с транснациональными, тем самым дестабилизируя как национальную безопасность Российской Федерации, так и безопасность всего цивилизованного мира [3, с. 388]. С.М. Мальков пишет, что в России вместе с повышением показателей миграционных процессов активно увеличиваются и показатели «миграционной преступности». По его мнению, данная тенденция опасна в том числе тем, что в таких условиях создается крайне благоприятная среда для формирования наркобизнеса, экстремистских и террористических настроений, незаконного оборота оружия и иные негативных явлений [4, с. 305].

В свою очередь, говоря о факторах «миграционной преступности», сложно не выделить проблему поведения граждан Российской

¹ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/47055751> (дата обращения: 13.04.2024).

Федерации, связанную с неправомерными действиями последних, выражающихся в предоставлении потенциальному преступнику-иностранцу возможности пребывания на территории России. В данном контексте речь идет о предоставлении иностранным гражданам или лицам без гражданства возможности обхода легальных процедур пребывания на территории Российской Федерации, установленных федеральным законодательством¹, путем осуществления фиктивной регистрации таких лиц в жилом помещении собственника или фиктивной постановки на учет по месту пребывания. Следует отметить, что еще в 2013 году в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ)² были внесены изменения, дополняющие его статьями 322.2 и 322.3 УК РФ, криминализовав тем самым ранее описанные действия граждан России. Однако, явление так называемых «резиновых квартир и иных помещений» до сих пор носит достаточно массовый характер, способствуя тем самым укреплению «миграционной преступности» в Российской Федерации, т.к. граждане подобными действиями фактически ограничивают возможность органа миграционного учета, отслеживающего исполнение законодательных актов России в сфере миграции, осуществлять контроль за соблюдением миграционного учета иностранными гражданами и их передвижениями на территории Российской Федерации.

Согласно ранее представленной статистике ГИАЦ МВД РФ за период январь-декабрь 2023 года следует, что за указанный период в Российской Федерации было выявлено 3868 случаев фиктивных регистраций и 34950 случаев фиктивной постановки на учет иностранных граждан или лиц без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации, что на 8,7 % больше соответствующего показателя за аналогичный период 2022 года. Представленные данные свидетельствуют о том, что проблема «резиновых квартир» не исчерпала себя и до сих пор актуальна для нашего государства. На наш взгляд, данная негативная тенденция крайне усугубляет ситуацию с «миграционной преступностью», т.к. в подобных случаях можно наблюдать прямую причинную связь между преступлением, совершенным иностранцем, и фактом его

¹ См.: Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 31.07.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2023).

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2023).

нелегального нахождения на территории Российской Федерации. Если бы иностранец не смог обойти легальные процедуры регистрации в России, то, возможно, он не смог бы совершить то или иное преступное деяние.

Как правило, основной причиной совершения гражданами фиктивных регистраций или постановок на учет иностранных граждан и лиц без гражданства является материальная выгода, о чем свидетельствуют многочисленные примеры судебной практики. Так, например, согласно Приговору Вахитовского районного суда г. Казани № 1-375/2023 от 29.09.2023 следует, что гражданин «А» в нарушение федерального законодательства, являясь гражданином Российской Федерации, будучи зарегистрированным в квартире в многоквартирном доме, осознавая, что он не может фактически разместить в указанной квартире дополнительных жильцов, заведомо зная, что данные граждане по указанному адресу проживать не будут, умышленно, с целью получения материального вознаграждения путем предоставления заведомо недостоверных сведений о прибытии иностранных граждан по месту пребывания в Российской Федерации, заполнил соответствующую документацию о прибытии иностранных граждан в их место пребывания, в которой указал себя в качестве принимающей стороны и адрес квартиры, которая ему принадлежит, в качестве места пребывания, а затем передал данную документацию в соответствующий государственный орган, после чего за материальное вознаграждение осуществил фиктивную постановку иностранных граждан на учет по месту пребывания в помещении в Российской Федерации, получив документы на семерых граждан, прибывших из разных постсоветских Республик, после чего указанные документы были переданы в отдел по вопросам миграции Управления МВД России по городу ****, где были внесены в государственную информационную систему миграционного учета. В дальнейшем, в ходе проведения мониторинга миграционной обстановки данный факт был выявлен контрольными органами МВД России. В конечном итоге гражданин «А» был признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 322.3 УК РФ, и приговорен к одному году лишения свободы¹.

Также подобным примером может служить Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова №1-410/2020 от 30.07.2020, согласно

¹ Приговор Вахитовского районного суда г. Казани № 1-375/2023 от 29 сентября 2023 г. по делу № 1-375/2023// <https://sudact.ru/regular/doc/DEH9wrAdiZ1j> / (дата обращения: 10.04.2024).

которому гражданка Ф. использовала принадлежащие ей, а также её знакомым жилые помещения для фиктивной постановки на миграционный учет по месту пребывания и месту жительства иностранных граждан с целью последующего оформления разрешений на временное проживание и видов на жительство, заключала фиктивные трудовые договоры с иностранными гражданами, с целью формирования необходимых документов на получение ими вида на жительство¹.

Еще одним подтверждением тезиса о материальной заинтересованности граждан может служить Апелляционное постановление Рязанского областного суда № 22-1115/2023 от 10.10.2023 по делу № 1-8/2023, из содержания которого следует, что в феврале 2018 года гражданин А по просьбе гражданина Б согласился помочь фиктивно поставить на регистрационный учет иностранных граждан, которые прибыли для осуществления трудовой деятельности, пояснив, что лицу, согласившему выступить принимающей стороной, придется заплатить. Договорившись с гражданином Б и получив от него необходимые документы и денежные средства, гражданин А обратился к гражданке В, предложив ей за материальное вознаграждение поставить на учет по месту пребывания в ее доме иностранных граждан, которые проживать у нее не будут, на что последняя согласилась. После чего, четверо иностранных граждан были фиктивно поставлены на регистрационный учет по адресу проживания гражданки В, за что она получила денежное вознаграждение².

В практике известны и весьма специфичные случаи, например, когда собственник «резиновой квартиры» за материальное вознаграждение фиктивно зарегистрировал в ней сто семьдесят шесть человек, прибывших в Россию из постсоветских регионов [5, с. 16].

Таким образом, можно прийти к выводу, что фиктивная регистрация или постановка на учет иностранцев превратилась в массовый вид незаконной деятельности, часто направленный на извлечение систематической прибыли путем массовой регистрации или постановки на учет иностранцев в «резиновых жилых/нежилых помещениях» за материальное вознаграждение. Граждане, осуществляющие ранее опи-

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова №1-410/2020 от 30.07.2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/63bWU9vFSpVN/> (дата обращения: 10.04.2024).

² Апелляционное постановление Рязанского областного суда № 22-1115/2023 от 10.10.2023 по делу № 1-8/2023// <https://sudact.ru/regular/doc/bnezZTH6QL1m/> (дата обращения: 10.04.2024).

санные действия, не задумываются о последствиях подобных решений, хотя таковые прямо посягают на национальную безопасность нашего государства, т.к. любой нелегально находящийся на территории России иностранец в перспективе может совершить то или иное преступление. Незаконной миграции, в том числе и ранее описанным фиктивным действиям в отношении иностранцев, способствуют и недобропорядочные сотрудники правоохранительных ведомств, которые в корыстных целях осуществляют ряд противоправных действий в ходе исполнения ими контрольных функций в сфере миграции. Так, например, вторым отделом по расследованию особо важных дел следственного управления СК РФ по Ленинградской области расследуется уголовное дело № 1240241004*****, по факту совершения преступления, предусмотренного п. п. «а», «в» ч.2 ст. 322.1 УК РФ, согласно которому сотрудники миграционных центров, используя свое служебное положение, организовали прием и выдачу иностранным гражданам документов, содержащих заведомо ложные сведения, для создания видимости законности их пребывания на территории Российской Федерации, а также подыскивали помещения для массовой регистрации иностранцев¹. Безусловно, представленные действия органов миграционного контроля также способствуют распространению указанным ранее негативным тенденциям.

В свою очередь, проанализировав нормативные акты, регламентирующие регистрацию и постановку на учет иностранных граждан или лиц без гражданства, мы пришли к выводу, что требуется пересмотр и совершенствование установленных процедур регистрации и постановки на учет иностранных граждан или лиц без гражданства. Так, например, ряд положений, содержащихся в постановлении Правительства РФ от 15.01.2007 № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»², на наш взгляд нуждаются в дополнениях. В частности, статья 23 указанного Постановления предусматривает достаточно скудный список обязательных сведений, предоставляемых в орган ми-

¹ Архив второго отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области.

² См.: ст. 23 Постановления Правительства РФ от 15.01.2007 № 9 (ред. от 21.10.2023) "О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" (ред. от 21.10.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2023).

грационного учета, принимающей стороной. В связи с чем, в указанный перечень сведений необходимо добавить положение об обязательном предоставлении информации о фактическом размере площади жилого помещения принимающей стороны, т.к. данная информация могла бы предварительно свидетельствовать об истинных намерениях субъекта, осуществляющего процесс регистрации или постановки на учет иностранцев. Кроме того, в тех же целях можно было бы обязать принимающую сторону в момент заполнения уведомления о прибытии предоставлять актуальную информационную справку «о регистрации» по форме № 9, содержащую в себе сведения о лицах, зарегистрированных в жилом помещении на момент ее получения, а также о лицах, снятых с регистрационного учета. Информация из данной справки, анализируемая первичным органом миграционного учета, могла бы также предварительно свидетельствовать о том, что принимающая сторона желает осуществить ряд фиктивных действий в отношении иностранцев, т.к. в ней может содержаться информация о большом количестве зарегистрированных лиц, в том числе и иностранных, в конкретном непригодном для этого помещении.

Помимо вышеописанного, необходимо разработать норму, обязывающую зарегистрированного или поставленного на учет иностранца периодически отмечаться в районном отделе ОВД по месту регистрации или по месту пребывания с целью осуществления контроля за его фактическим проживанием в указанном месте. Безусловно, данная мера не сможет полностью устранить проблему «резиновых квартир», т.к. недобросовестные иностранцы просто могли бы приезжать в указанное время в контрольный орган для предложенной отметки, однако определенный процент иностранцев, зарегистрированных в «резиновых квартирах», но фактически проживающих и (или) работающих в отдаленных от таких квартир местах, отсеять можно. В свою очередь, неуважительный пропуск такой обязательной явки мог бы служить основанием для принудительного снятия иностранца с учета или лишения такового временной регистрации по месту жительства.

Учитывая, что анализ судебной практики показывает, что «резиновые квартиры» выявляются уполномоченными органами спустя значительное время после постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства, необходимо усовершенствовать взаимодействие органов, осуществляющих первичные процедуры регистрации иностранцев по месту жительства и по постановке таких лиц на учет

по месту пребывания (например, многофункциональных центров) с органами, осуществляющими контрольные функции в сфере миграции. Так, на базе многофункциональных центров можно было бы разработать систему фиксации «подозрительных» запросов на предоставление тех или иных услуг в сфере миграционной политики с функцией оперативного оповещения о данных фактах контрольных органов МВД России. Например, в случаях, когда одно и то же лицо в течении небольшого промежутка времени (неделя, месяц, квартал) подает большое количество заявлений или одно заявление на регистрацию/постановку на учет большого количества иностранных лиц или лиц без гражданства.

В связи с тем, что практика предоставления иностранцам «резинowych квартир» для обхода легальных процедур пребывания на территории Российской Федерации наиболее распространена в городах с повышенными миграционными потоками, т.е., как правило, в мегаполисах и городах «миллионниках», предлагается закрепить географический признак в качестве квалифицирующего в статьях 322.2 и 322.3 УК РФ, например: «деяние, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, совершенное в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге».

Также, как отмечалось выше, большинство лиц, осуществляющих фиктивные действия в отношении иностранцев, не задумывается о последствиях своих действий, что требует активного информирования, в том числе путем установки всевозможных баннеров, плакатов в общественном транспорте, в государственных учреждениях и т.п.

Таким образом, фиктивная регистрация или постановка на учет иностранных граждан и лиц без гражданства влечет за собой формирование благоприятных условий для совершения такими лицами преступлений разной направленности. Данное явление требует внедрения эффективных механизмов контроля и предотвращения подобного рода деяний. Дальнейшие исследования и разработка соответствующих мер позволят сформировать более эффективную систему противодействия «миграционной преступности».

© Кочетков Н.И., 2024

Список литературы:

1. Председатель СК России провел личный прием граждан, ставших жертвами противоправных деяний со стороны мигрантов. [Электронный ресурс]. URL <https://sledcom.ru/press/events/3/?to=&from=&type=&dates=>.

2. Кетенчиева, Е. С. Возможность влияния отдельных факторов на миграционные процессы и преступность мигрантов в Санкт-Петербурге / Е. С. Кетенчиева // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 4. С. 77-82.
3. Решняк М. Г. Миграционная преступность: влияние на уровень национальной безопасности и пути преодоления // Виктимология. 2022. №. 4. С. 385-391.
4. Мальков С. М. Причины и перспективные направления противодействия миграционной преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Красноярск, 02–03 апреля 2020 года / Ответственный редактор Д.В. Ким. Том Часть 2. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 209-212.
5. Афанасьева А. С. Актуальные проблемы миграционного учёта, ли секрет «резиновой» квартиры / А. С. Афанасьева, Д. Р. Усманова // Актуальные проблемы административной деятельности органов внутренних дел (посвящается 25-летию кафедры административной деятельности органов внутренних дел): Материалы межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 сентября 2017 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 14-18.

Лебедева Кристина Александровна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Яхонтова Олеся Сергеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Проблема преступности в сети Даркнет и возможные пути решения

Аннотация. На данном этапе исторического развития человечества Интернет играет важную роль в жизни подавляющего количества населения. Посредством социальных сетей, мессенджеров люди реализуют свой потенциал, осуществляют трудовую деятельность, находят новых знакомых и др. Но несмотря на положительные аспекты развития информационно-телекоммуникационных технологий имеют место и негативные факторы, которые заключаются в преступной деятельности людей, использующих Интернет.

Ключевые слова: Интернет, информационно-телекоммуникационные технологии, преступность, Даркнет

Каждый день люди, так или иначе, обращаются к гаджетам, благодаря которым выполняют большое количество функций начиная от просмотра прогноза погоды до записи к врачу или покупке каких-либо материальных благ. Но всё чаще использование современных устройств пагубно сказывается на безопасности государства, общества и непосредственно самого гражданского населения. В данной работе речь пойдет не о том, какое влияние оказывают социальные сети на развитие и коммуникативные свойства человека. Суть работы заключается в исследовании сети Даркнет и краткой характеристике преступлений, которые совершаются путем использования этой сети.

Данная работа является актуальной, поскольку на данный момент стремительно развивающиеся новые технологии, особенно в сфере, касающейся сети Интернет, создают наиболее уязвимую криминогенную обстановку. Этот факт подтверждается статистическими данными, которые указывают на то, что число преступлений в сфере информационных технологий за 2023 год выросло на 29,7%.

Проблема значительного роста преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий обуславливается тем, что в большей степени люди, занимающиеся преступной деятельностью в сети Интернет осознают своего рода независимость за счет существования всевозможных шифровальных кодов, которые позволяют оставаться преступникам анонимными, вследствие чего идентифицировать их личность, отследить взаимодействие с другими лицами становится трудоёмким или в большей степени невозможным процессом.

Одним из самых уязвимых для совершения преступлений местом в сети Интернет на данный момент является DarkNet (далее – Даркнет), который представляет собой группу определенных вебсайтов, пользователи которых остаются анонимными и не могут быть идентифицированы благодаря браузеру и системе шифрования [1, с. 12].

Изначально в основе создания сети Даркнет лежала идея существования приватной сети, пользователи которой могли использовать ресурсы сети Интернет анонимно, высказывать свои мысли и не быть при этом обнаруженными [2, с. 126]. Но со временем перечисленные преимущества стали поводом для совершения преступных действий, таких как: незаконная продажа наркотических средств, психотропных веществ, оружия, боеприпасов, сбыт поддельных документов, распространение фото-/видеоматериалов, содержащих насильственные действия сексуального характера в отношении детей и животных, а также различного рода мошеннические действия и т.п.

Выше перечисленные преступления - это только малая часть того, что содержит в себе Даркнет, но и это не самые тяжкие преступления, которые совершаются не только в данной сети, но и в мессенджерах, а также в иных социальных сетях.

По нашему мнению, одной из самых явных причин роста преступности среди пользователей Интернет-пространства является способность оставаться преступникам анонимными. Благодаря анонимности и невозможности быть идентифицированы преступники совершают не только одиночные преступления, но также создают преступные сообщества и организации, которые преследуют различные цели, вплоть до совершения акта терроризма.

22 марта 2024 года в концертном зале «Крокус Сити Холл» произошел террористический акт. Данное резонансное событие - подтверждение того, что пользование социальными сетями порождает совершение преступлений, поскольку в ходе следствия было выявлено, что

связь между преступниками осуществлялась посредством мессенджера Telegram, настройки которого позволяют вести переписку анонимно. Помимо этого, именно в данном Интернет-пространстве в последующие дни после совершения акта терроризма большому количеству пользователей стали приходить сообщения с предложением совершить террористический акт в том или ином городе, в то или иное время, а также содержащие информацию об обеспечении оружием и о возможном вознаграждении.

Оружие, которое апеллирует в словах пользователей, предлагающих совершить террористический акт, является добытым преступным путем, а именно с помощью сети Даркнет. Одним из часто продаваемых запрещенных предметов в данной сети после наркотических средств является оружие, его составные части и боеприпасы.

Рассматривая этот аспект на основе трагичного события, стоит упомянуть в том, что оружие, которым обладали преступники было добыто именно незаконным путем. Не сложно сделать вывод о том, насколько серьезную угрозу может представлять данное Интернет-пространство, учитывая то, какое количество преступников могут добывать оружие подобным образом и сколько их существует в настоящее время.

Вызвав значительного уровня страх данное резонансное событие немногочисленные пользователи отметили, что в то время пока весь мир был охвачен паникой, ужасом произошедшего на Красной площади находился фургон, который рекламировал продажу наркотических и психотропных средств и веществ, покупку которых можно было совершить через Даркнет.

Действительно даже в настоящее время на первый взгляд неочевидная реклама подобных сайтов может привести к печальным последствиям. В данном случае, стоит отметить, что нельзя умалять деятельность правоохранительных органов и распространение подобного контента становится меньше, но нельзя утверждать, что он прекратил свое существование. Данная проблема существует, и преступники, занимающиеся незаконным приобретением, изготовлением, сбытом и иными возможными действиями в данной области находят новые пути для большего распространения своих услуг.

К сожалению, эта трагедия является очередным доказательством того, что несмотря на соблюдение прав и интересов пользователей о тайне личной жизни, переписки и т.п. преступники восприняли это как

возможность для совершения преступных деяний и при этом оставаться анонимными, что может привести к совершению многочисленных преступлений, где фигурируют одни и те же лица, а также привлечению новых преступников.

Одним из основополагающих решений существующей проблемы Интернет-преступности было бы формирование единой международной политики в данной области, поскольку мировая статистика международной преступности, связанная с информационно-телекоммуникационными технологиями, имеет довольно угрожающие масштабы.

Рассмотрим в качестве примера использования Интернет сети для совершения общественно опасных деяний статистику преступности в сети Даркнет.

Согласно статистическим данным 2020 года Даркнет посещают ежедневно 2,5 миллиона активных пользователей, среди которых значительное количество являются гражданами Соединенных Штатов Америки (831 611 пользователей (34,81%)), Российской Федерации (273 844 пользователя (11,46%)), Германии (171 009 пользователей (7,16%)), Нидерланды (165 281 (6,92%)) и Франции (78 714 пользователей (3,29%)). Среди стран пользователи, которых используют технологии Даркнет, позволяющие оставаться анонимными и производить различные действия преступного характера данные следующие: 26% - Индия, 22% - Российская Федерация, 21% - Бразилия, 20% - Индонезия и 16% - Турция [3].

Таким образом, проанализировав существующие статистические данные, а также акцентируя внимание на данных о транзакциях на рынках Даркнета по всему миру, то самыми крупными потребителями являются страны Восточной Европы, Северной и Западной Европы, а также Северной Америки [4].

В процессе анализа получения данных стоит отметить, что Даркнет, по своей сути, является проблемной областью всемирного Интернет-пространства. Вследствие выявленной проблемы, было бы целесообразно предпринять ряд мероприятий, которое могли бы поспособствовать её разрешению. В качестве данных мероприятий имеет место разработка и создание международной программы, благодаря которой возможно было бы ограничить анонимность пользователей, которые преследуют цели в виде совершения преступлений.

Также при изучении статистических данных о том какие преступления совершаются в сети Даркнет подавляющее большинство из них связано с мошенничеством, оказание услуг в сфере добычи и продажи

данных тех или иных пользователей и организаций. Таким образом стоит акцентировать внимание на том, что действительно важно свои персональные данные держать под защитой и не распространять на сайты, которые могут быть недостоверными.

В качестве рекомендации большинство авторов считает, что лучше в принципе не посещать подобные сайты или если существует такая необходимость, использовать безопасные браузеры, но для того, чтобы снизить количество совершаемых преступлений в данном Интернет-пространстве необходимо понять структуру и суть работы данных сайтов, что должно возлагаться на специализированные компетентные органы.

Рассматривая специфику проблемы в рамках Российской Федерации, стоит акцентировать внимание на деятельности правоохранительных органов, поскольку данная деятельность непосредственно направлена на выявление, пресечение, а также предупреждение преступлений.

Так, С. В. Тимофеев и Э. Ю. Пороховой в своей научной работе посвященной теме выявления и предупреждения преступлений в сети Интернет предлагают осуществление необходимых мероприятий, которые направлены на:

- создание специализированных сил и средств из числа сотрудников подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также сотрудников государственных органов, которые осуществляют деятельность по контролю и надзору в области информационно-телекоммуникационных систем, а также организаций, которые занимаются предоставлением услуг в этой сфере;

- рассылку сообщений гражданам Российской Федерации, содержащих информацию об активизации борьбы с пропагандой распространения оружия, наркотических и средств и иных запрещенных веществ и предметов, а также предоставляемых в таком ключе услуг в сети Интернет;

- создание групп, в составе которых будут находиться специалисты, которые смогут осуществлять сбор, документирование сведений о лицах, которые совершают преступления в сети Интернет, а также анализировать преступность в этой области, что поможет установить возможные причины её возникновения и вследствие этого разработать способы её устранения;

- налаживание эффективного механизма взаимодействия с операторами связи, основной целью которого является деанонимизация личности преступников, которые используют Интернет-пространство в качестве средства совершения преступлений [5, С. 227-228].

В современной действительности вопрос о преступности в Интернет-пространстве набирает большие обороты за счет постоянного развития новых цифровых систем и технологий. Поэтому одним из основополагающих факторов борьбы с преступностью в данном случае является привлечение в подразделения правоохранительных органов граждан, которые считаются высококлассными специалистами в этой области.

Также важным в данной области стоит отметить налаживание взаимодействия между правоохранительными органами и людьми, являющимися непосредственными создателями и руководящими звеньями социальных сетей, Интернет сайтов, мессенджеров и др. Так или иначе, разрабатывая всевозможные варианты взаимодействия лиц, пользующихся той или иной социальной сетью возможно создание определенных алгоритмов, которые будут указывать на то, что лицо совершило, совершает или будет совершать общественно опасное деяние. В данном случае необходимо также нормативное правовое регулирование, которое не позволит противоречить основному закону Российской Федерации.

В качестве заключения данной работы стоит акцентировать внимание на том, что колоссальное количество преступных действий происходит именно в сети, скрытой от глаз обычных пользователей сети Интернет. Именно поэтому значительное количество населения находится в неведении того, что могут становиться потенциальными жертвами этих преступлений начиная от мошеннических операций до совершения террористических актов.

© Лебедева К.А., 2024

Список литературы:

1. Васильев А. А., Ибрагимов Ж. И., Васильева О. В. Даркнет как ускользающая сфера правового регулирования // Юрислингвистика. — 2019.— №12.— С. 11-13.
2. Мазур А. А. Актуальные проблемы предупреждения преступности в социальной сети Даркнет // Вестник Российского института кооперации. — 2018. — №3. — С. 125-129.

3. Naomi Levi «Top 5 countries with the highest dark web users and what they do there?» [Электронный ресурс] <https://www.linkedin.com/pulse/top-5-countries-highest-dark-web-users-what-do-naomi-maulbogart/>. (дата обращения: 10.04.2024).
4. Drew Todd «New record: Darknet markets are booming» [Электронный ресурс] <https://www.secureworld.io/industry-news/record-profits-for-darknet-markets>. (дата обращения: 10.04.2024).
5. Тимофеев С. В., Пороховой Э. Ю. Выявление и предупреждение преступлений в сети интернет: проблемы и пути их решения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2021. — №4 (99). — С. 220-229.

Лютц Анна Андреевна,
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ботвин Илья Викторович,
Барнаульский юридический институт МВД России
кандидат юридических наук, доцент

Предупреждение экстремистской преступности несовершеннолетних в сети интернет

Аннотация. Статья посвящена вопросу профилактики экстремизма в сети Интернет среди несовершеннолетних. Актуальность данной темы подтверждается высоким уровнем использования несовершеннолетними информационного пространства, что нередко применяется преступными элементами в целях вербовки. Проведение исследования направлено на разработку и внедрение новых форм профилактики и предупреждения преступлений. На основании этого предложена концепция взаимодействия объединений, существующих в образовательных организациях системы МВД России, направленных на своевременное выявление, профилактику и предупреждение экстремизма в подростковой среде.

Ключевые слова: экстремизм, интернет, несовершеннолетние, предупреждение преступлений, профилактика преступлений

В настоящий момент уже практически невозможно представить деятельность человека без использования информационных технологий. Огромными темпами происходит модернизация данной сферы, в современное общество интегрируются различные новации. Одной из самых быстроразвивающихся технологий является информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», которая имеет как ряд положительных, так и негативных аспектов. В первую очередь, Интернет, как массовый, оперативный источник информации и коммуникативная площадка, преобразует жизнь человека в различных сферах. По данным исследования, в России в 2023 году количество пользователей интернета составляет 127,6 млн. человек [1]. Однако сеть Интернет развивается настолько быстрыми темпами, что не всегда поддается контролю, в результате чего может стать платформой для деструктивного воздействия на граждан. В настоящее время одной из таких проблем

является совершение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Согласно статистической информации, каждое третье преступление в период с января по декабрь 2023 года в России совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [2].

Согласно вышеуказанному исследованию, преобладающей аудиторией интернета в России являются лица в возрасте от 12 до 17 лет (96% в сутки) [1]. Несовершеннолетние, т.е. лица, достигшие возраста 14 лет, но не достигшие возраста 18 лет, являются пользователями социальных сетей, стриминговых платформ, иных сайтов. Сеть «Интернет» постепенно становится одним из элементов социализации для подростков, так как в социальных сетях они осуществляют общение, приобретают знания, реализуют досуг. Однако нередкими являются случаи вовлечения несовершеннолетних с использованием в совершении правонарушений и преступлений сети Интернет. Подростки в силу своей неопытности, неокончательно сформировавшихся жизненных принципов не всегда могут противостоять информационному давлению. Особенно часто подростки могут быть подвергнуты воздействию со стороны экстремистских сообществ, так как являются той аудиторией, которая незатруднительно поддается влиянию и внушению определенных радикальных взглядов. Поэтому одной из важных задач является предупреждение и профилактика совершения антиобщественных противоправных деяний несовершеннолетними. Для ее решения необходимо аккумулировать различные ресурсы, которыми обладает государство. Одним из способов является реализация разработанного нами проекта «Профилактика экстремизма в молодежной среде».

Актуальность данного проекта заключается в том, что количество преступлений экстремистской направленности, совершаемых несовершеннолетними, увеличивается. Насущность проблемы вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность через Интернет в настоящее время очевидна. Об этом говорится в Стратегии противодействия экстремизму: «Участились случаи привлечения в ряды экстремистских организаций несовершеннолетних лиц, поскольку они не только легче поддаются идеологическому и психологическому воздействию, но и при определенных обстоятельствах не подлежат уголовной ответственности» [3]. Председателем Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкиным было отмечено на сессии «Бесогон и право» в рамках Петербургского международного юридического форума: «Есть тенден-

ция роста экстремистских преступлений, которая совершается молодежью» [4]. Таким образом, в настоящее время требуется внедрение дополнительных мер, которые направлены на недопущения вовлечения подростков в занятие экстремистской деятельностью.

Анализируя новостные источники, а также события последних десятилетий в Российской Федерации, можно заметить, что несовершеннолетние довольно часто являются участниками конфликтных ситуаций и деструктивных организаций. Совершеннолетние лица, вовлекающие подростков в занятие экстремистской деятельностью, используют наиболее удобный вариант – интернет, ведь данный источник является повседневной и понятной средой для несовершеннолетних. Это получило широкое распространение в рамках того, что подобные действия чаще всего транслируются самими подростками в своих социальных сетях и иных платформах. Подростки в силу своей эмоциональной незрелости чаще всего хотят, чтобы их деятельность и радикальные взгляды были доступны для общественности. Поэтому в своих социальных сетях они могут оставлять какие-либо заметки, публиковать посты и фотографии, указывающие на их приверженность к организациям экстремистской направленности. Внедрение экстремизма в молодежную среду имеет опаснейшие последствия для нашего государства, является одной из угроз национальной безопасности, ведь подрастающее поколение – это ресурс государства, гарант его существования и процветания в будущем. Некоторые способы борьбы с указанной проблемой представлены в проекте «Профилактика экстремизма в молодежной среде»¹. На наш взгляд необходима система превентивных мер, которые будут направлены на своевременное реагирование и предупреждение совершения каких-либо деяний экстремистской направленности подростками. По нашему мнению, реализация разработанного проекта способна эффективно бороться с указанной проблемой, ведь в настоящий момент особое внимание следует уделять профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних путем формирования взглядов, приобретения и углубления знаний посредством налаживания диалога с подростками.

В современной науке активно исследуются вопросы подросткового экстремизма: факторы его возникновения, способы внедрения в молодежную среду, категории лиц, подверженных склонению и тд.

¹ Проект разработан нами в рамках участия в XVII международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования «Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты».

Теоретическим порталом является материалы сайта «Наука и образование против террора», в котором собрано огромное количество научных статей и методических рекомендаций, освещающих различные стороны проблемы экстремизма в молодежной среде [5]. Анализируя научные положения, можно выделить следующие современные теоретические представления и мнения специалистов об эффективных мерах по предотвращению и профилактике экстремизма в молодежной среде Российской Федерации. З.И. Дадова акцентирует внимание на том, что в современном обществе особую роль необходимо уделять общесоциальной системе профилактики и раннему предупреждению правонарушений экстремистской направленности в целях недопущения укоренения указанной проблемы [6]. Особенно актуальны разработки информационного портала «Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет» [7]. Данная организация размещает в своих социальных сетях, таких как ВКонтакте, Телеграм, Youtube, а также официальном сайте «НЦПТИ» различные материалы, направленные на профилактику экстремизма в молодежной среде. Это учебные фильмы, памятки, проекты, онлайн-курсы. Преимуществом данных материалов является их понятность для несовершеннолетних, то есть осуществляется диалог с подростками в одном ключе.

Всё вышеуказанное сформировало почву для разработки проекта «Профилактика экстремизма в молодежной среде». Цель, достижению которой мы посвятили свою работу, - это формирование в молодежной среде устойчивой системы взглядов и ценностей, способствующих сопротивлению воздействия на сознание подростков информации экстремистской направленности в сети Интернет. При разработке проекта нами рассматривались применение различных подходов по профилактике экстремизма в молодежной среде. На наш взгляд, одной из основных форм положительного воздействия на несовершеннолетнего в рамках профилактики и предупреждения экстремистской деятельности является диалог. В первую очередь, обмениваясь с подростками какой-либо информацией, не стоит забывать о том, что поистине интересной и познавательной для них будут те сведения, которые им понятны. В рамках указанной концепции мы, как курсанты Барнаульского юридического института МВД России, входим в число «сводной инициативной группы обучающихся ВУЗов для участия в антиэкстремистской профилактической работе с учащимися СУЗов Алтайского

края». Эта группа функционирует с 2018 года в Алтайском крае, основными задачами в ее деятельность являются: профилактика проявлений экстремизма среди обучающихся; проведение работы по пропаганде и распространению правовых знаний в сфере противодействия экстремизму, правовому воспитанию обучающихся; содействие органам внутренних дел в профилактике экстремистских проявлений и антиэкстремистской пропаганде.

В соответствии со своим планом работы группа проводит лекции для школьников и студентов, организует различные тематические научные мероприятия об актуальных проблемах экстремизма в молодежной среде. Нашим предложением выступает разработка мер, которые позволят определенным образом систематизировать данную деятельность и окажут содействие сотрудникам Органов внутренних дел в осуществлении профилактической работы с теми категориями несовершеннолетних, для которых это действительно актуально. В Барнаулском юридическом институте МВД России с апреля 2024 года начал работу «Киберпатруль», членами которого являются курсанты и слушатели. Суть его деятельности заключается в выявлении с помощью мониторинга социальных сетей информации экстремистской направленности, публикуемой или размещаемой гражданами. Обнаруженная информация передается в Центр по противодействию экстремизма на основании заключенного соглашения для проверки и принятия решения.

В рамках реализации проекта, мы предлагаем взаимодействие в деятельности «Киберпатруля» и сводной инициативной группы обучающихся ВУЗов для участия в антиэкстремистской профилактической работе с учащимися СУЗов Алтайского края». В случае обнаружения информации экстремистской направленности, например, в постах, фотографиях, комментариях в социальных сетях несовершеннолетних, данная информация будет направлена в Центр по противодействию экстремизма, после чего станет необходимо провести профилактическую работу с подростком. В этой ситуации актуально привлекать для содействия курсантов образовательной организации МВД России. В первую очередь, это обусловлено тем, что курсанты относятся к возрастной группе 18-23 года, то есть они в большей степени включены в молодежную среду и смогут установить более тесный контакт при выстраивании диалога с подростками, одновременно являясь сотрудниками Органов внутренних дел РФ. На наш взгляд, подобный подход сможет выявить тех несовершеннолетних, которые находятся в

«группе риска», то есть в таком положении, когда у подростка имеются определенные взгляды по осуществлению каких-либо действий экстремистской направленности, но при этом они не имеют активного выражения в силу недостаточной уверенности, подготовленности и т.д. Следовательно, в данной ситуации возможно провести определенную работу по предупреждению нарушения закона с несовершеннолетним, а также с его окружением, как правило одноклассниками, однокурсниками или одноклассниками. В рамках реализации проекта, мы планируем проведение социологических исследований (анкетирование, опросы) в начале работы с несовершеннолетними и спустя определенный промежуток времени, с целью выявления результатов профилактической деятельности. На основании полученных данных возможна разработка методик по профилактической работе с конкретными категориями несовершеннолетних.

На наш взгляд, данное нововведение сможет оказать положительное содействие органам внутренних дел в профилактике экстремистских проявлений, а именно сотрудникам ПДН, которые непосредственно взаимодействуют с несовершеннолетними. Уверенность в достижении поставленной цели придает тот факт, что деятельность инициативной группы курсантов по проведению антиэкстремистской работы осуществляется уже на протяжении нескольких лет и с каждым годом модернизируется и расширяет взаимодействие с большим количеством учебным заведениям не только Алтайского края, но и других регионов Сибири. Работа «Киберпатруля» как никогда актуальна, так как несовершеннолетние, как уже отмечалось ранее, осуществляют самовыражение на просторах сети интернет, что позволяет определить круг интересов, ценностей и взглядов. Важнейшей и первостепенной задачей приведенного выше взаимодействия является недопущение формирования экстремистских побуждений и их своевременное предупреждение. По нашему мнению, подобная концепция актуальна для внедрения в образовательные учреждения системы МВД России, так как для этого имеются все необходимые средства и механизмы ее реализации.

Таким образом, противодействие вовлечения молодого поколения в экстремистскую деятельность через сеть Интернет является актуальной проблемой. Огромную роль в недопущении совершения преступлений экстремистской направленности несовершеннолетними играет своевременная профилактика и предупреждение отклоняющегося

поведения. Необходимо формирование правовой культуры, налаживание диалога различными социальными субъектами: родителями, педагогами, сотрудниками правоохранительных органов.

© Лютц А.А., 2024

Список литературы:

1. Медиаландшафт Digital в России. Аналитические данные. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://gosdigital.ru/wp-content/uploads/2023/04/medialandshaft-rossii-20.04.2023.pdf> (дата обращения: 15.04.2024).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 15.04.2024).
3. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 “Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года”. Доступ из электронно-справочной системы «Гарант». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (дата обращения: 18.04.2024)
4. «Бастрыкин отметил рост числа экстремистских преступлений среди молодежи в России». ТАСС. 13 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass-ru.turbopages.org/tass.ru/s/proisshestviya/17741119>
5. «Наука и образование против террора». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceport.ncpti.ru> (дата обращения: 18.04.2024)
6. Дадова З. И. Экстремизм несовершеннолетних как актуальная проблема // Теория и практика общественного развития. 2014. №11.
7. «Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://ncpti.su/> (дата обращения: 18.04.2024).

Молодыханов Василий Андреевич,
Академия МВД Республики Беларусь

Научный руководитель:
Каразей Олег Георгиевич,
Академия МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Меры административной ответственности как инструмент предупреждения преступлений

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются меры административной ответственности как важный инструмент, позволяющий предупредить преступность. Проанализированы положения нового белорусского законодательства об административных правонарушениях в части его превентивной составляющей – механизма применения предупреждения как меры профилактического воздействия. Проведен сравнительный анализ института предупреждения с положениями законодательства об административных правонарушениях Российской Федерации и Республики Казахстан.

Ключевые слова: предупреждение, профилактика, административное взыскание, преступность, административная ответственность

В п. 7 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5, определено, что одним из национальных стратегических интересов является благополучие граждан, создание комфортных условий для жизнедеятельности и развития личностного потенциала. В п. 12 данной Концепции уточнено, что обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и криминализации общества составляет основу национальных интересов в социальной сфере государства.

В системе обеспечения национальной безопасности органы внутренних дел занимают центральное место, обусловленное спектром поставленных перед ними задач, таких как:

защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечение их личной и имущественной безопасности;

защита интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

защита собственности от преступных и иных противоправных посягательств и т.д.

При этом наиболее эффективно указанные задачи решаются не путем пресечения уже начавшихся преступлений и наказания лиц, их совершивших, а в результате профилактической деятельности, нацеленной на их недопущение. В соответствии со ст. 1 Закона от 4 января 2014 г. № 122 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон о профилактике) под профилактикой правонарушений следует понимать деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений в соответствии с вышеуказанным Законом и другими актами законодательства.

Так, в ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» профилактика, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений рассматривается как одна из основных задач органов внутренних дел. К слову, в ст. 2 Федерального Закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» законодатель также обозначил одним из направлений их деятельности предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

Вместе с тем в литературе часто встречаются различные подходы относительно толкования таких терминов как «профилактика» и «предупреждение». Некоторые правоведы поддерживают мнение, что понятие профилактики шире, поскольку предупреждение является частью профилактики как одна мера из комплекса мероприятий по недопущению чего-либо нежелательного. Сама профилактика при этом является совокупностью (комплексом) действий, в числе которых находится и предупреждение. Предупреждение же в таком случае выражает различные действия, но по отдельности, без совокупности [1, с. 52]. Ряд исследователей считают, что профилактика является составной частью предупреждения, которая по широте и глубине упреждающего воздействия наиболее важна и эффективна [2, с. 193; 3, с. 24; 4, с. 3]. Полагаем, что данные подходы не принципиально влияют на понимание сути осуществляемой деятельности, в связи с чем разделяем мнение отечественного законодателя, рассматривающего в ч. 2 ст. 1.2

Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) данные термины как синонимы.

Свое же начало идеи предупреждения преступности получили в трудах просветителей XVII в. Так, Ш. Монтескьё в трактате «О духе законов» в качестве основного средства предупреждения преступлений рассматривал воспитание человека в семье как личности и в государстве как гражданина; Ч. Беккариа в труде «О преступлениях и наказаниях» пришел к выводу, что мудрый законодатель будет стремиться к предупреждению преступлений, чтобы не быть вынужденным позже наказывать за их совершение [2, с. 183].

Предупреждение противоправных деяний является наиболее гуманным способом воздействия на преступность, предполагающим не наказание, а воспитание и предостережение потенциальных субъектов уголовной ответственности. В отличие от большинства карательных мер предупреждение позволяет с наименьшими издержками достигать улучшения качества жизни людей, нравственного оздоровления общества, устойчивого социально-экономического развития государства и т. п. В этом заключается основное значение предупредительной деятельности на современном этапе [2, с. 186].

В настоящее время выделяют многообразные способы и средства предупреждения преступности. На наш взгляд меры административной ответственности служат эффективным средством предупреждения не только административных правонарушений, но и преступлений. В ч. 2 ст. 4.1 КоАП указано, что административная ответственность имеет своими целями воспитание физического лица, совершившего административное правонарушение, а также предупреждение совершения новых правонарушений как лицом, его совершившим, так и другими физическими или юридическими лицами. Тем временем под правонарушением понимают противоправное виновное действие (бездействие), за совершение которого предусмотрена уголовная или административная ответственность (ст. 1 Закона о профилактике).

При этом определив в ст. 1.2 КоАП основные задачи Кодекса, законодатель предусмотрел только предупреждения административных правонарушений. Такой же подход применен и в российском законодательстве. Вместе с тем очевидно, что цели КоАП (административной ответственности) шире, чем это закреплено в данном Кодексе. Полагаем, что следует скорректировать его основные задачи, предусмотрев предупреждение не только административных правонарушений, но и преступлений. Именно наличие административной ответственности

либо привлечение к ней побуждает граждан к выбору в последующем законопослушного поведения. Тем более, что имеется институт административной преюдиции, когда лицо, привлеченное к административной ответственности, предупреждается, что при совершении в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, оно будет привлечено уже к уголовной ответственности.

Мерами административной ответственности, согласно ст. 6.2 КоАП являются штраф; общественные работы; административный арест; лишение права заниматься определенной деятельностью; депортация; конфискация; взыскание стоимости и запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений.

Наличие мер административной ответственности позволяет сдерживать количественные и качественные признаки противоправных деяний. Допустим, в отношении лица применена депортация, в указанном случае отпадают возможные условия совершения на территории Беларуси, как административных правонарушений, так и преступлений. Такое же предупредительное значение имеют и иные административные взыскания (административный арест предусматривает нахождение лица в условиях изоляции, в связи с чем минимизирует инциденты нарушений законодательства и т.д.).

До принятия и вступления в силу в 2021 г. действующего КоАП в систему административных взысканий входило предупреждение. В какой-то части на эти изменения повлияли работы белорусского ученого А.Н. Крамника, который считал, что само название административного взыскания «предупреждение» неудачное, ибо оно больше ассоциируется с мерами принудительного воздействия, направленными на предупреждение, недопущение, предотвращение совершения административного правонарушения, чем с административными взысканиями. Именно административно-правовые меры предупреждения преследуют названные цели [5].

Одновременно с исключением предупреждения из перечня административных взысканий, в гл. 5 КоАП регламентированы меры профилактического воздействия. Так в целях предупреждения совершения им новых административных правонарушений могут применяться следующие профилактические меры воздействия:

- устное замечание;
- предупреждение;
- меры воспитательного воздействия (в отношении несовершеннолетних).

Как отметили О.Г. Каразей и С.В. Добриян, что с целью усиления профилактической составляющей административной ответственности, сужения сферы применения административного взыскания до пределов, оптимально необходимых для поддержания общественного порядка, введены вышеуказанные меры [6, с. 13].

Основанием применения профилактических мер воздействия является совершение лицом административного правонарушения при наличии оснований для освобождения лица от административной ответственности в соответствии со ст. 8.2, 8.3 и 9.3 КоАП. Указанные меры применяются самостоятельно и не могут сочетаться с административными взысканиями [7, с. 52].

Предупреждение состоит в письменном предостережении лица, совершившего административное правонарушение, о недопустимости противоправного поведения с его стороны и правовых последствиях повторного совершения данного административного правонарушения.

В связи с категоризацией административных правонарушений в зависимости от характера и степени общественной вредности (административный проступок, значительное административное правонарушение и грубое административное правонарушение) предусмотрены и условия освобождения от административной ответственности. Так, лицо, совершившее административный проступок, освобождается от административной ответственности с вынесением ему предупреждения при одновременном соблюдении следующих условий:

- оно признало факт совершения им правонарушения и выразило согласие на освобождение от административной ответственности с вынесением предупреждения;

- в течение одного года до совершения административного проступка на лицо не налагалось административное взыскание и лицо не освобождалось от административной ответственности за такое же нарушение.

В случае совершения значительного административного правонарушения необходимо наличие тех же условий, однако при этом следует оценить конкретные обстоятельства совершения деяния, в том числе наступившие вредные последствия, личность правонарушителя.

То есть если при административном проступке (в случае соблюдения всех условий) лицо должно быть безальтернативно освобождено от административной ответственности с вынесением ему предупреждения, то при значительном административном правонарушении

должностное лицо, обладая дискреционными полномочиями, самостоятельно решает вопрос о необходимости принятия соответствующего решения. При совершении грубого административного правонарушения освобождение от административной ответственности по рассматриваемым основаниям не может быть применено.

В итоге, применение мер профилактического воздействия в Беларуси широко распространено. Так, согласно данным Информационного центра Министерства внутренних дел за 2023 г. уполномоченными органами вынесено более 1 млн 350 тыс. постановлений об освобождении от административной ответственности с вынесением предупреждения.

Следует отметить, что в других странах постсоветского пространства «предупреждение» все также входит в систему административных взысканий (наказаний). Например, в ст. 3.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) указано, что предупреждение – мера административного наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица. Предупреждение применяется за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба.

В то же время казахстанский законодатель предусмотрел в ст. 52 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях возможность применения к лицу, совершившему административное правонарушение, в целях предупреждения совершения этим лицом новых правонарушений применяются следующие меры административно-правового воздействия:

- проверка знаний правил дорожного движения;
- установление особых требований к поведению правонарушителя;
- проверка знаний правил безопасного обращения с гражданским и служебным оружием.

Данные меры по своей сути являются исключительно профилактическими, в то же время предупреждение как самостоятельный вид административного взыскания сохранен.

Полагаем, что примененный в Беларуси подход весьма удачно подчеркивает профилактическую направленность государства и его законов, исключает траты государственного аппарата на ведение административного процесса.

Подводя итог, можно констатировать, что меры административной ответственности играют важнейшее превентивное значение, способствуют сдерживанию уровня преступности. Наряду с этим сложившаяся в Беларуси система профилактических мер воздействия положительно воспринята в обществе и активно используется в повседневной деятельности органов, ведущих административный процесс.

В то же самое время следует в ст. 1.2 КоАП скорректировать его основные задачи, предусмотрев предупреждение не только административных правонарушений, но и преступлений.

© Молодыхнов В.А., 2024

Список литературы:

1. Кожуховский Е.С. Понятия и соотношение категорий «профилактика» и «предупреждение» // Алтайский юридический вестник. 2020. № 3(31). С. 51-55.
2. Криминология и профилактика преступлений: учебник / В.А. Ананич [и др.]; под общ. ред. В.А. Ананича; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2019. – 394 с.
3. Профилактическая деятельность милиции общественной безопасности: учебник / В.В. Коляго [и др.]; под общ. ред. В.В. Коляго; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2020. – 207 с.
4. Колченогова О.П., Легенченко Н.А. Профилактика преступлений: курс лекций; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2014. – 106 с.
5. Предупреждение как мера административной ответственности [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/11795>. – Дата доступа: 01.05.2024.
6. Каразей, О. Г. О некоторых вопросах применения новых кодексов об административной ответственности (для подразделений охраны правопорядка и профилактики): метод. издание / О.Г. Каразей, С.В. Добрян, А.Г. Млынарчик. – Минск: Мин-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2021. – 60 с.
7. Научно-практический комментарий к КоАП / Г. А. Василевич [и др.]; под науч. ред. Г. А. Василевича, Л. М. Рябцева. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2022. – 928 с.

Орёл Диана Дмитриевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Павлик Елизавета Михайловна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Преступность несовершеннолетних как одна из первостепенных проблем современного российского общества: анализ причин и пути решения

Аннотация. В данной статье рассмотрено такое социально-правовое, как преступность несовершеннолетних. Актуальность работы обосновывается в приоритете государства по становлению и воспитанию молодого поколения. В статье проанализированы статистические показатели данных противоправных деяний, сформулированы основные причины преступности среди молодого поколения, описаны эффективные методы по профилактике краж. Также, изучен опыт зарубежных стран по способам работы с безнадзорными несовершеннолетними. Проанализирована оказываемая роль средств массовой информации на несовершеннолетних по примеру террористического акта в «Крокус Сити Холле».

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, причины преступности, безнадзорность, кража, средства массовой информации, медийное воспитание, террористический акт

Преступность несовершеннолетних является серьезной проблемой, требующей внимания как со стороны общества, так и государства в целом. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, 26 марта 2024 г. выступая на расширенном заседании коллегии Генпрокуратуры Российской Федерации, напомнил о важности ограждать молодежь от втягивания в криминальную среду. Становление и воспитание молодого поколения он назвал безусловным приоритетом государства. «При этом важно серьезно усилить работу по защите прав несовершеннолетних. Сделать все, чтобы оградить детей и подростков от преступных посягательств, от рисков втягивания в криминальную и экстремистскую среду», - заявил глава государства.

Преступность несовершеннолетних — это одна из важных тем в области криминологии, которая изучает причины, формы, тенденции и последствия преступности. Это целый комплекс социально-правовых, исторически изменчивых, относительно массовых, негативных явлений, складывающихся из всей совокупности преступлений, совершенных лицами в возрасте 14–17 лет в тот или иной промежуток времени на определенной территории [1, с. 54].

По данным МВД России, за десять месяцев 2023 года, число уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, уменьшилось на 9,6% по сравнению с прошлым годом. Однако, несмотря на снижение показателей преступности, данная тема не перестает быть актуальной и требует комплексного анализа причин совершения преступлений данной категорией лиц и определения необходимых путей решения.

В настоящее время существует огромный арсенал причин, по которым формируется преступный умысел указанной категории граждан. В криминологических исследованиях анализируются различные противоправные деяния среди несовершеннолетних, включая социальные, психологические, экономические и культурные факторы, которые могут влиять на вероятность совершения преступлений подростками.

Люди, вставшие на путь совершения преступлений в юном возрасте, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию и, как правило, представляют собой резерв для взрослой преступности [2, с. 203–204]. В связи с этим можно говорить, что одной из причин преступности взрослых является преступность несовершеннолетних. Многие исследователи в своих научных трудах занимались вопросом изучения причин преступности среди несовершеннолетних. В частности, по мнению А. Михайловой существует семь основных причин проявления преступности [3]:

1. Низкий уровень профилактики противоправного поведения несовершеннолетних;
2. Плохая общественная работа с несовершеннолетними;
3. Отсутствие должного уровня воспитательного контроля;
4. Слабая организация системы безопасности образовательных организаций;
5. Проблемы межведомственного взаимодействия;
6. Достаточно мягкая ответственность за совершение преступления;
7. Отсутствие системы пробации.

Все эти причины затрагивают различные сферы жизнедеятельности молодого поколения, к которым относят следующие:

1. Семейная сфера: в семье присутствуют дисфункциональные отношения, несовершеннолетнего никаким образом не поддерживают, применение насилия или недостаток внимания со стороны родителей стимулируют несовершеннолетних к преступности;

2. Образовательная сфера: отсутствие доступа к образованию у несовершеннолетних или ощущение отсутствия перспективы на будущее делает преступную деятельность более привлекательной альтернативой;

3. Социальная среда: неблагоприятные условия жизни, такие как низкий уровень дохода в семье, жизнь в трущобах или проблемы с жильем, могут оказывать давление на подростков и толкать их к преступлению;

4. Психологические проблемы: некоторые несовершеннолетние могут сталкиваться с психологическими проблемами, такими как депрессия, тревожность или нарушения поведения, которые могут привести к преступной активности.

5. Воздействие окружающей среды: преступная среда, в которой подросток живет или проводит большую часть времени, также может существенно повлиять на его поведение и решение совершить преступление, а давление со стороны друзей или участие в преступных группах может усилить склонность подростка к преступности.

6. Негативное воздействие средств массовой информации (далее — СМИ): часто на несовершеннолетних негативным образом влияют фильмы, музыка или интернет, подталкивая их к имитации преступных действий или принятию негативных ценностей.

Данные факторы взаимосвязаны между собой и конкретные причины преступности у каждого несовершеннолетнего могут быть уникальными. Зачастую, у молодого поколения существуют проблемы сразу в нескольких сферах, и тогда преступные умыслы обретают комплексный характер. Решение проблемы преступности среди подростков требует особого подхода, который включает в себя социальную поддержку, работу с родителями, доступ к образовательным ресурсам, создание благоприятной среды несовершеннолетних и т.д.

Такое преступление, как совершение кражи, чаще всего встречается у подростков в 14–15 лет и менее типично для старшего возраста (16–17 лет) [6]. По итогам января – июня 2023 года, по сравнению с январем – июнем 2022 года, в Санкт-Петербурге увеличилось число

данных преступлений (+18,6%, +13 ед.), совершенных несовершеннолетними – сообщает Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр [4]. Это указывает на то, что необходимо использовать различные методы для профилактики краж среди несовершеннолетних, к которым следует отнести следующие:

1. Выделение ребенку карманных денег, поскольку собственные деньги воспринимаются детьми с большой ответственностью, повышают уверенность и самооценку;

2. Объяснение несовершеннолетнему таких понятий, как общие и личные вещи, формулирование разницы между ними;

3. Предоставление альтернативных занятий и хобби, которое поможет избежать скуки и искушений, связанных с незаконным поведением;

4. Крайне важно предоставлять детям информацию о последствиях преступных деяний. Программы, направленные на профилактику краж следует включать в учебные планы образовательных организаций;

5. Создание благоприятной семейной среды, поддержание дружественных отношений в коллективе. Все эти меры позволят минимизировать мысли несовершеннолетних о краже и иных преступлениях.

Однако, нередко возникают случаи, когда дети остаются безнадзорными, подавляющее большинство из которых – социальные сироты, то есть брошенные или отобранные у родителей в силу невыполнения ими обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка [5].

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», безнадзорный - несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц. Такие дети часто подвергаются работе на улицах в неудовлетворительных условиях, торгуют табачной и алкогольной продукцией, занимаются проституцией и т.д. И, в связи с этим, мера по поддержке со стороны семьи уже не может носить практический характер в отношении несовершеннолетних, к такой категории правонарушителей необходимо применять и другие меры, направленные на наличие должного уровня контроля и надзора со стороны различных учреждений.

В опыте зарубежных стран применяются различные меры и способы работы с безнадзорными несовершеннолетними. Например, в Великобритании существует целая благотворительная организация «Childhood First», предоставляющая услуги по уходу в учреждениях интернатного типа, специальному образованию и семейной поддержке несовершеннолетним в возрасте от 12 до 18 лет. В таких учреждениях воспитываются дети, имеющие серьезные проблемы эмоционального и поведенческого характера, как правило, связанные с семейно-бытовыми отношениями [6].

Во Франции эффективным образом осуществляется программа «Ознакомление с законом», позволяющая полиции произвести с несовершеннолетним беседу без соблюдения формальностей, по итогам которой молодое поколение ознакомились с вариантами возможного вынесения приговора судом за конкретное правонарушение, в котором его обвиняют [7].

Применение данных подходов в Российской Федерации может значительно уменьшить уровень преступности среди несовершеннолетних и создать более безопасное общество.

Нельзя не отметить отрицательную роль средств массовой информации, оказываемую на несовершеннолетних лиц. По мнению В. И. Авдийского, большая часть СМИ формирует серьезные деформации в духовно-нравственной сфере значительной части молодого населения [8]. В кинотеатрах практически не показывают отечественные фильмы и мультфильмы, а некоторые программы или новости могут идеализировать преступное поведение, оказывая негативное воздействие на подростков и молодых людей, приводя к подражанию или желанию повторить подобные действия.

В подтверждение этому, приведем в пример террористический акт, произошедший 22 марта 2024 года на территории Российской Федерации в «Крокус Сити Холле». Нападение стало одним из самых крупнейших терактов в истории современной России, число жертв которого составило порядка 150 человек [9]. Однако, не у всех такая ужасная трагедия вызвала соболезнования, в частности, в социальных сетях появляется множество видеофрагментов с мнением молодого поколения относительно произошедшего: «Такое бывает, это нормально» – заявила 17-летняя Виктория из Владимира; «Гори, Крокус Холл, ты гори» – говорит 16-летняя Елизавета из Нижнего Новгорода. Несовершеннолетние не осознают степень общественной опасности, а скорее

наоборот, рады произошедшему. Все это связано с пропагандой негативных образов поведения в интернет-источниках, в данном случае, свободный доступ к информации о преступниках приводит к негативным общественным проявлениям и пресекает возможность развития самостоятельного критического мышления среди молодежи.

Для того, чтобы противодействовать негативному влиянию СМИ на несовершеннолетних, требуется чаще проводить профилактические работы с молодым поколением, реализовывать на практике проект «Разговоры о важном», который введен в образовательную среду с 1 сентября 2022 года. Также, представляется возможным разработать другой проект «Безопасность в интернете», с помощью которого информация, полученная из разных источников, будет проходить строгую проверку на критерии уместности ее распространения, а случае отрицательной оценки – источники информации блокируются без возможности дальнейшего использования. Такая мера позволит несовершеннолетним детально и более качественно анализировать информацию, соотносить полученный материал с реальной ситуацией и вымыслом. Немаловажную роль играет вовлеченность родителей в медийное воспитание своих детей, которым необходимо обсуждать с детьми содержание того, что они смотрят, слушают или читают в СМИ, и помогать им интерпретировать информацию в соответствии с их ценностями и убеждениями.

Таким образом, преступность несовершеннолетних – негативное социальное явление, представляющее собой отдельный вид преступности, при котором лица, совершающие противоправное деяние, не достигли совершеннолетнего возраста и посягают на интересы общества и государства. К этому виду преступности можно отнести широкий спектр правонарушений, к примеру кражи, грабежи, употребление наркотиков, вандализм, а также более серьезные преступления, такие как убийства или изнасилования. Наиболее устойчивыми и распространенными преступлениями среди несовершеннолетних являются кражи, меры по профилактике которых были описаны в данной работе.

В настоящее время, проблема осуществления противоправных деяний среди молодого поколения на современной территории России, является актуальным направлением в работе различных органов власти, семей, а также образовательных учреждений. Что касается пресечения негативных проявлений, требуется вдумчиво применять зарубежную практику по данному вопросу, проводить работу с несовершеннолетним во всех сферах его жизнедеятельности, реализовывать

различные образовательные программы, такие как «Разговоры о важном», «Безопасность в интернете». Также, необходимо рассмотреть вариант массового восстановления работы летних лагерей на территории страны, с помощью которых несовершеннолетние смогут быть социально адаптированными и защищенными от негативных сфер интернет-коммуникаций.

© Орёл Д.Д., 2024

Список литературы:

1. Криминология: учебное пособие / Е. А. Писаревская, М. А. Дворжицкая. — Казань: Бук, 2023. — 94 с.
2. Криминология: учеб. пособие [Электронный ресурс] / авт.-сост. М. Л. Гачава ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. — Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022. — 266 с.
3. Михайлова А. 7 основных причин подростковой преступности и пути их решения [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/article/526482/#ixzz3nDzTsK3k> (дата обращения: 16.04.2024).
4. Токарева Е.В. Причины и особенности совершения краж несовершеннолетними // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10 — 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-osobennosti-soversheniya-krazh-nesovershennoletnimi> (дата обращения: 18.04.2024).
5. Преступность несовершеннолетних и факторы, влияющие на криминальную ситуацию в молодежной среде // Аналитическая справка по итогам 2-го квартала 2023 г. — Комитет по информации и связи СПб ИАЦ: Санкт-Петербург, 2023.
6. Казакова А. С. Причины возникновения и роста преступности несовершеннолетних // Достижения науки и образования. 2018. № 16 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-vozniknoveniya-i-rosta-prestupnosti-nesovershennoletnih> (дата обращения: 18.04.2024).
7. Дородонова Н. В. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России и за рубежом: сравнительный аспект // Мониторинг правоприменения. 2020. № 1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-i-organizatsionnye-osnovy-profilaktiki-beznadzornosti-i-pravonarusheniy-nesovershennoletnih-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 20.04.2024).
8. Авдийский В.И. Криминология: учебник для вузов / В.И. Авдийский, Л.А. Букалерева. 2-е изд. — М.: Изд-во Юрайт, 2020. — 301 с.
9. Теракт в «Крокус Сити Холле» // [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.04.2024).

Складчиков Евгений Сергеевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Валькова Татьяна Владимировна,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Криминологические аспекты и состояние миграционной преступности в России

Аннотация. Миграционные процессы наряду с положительными результатами для экономики принимающей страны несут и негативные последствия для государств, миграционная политика которых не учитывает возможных угроз безопасности и правопорядка. В статье проведен анализ понятия преступности мигрантов, определены причины незаконной миграции. Проанализированы статистические данные за 2023 год о состоянии миграционной преступности в России, с учетом характеристик мигрантов, дана характеристика и определены тенденции миграционной преступности.

Ключевые слова: миграционная преступность, преступления против собственности, миграционная политика

Всеобщая глобализация и расширение международных связей способствуют тенденциям высокой интенсивности миграционных процессов в современном мире. В свою очередь, это обусловило необходимость регулирования миграционных потоков и снятия их остроты и бесконтрольности с учётом социальной, политической, экономической обстановки как в отдельных странах, так и в мире в целом¹.

Поэтому одним из приоритетных векторов политики России остаётся последовательное и эффективное регулирование миграционных процессов.

¹ Бабич А.А. Современные тенденции миграционных процессов и их значение // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 93-97.

Ежегодно на территорию России прибывает около 10 млн. иностранных граждан и лиц без гражданства (далее - иностранные граждане), постоянно или временно проживает в России 1 млн. иностранных граждан¹.

К числу наиболее распространенных причин, способствующих миграции на территорию Российской Федерации, можно отнести:

1. Социальные. Сюда включаются такие явления, как наличие родственных связей с гражданами Российской Федерации, а также лицами, находящимися на территории Российской Федерации, кроме того, учитываются наличие семейно-брачных отношений и иные заслуживающие внимание обстоятельства;

2. Политические (при возникновении локальных военных, религиозных конфликтов);

3. Экономические, которые выражаются в выборе наиболее качественных и лучших условий жизнедеятельности человека;

4. Культурные (например, возможность получения наиболее высокого уровня образовательных услуг, а также самореализация в творческих профессиях);

5. Медицинские, обусловленные качеством предоставления медицинских услуг, уровнем развития медицины в государстве.

Рассматривая содержание понятия «миграция», его можно определить как переселение, перемещение (от латинского migration).

Миграция является одним из индикаторов социально-экономического благосостояния и политического благополучия в той или иной стране. Наиболее преобладающим фактором, способствующим миграции, является трудовая занятость, так как миграционные потоки чаще направлены от менее развитых в более развитые страны, регионы с высоким уровнем заработной платы и лучшими социально-экономическими условиями.

Ежегодно в мире в различные формы миграции вовлечено порядка 2-3% всего населения. При этом интенсивность миграционных потоков возросла, и за последние 25 лет доля мигрантов удвоилась, достигнув почти 200 млн. человек. В Россию каждый год официально прибывают порядка полумиллиона человек².

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы (утв. Указом Президента РФ от 31.10.2018 № 622) // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

² Иванцов С. В. Современная миграция и национальная безопасность // Противодействие незаконной миграции в России и за рубежом: проблемы, опыт, перспективы: сборник

Миграция как социальное явление выполняет определенные функции, имеющие влияние на жизнедеятельность человека:

- функция взаимного обмена информацией, опытом, знаниями, культурой, традициями, обычаями, что обеспечивается оперативностью и интенсивностью пространственного перемещения населения;
- демографическая функция влияет на численность и структуру населения регионов и стран;
- формирование характера рынка труда и занятости и др.

В то же время распространение миграционных процессов и переход их в криминальную сферу способствует трансграничной и транснациональной преступности, что позволило определить в отдельный вид миграционную преступность и актуализировало необходимость определения категорийно-понятийного аппарата, связанного с данным негативным явлением. В российском законодательстве отсутствует понятие миграционной преступности. При этом в юридической литературе используются различные термины: «преступность мигрантов» и «преступления, совершаемые иностранцами» и др.

По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за последние годы в России в миграционных потоках было задействовано свыше 4 миллионов человек, причем преобладающее большинство перемещалось внутри страны и только порядка 10-12% составляют лица, прибывшие из зарубежных стран (в 2019 году в РФ прибыло 4749769 мигрантов, убыло - 4464666 мигрантов; в 2020 году - 4120743 и 4014269 соответственно)¹.

Согласно официальной статистике МВД РФ за 2023 г. на миграционный учет в России поставлено 16 870 094 иностранных граждан и апатридов (+ 126,86 % в сравнении с предыдущим годом). Из них лица без гражданства составляют всего 17 542 человека (для сравнения 16 245 в 2022 г.)². При этом, основной целью въезда в Россию при постановке на миграционный учет, является работа (11 806 832 в 2023 г.)³.

материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 18-19 октября 2017 года / под редакцией Л. А. Букаловой, А. В. Должиковой. - М.: РУДН, 2017. С. 21-29.

¹ Миграция. Демографический ежегодник России: Статистический сборник / Ред. колл. И.Н. Шаповал, С.Ю. Никитина. - М.: Росстат, 2023. С. 21.

² Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года // URL:// <https://kurl.ru/kwbGr>.

³ Миграция. Демографический ежегодник России: Статистический сборник / Ред. колл. И.Н. Шаповал, С.Ю. Никитина. М.: Росстат, 2023. С. 24.

Исходя из сведений правовой статистики Генпрокуратуры РФ, за 12 месяцев 2023 г. всего в стране было совершено 1966795 преступлений, из них 40154 преступных деяний, относится к преступлениям иностранных граждан и лиц без гражданства. При этом, количество выявленных иностранцев и апатридов, из общего числа совершенных преступлений, составляет 33193 (27218 составляют граждане из стран-участников СНГ)¹.

За 12 мес. 2020 г. в России, в сравнении к предыдущему году, трудовыми мигрантами совершено 4525 преступлений (+ 5,6 %), незаконными 1160 (+ 20,3 %). В том числе, из них трудовые мигранты совершили особо тяжкие преступления 377 (+ 18,18 %), незаконные мигранты 83 (- 5,7 %); трудовыми мигрантами тяжких преступлений совершено 944 (+ 13,2 %) незаконными мигрантами 240 (23,1 %); средней тяжести преступлений трудовыми мигрантами совершено 958 (14,5 %), незаконными мигрантами 442 (+ 36,4 %), небольшой тяжести мигрантами совершено 2246 (- 2,1 %) преступлений, незаконными мигрантами 395 (+ 10,6 %)².

Анализ структуры преступности иностранцев показывает, что большее количество преступлений совершается против собственности (38,7% в 2023 году), в частности, кражи. Немного менее среди мигрантов распространены преступления против порядка управления (31,2%). Третье место занимают преступления против здоровья населения и общественной нравственности (8,2%).

Зачастую, субъектом преступления выступает мужчина (в 88% случаев), лишь в 12% случаев совершения преступлений иностранными гражданами и лицами без гражданства выступает женщина³.

Необходимо выделить отдельно преступления в сфере миграции, которые совершаются в составе организованных межэтнических групп. Согласно проведенным исследованиям ученых-криминологов структура наиболее часто совершаемых преступлений в указанной сфере в 2010-2016 гг. выглядит следующим образом:

1) преступления в сфере экономики, которые составляют 61% от общей численности зарегистрированных преступлений, совершенных в составе преступных групп (из них 21% - кражи, грабежи, разбойные

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL:// http://crimestat.ru/offenses_map.

² Численность и миграция населения РФ в 2023 году: статистический бюллетень. // URL: <http://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283?print=1>

³ ФКУ «ГИАЦ МВД России»: Сводный по России. Сведения о лицах, совершивших преступления за январь-декабрь 2022 г.

нападения; 38% – мошенничества; 3% – преступления в сфере экономической деятельности);

2) преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, удельный вес которых – 20%;

3) преступления в сфере компьютерной информации – 7% от общего числа зарегистрированных преступлений, 88% указанных преступлений совершаются в составе преступных групп;

4) преступления против личности, государственной власти и иные преступления, уровень которых не превышает 12%¹.

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении мигрантов, почти в два раза меньше, чем совершенных самими мигрантами, что, во-первых, определяется латентностью данного вида преступности, а во-вторых, повышенной криминализацией мигрантов.

Полученные результаты позволяют прийти к выводу, что для эффективного противодействия преступности иностранцев в современной России требуется, прежде всего, совершенствование комплекса мер, направленных на борьбу с преступностью в целом. Вторым направлением профилактической деятельности государства должна стать корректировка миграционной политики, в частности, ужесточение ответственности за незаконную миграцию, являющуюся основной детерминантой преступлений против порядка управления миграционной деятельностью (ст. 322-323 УК РФ).

© Складчиков Е.С., 2024

Список литературы:

1. Бабич А.А. Современные тенденции миграционных процессов и их значение // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 93-97.
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы (утв. Указом Президента РФ от 31.10.2018 № 622) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Иванцов С.В. Современная миграция и национальная безопасность // Противодействие незаконной миграции в России и за рубежом: проблемы, опыт, перспективы: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 18-19 октября 2017 года / под редакцией Л. А. Букаловой, А. В. Должиковой. - М.: РУДН, 2017. С. 21-29.
4. Миграция. Демографический ежегодник России: Статистический сборник / Ред. колл. И.Н. Шаповал, С.Ю. Никитина. - М.: Росстат, 2023. С. 21.

¹ Кузнецов К.В. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной этнической преступности. М., 2018. С. 37.

5. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года // URL://<https://kurl.ru/kwbGr>.
6. Миграция. Демографический ежегодник России: Статистический сборник / Ред. колл. И.Н. Шаповал, С.Ю. Никитина. М.: Росстат, 2023. С. 24.
7. Численность и миграция населения РФ в 2023 году: статистический бюллетень //URL:<http://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283?print=1>.
8. ФКУ «ГИАЦ МВД России»: Сводный по России. Сведения о лицах, совершивших преступления за январь-декабрь 2022 г.
9. Кузнецов К.В. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной этнической преступности. М., 2018. С. 37.

Тапчиева Дарья Александровна,
Ростовский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Вакуленко Наталия Алексеевна,
Ростовский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Перспективные направления противодействия незаконному обороту оружия

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы в сфере противодействия незаконному обороту оружия, выделяются тенденции развития данного вида преступлений. Автор предлагает создать отдельное подразделение в составе органов внутренних дел, которое занималось бы предупреждением, раскрытием, расследованием правонарушений и преступлений в сфере незаконного оборота оружия, лицензионно-разрешительной деятельностью в сфере оборота оружия, и другими функциями; организовать мероприятия по добровольной сдаче оружия населением на отдельных территориях, а также проведение агитационных мероприятий.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, экстремизм, терроризм, специальная военная операция

*Шум оружия заглушает голос закона.
Мишель де Монтень*

В условиях современной правовой действительности проблемы противодействия незаконному обороту оружия не только остаются значимыми, но и приобретают еще большую актуальность. Представляется вполне очевидным, что процессы, происходящие на международной арене, а также события на приграничной территории Российской Федерации в связи со специальной военной операцией и в дальнейшем будут детерминировать рост криминальных деяний в сфере незаконного оборота оружия.

Особенность такой категории преступлений заключается в том, что это преступления, которые включают в себя два значимых аспекта.

Основным аспектом выступает собственно незаконный оборот оружия, ответственность за который предусмотрена статьями 20.8, 20.9, 20.10, 20.11, 20.12, 20.13, 20.14, 20.15 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, а также Уголовным кодексом Российской Федерации - статьями 222, 222.1, 222.2, 223, 223.1, 226. Второй аспект не менее серьезен. Наряду с этими составами, данная группа правонарушений и преступлений выступает в качестве катализатора для совершения других насильственных, тяжких видов преступлений. Незаконный оборот оружия обеспечивает криминальный мир орудиями совершения преступления. Кроме того, у преступников появляются ресурсы для реализации преступлений экстремистской и террористической направленности.

В течение десяти лет «банда амазонок» осуществляла свою преступную деятельность на юге Российской Федерации, держала в страхе мирных жителей, детей, сотрудников правоохранительных органов, их семьи. Кражи, грабежи, разбои, не менее 10 убийств, незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ – всё это входит в список преступлений, совершенных данной группировкой. В декабре 2017 года Ростовским областным судом «амазонкам» был вынесен приговор по части эпизодов, в 2023 году был вынесен второй приговор. Инессе и Виктории Тарвердиевым назначили наказание в виде 25 лет колонии общего режима каждой, Анастасии Синельник – 24 года, Сергею Синельник – 25 лет колонии строгого режима¹. Однако по данным Генпрокуратуры обвинение не согласилось с мерой наказания, избранной в отношении Сергея Синельника и обжаловало ее, в результате чего судебная коллегия по уголовным делам Третьего апелляционного суда приговорила его к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима².

Трагедия, произошедшая 22 марта 2024 года в Крокус Сити Холле, потрясла своей жесткостью не только нашу страну, но и зарубежные государства. Согласно последним данным, в результате этого теракта погибли 145 человек, не менее 550 пострадали³.

¹ Прокуратура субъекта Российской Федерации – Прокуратура Ростовской области URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_61/massmedia/news?item=85290161

² Федичкина К., «Амазонкам» предъявили окончательный счет / URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5825535>

³ Сергеев Н., Роковой концерт / URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6592262>

Подобные преступления ещё раз доказывают и напоминают о том, как важно контролировать оборот оружия и непрерывно совершенствовать законодательство, для того чтобы не допускать тех страшных последствий, которые несет в себе оружие, попавшее в руки преступников.

Незаконный оборот оружия в Российской Федерации, как массовое явление, в своем развитии прошел несколько этапов, обусловленных историческими событиями:

1 этап - последняя четверть XIX в. - 1917 г. Незаконный оборот оружия был обусловлен обострением революционных и национальных движений.

2 этап - 1918-1921 гг. Связан с событиями гражданской войны.

3 этап - 1921-1941 гг. Данный период можно охарактеризовать ужесточением законодательства об оружии и тотальным изъятием его у населения.

4 этап - 1941-1945 гг. В связи с тем, что на территории Советского Союза шла война, огромное количество людей имело свободный доступ к оружию.

5 этап - 1945-1985 гг. Благодаря работе сотрудников органов внутренних дел произошло снижение уровня преступлений в сфере незаконного оборота оружия.

6 этап - 1985 г. – по настоящее время. Оружие массово стало поступать в незаконный оборот.

Массовое поступление оружия в незаконный оборот, его изготовление приобрело организованный и транснациональный характер, увеличение межнациональных конфликтов, однако.

Анализ статистических данных о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия, за последние пять лет позволяет отметить положительную динамику – число данной категории преступлений снижается. Однако территориальное распределение данного вида преступности неоднозначно. Число преступлений, совершенных с применением оружия, наиболее заметно увеличилось в Белгородской (+ 960,0 %; всего: 986), Брянской (+ 609,0 %; всего: 291) и Курской (398,4 %; всего: 314) областях, что обусловлено близостью к зоне проведения СВО.

Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным в октябре 2023 года на собрании Совета безопасности России абсолютно справедливо была отмечена необходимость контроля за трафиком оружия и боеприпасов.

Современные реалии снова бросают нашему государству вызов. Пока длится специальная военная операция, оборот оружия на территории боевых действий, его использование осуществляются очень активно. Однако настанет день, когда специальная военная операция будет окончена, и на территории Российской Федерации, в зоне боевых действий останется большое количество оружия и боеприпасов. В этой связи необходимо заранее разработать и реализовать меры, направленные на предотвращение распространения оружия по всей территории страны, а также для создания барьера по осуществлению незаконного оборота оружия на территории, где ранее проводились боевые действия.

В свое время, 12 февраля 1969 года были созданы подразделения лицензионно-разрешительной работы и контроля за частной детективной и охранной деятельностью в органах внутренних дел. В апреле 2016 года подразделения ЛРР вошли в состав Федеральной службы войск национальной гвардии.

Полагаем, что для решения обозначенных задач необходимо создание отдельного подразделения контроля за оружием, входящего в состав органов внутренних дел, одновременно с этим передача всех лицензионно-разрешительных функций по контролю за оборотом оружия из Росгвардии в созданное подразделение. Основные направления деятельности данного подразделения будут следующие: профилактика и предупреждение незаконного оборота оружия, лицензионно-разрешительная деятельность, расследование правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, а также административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, отбывавшим наказание за незаконный оборот оружия. Для реализации указанных функций подразделение необходимо укомплектовать участковыми уполномоченными, сотрудниками уголовного розыска, следователями, экспертами-криминалистами, а также специалистами, которые будут осуществлять контрольно-разрешительные функции.

В обязанности участкового уполномоченного, который несет службу в данном подразделении, будет входить следующее:

- выявлять на административном участке лиц, незаконно изготавливающих, приобретающих, хранящих оружие и боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства;
- осуществление агитационной работы с населением;

– участие в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан, принимают к нарушителям меры.

Сотрудники подразделений уголовного розыска обязаны:

– проводить оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов;

– выявлять и устанавливать лиц подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом оружия;

– осуществлять розыск лиц, скрывающихся от органов следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия.

Сотрудники следственных подразделений обязаны:

– осуществлять расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в соответствии с действующим законодательством;

– выявлять и устанавливать причины и условия, способствующие совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Сотрудники, осуществляющие собственно лицензионно-разрешительную деятельность обязаны:

- выдавать гражданам и организациям при наличии оснований, предусмотренных федеральным законом, лицензии на приобретение гражданского и служебного оружия; лицензии на осуществление деятельности по торговле оружием, основными частями огнестрельного оружия и патронами к нему; вести в соответствии с федеральным законом учет оружия и патронов к нему;

- контролировать оборот гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранность и техническое состояние боевого ручного стрелкового и служебного оружия;

- выдавать при наличии оснований, предусмотренных законодательством Российской Федерации, лицензии на осуществление частной охранной деятельности или частной детективной деятельности;

- выдавать в соответствии с законодательством Российской Федерации во временное пользование физическим и юридическим лицам отдельные виды, типы и модели оружия и патронов к нему;

- осуществлять контроль за деятельностью частных охранных организаций и частных детективов.

Создание отдельного подразделения по борьбе с незаконным оборотом оружия позволит также формировать специальные группы реагирования, состоящие из специалистов разных сфер (описанных выше). Например, в случае обнаружения склада с оружием или установления факта незаконных поставок оружия, случаев краж со складов правоохранительных органов и вооруженных сил данная группа будет действовать аналогично со следственно-оперативной группой: выезжать на место происшествия, производить все следственные и процессуальные действия. Необходимость создания отдельного подразделения для противодействия незаконному обороту оружия обуславливается тем, что специализация и осуществление всей деятельности, связанной с контролем за оборотом оружия, одним подразделением позволит более эффективно осуществлять противодействие незаконному обороту оружия.

Обращаясь к вопросу незаконного оборота оружия на вновь присоединенных территориях, в зоне, где проходили боевые действия, необходимо будет организовать подразделения для прочесывания территории, поиска оружия и боеприпасов; а также издать приказ о сдаче всего имеющегося у населения оружия, за что предусмотреть для населения льготы в виде денежных выплат. Полагаем, что мероприятия по добровольной сдаче оружия актуальны на данный момент и на приграничных территориях, где был отмечен рост преступлений, совершенных с применением оружия.

Кроме того, необходимо организовать агитационную работу с населением для разъяснения опасности сокрытия оружия, а также о санкции, предусмотренной за это деяние.

Агитационная работа должна заключаться в регулярном транслировании с помощью средств массовой информации, необходимости сдачи оружия органам внутренних дел, разъяснении последствий, которые может нести в себе распространение оружия, а также ответственности за сокрытие оружия; необходимо разработать памятку, которая бы раскрывала алгоритм поведения человека в случае обнаружения им оружия и боеприпасов. Также на данных территориях необходимо обеспечить бесплатную юридическую помощь для того, чтобы развить у людей уровень правосознания.

Д.А. Корецкий – заслуженный юрист РФ, основоположник криминальной армалогии, отмечает: «Вопреки прекраснодушным намерениям авторов «антиоружейных законов», «закручивание гаек» для законопослушных владельцев оружия имеет последствия прямо противоположные ожидаемым: нередко оружие выдавливается из легального оборота в криминальный». Данил Аркадьевич справедливо указывает на то, что нет необходимости ужесточать требования к легальному обороту оружия, но есть потребность в закрытии каналов хищения оружия из воинских частей, потребность в устранении социальных причин преступности, в работе с населением, а также с растущей в обществе агрессивностью¹.

Актуализация проблем борьбы с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств транслируется сегодняшними факторами ухудшения криминальной ситуации на территории России, такими как политические события на международной арене, участие нашего государства в них, открытая демонстрация оружия, профессионализм его применения. Незаконный оборот оружия сегодня – это не только особо доходный преступный промысел, но и явление, носящее яркую транснациональную окраску.

Противодействие незаконному обороту оружия должно обеспечивать решение двухаспектной проблемы, обозначенной нами в обосновании актуальности темы, т.е. в условиях современности должны активно реализовываться нормы двойной превенции, - не только в отношении собственно незаконного оборота оружия, но и в отношении криминальных деяний, выступающих последствиями применения оружия.

Предупреждение, пресечение и раскрытие данной группы преступлений возможно только при хорошо слаженной работе различных подразделений: ФСБ, Росгвардии, Следственного комитета, Таможенных органов, МВД. Также необходимо развивать направление расследования данных преступлений в сфере информационных технологий, ужесточать систему учета и контроля на армейских и полицейских складах. Кроме того, необходимо понимать, что предупреждение и пресечение данной категории преступлений выступает превентивной мерой для других не менее тяжких преступлений. Смеем прогнозно

¹ Артеменко Н. А., Корецкий Д. А. Развитие «антиоружейного» законодательства и его эффективность// Уральский журнал правовых исследований. 2021. №. С. 11–17. DOI 10.34076/2658_512X_2021_3_11.

предположить, что при осуществлении успешной борьбы с незаконным оборотом оружия, в первую очередь перекрываются источники для осуществления террористических актов, источники вооружения организованных преступных группировок; а также предотвращаются преступления бытового характера, в тех случаях, когда субъекты не преследует цель занятия незаконной деятельностью, а по причине своей безответственности или каким-либо другим причинам, не оформляют должным образом разрешения на оружие, а производят его продажу и передачу другим лицам.

© Тапчиева Д.А., 2024

Список литературы:

1. Артеменко Н. А., Корецкий Д. А. Развитие «антиоружейного» законодательства и его эффективность// Уральский журнал правовых исследований. 2021. №. С. 11–17. DOI 10.34076/2658_512X_2021_3_11
2. Невский С.А. Противодействие незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (история, криминология и уголовно-правовые аспекты) / С.А. Невский. – Москва : Юрлитинформ, 2008. – 311 с. – ISBN 978-5-93295-352-5.
3. Корецкий Д.А. Оружие его незаконный оборот: криминологическая характеристика и предупреждение: учеб. пособие / Д.А. Корецкий, Э.В. Солоницкая. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2006. – 258 с. – ISBN 5-94201-429-9.
4. Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юстицинформ, 2006. – 528 с. – (Серия «Образование»). – ISBN 5-7205-0698-5.
5. Кравцов А.И. Незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как криминогенный фактор насильственной преступности / А.И. Кравцов // Российский следователь. – 2006. – № 12.– С. 39–42.

Шарафутдинова Алеся Рафисовна,
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Тугузбаев Гаяз Ахтямович,
Уфимский юридический институт МВД России

Экономические аспекты борьбы с коррупцией

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы обеспечения антикоррупционной деятельности государства.

Ключевые слова: коррупция, коррупционер, взяточничество, личная выгода, борьба с коррупцией

Идеальная модель развития экономики в стране не реализуется до тех пор, пока существует она – коррупция. Коррупционная преступность – головная боль любого государства, особенностью которой, к большому сожалению как для самого государства, так и для общества в целом, является высокая ее латентность проявления, поскольку именно эти преступления зачастую оказывают выгоду обеим сторонам коррупционной связи, как взяткополучателю, так и взяткодателю. Огромные масштабы правонарушений в рассматриваемой сфере создают колоссальную проблему для эффективного проведения экономической политики в стране, в связи с чем на сегодняшний день принята львиная доля нормативно-правовых актов по борьбе с таким «паразитом», как коррупция. Данные нормативные акты приняты с главной целью обеспечения защиты общества от коррупции [1].

Коррупция по своей сути представляет собой категорию, содержащую в себе все преступления и административные правонарушения, связанные с получением должностным лицом личной выгоды имущественного характера в связи с использованием им должностных полномочий.

Коррупция по своей сути означает присутствие некой сговоренности между участниками экономических связей. В свою очередь сго-

вор выступает фундаментом для построения монополистских отношений. Таким образом, коррупция наносит существенный вред конкуренции, и, как следствие, развитию рыночной экономики.

Коррупцию также называют неправомерной деятельностью должностных лиц по злоупотреблению своими служебными полномочиями в целях личной наживы и обогащения. При этом субъект данной категории правонарушений всегда специальный – должностное лицо. Детерминирующим фактором совершения указанных преступлений и правонарушений, как правило, является обладание государственными служащими властными полномочиями по управлению отношением в экономической среде [2].

Одним из ряда негативных явлений, которые порождает коррупция, чем наносит значительный ущерб национальной экономике Российской Федерации является рост инфляции. Данный аспект, как правило, связан либо с безосновательным завышением должностными лицами стоимости государственных закупок, либо с вымогательством взятки у предприятий.

Как отмечают эксперты, усредненный уровень роста инфляции за счет коррупционных связей составляет порядка 15%, в отдельных отраслях достигает отметки в 60%. В результате издержки и риски предприятий растут, прибыль минимизируется. Как следствие, многие предприятия не выдерживают, банкротятся и уходят с национального рынка – монополизация экономики вытесняет тех, кто противится или не способен выполнять требования, которые им диктуют коррупционеры. Помимо этого, происходит спад объема производства, замедляется инвестиционная деятельность – все это провоцирует процессы инфляции и обесценивание денег становится неизбежным процессом в результате проявления коррупционных отношений. Тогда в динамике развития национальной экономике наблюдается существенный спад. Еще одним детерминантом является формирование искусственных барьеров для выхода на рынок молодых предприятий, нарушение открытости рыночной информации [1].

Так или иначе, оборот денежных средств, полученных в результате взяточничества и других коррупционных преступлений (правонарушений), осуществляется в теневой экономике. Теневая экономика при этом не контролируется государством, все это чревато тем, что создается возможность для процветания контрабанды, мошенничества и других преступлений экономической направленности, ведь подобная

система взяток и подкупа стимулирует преступные отношения в ущерб экономике и в пользу интересов злоумышленников.

Необходимо также отметить следующий аспект: значительную долю тех денежных средств, которые чиновники получают благодаря коррупции, выводят ими за рубеж, тем самым оказывают влияние не только на национальную, но и мировую экономику.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что коррупция наносит ощутимый вред национальной экономике государства, ослабляя рыночные отношения, препятствуя процветанию честной деятельности хозяйствующих субъектов. В связи с этим государство активно борется с таким паразитом как коррупция.

Рассматриваемой теме уделено большое внимание многих ученых-экономистов, которые приходят к тому мнению, что существует необходимость придания системе антикоррупционной деятельности комплексного характера. С призмы экономических отношений, в отдельно взятых государствах предложена такая мера борьбы с данной проблемой как увеличение открытости, прозрачности в области государственных финансов. Так, например, в ряде стран Евросоюза государственные закупки имеют открытый характер, при этом на каждом из этапов производства гос. закупок чиновники предоставляют отчет об обороте финансовых средств в связи с проделанной работой [3].

Другим не менее действенным способом борьбы, как утверждают исследователи в области экономики, является формирование достаточно широких контрольных механизмов над предпринимательствующими субъектами, например, посредством законодательно-закрепленного порядка получения лицензий на совершение бизнес-деятельности, а также контроль над соблюдением норм и правил в процессе предпринимательской деятельности и установление соответствующих мер наказания за несоблюдение данного порядка.

Помимо вышеназванных мер имеет место следующая не менее эффективная мера по борьбе со взяточничеством – деятельность независимых антикоррупционных органов, которые квалифицируются на поимке коррупционеров, пресечением и предупреждением преступной деятельности. Так, в Бразилии успешно функционирует агентство по борьбе со взяточничеством – «Controladoria-Geral da Uniao» [4].

Экономический аспект оказания эффективного противодействия коррупции проявляется, прежде всего, в росте национальной экономики, поскольку только будучи государством с сильной и устойчивой

экономикой возможно снизить уровень коррупции в стране – люди с достаточной заработной платой для удовлетворения своих потребностей, устойчивым рабочим местом будет менее подвержено желанию взять незаконное вознаграждение за выполнение той или иной услуги в связи с занимаемой должностью.

Следующим экономическим аспектом необходимо отметить либерализацию экономики, что означает открытость и конкурентоспособность рынков, искоренение монополистов-коррупционеров. Экономика должна быть рыночной, так как конкуренция предприятий положительно сказывается на высокой производительности труда и созданию благ, формировании инновационных технологий и создании бизнес-идей. При этом для достижения этих целей необходимо приложить комплексные усилия как со стороны государства, так и со стороны общества, отдельно взятого человека.

И, безусловно, необходимо бороться не только с проявлениями коррупционных отношений, но также и стремиться к развитию цивилизованного общества, в котором каждый гражданин, каждый человек имеет уважительное отношение как к законодательству своего государства, так и к правам и свободам других.

© А.Р. Шарафутдинова, 2024

Список литературы:

1. Противодействие коррупции : учебник и практикум для вузов / И. В. Левакин, Е. В. Охотский, И. Е. Охотский, М. В. Шедий ; под общей редакцией Е. В. Охотского. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 469 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18886-8. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/555025> (дата обращения: 22.04.2024).

2. Правовые основы противодействия коррупции : учебник и практикум для вузов / А. И. Землин, О. М. Землина, В. М. Корякин, В. В. Козлов ; под общей редакцией А. И. Землина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 198 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16419-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/541526> (дата обращения: 22.04.2024).

3. Амиантова, И. С. Противодействие коррупции : учебное пособие для вузов / И. С. Амиантова. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 149 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-13238-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/543657> (дата обращения: 22.04.2024).

4. Трунцевский, Ю. В. Конституционно-правовые основы противодействия коррупции : учебное пособие для вузов / Ю. В. Трунцевский, А. К. Есян ; под общей редакцией Ю. В. Трунцевского. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 481 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-11938-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/542896> (дата обращения: 22.04.2024).

Юрина Анастасия Владимировна,
Санкт-Петербургская академия
Следственного Комитета Российской Федерации

Научный руководитель:
Сердюк Павел Леонидович,
Санкт-Петербургская академия
Следственного Комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Криминологическая характеристика личности террориста-мигранта

Аннотация. В данной статье рассматривается криминологическая характеристика террористов-мигрантов. В настоящее время проблема терроризма волнует все человечество, правоведы, криминологи, психологи и практики посвящают свои работы данной теме. Известно, что каждой личности присущи свои характерные черты, но проведенное автором исследование позволило дать характеристику личности террориста-мигранта, определить особенности поведения и их ценностные ориентации. Немаловажным моментом является и профилактика данных преступлений, как один из основных элементов предмета криминологии, чему также было уделено внимание.

Ключевые слова: террорист, криминологическая характеристика, личность террориста-мигранта, мигрант, террористический акт, преступление

Терроризм сегодня представляет огромную угрозу для безопасности индивида, общества и государства в целом. Это является «болезнью» не только какой-то одной страны или же их совокупности, подпадающих под определенные критерии. Нет, терроризм всегда был и есть глобальной проблемой человечества, имеющей международные масштабы. Данное явление все больше и больше набирает обороты, уносит огромное количество жизней и оставляет неизгладимый след. Его трудно спрогнозировать, оно крайне непредсказуемо, постепенно развивается, приобретая все новые формы и невероятный масштаб. Невозможно противостоять терроризму без систематического и подробного учета и анализа этого явления. Как показывает практика, распро-

страненными случаями совершения данного преступления распространено среди мигрантов. С чем это связано? Какие особенности имеются в криминологической характеристике личности террориста-мигранта? На эти и другие вопросы в данной статье будут даны ответы.

Основной целью настоящего исследования является рассмотрение криминологической характеристики личности террориста-мигранта. Но прежде чем перейти непосредственно к ее рассмотрению, необходимо уделить внимание некоторым вводным аспектам. В научной литературе существуют различные подходы к изучению личностей преступника, являющейся основным элементом предмета криминологии. Так, известный правовед, специалист в области криминологии, Ю. М. Антонян, а также ряд других ученых (М. И. Еникеев, В. Е. Эминов), поддерживающих его точку зрения, в своих работах, посвященных криминологической характеристике личности преступника, проводят фактический криминологическо-психологический комплексный анализ, в который включают следующие характеристики:

- 1) общий психологический портрет личности преступника
- 2) социально-демографические признаки;
- 3) биосоциальная характеристика;
- 4) нравственно-этические качества, присущие преступнику ценности, мораль [1, с. 252].

Следующим подходом к изучению личности преступников является мнение о том, что личность преступника нужно рассматривать как сложную биосоциальную систему, которая представляет собой совокупность трех групп характеристик [2, с.196]. К первой группе принято относить общие признаки, составляющие в целом психологический портрет рассматриваемой личности. Под ними, как правило, понимают демографические (пол, возраст, гражданство, национальность, образование) и социальные (социальная принадлежность, материальное положение, уровень культуры, психическое здоровье). Во вторую подсистему сторонники данного подхода включают социально-психологические признаки преступники, в рамках которых также рассматриваются и бытовые, трудовые, правовые качества личности преступника. И, наконец, третья подсистема отражает социальную роль преступника - идеолог, рядовой исполнитель, смертник и др. Таким образом, под личностью преступника понимается совокупность определенных качеств, признаков и свойств, наличие которой дает возможность делать вывод о том, что то или иное лицо относится к данной категории.

Личность преступника террориста вызывала и продолжает вызывать интерес среди криминологов, правоведов. Наибольший вклад в развитие данной области криминологии внесли такие ученые как Ю.М. Антонян, Г.А. Аванесов, О.В. Дамаскин, С.А. Солодников и др.

Что касается законодательного закрепления данного аспекта, то в действующем федеральном законе (далее - ФЗ) от 06.03. 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму», терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Также в данном нормативно-правовом акте присутствуют и такие понятия как террористический акт, террористическая деятельность с раскрытием альтернативных действий, составляющих ее. Также помимо указанного федерального закона преступлениям данной категории также уделяется внимание и в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ). В частности, в ст. 205 УК РФ законодатель раскрывает понятие террористического акта, в ст. 205.1 УК РФ.

Теоретически существование особого типа личности, совершающего преступления, было давно обосновано как в юридической, так и психологической литературе. Ю.М. Антонян считает, что «для криминологии главное в личности — источники, пути, формы и механизмы формирования ее антиобщественных черт, те особенности, которые во взаимодействии со средой или преступной ситуацией порождают преступное поведение, иными словами, все то в преступнике, что входит в причинный комплекс преступления» [3, с. 11]. Г.И. Белокуров, говоря о формировании личности террориста, выделяет три основные детерминанты ее развития, такие как социокультурная среда, неосознаваемые механизмы личностного развития и формирование террористической направленности [4, с.17].

Нормативного определения в законодательстве РФ понятия «мигрант» не имеется. Согласно ООН, мигрантом следует считать «лицо, проживающее в чужой стране в течение более одного года, независимо от причин миграции (добровольных или недобровольных) и методов миграции (легальных или нелегальных)».

Примечательно, что в 2017 году директор ФСБ, председатель Национального антитеррористического комитета РФ Александр Бортников на заседании НАК говорил о том, что результаты анализа имею-

щейся информации свидетельствуют, что основной костяк террористических групп составляют граждане стран СНГ, прибывшие в Россию в потоках трудовых мигрантов. Он также добавил, что часть этих лиц проходила подготовку в экстремистских организациях и участвовала в боевых действиях на стороне международных террористов в Сирии и Ираке.

Согласно анализу статистических данных, представленных Росстатом, самая популярная цель въезда иностранцев в Россию — «частная». В 2023 году (данные доступны за первые три квартала) ее указали 38% приехавших. «Работа» — на втором месте (30%). От других стран отличается Казахстан: вторая по популярности цель въезда из этой страны — «обслуживающий персонал транспортных средств» (22%).

Больше всего трудовых мигрантов за рассматриваемый период приехали из Узбекистана (1,6 млн), Таджикистана (985,5 тысячи) и Кыргызстана (516,6 тысячи). На эти три страны пришлось 87% всех въехавших с целью «работа».

Ни для кого не секрет, что в общественном мнении распространено мнение о том, что терроризм и миграция тесно между собой связаны, о чем и писал в своей работе А.В. Бойко. Автор уделял внимания тому, что «начало XXI столетия ознаменовались целым рядом громких террористических актов, которые на фоне возникшего в последние годы миграционного кризиса в значительной степени повлияли на рост антимигрантских настроений среди местного населения, что повлекло за собой также активизацию институциональных попыток взять миграцию под государственный контроль» [5, с. 24]. Также в своей работе он приводил в пример теракт в Бельгии, в ходе которого погибло 32 человека и 250 были ранены. Тогда между руководством Европейского Союза (далее — ЕС) и Турции была достигнута договоренность о том, что ЕС будет высылать каждого нового переселенца, который незаконно пересекает границу с Грецией, обратно в Турцию.

На основании изучения крупнейших террористических актов, совершенных в России за последние 25 лет, значительная часть преступлений совершалась лицами, находящимися на территории Российской Федерации (далее — РФ) нелегально. На их долю приходится 49% от общего количества преступлений террористической направленности, совершенными иностранными гражданами. Из общей массы имеется лишь единичный случай совершения гражданином РФ, а именно 18-летним студентом Владиславом Росляровым, который в 2018 году в

колледже, в котором обучался, привел в действие самодельное взрывное устройство, в следствие чего погибло 20 человек, и 67 пострадало.

Следующим характерным признаком личности террориста мигранта, который удалось выделить, является то, что в 90% случаев теракты совершаются лицами мужского пола, но при этом оставшиеся 10% – женщины. Например, в 2010 году в Москве, на станциях метро «Лубянка» и «Парк Культуры» произошли взрывы, вследствие приведения террористками-смертницами взрывных устройств в действие. «Примечательно, что в большинстве случаев женщины используются террористическими организациями в качестве смертниц. Представляется, что это обусловлено физиологической половой разницей, поскольку общеизвестно, что мужчины более выносливые и физически гораздо крепче, чем женщины. Отсюда следует, что лица мужского пола наиболее ценны для ведения боевых действий» [6, с. 60].

Говоря о возрасте, то преобладающим среди террористов-мигрантов является 18-30 лет. В российской и зарубежной литературе это объясняется моральной незрелостью, отсутствием сформированных жизненных принципов, а также нравственных и религиозных позиций.

Немаловажным является и тот факт, что практически все эти теракты имеют групповой характер. Так, около 90% от общего количества совершенных террористических актов составляют преступления, совершающиеся в группе лиц по предварительному сговору. Лишь единицы из них – «одиночные».

«Мотивация преступного поведения в рассматриваемой теме приобретает особое значение, поскольку именно она определяет некоторые из характерных особенностей личности. Относительно мотивации террористической деятельности существует множество разноплановых мнений, но все они сводятся к тому, что мотивация терроризма сложна и неоднозначна» [7; с. 52].

Прямое отношение к ней имеет поведение субъекта, его привычки, стереотипы, поэтому мотивация всегда различна и зависит она от конкретного террористического акта. Понять преступника, особенно террориста, не легко, т. к. им движет по большей части не логика, а эмоции, основанные на множестве разнообразных причин. Именно поэтому представляется правильным определять мотивацию террориста как противоречивую и зачастую тяжело объяснимую. Некоторые исследователи, среди которых особо можно выделить работы Г. И. Белокурова, полагают, что вне зависимости от вида совершенного или только планируемого террористического акта, на мотивацию

влияют как внутренние факторы ценности террориста, его убеждения, потребности, так и внешние факторы угрозы жизни, негативные ситуации, произошедшие в прошлом, условия жизни и т. д.

Как считают многие ученые, всем террористам свойственно пребывать в мире своих собственных фантазий и представлений, в какой-то степени они даже оторваны от реальности и придерживаются в своих взглядах гностических мировоззрений: они всецело убеждены в том, что благодаря радикальным изменениям на смену существующего порядка вещей неизменно придет другой порядок, по их мнению, более правильный.

Безусловно, наиболее опасными на сегодняшний день являются террористы, ведомые религиозными идеями, которые идентифицируют себя с великой политической целью или идеей, в большинстве случаев к которым и относятся мигранты. В данной связи необходимо подчеркнуть о смыслообразовании, т.е. о потребности террориста ощутить себя готовым сотворить что-то значимое и придать своему существованию особый смысл. Таким образом, можно предположить, что таким террористам неведомы чувства страха, раскаяния, они практически не поддаются рациональному разубеждению. Следовательно, и совершаемые ими деяния они расценивают как сделанное во благо.

Чаще всего мигранты, совершающие террористические акты не имеют официального трудоустройства, а подрабатывают там, где их примут, возможно, из-за нехватка рабочей силы.

Рассматривая недавно произошедший случай террористического акта 22 марта 2024 года в концертном зале «Крокус Сити Холл», когда в результате преступных действий четырех уроженцев Таджикистана погибли 145 человек, пострадали – не менее 550.

Анализируя личности всех четырех преступников, следует сделать следующие выводы об их криминологической характеристике:

- самый молодой из них 19 летний уроженец города Душанбе, а самому взрослому – 32 года;

- никто из них не были ранее судимыми ни по уголовному законодательству России, ни по уголовному законодательству Таджикистана.

- в Россию они прибыли все с целью заработка, были трудоустроены и «не вызывали ни у кого подозрений»;

- трое женаты, а также у них имеются несовершеннолетние дети. Самый молодой – не женат, детей нет;

- мотивом совершения террористического акта было получение обещанных денежных средств за его совершение;
- все они проявляли жестокость по отношению к лицам, которых «встречали на своем пути», не имея чувства жалости;
- один из преступников имеет среднее профессиональное образование;
- как известно, действовали они под кураторством иного лица, которое «руководило» их действиями.

Таким образом, на основании проведенного исследования и изучения соответствующей литературы, удалось выделить следующие составляющие личности террориста-мигранта:

- У лиц данной категории проявляется неспособность понимать и принимать доводы людей, мыслящих не так как они;
- Наблюдается утрата способности рационально осознавать то, ради чего они совершают свои поступки;
- Они ради своих жизненных позиций способны пойти на самые жестокие поступки;
- Ими занята социальная позиция, согласно которой жалость к себе сочетается с ненавистью к окружающему миру.

© Юринна А.В., 2024

Список литературы:

1. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование: учебное пособие / Антонян Ю.М. – М.: Щит-М, 1998. – 305 с.
2. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: монография / С.А. Солодовников. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008. С.196
3. Антонян Ю.М. Изучение личности преступника: учебное пособие / Антонян Ю.М. - М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. – 80 с.
4. Белокуров, Г. И. Мотивационная направленность личности террориста [Текст] / Г. И. Белокуров // Юридическая психология. 2008. № 2. С. 16-20.
5. Бойко А.В. Миграция и терроризм: к проблеме установления взаимосвязи явлений // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. № 3. С. 24-28.
6. Рогожкин Н.А., Барышников Ю.В., Цедрик В.А. Криминологическая характеристика личности преступника-террориста: социально-демографические аспекты // Юридическая наука. 2021. № 1. С. 59-61.
7. Эриашвили Н.Д. Личность террориста как объект криминологического учения // Криминологический журнал. 2021. № 4. С. 50-56.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

EDN: TMWANH

Бондаренко Анастасия Петровна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Орлова Ольга Владимировна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Значение производства судебных экспертиз при расследовании уголовных дел, связанных с суицидом

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная тема на сегодняшний день в Российской Федерации – суицид. Проведён анализ и статистика самоубийств подростков и детей. Выявлены причины того, как интернет может влиять и подталкивать на данный поступок. Установлен порядок проведения судебной экспертизы на месте происшествия по делам, связанных с суицидом, её роль и сущность.

Ключевые слова: суицид, доведение до самоубийства, причины смерти, несовершеннолетние, судебная экспертиза.

Одной из основных проблем проведения судебных экспертиз при расследовании уголовных дел, связанных с суицидом, является трудность установления факта самоубийства. В большинстве случаев суицид происходит без свидетелей. Согласно статистике, за 2021 год в России возросло количество детских самоубийств на 37,4% по сравнению с 2020 годом. Больше всего суицидов было зафиксировано в Приволжском федеральном округе (84 случая), далее Сибирский (77 слу-

чаев) и Центральный (63 случая). Самое большое количество самоубийств произошло в Московской области (21 ребёнок). Для сравнения, в Москве таких случаев было четыре, а в Санкт-Петербурге – 10.

Актуальность данной темы обуславливается тем, что на сегодняшний день в России всё более распространённым явлением смерти становится суицид. Различные жизненные факторы подталкивают людей на такое действие, тем самым, решая свои жизненные трудности, проблемы. Проводя анализ по делам о суициде, ярче всего выражается смерть подростков по данным причинам. Многие случаи самоубийства детей, а точнее причины толчка на данное деяние остаются не раскрытыми до сих пор.

Суицид – это намеренное лишение себя жизни, а то есть целенаправленное причинение вреда своему телу до такой степени, что организм перестаёт работать.

На сегодняшний день сеть «Интернет» в свободном доступе для каждого человека. Он обеспечивает и даёт нам доступ к огромному объёму информации, услуг и развлечений, а также имеет значение в различных сферах жизни. Есть и отрицательная сторона сети, о которой нельзя умалчивать. Всё больше на просторах интернета распространяется пропаганда к романтизации совершения суицида. Это повествуется через простые вещи:

1. Музыка. На данный момент появляется множество исполнителей с пропагандой порнографии, наркотических средств и в том числе «красивого» ухода из жизни, что называют – суицид. Государство не успевает предотвратить данные деяния исполнителей, из-за чего дети начинают подражать исполнителям, вникая в текст песен, что выливается в плохие последствия.

2. Социальные сети. Идёт огромная тенденция к созданию людьми групп в различных социальных сетях, где в различных формах подталкивают подростков на самоуничтожение. Это выражается через красивые картинки, видео, трансляции, цитаты с глубоким смыслом.

3. Игры. Одним из колоссальных примеров является игра «Синий Кит». О существовании данной игры узнали ещё в мае 2016 года, так называемая «Группа смерти». В ней, под предлогом заданий, детей гипнотизировали. При отказе от выполнения действий, в сторону подростка шли угрозы, после чего, боясь рассказать об этом родителям, ребёнок выполнял всё, что от него требуют.

4. Фильмы. На прокате киноиндустрии всё больше встречается кино с побуждением на мысли покончить жизнь самоубийством. Режиссёры придумывают сценарии, похожие на множество жизней подростков, где ключ выхода из всех проблем приводит к одному.

Не менее важным аспектом в данной теме считается «Институт семьи». На сегодняшний день ведутся наблюдения, что имеются семьи, где со стороны родителей отсутствует поддержка, забота и понимание своего ребёнка, что может привести к негативным эмоциональным и психологическим последствиям. Это может начинаться с малого: низкая самооценка, неуверенность в себе, стресс, депрессия. В такие моменты подросток ищет ключ к своему спасению, тем самым принимает соответствующие решения. Не всегда залог его решений позитивный, зачастую выход для подростка один – суицид.

По вышесказанному можно сделать вывод, что подростки, путём суицидальных мыслей пытаются показать своё «Я», привлечь на себя внимание, и сами не замечая того, становятся заложниками своего же разума, после чего доводят себя до полного истощения мыслей, где находят только один для себя выход.

Независимо от того, насколько огромна в количестве статистика самоубийств подростков в России, государство не способно возбуждать уголовные дела по статье 110, которая предусматривает наказание за доведение до самоубийства.

Доказать чью-либо причастность к подбитию на совершение суицида достаточно сложно, так как при расследовании данного действия ряд действий ограничен для правоохранительных органов. В них входит лишь обыск вещей жертвы, опрос членов семьи и приближённых людей.

За всю историю практики судебной экспертизы не было вынесено ни одного приговора, связанных со склонением лиц к самоубийству. По сей день тема суицида остаётся не до конца раскрытой и изученной, в каких-то случаях даже игнорируется нынешней системой [2].

Судебная экспертиза в делах по суициду проводится для выяснения обстоятельств смерти человека, а также определения, было ли это на самом деле самоубийством, возможно это несчастный случай или убийство другим человеком. Процесс самой экспертизы разделяется на следующие этапы:

1. Получение и изучение показаний родственников, приближённых людей и свидетелей. Возможно, данные основания дают нам какое-то суждение о состоянии перед смертью умершего;

2. Изучение мобильного, компьютерного устройства, а также бумажных носителей (письмо, дневник, посмертные записки, документы и т. д.), если таковые имеются; Данное исследование требуется для того, чтобы узнать, были ли у погибшего прямые намерения на самоубийство. Возможно, имелись переписки, документы, фото, видеоматериалы или посещались сайты, где имелось обсуждение данной темы.

3. Полное исследование тела погибшего. Цель – сделать точное заключение о причинах смерти (убийство это или самоубийство). Одной из важных экспертиз при расследовании такого трупа является:

– Токсикологическая экспертиза. Данная экспертиза призвана для установления наличия в организме, погибшего наркотических средств, ядовитых веществ или алкоголя. По результатам экспертизы, сотрудники определяют причину смерти (отравление или передозировка наркотических средств, алкоголя) или факторы, влияющие на психическое состояние погибшего – такие как, алкогольное или наркотическое опьянение.

– Полное изучение медицинских документов. Таковыми могут быть: справки, выписки, амбулаторные карты и прочее. С целью узнать, обращалось ли лицо к специалистам, была ли госпитализация или возможный приём препаратов, воздействующих на психику.

После проведения всех экспертных мероприятий, специалист, который изучал данное дело, отвечает на все поставленные перед ним вопросы, после чего формулирует и выносит заключение по делу.

Заключением судебного эксперта является основной документ, в который вносится полное описание и анализ всех проведённых действий, копии документов, фото- и видеоматериалы по делу. В заключение также входят ответы на заданные эксперту вопросы. После полного и правильного оформления заключения, эксперт заверяет его своей подписью и несёт ответственность за содержащуюся в нём информацию. Эксперт имеет право выступить в суде как свидетель, с целью дачи разъясняющих показаний по проведённой им работы.

Из вышесказанного, можно сказать, что цель такого исследования – выявить возможные показатели депрессии, суицидальные намерения или другие психологические проблемы, которые могли привести к самоубийству.

Важно помнить, что данные исследования проводятся при соблюдении соответствующих прав и законов.

На основе заключения о причинах смерти и её обстоятельствах, а также о возможности того, что это было самоубийство. Полученные

данные могут использоваться в судебном процессе для установления ответственности за смерть человека.

По делам о самоубийстве могут быть назначены такие виды экспертиз, как:

- судебно-медицинская;
- портретная;
- дактилоскопическая и трасологическая;
- баллистическая (при совершении самоубийства с помощью оружия);
- посмертно психолого-психиатрическая;
- автороведческая, почерковедческая.

Для большего понимания мышления человека, который склонен к суицидальным мыслям, учёными была основана наука – суицидология. Данная наука позволяет детально разобраться в вопросах о суициде и сформировать тактику действий по предотвращению суицида среди населения России [3].

Предохранительными мерами суицида являются:

- Поддержание близких отношений с семьёй и друзьями для того, чтобы иметь к кому обратиться в трудные моменты;
- Заблаговременное обращение к специалисту (психолог или психиатр), если появляются мысли о суициде;
- Занятие физической активностью, так как спорт имеет свойство убирать негативные мысли;
- Наличие чётких целей, желаний и мечт, воплощаемых в жизнь;
- Понимание, осознание и принятие бессмысленности суицида.

Тема суицида с каждым годом набирает большие обороты в России и совсем скоро дойдёт до своего пика. Это крайне важная и актуальная тема, которую необходимо выводить на огласку, чтобы минимизировать подобные случаи и формировать здоровую и счастливую нацию.

Значение производства судебных экспертиз при расследовании уголовных дел, связанных с суицидом, имеет большое значение для выявления причин смерти и определения обстоятельств, по которым произошел данный случай. Экспертиза устанавливает факты, которые могут повлиять на квалификацию преступления, указать и обнаружить улики, которые могут быть важными для расследования дела [4].

Поэтому необходимо уделять должное внимание данному аспекту в целях достижения справедливости и установления истинной картины происходящего события.

© Бондаренко А.П., 2024

Список литературы:

1. В Санкт-Петербурге предъявлено обвинение администратору одной из «групп смерти» в социальных сетях, от деятельности которой пострадало не менее 20 подростков [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://spb.sledcom.ru/news/item/1082389> (дата обращения: 13.03.2024).
2. Дендоуми Н.Ю. Денисов Ю.П. Распространение «суицидального контента» в киберпространстве русскоязычного Интернета как проблема мультидисциплинарных исследований // Суицидология. 2014. № 2(15). С. 47-54.
3. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. – 464 с.
4. Лисовецкий А.Л. Суицидология и криминалистика: пути взаимодействия // Научно-практический журнал Том 9, №1 (30), 2018; Суицидология С. 81-86.

Вырасткова Валентина Витальевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Мельников Николай Михайлович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат технических наук

**Применение перспективных моделей
тепловизионных монокуляров
в оперативно-розыскной деятельности и криминалистике**

Аннотация. В современном мире модели тепловизионных монокуляров ещё находятся на фазе совершенствования, однако данные приборы находят своё применение в некоторых сферах общественной жизни. По мере развития и усовершенствования технологии создания новых моделей, тепловизионные монокуляры находят своё применение и в деятельности правоохранительных органов. Внедрение данных приборов значительно упрощает деятельность подразделений органов внутренних дел, позволяет оперативно выполнять определенные им задачи и достигать поставленных целей.

Ключевые слова: тепловизионный монокуляр, оперативно-розыскная деятельность, эксперты-криминалисты

Использование специальной техники стало неотъемлемой частью деятельности органов внутренних дел. Одними из средств специальной техники, которыми начали пользоваться сотрудники органов внутренних дел, являются тепловизионные монокуляры. Тепловизионный монокуляр – это прибор ночного видения, позволяющий обнаружить объект при плохом освещении или в ночное время суток, посредством фиксации его теплового излучения. Это устройство позволяет подразделениям органов внутренних дел со значительной легкостью обнаруживать и фиксировать объекты на плохо освещённой местности и в темных помещениях. Данные функции позволяют обозначить данное устройство важным инструментом для сотрудников органов внутренних дел, в частности для подразделений оперативно-розыскной деятельности.

Исследование использования тепловизионных монокуляров в оперативно-розыскной деятельности подразделений внутренних дел актуально по нескольким причинам.

Итак, использование тепловизионных монокуляров является важным инструментом для подразделений оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Они используют современные модели тепловизионных монокуляров для эффективного поиска преступников, пропавших лиц и для успешного обнаружения скрытых объектов.

Также использование тепловизионных монокуляров позволяет экспертам-криминалистам, входящих в состав оперативной группы, находить и изучать вещественные доказательства на местах преступлений в темное время суток и в помещениях с плохой освещенностью, ведь это необходимо для успешного расследования и раскрытия преступлений.

Наконец, данное исследование может также изучить технические ограничения и усовершенствования тепловизионных монокуляров и предложить возможные решения для преодоления проблем и ограничений, связанных с их использованием.

Объектом данного исследования является использование тепловизионных монокуляров в органах внутренних дел, а предметом - историческое развитие данных устройств, их технические ограничения и усовершенствования, их использование в эффективном поиске лиц и объектов, преимущества и проблемы, связанные с их использованием, использование тепловизионных монокуляров для обеспечения общественной безопасности, а также возможные решения для преодоления ограничений и проблем.

В статье будет представлен исторический обзор тепловизионных монокуляров и будет рассмотрено их использование в органах внутренних дел, также в работе будет представлен обзор современных моделей тепловизионных монокуляров, и рассмотрены возможные варианты усовершенствования данных приборов. Данная статья обеспечит всестороннее понимание использования тепловизионных монокуляров в деятельности органов внутренних дел, также в работе будут предложены рекомендации по их использованию в будущем.

Целью исследования является изучение особенностей применения и использования тепловизионных монокуляров в органах внутренних дел.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести исторический обзор тепловизионных монокуляров;
- охарактеризовать использование тепловизионных монокуляров в деятельности органов внутренних дел;
- подробно рассмотреть характеристики современных моделей тепловизионных монокуляров;
- изучить преимущества и недостатки использования современных моделей тепловизионных монокуляров.

Тепловизионные монокуляры широко используются в деятельности органов внутренних дел не первый год. Самый первый тепловизионный монокуляр имел более примитивное строение и более скромный спектр своих возможностей. Однако в связи со стремительным развитием современных технологий и всеобщего прогресса, характеристики данных устройств совершенствуются всё быстрее. Увеличивается дальность улавливаемого спектра, также всё проще становится их эксплуатация.

Сегодня тепловизионные монокуляры широко используются в правоохранительной сфере деятельности. Наиболее часто данные устройства используют в оперативной деятельности и в криминалистических целях. Применение тепловизионных монокуляров наиболее эффективно в проведении тактических мероприятий по расследованию и выявлению преступлений, также использование этих приборов эффективно в исследовании вещественных доказательств совершения того или иного правонарушения. Ведь с помощью фиксации теплового излучения объектов их намного проще найти и обнаружить.

Например, при проведении поисковых мероприятий по нахождению заложников или ценных объектов, сотрудники правоохранительных органов могут использовать современные тепловизионные монокуляры, которые могут фиксировать тепло даже через сканирование местности за некоторыми заграждениями, в ночное время суток, при любых погодных условиях, так как проведение данных мероприятий является неотложной задачей, не терпящей отлагательств.

Хоть тепловизионные монокуляры и выполняют ряд важнейших функций в органах внутренних дел, но к их эксплуатации есть особый подход. Так, например для того, чтобы этот прибор смог эффективно функционировать необходимо соблюдение определенного температурного контраста между объектом и сканируемой местностью, а в

пределах контура объекта - между его отдельными частями. Современные тепловизионные монокуляры способны воспринимать температурные контрасты до 0,05 °С. Также могут быть достигнуты более высокие показатели, но для их достижения понадобится применение специальных мер по охлаждению матрицы прибора, воспринимающей тепло, однако это приводит к значительному усложнению эксплуатации этих устройств из-за их массивной конструкции. Тем не менее, в связи с усовершенствованием технологии оснащения тепловизионных монокуляров, приборы мобильны и компактны.

Можно отметить, что развитие использования данных приборов в органах внутренних дел продолжалось ни одно десятилетие, а развитие технологий сделало их эксплуатацию более проще. Также в процессе развития тепловизионные монокуляры стали меньше и компактнее, они стали менее чувствительны к температурным контрастам и способны к фиксации тепла более маленьких объектов. В связи с тем, что прогресс не стоит на месте, дальнейшее использование тепловизионных монокуляров в органах внутренних дел станет ещё более обширным.

Тепловизионные монокуляры с момента своего создания претерпели значительные изменения в своей технологии и значительно усовершенствовались. К наиболее значительным достижениям в технологии тепловизионных монокуляров относятся:

1. Время автономной работы: ранее заряда батареи тепловизионных монокуляров хватало менее чем на один час. Современного заряда батареи устройства хватает более чем на 8 часов непрерывной работы. К таким моделям тепловизионных монокуляров относятся: Arkon Alfa ST19, Guide TD421 и PARD SA-19 [1].

2. Дистанция обнаружения: значительно увеличился спектр фиксации теплового излучения объекта. В связи с внедрением в технологию тепловизионных монокуляров дальномеров, дистанция обнаружения на сегодняшний день может достигать до 1800 м. К моделям с наибольшей дальностью обнаружения относятся: Guide TS450, Sytong RM03-35LRF и PARD SA-19 [2].

3. Оптическое увеличение: в связи с развитием технологий, улучшение претерпело и увеличение, и приближение фиксируемого объекта. Современные модели тепловизионные монокуляры могут выводить изображение наблюдаемой местности с увеличением от 9 крат. Такими моделями являются: iRay Saim SCP 19W, Arkon Alfa ST19 (имеет оптическое увеличение 20x) и Guide TS450 [3].

4. Габариты: габариты последних моделей тепловизионных монокуляров значительно отличаются от габаритов самых первых устройств. Они имеют более маленький вес и размер, что значительно облегчает их транспортировку и эксплуатацию. Самой малогабаритной моделью является Guide TD421, его вес составляет 325 граммов [4].

5. Беспроводное подключение: современные технологии сделали эксплуатацию тепловизионных монокуляров ещё проще. На сегодняшний день приборы оснащены удаленным доступом к Wi-Fi, что позволяет на расстоянии наблюдать за фиксацией теплового излучения объекта и местности.

6. Цветовые палитры: в наше время новейшие модели тепловизионных монокуляров могут анализировать окружающую среду не только в чёрно-белом цвете, но и в других различных оттенках (горячий чёрный, горячий белый, горячий синий, раскаленное железо, горячий красный), это обеспечивает более наглядное представление об объекте или об исследуемой местности [5].

В заключение можно отметить, что представленные выше изменения и усовершенствования тепловизионных монокуляров — это лишь половина тех улучшений, которые претерпели данные приборы. Также могу отметить, что данные качества в том числе помогли этим устройствам найти своё место и выполнить одну из ведущих функций по обеспечению общественной безопасности и по расследованию преступлений в органах внутренних дел.

Тепловизионные монокуляры стали неотъемлемой частью деятельности подразделений органов внутренних дел. Особенно часто данные устройства применяются криминалистами, входящими в состав оперативных групп, в процессе осмотра и анализа места преступления. Ниже приведены примеры основные направления использования тепловизионных монокуляров в отделении криминалистики:

1. Обнаружение невидимых неустойчивых термических следов: при изучении места преступления криминалистам необходимо по горячим «следам» помочь найти оперативным подразделениям преступника. Для этого они используют тепловизионные монокуляры, которые способны обнаруживать термические следы, оставленные правонарушителем на месте преступления.

2. Исследование вещественных доказательств и лиц: тепловизионные монокуляры используют для исследования и фиксации вещественных доказательств. Это необходимая часть

расследования преступлений и оперативного обнаружения свидетелей и объектов, информация о которых значительно упростит поимку преступника.

3. Фиксация невидимых следов и результатов наблюдения и исследования объектов и мест: в результате наблюдения и анализа местности и объектов, могут возникать трудности по их обнаружению например: неровности поверхности, редкая растительность или естественные заграждения. В таких случаях криминалистам значительно помогают тепловизионные монокуляры, которые не только способны приближать наблюдаемые объекты, но и фиксировать их через некоторые заграждения.

Могу отметить, что тепловизионные монокуляры по мере своего развития всё быстрее внедряются в деятельность различных подразделений внутренних дел. С помощью данных приборов разные подразделения взаимодействуют друг с другом, передавая различную полезную информацию, которая в свою очередь полезна для успешного раскрытия преступлений и пресечения административных правонарушений. Благодаря фиксации теплового излучения, которое фиксируют данные приборы, органы внутренних дел могут так оперативно достигать поставленных целей и выполнять определенные задачи.

В современном мире, когда технологии являются неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, особенно в деятельности по поддержанию общественного порядка и по обеспечению общественной безопасности. Сотрудники органов внутренних дел используют современные модели тепловизионных монокуляров для успешного выполнения возложенных на них обязанностей. Ниже будут рассмотрены пять современных моделей тепловизионных монокуляров, используемых подразделениями органов внутренних дел, и их характеристики:

1. Тепловизионный монокуляр Arkon OVis II SM10 – это малогабаритный тепловизионный монокуляр, используемый в условиях плохой видимости для фиксации теплового излучения объектов на коротких дистанциях до 472 м

Данный прибор легок в эксплуатации благодаря своим размерам, оснащен усовершенствованной линзовой системой, которая обеспечивает максимально реалистичную передачу цвета и четкость изображения, влагозащитный корпус позволяет сотрудникам использовать данную модель в сложных погодных условиях. Также Arkon OVis II SM10 имеет встроенный аккумулятор,

2. Тепловизионный монокуляр CONOTECH Aquila 635 – модель, позволяющая вести наблюдение за объектами на малых и средних дистанциях на расстоянии до 1000 м, благодаря высокой температурной чувствительности сенсоров данной модели и морозостойкому дисплею, сотрудники могут использовать её в экстремальных, при которых изображение будет иметь высокую четкость и точность даже при низкой температуре или в условиях туманности.

Данная модель имеет двойной встроенный аккумулятор, что позволяет прибору функционировать на протяжении 10 часов автономной работы. CONOTECH Aquila 635 имеет преимущество перед предыдущими моделями в том числе и благодаря интеграции со смартфоном, что позволяет использовать прибор как видеокамеру и сохранять зафиксированные фото и видео на мобильное устройство через специальное мобильное приложение [1].

3. Тепловизионный монокуляр iRay Xeye E3N – современная модель тепловизионных монокуляров, имеющая ряд преимуществ перед своими предшественниками.

Данная модель имеет маленький размер и вес, что позволяет сотрудникам органов внутренних дел мобильно использовать, также данная модель оснащена высококачественными матрицами и мощным аккумулятором, благодаря им изображение имеет более высокую четкость и резкость, а время автономной работы значительно увеличилось до 15 часов. iRay Xeye E3N также имеет преимущество в виде невысокой относительно предыдущих моделей цены, стоимость этого тепловизионного монокуляра составляет 90 тыс. рублей [3].

4. Тепловизионный монокуляр Pulsar Quantum HD – первый тепловизионный монокуляр, однако его характеристики не уступают самым новым моделям данных приборов, что позволяет использовать их в подразделениях органов внутренних дел наряду с высокотехнологичными тепловизионными монокулярами.

Дальность фиксации теплового излучения наблюдаемых объектов данными приборами составляет 1800 м, Pulsar Quantum HD имеет 2-4-8-16 кратное увеличение наблюдаемых объектов, а четкость изображения ничуть не уступает новейшим моделям, также время автономной работы данного прибора составляет 8-10 часов, что обеспечивается достаточно высокой мощностью встроенного аккумулятора [1].

5. Тепловизионный монокуляр iRay Zoom ZH 38 – это современная модель тепловизионных монокуляров, обладающая высоким каче-

ством автономной работы до 10 часов, дальностью обнаружения объектов до 2-х километров, встроенным iRay Vox Ceramic сенсором, благодаря которому обеспечивается высокая цветопередача транслируемого изображения.

Также данный прибор обладает оптикой двойного поле зрения, что позволяет охватывать более широкую область наблюдения [1].

Можно отметить, что пять современных моделей тепловизионных монокуляров, рассмотренных выше, являются необходимой частью арсенала подразделений органов внутренних дел, используя которые сотрудники могут выполнять свои служебные обязанности в сложных условиях, что значительно повышает эффективность работы сотрудников.

В наше время использование тепловизионных монокуляров стало неотъемлемой частью процесса расследования преступлений и осмотра мест совершения преступлений. Эти приборы нашли свое применение в деятельности органов внутренних дел не проста, тепловизионные монокуляры имеют ряд преимуществ, которые позволяют значительно облегчить выполнение поставленных задач. Приведу ниже некоторые из них:

1. Продолжительность автономной работы: перспективные модели тепловизионных монокуляров способны работать на протяжении долгого времени, это обеспечивается мощным зарядом батареи, а при нехватке этого заряда легко присоединяется внешний аккумулятор. Длительная эксплуатация данного прибора очень необходима, ведь при выполнении служебных обязанностей, сотрудники органов внутренних дел затрачивают немалое количество времени [6].

2. Прочный материал: эксплуатация тепловизионных монокуляров возможна в экстремальных условиях. Эти приборы оснащены влагозащитным корпусом, который защищает прибор от влаги и переохлаждения. Это позволяет использовать их при неблагоприятных погодных условиях.

3. Мощная оптика: современные модели тепловизионных монокуляров способны в разы увеличивать объект, за которым производится наблюдение. Это позволяет отмечать детали места положения объекта, что невозможно определить без использования данного прибора.

Несмотря на ряд преимуществ тепловизионных монокуляров, существует единственный их недостаток — большая цена.

Современные модели тепловизионных монокуляров стоят очень дорого, их стоимость варьируется от 25 до 600 тысяч рублей. В процессе развития технологии данных устройств необходимо устранять данный недостаток. Например, конструировать тепловизионные монокуляры из более дешевых материалов хорошего качества, не теряя функционала и преимуществ этих устройств.

В заключение следует отметить, что использование тепловизионных монокуляров с рядом их преимуществ, делает эти приборы неотъемлемой частью деятельности органов внутренних дел. А по мере развития технологии производства тепловизионных монокуляров, преимуществ данных устройств станет ещё больше, а их главный недостаток будет устранён.

В данной статье было рассмотрено использование перспективных моделей тепловизионных монокуляров в деятельности органов внутренних дел. Также был показан исторический обзор этих устройств, рассмотрена эволюция развития моделей тепловизионных монокуляров и достижения в их технологии. Показано практическое применение и использование тепловизионных монокуляров экспертами-криминалистами, также в данной работе были представлены преимущества использования перспективных моделей этих приборов. Кроме того, был рассмотрен главный недостаток тепловизионных монокуляров и предложен вариант его устранения.

Использование перспективных моделей тепловизионных монокуляров стало неотъемлемой частью деятельности органов внутренних дел. Данные приборы с набором своих преимуществ однозначно облегчают выполнение оперативных задач и значительно упрощают работу состава оперативной группы при осмотре мест преступлений. Однако следует помнить и о недостатках, которые необходимо устранять по мере развития современных технологий.

В качестве рекомендаций, следует отметить, что сотрудникам необходимо изучать достижения в технологии современных тепловизионных монокуляров для того, чтобы грамотно их использовать в своей деятельности. Также необходимо обеспечивать сотрудников надлежащей информацией об особенностях данных приборов и обеспечивать подготовку сотрудников к их правильной эксплуатации.

Правильное применение и использование перспективных моделей тепловизионных монокуляров значительно повысит эффектив-

ность работы сотрудников органов внутренних дел и обеспечит необходимый контроль за поведением в обществе в целях обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка.

© Вырасткова В.В., 2024

Список литературы:

1. Сайт торговой площадки «Торговый Дом TUT.RU» [Электронный ресурс]. URL: <https://tut.ru>.
2. Сайт интернет-магазина «4glaza». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.4glaza.ru>.
3. Сайт интернет-магазина «djistor». [Электронный ресурс]. URL: <https://djistor.ru>.
4. Сайт интернет-магазина «vortex-russia». [Электронный ресурс]. URL: <https://vortex-russia.ru>.
5. Сайт интернет-магазина «opticstrade». [Электронный ресурс]. URL: <https://opticstrade.com>.
6. Сайт интернет магазина «pulsar-russia.ru» [Электронный ресурс] URL: <https://pulsar-russia.ru>.

Гутникова Анна Николаевна,
Владивостокский филиал Дальневосточного юридического
института МВД России имени И.Ф. Шилова;
Мячин Андрей Константинович,
Владивостокский филиал Дальневосточного юридического
института МВД России имени И.Ф. Шилова

Научный руководитель:
Неустроева Александра Викторовна,
Владивостокский филиал Дальневосточного юридического
института МВД России имени И.Ф. Шилова,
кандидат юридических наук, доцент

Перспективы развития геномного учёта в Российской Федерации в целях повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений

Аннотация. Актуальность проведённого исследования позволяет утверждать, что в настоящее время преобладающее большинство преступлений совершается в сфере личности и собственности, которые обуславливают возможность обнаружения биологических следов на месте происшествия. В свою очередь, биологический материал имеет огромную доказательственную ценность, так как несёт в себе ДНК, отражающее большой массив информации. В целях обеспечения быстроты раскрытия преступлений и повышения количества направляемых уголовных дел в суд для вынесения объективного приговора, правоохранительные органы используют геномный учёт, который с каждым годом придаётся всё больше огласки, и придаётся законодательным изменениям. Значимость генотипоскопии обуславливается выходом на новый уровень всего предварительного расследования.

Ключевые слова: следы биологического происхождения, осмотр места происшествия, генотип, геномная регистрация

В расследовании преступлений особое значение имеет генотипоскопическое исследование следов, изъятых с мест происшествий, которые являются решением основополагающей задачи противодействия преступному миру – идентификации субъектов преступления.

В 1920 году учёным в области ботаники Гансом Винклером было выведено определение генома, под которым понимается гаплоидный

набор хромосом, характеризующих биологический вид [1, с. 217]. Каждой клетке ДНК свойственно наличие совокупности последовательностей нуклеотидов.

Дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК) – это сложное высокомолекулярное соединение, биологический полимер, состоящий из двух спирально закруженных цепочек, которые по всей длине соединены друг с другом водородными связями. ДНК хранит наследственную информацию живого существа в виде чередования 4-х нуклеотидов: 1. Тимин (Т); 2. Цитозин (С); 3. Гуанин (G); 4. Аденин (А) [1, с. 218].

Анализ судебно-следственной практики позволяет утверждать, что в рамках преступлений против личности и собственности, которые в свою очередь, исходя из статистических данных являются наиболее распространёнными, должностные лица изымают с мест происшествий следы биологического происхождения, такие как кровь, слюна, волос, а в отношении насильственных преступлений – следы спермы или влагалищных выделений.

Указанные объекты могут быть информативным элементом в рамках производства различного рода экспертиз – судебно-медицинская, биологическая экспертиза тканей и выделений человека и животных, и иные [2, 3].

Исходя из анализа исследований, выполненных в пределах государственной программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», ратифицированная постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 года № 3697-р, имеется возможность выделить следующую периодизацию:

1. в период с 2014 по 2015 год выполнено 61 599 генотипоскопических экспертиз, из них 44 636 позволили установить личность преступника, а как итог, раскрыть общественно опасное деяние.

2. В период с 2015 по 2016 год выполнено 75 323 экспертных исследования, из которых 80 % способствовали привлечению лица в качестве обвиняемого.

3. В последние годы, в период с 2021 по 2023 год было проведено около 115 558 исследований, которые, исходя из сложившихся учётных данных позволили раскрыть 75 % преступлений.

Актуальность рассмотрения вопроса использования геномной информации с точки зрения включения ее в доказательственную базу по уголовному делу обуславливается также развитием ведения учёта ДНК, изъятых в ходе следственных действий.

Подавляющее большинство стран имеют базы учёта ДНК-кодов, которые повышают эффективность раскрытия преступлений. Примерами мирового опыта в учёте геномной информации могут послужить Франция, Великобритания, США, Исландия, Австралия и другие. Перечисленные страны являются лидерами по ведению геномной регистрации. При этом, национальная база Великобритании The National DNA Database (NDNAD) насчитывает более 6 миллионов профилей, а национальная база Исландии располагает геномной информацией всех жителей страны [3, с. 51].

В Российской Федерации развитие учёта ДНК-профилей началось с 2006 года с принятием Приказа МВД РФ от 10.02.2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учётов органов внутренних дел Российской Федерации», однако объектами постановки на учёт являлись лишь два спектра: данные, полученные из биологических следов, изъятых с мест происшествий и ДНК неопознанных трупов.

С началом появления геномной регистрации объектами учёта являлись биологические вещества, выделяемые человеком, которые изымались в рамках осмотров мест происшествий по уголовным делам, возбуждённым по признакам составов преступлений, по ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), ст. 105 УК РФ, и гл. 18 УК РФ.

Следует отметить тот факт, что в 2003 году проект Федерального закона «О геномной регистрации» включал более обширный перечень лиц, подлежащих постановке на учёт, при этом в него входили также граждане Российской Федерации, проходящие правоохранительную, гражданскую службу в органах внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, федеральной службы безопасности, налоговых и таможенных органах, органах внешней разведки, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, работники аварийно-спасательных служб, члены экипажей воздушных судов.

Следующим этапом развития геномной регистрации явилось введение в действие Федерального закона от 3 декабря 2008 года № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», который урегулировал процесс формирования Федеральной базы данных геномной информации.

В рассматриваемом нормативно-правовом акте, с учётом изменений, внесённых в 2023 году Федеральным законом от 06.02.2023 года № 8-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной геномной регистрации в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусмотрено два вида геномного учёта: в добровольном порядке и на принудительной основе.

Объектами обязательной геномной регистрации, согласно положениям Федерального закона, являются:

1. лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений;
2. неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий;
3. лица, подозреваемые в совершении преступлений, обвиняемые в совершении преступлений;
4. неопознанные трупы.

Пополнение вышеуказанного перечня отражает эффект дискуссий, которые длились на протяжении многих лет. Однако, законодатель не остановился на достигнутом, и 30 января 2024 года Государственная дума Российской Федерации приняла в третьем чтении закон о расширении перечня лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации. Так, с вступлением рассматриваемых изменений в нормативно-правовой базе, в силу – ДНК-профилированию будут подлежать близкие родственники лиц, пропавших без вести. К данной категории относятся родители, дети, полнородные братья и сёстры. При этом, станет урегулированным вопрос о сроках хранения биологических объектов – до обнаружения лица или останков трупа, но не более 70 лет.

По состоянию на 1 января 2023 года в Российской Федерации в розыске находилось около 28 000 человек, и из них 960 несовершеннолетних.

Рассматриваемые нововведения следует считать положительной тенденцией, так как работники отдела биологических экспертиз и учётов геномной информации ЭКЦ УМВД России по Приморскому краю в связи с указанным фактором, прогнозируют пополнение Федеральной базы данных геномной информации (далее – ФБДГИ) до 5 млн объектов учёта.

Помимо этого, вышеупомянутым Федеральным законом от 06.02.2023 года № 8-ФЗ предусмотрена еще одна категория лиц, подлежащих геномной регистрации в обязательном порядке с января 2025

года. Так, в ст. 7 Федерального закона от 03.12.2008 г. № 242 будет добавлен ещё один пункт – «административно задержанные». В настоящее время данное дополнение является спорным ввиду того, и вызывает ряд обсуждений между теоретиками криминалистической науки обосновывая нововведение нецелесообразностью, так как область административных правонарушений отличается меньшей степенью общественной опасности, и не влечёт тяжких последствий. ДНК-профиль – это один из документов, отражающих значимую личную информацию не только гражданина, но и его близких родственников. Соответственно, считаем внедрение в закон рассматриваемого пункта – несоблюдением принципа социальной справедливости.

Очевидно, до внесения изменений в Федеральный закон № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», база ДНК была малоинформативной, ввиду небольшого массива лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации.

Проблемной стороной вопроса развития геномной регистрации в России является пренебрежение внесением в список лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих непосредственно работу со следами биологического происхождения на месте происшествия.

Исходя из анализа практической деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, в рамках обнаружения, изъятия и фиксации выделений человека в среде общественно опасного события, они не используют средства индивидуальной защиты, которые, согласно криминалистическим рекомендациям, являются обязательными. Негативным в данном случае выступает тот факт, что сотрудник правоохранительных органов зачастую оставляет свой биологический след на исследуемом объекте, а как итог, происходит контаминация носителей ДНК, и следовательно невозможность производства генотипоскопической экспертизы.

Иная точка зрения, которая отражается в дискуссионных изложениях учёных, а также обсуждаемая на уровне государственных органов законодательной власти – это постановка на учёт всех граждан Российской Федерации с рождения [4, с. 96].

Противоречивым является фактор безопасности сохранности информации, так как ДНК содержит в себе широкий спектр наследственных сведений, использование которых нарушает конституционные права граждан.

На наш взгляд, введение данного канона в нормативно-правовую базу всё же является необходимостью, так как в настоящее время в Российской Федерации ФБДГИ используется только в целях криминалистической идентификации, в то время как, обязательная государственная геномная регистрация всех граждан, позволит использовать ДНК профили для решения иных задач социума, например в области здравоохранения. Однако, в случае постановки на учёт граждан России с рождения, доступ к сведениям геномного характера, должен сопровождаться получением письменного разрешения лица, за исключением случаев использования ДНК в целях криминалистической идентификации.

В настоящее время, информационное сопровождение ФБДГИ осуществляется при помощи специализированного программного обеспечения – объединённой поисковой федеральной системы генетической идентификации «Ксенон-2». Рассматриваемая система работает по принципу шаблона. С одной стороны, его применение облегчает работу экспертного подразделения ввиду возможности установки локусов, используемых конкретными должностными лицами. Однако, с другой стороны, с увеличением количества субъектов обязательной геномной регистрации, является необходимым повышения идентификационной значимости ДНК профилей, который возможно осуществить либо при помощи нового, модернизированного программного обеспечения, либо при помощи увеличения количества локусов, вносимых в ДНК-карту [2, с. 6].

Таким образом, исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что в настоящее время геномная регистрация представляет собой прогрессивный и важный для нашего государства процесс собирания информации о генотипе человека. Законодательная база с каждым годом укрепляется и терпит изменения, которые повышают эффективность работы должностных лиц правоохранительных органов в области генотипоскопии. Количество лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, поэтапно увеличивается, что в свою очередь отражается на проценте раскрытия и расследования преступлений.

Очевидно, что необходимо также рассмотреть вопрос о модернизации системы ведения учёта геномной информации, в целях

обеспечения не только фактора охраны, но и возможности расширенного внесения в ДНК-карту локусов, отражающих более обширные геномные данные лица.

© Гутникова А.Н., Мячин А.К., 2024

Список литературы:

1. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. С изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2013.
2. Белов О.А. Всеобщая геномная регистрация: цель оправдывает средства // Эксперт-криминалист. 2022. № 2. С. 3–6.
3. Перепечина И.О. Контаминация как причина ошибок при криминалистическом исследовании ДНК / И.О. Перепечина // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 12. С. 50–53.
4. Аминев Ф.Г. О необходимости принятия федерального закона «О всеобщей геномной регистрации в Российской Федерации» в целях улучшения качества раскрытия и расследования преступлений // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 3 (57). С. 94–98.

Данилова Наталья Александровна,
Владивостокский филиал Дальневосточного
юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова

Научный руководитель:
Жидкова Елена Виллиевна,
Владивостокский филиал Дальневосточного
юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова,
кандидат юридических наук

Особенности возбуждения уголовного дела о мошенничестве в сфере кредитования

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренных ст. 159.1 УК РФ, также в статье рассмотрены вопросы, решаемые сотрудниками правоохранительных органов при принятии решения о возбуждении уголовного дела, проанализированы поводы. Особое внимание уделено процессуальным действиям, проводимым в ходе проверки сообщения о преступлении, поскольку, они имеют ряд сложностей, которые заключаются в истребовании необходимой документации с банковских и иных организаций, а также их результат имеет значения для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Ключевые слова: мошенничество, кредитование, особенности возбуждения, проверка сообщения о преступлении, мошенничество в сфере кредитования, следственные действия

Кредитование является одной из популярных банковских услуг, которая пользуется достаточно большим спросом среди населения, это обусловлено ростом рыночной экономики, развитием общества, что напрямую оказывает на преступников определенное воздействие, которое связано с желанием использовать ими данную сферу для совершения преступных посягательств. Проводя анализ статистических данных Судебного Департамента при Верховном суде РФ с 2017 по 2022 год, видна следующая ситуация: в 2017 году по основной статье было осуждено 2 382 человека, а в 2018 году осуждено 2 476 лиц, по сравнению с 2017 годом произошел небольшой рост осужденных, показатели различаются на 94 лица, то есть на 3,8 %. Данные 2019 года

показывают, что было осуждено 2 078 лиц, показатели уменьшились сравнительно 2018 года на 19,1 %. В 2020 году статистические данные показали следующую информацию по числу осужденных: 1 866 лиц. В указанных показателях виден спад роста преступлений, по сравнению, с предыдущим годом на 212 человек. В 2021 году по ст. 159.1 осуждено 1 314 лиц, в 2022 году данные показатели составили 1 148 осужденных лиц, что говорит о значительном снижении количества осужденных по сравнению с 2017 годом [1].

Как правило, выявление факта совершения мошенничества в сфере кредитования происходит по заявлению самих кредитных организаций, которым был причинен вред преступлением. Именно поэтому, как справедливо отмечает И.А. Бушков, поводом для возбуждения уголовного дела будет являться заявление кредитной организации [2, с. 93-96].

Для проверки сообщения о преступлении проводится доследственная проверка следователем и оперативным сотрудником.

Стоит рассмотреть оперативно-розыскную деятельности по делам по указанному виду мошенничества, ведь оперативные сотрудники оказывают помощь следователю в ходе проверки сообщения о преступлении. Итак, оперативными сотрудниками проводится: выявление очевидцев, проверка лиц по криминалистическим, а также и оперативным учетам, определение круга лиц, которые подлежат проверке, розыску и соответственно задержанию.

К основным проверочным действиям на стадии проверки сообщения о преступлении можно отнести следующие:

1) сотрудникам правоохранительных органов необходимо истребовать, а затем ознакомиться с документацией банка, который регламентирует порядок предоставления кредитов физическим лицам;

2) необходимо изучить и проанализировать документацию, на основании которой был выдан кредит мошеннику;

3) изъять и изучить документы, которые предоставил преступник для того, чтобы ему был одобрен кредит;

4) получить объяснения от работников банка, которые участвовали в оформлении кредита;

5) получить объяснение от поручителя, если известен заемщик, то и от него в первую очередь;

6) так как для анализа вышеуказанных документов необходимы специальные познания, следователь вправе привлечь специалиста, что

поможет избежать ошибок и изъять все необходимые документы и ничего не упустить;

7) проведения оперативно-розыскных мероприятий [3, с. 307].

По уголовному делу №12101050001000011 возбужденному 21.01.2021 СЧ СУ УМВД России по г. Владивостоку на основании заявления представителя банка «Сбербанк», в ходе проверки сообщения о преступлении от представителя банка было получено объяснения, а также изъяты документы, которые подозреваемый предоставил для оформления кредита.

В настоящее время при оформлении кредита сотрудниками банка делается фотоснимок заемщика, и данная фотография хранится в базе данных банка, поэтому следователю необходимо истребовать данную фотографию из банковской организации.

Так, в приговоре № 1-166/2019 от 21 ноября 2019 г. по делу № 1-166/2019 Октябрьского районного суда Приморского края, где Ф. при оформлении кредита на сумму 20 000 рублей сообщил вымышленное место работы, свой номер телефона, а также номер телефона несуществующего поручителя. Сотрудниками Ф. был сфотографирован с паспортом в руках. После одобрения банком кредита были оформлены документы. При проведении следственных действий, указанные документы были изъяты и признаны вещественными доказательствами.

Возбуждая уголовное дело, следователь должен обладать информацией о лице, которое незаконно получило кредит; о банке, которым был выдан кредит; о кредитном договоре (данный договор должен быть приобщен к материалам уголовного дела или же не сам договор, а его копия); о сумме кредита, а также о процентной ставке по нему; о размере причиненного вреда банку; информация о графике платежей (копии платежных документов должны быть приобщены к материалам уголовного дела); сведения, которые указывают на преступный умысел лица; сведения о соучастниках.

Очень важно при возбуждении уголовного дела доказать, что у лица действительно был умысел на совершение мошенничества в сфере кредитования, для этого следователю необходимо проделать большую работу. Для установления умысла необходимо направить запросы в иные банки и убедиться в том, что у лица не имеется или имеются действующие кредиты, так, если у лица есть кредиты в иных банковских организациях, то становится очевидно, что у него не будет иметься возможности оплатить их все, также следователю необходимо

истребовать информацию с банков о системности платежей по кредитам заемщика, ведь там он может систематически оплачивать их и не пропускать платежи.

Также необходимо направить запрос по месту работы заемщика, чтобы узнать его реальную заработную плату, из этого также станет видно имеется ли возможность у лица оплачивать, полученный им кредит. Помимо запросов по месту работы и банка, необходимо направить запрос в налоговый орган, где следователь сможет получить информацию о движимом и недвижимом имуществе заемщика, о уплате им налогов, что также будет иметь значение при доказывании умысла лица. Также следователь может обратиться в пенсионный фонд, где может быть получена информация о доходах лица, взявшего кредит.

Так, в приговоре 14 марта 2017 г. по делу № 1-2/2017, где в качестве доказательства была прикреплена справка государственного учреждения-отделения пенсионного фонда РФ по Приморскому краю, согласно которой Пальцева Ирина Петровна являлась получателем ежемесячной денежной выплаты, государственной социальной пенсии по инвалидности 3 группы, федеральной социальной доплаты, на общую сумму 7 689 руб. 89 коп., но выплата приостановлена в связи с окончанием срока инвалидности.

Необходимо остановить внимание на том, какие обстоятельства подлежат установлению при возбуждении уголовного дела:

- 1) имело ли вообще место мошенничества в сфере кредитования, возможно данное преступление и не было совершено;
- 2) устанавливается время совершения мошенничества в сфере кредитования, а также место, где оно было совершено;
- 3) способ совершения, наличие свидетелей;
- 4) обстоятельства, которые могли бы способствовать совершению данного вида преступления;
- 5) в отношении кого оно совершено, в данном случае, в отношении какого банка, банковской организации;
- 6) данные о личности преступника;
- 7) данные о соучастниках преступления.

Рассмотренный перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делам о преступлениях рассматриваемой категории, является примерным и может быть расширен и дополнен с учетом фактических обстоятельств конкретного преступления.

Для того, чтобы правильно квалифицировать деяние и возбудить уголовное дело по нужной и верной статье, необходимо разграничивать смежные составы. В уголовном кодексе содержится такой смежный вид преступления, как незаконное получение кредита ст. 176 УК РФ. Именно с отграничением ст.159.1 от ст.176 УК РФ происходят сложности, хотя если подробнее рассмотреть, то становится видно и понятно, что это совершенно разные составы. Состав статьи 159.1 отличается от состава статьи 176 УК РФ субъективной стороной. В ст. 176 УК РФ субъективная сторона выражается умыслом, направленным на получение кредита обманным путем, но в последующем с возвратом, хоть возможно и с несвоевременным, а ст. 159.1 – умысел с целью хищения денежных средств.

Постановлением Пленума Верховного суда РФ так же были разграничены эти статьи следующим: «если индивидуальный предприниматель либо руководитель организации представил кредитору заведомо ложные сведения о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации не с целью хищения денежных средств, а с целью получения кредита либо льготных условий кредитования, намереваясь при этом исполнить договорные обязательства, то такие действия не образуют состава мошенничества в сфере кредитования. Указанные действия индивидуального предпринимателя или руководителя организации, причинившие крупный ущерб кредитору, квалифицируются по части 1 статьи 176 УК РФ». То есть при незаконном получении кредита индивидуальный предприниматель или руководитель организации обманом получает кредит, предоставляя ложные недостоверные данные для того, чтобы данный кредит получить и в его умысле не было хищения денежных средств, а лишь получение кредита, с возможно, последующим погашением. В мошенничестве в сфере кредитования же преследуется цель хищения денежных средств и трата на свои нужды, путем предоставления ложных, недостоверных данных. Так же в указанных статьях различаются и моменты окончания преступления, при мошенничестве в сфере кредитования моментом окончания считается момент предоставления ложных, недостоверных данных, при незаконном получении кредита моментом окончания является нанесение крупного ущерба.

Мошенничество в сфере кредитования так же схоже и с злостным уклонением от погашения кредита, которое предусмотрено ст.177 УК РФ. Предметом состава, предусмотренного ст.177 УК РФ выступает

следующее: кредитная задолженность, которая не погашена. Уже в предмете видна значительная разница от предмета в составе преступления в ст.159.1, который был рассмотрен выше. Необходимо отметить, что важным в объективной стороне является то, что должен быть сам факт, который будет указывать на уклонение от погашения кредита, оно может выражаться в следующих действиях должника: перемена своих персональных данных или же уклонение от государственных органов, чтобы избежать и ответственности, и погашения своей задолженности, так же имеют место быть и случаи, когда лица прячут свое имущество для того, чтобы его не забрали по причине долгов.

Для совершения данного преступления характерны две формы:

1) когда руководитель организации или же гражданин злостным образом уклоняются от погашения задолженности в крупном размере после того, как произошло вступление в законную силу судебного акта

2) когда руководитель организации или гражданин злостно уклоняются от оплаты ценных бумаг, так же, как и в первом случае, после вступления в законную силу судебного акта.

Так, можно сделать вывод о том, что для того, чтобы установить, что лицо действительно уклоняется от уплаты задолженности, необходимо, чтобы было решение суда, вступившее в силу, которое содержал в себе требование о погашении задолженности.

Моментом окончания будет считаться момент, когда вступило в законную силу решение суда. Момент окончания в мошенничестве в сфере кредитования считается момент, когда лицо получило денежные средства, предоставив ложные или недостоверные сведения [4, с.167]. Но, несмотря на то, что данные составы имеют существенный различия, правоприменители порой совершают ошибки, не разграничивая их между собой.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для возбуждения уголовного дела по рассматриваемому составу преступления, считаем, что необходимо огромное внимание уделить проверке сообщения о преступления, именно на этом этапе собирается основной массив информации, подтверждающий или же опровергающий данные о наличии признаков преступления и основания для возбуждения уголовного дела. Так как данный состав преступления имеет определенные сложности, следовательно зачастую необходимо привлекать специалиста для полного и тщательного анализа документации, истребованной с банка или иной банковской организации. Поскольку в УК РФ содержатся и иные схожие составы преступления, следовательно необходимо уметь

правильно их разграничивать, используя Постановления Верховного суда, и в соответствии планировать расследование по делу в целом и конкретных следственных действий.

© Данилова Н.А., 2024

Список литературы:

1. Судебный Департамент // [Электронный ресурс].
URL: <http://www.cdep.ru/index.php>.
2. Бушков И.А. Поводы к возбуждению уголовного дела по факту мошенничества в сфере кредитования // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 3. С. 93-96.
3. Петренко Т.А. Расследование мошенничества в сфере кредитования // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 307-308.
4. Николайчук И.А. Криминалистика: Учебник для вузов// под ред. А.А. Хмырова, В.Д. Зеленского. Краснодар. 1998. С. 30.

Изотенко Елизавета Алексеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Горбунова Надежда Константиновна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Способы фальсификации признаков папиллярных узоров пальцев рук

Аннотация. Папиллярные узоры пальцев рук человека уникальны, так как содержат в себе основные идентификационные признаки и используются для безопасности персональных данных в различных сферах деятельности, поэтому в статье рассматриваются врожденные и приобретенные заболевания, влияющие на папиллярный узор, случаи умышленного изменения и уничтожения папиллярных узоров пальцев рук и, применяемые при этом, методы, а также возможные способы изобличения последствий использования данных методов с последующим проявлением первоначального узора, реализуемые благодаря постоянному прогрессу в области науки и техники.

Ключевые слова: дактилоскопическая экспертиза, следы пальцев рук человека, папиллярные узоры, фальсификация следов, идентификация, технический прогресс, исследование, врожденные заболевания

В настоящее время папиллярные узоры пальцев рук играют одну из ключевых ролей как в криминалистической деятельности, так и в иных областях. Во многом это связано с их уникальностью, благодаря которой, посредством использования современных технологий, данные узоры помогают определять индивидуальные характеристики человека, такие, как: рост, возраст, наследственные особенности, а в исключительных случаях и даже род деятельности. Помимо этого, обращаясь к экспертной практике, важно отметить, что исследование папиллярных узоров пальцев рук позволяет определить обстоятельства преступления, отобразить картину преступления и непосредственно самого преступника, совершившего данное преступление. Но основной целью выявления и анализа папиллярных линий является идентификация личности.

Идентификация (от лат. *identifico* — отождествляю) означает установление тождества объекта по совокупности общих и частных признаков. В криминалистике идентификация – неотъемлемый процесс, при котором эксперты, на основании принципов и методических рекомендаций, выявляют и устанавливают тождество объектов.

Рассматривая дактилоскопическую идентификацию, стоит обратить внимание на ее результативность. Множество основополагающих принципов криминалистической теории идентификации в целом, а также теории идентификации личности в частности, сформированы на основе положений дактилоскопической идентификации. Инновационные подходы установления личности, выдвигаемые в науке и практике, стремятся сравняться с дактилоскопией по критериям надежности и эффективности.

В современном мире процесс идентификации людей стал гораздо более разнообразным и инновационным. Помимо экспертной практики пальцы рук также применяются в виде биометрических параметров, предоставляя доступ к конфиденциальной информации конкретного лица. Например, во многих странах для того, чтобы пересечь границу, необходимо предоставить свои отпечатки пальцев, ранее зарегистрированные в базе данных. В России такие процессы автоматизированы и осуществляются за счет специальных систем, таких как АДИС «Папилон». Данная система используется для ведения электронных дактилоскопических учетов и криминалистических исследований, что позволяет эффективно управлять базами данных следов пальцев рук на всех уровнях – от федерального до районного. Такие инновационные подходы к идентификации граждан позволяют улучшить безопасность и обеспечить доступ к важным ресурсам и информации.

Неразрывно связанным с понятием «идентификация», является понятие – «диагностика». Диагностика – комплексный процесс исследования, необходимый для анализа динамики событий и выяснения причинности явлений и включающий в себя выявление, оценку, изучение. Она позволяет определить сущность конкретного объекта путем сопоставления его характеристик с характеристиками других объектов того же класса, рода или вида. Несмотря на то, что идентификация и диагностика имеют различия в предмете и методах исследования, часто идентификация невозможна без проведения диагностического исследования. По мнению Ю.Г. Корухова «сочетание решения диагностических и идентификационных задач отчетливо просматривается в

любом акте отождествления объекта по оставленным им следам. Идентифицируя объект по отобразившимся в следе признакам, эксперт не может не учитывать условий их отображения (возникновения следа), т.е. должен мысленно восстановить механизм образования следа, диагностировать (определить, различить, распознать) обстоятельства возникновения следа» [3, с. 83].

Однако, несмотря на всю значимость диагностического исследования, во Вьетнаме, например, имеют место проблемы, связанные с развитием теории и практики диагностики. В этой связи необходимо отметить, что в научных публикациях и экспертной практике в данной стране даже не применяется термин «диагностика». Хотя при производстве экспертизы решаются задачи диагностического характера, но эксперт не выделяет их в качестве таковых, а рассматривает как идентификационные. Это приводит к объемности, не структурированности, сложности и медлительности исследования, поэтому теория и практика диагностики в судебно-экспертной деятельности во Вьетнаме, а вместе с тем и в странах, где данная проблема также актуальна, требует своего развития в целях совершенствования экспертной практики и эффективного раскрытия преступления [4, с. 53].

Помимо этого, к одному из направлений диагностического исследования в дактилоскопии относят установление поддельных и измененных следов пальцев рук, что также отражает значимость криминалистической диагностики.

Изначально изменение узоров папиллярных линий на пальцах рук осуществлялось двумя методами: путем хирургического вмешательства или с использованием, воздействующих на папиллярные линии, кислот. Хирургическое удаление кожного слоя или его частичного срезания приводило как к полному исчезновению дактилоскопических признаков, так и к видоизменениям наиболее значимых частных признаков, например, появлению шрамов. Однако регенерация кожи позволяла восстанавливать утраченные свойства папиллярных узоров, тем самым, делая данный метод недолговечным и ненадежным. Пересадка кожи с ладоней на пальцы рук также влияла на изменения дактилоскопических черт, при этом на данных участках появлялись рубцы и трещины, которые впоследствии подвергались разглаживанию, проявляя первоначальный узор. Со временем преступником Робертом Питтсом в 1941 году был разработан собственный уникальный метод трансплантации кожи на пальцы рук, который способствовал полному уничтожению папиллярных линий, без возможности их

восстановления. Для реализации данного метода Роберт Питтс использовал участки кожи со своей грудной клетки, однако, после задержания и дальнейшего личного досмотра преступника, на его теле были обнаружены следы хирургического вмешательства в виде многочисленных шрамов в области груди, характерные для пересадки кожи.

В свою очередь, в США были зафиксированы первые популярные эксперименты, связанные с применением кислоты для удаления папиллярных линий, начавшиеся с главаря одной из преступных группировок, Джека Клауса, в январе 1934 года и, прославившегося гангстер, Джона Диллинджера в мае 1934 года [5, с. 83]. Неожиданное решение об изменении своего внешнего облика и удалении папиллярных узоров, обусловленное жадой преступников скрыть свои идентификационные данные и остаться незамеченными правоохранными органами, привело к неудачной попытке, так как через два месяца папиллярные линии вновь начали проявляться, а еще через месяц и вовсе восстановились, что стало основанием к аресту данных лиц.

В настоящее время перечень способов фальсификации следов пальцев рук гораздо обширнее. Так, например, Сухарев А.Г., Стальмахов А.В. и Трубицын Р.Ю. условно разделяют их на две группы. Первая группа занимается преобразованием уникального папиллярного рисунка на коже рук человека путем воздействия на него различными физическими, химическими и термическими методами, включая использование лазерных технологий. Вторая группа подразумевает создание искусственных папиллярных узоров в форме объемных реплик или плоских копий.

При механических воздействиях нарушению целостности подвергается как поверхностный слой кожи – эпидермис, так и глубокие слои дермы. Это достигается за счет нанесения порезов на пальцы рук с использованием лезвия ножа, отрезания или стачивания кожи наждачным прибором. Важно отметить, что хирургическое вмешательство, упомянутое ранее, также входит в эту группу изменений. При термической обработке папиллярных узоров пальцев рук применяются высокие температуры, такие как: кипящая вода, пламя, раскаленный металл или жиры. Данное воздействие продолжается до полного или частичного исчезновения папиллярного узора, который, в зависимости от тяжести полученного ожога, в дальнейшем либо восстанавливается, либо преобразуется в шрамы. Химическое изменение, включая вытравливание папиллярных линий с использованием кислот,

таких как серная, является еще одним способом изменения папиллярных узоров. Для ускорения заживления свежих шрамов использовалось ультрафиолетовое излучение, делающее изменения менее заметными и броскими. Лазерное воздействие на папиллярные узоры способствует уменьшению высоты папиллярных линий, следовательно, изменению их особенностей. Несмотря на то, что последствия лазерной обработки выявить невооруженным глазом невозможно, проведение дактилоскопической экспертизы позволяет установить измененные признаки.

Вторая группа способов фальсификации, связанная с созданием искусственных папиллярных узоров, предполагает использование одного из трех подходов: бытового, технологического или комбинированного.

Бытовой подход основывается на простоте использования, реализуется в обыденных условиях, без использования современных технологий и включает в себя упрощенные методы, такие как копирование следов пальцев рук с листа бумаги, путем предварительной обработки копируемого участка дактилоскопическом порошком, создание слепков при помощи клея ПВА, желатина и прочих материалов, которые с каждым годом теряют свою эффективность при попытке фальсификации следов, за счет развития способов контроля подлинности со стороны государства. Технологический подход предполагает использование более действенных методов, основывающихся на достижениях науки и техники и позволяющих изготавливать копии папиллярных узоров с использованием различных полимерных материалов, пластичных масс, твердых фотополимерных композиций, резины и многих других. В настоящее время, благодаря данному подходу, на искусственно созданные следы рук человека, возможно нанесение потожирового вещества, являющегося одним из основных признаков, присутствующих на коже пальцев рук. И для того, чтобы было возможно установить данный факт, необходимо обладать знаниями в области технико-криминалистического исследования отпечатков печатей и штампов, признаков их изготовления. Комбинированный способ фальсификации предполагает одновременное использование нескольких способов подделки следов пальцев рук одновременно [6, с. 113].

Важно отметить, что помимо умышленного изменения, структура папиллярного узора может видоизмениться из-за внутренних аномалий и врожденных нарушений, а именно, за счет отклонения в струк-

туре папиллярных бороздок и валиков, которые формируются в процессе внутриутробного развития человека. Эти изменения могут быть обусловлены различными факторами, включая генетическую предрасположенность, хромосомные болезни, неблагоприятное воздействие на эмбрион, гормональные дисбалансы в организме матери. Такие врожденные изменения папиллярных узоров могут затруднить процесс их идентификации и классификации, особенно при использовании биометрических систем.

Не стоит забывать и о такой составляющей, как заболевание кожи, которое, как правило, возникает в результате воздействия внешних факторов и выступает под названием «дерматит». Одним из немногих признаков, идентифицирующих данное заболевание, является состояние поверхности кожи [2, с. 40]. При наличии дерматита на коже пальцев рук можно обнаружить влажные высыпания, содержащие воспалительную жидкость, или сухую, обезвоженную кожу, покрытую плотным и потрескавшимся эпидермисом. Также изменения в структуре кожи могут выражаться в виде бородавок и временных отслоений кожи различного характера.

Самой же главной загадкой для ученых стал тот факт, что встречаются люди, у которых с момента рождения папиллярные узоры вообще отсутствуют. Этот феномен получил название «феноменом адерматоглифии». В 2011 году израильским генетикам удалось выявить ген, ответственный за клетки верхнего слоя кожи. Выяснилось, что редкие генетические заболевания, такие как синдром Негели и пигментная ретикулярная дерматопатия, связаны со специфическим дефектом белка «кератин-14», влияющего на формирование папиллярных узоров во время развития плода [1, с. 113]. Эта мутация не только приводит к отсутствию узоров, но и к потере чувствительности пальцев, осязания, а также к отсутствию потовых желез. Люди с такими заболеваниями могут иметь утолщенную кожу ладоней и стоп, проблемы с кожей, волосами и тканями зубов. На сегодняшний день известно около 20 человек по всему миру, у которых отсутствуют папиллярные узоры. Следовательно, применение метода дактилоскопической идентификации к данным людям представляется невозможным, или, по крайней мере, затруднительным. Но в тоже время такая особенность может послужить своеобразным идентификатором в изображении преступника.

Таким образом, любое изменение следа может играть как положительную, так и отрицательную роль в ходе расследования уголовного дела. И несмотря на то, что преступный мир совершенствуется, продолжая создавать новые способы фальсификации следов пальцев рук, научный и технический прогресс также не стоит на месте, благодаря чему в ходе проведения дактилоскопических исследований эксперты выявляют любые малейшие несоответствия и изменения, созданные искусственным путем в целях сокрытия преступниками своих личных данных. Однако при этом встречаются случаи, когда изменения в структуре папиллярных узоров зависят не от преступных вмешательств, а от генетической предрасположенности или от перенесенных болезней, что также необходимо учитывать при исследовании объектов дактилоскопической экспертизы.

© Изотенко Е.А., 2024

Список литературы:

1. Болдова А.Д. Некоторые вопросы дактилоскопии. // Электронный журнал «Современные научные исследования и разработки». 2018. № 12. С. 113–114.
2. Дударев В.А. Дактилоскопия и ее особенности. // Сборник статей и материалов «Право: история, теория, практика». 2019. С. 33–47.
3. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М., 1998. – С. 83.
4. Нгуен Ван Кау. Проблемы теории и практики диагностики при производстве судебной экспертизы в Социалистической Республики Вьетнам // Электронный журнал «Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики». 2019. № 1. С. 52–54.
5. Соколова О.А. Установление поддельных и измененных отпечатков пальцев рук. // Электронный журнал «Сборник материалов криминалистических чтений». 2012. № 8. С. 82–84.
6. Соколова О.А., Лаптева А.О. Особенности выявления признаков фальсификации следов папиллярных узоров рук при производстве дактилоскопических экспертиз (экспериментальные исследования). // Электронный журнал «Вестник экономической безопасности». 2018. № 1. С. 112–116.

Кислощей Александра Семеновна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Горбунова Надежда Константиновна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Роль судебной компьютерно-технической экспертизы в расследовании и раскрытии террористических преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и роль компьютерно-технической судебной экспертизы, которая является важным инструментом в расследовании и раскрытии террористических актов. Показано, что террористы всё чаще стали использовать киберпространство для планирования и организации своих преступлений, что делает востребованной проведение исследований в рамках данной экспертизы.

Ключевые слова: компьютерно-техническая экспертиза, терроризм, киберпространство, цифровые устройства, раскрытие преступлений, планирование действий

Результаты анализа состояния уровня преступности в России показывают, что за последние шесть месяцев 2023 года было зарегистрировано почти 1,2 тыс. преступлений террористического характера и более 730 преступлений экстремистской направленности. За период январь-июнь 2023 года зарегистрировано 1193 преступлений террористического характера, что на 10,4 % меньше, чем в 2022 году, 734 преступлений экстремистской направленности (на 5,3 % меньше, чем в 2022 году).

В России в 2023 году был зарегистрирован шестипроцентный рост числа преступлений террористического характера и снижение на 14 % преступлений экстремистской направленности. Согласно общим данным статистики, из общего числа зарегистрированных преступлений терроризма 1098 (+29 %) совершены в текущем году, в том числе: 213 (-76 %) пресечено на стадии приготовления и покушения, а 223 (-31,6 %) произошли за пределами Российской Федерации.

В связи с усложнением технологий, глобальным внедрением техники во все сферы общественной жизни человека, появлением мировых сетей и искусственного интеллекта, террористы всё чаще используют компьютерные и технические устройства для планирования, организации и совершения своих общественно опасных деяний. На январь-февраль 2024 года сохраняется тенденция роста числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, количество которых по сравнению с 2023 годом возросло на 23,5 %. Это создает необходимость в систематическом проведении судебной компьютерно-технической экспертизы в расследовании и раскрытии преступлений.

Судебная компьютерно-техническая экспертиза представляет собой относительно самостоятельный род судебных экспертиз, относящихся к классу инженерно-технических [1, с. 185]. Это исследование, направленное на изучение компьютерной техники и различных электронных носителей с целью выявления их роли в совершении того или иного преступления или административного правонарушения, а также для получения доступа к находящимся на них информации, имеющей важное доказательственное значение по делу [1, с. 183].

У данной экспертизы существует классификация, в которую входят аппаратно-компьютерная экспертиза, программно-компьютерная и информационно-компьютерная (экспертиза данных). Кроме того, достаточно оправданным представляется выделение ещё одного вида – компьютерно-сетевой экспертизы.

Каждый вид компьютерно-технической экспертизы имеет свои объекты исследования и особенности ее проведения.

Например, компьютерно-сетевая экспертиза занимается исследованием структуры компьютерных сетей, выявлением возможных уязвимостей в них, а также разработкой и внедрением мер по защите информации в сетях. Она также может проводить анализ сетевых устройств и обнаруживать аномальную активность (при наличии) в сетях [2, с. 137].

Анализом информации, представленной на электронном носителе, занимается лицо, обладающее специальными знаниями в конкретной области знаний (технике, ремесле, искусстве и т.д.) – эксперт. Перед ним ставятся конкретные вопросы, на которые он должен найти ответ и представить в виде заключения.

Проведение экспертом компьютерно-технической экспертизы позволяет выявить целый ряд возможностей, облегчающих в поиске и

установлении личности преступника, события и условий совершения общественно опасного деяния [1, с. 186].

Криминалисты проводят анализ данных, размещаемых на цифровых платформах, используя свои умения и навыки, восстанавливают удаленные или поврежденные файлы или программы, так или иначе фигурирующие в расследуемых делах, кроме того, эксперты изучают сетевой трафик, чтобы определить, какие сайты посещало (если посещало) подозреваемое лицо [3, с. 200].

Перечисленные выше возможности не являются исчерпывающими, но наглядно демонстрируют, что компьютерно-техническая судебная экспертиза имеет место быть актуальной и востребованной при расследовании и раскрытии преступлений не только в сфере экономики или компьютерной информации, но и при совершении террористических актов [5, с. 70].

Это обусловлено следующими факторами, на которые необходимо обратить внимание.

Всемирная информационная компьютерная сеть «Интернет» активно используется террористическими группировками с целью вербовки новых членов, организации, планирования и координации терактов, пропаганды своих идей и идеологии насилия как на территории одного государства, так и за его пределами, а также для обмена информации и опытом с другими экстремистскими организациями [6, с. 306].

Информационное пространство удобно применять и в проведении различных финансовых операций через онлайн-переводы, купли-продажи криптовалюты и прочее.

Террористы действуют в киберпространстве для связи и согласования своих действий через всемирные социальные сети (Telegram, Viber, WhatsApp и др.), интернет-конференции, электронные почты, которые на сегодняшний день не до конца защищены от вирусов и информационных атак. Прогрессирующее информационное поле постепенно превращается в средство осуществления преступных целей радикалами.

Наряду с вышесказанным, исследования, проводимые в рамках компьютерно-технической судебной экспертизы, способствуют извлечению полезных для уголовного судопроизводства сведений из электронных устройств, интернет-сайтов, сетей, программ и других цифровых носителей для раскрытия и расследования террористических актов [4, с. 47].

В качестве доказательства о полезности и востребованности компьютерно-технической экспертизы обратимся к текущим событиям.

22 марта 2024 года в Красногорске террористы атаковали концертный зал «Крокус Сити Холл». Небольшая группа боевиков в камуфляже ворвалась в фойе, а потом в заполненный зрителями зал в момент начала концерта группы «Пикник». Безоружных, ничего не понимающих зрителей, в числе которых были не только взрослые, но дети и пожилые, расстреливали в упор. Далее был организован поджог здания. В результате атаки погибло более 145 человек и 551 человек получил ранения. Нападение стало одним из крупнейших терактов в истории современной России, по числу жертв уступая только террористическому акту в Беслане в 2004 году.

Задержать террористов удалось в очень короткий срок (менее чем за 12 часов). Это обусловлено тем, что были привлечены все оперативные и специальные службы России с четко выстроенным и отработанным планом действий при возникновении подобных чрезвычайных ситуаций.

В рамках компьютерно-технической судебной экспертизы были проанализированы видеоматериалы с камер наружного наблюдения, и видеорегистраторов. Это позволило правоохранительным органам отследить машину террористов, маршрут их движения и осуществить поиск и задержание.

Правоохранительные органы использовали компьютерно-техническую экспертизу и для расшифровки закодированных сообщений, обнаруженных в мобильных устройствах радикалов. Это позволило вычислить причастность афганского отделения международной террористической организации Исламского государства «Вилаят Хорасан» в совершении преступления в «Крокус Сити Холле».

Компьютерно-техническая судебная экспертиза сыграла огромную роль в выяснении обстоятельств и причин совершенного преступного деяния. Использование достижений науки и техники, специальных методов и инструментов, которые на сегодняшний день находятся на высоком уровне помогли оперативно задержать террористов, тем самым, предотвратив совершения ими преступных деяний снова, дешифровать информацию, имеющую значение при расследовании данного уголовного дела. Таким образом, были найдены связи между организатором и исполнителями, определены их планы, действия, мотивы и цели [6, 308].

Сеть «Интернет» значительно расширила возможности террористов по приданию гласности их деятельности, рекрутированию новых участников, распространению угроз и созданию в обществе ощущений страха и беспомощности. Эти факторы послужили поводом систематического проведения компьютерно-технической экспертизы в подобного рода дел.

Судебная компьютерно-техническая судебная экспертиза способна выявлять цифровые следы преступлений, обрабатывать информацию, полученную с компьютеров и иных технических устройств [7, с. 20]. Эти действия имеют доказательственное значение для уголовного дела, установления фактов и вынесения справедливого приговора в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Роль компьютерно-технической судебной экспертизы в развивающемся обществе велика и значима. Террористы, осуществляя свою преступную деятельность, используют современные технологии и коммуникационные средства для организации и планирования своих преступлений, тем самым, бросая вызов правоохранным органам [7, с. 22]. Получение полной, всесторонней и объективной информации, найденной на мобильных устройствах, в зашифрованных данных, программах и приложениях будет огромным шагом на пути к обнаружению террористических организаций, пресечении их незаконной деятельности, а также предотвращению будущих терактов.

Судебная компьютерно-техническая экспертиза – неотъемлемый инструмент в борьбе с террористическими угрозами и обеспечения безопасности общества и государства.

© Кислощей А.С., 2024

Список литературы:

1. Ахильгов А.М. Экстремизм: понятие, сущность, классификация // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 183-186.
2. Бодров Н. Ф., Бимбинов А. А., Воронин В.Н. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений: монография. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2020. – 160 с.
3. Давыдов В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием компьютерных сетей: дис. канд. юрид. наук. Тула, 2013. 264 с.
4. Дёмин К.Е. О проблемах судебной компьютерно-технической экспертизы и путях их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 46-48.

5. Зубаха В.С., Усов А.И., Саенко Г.В., Волков Г.А., Белый С.А., Семикаленова А.И. Общие положения по назначению и производству компьютерно-технической экспертизы. Метод. рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2001. – 72 с.

6. Ишимов П. Л. Особенности расследования уголовных дел террористической направленности // Т. 32, вып. 2 Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. С. 302-308.

7. Морозов И.Л. Государственная стратегия противодействия экстремизму в современной России // Общество: политика, экономика и право. 2020. № 8 (85). С. 18-22.

Куликов Даниил Валерьевич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Серова Елена Борисовна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Следственные ситуации первоначального этапа расследования терроризма

Аннотация. В настоящей работе автором изложены характерные особенности следственных ситуаций первоначального этапа расследования, анализируются позиции ученых-криминалистов о сущности следственной ситуации первоначального этапа расследования, раскрываются взаимосвязанные компоненты следственной ситуации первоначального этапа расследования, приводится классификация следственных ситуаций первоначального этапа расследования терроризма и делается вывод о сущности следственной ситуации на первоначальном этапе расследования терроризма.

Ключевые слова: следственные ситуации первоначального этапа расследования, классификация следственных ситуаций

Первоначальный этап расследования охватывает период с момента возбуждения следователем уголовного дела и до окончания сбора всех возможных доказательств, достаточных для предъявления обвинения.

Вместе с тем, с точки зрения науки криминалистики можно говорить о том, что первоначальный этап расследования начинается с момента получения следователем информации о криминальном событии и охватывает проверку заявления (сообщения) о преступлении, собственно стадию возбуждения уголовного дела и некоторый период после принятия процессуального решения о возбуждении дела. Именно за указанный промежуток времени собирается если не основная, то значительная информация доказательственного характера, которая ло-

жится в основу будущего обвинения виновного лица. На первоначальном этапе расследования перед следователем стоит задача раскрытия преступления, которая решается посредством сбора информации с помощью производства различных следственных и иных процессуальных действий (осмотров места происшествия, предметов и документов, освидетельствования, назначения судебных экспертиз и др.), а также путем проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Первоначальный этап расследования представляет собой совокупность действий правоохранительных органов по:

- 1) построению следственных версий и последующего анализа логических следствий, полученных из каждой версии;
- 2) определению предмета доказывания как системы обстоятельства, подлежащих установлению и доказыванию;
- 3) осуществлению планирования расследования с целью своевременного и эффективного производства следственных и иных процессуальных действий.

Указанные мероприятия говорят о следующих характерных особенностях данного этапа расследования:

- 1) наличие многоцелевого характера действий следователя по осуществлению расследования преступления. Так, в рамках этого этапа следователь выделяет следующие цели:

- а) проверка типичных версий о событии преступления;
 - б) сбор фактов о преступлении, которые подлежат исследованию;
 - в) установление личности подозреваемого в совершении преступления, его розыск и последующее задержание [1, с. 285].

- 2) сложившаяся на определённый момент совокупность условий, в рамках которых на текущий момент осуществляется процесс расследования, то есть обстановка, в который происходит процесс доказывания органами следствия вины лица в совершении преступления [2, с. 71]. В свою очередь, в криминалистической науке такая совокупность обстоятельств (условий) образует следственную ситуацию.

Колесниченко А.Н. одним из первых раскрыл сущность следственной ситуации. По его мнению, «следственная ситуация – это установившееся положение в расследовании преступления, которое обладает информационно-доказательственной базой и возникающими в связи с этим задачами её формирования и использования в раскрытии преступления» [3, с. 214].

Герасимов И. Ф. понимал сущность следственной ситуации как «сложившаяся на определённый момент расследования и склонная к

изменению совокупность материально-информационных факторов, обуславливающих направления поисково-познавательной деятельности следователя в расследовании преступления» [4, с. 173].

Тихомирова Л.В. и Тихомиров М. Ю. трактуют понятие следственной ситуации как «совокупность установленных в определённом момент предварительного следствия обстоятельств, учитываемых сотрудниками правоохранительных органов при разработки и дальнейшей реализации программы расследования преступления» [5, с. 411-412].

Наряду с вышеизложенным важно отметить, что в следственную ситуацию включают всё то, что влияет на процесс и результат расследования преступления. Следовательно, она обладает динамичным характером протекания, так как развивается и изменяется под воздействием различных объективных и субъективных факторов. В этой связи, мы говорим о следственной ситуации, как «о динамической информационной системе».

Следственная ситуация, как система, обладает сложной структурой, в рамках которой функционируют следующие взаимосвязанные компоненты:

1) психологического характера. Этот компонент говорит о наличии конфликта между органами следствия и противостоящих им лицами (обвиняемым и его защитником);

2) информационного характера. Данный компонент дифференцируется в зависимости от осведомленности как органов следствия об обстоятельствах совершённого преступления, способах их обнаружения и установления, так и лиц, противостоящих органам следствия, о предполагаемых обнаруженных доказательствах;

3) процессуального характера. В рамках этого компонента рассматривается в целом как осуществляется процесс производства по уголовному делу;

4) тактического характера. Данный компонент следственной ситуации включает в себя особенности планирования и проведения следственных и иных действий исходя из специфики совершенного преступления;

5) организационного характера. Этот компонент показывает то, как осуществляется взаимодействие внутри следственно-оперативной группы расследования;

б) материально-технического характера. В рамках этого компонента подразумевается наличие у правоохранительных органов возможности использования технико-криминалистических средств в процессе расследования [6, с. 70].

Содержание следственной ситуации определяет протяженность первоначального этапа расследования [7, с. 85].

Согласно действующему уголовному законодательству, терроризм совершается различными способами. В частности, каждый из этих способов обладает своими особенностями организации планирования, подготовки и реализации, что является причиной различного характера протекания события преступления.

В связи с этим нами представляется возможным на основе анализа криминалистической теории и практики расследования терроризма предложить классификацию следственных ситуаций, которые были бы общими, типичными для совершения терроризма. Делается это прежде всего для того, чтобы органы следствия уже на первоначальном этапе расследования обладали общим пониманием сложившейся следственной ситуации и могли на основе этого своевременно и оперативно выбрать правильный вектор расследования преступления.

Так, представляется возможным следующим образом классифицировать следственные ситуации:

1) *исходя из исходной информации о преступлении, предоставленной определёнными категориями лиц:*

а) информация, исходящая от преступников, обратившихся в правоохранительные органы с сообщением о совершённом преступлении или об угрозе его совершения. При формировании данной следственной ситуации следователь имеет возможность получить подробные сведения о преступнике, его мотивах и целях, способе совершения терроризма. С нашей точки зрения, данная ситуация может рассматриваться как наиболее благоприятная для достижения целей расследования;

б) информация, исходящая от потерпевших, обратившихся в правоохранительные органы с заявлением о совершённом в отношении них преступлении. Данная ситуация менее благоприятна, однако следует отметить, что сотрудники правоохранительных органов, грамотно используя тактические приёмы допроса, могут получить от пострадавшего подробную информацию о предполагаемом механизме совершённого терроризма, что существенно облегчает решение задач расследования. Кроме того, следует учитывать, что данная ситуация

предполагает необходимость своевременной организации медицинской и психологической помощи лицам, ставшим жертвами терроризма. Оценка показаний указанных лиц должна учитывать оказанную им помощь и ее влияние не только на физическое и психическое состояние субъекта, но и на процесс запоминания и воспроизведения им информации о преступлении;

в) информация, исходящая от очевидцев совершаемых или совершённых террористических действий. В данной ситуации правоохранные органы должны также оказать помощь в изложении обстоятельств происшедшего преступного события с целью понимания реального характера совершенного преступления, однако, следует учитывать, что, с одной стороны, незаинтересованные свидетели в меньшей степени подвержены психотравмирующему влиянию стрессовой ситуации, а с другой стороны – обладают меньшей информацией о преступлении преступнике. Более того, эта информация может иметь недостоверный характер, и задача следователя получить от свидетелей максимально подробную и достоверную информацию;

г) информация о преступлении, добытая непосредственно самими правоохранными органами в результате проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий. В рамках данной следственной ситуации может рассматриваться непосредственное проникновение в преступную террористическую организацию сотрудников оперативных подразделений с целью получения информации о террористах, их целях, планах подготовки, организации и реализации преступленных действий.

д) информация о преступлении, полученная правоохранными органами от средств массовой информации.

2) исходя из исходной информации о наступивших последствиях в результате совершения терроризма:

а) был осуществлён взрыв, в результате которого появились: повреждения в объектах и деформация рельефа окружающей обстановки;

б) был произведён поджог, результатом которого на участке местности образовалось пепелище со следами: копоти, сажи, продуктов горения;

в) было совершено вооруженное нападение террористов на населённые пункты с последующим обстрелом зданий административных, образовательных и медицинских учреждений, мест расположения со-

трудников правоохранительных органов и военнослужащих, в результате которого на месте происшествия образовались разнообразные следы: воздействия огнестрельные снарядов на объекты материальной обстановки – пробоины, вмятины и отколы; стрелянные снаряды калиберных и подкалиберных типов – пули, гильзы, пыжи, дробь; продукты выстрела – копоть, пороховые газы, горюче-смазочные вещества;

г) было совершено посредством применения бактериологического оружия, поражающая основа действия которого являются патогенные микроорганизмы, прионы и токсины, заражающие людей, животных, источники воды и продовольствия и, как следствие этого, оставляющие следы в виде различных опасных для жизни и здоровья инфекционных заболеваний;

в) результат террористических действий привёл к авариям на объекте жизнеобеспечения и т.п.

3) по тому, на каком этапе развития преступного события правоохранительные органы осуществили работу на месте происшествия:

а) следственно-оперативная группа прибыла на место происшествия после совершённого акта терроризма;

б) следственно-оперативная группа прибыла на место происшествия до окончания совершения актов терроризма. Примером этого может быть ситуация, когда обнаруженное взрывное устройство, заложенное террористами, было обнаружено, но не обезврежено, соответственно, сохраняется опасность возникновения взрыва;

4) исходя из содержания высказанных преступниками угроз:

а) террорист представился, обозначил преступные цели, причины по которым он к ним стремится, указал способ, которыми он воспользуется, чтобы воплотить преступный замысел. В рамках данной следственной ситуации органам следствия необходимо понимать, что в большинстве случаев угрозы, носящие такой детальный и открытый характер, исходят в первую очередь от хорошо организованных, материально-обеспеченных, идеологически-беспринципных и известных террористов или террористических организаций. Они рассчитывают в первую очередь на возникновение посредством высказывания таких угроз широкого общественного резонанса, который вызовет панику среди населения. В частности, такие угрозы могут быть высказаны с целью дискредитации работы правоохранительных органов, так как

террористы, озвучившие все планы организации и реализации преступления, дают понять населению, что даже, если первые будут знать о их преступных целях, то это не мешает им реализовать задуманное;

б) угроза была сообщена анонимно. В рамках данной следственной ситуации правоохранительным органам важно понимать, что угроза, носящая анонимный характер, может быть заведомо ложным сообщением о готовящемся или совершенном терроризме, поступившим с целью дезорганизовать деятельность административных, образовательных и медицинских учреждений, правоохранительных органов, посеять панику среди населения.

5) *по субъекту, в отношении которого было высказана угроза:* представляется возможным в рамках данной классификации выделить две подгруппы ситуаций, положив в основу такого выделения качественной и количественной признаки, характеризующие субъект, в отношении которого последовали угрозы:

а) в первую группу входят лица, характеризующиеся качественным признаком. То есть какую занимают государственную и муниципальную должность, являются ли частью к определённой этносоциальной и конфессиональной группе и т.п. Органам расследования в рамках указанной следственной ситуации важно понимать, что в большинстве случаев лица, в отношении которых террористы высказывают угрозы, являются известными высокопоставленными деятелями, которые являются частью действующего государственно-политического устройства, например, членом правящей партии в государстве, министром, президентом и т.п.

б) во вторую группу входят лица, характеризующие количественным признаком. То есть были ли высказаны угрозы в отношении конкретного лица или несколькими.

Таким образом, следственная ситуация на первоначальном этапе расследования терроризма – это динамическая информационная система, сложившаяся обстановка, в рамках которых на текущий момент осуществляется органами следствия процесс расследования терроризма.

© Куликов Д.В., 2024

Список литературы:

1. Криминалистика: Учебник / Под ред. Филиппова А. Г. – Москва: Высшее образование, 2007. – 441 с.

2. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: Учебник для высших и средних учебных заведений / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, В. Н. Григорьев [и др.]; Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина; Акад. м-ва внутренних дел России. – Москва: Новый юрист, 1997. — 398 с.

3. Колесниченко, А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. — Харьков, 1967. – 214 с.

4. Герасимов, И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений: монография / И. Ф. Герасимов — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1975. — 184 с.

5. Тихомирова, Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров; Под. Ред. М. Ю. Тихомирова. – Москва: Юринформцентр, 1997. – 526 с.

6. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: учебное пособие; М-во внутр. дел РФ, Высш. следств. шк. — Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. – 200 с.

7. Зеленский В. П., Куемжиева С. А. Об основных положениях организации первоначального этапа расследования // Журнал Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. С. 85—88.

Лановая Анастасия Вадимовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Горбунова Надежда Константиновна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Татуировки как «особые приметы» при проведении судебной портретной экспертизы

Аннотация. На сегодняшний день татуировка достаточно социализировалась, проявляется это ее всеобъемлющим использованием в различных сферах общества, различными категориями лиц. В настоящее время существует большое количество разновидностей татуировок. Исследование татуирования как уникального способа телесной трансформации способно внести достаточно большой вклад в общую теорию портретной идентификации. Поэтому изучение татуировок на теле человека представляется достаточно актуальной темой.

Ключевые слова: исследование татуировок; классификация татуировки; особые приметы; признаки преступника; судебная портретная экспертиза

Целью идентификации человека является установление значимости имеющихся признаков внешности и достаточности их для решения вопроса о тождестве. Исследование этих признаков осуществляется на основании специально разработанной системы.

Данная система включает групповые и индивидуальные признаки [1, с. 104]. Групповые признаки присущи определенному типу людей (комплексные элементы внешности, которые характеризующие половую и антропологическую принадлежность, возрастная группа, признаки общего строения анатомических элементов внешнего облика). Эта категория признаков используется на первоначальном этапе диагностики и идентификации для сужения круга проверяемых лиц [3, с. 54]. Индивидуализирующие признаки позволяют выделить конкретного человека из группы других лиц.

Так, при раскрытии преступлений, розыске без вести пропавших лиц, а также при опознании трупов неизвестных лиц огромную роль

играют особые приметы [4, с. 28]. Эти особенности индивидуализирующих признаков внешности являются самыми ценными и информативными признаками при отождествлении человека.

Особые приметы – это признаки внешности человека, представляющие собой отклонение от нормального строения или состояния. К особым приметам можно отнести как анатомические, так и функциональные признаки. Габитоскопия к особым приметам относит следующие признаки: цветовые аномалии, шрамы, горбы, рубцы, родимые пятна, различные пигментные пятна, татуировки, также сюда относят хромоту, нервный тик, дефекты произношения и т.д.

Важное место среди особых примет занимают татуировки [2, с. 98], являющиеся искусственно созданными устойчивыми особенностями внешности человека на отдельных частях его тела.

Татуировки относят к кожным особым приметам. Вопросами идентификации или опознания лиц по татуировкам занимались многие ученые, такие как М.И. Авдеев, Н.А. Бокариус, А.Г. Бронников, Г.Гросс и др.

Татуировки – различные изображения, которые наносят на тело человека, путем введения красящего вещества под кожу, с помощью иглы или иного приспособления.

По содержанию и форме рисунки на теле человека могут быть в виде отдельных цифр, букв, слов и словосочетаний, изображений людей, животных или существ. Некоторые татуировки могут представлять собой настоящие произведения искусства и могут быть выполнены на достаточно высоком уровне.

Часто татуировки встречаются у военных или гражданских моряков, военнослужащих, в особенности у десантников, спецназовцев, а также у лиц, которые отбывали наказание в исправительных учреждениях.

Тело человека, покрытое татуировками – это своеобразный языковой объект, уникальный язык символов с определенными традициями их «чтения».

На сегодняшний день татуировка достаточно социализировалась, что проявляется ее всеобъемлющим использованием в различных сферах общества. В этой связи необходимостью является классификация татуировок, что безусловно является достаточно трудной задачей. В настоящее время общепринятой классификации не существует. Однако

классифицировать татуировки пытались такие ученые как: Алфёров Ю.А., Бронников А.Г., Белкин Р.С. Однако более полной и точной является классификация Бронникова А.Г.

Согласно данной классификации татуировки можно разделить по: сферам использования, содержанию, месту расположения на поверхности тела человека, способу выполнения, степени воздействия на память человека, размерам, количеству на теле, степени устойчивости, а также степени пригодности для идентификации лица.

Также татуировки можно разделить по информации, которую они передают обществу.

Так, выделяют татуировки несущие какие-либо социальные установки. Это демонстративно-протестные, агрессивно-угрожающие, сексуальных извращений и девиаций, наркотической или алкогольной зависимости. Татуировки, несущие информацию о ценностных ориентациях, называются религиозными, декоративно-украшающими или гедонистическими. Также выделяют татуировки, отражающие статус в местах заключения, и татуировки, которые свидетельствуют о каком-либо важном событии в жизни человека, например, служба в армии, рождение ребенка, день свадьбы.

Особенностями современных татуировок является тот факт, что большинство из них сочетает в себе различные стили, что затрудняет процесс классификации и их расшифровку.

Также необходимо упомянуть о таких татуировках, как временные татуировки. Временный рисунок остается на коже человека от нескольких дней до нескольких месяцев. Для нанесения временной татуировки используют различные природные вещества. Например, хну, кофе, чай, лимонную кислоту и многие другие. Однако новейшие материалы позволяют рисунку сохраняться более продолжительное время – почти несколько лет. Для этого применяются различные химические красящие вещества, более стойкие чем природные компоненты.

Решение идентификационных задач, связанных с установлением личности преступника, требует использования всего объема имеющейся информации о его внешности. А именно информации о анатомо-морфологических, функциональных и сопутствующих элементах внешности, с обязательным использованием сведений об особых приметах.

Когда речь идет о признаках преступника, часто обращают внимание на такой особый признак, как уголовная татуировка. Как из-

вестно, в местах лишения свободы татуировка – это особая субкультура. Поэтому при толковании скрытого содержания уголовной татуировки можно получить достаточно важную информацию. Например, сведения о социальном положении, памятных событиях, отношении к воровским правилам, этапах преступной деятельности, преступной специализации, статусе в преступной иерархии, также о принадлежности к конкретной преступной группировке, также можно сделать выводы о личностных качествах, установках, отношении к религии.

Человек, который не посвящен в скрытый смысл преступных татуировок, воспринимает их как несвязный набор бессмысленных знаков. На самом деле, тело преступника – это целостный и сложно образованный своеобразный акт речи. Иногда – это речь человека, носителя татуировки, его мысли и взгляды. Но чаще преступные татуировки сравнивают с так называемым преступным средством массовой информации, который позволяет общаться с внешним миром. Встречаются и татуировки, воспринимаемые как голос внешнего мира к носителю татуировки, например: «от судьбы не уйдешь» и т.п.

Основными мотивами нанесения татуировок в тюрьмах можно считать [5, с. 97]:

- неписанный закон принятия в свою среду отбывающих наказание;
- личное самоутверждение в определенных группах судимых;
- желание показать значимость, тщеславие, исключительность и превосходство над другими заключенными;
- татуировка носит подражательный характер, происходит подражание опытным, авторитетным преступникам, путем нанесения таких же татуировок;
- татуировка является так называемой памяткой о местах отбывания, своеобразный знак солидарности, взаимосвязи с кем-либо из заключенных;
- романтика тюрьмы.

При этом, набивание на тело татуировки соответствующего статусного характера жестко карается. Например, восьмиконечные звезды на плечах могут наносить себе только лица, принадлежащие к верхушке уголовного мира – «вор в законе» или «kozyрной фраер». Так, в Пермской тюрьме охранники несколько лет спасли от смерти молодого человека, который нанес себе на тело такие звезды, не осознавая их скрытого значения, и столкнулся на улице с бывалыми уголовниками.

Преступные татуировки можно считать самими информативными. Ведь именно данный вид татуировок несет тайную информацию о своем носителе. Например, татуировки отражающей весь преступный путь человека является «Фрак с орденами». Данная татуировка включает информацию о всей биографии преступника, обо всех его взлетах и падениях.

А татуировки-перстни являются самыми информативными из всех видов преступных татуировок. Так, «перстни» раскрывают в каком возрасте и за какое преступление лицо отбывало наказание, также как он вел себя с другими осужденными, в каких режимах проходило его отбывание наказания.

В судебной портретной экспертизе важную роль играет описание всех признаков человека, которые в последующем помогут для его отождествления. Соответственно, очень важно зафиксировать полную информацию и о таких признаках как особые приметы, а в данном случае о татуировках.

Основным средством фиксации информации о татуировках является ее описание. Татуировки описывают также как описывают морщины, рубцы и другие части тела (указываются размерные характеристики, степень выраженности, цвет). Важным же здесь является указание вида, содержания и места расположения рисунка. В целом, описание татуировки необходимо по принципу: от общего к частному.

Важным является определение вида татуировки, то есть ее содержания. Данная информация может сыграть большую роль для развития хода расследования, дав следователю необходимый объем сведений о преступнике.

После указания места расположения и информативной составляющей татуировки необходимо описать степень ее восприятия, или другими словами видимости. Например, видимая, слабовидимая или скрытая.

Также весьма вероятна ситуация, когда лицо пыталось уничтожить, удалить татуировку. Данные признаки необходимо отразить в экспертизе.

При описании указывается размер и величина татуировки, ее цвет и количество (татуировки могут быть как единичные, так и множественные).

Важно отметить, что при наличии у лица нательных рисунков, для получения наиболее полной информации о татуировках, а также об их носителе, необходимо обратиться за помощью к судебным медикам и

лингвистам. Судмедэксперт даст возможность узнать примерное время нанесения татуировки. Лингвистический эксперт же произведет анализ изображения с точки зрения его смыслового значения.

Однако информацию, которую заключает в себе татуировка, легко можно исказить и изменить [6, с. 107]. Существуют такие способы ее изменения как их перебитие или удаление (сведение). Вывести татуировку достаточно не просто, так как иглы с краской проникают на 3 мм под кожу. Поэтому бесследно вывести татуировку сложно, а иногда совсем невозможно, так как образуется косметический дефект. Вследствие этого чаще для изменения нательного рисунка применяют перебитие татуировки. Важно отметить, что процесс это не быстрый и может занимать большое количество времени, даже нескольких лет.

Удаление татуировок – это процесс, травмирующий и гарантированно оставляющий на коже человека шрамы. С точки зрения портретной экспертизы дефекты и шрамы от сведенных татуировок являются важными индивидуализирующими признаками для установления конкретного человека.

После процесса перебития рисунка на месте новой татуировки можно увидеть следующие признаки: потемнение красителя, изменение цвета татуировки, искажение линий перекрытия, а также шрамы [6, с. 107].

И так, можно сказать, что при производстве портретной экспертизы в случаях недостаточного количества анатомических признаков внешности, большую роль играет сам факт наличия татуировки, а также информация, которая заложена в рисунке. Именно татуировка в данной ситуации позволяет эксперту сделать достоверный и объективный вывод. Особые приметы, к которым относятся татуировки, являются наиболее ценными и информативными среди других индивидуализирующих признаков внешности. Так же большую роль в отождествлении лица играют сведения об удаленных и перебитых татуировках.

© Лановая А.В., 2024

Список литературы:

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2017. - 4-е изд., перераб. и доп. – 928 с.
2. Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: Курс лекций. М.: Издательство «Шит-М», 2011. – 160 с.

3. Зинин А.М. От «сходства» к «тождеству» в судебной портретной экспертизе // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 54-57.
4. Давыдов Е.В., Финогенов В.Ф. Возможности отождествления человека по особым приметам – татуировкам // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. 2018. С. 28-34.
5. Мильяненко Л.А. По ту сторону закона: Энциклопедия преступного мира // Оформл. Г. Семенова. – Редакция журнала «Дамы и господа», 1992. – 118 с.
6. Прокофьева Е.В., Порываева П.С. Татуировка в современном обществе и ее криминалистическое значение // Юрист-Правоведь. 2020. № 4(95). С. 107-112.

Лебедев Егор Денисович,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Шалагинова Ольга Борисовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат физико-математических наук, доцент

Расследование преступлений, связанных с незаконным хранением, сбытом и распространением наркотических средств и психотропных веществ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает особенности расследования преступлений, связанных с незаконным хранением, сбытом и распространением наркотических средств и психотропных веществ, стратегию антинаркотической политики Российской Федерации и основные положения противодействия преступности.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, “легкие деньги”, “наркошопы”, наркопреступность, распространение и сбыт наркотиков противодействие наркопреступности.

Актуальность данной работы заключается в том, что на данный момент в России очень остро стоит вопрос незаконного сбыта, хранения и оборота наркотических веществ посредством телекоммуникационных сетей, в том числе и сети Интернет. Чего только стоит реклама так называемых «наркошопов» на фасаде каждого третьего здания. Такой способ распространения наркотиков позволяет продавцу оставаться анонимным, поскольку передача наркотика осуществляется посредством закладки, которую в тайнике оставляет специально нанятый курьер. Этот человек не знает, кто ему предоставил наркотическое вещество для дальнейшего распространения. Именно анонимность позволяет преступнику вовлечь в эту систему такое большое количество людей, особенно несовершеннолетних, поскольку им обещают «легкие деньги».

Описание проблемы исследования: рост интернет-торговли способен изменить привычные схемы распространения и потребления

наркотиков. Торговые площадки в даркнете для сбыта наркотиков появились всего десять-пятнадцать лет назад, однако оборот самых крупных из них составляет около 315 млн долларов США за год. Вышеизложенные данные позволяют предположить, что доступность наркотиков растет из-за проникновения наркоторговли в социальные сети и на электронные торговые площадки. Так почему же люди вступают в этот бизнес? Всё очень просто люди, занимающиеся вербовкой (то есть поиск и прием по найму лиц для выполнения в интересах нанимателя или иных лиц каких-либо работ, а также оказания услуг) обещают выплату в крупном размере. Что интересно, требования к будущему сотруднику настолько минимальные, что их почти нет. Все это обусловлено тем, что наниматели уверяют о законности и безопасности данной работы и что курьер не понесет никакой ответственности за ее выполнение. Примечательно, что покупатели анонимно выходят на связь с продавцом, переводя деньги через электронные кошельки, такие как “Яндекс.Деньги”, “Qiwi-кошелек”, либо крипто кошельки с использованием крипто валют, таких как Monero, а уже после этого получают сообщение с местом закладки наркотических средств [1]. Однако на практике люди, вошедшие в этот бизнес, плохо заканчивают, так как сроки за хранение с целью сбыта, особенно за то количество веществ, что находится на руках у курьеров, назначают серьезные. Таких людей, как правило, задерживают очень быстро, иногда они не успевают отработать и недели. Количество потребителей наркотиков и психотропных веществ с каждым разом растет и на данный момент состоящих на учете в органах здравоохранения близится к 5 млн человек. Особенно потребление пагубно воздействует на несовершеннолетних, так как это в будущем создаст угрозу генофонда нации. К тому же, на почве наркомании совершается значительное количество преступлений, вплоть до умышленных убийств. Поэтому борьба с преступлениями рассматриваемой категории является одной из наиболее актуальных и несомненно важных задач органов внутренних дел и прокуратуры.

Обзор современных теоретических представлений, мнений специалистов, авторов публикаций по проблеме: При расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, необходимо учитывать специфические особенности, ввиду чего у следователей, дознавателей и оперативных работников возникают трудности с юридической оценкой противоправных действий виновных лиц. Современная ситуация в

стране вынудила принять такой документ, как Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, в которой определяются задачи, цели, приоритеты, а также основные направления и ожидаемые результаты ее реализации [2]. Поэтому важно упомянуть положения противодействия наркопреступности:

1) обеспечение выверенными упреждающими оперативными действиями, то есть обеспечивать постоянную защиту конфиденциальных данных с целью недопущения утечки сведений закрытого доступа;

2) находить новые подходы с организацией наркобизнеса - это положение предполагает улучшение качества работы, то есть силы правоохранительных органов сосредоточены на противодействии наркопреступности, перекрытии источников ее финансирования, а также ликвидации схем сбыта наркотиков, поэтому для решения данных задач полиция наделена правом пресекать подобные попытки;

3) обеспечение позитивной динамики по преступлениям в сфере информационных технологий - данное положение подразумевает под собой, что несмотря на увеличение попыток преступников распространения наркотиков с использованием высоких технологий и в небанковских системах оплаты, возможности сотрудников полиции должны постоянно улучшаться в сфере IT-технологий, стараясь следить за развитием наркоторговли, предоставлением разного рода услуг, в том числе и финансовые, в глобальной сети;

4) создание необходимых предпосылок для реализации важнейшего правового принципа - неотвратимости наказания – это должно увеличить год от года показатели раскрываемости кибер- и других видов преступлений [3].

Изложение результатов исследования. Именно поэтому успешное противодействие незаконному обороту наркотиков зависит от познания тенденций противоправной деятельности так называемых “наркоторговцев”, в особенности осуществляющих сбыт наркотиков дистанционно, в связи с этим и разработку на данной основе системы оперативно-розыскных мер. А также ускоренное развитие и разработка новых мер, методов по ликвидации преступных групп и сообществ с использованием IT-технологий правоохранительными органами позволит обеспечить увеличение показателей раскрываемости преступлений.

Список литературы:

1. Дульцев М.В., Котязов А.В. Актуальные вопросы информационно-аналитического обеспечения выявления и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 49.
2. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 23 ноября 2020г. № 733 // СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 7710
3. Раскрытие и расследование незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: монография [А.М. Кустов и др.]. – Москва: Академия управления МВД России, 2022. – 156 с.

Лисова Анастасия Витальевна,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Подустова Оксана Леонидовна,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Распознавание лиц по клавиатурному почерку как способ расследования дистанционных мошенничеств

Аннотация. В данной статье отмечаются особенности криминалистической характеристики клавиатурного почерка, по которым можно идентифицировать лицо и разоблачить его в совершении дистанционного мошенничества. Автор предлагает выделить новую отрасль в разделе криминалистической техники – криминалистическая характеристика клавиатурного почерка, а также внедрить уже имеющиеся разработанные программы в каждый браузер сети интернет, мобильные телефоны и приложения. Автор данной статьи уверен, что с введением данных программ, основанных на анализе клавиатурного почерка, поможет снизить уровень совершения дистанционных мошенничеств.

Ключевые слова: клавиатурный почерк, дистанционное мошенничество, идентификация, способ расследования, распознавание лиц, цифровизация.

Актуальность. Возможность свободно «гулять» по цифровому пространству привела к тому, что создались благоприятные условия, при которых увеличился рост совершения преступлений, охваченных главой 21 УК РФ (преступления против собственности), а именно мошенничеств, совершенных дистанционным способом. Несмотря на широкое информирование населения число преступлений, совершенных с использованием сети «Интернет» и средств сотовой связи неуклонно растет. Так, согласно данным ГИАЦ МВД России по сравнению с 2022 годом количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, выросло на 29,7 %. Приведенные аналитическим центром данные говорят о том, что преступления данного вида активно совершаются на территории страны, их профилактика и предупреждение остается одной из

главных задач правоохранительных органов. За январь 2024 г. было зарегистрировано 55 тыс. преступлений, совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, что на 24,4 % больше, чем за январь 2023 г. Рост преступлений от общего количества составил - 36,3 %. Наиболее популярным способом совершения преступлений (две трети преступлений 65,3 %) в сети «Интернет» остается мошенничество – 79,5 %, 44 % - с использованием сотовой связи.

Проанализировав данные ГИАЦ МВД России, следует отметить, что преступления данного вида растут с каждым годом, а уровень латентности дистанционного мошенничества по-прежнему остается высоким. Мошенники используют различные способы воздействия на сознание и психику людей, путем доверия и обмана, а также психологического манипулирования они вербуют потерпевших лиц, реализуя свой преступный умысел.

Официально закрепленного понятия «дистанционное мошенничество» в нормативно-правовых актах РФ нет, однако учитывая особенность данного вида преступлений, Кудрявцев Р.В., например, в своих работах толкует данное понятие следующим образом. Так под «дистанционным мошенничеством» он понимает вид мошенничества общего вида, при котором лицо, которое совершает противоправное деяние, действует через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и/или сотовую сеть, злоупотребляет доверием и обманывает потерпевшего лица удаленным образом. Таким образом, Кудрявцев Р.В. говорит о том, что ключевой особенностью данного вида мошенничества заключается в том, что взаимодействие мошенника с потерпевшим основывается на вербальном общении, но только на расстоянии, то есть с использованием сети «Интернет» или сотовой связи, позволяющих совершать различные действия, не имея физического контакта преступника и потерпевшего [2, с. 69]. С мыслью Кудрявцева Р.В., безусловно, нельзя не согласиться, однако стоит учесть тот факт, что «дистанционное мошенничество» как один из видов преступлений имеет сложности в расследовании дела и установлении лица, совершившего данное противоправное деяние.

Описание проблем исследования. Выделяют следующие способы совершения преступниками «дистанционного мошенничества»:

1. Мошенничество, совершаемое с использованием сотовой связи. Во-первых, данный способ может выражаться следующим образом, когда мошенники под видом «добросовестных покупателей» с Авито, Юлы и иных торговых площадок, звонят с поддельных номеров

продавцу с просьбой сообщить код с подтверждением оплаты ими купленного товара или просят перейти по ссылке; во-вторых, зафиксированы случаи звонков от «сотрудников банка». Мошенники маскируют мобильные номера телефонов под реально существующие номера банков, представляются сотрудниками банка, присылают через сообщения или мессенджеры WhatsApp Telegram и иные, фотографии удостоверений реальных сотрудников, входят в доверие, используя при этом психологические приемы воздействия, сообщают о проведении подозрительной ситуации с банковским счетом, просят назвать реквизиты банковской карты, после чего выводят денежные средства с данной банковской карты себе на счет либо на счет 3-им лицам; в-третьих, мошенники представляются реальными именами сотрудников полиции, сообщают лицам, что в отношении них возбуждено уголовное дело и что они являются подозреваемыми/обвиняемыми в совершении того или иного преступления, в виду чего им необходимо перевести определенную сумму денег, для того чтобы уголовное дело в отношении них прекратили;

2. Мошенничество, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Зачастую мошенники создают фишинговые сайты с покупками ж/д, авиа билетов, на которых потерпевшие лица вводят реквизиты своих банковских карт, думая при этом, что совершают покупку билетов с официальных сайтов; происходит взлом страниц социальных сетей потерпевшего лица и совершается массовая рассылка с просьбой перевести денежные средства на номер банковской карты;

3. Мошенничество, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сотовой связи. Относительно новым способом совершения мошеннических действий стало создание инвестиционных «зеркальных» сайтов, с помощью которых мошенники, ведя переписку в различных мессенджерах, предлагают вложить определенную сумму денежных средств в ту или иную валюту через сайт. Потерпевшие лица первоначально выводят полученные проценты, у них повышается уровень доверия к данному сайту и лицу, ведущими с ними переписку, и они автоматически инвестируют больше, однако через какое-то время сайт перестает работать, а мошенник не выходит на связь [1, с. 146].

В первую очередь проблема расследования мошенничеств, совершенных дистанционным способом, связана с проведением большой аналитической работы – возникает необходимость направлять запросы

на предоставлении информации в банки, сотовым операторам и иным организациям, что требует определенного времени. Во-вторых, как правило, такие преступления совершаются серийно, злоумышленники и потерпевшие от этого лица находятся в разных местах, что вызывает сложности в их допросе и дальнейшем расследовании преступления. В-третьих, данный вид преступления совершается с подменой уникального адреса, с помощью которого невозможно установление пользователя в сети «Интернет». В-четвертых, лицевые счета мошенников могут находиться за границей Российской Федерации либо могут быть зарегистрированы на иных лиц, которые затем обналичивают лицевой счет через терминал.

На сегодняшний день, развитие сети «Интернет» позволила пользователям анонимно выходить через VPN или различные браузеры (например, Tor) и совершать противоправные действия. Однако, несмотря на данные возможности, каждый пользователь сети «Интернет», оставляет за собой определенный почерк.

Обзор современных теоретических представлений, мнений специалистов, авторов публикаций по проблеме. У каждого человека имеются присущие только ему биометрические данные, например, такие как кровь, ДНК, радужная оболочка глаз, геометрия ладоней, отпечатки пальцев. Биометрические персональные данные согласно части 1 статьи 11 Федерального закону от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» представляют собой физиологические и биологические особенности человека, по которым можно идентифицировать личность. Еще одним видом биометрических данных является почерк человека. Рукописный почерк, согласно Винберга Л.А., является системой рукописных движений, выполняемых на основе письменно-двигательного навыка.

С появлением материально-технического обеспечения и развитием цифрового пространства наряду с рукописным почерком появился клавиатурный, или компьютерный, почерк, который обладает рядом характерных черт, принадлежащих рукописному почерку, с небольшими особенностями.

Так, например, клавиатурный почерк, как и рукописный, обладает свойством индивидуальности. При изучении компьютерного почерка ученым удалось прийти к выводу о том, что у каждого человека преобладает индивидуальный: темп набора слов, скорость написания того или иного предложения/текста, сила нажатия на клавиатуру, динамика ввода и т.д. Изучив и проанализировав криминалистические

характеристики клавиатурного почерка, можно идентифицировать лицо и разоблачить его в совершении преступления (например, дистанционное мошенничество) [3, с. 114].

В научной литературе одними из первых ввели понятие «клавиатурный почерк» такие ученые как Комиссаров А.Ю. и Подлесный А.В., которые под данным понятием понимают индивидуальный набор маневренных движений, выполняемых на клавиатуре электронно-вычислительной машины.

Цветкова А.Д. в своей научно-исследовательской работе, посвященной исследованию клавиатурного почерка, очень подробно анализирует особенности данного вида аутентификации лица, говоря о том, что исследование, проведенное по анализу темпа набора текста, силы нажатия на клавиши и т.д., позволит установить лицо, которое совершает преступление в сети Интернет [4, с. 57].

В свою очередь, при более детальном изучении клавиатурного почерка стоит прийти к выводу о том, что можно раз и навсегда решить проблему быть незамеченным в сети, т.е. с невероятной точностью идентифицировать лиц, «гуляющих» по простору сети «Интернет» и совершающих противоправные действия.

Так, например, в сети «Интернет» на некоторых сайтах уже используется система распознавания клавиатурного почерка, в основном это ресурсы банковских систем, которые применяют данную технологию. Иными словами, если преступнику удалось завладеть данными логина и пароля, ввести на веб-сайте даже с первого раза правильно данные, система на основе клавиатурного почерка способна вычислить лицо и предотвратить совершение противоправных действий [5, с. 156].

Российские программисты 18.03.2024 года создали новый способ идентификации личности, основанный на распознавании лица по клавиатурному почерку и походке. Ученые Кубанского государственного технологического университета поделились новостью о том, что им удалось представить новую систему для идентификации лица. Активно разрабатывается приложение для смартфонов, в котором будет заложена данная система. По словам ученых, данная программа будет работать в фоновом режиме, т.е. пользователь не будет замечать ее работы. Принцип работы заключается в том, что система незаметно для пользователя считывает основные элементы идентификации лица по клавиатурному почерку, например, такие как: тем набора текста, время удержания приложений, время работы экрана и т.д., а затем генерирует

индивидуальную характеристику «хозяина» телефона и не позволяет 3-им лицам незаконно завладеть данными пользователя. Как отмечает руководитель Центра мониторинга и реагирования UserGate Дмитрий Кузеванов, что использование таких систем может значительно снизить уровень мошеннических действий.

Изложение результатов исследования. Таким образом, подводя итог вышесказанного, необходимо выделить ряд актуальных проблем, связанных с низкой эффективностью раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных дистанционным способом. В первую очередь следует обратить внимание на теоретические основы закрепления такого молодого вида преступления как «дистанционное мошенничество». Необходимость закрепления понятия «дистанционное мошенничество» в нормативно-правовых актах РФ растет с каждым годом, в виду чего возникают вопросы, связанные с правильной квалификацией данного преступления. Так под «дистанционным мошенничеством» следует понимать – вид мошенничества, совершенное с использованием сотовой связи, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», или того и другого способа, не имея при этом физического контакта с потерпевшим, т.е. используя удаленный доступ для совершения корыстной цели. Во-вторых, необходимо повышать взаимодействие правоохранительных органов с предприятиями, организациями, которые обладают информацией о движении денежных средств клиента и иной информацией. В-третьих, следует повышать знания в области информационно-телекоммуникационных технологий, для наиболее полного и всестороннего расследования уголовного дела.

Выводы. Развитие цифровой криминалистики не стоит на месте, именно поэтому предлагается выделить в отдельный раздел криминалистической техники изучение клавиатурного почерка: его особенностей, назначение соответствующих экспертиз и т.д. Также предлагается внедрить уже существующие программы идентификации личности по клавиатурному почерку на сайты в сети «Интернет», а также мобильные приложения, так как технологии, на которых основывается клавиатурный почерк, способны аутентифицировать лицо, которое совершает дистанционное мошенничество. Введение данных приложений способно решить проблему анонимности в сети «Интернет», а также снизить уровень латентной преступности, совершаемой с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Список литературы:

1. Гаврилин Ю.В. Практика организации взаимодействия при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4.
2. Кудрявцев Р.В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 218-221. URL: <https://moluch.ru/archive/262/60528/> (дата обращения: 13.04.2024).
3. Федоров И. З. К вопросу об установлении исполнителя электронного текста по клавиатурному почерку при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 113–116.
4. Цветкова А.Д. Криминалистическое исследование компьютерного (клавиатурного) почерка // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 2. С. 55–65. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_2_55.
5. Яндиев И.Б. Исследование временных характеристик клавиатурного почерка для быстрой аутентификации личности // Молодой ученый. 2017. № 14 (148). С. 154-158. — URL: <https://moluch.ru/archive/148/41543/> (дата обращения: 12.04.2024).

Минаева Ольга Алексеевна,
Владивостокский филиал
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И.Ф. Шилова

Научный руководитель:
Жидкова Елена Виллиевна,
Владивостокский филиал
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И.Ф. Шилова

Подготовка к допросу лиц, виновных в совершении коррупционных преступлений

Аннотация. В статье рассматривается подготовительный этап допроса подозреваемых и обвиняемых в коррупционных преступлениях в отдельных следственных ситуациях, отмечается важность установления психологического контакта с допрашиваемым, акцентируется внимание на необходимости комплексного подхода в подготовке допроса с учетом действующих требований нормативно-правового регулирования в различных областях права.

Ключевые слова: допрос, подозреваемый, коррупционные преступления, обвиняемый, коррупция, взяточничество

Допрос – это следственное действие, которое состоит из получения у допрашиваемого лица доказательной информации, об интересующих следствие событиях, которые имеют отношение к расследуемому делу [1, с. 152]. Допрос подозреваемых и обвиняемых в коррупционных преступлениях в Российской Федерации представляет собой сложный процесс, требующий тщательной подготовки и глубокого понимания действующего законодательства. Важность этого процесса обусловлена не только сложностью расследования коррупционных преступлений, но и необходимостью обеспечения соблюдения прав и

свобод подозреваемых и обвиняемых, как это предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом РФ¹. Согласно УПК РФ, особое внимание уделяется правам и обязанностям не только следователя, но и правам подозреваемого или обвиняемого во время допроса. Статьи 46-47 УПК РФ гарантируют право подозреваемого или обвиняемого на защиту, это включает в себя право на защитника с момента задержания или предъявления обвинения; допрос должен проводиться в присутствии защитника, если последний приглашен для участия.

В Конституции РФ, особенно в статьях 21 и 22, закреплены основы уважения к личности и свободам человека, что напрямую влияет на методы ведения допроса. При этом уголовно-процессуальное законодательство, в частности статьи главы 2, статья 189 УПК РФ, подчеркивают необходимость соблюдения законности и справедливости в процессе допроса, что предполагает создание условий для установления психологического контакта и взаимопонимания.

Соблюдение принципов гуманного обращения, закрепленных в международном праве и отраженных в статье 107 Уголовного кодекса РФ², напрямую связано с умением следователя налаживать психологический контакт, что помогает предотвратить применение недопустимого воздействия на допрашиваемых, обеспечивая тем самым законность и эффективность допроса.

Подготовка к допросу требует от следователя не только знания соответствующих статей УПК РФ и Конституции РФ, но и умения правильно применять, с учетом тактики следственных действий, эти знания в практике, что включает в себя тщательное изучение личности преступника, составление вопросов, планирование стратегии допроса и анализ имеющейся информации с точки зрения допустимости и соответствия законодательству.

Относительно допроса потерпевших лиц С.Н. Веснина отмечает, что «выбор тактической линии поведения следователя при допросе потерпевшего в первую очередь зависит от его психолого-криминалистической характеристики. В зависимости от психологических особенностей и поведения в ходе расследования уголовного дела потерпевший может занять различную позицию: от активной помощи следователю

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

в целях полного раскрытия преступления до негативной, выражающейся в воспрепятствовании установления истины по делу. Учитывая информацию о личности потерпевшего и ее психологических особенностях, а также криминалистический тип потерпевшего, следователь может предопределить, как будет вести себя потерпевший на предварительном следствии, какую позицию по делу он займет, не станет ли это препятствием для всестороннего расследования преступления» [2, с. 96]. По нашему мнению, это применимо и при подготовке к допросу подозреваемых и обвиняемых, в том числе при расследовании коррупционных преступлений.

Л.В. Мукина также акцентирует внимание на необходимости проведения допроса в полном соответствии с законодательными рамками. Она отмечает, что при выборе методов допроса следует учитывать не только юридический статус допрашиваемого, но и его индивидуальные характеристики, а также специфику представленных им показаний и другие значимые аспекты [3, с. 72]. По нашему мнению, изучение личности преступника будет способствовать правильному выбору тактических приемов и линии поведения следователя при допросе.

В рамках коррупционных преступлений, где дела часто характеризуются высокой степенью сложности и необходимости собирания обширной доказательственной базы, следователям необходимо также учитывать положения антикоррупционного законодательства, прежде всего Федеральный закон «О противодействии коррупции»¹. Рассматриваемый закон определяет правовые и организационные основы противодействия коррупции, а также меры по предупреждению и борьбе с этим явлением. Кроме того, важно осознавать, что коррупционные преступления часто связаны с экономическими и финансовыми нарушениями, в связи с этим, следователям необходимо применять знания из области экономики и финансов, чтобы грамотно анализировать финансовые документы и операции, что требуется, например, при расследовании отмывания преступно нажитых доходов, предусмотренного статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса РФ [4, с. 82].

Как мы отмечали, согласно статье 189 УПК РФ, допрос должен проводиться в присутствии защитника, если его участие обязательно или если он приглашен, это особенно важно в случаях коррупционных преступлений, где обвинения могут иметь серьезные последствия, и

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О противодействии коррупции». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

где правовая помощь является ключевым элементом защиты прав подозреваемых и обвиняемых.

При расследовании коррупционных преступлений особое внимание уделяется соблюдению статьи 49 Конституции РФ, согласно которой каждый обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. Данный принцип означает, что следователи должны проводить допросы, не предполагая заранее вину обвиняемого в совершенном деянии, и соблюдая презумпцию его невиновности.

Важной частью подготовки к допросу является анализ доказательств. Статья 75 УПК РФ определяет, что доказательства должны быть получены законным способом. Следователи должны уделять особое внимание тому, чтобы доказательства по коррупционным делам были собраны с соблюдением всех процедурных гарантий, что включает в себя проверку свидетельских показаний, анализ собранных финансовых документов, и другие методы сбора информации, разрешенные законом.

Сложность расследования коррупционных преступлений в Российской Федерации особенно проявляется при анализе и расшифровке запутанных финансовых схем, которые часто используются для сокрытия незаконных операций и перевода денежных средств. Эти аспекты делают необходимым для следователей наличие не только глубоких знаний в области уголовного права, но и специализированных знаний в сфере экономики, бухгалтерского учета и финансового анализа [5, с. 119-124]. Расследование коррупционных преступлений, связанных со статьями Уголовного кодекса РФ, такими как статья 159 (Мошенничество), требует от следователей понимания механизмов финансовых махинаций. Это включает в себя анализ транзакций, документов и других свидетельств, которые могут указывать на незаконное получение денежных средств, иного имущества или использование финансовых средств в своих преступных целях.

Типичные следственные ситуации, определяющие допрос как фактор, предопределяющий подготовку к допросу подозреваемых и обвиняемых по коррупционным преступлениям, сводятся к тому, что подготовка к допросу в рамках расследования коррупционных преступлений предполагает комплексный подход, включающий знание и применение уголовно-процессуального, конституционного и антикоррупционного законодательства.

Как мы уже отмечали, на результаты допроса влияет способность следователя суметь установить с допрашиваемым психологический контакт. Для более глубокого понимания данного вопроса нами предлагается подробнее рассмотреть две конкретные ситуации, в которых важность психологического контакта в процессе допроса проявляется наиболее явно.

Так, сторона защиты иногда полагает, что подзащитный давал признательные показания под психологическим или иным давлением. Согласно статье 75 УПК РФ, получение показаний под принуждением является недопустимым. В такой ситуации решающее значение имеет умение следователя установить психологический контакт. Это не только обеспечивает соблюдение закона, но и способствует получению правдивых показаний. Подозреваемый, чувствуя понимание и отсутствие угрозы, менее склонен прибегать к ложным признаниям. Это обеспечивает более высокую достоверность сведений, улучшает качество следствия и способствует справедливому разрешению дела.

В качестве примера из судебной практики можно привести Апелляционное постановление от 28 июля 2020 г. Ростовского областного суда (Ростовской области). В апелляционной жалобе защитника А.И. Кравченко оспаривается приговор суда по делу В.Г. Сотникова. А.И. Кравченко указывает на несоответствие выводов суда фактам дела, сомневаясь в доказанности вины своего подзащитного. Особое внимание уделялось вопросу принуждения при даче показаний. Защита подчеркивает, что признательные показания Сотникова могли быть даны под давлением, что ставит под сомнение их достоверность. Поддержку этому аргументу оказывали свидетельские показания Андреевой М.В., утверждающие о применении физического воздействия и угроз со стороны полиции в отношении Сотникова¹. Полагаем, что установление психологического контакта с допрашиваемым поможет избежать аналогичных ситуаций.

Бывают другие ситуации – когда следствие сталкивается с необходимостью допроса лица, находящегося под воздействием тяжелых эмоциональных переживаний, например, при допросе жертвы тяжкого преступления, психологический контакт и эмпатия следователя могут значительно облегчить процесс дачи показаний. В соответствии со ста-

¹ Апелляционное постановление г Ростовского областного суда (Ростовской области) № 22-3354/2020 от 28 июля 2020 г. <https://sudact.ru/regular/doc/bwm4C9ljCC5d/> (дата обращения: 22.02.2024).

твей 51 УПК РФ, каждому участнику уголовного процесса гарантируется уважение к его чести и достоинству, что подразумевает соответствующее обращение со стороны следователя.

Допрос обвиняемого на последующем этапе расследования представляет собой одно из наиболее сложных следственных мероприятий. Сложность этого процесса часто обусловлена отсутствием прямых свидетелей преступлений, связанных с взяточничеством и коррупцией. Кроме того, участники преступления, как правило, не заинтересованы в раскрытии своих противоправных действий, что влияет на ход допроса. В ходе расследования могут возникать определенные трудности, связанные с недостатком доказательств, а также противодействием расследованию.

Обычно, когда участники преступления привлекаются к ответственности, они стремятся на допросе использовать различные стратегии защиты. Например, они могут пытаться представить взятку как возврат долга или получение чего-то, что было забыто или потеряно кем-то, в попытке смягчить обвинения.

Эффективный допрос обвиняемых в преступлениях, связанных с взяточничеством и коррупцией, требует тщательной подготовки и стратегии. Основой успешного допроса является глубокое понимание личности допрашиваемого, включая его характерные черты и особенности взаимоотношений, что помогает в выборе тактических приемов допроса. Важным аспектом является также продуманная тактика предъявления доказательств, которые должны быть представлены не поодиночке, а в продуманной последовательности и совокупности [6, с. 52].

Например, эффективно начинать с предъявления признательных показаний взяткодателя, за ними следуют показания посредника (если таковой имеется), и в завершение – документация, свидетельствующая о получении денежных средств или других ценностей обвиняемым, такая как выписки из банковских счетов. В случае наличия пробелов в доказательствах важно сосредоточиться на выявлении мелких деталей, используя оперативно-розыскную информацию о допрашиваемом, его прошлом, связях, привычках и т.д., что создает впечатление у обвиняемого, что следователь полностью осведомлен о его преступной деятельности.

Во время допроса крайне важно детализировать ответы обвиняемого по всем обстоятельствам преступления, что усложняет возможность для обвиняемого отказаться от своих показаний в будущем. Для

дополнительной эффективности и фиксирования всех деталей рекомендуется использовать средства звуко- или видеозаписи.

Неоценимо участие в раскрытии коррупционных преступлений оперативных работников. Они могут получать информацию о признаках взяточничества и лицах, причастных к ним, из разнообразных источников, включая как официальные, так и конфиденциальные данные. Источниками могут служить документы, публикации, сообщения организаций и заявления граждан. Информация о фактах взяточничества часто поступает в оперативные подразделения из других правоохранительных органов, а также может быть выявлена в ходе оперативно-розыскных мероприятий или по заявлениям граждан [7, с. 131]. Эффективность оперативно-поисковой работы не ограничена временными рамками совершения преступлений, что подразумевает активность поиска не только во время совершения преступлений, но и после их совершения, а также на этапе подготовки. Целью такой работы является не только выявление и фиксация материальных следов преступления для их использования в качестве доказательств, но и создание условий, стимулирующих участников коррупционных схем обращаться в правоохранительные органы. Для эффективности оперативного поиска необходимо адаптировать правоохранительную систему к особенностям каждого конкретного преступления; эта система должна быть организованной и активной, чтобы вовремя находить важную оперативную информацию [8, с. 54].

Таким образом, можно сделать вывод, что допрос подозреваемых в коррупционных преступлениях является сложной задачей из-за частого отсутствия прямых свидетелей и нежелания участников преступления раскрывать свои действия. Эффективный допрос требует тщательной подготовки и стратегии, включающей глубокое понимание личности допрашиваемого и продуманную тактику предъявления доказательств. Важным аспектом является детализированное документирование ответов обвиняемого для предотвращения отказа от показаний в будущем.

© Минаева О.А., 2024

Список литературы:

1. Постанюк В.Д. Допрос как следственное действие в уголовном процессе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2020. №5. С. 150-153.

2. Веснина С.Н. Криминалистическая характеристика различных типов потерпевших и особенности тактики их допроса: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 201 с.
3. Мукина Л.В. Типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования преступлений коррупционной направленности, совершенных на железнодорожном транспорте // Правовая позиция. 2022. № 3. С. 70-75.
4. Банников А.Н. Коррупционные преступления в законодательстве РФ // Молодой ученый. 2021. № 43 (385). С. 81-84.
5. Зеленский В.Д., Влезько Д.А, Головин М.В., Грицаев С.И. Основные положения следственной тактики: монография / отв. ред. В.Д. Зеленский. Краснодар, 2011. 111 с.
6. Гармаев Ю.П. Эффективное, неэффективное и незаконное расследование коррупционных преступлений // Евразийская адвокатура. 2022. № 4. С. 50-55.
7. Шараборин А.В. Криминалистические приемы и средства преодоления противодействия расследованию со стороны различных участников // Молодой ученый. 2021. № 53. С. 129-132.

Мирзаев Шахзод Боймурод угли,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Горбунова Надежда Константиновна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Современные виды полиграфических способов печати реквизитов документов

Аннотация. Целью данного исследования является рассмотрение и изучение видов полиграфических способов печати – так как применяются всевозможные технические приемы и способы для подделки полиграфической продукции, а данный вид продукции представляет собой итог использования разных специальных технологических приемов, приспособлений и материалов, и поэтому для благоприятного ее технико-криминалистического исследования эксперту-криминалисту нужно обладать определенным объемом познаний в области полиграфического производства, в особенности основных печатных процессов.

Ключевые слова: полиграфия, полиграфическая продукция, печатная форма, печатающие и пробельные элементы, цинкография, высокая печать, плоская печать, глубокая печать, трафаретная печать

В настоящее время выпускаемая полиграфическая продукция разнообразна и представлена в большом ассортименте. Для создания разнообразных изделий используются различные методы печати, выбранные в зависимости от тиража, скорости печати, качества картинки, количества цветов и вида носителя.

Виды издаваемой полиграфической продукции выбираются в зависимости от величины тиража, скорости печати, требуемого качества картинки, количество цветов, вида носителя. Каждый способ печати имеет свои особенности, но общим для всех является копирование изображения на печатную форму и передача краски на бумагу в процессе печати [1].

Печатная форма состоит из печатающих и пробельных элементов. Данные формы изготавливают из разных материалов в зависимости от технологии и способа печати. Те участки, которые при процессе

печати передают краску на бумагу называются печатающими элементами, а элементы, которые при процессе печати не производят никаких изменений на материал пробельными элементами.

Такой способ обеспечивает печать документов с реквизитами высокого качества, а также документов и денежных билетов, обладающих элементами защиты от подделки. Данный способ печати реализуется в основном в крупных предприятиях – типографиях и полиграфических комбинатах с помощью промышленного полиграфического оборудования [2].

Виды печатных форм различаются друг от друга в зависимости от принципов разделения печатающих и пробельных элементов. В зависимости от конструкции применяемой печатной формы и принципу разделения её печатающих и пробельных элементов выделяются четыре основных способа полиграфической печати – высокая, плоская, глубокая и трафаретная печать, а также иные специальные виды печати [3].

Цинкография представляет собой метод копирования изображения на материале печатной формы с помощью фотохимического процесса, при котором пустые участки углубляются химической обработкой. Получаемые оттиски могут иметь следующие признаки нарушений технологий изготовления:

- неровные края штрихов;
- отсутствие мелких элементов;
- незапечатанные участки в крупных штрихах;
- слияние отдельных деталей изображения.

В процессе высокой печати - используются специальные формы, в которых печатающие элементы выделены на фоне пробельных. Краска наносится на данные элементы и передаётся на основу в процессе печати, что может привести к прогибанию и утолщению. Оттиски, полученные при высокой печати, обладают ровными вдавленными штрихами и границами. Текстовые печатные формы состоят из литер и/или строк, и составляют набор. Иллюстративные формы создаются с помощью клише, а смешанные формы сочетают в себе текст и иллюстрации. Набор текстовых форм может быть выполнен вручную или с помощью наборных машин и шрифтов. Типографический шрифт представляет собой комплекс символов для отображения алфавита и знаков, которые различаются по рисунку, размеру, начертанию и т.д.

Признаками реквизитов высокой печати можно отнести:

- ровные края штрихов;

- четкие края штрихов;
- наличие вдавленности в штрихах;
- неравномерное распределение красителя в штрихах и др.

В формах плоской печати - печатающие элементы и пробельные участки находятся в одной плоскости. Для печати используется офсетный метод, который требует использование офсетного цилиндра с резиноканевым полотном. Формы плоской печати создаются фотохимическими или электрофотографическими способами, иногда вручную. Для изготовления таких форм необходимы текстовые или иллюстративные изображения. При фотохимическом методе изображение репродуцируется на светочувствительный материал, создавая жирно- и влаговосприимчивые участки. Для цветных изображений применяются зональные светофильтры.

Электрофотографический метод включает проекцию изображения на полупроводниковую пластину с последующим нанесением электрофотографического порошка. Образованный заряд фиксируется термической обработкой.

Признаки реквизитов плоской офсетной печати:

- неровные края штрихов;
- нечеткие края штрихов;
- тонкий слой красителя в штрихах и др.

Глубокая печать – это метод печати, при котором печатающие элементы углублены относительно пробельных. В процессе печатания краска наносится на всю поверхность формы и после этого удаляется с пробельных участков, оставляя ее только в углублениях. Под высоким давлением бумага прижимается к форме, и краска, находящаяся в углублениях, передается на бумагу, образуя рельефный оттиск [4].

Признаками реквизитов глубокой печати:

- относительно ровные края штрихов;
- четкие края штрихов;
- значительное сцепление красочного слоя с поверхностью бумаги и др.

Трафаретная печать – данный способ печати, при котором изображение не создается на поверхности материала, а на поверхности самого трафарета, который содержит сквозные прорезы в качестве печатающих элементов. Для изготовления трафаретных форм используются различные материалы, такие как бумага, пластмасса и металлы. Существуют три основных способа создания трафаретных форм: руч-

ной, фотохимический и фотомеханический. Современный компьютеры и машины для цифровой печати позволяют достичь невероятных эффектов, а также активно разрабатываются гибридные печатные системы. В зависимости от вида трафаретной печати, могут быть обнаружены специфические признаки. Данный вид печати подразделяется на шелкографию и ризографию. Ризография является современным способом оперативной полиграфии.

Признаки реквизитов:

- относительно четкие края штрихов;
- относительно равномерное распределение красителя в штрихах;
- разбиение на растр-элементы и др.

Кроме данных основных видов полиграфической печати также существуют и специальные виды печати такие как: тампонная печать, ирисовая печать, орловская печать, литография, гектография и фототипия. Для каждого из способов полиграфической печати определены признаки, отображающиеся в исследуемом документе и делающие способ узнаваемым при внимательном и тщательном изучении оттиска. Именно комплекс признаков, а не отдельно взятый признак, позволяет провести дифференциацию и установить способ примененной печати.

В современных условиях печать с помощью полиграфических способов печати становится не актуальной из-за ряда недостатков:

- потребность специальных плотных бумаг (литография, глубокая);
- из-за некоторых сложностей предварительной подготовки;
- для небольшого тиражирования отдельных видов полиграфических способов печати (трафаретная);
- стоимость печати и др.

Но несмотря на некоторые недостатки, полиграфическая печать сохраняет актуальность использования в таких областях как: в изготовлении защищенных документов и денежных билетов, создания документов с реквизитами четкого и высокого качества изображений, возможности нанесения реквизитов на различных поверхностях и скорости их изготовления и др. А остальные сферы использования полиграфической печати вытесняются репрографическими способами печати, из-за быстроты и экономичности в печати а также обслуживания в производстве.

© Мирзаев Ш.Б.у., 2024

Список литературы:

1. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. В.Е. Ляпичева, Н.Н. Шведовой. – Волгоград: ВА МВД России, 2005.

2. Техничко-криминалистическая экспертиза документов (основные понятия): справ. пособие / М.Н. Сосенушкина [и др.]. – Москва: ЭКЦ МВД России, 2008.

Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под. Ред. А.А. Проткина. - Москва: Изд-во Юрлитинформ, 2015.

3. Скрипченко А.В. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / А.В. Скрипченко, Д.С. Коровкин. – Ч.2. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербур. Ун-та МВД России, 2014. – 170 с.

4. Техничко - криминалистическая экспертиза документов: учебно-методическое пособие / М.В. Бобовкин. – Москва: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2021. – 27 с.

Новосельцева Татьяна Сергеевна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации;
Шершеневич Дарья Сергеевна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Григорьева Мария Александровна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Некоторые особенности расследования серийных убийств

Аннотация. В исследовании изложены отдельные проблемные вопросы расследования серийных убийств и предложены способы их решения. Рассмотрены особенности производства осмотра места происшествия и трупа при расследовании убийств с признаками серийности. Кроме того, проанализированы особенности выдвижения и проверки версий по делам об изучаемых преступлениях. Отдельное внимание уделено производству допросов, освидетельствования при расследовании серийных убийств.

Ключевые слова: серийное убийство, методика расследования, расследование серийных преступлений, криминалистика, личность преступника, следственные действия

Жизнь человека является высшей ценностью. Ст. 20 Конституции РФ гласит, что одно из личных прав человека - право на жизнь. На международном уровне также существует множество нормативно-правовых актов, в которых приоритет отдается личным правам и основным свободам человека, например, Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года и другие.

Среди обширного перечня уголовно-наказуемых деяний особое место занимают убийства. Согласно данным МВД РФ, в 2023 году сохранилась тенденция прошлых лет к снижению количества зарегистрированных на территории России преступлений. По сравнению с 2022

годом их стало меньше на 1%. При этом число преступлений против личности сократилось на 5,3%, в том числе убийств и покушений на убийство – на 2,1%.

Несмотря на наблюдающуюся тенденцию к снижению количества серийных убийств, нельзя говорить о том, что вопросы методики расследования данной разновидности убийств теряют актуальность. Серийные убийства по праву можно считать одним из самых жестоких и опасных преступлений, с которыми сталкивается современный мир, и раскрытие которых требует координации усилий правоохранительных органов. Расследование данных преступлений – это долгий и сложный процесс, требующий высокой внимательности, специальных знаний, навыков и умений. Одним из факторов, детерминирующих низкую эффективность раскрытия и расследования серийных убийств, является отсутствие актуальной для современности научно разработанной частной методики расследования серийных убийств.

В криминалистической литературе проблемы расследования серийных убийств исследовались в научных трудах Р. С. Белкина, О. Я. Баева, А. И. Гурова, Ю. Г. Корухова, В. А. Образцова, А.Л. Протопопова, В. Ю. Шепитько, Н. П. Яблокова и других ученых. Вместе с тем, методика расследования серийных убийств нуждается в усовершенствовании. В первую очередь, сложность на практике вызывает отсутствие в законодательстве легального определения понятия «серийных убийств», а также их признаков, с помощью которых правоохранительные органы могли бы отнести убийства к числу серийных.

Понятие «серийные убийства» в юридической науке сформулировал Ю.М. Самойлов, обозначив им совершение лицом или группой лиц нескольких преступлений этого вида, которые имеют логическую связь: одинаковый мотив, один и тот же объект посягательства, способ, место совершения преступления [1, с. 11]. По нашему мнению, под «несколькими» следует понимать два и более преступления, поскольку уже во втором деянии отчетливо проявляются признаки специфического почерка серийного убийцы. На это в свое время указала Н.А. Аверина: «Серия преступлений представляет собой последовательный ряд тождественных по своим значимым криминалистическим признакам двух и более преступлений, совершенных одним и тем же лицом или одной и той же группой лиц в разное время, за которые они еще не были привлечены к уголовной ответственности. Каждое тождественное по своим значимым криминалистическим признакам преступление, составляющее серию, именуется серийным» [2, с. 7].

С учетом вышеизложенного предлагаем определять серийное убийство как общественно опасное деяние, связанное с лишением жизни двух и более лиц, совершенное с временным интервалом между эпизодами, с прямым умыслом одним лицом (в редких случаях группой лиц по предварительному сговору), руководствующимся личными психологическими и иными мотивами и побуждениями, характеризующееся сходными признаками (мотивом, обстановкой, а также способом совершения преступления). Полагаем, закрепление понятия серийных убийств на законодательном уровне поможет правоприменителям при совпадении признаков нескольких преступлений на ранних этапах расследования поставить вопрос о соединении уголовных дел в одно производство, что позволит использовать информацию, полученную при расследовании каждого из преступлений, для поиска преступника и его уголовного преследования.

Стадия возбуждения уголовного дела имеет важное значение в уголовном процессе, так как проведение большинства предусмотренных законом следственных действий, направленных на раскрытие преступления и изобличение виновного, возможно только после возбуждения уголовного дела. Первым препятствием для возбуждения уголовного дела по факту убийства (тем более серийного) порой является отсутствие необходимой информации о причине смерти. При осмотре места происшествия и трупа для однозначного ответа на вопрос убийство это или нет, необходимо производить судебно-медицинское исследование трупа (его останков) с целью определения причины смерти. Однако это занимает значительное время, и как следствие, оттягивается решение о возбуждении уголовного дела.

Второе препятствие, с которым сталкиваются правоохранительные органы на стадии возбуждения уголовного дела, это определение мотива убийства. Убийство произошло из мести? Или на почве семейно-бытовой ссоры? А может оно относится к числу серийных? Очевидно, что на стадии возбуждения уголовного дела говорить об отнесении убийства к числу серийных тяжело, особенно, когда серийный убийца совершает свои первые преступления. Так, о серийных убийствах становится известно лишь спустя значительное время после их совершения. Нередко сам обвиняемый, задержанный по подозрению в паре убийств, говорит о том, что он совершил гораздо больше убийств и на основании этой информации следователь дела делает вывод о том, что преступник – серийный убийца. Как правило, при выявлении первых

признаков серийности убийств, отрицают эту серийность [3]. И в данном случае, с одной стороны, нельзя делать преждевременные выводы о продолжении серийных убийств (так как в следственной практике немало случаев, когда обычные граждане совершали убийства, пародируя серийного убийцу), однако с другой стороны, при явных признаках серийности незамедлительность возбуждения уголовного дела и объединение его с другими даст следователям больше информации о преступнике, позволит выделить новые характерные черты «почерка» убийцы и может дать «зацепки» относительно личности преступника.

Таким образом, как представляется, при обнаружении признаков преступления, явно свидетельствующих о насильственной смерти, нельзя медлить с возбуждением уголовного дела. Промедление может привести к утрате информации о преступлении, сократить возможности для своевременного и полного его раскрытия, а также привести к иным негативным последствиям.

На начальном этапе расследования серийных убийств необходимо своевременно и тщательно проводить все неотложные следственные и иные процессуальные действия, такие как: осмотр места происшествия, допрос потерпевших и очевидцев, назначение судебно-медицинских экспертиз и пр., а также оперативные мероприятия, такие как: поиск по горячим следам, составление ориентировок и пр., которые только в совокупности способствуют полному пониманию и формированию версии о серийности совершенного преступления.

Важнейшим следственным действием после поступления информации о преступлении, является осмотр места происшествия. На основании изученных уголовных дел, А.Л. Протопоповым делается вывод о том, что осмотр на открытой местности зачастую не приводит к положительным результатам: «это не следственное действие, как его понимает криминалистика, а формальное, поверхностное, бессистемное описание без поиска следов и применения научно-технических средств. Иногда оно содержит серьезные ошибки». [4, с. 70]. Так, например, Ю. П. Дубягин пишет, что ни по одному из 53 убийств, совершенных Чикатило, не было изъято ни следов, ни вещественных доказательств [5, с. 116]. На это обстоятельство указывает и И.М. Костоев [6, с. 22-25]. По сведениям Н. П. Водько, на месте происшествия все же обнаруживали тесемки, бечевки — такие же, какие были у него при задержании [7, с. 67]. Однако то немногое, что находили, утрачивалось.

Следы на открытой местности подвергаются многим негативным факторам, которые могут привести к их повреждению или исчезновению. Зачастую правоохранительные органы совершают элементарные ошибки при осмотре места происшествия ввиду «скоростного» осуществления данного следственного действия. Как пишет А.Х. Кежоян, обычно сам осмотр на открытой местности занимает меньше часа, соответственно местность не исследуется должным образом [8, с. 41, 49]. Решение задач следственного действия может быть достигнуто только при детальном изучении места, на котором предположительно могло произойти преступление.

Во время осмотра места происшествия особое внимание следует уделять труп. Необходимо изучить не только одежду и ее состояние, степень и характер повреждений на труп, но и определить, имеются ли на месте происшествия поверхности, которые хорошо воспринимают и сохраняют следы рук человека. Это могут быть очки, ювелирные украшения, аксессуары, глянцевые журналы и т.п. Так, Л.М. Маталина приводит в пример дело Вадима Ершова. На месте происшествия был обнаружен каталог, который преступник вытащил из сумки потерпевшей и отбросил в сторону, каталог был обнаружен, на нем выявлены следы рук, которые в дальнейшем были использованы для идентификации преступника [9, с. 34]. Также преступник может оставить следы пальцев рук не только на вещах потерпевшего, но и на поверхностях и предметах, с помощью которых он маскировал труп. Поэтому ни один предмет не должен быть упущен из внимания.

Кроме того, необходимо внимательно осматривать труп и место вокруг него на наличие биологических следов преступника. В пример А.Л. Протопопов приводит Чикатило, давшего показания о том, что от напряжения в процессе убийства у него шла кровь из носа. Или, например, на территории Оренбургской области в 1995 г. на одежде убитых женщин обнаруживали короткие одни и те же седые волосы, которые, как выяснилось впоследствии, принадлежали Юрию Муну, изобличенному в совершении преступлений [4, с 74-75].

Следует особое внимание уделять обнаруженным на месте происшествия следам ног, которые, вероятно, будут принадлежать преступнику и его жертве. А. Л. Протопопов пишет, что следы ног могут быть даже на самых неочевидных местах, например, на ковре, труп или обуви потерпевшего [4, с. 76]. Помимо этого, преступник может оставлять следы своей одежды. Волокна ткани могут быть обнаружены на ветках деревьев, кустарников, а также почве.

На открытой местности часто обнаруживают иные следы, оставленные убийцей. Иногда преступник может с деревьев срезать ножом (иным аналогичным предметом) ветки (либо обламывать их), которыми потом маскирует труп. По следам на срезанных ветках вполне может быть идентифицирован нож виновного. А.Л. Протопопов приводит в пример серийного убийцу Храпова, который после совершения очередного убийства, сбросил свою жертву в яму и забросал ветками, обломанными им с деревьев. Впоследствии при проверке показаний на месте Храпов указал на дерево, ветки которого он обламывал, а криминалистическая экспертиза подтвердила, что ветки были сломаны именно у дерева, указанного преступником [4, с. 77].

Как показывает практика, традиционных (видимых, объемных и очевидных) следов на месте происшествия часто бывает мало. Поэтому особое внимание также следует уделять микроследам. Преимущество таких следов для раскрытия преступления заключается в том, что преступник сам не сможет их обнаружить и избавиться от них. На практике нередки случаи, когда убийство происходит в месте, отличном от того, где затем обнаруживается труп. Так, Т. Ф. Одиночкина описывает случай успешного расследования дела об убийстве несовершеннолетней. Благодаря исследованию микроследов удалось установить несовпадающие места нападения на потерпевшую, убийства и сокрытия трупа. Были получены данные об одежде преступника, ее характерных признаках, что позволило его быстро задержать. Впоследствии удалось идентифицировать микроволокна, найденные на одежде как убитой, так и преступника [10, с. 18-22].

Таким образом, невнимательность, спешка и незнание тактики производства следственного действия могут сделать его результаты «бесполезными» для расследования преступления.

Наибольший интерес при расследовании серийных убийств вызывает выдвижение и проверка версий, что, однако, затрудняется минимумом исходной информации о преступлении, виновном и его мотивах. Кроме того, признаки некоторых преступлений нередко не совпадают с типичными версиями. Так, нанесение большого количества ножевых ранений (то есть убийство с особой жестокостью) характерно не только для психически больных или ранее судимых, но и для иных категорий серийных убийц.

А.Л. Протопоповым на основании анализа следственной практики делается вывод о том, что работа по раскрытию серийных убийств

часто идет не по одной или нескольким конкретным версиям, а хаотично, бессистемно [4, с. 128]. Проверяется множество версий, которые, порой, не находятся в смысловой связи с совершенными преступлениями и преступником. Так, например, по делу Чикатило выдвигалась версия о том, что он служил за границей, являлся бывшим работником милиции. Очевидно, что какие-то версии имели право на существование, а какие-то, по мнению Н.П. Водько, имели явно надуманный характер (работа за границей). По его же словам версия о психически больном привела к ужасным результатам. Так, были арестованы многие лица с психологическими отклонениями, они признавались в том, чего не делали, и, таким образом, часть убийств числилась раскрытыми [7, с. 56-57]. Такого рода ошибки были допущены при расследовании многих серийных убийств.

При обнаружении трупа одной из выдвигаемых версий является версия об убийстве. В некоторых случаях этот факт очевиден, а в некоторых причина смерти может быть установлена только по результатам судебно-медицинского исследования трупа. При расследовании убийств необходимо выдвигать несколько версий относительно серийности преступления, личности преступника, способа совершения преступления, его мотива, а также о потерпевших.

В первую очередь, стоит задуматься о том, не является ли обнаруженный труп результатом одного убийства из серии. Данная версия выдвигается тогда, когда правоохранительными органами ранее выявлялись убийства, совершенные аналогичным способом, на той же территории, в отношении похожих жертв или сходные по другим элементам. При выявлении первых преступлений в серии сделать вывод о том, что это убийство из числа серийных, крайне сложно.

Также выдвигаются версии относительно личности преступника. Выясняется, имеются ли у него психические отклонения, судимость, каково семейное положение, место работы, место жительства и т.д. Известны случаи, когда преступник в жизни был обычным человеком, у него была семья, дети, работа, по месту жительства и работы характеризовался положительно, не вел асоциальный образ жизни, а в своей «другой» жизни был жестоким убийцей, насильником. Так, например, Сливко был учителем в школе, там же он организовал школьный туристический клуб «Чергид», у него была жена и двое детей, по месту жительства характеризовался положительно. Однако то, что он делал с маленькими мальчиками, в эту «идеальную» картину жизни никак не вписывается.

Также необходимо выдвигать версии о способе совершения убийства, сопутствующих ему обстоятельствах и орудии преступления. Удивление вызывает то, что обычно серийные убийцы используют не какие-то специальные орудия убийства (например, охотничий нож), а обычные бытовые предметы (например, кухонный нож, веревки, шнуры, ленты, бытовые инструменты), иногда и подручные средства, найденные преступником на месте преступления (например, ветка дерева).

Как отмечает в своем исследовании А.Н. Колесниченко, выбор способа совершения преступления обусловлен не только условиями внешней среды, наибольшее влияние в данном случае оказывают личные характеристики убийцы: знания, навыки, привычки и т.д. [11, с. 5]. В большинстве случаев преступник использует одно и то же орудие в каждом из эпизодов убийства, что обуславливает появление такого элемента как «почерк убийцы». Именно по способу убийства можно отличить одно преступление от другого и идентифицировать преступника. Например, Цюман при убийстве своих жертв использовал чёрные колготки, которые служили не только сексуальным фетишем, но и орудием удушения.

Некоторые исследователи указывают на прочную взаимосвязь способа совершения преступления с мотивом преступника [12, с. 35]. Следственная практика показывает, что мотивы могут быть совершенно разные и у каждого преступника они свои. Кому-то изменила жена, и он пошел убивать «нечистых» женщин (Попков), кто-то воодушевился увиденной аварией, где погиб мальчик и захотел получать удовольствие от процесса смерти невинных детей (Сливко).

Также важным для расследования являются версии о потерпевших. Чаще всего такие версии выдвигают, когда жертвами становятся женщины и малолетние. Так, например, Чайка в качестве своих жертв выбирал женщин в шубах (известен как «Охотник за шубами»), кроме того, свои убийства он совершал исключительно в лифтах жилых домов.

Стоит упомянуть и о типичных версиях. Одни авторы считают, что типичные версии имеют ограниченное познавательное значение, другие видят в них практическую ценность [13, с. 67]. По нашему мнению, типичные версии при расследовании серийных убийств часто не применимы. Это обусловлено отсутствием общепринятого понятия «серийных убийств», тем, что по своей сущности они все разные, у

каждого преступника свои мотивы, способы убийств и дальнейших манипуляций с трупами, фетиши (черные капроновые колготки, бантики из черной ленты, туфли маленьких мальчиков и т.д.). Например, в случае, когда убийство совершено по сексуальным мотивам, всегда проверяют раннее судимых за аналогичные действия лиц. Так, когда Чикатило убил свою первую жертву (Елену Закотнову), правоохранительные органы обратили внимание на проживающего неподалеку от места совершения преступления Кравченко, ранее судимого за изнасилование и убийства малолетней. Кравченко задержали, он признался в убийстве девочки и его приговорили к смертной казни. Стоит отметить, что Чикатило после составления фоторобота стал главным подозреваемым по этому делу, однако, так было до тех пор, пока правоохранительные органы не начали проверять Кравченко. Как выяснилось позже, при допросе Чикатило, эту девочку убил не Кравченко, а он. Таким образом, правоохранительные органы, отрабатывая типичную версию, утратили чувство объективности, что привело к трагическим последствиям.

Наибольшие трудности при выдвижении версии о серийности убийств возникают тогда, когда существенно отличаются друг от друга потерпевшие (например, когда жертвой преступника становятся и женщины, и мужчины разных возрастов, и дети), способы преступления (например, несколько жертв закололи ножом, а некоторых удушили), и когда между совершенными преступлениями имеется большой разрыв во времени (например, преступник «затихает» на два-три года).

Одним из неотъемлемых средств доказывания является допрос. Как правило, подозреваемого подробно допрашивают (если он дает показания) и задерживают в порядке УПК РФ. Однако на момент задержания часто не ясно, является ли убийство очередным в серии или нет. Как отмечали в своей работе О.А. Галустьян, А.Д. Белоусов, И.Е. Реуцкая, на первых допросах необходимо установить контакт с подозреваемым, понять, как его можно разговорить и какие психологические приемы необходимо использовать. Как правило, обвиняемый (подозреваемый) четко помнит все обстоятельства каждого из преступных деяний и даже по прошествии значительного времени способен дать подробные показания по каждому из эпизодов [14, с. 33-34]. Так, Попков в 2020 году указал еще на два убийства, которые были им совершены в период с 1995 года по 1998 год.

Ключевой проблемой, с которой сталкиваются следователи, является самооговор подследственного. Для выявления данного факта правоохранительные органы максимально детально изучают показания допрашиваемого, а также сопоставляют полученную информацию с данными из других источников. Для проверки правдивости показаний в практике применяется метод повторного допроса по тем же обстоятельствам.

Немаловажным при расследовании серийных убийств является освидетельствование. На практике оно приобретает особое значение в случае, если подозреваемый задержан «по горячим следам». По уголовным делам о серийных убийствах процедура освидетельствования обладает некоторой спецификой, которая напрямую связана со сведениями по другим эпизодам убийств. Следователю необходимо обратиться к изучению уголовных дел, в частности, следует проанализировать протоколы осмотра места происшествия, объяснения, полученные от свидетелей преступления и т.д.

Одной из задач следователя является формирование достаточной доказательственной базы для изобличения преступника, однако не всегда получается возможным собрать те объективные доказательства, которые подтверждали бы вину преступника по каждому из инкриминируемых эпизодов. Так, Определением Верховного суда РФ от 30.06.1993 г. по делу Чикатило из приговора были исключены некоторые эпизоды, и доказанными остались лишь 43 убийства, тогда как сам обвиняемый указывал на 55 [15]. На наш взгляд, данная проблема может быть решена путем более тщательной работы органов предварительного следствия по сбору доказательственной базы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правоохранительные органы сталкиваются с достаточным количеством проблем при раскрытии и расследования серийных убийств.

В последнее время искусственный интеллект (ИИ) активно интегрируется в разные сферы деятельности человека. И правоохранительные органы прибегают к использованию новых компьютерных технологий: ИИ может вычислить схожий типаж жертв, аналогичную обстановку совершения преступления, похожие послания преступника и другое.

Однако, как указывала в своей работе Г.В. Гимозутдинова, поскольку серийные убийства характеризуются высокой степенью эмоциональной вовлеченности преступника, ИИ не может распознать мо-

тивы преступника или считать эмоции человека [16, с. 107]. Так, российский учёный Александр Цветков провел 10 месяцев в тюрьме после ошибки ИИ, признавшего его убийцей. Следователи утверждали, что он и его предполагаемый сообщник убили как минимум двух человек в Москве и Подмосковье в августе 2002 года. При этом были проигнорированы показания ряда других учёных, подтвердивших алиби Александра Цветкова. Система на основе ИИ нашла 55% совпадений между Александром Цветковым и фотороботом, нарисованным свидетелем более двух десятилетий назад. Несмотря на «горы» сведений, оправдывающих Александра Цветкова, представители органов власти предпочли довериться программному обеспечению, работающему на основе ИИ. Данный пример подтверждает то, что ИИ не может полностью заменить человека в раскрытии и расследовании преступлений, программа может анализировать только ту информацию, которая в нее загружена, что сужает ее аналитический спектр. Программы не могут предсказать последующее поведение преступников, а также поставить себя на их место и предугадать, что может произойти в будущем.

Подытоживая результаты исследования, отметим следующее. В российском законодательстве нет легально закрепленного термина «серийные убийства», что затрудняет процесс раскрытия и расследования серийных убийств на начальном этапе, когда ставится вопрос об отнесении преступления к серии.

Кроме того, крайне важно сосредоточиться на личности и мотиве серийного убийцы, а также на причинах его антисоциального поведения. Серийные убийцы действуют в разных местах и при разных обстоятельствах, стремясь запутать следствие. Выбор способов подготовки, совершения, сокрытия убийства определяется множеством факторов, в том числе знаниями, привычками и желаниями убийцы. Особенность способов серии убийств заключается в том, что, как правило, в каждом эпизоде используется одно и то же орудие убийства, причиняются аналогичные повреждения жертве, осуществляются сходные манипуляции с трупами жертв, другими словами, это создает уникальный «почерк убийцы».

Особенности организации начального этапа расследования серийных убийств заключены в типичных следственных ситуациях и выдвигаемых следователем на их основании криминалистических версиях. Важно подчеркнуть, что следователи должны проверять все версии. Это связано с тем, что выбор неправильной версии или и вовсе не выдвижение версии может привести к неэффективности, а также к

ошибкам в расследовании. В современных условиях у следователей есть широкий спектр возможностей и ресурсов для раскрытия и расследования серийных убийств. Это наиболее очевидно на ранних этапах расследования, поскольку именно в ходе них проводятся основные следственные действия, определяющие направление дальнейшего расследования преступления.

И наконец, заключительный этап расследования серийных убийств состоит, главным образом, в анализе собранных доказательств по факту совершения серии убийств, а также составлении обвинительного заключения, поскольку от эффективной работы следователя зависит решение суда. На данном этапе наблюдается ряд проблем, связанных с недостатком доказательств по каждому эпизоду. Необходимо подробно описывать каждое убийство из серии и подкреплять доказательствами, в ином случае вина преступника в их совершении не будет считаться доказанной.

Предлагаем несколько путей решения выявленных проблемных вопросов. В первую очередь, необходимо законодательно закрепить определение понятия «серийное убийство». Эффективное использование тщательного и всестороннего подхода к расследованию указанных преступлений, а также применение информационно-аналитических методов в раскрытии данного рода преступлений. Помимо этого, необходимо привлекать специалистов из разных областей. Так, специалисты из области психологии смогут помочь в составлении психологического портрета преступника, что позволит наиболее точно описать личность серийного убийцы и поспособствует скорейшему изобличению преступника. Кроме того, решающее значение имеет координация деятельности органов при расследовании серийных убийств. Без структурированного сотрудничества с экспертами и специалистами невозможно успешно противодействовать серийным преступлениям.

© Новосельцева Т.С., Шершеневич Д.С., 2024

Список литературы:

1. Расследование похищения человека: метод. пособие / А.И. Дворкин, Ю.М. Самойлов, В.Н. Исаенко, А.Ш. Ризаев; [Науч. ред. Дворкин А.И.]. – М.: Приоритет, 2000. –112 с.
2. Аверина Н.А. Раскрытие серийных преступлений против личности и убийств, совершенных по найму: учебно-методическое пособие / Н.А. Аверина, А.И. Скрыпников. – М.: ВНИИ МВД России, 1998 – 56 с.

3. Забирая жизни. История самого страшного маньяка России Михаила Попкова. URL: <https://ria.ru/20181210/1547629713.html> (дата обращения: 10.04.2024).
4. Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств / А. Л. Протопопов. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006 (СПб.: Береста). – 277, [1] с. (Приложение к Российскому ежегоднику уголовного процесса).
5. Дубягин Ю.П. Следующая жертва-ты: Азбука безопасности / Юрий Дубягин; [Предисл. О. Богачевой]. – М.: ПКФ «Печ. Дело», 1995. – 430, [2] с., [24] л. ил.: ил.
6. Костоев И.М., Стежка И. Уроки ростовского дела // Законность. 1993, № 3. - С. 22–25.
7. Водько Н.П. Почему так долго искали Чикатило...: [О маньяке-преступнике]. – М.: Юристь, 1996. – 80 с.
8. Кежоян А.Х. Вещественные доказательства по делам об убийствах [Текст] / Прокуратура СССР. Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М.: Юрид. лит., 1973. – 102 с.
9. Маталина Л.М. Серийные убийства. Из опыта расследования // Следственная практика. 2002. № 1.
10. Одиночкина Т.Ф. Криминалистическое исследование микрообъектов: (Вопр. теории и практики): Учеб. пособие / М-во внутр. дел СССР, ВНИИ. М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. – 44 с.
11. Общие положения методики расследования отдельных видов преступления [Текст]: (Конспект лекций по советской криминалистике) / Харьк. юрид. ин-т. Кафедра криминалистики. – Харьков: 1965. – 47 с.
12. Варданян А.В., Говорухина Е.В. Мотивация тяжких насильственных преступлений против личности как основание для их криминалистической классификации. Типичные места совершения насильственных преступлений против личности // Юристь-правоведъ. 2015. № 3. С. 34–38.
13. Криминалистика: учебник / [А. И. Александров, А. Н. Басалаев, В. Л. Бежан-Бек и др.]; под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Юрид. фак. СПб.: Лань, 2001. – 925] с., [2] л. ил.: ил., схем., табл.
14. Галустьян О.А., Белоусов А.Д., Реуцкая И.Е. Психология первоначального допроса подозреваемого // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2(26). С. 31-34.
15. Определение Верховного Суда по делу Чикатило. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Определение_Верховного_Суда_по_делу_Чикатило (дата обращения: 10.04.2024).
16. Гимозутдинова Г.В. Особенности расследования серийных преступлений // Отечественная юриспруденция. 2017. № 5 (19). С. 106-109.

Петровских Валерия Дмитриевна,
Уральский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Иванов Владислав Юрьевич,
Уральский юридический институт МВД России

Использование специальных знаний при расследовании поджогов, скрывающих другие виды преступления

Аннотация. В статье акцентировано внимание на целесообразности участия специалистов из разных областей знаний при производстве следственных действий на первоначальном этапе расследования, что позволяет оптимизировать процесс взаимодействия правоохранительных органов с целью обнаружения криминалистически значимых признаков не только поджога, но и преступлений, скрываемых им.

Ключевые слова: поджог, пожар, сокрытие следов преступления, установление причин пожара, участие специалистов, использование специальных знаний

Пожарная безопасность выступает одним из элементов общественной безопасности. По тяжести совершенных противоправных деяний и количеству потерпевших поджог можно отнести к наиболее опасным и в то же время распространенным видам преступлений. Важно отметить, что такие преступления обладают крайне низкой раскрываемостью, что обусловлено двумя ключевыми причинами. Во-первых, они зачастую совершаются при отсутствии свидетелей. Во-вторых, огонь, продукты горения и средства пожаротушения зачастую уничтожают следы преступлений. Так, глава МЧС России Александр Куренков отметил, что в 2023 году в 136 случаев усматривались признаки преступлений, связанных с пожарами, из них порядка 1000 уголовных дел было возбуждено [1].

Поджог – это умышленное нанесение ущерба имуществу, вреда жизни и здоровью с использованием огня. В свою очередь Федеральный закон Российской Федерации «О пожарной безопасности» устанавливает особые требования технического и социального характера в

целях предотвращения и пресечения возникновения пожаров, а также установленные правила при возникновении пожара.

На данный момент Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает более 30 составов, которые так или иначе относятся к пожарным преступлениям, из них четыре являются самыми распространёнными, среди них выделяется умышленное повреждение или уничтожение имущества с использованием огня или общеопасным способом, неосторожное уничтожение или повреждение имущества путем неосторожного обращения с огнем, главным преступлением является нарушение правил пожарной безопасности, а также повреждение или уничтожение лесов.

Стоит отметить, что лицам, совершающим правонарушения, важно избежать ответственности, поэтому они используют различные методы и способы. Имеется несколько вариантов, которыми она активно пользуются:

- скрывают сам факт преступления;
- скрывают следы преступления («заматают» следы, намеренно используют инсценировку ситуации, вводят в заблуждение правоохранительные органы);
- заранее тщательно планируют совершение преступления с минимизацией количества улик, указывающих на виновность правонарушителя [4].

Поджоги могут быть совершены не только как средство преступления, но и как способ сокрытия другого преступления либо оставленных следов [5]. Наиболее важным является то, что поджог может выступать возможностью изменения или разрушения первичных следов, что в свою очередь является специфической особенностью данных преступлений.

Поджог как способ сокрытия преступлений – это метод, который используется для уничтожения улик и доказательств, связанных с преступлением. Исходя из анкетирования, проведенного Эндерс А. И. следует, что в 21 % случаев сокрытия преступлений преступником непосредственно на месте совершения преступления избирается именно такое средство, как поджог, ввиду его разрушительных качеств [6]. Он может быть использован для уничтожения следов преступления, таких как отпечатки пальцев, следы ДНК, волосы и другие биологические материалы. Поджог также может быть использован для уничтожения имущества или других ценностей, которые могут быть связаны с преступлением.

Так, Кимрский городской суд Тверской области признал виновным гр. Б. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 2 ст. 167 УК РФ [2]. Гр. Б., с целью сокрытия следов преступления – кражи, совершил поджог квартиры путем поджога бумаг в пространстве между телевизором и полкой тумбы шкафа в большой комнате.

Забайкальский краевой суд признал виновным гр. С. в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 115; ч. 3 ст. 30, п. п. «а, д, к» ч. 2 ст. 105; п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ [3]. В целях сокрытия убийства гр. С. используя «Вита-септ», вылил его на труп и поджег.

Поджог как способ замаскировать другое преступление может усложнить процесс расследования и привести к неправильным выводам правоохранительных органов. А с учетом современных реалий, не исключается совершенствование приемов и методов совершения поджогов. Расширяется перечень преступлений, подвергаемых сокрытию данным способом. Так, появились новые технологии, которые помогают злоумышленникам тщательно скрывать все улики при поджоге. Теперь преступные элементы имеют возможность совершать поджоги без личного присутствия месте преступления. Для этого используют летательные технические устройства на дистанционном управлении.

В виду вышесказанного имеется потребность в установлении четкой картины происшествия в ходе следственной деятельности. Успех расследования преступления, которое было скрыто поджогом, в основном зависит от первоначального этапа правоохранительных органов, где осуществляется выявление самого факта таких деяний. Для успешного расследования требуется точное установление всех обстоятельств произошедшего. В этом помогает осмотр места происшествия, который является одним из первых и наиболее важных следственных действий, при проведении которого выявляется криминалистически значимая информация о совершении поджога скрывающей направленности. Здесь ключевую роль играют специальные знания, которыми обладают эксперты и специалисты различных областей, на основании чего делается вывод об обязательном участии в составе следственно оперативных групп узкопрофильных специалистов из разных областей знаний. Участие узкопрофильных специалистов из разных областей знаний позволяет получить максимально полную картину произошедшего и сделать правильные выводы о причинах возникновения по-

жара. Кроме того, такие специалисты могут предложить наиболее эффективные методы расследования и предотвращения подобных преступлений в будущем.

Однако в настоящее время, при расследовании поджогов, которые являются способом сокрытия других видов преступления, органы внутренних дел РФ сталкиваются с рядом сложностей. Необходимо взвешено подходить к составу следственно-оперативной группы, что довольно некачественно реализуется на практике, где (исходя из исследования Эндерс А. И.) в 24 % случаев в качестве специалистов привлекались представители ГПС МЧС России, в частности, те, кто занимался тушением пожара, что непосредственно связано с низкой штатной численностью квалифицированных специалистов. К тому же нередко случаи, когда осмотр места происшествия производился вовсе без таковых, что весьма негативно сказывалось на качестве данного следственного действия и обнаружения поджога как средства сокрытия в принципе [6].

Специальные знания при расследовании преступлений, связанных с поджогом, выступают одним из основных элементов, позволяющих проверить версию об организации пожара в целях сокрытия преступления.

Одной из главных проблем является отсутствие доступа к специалистам, обладающим специальными знаниями в области пожарной безопасности, химии, физики и других наук, что приводит к тому, что преступления остаются нераскрытыми, а виновные уходят от ответственности.

Для решения данной проблемы предлагается создание специализированной группы экспертов, включающей узконаправленных специалистов в области пожарной безопасности, химии, физики и других наук. Эта группа будет оказывать консультационную поддержку органам внутренних дел РФ при расследовании поджогов, скрывающих другие виды преступлений, а также принимать участие в осмотре места происшествия, исследовать все возможные факторы, которые могли привести к возгоранию, определять, было ли это случайным пожаром или умышленным поджогом. В случае, если будет подозрение на то, что пожар был использован для сокрытия другого вида преступления (например, убийства), то необходимо обеспечить тщательный поиск следов этого преступления на месте происшествия. Это может быть кровь, оружие или другие следы, например, отпечатки пальцев.

Стоит отметить, специалистами Экспертно-криминалистического центра МВД России в ходе научно-исследовательской работы «Особенности обнаружения, выявления, фиксации и изъятия следов рук на местах пожаров» было установлено, что любой сохранившийся после пожара предмет при грамотном подходе к его изучению может стать ценным источником информации для идентификации личности по папиллярным узорам. Было выявлено, что изменение цвета бумажных носителей, оседание копоти и влияние распространённых средств пожаротушения (вода, воздушно-пенные огнегасящие составы) могут усложнить работу со следами, однако не исключают возможность их обнаружения. Однако, говоря об интеграции новых знаний в практическую деятельность, важно обратить внимание, что она связана с необходимостью повышения квалификации экспертов и специалистов.

В целях проведения более точного осмотра места происшествия, извлечения из этого следственного действия пользы «на максимум», определения истинной причины пожара, возможного сокрытия иного преступления видится целесообразным при выполнении следующего алгоритма действий:

- следует создать непосредственно саму специализированную группу экспертов;
- обеспечить взаимодействие между сотрудниками органов внутренних дел и экспертами;
- разработать методические рекомендации по использованию специальных знаний при расследовании поджогов, скрывающих другие виды преступлений;
- внедрить системы мониторинга эффективности работы группы специалистов (экспертов);
- проводить анализ результатов и делать соответствующие корректировки при необходимости.

Таким образом, при реализации вышесказанного можно увеличить количество раскрытых дел по поджогам, скрывающим другие виды преступления, повысить качество работы органов внутренних дел РФ при расследовании поджогов, сократить время на проведение экспертиз и сбор доказательств. Следовательно, рассматриваемые преступления требуют привлечения специалистов разных областей

знания и налаживания с ними взаимодействия правоохранительными органами, в том числе сотрудниками органов внутренних дел.

© Петровских В.Д., 2024

Список литературы:

1. За год дознавателями МЧС России возбуждено порядка тысячи уголовных дел по фактам пожаров // МЧС России. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mchs.gov.ru> (дата обращения: 7.04.2024).
2. Приговор № 1-130/2017 от 19 октября 2017 г. по делу № 1-130/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/15swiTATvLYw>.
3. Приговор № 2-13/2017 от 5 апреля 2017 г. по делу № 2-13/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QBIHQsPyIDHP/>.
4. Синюк В.Д. Поджог как способ сокрытия следов преступления / В.Д. Синюк, Л.В. Дашко, В.В. Пеньков // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 3 (63). С. 108-114.
5. Щербаков И.О. Расследование преступлений, связанных с поджогами: современные возможности эффективных методов выявления следов рук при осмотре места пожара // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3 (35). С. 79-86.
6. Эндерс А.И. Криминалистическое обеспечение установления признаков поджога, скрывающего другие преступления: специальность 5.1.4 «Уголовно-правовые науки»: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юр. наук; Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. Краснодар, 2023. – 30 с.

Попова Маргарита Витальевна,
Орловский юридический
институт МВД России им. В.В. Лукьянова

Научный руководитель:
Чаплыгина Виктория Николаевна,
Орловский юридический
институт МВД России им. В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

Медицинское курирование как путь преодоления проблем расследования ятрогенных преступлений

Аннотация. Статья посвящена исследованию некоторых проблем, возникающих в ходе расследования преступных актов, совершаемых медицинскими работниками. В центре внимания автора находится аспект использования специальных познаний, а также спорность производства изъятия документов, охраняемых законом в качестве врачебной тайны. Автором предложен альтернативный путь преодоления корпоративной солидарности медицинских специалистов – создание автономного цифрового помощника, обрабатывающего на основе алгоритмов медицинские вопросы.

Ключевые слова: ятрогения; преступления, совершенные медицинскими работниками; корпоративная солидарность; специальные познания; автономный цифровой помощник

Уже на протяжении десяти лет ятрогенная преступность находится под пристальным вниманием Следственного комитета. Не афишируемая статистическая внутриведомственная отчетность по ним, ведется отдельной графой среди посягательств террористической направленности и коррупционных преступлений. Об особой важности контроля за врачебными ошибками председатель СК РФ Александр Бастрыкин говорил уже в 2015 году, тем не менее в 2022 году процент оправдательных приговоров по медицинским делам — 11,5, что значительно выше, чем в целом по уголовным делам — 0,3 процента[2]. Практика показывает, что расследование отягощается в силу профессиональной корпоративности медицинской среды, которая всячески

препятствует уголовному преследованию медиков, позволяющих себе преступную самонадеянность и небрежность.

Сложность криминалистической конструкции преступлений, совершенных медицинскими работниками, детерминирует неизбежное сопровождение процесса установления обстоятельств произошедшего события изучением медицинской стороны вопроса, поскольку, не обладая пониманием процесса оказания медицинской помощи, невозможно предоставить правовую оценку ситуации.

На этом основании представляется целесообразным установление прочного контакта с независимым медиком, который будет реализовывать консультативную роль в исключительно медицинских вопросах, выступая в процессуальном статусе специалиста по уголовному делу, и находясь в перманентной связи со следователем. Систематический характер взаимодействия данных участников обуславливается ненормированной мыслительной деятельностью следователя в векторе установления причинно-следственных связей и построения версий произошедшего, которая может встать в тупик ввиду неразрешенности или отсутствия ясной картины медицинской деятельности. Оперативное устранение названных проблем может поспособствовать повышению эффективности производства по делу в целом при условии сохранения доказательственной информации в рамках идентификационного периода.

Поскольку юридическая оценка возможна на основании медицинского рассмотрения происшествия, систематические консультации со специалистом, который компетентен оказать помощь в пояснении специальных вопросов, подготовке материалов для экспертиз и перечня вопросов, которые уместно поставить перед экспертом для достижения определенных результатов и получения необходимых следствию выводов, определении предмета допроса и также даже круга лиц, которые могут быть осведомлены об обстоятельствах произошедшего и о надлежащей модели поведения в сложившейся критической ситуации.

Схема сопровождения следователя специалистом-медиком имеет значительный потенциал, однако небольшие возможности для практической реализации в регионах страны, поскольку для обеспечения абсолютно беспристрастного участия врача в расследовании придется приложить немалые усилия в целях преодоления корпоративной солидарности, поскольку штат специалистов в отдаленных частях нашей

страны крайне невелик. В таком случае единственным оптимальным вариантом представляется привлечение медика из центра, затраты на участие в судопроизводстве по данному делу которого будут в значительной степени увеличивать процессуальные издержки. Альтернативным вариантом медицинского курирования может выступать автономный электронный помощник, основанный на технологии искусственного интеллекта, и который, как представляется, должен отвечать требованиям независимости и высокой квалификации. В целях достижения данных критериев необходимо будет разработать программу, включающую в себя многогранный набор алгоритмов по разрешению вопросов исключительно медицинской области.

Каждое медицинское вмешательство в организм человека накладывает свой отпечаток на состояние здоровья, полости тела, кожные покровы человека, что несомненно будет формировать материальные следы преступления. Тем не менее, следует учитывать медицинскую ситуацию, в рамках которой возникла необходимость в оказании помощи лицу, поскольку именно обстановка во многом обуславливает образуемые маркеры преступления, в связи с чем ей следует уделять пристальное внимание.

Так, Иванова Я.И. в своей работе анализирует материальные следы преступного поведения субъекта в ситуации родовспоможения [1, с.92]. Рассматриваемые ею условия располагают специфическими способами потенциального причинения вреда, оставляющими специфические маркеры. К примеру, характерные «отметки» на теле ребенка могут быть образованы посредством применения акушерских щипцов путем их проскальзывания по коже головы плода и врезания в кожные покровы. Факт их наличия либо отсутствия позволяет сделать вывод о причинах неблагоприятного исхода родового процесса, проводимого с акушерской помощью – а именно явился ли он закономерным последствием некачественных медицинских манипуляций либо же он ассоциирован с физиологическими особенностями организма матери или ребенка, либо спецификой течения родового процесса в конкретно-определенном случае.

Таким образом, первоначальным следственным действием будет являться осмотр трупа либо освидетельствование живого человека с последующим назначением и производством судебно-медицинской экспертизы. В случае расследования такой специфической категории

преступлений тактике производства осмотра необходимо уделять особое внимание, поскольку от результатов тщательного осмотра напрямую зависит установление объективных факторов влияния внешней ситуации и материальных результатов физического воздействия врача. Посредством производства осмотра формируется тот необходимый фундамент информации, позволяющий формулировать версии и избирать в дальнейшем направление расследования. От результатов, полученных в ходе первичного осмотра трупа, зависят производимые впоследствии судебные экспертизы и вся работа следователя. В своем классическом понимании осмотр трупа позволяет получить элементы (образцы), которые могут быть использованы впоследствии для идентификации, что безусловно отвечает задачам расследования преступления, а также спланировать шаги, необходимые при последующем вскрытии в ходе судебной медицинской экспертизы, для чего необходимо определить технику вскрытия, чтобы получить результаты, коррелирующие с потребностями конкретной следственной ситуации.

Большое значение при расследовании ятрогенных преступлений приобретает осмотр документов. Истории болезней и акты медицинских манипуляций, тексты договоров об оказании платных медицинских услуг могут содержать в себе массив криминалистически значимой информации о предшествующих состояниях, находящихся в анамнезе потерпевшего, о его болезненных состояниях до оказания медицинской помощи или услуги, а также о перечне тех действий, которые предполагалось выполнить и возможных последствиях, о которых лицо было или должно было быть предупреждено. Информацией о состоянии организма также располагают снимки УЗИ, рентгенограммы, кардиограммы, в ходе исследования которых есть вероятность выявить несоответствия в медицинской документации и прийти к выводу о ненадлежащем оказании медицинской помощи или, напротив, обнаружить закономерные связи между показаниями и оказанной в действительности помощью и исключить вывод о виновном характере ятрогенного дефекта [1, с. 92].

Исследование указанных документов требуется производить не только с содержательной стороны, но и проверяя на предмет подделки, поскольку таким образом можно выявить следы подчистки, травления, дописки и иных способов подделки документа, которые в свою очередь свидетельствуют о стремлении должностных лиц медицинского

учреждения скрыть некоторые нежелательные детали, что потенциально может быть расценено как маркер постпреступного поведения и указывать на причастность лиц к наступившим последствиям. После осмотра документов целесообразно производить их выемку в целях дальнейшего приобщения к материалам уголовного дела и придания им формы «иных документов» как вида доказательства в целях надлежащего оформления и сообщения содержащейся в них информации свойства допустимости, что в свою очередь значительно затруднено полемикой в вопросе о приемлемости производства выемки на этапе доследственной проверки, что к тому же осложняется конфиденциальным характером сведений, составляющих врачебную тайну, в то время как промедление в случае ятрогенного факта нежелательно и пагубно сказывается на результатах расследования [3, с.130-131].

Наряду со служебной документацией осмотру и выемке подлежат также и специальные нормативные акты, в том числе регламенты и клинические правила, соблюдение которых для врача или иного медицинского работника обязательно. Указанные нормативы содержат в себе фундаментальные требования, сформулированные специально для предотвращения негативных последствий медицинских манипуляций и действие в противоречие которых имманентно влечет неблагоприятных исход. При изучении данных документов следователем должен быть сделан вывод о причинах ненадлежащего оказания услуги через призму соотнесения рекомендаций по ведению больных и фактических действий медицинского работника [4, с.68].

Подвергнув глубокому анализу массив собранной информации по делу следователю надлежит оформить надлежащим образом процессуальные документы для привлечения лица к ответственности. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении в обязательном порядке должны содержаться указания на конкретные пункты руководящих принципов, клинических рекомендаций, правил, нормативов, законодательных актов, нарушенных в ходе оказания медицинской помощи, чтобы продемонстрировать противоправный характер действий лица.

В противном случае отсутствие таковых сведений является поводом для возвращения дела прокурором на дополнительное расследование и для пересоставления обвинительного заключения.

Резюмируя проведённое исследование, приходим к выводу о том, что основные трудности, возникающие в процессе расследования фактов ятрогении заключаются в проблеме оперативного доступа к информации, получение которой предполагается неотложным в силу её фундаментальной роли в восприятии картины произошедшего и одновременной возможности её полной или частичной утраты, а также необходимость, так называемого, «медицинского курирования» расследования. Представляется, что дальнейшее развитие вектора информационных технологий в контексте взаимодействия следственных органов с экспертными учреждениями, в частности принадлежащих к системе здравоохранения, позволит значительно упростить процесс расследования подобных уголовных дел.

Ввиду необходимости разрешения вопросов специальной (медицинской) компетенции на протяжении всего расследования и в том числе в ходе производства отдельных следственных действий, медицинское сопровождение, или же курирование, представляется целесообразной формой взаимодействия субъектов уголовного процесса в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. Создание автономного цифрового помощника, заменяющего «живого» медика, в перспективе может обеспечить беспристрастность участия в обход проблемы корпоративной солидарности медицинского персонала, и при налаженном механизме его работы исключить возможные ошибки в идентификации ситуаций медицинского характера и их соотношении с клиническими рекомендациями. Формированием алгоритмов для данного помощника должны заниматься квалифицированные медики, в основу должны быть заложены унифицированные предписания и регламенты оказания гражданам медицинской помощи. Принцип действия автономного цифрового помощника может быть основан на искусственном интеллекте, используемом в станциях «Алиса», «Маруся», «Салют» и тому подобных, а формат использования его следователем в целях удобства воплощен в качестве портативного устройства, либо смарт-часов.

© Попова М.В., 2024

Список литературы:

1. Иванова Я.И., Методика расследования ятрогенных преступлений, совершаемых в сфере родовспоможения // Москва, 2017 – 177 с.
2. Коршунов А., За что судят медработников последние два года: анализ уголовных дел // [Электронный источник] URL: <https://www.zdrav.ru/articles/4293664598-za-chto-sudyat-medrabotnikov-poslednie-22-m09-15#pz2> (дата обращения: 10.04.2024).
3. Лавриненко А.А. Особенности производства выемки медицинских документов при расследовании ятрогенных преступлений // «VII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии», 2019 – с. 129-131.
4. Тришина А.М., Тисен О.Н., Первоначальный этап расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ), №5 (74), 2020 – с.67-71.

Жигалова Мария Васильевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России;
Рогозина Варвара Сергеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Проценко Дмитрий Евгеньевич
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Мобильный телефон как средство фиксации при производстве следственных действий

Аннотация. В статье обсуждаются юридические вопросы использования встроенной камеры мобильного телефона для фиксации хода и результатов следственного действия, а также связанные с этим проблемы. Рассматривается возможность использования мобильных телефонов участниками следственного процесса, а также анализируется их допустимость в качестве доказательств.

Ключевые слова: мобильный телефон, средство фиксации, фотосъемка, видеозапись, следственное действие

Эффективность работы сотрудников правоохранительных органов существенно увеличивается за счет применения современных технических средств. Сокращается время на обнаружение и фиксацию доказательственной информации, а также на оформление процессуальных документов и их последующий анализ. Новые возможности появляются для разработки технико-криминалистических и тактических приемов в расследовании. Для результативного осуществления правосудия необходимо организовать деятельность судебно-следственных органов на основе новейших научных и технических достижений. Сегодня важно не только техническое сопровождение расследования, но и умение сотрудников применять криминалистическую технику на практике.

Качество проведения расследования уголовного дела напрямую зависит от методов, применяемых при сборе, анализе и оценке доказательств. С увеличением объема цифровой информации и возрастанием

влияния преступлений в виртуальной среде становится все более важным использование специализированных знаний и технологий. Глобальные процессы информатизации требуют современных подходов к уголовному судопроизводству. В научном обсуждении активно рассматривается возможность внедрения "электронных доказательств"[5] и перехода к электронной форме уголовного судопроизводства[2].

«С 2016 г. функционируют системы «Мой арбитр» и «Правосудие», позволяющие подавать документы в арбитражные суды и суды общей юрисдикции посредством электронного документооборота. Начиная с 2019 г., разрабатывается система «электронного протокола» судебного заседания при производстве по уголовным делам.»

При исследовании вопросов повышения эффективности предварительного расследования важным является изучение возможности использования электронных устройств для сбора доказательств в уголовном процессе. Однако, также важно уделить внимание тому, как электронные устройства могут быть использованы для записи процесса следственных действий и их результатов. Это позволит более точно и объективно зафиксировать информацию о проведенных действиях и обеспечит дополнительную защиту прав подозреваемого или обвиняемого.

Техническим способом фиксации следственного действия является звукозапись, которая может осуществляться с помощью цифровых устройств, таких как компьютеры, диктофоны и аудиоплееры. Звукозапись позволяет зафиксировать большой объем информации за короткое время, что значительно облегчает оформление протокола. Также важными криминалистическими средствами являются цифровые фотоаппараты и видеокамеры, которые имеют разнообразные функции, такие как противоударность, водонепроницаемость, возможность подключения к другим устройствам по Wi-Fi и определение географических координат. Эти устройства активно используются в криминалистике для изучения места преступления, следов и вещественных доказательств, а также позволяют эффективно фиксировать следственные действия в любой обстановке

Современные технические устройства обладают множеством функций, они компактны, легко переносимы и доступны широкому кругу пользователей. Возможность записи видео, съемки фотографий и аудиозаписи встроена не только в традиционные гаджеты, но также в современные мобильные телефоны.

В настоящее время в научной литературе идет активное обсуждение вопроса о возможности использования смартфонов для фиксации следственных действий. Многие ученые расходятся во мнениях, одни считают, что целесообразно применять мобильные телефоны, так как они существенно ускоряют весь процесс съемки, но другие считают, что использование современных гаджетов несет за собой ряд нюансов, которые в будущем усугубят положение специалиста.

Чтобы согласиться или опровергнуть мнения ученых, мы решили провести анкетирование среди учащихся. Анализируя опрос, проведенный среди курсантов полиции, можно сказать, что значительная часть опрошенных - 90% считает мобильный телефон удобным средством фото и видеофиксации. Больше половины учащихся аргументировали это тем, что такое средство достаточно компактно, «всегда под рукой», быстрое и качественное фиксирование информации, а также он прост в использовании. Вторая часть опрошенных, а это всего 10% из всего числа, не согласны с таким мнением и указали на ряд недостатков: вероятная утечка информации; возможность подделать доказательства; качество фотографии хуже, чем у цифровых фотоаппаратов. Таким образом, можно сделать вывод, что мобильный телефон действительно является удобным средством фото и видеофиксации для большинства опрошенных, однако необходимо быть внимательным к указанным недостаткам и принимать их во внимание при использовании данного устройства для съемки.

Однако стоит взять во внимание что анкетлируемые курсанты имеют лишь теоретические знания, не подкрепленные практической составляющей, поэтому мы решили обратиться к опытным специалистам.

Практический опыт демонстрирует, что в процессе уголовного расследования помимо фотоаппаратов и видеокамер, часто используются мобильные телефоны для фиксации следов, предметов и результатов следственных действий. Беседуя со специалистами следственного комитета, мы сделали вывод о том, что в 80% случаев в качестве средств фиксации используются мобильные телефоны при этом в протоколе в графе «технические средства» указывается «Использована фотокамера, встроенная в мобильный телефон марки «_»».[7] Это аргументируется тем, что смартфоны всегда у сотрудников с собой, имеют незначительные габариты и вес, удобный процесс съемки. А также в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации

технические средства чаще всего упоминаются в контексте их применения в различных процессах, таких как фотографирование, звукозапись, киносъемка и другие. Однако их конкретное упоминание отсутствует. В ходе беседы мы так же узнали, что не все следственные отделы имеют достаточное материальное обеспечение, соответственно фотоаппарат есть не у каждого специалиста, поэтому используются мобильные телефоны для фиксации следственных действий. Важно отметить, что категорически нельзя фотографировать на телефон какую-либо служебную документацию и нельзя подключать телефон, к рабочему компьютеру, который с системой документооборота. Мобильные телефоны считаются общедоступными товарами и обычно имеют стандартную сертификацию. Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает дополнительной сертификации технических средств, используемых для фото- и видеосъемки. Вопросы конфиденциальности в ходе следствия являются частью личной ответственности участников уголовного процесса.

Изучая литературу, мы встретили такой факт, что «в ряде случаев, суды, установив, что при осмотре места происшествия велась видеосъемка камерой мобильного телефона, не усматривают оснований, установленных уголовно-процессуальным законом, для признания протокола осмотра места происшествия недопустимым доказательством». [8]

Отдельного рассмотрения требует вопрос о процессуальном оформлении фотоснимков и видеозаписей, полученных с помощью камеры мобильного телефона. С технической точки зрения мобильный телефон не отличается от фотоаппарата или видеокамеры. Внутри телефона содержится носитель информации, где хранятся соответствующие электронные файлы. Перенос электронной информации может осуществляться через подключение устройства к персональному компьютеру по кабелю, через беспроводные средства или путем извлечения съемного носителя информации и подключения его к компьютеру через соответствующий порт. Полученные файлы должны быть записаны на CD-диск для хранения вместе с другими материалами уголовного дела. Фотоснимки и видеозаписи имеют статус приложения к протоколу следственного действия.

Анализируя приведенный выше опрос, мнения специалистов и изученную нами литературу, мы составили перечень преимуществ и недостатков использования мобильного телефона как средства фиксации для производства следственного действия.

Преимущества:

- Постоянное наличие смартфона у сотрудника позволяет немедленно реагировать на происходящие события и фиксировать их.
- Мобильные телефоны обычно имеют высококачественные камеры с хорошим разрешением, что позволяет делать качественные фотографии и видеозаписи, не уступающие результатам, полученным с помощью профессиональной фото- и видеотехники.
- Мобильные устройства легкие и компактные, что делает их удобными для транспортировки и использования на месте происшествия.
- Процесс съемки на мобильном телефоне интуитивно понятен и прост в использовании, что позволяет сотрудникам быстро и эффективно фиксировать следственные действия.
- Возможность моментальной отправки фотографий и видеозаписей через мессенджеры или электронную почту позволяет быстро делиться информацией с коллегами или руководством.
- Функции геотегирования и временной метки на снимках помогают точно определить место и время события, что может быть важно при дальнейшем расследовании или в судебных процессах.
- Возможность сразу же обрабатывать фотографии и видеозаписи на смартфоне, добавлять комментарии или метки, улучшает качество документирования и хранения информации.

Недостатки:

- Незначительный размер матрицы, диаметр объектива, что не самым лучшим образом сказывается на снимках.
- Низкая светосила.
- Невозможность подключения дополнительных аксессуаров (вспышки, объективы).
- Практически все параметры съемки автоматизированы и нет возможности настроить ручную.
- Автоматическое внесение коррекций в снимки для улучшения изображения (яркость, насыщенность цветов, удаление морщин и т.п.), причем алгоритм и перечень вносимых изменений известен только производителям смартфонов.
- В то же время снимки при производстве следственных действий должны отражать объективную картину. Смартфон — телекоммуникационное устройство, интернет, wifi, bluetooth и т.п., поэтому су-

ществует опасность передачи снимков третьим лицам, например, в результате получения несанкционированного дистанционного доступа к смартфону злоумышленниками. Снимки же, выполненные при следственном действии, относятся к информации ограниченного доступа.

- Некоторые камеры телефонов не обладают должным качеством.
- Фотографии могут не сохраниться при каких-либо сбоях в телефоне, которые происходят довольно часто.
- Возможности камеры мобильного телефона направлены лишь на запечатление конкретных объектов материальной действительности.

На сегодняшний день использование мобильных телефонов для записи хода и результатов следственных действий является допустимым, так как эти устройства соответствуют предписанным законом функциям технических средств и могут использоваться для фиксации следов. Мобильные телефоны относятся к универсальным техническим средствам, которые могут применяться без изменений или адаптаций для уголовного расследования. Судебная практика подтверждает возможность использования мобильных телефонов для этой цели. Хотя нет необходимости в отдельном законодательном регулировании этого вопроса, разработка подробного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, уточняющего порядок оценки и проверки электронных файлов, полученных с помощью мобильных телефонов, становится все более актуальной.

© Жигалова М.В., Рогозина В.С., 2024

Список литературы:

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов: в 3 т. М., 2001. Т. 1. С. 232.
2. Вилкова Т.Ю. Реализация конституционной обязанности государства обеспечить доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8 (117). С. 155–163.
3. Гриб В.Г., Тюнис И.О. Криминалистика и цифровые технологии // Российский следователь. 2019. № 4. С. 12.
4. Зотчев В.А. Судебная фотография и видеозапись: учебник. Волгоград, 2005. С. 52.
5. Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 3 (26). С. 46–51.

6. Панюшкин В.А. Научно-технический прогресс и проблемы разработки нового УПК России: необходимость и основные требования к правовой регламентации использования достижений научно-технического прогресса в уголовном процессе (статья 2) // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 25.

7. Приговор от 19 мая 2015 г. по делу № 1-73/15 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.10.2020)

8. Приговор по уголовному делу № 1-184/2015 от 26 октября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: [http:// sudact.ru/](http://sudact.ru/) (дата обращения: 01.10.2020).

Козырев Илья Витальевич,
Академия МВД Республики Беларусь

Научный руководитель:
Ропот Руслан Михайлович,
Академия МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Современные направления развития криминалистической техники

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы совершенствования технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. На конкретных примерах проанализированы современные направления развития криминалистической техники с указанием преимуществ и недостатков. Сделан вывод о необходимости соединения передовых технологий и достижений научно-технического прогресса с традиционными формами и методами работы, прежде всего, для гарантированного обнаружения максимально возможного объема следовой информации и эффективного достижения целей доказывания.

Ключевые слова: криминалистическая техника, современные технологии, раскрытие и расследование преступлений

В условиях постоянного роста технической оснащенности преступников, совершенствования способов совершения преступлений и активного противодействия деятельности правоохранительных органов, роль современных технико-криминалистических средств и методов сложно переоценить. Новые направления развития криминалистической техники характеризуются динамичным изменением потребностей правоприменительной практики и обусловлены научно-техническим прогрессом. Проблемы использования специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений постоянно находятся в центре внимания как в научной среде, так и в практической сфере. Однако отдельные аспекты рассматриваемых вопросов остаются, на наш взгляд, без должного внимания, что может оказывать

негативное воздействие на результативность достижения целей доказывания. Проведенный в данной статье анализ позволит определить конкретные перспективные направления развития криминалистической техники, разработка и широкое внедрение которых будет способствовать повышению эффективности борьбы с преступностью. Рассмотрим подробнее данные направления.

1. Активизация внедрения в правоприменительную деятельность современных научно-технических средств, приемов и методов поисковой направленности (детекторы полей различной физической природы, эндоскопы, магнитометры, гидролокаторы для подводного поиска, беспилотные летательные аппараты, газовые анализаторы («Электронный нос») и др.), адаптация их для целей расследования преступлений.

Например, так называемый «Электронный нос» может явиться альтернативой применению биологических детекторов – служебно-розыскных собак. Такое устройство состоит из мультисенсорных систем, которые способны распознавать газообразные вещества, используя различные физические принципы. Это включает в себя портативные анализаторы подвижности ионов и портативные газовые хроматографы. В отличие от обычных сенсорных систем, которые требуют высокоселективных чувствительных элементов, «Электронный нос» использует комплект относительно неселективных сенсоров [1, с. 60]. Задачей «Электронного носа» является идентификация запаха образца и по возможности установление концентрации пахучего вещества, что связано с обработкой данных и идентификацией многомерной картины сенсорных сигналов.

Актуальность данного направления обусловлена событием, которое произошло 11 апреля 2011 года и потрясло всю Республику Беларусь. Террористический акт, произошедший в Минском метрополитене, до сих пор вспоминают как одно из самых страшных событий, которое происходило в Беларуси. В результате взрыва погибло 15 человек, более 400 пострадали. Эту трагедию можно было бы предотвратить, будь на вооружении сотрудников метрополитена данное устройство.

Прибор также может служить альтернативой служебным собакам и в поиске наркотических средств, исключая возможность ошибок по причине внешних факторов (посторонние запахи, звуки, болезнь животного и пр.). Известный специалист в области дрессировки А. Ротэкер отмечает такую причину собачьих ошибок, как отсутствие после

прохождения основного курса обучения постоянных тренировок. С собакой нужно заниматься как минимум дважды в неделю, чтобы она не потеряла приобретенные навыки и была в форме [2].

Аналоги «Электронного носа» на сегодняшний день активно используются в различных странах. Например, австралийские ученые создали устройство для обнаружения следов взрывчатых материалов на людях. Принцип работы прибора основан на структуре органов обоняния у червей и насекомых, которые обладают самыми развитыми органами обоняния в животном мире. А в стокгольмском метро в Швеции, активно функционирует новейшее устройство для контроля качества воздуха и обнаружения опасных веществ. Основу этой инновации составляют уникальная сенсорная технология и система обработки данных, которые ранее применялись в космических исследованиях, включая использование на орбитальной космической станции для контроля воздуха, которым дышали космонавты.

Следует отметить, что «Электронный нос» способен обнаруживать только те вещества, реакции на которые уже известны. Сейчас исследователи разрабатывают компьютерную модель, способную предсказывать реакции любого полимера на любую субстанцию. Это даст возможность устройству обнаруживать даже неизвестные химические соединения [3, с. 85].

2. Совершенствование и внедрение в процесс раскрытия и расследования преступлений технических средств, приемов и методов обнаружения, фиксации и исследования геномных следов, включая ДНК-фенотипирование, которое состоит в генетическом прогнозировании внешнего облика человека.

Актуальность данного направления обусловлена тем, что на данный момент генетические исследования выполняют преимущественно идентификационные функции. В свою очередь, технология ДНК-фенотипирования предоставляет новые перспективы получения криминалистически значимой информации, позволяя смоделировать внешний облик человека на основе его ДНК-образцов, найденных, к примеру, на месте преступления, или провести идентификацию неопознанных человеческих останков [4, с. 440].

Например, в 2017 году в Техасе (США) преступник в маске совершил двойное убийство и скрылся. В процессе осмотра места происшествия полиция обнаружила несколько капель крови на полу.

Именно они позволили провести ДНК-анализ и сформировать внешность человека. После чего, публикация фоторобота, основанного на данных ДНК, помогла идентифицировать подозреваемого.

Суть ДНК-фенотипирования состоит в том, что фенотип представляет собой комплекс видимых характеристик или особенностей, включая рост, вес, форму носа, цвет волос и даже наше поведение. Он формируется под воздействием генотипа и факторов окружающей среды. Генотип человека определяет не только цвет глаз, но и цвет волос, рост, размер обуви и многое другое. Вторым фактором является влияние окружающей среды: питание, климатические условия, включая температуру и влажность.

В этом случае, речь идет о том, что гены, к примеру, регулируют цвет кожи, определяя количество и вид меланина – пигмента, отвечающего за цвет кожи, глаз и волос, а также играющего роль в некоторых метаболических процессах. Однако воздействие ультрафиолетового излучения в месте проживания может вызвать затемнение кожи из-за стимулирования меланогенеза. То есть фенотип включает в себя набор наблюдаемых характеристик или черт, таких как рост, вес, форма носа, цвет волос, а также наши условия жизни и формируется в процессе индивидуального развития.

Однако использование ДНК-фенотипирования в расследовании преступлений имеет и свои недостатки. Согласно заявлениям ученых, на текущий момент невозможно создать точный портрет лица и определить другие характеристики по ДНК, поскольку гены, определяющие большинство фенотипических признаков, еще не изучены достаточно полно [5, с. 117].

Я.В. Краева и В.Р. Рожкова ставят вопрос о соотношении интересов следствия и права на неприкосновенность частной жизни человека. С помощью ДНК, как уже говорилось выше, можно установить не только внешние признаки человека, но и иные его характеристики. Данная проблема была выявлена в рамках исследовательского проекта, проведенного международным объединением VISAGE (The VISible Attributes Through GENomics) [4, с. 440-447]. В решении данного вопроса следует согласиться с мнением М.В. Жданова, что нужно усовершенствовать правовое регулирование, чтобы избежать неправомерного вторжения в частную жизнь человека. ДНК-фенотипирование на сегодняшний день не регулируется в отдельности. При использовании указанного метода необходимо разработать положения на уровне

нормативных актов, в которых будут установлены пределы для проведения такой экспертизы [6, с. 210].

3. Совершенствование научно-технических средств, приемов и методов распознавания, фиксации и моделирования криминалистически значимой информации (развитие и внедрение в правоохранительную практику 3D-фотографии; компьютерного моделирования (реконструкция картины преступления и т. п.); систем оперативного распознавания и моделирования лиц (внешнего облика); методов микробиологической идентификации (по микробной среде), идентификации татуировок и бодимодификаций человека, идентификации объектов по биомаркерам пыльцы и пр.).

Рассмотрим данное направление на примере системы оперативного распознавания и моделирования лиц. Подобного рода системы позволяют идентифицировать человека по изображениям, полученным с множества камер видеонаблюдения, установленных в общественных местах. К примеру, в Китае, к такой системе подключены более 200 миллионов камер видеонаблюдения с системой распознавания лиц. Данная система только за один год помогла полиции задержать несколько тысяч подозреваемых.

В Республике Беларусь в свою очередь, активно используется республиканская система мониторинга общественной безопасности. Одним из ее основных элементов является программная платформа, включающая комплекс модулей обработки видеопотоков и данных с камер наблюдения, средства поиска объектов и событий в больших массивах видео. Системы видеонаблюдения являются одним из ключевых источников информации о преступлениях и тех, кто их совершает. Их использование правоохранительными органами становится всё более распространённым, так как эти системы способны зафиксировать большой объём различной информации. [7].

Как отмечает К.С. Игнатьева, в настоящее время в области современных технологий существуют четыре основных подхода к распознаванию лиц:

- "Eigenface";
- Анализ уникальных черт лица;
- Использование "нейронных сетей";
- Метод "автоматической обработки изображений лица".

Каждый из этих подходов имеет свои особенности и сложности в реализации, а также различные области применения.

Метод "Eigenface" использует технологию двумерного изображения в серых полутонах для представления различий в отображении лица. Этот метод часто служит основой для других технологий идентификации лица.

Метод анализа уникальных черт лица широко используется и похож на метод "Eigenface", но более адаптирован для распознавания изменений в мимике и внешности человека. В этой технологии используются десятки типичных особенностей различных частей лица и учитывается их расположение.

Метод "нейронных сетей" основан на сравнении совпадения проверяемого лица с лицом, зарегистрированным в базе данных. В этой системе используется алгоритм установления соответствия уникальных параметров лица проверяемого человека и параметров имеющегося шаблона, при этом используется максимальное количество возможных параметров. В процессе сравнения выявляются несоответствия между человеческим лицом и шаблоном, после чего активируется механизм, и с помощью определенных весовых коэффициентов определяется уровень соответствия проверяемого лица и шаблона. С помощью этого метода можно значительно улучшить качество идентификации лица даже в сложных условиях.

Метод "автоматической обработки лица" – это самая простая технология, в которой используются расстояние и отношение расстояния между легко определяемыми точками лица, например, глазами, кончиком носа или уголками рта. Считается, что этот метод не такой эффективный, как предыдущие, но его можно эффективно использовать при плохом освещении [8, с. 365-366].

В качестве недостатка подобного рода систем можно отметить высокие материальные затраты на оборудование и его обслуживание.

4. Интеграция знаний в области современных компьютерных технологий, методов, приемов и средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования цифровых следов, формирование новой криминалистической отрасли (раздела) – цифровой криминалистики. Использование цифровых данных может значительно облегчить работу следствия по установлению хронологии событий, которая складывалась на месте преступления, современные устройства способны фиксировать информацию в различных формах (звукозапись, видеозапись, фиксация местонахождения и другое). Различные гаджеты могут являться «свидетелями» совершения преступлений, являясь источником доказательств.

Примером использования цифровых следов в доказывании является случай, произошедший в 2020 году при расследовании убийства мужчины в Мичигане (США). Правоохранители выяснили, что незадолго до убийства владельца его автомобиль был угнан. После обнаружения транспортного средства, был произведен осмотр, в процессе которого эксперты извлекли данные из электронных блоков автомобиля, после изучения которых удалось установить маршрут движения по сохраненным данным в GPS-системе, а также телефонные звонки, осуществленные угонщиком.

Современные технологии на сегодняшний день сосредоточены во многих устройствах. Они оснащены компьютерным "мозгом", который сохраняет полученную информацию. Так, современные автомобили, в частности новейшие модели, можно сравнить со смартфонами на колесах. Они оборудованы компьютерным "мозгом", включающим в себя навигационную систему, видеорегистратор, Bluetooth для подключения телефонов водителя и пассажиров. После регистрации смартфона в системе автомобиль получает доступ к истории вызовов, контактам, сообщениям, электронной почте, фотографиям, видео, приложениям, а также сохраняет историю веб-сайтов, которые посещал владелец.

В доме каждого человека присутствуют «умные» бытовые приборы, разнообразные гаджеты и многое другое. Кроме того, ряд авторов отмечают неизбежность распространения концепции «умного дома», являющейся одной из технологий IoT, которая способствует оптимизации использования ресурсов в домашних хозяйствах [9, с. 83-90].

Следует отметить, что традиционная криминалистика не в полной мере отвечает современным вызовам цифровизации общества в целом и преступной среды, в частности. Однако, будучи динамично развивающейся, эта наука должна стремиться к разработке новых направлений и методов раскрытия и расследования преступлений, включая цифровую криминалистику.

5. Дальнейшая разработка и внедрение в практику расследования новых материалов и улучшение свойств уже имеющихся (слепочных масс и полимерных соединений, обеспечивающих повышенную точность копирования мельчайших деталей рельефа, дактилоскопических порошков, обладающих улучшенными адгезионными и функциональными свойствами, и др.).

Одним из примеров взаимосвязи в процессе создания материалов, конструкций и технологий, а также методик и инструментов для их исследования, являются композитные материалы на основе углеродных нанотрубок. В настоящее время углеродные наноматериалы применяются для производства дактилоскопической пленки, баллистического желатина и других продуктов, а также для усовершенствования характеристик криминалистического оборудования, включая дактилоскопический порошок и слепочный материал. Углеродные нанотрубки способны значительно повысить эластичные свойства материалов при их допировании. В этом контексте применение углеродного наноматериала позволит разработать дактилоскопическую пленку для снятия отпечатков пальцев, следов обуви, извлечения микрообъектов и других целей, что будет отличаться от технологий, используемых сегодня.

Современные дактилоскопические пленки являются сложными композитами, включающими набор полимерных пленок, липкое покрытие разной степени липкости и защитную пленку. Из-за этой многослойной структуры они недостаточно пластичны и не могут извлекать следы из труднодоступных мест. В наши дни для сбора следов из таких мест используется скотч. Однако его клеевое покрытие препятствует извлечению следов биологического происхождения. Поэтому пленка из полиэтилена, усиленная углеродными наноматериалами и без внешнего клеевого покрытия, может решить многие проблемы при сборе следов [10].

Сейчас для снятия объемных следов (например, от протекторов шин транспортных средств, обуви и т.д.) используются слепочные материалы, такие как гипс, силиконовая паста, пластилин, а также слепочные массы, используемые в стоматологии. Однако все эти материалы имеют недостатки, которые затрудняют извлечение или сохранение следов: гипс ломкий, силиконовая масса и пластилин теряют форму при незначительном нагревании (около 35°C). Поэтому усиление известных слепочных материалов углеродными нанотрубками или создание нового полимерного композитного материала на основе полиэтилена, полипропилена, поливинилхлорида, допированного углеродным наноматериалом, позволит создавать и сохранять качественные термостойкие отпечатки объемных следов [11, с. 65-69].

6. Качественное изменение элементов и структуры технических систем, используемых в следственной (научно-технических средств организации расследования) и экспертно-криминалистической практике (научно-технических средств исследования криминалистических

объектов), усложнение конструкции и элементного состава технических средств, дальнейшее улучшение параметров их работы и возможностей.

В Республике Беларусь примером может стать судебно-ботаническая экспертиза. В лаборатории исследования материалов, веществ и изделий продолжится разработка новых подходов к проведению судебно-экспертных исследований объектов растительного происхождения. На основании полученных результатов планируется создание справочной информационно-поисковой системы «Пыльца травянистых растений, произрастающих на территории Республики Беларусь». Кроме того, предполагается оценить возможность регионального районирования места произрастания срубленной древесины с использованием молекулярно-генетических методов для целей судебно-экспертной практики [12].

Пыльца является биомаркером, который может помочь определить место и время преступления, так как цветение растений происходит практически везде, и всегда связано с определенным временем года. Частицы пыльцы, благодаря их клеточной стенке из целлюлозы и спорополленина, устойчивы к разложению, что позволяет использовать их для раскрытия преступлений, даже если прошло много лет. Палинология может быть полезна при поиске пропавших людей или при определении маршрута преступника.

Так, например, в Новой Зеландии следователи смогли выдвинуть обвинение против двух грабителей благодаря кусту зверобоя. На одежде одного из грабителей нашли скопление пыльцы зверобоя, который рос в саду дома. Это позволило экспертам сделать вывод, что пыльца появилась не случайно, а в результате непосредственного близкого контакта с цветущим кустом.

7. Принципиальное улучшение функций криминалистической техники – постепенный переход от использования технических средств, лишь облегчающих следователю, эксперту-криминалисту выполнение каких-либо механических задач, к комплексному применению современных научно-технических средств, приемов и методов на основе цифровых технологий и возможностей искусственного интеллекта; развитие универсальности технико-криминалистических средств, нацеленности на решение комплексных задач расследования.

Например, альтернативой фиксации следователем места происшествия с помощью фотоаппарата является компьютерное моделирование обстановки места происшествия с помощью технологий трехмерного лазерного сканирования.

В практике известны случаи его использования. Так, в 2017 году в Республике Беларусь на Скидельском сахарном комбинате произошел взрыв пылевоздушной смеси. Выехавшая следственно-оперативная группа столкнулась с трудностями в ходе осмотра места происшествия. Для решения данного вопроса были использованы данные технологии, с помощью которых удалось создать виртуальную модель места происшествия, включая очаг взрыва и локализацию следов. Эта модель позволила криминалистам провести детальный анализ и взаимосвязь всех элементов обстановки.

Еремченко В. И. обращает внимание на актуальность данного направления ввиду того, что текущие методы документирования доказательств не могут гарантировать точную передачу информации о месте происшествия. В процессе судебного рассмотрения уголовных дел часто возникают проблемы с пониманием произошедшего. Хотя внедрение цифровой фотографии и видеозаписи позволило существенно приблизиться к решению проблемы объективной фиксации места происшествия, она все же не была полностью решена. Например, у цифровых камер есть ряд недостатков, в основном связанных с невозможностью предоставления точных измерений, которые могут быть важны при принятии решений по уголовному делу [13, с. 62].

Принцип работы данных технологий, можно описать следующим образом: устройство измеряет расстояние до объекта, преобразует собранные данные в цифровое изображение и отправляет его на компьютер. Этот базовый принцип может варьироваться в зависимости от типа используемого устройства. Сегодня существуют контактные сканеры, которые сканируют объект путем прямого контакта, и бесконтактные сканеры, которые сканируют объект на расстоянии, захватывая волны, отраженные от поверхности объекта, с помощью чувствительных камер.

Но следует понимать, что данная технология имеет ряд минусов. В первую очередь, это привязка лазера к системе координат при наземном лазерном сканировании [14, с. 488]. М.С. Пилипенко отмечает, что для работы аппарата сканирования, следует применить дополнительные приборы – тахеометр или GNSS приемник, что делает работу не

совсем удобной. Также одним из недостатков системы считается невозможная съемка стеклянных поверхностей, что ограничивает круг объектов для осмотра [15, с. 426].

Таким образом, совершенствование системы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, основанной на разумном соединении современных технологий и достижений научно-технического прогресса с традиционными формами и методами работы, необходимо, прежде всего, для гарантированного обнаружения максимально возможного объема следовой информации. Только умножение изложенных потенциалов позволит эффективно решать вопросы борьбы с преступностью, а знание и умелое использование сотрудниками правоохранительных органов передовых криминалистических разработок предопределил принятие своевременных и объективных процессуально значимых решений, снизит количество ошибок в процессе предварительного расследования и улучшит общую криминогенную обстановку.

© Козырев И.В., 2024

Список литературы:

1. Долгополов Н. Наносенсорная нейророботная система «Электронный нос» / Н. Долгополов, М. Яблоков // Электроника: Наука, технология, бизнес. – 2008. – № 1(83). – С. 60–65.
2. Собаки-ищейки часто ошибаются [Электронный ресурс] // Pravda.ru. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/science/1063968-hound/> (дата обращения: 16.05.2024).
3. "Электронный нос" и использование инновационных технологий при его создании / Х. С. Алиева, С. С. Сулейманов, Ф. С. Вехния, С. Ю. Алекперова // Известия НАНА. Серия: Наука и инновация. 2010. № 1(2). С. 82–88.
4. Краева Я.В., Рожкова В.Р. ДНК-фенотипирование: проблемы и перспективы // Вопросы российской юстиции. 2021. № 11. С. 440–444.
5. Ивашова К.С., Максяшев А.А. ДНК-фенотипирование // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 февраля 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.). 2020. С. 116–118.
6. Ждан М.В. ДНК-фенотипирование в расследовании преступлений // IX Студенческий юридический форум «Парадигма права на современном этапе развития общества: от теории к практике»: Сборник статей форума. В 4-х томах, Москва, 10–12 ноября 2022 года / Под общей редакцией А.В. Сладковой. Том 3. – М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. С. 208–210.

7. МВД – о программной платформе мониторинга общественной безопасности [Электронный ресурс] // Pravo.by. – Режим доступа (дата обращения: 16.05.2024).

8. Игнатьева К.С. Современные возможности распознавания человека с помощью средств фото и видеоконтроля // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Иркутск, 11 марта 2016 года. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – 2016. – С. 364–366.

9. Водянова С.А., Пупенцова С.В., Пупенцова В.В. Механизмы развития и внедрения технологии «умный дом» // Инновации. 2018. № 7. С. 83–90.

10. Нанотрубки и материалы на их основе в судебноэкспертной практике [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nanotrubki-i-materialy-na-ih-osnove-v-sudebno-ekspertnoy-praktike> (дата обращения: 16.05.2024).

11. Васильев В.А. Нанотехнологии в судебной экспертизе / Васильев В.А., Латышов И.В., Ермакова Т.А., Запороцкова И.В. // Нанотехнологии и наноматериалы: современное состояние и перспективы развития в условиях Волгоградской области: тр. 3-й Всерос. научно-технич. конференции, г. Волгоград, 22–23 декабря 2010 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ. – 2010. – С. 65–69.

12. Инновации в судебно-экспертной деятельности: опыт Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-sudebno-ekspertnoy-deyatelnosti-opyt-respubliki-belarus> (дата обращения: 16.05.2024).

13. Еремченко, В. И. Принципы работы 3d-сканера и его использование для фиксации места происшествия / В. И. Еремченко // Общество и право. – 2021. – №1. – С. 61–65.

14. Пшидаток, С.К. Особенности применения различных видов сканирования / С. К. Пшидаток, М. С. Лукьянова // в книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. – 2019. – С. 488–489.

15. Пилипенко М.С., Гурский И.Н. Технологии трехмерного лазерного сканирования // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях, Краснодар, 10–30 марта 2021 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. Том Часть 1. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. С. 425–426.

Семёнова Анастасия Сергеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Горбунова Надежда Константиновна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Компьютерно-техническая экспертиза: ключевые аспекты и роль в раскрытии и расследовании IT-преступлений

Аннотация. В статье рассмотрено одно из актуальных направлений в судебной экспертизе – компьютерно – техническая экспертиза. Развитие и использование информационно – коммуникационных технологий во всех сферах общественной жизни влечёт за собой увеличение числа противоправных действий, которые могут иметь серьёзные последствия, причинять ущерб обществу, организациям и государству, а также являться серьёзной угрозой для безопасности. В данной работе рассмотрены особенности при проведении экспертизы, названы объекты, которые предоставляются эксперту для проведения исследования.

Ключевые слова: компьютерно-техническая экспертиза, кибератаки, компьютерные технологии, компьютерная преступность, киберпреступления

В современном информационном обществе киберпреступления становятся всё более актуальной проблемой. Киберпреступления – это противоправная деятельность, совершаемая при помощи компьютерных технологий и сетей интернет. С быстрым развитием информационных технологий и всё большего участия интернета в нашей повседневной жизни, киберпреступники находят новые способы атак на компьютерные системы, сети и личные данные пользователей.

Киберпреступления могут иметь различные формы и проявления, включая кражу личной информации, финансовые мошенничества, взломы сайтов и социальных сетей, кибершпионаж и даже кибертерроризм. Эти преступления могут привести к серьёзным последствиям, как для граждан, так и для организаций и государств.

На сегодняшний день преступления, совершенные в сфере компьютерной информации, являются одними из самых распространен-

ных и опасных видов преступлений. Данный вид преступлений обладает высокой латентностью. Латентность преступлений – это количество преступлений, которые не зарегистрированы или не были обнаружены. Поэтому компьютерно – техническая экспертиза имеет особую важность. Число примеров использования информационных технологий для осуществления противоправной деятельности растет из года в год.

Согласно статистике Министерства внутренних дел (МВД) РФ за 2023 год преступлений в сфере IT выросло на 29,7% в сравнении с 2022 годом. При раскрытии преступлений в области информационных технологий (IT) важно получить доказательства с исследуемых источников информации.

Компьютерно – техническая экспертиза относится к классу инженерно – технических [1, с.21]. Эксперты в данной области проводят анализ электронных устройств, компьютерных систем, для того чтобы выявить доказательства и сделать вывод о причинах возникших проблем.

Данная экспертиза способствует выявлению случаев мошенничества, случаев нарушения информационной безопасности.

Целью проведения данного вида экспертизы является обнаружение сведений о противоправном деянии, совершающих в тайне от законного пользователя, например: изменение или уничтожение информации, нарушение работы компьютерных технологий, получение доступа к конфиденциальной информации [1, с.56]. При получении доступа к компьютеру у злоумышленника открывается возможность полного контроля над устройством, а также вымогательства, с целью возврата к прежнему состоянию объекта.

Объекты исследования:

- ноутбук;
- системные блоки;
- серверы;
- мобильные устройства;
- электронные записные книжки;
- периферийные устройства.

Эксперты в области данной экспертизы являются определенным звеном в сфере информационной безопасности, которая отвечает за защиту информации от несанкционированного доступа, уничтожения, копирования или распространения. Это включает в себя защиту компьютерных систем, сетей, программ и данных от кибератак, вирусов,

кражи личных данных, а также обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности информации.

Она также обеспечивает соблюдение законодательства по защите данных и личной информации.

Существуют различные обстоятельства, которые требуют привлечение эксперта, например [2, с.52]:

- если возник спор, связанный с сомнением подлинности информации;
- если есть вопросы о качестве сделанного ремонта компьютерного оборудования;
- если нужно доказать, что телефонные разговоры, переписки являются подлинными;
- если возникли обстоятельства, которые требуют проверки существования доказательств;
- при обстоятельствах, которые связаны с появлением разногласий, неточностей в области компьютерных технологий.

Компьютерно – техническая экспертиза может дать ответы на вопросы, которые необходимы при разрешении какого-либо дела.

Главной особенностью является обеспечение сохранности исследуемых объектов и предметов дела. Поскольку действия эксперта ограничены. Так как при принятии объекта исследования на экспертизу, он не может быть запущен, потому что при включении устройства возможны изменения. В связи с этим эксперт должен скопировать нужную информацию, которую необходимо будет исследовать, с выключенного устройства [3, с.327]. Но в настоящее время есть объекты с информацией, доступ к которым можно произвести только с внесением изменения в содержание.

Решением данной проблемы является – разрешение следователя или суда на внесение изменений, которые не навредят, не уничтожат объект, который поступил на исследование. Данное разрешение указывается в постановлении на производство компьютерно – технической экспертизы, либо получено в ходе удовлетворения ходатайства.

Ещё одна из особенностей это количество вопросов, которые подлежат рассмотрению при производстве судебной экспертизы. Вопросы охватывают различные сферы. В связи с этим эксперт должен обладать широчайшим кругозором, так как в его обязанности входит рассмотрение вопросы с различных сторон [3, с.326].

Перед экспертом ставят конкретные вопросы, на которые он должен дать ответы и написать заключение. Существует ряд вопросов, которые подлежат рассмотрению и изучению, к ним относятся:

- Поступивший объект является компьютерным средством?
- Какими характеристиками обладает исследуемый объект?
- Есть ли программы с признаками вредоносности?
- Нарушается ли эксплуатация?
- Какое программное обеспечение стоит на исследуемом объекте?
- Какие действия совершены с исследуемым объектом, их продолжительность?
- Какое функциональное значение имеет предоставленный объект?
- Какая система защиты находится на предоставляемом объекте?

Эксперт выполняет определенные действия при расследовании данных преступлений: проводит анализ компьютерных систем, мобильных устройств и других цифровых устройств, для выявления следов. Эксперт ищет уязвимости в информационной инфраструктуре, а также собирает доказательства, цифровые материалы, которые могут поспособствовать разрешению дела. Далее эксперт анализирует собранную информацию и определяет её значимость для расследования. В конце криминалист формулирует заключение, на основе анализа данных, фактов, доказательств и своего профессионального опыта.

По мере увеличения числа киберпреступлений, правоохранительные органы всё чаще вынуждены привлекать экспертов для расследования таких случаев. Эксперты играют ключевую роль в выявлении и пресечении киберпреступлений, например вредоносные программы, кибермошенничество.

Эксперты проводят тщательный анализ цифровых доказательств и следов киберпреступлений, помогая правоохранительным органам выявить виновных и предотвратить дальнейшие атаки. Они помогают улучшить кибербезопасность организаций и государственных учреждений.

В настоящее время большинство преступлений совершается с использованием компьютерных технологий, поэтому компьютерно – техническая экспертиза является востребованной. Данная экспертиза имеет большое значение и важность в современном мире, где всё

больше информации хранится и передаётся через компьютеры и интернет. Без компьютерно – технической экспертизы затруднительно обеспечить безопасность и защитить конфиденциальные данные.

Экспертиза, играя ключевую роль, помогает в расследовании преступлений, предотвращении утечек конфиденциальных данных, защите компьютерных систем от хакеров, а также обеспечивает безопасность и надёжность информационных ресурсов.

© Семёнова А.С., 2024

Список литературы:

1. Абдурагимов Т.И., Васильев А.А. Основы компьютерно – технической экспертизы: курс лекций, М., 2005.
2. Аверьянова Т.В. Задачи компьютерно – технической экспертизы // Информатизация правоохранительных систем: Тезисы докладов междун. конф. 30 июня – 01 июля 1998. ч. 2.
3. Гусейнов Э.М. Особенности производства экспертиз при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Молодой ученый. 2024. № 15 (514). С. 326-329.
4. Хатунцев Н.А. Актуальные направления судебной экспертизы информационных технологий // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 1. С. 121–124. DOI: 10.30764/1819-2785-2018-13-1-121-124 6; Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2291.
5. Хатунцев Н.А. Теоретические и методические основы судебной компьютерно технической экспертизы при разрешении споров хозяйствующих субъектов: автореферат – М, 2006.

Скорых Антон Константинович,
Ростовский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Точилкина Анастасия Андреевна,
Ростовский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук

Особенности расследования интернет-мошенничества «фишинг»: криминалистический аспект

Аннотация. В статье подлежит исследованию такой вид интернет-мошенничества как фишинг. Автором проанализированы основные виды фишинга, способы его совершения, что, непосредственно, является значимым при планировании раскрытия и расследования мошенничества в сети Интернет. Указывается на необходимость совершенствования правового регулирования сети Интернет, а также оптимизировать деятельность правоохранительных органов по предупреждению, раскрытию и расследованию указанного вида преступлений.

Ключевые слова: кибермошенничество, расследование, раскрытие, методика, мошенник, фишинг, интернет-мошенничество

В условиях развития современного общества и государства, неоспоримым является факт внедрения IT-технологий во все сферы жизнедеятельности. Процесс цифровизации и информатизации находит свое отражение и в преступной сфере. Анализ статистических сведений о состоянии преступности в России за последние десять лет, свидетельствует о стремительном росте киберпреступности, в том числе, и мошенничества в сети Интернет. Так, в 2023 году рост IT-преступлений увеличился на 29,2 % в сравнении с 2022 годом, и число преступлений составило - 480 тысяч. Так, в 2011 году количество киберпреступлений было незначительным - всего 70 преступлений [1]. В связи с чем, представляется весьма актуальным исследовать проблемные аспекты расследования кибермошенничества, в контексте настоящего исследования - фишинга.

Первостепенным является толкование определения «фишинг». Фишинг (англ. phishing) — вид интернет-мошенничества, целью кото-

рого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям. Принцип фишинга достаточно прост: создается сайт-клон какой-либо платёжной системы, почтового сервиса или банка. Как правило, даже не весь сайт целиком, а лишь его страница, где пользователю предлагают ввести свой логин и пароль под какими-либо предлогами. После того, как запрашиваемые личные данные будут введены, они становятся доступны и мошенникам.

Итак, при обозначении методики расследования фишинга, следует обратить внимание на наиболее важные, с точки зрения науки криминалистики, элементы, так скажем, характеризующие преступное деяние. В первую очередь, на наш взгляд, необходимо отметить способы совершения интернет-мошенничества посредством исследования различных видов фишинга.

Фишинг, а именно доступ к конфиденциальным данным пользователя, может осуществляться различными способами, которые в настоящее время постоянно совершенствуются, с учетом разработок в научной и технической областях. Особое внимание следует уделить характеристике способов совершения преступного деяния, которые являются основой для классификации фишинга.

При расследовании методики указанного вида преступления необходимо полагать, что на сегодняшний день мошенники используют различные информационные каналы для общения с потенциальными жертвами, что дает основание для выделения следующих разновидностей фишинга:

1) Почтовый фишинг. Многим пользователем в журналы уведомлений отправляются фишинговые письма, замаскированные под уведомления почтовых сервисов (предупреждения о необходимости подтвердить аккаунт, увеличить объем диска или сменить пароль и пр.). Часто приходят уведомления о необходимости получить недостававшие письма по причине проведения технических работ на сайте. Подобные уведомления содержат ссылки, которые служат «проводником» на вредоносные сайты.

Вредоносное программное обеспечение, попав на компьютер пользователя может записать информацию, которую он вводит на свое компьютерное устройство, либо может присоединиться к системе компьютера и при каждом входе в сеть Интернет передавать данные злоумышленникам. Иными словами, постороннее лицо может заполучить абсолютно все сведения о пользователе, включая информацию о совершаемых сделках, покупках, так и о данных кредитной карты.

Следующий механизм злоумышленников может происходить по следующему сценарию: на почту пользователя приходит письмо от его банка или сервиса онлайн-платежей. Письмо может выглядеть максимально правдоподобно (содержать логотипы банка, обращение по имени, быть написано официальным языком со всеми лексически уместными банковскими терминами). В письме может содержаться информация о списании или зачислении средств, блокировке карты и т.д. «Лжебанк» предлагает пройти по ссылке и проверить остаток средств на карте или получить более детальную информацию о новых продуктах банковского сервиса [2]. Вследствие чего мошенники подменяют ссылку на официальный онлайн-банк поддельной адресной строкой. Пользователь заходит на сайт, вводит данные своей кредитной карты. Интернет-мошенники в этот момент списывают имеющиеся денежные средства со счета пользователя.

Последние несколько лет для почтового фишинга активно используют вирусы-вымогатели: шифровальщики (шифруют ваши файлы на компьютере) и блокировщики (блокируют доступ к работе компьютера). Одной из самых ярких фишинговых атак в последнее время является внедрения в программное обеспечение компьютерной системы вируса Petya, особенно в крупных торгово-промышленных компаниях. Вирус попадал на компьютеры сотрудников по электронной почте - приходило письмо, содержащее резюме кандидата. После открытия последнего, вирус шифровал информацию на компьютере, полностью блокируя его работу. Для восстановления данных, хранящихся в система компьютера, требовалось заплатить «выкуп».

2) Онлайн фишинг. Мошенники выбирают жертв для обмана в социальных сетях. Они пользуются тем, что банки заводят аккаунты в социальных сетях и активно общаются напрямую со своими клиентами. Последние теряют бдительность, легковверно вступают в переписку с так называемыми представителями банка, сообщая свои банковские данные. Некоторые пользователи самостоятельно переходят на фейковые банковские кабинеты по онлайн ссылкам, размещенным на поддельных аккаунтах банков, например, в социальной сети «ВКонтакте» или «Facebook».

Также следует отметить, что в связи с ростом популярности биткоинов появляются и новые форматы онлайн фишинга. В социальных сетях действуют «продавцы» биткоинов, которые предлагают обменять криптовалюту на фиатную по выгодному курсу, например, при по-

мощи кошелька Qiwi. Мошенник может попросить по видеосвязи показать наличие средств на кошельке, после чего просит сформировать ваучер - код, позволяющий перевести средства из кошелька. Мошенник фактически в режиме онлайн переводит на свой кошелек денежные средства. Популярность цифровой валюты вызывает интерес интернет-преступников к учетным данным владельцев так называемых криптокошельков. В частности, злоумышленники пытаются заполучить сид-фразы, которые часто используются для восстановления доступа к виртуальным финансам. После того, как злоумышленники получают кодовую фразу пользователя, они могут получить доступ и к его деньгам.

3) Голосовой фишинг – совершается посредством мобильной связи. Клиенту лично звонит сотрудник банка, например, ссылаясь на то, что в банк поступил запрос о списании средств с карты клиента, указав в качестве места подачи такого запроса одну из зарубежных стран. Банк считает это подозрительной активностью и просит клиента указать его местонахождение, а также с просьбой совершить детализацию некоторых операций по карте. Клиент сообщает номер и CVC код – и его средства моментально списываются со счета, в совершенно случайном регионе страны, либо за рубежом.

Голосовой фишинг может быть и осуществлен и по другой схеме. Так, пользователю онлайн кабинета приходит письмо или СМС-сообщение с просьбой позвонить по номеру телефона банка, чтобы узнать остаток средств на карте. Клиент совершает звонок, попадает на стандартный автоответчик, в тональном режиме пытается попасть на голосовое окно, которое в данном случае необходимо для разрешения комплекса искусственно созданных проблем. В итоге голос в автоответчике просит набрать номер карты и CVC-код, после чего счет кредитной карты клиента обнуляется.

4) Фарминг. Данный вид интернет-мошенничества «фишинг» заключается во внедрении вирусной программы на компьютерное устройство - вирус делает скрытую переадресацию с любого сайта, который изначально собирался посетить пользователь оконечного устройства, на сайт-подделку. Стоит отметить, что такой сайт крайне трудно отличить от оригинала. На поддельном сайте, соответственно, пользователь вводит данные своей карты, думая, например, что совершает покупку в известном ему интернет-магазине [3].

Поддельные веб-сайты, копирующие адреса и страницы крупных магазинов и торговых площадок, встречаются в интернет пространстве

с 2010 года. Мошенники пытаются привлечь жертв с помощью рекламы и продаж. На сайтах злоумышленники обещают пользователям скидки до 90% на необходимые услуги и товары. Дизайн страницы выглядит убедительно, цена приятно удивляет рядового покупателя, однако URL-адрес в адресной строке не соответствует действительному зарегистрированному. Гражданин, не замечая указанную особенность, становится жертвой финансовых махинаторов [4].

Еще одним примером вирусной атаки интернет-мошенников сервера DNS является покупка билетов на какое-либо развлекательное мероприятие, шоу, на сайте организатора которого размещены ссылки, с указанием возможных мест проживания/размещения. Пройдя по ссылке и совершая бронирование номера, пользователь вводит данные своей карты, которые автоматически становятся доступны мошенникам.

Путем ввода данных банковской карты на сайте-зеркале, мошенники получают доступ к личному кабинету владельца карты. Как правило, подставные платежи проходят путем списания общей суммы с банковской карты несколькими операциями. Как итог, деньги обманутого пользователя в полном объеме переходят к мошенникам.

Интернет-мошенники в своих преступных схемах по хищению денежных средств используют названия и статус различных органов власти для обогащения и «снабжения» своих личных банковских счетов за счет жертв, создают анкеты от имени различных популярных организаций. Так, например, мошенники являлись участниками одной «окололегальной» схемы благотворительной организации Direct Relief, которая помогала улучшить качество жизни и здравоохранения в нуждающихся регионах. Посетителям предлагалось заполнить форму-анкету, в целях получения финансовой помощи, сумма которой составляла 750 долларов в неделю в течение 26 недель. Благотворители извлекли номера телефонов жертв из базы данных людей, пострадавших от COVID-19. Тем, кто хочет получить помощь, предлагалось указать свое имя, контактную информацию, дату рождения, номер социального страхования и водительских прав, пол и текущее место работы, а также приложить копию водительских прав. По соображениям достоверности (а в действительности, чтобы побудить жертву ввести правильные данные) злоумышленники предостерегли от какого-либо преследования за умышленное предоставление ложной информации [4].

Рядовой гражданин-пользователь оконечного устройства зачастую не может знать, что для осуществления незаконной деятельности на просторах информационно-телекоммуникационной сети Интернет необходима определенная база, которая дает подспорье всем необходимым мошенническим операциям. Такая база составляется как фишинговая кампания, и, как правило, имеет развитую систему для обмана потребителя товаров и услуг. Существуют определенные признаки данного термина, среди них можно выделить:

1. Поддельная ссылка на страницу, имеющая схожесть с реальным сайтом по продаже товаров или оказанию услуг;
2. Оформленный графический интерфейс сайта, стилизованный для отвлечения внимания жертв дальнейшей атаки;
3. Виртуальные возможности сайта, схожие с оригинальными.
4. Исключительно коммерческий подтекст возможных операций.

Вышесказанное свидетельствует о большом количестве способов совершения кибермошенничества, которые постоянно совершенствуются и становятся все более конструктивно сложными, что влияет на эффективность и возможность раскрытия и расследования указанной категории преступлений по «горячим следам». Однако, является закономерным использование мошенниками, в процессе реализации преступных схем, компьютерной техники, которая является основным носителем следов преступлений.

Так, немаловажным при построении методики расследования интернет-мошенничества является и упоминание о следовой картине, которая отображается, в основном, в цифровом пространстве. Иными словами, перед правоохранительными органами стоит непростая задача по фиксации, изъятию и исследованию цифрового следа. Зачастую, именно цифровой след содержит информацию и об обстановке совершения преступления - времени и месте преступного деяния.

Место совершения преступления может быть и не одно, располагаться на разных территориях как Российской Федерации, так и за ее пределами. Время совершения преступного деяния, в целом, установить весьма затруднительно. С момента совершения преступления и его выявления проходит много времени, а следы, как известно, постепенно утрачивают свои свойства, в особенности, -цифровые следы.

В связи с чем, следует сказать о высокой значимости привлечения к расследованию кибермошенничества специалистов/экспертов в IT-сфере, абсолютно на всех этапах расследования, особенно в ходе сбора

материала проверки о совершенном преступлении, что позволит оптимизировать работу правоохранительных органов, тем самым, повысив эффективность расследования.

Проанализировав понятие «фишинг», нормы отечественного законодательства в сфере правовой регламентации сети Интернет, а также научные труды ведущих ученых криминалистов, криминологов, представляется возможным выдвинуть следующие методы, направленные на совершенствование методики раскрытия и расследования интернет-мошенничества - фишинга:

1. Следует внести в главу 28 Уголовного кодекса Российской Федерации такие понятия, как: «Фишинг-вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям», «фишинговый сайт – это поддельные злоумышленниками страницы в информационно-телекоммуникационной сети интернет, мессенджерах, банковских системах и в других системах пользования интернет-ресурсами на конечных устройствах, которые выдают свою деятельность за официальную и, путем своей преступной деятельности обманывают или вводят в заблуждения пользователей.», «Фишинговая атака- это рассылка мошеннических сообщений, ведение иной мошеннической деятельности посредством информационно-телекоммуникационной сети интернет, цель и источник которых был или должен быть заранее известен» «Фарминг - это тип мошенничества, системно и конструктивно схожий с фишингом, характерным отличием которого является скрытая переадресация пользователей на поддельные сайты для последующей установки вредоносного программного обеспечения или похищения таких конфиденциальных данных, как пароли, учетные или банковские данные.», «смс-фишинг - вид фишинга, имеющий системное отличие в рассылке мошеннических материалов посредством ресурсов телеоператора», «почтовый фишинг - вид фишинга, имеющий системное отличие в рассылке мошеннических материалов посредством ресурсов почтовых компаний и почтовых приложений», а также выявить их основные признаки, что поможет значительно облегчить определение специального состава под конкретный вид преступления.

Кроме того, следует указать на различные точки зрения в вопросе квалификации указанных преступных деяний. Так, А.А. Южин такое деяние как «фишинг» относит к группе преступлений, попадающих под группу преступлений в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ) [7, с. 196], а вот В.В. Башилов предлагает исключить из

главы 21 УК РФ статью 159.6, дифференцировав уголовную ответственность за данные преступные деяния по статье 159 УК РФ, указав в качестве квалифицирующего признака способ реализации мошенничества путем ввода, удаления, блокировки, модификации компьютерной информации, иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации [8, с. 369]. В данном вопросе согласимся с мнением Я.В. Самиулиной, которая отмечает, что мошенничество в сфере компьютерной информации в гл. 21 УК РФ – самостоятельный состав преступления. Данное преступное посягательство характеризуется специфическим способом реализации субъектом умысла в сферах имущественных и информационно-технологических отношений [9, с. 64].

2. Необходимо повышать квалификацию сотрудников правоохранительных органов - обучать их основам компьютерных и информационных технологий, потому как методика расследования кибермошенничества, строится на тактически грамотном производстве оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Необходимо также разрабатывать и внедрять в практическую деятельность методические рекомендации по расследованию киберпреступлений, с учетом типичных способов их совершения.

3. В качестве предупреждающих мер предлагается регулярно повышать компьютерную и правовую грамотность граждан информированием от официальных источников об актуальных видах и способах совершения преступлений в сфере компьютерной информации в отдельных регионах. В средних учебных заведениях выделить время на уроках информатики для информирования школьников об опасности фишинговых атак, порядке их выявления и сообщения компетентным органам и лицам.

Проблемы борьбы с преступлениями в сфере компьютерной информации являются комплексными, и пути их решения должны быть реализованы посредством как совершенствования российского законодательства, повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел, так и проведения профилактических мер всероссийского масштаба.

© Скорых А.К., 2024

Список литературы:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2023 года. Сайт. URL:<https://мвд.рф/reports/item/42989123/> (дата обращения: 02.04.2024);
2. Что такое фишинг? Описание и определение термина. Сайт. URL: <https://Ыznesprost.ru/fishmg.html> (дата обращения: 15.03.2024г.);
3. Басараб М.А., Иванов И.П., Колесников А.В., Матвеев В.А. Обнаружение противоправной деятельности в киберпространстве на основе анализа социальных сетей: алгоритмы, методы и средства (обзор) // Вопросы кибербезопасности. 2016. Вып. 4 (17). - С. 11-18;
4. Сафронова А.А. Фишинг-смишинг: как защититься от технологического мошенничества / Сафронова А.А. [Электронный ресурс]— URL: <https://vc.ru/flood/31740-fishing-smishing-kak-zashchititsya-ot-tehnologicheskogo-moshennichestva> (дата обращения: 18.04.2024).
5. Стрижкова Д.А. Фишинговые атаки и методы борьбы с ними // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/01/76973> (дата обращения: 18.04.2024).
6. Шерстяных А.С. Фишинг как инструмент социальной инженерии / А.С. Шерстяных. — EDN FGWHYV // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV междунар. науч.-практ. конф. — Красноярск, 2022. — С. 299-301.
7. Южин А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 238 с. 4.
8. Башилов В. В. Некоторые проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2022. № 4. С. 364–369.
9. Самиулина Я.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы законодательной регламентации // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 3 (54). С.62-65

Смирнова Алеся Алексеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Горбунова Надежда Константиновна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Основные виды и особенности проведения судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности

Аннотация. Судебные экспертизы по материалам экстремистской направленности имеют свои специфические особенности. Эксперты должны иметь специальные знания и опыт в области экстремизма, чтобы правильно анализировать материалы и выявлять признаки экстремистской деятельности. Данные экспертизы требуют тщательного исследования, так как ошибки и недочеты могут привести к недопустимым выводам и ошибочным решениям суда. Специфика судебных экспертиз по материалам экстремистской направленности заключается том, что эксперты должны быть внимательны к знакам и символике, используемой экстремистами и уметь правильно интерпретировать их значение.

Ключевые слова: эксперт, специалист, экстремизм, судебная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, экстремистская угроза, материалы экстремистской направленности

Во многих странах наблюдается увеличение числа правонарушений экстремистской направленности. Это связано с различными факторами, включая политическую нестабильность, экономические проблемы, распространение радикальных идей через интернет, привлекательность экстремистских групп для некоторых групп населения и так далее.

Правоохранительные органы и государственные учреждения активно борются с этим явлением, вводя дополнительные нормы и меры для предотвращения и пресечения экстремистской деятельности. Усиление экстремистской угрозы обычно приводит к увеличению числа экспертиз, связанных с анализом материалов экстремистской направленности. В связи с угрозой распространения экстремистской пропаганды, правительства и правоохранительные органы часто повышают

свою готовность и принимают меры для борьбы с экстремизмом. Это включает в себя проведение анализа и экспертизы материалов с экстремистским содержанием, чтобы определить степень и опасность их влияния на общество. Такие экспертизы могут проводиться лингвистами, психологами, специалистами по отдельным областям знаний и другими профессионалами для установления фактов, выявления угроз и разработки мер по предотвращению и пресечению экстремистской деятельности. В настоящее время экстремистские преступления представляют значительную угрозу безопасности общества и государства. Исследование таких преступлений требует специальных знаний и навыков, поэтому экспертиза по этой области становится все более специализированной. Эксперты в этой области разрабатывают собственные методологии и методики проведения исследований, учитывающие специфику экстремистской направленности преступлений. Они изучают материалы дел, анализируют лингвистические, социологические, психологические и другие аспекты дела, чтобы предоставить суду заключение о том, является ли деятельность подсудимого экстремистской.

Правовое определение экстремизма можно различать в разных странах и законодательных системах. Однако, в общих чертах, экстремизм – это использование методов и идеологий, направленных на насилие, пропаганду насилия, угрозу национальной безопасности, нарушение конституционного порядка и основных прав и свобод людей [1, с. 61]. Специфика специализированных судебных экспертиз, для исследования экстремистских материалов, заключается в том, что они проводятся с целью определить наличие и степень экстремистского содержания в материалах, а также изучить их влияние на общественный порядок и безопасность. Экспертиза может включать анализ текстов, изображений, звукозаписей и других элементов материала, а также проведение лингвистической, психологической и социологической экспертизы. Современное правовое определение экстремизма скорее отличается от общей формулировки данного понятия и приближено к понятию «экстремистская деятельность». Это связано с тем, что экстремизм представляет собой опасное и нежелательное явление в обществе, которое может приводить к нарушению прав и свобод граждан, насилию, экономическому ущербу и другим негативным последствиям [2, с. 9]. Правовое определение экстремизма должно быть кон-

кретным и точно определять, какие действия или высказывания считаются экстремистскими, чтобы правоохранительные органы могли пресечь и наказать такую деятельность.

Таким образом, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [3] определяет ее как деятельность, которая включает в себя идеологически мотивированные противоправные действия, которые нарушают стабильность и безопасность общества и страны в целом. Если говорить о специфике экспертизы, которая назначается по преступлениям экстремистской направленности, различают традиционные в экспертной практике: фоноскопическую, почерковедческую, автороведческую и другие экспертизы, которые устанавливают наличие или отсутствие экстремистского содержания. Основными видами экспертиз, которые могут быть проведены для выявления экстремистского содержания в материалах:

- психолого-лингвистическая экспертиза (направлена на анализ лингвистических характеристик текстов и выявление их экстремистской направленности);
- религиоведческая экспертиза (проводится для исследования материалов, которые связаны с религиозными убеждениями, для обнаружения в них возможной экстремистской направленности);
- культурологическая экспертиза (проводится для изучения культурных контекстов и символики, которые содержатся в материалах);
- психолого-этнологическая экспертиза (позволяет исследовать социокультурные факторы, которые влияют на формирование экстремистских убеждений и их отражение в материалах).

В вышеперечисленных экспертизах используются специальные знания в области социально-гуманитарных дисциплин. Каждая из экспертиз имеет ряд специфических черт, которые связаны с предметом, методологией и методикой проведения. Согласно Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности», которая охватывает идеологически управляемые незаконные действия, которые подрывают социальную стабильность и национальную безопасность. Эти действия обычно характеризуются их намерением нарушить мир и безопасность как общества, так и нации в целом [4, с. 397].

Для понимания конкретных особенностей при проведении данных видов экспертиз следует рассмотреть их более тщательно.

Проведение психолого-лингвистической экспертизы направлено на выявление признаков экстремизма в письменной или устной речи. Исследование углубляется в анализ лингвистических характеристик,

присутствующих в тексте, охватывая тщательный анализ различных элементов, таких как лексических единиц, синтаксических конструкций, стилистических и риторических приемов и т.д. Более того, он направлен на то, чтобы раскрыть основные идеологические позиции, мотивы и цели, которые сформулированы через текст. Психологи и лингвисты – это люди, которые осуществляют экспертизы. Данные специалисты осуществляют поиск, выяснение, разъяснение признаков экстремистской направленности, намеки на насилие или все, что может угрожать обществу и государству. Во время оценки психологической экспертизы крайне важно проанализировать, может ли предоставленное содержание вызвать негативные эмоции, стимулировать враждебность к определенным социальным группам или подстрекать агрессивное поведение. Анализируя содержание материала, а также его риторику и образы, психолог должен определить возможное негативное влияние на аудиторию. Ставится задача определения, может ли вызвать данный материал угрозу для общественной безопасности в виде подстрекательства, ненависти, а также насилия в отношении конкретной группы людей [5, с. 107]. Так же важной задачей стоит выявление в материале элементов, способствующих формированию агрессивного мышления, и призывающих к насилию против какой-либо социальной группы.

Одну из важных ролей может играть способность осознания тонкостей языка, чтобы понять его значение и влияние на других людей. Главной задачей для эксперта по лингвистике, который связан с психолого-лингвистическими оценками, является тщательное изучение и анализ материалов.

Наряду с культурологической экспертизой, которая только формируется как методология, экспертиза психолого-лингвистическая уже давно состоялась в судебной экспертной практике. Её необходимость обосновывается потребностью в привлечении специалистов из различных областей (история, религиоведение, политология и прочие гуманитарные науки) для раскрытия и расследования преступлений, связанных с экстремистской направленностью. Но, помимо этого, в методах культурологической экспертизы, так же требуются специалисты различных областей.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что организация и проведения культурологической экспертизы требует четкое разделение компетенций специалистов. К вопросам данной экспертизы относятся

необходимость учитывать структурное построение, с целью выявления соответствий исследуемого материала по определенным научным сведениям, но также существует и важное требование к культурологической экспертизе, а именно запрет на создание «компромиссных заключений», так как за дачу своих заключений, экспертами несетя ответственность.

Одной из так же востребованных областей, но достаточно сложной является религиозная экспертиза, целью проведения которой, является определение наличия экстремистских элементов в изучаемом материале [6, с. 192]. Направлена данная экспертиза на определение взысканий, который носят антирелигиозный характер и сформированы против представителей религиозных объединений. Перед экспертами стоят важные задачи, связанные с идентификацией принадлежности к вероисповеданию, определением её ценностей и осуществляемых, религиозных практик. Так же достаточно важна ситуация с тем, насколько допустима негативная оценка других религиозных направлений.

Религиозная экспертиза является одной из самых востребованных экспертиз, которые выявляют определение и наличие экстремистских составляющих. Религиозные материалы могут содержать различные нюансы, которые возможно, могут быть связаны с различными идеологиями или толкованиями [7, с. 50]. Экспертиза требует от специалиста большого объема знаний в области религиозных учений, а также истории и символики, чтобы была возможность объективно определять наличие в материале экстремистских составляющих.

© Смирнова А.А., 2024

Список литературы:

1. Голубых Н.В. О сущности понятия «экстремизм» / Н.В. Голубых, М.П. Леготина // Адвокат. 2013. № 6. С. 60–63.
2. Заслужный А.Г. Экстремизм: современные представления об общественной опасности / А.Г. Заслужный, Т.Н. Беляева // Современное право. 2012. № 6. С. 7–10.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант». URL : <https://base.garant.ru>.
4. Подкалитина М.Л. Проблема выявления экстремизма в средствах массовой информации с помощью специальных знаний // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 393–406.

5. Карягина А.В. Информационный экстремизм в современном государственно-правовом пространстве // Философия права. 2016. № 4. С. 105–108.
6. Куприянова Е.А. Правовое обеспечение религиоведческой экспертизы // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2017. № 2. С. 191–198.
7. Иванченко С.И. Проблемы обоснованности и достоверности выводов религиоведческой экспертизы // Исламоведение. 2013. № 4. С. 46–55.

Уханова Виктория Артемовна,
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Овсянников Валерий Валерьевич,
Барнаульский юридический институт МВД России

Перспективы применения технологии 3D-моделирования в правоохранительной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений

Аннотация. В данном проекте рассматривается актуальность применения 3D-моделирования как «инструмента» криминалистики в правоохранительной деятельности для повышения эффективности при расследовании преступлений. На основе приведенных примеров использования трехмерного моделирования показано то, как применение современных технологий в деятельности ОВД значительно расширяет возможности правоохранительных органов и значительно способствует повышению качества и результативности их работы. Так же на основе анализа зарубежного опыта использования 3D-моделирования в правоохранительной деятельности предлагается внедрение данных технологий в деятельность ОВД России.

Ключевые слова: криминалистика, 3D-моделирование, трехмерное моделирование, правоохранительные органы, 3D-сканер

XXI век – это век технологий, информации и преобразований в области науки. Информационные технологии сегодня оказывают настолько значительное влияние на жизнь человека, что заставляют пересматривать все общественные отношения, как давно сложившиеся, так и вновь формирующиеся. За последние 20 лет в мире появились технологии и категории продуктов, которые существенно поменяли наш образ жизни. Все эти революционные технологии - от облачных вычислений и сенсорных экранов до 3D-печати и генетических ножниц (внесение точечных изменений в ДНК) позволили нам совершенно иначе взглянуть на этот мир.

Государственный интерес к этой проблеме подтверждают разрастающийся массив информационного законодательства, а также государственные стратегии, концепции и программы, посвященные информационному развитию [1].

Одним из самых актуальных направлений внедрения информационных технологий представляется деятельность правоохранительных органов.

Главная функция правоохранительных органов – успешное раскрытие и расследование преступлений, и для ее реализации перед криминалистикой стоит важная задача: разработка научно-технической базы, позволяющей результативно выполнять возложенную на правоохранительные органы обязанность. Учитывая тенденцию развития технологий и в целом цифровизацию современного мира, особое место занимает внедрение в практику современных эффективных методов исследования, которые способствуют повышению качества и результативности работы правоохранительных органов, а также значительно расширяет их возможности.

Проектная идея: Исследование возможности использования технологии 3D-моделирования в правоохранительной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений.

Проблема исследования: При интенсивном развитии сферы информационных технологий и их интеграция в повседневную жизнь важным вопросом выступает возможность применения трёхмерного моделирования в правоохранительной деятельности, однако существует ряд проблем связанных с высокой стоимостью оборудования 3D-моделирования и отсутствием нормативной базы для реализации использования таких технологий в процессе раскрытия и расследования преступлений.

В рамках данного проекта автором используются следующие термины:

3D-моделирование (трехмерная графика) – это процесс математического координатного представления поверхности объекта в трех измерениях с помощью специализированного оборудования и программного обеспечения.

3D-сканер - представляет собой периферийное устройство, анализирующее форму предмета и на основе полученных данных создающее его точную цифровую 3D-модель реального физического объекта (трехмерное изображение).

Трехмерное изображение (3D-изображение) – это представление поверхности в трехмерном пространстве [2].

Анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что концепция внедрения технологий трехмерного моделирования живо обсуждается в научных кругах, а с развитием систем виртуальной реальности идея использования данных технологий в комплексе приковала к себе еще больше внимания. Внедрение современных цифровых технологий в правоохранительную деятельность продиктовано насущной потребностью в качественном и оперативном решении задач, стоящих в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Одним из положительных моментов, которые отмечают это то, что трехмерное сканирование практически полностью может заменить двухмерную схему места происшествия трехмерной, а так же одной не маловажной характеристикой данного процесса является то, что технологии 3D-сканирования способны быстро собирать большие объемы данных, особенно это важно при осмотре места происшествия с множественной материальной следовой информацией. Так во время осмотра места авиакатастрофы или ДТП с большим количеством участников и жертв бывает сложно определить все существенные детали и какая-то следовая картина на месте будет утрачена, но благодаря технологии 3D-сканирования следователи могут в любой момент вернуться к трехмерной модели места происшествия и произвести соответствующее измерение, как самой местности, так и отдельных объектов на ней [4]. Поэтому, при расследовании преступлений, для которых характерно множество материальных следов, таких как насильственные преступления, ДТП, авиакатастрофы и пр. внедрение 3D-сканеров целесообразно с точки зрения сохранности следовой картины на трехмерном месте происшествия. Так же преимуществом 3D-сканирования является то, что утрата доказательств, зафиксированных при помощи сканирования сведена к минимуму, так как криминалисты, следователи в ходе следственных действий исследуют и работают уже с готовой трехмерной моделью, которая является точной цифровой копией прототипа.

В.В. Овсянников в своих работах предлагает использовать 3D-сканер в рамках производства судебной портретной экспертизы, так как «в виду широких возможностей программного обеспечения для 3D-моделирования оно позволит получить сравнительные образцы, отвечающие требованию сопоставимости». Так же он активно продвигает идею по использованию 3D-сканирования в рамках следственного

действия предъявление для опoznания, особенно это актуально относительно опoznания трупов, ведь со временем под воздействием внешней среды и внутренних процессов тело начинает разлагаться вследствие чего примет, по которым возможно было бы привести опoznание не остается, а технологии трехмерного сканирования дают возможность запечатлеть внешность с высокой точностью, ведь трехмерной (3D-сканирование) – это процесс перевода физической формы реального объекта в цифровую форму, то есть получение трехмерной компьютерной модели объекта [5].

Традиционные методы документирования места происшествия, такие как фотографии и зарисовки, часто подвержены человеческим ошибкам, субъективной интерпретации или ограниченности точек зрения. 3D-сканирование устраняет эти ограничения, предоставляя полные данные, а также облегчает виртуальную реконструкцию места происшествия, позволяя следователям визуализировать сложные сценарии, что потенциально приводит к точной интерпретации и объективному принятию решений.

И так, для чего и как может использоваться 3D-сканирование правоохранительными органами?

Во-первых, с помощью 3D-принтера могут создаваться трехмерные модели мест преступления, а также дорожно-транспортных происшествий. Это позволяет воссоздать идентичную обстановку места совершения преступления в уменьшенном масштабе. Благодаря 3D-моделированию возможно отобразить местность случившегося, поэтажную планировку дома, расстановку мебели, а также мельчайшие детали. В отличие от фотографий и планов 3D-модель визуализирует сцену случившегося. Данный факт положительно отразится на отправлении правосудия судьями и присяжными заседателями, они позволяют детально реконструировать преступление и наглядно продемонстрировать в зале суда, что произошло на месте происшествия, причем не статично, а в динамике.

Во-вторых, 3D-сканер поможет с высочайшей точностью осуществить баллистическую экспертизу. Желобки и бороздки, остающиеся на пуле после выстрела, являются специфическими следами, по которым эксперты могут с высокой степенью достоверности идентифицировать используемое оружие.

В-третьих, преимущество 3D-сканирования заключается в том, что утрата доказательств и доказательственного значения минимальна,

так как криминалисты исследуют уже 3D-модель, которая является точной копией прототипа.

В-четвертых, криминалисты смогут изучить не плоское изображение орудия преступления или иного доказательства, а полноценную 3D-модель [6].

Возможность применения 3D-моделирования в настоящее время активно изучается за рубежом.

3D-технологии используют такие государства как Япония, США, Великобритания и другие государства. В 2014 году японская полиция объявила, что им удалось создать 3D модель места преступления убийства в Токио, для раскрытия убийства 13 летней давности. Так же 3D-технологии применяются сотрудниками полиции Розуэлла (США) в целях расследования несчастных случаев и преступлений [7]. На оборудование и программу для внедрения данной технологии полицией Розуэлла было потрачено около 86 000 долларов - эффективность раскрытия преступлений, а также скорость расследования увеличились в несколько раз [8]. Полицейские Великобритании создали 3D-модель места преступления, на которой были зафиксированы важные для расследования следы, предметы и орудия преступления, и затем впоследствии раскрыли преступление десятилетней давности.

Основными достоинствами рассматриваемой 3D-технологии можно отметить следующие:

- относительная простота использования (не требуется длительная подготовка оборудования; используемое программное обеспечение позволяет оцифровывать сложные объекты даже без специальной подготовки);
- возможность сканирования подвижных объектов (как отдельных элементов внешнего облика (внешности) человека, так и тела человека в полный рост);
- создается объемная модель, идентичная оригиналу, с учетом мельчайших изменений рельефа сканируемого объекта при минимальной погрешности;
- возможность проведения анализа и выполнения высокоточных геометрических измерений полученной модели любой сложности в зависимости от поставленных задач. Трехмерное сканирование позволяет создать точную цифровую копию с использованием полной палитры цветов в высоком разрешении;
- большая объективность данных по сравнению с традиционной фиксацией методом фотографирования – качество данных не зависит

от освещения в момент съёмки, выбранных ракурсов или применяемой оптики. Решение этих проблем дает возможность воспринимать информацию более наглядно, чем в плоскости, оценивать объемные характеристики изучаемого объекта и детально анализировать его;

- точность сканирования, данный параметр представляет собой погрешность, выявленную при сканировании эталонного образца, размер которого известен с точностью плюс-минус 20 мкм;

- высокая скорость сканирования для получения точного 3D-изображения;

- возможность последующего масштабирования и выбора необходимого ракурса полученной 3D-модели (в пределах 360 градусов);

- возможность выбора современных моделей 3D-сканеров, в которых передача данных осуществляется посредством беспроводной технологии (что обеспечивает большую мобильность и простоту использования вне экспертного учреждения).

В то же время относительно применения данной технологии отметим следующие недостатки:

- повышенные требования к техническим характеристикам персонального компьютера для обеспечения наилучшего качества сканирования и работы с полученной 3D-моделью;

- отсутствие русскоязычного методического обеспечения;

- стоимость оборудования. Не смотря на эффективность технологии, серьезным препятствием для ее широкого внедрения является стоимость этих устройств.

Внедрение 3D-технологии в деятельность правоохранительных органов должно происходить поэтапно:

- исследование зарубежного опыта;

- создание нормативно-правовой базы, регламентирующей внедрение и применение правоохранительными органами 3D-сканера и иных 3D-технологий;

- разработка курсов и программ обучения сотрудников ОВД возможностям использования технологии 3D-сканирования, получению и обработке данных, работа с 3D-моделями.

Для организации одного рабочего места с использованием 3D-технологий необходимо приобрести следующее оборудование: персональный компьютер (до 500 000 рублей), 3D-сканер (профессиональный до 1 000 000 рублей), 3D-принтер (высокоскоростной до 1 300 000 рублей), программное обеспечение (до 600 000 рублей), сервер (до

3 000 000 рублей). Таким образом для реализации предложенного проекта на региональном уровне г. Барнаула по предварительным произведённым подсчётам для организации одного рабочего места необходимо потратить примерно 6,5 миллионов рублей на закупку самого оборудования, персонального компьютера с подходящим характеристиками, программное обеспечение для оборудования, а также обучение специалистов, которые в дальнейшем будут работать с данной технологией.

Между криминалистикой и преступным сообществом всегда существовала «гонка вооружений»; нельзя забывать, что новые технологии — это, помимо прочего, еще и новые средства и способы совершения преступлений, новые возможности для преступной деятельности, и правоохранные и судебные органы должны иметь адекватные средства противодействия современной преступности.

В целом использование 3D-сканеров в правоохранительной деятельности является весьма перспективным, особенно в направлениях: фиксации осмотра места происшествия, несчастных случаев, авиакатастроф, мест дорожно-транспортного происшествия, предъявления для опознания.

3D-моделирование позволяет собрать воедино все имеющиеся по делу данные о событии преступления и как бы визуализировать и воссоздать всю следовую картину. Наглядность 3D-модели и возможность анимации позволяют проверить и оценить различные следственные версии, увидеть противоречия или по-новому взглянуть на все доказательства, увидеть картину целиком [7].

Таким образом, с помощью 3D моделирования становятся возможными восстановление или имитация картины преступления, с целью установления негативных обстоятельств, которые могут свидетельствовать об инсценировке преступления. Грамотное использование возможностей подобного программного обеспечения позволит в значительной степени облегчить процесс осмотра места происшествия как в реальном, так и в виртуальном восприятии. Кроме того, умелое обнаружение, использование и оценка негативных обстоятельств версий способствуют полному, всестороннему и объективному расследованию и быстрому раскрытию преступлений.

Необходимость дальнейших исследований в этой области, как прикладных, так и теоретических, не вызывает сомнений.

Список литературы:

1. Бачило И.Л. Подробный анализ информационного законодательства, а также стратегий и программ информационного развития российского общества см: Концепция информационного кодекса Российской Федерации ИГИ РАН, М., 2014. 192 с.
2. Овсянников В.В. Методические рекомендации на тему: «Использование технологии 3D-моделирования в целях получения сравнительных образцов внешнего облика (внешности) человека», Барнаул, 2023, 18 с.
3. Неретина Н.С. Инновационные технологии в судебно-экспертной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. – № 2 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-sudebno-ekspertnoy-deyatelnosti-1>.
4. Еремченко В.И. Анализ зарубежного опыта использования 3D-сканеров на месте происшествия и перспективы их внедрения в деятельность полиции России // Вестник КРУ МВД России. 2021. №1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnogo-opyta-ispolzovaniya-3d-skanerov-na-meste-proisshestviya-i-perspektivy-ih-vnedreniya-v-deyatelnost-politsii>.
5. Прокофьева Е.В., Баринова О.А., Прокофьева О.Ю. Применение метода 3D моделирования при осмотре места совершения кражи // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-metoda-3d-modelirovaniya-pri-osmotre-mesta-soversheniya-krazhi>.
6. Курбанаева Э., Степанова И., Чепрасов М.Г. Значение 3D технологий в науке «Криминалистика», Вестник казахско-русского международного университета, Актюбинск, 2015.
7. Пискунова Е. В. Использование 3 D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2014. №4.
8. Маннова А.А., Рожкова В.Р. 3D-сканер: инновации в области криминалистики // Российская юстиция в XXI веке: реалии, проблемы, перспективы. Челябинск. 2019. С. 930.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

EDN: XPVPRQF

Алексеенок Виктория Вячеславовна,
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
Горденко Александр Сергеевич,
Омская академия МВД России

Использование нейросети в расследовании преступлений

Аннотация. В статье проводится анализ примеров использования нейронных сетей, их возможностей. Автор приходит к выводу, что целесообразно адаптировать возможности нейросетей и обеспечить их применение в ходе расследования преступлений на территории Российской Федерации. Делается вывод о целесообразности применения нейронных сетей в ходе планирования по уголовным делам. Предлагается создание нормативно-правового акта, регламентирующего организацию эксплуатации нейронных сетей в МВД России, а также Методических рекомендаций по их использованию в деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: нейронная сеть, генеративная модель, алгоритм, искусственный интеллект, математическая модель

В эпоху тотальной компьютеризации и цифровизации, совершенствования информационно-телекоммуникационных технологий, активное развитие преследует не только нормативно-правовую базу отношений цифрового мира, но также, не менее активное развитие складывается в преступной среде. На сегодняшний день, целесообразно говорить о высокой статистике преступлений, совершаемых с помощью цифровых технологий.

Информационные технологии плотно вошли в человеческую жизнь в национальном и международном масштабе, в связи с чем возникает новый вектор развития права, происходит образование новых правоотношений, которые формируются под влиянием «цифры». Цифровые технологии порождают новые возможности для создания разнообразных проектов, произведений искусства, но и активно применяются злоумышленниками в преступных целях.

Так, на основании статистических сведений о состоянии преступности за январь 2024 года, можно смело говорить о росте числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на 24,4 %[1].

Бесспорно суждение о том, что новым методам совершения преступлений необходимо противопоставлять новые методы расследования.

Стоит отметить, что чем быстрее преступления в данной сфере набирают оборот, тем оперативнее должны срабатывать правоохранительные органы. Однако, оснащенность при проводимых следственных и иных процессуальных действиях не всегда позволяет качественно и быстро произвести мероприятия, направленные на противодействие преступности.

Высокий уровень технической оснащенности играет значительную, а иногда и решающую роль в таком противодействии. Таким образом, инновационные достижения в сфере цифровых технологий должны незамедлительно применяться в арсенале органов расследования.

Как только возникают новые технологии, их стремительно осваивают преступники. К примеру, в России мошенники активно используют нейросеть ChatGPT для создания правдоподобных текстов с целью вымогательства, генеративные модели создают дипфейки эротического характера, за удаление которых жертвам предлагается заплатить крупную сумму.

Нейросеть – это математическая модель, мощный класс алгоритмов машинного обучения, который вдохновлен структурой и функционированием человеческого мозга. Нейросети представляют собой элемент в области искусственного интеллекта[2].

Ключевой особенностью нейронных сетей выступает их способность постоянно и непрерывно обучаться. Нейросети не просто вос-

принимают какую-либо информацию и выполняют поручения, их важнейшим функционалом является запоминание информации, ее анализ, в результате чего появляется возможность к дальнейшему использованию полученных данных. На основании этого, можно смело утверждать, что искусственный интеллект подобен человеку за счет появления у него особенности человеческого мозга — «жизненного опыта». Благодаря способности накапливать «жизненный опыт», разработчики смогли обучить нейросети творческой и аналитической деятельности. Указанное чрезвычайно важно с учетом целей применения нейронных сетей в рамках криминалистики, так как данная отрасль требует от субъекта не только знаний и умений, но и аналитического мышления.

На основании вышеприведенного, актуальным является применение правоохранительными органами возможностей нейросети при расследовании преступлений. В рамках криминалистики, основной задачей которой выступает разработка научных методов и средств раскрытия и расследования преступлений, нейросеть может выступать эффективным средством для изобличения лиц, причастных к совершению преступлений, способствовать системному и оперативному планированию по уголовным делам, служить источником огромного массива информации, необходимого для принятия процессуальных решений, а также разрабатывать новые методики расследования различных форм преступности.

В ходе исследования мы обнаружили ряд примеров использования нейросетей, которые целесообразно было бы адаптировать и применять в ходе расследования преступлений на территории Российской Федерации.

В 2019 году журналист Томас Харгроув создал алгоритм, позволяющий выявлять повторяющиеся паттерны в уголовных делах с целью быстрого поиска преступника. Харгроув основал некоммерческую организацию Murder Accountability Project, которая собирает данные о нераскрытых убийствах по всему миру. Указанный алгоритм производит анализ совершенного убийства и в последующем находит совпадения с уже раскрытыми преступлениями. Алгоритм позволяет понять почему и как действует убийца, а также с какой вероятностью он предпримет следующий шаг. Так, в штате Индиана при помощи алгоритма удалось задержать серийного убийцу, который лишил жизни

как минимум 15 женщин. Этим же способом в Чикаго удалось обнаружить еще одного серийного убийцу, на счету которого числится 50 жертв.

Можно сказать, что приведенный алгоритм представляет собой некую базу данных, собранную путем анализа открытых отчетов ФБР. Помимо этого, Харгроув активно привлекал к проекту криминалистов и психологов, дающих консультации по поводу портрета убийцы, его психологических особенностей.

Указанный алгоритм обрабатывает миллионы комбинаций в поисках закономерности, которая иначе не была бы обнаружена, или же на обнаружение потребовались значительные человеческие ресурсы.

На Наш взгляд, учитывая обширность учетов органов внутренних дел и учетов иных ведомств и организаций, использование российскими правоохранителями подобной модели могло бы свести раскрываемость убийств, изнасилований и иных преступлений против личности к наивысшим показателям.

Еще одной известной возможностью нейросети выступает цифровой анализ изображений, на основании чего математическая модель уже сегодня помогает обнаруживать преступные деяния.

Так, в 2019 году в США был задержан серийный убийца с помощью генетического генеалогического поиска GEDmatch, который сопоставляет ДНК-профили с базами данных родословных.

В России задержан подозреваемый в хищении благодаря системе «Криминалист», которая указала на связи фигурантов и выявила его как соучастника преступления [3].

По мнению Никиты Дмитрука, являющегося создателем искусственного интеллекта «НИКА», уникальность искусственного интеллекта выражается в его способности генерировать ответ на основе баз данных, то есть: видеозаписей с камер видеонаблюдения, музыкальных произведений, текстов, изображений и т.д.

Во время выступления на форуме «Открытые инновации» Сергей Собянин рассказал, что около 70 % преступлений в Москве раскрываются с использованием таких технологий [4].

Однако, если искусственный интеллект может выявить преступление, которое уже запечатлено на видеозаписи, то актуальным выступает вопрос о его возможности предвидеть готовящееся преступление. Такая практика существует в Японии, где нейросеть обучили распо-

знавать подозрительное поведение людей в супермаркетах, в результате чего процент совершения магазинных краж значительно снизился.

Так, обучив искусственный интеллект должным образом и для определенных целей, такая модель может с легкостью определять вероятность совершения человеком определенных действий в радиусе видеокамер.

Отметим, что распространение получили нейросети, представляющие собой виртуального друга, которого пользователь может создать на свое усмотрение. Известен факт создания в декабре 2021 года Джасвантом Чейлом чат-бота Sarai с помощью нейросети Replika, представляющей собой сервис, позволяющий создавать цифровых аватаров, подстраивающихся под стиль общения пользователя. В ходе длительной переписки с чат-ботом, Чейл рассказал виртуальной подруге о своем статусе убийцы и планирующемся проникновении в замок королевской семьи с целью убийства Елизаветы II. Вскоре был задержан полицией на территории Винздорского замка с арбалетом.

Возможность передачи правоохранителям данных, содержащих криминальный подтекст, выступает спорным методом на основании конституционных прав на неприкосновенность частной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров и т.д., в связи с чем, органам внутренних дел необходимо будет получать судебное решение на представление таких сведений.

Учитывая возможность контроля данных, сообщенных искусственному интеллекту, правоохранительные органы могут получить информационное преимущество. Однако, учитывая возможность самостоятельного выбора искусственным интеллектом ответов на поставленные вопросы, сложность заключается в предупреждении незаконных действий, то есть выдачи нейросетью информации, которая выгодна правонарушителю (информация о создании химического, биологического оружия; подготовка плана совершения преступления и т.д.). Таким образом, необходимо регулирование информации, которую может выдавать искусственный интеллект, и информации, которую он получает. Речь идет о сведениях криминогенного характера, находящихся в доступе у искусственного интеллекта.

Стоит отметить, что такое регулирование информации должно быть правовым. Программа с запрещенным функционалом не должна допускаться в массовое распространение.

Безусловно, невозможным представляется ограничение информационного поля, доступного искусственному интеллекту, однако, возможно создание алгоритма, позволяющего отбирать информацию, представляющую собой интерес для правоохранителей. В связи с чем, целесообразным видится создание службы, в задачи которой будет входить анализ криминогенной информации, отобранной нейросетями из поступающих к ней запросов и выдаваемых ответов.

Как известно, неотъемлемой частью расследования выступает такой элемент как планирование. Уже сейчас нейросети применяются при городском планировании, на производстве и в иных сферах, что значительно упрощает работу. Учитывая существующую высокую нагрузку на следственный аппарат, уместным видится применение нейросети при планировании следственных действий, составлении версий и расследования в целом. Несомненным плюсом такого планирования выступает генерация нейросетью предложений, над которыми не размышлял следователь, а также расположение версий по степени их вероятности относительно определенного события.

На основании приведенных предложений можно сделать вывод, что практике расследования необходимо совершенствование направления использования нейросетей как способов расследования преступлений, для чего требуется развитие математических моделей нейронной сети, создание специальных алгоритмов, способствующих раскрытию преступлений.

Необходимо создание нормативно-правовых актов, направленных на предотвращение дискриминации в отношении искусственного интеллекта, а также требуется регламентация на уровне внутренних нормативных актов МВД России.

Отметим, что надлежит также разработать и утвердить Методические рекомендации по использованию нейронных сетей для наиболее полноценного применения в работе.

В акте, регламентирующем организацию эксплуатации нейронных сетей в МВД России, предлагаем утвердить: меры информационной безопасности при использовании нейронных сетей в МВД России; перечень подразделений, ответственных за эксплуатацию нейронных сетей в МВД России; организацию установки программного обеспечения на рабочие места пользователей нейронных сетей в МВД России; организацию использования нейронных сетей в МВД России в соответствии с Методическими рекомендациями.

Список литературы:

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации 2024, МВД России (дата обращения: 05.04.2024).
2. Антипко А.В. Нейросеть: определение, принцип работы, область применения. Специалисты по нейросетям // Молодой ученый. 2023. № 33 (480). С. 13-14. — URL: <https://moluch.ru/archive/480/105505/> (дата обращения: 17.03.2024).
3. Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области. URL: <https://www.ogirk.ru/2014/07/25/44570/> (дата обращения: 06.04.2024).
4. Сергей Собянин: Более 70 процентов преступлений в Москве раскрываются за счет системы видеонаблюдения URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/10299/5092050/> (дата обращения: 14.04.2024).

Бобкова Ирина Романовна,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Солодовник Вячеслав Викторович,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Тактические приемы проведения очной ставки по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и проблемные вопросы производства очной ставки по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. На основе анализа следственной практики и научных исследований выделяются тактические приемы, способствующие эффективному проведению очной ставки с участием несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Особое внимание уделяется психологическим аспектам допроса несовершеннолетних и условиям, обеспечивающим получение достоверных показаний.

Ключевые слова: очная ставка, несовершеннолетние, тактические приемы, психологическое воздействие, противодействие расследованию

Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой психологии подростков, их социальным статусом и ограниченной процессуальной дееспособностью. Одним из важных следственных действий, направленных на получение и проверку доказательств по таким делам, является очная ставка. Однако ее проведение сопряжено с определенными сложностями, преодоление которых требует от следователя высокого профессионализма и владения эффективными тактическими приемами.

Очная ставка представляет собой разновидность допроса, проводимого одновременно с двумя ранее допрошенными лицами с целью устранения существенных противоречий в их показаниях (ст. 192 УПК РФ). При расследовании преступлений несовершеннолетних очная ставка чаще всего проводится между:

- несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) и потерпевшим;
- несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) и свидетелем;
- несовершеннолетними соучастниками преступления.

Рассматривая специфику очной ставки с участием несовершеннолетних, необходимо отметить ряд ее особенностей:

1. Обязательное участие педагога или психолога, а по ходатайству несовершеннолетнего - также его законного представителя (ч. 1 ст. 425 УПК РФ). Это обусловлено психологической незрелостью подростков и направлено на обеспечение их прав.

2. Ограниченная продолжительность очной ставки. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может длиться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности - более 4 часов в день (ч. 1 ст. 425 УПК РФ).

3. Упрощенный характер вопросов и формулировок с учетом особенностей восприятия и мышления подростков. Следователь должен избегать сложных, запутанных вопросов.

4. Акцент на установлении психологического контакта с несовершеннолетним. Для получения достоверных показаний важно расположить подростка к себе, проявить понимание его проблем.

5. Повышенная конфликтность ситуации очной ставки. Подростки в силу эмоциональной неустойчивости и максимализма более остро реагируют на противоречия, склонны к резким высказываниям и действиям. Кроме того, как правильно указывают М.Г. Чепрасов, К.В. Алехина и Ю.Б. Барбосынова «следователю необходимо контролировать свое собственное состояние, так как эмоциональная напряженность очной ставки требует от него эмоциональной устойчивости. Острая конфликтная ситуация, высокая эмоциональная напряженность очной ставки требуют от него как ее организатора прекрасного волевого состояния и хорошей эмоциональной устойчивости, иначе цель очной ставки может не быть достигнута» [1, с. 24].

Также имеет значение характер преступления, при расследовании которого предполагается провести очную ставку. Так, А.В. Иванов считает, что «проведение очной ставки при расследовании преступлений об изнасилованиях малолетних необходимо только в крайнем случае. Например, если показания потерпевшей не подтверждаются никакими другими доказательствами: отсутствуют свидетели произошед-

шего, результаты лабораторных исследований оказались отрицательными (с момента изнасилования прошло достаточное количество времени, биологические следы были уничтожены), судебно-медицинская экспертиза потерпевшей не зафиксировала никаких следов сношения (это возможно при покушении на изнасилование) и т.д.» [2, с. 134]. Тем не менее, практике известны случаи производства подобных очных ставок, не вызываемых никакой необходимостью. Так, при расследовании уголовного дела по факту изнасилования 12-летней Н. следователь провел восемь (!) очных ставок между потерпевшей и 18-20-летними подозреваемыми [3, с. 439].

К тактическим приемам проведения очной ставки можно отнести следующие.

Тщательная подготовка. Перед проведением очной ставки следователь должен глубоко изучить материалы дела, личности ее участников, продумать предмет и тактику допроса. Особое внимание следует уделить анализу ранее данных показаний несовершеннолетнего, выявлению в них противоречий. В этой связи правильно пишет Д.А. Ефремов, что «определяющее значение психологического воздействия на очной ставке предопределяет необходимость предварительной аналитической работы следователя по установлению причин противоречия показаний участников на предмет умышленного действия либо добросовестного заблуждения» [4, с. 196].

Необходимо добиться психологического контакта. В начале очной ставки следует побеседовать с несовершеннолетним на отвлеченные темы, чтобы снять напряжение и недоверие. Нужно проявлять уважение к личности подростка, избегать морализаторства и давления.

В ходе очной ставки следователь должен добиваться максимальной детализации и конкретизации показаний ее участников. Для этого используются уточняющие, напоминающие, контрольные вопросы. Подробное изложение обстоятельств позволяет выявить противоречия в показаниях.

Предъявление в ходе очной ставки вещественных доказательств, документов, заключений экспертиз и т.п. позволяет оказать психологическое воздействие на допрашиваемого, разоблачить ложь и получить правдивые показания. Доказательства следует предъявлять последовательно, по нарастающей силе.

Можно использовать положительные качества личности несовершеннолетнего. Опора на позитивные черты несовершеннолетнего (чувство товарищества, стремление к справедливости, раскаяние и

т.п.) позволяет преодолеть его негативную установку, вызвать желание дать искренние показания.

Особое внимание нужно уделять очередности допроса. Как правило, первым допрашивается лицо, дающее правдивые показания, что затрудняет для второго участника возможность оказать на него влияние. Но в некоторых случаях целесообразно сначала допросить лицо, дающее ложные показания, чтобы продемонстрировать их несостоятельность.

Все попытки противодействия проведению очной ставки нужно незамедлительно пресекать. Следователь должен выявлять и решительно пресекать попытки участников очной ставки вступить в сговор, оказать давление друг на друга, спровоцировать конфликт. Для этого можно сделать замечание, прервать очную ставку или удалить нарушителя порядка.

Также следует обратить внимание на фиксацию хода и результатов очной ставки. В ходе очной ставки необходимо подробно фиксировать в протоколе заданные вопросы, ответы на них, а также поведение участников, их эмоциональные реакции. Целесообразно использовать видеозапись очной ставки.

Фиксацию хода и результатов в ходе очной ставки происходит путем подробной фиксации в протоколе заданных вопросы, ответов на них, а также поведения участников, их эмоциональные реакции. Целесообразно использовать видеозапись очной ставки.

Подводя итог, следует отметить, что очная ставка является эффективным средством проверки и получения доказательств по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Однако ее результативность во многом зависит от профессионализма следователя, его умения устанавливать психологический контакт с подростками, грамотно использовать тактические приемы допроса. Сочетание продуманной тактики и индивидуального подхода к несовершеннолетним участникам очной ставки позволяет получить достоверные показания, способствующие всестороннему и объективному расследованию преступлений.

Таким образом, очная ставка является важным и эффективным следственным действием для устранения существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц, получения новой доказательственной информации и психологического воздействия на ее участников.

Для обеспечения результативности очной ставки следователю необходимо:

1. Тщательно подготовиться к ее проведению - изучить личности участников, продумать тактику допроса, подготовить доказательства для предъявления. Также следует разобраться в происхождении противоречий в показаниях. Как указывает С.Х. Абдуллина «выявленные противоречия в показаниях ранее допрошенных лиц не всегда свидетельствуют о наличии лжи. Даже существенные противоречия могут явиться результатом заблуждения допрошенного лица или неверного восприятия им фактов и событий» [5, с. 198].

2. Правильно выбрать время проведения очной ставки, не допуская ее преждевременности или запоздалости. Установить оптимальную продолжительность.

3. Создать необходимые организационные и психологические условия - обеспечить безопасность участников, исключить возможность их сговора и негативного влияния друг на друга.

4. Применять только законные и этичные тактические приемы психологического воздействия, не ограничивающие свободу волеизъявления участников.

5. Обеспечить детализацию и фиксацию показаний, полученных в ходе очной ставки, в том числе с применением видеозаписи.

6. Не допускать обвинительного уклона, давления и предвзятости по отношению к ее участникам.

Также важно учесть, что «проведение серии очных ставок нередко изменяет позицию недобросовестного участника. Эффективность очных ставок зависит от умения следователя сочетать их с допросами, предъявлением для опознания, следственным экспериментом. Это, как правило, оказывает психологическое воздействие на участника, давшего ложные показания» [6, с. 111].

Соблюдение данных рекомендаций позволит следователю эффективно использовать очную ставку для установления истины по уголовному делу при безусловном уважении прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

© Бобкова И.Р., 2024

Список литературы:

1. Чепрасов М.Г., Алехина К.В., Барбосынова Ю.Б. Процессуальные и криминалистические аспекты подготовки и проведения очной ставки // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2017. № 18-3. С. 22-30.
2. Иванов А.В. Тактика производства очной ставки при расследовании изнасилований малолетних // *Вестник ТИСБИ*. 2016. № 4. С. 133-138.
3. Казачек Е.Ю. К вопросу об особенностях проведения очной ставки с участием несовершеннолетних. Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: Материалы Междунар. научно-практ. конф. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 439-440.
4. Ефремов Д.А. Факторы личностного и информационного характера и их влияние на принятие решения о производстве очной ставки // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2021. № 4. С. 194-200.
5. Абдуллина С.Х. Некоторые аспекты преодоления лжи при проведении очной ставки, положительные и отрицательные результаты // *Деятельность правоохранительных органов в современных условиях* (Иркутск, 11 июня 2021 года). сборник материалов XXVI междунар. научно-практ. конф... Иркутск, 2021. С. 197-200.
6. Справочник следователя: научно-методическое пособие (электронный формат). Том 1. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2023. 597 с.

Вергей Никита Дмитриевич,
Академия МВД Республики Беларусь

Научный руководитель:
Григорьев Александр Владимирович,
Академия МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Тактические особенности поисково-аналитической деятельности в сети Интернет (мессенджерах)

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются тактические особенности поисково-аналитической деятельности в сети Интернет (мессенджерах), позволяющие сотрудникам правоохранительных органов эффективно осуществлять свои задачи по предупреждению и раскрытию преступлений.

Ключевые слова: поисково-аналитическая деятельность, OSINT, сеть Интернет, мессенджеры тактические особенности

Стремительное развитие информационных технологий приводит к тому, что значительная часть общественной жизни переориентируется на использование электронных устройств и сети Интернет. В настоящее время каждый человек, в процессе своей жизнедеятельности, использует различные электронные устройства и приспособления. Современная жизнь частично происходит в сети, и разнообразие средств связи и общения позволяет устанавливать и поддерживать контакты с другими людьми без необходимости покидать пределы отдельного города, государства или даже дома.

В последнее время компьютерная информация все чаще стала выступать в качестве доказательств по уголовным делам о преступлениях. Это связано с массовым использованием во всех сферах деятельности общества информационно-телекоммуникационных технологий, базирующихся на технологических системах для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники [1, с. 7]. Например, информа-

ция из мессенджеров и социальных сетей может служить доказательством в уголовных делах. Электронные сообщения, фотографии, видеозаписи и другие данные, полученные из мессенджеров, могут помочь выявить факты преступлений, установить мотивы и связи между лицами. Электронные доказательства могут быть использованы в суде для подтверждения вины или невиновности подозреваемых.

Лицо, в результате использования социальных сетей, оставляет посредством сети Интернет самостоятельно достаточное количество информации – личные данные (имя, фамилия, дата рождения, город проживания, семейное положение), номер мобильного телефона, адрес электронной почты, сведения об образовании, фотографии, геометки, список родственников и друзей и так далее. Facebook, у которого более двух миллиардов пользователей, имеет доступ ко всему, что пользователь делает на сайте: к фотографиям и видео, которые он публикует, комментариям, ко всему, чем он делится или консультируется, к личным данным его друзей и любых других пользователей, с которыми он взаимодействует, местоположение и другую информацию. Подобный алгоритм сбора данных действует для Instagram и WhatsApp, принадлежащих Facebook, а также для Snapchat и Twitter [2, с. 41].

Эффективное использование поисково-аналитической деятельности играет ключевую роль в современном информационном обществе, где данные и знания становятся основными активами. Мониторинг различных интернет-ресурсов является одним из наиболее важных подходов в этой области, позволяя аналитикам отслеживать и анализировать большие объемы данных для выявления тенденций, паттернов и важной информации. Инструменты веб-аналитики, такие как Google Trends, предоставляют возможность изучения динамики поисковых запросов, что может быть полезно для различных целей, включая маркетинговые исследования, социогуманитарные исследования, а также для анализа поведения потребителей.

Интернет-мониторинг является эффективным инструментом для сбора данных, который позволяет аналитикам и исследователям оперативно получать информацию из различных источников. Это особенно важно в современном мире, где объемы данных растут с невероятной скоростью, и способность быстро находить и обрабатывать информацию становится ключевым конкурентным преимуществом. Методы мониторинга позволяют не только отслеживать данные из про-

фессиональных баз и банков данных, но и анализировать неструктурированную информацию, которая может содержать ценные инсайты и тенденции.

Поисково-аналитическая деятельность в сети в Интернет (мессенджерах) – это сложная и многоступенчатая задача, требующая чёткого понимания целей и методов.

На первом этапе важно определить объекты поиска: это могут быть как конкретные лица, так и группы людей, объединённые общими признаками, интересующие события или специфические интернет-ресурсы. После этого следует выбор инструментов и методов, которые будут использоваться для поиска: от простых поисковых систем до специализированных баз данных и аналитических платформ. Следующий шаг – это сам процесс поиска и сбора информации, который может включать в себя как автоматизированный сбор данных, так и ручной поиск через интернет-ресурсы. После того как информация собрана, она должна быть тщательно проанализирована на предмет релевантности и достоверности. Завершающим этапом является документальное оформление результатов поиска, что может включать составление отчётов, таблиц, графиков и презентаций, чтобы обеспечить лёгкость доступа и использования информации в будущем. Этот процесс требует не только технических навыков, но и аналитического мышления, внимания к деталям и способности критически оценивать информацию.

Этот процесс не только технически сложен, но и требует развитых аналитических способностей, внимания к деталям и критического мышления. Ключевым моментом является способность не просто находить информацию, но и оценивать её в контексте задачи, отделяя полезное от ненужного и формируя обоснованные выводы на основе собранных данных. Такой подход позволяет не только достичь целей поиска, но и обеспечить высокое качество и ценность полученной информации.

Классическим примером поисково-аналитической деятельности сотрудников органов внутренних дел является разработка и применение алгоритмов действий, направленных на эффективное решение оперативно-розыскных задач. Эти алгоритмы представляют собой последовательность шагов, которые должны быть выполнены для достижения конкретной цели, например, предотвращения преступлений, совершенных вишингом или фишингом.

Данные алгоритмы включают в себя сбор и анализ информации, формирование баз данных, использование специализированных информационных систем и проведение аналитических мероприятий. Важность такого подхода обусловлена необходимостью извлечения максимального количества релевантной информации из доступных данных и поиска связей между различными явлениями для принятия обоснованных управленческих решений.

Неявный характер большинства информации, получаемой через сеть Интернет (мессенджеры), требует от аналитиков глубоких знаний и навыков в области аналитической обработки. Это включает в себя умение выявлять релевантные данные, проводить их сравнительный анализ и синтезировать полученные результаты для формирования обоснованных выводов. Верификация и уточнение информации также играют важную роль, поскольку они помогают обеспечить точность и достоверность аналитических отчетов.

Современные технологии и алгоритмы машинного обучения могут значительно упростить процесс мониторинга, автоматизируя сбор и первичную обработку данных. Однако человеческий фактор остается незаменимым, так как только опытный аналитик способен правильно интерпретировать и использовать информацию в сложных и изменчивых условиях современного информационного пространства. Таким образом, сочетание автоматизированных систем и квалифицированных специалистов представляет собой оптимальный подход к мониторингу сети Интернет (мессенджерах).

Также важно отметить, что эффективность поисково-аналитической деятельности зависит не только от выбора инструментов, но и от умения правильно интерпретировать полученные данные, а также от способности применять аналитические методы для решения конкретных задач. В этом контексте, аналитические исследования становятся неотъемлемой частью стратегического планирования и принятия обоснованных решений в бизнесе, науке и образовании.

Другая же совокупность способов подходов к поисково-аналитической деятельности в сети Интернет (мессенджерах) – это поиск по открытым источникам или OSINT. OSINT (от англ. Open-Source Intelligence, "разведка открытых источников") – это метод сбора, обработки и анализа общедоступных источников информации для получения различных данных и аналитики. Изначально этот термин использовался в контексте разведки и безопасности, но сейчас он широко

применяется в маркетинге, научных исследованиях, журналистике и других областях.

Открытые источники информации (OSINT) представляют собой эффективный ресурс для осуществления поисково-аналитической деятельности в различных сферах жизнедеятельности, включая правоохранительные органы. Социальные и профессиональные сети, блоги, форумы и новостные статьи являются лишь некоторыми из многочисленных примеров таких источников. Они предоставляют ценные данные, которые могут быть использованы для анализа тенденций, выявления угроз и планирования стратегических действий. Веб-скрапинг, машинное обучение и аналитика данных являются ключевыми инструментами, позволяющими извлекать и анализировать информацию из этих открытых источников.

Важность OSINT также актуальна для органов внутренних дел, где эти методы используются для расследования преступлений, предотвращения террористических актов и обеспечения общественной безопасности. Правильное применение OSINT-технологий может значительно повысить эффективность работы правоохранительных органов, помогая в выявлении и предотвращении угроз до того, как они могут причинить вред.

Тем не менее, при использовании OSINT крайне важно соблюдать законодательство и уважать права и свободы граждан. Это требует тщательного баланса между сбором информации и защитой личной жизни. Законодательные рамки должны четко регулировать, какие данные могут быть собраны и как они должны быть использованы, чтобы предотвратить злоупотребления и гарантировать соблюдение прав человека.

Инструменты OSINT, такие как программное обеспечение для веб-скрапинга, поисковые системы и специализированные боты, не предназначены для незаконного доступа к информации или взлома. Они служат для улучшения процесса поиска и анализа данных, доступных в открытом доступе. Эти инструменты могут быть мощным дополнением к традиционным методам сбора информации, позволяя правоохранительным органам работать более эффективно и прозрачно.

В заключение, OSINT-технологии играют ключевую роль в современном мире, где информация является ценным активом. Правильное использование открытых источников информации и соответствующих инструментов может принести значительные преимущества не

только для правоохранительных органов, но и для бизнеса, исследований и частных лиц, стремящихся к более информированному принятию решений. Однако это также требует ответственного подхода к соблюдению законов и прав человека, чтобы обеспечить, что сила информации используется для общего блага. С помощью Telegram-ботов для OSINT можно находить данные о людях, компаниях, автомобилях, доменах, IP-адресах, фотографиях и многом другом.

Таким образом с помощью различных инструментов OSINT-технологий можно легко и быстро найти интересующую нас оперативную информацию. Но не стоит забывать про различные «фейки», а также другую недостоверную информацию в сети интернет. Проблема распространения «фейковой» информации в Сети Интернет (мессенджерах) становится все более актуальной, однако, даже несмотря на внедрение многими крупными интернет-площадками технологий по отслеживанию и фильтрации недостоверных сведений, большинство пользователей предпочитает не предпринимать никаких мер при встрече с «фейковыми» сообщениями [3, с. 226].

Исходя из этого мы можем сделать вывод, что использование OSINT-технологий не только ускоряет деятельность правоохранительных органов по сбору и фиксации оперативно-значимой информации, но и не вторгается в частную жизнь граждан.

В зависимости от целей, объектов, методов и средств поиска, можно выделить также и иные подходы к поисково-аналитической деятельности в сети Интернет (мессенджерах) при противодействии преступности:

Анализ цифровых следов: проведение технического анализа данных, собранных с цифровых устройств и сетей, для выявления следов преступных действий, идентификации преступников и восстановления хронологии событий;

краудсорсинг: привлечение широкой аудитории в сети Интернет для сотрудничества в расследовании преступлений, предоставления информации, связанной с преступной деятельностью, и подачи сообщений о возможных нарушениях;

взаимодействие с другими правоохранительными органами и специализированными службами для обмена информацией, координации действий и совместного проведения оперативно-розыскной работы в сети Интернет;

разработка и использование специального программного обеспечения: создание и применение специализированных программ и инструментов для автоматизации сбора, анализа и обработки информации в сети Интернет с целью обнаружения преступной деятельности и решения задач информационной безопасности.

Данные подходы к поисково-аналитической деятельности в сети Интернет (мессенджерах) деятельности позволяют повысить эффективность работы правоохранительных органов по противодействию преступности в сети Интернет и обеспечить безопасность информационного пространства.

В заключении можно сказать, что использование информационных технологий в ходе раскрытия и расследования преступлений в современных условиях является необходимым условием ее эффективности, имеет ряд существенных особенностей, знание которых необходимо для сотрудников правоохранительных органов [4, с.118].

Поисково-аналитическая деятельность в сети Интернет является сложным и многогранным процессом, требующим от специалистов не только глубоких технических знаний, но и понимания правовых аспектов. Это сочетание навыков позволяет эффективно использовать специализированные поисковые системы и базы данных для сбора и анализа информации. Различные методы анализа, фильтрации и обработки данных необходимы для выявления значимой информации среди огромного объема данных в интернете. Сотрудники правоохранительных органов, занимающиеся поисково-аналитической деятельностью, должны обладать знаниями актуального законодательства и нормативных актов, а также уметь оперативно реагировать на изменения в технологической среде и правовом поле.

Важно также использовать новейшие технологии и инновационные подходы для повышения эффективности работы. Кроме того, необходимо строго соблюдать этические и профессиональные стандарты, чтобы обеспечить законность и справедливость проводимых операций. Этика работы в интернете включает в себя уважение к частной жизни индивидов и защиту их персональных данных. Профессионализм в данной сфере подразумевает не только выполнение задач на высоком уровне, но и постоянное самообразование и развитие в соответствии с последними достижениями в области информационных технологий и кибербезопасности. Таким образом, поисково-аналитическая деятельность в сети Интернет требует комплексного подхода,

сочетающего в себе техническую грамотность, правовую осведомленность и этическую ответственность.

© Вергей Н.Д., 2024

Список литературы:

1. Вехов В.Б., Ковалев С.А. Использование специальных знаний для получения компьютерной информации от организаторов ее распространения в сети Интернет // Судебная экспертиза. 2018. № 1. С. 7 –15.
2. Карпенко О.А., Броненкова Ю.В. Возможности современных социальных сетей в поисковой деятельности следователя // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4. С. 39–45.
3. Петрова Э.Н. Алгоритмы защиты от фейковой информации в социальных сетях // Научные исследования и инновации. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции / под редакцией Н.В. Емельянова. Москва, 2021. С. 224-230.
4. Ишин А.М. Современные проблемы использования сети Интернет в расследовании преступлений // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 9. С. 116–123.

Дерюшев Артем Андреевич,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Макеева Ирина Александровна,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Способы применения персональных данных полученных незаконным путем в процессе совершения мошеннических действий

Аннотация. В данной работе рассмотрены наиболее популярные в преступной среде способы применения персональных данных лиц с целью совершения мошеннических действий. Актуальность данной темы заключается в том, что сегодня мы живем в мире цифровых технологий и преступность вслед за прогрессом также устремилась в цифровой мир, что создает новые вызовы правоохранительной системе. Комплексный подход к решению проблемы позволит обеспечить надлежащий уровень информационной безопасности

Ключевые слова: мошенничество, персональные данные, обман, цифровое мошенничество, манипуляции

Мировое сообщество стремится к тому, чтобы максимально чётко проинформировать людей о порядке и целях получения у них персональных данных, способах защиты личной информации. Например, такие положения предусматривает вступивший в силу в мае 2018 г. в Евросоюзе регламент защиты данных (General Data Protection Regulation, GDPR). В России среди прочих источников в сфере информационной безопасности принят закон о защите персональных данных¹. Однако несмотря на достаточно обширную нормативную базу несанкционированный доступ к персональным данным продолжает

¹ Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 14.04.2024).

оставаться актуальной проблемой. Использование их в преступных целях требует адекватных мер реагирования со стороны государства и его правоохранительной системы.

Злоумышленники, обладая персональными данными жертвы, по сути, имеют возможность производить любые манипуляции с их счетами или аккаунтами. Далее рассмотрим, какие конкретно возможности получают мошенники при наличии персональных данных жертвы [2, с. 122].

Чтобы завязать разговор, втереться в доверие и подтолкнуть к необдуманному действию, преступникам нужно знать не так много. Для их целей вполне достаточно имени, адреса, номеров телефона и карты.

Первой и самой очевидной возможностью является оформление на имя жертвы кредита или микрозайма. На сегодняшний день не обязательно идти в отделение банка, чтобы оформить денежный заем, достаточно просто зайти в приложение организации под своим аккаунтом, предоставить минимальные данные, подтверждающие личность и получить необходимую сумму. Стоит отметить, что в крупных организациях зачастую требуется лично явиться в отделение банка со всеми подтверждающими документами. В данной ситуации мошенники бесстрашны и безопасности клиента ничего не угрожает, но менее крупные и надежные организации могут предоставлять возможность выполнить операцию и без личного присутствия. В большинстве случаев организации, предоставляющие возможность оформить онлайн - заем требуют отправить фотографию лица с разворотом паспорта для подтверждения личности. Уже в данной ситуации у злоумышленников при наличии паспортных данных, фотографии жертвы и навыков фотешопа появляется возможность завладеть средствами жертвы. Но на некоторых сайтах можно оформить заем, просто зная фамилию, имя, отчество, дату и место рождения, номер, дату выдачи, код подразделения и адрес регистрации. Зачастую такую простую схему получения займа предлагают микрофинансовые организации, а если злоумышленник за короткий срок обратится в несколько таких организаций, то сможет занять довольно крупную сумму.

По данным ЦБ РФ, объем операций, проведенных без согласия клиентов, в 2023 году вырос по сравнению с 2022 годом на 11,5%, до 15,8 млрд руб., а число таких транзакций увеличилось до 1,17 млн – на треть [2].

Заслуживает внимания предложение председателя ЦБ РФ Э. Набиуллиной в ходе форума «Кибербезопасность в финансах», который прошел в феврале 2024 г., о введении «периода охлаждения» в качестве метода для снижения ущерба от кредитного мошенничества. В частности, она предложила разработать норму для введения периода охлаждения для выдачи крупных кредитов (от 1 млн. рублей) по аналогии с требованиями принятого в прошлом году закона №369-ФЗ, где мошеннические транзакции могут быть оспорены в течении 30 дней с возвратом денежных средств [3].

Следующий способ мошенничества – это рассылка ложных квитанций на оплату штрафов либо оплату предоставленных ранее услуг. Для этого мошенникам необходимо знать информацию о наличии неоплаченных штрафов, полученных, например, из базы данных ГИБДД, либо информацию о наличии предоставленных ранее услуг. В данной ситуации злоумышленники могут отправить уведомление на электронную почту либо при помощи СМС, при этом указав ложные реквизиты оплаты. После этого жертва, не подозревая о преступных намерениях, оплачивает выставленный счет и денежные средства поступают в распоряжение мошенников. При использовании данной схемы мошенники прибегают к психологическому давлению на жертву, угрожая либо увеличением чека, либо подачей искового заявления в суд. При таком развитии событий у жертвы не хватает времени трезво оценить ситуацию, на что и рассчитывают злоумышленники.

Мошенничество с синтетической идентификацией. Синтетические удостоверения личности – это поддельные удостоверения личности, которые сочетают поддельную информацию с фактическими идентификационными данными. Например, объединение реального номера социального страхования с поддельным адресом и другими синтетическими точками данных. Затем мошенник может использовать поддельное удостоверение личности для получения водительских прав, паспортов и других настоящих удостоверений личности, а также кредитных карт и других учетных записей.

Как отмечают исследователи, мошенничество с искусственными идентификационными данными является одним из самых быстрорастущих видов финансовых преступлений в мире. Так, например, в Соединенных Штатах на его долю приходится от 10 до 15 процентов списаний в типичном портфеле необеспеченных кредитов [2].

Также злоумышленники, имея в наличии паспортные данные жертвы, могут выпустить новую сим-карту, получив при этом доступ

ко всем данным пользователя, поскольку большинство систем аутентификации построены на установлении личности через номер телефона. Так при необходимости у того или иного сервиса или компании установить личность пользователя, ему на телефон присылается 4-бзначный код, при вводе которого происходит вход в систему под своим аккаунтом. По закону выпустить новую или перевыпустить старую сим-карту возможно лишь при предъявлении паспорта в отделе салона связи. Но клиент может уговорить сотрудника использовать скан документа, потому что оригинал «забыл» дома. Скан паспорта мошенник может создать с помощью специальных программ. Также сам сотрудник салона связи может быть соучастником мошенничества и в таком случае перевыпуск сим-карты удастся сделать без особых затруднений.

По данным Федеральной налоговой службы, участились случаи незаконного применения квалифицированной электронной подписи (КЭП). С ее помощью на граждан без их ведома регистрируются юридические лица. Причем в такую ситуацию могут попасть и те, у кого КЭП нет, – в этом случае злоумышленники могут использовать подпись, полученную по поддельным документам. В итоге граждане попадают в неприятные ситуации, связанные с невыполнением обязательств по договорам созданной организации, взысканием задолженности, наложением ареста на имущество и т.п. Так называемые фирмы «однодневки» могут создаваться для получения средств от различных сделок и ухода от уплаты налогов, с целью наладить свой собственный бизнес или банально устранить конкурента, обвинив его в данных финансовых махинациях. Чаще всего люди узнают о том, что на их имя оформлено юридическое лицо совершенно случайно. Зачастую ситуация выглядит следующим образом. Злоумышленники создали организацию. Налоги они не уплачивали, да еще и контрагентов обманули. Как результат – неисполненные обязательства по договорам (не выполнены работы, не оказаны услуги и т.п.). На организацию подают в суд. А гражданин об этих проблемах узнает уже от судебных приставов, представителей налоговых и таможенных органов, обманутых контрагентов и т.д.

Довольно распространённым способом мошенничества является ситуация, когда злоумышленники выдают себя за сотрудников правоохранительных органов. В данном случае мошенник сообщает жертве, о том, что его родственник или знакомый нарушил закон или просто попал в беду и предлагает за определённую сумму решить возникшую

проблему. Данный вид мошенничества применяется довольно часто и многие о нем знают, поэтому лицо, выдающее себя за сотрудника, прикрывается знанием персональных данных жертвы: называет точный возраст и имя ребенка, а еще данные паспорта родителя, которые «пробил» по полицейской базе. Узнать номер телефона при наличии паспортных данных не представляет труда. Многие указывают их в социальных сетях или визитных карточках, узнать о наличии которых можно просто набрав в поисковике имя жертвы [1, с. 140].

Также мошенники могут использовать для своей преступной деятельности торговые интернет площадки, такие как Авито, ОЗОН, ЮЛА и другие. Пользуясь такой схемой, мошенники размещают на подобных сайтах объявления о продаже каких-либо товаров по очень снисходительной цене, объясняя это жизненными обстоятельствами и необходимостью как можно быстрее продать товар. А так как цена низкая и желающих приобрести товар много мошенники настаивают на предоплате, объясняя это нежеланием терять время и деньги в случае если покупатель передумает. В качестве гарантии аферист, в свою очередь, высылает скан чужого паспорта, а после получения денег перестает отвечать на сообщения.

На сегодняшний день получили широкое распространение электронные кошельки, используемые для онлайн покупки товаров или перевода денежных средств. Для регистрации электронного кошелька необходимо ввести паспортные данные и номер телефона, после чего кошелек считается активированным. При использовании электронных кошельков в преступных целях злоумышленники либо просят знакомых жертвы перевести деньги на их счёт, либо просто используют их для оплаты товаров или услуг. При таком развитии событий вся ответственность за мошенничество ляжет на плечи подставного владельца кошелька, а настоящие преступники останутся незамеченными.

Злоумышленники, не обладающие специальными знаниями и навыками, позволяющими использовать персональные данные в незаконных сделках и операциях, прибегают к банальному шантажу. В такой ситуации мошенник, обладающий, например, паспортом жертвы находит её в социальной сети, либо мессенджере и предлагает в обмен на вознаграждение удалить все данные о документе, в противном случае угрожает оформить кредит или микрозайм на имя жертвы. Из тех, кто согласится, мошенники вытягивают все более крупные суммы, шантажируя новыми махинациями. Если жертва отказывается пла-

тить, аферисты присылают сообщение с другого аккаунта, притворяясь обманутым покупателем с сайта объявлений и обещающим в случае не возмещения ущерба обратиться в полицию.

В заключение стоит отметить, что мы слишком легкомысленно относимся к данным, предъявляя их в любом месте по требованию. Последствия цифрового мошенничества очевидны — убытки как физических, так и юридических лиц, компаний. Это могут быть и потери финансовой составляющей, активов. Кроме того, можно выделить и неэкономические последствия такого рода преступлений: морально-психологическое состояние людей, деловые отношения, репутация и имидж компаний. Для предотвращения цифровых мошенничеств, в первую очередь, необходимо сделать оценку рисков. Это поможет также убедиться в эффективности существующих в компании систем контроля, понять насколько уязвимы они для кибератак. Однако мошенниками могут быть в данном случае лица как внутри компании, так и за её пределами: хакеры, конкуренты, поставщики, клиенты и организованные преступные группы. Превентивные меры предупреждения цифрового мошенничества носят общий характер и нашли отражение в Указе Президента «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 02.07.2021 № 400».

Для противодействия преступлениям в сфере информационных технологий в структуре МВД России уже более 14 лет функционирует специальное подразделение — Управление «К».

Основными направлениями деятельности Управления являются:

- Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в сфере компьютерной информации, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

- Проведение поисково-аналитических мероприятий в сети «Интернет».

- Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в сети Интернет и Интернет сетях, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

- Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в сетях проводной и сотовой связи, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

- Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом РЭС и СТС, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

- Профилактическая работа по предупреждению совершения преступлений.

Говоря про деятельность Управления «К», необходимо отметить, что подразделение занимается не только борьбой с уже совершенными преступлениями, но и уделяет большое внимание профилактике противоправных деяний и защите граждан от мошенничества в ИТ-сфере.

Важно отметить, что Министерство внутренних дел в настоящее время разрабатывает несколько законопроектов, направленных на создание эффективной нормативной базы для реализации государственной политики в сфере обеспечения информационной безопасности.

© Дерюшев А.А., 2024

Список литературы:

1. Зайцев О. Мошенничество в Интернете и защита от него //Компьютер-Пресс. 2017. № 7. 320 с.

2. Кузьмин А.М., Свичкар Д.А., Щепкин П.В. Мошенничество с использованием синтетических цифровых личностей// URL: <http://sitito.cs.msu.ru/index.php/SITITO/article/view/969> (дата обращения: 15.04.2024).

3. Мошенничество с банковскими картами и платежами// URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 15.04.2024).

4. Преступления в сфере компьютерной информации: квалификация и доказывание / под ред. Ю. В. Гаврилина. М.: Книжный мир, 2015. 280 с.

Ершова Вероника Алексеевна,
Воронежский институт МВД России;
Никитина Екатерина Сергеевна,
Воронежский институт МВД России;
Латышев Александр Борисович,
Воронежский институт МВД России

Научный руководитель:
Колесников Роман Викторович,
Воронежский институт МВД России,
кандидат юридический наук

**Организационные и тактические особенности производства
следственного осмотра на первоначальном этапе
расследования хищений, совершенных
применением методов социальной инженерии
и информационно-телекоммуникационных технологий**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся организационных и тактических особенностей производства следственного осмотра на первоначальном этапе расследования хищений, совершенных с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий. Обозначены криминалистические рекомендации, которые напрямую касаются организационных особенностей деятельности следователя в типичных следственных ситуациях при расследовании и раскрытии рассматриваемых преступлений, а также определена тактика проведения отдельных следственных действий.

Ключевые слова: социальная инженерия, телекоммуникационные технологии, следственный осмотр, портативные аппаратно-программные комплексы, следователь

В современных условиях информатизации общества уровень преступности с применением информационно-телекоммуникационных технологий, согласно официальной статистике МВД России имеет отрицательную тенденцию, направленную на повышение совершения преступлений указанным способом.

Совершение хищений с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий обусловлено широким распространением механизмов дистанционного банковского обслуживания. Такие орудия хищений денежных средств как аппаратное и программное обеспечение, Интернет, возможности использования VPN технологий обеспечивают практически полную анонимность, лиц совершающих преступления, направленных на хищение денежных средств. Наряду с использованием новейших технологий преступники активно пользуются методами социальной инженерии. Это определенные приемы, в результате применения которых потерпевший либо самостоятельно переводит свои денежные средства на счет преступников, либо передает им конфиденциальную информацию, необходимую для получения доступа к его счету [1].

Фундаментальные представления о социальной инженерии как об эффективном средстве организации управленческой деятельности являются особым разделом социологического знания. Подробное раскрытие сущности социальной инженерии в качестве «инструмента социального контроля» впервые освещалось в работах философа К.Р. Поппера. Автор определял социальную инженерию как способ организации воздействия на человеческую деятельность, направленный на ее преобразование с помощью социальных технологий [2].

Отечественные исследователи, например Ю.М. Резник, рассматривает социальную инженерию в качестве одной из составляющих процесса управления [3]. Согласно воззрению О.А. Уржа социальная инженерия является частью социологического знания и представляет собой ряд взаимосвязанных, последовательных процедур, направленных на оценку состояния социального объекта с целью выявления путей и методов его модернизации [4].

Вместе с тем стоит отметить, что у термина «социальная инженерия» в наши дни появилось и иное значение. При исследовании различных источников в области обеспечения защиты информации, безопасности банковской и другой финансово-кредитной деятельности выяснилось, что термин «социальная инженерия» приобрел негативный смысл в тех случаях, когда описываются приемы обмана и психологического манипулирования людьми в целях получения неправомерного доступа к конфиденциальной информации или хищения денежных средств путем использования информационно-телекоммуникационных технологий [5]. За 2020 г. количество случаев применения методов социальной инженерии в корыстных целях составило 71 718,

в 2021 г. – 78 754, в 2022 г. – 73 284, в 2023 г. – 75 608 (в том числе 1 479 – с использованием фишингового поддельного сайта или ссылки) [6].

Проблема настоящего проекта выражается в том, что хищения, совершенные с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий, происходят удаленно от жертв, с использованием различных современных электронных устройств, программных средств, технологий, интернет-сервисов, которые содержат следы совершения преступных действий, что свидетельствует о невозможности получения доказательственной базы только из материальных и идеальных следов преступления в ходе проведения следственного осмотра, так как они не отражают в полной мере картину произошедшего преступного события. Данное обстоятельство требует разработки рекомендаций, направленных на эффективное проведение следственного осмотра по данной категории дел.

В научных изданиях неоднократно рассматривался вопрос о значимости следов, представленных в электронно-цифровом виде и принимающих важнейшее участие в воссоздании механизма совершения преступления, а также служащих одним из основных источников доказательственной информации при расследовании компьютерных преступлений или преступлений, совершенных в сети Интернет. В настоящее время обозначенную категорию следов определяют как «цифровые следы», «виртуальные следы», «компьютерные следы».

Так, одними авторами рассматривается «цифровой след», представляющий собой криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи [7]. Другие исследователи предлагают понятие «виртуальные следы», под которыми понимают любые изменения состояния автоматизированной информационной системы, связанные с событием преступления и зафиксированные в виде компьютерной информации [8].

В этом аспекте следует согласиться с позициями ученых В.Б. Вехова и А.Л. Осипенко о том, что следы, образованные при помощи информационно-телекоммуникационных технологий, необходимо рассматривать как «электронно-цифровые следы», поскольку данная формулировка свидетельствует о том, что такие следы содержат «любую криминалистически значимую компьютерную информацию, т. е. сведения (сообщения, данные), находящиеся в электронно-цифровой

форме, зафиксированные на материальном носителе с помощью электромагнитных взаимодействий либо передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов» [9].

Установление особенностей следовой картины, в частности той ее части, которая включает электронно-цифровые следы, позволит правильно квалифицировать деяние, определить способ и механизм совершения преступления, в полной мере осуществить сбор доказательственной базы, а также своевременно изобличить виновного в совершении преступления [10].

Одним из главных источников, который несёт в себе наиболее объективную информацию о совершённом преступлении, является осмотр места происшествия. Основания и правила, в соответствии с которыми проводится осмотр места происшествия регламентированы ст. 176 и 177 УПК РФ. Задача осмотра места происшествия заключается в выявлении всех обстоятельств совершения преступления, чтобы по ним в совокупности с другими данными по делу установить механизм происшествия во всех деталях [11].

Следственный осмотр в криминалистической литературе определяется как следственное действие, основанное на непосредственном восприятии и анализе различных материальных объектов с целью обнаружения, исследования и фиксации следов преступления и иных вещественных доказательств, значимых для расследования уголовного дела [12]. При расследовании хищений, совершенных с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий, первичный осмотр места происшествия происходит по местонахождению потерпевшего (заявителя), поскольку он и его электронно-вычислительное устройство являются основными источниками информации о событии преступления на первоначальном этапе расследования.

Стоит подчеркнуть, что особое значение при расследовании хищений анализируемого вида приобретает фиксация доказательственной информации, содержащейся в электронных устройствах, в процессе проведения следственного осмотра. При этом действия следователя должны быть направлены на обнаружение следов психологического воздействия подозреваемого на потерпевшего, а также на выявление особенностей технического взаимодействия посредством анализа определенных действий, выполненных на электронном носителе информации.

Прежде чем приступить к непосредственному изучению обстановки и объектов на месте происшествия, следователь должен создать необходимые условия для осмотра, определить его предмет и круг участников [13]. Осмотр места происшествия в указанных ситуациях целесообразно проводить с участием заявителя (потерпевшего), поскольку это позволит определить механизм совершения преступления, уточнить последовательность действий заявителя (потерпевшего) при совершении в отношении него преступления, выявить все следы преступления, а также выяснить иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Кроме того, в связи с использованием преступником при совершении хищений различных программно-аппаратных средств, которые затрудняют выявление на электронно-вычислительном устройстве следов преступных действий, обязательно привлечение к участию в осмотре специалиста, обладающего специальными знаниями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Система представленных действий в своей совокупности и образует подготовительный этап осмотра.

Содержание рабочего этапа включает в себя оценку объектов, подлежащих осмотру, установление взаимосвязи между ними, детальный осмотр электронно-вычислительного устройства. При осмотре следует указать наличие (отсутствие) сим-карты, ее номер и оператора, сведения об устройстве, номер IMEI, сведения о компьютерной системе.

К основным направлениям получения доказательственной информации, содержащейся в электронно-цифровом виде, при расследовании хищений данной категории, можно отнести следующие.

Осмотр данных, свидетельствующих о взаимодействии потерпевшего с подозреваемым во время телефонного разговора. В рассматриваемом случае осмотр включает в себя изучение папок «Входящие вызовы», «Исходящие вызовы», «Контакты» на устройстве потерпевшего с обязательной фиксацией абонентского номера звонящего, продолжительности телефонного разговора, даты и времени звонка, далее осмотру подлежит папка «Сообщения», в частности текстовые сообщения от банка с кодом подтверждения транзакции, которые в момент совершения преступных действий поступали на мобильное устройство (с фиксацией дословного содержания текста, даты, времени и номера (имени абонента), с которого они поступили). Также осмотру и фиксации подлежат системные уведомления (короткие сообщения), так

называемые push уведомления от банка или из сервисов (приложений), отправляющих оповещения.

Осмотр содержимого электронного устройства на предмет наличия программных средств, вредоносных программ, скрытых файлов, используемых для хищения чужого имущества. В данном случае осмотр включает в себя действия, направленные на поиск и анализ программ, установленных на устройство потерпевшего, определение их функционального назначения. Интерес в данном случае представляют такие программы, как «AnyDesk» или «TeamViewer». Также отдельное внимание должно быть уделено поиску скрытых файлов, вредоносных программ, таких как «Trojan-banker. win32.neverquest». В первую очередь следователь осматривает рабочий стол компьютера или мобильного устройства, далее в папках «Загрузки», «Программы и компоненты» – список файлов и программ, установленных на устройство за последнее время, включая сведения о них (наименование программы (файла), дата и время установки на устройство).

Кроме того, в ходе осмотра следователь также должен установить, какова обеспеченность сохранности конфиденциальных (банковских или персональных) сведений на данном устройстве, установлен ли «Мобильный банк». В случае обнаружения программ подобного рода следует определить их функциональное назначение (например, это программа для удаленного управления рабочим столом), было ли осуществлено подключение к устройству потерпевшего при помощи идентификатора данной программы, были ли запросы на получение доступа удаленного администрирования, была ли возможность у программы удаленно получить доступ к банковским данным или к сервису «Мобильного банка» потерпевшего. Кроме того, необходимо осмотреть содержимое приложения на предмет проведения сеансов удаленного подключения, проанализировать журнал соединений, зафиксировать сведения о данных подключениях в протоколе осмотра.

Далее следует осмотреть папку «Сообщения» для выявления фактов поступления оповещений от банка о списании или переводах денежных средств, а также проанализировать иные действия, осуществляемые при удаленном управлении устройством потерпевшего.

Осмотр данных, представленных в электронной почте, в сервисах мгновенного обмена сообщениями (мессенджерах), осмотр фишинговых ссылок, поддельных интернет-сайтов, созданных для хищения чужого имущества. Осмотр информации, содержащейся в электронной почте и мессенджерах, в данном случае будет происходить с согласия

потерпевшего. Так, авторами отмечается, что в ходе анализа электронной почты возможно установить информацию следующего содержания: а) историю переписки, с помощью которой возможно не только выяснить факт совершения преступления, но и извлечь информацию криминалистического характера и представляющую оперативный интерес; б) историю посещения различных интернет-ресурсов, представляющую возможность восстановить реквизиты доступа к форумам, электронным онлайн-сервисам, платежным системам и т. д. При осмотре сервиса электронной почты анализу подлежат учетная запись, входящие, отправленные, избранные сообщения, черновики, удаленные сообщения, которые могут свидетельствовать о следах преступных действий [14].

Кроме того, осматривая сообщения электронной почты, необходимо обращать внимание на вложения, которые в них содержатся (текстовые обращения от имени различных организаций, ссылки с просьбой совершить то или иное действие и др.).

В протоколе осмотра необходимо указывать сведения об обнаруженных логинах, именах пользователей, электронные адреса отправителей и получателей сообщений, тему, дату и время их отправки, слова, содержащиеся в начале текста сообщения (интернет-сайта, объявления), в конце текста, а также краткое изложение предложенных сведений. Также при изучении обнаруженных страниц интернет-сайтов, приложений необходимо указывать в протоколе все процедуры (переходы по ссылкам, открытие файлов) с указанием даты, времени, адреса интернет-страниц, IP-адресов, а также технических устройств, с помощью которых осуществлялось следственное действие.

Осмотр поддельных интернет-сайтов и фишинговых ссылок следует проводить с учетом рекомендаций по выявлению признаков поддельного интернет-сайта и фишинговой ссылки. В ходе осмотра интернет-сайта, предлагающего те или иные товары (услуги), субъект расследования может установить особенности создания сайта, выявить признаки, отличающие его от подлинного. Как правило, такие сайты предлагают товары с низкой стоимостью товаров (услуг), транслируют рекламу объявлений в виде баннеров либо копируют дизайн и оформление известного сайта. В протоколе следственного действия должны быть указаны основные признаки такого сайта: доменное имя, оформление, дизайн, вид товара (услуги), их стоимость, контактные данные, указанные на сайте, особенности действий, которые необходимо вы-

полнить жертве для оформления сделки, и т. д. Особое внимание необходимо уделять наименованию сайта в адресной строке. Для получения информации о домене следователь может скопировать его адрес и проверить в сервисе «Whois». Проверка доменного имени на указанном ресурсе может предоставить информацию о сервере, администраторе домена, регистраторе, дате регистрации и т. д.

Если ресурс, с использованием которого совершены противоправные действия, на момент проведения процессуальной проверки или предварительного расследования продолжает функционировать (не заблокирован администрацией сайта, не удален самим мошенником), необходимо провести его осмотр в соответствии с требованиями УПК РФ, при этом следует указать представленную контактную информацию, род деятельности ресурса, наличие отзывов на ресурсе. Однако зачастую злоумышленники в целях сокрытия преступной деятельности сознательно удаляют данные поддельной интернет-страницы, которую использовали для совершения хищений. В связи с этим становится актуальным вопрос фиксации электронно-цифровых следов (интернет-страниц) в качестве источников доказательств. Так, на практике возможно применять сервисы по просмотру истории веб-страниц – веб-архивы (например, Wayback Machine, веб-архив.ru). Они помогают осуществить поиск архивной копии сайта в соответствии с заданной датой. Указанная информация представляется в материалах дела в виде скриншотов. По делам изучаемой категории такой подход на данный момент пока не получил должного внимания. Однако имеется судебная практика по применению данных технологий и признанию указанных доказательств судами в качестве допустимых для разрешения споров о надлежащем исполнении договора, защите деловой репутации, споров с налоговыми органами и многих других [15]. Изучая содержимое рассматриваемых устройств целесообразно исследовать сведения, содержащиеся в памяти интернет-браузеров, просматривать историю посещения сайтов, закладки, выявлять часто посещаемые сайты, избранные страницы интернет-браузеров и социальных сетей, данные геолокации, информацию, содержащуюся в облачных сервисах.

Также важное значение занимает осмотр электронных сообщений, переданных или полученных потерпевшим при использовании сервисов мгновенного обмена сообщениями (WhatsApp, Telegram, Viber). В данном случае следователем фиксируются дословное содер-

жание текста в переписке, содержание аудиосообщений и иной информации, имеющей значение для уголовного дела. Вместе с тем фиксируются данные об аккаунте подозреваемого лица, сведения, используемые при общении с потерпевшим (абонентский номер телефона, имя аккаунта, фотографии, загруженные в профиле, дата последнего посещения сервиса и другая информация). Особое внимание следует обратить на то, что просил выполнить подозреваемый потерпевшего (перейти по ссылке, открыть файл, осуществить оплату доставки товара и т. д.), использовал ли он при этом психологические манипуляции.

Осмотр страниц социальных сетей. В данном случае следователь осуществляет осмотр электронных сообщений в социальных сетях и анализ информационного контента аккаунта подозреваемого. Программа осмотра электронных сообщений включает в себя действия следователя по обнаружению и фиксации данных, свидетельствующих об использовании психологических манипуляций при общении в социальных сетях [16].

Далее, осматривая учетную запись преступника, следователь фиксирует информацию, которую подозреваемый указывает о себе в социальных сетях (ФИО, фото-, видеоматериалы, идентификационный номер аккаунта – ID страницы пользователя и другая информация, имеющая значение для уголовного дела). В случае необходимости в уточнении идентификационного номера аккаунта ID преступника в социальной сети. Одним из способов установления сокрытого ID-номера является открытие фотографии в необходимом профиле, первые цифры после слово «photo» (в ссылке вида <https://vk.com/photo>) и будут интересующим номером. В случае если фотографии в профиле преступника отсутствуют, для установления идентификационного номера аккаунта преступника возможно использовать приложения, функции которых могут помочь определить ID-номер, например приложение LinkApp. Этот номер в дальнейшем может быть использован следователем для направления администратору соответствующей социальной сети для установления данных о подозреваемом лице.

В программу осмотра по делам о хищениях, совершенных с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий, целесообразно также включать и осмотр банковских карт, чеков, квитанций, кассовых ордеров, выписок о движении денежных средств по счету за определенный период, носителей информации (флеш-карты, CD-R диски), детализации телефонных пе-

реговоров и SMS/MMS-сообщений. Осмотр таких предметов производится в случаях, если эти объекты, а также данные, которые на них содержатся, имеют отношение к расследованию уголовного дела. Целью осмотра указанных предметов и документов прежде всего является обнаружение следов, образовавшихся в результате совершения преступления.

Вместе с тем отдельный интерес представляет осмотр аудио-, фото- и видеоматериалов, используемых преступником для введения потерпевшего в заблуждение. Медиафайлы, применяемые злоумышленниками в преступных целях, могут быть смоделированы с использованием «deepfake»-технологий. Стоит подчеркнуть, что для более тщательного исследования подобных медиафайлов следует использовать специальные инструменты – программные средства, которые позволяют определить, был ли подделан голос человека на аудиозаписи или было ли подделано лицо человека на видео.

Кроме того, необходимо уточнить, что следователь должен фиксировать все обнаруженное в процессе осмотра с помощью фотосъемки, составления схем, планов, чертежей и необходимых заметок для будущего протокола осмотра [17]. Так, ряд авторов отмечает, что доказательственную информацию, которая представлена в электронно-цифровом виде, следует фиксировать с помощью выполнения снимков экрана компьютера или мобильного устройства, которые хоть и признаются специфическим способом фиксации информации в ходе проведения расследования подобных преступлений [19], но наиболее верно отражают сущность и содержание электронно-цифровых следов, содержащихся в памяти указанных устройств.

Отметим, что на практике нет единого подхода к процессуальному оформлению рассматриваемых следов преступной деятельности. Существуют различные способы фиксации скриншотов электронного устройства. Судебная практика свидетельствует, что зачастую доказательства, полученные при фиксации скриншотов, признаются недопустимыми, поскольку получены из ненадлежащего источника, не соответствуют фактам совершения преступления, содержат не подтвержденную в материалах дела информацию.

В связи с этим при осмотре электронных устройств в ходе анализа содержащейся в них информации, сведений, представляющих криминалистический интерес, целесообразно производить фотографирование экрана данного устройства, фиксируя таким образом следы хище-

ний в электронно-цифровом виде, с последующим приложением указанных снимков к протоколу осмотра предметов (осмотра места происшествия) в фототаблице.

Далее обозначим проблемные вопросы, связанные с осмотром электронного источника информации, принадлежащего подозреваемому лицу. В ходе проведения следственных действий (например, обыск, личный обыск) могут быть изъяты электронные устройства, содержащие информацию, находящуюся в причинно-следственной связи с событием преступления. Стоит заметить, что в случае изъятия электронного устройства, принадлежащего подозреваемому, отдельный интерес представляет информация, содержащаяся в памяти приложений, программных средств, телефонной книги, входящих или исходящих звонков, SMS-сообщений, социальных сетей, сервисов мгновенного обмена сообщениями, электронной почты и других сервисов данного устройства.

При этом указанную криминалистически значимую информацию, содержащуюся на устройстве, принадлежащем подозреваемому, можно разделить на следующие виды: следы оказания психологического воздействия подозреваемого на потерпевшего (исследование текстов, записок, переписок, иных файлов на предмет использования преступником психологических манипуляций) – криминалистический интерес здесь представляют следующие данные, обнаруженные на устройстве подозреваемого: тексты обращений к жертвам, сценарии и алгоритмы обмана, рекомендации по оказанию психологического воздействия, собранные конфиденциальные сведения о жертвах хищений, информация, свидетельствующая об исполнении какой-либо роли, фото- и видеоматериалы, записи голоса определенного специалиста и другая информация, которая требовалась подозреваемому для оказания воздействия на психику потерпевшего; следы технического взаимодействия, т. е. следы выполнения определенных действий, связанных с применением технических и программных средств на электронном носителе информации, а также находящихся в причинно-следственной связи с событием преступления.

Однако зачастую такую информацию подозреваемый не желает добровольно предоставлять следствию, а сведения на устройствах оказываются удаленными, либо следователь не может получить к ним доступ с связи с тем, что устройство заблокировано. В этом случае имеется потребность в назначении компьютерно-технической экспертизы,

по результатам которой субъекту расследования будет предоставлена информация, имеющая значение для уголовного дела.

Исследователи, занимающиеся изучением вопросов производства компьютерных экспертиз, объектом которых выступают мобильные устройства, смартфоны, отмечают, что следователь при назначении и подготовке материалов на исследование должен принять меры к сохранности информации на устройстве: не выключать устройство, отключить датчики разблокировки устройства с помощью отпечатка пальцев, идентификации внешности, подключить устройство к портативному аккумулятору. А для того, чтобы исключить возможность удаления с мобильного телефона информации посредством удаленного администрирования, иными возможными способами (например, с аккаунта пользователя и т. д.), необходимо использовать специальный чехол «Мешок Фарадея», предназначенный для помещения изымаемых средств связи, в частности смартфонов и мобильных телефонов, с целью блокировки их функциональных свойств и возможности злоумышленников дальнейшего пользования ими.

Таким образом, в современных условиях мощнейшего воздействия достижений научно-технического прогресса на все сферы общественной жизни, в том числе на правоприменительную деятельность, эффективность функционирования правоохранительной системы по решению возложенных на нее задач наряду с другими факторами во многом может быть обеспечена рациональным, продуманным в правовом и организационном аспекте использованием технического потенциала.

В связи с этим мы предлагаем методические рекомендации, которые могут способствовать повышению эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел по расследованию и раскрытию IT преступлений.

1. Организовать в образовательных системах МВД России курсы по повышению квалификации для практических сотрудников территориальных органов, которые будут направлены на формирование у них навыков и умений по использованию криминалистической техники, используемой при расследовании и раскрытии хищений, совершенных с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий.

2. Разработать единый подход к процессуальному оформлению виртуальных следов преступления, обнаруженных в процессе предварительного расследования.

3. Разработать и внедрить в деятельность экспертных учреждений специальных программных средств для проведения исследований, устанавливающих факт осуществления монтажа аудиозаписей, а также внутрикадрового монтажа видеозаписей, созданных при помощи нейронных сетей («deepfake»-технологий). Предлагаем внедрить следующие Криминалистические рекомендации по выявлению признаков применения «deepfake»-технологий при осмотре медиафайлов:

а. особенности осмотра фотоматериалов: обращение внимания и цифровую целостность изображений; использование интернет-сервиса «Яндекс – поиск по фото» для выявления аналогичных фотоматериалов; использование в процессе осмотра специальных бесплатных программ, например, «forensically», «image edited», «ghiro», определяющих факты обработки фото, замены фона или добавления новых элементов изображения; выявление очевидных неточностей, признаков монтажа;

б. особенности осмотра видеоматериалов: обращение внимания на частоту моргания глаз человека; определение разрешения и разницы в качестве прорисовки элементов лица и остальной части видео; выявление несоответствия движения глаз, бровей, губ сказанным словам и ситуации в момент речи на видеоматериале; обнаружение неестественных искажений лица и несоответствий положения головы, характерных для конкретного человека, для его выражений лица и мимики; обнаружение неявных масштабов лица, границ и переходов на видео;

с. особенности осмотра аудиоматериалов: выявление слышимых помех и недостатков аудиоматериалов; обнаружение резких пауз и внезапных изменений темпа речи; исследование особенности речи конкретного человека и особенностей речи, представленных в аудиофайле; установление словарных оборотов, которые являются нетипичными для конкретного человека; изучение аудиоматериала с применением специальных программных средств, позволяющих осуществлять спектральный анализ звуковой волны, выявить наличие «склеек» и наложение определенных эффектов речи.

4. На основе приведённой в работе тактики производства отдельных следственных действий при расследовании и раскрытии хищений, совершенных с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий разработать методическое пособие и обеспечить им территориальные органы полиции для повышения процента раскрываемости подобных преступлений.

5. Считаю необходимым увеличить финансирование деятельности экспертных учреждений в системе МВД России для повышения материальной базы, а именно закупки технических средств, аппаратного и программного обеспечения, способствующих расследованию хищений, совершенных с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий.

© Ершова В.А., Никитина Е.С., Латышев А.Б., 2024

Список литературы:

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/186266-7> (дата обращения: 10.04.2024).
2. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона / пер. с англ.; под ред. В.Н. Садовского / К.Р. Поппер. Москва: Феникс: Междунар. фонд «Культурная инициатива», 1992. С. 200–210.
3. Резник Ю.М. Социальная инженерия как профессия / Ю.М. Резник // Известия ТПУ. 2011. № 6. С. 124–130.
4. Уржа О.А. Социальная инженерия как методология управленческой деятельности / О.А. Уржа // Социологические исследования. 2017. № 10 (402). С. 87–96.
5. Менщиков А.А. Возможности применения методов социальной инженерии в организации телефонного мошенничества / А.А. Менщиков, М.Ю. Федосенко // Экономика и качество систем связи. 2021. № 4 (22). С. 36–47.
6. Статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ (форма федерального статистического наблюдения № 280 ИТТ «Сведения о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий») о способах совершения преступлений с использованием или применением информационно-телекоммуникационных технологий за 2020–2023 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 08.04.2024).
7. Россинская Е.Р. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров / Е.Р. Россинская, Т.А. Сааков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 106–123.
8. Давыдов В.О. Значение виртуальных следов в расследовании преступлений экстремистского характера / В.О. Давыдов, А.Ю. Головин // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 254–259.
9. Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: монография / В.Б. Вехов. Волгоград, 2008. 404 с.

10. Осипенко А.Л. Проблемы вовлечения электронно-цифровых следов в уголовный процесс / А.Л. Осипенко // Научный вестник Омской академии МВД России. 2009. № 4. С. 31–34.
11. Осипенко А.Л. Особенности расследования преступлений, совершаемых в компьютерных сетях / А.Л. Осипенко // Криминалистика. 2008. № 1. С. 30–36.
12. Волохова О.В. Криминалистика: учебник; под. ред. Е.П. Ищенко / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина [и др.]. Москва: Проспект, 2011. С. 170.
13. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник; под ред. Р.С. Белкина / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов [и др.]. Москва: НОРМА – ИНФРА-М, 199. 971 с.
14. Васюков В.Ф. Осмотр и фиксация страниц интернет-сайта в сети Интернет / В.Ф. Васюков, А.Н. Колычева // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 115–118.
15. Олиндер Н.В. Проблемные вопросы поиска и восприятия информации о человеке в сети Интернет и ее использование при расследовании преступлений / Н.В. Олиндер, Е.А. Гамбарова // Юридический вестник Самарского университета. 2016. № 4. С. 55–59.
16. Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 28 июля 2020 г. по делу № 1-93/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QGyYKsfJtqYS/?ysclid=lv6cddkyjt172999746> (дата обращения: 11.04.2024).
17. Малыхина Н.И. Алгоритм действий следователя в типовых ситуациях расследования мошенничеств, совершенных с использованием сети Интернет / Н.И. Малыхина, С.В. Кузьмина // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С. 238–247.
18. Муравьев К.В. Современные возможности судебно-компьютерной экспертизы и меры по совершенствованию практики ее назначения при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств «Дистанционным» способом / К.В. Муравьев, М.Г. Ермаков // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (90). С. 182–192.

Лейбман Луиза Станиславовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Грищенко Тарас Алексеевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Достоинства и недостатки системы биометрической идентификации личности

Аннотация. Повсеместная цифровизация современной жизни заставляет задумываться о необходимости трансформации ряда привычных действий и внедрении все новых технологий и средств, таких как система биометрической идентификации личности. Уникальность биометрии позволяет существенно повысить скорость и точность процедур идентификации и аутентификации личности, что отвечает законным интересам личности, реализующей свои права и свободы. Вместе с тем обратной стороной эффективности идентификации и аутентификации личности на основе биометрических персональных данных являются повышенные меры безопасности при сборе, хранении, использовании и обработке биометрических данных. В статье представлены основные достоинства и недостатки рассматриваемой системы биометрии.

Ключевые слова: биометрия, биометрическая идентификация, система безопасный город, идентификация личности

В настоящее время биометрическая идентификация является одним из наиболее эффективных методов определения личности человека, широко применяемым в различных областях жизни человека. Этот метод основан на использовании уникальных физиологических и биологических особенностей человека, таких как отпечатки пальцев, лица, голоса, радужки глаза и иные. Биометрические технологии используются в различных сферах жизни, включая сферы обеспечения национальной безопасности и правоохранительной деятельности. Одной из важнейших областей применения биометрической идентификации является расследование преступлений. Этот метод позволяет с высокой точностью определить личность человека, что делает его неза-

менимым инструментом в борьбе с преступлениями и правонарушениями.

Ещё 10 лет назад никто и предположить не мог, что станет возможным подтверждать перевод денежных средств с помощью собственной улыбки. Однако сейчас – это наша реальность: осенью 2023 года компания Сбербанк запустила данный сервис оплаты, устанавливая банкоматы и специальные устройства в магазинах, оборудованные необходимыми сканерами, подключёнными к специальной базе биометрических данных. С каждым днём всё увеличивается количество сфер и способов применения биометрии для идентификации личности¹. Однако, наряду с достоинствами применяемой системы следует констатировать факт наличия существенных недостатков. В рамках данного исследования рассмотрим целесообразность использования системы биометрической идентификации на современном этапе.

Отмечая вопрос правовой регламентации рассматриваемой нами системы, следует сказать о том, что действующее законодательство отвечает всем требованиям и возникающим в обществе потребностям, а также изменениям, порождаемым в ходе всесторонней цифровизации. Основным Федеральным законом, регламентирующим применение биометрической идентификации лиц является № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», в полной мере обеспечивающий регламентацию основных вопросов применения данной системы. Это свидетельствует о наличии законодательной тенденции к повсеместному введению биометрии. Единая биометрическая система — это государственная база, которая хранит биометрические данные граждан. Она появилась в России в 2018 году по инициативе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Банка России при участии «Ростелеком», который стал ее оператором.

К неоспоримым плюсам внедрения системы биометрической

¹ Калинина М. С. Биометрическая идентификация в банковской сфере: источник угрозы или дополнительная защита // Экономика. Общество. Человек : Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, Белгород, 18–19 мая 2023 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. – С. 253.

идентификации повсеместно требуется отнести возможность повышения качества и скорости оказания социальных и иных сервисов (таких как, например, оплата транспорта. Особенно в час пик. ЖКХ и иных подобных услуг); сокращение бюрократизации в Социальном (пенсионном) фонде Российской Федерации, МФЦ. Как следствие, повышение доверия со стороны населения и большее удовлетворение качеством оказываемых услуг. Март 2022 года был ознаменован повсеместной блокировкой платежной системы Apple Pay в России. На его замену может прийти возможность оплаты с использованием биометрических данных.

Иной привилегией является появление возможности отслеживать любое отклоняющееся поведение, в том числе не связанное с противоправными действиями. Так, при работе в общественных местах (например, на вокзале, в торговых центрах), автоматизированные системы по распознаванию лиц, кроме этого, могут также обнаруживать иное девиантное поведение. Например, в случае, если человек лежит на полу – система распознает это и подает сигнал тревоги: вероятно, кому-то стало плохо. Помощь будет оказана своевременно. Кроме того, программа сработает в том случае, если человек нес какой-то предмет, а потом оставил его без присмотра на определенное время – таким образом, можно будет повысить уровень антитеррористической безопасности. Алгоритмы позволят осуществить распознавание нетипичного поведения групп людей и подавать сигнал тревоги в случае, например, драки или взрыва.

Переходя к рассмотрению позитивных аспектов применения системы биометрической идентификации в правоохранительной деятельности федеральных органов исполнительной власти, требуется сосредоточить внимание на возможности использования подобного рода технологий в совершенно разных условиях. Например, при возникновении необходимости усиления безопасности при пресечении незаконных массовых мероприятий и ликвидации их последствий. Правоохранительным органам легче будет идентифицировать лицо, нарушившее общественную безопасность на незаконном массовом мероприятии, а также установить адрес данного лица, возможно, его местонахождение, ускорить процедуру написания протокола и заполнения других процессуальных документов. Примером может послужить пресечение незаконных политических митингов в 2018 году, когда в некоторых районах городов-миллионников приходилось осуществлять оформление правонарушений и преступлений в количестве нескольких сотен.

В случае повсеместного внедрения представленной системы безопасности информационной среды повысится. Внедрение биометрии с целью повышения безопасности киберпространства станет шагом на пути к повсеместной, а главное, защищенной, цифровизации современного общества; а также станет шагом на пути пресечения киберпреступлений¹.

Кроме того, внедрение системы биометрической идентификации лиц позволит осуществлять поиск лиц без вести пропавших в кратчайшие сроки. При наличии возможности использования системы идентификации граждан, обнаруживаемых на видеозаписях системы «Безопасный город», представляется возможным более быстро в ряде случаев узнать местонахождение пропавшие лиц, обнаружить их; а также рассмотреть возможность оказания более эффективного содействия правоохранительным органам со стороны социальных работников, поисковых отрядов и специальных служб (Типа LizaAlert). Так, повсеместное использование системы биометрической идентификации лиц поспособствует развитию технологических процессов в государстве, в сразу нескольких сферах – здравоохранения, правоохранительной, финансовой, экономической².

Переходя к иной стороне рассмотрения представленной нами темы, следует указать также и на наличие ряда существенных недостатков указанной системы.

Любое нововведение, особенно касающееся персональных данных человека, должно быть легитимно. Опыт введения аналогичных новаций цифровой среды показывает, что как правило, граждане резко негативно настроены против введения систем распознавания. Особенно старшие поколения, с трудом воспринимающие такого рода новации. При всём описываемого положительном опыте применения иными государствами такого рода биометрических систем, достаточно трудно будет убедить лиц в правомерности и необходимости получения еще большего объема персональных данных о ком бы то ни было. Однако проведенный нами социальный опрос среди респондентов в возрасте 18-50 лет скорее свидетельствует об обратном: 36,3% опро-

¹ Дивольд В. Е. Предпосылки создания национальной системы биометрической идентификации личности // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – Т. 27, № 2(81). – С. 139.

² Кан И. В. биометрическая идентификация при расследовании преступлений // Академическая публицистика. – 2023. – № 4-2. – С. 239.

шенных отметило, что относятся к внедрению биометрии скорее позитивно, и выступают за её использование в повседневной жизни. При этом 56,3% респондентов никогда не сталкивались с случаями неправомерного или неэтичного использования биометрической идентификации лично или в отношении своих родственников (знакомых). В качестве наиболее вероятных негативных последствий использования биометрической идентификации личности на государственном уровне 80% участники опроса отметили, что опасаются использования указанной технологии в мошеннических целях; 63,5% – создания дипфейков и иных дискредитирующих материалов, сфабрикованных при помощи данных, хранящихся в единой биометрической системе; 47,5% указали на появление возможности получения несанкционированного доступа в личные кабинеты мобильных банков или иных приложений.

В качестве иной негативной стороны рассматриваемого вопроса, укажем на разрозненность уровня цифрового развития в ряде регионов Российской Федерации. В большинстве регионов страны обстановка с внедрением современного технологичного оборудования для привычных процессов соответствует представлениям общества о информатизации; в некоторых же, напротив, данные процессы затруднены. Так, к примеру, сравнительно недавно, в июле 2022 г., было две волоконно-оптические линии связи (ВОЛС) длиной 68 километров были проложены в Чукотском автономном округе¹. Трудно представить общенациональную возможность внедрения данной технологии – в любом случае, ряд регионов будет отставать.

Введение технологий биометрического распознавания личности, помимо очевидной утечки персональных данных, может поспособствовать созданию рынка нелегальной слежки за гражданами. (нелегальный сбор данных для использования в мошеннических целях). Получение образцов голоса человека, а также иных биометрических данных, по прогнозам экспертов, позволит вывести такой феномен как deepfake-материалы на принципиально новый уровень, сделав их более достоверными. В конечном счете это приведет к созданию новых схем телефонного мошенничества, фальсификации доказательств при

¹ Инвестиционный портал Арктической зоны России URL: <https://arctic-russia.ru/news/optovolokno-soedinilo-naselennye-punkty-chukotki/> (дата обращения: 21.04.2024 г.).

уголовном судопроизводстве, созданию материалов, порочащих честь и достоинство граждан¹.

Помимо существующего Федерального законодательства в области персональных данных, к принципам уважения частной жизни призывает Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.)².

Европейский суд по правам человека уже в 2022 году обратил внимание

На необходимость строгого надзора за всем процессом отбора информации, включая отбор носителей для перехвата, отбор и критерии поиска для фильтрации, а также отбор материалов для изучения аналитиком; и во-вторых, отсутствие каких-либо реальных гарантий, применимых к выбору соответствующих коммуникационных данных для изучения³.

При введении столь масштабной технологии, необходимым представляется учитывать и текущие геополитические условия функционирования государства. Ввиду недавнего присоединения четырех новых регионов в настоящий момент все еще отсутствует централизованный учет граждан на данных территориях. Его внедрение будет происходить постепенно, и этот процесс займет определенное время. Не следует преждевременно вводить еще одну новую технологию перед тем, как будет сформирован централизованный учет граждан, не будут получены все необходимые персональные данные. Кроме того, значительным минусом будет являться также то, что можно допустить утечку персональных данных в недружественное государство, пока абсолютно все вопросы защиты киберпространства не будут урегулированы на должном уровне.

Таким образом, подводя итог представленным нами ранее досто-

¹ Создание Концепции национальной системы биометрической идентификации личности / С. В. Баженов, В. Е. Дивольд, А. А. Морозов [и др.] // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 2(54). – С. 49.

² «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).

³ EDPB-EDPS Joint Opinion 04/2022 on the Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down rules to prevent and combat child sexual abuse URL: https://www.edpb.europa.eu/our-work-tools/our-documents/edpb-edps-joint-opinion/edpb-edps-joint-opinion-042022-proposal_en (дата обращения: 16.04.2024 г.).

инствам и недостаткам повсеместного внедрения системы биометрической идентификации личности, отметим, что бороться с прогрессом нельзя, невозможно его остановить – это приведет к всецелому отставанию государства. Однако использование технологии должно предшествовать проведению ряда процедур, таких как максимальная региональная цифровизация, выравнивание уровня технического развития различных регионов, снижение бюрократизации общества и конкретных институтов, организаций; ознакомление и адаптация граждан к использованию такого рода технологий. Именно создание таких предварительных мер и условий позволит повысить уровень цифровизации нашей страны, сделав технологию биометрической идентификации доступной и безопасной для широких слоев населения.

© Лейбман Л.С., 2024

Список литературы:

1. Калинина М.С. Биометрическая идентификация в банковской сфере: источник угрозы или дополнительная защита // Экономика. Общество. Человек: Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, Белгород, 18–19 мая 2023 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. – С. 250-257.
2. Дивольд В. Е. Предпосылки создания национальной системы биометрической идентификации личности / В. Е. Дивольд // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – Т. 27, № 2(81). – С. 139-143.
3. Кан И. В. биометрическая идентификация при расследовании преступлений / И. В. Кан // Академическая публицистика. – 2023. – № 4-2. – С. 238-241.
4. Создание Концепции национальной системы биометрической идентификации личности / С. В. Баженов, В. Е. Дивольд, А. А. Морозов [и др.] // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 2(54). – С. 41-53.

Матвеева Мария Сергеевна,
Орловский юридический
институт МВД России им. В.В. Лукьянова

Научный руководитель:
Чаплыгина Виктория Николаевна,
Орловский юридический
институт МВД России им. В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

Криминалистическая робототехника на службе в ОВД

Аннотация. Целью работы является анализ особенностей применения криминалистической робототехники на службе в ОВД. Актуальность тематики связана с тем, что новые технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни и активно применяются в различных отраслях, включая ОВД. На основании теоретико-правовой базы, автором определяется практическая направленность вопросов, раскрывающих преимущества и недостатки применения криминалистической робототехники, а также предложен алгоритм, включающий этические, профессиональные и правовые аспекты для их дальнейшего внедрения и использования для раскрытия преступлений.

Ключевые слова: роботы, роботизированные технологии, правоохранительные органы, технологии будущего

*«Будущее уже наступило.
Просто оно ещё неравномерно распределено...»
(Уильям Гибсон)*

Проследивая траекторию развития технологий, можно обнаружить, что разработчики достигли успешных результатов в автоматизации и роботизации человеческих возможностей, одной из которых является общение. В настоящий момент становится доступным то, что было нереальным ещё несколько лет назад. Разработка криминалистической робототехники в современный период является одним из самых многообещающих и инновационных направлений. Они используются практически во всех сферах жизни, в том числе в работе ОВД.

Понятийный аппарат предполагает, что робот – это механизм,

способный выполнять определённые задачи в автоматическом, полу-автоматическом или контролируемом человеком режиме. Криминалистическая робототехника включает в себя набор инструментов, методов и процессов, связанных с разработкой, использованием и управлением роботами. В контексте достижения разных задач на службе в ОВД возможно применение их в качестве наблюдения за общественными местами, включая сбор дополнительных параметров о лицах, транспорте, работе иных устройств, фиксировании противоправного поведения и даже личного контакта с другими лицами. По мнению исследователей, данное направление будет способствовать получению уникальных данных из опасных мест, сохраняя безопасность личного состава [3, с.256].

Наиболее развито это направление за рубежом, что позволяет некоторые разработки использовать для выполнения служебных задач. Соединенные Штаты Америки являются одной из ведущих стран по использованию роботов и робототехники в деятельности полиции. Ещё в Далласе 2016 года они впервые применяли бронированных роботов против обезвреживания преступников. Далее, Робот-собака Spot от Boston Dynamics, перемещаясь в пространстве может распознавать опасные предметы, передавая видеоряд соответствующим подразделениям. С помощью него возможно обследование труднодоступных и опасных для человека территорий, заражённых радиацией или химическими отходами; мониторить строительные площадки, фабрики и общественные места; патрулировать парки и контролировать соблюдение социальной дистанции во время пандемии; измерять температуру тела и выявлять инфицированных людей; исследовать лесные местности, узкие тоннели и т.д. Следующая разработка это Робот-паук Throwbot 2 от Recon Robotics, его функционал также связан с нахождением в труднодоступных объектах с целью обнаружения людей или запрещённых предметов. Более стабильным по показателям является работа модели Робот-полицейский Knightscope K5, благодаря длительному периоду автономной работы он охватывает большие кварталы для фиксации данных о действиях лиц, автомобилей, иных событиях, привлекающих внимание техники [7].

Китай также активно применяет роботов и роботизированные технологии в правоохранительной деятельности. Наибольшее распространение имеет Робот-полицейский Robocop и Робот-патрульный AnBot, реже Робот-помощник E-Patrol Robot Sheriff для ж/д станций и Робот-водитель E-Police. Они частично используют в своей работе ИИ,

который помогает считывать мимику, эмоции человека, переводить речь, фиксировать задымление, возгорание и др. Некоторые модели могут развивать скорость до 18км/ч. Робот E-Police, осуществляя работу на дорогах может общаться с гражданами, фиксировать нарушение правил парковки и дорожного движения, выписывать штрафы, предоставлять по итогу доказательную базу многим эпизодам.

Есть ряд разработок, действующих на территории европейских стран. Наиболее стабильно показал себя в профессиональной деятельности сотрудников полиции Робот-сапёр Telerob Telemax PRO, дистанционно управляемый в радиусе около 1 км, для выявления и обезвреживания взрывчатых веществ. В следственных действиях и проведении допросов в тестовом режиме применяется Робот-детектор AVATAR. Не менее интересным нововведением является работа Робота-ассистента Pepper, осуществляющим свою деятельность на авиа- и ж/д станциях. В данном случае здесь основное направление связано с оказанием помощи и получения быстрых ответов.

Меньшее распространение имеет Робот-пожарный Colossus производителя Shark Robotics, работающего в условиях ЧС, использовавшегося уже в 2019 году при тушении пожара собора Нотр-Дам в Париже. Робот-медик MEDi от компании RxRobots уже более 10 лет используется при экстренных ситуациях, осуществляя поддержку при стрессе детям и подросткам. Взаимодействие представляет собой плодотворное поле для изучения, так как форма социальной ситуации меняется. Подстраиваясь под определённую языковую группу, техническое устройство разговаривает и оказывает поддержку. Взаимодействие людей с автоматизированными телефонно-компьютерными интервьюирующими агентами согласно теоретической рамке конверсационного анализа представляет собой разговор, в котором обеспечивается социальное упорядочивание, однако данная система слишком ограничена, «чтобы быть интерактивной в повседневном человеческом смысле», её функционал исчерпывается распознаванием исключительно «набора заранее заданных командных фаз», в котором иные ответы не распознаются. Отмеченные образцы, а также новое поколение разработок в этой области показывают достойные результаты и увеличивающийся интерес государств и правоохранительных органов. Устройства помогают патрулировать улицы, собирать информацию, выявлять нарушения закона и участвовать в спасательных операциях, однако существуют и ряд проблем.

Российские учёные также ведут разработку собственных ресурсов и систем, которые на основе международного опыта применения выявляют возможности их внедрения в контексте проведения следственных мероприятий, получения криминалистических данных и т.д. На сегодняшний момент российский ГОСТ уже включает информацию о робототехнических устройствах, определяя их программное обеспечение и степень самостоятельности в принятии решений [2]. Техническая и правовая научная школа России ежегодно обновляет теоретическое представление и инновационные требования, заложенные в ведущих программных устройствах для разработки «полицейского робота». В это понятие вкладывается достаточно абстрактное представление о программируемом механизме, имеющем в своём арсенале функционал, отвечающий за полное или частичное автономное выполнение задач. Так же идут разработки о том, что комплексное выполнение идентичными машинами поставленных целей, может привести к наиболее качественному результату, так как слаженный механизм, состоящий из специальных приборов, видеокамер и сенсоров, предоставляют более полную информацию [5]. Понятно, что применение и использование этой техники ограничено материальной базой, тестовыми допусками и подготовленностью личного состава к техническому обеспечению их работы. Если база, на которую опирается устройство обладает большим числом подкреплений из разных платформ, то оно работает максимально независимо и автономно. Хотя полицейская и криминалистическая робототехника разрабатывалась для разных этапов и функций, часто они пересекаются. Тем не менее, один и тот же аппарат может быть использован для достижения общих целей в расследовании преступлений.

В России отсутствует специальное законодательство, регламентирующее применение соответствующих разработок. У нас есть документы стратегического планирования, программные документы, Стратегии, концепции, которые говорят, к чему нам необходимо прийти и в какой срок. Указом Президента № 899 робототехнические комплексы специального назначения признаны приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники в России. В связи с этим разработка вопросов применения робототехники в различных аспектах правоохранительной деятельности становится особенно актуальной [6].

Указом Президента от 10 ноября 2019 года №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена

«Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», которая включала понятийный аппарат, устанавливала ориентир на разработку отечественных технологий, а также задачи развития, а именно: разработка и развитие программного обеспечения, повышение доступности и качества необходимых данных, рост доступности аппаратного обеспечения, создание комплексной системы правового регулирования общественных отношений в этой сфере и другие. С целью устранить препятствия для развития цифровой инфраструктуры и обеспечения поддержки технологий «больших данных», Распоряжением Правительства РФ от 2017 года была разработана программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которую включён проект «Искусственный интеллект». Результатом такого нововведения должно было стать появление полноценной цифровой среды. Если говорить о правовом взгляде о регулировании робототехники и искусственного интеллекта в России, возможно такой подход оправдан, чтобы достичь технологического суверенитета. Ведь нецелесообразно императивно регулировать ту сферу, которая у нас только развивается.

Авторы И.В. Усанов и Е.Н. Быстряков предположили, если идеи о киберследователе настолько популярны и востребованы, то необходимо подходить к решению вопроса более глобально. На основании технических показателей и статистики, прослеживается достаточно уверенные данные по продвижению данного оборудования в обычную жизнь ОВД, но основываясь на её уникальности и максимально устойчивом развитии можно предположить теоретическое подкрепление в создании отдельной под отрасли криминалистической техники – криминалистической робототехники [1]. Целеполагающая компонента нововведения основывается на создании и внедрении криминалистической робототехники, воспринимающей все максимально смелые программные разработки [1, С.21].

Авторы также разработали примерную структуру отрасли: «1) основные понятия КР (понятие и сущность КР, структура КР, понятие и классификация роботов и робототехнических комплексов и т. д.); 2) исследование устройства роботов и робототехнических комплексов, применяемых в процессе криминалистической деятельности; 3) анализ практики применения криминалистических роботов и робототехнических комплексов; 4) разработка научных рекомендаций, направленных на оптимизацию конструкции криминалистических роботов и робототехнических комплексов, а также технических приёмов, методов и

способов их применения в практической деятельности» [1].

В качестве новой установки у разработчиков предполагается дальнейшая оптимизация их под ОВД, в контексте профилактики, предупреждения и раскрытия преступлений. Общие цели достигаются посредством поэтапного решения частных задач, связанных с определением понятийного аппарата, выявление этапов исторического развития в вопросах внедрения роботов в криминалистическое направление. Техническая составляющая зависит от выявления и тестирования отдельных образцов для подходящих под решение поставленных задач.

Понятно, что, как и любое нововведение эта сфера имеет свои плюсы и минусы. Высокая производительность и использование в условиях повышенной опасности, бесспорно являются приоритетными аспектами. В противовес этому всему идёт этическая составляющая и стоимость этого оборудования, которое доступно далеко не всем. Нет профессионально подготовленных кадров по их управлению и работе, что так же повышает сопротивление и недовольство их распространению. Таким образом, робототехника находится в центре внимания учёных и разработчиков из разных стран. Их цель – улучшить качество, эффективность и доступность новых технологий в правоохранительных органах, а также устранить существующие проблемы и ограничения.

В российской криминалистике цифровые технологии, робототехника и ИИ планируется применять для борьбы с преступностью и на этапе предварительного расследования, а также на этапах прогнозирования и предотвращения преступлений. Новые технологии активно используется сотрудниками для достижения целей криминалистики двумя способами: при создании и внедрении автоматизированных баз данных и при комплексной оценке поступающей информации по делу и принятии обоснованных решений на основе имеющихся данных. В первом случае использование ИИ связано с автоматическим заполнением процессуальных документов на основе заранее загруженных данных. Во втором случае они используются для выявления скрытых закономерностей совершения преступлений, которые недоступны человеческому восприятию, путём многократного анализа предоставленной информации.

Президент Российской Федерации 17 января 2024 года поручил правительству до 1 июля утвердить федеральный проект по развитию отечественной робототехники, в котором необходимо определить пра-

вовые, налоговые и другие условия, касающиеся развития производства и внедрения роботов в России, а также целевые параметры развития отрасли, включая финансирование исследовательских работ. Проект должен учитывать обеспечение «ежегодного сокращения отставания количества таких роботов на 10 тыс. производственных рабочих в стране от среднемирового уровня». Ответственным назначен премьер-министр Михаил Мишустин [8].

В целом, применение робототехники возможно в дистанционно управляемом, автономном или смешанном режимах. Дистанционно управляемый робот полностью контролируется оператором, в автономных роботах заложен функционал программ (даже самообучение), работающий на основе принципов когнитивной робототехники и искусственного интеллекта. Смешанные комплексы автоматически выполняют доставку к месту, общий поиск и другие легко алгоритмизируемые действия, передаваемые по итогу в распоряжение оператору. Роботы также могут быть использованы для анализа данных, которые могут привести к обнаружению преступлений и помочь правоохранительным органам принимать правильные решения.

Изучение российского законодательства в области регулирования робототехники и методов внедрения этой технологии в криминалистику позволило сделать следующие выводы: российское законодательство находится на пути стратегического регулирования цифровых технологий в этой сфере, создавая основу для систематического правового регулирования в будущем.

Что касается криминалистического использования робототехники и ИИ для расследования преступлений, то здесь возможности разнообразны: от применения машинного интеллекта для автоматического заполнения процессуальных документов, до прогнозирования криминалистически важных данных и определения наиболее вероятных версий преступления. Внедрение новых технологий будет способствовать повышению качества и эффективности судебно-экспертной, следственной и оперативно-розыскной деятельности.

Применение дистанционно управляемых, автономных и гибридных роботов в криминалистике требует различных подходов в зависимости от специфики задач и условий.

Перспективы в области криминалистической робототехники в сфере ОВД тесно связаны с продвижением ИИ. Инновации способны значительно расширить функциональные возможности по автономно-

сти и гибкости во взаимодействии с людьми и принятия самостоятельных решений. При этом правило-ориентированные действия присущи людям, которые могут гибко действовать, в то время как правила техники рассматриваются как каузальные, так как они являются искусственно-встроенными, заложенными в его работу в виде алгоритма, выполнение которого провоцирует действие. Подобная каузальность правил машины ограничивает ее способности к действию. Вопросы интеграции и взаимодействия с другими ПО и платформами открывает новые возможности для обмена информацией и командами. Ну и последняя составляющая, связанная с интеллектуальностью и эмоциональной адаптацией помогающая технике адаптироваться к различным состояниям людей в процессе общения и взаимодействия. Эти тенденции указывают на потенциал технологий для преобразования работы полиции, увеличения её эффективности и высокой степени участия современных инноваций в обеспечении безопасности общества.

На основе выделенных концептов мы можем предоставить следующие эмпирические выводы, что криминалистическая робототехника представляет собой актуальную и перспективную тему, имеющую множество аспектов и вопросов, способных улучшить работу ОВД. Поэтому необходимо усилить финансирование, привлечь научные продолжать исследования и разработки в области роботов и роботизированных технологий в правоохранительных органах, учитывая мнения и интересы всех заинтересованных сторон, включая сотрудников полиции, граждан, правительство и общество. Только так можно найти оптимальный баланс между возможностями и ограничениями роботов и роботизированных технологий в полиции, обеспечивая их эффективное, безопасное и справедливое использование

© Матвеева М.С., 2024

Список литературы:

1. Быстряков, Е.Н. Криминалистическая робототехника как новая отрасль криминалистической техники / Е.Н. Быстряков, И.В. Усанов // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2016. – № 1(7). – С. 17-21. – EDN YOROVV.
2. ГОСТ Р 60.0.0.4-2019/ISO 8373:2012. Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения. Утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 14.02.2019 № 31-ст (идентичен международному стандарту ISO 8373:2012* «Роботы и робототехнические устройства. Словарь» (ISO 8373:2012 «Robots and

robotic devices — Vocabulary», IDT).

3. Камалова, Г.Г. Состояние и перспективы компьютеризации судебной экспертизы / Г.Г. Камалова // Информационные технологии в науке, образовании и производстве (ИТНОП-2018): VII Международная научно-техническая конференция. Сборник трудов конференции, Белгород, 17–19 октября 2018 года. – Белгород: ООО ГиК, 2018. – С. 254–258. – EDN YTXLWN.

4. Лукашов, Н. В. Организационные и правовые основы применения полицейских робототехнических комплексов в органах внутренних дел Российской Федерации / Н. В. Лукашов // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 3(55). – С. 210–221. – EDN SGPAPR.

5. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации: Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. №899 (с изменениями и дополнениями) (ред. от 16.12.2015) // СЗ РФ. – 2011. – №28. – Ст. 4168; 2015. – №51(Ч.III). – Ст.7313.

6. Об утверждении Правил формирования, корректировки и реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 22.04.2009 №340 (ред. от 28.09.2018) // СЗ РФ. – 2009. – №18 (2 ч.). – Ст. 2241; 2018. – №41. – Ст.6247.

7. Путин поручил утвердить федеральный проект по развитию робототехники. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. – URL:<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63d912309a794784aa3f7a01?ysclid=lvai47kiwo962124165> (дата обращения 17.04.2024).

Митина Елена Николаевна,
Белгородский юридический
институт МВД России имени И.Д. Путилина

Научный руководитель:
Новикова Екатерина Анатольевна,
Белгородский юридический
институт МВД России имени И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент

**Организационно-процессуальные проблемы
использования современных криминалистических средств
при изъятии цифровых следов**

Аннотация. Широкий спектр применяемых криминалистических средств положительно влияет на результаты деятельности правоохранительных органов, способствует наиболее полному установлению обстоятельств уголовного дела и повышает их раскрываемость. Необходимо развивать это направление и совершенствовать используемые специальные технические и криминалистические средства, так как цифровизация способствует и трансформации способов совершения противоправных действий лицами, совершившими преступления. Были рассмотрены основные криминалистические средства, используемые для изъятия цифровых следов, и основные проблемы их применения.

Ключевые слова: цифровые следы, криминалистические средства, изъятие, устройства, техника

Развитие информационных технологий способствует активному распространению электронных форм осуществления противоправной деятельности. Многие виды преступлений, к примеру, мошенничество, незаконный оборот наркотиков часто переходят на IT-платформу. По результатам расширенного заседания коллегии МВД России, 20 марта 2023 года Президент Российской Федерации Владимир Путин сообщил, что преступления в IT-сфере превысили около полмиллиона, составив четверть от всех уголовных правонарушений в России в 2022 году [1]. Обратим внимание, что в настоящее время остро стоит вопрос по раскрытию и расследованию противоправных

деяний, затрагивающих посягательство на компьютерную информацию. В связи с этим возникают процессуальные и организационные проблемы при производстве осмотра места происшествия, осмотра компьютерной техники, а также предметов и документов. Следовательно, наиболее актуальным вопросом при расследовании таких преступлений является отсутствие регламентации процесса изъятия необходимой информации из Интернет-ресурсов. Имеющиеся пробелы в законодательстве и отсутствие методических рекомендаций (алгоритма действий) затрудняют определения практическими сотрудниками процессуальных способов изъятия в конкретной следственной ситуации. Кроме того, процедура изъятия электронных ресурсов не отличается процессуальным единообразием.

Актуальность заявленной тематики связана с необходимостью комплексного изучения процессуальных вопросов изъятия цифровых следов и обусловлена ростом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в том числе совершенных с использованием ИТ-технологий или в сфере компьютерной информации (по данным МВД России, в 2023 году в стране совершили больше 190 тысяч преступлений, связанных с оборотом наркотиков — 190 988, это на 7,5 процента больше, чем за весь 2022) [2].

Существенное значение на стадиях досудебного производства имеет осмотр предметов и документов, электронных носителей информации. Судебная практика по извлечению информации с мобильных телефонов и сайтов демонстрирует несколько способов изъятия информационных данных:

- 1) Следственные осмотры (В уголовном деле гражданина С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 273 УК РФ, осмотр мобильного телефона был оформлен как протокол осмотра предметов, в ходе которого была получена информация, подтверждающая причастность гражданина С. к созданию и распространению вредоносной компьютерной программы [3]);

- 2) Обыск и выемка (Так, при проведении обыска по месту жительства вышеупомянутого гражданина С. специалистом в ноутбуке было обнаружено приложение «Telegram», открывшееся под учетной записью «MrDemiurg», где содержался диалог с пользователем о продаже программного обеспечения, позволявшего осуществлять неправомерный доступ к интернет-сайтам с целью копирования информации [3]);

3) Личный досмотр (В ходе его проведения в отношении Иванова Г.В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 30, п.п. «а,г» ч.4 ст.228.1, ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 30, п.п. «а,г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, были обнаружены и изъяты: вещество, являющееся смесью, содержащей производное N-метилэфедрона – наркотическое средство общей массой 2,402 грамма и наркотическое средство - каннабис (марихуана) массой в высушенном состоянии 0,541 грамм [4]);

4) Оперативно-розыскные мероприятия (Колесин А.Э., обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 273, ч. 2 ст. 272 УК РФ, сбыл Свидетелю №1, действовавшему в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка», за n-рублей смарт-карту, в которой содержалась компьютерная информация, позволяющая осуществлять несанкционированный доступ к информации [5]).

Изъятые технические устройства будут являться вещественным доказательством, а содержащаяся информация – электронной, то есть электронным доказательством. Общий порядок изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации закреплен в ст.164.1 УПК Российской Федерации. Также для изъятия электронных следов с мобильного устройства может быть назначена судебная компьютерно-техническая экспертиза (ст. 195, 283 УПК РФ). Обратим внимание, что Конституционный Суд РФ разъясняет, что «проведение осмотра и экспертизы с целью получения информации, находящейся в электронной памяти устройств, изъятых при производстве следственных действий, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения» (определение от 24.06.2021 №1364-О) [6].

Решение задач, связанных с изучением внутреннего информационного поля смартфона, относится к компетенции судебной компьютерно-технической экспертизы, в частности следующих ее видов: программно-компьютерной, информационно-компьютерной экспертизы данных, компьютерно-сетевой [7; с. 68]. Выделим одну из проблем при извлечении информационного содержимого из мобильных устройств. Так, отмечается высокий риск повреждения микросхемы памяти, что говорит о необходимости регулирования последствий, наступающих при причинении имущественного вреда гражданам в результате производства экспертизы. В данном случае ответчиком возмещения материального ущерба будут ведомства, проводившие экспертизу, в размере стоимости мобильного телефона.

В настоящее время сотрудниками органов внутренних дел для качественного и своевременного изъятия электронно-цифровых следов активно используется различная аппаратура, а именно специальные аппаратно-программные комплексы UFED, Secure View 3, MOBILedit!, MicroSystemation, XRY и др. К примеру, программа UFED Touch2 представляет собой комплексные возможности сбора данных в любом месте: и в лаборатории, и в удаленном месте или в полевых условиях. К функциям данного программного обеспечения относятся:

- 1) Извлечение ключей устройств, использованных для расшифровки необработанных образов дисков;
- 2) Выявление паролей устройств (но для определенных моделей);
- 3) Создание атак на восстановление паролей;
- 4) Расшифровка данных приложений (см. рис. 1).

Рис. 1. Возможности UFED Touch.

Комплекс «UFED» позволяет выполнить операции, направленные на поиск и извлечение информации, значимой для расследования преступления. Так, по уголовному делу по фактам совершения гражданином С. развратных действий в отношении несовершеннолетних в г. Южно-Сахалинске в ходе осмотра изъятых у подозреваемого телефона с применением комплекса «UFED» восстановлены удаленные контакты потерпевших, которых гражданин С. склонял к совершению развратных действий. В результате удалось выявить шесть дополнительных эпизодов совершенных им преступлений [8].

Благодаря возможностям данной программы в уголовном деле по

обвинению Фукина И.В. в совершении преступления, предусмотренном ч.4 ст. 111 УК РФ, протоколом осмотра предметов от 09.10.2023 был осмотрен при помощи аппаратного комплекса «UFED» сотовый телефон марки «Huawei», изъятый в ходе осмотра места происшествия от 23.08.2023. В ходе осмотра обнаружены два видео-файла, на которых запечатлена Еремеева И.В., у которой на лице имеются телесные повреждения и кровь [10].

Другой программой является MOBILedit Forensic, которая относится к продуктам цифровой криминалистики. Она предназначена для изучения и сообщения данных с мобильных телефонов и устройств (см. рис. 2). Данные, полученные с мобильных телефонов, хранятся в формате .med.

Рис. 2. Возможности MOBILedit Forensic.

Вышеуказанная проблема затрудняет изъятие электронных следов, свидетельствующих о наличии переписок, скриншотов. Невозможность учета характеристик каждого устройства, модели и возможностей показывает разноплановость применения технических устройств. Отсутствие единого подхода показывает, что усложняется выбор правильного инструмента, необходимого для изъятия информации из определенной модели телефона. Так, отсутствует гарантия своевременного получения существенных сведений для расследования.

Также систематическое усовершенствование мобильных устройств не позволяет упростить процесс исследования телефонов в связи с тем, что сотрудники органов внутренних дел вынуждены постоянно обновлять инструментарий. Невозможность одновременного

сканирования нескольких устройств является ещё одной проблемой при изъятии цифровых следов.

Устройство криминалистического исследования сотовых телефонов «Neutrino» практически в полной мере позволяет решить вышеуказанные пробелы. К примеру, такая программа помогает извлечь одновременно:

- 1) данные с мобильных телефонов;
- 2) улики с ноутбуков.

Служба, осуществляющая техническую поддержку, предоставляет ежемесячные обновления позволяющие сканировать новые телефоны, включая все необходимые кабели [9].

Одним из основных программно-аппаратных комплексов, предназначенных для восстановления данных, полученных из изъятых предметов, и работы с поврежденными мобильными устройствами, является PC-3000 Mobile. Получение данных происходит через стандартные порты устройств с помощью низкоуровневых протоколов и программных методов, которые сами по себе являются результатом многолетних исследований и разработок (см. рис. 3). Применение PC-3000 Mobile при расследовании IT-преступлений при проведении следственных действий повлечет за собой оперативное восстановление переписок, хранящих в себе необходимую информацию.

Рис. 3. Возможности PC-3000 Mobile.

Отметим, существует процессуальная неурегулированность во-

проса, связанного с разъяснением лицам, у которых изымаются телефоны, наличия риска повреждения их устройств или их свойств, которые могут быть утрачены при производстве компьютерных экспертиз. Необходимо включить данное положение в общий перечень при оформлении изъятия смартфона в протоколе.

Как уже отмечалось, изменение современных реалий, ускоренного развития научно-технического прогресса, активного внедрения информационных технологий неизбежно приводят к совершенствованию криминалистической техники при проведении осмотра и выемки предметов и документов. Так, цифровые носители информации и сотовые устройства становятся новыми объектами осмотра. В связи с этим необходимо разрабатывать новые методики и вводить дополнительные нормы в уголовно-процессуальное законодательство. Следовательно, предлагаем данный вид осмотра при расследовании киберпреступлений законодательно закрепить в ч.1 ст. 144 УПК РФ, а именно информации о существовании этого вида осмотра, именуемого как осмотр сетевых информационных ресурсов, а также оснований и порядка его проведения.

Таким образом, существует несколько способов изъятия цифровых следов органами предварительного расследования. В случае производства следственного осмотра необходима процессуальная регламентация видов осмотра в УПК РФ, его оснований проведения, оформления протокола осмотра сетевых информационных ресурсов. Существует необходимость закрепления в протоколах изъятия мобильных устройств уведомления собственника о возможном риске потери информации и работоспособности смартфона с последующим возмещением средств с ведомства, проводившего экспертизу. Должная нормативная регламентация способствует систематизации процессуальных и организационных аспектов изъятия информации криминалистическими средствами с цифровых, мобильных устройств и ресурсов, что подтверждает большое значение назначения криминалистических средств в изъятии необходимой информации.

© Митина Е.Н., 2024

Список литературы:

1. Число киберпреступлений в России: сайт. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России?ysclid=ljmwcf7061846100936 (дата обращения: 03.04.2024).
2. В России выросло количество преступлений, связанных с оборотом

наркотиков: сайт. URL: <https://dzen.ru/a/ZcZNnO55K1dxxF-J> (дата обращения: 26.03.2024).

3. Дело № 1-207/2022 : сайт. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/70251361/extended> (дата обращения: 27.03.2024).

4. Дело №1-237/2023 : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/75702893> (дата обращения: 26.03.2024).

5. Дело № 1-110/2022 : сайт. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/69705990/extended> (дата обращения: 27.03.2024).

6. Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2021 года №1364-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фомина Евгения Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 93, 176, 177 и частью второй статьи 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» : сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24062021-n-1364-o/?ysclid=lu9lmwd1qz590661119> (дата обращения: 26.03.2024).

7. Жижина, М. Извлечение данных с мобильных телефонов: проблемы на практике / М. Жижина // Уголовный процесс. - 2024. - №3. - С.66-71.

8. Вестник Главного управления криминалистики. 2017. № 5. С. 15 (дата: обращения: 03.12.2023).

9. Защита информации спецслужб // Техника информации спецслужб : сайт. URL: <https://xn-----6kcabh1aiclba8bjprxnzch3bl8cg6d.xn--p1ai/product/ustrojstvo-kriminalisticheskogo-issledovaniya-sotovyyh-telefonov-neutrino/> (дата обращения: 10.04.2024).

10. Дело № 1-96/2023: сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/79121044> (дата обращения: 03.04.2024).

Тен Виктория Ентековна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации;
Пластинина Дарья Михайловна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Тимощук Кирилл Игоревич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации,
кандидат физико-математических наук

Проблема дистанционного мошенничества в современной России

Аннотация. В статье рассматриваются основные процессуально-правовые вопросы регулирования дистанционного мошенничества, наиболее популярные схемы, которые используют злоумышленники, а также меры по противодействию мошенникам со стороны правоохранительных органов. В заключении статьи авторы предлагают возможные решения поставленных задач, а также показывают, как компетентные лица участвуют в данном вопросе.

Ключевые слова: дистанционное мошенничество, информационно-телекоммуникационных технологий, преступления, правоохранительные органы

Информационные технологии являются важной частью жизни современного общества. Без активного использования современных цифровых систем и сервисов сегодня зачастую невозможно получить информацию [1]. В связи с развитием этой сферы появляются и новые виды преступлений, на которые правоохранительные органы должны своевременно реагировать. В последние годы приоритетным направлением в борьбе с преступностью стало дистанционное мошенничество, ответственность за которое предусмотрена частями 3 и 6 статьи 159 УК РФ.

Актуальность настоящей статьи обуславливается тем обстоятельством, что распространенность преступлений, совершаемых с помо-

щью информационно-телекоммуникационных технологий, приобретают угрожающие масштабы. В период самоизоляции 2020-2022 годов в связи с распространением коронавирусной инфекции обострилась проблема дистанционного мошенничества. В этот период было зафиксировано 82,5 тыс. случаев мошенничества, в том числе больше двух третей (71%) было совершено через мобильные средства сотовой связи или через ресурсы сети Интернет [2].

Мошенники находят новые, более опасные схемы обмана. Поскольку это относительно новый вид преступлений, многие люди не осведомлены о том, как уберечь свои персональные данные от мошенников и как защитить свои права в случае, если это произошло.

По данным МВД, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий совершается каждое третье преступление. На период с января по сентябрь 2023 года этой сфере зарегистрировано 489044 преступлений, что на 29,2% преступлений больше, чем в январе-сентябре прошлого года, в том числе: зарегистрировано 3674 случаев мошенничеств с использованием электронных средств платежа ст. 159.3 УК РФ, 304 случая мошенничества в сфере компьютерной информации ст. 159.6 УК РФ [3].

Полагаем, что также высока доля случаев латентной преступности, потому как преступник не вступает в прямой контакт с потерпевшим, ему намного проще сохранить анонимность и скрыться.

В 2012 году в Уголовный Кодекс РФ внесены изменения, в результате которых появились статьи, предусматривающие уголовную ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа (статья 159.3 УК РФ) и мошенничество в сфере компьютерной информации (статья 159.6 УК РФ) [4]. Благодаря этим изменениям в поле зрения правоохранительных органов попали преступления, совершаемые в цифровой среде. Однако дефиниция «дистанционное мошенничество» в настоящее время в законе не закреплена.

По нашему мнению, точное понятие смог сформулировать Р.В. Кудрявцев, который считает, что дистанционным мошенничеством является преступление, совершенное посредством компьютерных и телефонных сетей, и методом воздействия на сознание потерпевшего путем обмана и склонения к передаче имущества удаленным образом [5, с. 218-221].

Главными признаками данного вида мошенничества являются: обман; отсутствие личного контакта с жертвой хищения; использова-

ние средств сотовой связи и (или) ресурсов сети Интернет, через которые гражданин передает необходимую для хищения информацию. Как правило, предметом хищения выступают денежные средства граждан, хранящиеся на банковских счетах.

Как верно отметил Натан Ротшильд, кто владеет информацией, тот владеет миром [6]. В настоящее время этот афоризм приобрел особую актуальность. Основной задачей злоумышленников является завладение конфиденциальной информацией граждан, которая позволит получить доступ к их денежным средствам. По данным Positive Technologies, в 92% случаев кибератак на физлиц используется метод социальной инженерии, подробно описанный бывшим компьютерным хакером Кевином Митником в своей монографии [7]. Социальная инженерия — это психологическое манипулирование людьми с целью совершения определенных действий или разглашения конфиденциальной информации в контексте информационной безопасности. Данное понятие может также определяться как «любое действие, побуждающее человека к действию, которое может или не может быть в его интересах». Социальная инженерия отличается от традиционного мошенничества тем, что представляет собой совокупность уловок, направленных на сбор информации, подделку или несанкционированный доступ, и является часто первым этапом в сложной схеме мошенничества, упрощающей основные этапы.

Среди многообразия обманных схем, используемых онлайн-мошенниками, наиболее популярными являются «фишинг» [8] и «вишинг» [9]. В ходе фишинга злоумышленники отправляют поддельные письма на электронные почты граждан от имени банков, в которых содержатся ссылки на фальшивые веб-страницы, где потерпевшему предлагается ввести свои банковские реквизиты. В свою очередь «вишинг» предполагает вступление в контакт с потерпевшими через средство сотовой связи, а также выяснение данных о счетах граждан, необходимые пароли для входа в личные кабинеты онлайн-банков посредством представления сотрудником банка или сотрудником правоохранительных органов. Узнав все необходимые данные, мошенники производят транзакции со счетов потерпевших.

Ю.И. Шитикова выделяет несколько наиболее распространенных предлогов, которые используют преступники для сообщения им конфиденциальной информации: разблокировка банковской карты; приобретение и реализация товаров на интернет-площадках в случаях,

когда размещенный на них товар только предлог для звонка потенциальному потерпевшему; компенсация за ранее приобретенные медицинские препараты, компенсация от Пенсионного фонда России и т.д. [10, с. 131-134].

Расследование дистанционных мошенничеств является сложным процессом, включающим в себя большое количество этапов. Практически на каждом из них возникают некоторые сложности. В процессе раскрытия данного вида преступлений правоохранительные органы для качественного и своевременного проведения оперативно-розыскных мероприятий по установлению личности мошенника взаимодействуют с большим количеством различных организаций, которые имеют доступ к оперативной информации: это и финансово-кредитные организации, и операторы сотовой связи и интернет-провайдеры. Важно отметить, что зачастую недобросовестная деятельность финансово-кредитных организаций и операторов сотовой связи во многом создает комфортную среду для развития дистанционного мошенничества. В связи с этим мы бы хотели выделить несколько проблем, вытекающих из этого факта.

Поскольку масштаб задач, которые необходимо обсудить и решить, слишком широк, мы представим лишь несколько возможных способов решения данных проблем. Первый из них — борьба с “серыми сим-картами”, через которые мошенник может обеспечить себе анонимность. Особенность этих сим-карт состоит в том, что чаще всего они продаются не на официальных рынках сотовой связи, а для их регистрации не требуются паспортные данные. Чаще всего “серые сим-карты” распространяются через дропперов — ими выступают люди, никак не участвующие в мошеннических действиях, а лишь исполняющие указания заказчика за определенную плату. На дропперов оформляется “однодневная” юридическая фирма, потому проблем с закупкой сим-карт у них не возникают. И в этом состоит проблема, так как именно так сим-карты попадают на незаконный рынок сбыта. То есть, чтобы снизить процент “серых сим-карт”, государству необходимо либо усилить контроль за организациями, осуществляющими закупку средств для сотовой связи, либо же увеличить количество требований, предъявляемых к юридическим лицам в данной сфере. Например, затребовать определенную документацию о том, куда будут направлены закупленные сим-карты. В таком случае повышенный контроль за данной сферой сотовой связи может отпугнуть некоторых мошенников или остановить их незаконную деятельность в целом.

При этом стоит отметить, что государство, несмотря на некоторые сложности с решением данной проблемы, не стоит на месте и предпринимает определенные действия по предотвращению незаконной деятельности. Так, по данным на 18 апреля 2024 года ФСБ России пресечена противоправная деятельность более 30 лиц, владеющих SIM-боксами (устройство для хранения сим-карт), а в их отношении возбудили уголовные дела [11]. Таким образом, если усилить меры противодействия распространению “серых сим-карт” во взаимодействии с ФСБ России и Министерством Внутренних Дел, сфера сотовой связи в Российской Федерации станет более безопасной для пользователей информационных технологий.

Другим важным условием для минимизации преступлений в сфере мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий является оптимизация процедуры запроса правоохранительными органами данных от финансово-кредитных учреждений с целью сокращения времени установления личности преступника. Для того, чтобы вычислить преступника, делается запрос сведений о счете жертвы, перемещении денежных средств, виде платежной системы. Данный вопрос был освещен в статье С.Н. Манахова, который высказал мнение о том, что низкая оперативность истребования сведений из кредитных организаций объективно затрудняет расследование уголовных дел в установленные сроки [12, с. 76-80]. Эта процедура должна проводиться в срочном порядке и занимать минимальное время, поэтому требуется усовершенствовать функцию по незамедлительному блокированию средств на счете при запросе о переводе на неизвестные мобильные номера, банковские карты, счета и т. д. В связи с этим необходимо на законодательном уровне установить разумный срок предоставления органам внутренних дел сведений о последних банковских операциях пострадавших и соединениях абонента сотовой связи.

В 2023 году был принят Федеральный закон от 24.07.2023 № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» (вступит в законную силу через год после принятия), по которому банки должны будут выявлять признаки осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента, отказывать в совершении таких операций. Более того, если банк все-таки перечислит денежные средства мошеннику без добровольного согласия клиента, то в таком случае он будет обязан возместить

сумму ущерба в полном объеме. Данный закон повысит заинтересованность финансовых организаций в противодействии дистанционным мошенникам и позволит выявить преступные махинации с банковскими счетами граждан до того, как деньги поступят на счет афериста.

Исходя из вышесказанного, представляется очевидным, что банки должны совершенствовать свои системы безопасности и разрабатывать механизмы по противодействию дистанционному мошенничеству. Одним из наиболее перспективных способов, по нашему мнению, является внедрение технологий с использованием искусственного интеллекта. К примеру, ПАО «Сбербанк» еще в 2021 году разработал анти-фрод систему глубокого обучения под названием «Аура» [13]. Она способна выявлять паттерны социальной инженерии в телефонных разговорах абонента непосредственно во время диалога и если таковые будут обнаружены, то система незамедлительно сообщает об этом пользователю, выводя сообщение на его экран сообщения: «Внимание! Вероятно, данный звонок является мошенническим». Такая система доступа абонентам Сбермобайл и уже доказала свою состоятельность: международное издание Global Finance признало систему безопасности Сбера лучшей в Центральной и Восточной Европе, отдав российскому банку победу в номинации "Лучшее решение по информационной безопасности и фрод-менеджменту" [14].

Однако простого предостережения пользователя о потенциальной опасности может быть недостаточно. Важно, чтобы внутренняя система безопасности банка своевременно смогла выявить подозрительную активность с денежными счетами своих клиентов, когда сами клиенты под воздействием психологического давления извне совершают заведомо вредные для них операции; либо мошенники, узнав конфиденциальные данные пользователя, совершают вывод денежных средств на свои счета. Человек априори не сможет обработать такой массив информации, который может компьютер. Поэтому в качестве доработки системы безопасности финансовых организаций мы считаем, что стоит внедрить разработки ученых из СПбПУ и МТУСИ, которые в 2023 году представили рабочие модели нейросетей, способные выявлять подозрительную активность со счетами пользователей. При «фильтрации» транзакций нейросеть смотрит на временные метки, по которым определяет, как давно человек стал участником банковской среды и в какой организации обслуживается. Сравнивается типичный паттерн поведения пользователя с текущей активностью, вследствие

чего нейросеть способна выявить подозрительную активность. Такие разработки будут весьма полезны для предотвращения нежелательных операций пользователей, поэтому банкам стоит активно сотрудничать со специалистами в этой сфере и способствовать развитию их научных разработок посредством предоставления информационного материала, который позволит натренировать искусственный интеллект в выявлении актуальных преступных схем.

Эту разработку можно совместить с уже действующей услугой, доступной клиентам банка «Сбербанк» под названием «проверка переводов близкого». На данном этапе эта функция просто сообщает доверенному лицу о переводах денежных средств, производимых с карты другого пользователя для контроля. По нашему мнению, как раз эту услугу стоит использовать, чтобы нейросеть, выявив подозрительную активность, сообщала об этом не только сотрудникам банка, но и такому доверенному лицу, поскольку это может ускорить предотвращение совершения потенциально нежелательных операций с денежными активами клиентов.

Таким образом, в качестве основного метода борьбы с дистанционным мошенничеством мы представляем идею комплексной системы банковской безопасности с использованием искусственного интеллекта. Основными ее составляющими является выявление как потенциальной угрозы в виде социальной инженерии на этапе влияния на клиентов банка, так и пристальный надзор за активностью клиентов банка для выявления нехарактерных для него операций. По нашему мнению, такая система, построенная на тесном взаимодействии с нейросетями позволит провести профилактику совершения таких видов преступлений и ускорить процесс выявления случаев дистанционного мошенничества.

Исходя из изложенной ранее информации, мы делаем вывод, что проблема дистанционного мошенничества в России только начала набирать обороты в связи с пандемией и массовым переходом населения на дистанционный формат жизни. Данную проблему следует активно освещать в СМИ для привлечения внимания не только общественности, но и государства; для того, чтобы предпринимаемые меры имели глобальный характер. При этом стоит отметить, что граждане также должны сами позаботиться о своей безопасности путем установления двухфакторной аутентификации, более сложных паролей, а самое главное — с осторожностью отвечать на спам и незнакомые номера. Основы безопасного пользования Интернетом должны прививаться

как совсем юным гражданам в рамках освоения учебного предмета «информатика», так и людям «в возрасте», которых могут просвещать добровольческие организации. Таким образом, данные меры помогут минимизировать количество регистрируемых преступлений в данной сфере и повысить процент раскрываемости преступлений, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий. Представленные в нашей статье технологии по борьбе с дистанционным мошенничеством должны популяризироваться в масштабах страны, поскольку они являются наиболее эффективным способом предостеречь граждан от попадания под влияние мошенников и могут помочь сократить количество дистанционных преступлений.

© Тен В.Е., Пластинина Д.М., 2024

Список литературы:

1. Тимошук, К. И. Проблемы использования ведомственных информационных систем в практической и образовательной деятельности / К. И. Тимошук, П. В. Широкова // Правда и закон. – 2023. – № 4(26). – С. 67-73. (дата обращения: 20.04.2024).
2. Коронавирус ослабил иммунитет к киберпреступности. РБК: сайт. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/09/01/5f48ea169a79477e21e25d9d> (дата обращения: 19.04.2024).
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2023 года. – официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/42989123/> (Дата обращения: 15.11.2023).
4. Введены Федеральным законом от 29.11.2012 N 207-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации".
5. Кудрявцев Р.В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств// Молодой ученый. - 2019. - № 24 (262). - С. 218-221. URL: <https://moluch.ru/archive/262/60528/> (дата обращения: 19.04.2024).
6. Социальная инженерия. Википедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B8%D0%BD%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 19.04.2024).
7. Кевин Д. Митник; Вильям Л. Саймон. Искусство обмана. — АйТи, 2004.
8. Что такое "фишинг" | Энциклопедия "Касперского" : сайт. — URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/knowledge/what-is-phishing/#:~:text=Фишинг> (англ., счетов и другой конфиденциальной информации. (дата обращения: 20.04.2024).
9. Что такое вишинг и как от него защититься? | kaspersky : сайт. — URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/vishing> (дата обращения: 20.04.2024).

10. Шитикова Ю. И. Особенности криминалистического обеспечения расследования мошенничеств, совершенных дистанционным способом / Ю. И. Шитикова // Альманах молодого исследователя. – 2020. – № 9. – С. 131-134. URL: <https://www.procuror.spb.ru/almanah/doc/alm9.pdf> (дата обращения: 19.04.2024).

11. ФСБ России (Официальное сообщение): ФСБ РОССИИ ПРЕСЕЧЕНА ПРОТИВОПРАВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАДЕЛЬЦЕВ SIM-БОКСОВ : сайт. – URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm?id=10439979@fsbMessage.html> (дата обращения: 18.04.2024)

12. Манахов А.В. Актуальные проблемы противодействия преступности в сфере IT-технологий // Вестник КРУ МВД России. 2022. №3 (57). – С. 76-80 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-protivodeystviya-prestupnosti-v-sfere-it-tehnologiy> (дата обращения: 19.04.2024).

13. Федеральная служба по интеллектуальной собственности: способ и система анализа голосовых вызовов на предмет выявления и предотвращения социальной инженерии с помощью активации голосового бота: сайт. – URL: https://new.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?db=rupat&docnumber=2802533&typefile=html (дата обращения: 19.04.2024).

14. Система кибербезопасности Сбера признана лучшей в Европе // Рамблер/финансы: сайт. – URL: <https://finance.rambler.ru/business/47099023-sistema-kiberbezopasnosti-sbera-priznana-luchshey-v-evrope/> (дата обращения: 20.04.2024).

Фроленков Георгий Викторович,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Тертычная Илона Викторовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

**Мессенджер «Telegram»:
новый «инструмент» совершения преступлений или важный
источник криминалистически значимой информации**

Аннотация. В настоящей работе рассмотрены основные криминалистически значимые признаки мессенджера «Telegram». Выделены основные группы преступлений, совершаемые с помощью «Telegram». Анализируются основные следственные действия, связанные со сбором доказательств по преступлениям, совершенным посредством «Telegram». Предлагаются актуальные способы противодействия преступной активности в данном мессенджере.

Ключевые слова: Telegram, мессенджер, интернет, форензика, информационно-телекоммуникационная сеть

С давних времен одним из способов обмена информации между людьми является письмо. Именно посредством письменной речи стала осуществляться передача сведений на дальнейшее расстояние. В том числе письменность стали использовать для фиксации той или иной значимой информации, транслирования ее для неперсонафицированной аудитории. К последнему следует отнести существующее в давней практике оглашение информации от монарха или феодала своим подданным через «глашатаых».

Однако письмо имеет и свои недостатки, среди которых особенно выделяется срок доставки до адресата, который может быть достаточно продолжительным. Одним из научных достижений, способствовавших развитию передачи письменной информации в кратчайшие сроки, стало изобретение в 1840 г. американским ученым Самуэлем Морзе электромагнитного телеграфа, который стал настоящим прорывом в сфере коммуникаций. Огромный объем информации стал транслироваться на большие расстояния в кратчайшие сроки. Сегодня же

телеграф отошёл в историю. На смену практически всем способам передачи и транслирование информации появилась информационно-коммуникационная сеть «Интернет» (далее – сеть «Интернет»).

Для наиболее всестороннего понимания темы рассмотрим понятие сеть «Интернет». Легальное определение указанному термину можно получить в федеральном законе от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Так, согласно данного нормативного правового акта, «информационно-телекоммуникационная сеть - технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники».

Благодаря развитию сети «Интернет» каждому человеку на планете стал доступен практически мгновенный обмен информацией. Сперва осуществлялось внедрение ресурсов электронных почты. Затем своё развитие стали получать социальные сети, созданные как первой целью для общения между друзьями, объединения людей по интересам и обменом информацией на основе интересов. Упрощение системы взаимосвязи между людьми и развитие портативных электронных устройств привели к массовой популяризации так называемых «мессенджеров». В настоящее время отсутствует легальное определение к понятию «мессенджер», однако, на основе анализа открытых источников, можно заключить, что «мессенджер – это программное обеспечение, система мгновенного обмена сообщениями и файлами между зарегистрированными пользователями посредством сети «Интернет». К таковым наиболее известным приложениям можно отнести: «Viber», «WhatsApp», «Wechat», «Vk», «Imessage», «Telegram». Именно последний заслуживает наибольшего внимания.

«Telegram» — это облачный мессенджер для мобильных устройств и компьютеров [1]. Настоящий мессенджер был создан в августе 2013 г. основателем популярной в СНГ социальной сети «Вконтакте» П.В. Дуровым. Согласно данным, полученным из открытых источников, данный мессенджер посещают 900 миллионов человек в месяц. По количеству аудитории «Telegram» входит в пятерку самых популярных мессенджеров в мире. Сейчас только в шести крупнейших странах СНГ аудитория мессенджера составляет более 4.8 млрд. пользователей [2]. Популярность в странах СНГ «Telegram» получил за счет имени своего основателя достаточно известного на территории РФ и ближних государств предпринимателя и программиста.

Нельзя не согласиться с мнением А.Н. Мяхановой и Ж.П. Гунзыноа, что к главной особенности данного мессенджера стоит отнести «каналы» [3, с. 106]. Такая форма коммуникации предусматривает следующий функционал:

1. передача информации неперсонафицированному кругу лиц
2. отсутствие как таковой обратной связи между адресатом и адресантом, за исключением возможности комментирования материала и заведомым публикованием ресурса для обратной связи администратором;
3. анонимность администратора и участников «канала» [3].

Тем самым, анализируя указанные признаки, представляется возможным отнесение «Telegram» и созданных на его основе каналов как «средство массовой информации» (далее – СМИ). Согласно Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 (ред. от 11.03.2024 г.) «О средствах массовой информации», «под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)». На основе сопоставления указанных в законе признаков СМИ и функционала «Telegram» можно утверждать об отнесении последнего к СМИ.

Изначально «Telegram» подразумевался как простой и удобный мессенджер для конфиденциального общения. Именно на конфиденциальности строилась модель ресурса. Однако, за кажущимся на первый взгляд «благим помыслом», возникает преступный умысел.

Во время своего выступления в Совете Федерации заместитель начальника управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД РФ Сергей Ерохин, заявил, что «Telegram» — это основной инструмент коммуникаций в IT-преступлениях». Ерохин указывает, что взаимодействие с «Telegram» также затруднено иностранным размещением юридического лица компании — «в недоступном сегменте». Он добавил, что преступления в информационной сфере носят организованный характер и имеют признаки трансграничности [4].

К проблеме деятельности «Telegram» на территории Российской Федерации обращаются не только в настоящем году. После вступления в законную силу Федерального закона от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии

терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», закрепившего дополнительные меры по указанной сфере деятельности, обязавшие операторов связи хранить сведения о контактах абонентов, в случае необходимости предоставлять указанные сведения Федеральной службе безопасности РФ. Представители «Telegram» заявили, что передача данных о переписках является технически невозможной, ввиду технических причин, связанных с особенностью шифрования подобного рода информации [3, с. 107]. Данное событие повлекло за собой длительные судебные разбирательства и даже временную блокировку мессенджера. Однако по состоянию на 2024 год все вопросы были урегулированы сторонами, и сервис осуществляет бесперебойную работу на территории РФ.

Несмотря на решение правовых проблем деятельности «Telegram», мессенджер все также остается наиболее удобным средством для осуществления преступной деятельности. На основании данных из открытых источников, проведенной личной аналитической работы и сведений, полученных от действующих сотрудников правоохранительных органов, можно выделить следующие основные группы преступлений, совершающихся посредством «Telegram»:

1. связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст.ст. 228, 228.1, 228.3 УК РФ);
2. связанные с незаконным оборотом оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст.ст. 222, 222.1 УК РФ);
3. связанных с оборотом порнографических материалов или предметов (ст.ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ);
4. связанные с нарушением половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних (ст. 135 УК РФ);
5. преступления экстремистской направленности (ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.4, 205.5, 207, 207.2, 207.3, ч. 3 ст. 212, 275.1, 280, 280.1, 280.3, 280.4, 282, 282.3, 282.4, 284.3 УК РФ);
6. преступления экономической направленности (п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159, 159.6, 174, 174.1, 183, 187 УК РФ);
7. связанные с нарушением чести и достоинства личности (ст. 128.1 УК РФ);
8. связанные с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст.ст. 137, 138, 138.1 УК РФ) и др.

Как можно заметить мессенджер «Telegram» обладает очень широкой сферой «применения» в криминальной среде, однако подавляющее большинство сводится к возможностям деятельности каналов, а именно доведения информации до лиц.

Так широко осуществляется вербовочная деятельность в ряды террористических и экстремистских организаций. Как известно из СМИ предложение и инструкции по совершению террористического акта в Красногорске 22 марта 2024 года поступило исполнителям от членов «ИГИЛ» (запрещенная на территории РФ на основании решения Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 г. № АКПИ 14-1424С) конкретно в данном мессенджере [5]. К сожалению, это не первый случай совершенного теракта на территории РФ где связь между исполнителем и заказчиком осуществлялась в «Telegram». Подобная ситуация имела место при совершении террористического акта 03.04.2017 года в Петербургском метрополитене [6].

Одновременно, несмотря на запрет деятельности на территории РФ, ресурсы, связанные с деятельностью экстремистских организаций до сих пор не ограничены к доступу пользователям из России. Так, в свободном доступе имеются каналы: Националистической организации «Русский добровольческий корпус» (запрещена на территории РФ на основании решения 2-го Западного окружного военного суда, от 16.11.2023 г. № 2-255/2023), украинского военизированного объединения Легион «Свобода России» (другое используемое наименование «Легион Свобода России») (запрещена на территории РФ на основании решения Верховного Суда Российской Федерации, от 16.03.2023 г. № АКПИ23-101С), украинского военизированного националистического объединения «Азов» (другие используемые наименования: батальон «Азов», полк «Азов») (запрещена на территории РФ на основании решения Верховный Суд Российской Федерации, от 02.08.2022 г. № АКПИ22-411С) и др.

Указанные каналы не только являются доступными, они также одновременно публикуют контакты для обратной связи и занимаются поиском единомышленников среди читателей.

Выявлению попыток вовлечения в террористическую деятельность и устрашения населения угрозами терактов стало способствовать недавнее нововведение в «Telegram» для пользователей из РФ, Белоруссии и Украины. Так пользователи из вышеуказанных стран обрели возможность ограничивать круг тех, кто может отправлять им

личные сообщения. Платформа также будет внедрять новые механизмы для более эффективной фильтрации «спама» на основе искусственного интеллекта. Как заявил П.В. Дуров: «Telegram – не место для спам-рассылок и призывов к насилию» [7]. Однако деятельность националистических организаций, частично перечисленных выше, направленная на явное осуществления насилия и устрашения, в том числе в отношении мирных граждан, остается незамеченной и не подпадает под критерии П.В. Дурова и его компании. Указанный вопрос следует оставить дискуссионным.

Общедоступной функцией является вкладка «пожаловаться» на пользователя или канал, при использовании которой информация о незаконной или аморальной информации и деятельности поступает к модераторам сервиса. Однако, как стоит заметить, представители организации имеют достаточно «уклончивую» позицию, и правоохранным органам РФ необходимо самостоятельно осуществлять мониторинг размещаемой информации на каналах. Однако доступ к личным перепискам все также остается конфиденциальным. Способствовать аналитической работе правоохранных органов, в части касающейся мониторинга потенциально опасного и вредоносного материала, а также выявлению фактов противоправной деятельности в сети «Интернет», в том числе в мессенджере «Telegram» может способствовать популяризация волонтерской деятельности в составе так называемых «Кибердружин». Неравнодушные граждане могут самостоятельно отслеживать и сообщать в правоохранные органы о выявленных нарушениях. Предлагается на базе Санкт-Петербургского университета МВД России, как одного из признанных вузов осуществляющих профессиональную подготовку кадров организовать подобную волонтерскую организацию. Указанное нововведение будет способствовать получению опыта среди курсантов и слушателей в анализе материала, публикуемого в сети «Интернет», а также окажет весомую поддержку правоохранным органам.

Помимо экстремистских и террористических организаций широкое распространение в мессенджере имеют каналы и сервисы, осуществляющие незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Указанная деятельность осуществляется посредством «ботов» - встроенной программы, автоматизирующей некоторые задачи и упрощающее взаимодействие с пользователями. Тем самым, между продавцом и покупателем отсутствует как таковой кон-

такт, ввиду того, что пользователю предоставляются типовое построение диалога с программой, алгоритм которой предоставляет «ассортимент» и последующий способ оплаты (осуществляется посредством криптовалют либо банковских карт и счетов, оформленных на подставных лиц («дропов»)).

Говоря об уже выявленных фактах преступной деятельности в мессенджере «Telegram» необходимо остановиться на способах фиксации полученной информации. Основными следственными действиями способствующими сбору доказательственной базы по большинству категорий преступлений, связанных с использованием «Telegram» можно считать:

1. допрос;
2. осмотр, в том числе с участием специалиста;
3. назначение экспертиз.

В ходе допроса от заявителя или потерпевшего может быть получена основная информация из личной переписки. Технология «Telegram», предусматривающая облачное хранение позволяет восстановить переписку, даже в случае удаления ее собеседником у обоих пользователей. Фиксация данных переписки может осуществляться на материальный носитель, в виде стенограммы, или фототаблицы (фотографирование мобильного телефона с открытой на экране перепиской; «скриншоты», полученные от заявителя/потерпевшего).

Участие специалиста считается целесообразным при наличии оснований для производства обыска или выемки. В том числе участие специалиста незаменимо при осмотре мобильного телефона или компьютера подозреваемого, при наличии данных о содержащейся в тексте переписок в «Telegram», что частично охватывается ст. 164.1 УПК РФ.

Для выяснения вопроса отнесения тех или иных материалов к экстремистским, необходимо проведение судебной лингвистической экспертизы.

Однако особую сложность для правоохранительных органов вызывает установление личности подозреваемого, скрывающимся за «ником» в «Telegram». Данные профиля могут быть весьма ограниченными и большинство профилей как таковые и не принадлежат злоумышленникам. Для установления данных о личности необходима комплексная работа оперативных подразделений с использованием специализированного программно-аппаратного комплекса при содействии интернет провайдеров.

В настоящее время широко распространен рынок продажи подтвержденных аккаунтов. Одним из наиболее популярных сервисов, предоставляющих подобный вид товаров является «Lolzteam Market». В онлайн-магазине осуществляется продажа игровых аккаунтов, аккаунтов сети «Vk», «Telegram» и др. социальных сетей и мессенджеров. Однако оплата также может осуществляться абсолютно анонимно. Предусмотрена оплата посредством криптовалюты, а также электронных платежных зарегистрированных на «дропов». Юридическое лицо зарегистрировано в Великобритании, что также создает сложности с получением информации о транзакциях.

Подводя итог рассмотренной тематике можно резюмировать, что мессенджер «Telegram» является настоящим «островком» свободы для людей, позволяя общаться и делиться информацией не опасаясь о том, что она будет получена третьими лицами. Но, к сожалению, именно конфиденциальность стала основной особенностью, массово привлекавшей лиц, осуществляющих противоправную деятельность. Актуальным решением подобной проблемы, можно считать окончательную блокировку работы сервиса на территории РФ, ввиду наличия работоспособных альтернатив от сервисов «Vk» и др. организаций.

© Фроленков Г.В., 2024

Список литературы:

1. Telegram. Сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://telegram.org/> (дата обращения: 22.03.2024).
2. Статистика Telegram в 2024 году. Сайт «Инклиент». [Электронный ресурс] URL: <https://inclient.ru/telegram-stats/> (дата обращения: 22.03.2024).
3. Мяханова А.Н., Гунзынов Ж.П. К вопросу об использовании Telegram-каналов как инструмента профилактики правонарушений // Уголовно-исполнительное право. 2019. № 4. С. 105–110.
4. В МВД назвали Telegram основным инструментом для преступников в IT-сфере. Информационное агентство ТАСС. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/19984855> (дата обращения: 22.03.2024).
5. Подозреваемого в теракте в «Крокусе» завербовали в Telegram. Сайт «Газета.ру» [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/culture/news/2024/04/22/22847948.shtml> (дата обращения: 22.03.2024).
6. ФСБ: Telegram позволяет террористам конспирироваться. Сетевое издание «Ведомости». [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/06/26/695953-fsb-telegram> (дата обращения: 22.03.2024).

7. Telegram ввел ограничения из-за массовых рассылок с призывами к терактам. Сетевое издание «Ведомости». [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2024/03/28/1028654-telegram-vvel-ogranicheniya> (дата обращения: 22.03.2024).

8. Алиева Г.А., Кустов А.М. Получение криминалистически значимой информации из мессенджера Whatsapp в качестве источника доказательственной информации // Материалы Международной научно-практической конференции: Проблемы получения и использования доказательственной и криминалистически значимой информации. 2019. С. 3–4.

9. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. Официальный сайт ФСБ РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 22.03.2024).

Шапаев Мерген Саварович,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Потапенкова Ирина Викторовна,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Актуальные проблемы поиска цифровых следов по делам дистанционного мошенничества

Аннотация. Актуальность исследования заключается в проблеме получения цифровых следов правоохранными органами по делам дистанционного мошенничества, механизме слеодообразования и его фиксации. Обуславливается данная проблема следующими аспектами, во-первых, использованием кроссплатформенных систем мгновенного обмена сообщениями, защищенные двойным шифрованием. Во-вторых, применение информационно-телекоммуникационных технологий в виде сим-боксов и виртуальной АТС, действующих через сервера VPN и прокси. Проиллюстрирована их классификация, методика и способы получения правоохранными органами, а также ряд практических рекомендаций по преодолению данной проблемы.

Ключевые слова: цифровой след, органы предварительного расследования, дистанционное мошенничество, IP-адрес.

Актуальность. В настоящее время в связи с изменением качественных характеристик видов мошенничеств и повсеместной цифровизации общества, правоохранные органы при расследовании преступлений начали чаще обращаться к подразделу криминалистики-форензики, которая занимается поиском цифровых доказательств, исследованием и последующей их фиксацией. По нашему мнению, необходимость поиска цифровых доказательств по уголовному делу носит обязательный характер и лежит в основе расследования каждого преступления, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. На сегодняшний день количество подобных преступлений составляет 677 тыс.

Описание проблемы исследования. Основопологающей проблемой при расследовании дистанционного мошенничества является работа правоохранительных органов с цифровыми следами, которые хранятся на различных электронных носителях информации, смартфонах, персональных компьютерах и дата-центрах, а также использования мошенниками информационно-телекоммуникационных технологий.

Обзор современных теоретических представлений. Так, например, руководитель управления научно-исследовательского института криминалистики Главного управления Следственного комитета РФ Алексей Бессонов, описывая проблематику цифровых доказательств в своих статьях, отметил, что «Число интернет-пользователей сегодня приблизилось к четырем с половиной миллиардам человек – это более 60% всех жителей Земли. Каждый, кто использует информационные и телекоммуникационные технологии, оставляет массу цифровых следов». Основными категориями субъектов по делам дистанционного мошенничества являются дропы, дроповоды и субдиллеры. Действия и активность вышеуказанных лиц отображается в цифровой среде в связи с их использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Существует три способа поиска цифровых следов по уголовному делу, во-первых, в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, во-вторых, по средствам запросов в коммерческие и государственные организации, а также в виде предоставления сведений от заявителей. [1, с. 144] Получение цифровых следов следователем в ходе проведения осмотра места происшествия, совместно с специалистом в соответствии со ст. 164.1 УПК РФ регламентирует изъятие или копирование сведений с электронных носителей информации или по средствам получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. В данном случае сотрудники провайдеров предоставляют трафик на жестком диске или флеш-накопителе. Сведения, которые хранятся в зашифрованном виде на электронных носителях информации называются книгой записи активности (log-файлы), которая состоит из данных, касающихся различного рода действий пользователя, например, дата, время входа и выхода в мессенджер, объем передаваемой информации, IP-адресов, браузеров, операционных системах и IMEI. В процессе проведения ОРМ, цифровые доказательства могут быть получены следующим образом: сотрудники, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, после получения ответа на запрос о предо-

ставлении сведений, касающиеся IMEI, IP-адреса и MAC-адреса, проводят снятие информации с технических каналов связи или прослушивания телефонных переговоров, что позволяет определить местоположение лица, совершившего преступление или место предполагаемой передачи денежных средств дроповоду. В-третьих, информация, поступающая от заявителей, например, детализация звонков абонентского номера или выписка по банковскому счету о транзакциях, позволяет получить значимые цифровые доказательства, а также оптимизировать и ускорить процесс расследования. Например, с помощью выписки из банка можно определить местоположение банкомата или банковского отделения, где производили снятие денежных средств, по средствам камер видеонаблюдения. В данном случае после возбуждения уголовного дела, следовательно в кратчайшие сроки необходимо произвести выемку видеозаписей, так как информация в банковской системе хранится не более двух недель.

Мнение специалистов. Описанная методика позволит успешно изъять цифровой след и в дальнейшем его использовать для изобличения преступника, ведь как отмечал в своих трудах российский учёный-криминалист в области цифровой криминалистики, В.Б. Вехов: «Цифровой след представляет собой любую криминалистически значимую информацию, то есть сведения (сообщения, данные), находящиеся в электронно-цифровой форме, зафиксированные на материальном носителе либо передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов».

В настоящее время в России прослеживается тенденция увеличения преступлений, совершенных с использованием сотовых мессенджеров, возросло с 12 до 22,5% за период 2022-2023 год. Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что мошенниками используют кроссплатформенные системы мгновенного обмена сообщениями в качестве информационно-телекоммуникационных технологий совершения дистанционного мошенничества. В виду того, что WhatsApp, выступающий продуктом организации Meta (экстремистская организация на территории РФ) и telegram, защищены сквозным шифрованием, их программный взлом, отслеживание отправленных сообщений и звонков затруднены. Сквозное шифрование представляет собой обмен потоком информации, обеспечивающий доступность исключительно для лиц, участвующих в диалоге. Одним из способов получения сведений, содержащихся в чатах и книгах вызовов, являются программные обеспечения по использованию криптографических

ключей на мобильных телефонах и ПК, но проблема заключается в том, что данные криптографические ключи предоставляются исключительно компанией, владеющей кроссплатформенным сервисом мгновенных сообщений. Получение спецслужбами доступа к криптографическим ключам без электронного носителя информации невозможно в виду того, что шифрование и дешифрование потоков информации, передаваемых в telegram происходит на конечных устройствах пользователей и основано на асинхронной передаче информации, что позволяет пользователям обмениваться данными в виде голосовых сообщений, фото и видео файлами. Чаты telegram подразделяются на секретные и открытые, каждое отправленное сообщение должно прийти на определенный IP-адрес получателя, предварительно преодолевая множество узлов. Трафик, передаваемый от отправителя к получателю, хранится до 6 месяцев с момента отправления и обработки сообщений на серверах провайдера и оператора сотовой связи, а также в дата-центрах, представляющих собой специализированные здания с серверным и сетевым оборудованием в соответствии с пакетом Яровой. [2, с. 32] К цифровым следам, которые хранятся на серверах относятся: голосовые и текстовые сообщения, изображения и видео материалы, необходимые для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Вышеуказанные положения, касающиеся хранения трафика, регламентируются ст. 64 ФЗ-126 «О связи», а также Постановлением Правительства от 12.04.2018 № 445, Федеральном законе от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ, в которой определены правила, связанные со сроками и объемами хранящийся информации. Данное изменение, связанные с цифровыми следами в нормативно-правовые акты РФ были внесены после вступления в силу постановления Европейского Союза об охране персональных данных, регулирующего усиление и унификацию сведений пользователей. Политика создателя telegram, Павла Дурова, строилась на принципах конфиденциальности, но с появлением постановления GDPR от ЕС правила работы компании претерпели изменения. Так, например, сотрудники отделений безопасности telegram вправе оказывать содействие правоохранительным органам в части предоставления информации, касающейся IP-адреса, IMEI и MAC-адреса по делам террористической направленности, но при наличии судебного решения. Данная политика не распространяется на РФ в силу того, что цифровые следы, интересующие органы предваритель-

ного следствия, должны содержать не только индивидуальные идентификаторы устройств, но и сведения, содержащиеся в чатах пользователей.

Мнение авторов публикаций по проблеме. Как отмечает в своих публикациях автор многочисленных статей в области цифровой криминалистики Д.А. Бахтеев, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность в РФ нашли альтернативный способ получения конфиденциальной информации и предоставления ее следователям, путем запросов Интернет-провайдерам и операторам сотовой связи о предоставление цифровых следов в виде передаваемого трафика.

Проблему в данном случае представляет процесс дешифрования трафика. В виду того, что провайдеры не предоставляют ключи сквозного шифрования, оперативным подразделениям приходится обращаться за помощью к специализированным подразделениям, для расшифрования трафика на электронных носителях информации, но даже в этом случае бюро специальных технических мероприятий может отказать в содействии в силу объема трафика или малозначительности деяния, по которому необходимо провести подобную процедуру. [3, с. 28]

Для решения рассматриваемой проблемы следует при запросе цифрового доказательства в виде трафика, указывать конкретный период времени, необходимый для установления значимых обстоятельств по уголовному делу. Также оптимизировать межведомственное взаимодействия между подразделениями осуществляющих, оперативно-розыскную деятельность и органами предварительного следствия, так как в последнее время прослеживаются случаи, когда специалисты не предоставляют в установленный срок результат, проделанной работы по дешифрованию сведений.

Одно самых распространённых преступлений против собственности является дистанционное мошенничество, представляющее собой преступление, совершенное с использованием телефонной или компьютерной сети, без непосредственного контакта с жертвой, с целью хищения его имущества. В связи с этим ряд современных специалистов, например, заместитель председателя ПАО «Сбер» Станислав Кузнецов на форуме по Кибербезопасности в финансах отметил актуальность дистанционного мошенничества и рассказал об основных средствах с помощью которых совершаются преступления, а именно сим-боксы, виртуальные АТС и приложения по подмене номеров. Го-

воря о подменниках, следует описать работу системы телефонных номеров, которая устроена на двух таких идентификаторах как ANI (automatic number identification) и caller id. Первый идентификатор представляет собой фактический номер, который предназначен для пополнения баланса и оформления сим-карты абонента, а caller id для отображения номера при у принимающего звонок. Изменению с помощью виртуальной АТС подлежит только caller id. Техническая оснащенность функционала программ по подмене номеров позволяет осуществлять звонки с номеров, которые занесены в контактные книги граждан, а также с номеров официальных банковских организаций и операторов сотовой связи. Полноценная работа данных приложений непосредственно связана с VoIP, звонки по которой осуществляются через интернет на основе протокола SIP. Деятельность органов предварительного следствия строится следующим образом, следовательно в ходе получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, анализирует детализацию выявляет значимые цифровые следы и определяет звонки, которые были осуществлены с помощью IP-телефонии. Далее обращаются в компанию или веб-страницу, предоставившие данные услуги, с целью получения договора. Проблема на данном этапе заключается в установлении стороны, заключившей договор и последующая ее идентификация по оставленным цифровым следам, как правило договоры составляются на третьих лиц, что усложняет процесс расследования. [4, с. 200]

Следующим средством совершения дистанционного мошенничества, оставляющее цифровые следы, является сим-бокс, представляющий собой устройство, используемое как часть установки VoIP-шлюза с множеством слотов. Изначальное предназначение сим-боксов заключалось в предоставлении ряда услуг бизнесу, а именно массовая рассылка СМС-сообщений, звонки абонентам с целью предоставления своих услуг, а также для совершения финансовых транзакций. В настоящее время сим-боксы стали использовать в качестве средства совершения дистанционного мошенничества. Существует два способа использования сим-боксов, во-первых, противоправный, когда мошенники с симок, оформленных на неизвестных лиц, лично совершают спам-рассылки фишинговых сайтов и обзванивают граждан с целью хищения у них денежных средств. Во-вторых, использование сим-карт по средствам удаленного доступа, когда лицо, использующее данное техническое средство, предоставляет возможность третьим лицам об-

званивать потенциальных жертв, отправлять фишинговые ссылки с симок, которые вставлены в сим-бокс. Одной из распространённых схем по использованию данных приспособлений, в ходе которой мошенники не оставляют цифровые следы, является создание аккаунтов в WhatsApp (продукт экстремистской организации Meta на территории РФ) и telegram. Вставляя сим-карту в слот, преступники активируют аккаунт в одном из вышеперечисленных сотовых мессенджеров и осуществляет мошеннические действия. Проблемой по поиску цифровых следов и лиц, осуществляющих подобные звонки и рассылки сообщений, является невозможность установления принадлежности номеров конкретным пользователей, так как после активации аккаунта, владелец сим-бокса избавляется от сим-карты, которую оформили недобросовестные сотрудники сотовой связи на третьих лиц, а аккаунты, оформленные на нее, функционируют через Wi-fi. В процессе предварительного расследования и необходимости определения местонахождения сим-боксов, сотрудники полиции по средствам запросов в операторы сотовой связи или в ходе получения детализации определяют с какого IP-адреса был осуществлен звонок. После получения сведений об IP-адресе на сайте 2IP.ru введя его первые 5 цифр можно получить цифровые следы, оставленные мошенниками в сети, об используемых интернет-провайдерах, браузерах, операционных системах и их местоположения. Как правило при совершении преступлений с использованием сим-боксов, правоохранные органы с помощью сведений, которые предоставил провайдер могут определить местонахождения данного приспособления с помощью MAC-адреса или IMEI кода, служащего для идентификации технических устройств, следует отметить, что помимо IMEI сим-бокса можно установить конкретную симку, через которую совершались противоправные действия, так как слоты обладают индивидуальными IMEI. Так как при вставлении сим-карты в слот телефона происходит трансляция уникального мобильного кода в среду оператора сотовой связи, в связи с этим мошенники используют новые телефоны. [5, с. 72]

Изложение результатов исследования. Перед изложением результатов проведенного исследования стоит отметить, что на сегодняшний день поиск цифрового следа вызывает трудности среди правоохранительных органов. В виду использования мошенниками цифровых средств во всех их проявлениях. Затрудняет процесс установления цифровых следов использования зарубежных сервер VPN и прокси, выдающих пользователю IP-адрес. Мошенники при осуществлении своего

преступного умысла выстраивают цепь из множество вышесказанных серверов. В этом случае сотрудникам предварительного расследования следует выполнить необходимый объем работы по установлению лиц, совершивших преступление, а именно путем запросов в данные зарубежные серверы определять последовательность каждого входа на тот или иной сервер до исходного.

Следующей практической рекомендацией по ускорению получения цифровых следов может послужить внесение изменений в п.1.1 ч.1 ст.64 ФЗ-126 «О связи», в части касающейся лиц, которым предоставляется информация о пользователях услуг связи, а именно добавить в данный перечень органы, осуществляющие предварительное расследование. Так как получение сведений от оператора сотовой связи или провайдера оформляется запросом, а не оперативно-розыскным мероприятием. При изменении списка субъектов, обладающих подобным правом, следователь будет предоставлять данную информацию для дешифрования в уполномоченные на то подразделения. Наделение следователей подобным полномочием позволит ускорить процесс получение значимой информации для расследования преступлений. На данный момент в случае необходимости данного цифрового доказательства следователь на первоначальном этапе расследования дает поручение оперативным подразделениям на установление лиц, совершивших преступление в соответствии со ст. 144 УПК РФ. Для всестороннего расследования уголовного дела сотрудникам предварительного следствия следует в кратчайшее время получать цифровые доказательства с целью раскрытия мошенничества по горячим следам и выдвижения криминалистических версий. На основании вышесказанного стоит выделить проблему, которая заключается в задержке предоставления цифровых доказательств по запросу правоохранительных органов, посредством системы электронного документооборота. В этом случае рекомендуется внести в ч. 4 ст. 21 УПК РФ и иные нормативные правовые акты (в первую очередь, ФЗ «О связи») дополнения относительно срока исполнения запроса (например, не более 3 суток с момента получения).

Вывод. Для преодоления иллюстрируемой проблемы по поиску цифровых следов необходимо дать ряд практических рекомендаций, которые будут способствовать реорганизации и оптимизации деятельности сотрудников предварительного расследования и оперативных подразделений по поиску, исследования и фиксации цифровых следов. Способы и методы данных рекомендаций разнообразны. Например,

повсеместное внедрение такого программного обеспечения, как мобильный криминалист для проведения компьютерно-технической экспертизы мобильных устройств, облачных сервисов и ПК. Путем выделения 1.000.000 рублей центральным аппаратом МВД России каждому районному подразделению для покупки данного технического инструмента. Данное нововведение позволит извлекать данные из веб-браузеров, полную файловую структуру, создавать логические образы операционной системы, расшифровывать удаленные данные. Предоставить право пользоваться данным программным обеспечением следственным органам, а именно специализированным отделам «Дистанционное хищение», в виду наличия у них специальных знаний в расследовании преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Подобная рекомендация ускорит процесс проведения судебно-компьютерных экспертиз и оптимизирует работу следователей. Следующей рекомендацией является покупка МВД России у коммерческих организаций криминалистических программных обеспечений для проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. К таким ПО относятся Caliber Public Safety, Resolver, Investigator Software, Digital Forensics. Также предлагается улучшать взаимодействие с ИТ-компаниями и организациями, целью которых является информационная безопасность, например, Kaspersky, Seuslab и интернет-розыск для более эффективного поиска, исследования и фиксации цифровых следов по преступлениям в информационно-телекоммуникационной среде.

© Шапаев М.С., 2024

Список литературы:

1. Мальцагов И. Д. Современные технологии в расследовании преступлений: компьютерная криминалистика // 2018. — № 4—6 (23). — С. 32.
2. Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей: учебное пособие / В.Ф. Васюков, Б.Я. Гаврилов, А.А. Кузнецов [и др.]; под общ. ред. Б.Я. Гаврилова. — М., 2022. 144 с
3. Орлова А.А., Гончар В.А. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий // 2021. №4. С. 28
4. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учебное пособие: в 2 ч. / [А.В. Аносов и др.]. — М.: Академия управления МВД России, 2022. — Ч. 1. 200 с.

5. Расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: учебно-практическое пособие / А.Ю. Ушаков, А.М. Столповский, А.Ю. Смолин. – 2-е изд., пересмотр. – Москва: ГУРЛС МВД России, 2022. 72 с.

Текст статьи проверен научным руководителем, не содержит сведений ограниченного доступа, ранее не где не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Текст проверен на отсутствие грамматических и иных видов ошибок.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

EDN: FICJLI

Агапченко Светлана Александровна,
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
Цепилов Андрей Евгеньевич,
Омская академия МВД России

Провокация как уголовно наказуемое деяние

Аннотация. Предметом изучения в данной статье является сущность явления провокация. Автором проанализированы исторические этапы и закономерности развития данного явления, а также современные научные взгляды на определение его сущности. Предложено, в целях недопущения провокации до начала проведения оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент», устанавливать сведения о фактах ранее совершенных аналогичных преступлений; аудио-, видеоматериалы, либо документы, подтверждающие намерение лица совершить противоправные действия. В ходе самого мероприятия представляется важным пассивное поведение лица, оказывающего содействие оперативным подразделениям в его проведении.

Ключевые слова: провокация, оперативно-розыскная деятельность, оперативный эксперимент, законность, уголовная ответственность

Гарантия прав и свобод человека и гражданина рассматривается в качестве конституционного фундамента складывающихся правоотношений. Преступления против правосудия, к категории которых относят и состав статьи 304 УК РФ, а именно провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, безусловно, характеризуется степенью общественной опасности, а именно при совершении указанных действий создаются условия для

дискредитации государственной власти и всей правоохранительной системы. Складывающаяся судебная практика характеризуется существенными различиями в квалификации однотипных деяний, в связи чем не всегда очевидны критерии отграничения провокации и правомерного проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Уголовно-правовое регулирование ответственности за провокацию в российском праве имеет следующую периодизацию. Так, зачатки провокационной деятельности как способа борьбы с преступностью зародились в эпоху Петра 1 [1, с.110]. По результатам борьбы с коррупционной составляющей был создан институт фискалов, в чей функционал входили обязанности по изобличительной деятельности указанной категории преступлений и хищений государственных средств.

По своей сути он представлял модель современной деятельности правоохранительных органов, в основу которой были положены количественные показатели, преследуя цель их повышения нередко применялись провокационные методы.

Впервые в истории нашей страны, данный термин получил свое закрепление в 1907 г. в Инструкции по организации и введению внутреннего агентурного наблюдения, где в §4, было закреплено, «Лица, ведающие розыском, должны твердо помнить, что «сотрудничество» от «провокаторства» отделяется весьма тонкой чертой...», а также указанный документ закреплял недопустимость использования провокации, определяя ее как «...создавать преступные деяния и подводить под ответственность за содеянное ими других лиц, игравших в этом деле второстепенные роли». ¹ Затем в 1922 г. запрет провокации получил законодательное закрепление в качестве состава преступления. В УК РСФСР 1922 г. в ст. 115 указывалось, что «Провокация взятки, т.е. заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение взятки, в целях последующего изобличения дающего взятку...». ²

Таким образом, вопрос о необходимости криминализации провокации ясен и обусловлен складывающимися историческими процессами формирования данного запрета.

¹ Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения 10 февраля 1907 г. - URL: <https://military.wikireading.ru/579> (дата обращения: 10.04.2024).

² О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 01.06.1922. - URL- <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 09.04.2024).

Очевиден аспект, что пресекать одно преступление посредством совершения другого не допустимо, то есть уголовная норма - это ориентир должного поведения сотрудников правоохранительных органов, сдерживающих их в вариации их деятельности по раскрытию.

В настоящее время в ст. 304 УК РФ предусмотрено наказание за попытку передачи должностному лицу, иностранному должностному лицу, должностному лицу публичной международной организации, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, либо лицу, указанному в части первой статьи 200.5 настоящего Кодекса, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа.

Ярким примером применения названной нормы права является уголовное дело в отношении начальника Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России Д.А. Сугрובה и его подчиненных. По версии следствия в целях увеличения показателей ведомства сотрудниками данного подразделения осуществлялась подстрекательская деятельность с участием агентов, которая оформлялась в виде ОРМ «Оперативный эксперимент». 27 апреля 2017 г. Московский городской суд признал их виновными в совершении 14 эпизодов превышения должностных полномочий, повлекших тяжкие последствия (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ), а также в организации провокации взятки (ч. 3 ст. 33 ст. 304 УК РФ).

Вынесенное решение существенным образом отразилось на организации и тактике оперативно-розыскной деятельности. Значительно сократилось количество таких ОРМ, как «Оперативный эксперимент» и «Проверочная закупка. Оперативные сотрудники предпочитают отказаться от проведения указанных мероприятий, дабы не попасть в аналогичную ситуацию.

Таким образом, представляется важным определить, что входит в предмет правового регулирования ст. 304 УК РФ и возможно ли проведение ОРМ без риска быть привлеченным к уголовной ответственности.

Отвечая на первую часть вопроса, следует обратиться к Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации (далее-

Пленум) № 24 от 09.07. 2013 г.,¹ согласно которому ответственность по ст. 304 УК РФ за провокацию взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд наступает лишь в случае, когда попытка передачи (передача) денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера осуществлялась только в целях искусственного формирования доказательств совершения преступления или шантажа, когда должностное лицо, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а равно лицо, указанное в части 1 статьи 200.5 УК РФ, заведомо для виновного не только не давало согласия, но и не совершало никаких действий, свидетельствующих о таком согласии, либо прямо отказалось от получения незаконного вознаграждения ранее.

При этом от преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, следует отграничивать действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа. Указанные действия совершаются в нарушение требований статьи 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) и состоят в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено.

Итак, под действие ст. 304 УК РФ подпадают попытка передачи (передача) денег, когда лицо заведомо для виновного не только не давало согласия принять их, но и не совершало никаких действий, свидетельствующих о таком согласии, либо прямо отказалось от получения незаконного вознаграждения ранее. Если же действия направлены на формирование умысла, совершить преступлений, то они выходят за

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» Доступ из СПС КонсультантПлюс.

рамки ст. 304 УК РФ и судами квалифицируются как подстрекательство либо пособничество к совершению преступления (например, взятки).

По мнению О.А. Вагина, данная норма является лишь частичной попыткой решения проблемы. Принятие провокации как формы соучастия либо формы побуждения к противоправной деятельности приводит к слишком широкой трактовке, а как следствие к проблеме в разграничении противоправного поведения и правомерного [2].

Как справедливо отмечено В.Н. Борковым и В.Ф. Луговиком, что осуществление контролируемого преступления должно находиться в законной плоскости, в рамках чего нужно внести изменение в уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное законодательство, чтобы создать правовое поле для деятельности правоохранительных органов [3, с. 164].

Выражая солидарность с мнением уважаемых ученых, рассмотрим условия правомерности на примере ОРМ «Оперативный эксперимент». Напомним, что сущность данного оперативно-розыскного мероприятия заключается в том, что искусственно создается обстановка, подконтрольная органом, осуществляющим ОРД, в условиях которой вовлеченное в его проведение лицо проявляет свои преступные намерения [4].

Результаты такого мероприятия могут использоваться в доказывании по уголовному делу, если они получены и переданы органу предварительного расследования или суду в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на получение или дачу взятки либо предмета коммерческого подкупа, а равно на совершение посреднических действий, который, что самое важное, сформировался независимо от деятельности сотрудников. Изучение научной литературы и судебной практики показало, что это может подтверждаться: во-первых, наличием сведений о фактах ранее совершенных аналогичных преступлений; во-вторых, аудио-, видеоматериалами, либо документами, где лицо выразило намерение совершить противоправные действия.

При решении вопроса о наличии провокации, на наш взгляд, необходимо определить совершило бы преступление лицо без воздействия со стороны оперативных сотрудников? В случае положительного ответа говорить о провокации не представляется возможным. Указанный подход к пониманию сущности провокации можно найти как в

практике судов Российской Федерации, так и при рассмотрении спорных ситуаций за рубежом.

Например, в кассационном определении от 12 января 2023 г. Верховный суд РФ отклонил жалобу¹, указав, что «...умысел которых на совершение преступных действий сформировался вне зависимости от деятельности лиц, участвующих в оперативно-розыскных мероприятиях, и при наличии у каждого свободы выбора в принятии решения о продолжении своего участия в преступной деятельности».

В деле «Тейшера де Кастро против Португалии»² в пункте 31 решения Европейского суда по правам человека встречается аналогичная по сути формулировка «...никогда бы не совершил преступление, если бы не вмешательство «агентов-provokatorov»». Учитывая это, общим правилом правомерности ОРМ следует считать пассивное поведение лица, оказывающего оперативным подразделениям содействие в его проведении и свободу выбора вариантов поведения заподозренным лицом, от которого должна исходить инициатива в получении незаконного денежного вознаграждения.

При этом не следует забывать, что доказательства, полученные в ходе осуществления ОРД, подлежат оценке независимо от признания подсудимым своей вины. Поэтому наличие признаков провокации необходимо проверять в каждом конкретном случае в ходе рассмотрения уголовного дела по существу.

В завершении сделаем ряд выводов:

1) Применение для выявления преступлений методов, граничащих с провокацией имеет длительную историю. При этом на протяжении всего времени их существования государство предостерегало должностных лиц правоохранительных органов от привлечения невиновных.

2) Действие ст. 304 УК РФ распространяется на попытку передачи (передачу) денег, когда лицо заведомо для виновного не только не давало согласия принять их, но и не совершало никаких действий,

¹ Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 12 января 2023 года по делу № 223-УД22-25-А6 [Электронный ресурс]. — URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-12012023-n-223-ud22-25-a6/?ysclid=lqlgztdrs8160105478>.

² Тейшейра де Кастро против Португалии: постановление Европейского суда по правам человека от 9 июня 1998 г. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58193> (дата обращения: 18.04.2024).

свидетельствующих о таком согласии, либо прямо отказалось от получения незаконного вознаграждения ранее. Если же действия направлены на формирования умысла, совершить преступлений, то они выходят за рамки ст. 304 УК РФ и являются подстрекательством либо пособничеством к совершению преступления.

3) Закрепить в Законе об ОРД следующие условия правомерности проведения ОРМ «Оперативный эксперимент»:

- наличие сведений о фактах ранее совершенных аналогичных преступлений;
- аудио-, видеоматериалы, либо документы, где лицо выразило намерение совершить противоправные действия;
- пассивное поведение лица, оказывающего оперативным подразделениям содействие, в ходе проведения ОРМ;
- свобода выбора вариантов поведения заподозренным лицом;
- инициатива в получении незаконного денежного вознаграждения должна исходить от заподозренного лица.

© Агапченко С.А., 2024

Список литературы:

1. Дизер О.А. Ретроспективный анализ криминализации провокации преступления в российском уголовном праве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1. С. 110-114.

2. Вагин О.А. Конституционно-правовые проблемы ОРД. Сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г. URL-<https://rutube.ru/video/ff2bd620f36730d9bdb52c3604a65c78/> (дата обращения: 11.04.2024).

3. Борков В.Н., Луговик В.Ф., Контролируемое преступление: уголовно-правовые и оперативно-розыскные аспекты // Известия АлтГУ. Юридические науки.-2018.-№ 3. С. 164.

4. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: Электронное учебное издание. — Омск: Омская академия МВД России, 2020.— 206 с.

Алексеева Алина Вячеславовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Мельников Николай Михайлович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат технических наук

Броневая защита для автомобилей в ОВД

Аннотация. В настоящее время уровень технического обеспечения подразделений ОВД РФ достаточно высок. По мере его развития совершенствуются существующие характеристики, вводятся новые. На вооружении ведомств стоит не только множество современного оружия, но и несколько видов машин, имеющих броневую защиту. Они используются для реализации задач по обеспечению общественного порядка, борьбы с вооруженными преступниками и терроризмом. Данная техника в разы повышает эффективность деятельности подразделений.

Ключевые слова: броневая защита автомобилей, правоохранительная деятельность, бронированные автомобили, специальные операции

Внедрение броневой защиты для автомобилей в органах внутренних дел стало важной составляющей при выполнении операций по пресечению массовых беспорядков, доставлении сотрудников в труднодоступные районы и обеспечения их безопасности.

Будучи весьма крупными объектами, транспортные средства приоритетно подвергаются обстрелам и вооруженным нападениям со стороны противника. Поэтому передвижение на технике связано с повышенным риском для сотрудников. При артиллерийском, миномётном, авиационном налёте, при обстреле стрелковым оружием, могут пострадать экипажи, сопровождающие, десант и сама техника.

Существует большое количество методов дополнительной защиты, а именно дополнительного бронирования, которые по собственной инициативе применяют бойцы, работающие на технике.

Исследование данных методов является актуальным по нескольким причинам.

Применение броневой защиты является важной составляющей при выполнении особо важных задач на опасных территориях, в пределах которых сотрудники и техника подвергаются повышенному риску.

Данные средства индивидуальной защиты берут на себя основной удар, поэтому нуждаются в постоянной доработке составных элементов.

Предметом исследования является развитие броневой системы технических средств, их недостатки и преимущества, их использование во время ведения боевых действий, а также проблемы, связанные с применением броневого обеспечения и их возможные решения.

В научном исследовании представлено историческое развитие броневой защиты для автомобилей, их применение в органах внутренних дел при реализации поставленных задач. Рассмотрены уязвимости и преимущества броневой системы.

Исследование поможет изучить составляющие компоненты и состав броневой защиты, что поможет выявить уязвимости во время использования средств и возможные пути их решения обнаруженных недостатков системы.

Целью исследования является всестороннее изучение броневого обеспечения и его применения в органах внутренних дел.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать развитие броневой защиты с исторической точки зрения;
- установить роль броневой системы в деятельности органов внутренних дел;
- изучить все возможные уязвимости и ограничения при использовании броневой защиты.

Броневая защита для автомобилей, известная также как средство индивидуальной защиты, уже долгое время применяется органами внутренних дел для обеспечения специальных операций, для охранных функций, разведки, сопровождения колонн, транспортирования личного состава и перевозки грузов. Первая броня была крайне тяжелой и дорогой, что делало технику менее маневренной и неповоротливой, а её производство затратным. По мере развития броневой защиты она становилась более легкой и менее пробивной. В деятельность инженеров также входила разработка такой брони, которая стала бы менее ресурсозатратной.

На сегодняшний день броневая защита находит своё широкое применение в органах внутренних дел. Главную роль они играют при обеспечении специальных операций, когда необходима безопасная транспортировка личного состава и грузов или же сопровождение колон.

Броневая защита изготавливается разными способами, отсюда и её виды:

1. Литая броня – это материал, который в процессе производства, перешедший из жидкого состояния в твёрдое, путём его разливания в специальную форму – изложницу. Если описывать процесс простым языком, то расплавленную сталь разливали по необходимым формам.

Такая броня, как правило, застывала неравномерно в следствие чего сам материал приобретал неоднородную структуру, что непосредственно не лучшим образом сказывалось на его прочности.

«Пробить» такую броню не составляло никакого труда, и многие бронебойные снаряды с этим успешно справлялись.

Но не смотря на условную прочность, у литой брони имелись свои преимущества. Одно из самых весомых состояло в том, что подобный способ производства был очень удобен, поскольку таким образом можно было создавать элементы сложной формы. Изготовление не требует сложного оборудования, и его реализация достаточно проста. Более того литую броню можно создавать одновременно с разной толщиной на одной детали.

2. Катанная броня: по своей сути такая броня это та же самая литая броня, изъяны которой решено было доработать.

Для изготовления катанной брони готовая литая деталь проходила процесс обработки в специальном сдавливающем механизме – прокатном стане, который представлял собой два вращающихся валика из прочного материала, располагающиеся на крепком каркасе.

С помощью данного механизма отлитая деталь прокатывалась между валиками и тем самым уплотнялась, меняла свою форму и внутреннюю структуру.

После такой обработки противоположная и противоснарядная стойкость увеличивались на 10-20% относительно литой брони.

Катанная броня бывает двух видов:

- Гомогенная – броня, имеющая однородный состав и состоит из одного сплава.

- Гетерогенная – броня, имеющая разный слоевой состав. Например, лицевой состав был наибольшей прочности, а внутренний был пластичнее.

3. Композитная броня: она включала в себя помимо броневых сталей внутреннее наполнение из различных неметаллических материалов, к примеру армированные ткани, стеклотекстолит, фарфор, бронекерамика. Они были гораздо легче своих предшественников, но отличались большим объёмом при той же стойкости.

4. Динамическая броня: её принцип основан на разрушении атакующего боеприпаса за счёт подрыва небольшого заряда взрывчатки, инициация которого осуществляется воздействием самого атакующего боеприпаса. Такая броня была распространена на отечественной технике.

5. Электрическая броня: одним из её вариантов является выбрасывание защитной пластины в сторону атакующего снаряда. Выброс осуществляется не за счет небольшого подрыва под пластиной, а за счёт электротермического воздействия на неё. Серьёзным преимуществом «электрической брони» является минимальное вторичное воздействие на носитель и окружающие его объекты сопровождения, за счёт чего такая защита может применяться на лёгкой бронетехнике.

В современное время каждый из данных видов находит своё применение, но и технологии не стоят на месте. Вполне вероятно, что в ближайшем будущем на производстве откроются новые, наиболее прогрессивные варианты бронезащиты.

Рассматривая именно броневые автомобили, стоит сказать, что органы внутренних дел имеют достаточно высокое оснащение разнообразными специальными средствами, в том числе и бронированной техникой. Такие машины используются при осуществлении задач по охране общественного порядка, борьбы с вооружёнными преступниками и террористами.

Бронированные машины применяют в операциях по освобождению заложников и пресечению массовых беспорядков, для доставки сотрудников в труднодоступные районы и обеспечения их защиты и безопасности.

На вооружении правоохранительных органов стоят: «Уралы», «Тигр-М», «Патруль-А», но это не исчерпывающий перечень. Существуют и иные новые модели бронированной техники.

Урал-432009 предназначен для перемещения спецподразделений. Одной из важных отличительных особенностей транспорта является

объединение водительской кабины и десантного отделения. Его днище способно выдержать взрыв до двух килограмм в тротиловом эквиваленте, а шины будут функционировать даже не смотря на четыре выстрела пулей калибра 7,62 мм. Автомобиль обладает высокой грузоподъемностью и также малохарактерной для подобной техники максимальную скорость 90 км/ч и большое количество посадочных мест. Транспортное средство обладает особенностью поддержки любого необходимого для боевой задачи оборудования. Присутствует автоматическое переключение на второй бак, что даёт возможность продолжать движение при повреждении первого бака. Внутри баки покрыты специальной мастикой, которая способна самостоятельно заклеивать пробоины в баках.

Тигр-М модификация ГАЗ-2975 сочетает в себе качества вездехода и скоростного маневренного автомобиля. Защита «Тигра-М» способна выдерживать взрыв до 0,6 килограмм в тротиловом эквиваленте. Эксплуатировать броневик можно в самых экстремальных климатических условиях от -50 °С до +50 °С. Окна и двери оснащены бронестеклами. Бронированная машина тяжелее обычной, со стальным кузовом, на 700 кг. В целях унификации бронированный кузов сделали съёмным, это даёт возможность устанавливать разные кузова закрытые пассажирские, бронированные, с грузовой платформой. Технические характеристики имеют значения выше средних. Для повышения проходимости транспортного средства имеется клиренс 400 мм и шестиступенчатая механическая коробка передач.

«Патруль-А» предназначена для поддержки спецназа в различных условиях. Бронемашину также применяют для разведки, патрулирования, сопровождения колонн и транспортировки личного состава. Защита днища автомобиля выдерживает взрыв силой до 2 килограмм тротила. Броневик имеет повышенную проходимость. Одинаково хорошо идет как по бездорожью, так и по асфальтированной дороге. Полный привод и большой клиренс обеспечивает проходимость автомобиля по бездорожью и в лесистых местностях. За основу для бронеавтомобиля взяли шасси КамАЗ-43502. На нём смонтировали оригинальный цельносварной бронекорпус. По бокам автомобиля и в задней части десантного отсека расположены бронированные стёкла, снабжённые бойницами. Сиденья десантников могут складываться, что позволяет транспортировать внутри броневика различные грузы.

Помимо готовых броневых машин, оснащённых бронёй изначально. В арсенале подразделений имеются отдельные броневые детали, которые обладают мобильностью и широким функционалом.

Как пример можно привести защиту на дверь, которая представляет из себя прочный и лёгкий, обшитый материей, плоский материал. Он крепится на дверь автомобиля при помощи тканевых лент и карабинов. Не смотря на его прямое предназначение, то есть защита дверей, его можно использовать как щит при любых других обстоятельствах.

Защита для автомобиля от TOGA UNIT. Защитный противоосколочный влагостойкий пакет изготавливается из СВМПЭ (сверхвысокомолекулярный полиэтилен высокой плотности) 24 слоёв. Данный материал обладает повышенной прочностью и лёгкостью. Защита изготавливается по 1 классу защиты.

Вторым примером может послужить броневая защита крыши автомобиля. Это, в точности повторяющий форму крыши, материал, который может устанавливаться как со стороны салона, так и с наружи. Броня крепится на сварочные соединения, закреплённые на усилителях кузова. Броневая защита данного типа состоит из отдельных деталей, но не зависимо от этого, сохраняет свою прочность.

Броневая защита крыши транспортного средства. Броневая защита крыши автомобиля выполнена в виде навесных броневых панелей, установленных с внутренней его стороны посредством сварных соединений и установочных элементов, при этом крыша кузова выполнена в виде цельносварной броневой конструкции со встроенным пулестойким стеклом заднего вида.

В качестве третьего примера рассмотрим броневую защиту для днища автомобиля. Она, также как и защита крыши, состоит из нескольких броневых деталей. Все они крепятся на раму автомобиля. Устанавливаются они плотно друг к другу, по типу паркетной установки, после чего броня становится буквально цельным пластом бронезащитного материала.

Броневая защита днища транспортного средства. Броневая защита днища транспортного средства, содержащая непрозрачную броню, отличающаяся тем, что бронезащита состоит из нескольких частей плоской и пространственной формы, соединенных между собой при помощи разъемных и неразъемных соединений и зафиксированных на кузове автомобиля посредством кронштейнов и направляющих элементов, содержащих отверстия для правильного позиционирования

бронезащиты, которая снабжена усилителями, улучшающими жесткость конструкции и обеспечивающими рассеяние тепла. Фиксация частей бронезащиты осуществляется через кронштейны и крепежные элементы, при этом отдельные части бронезащиты снабжены быстросъемными панелями и компенсаторами, устраняющими перепад высоты между нижней точкой рамы автомобиля и дном топливного бака.

Все рассмотренные примеры имеют место быть в системе органов внутренних дел в случаях бронирования патрульных машин и прочей техники. Преимущество некоторых из них в своём широком функционале. Некоторые из броневых защит можно использовать в каких-либо экстренных обстоятельствах в качестве щита.

Возможность локальной установки брони является отличной возможностью для сотрудников обезопасить себя при осуществлении охраны общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

В наше время сложно представить какие-либо специальные операции без применения в них бронированной техники. Это обосновано рядом преимуществ, которые она имеет. Приведу некоторые из них:

1. Высокий уровень защиты - в большинстве случаев бронетехника представляет собой высокозащищенное транспортное средство, выполняющее функцию перевозки личного состава к месту проведения специальной операции или очагу боевых действий, именно высокий коэффициент защиты обеспечивает полную безопасность личного состава в процессе перемещения его до необходимой точки.

2. Проходимость: автомобили, предназначенные для выполнения задач в горячих точках, безусловно должны иметь возможность перевозить грузы и личный состав не только по асфальтированной дороге, но и по бездорожью, чем располагает данная техника.

3. Большая грузоподъемность: бронированная техника сама по себе обладая большой массой, способна также помещать в себя колоссальные объёмы важных грузов, например боеприпасов.

Рассмотрев преимущества, нельзя не упомянуть про недостатки данных технических средств:

1. Сложности при производстве: в зависимости от вида броневой защиты различаются и способы производства по материальным затратам, но несмотря на то, что какие-то виды дороже, какие-то дешевле, все они достаточно дорого обходятся.

2. Большие габариты: большие размеры подобных транспортных средств могут затруднять проходимость и повышать вероятность обнаружения автомобиля.

3. Недостаточная толщина бронь в некоторых местах: учитывая особенности конструкции автомобилей, в некоторых их частях нельзя установить прочную и толстую защиту, что повышает риск повреждения груза или личного состава.

В заключение следует отметить, что использование броневой защиты оказало значительное влияние на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в органах внутренних дел.

Их использование должно соответствовать нормативным установкам использования специальных средств и этическим соображениям.

Необходимо проводить также и обучение подразделений на случай использования данных технических средств, поскольку в случае специальных операций будет необходимо использование личным составом подобных средств обеспечения правопорядка.

В конечном итоге своевременное и правильное использование бронезащиты может значительно повысить эффективность работы подразделений, а также обеспечить безопасное нахождение и передвижение в транспорте личного состава.

© Алексеева А.В., 2024

Список литературы:

1. ГОСТ 34282-2017 «Защита бронева автомобиля. Общие технические требования.
2. Яворский Г.Ю. Бронева защита крыши транспортного средства – 2013.
3. Яворский Г.Ю. Бронева защита днища автомобиля – 2014.
4. Бронеавтомобиль ВПК-59095С «ВПК–Урал» [Электронный ресурс] URL: <https://topwar.ru/188663-broneavtomobil-vpk-59095s-vpkural.html>.
5. Защита дверь [Электронный ресурс] URL: <https://toga-unit.ru/automobil>.
6. ГАЗ Тигр: особенности военного внедорожника, стоимость, фото и характеристики [Электронный ресурс] URL: <https://volumes.ru/rus-cars/offroad-rus/gaz-2331-tiger/>.

Беляева Вера Александровна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Мельников Николай Михайлович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат технических наук

Применение Apple Watch в сферах и формах ОВД

Аннотация. Актуальность исследования заключается в том, что за счет широкого спектра технических характеристик и возможностей использование смарт-часов Apple Watch как специальных технических средств позволяет более эффективно выполнять определенные задачи правоохранительной деятельности.

Значимость исследования состоит в анализе возможного использования смарт-часов Apple Watch в деятельности органов внутренних дел, выявлении их эффективности в деятельности правоохранительных органов.

Применение смарт-часов Apple Watch как технических приборов позволяет более оперативно выполнять задачи, стоящие перед органами внутренних дел.

Ключевые слова: смарт-часы, Apple Watch, органы внутренних дел

В настоящее время обильно происходит цифровизация современного мира, в связи с чем наблюдается рост преступности, а от органов внутренних дел требуют более эффективную работу. Поэтому возникает необходимость внедрения новых технологий, способных повысить профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов, а также оптимизировать их деятельность в различных сферах и формах.

Также не стоит забывать, что в самом Федеральном законе «О полиции» в статье 11 говорится о том, что сотрудники полиции при выполнении своей служебной деятельности должны использовать достижения науки и техники, новейшие информационные системы и сети связи, информационно-телекоммуникационную инфраструктуру [1].

Одним из таких направлений развития структуры органов внутренних дел является внедрение смарт-часов Apple Watch. Apple Watch

— линейка умных часов, созданных корпорацией Apple и представленные 9 сентября 2014 года [1].

Объектом данного исследования является использование Apple Watch в формах и сферах органов внутренних дел.

Предметом данного исследования является методика применения Apple Watch в различных сферах и формах ОВД.

Цель исследования - разработать и апробировать методику применения Apple Watch в различных сферах и формах ОВД, повышающую эффективность работы сотрудников и обеспечивающую информационную безопасность.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- описать теоретические основы применения Apple Watch в ОВД;
- разработать методику применения Apple Watch в ОВД.

Apple Watch – это умные часы, которые включают в себя функции как фитнес-браслета, так и отличного коммуникативного средства. Они могут использоваться для различных целей, поэтому следует осветить наиболее важный спектр функций, на который способны данные смарт-часы [2].

1. Время. Apple Watch предлагает аналоговые и цифровые циферблаты, которые можно настроить по своему предпочтению. К тому же на циферблат можно добавить различные виджеты и приложения, которые созданы для удобства пользователя (календарь, пульсометр, погода и т.д.).

2. Уведомления. Благодаря своим технологиям, Apple Watch позволяет пользователю быстро отвечать на входящие звонки, смс-сообщения и другие сторонние уведомления, не доставая телефон из кармана.

3. Здоровье и фитнес. Apple Watch позволяет измерять пульс, частоту сердечных сокращений, количество пройденных шагов, а также пройденное расстояние и маршрут, а благодаря облачному хранению данных – все эти показатели будут сохранены, и с ними можно ознакомиться в любой момент времени.

Смотря на данный спектр функций, может показаться, что они не представляют возможным применение самих Apple Watch в органах внутренних дел. Но есть ряд функций Apple Watch, которые могут помочь органам внутренних дел в выполнении поставленных задач:

1. Быстрая связь. Сотрудники полиции смогут мгновенно получать информацию о происшествиях, задачах и других важных мероприятиях посредством приходящих на часы уведомлений. Также посредством быстрой связи можно связаться с другими сотрудниками через голосовые звонки и текстовые сообщения.

2. Доступ к оперативной информации. Благодаря Apple Watch можно найти и посмотреть фотографии правонарушителей и преступников, а встроенные карты местности помогут сориентироваться на территории для обнаружения и поиска предметов, необходимых для выполнения определенных задач. Также благодаря встроенным приложениям сотрудники смогут осуществлять заполнение различных протоколов (что касается описательной части).

3. Фиксация информации. Apple Watch предоставляет возможность фотографировать и вести видеозапись посредством беспроводной связи с другими устройствами.

В итоге можно сказать, что Apple Watch являются эффективным инструментом для ОВД, способствующим повышению эффективности работы сотрудников при выполнении ими поставленных задач.

Возможности Apple Watch многогранны и могут найти свое отражение в различных сферах и формах деятельности сотрудников органов внутренних дел. Так, например, это могут быть следующие службы:

1. Патрульно-постовая служба – для данного вида служб Apple Watch могут быть применены для: оперативного получения ориентировок на преступников или правонарушителей, транспортные средства, находящиеся в угоне, предметы, украденные у граждан, а также ориентировки на пропавших лиц. Также, как упоминалась ранее, в Apple Watch используются беспроводные технологии, позволяющие осуществлять фото- и видеофиксации правонарушений, а также для записи показаний очевидцев (то есть при помощи диктовки можно быстро зафиксировать протокол об административном правонарушении). В Apple Watch встроен сканер QR-кодов, что позволит проверять документы, удостоверяющие личность, на подлинность, а при помощи встроенного GPS-трекинга можно отмечать криминогенные районы и осуществлять более точное патрулирование территории.

2. Уголовный розыск – сбор информации о подозреваемых лицах при помощи Apple Watch будет происходить намного оперативнее благодаря быстрым заметкам с диктовкой голосом, а проведение некото-

рых оперативно-розыскных мероприятий облегчится благодаря беспроводному подключению смарт-часов к другой технике (например, камеры видеонаблюдения).

3. Следственные подразделения – благодаря встроенным приложениям Apple Watch поможет следователям в составлении описательных частей различных протоколов, что облегчит и разгрузит работу, а благодаря встроенным датчикам и диктофону их можно будет использовать в качестве технического средства при проведении следственных действий.

Итак, для примера были перечислены некоторые сферы деятельности сотрудников органов внутренних дел и формы применения Apple Watch. Конечно, не стоит забывать, что в системе органов внутренних дел есть еще много немаловажных сфер (органы дознания, ДПС и т.д.), но формы применения Apple Watch будут аналогичными.

Определение с конкретной моделью Apple Watch под определенную деятельность, выполняемую сотрудниками органов внутренних дел, необходимо для того, чтобы они смогли наиболее полно и эффективно выполнять свои должностные обязанности и поставленные задачи. На примере уже приведенных ранее служб, можно сделать следующие рекомендации:

1. Патрульно-постовая служба – для данного вида службы подойдут следующие модели: Apple Watch SE 2023 и Apple Watch Series 8. Что касается Apple Watch SE 2023 – это один из оптимальных выборов для сотрудника патрульно-постовой службы. В них имеется встроенный GPS, обладают функцией водонепроницаемости, наиболее удобны для набора текста (фото 1) [4].

Фото 1. Apple Watch SE 2023

Более подробные тактико-технические характеристики смарт-часов Apple Watch SE 2023 представлены в таблице 1.

Тактико-технические характеристики Apple Watch SE 2023

Характеристика	Единица измерения
Дисплей:	OLED, 324 x 394 точек
Постоянная память:	32 ГБ
Поддержка:	Wi-Fi, Bluetooth, NFC, GPS / ГЛОНАСС / Galileo / QZSS
Тип элементов питания:	Li-Ion
Время работы в обычном режиме:	18 ч
Разъем для зарядного устройства:	USB Type-C
Размеры:	34x40x10.7 мм
Вес:	26.4 грамм

Говоря о Apple Watch Series 8, стоит отметить, что эта модель также подойдет для сотрудников патрульно-постовой службы. Она обладает более высокой производительностью, Always-On Retina display, функцией активного отслеживания местоположения и другие дополнительные функции (фото 2) [4].

Фото 2. Apple Watch Series 8

Более подробные тактико-технические характеристики смарт-часов Apple Watch Series 8 представлены в таблице 2.

Тактико-технические характеристики Apple Watch Series 8

Характеристика	Единица измерения
Дисплей:	OLED, 352 x 430 точек
Постоянная память:	32 ГБ
Поддержка:	Wi-Fi, Bluetooth, NFC, GPS / ГЛОНАСС / Galileo / QZSS
Максимальная глубина погружения в воду:	50 м
Тип элементов питания:	Li-Ion
Время работы в обычном режиме:	18 ч
Разъем для зарядного устройства:	USB Type-C
Размеры:	41x35x10.7 мм
Вес:	32 гр

2. Уголовный розыск – для оперативных работников идеально подойдут модели: Apple Watch Series 7 и Apple Watch Ultra. Что касается Apple Watch Series 7 - модель подойдет для сотрудников уголовного розыска, так как она не только копирует все функции Apple Watch SE, но и имеет более емкий аккумулятор, Always-On Retina display, а также дает возможность пользователю измерить уровень кислорода в крови (фото 3) [3].

Фото 3. Apple Watch Series 7

Более подробные тактико-технические характеристики смарт-часов Apple Watch Series 7 представлены в таблице 3.

Таблица 3

Тактико-технические характеристики Apple Watch Series 7

Характеристика	Единица измерения
Дисплей:	OLED, 484x396 точек
Постоянная память:	32 ГБ
Поддержка:	Wi-Fi, Bluetooth, NFC, GPS / ГЛОНАСС / Galileo / QZSS
Максимальная глубина погружения в воду:	30 м
Тип элементов питания:	Li-Ion
Время работы в обычном режиме:	18 ч
Разъем для зарядного устройства:	USB Type-C
Размеры:	45x38x12 мм
Вес:	38 гр

Говоря о Apple Watch Ultra, стоит отметить, что данная модель полезна для сотрудников, участвующих в оперативно-розыскных мероприятиях, так как она обладает прочным корпусом, имеет функцию ночного видения, Cellular-соединение (фото 4) [3].

Фото 4. Apple Watch Series Ultra

Более подробные тактико-технические характеристики смарт-часов Apple Watch Series Ultra представлены в таблице 4.

Таблица 4

Тактико-технические характеристики Apple Watch Series Ultra

Характеристика	Единица измерения
Дисплей:	OLED, 502x410 точек
Постоянная память:	64 ГБ
Поддержка:	Wi-Fi, Bluetooth, NFC, GPS / ГЛОНАСС / Galileo / QZSS
Максимальная глубина погружения в воду:	60 м
Тип элементов питания:	Li-Ion
Время работы в обычном режиме:	36 ч
Разъем для зарядного устройства:	USB Type-C
Размеры:	49x44x14 мм
Вес:	61.3 гр

3. Для следственных подразделений подойдет самая последняя модель линейки Apple Watch - Apple Watch Series Ultra 2, а также предшествующая ей модель Apple Watch Series 9. Apple Watch Series Ultra 2 обладают непревзойденной производительностью. Титановый корпус прочен и защитит от коррозии, а сам корпус защищен сапфировым стеклом. Дисплей Always-On Retina обладает яркостью 3000 нит. Ночной режим включается автоматически (фото 5) [3].

Фото 5. Apple Watch Series Ultra 2

Более подробные тактико-технические характеристики смарт-часов Apple Watch Series Ultra 2 представлены в таблице 5.

Тактико-технические характеристики Apple Watch Series Ultra 2

Характеристика	Единица измерения
Дисплей:	OLED, 502x410 точек
Постоянная память:	64 ГБ
Поддержка:	Wi-Fi, Bluetooth, NFC, GPS / ГЛОНАСС / Galileo / QZSS
Максимальная глубина погружения в воду:	80 м
Тип элементов питания:	Li-Ion
Время работы в обычном режиме:	47 ч
Разъем для зарядного устройства:	USB Type-C
Размеры:	49x44x14 мм
Вес:	61.4 гр

Говоря о Apple Watch Series 9, стоит сказать, что данная модель получила чип Ultra Wideband. Благодаря ему смарт-часы «научились» точнее искать телефон. Дисплей в Watch Series 9 стал вдвое ярче, чем у предшественника. Теперь поддерживается яркость до 2000 нит, а минимальная составляет всего 1 нит. В сравнении с прошлым поколением, смарт-часы получили на 30 % более производительный GPU, благодаря чему анимации в системе стали более плавными, а также 4-ядерный нейронный блок, значительно ускоряющий работу Siri (фото 6) [3].

Фото 6. Apple Watch Series 9

Более подробные тактико-технические характеристики смарт-часов Apple Watch Series 9 представлены в таблице 6.

Тактико-технические характеристики Apple Watch Series 9

Характеристика	Единица измерения
Дисплей:	OLED, 484x396 точек
Постоянная память:	64 ГБ
Поддержка:	Wi-Fi, Bluetooth, NFC, GPS / ГЛОНАСС / Galileo / QZSS
Водонепроницаемость:	5 Бар
Тип элементов питания:	Li-Ion
Время работы в обычном режиме:	18 ч
Разъем для зарядного устройства:	USB Type-C
Размеры:	45x38x10.5 мм
Вес:	38.7 гр

Одним из важных аспектов внедрения Apple Watch в деятельность органов внутренних дел является обучение сотрудников работе со смарт-часами. Эффективное обучение позволит сотрудникам использовать весь потенциал Apple Watch при выполнении поставленных задач, повысит мобильность сотрудников и безопасность работы.

Целью этого обучения будет выступать следующее:

- 1) ознакомление сотрудников органов внутренних дел с функционалом и возможностями Apple Watch;
- 2) использование смарт-часов в разных сферах и формах органов внутренних дел;
- 3) обеспечение конфиденциальности информации и информационной безопасности при использовании Apple Watch.

Содержание обучения можно разделить на 2 части: теоретическая и практическая. В теоретической будут затрагиваться следующие вопросы:

- обзор функций Apple Watch;
- настройка Apple Watch для их использования в деятельности органах внутренних дел;
- обеспечение безопасности использования смарт-часов.

Практическая часть будет содержать в себе следующие вопросы:

- отработка навыков работы с Apple Watch на рабочих местах;
- решение ситуационных проблем, связанных с использованием Apple Watch;

– тестирование и оценка функций Apple Watch в контексте выполнения различных служебных задач.

В данной работе было рассмотрено использование смарт-часов Apple Watch в деятельности органов внутренних дел. Применение Apple Watch имеет ряд преимуществ:

1) Повышение эффективности и мобильности сотрудников - Apple Watch позволяет оперативно получать, фиксировать и отправлять информацию, а также ориентироваться на местности.

2) Повышение безопасности работы сотрудников - Apple Watch могут быть использованы для подачи сигналов тревоги и вызова помощи.

3) Расширенные возможности для сбора и анализа информации - Apple Watch могут использоваться для сбора информации о происшествиях, лицах их совершивших, транспортных средствах и предметах, а также для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

При всем этом, использование Apple Watch имеет и ряд недостатков:

1) Необходимость обеспечения конфиденциальности информации – Apple Watch должны пройти ряд настроек, чтобы исключить доступ посторонних лиц к конфиденциальной информации;

2) Необходимость обеспечения информационной безопасности – защита программного обеспечения Apple Watch от возможных кибератак;

3) Необходимость создания программы обучения сотрудников – сотрудники органов внутренних дел должны уметь обращаться с Apple Watch и использовать функционал смарт-часов в любых ситуациях при выполнении поставленных задач.

4) Использование сотрудниками органов внутренних дел смарт-часов Apple Watch при выполнении ими поставленных служебных задач должно соответствовать действующему законодательству и не противоречить ему, соблюдать права и свободы граждан, их законные интересы.

В целом, внедрение Apple Watch в деятельность органов внутренних дел является одним из перспективных направлений, которое повысит безопасность и эффективность работы сотрудников, а также выведет качество работы с населением на более высокий уровень.

© Беляева В.А., 2024

Список литературы:

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024), статья 11.
2. Интернет-сайт Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Apple_Watch.
3. Сайт интернет-магазина DNS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dns-shop.ru/search/?q=apple+watch&category=251c82c88ed24e77>.
4. Сайт интернет-магазина Ситилинк [Электронный ресурс]. URL: <https://www.citilink.ru/catalog/smart-chasy/APPLE>.

Биктеев Артур Маратович,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Тепляков Олег Викторович,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Значение прогнозирования оперативной обстановки в ОРД

Аннотация. В представленной научной статье рассматривается теоретический аспект знания прогнозирования оперативной обстановки в ОРД, рассматриваются методы осуществления прогнозирования оперативной обстановки в ОРД.

Ключевые слова: прогнозирование, информационное обеспечение, оперативная обстановка, методы прогнозирования

Одной из важнейших задач оперативно-розыскной деятельности является повышение эффективности информационно-аналитической деятельности в МВД России. Одним из наиболее сложных по своему характеру процессов является оперативное прогнозирование.

С.С. Овчинский, Е.Н. Яковец являются видными представителями науки, посвятившие свои труды разработке оперативного прогнозирования и его совершенствованию. Стоит отметить, что в целом оперативному прогнозированию в научной литературе уделяется недостаточно внимания, ввиду чего данный институт является недостаточно изученным.

Объективную реальность в рамках философии следует делить на два вида:

1. Неизменная (физические, химические процессы, подчиняющиеся стандартным законам);
2. Развивающаяся (биосоциальная сфера, подвергающаяся постоянным изменениям) [2, с. 198].

К развивающейся реальности, в частности, относится преступность и ее характеризующие элементы. Данный вид реальности характеризуется множеством признаков, взаимодействующих как в совокупности, так и дифференцированно, в отличие от физико-химических процессов, в связи с чем для познания развивающейся реальности требуется синтез множества научных дисциплин.

В общем плане, способом получения истинного знания является комплекс информационно-аналитической работы, включающей в себя совокупность дифференцированных научных методов и средств. При этом основой для выявления истинного знания является в первую очередь информационно-аналитическая работа.

В задачи информационного обеспечения входит:

1. Розыск (поиск) информации;
2. Выявление источников получения информации;
3. Отбор полученной информации;
4. Систематизация отобранной информации [3, с. 47].

Под предвидением следует понимать способность получать субъектом познания различного рода информацию о событиях, которые в настоящее время не существуют в объективной реальности.

Под прогнозом же понимается количественная и качественная стороны состояния объекта прогнозирования. Прогнозирование осуществляется на основе предвидения.

Главной проблемой прогнозирования является доказательство возможности получения знания о будущем, а также его количественная и качественная оценка. Стоит сразу отметить, что любое прогнозирование является вероятным, однако вероятность не дифференцирует прогнозируемые события на более достоверные или менее достоверные, а лишь определяет возможность наступления того или иного прогнозируемого события.

Несмотря на постоянные разработки методологической составляющей, в настоящее время определение стопроцентного прогноза все еще ставится под сомнение. Даже, казалось бы, самые развитые статистические исследования имеют вероятностную характеристику, ввиду временных и вероятностных факторов.

Социальные системы (в том числе в преступной сфере) исследуются во временных рамках, что значительно сужает возможности статистического анализа.

Во-первых, статистическое рассмотрение творческих (изменяющихся) структур возможно только при наличии условия повторяемости однородных по ряду свойств деяний.

Во-вторых, любое прогнозирование основывается на знаниях конкретной отрасли.

Далее перейдём к разбору концепции оперативного прогнозирования. Прежде всего стоит отметить, что в настоящее время выделяют криминологическое, криминалистическое и оперативно-разыскное прогнозирование.

Кратко дадим характеристика каждому виду прогнозирования.

Криминологическое прогнозирование направлено на различные показатели преступности в социальной сфере, официально зарегистрированных преступлений и учёта совершивших их лиц. Ограниченно такое прогнозирование временными и региональными рамками, т.е. исследование ведётся за определённый промежуток времени и на определённой территории.

Криминалистическое прогнозирование основывается на анализировании закономерностей объективного развития криминалистически значимых явлений и процессов, попадающих под объект криминалистической науки, а также само развитие данной науки. Кроме того, сюда включается и практический аспект, заключающийся в корректировании и совершенствовании всех видов практической деятельности, в целях соответствия предполагаемым изменениям в преступной деятельности.

Интересующее нас оперативно-разыскное прогнозирование было введено вышеупомянутым учёным С.С. Овчинским, при исследовании явления организованных преступных группировок. Однако, в отличие от двух других видов прогнозирования, оперативно-разыскное весьма слабо проработано теоретически. Тем не менее, в практике деятельности МВД России оно занимает определённое положение. Указанный вопрос имеет немалое значение для организации информационной работы в органах МВД. В следствии частой затруднительности проведения оперативно-разыскных мероприятий, обусловленной изменчивостью тенденций преступных действий, возникает проблемы при оценки проведения таких мероприятий, и соответственно осуществления каких-либо прогнозов. Также выделяется ряд отличий от иных видов аналитической и прогностической деятельности, в виду крепкой связи с практической деятельностью сотрудников МВД.

Для более чёткого понимания, дадим определение оперативно-разыскному прогнозированию, которое представляет из себя ситуационный анализ информации, добытой оперативно-разыскным путём, которая представляет определённый оперативный интерес по отношению к событиям, явлениям, лицам, с последующими выводами о вероятном ходе событий, осуществлении преступной деятельности тем или иным субъектом, а также других обстоятельств, представляющий оперативный интерес.

На основании вышеизложенного, можно заметить одну важную особенность оперативно-разыскного прогнозирования. Заключается она в объекте прогнозирования – как правило несущего в себе индивидуальные черты, отличные от типологических шаблонов. Иными словами, такой вид прогнозирования охватывает деятельность конкретного субъекта уголовно-правовых отношений, конкретное событие, т.е. совершённое или готовящееся преступление.

Также стоит отметить особенности, касающиеся предмета оперативно-разыскного прогнозирования. Базируется данный вид прогнозирования на данных, получаемых в следствии криминалистического и криминологического прогнозирования, чем объединяет в себе эти два вида прогнозирования, кроме того, рассматриваемый нами вид содержит в себе ряд информационных источников, принадлежавших только ему, например, агентурная или интуитивная информация.

Что касается требований к оперативно-разыскному прогнозированию, то тут можно отметить острую необходимость достоверных результатов такого прогнозирования в виду её практической значимости. В обязательства оперативно-разыскного прогнозирования по обеспечению противодействия преступности входит знание о:

- возможности склонности лица к противоправной деятельности;
- вероятных действиях таких лиц;
- условиях и обстоятельствах, при которых складывается риск совершения преступных действий, а также классификация таких условий по видам преступной деятельности (например, условия совершения экономических преступлений);
- возможных способах сокрытия следов преступлений;
- возможных способах реализации результатов преступной деятельности;
- и т.д.

Далее обратимся к понятию оперативной обстановки.

А.Г. Лекарь под оперативной обстановкой понимает внешние и внутренние условия, при которых правоохранительный орган осуществляет свои функции.

М.П. Лапшин предлагает понимать под оперативной обстановкой совокупность данных о преступности, а также эффективности использования сил и средств в противодействии преступности. Данный автор дискусирует с А.Г. Лекарем, указывая на то, что условия реализации задач правоохранительных органов являются обособленной характеристикой, не входящей в содержание оперативной обстановки [5, с. 250].

По мнению автора, под оперативной обстановкой следует понимать совокупность условий осуществления оперативными подразделениями служебных задач. Предложенное А.Г. Лекарем определение скорее уясняет путь к исследованию оперативной обстановки, чем характеристики самой оперативной обстановки.

В целом, прогнозирование оперативной обстановки основывается главным образом на предыдущей оперативной обстановке. Сохраняются отдельные элементы уже имеющихся сведений, с дополнением новыми в рамках осуществления прогноза.

В оперативной практике отмечается наиболее частое использование следующих методов прогнозирования:

1. Экстраполяция прошлого опыта (исследование предыдущего опыта. Используется как правило при прогнозировании на краткосрочный период);

2. Экстраполяция тенденций (выявление существующих в объективной реальности в настоящее время тенденций и перенос их на предполагаемое будущее событие. Данный метод также используется в основном на краткосрочный период ввиду того, что тенденции подвергаются изменчивости);

3. Экспертные исследования (несколько экспертов обособленно составляют прогноз, затем производят сравнение и выводят наиболее вероятное прогнозируемое событие);

4. Системно-структурный метод (использование баз данных МВД России и иных ведомств при осуществлении прогнозирования) [1, с. 89].

Эффективность прогнозирования оперативной обстановки зависит от используемых сил и средств, а также от среды, в которой осуществляется прогнозирование оперативной обстановки.

Главным образом значимость прогнозирования оперативной обстановки определяется возможностью прогнозирования развития преступности [4, с. 95].

В современном мире преступность характеризуется высокой мобильностью и изменчивостью. Развитие технологий позволяет криминальным субкультурам разрабатывать новые методы совершения преступлений с использованием новых средств.

Правоохранительным органам же требуется своевременно корректировать собственные методы и средства осуществления правоохранительной деятельности, с целью наиболее эффективного использования сил и средств.

Также, своевременное совершенствование средств противодействия преступности способствует экономии материальной базы правоохранительных органов, что является особенно актуальным в настоящее время.

Таким образом, прогнозирование является сложным процессом, результатом которого являются вероятностные события. В правоохранительных органах важную роль занимает прогнозирование оперативной обстановки ввиду того, что своевременное отслеживание развития криминального мира позволит эффективно совершенствовать методы и средства ОРД, что позволит повысить эффективность правоохранительных органов в целом, а также аккумулировать материальную составляющую.

© Биктеев А.М., 2024

Список литературы:

1. Агеев, В. Теоретические аспекты оперативно-розыскного прогнозирования / В. Агеев // Закон и право. – 2023. – № 7. – С. 89-90
2. Имомназаров, Д.В. Переход на многобальную систему оценивания - объективная реальность / Д. Имомназаров // Вестник Института развития образования. – 2019. – № 2(26). – С. 196-202
3. Лемайкина С.В. Перспективы развития информационных технологий в органах внутренних дел: Сборник материалов по результатам Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 19 декабря 2019 года / Ответственный редактор С.В. Лемайкина. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – 80 с.
4. Числов, А. И. Основы оперативно-тактического прогнозирования / А. И. Числов, Э. Г. Юзиханова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2022. – № 1(19). – С. 92-96

5. Шмарин, Н. И. К вопросу о понятии "оперативная обстановка" / Н. И. Шмарин // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 22 апреля 2021 года. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – С. 248-250

Веденкин Дмитрий Александрович,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Смирнов Виктор Николаевич,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Использование искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности

Аннотация. Проведён анализ проблематики цифровизации и применения новейших информационно-технических достижений, в том числе искусственного интеллекта, в оперативно-розыскной деятельности. В качестве примеров применена практика правоохранительных органов Соединенных Штатов Америки. На основе проведенного анализа делаются предложения по использованию систем и алгоритмов искусственного интеллекта в правоохранительной и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, оперативно-розыскная деятельность, цифровизация

В настоящее время цифровизация имеет множество определений в зависимости от научной области, но в целом ее можно определить как процесс преобразования любой информации в цифровой формат с целью автоматизации и оптимизации различных процессов, затрагивающих все аспекты общественных (и не только) отношений.

Цифровизация стала неотъемлемым элементом многих аспектов человеческой деятельности, и ее границы постоянно расширяются. Искусственный интеллект (ИИ), Интернет вещей, технология блокчейн, виртуальная и дополненная реальность, компьютерное зрение и другие технологии уже получили широкое распространение. По мере развития технологий и распространения цифровых технологий органы внутренних дел Российской Федерации (далее - ОВД), особенно оперативные подразделения, должны адаптироваться, чтобы успешно выполнять свои общественные задачи [1, с. 36-37].

Одной из проблем, связанных с цифровизацией ОВД, является огромный объем данных, создаваемых каждый день. Несмотря на неблагоприятные тенденции, связанные со значительным ростом объема информации, оперативные подразделения могут частично выполнять свои обязанности, получая и анализируя данные из открытых источников информации (ОБШТ2). Такой подход позволяет получить широкий спектр информации, включая адреса электронной почты, информацию о домене, информацию о юридическом лице, конфигурацию ДзЭнЭс (DNS), определение сайта СиЭмЭс (CMS), идентификацию предпочтений отдельного пользователя и его связей в социальных сетях и т.д.

Такое новаторское решение, как создание единой информационно-аналитической системы МВД, позволяющей при помощи искусственного интеллекта «фильтровать» поступающую информацию и выделять действительные угрозы среди поступающего информационного потока, могло бы многократно увеличить эффективность как оперативно-розыскной деятельности, так и правоохранительной деятельности в целом. Кроме того, такие системы уже использовались в некоторых зарубежных странах.

Безусловно, искусственный интеллект является наиболее перспективным инструментом в руках человечества, т.к. позволяет решать задачи с максимальной эффективностью, при этом не требуя больших энергетических затрат. Ввиду огромного количества технологических и новаторских потоков, лидером в области ИИ являются Соединённые Штаты Америки, поэтому органам внутренних дел следует обратить внимание на то, как правоохранительные органы США используют современные достижения информационного спектра в своей деятельности.

Например, в 2007 году в Нью-Йорке был создан централизованный оперативный центр общественной безопасности, который объединил более 100 отдельных источников данных. Информация получалась из различных источников, включая камеры видеонаблюдения, патрульные машины, звонки в полицию и так далее. Информация поступает в центр в неструктурированном виде и преобразуется в универсальный формат. Затем массив информации анализируется, форматируется и отправляется в соответствии с требованиями пользователя. По словам создателей, создание централизованного хранилища информации позволило снизить уровень преступности в городе на 27 процентов [2, с. 231].

Кроме того, был разработан сервис для поиска оперативно-значимой информации из источников информации, которые ранее были неструктурированы из-за несоответствия, различных форм и несовместимости: заявления граждан, различные полицейские отчеты, записи телефонных звонков, поступивших на номер 911, протоколы арестов и так далее. Все эти данные не были объединены, что сделало невозможным поиск необходимой информации и взаимосвязей. Создание центра также повысило эффективность деятельности полиции.

Многие населенные пункты в Соединенных Штатах, включая Лас-Вегас, внедрили системы анализа данных для выявления тенденций и прогнозирования времени и мест совершения преступлений. Используя данные о преступлениях, алгоритм определяет регионы с наибольшей вероятностью совершения преступлений, выделяет их на карте и отправляет местным правоохранительным органам. Эта система называется «PredPol», созданная в кампусе Калифорнийского университета (UCLA) в Лос-Анджелесе. Такая система уже находится на балансе десятков полицейских подразделений. В 2014 году PredPol был протестирован в семи территориальных подразделениях Департамента полиции Лос-Анджелеса. Патрульные были вооружены компьютеризированными картами, на которых были указаны потенциальные районы для незаконной деятельности. Этот метод показал свою эффективность, и программное обеспечение PredPol уже внедряется за пределами Соединенных Штатов [3, с. 57].

Поскольку внедрение новейших цифровых технологий в деятельность ОВД РФ сейчас проходит стадию первоначального внедрения, опыт других государств в этой области является очень драгоценным. В данном случае, исходя из нескольких примеров нововведенных технологий полиции США, можно сделать вывод о том, что оперативная информация может быть обработана и выделена, что в свою очередь оптимизирует деятельность оперативных органов.

Наиболее острой проблемой, связанной с цифровизацией ОРД является подготовка сотрудников, располагающих соответствующими знаниями, умениями и навыками в обращении с самыми современными технологиями. В случае, если соответствующие органы будут укомплектованы указанными сотрудниками и программным обеспечением, то эффективность деятельности данных органов многократно увеличится. Однако стоит отметить, что искусственный интеллект, так же как и робототехника, призван не заменить человека, а упростить и оптимизировать его деятельность, поэтому подготовка сотрудников в

данной области означает обучение их умению работать с ИИ, обслуживать его, а также исправлять ситуации, в которых ИИ ввиду своей механичности совершает ошибки. [4, с. 157-158]

Искусственный интеллект является мощной логической машиной, позволяющей проигрывать различные манеры поведения. Так, например, теоретически, ИИ мог бы использоваться как некий тренажер для оперативных сотрудников ОВД в области проведения допроса. Такой подход подразумевает наличие оперативной информации о субъекте противоправных деяний, о его характере, вовлеченности в криминальный мир, наличие компьютера со встроенным искусственным интеллектом, который бы вобрал в себя черты указанного лица и какого-либо оперативного сотрудника, задача которого провести допрос так, чтобы искусственный интеллект при наличии всех особенностей личности выдал условно необходимую оперативную информацию. Это позволило бы увеличить подготовку сотрудников, осуществляющих ОРД. А ведь то лишь одна возможная реализация ИИ из тысячи. Так при планировании конкретного ОРМ, при помощи искусственного интеллекта сотрудники могли бы «проигрывать» необходимую ситуацию, учитывать некоторые особенности и применять полученный опыт на практике с большей эффективностью.

Искусственный интеллект хоть и располагает огромными возможностями, но данный инструмент не является совершенным.

Несмотря на многочисленные положительные примеры использования искусственного интеллекта в правоохранительных органах США, за последнее время поступило несколько заявлений об ограничении использования систем прогнозирования преступлений на основе искусственного интеллекта. Так, в июне 2020 года город Санта-Крус (Калифорния) стал первым в США, который запретил подобную систему [2, с. 232].

По словам городских чиновников, система рассматривала только зарегистрированные преступления, поэтому районы и общины, в которые полиция обращалась чаще всего, — общины мигрантов — с большей вероятностью привлекали внимание системы, которая концентрировала там ресурсы полиции, концентрируя свои усилия в одном месте, увеличивая количество арестов. После этого алгоритм классифицировал этот регион как еще более криминальную зону и стал направлять туда сотрудников полиции еще чаще.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект обладает немислимым потенциалом положительного влияния на деятельность правоохранительных органов и, в частности, оперативно-розыскную деятельность. Но для реализации данного потенциала существует необходимость в:

- 1) создании единой системы фильтрации потоков информации в системе МВД на основе искусственного интеллекта;
- 2) наборе и подготовке соответствующих кадров, обслуживающих данную систему;
- 3) учёте несовершенности механизмов и алгоритмов ИИ.

© Веденкин Д.А., 2024

Список литературы:

1. Сапогов В.М. Влияние процессов цифровизации на состояние и развитие профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел // Научная статья в журнале «Вестник московского государственного университета. Серия: Юриспруденция» №2. – 2023. – с. 31-42.
2. Завьялов И.А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Статья в журнале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя №3 – 2021. – с. 228-236.
3. Озеров К.И. Современные цифровые технологии, используемые в противодействии IT-мошенничествам в призме обеспечения национальной безопасности // Статья в журнале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя №4(84) – 2022. – с. 54-58.
4. Стрилец О.В. Цифровизация образования как инструмент подготовки сотрудников органов внутренних дел // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Опыт и традиции подготовки полицейских кадров» Волгоградской академии МВД России. 2023. – с. 153-158.

Воробьева Арина Андреевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Мельников Николай Михайлович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат технических наук

Аппаратура для негласной фотосъемки с дальних дистанций и её применение

Аннотация. В статье рассмотрены карманные мини видеорегистраторы, которые в современных реалиях стали широко использоваться в ОВД для надежной видеозаписи оперативных действий сотрудников полиции. Каждая из этих моделей обладает высокой мобильностью, а также позволяет записывать видео событий на месте происшествия независимо от времени и места. Представлены их преимущества и возможности. Сделан вывод о том, что данные видеорегистраторы играют значительную роль в снижении вероятности возникновения инцидентов, связанных с нарушением прав граждан при взаимодействии с сотрудником полиции.

Ключевые слова: карманные мини видеорегистраторы, научно-технический прогресс, нагрудная камера, высокая мобильность

В современных условиях, когда технологии становятся неотъемлемой частью нашей жизни, перед органами внутренних дел стоит задача «идти в ногу» с научно-техническим прогрессом. В обеспечении законности и правопорядка важно иметь доступ к инновациям, позволяющим зафиксировать происходящие события в реальном времени для обеспечения дополнительной защиты как для сотрудников, так и для граждан.

Одним из таких средств является персональный носимый видеорегистратор RIXET-RX12 со съемной картой памяти [1]. Устройство ведет запись при разрешении 1920×1080 Р, что позволяет подробно рассмотреть все детали происходящего на видео. Видеорегистратор оснащен шестилинзовым широкоформатным объективом с углом обзора 170 градусов.

Также важно отметить, что видеорегистратор RIXET-RX12 позволяет производить фотосъемку в разрешении до 36 МР, не прекращая запись видео. Устройство способно вести качественную запись ночью, а также в условиях плохого освещения дальностью до 15 метров благодаря ИК-подсветке, кроме того, видеорегистратор оснащен Led-фонарем.

Следует отметить, что устройство поставляется со встроенным аккумулятором емкостью 2650 мАч, хватает до 8 часов записи при разрешении 720 Р.

Главные преимущества видеорегистратора RIXET-RX12 со съемной картой памяти:

- запись видео при разрешении 1920×1080 Р;
- шестилинзовый широкоформатный объектив с углом обзора 170 градусов;
- ИК-подсветке до 15 метров;
- аккумулятором емкостью 2650 мАч, хватает до 8 часов записи при разрешении 720 Р;
- степень защиты IP65;
- съемная память 64 Гб Micro SD.

Важно отметить, что съемная карта памяти позволяет быстро и легко сохранять записи с видеорегистратора и передавать их для последующего анализа и использования в делопроизводстве.

Персональный носимый видеорегистратор RX-33 32-128 Гб Full HD с внешней памятью позволяет сотрудникам полиции зафиксировать происходящие события в реальном времени [1].

Он имеет разрешение видеозаписи Full HD 1296Р и фото 4000 пикселей, 6 высокоинтенсивных инфракрасных светодиодов для осуществления видеозаписи в ночное время суток, а также при недостаточной освещенности, с распознаванием лиц на расстоянии до 10 метров в условиях низкой освещенности.

Важно отметить, что видеорегистратор RX-33 оснащен технологией низкого энергопотребления, имеет встроенный литий-полимерный аккумулятор емкостью 2600 мАч, при этом обеспечивает время непрерывной записи: 1296Р≥ 8 часов, 1080Р≥ 10 часов, 720Р≥ 12 часов, 480≥ 14 часов (полная зарядка с выключенным ИК-подсветкой).

Главные преимущества персонального носимого видеорегистратора RX-33 32-128 Гб Full HD с внешней памятью:

- запись видео Super Full HD при разрешении 1296x1080 Super Full HD;

- шестилинзовый широкоформатный объектив с углом обзора 165 градусов;
- фотосъемка в разрешении 40М;
- ИК-подсветке дальностью не менее 10 метров;
- два вида крепления: кронштейн прищепка для нагрудного ношения --устройства и кронштейн прищепка для ремня;
- аккумулятор 2600 мАч, емкости которого хватает до 6 часов автономной работы устройства;
- функция ночного видения.

Стоит учитывать, что персональный носимый видеорегистратор RX-33 отличается компактными размерами и легкостью, всего 80 гр. и размерами 68 мм × 43 мм × 34 мм. Несмотря на компактные размеры, видеорегистратор обладает полным функционалом: редактирование идентификатора полиции, функция защиты файлов, воспроизведение видео, удаление файлов напрямую с карты памяти.

Нагрудный мини-регистратор с креплением на одежду RIXET RX20 Full HD - хороший способ для обеспечения личной безопасности [1]. Персональный видеорегистратор удобно крепится на одежде сотрудника и может применяться для предоставления доказательной базы в спорных ситуациях и создания психологического барьера для злоумышленника.

Поворотная камера на 180 градусов обеспечивает широкий угол для записи видео. Мини камера может применяться сотрудниками правоохранительных органов, таможенных служб, ЧОП, курьеров и просто для личного использования.

Главные преимущества нагрудного мини-регистратора с креплением на одежду RIXET RX20:

- разрешение видео: 1920x1080P, 1280x720P, 640x480P;
- вращающаяся камера на 180 градусов;
- ИК-подсветка;
- мини размер 75*25*10 мм (без учета зажима);
- циклическая запись;
- диктофон;
- магнитное крепление.

Мини видеорегистратор RIXET M1 32 Гб Full HD — это современная модель видеокамеры, которая может похвастаться внушительным функционалом [1]. Корпус видеорегистратора является противоударным, обладает противоскользящим покрытием и защищен от попадания пыли.

Встроенный аккумулятор емкостью 800мАч, позволяет работать RIXET M1 Mini до 5 часов в автономном режиме, карта памяти 32Гб может хранить до 8 часов видео с качеством Full HD (1080p).

Важно отметить, что с помощью портативных зарядных устройств можно увеличить время автономной работы в несколько раз или зарядить мини видеореги́стратор в любом месте и в любое время.

Главные преимущества мини видеореги́стратора RIXET M1 32 Гб Full HD:

- запись видео Full HD при разрешении 1920x1080 Full HD;
- объектив с углом обзора 90 градусов;
- ИК-подсветка;
- аккумулятор 800 мАч. Емкости аккумулятора хватает до 5 часов автономной работы устройства;
- встроенная память 32 Гб Micro SD.

Мини видеореги́стратор RIXET RX21 Wi- Fi, Full HD может использоваться в качестве доказательств при проведении оперативных мероприятий и в целях обеспечения прозрачности действий сотрудников полиции [1].

У данного устройства поворотная камера на 180 градусов обеспечивает широкий угол для записи видео. С помощью встроенного цветного дисплея есть возможность просматривать фотографии и видео прямо на самом видеореги́страторе.

Также важно отметить удобное использование с помощью одной кнопки.

Главные преимущества мини видеореги́стратора RX21 Wi- Fi, Full HD:

- разрешение видео:1920x1080P;
- точка доступа Wi-Fi;
- обнаружение движения;
- вращающаяся камера на 180 градусов;
- встроенные светодиоды;
- с ЖК экраном;
- мини размер 105*39*23 мм.

Персональный видеореги́стратор Proline PR-PVR079-64 [2, 4]. Важно отметить, что регистратор обладает защитой по протоколу IP65, что гарантирует полную изоляцию от попадания пыли внутрь, а капли воды или дождя не мешают его работе. Яркая ИК-подсветка, помогает вести запись в темноте до 20 метров, позволяет не беспокоиться

за качество изображения при съемке в условиях ограниченной видимости. Сотрудник сможет заснять все необходимое и не пропустить ничего важного благодаря широкому углу обзора 170° по диагонали и 140° по горизонтали.

У Proline PR-PVR079-64 есть разъемы Mini-USB типа В для зарядки, подключению к ПК, а также 16-контактный разъем для подключения Push-to-Talk устройств, поддерживающих соединения с помощью данного разъема. Для управления и настройки регистратора на его торцах и задней стороне расположены следующие элементы: кнопки быстрой съемки, включение подсветки, кнопки записи видео, фото, включение микрофона, а также кнопки навигации по меню. Интересный факт, что в комплекте с регистратором идет как стандартное зарядное устройство для питания от сети 220 В, так и автомобильное 12 В.

Главные преимущества персонального видеорегистратора Proline PR-PVR079-64:

- высокое разрешение съемки Full HD и отличное качество снимков до 33 Мп (7696×4329 пикс);
- в комплект поставки включены все необходимые для работы аксессуары;
- широкий угол обзора 170° по диагонали и 140° по вертикали;
- всепогодная запись при любых условиях работы;
- мощная ИК-подсветка дальностью до 20 метров;
- запись звука через встроенный микрофон;
- встроенная память на 64 Гб.

Нагрудная камера BODY-CAM G-99 разработана специально для правоохранительных структур [3, 4]. Устройство транслирует видео в режиме реального времени по 4G и Wifi, а также позволяет просматривать видеотрансляции из любой точки мира через личный кабинет. Благодаря встроенному GPS модулю можно определить местонахождение и путь сотрудника. Аккумулятор емкостью 5000 мАч рассчитан на длительное время работы в течении 16-ти часов. Также регистратор имеет угол обзора в 150°, мощную ИК-подсветку и пылевлагозащиту уровня ip67.

Главные преимущества нагрудной камеры BODY-CAM G-99:

- уникальный модуль GPS, который позволяет получать информацию о местонахождении сотрудника с возможностью просмотра полученных данных на карте;
- можно следить за перемещением сотрудника в онлайн-режиме;

- встроенный 4G и Wi-Fi модуль;
- наличие встроенного 4G и Wi-Fi модуля, что обеспечивает быстрый доступ к зафиксированным видеоматериалам через ПО, установленное на планшете или смартфоне сотрудника.
- длительное время работы;
- работает при любых условиях до 16 часов всего от одного заряда встроенного аккумулятора, это позволит на протяжении длительного времени непрерывно вести запись и предотвратить утерю каких-либо важных данных.

Важно обратить внимание, что сигнал подключения по Wi-Fi поддерживается в радиусе 25 метров.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что карманные мини видеорегистраторы имеют компактные размеры и могут легко крепиться на одежду сотрудника правоохранительных органов, позволяя им записывать происходящие события в реальном времени.

Видеозаписи с карманных мини видеорегистраторов могут служить в качестве доказательства в судебных разбирательствах. Это позволяет точно воссоздать события и действия сторон и предотвратить возможные конфликты.

Также важно отметить, что с помощью карманных мини видеорегистраторов сотрудники ОВД могут фиксировать обстановку на месте происшествия, что помогает в дальнейшем анализировать их действия и принимать решения.

Кроме того, применение карманных мини видеорегистраторов способствует повышению ответственности сотрудников ОВД, так как они имеют понимание о том, что их действия записываются и могут быть использованы против них, а наличие видеозаписи может отпугнуть правонарушителей и предупредить возможные происшествия.

© Воробьева А.А., 2024

Список литературы:

1. Сайт интернет-магазина «Cobra Персональные видеорегистраторы» [Электронный ресурс]. URL: <https://cobrapro.ru/product-category/personalnye-registratory/mini-videoregistrator>.
2. Сайт интернет-магазина «Пролайн» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proline-rus.ru/catalog/personalnye-videoregistratory>.
3. Сайт интернет-магазина «BODYCAM» [Электронный ресурс]. URL: <https://body-cam.org/bc-5?ysclid=ltv7tht8fs928373357>.
4. Сайт интернет-магазина «Police-cam.ru» [Электронный ресурс]. URL: <https://police-cam.ru/?ysclid=ltv7xrbndh459726058>.

Доктор Илона Юрьевна,
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Шмидт Александр Альбертович,
Барнаульский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о создании заинтересованной группы «Киберпатруль» как направления противодействия распространению экстремистской и террористической идеологии в сети Интернет

Аннотация. В настоящее время значительная часть общественных отношений функционирует в рамках виртуального пространства, где нередким и наиболее опасным явлением становятся провокационные формы информационного воздействия, а именно процесс распространения по Всемирной сети Интернет идеологий экстремизма и терроризма. Цель проекта – продемонстрировать актуальность такого средства взаимодействия, как организация заинтересованной группы «Киберпатруль», направленной на выявление информации с признаками противоправного контента в отношении транспортной инфраструктуры, информации террористического и экстремистского характера в сети Интернет.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, Киберпатруль, деструктивная информация, Интернет

В настоящее время массовая актуализация сети «Интернет» и как следствие ее внедрение во все сферы деятельности человека бесспорно оказывает влияние на структуру и само содержание межличностных контактов, способов получения и восприятия информации, которые, к глубокому сожалению, не обладают конструктивным и позитивным характером [1]. Так, одним из наиболее опасных проявлений процесса распространения деструктивной информации в сети Интернет является продвижение по Всемирной сети идеологии экстремизма и терроризма.

В современных условиях развития общества Интернет стал неотъемлемой частью жизни для большинства людей. Между тем, в той связи имеется ряд аспектов при пользовании данной сетью, которая имеет свойство в ряде случаев оказывать негативное влияние на

физическое, моральное и духовное здоровье, порождать негативные последствия в поведении людей с неустойчивой психикой, а также подростков и детей.

Понятие «экстремизм» имеет давнее происхождение. Однако, закрепление в Российском законодательстве данного определения произошло только в 2002 году. Тогда был принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», согласно которому экстремистская деятельность – это деятельность, направленная на насильственное нарушение целостности Российской Федерации, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности. Исходя из смысла данного определения, к экстремистским принято относить радикальные общественные движения, призывающие к осуществлению террористической деятельности, возбуждению социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

Одним из последних изменения в закрепленное в вышеуказанном Федеральном законе понятие было внесено Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», на основании которого к экстремистским материалам также отнесены «труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, выступления, изображения руководителей групп, организаций или движений, признанных преступными в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), выступления, изображения руководителей организаций, сотрудничавших с указанными группами, организациями или движениями, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы».

Актуальность проблемы обеспечения информационной безопасности в сети «Интернет» в настоящее время обуславливается значительным ростом интернет-пользователей. Согласно статистическим данным, на 2023 год в Российской Федерации 127,6 миллионов человек являются интернет-пользователями.

Наиболее важное значение решение такой проблемы находит в регионах, являющихся многонациональными, поликонфессиональными, граничащими с другими государствами, которые, возможно, проводят иную идеологию и пропагандируют иные общественные ценности [2]. И в качестве примера, таким регионом является Алтайский край. Издавна и до настоящего времени на его территории проживали и проживают представители 33 национальностей, такие как русские, украинцы, немцы, казахи, азербайджанцы и др. [3]. Согласно данным Управления министерства юстиции РФ по Алтайскому краю в настоящий момент на территории края зарегистрировано 244 религиозные организации, представляющие 18 различных конфессий. Таким образом, исходя из вышеприведённых данных, Алтайский край может являться действенной площадкой для желающих разжечь национальную или религиозную вражду и неприятие между людьми, населяющими данную территорию.

В целях организации эффективной борьбы с данными проявлениями представляется необходимым изучить и проанализировать специфику сети Интернет в качестве канала распространения деструктивной информации. При этом необходимо отметить следующие особенности:

1. Информация, которая распространяется через сеть Интернет функционирует в открытом доступе, тем самым она становится доступной весьма значительному (практически неограниченному) кругу лиц всех возрастов, то есть применение информационно-коммуникационных технологий позволяет обеспечить широкий охват целевой аудитории;

2. Необходимая для целевой аудитории информация (контент) нередко доводится не только путем текстового представления, а также при помощи мультимедийных технологий, тем самым создавая условия для всестороннего и комплексного воздействия на все стороны психологического восприятия контента пользователем;

3. Практически всегда, представляемый контент адаптируется под профиль конкретного пользователя, сведения о котором собираются, например, в социальных сетях [5].

Ввиду этого, Интернет как канал распространения материалов экстремистского и террористического характера имеет ряд своих особенностей. Все их необходимо принимать во внимание при планировании и организации мер по противодействию распространению такой информации.

В свете вышесказанного наряду с инициативами на законодательном уровне одним из эффективных и действенных способов борьбы с данным направлением может выступать деятельность добровольных заинтересованных групп, так называемых интернет-дружин или киберпатрулей.

Проект «Киберпатруль» направлен на выявление информации с признаками противоправного контента в отношении транспортной инфраструктуры, информации террористического и экстремистского характера в сети Интернет, содействие в блокировке информации запрещенной к распространению в Российской Федерации. Целью данного проекта является создание безопасного интернет-пространства в Алтайском крае в период до 31.12.2030.

Настоящий проект реализуется посредством заключения Соглашения о взаимодействии Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Барнаульский юридический институт МВД России» (далее – Институт) и Алтайского линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте (далее – Профильная организация).

Членами «Киберпатруля» могут быть курсанты и слушатели факультета подготовки сотрудников полиции и следователей Барнаульского юридического института МВД России, достигшие восемнадцатилетнего возраста, способные по своим моральным качествам, интеллектуальной составляющей и состоянию здоровья осуществлять деятельность по выявлению информации с признаками противоправного контента в отношении транспортной инфраструктуры, информации террористического и экстремистского характера в сети Интернет.

Прием в члены «Киберпатруля» производится на добровольной основе в индивидуальном порядке. Члены «Киберпатруля» имеют равные права и обязанности. Работа членов «Киберпатруля» осуществляется еженедельно в свободное от учебных занятий время. Местом работы членов «Киберпатруля» является отдел информационно-технического обеспечения учебного процесса института.

Члены «Киберпатруля» еженедельно докладывают ответственному лицу из числа сотрудников Института, которое организует взаимодействие и контролирует работу «Киберпатруля», о результатах работы.

Исключение из состава «Киберпатруля» производится на добровольной основе, либо по решению ответственного лица из числа со-

трудников Института, которое организует взаимодействие и контролирует работу «Киберпатруля».

Лица, исключенные из состава «Киберпатруля», обязаны прекратить деятельность по выявлению информации с признаками противоправного контента в отношении транспортной инфраструктуры, информации террористического и экстремистского характера в сети Интернет, и ее передачу в Профильную организацию.

Для достижения целей настоящего проекта планируется организация комплекса мероприятий, который будет включать в себя:

- организация формирования «Киберпатруля» из числа обучающихся;
- обеспечение обучающимся, входящим в состав «Киберпатруля», возможность посещения Профильной организации для получения теоретических и практических навыков (практической подготовки);
- организация работы «Киберпатруля» по мониторингу и поиску в сети Интернет информации с признаками противоправного контента;
- организация и контролировать передачи информации с признаками противоправного контента в соответствии с алгоритмом передачи результатов мониторинга сети Интернет от «Киберпатруля» сотрудникам Профильной организации;
- разработка методических рекомендаций и иных материалов;
- оказание на постоянной основе методической и практической помощи в организации и проведении мониторинговых мероприятий в сети Интернет.

По нашему мнению, реализация данного проекта позволит решить следующие задачи:

Во-первых, возможность оценки опасных ситуаций при использовании сети Интернет.

Во-вторых, создание условий для безопасного Интернет пространства.

В-третьих, формирование навыков поведения в информационном обществе.

В-четвертых, пропаганда компьютерной интернет-грамотности.

По нашему мнению, деятельность в рамках данного проекта будет способствовать мониторингу и удалению деструктивных материалов из публичного доступа, выработку правовой грамотности, а также стойкого неприятия к проявлениям экстремизма и терроризма.

Экстремистская и террористическая деятельность дестабилизирует и разрушает установленные общественные отношения, ценности и конституционное устройство страны в целом. В случае отсутствия реагирования и оказания сопротивления данному проявлению в самом начале может привести к террористическим действиям. Таким образом, совершенствование и внедрение новых эффективных форм борьбы с данным явлением необходимы на современном этапе борьбы с данными проявлениями.

© Доктор И.Ю., 2024

Список литературы:

1. Чусавитина Г.Н. Информационная безопасность и вопросы профилактики кибер-экстремизма среди молодежи. М.: ФЛИНТА, 2014. 161 с.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями).
3. Протасевич А. А. О противодействии экстремизму в современном мире // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т.13. №1. С. 172-176.
4. Сайт администрации Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.altaregion22.ru/rus/gav/administration/isp/request/100408 (дата обращения 19.04.2024).
5. Степаненко, Мушинский 2019 – Степаненко Д. А., Мушинский М. А. Эффективность противодействия экстремизму // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. №5. С. 803-815.

Коренева Софья Олеговна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Мельников Николай Михайлович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат технических наук

Применение промышленных тепловизоров в органах внутренних дел

Аннотация. Данная статья посвящена изучению промышленных тепловизоров и их применению в органах внутренних дел. В России они стали использоваться буквально несколько лет назад, но уже сейчас активно применяются в правоохранительной деятельности. Актуальностью статьи является развитие технологий применения промышленных тепловизоров в деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности и охраны правопорядка. Исследование определяет важность применения промышленных тепловизоров в деятельности правоохранительных органов. Результатом исследования является определение роли промышленных тепловизоров в работе органов внутренних дел, насколько они безопасны и эффективны в деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: тепловизоры; охрана; безопасность; органы внутренних дел

Промышленные тепловизоры – это высокотехнологичные приборы, использующие инфракрасное излучение для создания изображения, которое отображает тепловую сигнатуру объектов и среды. Они работают в инфракрасном спектре, что позволяет им обнаруживать и визуализировать объекты, исходя из различий температуры.

Промышленные тепловизоры нашли широкое применение в различных отраслях промышленности, а также в научных и исследовательских целях. Они могут использоваться для обнаружения тепловых утечек, дефектов в строительных конструкциях, поиска людей в условиях низкой освещенности, контроля качества продукции, измерения температурных параметров и др.

Исследование применения промышленных тепловизоров в органах внутренних дел является актуальным по нескольким причинам.

Во-первых, использование промышленных тепловизоров является эффективным устройством в деятельности сотрудников органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности и охраны правопорядка.

Во-вторых, данное исследование дает оценку тому, как подразделения внутренних дел могут обеспечить соответствие использования данных устройств правовым и этическим стандартам.

Объектом данного исследования является использование промышленных тепловизоров в органах внутренних дел, а предметом - история развития тепловизоров, отрасли их возможного применения, преимущества и недостатки, связанные с их использованием, законность, правовые и этические аспекты.

Целью исследования является изучение особенностей применения промышленных тепловизоров в деятельности органов внутренних дел.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать историческое развитие тепловизоров;
- охарактеризовать промышленные тепловизоры в органах внутренних дел;
- ознакомиться с правовыми и этическими аспектами;
- систематизировать информацию и сделать вывод.

Структура работы состоит из введения, основной части, состоящей из трех глав, заключения и списка использованной литературы

Тепловизоры используются во многих областях промышленности, где требуется контроль над температурными изменениями. Создание малогабаритного, но высокоэффективного прибора делает доступным его применение при выполнении различных выездных заданий [1].

Основные сферы применения промышленных тепловизоров это тепловой аудит объектов строительства, поиск неисправимости электросетей, мониторинг производственных процессов и другие случаи, когда по неоднородности теплового поля можно судить о техническом состоянии контролируемых объектов.

Промышленные тепловизоры – это высокотехнологические оборудования, используемого для обнаружения и визуализации инфра-

красного излучения, что позволяет видеть тепловое излучение объектов и среды, невидимое для человеческого глаза. Область применения промышленных тепловизоров включает в себя широкий спектр промышленных, коммерческих и научных областей. Вот некоторые примеры областей применения промышленных тепловизоров:

1. Промышленная инфраструктура. Тепловизоры применяются для контроля температуры оборудования, различных систем, и других составляющих промышленных предприятий, тем самым позволяя определять потенциальные проблемы до возможного возникновения аварий.

2. Электроэнергетика. Тепловизоры применяются для проведения термографических обследований электроустановок, выявления дефектов и других проблем, что способствует предотвращению аварий.

3. Строительство. В строительной отрасли тепловизоры используются для контроля качества проводимых изоляционных и теплоизоляционных работ, обнаружения дефектов изоляции и других проблем.

4. Медицины. В медицинских учреждениях тепловизоры применяются для диагностики и контроля здоровья пациентов, выявления областей воспаления, обнаружения травм и других патологий.

5. Пожарная безопасность. В сфере пожарной безопасности тепловизоры применяются для выявления источников тепла, поиска горящих объемов и пострадавших лиц при пожаре.

6. Спасательная операция. В спасательных операциях тепловизоры применяются для обнаружения людей и животных в условиях плохой видимости (туман, дым, обломки и т.д.).

Промышленные тепловизоры используются и во многих других отраслях, таких как автомобильная промышленность, экология, научные исследования, а также в повседневной жизни для диагностики состояния зданий, электроустановок и т.д. [2].

В практике правоохранительной деятельности применение тепловизионных приборов можно свести к следующим двум общим случаям измерения температуры исследуемых объектов (обнаружение различия температур установление разницы температуры (термального контраста) применение приборов при исследовании различных участков местности и в помещениях, а также всевозможных объектов (предметов, людей, документов).

Более специализированно основные направления применения тепловизионных приборов в правоохранительной деятельности можно

раз делить на следующие три группы: тактические действия; исследование вещественных доказательств, предупреждение преступлений.

В криминалистических целях тепловизионный прибор может применяться для:

1. обнаружения невидимых неустойчивых термических следов
2. исследование вещественных доказательств и лиц;
3. фиксации невидимых термических следов и результатов наблюдения и исследования объектов и мест;
4. при осмотре мест происшествий тепловизор можно использовать для собирания так называемых термических следов т.е. поиска, обнаружения, выявления и фиксации невидимых явлений. Примером этих невидимых термических следов могут быть, например следы, возникшие вследствие: сидения или лежания человека на различных поверхностях прикосновения его руками до различных предметов, например до орудий преступления;
5. дистанционного определения факта эксплуатации транспортного средства (по теплу, выделяемого двигателем и агрегатами);
6. дистанционного определения места горения, которое пытались скрыть [3].

Промышленные тепловизоры также можно применять в органах внутренних дел (ОВД) для различных целей:

1. Тепловизоры могут использоваться в оперативно розыскной деятельности для наблюдения за подозрительными объектами, а также для обнаружения скрытой или ночной незаконной деятельности.
2. Промышленные тепловизоры могут использоваться для поиска преступников и отслеживания их передвижений в плохо освещаемых местах.
3. Расследуя преступления, сотрудники внутренних дел могут применять тепловизоры для обнаружения следов преступлений, поиска вещественных доказательств (оружия, документов и т.д.) или для исследования мест происшествий.
4. Тепловизоры применяются для поиска людей в условиях сильного задымления или темноты, а также в области обеспечения общественной безопасности и управления чрезвычайными ситуациями.
5. Тепловизионные устройства могут использоваться для наблюдения за массовыми мероприятиями, контроля за скоплением людей и выявления потенциальных угроз безопасности.

6. При осуществлении пограничного контроля и контроля за миграционными процессами, тепловизоры могут использоваться для обнаружения нарушений на границе [4].

В органах внутренних дел применяются промышленные тепловизоры различных видов, моделей и комплектаций.

Выбор конкретной модели зависит от конкретных задач, требований и условий применения, а также от потребностей органов внутренних дел в эффективных средствах контроля и наблюдения

Рассмотрим несколько основных конкретных моделей, которые могут применяться в правоохранительной деятельности.

Промышленный тепловизор модели FLIR PathFindIR позволяет в темноте видеть людей, автомобили и другие объекты.

Большинство преступников стараются действовать в темное время суток, и именно этот замечательный прибор помогает сотрудникам видеть в тех случаях, когда наше собственное зрение неэффективно.

Тепловизор фиксирует электромагнитное излучение инфракрасного диапазона и преобразует его в видимое. Чем выше температура поверхности, испускающей это излучение, тем больше его интенсивность. Таким образом, тепловая картина дает четкое видимое изображение, не зависящее от освещения. Такая модель промышленных тепловизоров позволяет наблюдателю хорошо видеть в темноте, в дыму или в легком тумане и могут быть применены в различных ситуациях, включая безопасность, поиск и спасение, наблюдение и др. [5].

Компания Pulsar производит промышленные тепловизоры, представляющие собой устройства высокого качества, которые нашли широкое применение в органах внутренних дел.

Тепловизоры данной модели оснащены тепловизионными системами, которые позволяют обнаруживать объекты по их инфракрасной подписи, что делает их эффективными инструментами для различных оперативных и служебных задач. Эти устройства дают возможность оперативно обнаруживать и отслеживать подозреваемых лиц или незаконные объекты на значительном расстоянии благодаря своей способности видеть тепловые следы при плохой видимости или в условиях низкой освещенности [6].

Не менее популярной моделью промышленных тепловизоров, применяемых в органах внутренних дел, являются тепловизоры компании Hikvision.

Данные устройства могут применяться в нескольких областях правоохранительной деятельности:

1. Тепловизоры модели Hikvision могут применяться для наблюдения и обеспечения безопасности на объектах, в городах, приграничных зонах, аэропортах, для обнаружения преступников и контроля территории.

2. При проведении спасательных операций, чрезвычайных ситуаций, поисковых операций, данные устройства используются для поиска людей в темное время или при плохой видимости.

3. Тепловизоры помогают обнаруживать различные инциденты (пожары, утечка газа, и др.), которые могут угрожать общественной безопасности.

4. Промышленные тепловизоры могут быть применены для патрулирования и наблюдения в темное время суток, а также для обеспечения безопасности [4].

Промышленные тепловизоры компании "Pergam" отличаются своим высоким качеством, и могут применяться в органах правопорядка, включая полицию, для различных целей.

Вот несколько областей, в которых промышленные тепловизоры "Pergam" могут быть полезны для сотрудников полиции:

1. Промышленные тепловизоры "Pergam" используются для поиска пропавших людей в плохих условиях (низкая видимость, туман, снег, ночное время). Устройства помогают обнаруживать тепловые следы и ускорить процесс поиска потерпевших, подозреваемых или преступников.

2. Промышленные тепловизоры данной модели применяются для обеспечения общественной безопасности, включая обнаружение скрытых объектов, наблюдение за транспортом и контроль за территорией.

3. Тепловизоры «Pergam» помогают ловить преступников, особенно при низкой освещенности, когда традиционные методы слежения могут быть затруднены.

4. При патрулировании данные устройства могут использоваться для контроля улиц, парков, жилых районов и других общественных мест.

Применяя промышленные тепловизоры в работе органов внутренних дел, необходимо принимать во внимание некоторые правовые концепции. Ниже перечислены некоторые ключевые этические аспекты использования промышленных тепловизоров:

1. При использовании промышленных тепловизоров в органах внутренних дел сотрудникам необходимо соблюдать законодательство

о защите персональных данных, а именно сбор, хранение и обработку информации, полученной с помощью тепловизоров.

2. Сотрудники внутренних дел должны соблюдать права граждан и недопущение неправомерного вмешательства в их частную жизнь и обеспечение конфиденциальности.

3. Органы внутренних дел должны работать с сертифицированным оборудованием, а также соблюдать соответствующие требования.

4. Обязанность соблюдения установленных законом ограничений и правил использования тепловизоров при проведении оперативно-следственных работ.

5. Сотрудники внутренних органов несут ответственность за неправомерное использование тепловизоров.

В заключение следует отметить, что использование промышленных тепловизоров в деятельности органов внутренних дел вызывает этические соображения и опасения. Сотрудники внутренних органов должны быть уверены, что использование промышленных тепловизоров соответствует этическим стандартам и что они используются только в законных правоохранительных целях [7].

В данной работе было рассмотрено применение промышленных тепловизоров в органах внутренних дел. Затронута история возникновения тепловизоров, область их применения и подробное описание применения тепловизоров в органах внутренних дел. Также были рассмотрены преимущества и недостатки использования промышленных тепловизоров в работе правоохранительных органов и обсуждены этические аспекты, связанные с их использованием.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что на сегодняшний день применение промышленных тепловизоров в деятельности органов внутренних дел является очень актуальным и играют важную роль в обеспечении безопасности, контроле за соблюдением законов, а также в расследовании преступлений. Они обеспечивают быстроту и эффективность в работе, дают возможность незамедлительно реагировать на возникшие ситуации, а также улучшают безопасность сотрудников правоохранительных органов, позволяя обнаруживать потенциальные угрозы заранее.

© Коренева С.О., 2024

Список литературы:

1. Сайт компании «Laserliner» [Электронный ресурс]. URL: <https://laserliner.ru/stati/primenenie-teplovizorov/>.

2. Сайт научно-методический электронный журнал «Концепт» [Электронный ресурс]. URL: <https://e-koncept.ru/2015/85107.htm>.
3. Сайт информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/ia/press_release/1512813/.
4. Сайт АО «Пергам-Инжиниринг» [Электронный ресурс]. URL: https://www.pergam.ru/catalog/cctv/car_thermal_imaging/teplovizory-dlya-nochnogo-vozhdeniya/pathfindir.htm.
5. Сайт интернет-магазин «Магазин тепловизоров» [Электронный ресурс]. URL: <https://teplovizory.su/pulsar-accolade-2-xp50-lrf-pro.html>.
6. Сайт интернет-магазин «Tulon» [Электронный ресурс]. URL: <https://tulon.ru/catalog/teplovizory-dlya-stroitelstva-i-elektrooborudovaniya/hik-micro-kitay/teplovizor-hikmicro-g60.html>.
7. Сайт интернет-источник «StudFiles» [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/7783523/page:23/>.

Петрова Елена Руслановна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Мельников Николай Михайлович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат технических наук

«Гибридные беспилотные летательные аппараты самолетного типа в органах внутренних дел»

Актуальность. На данный момент гибридные беспилотные летательные аппараты (БПЛА) самолетного типа начинают распространяться все больше и больше, а также развитие продолжается и совершенствуется различными способами. Их развитие упростит работу подразделений, сократит потери служащих при боевых действиях. Внедрение в оперативно-розыскную сферу деятельности органов внутренних дел гибридных БПЛА самолетного типа как специальных технических средств при проведении специальных операций.

Использование специальной техники стало неотъемлемой составляющей оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Одной из таких технологий, получивших широкое распространение в последние годы, являются гибридные БПЛА самолетного типа.

Ключевые слова: гибридные, самолетного типа, органы внутренних дел, мониторинг

Гибридный БПЛА самолетного типа – это летательный аппарат с поворотными (или фиксированными) винтами, которые при взлете и посадке работают как подъемные, а при горизонтальном полете как тянущие, в полете подъемная сила обеспечивается фиксированным крылом.

На данный момент гибридные БПЛА самолетного типа предназначен для термальной фото и видеосъемки, доставки грузов, мониторинга аэрофотосъемки больших площадей и протяженных объектов. Возможна установка различного рода видеокамер с 10, 20 или 30 кратным зумом на гиросtabilизированных подвесах.

Исследование использования гибридных БПЛА самолетного типа в оперативно-розыскной деятельности подразделений внутренних дел актуально по нескольким причинам.

Во-первых, использование гибридных БПЛА самолетного типа является важным инструментом для подразделений внутренних дел для эффективного расследования и сбора доказательств по уголовным делам, особенно в случаях, когда доказательства трудно получить другими способами.

Во-вторых, использование гибридных БПЛА самолетного типа поднимает проблемы, связанные непосредственно с исследованием больших площадей, доставки грузов и использованием технологии наблюдения. Изучая законность и различные аспекты, связанные с использованием гибридных БПЛА самолетного типа, данное исследование может дать ценную информацию о том, как подразделения внутренних дел могут обеспечить соответствие использования технологии наблюдения, перевозки и мониторинга правовым стандартом.

Наконец, данное исследование может также изучить технические ограничения и усовершенствования гибридных БПЛА самолетного типа и предложить возможные решения для преодоления проблем и ограничений, связанных с их использованием.

История создания и вообще появления БПЛА появилась еще до начала XXI века. Беспилотные летательные аппараты представляли собой в основном аппараты самолетного типа, а также такие которые использовались в военном назначении. Все это объяснялось тем, что в то время вся техника была очень дорогой громоздкой. Такую технику могли позволить себе только военные, они были наиболее обеспеченны в денежном плане. Также в то время присутствовали люди, которые занимались любительским авиамodelизмом, но и этим развлечением мог заняться не каждый, ведь это было дорогостоящим увлечением. Вскоре стали создавать быстродействующие микропроцессоры и миниатюрные датчики, которые были разработаны с помощью новейших технологий. В последствии стали создавать новейшие устройства - мультикоптеры. Но такие устройства требовали большой доработки, так как они были максимально неустойчивы и требовали постоянной электронной стабилизации в полете. Такие устройства помогли развитию полетных контролеров. И уже к 2009-2010 году стали широко распространяться БПЛА среди обычных людей для применения их в гражданской сфере [1].

Одним из первых беспилотных аппаратов, которые смогли подняться в воздух, безусловно можно считать воздушные шары, которые в свою очередь были снаряжены бомбами. У австрийцев 22 августа 1849 году были планы сбросить на итальянские позиции в Венеции бомбы, с этих воздушных шаров.

Воздушные шары австрийцев имели недостатки, ими нельзя было управлять. Они просто плыли по ветру, что в следствии помешало австрийцам. Но их шары были оснащены бомбосбрасывателями на электромагнитах.

Именно первый такой опыт дал толчок для развития БПЛА. Воздушные шары стали первыми в истории Беспилотных летательных аппаратов. А также стали незаменимым средством, которое в дальнейшем стало развиваться и приобретать популярность.

В 1978 году был разработан БПЛА Scout «разведчик». - поршневой самолет с 13-футовыми (около 4 метров) крыльями, изготовленными из стекловолокна. Его было достаточно сложно сбить благодаря небольшим размерам и малой радиолокационной заметности. Основная задача этого устройства - передавать оперативную информацию в реальном времени с обзорной 360о телекамеры, установленной на борту [1].

В период Ливанской войны израильские военные смогли задействовать большое количество таких БПЛА для, чтобы разгромить группировки сил и средств противовоздушной обороны Сирии. Такое применение БПЛА стало первым массированным и успешным применением в боевых условиях.

Переносясь в современное время БПЛА можно подразделить на несколько видов:

1. Разведывательные – производят разведку и целеуказание, а также могут являться ложными целями для систем противовоздушной обороны.

2. Ударные – несут на борту вооружение, способны вести огонь самостоятельно.

3. Многоцелевые.

Делая вывод, наибольшая часть таких БПЛА являются самолетного типа.

Гибридный БПЛА «Адмирал» самолетного типа в наше время начинает использоваться наиболее часто [2].

У него вертикальный взлет и посадка. Гибридный БПЛА предназначен для термальной фото и видео съемки, а также для доставки

грузов, мониторинга аэрофотосъемки больших площадей и протяженных объектов.

Такая модель БПЛА Адмирал представлена двухтактным бензиновым двигателем мощностью 7,2 л.с. со встроенным электростартером и генератором НСУ с Системой технического зрения на базе нейросети. Она предназначена для лучшего распознавания заданных объектов. Модификация таких БПЛА самолетного типа имеет электрический двигатель [2].

Гибридный БПЛА Адмирал самолетного типа применяется в различных сферах. Самым главным применением является безопасность, а именно охрана объектов, периметральная охрана, использование в мобильных и пеших группах. В случае возникновения чрезвычайной ситуации, БПЛА Адмирал помогает в поиске и спасении, оповещении населения, мониторинга половодий и пожаров в городе и лесах, работы на зараженных объектах, а также с прожектором и тепловизором в ночное время. Летательный аппарат способен мониторить протяженность площадей таких как объекты лесного хозяйства, ЛЭП, водное и дорожное хозяйство. Также в них присутствует такое преимущество, как доставка грузов в условиях ЧС, половодья, в условиях сложной доступности. БПЛА способны мониторить экологический процесс, что является большим преимуществом в наше время [3].

Гибридный БПЛА Digital Eagle VTOL является моделью, которая управляется радиоуправлением преимущественно в естественном диапазоне видимости [4].

Такая модель гибридного БПЛА в большей степени подходит для летной подготовки. Однако только в реальных условиях можно освоить технику полета. Он также с легкостью позволяет приобрести навыки работы с дистанционным управлением программирования и отладки, а также освоить базовые операции по управлению положением дрона, высотой, курсом, скоростью и так далее.

Для гибридного БПЛА Digital Eagle VTOL характерны такие черты как:

1. Длительность полета.
2. Высокая скорость.
3. Большое расстояние.
4. Вертикальный взлет и посадка.

Рассматривая конструкцию модуля беспилотника, можно сделать вывод, что она оснащена устройством быстрой блокировки, поэтому

его можно быстро разобрать и загрузить в авиационный кейс, а также такое устройство очень удобно для транспортировки. Также беспилотный летательный аппарат способен находиться в воздухе около 112 минут. В картографической системе UAV имеется большое внутреннее пространство для установки различных картографических камер, таких как КАМЕРА SONY RX1R-II/A7R/A6000/A5100 и наклонная камера. Благодаря превосходной устойчивости и высокой грузоподъемности VTOL может использовать как картографические камеры, так и камеры стабилизатора для выполнения картографирования, поиска, спасения и наблюдения. Программное обеспечение ДЛЯ управления запуском, которое использует дрон VTOL, предназначено для начинающих, поэтому пилоту без каких-либо возможностей полета можно хорошо управлять дроном [5].

Гибридный дрон Geodrone GDM является промышленным [3].

Выступает в качестве мультироторного типа, предназначенный для удаленного мониторинга, способного находиться в воздухе до 270 минут. Способен передавать информацию в режиме реального времени в радиусе до 30 километров, а также он имеет дальность полета до 200 километров.

Гибридный бензиновый дрон GeoDrone GDM допускает возможность выполнения полетов с поисковых судов как во время дрейфа судна, так и в движении, поддерживая режимы:

1. Выполнение полетов в автоматическом режиме по заданному маршруту, с передачей видеоинформации на пульт управления в реальном времени.
2. Выполнение полетов в режиме ручного управления с автоматической стабилизацией аппарата.
3. Возможность кругового облета необходимой точки с фиксацией камеры на объект и зависания над объектом.
4. Корректировку полетного задания в процессе полета.
5. Переход на ручное управление и обратно, с поддержанием стабилизации аппарата в воздухе.
6. Автоматическое возвращение к пульта управления, в том числе с учётом его движения.
7. Следование к точке посадки в автоматическом режиме по указанным координатам.

8. Аварийное возвращение аппарата в точку старта (к пульта управления) при потере связи [3].

Гибридный дрон Geodrone GDM способен решать различные цели и задачи такие как: координировать действия лиц при ЧС; искать людей, унесенных на воде, потерявшихся в лесу, в горах; способен искать оборудование; искать и контролировать тушение пожаров; мониторить местность, работы при половодьях; работа на зараженной территории и многое другое.

Гибридный БПЛА БОЕЦ-180 является складным [3].

Беспилотное устройство предназначен для решения различных задач и целей, таких как мониторинг и охрана объектов, ретранслировать сигналы, а также транспортировка и доставка груза. Позволяет перевозить грузы до 5 килограмм, а также использовать различные виды камер. Такой БПЛА весьма удобен в транспортировке. Его размеры позволяют переносить БПЛА БОЕЦ-180 в рюкзаке и даже перевозить в легковом транспорте. Рабочая высота такого устройства способна достигать 2000 метров, что позволяет более точно вести разведку, наблюдение, мониторинг и съемку.

Беспилотный гибридный комплекс SeaDrone – ME является герметичным всепогодным дроном [6].

Такой беспилотник является многозадачным и предназначен для поисково-спасательных операций на суше и воде, экологической разведки, а также мониторинга безопасности территорий, решения логистических задач. БПЛА работает от аккумуляторной батареи. Так же неповторимая система крепления позволяет установить на SeaDrone – ME различные виды полезных нагрузок, которые составляют вес до 2,5 кг. Также дрон имеет камеру со стабилизатором, которая с легкостью меняется на тепловизионную или мультиспектральную. А вот взлет и посадка БПЛА способна осуществляться не только на суше, но и на воде.

Назначение комплекса:

1. Ведение воздушного наблюдения во всех климатических зонах.
2. Решение геодезических и картографических задач в открытом море и прибрежных районах.
3. Научные исследования, геологическая разведка в неблагоприятных и сложных условиях.
4. Мониторинг чрезвычайных ситуаций, помощь в поиске и спасении людей.

5. Автономное патрулирование и обеспечение безопасности в удаленных районах для пограничных нужд.
6. Удаленный мониторинг прибрежных и морских участков.
7. Отслеживание популяций млекопитающих, поиск и определение мест скопления рыбы для нужд рыбного промысла.
8. Экологический мониторинг.
9. Установка маяков на айсберги.
10. Ледовая проводка.
11. Мониторинг ледовой обстановки в условиях Арктики [6].

В наше время цифровые технологии стремительно развиваются, которые способны оказывать большое влияние на все сферы жизни общества. Постепенно в сфере правоохранительной деятельности происходит процесс появления новых современных достижений науки и техники.

На данный момент в распоряжении у следственных органов имеется высокотехнологичная криминалистическая техника, в том числе и беспилотные летательные аппараты, позволяющие осуществлять аэросъемку.

В соответствии с указанием Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации «О совершенствовании деятельности военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по применению криминалистической и специальной техники при расследовании преступлений» ежегодно формируется таблица учета применения криминалистической и специальной техники военными следственными органами. Так в 2018 году военными следственными органами применялся беспилотный летающий аппарат с возможностью фотосъемки — 39 раз, беспилотный летающий аппарат с возможностью видеосъемки - 50 раз, в 2019 году беспилотный летающий аппарат с возможностью фотосъемки применялся 56 раз, беспилотный летающий аппарат с возможностью видеосъемки - 77 раз. Из приведенных данных виден рост применения беспилотных летательных аппаратов из года в год.

Воздушное судно - летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды.

В соответствии с п. 52 Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации «использование воздушного пространства беспилотным воздушным судном в воздушном

пространстве классов А, С и G осуществляется на основании плана полета воздушного судна и разрешения на использование воздушного пространства». Пункт 52(1) указанных выше правил устанавливает, что «положения пункта 52 не применяются в случае выполнения визуальных полетов беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой до 30 кг, осуществляемых в пределах прямой видимости в светлое время суток на высотах менее 150 метров от земной или водной поверхности: а) вне диспетчерских зон аэродромов гражданской авиации, районов аэродромов (вертодромов) государственной и экспериментальной авиации, запретных зон, зон ограничения полетов, специальных зон, воздушного пространства над местами проведения публичных мероприятий, официальных спортивных соревнований, а также охранных мероприятий, проводимых в соответствии с Федеральным законом «О государственной охране»; б) на удалении не менее 5 км от контрольных точек неконтролируемых аэродромов и посадочных площадок».

Можно сделать вывод, что, когда правоохранительные органы используют в своей деятельности БПЛА для них не требуется предварительно получать разрешения на использование воздушного пространства. Но чтобы использовать летательные аппараты следует немедленно уведомить соответствующий центр Единой системы организации воздушного движения Российской Федерации.

В органах правоохранительной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений все чаще и чаще начинают применяться беспилотные летательные аппараты. В группу используемых летательных аппаратов попадают БПЛА от 250 грамм до 30 килограмм и, в соответствии с Воздушным кодексом Российской Федерации, подлежат государственному учету.

Таким образом, применение правоохранительными органами беспилотных летательных аппаратов имеет множество особенностей.

Так, необходимо следовать указанному в Федеральных правилах использования воздушного пространства Российской Федерации требованию об уведомлении соответствующих центров Единой системы и органов противовоздушной обороны об использовании беспилотного летательного аппарата при пресечении и раскрытии преступлений. К выбору беспилотного летательного аппарата следует подходить

тщательно, так как аппарат должен обладать необходимыми характеристиками. Крайне важно уделять особое внимание подготовке лица, управляющего летательным аппаратом. Навыки пилотирования необходимо сначала приобрести, затем регулярно поддерживать.

В данной работе было рассмотрено использование гибридных БПЛА в правоохранительной деятельности подразделений внутренних дел. Представлен исторический обзор гибридных БПЛА самолетного типа, рассмотрен один из видов БПЛА самолетного типа. Также, были рассмотрены преимущества использования БПЛА в различной деятельности, а особенно в правоохранительной деятельности. Кроме того, были рассмотрены правовые аспекты.

В заключение следует отметить, что использование гибридных БПЛА самолетного типа в деятельности органов внутренних дел оказалось бесценным инструментом для правоохранительных органов. Они обеспечивают быстрый и эффективный способ фото и видеосъемки в режиме реального времени, что делает их незаменимыми как для оперативной, так и для следственной деятельности. Однако их использование должно соответствовать правовым аспектам, а подразделения внутренних дел должны обеспечить надлежащую подготовку своих сотрудников по их использованию.

В качестве рекомендации, необходимо постоянно изучать достижения в технологии БПЛА самолетного типа для повышения их эффективности и преодоления ограничений. Кроме того, очень важно обеспечить надлежащее обучение и ресурсы для подразделений внутренних дел, чтобы они могли эффективно использовать БПЛА в своей деятельности. В конечном итоге, использование гибридных БПЛА самолетного типа может значительно повысить эффективность работы подразделений внутренних дел при выполнении ими своих полномочий, что приведет к созданию более безопасного и справедливого общества.

© Петрова Е.Р., 2024

Список литературы:

1. Интернет ресурс «Геоскан Пионер» [Электронный ресурс]. URL: <https://pioneer-doc.readthedocs.io/ru>.
2. Сайт-портал «Российские беспилотники» [Электронный ресурс]. URL: <https://russiandrone.ru>.
3. Сайт компании «Связь Спецзащита» [Электронный ресурс]. URL: <https://rusdrone.ru>.

4. Сайт компании «Jiangsu Digital Eagle Technology Development Co., Ltd» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aieagleuav.com/ru/products-detail-385690>.

5. Интернет-магазин «Made in China» [Электронный ресурс]. URL: https://ru.made-in-china.com/category23_Consumer-Electronics/Drone-UAV-Accessories_1.html.

6. Сайт компании «Дрон Солюшнс» [Электронный ресурс]. URL: <https://seadrone.aero/>.

Симончук Екатерина Романовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Бушин Георгий Владимирович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат экономических наук

К вопросу о модернизации законодательства об оперативно-розыскной деятельности

Аннотация. Статья посвящена проблеме модернизации законодательства об оперативно-розыскной деятельности. Автор анализирует современные концепции по совершенствованию правового регулирования данной сферы, а также освещает существующие пробелы и недостатки в части нормативной регламентации ОРД, в частности отсутствие закрепления конкретных полномочий прокурора при осуществлении прокурорского надзора, избыток оперативно-служебного документооборота, а также возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий в сфере информационных технологий, в том числе в сети «Интернет».

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, прокурорский надзор, сеть «Интернет», проект Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации

Эффективность борьбы с преступностью определяется качеством правового регулирования соответствующей деятельности правоохранительных органов. Оперативно-розыскная деятельность не является в данном вопросе исключением, несмотря на её специфический характер, сочетание гласных и негласных методов работы. Большое количество правок, вносимых в Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (действующая редакция является 35-ой с момента принятия закона), свидетельствуют об имеющихся пробелах и несовершенствах в части правового регулирования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Подобная ситуация во многом объясняется обстоятельствами принятия данного закона: научные дискуссии о необходимости нормативной регламентации деятельности оперативных подразделений не

велись вплоть до 1992 года, когда был принят предшественник действующего 144-ФЗ, – Закон Российской Федерации от 13 марта 1992 года № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». До указанного момента данный вид деятельности регулировался преимущественно секретными ведомственными нормативными правовыми актами, ограничившись лишь одной формулировкой в УПК РСФСР 1961 года об обязанности органов дознания «осуществлять необходимые оперативно-розыскные меры в целях обнаружения, предупреждения и пресечения преступлений».

Таким образом, ни позиции представителей научного сообщества, ни мнения практических работников при разработке и принятии Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в 1995 году не учитывались. Данный нормативный правовой акт стал своеобразным сюрпризом для общественности.

Однако с течением времени, как указывалось в начале, выявилось множество несовершенств правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, в связи с чем вопрос необходимости модернизации законодательства в данной части практически утратил свою дискуссионность. Споры вызывают лишь возможные варианты обновления: в настоящее время существуют различные концепции корректировки законодательной регламентации оперативно-розыскной деятельности.

Одни авторы выступают против отделения оперативно-розыскной деятельности от уголовно-процессуальной, считая целесообразным вовсе упразднить соответствующий отдельный нормативный правовой акт [1, с. 145]. Оперативно-розыскные мероприятия как негласные способы собирания доказательств, по мнению сторонников данного подхода, необходимо включить в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Нормы, носящие исключительно декларативный характер (например, ст. 1 и 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), достаточно сохранить в рамках научных трудов и различных теоретических материалов, включив их в учебный курс соответствующих дисциплин. Законодательное же закрепление подобных положений не требуется, поскольку не несёт практической значимости.

Другого мнения придерживаются сподвижники принципа правовой экономии: множество нормативных правовых актов, регулирующих схожую по содержанию деятельность (оперативно-розыскную,

частно-сыскную, контрразведывательную), они считают необходимым объединить в общий федеральный закон [2, с. 97].

И наконец, третий подход – признание оперативно-розыскной деятельности в качестве самостоятельной отрасли права, нуждающейся в кодифицированном нормативном правовом акте. Авторство данной концепции (она появилась и получила развитие ещё в 1970-х годах) принадлежит представителям Омской научной школы оперативно-розыскной деятельности. Наиболее развёрнутое изложение позиция сторонников указанного подхода получила в проекте Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации, предложенном профессором В.Ф. Луговиков в 2014 году [3].

Какие же вопросы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, по мнению представителей научного сообщества, нуждаются в совершенствовании?

Прежде всего, сторонники модернизации оперативно-розыскного законодательства считают необходимым систематизировать разрозненные в настоящий момент правовые нормы, регулирующие деятельность оперативных подразделений. В целях повышения эффективности реализации нормативных правовых актов в данной части, а также формирования единой правоприменительной практики целесообразно в кодифицированном акте аккумулировать и имеющиеся ведомственные приказы.

Приведение практики применения норм оперативно-розыскного законодательства к единому формату необходимо в силу признания, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью в нашей стране. Учитывая то, что осуществление органами внутренних дел оперативно-розыскной деятельности может быть связано с известными ограничениями конституционных прав граждан (важным аспектом является установление «правовых границ дозволенности ограничения прав и свобод граждан при осуществлении ОРД» [4, с. 184]), отсутствие федерального образца и действие различной региональной практики может привести к необоснованным посягательствам на права и свободы человека, что в демократическом правовом государстве недопустимо [5, с. 155].

«В настоящий момент отсутствует правовое закрепление принципа экономии в законотворчестве, хотя в отраслевых науках данный принцип так или иначе находит своё отражение» [6, с. 7]. Также и в

оперативно-розыскном законодательстве стоит избавиться от декларативных норм, не имеющих практической значимости (например, положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», дающие определение оперативно-розыскной деятельности, закрепляющие её задачи).

В дополнительной правовой регламентации нуждаются аспекты, связанные с контролем и надзором за оперативно-розыскной деятельностью, особенно – со стороны прокурора. В настоящее время закон «не содержит развернутого перечня надзорных полномочий прокурора в указанной сфере» [7, с. 141]. Очевиден пробел в виде отсутствия закрепления конкретных прав прокурора на законодательном уровне, что на практике приводит к злоупотреблениям со стороны прокурорских работников. Требуется устранение указанного несовершенства в рамках отдельной статьи Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Важно также закрепить порядок предоставления сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел служебных документов, необходимых для осуществления прокурорского надзора. Данная мера послужит гарантом соблюдения правил конспирации и сохранения режима секретности при работе с материалами, которые содержат сведения, составляющие государственную тайну.

Выступая на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2023 года, Генеральный прокурор Российской Федерации, И.В. Краснов, предложил внести изменения в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в части обязательного согласования проведения оперативно-розыскных мероприятий с прокуратурой [8]. По нашему мнению, данная мера представляется излишней, превращая прокурора из субъекта надзора в руководителя всего процесса осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Важной проблемой также является перегруженный оперативно-служебный документооборот. В настоящий момент существует 8 различных видов дел оперативного учёта, а также ряд иных дел, относящихся к другой категории. На практике существенная часть служебного времени сотрудника оперативного подразделения органа внутренних дел уходит на бессмысленную работу с документами: бюрократическое «бумаготворчество», по нашему мнению, пагубно сказывается на общей эффективности борьбы с преступностью. Целесообразным видится «существенное снижение количества дел оперативного учета» [9, с. 197].

В проекте Оперативно-разыскного кодекса Российской Федерации авторства В.Ф. Луговика документирование оперативно-розыскной деятельности предлагается вести лишь в рамках проверочных материалов и оперативных дел, «заводимых как в отношении лиц, так и по фактам» [10, с. 27]. Следовательно, в рамках данного подхода рассматривается вариант существования только одного дела оперативного учёта – оперативного дела, что, по мнению автора, снизит излишнюю нагрузку на сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел по подготовке тех или иных оперативно-служебных документов.

С целью обеспечения правовой защищенности субъектов оперативно-розыскной деятельности считаем необходимым дополнить положение ст. 16 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплением такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как «Проведение оперативно-розыскного мероприятия». В случаях, когда «отраслевое законодательство наделяет определённых лиц полномочиями по причинению вреда тем или иным общественным отношениям при наличии особых условий» [11, с. 42], требуются также соответствующие изменения в Уголовном кодексе Российской Федерации для исключения в дальнейшем юридических коллизий. Сложившаяся в наши дни практика свидетельствует об обращении судов при возникновении тех или иных спорных ситуаций именно к уголовному, а не отраслевому законодательству. По этой причине принципиально важно не только дополнить текст Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», но и привести в соответствии с ним положения иных нормативных правовых актов.

В августе 2023 года Министерством внутренних дел Российской Федерации был предложен проект правок в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в части дополнения текущего перечня оперативно-розыскных мероприятий положением об «исследовании предметов, документов и информации, в том числе содержащейся в технологических системах передачи, включая интернет» [12]. В пояснительной записке разработчики ссылались на существенный рост киберпреступлений, что требует своевременной и последовательной реакции государства в лице правоохранительных органов.

Статистические данные действительно свидетельствуют об увеличении числа преступлений, совершённых с помощью информации

онно-телекоммуникационных технологий: каждое третье преступление в России за 2023 год было совершено в данной сфере, «зарегистрировано на 29,7% больше уголовно наказуемых деяний, чем в январе–декабре прошлого года» [13]. Однако, по нашему мнению, текущего перечня оперативно-розыскных мероприятий достаточно для организации эффективной борьбы с преступностью в цифровом пространстве. Существующий в настоящий момент инструментарий оперативно-розыскной деятельности не исключает возможность её осуществления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети «Интернет». По этой причине перенос оперативно-розыскных мероприятий в цифровую среду зависит лишь от наличия соответствующих технических возможностей у оперативного подразделения.

Таким образом, необходимость совершенствования законодательства об оперативно-розыскной деятельности не вызывает сомнений: на этом практически единогласно сходятся представители научного сообщества. Дискуссионным является вопрос возможной формы осуществления данной модернизации. Наиболее эффективным вариантом представляется проект Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации, разработанный В.Ф. Луговиком, поскольку он в большей степени устраняет имеющиеся недостатки правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, а также предусматривает регламентацию аспектов, давно требующих законодательного вмешательства.

© Симончук Е.Р., 2024

Список литературы:

1. Баранов А.М. Закон об ОРД: вчера, сегодня, завтра // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности. 2012. С. 144–150.
2. Шумилов А.Ю. Не пора ли полностью кодифицировать основные правила профессионального сыска в двух новых федеральных законах? // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности. 2012. С. 86–98.
3. Проект Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации В.Ф. Луговика // URL: <https://ordrf.ru/science/проект-оперативно-розыскного-кодекса/> (дата обращения: 17.04.2024).

4. Бушин Г.В., Куртяк А.И. Нормативно-правое регулирование деятельности должностных лиц оперативных подразделений при решении задач оперативно-розыскной работы и идентификации личности неопознанных трупов // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 3. С. 183–187.
5. Козина М.Е. Виды нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12–1. С. 155–159.
6. Горобец В.Д. О принципе экономии правового регулирования и его значимости для законотворческого процесса // Право и государство: теория и практика. 2019. № 9 (177). С. 6–8.
7. Стельмах В.Ю. Полномочия прокурора при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2022. № 4 (51). С. 138–148.
8. Краснов предложил внести изменения в закон о розыскной деятельности // URL: <https://ria.ru/20230616/prokuratura-1878563255.html> (дата обращения: 17.04.2024).
9. Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. 332 с.
10. Пояснительная записка к проекту Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации // URL: <https://ordrf.ru/science/проект-оперативно-розыскного-кодекса/> (дата обращения: 17.04.2024).
11. Симончук Е.Р. Проблема правомерности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам // Уголовное право: вопросы теории и практики. 2023. С. 39–45.
12. Законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» // URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=140881> (дата обращения: 17.04.2024).
13. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года (по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России») // URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 17.04.2024).

Старочкин Андрей Евгеньевич,
Уральский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Борисова Оксана Владимировна,
Уральский юридический институт МВД России

Проблемы оперативно-розыскной деятельности по преступлениям, совершенными гражданами стран центральной Азии

Аннотация. В статье акцентировано внимание на проблемах осуществления оперативно-розыскной деятельности по преступлениям, совершенными гражданами стран Центральной Азии, находящимися или задержанными на территории Российской Федерации, а именно на факторы, осложняющие взаимодействие между сотрудниками оперативных подразделений и национальных диаспор, в отношении представителей которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, с целью исследования возможных способов их противодействия и обнаружения приемов, способствующих преодолеть такое противодействие.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, этническая преступность, оперативно-розыскные мероприятия, способы противодействия преступности, подготовка оперативных сотрудников

Оперативно-розыскную деятельность в Российской Федерации, регламентирует Федеральный Закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В понятии оперативно-розыскной деятельности указано, что - это вид деятельности, осуществляемый гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом (далее: органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Оперативно-розыскная деятельность, выполняет одну из важнейших задач при расследовании и раскрытии преступлений, так как, позволяет выявлять, устанавливать лиц, совершивших преступление, выявлять, пресекать, предупреждать, раскрывать преступления, используя, надлежащие субъекты и обособленный перечень оперативно-розыскных мероприятий, указанных в ст. 6 Федерального Закона от 12 августа 1995 года № 144 – ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Говоря о предметной сущности такой деятельности правоохранительных органов, в рамках отработки по гражданам стран СНГ, совершивших преступление на территории РФ, необходимо отметить, что она осложняется языковым барьером и различиями в менталитете между субъектом и объектом.

Актуальность данной темы обусловлена ростом этнической преступности, как в рамках и индивидуальной преступности, так и в рамках организованной и группой этнической преступности, что подтверждается статистическими данными. Так в 2019 элементами этнической преступности было совершено около 26 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений, в 2020 году около 28 тысяч, в 2021 около 33 тысяч, в 2022 около 40 тысяч.

Для начала рассмотрения особенностей этнических преступлений необходимо обратиться к понятийному аппарату, так социолог Л. С. Курносова в своих научных трудах определяет диаспору как совокупность общин и соответствующих этнических организаций, созданных представителями неавтохтонных этнических меньшинств для удовлетворения культурных и иных потребностей. Это понятие уже понятия «этническое меньшинство», которое охватывает всех лиц определенной национальности и относится как к коренным, так и некоренным этническим группам [1].

Говоря предметно о давлении со стороны диаспоры на переводчика, необходимо учитывать, что диаспора этнического сообщества может быть, так и районной, городской, субъектной и федеральной.

Диаспора помогает её членам в решении различных проблем, так, например с трудоустройством, в поиске жилья, изучении русского языка. В том случае, если выяснится факт, что один из её членов, оказал содействие правоохранительным органам в добывании информации, то он может негативно отразиться на отношении других

членов диаспоры к оказавшему содействие лицу, вследствие чего последний может потерять их поддержку и помощь, вплоть до осуждения его действий на исторической родине. Далеко не каждый, человек, готов к таким последствиям и это вынуждает, как правило, либо отказываться в содействии, либо оказывать его в недостаточной мере.

Принадлежность к одной этнической группе и менталитет, как факторы недобросовестности, может проявляться так же, как и в полном отказе от содействия, так и его осуществления в недостаточной мере, по различным религиозным соображениям, так и общностью и единством между членами данной этнической группы.

Рассматривая менталитет, и говоря о нём как об особенности осложняющей оперативно-розыскную деятельность по преступлениям, совершенных гражданами стран Центральной Азии, необходимо обратиться к его понятию, так Баглиева А.З. в своих научных трудах, характеризует менталитет, как единство образа мыслей, культурных особенностей нации и, в частности, национального языка, детерминированное экономическими и политическими условиями жизни в историческом контексте [2].

Предметная сущность проблемы менталитета объекта оперативно-розыскной деятельности проявляется в нескольких аспектах. В способствовании образованию организованных групп и преступных сообществ на объединенных на основе этнического фактора, а также в совершении групповых преступлений.

При рассмотрении данных факторов, касательно оперативно-розыскной деятельности, нужно сказать, что они являются дополнительными поводами для оказания противодействия и отказа от сотрудничества с правоохрнительными органами Российской Федерации, так как зачастую именно менталитет граждан стран Центральной Азии, предполагает такие явления, как наличие круговой поруки, покровительства друг друга, перед представителями других этнических групп, культивирование этнических традиций, единоверие, придание особой ценности межличностных отношений и отрицание правовых основ поведения другого государства, непринятия условий быта и условий труда «иноверцев».

К проблемам и особенностям оперативно-розыскной деятельности в отношении этнических преступных групп Ю. В. Сергеева и В. Н. Асафьев относят фактор закрытости и адаптивности

этнических преступных сообществ, данный признак характеризуется тем, что этнические преступные группы формируются по признаку отдельной этнической принадлежности, и проникновение во внутреннюю среду их социума крайне осложнено для представителей других национальностей и народностей [3].

Трудно не согласиться с указанным тезисом, осложняет проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении организованных групп и отдельных их участников. Например, при добывании информации о преступной деятельности путем проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение», сотруднику или лицу, содействующему правоохранительным органам, как минимум необходимо внешне соответствовать её членам такой группы, обладать значительным багажом знаний в области культурных ценностей, исповедуемой ими религии, правил поведения и на достаточно хорошем уровне знать и уметь употреблять используемый ими язык. Так же при проведении опроса, объект знает и владеет языком уголовного судопроизводства Российской Федерации, но намеренно отказывается давать оперативно-значимую информацию, будучи убежденным в следующем тезисе «своих сдавать нельзя», и при этом будет уверен в правильности своих действий. В таком случае убедить представителя этнической преступной группы в необходимости рассказать об интересующих сотрудника фактах представляет определенную сложность, так как в качестве дополнительных факторов оказания лицом противодействия является, его менталитет и его национальные ценности.

Для преодоления аспектов менталитета оперативному сотруднику необходимо иметь возможность, силы и средства для добывания информации методами, не связанными с непосредственным контактом с объектом, а сконцентрировать внимание на объективных факторах, свидетельствующих о совершении преступлений.

Рассматривая языковой барьер, как наиболее распространенный способ противодействия деятельности сотрудника оперативного подразделения, при проведении им оперативно-розыскных мероприятий, необходимо сказать, что объект, может намеренно отрицать знание языка уголовного судопроизводства РФ, чтобы замедлить и сбить с толку сотрудника. Так, например, при проведении опроса и получении объяснения, лицо отрицает знание русского языка

и отказывается давать объяснения по интересующему факту, в следствие чего, у сотрудника появляется необходимость поиска и вызова, лица, обладающего в необходимой степени знанием его языка.

Привлечение переводчика также не гарантирует своевременного и надлежащего получения оперативно-значимой информации, так как зачастую, сам переводчик может принадлежать к какой-либо диаспоре этнической группы. При рассмотрении данного тезиса, можно привести пример, так при проведении опроса и получении объяснений от гражданина Республики Таджикистана, объект на русском языке, может сказать, что не владеет в достаточной мере, знанием русского языка и неспособен воспроизвести интересующую информацию, сотрудник оперативного подразделения находит лицо, обладающее знанием таджикского языка, и готовое оказать содействие правоохрнительным органам, вызывает его, и привлекает его в качестве участвующего лица, и при непосредственном получении информации как и переводчик, так и сам объект, могут переговариваться и обмениваться информацией между собой, так, чтобы сотрудник и не понял, о чем они говорят. Недобросовестность переводчика, может быть вызвана несколькими факторами, принадлежностью к одной этнической группе, менталитетом, и давлением со стороны этнического сообщества диаспоры.

Для преодоления указанных сложностей оперативному сотруднику, работающему по линиям работы, связанными с тесным взаимодействием с представителями стран Центральной Азии необходимо обладать знаниями об особенностях поведения, быта и условий жизни указанной категории лиц на территории Российской Федерации, кроме того, изучение тюркской группы языков является критерием эффективности работы оперативного сотрудника в условиях большого количество трудностей по добычи информации в иной языковой среде. Даже с усредненными знаниями языка оперативному сотруднику не составит труда установить правдивость предоставляемых данных, определить суть разговоров и переписок.

Подводя итог, необходимо сказать, что оперативно-розыскная деятельность в отношении граждан стран Центральной Азии, осложняется языковым барьером и особенностями менталитета, а также, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении указанных лиц, от сотрудника правоохрнительных органов требуется наличие специальных знаний, в частности:

религиозных, культурных, языковых особенностей. При этом от оперативного сотрудника требуется использование грамотного профайлинга, и накопленного оперативного опыта.

© Старочкин А.Е., 2024

Список литературы:

1. Курносова Л. С. Понятие диаспоры в социологическом дискурсе. – URL: <https://cyberleninka.ru>.
2. Баглиева А. З. Понятие «Менталитет»: особенности определения. – URL: <https://cyberleninka.ru>.
3. Сергеева Ю. В., Асафьев В. Н. Особенности оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых членами этнических преступных структур. – URL: <https://cyberleninka.ru>.

Сухорослова Елизавета Денисовна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации;

Иванова Ирина Николаевна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации;

Глебова Яна Андреевна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Белова Кристина Дмитриевна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Тимощук Кирилл Игоревич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат физико-математических наук

«Умная» камера в оперативно-розыскной деятельности

Аннотация. Статья посвящена особенностям информационной безопасности. В ней рассматриваются понятие «умной камеры» и ее составные элементы, а также ее роль в содействии правоохранительным органам в раскрытии, выявлении и расследовании преступлений. Проанализировав достоинства и недостатки внедрения аппаратно-программного комплекса «ЯЛИК-05», авторы пришли к выводу о том, что данная разработка является перспективной в ее дальнейшем использовании и упрощающей работу органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Ключевые слова: информационная безопасность, «умная камера», выявление, расследование и раскрытие преступлений, аппаратно-программный комплекс «ЯЛИК-05»

В связи с переходом общества на постиндустриальную ступень развития, появлением новых информационных технологий, остро стоит вопрос об обеспечении информационной безопасности в государстве. Данный переход коснулся в том числе и сферы органов поддержания правопорядка. Так, законодатель в ст. 11 ФЗ «О полиции»

обязует Министерство внутренних дел использовать в своей деятельности «достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру»¹.

Всеобщая информатизация общественных отношений сказалась на способах совершения преступлений и противодействия этим деяниям. В связи с данными тенденциями органы поддержания правопорядка вынуждены разрабатывать более оперативные и отвечающие вызовам современности способы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Для начала стоит раскрыть понятие информационной безопасности. Достаточно исчерпывающее определение данного термина дают В. Бетелин и В. Галатенко, которые считают, что «информационная безопасность - это защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, способных нанести ущерб владельцам или пользователям информации и поддерживающей инфраструктуры» [1, с. 324].

С каждым годом количество преступлений в различных сферах жизни возрастает, старые методы и средства раскрытия преступлений становятся неэффективными нуждаются в совершенствовании: год от года растет количество нераскрытых преступлений. К примеру, в 2022 году не было раскрыто 904,5 тыс. преступлений, в 2023 г. - 1058,7 тыс. преступлений, в 2024 г. - 1245,0 тыс. преступлений. Также, зафиксированных преступлений, совершенных лицами, ранее уже совершавшими преступления по Ленинградской области и г. Санкт-Петербургу на 2024 г., ГУВД насчитывает 16 573 тыс. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов, в связи с недавними событиями в Crocus City Hall, столкнулись с трудностями по обнаружению места нахождения преступников в ходе раскрытия преступления.

Наш проект предлагает решение данной проблемы. Следовательно, актуальность нашей темы заключается в том, чтобы предложить разработки, которые ускорят процесс расследования правонарушений.

¹ Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2024).

В ходе раскрытия преступления для выявления лиц, участвующих в совершении деяния, несущего вред обществу, правоохранительные органы проводят следующие оперативно-розыскные мероприятия:

- Прослушивание телефонных переговоров;
- Обследование помещений, зданий, сооружений и транспортных средств;
- Отождествление личности;
- Наблюдение за правонарушителями;
- Контроль почтовых и телеграфных направлений;
- Снятие информации с технических каналов связи.

Одним из важных технических средств, который помогает в осуществлении оперативно-розыскной деятельности является камера видеонаблюдения, которая помогает в определении местонахождения преступников, а также в осуществлении контроля за их действиями. Система видеофиксации – это «источник изображения объекта, выбранного для наблюдения или охраны» [2, с. 23]. От верного выбора видеокамеры зависит разрешение изображения, а также ее возможность точного определения внешних характеристик преступника.

Так, Н. П. Яблоков, анализируя применение видеозаписей, отмечал, что она «широко используется при следственной и оперативно-розыскной деятельности» [3, с. 37]. Однако в определенных ситуациях сотрудники МВД не успевают среагировать и выехать на место, где был замечен преступник, что затрудняет процесс расследования преступления и заводит его в тупик.

Чтобы упростить данный процесс и сделать его более быстрым и эффективным необходимо модернизировать систему интеллектуального видеонаблюдения. Для этого мы предлагаем разработки умной камеры «ЯЛИК-05».

Аппаратно-программный комплекс «ЯЛИК-05» был создан в рамках масштабной программы по усилению безопасности в нашей стране. Наша система способствует ускоренному расследованию и раскрытию преступлений.

«Умная» камера включает в себя следующие элементы:

- Корпус видеокамеры, в котором находится процессор, матрица и чип, распознающий лица и выявляющий признаки правонарушения;

- Объектив и кольцо подогрева, предотвращающее запотевание;
- Блок ИК-прожекторов, который обеспечивает видимость в ночное время;
- Оружие дистанционного обездвиживания, помогающее в пресечении правонарушения [4, с. 82].

Корпус видеокамеры выполняется из нержавеющей бюджетной ультра легкой стали, что позволит легко установить ее в необходимом месте; матрица и чип CMOS более гибкие в использовании и менее дорогостоящие в производстве при этом не уступают в качестве более дорогостоящему оборудованию. Также в данный чип будет внедрен искусственный интеллект, который позволит быстро обнаружить лицо по составленному и внесенному в базу фотороботу. Так, сотрудники МВД активно используют систему АИПС «Портрет-Поиск», которая позволяет не только внести в поисковые модули анатомо-морфологические характеристики человека (текстовые данные, фотографии и видеоизображения), но и зафиксировать динамические характеристики преступника (например, особенности походки). В системе нашей видеокамеры устанавливается и уличный инфракрасный прожектор с углом освещения 180 градусов, потребляемая мощность которого 30 Вт, а дальность освещения при сенсоре – 200 метров. Угол работы камеры составляет 360 градусов, что позволяет камере смотреть во все стороны одновременно, а преступник не сможет обойти данное устройство.

Наша камера уникальна благодаря объективу с особой конструкцией «рыбий глаз». В отличие от обычных камер наблюдений, которые фокусируются на конкретном пространстве, камера «рыбий глаз» позволяет получить изображение всей обстановки в целом.

Особенностью этой «умной» видеокамеры является оружие дистанционного обездвиживания, которое позволяет предотвратить правонарушение и устранить лицо, совершившее данное деяние. Данное оружие устанавливается в корпусе видеокамеры и стреляет металлическими шприцами и дротиками с транквилизаторами. В состав дротиков находится препарат, обладающий умеренным снотворным действием

(например, промедол¹, ксилазин²). Так, например, Министерством внутренних дел Великобритании были проведены исследования, по итогам которых арсенал полицейских был пополнен психотропными веществами, с успокаивающим действием.

Ход работы нашей камеры заключается в том, что при обнаружении нужного лица камера незамедлительно подает сигнал на пульт МВД с информацией о том, где было замечено лицо, а далее производит точный выстрел в подозреваемого, после чего лицо погружается в медикаментозный сон. Это позволяет сотрудникам МВД вовремя прибыть на место, где был обнаружен преступник и задержать его.

Данный вид «умных» камер будет устанавливаться в местах массового скопления людей, потому что большинство преступников совершают противоправные деяния именно там, что вызывает определенный резонанс среди населения и приводит к нарушению общественного порядка.

Вместе с тем, у данного проекта существуют недостатки. Так, одной из значимых недоработок является выделение денежных средств из бюджета на его реализацию. Несмотря на использование в производстве менее дорогостоящих материалов, потребуется увеличить расходную статью сметы для снабжения камерами данного вида большинства общественных мест. Тем не менее, если выделять ежегодно около 15% от общей суммы финансирования правоохранительных органов, то приблизительно к 2030 году данными разработками удастся снабдить более половины мест массового скопления людей, а также значительно ускорить уровень раскрываемости преступлений.

Вторым недостатком данной научно-исследовательской разработки, призванной обеспечить повышение уровня эффективности работы органов безопасности и правопорядка, можно считать риск ошибки искусственного интеллекта во время его работы. «Умные камеры» могут не выстрелить вовремя в случае обнаружения преступника или, что, пожалуй, даже хуже – могут ошибочно выстрелить в того, кто не является преступником. Или у преступника может быть

¹ Инструкция по медицинскому применению лекарственного препарата // endopharm.ru URL:

<https://endopharm.ru/upload/iblock/09b/09b6fa4c273ec0b62b87f92787e9e6d5.pdf?ysclid=lv5jgewnrr381722447> (дата обращения: 18.04.2024).

² Ксилазин // Роспотребнадзор.ру URL: <https://60.rospotrebnadzor.ru> (дата обращения: 18.04.2024).

индивидуальная непереносимость препаратов, что может привести к необратимому вреду здоровью и даже смерти.

Для этого следует более углубленно подходить к процессу их разработки, а также использовать современные методы программирования. Кроме того, необходимо проводить многочисленные испытания аппаратно-программного комплекса «ЯЛИК-05», чтобы свести риски перебоев в их работе к минимуму.

Третьим недостатком в функционировании «умных видеокамер» является применение транквилизаторов в процессе погружения в медикаментозный сон. Конкретно можно столкнуться с проблемой вычисления дозы для правонарушителя, поскольку количество препарата в дропике является стандартным, а преступники могут отличаться комплекцией, что, в свою очередь, может привести к тому, что лекарство по-разному оказывает действие на организм человека в соответствии с его массой тела. Таким образом, можно предложить перспективу решения данной проблемы. Она заключается в том, чтобы встроить в разработку искусственного интеллекта автоматический датчик вычисления индекса тела, который сможет рассчитать необходимую дозировку препарата.

Для того, чтобы оценить уровень перспективности нашего проекта, мы провели социологический опрос среди обучающихся 1, 2 и 4 курсов. Исходя из его результатов, можно сделать вывод о том, что 73,2 % участников считают данную научно-исследовательскую разработку инновационной и пригодной для ее дальнейшего внедрения, поскольку она способствует повышению уровня общественной безопасности в местах массового скопления людей. Однако 26,8 % обучающихся считают, что для эксплуатации «умных камер» необходима дальнейшая доработка с целью устранения недостатков в реализации планов нашего проекта.

В ходе проведения научно-исследовательской работы мы пришли к выводу о том, что данный проект является актуальным в настоящее время, так как он поможет упростить и ускорить процесс раскрытия преступлений и поимки преступников. Видеонаблюдение позволяет зафиксировать правонарушение, выявить лицо, совершившее деяние против общественной безопасности, и привлечь его к соответствующим

щему виду юридической ответственности. Это поможет снизить уровень нагрузки на правоохранительные органы в сфере расследования и предотвращения преступлений.

© Сухорослова Е.Д., Иванова И.Н., Глебова Я.А., Белова К.Д., 2024

Список литературы:

1. Гафнер В.В. Информационная безопасность: учеб. пособие / В.В. Гафнер. – Ростов на Дону: Феникс, 2010. - 324 с.
2. Аксенова Г. А. К вопросу о системах видеонаблюдения // НиКа - 2012. - № 234. – С. 23.
3. Нечаева Н.Б. Видеонаблюдение как инновационный инструментальный субъекта расследования в криминалистическом комплексе // Правовая политика и правовая жизнь. - 2014. - № 4. – С. 37.

Хлыстова Яна Александровна,
Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Петросян Дарий Андриязович,
Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Роль оперативных подразделений по противодействию вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел в пресечении преступной деятельности, связанной с вовлечением и вербовкой несовершеннолетних для совершения преступлений с помощью сети Интернет, социальных сетей и мессенджеров.

Ключевые слова: вовлечение несовершеннолетних, вербовочные действия, оперативные подразделения, пресечение

В России уровень вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность растет с каждым годом. В большой степени это связано с тем, что взрослые преступники в стремлении избежать уголовной ответственности ищут другие способы для реализации своих преступных деяний. Особенно это прослеживается в преступлениях, связанных корыстными намерениями, терроризмом и т. д. Совершеннолетних преступников привлекает такой метод тем, что к подросткам применяется менее строгая ответственность за совершение преступлений, и, по сравнению со взрослыми, они наиболее податливы психологическому воздействию, у них повышен уровень виктимности.

По статистическим данным МВД России, за январь и февраль 2024 года преступность среди несовершеннолетних снизилась на 8,3%¹, но в то же время с этой тенденцией возрастает количество пре-

¹ Данные официальной статистики МВД России. - URL: <https://мвд.рф/reports/item/48913905>.

ступных деяний, связанных с диверсиями, террористическими и экстремистскими действиями, сбытом наркотических средств и насильственными действиями, совершаемых подростками.

Сегодня стоит признать, что проявления экстремизма и терроризма во всевозможных формах все чаще происходят именно в молодёжной среде. Так как молодые люди с еще неокрепшим мировоззрением являются первыми, кто вызывает заинтересованность со стороны экстремистских организаций.

Нестабильная политическая ситуация в мире является причиной совершения данного рода преступлений, в том числе с вовлечением в преступную деятельность несовершеннолетних. На фоне масштабной информационной войны спецслужбы Украины массово вербуют российских граждан для совершения диверсионных действий, при этом активно привлекая подростков.

Вовлечение подростка осуществляется путем использования различных приемов, которые опираются как на традиционные способы воздействия на человека и его психику, так и на современные информационно-телекоммуникационные технологии. Вербовочные действия осуществляются посредством мессенджеров и социальных сетей. Побуждением к совершению преступлений много: воздействие на незрелую психику подростка (манипуляции), финансовые трудности, негативное отношение к государственной власти, а также возможность самоутвердиться [1].

Основная работа по выявлению несовершеннолетних, занимающихся преступной деятельностью, возлагается на сотрудников оперативных подразделений. Оперуполномоченные проводят в процессе оперативно-разыскной деятельности мероприятия, непосредственно направленные на обнаружение преступлений, совершаемых подростками.

Оперативные сотрудники занимаются предотвращением преступного поведения среди несовершеннолетних, выполняя следующие функции:

1. Профилактика и пресечение преступности несовершеннолетних, включая организацию борьбы с преступной активностью подростковых групп;
2. Выявление лиц, вовлекающих подростков в преступную деятельность;
3. Розыск несовершеннолетних, покинувших дом или специализированные учреждения без разрешения.

На сотрудников оперативных подразделений возлагается большая работа по раскрытию преступных деяний с вовлечением подростка в совершение преступлений, поэтому имеются характерные черты, затрудняющие эту деятельность, такие как: повышенный уровень латентности указанных преступлений; сложность документирования преступных действий, которые постоянно совершенствуются (меняются способы привлечения, конспирации); неумение подростков определить признаки вовлеченности и вербовки. Все это лишает сотрудников возможности получения оперативно значимой информации.

Эффективной работе по выявлению несовершеннолетних, в отношении которых совершаются вербовочные действия через социальные сети, различные мессенджеры, препятствует анонимность ведения диалогов, нахождение преступников за пределами Российской Федерации, а взаимодействие с международными правоохранительными органами в данное время затруднена по объективным обстоятельствам [3].

К сожалению, интернет на сегодняшний день так и остается наиболее неконтролируемой сферой со стороны общества и государства. Различные люди и группы могут общаться в сети анонимно, скрытно, что создает благоприятную среду для тех, кто стремится использовать этот ресурс в преступных целях.

Использование зашифрованных мессенджеров с протоколом end-to-end encryption (только отправитель и получатель могут читать сообщения, но никто другой) представляет собой серьезное препятствие для оперативного аппарата в борьбе с предупреждением вовлечения несовершеннолетних в диверсионную и террористическую деятельность. Это связано с тем, что даже если у оперативников и есть доступ к метаданным (например, информации о времени, местоположении и т. п.), содержание сообщений остается зашифрованным и недоступным без использования ключей шифрования.

Современные достижения в области информационных технологий дают возможность террористическим группам и радикальным элементам свободно действовать в цифровом пространстве без каких-либо последствий.

Вербовщики чаще всего пользуются методом организации секты, который заключается в том, что они предлагают то, чего недостает

подростку. Внушаемость является ключевым условием вербовки. Несформировавшаяся личность пока еще не располагает своими идеями, не подвергает получаемую информацию особой критике.

Защита несовершеннолетних от вредного контента и негативного воздействия в сети Интернет требует срочного совершенствования. Для сотрудников правоохранительных органов это является приоритетной задачей, наравне с профилактикой преступлений, совершаемых через сеть Интернет, а также повышением эффективности информационной безопасности.

Для того чтобы противодействовать распространению противоправной деятельности по привлечению несовершеннолетних к совершению террористических, диверсионных, экстремистских и подобных действий, необходим комплексный подход, в соответствии с которым работа оперуполномоченных строится на поддержании взаимодействия с участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних. Успех деятельности в выявлении преступлений, совершаемых несовершеннолетними, зависит от того, как быстро передается информация в оперативные подразделения от вышеуказанных подразделений органов внутренних дел [4].

Стоит обратить внимание, что и участковые уполномоченные полиции, и сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних находятся в тесном контакте с несовершеннолетними и их родителями. Поэтому им предоставляется возможность установления содействия со стороны несовершеннолетних и их родителей, что позволяет получить оперативно значимую информацию.

Борьба с вербовщиками возможна при активной пропагандисткой деятельности со стороны сотрудников оперативных подразделений вследствие их осведомленности о способах вербовки через сеть Интернет. Поэтому сотрудникам оперативных подразделений необходимо проводить больше профилактических бесед в образовательных организациях, разрабатывать и распространять информационные материалы о способах вербовки, а также об алгоритме действий по предотвращению вовлечения.

Для успешного выявления случаев вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления путем проведения в отношении него вербовочных действий через сеть Интернет оперуполномоченным необходимо укреплять взаимодействие со специалистами в IT-сфере. В последнее время довольно быстро развивается комплекс компьютер-

ных программ, которые самостоятельно, без помощи человека, решают различные задачи, так называемый искусственный интеллект. Сотрудничество со специалистами в данной сфере позволит использовать искусственный интеллект для быстрой обработки большого объема информации, чем упростит работу оперативников на этапе анализа и сбора информации в целях пресечения вовлечения и вербовки подростка.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что роль участковых оперуполномоченных полиции весьма значительна в деятельности по пресечению вовлечения несовершеннолетних в совершение общественно опасных деяний, так как они первые принимают меры по прекращению такого рода деятельности.

© Хлыстова Я.А., 2024

Список литературы:

1. Гайворонская И.Б., Фомина Т.Ф., Аманжолова Б.А. Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 4. 155 с. DOI: 10.17759/psylaw.2020100411.
2. Кузина Л.С. Оперативно-розыскная профилактика органов внутренних дел в системе предупреждения вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков // Вестник Воронежского института МВД России. - 2021. - № 4. - С. 209-211.
3. Малышева И.В. Использование современных информационных технологий в деятельности оперативных подразделений полиции при раскрытии имущественных преступлений // В сборнике: Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований. Материалы международной научно-практической конференции. Составитель Э. Х. Мамедов. 2019. 575 с.
4. Мамаева А.Е. Меры предупреждения вовлечения несовершеннолетних в преступления посредством социальных сетей в зарубежных странах и России // Закон и право. 2022. № 5. 192 с. - URL: <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2022-5-191-195/>.
5. Сундиев И.Ю., Коноплин А.Б., Никитина М.А., Феоктистова Е.Е., Кузнецов А.Г., Новосельцев О.И., Демковец О.В., Брехов Д.А., Карайман Ю.Н. Механизмы противодействия органов внутренних дел (полиции) государств участников СНГ вовлечению несовершеннолетних в деструктивные группы в сети Интернет: Аналитический обзор с предложениями. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2021. 72 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

EDN: YPRVYZ

Гвоздев Егор Игоревич,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Сикорская Лидия Васильевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Анализ эффективности и совершенствование закупок у единственного поставщика

Аннотация. В статье отражено содержание ревизии закупок у единственного поставщика. Представлено содержание анализа эффективности закупок у единственного поставщика. Дана характеристика факторов, влияющих на эффективность закупок у единственного поставщика. Даны рекомендации по совершенствованию закупок у единственного поставщика.

Ключевые слова: экономическая безопасность, закупки, анализ, эффективность, единственный поставщик

В условиях современной глобализации, государства достаточно активно на долговременной или краткосрочной почве взаимодействуют с различными поставщиками самых разных товаров. Однако, как в любых рыночных отношениях, иногда возникают ситуации, когда государственные закупки осуществляются только у одного поставщика. Это детерминируется различными факторами. Например, имеет значение специфика требуемых товаров и услуг или монопольное положение поставщика на рынке.

Вопрос государственных закупок актуален не только для Российской Федерации. Во многих других странах закупки у единственного

поставщика также могут сопровождаться неэффективным использованием средств бюджета, коррупцией и частичной непрозрачностью. Контроль таких закупок является необходимым механизмом для обеспечения экономической целесообразности расходования государственного бюджета.

Основные характеристики закупок у единственного поставщика: монопольное положение поставщика; угроза коррупции.

Из года в год в сфере госзакупок совершаются нарушения, которые, в свою очередь, влекут за собой нарушение конкурентных основ развития экономики, потери бюджетных средств, невыполнение возложенных на государство экономических, социальных и иных полномочий. Сфера госзакупок, по словам Президента Российской Федерации Путина В.В., является «настоящей «питательной зоной» для коррупции [1].

Поэтому считаем важным проанализировать методы проведения ревизии госзакупок у единственного поставщика.

Ревизия начинается с анализа договоров и условий. Это позволяет выявить наличие существенных неправомерных условий в договоре. При изучении договора необходимо учитывать следующее:

- проверка соответствия содержания договора требованиям законодательства;
- анализ цены и стоимости товара, работы или услуги, указанных в договоре;
- проверка сроков исполнения договора.

Еще один этап ревизии – проверка учетных документов. Данный элемент ревизии способствует выявлению различных фактов финансовых нарушений при осуществлении закупок. В процессе проверки документов обращается внимание на:

- соответствие оформления и содержания финансовых документов требованиям законодательства.
- анализ правильности расчета стоимости товара, работы или услуги.
- проверку наличия и правильности оформления документов, подтверждающих оплату товара, работы или услуги.

Процедура ревизии закупок является неотъемлемой частью эффективной системы контроля и обеспечения прозрачности государственных закупок.

Методы анализа эффективности закупок (ревизии) закупок, выявить дефекты и оптимизировать систему госзакупок у единственного поставщика.

Начнем со сравнения цен на товары и услуги с рыночными ценами на эти же товары и услуги. Самым распространенным способом проведения такого анализа является мониторинг цен на рынке и сравнение их с ценой, предложенной поставщиком. В случае, если цена значительно отличается, тогда напрашивается вывод о неэффективности закупочной процедуры, а также (или) неправомерных действиях поставщика товаров или услуг.

Также важно упомянуть проверку качества товаров или услуг, которые поставляются единственным поставщиком. Осуществить это можно с помощью проведения независимой экспертизы или арбитража третьих лиц. В случае, если качество товаров и услуг не соответствует заявленным требованиям, то тогда можно говорить о необходимости пересмотра договора заказчика и продавца.

Оценка своевременности поставки товаров или выполнения услуг аналогично является важным методом анализа эффективности госзакупок. Необходимо провести анализ времени, затраченного на доставку товаров или сроки выполнения необходимых услуг и сравнить их с заявленными сроками в договоре.

Дополнительно можно использовать методы анализа финансовой эффективности госзакупок. Например, можно проанализировать доходы и расходы, связанные с проведением закупочных процедур, и определить экономическую выгоду от выбора единственного поставщика. Это может позволить оценить, насколько рационально было принято решение о заключении контракта с одним поставщиком.

Далее рассмотрены основные факторы, которые могут повлиять на эффективность закупок у единственного поставщика:

Первый фактор – прозрачность процесса закупок. Она является одним из ключевых факторов эффективности закупок. Государственные контролирующие органы обязаны обеспечить открытость и доступность информации о проводимых закупках, чтобы предотвратить коррупционные схемы и обеспечить конкурентную среду для всех участников.

Второй фактор – компетентность и независимость закупочных органов. Наличие квалифицированных специалистов в сфере закупок, которые обладают знаниями и опытом для эффективной работы – залог успеха организации. Аналогично необходимо, чтобы такие органы

были независимыми, автономными и имели достаточную степень свободы для принятия объективных решений.

Третий фактор – установление четких правил и процедур проведения закупок у единственного поставщика. Эти правила должны быть прозрачными, понятными и доступными для всех сторон договора, дабы предотвратить возможность произвольных и самостоятельных решений.

Четвертый фактор – качество поставляемой продукции или услуги. Государственные нужды должны быть удовлетворены в полной мере, а качество товара или услуги должно соответствовать установленным требованиям.

Пятый фактор – цена и экономическая выгода для государства. Государство должно стремиться получить наиболее лучшую экономическую выгоду от закупок, сравнивая предложения различных поставщиков на рынке и выбирая наиболее выгодное.

Шестой фактор – соблюдение сроков выполнения заказа. Поставщик должен выполнять свои обязательства в установленные сроки, чтобы предотвратить задержки и негативные последствия для государственных нужд.

Седьмой фактор – анализ и контроль результатов закупок. Для того чтобы оценить эффективность закупок, необходимо проводить постоянный качественный анализ и контроль полученных результатов. Это позволит выявлять текущие проблемы и возможные недостатки в процессе госзакупок, а также принимать своевременные меры для их устранения [2].

Все перечисленные факторы являются ключевыми при анализе эффективности закупок для государственных нужд у единственного поставщика. Успешное выполнение этих факторов поможет оптимизировать процесс закупок, обеспечивая максимальную экономическую выгоду для государства при одновременном удовлетворении его потребностей.

Государственные закупки у единственного поставщика часто монополизированы, исключая какую-либо конкуренцию, препятствуют здоровому развитию рыночной среды. Для оптимизации конкурентности в таких случаях предлагается использовать несколько способов.

1. Одним из путей повышения конкуренции при единственном поставщике является использование электронных площадок для проведения торгов (введение онлайн торгов). Это могло бы снизить барьеры

еры для входа на рынок новых участников и повысить доступность информации о закупках, что будет благоприятно для расширения круга потенциальных поставщиков.

2. Нормативно-правовые акты, такие как Федеральный закон от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц", предусматривают механизмы поддержки малых предприятий (юридических лиц) в государственных закупках. Развитие механизмов поддержки и стимулирования таких предприятий может способствовать расширению круга участников на рынке госзакупок.

3. Для обеспечения равноправия всех участников государственных закупок необходимо ужесточить контроль за процедурами проведения торгов и прозрачностью самого процесса. Нормативные акты, регулирующие госзакупки (например, Закон РФ от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»), содержат основные положения об обеспечении конкурентности при осуществлении заказа на поставку товара или выполнение работы/услуги единственным поставщиком/исполнителем.

4. Открытость информации о процессе выбора поставщика может содействовать более широкому привлечению потенциально заинтересованных компаний к участию в торгах и повысить давление на текущего поставщика для повышения качества продукции или услуг.

Используя указанные выше методы, можно создать более благоприятные условия для развития конкурентной среды даже при наличии единственного поставщика на рынке государственных заказов.

Также, как уже было упомянуто выше, выбор поставщика – это ключевой этап в госзакупках. Критерии выбора поставщиков должны быть объективными и основываться на качестве предлагаемых товаров или услуг, цене, сроках поставки, а также финансовой устойчивости поставщика. Важно учитывать не только цену предложения, но и другие параметры, чтобы выбирать наиболее выгодные условия для заказчика.

Для обеспечения прозрачности при выборе поставщиков, важно использовать методы оценки качества товаров и услуг, предоставляемых потенциальными исполнителями. Это вполне реально осуществить через систему оценки репутации компаний или результаты предыдущих реализованных заказов. Регулирование равного доступа

новых игроков на рынок также может быть рассмотрено как один из способов оптимизации процедур выбора единственного поставщика.

Путем улучшения критериев и элементов процедуры выбора поставщиков в государственных закупках у единственного исполнителя можно качественно улучшить эффективность системы госзакупок. Соблюдение законодательства и соответствующих нормативно-правовых актов в данной сфере позволит обеспечить условия, способствующие прозрачности и конкурентоспособности для всех участников этого рынка.

© Гвоздев Е.И., 2024

Список литературы:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] Администрация Президента Российской Федерации [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru>.

2. Головин С.В., Луценко М.С., Шендрикова О.О. К вопросу осуществления контроля закупок товаров, работ и услуг организаций коммерческого и государственного сектора экономики // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-osuschestvleniya-kontrolya-zakupok-tovarov-rabot-i-uslug-organizatsiy-kommercheskogo-i-gosudarstvennogo-sektora-ekonomiki> (дата обращения: 11.04.2024).

Грибунов Алексей Олегович,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Дончевская Людмила Владимировна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

Влияние искусственного интеллекта на национальную экономику с позиции экономической безопасности

Аннотация. В статье рассматривается положительное и отрицательное влияние искусственного интеллекта на национальную экономику в современных условиях и обеспечения экономической безопасности. Анализируются методы сдерживания государством искусственного интеллекта, а также способы обогащения знаний об искусственном интеллекте в разных сферах деятельности человека. Сделан вывод о долгосрочном и краткосрочном влиянии искусственного интеллекта на национальную экономику.

Ключевые слова: национальная экономика, экономическая безопасность, искусственный интеллект, функции искусственного интеллекта, дипфейк

В век прорыва технологий, и массового внедрения их в производство особую остроту приобретает проблема влияния таких технологий на национальную экономику – одну из главных сфер, обеспечивающих благосостояние личности, общества, государства. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [1]. В 2020 году Президент Российской Федерации В.В. Путин обозначил проведение цифровой трансформации, утверждая, что искусственный интеллект представляет собой основу развития «всего человечества», поэтому важно «вести научный поиск там, где перспективы исследования пока еще не осязаемы», и «провести цифровую трансформацию всей страны, всей России, повсеместно внедрить технологии искусственного интеллекта, анализа больших данных» [7]. В

соответствии с этим, «Российская Федерация смогла не только произвести digital-революцию во многих общественно значимых сферах, но и перейти на новую ступень индустриального развития» [3].

ИИ активно развивается и внедряется в экономику. «Ежегодно увеличивается количество работников, занятых в области искусственного интеллекта: в США уже 2 процента всех публикуемых вакансий связано с работой в области искусственного интеллекта. В Канаде, Австралии, европейских государствах этот показатель находится на уровне 0,7-0,5%, и увеличивается каждый год. В России данный показатель составляет 1%» [1].

ИИ как любая другая инновация, внедренная в экономику, способствует не только ее интенсивному росту, но и является важным национальным конкурирующим инструментом. Поэтому национальный бизнес от малого до крупного внедряет модели ИИ в свою деятельность. Например, внедрение голосовых помощников и чат-ботов, отвечающих на вопросы клиентов вместо операторов при обращении в call-центры, значительно улучшает качество обслуживания, помогает выбрать канал коммуникации и снижает нагрузку на операторов call-центра. Сотрудники фирм при этом не только не теряют свои рабочие места, но и адаптируются к новым технологиям, освобождаются от выполнения рутинных задач, повышая при этом производительность труда.

Искусственный интеллект (далее ИИ) как комплекс технологических решений, позволяет имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение, поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, как минимум сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека [8]. С интенсивным развитием ИИ стал решать задачи не только лучше и быстрее человека, но и выполнять функции, с которыми уже не справится квалифицированный человек без специального оборудования. «30% компаний внедряют технологии искусственного интеллекта из-за нехватки человеческих ресурсов и для автоматизации рутинных задач», а также: «37% компаний инвестируют в обучение и внедряют другие стимулы для более быстрого осваивания сотрудниками навыков работы с ИИ» [4]. По данным исследования Goldman Sachs, в течение 10 лет благодаря ИИ глобальный ВВП увеличиться на 7%, затронув при этом 300 миллионов рабочих. Но это не означает вытеснению человека из производственного процесса, а наоборот способствует повышению генерации и производительности труда.

В настоящее время искусственный интеллект прочно внедряется во все сферы жизни общества, от умного дома, до прогнозирования породы при разведочном бурении. «Газпром нефть» использует нейросети, работающие на основе ИИ, для разведочного бурения. Специалисты «Научно-исследовательского центра "Газпром нефти"» создали самообучающуюся программу, позволяющую прогнозировать свойства горных пород на новых месторождениях [2]. Необходимо отметить, что с использованием ИИ наиболее востребованными будут рабочие, технологи и инженеры [2]. Это те профессии, которые требуют непосредственно физического труда, на что как раз не способен ИИ.

В соответствии с динамикой интеграции и использованием искусственного интеллекта возникает проблема обеспечения необходимого уровня экономической безопасности: насколько будет положительным эффект влияния на национальную экономику, или же будут иметь место негативные последствия. Современный ИИ способен быстро выполнять функции, с которыми уже не справится квалифицированный человек без специального оборудования. Это такие функции как: прогнозирование свойств горных пород на новых месторождениях, оценивание необходимости наполнения банкоматов, выявление подозрительных транзакций и так далее. По данным ВЭФ, около 75% из 800 опрошенных компаний в 27 отраслях 45 стран мира готовы включить в производственные процессы те или иные формы ИИ в течение ближайших 5 лет, что приведет к автоматизации почти 1/4 всех существующих рабочих мест [6]. Возникает проблема ценности человека, как сотрудника с уникальными знаниями и навыками, которая может повлечь за собой волну безработицы, неплатежеспособности населения, а также к снижению уровня жизни и потере квалификации работников. По данным статистики 300 миллионов работников по всему миру может вытеснить искусственный интеллект. [4]

Для решения негативных последствий использования ИИ, государству необходима стратегия по улучшению образования и поднятию квалификации у работников при работе с ИИ. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 15 февраля 2024 г. № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом» задачи Российской Федерации в области ИИ направлены на поднятие общественного знания путем:

– внедрения в образовательных организациях высшего образования комплексной системы подготовки квалифицированных кадров в области разработки и использования технологий ИИ,

– развития навыков использования технологий ИИ у выпускников образовательных организаций высшего образования посредством включения модулей по ИИ в каждую образовательную программу (с учетом особенностей, связанных с отраслевой принадлежностью и направлениями подготовки);

– развития у талантливой молодежи интереса к изучению и разработке технологий ИИ;

– популяризации технологий искусственного интеллекта и повышение доверия граждан к ним;

– повышения квалификации работников для работы с ИИ.

В задачи государства входит защита прав и свобод человека, гарантированных законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и общепризнанными принципами и нормами международного права, в том числе:

– права на труд,

– предоставление гражданам возможности получать знания и приобретать навыки для успешной адаптации к условиям цифровой экономики, безопасность;

– недопустимость использования искусственного интеллекта в целях умышленного причинения вреда гражданам и организациям;

– предупреждение и минимизация рисков возникновения негативных последствий использования технологий ИИ (в том числе несоблюдения конфиденциальности персональных данных и раскрытия иной информации ограниченного доступа);

– использование искусственного интеллекта в целях обеспечения информационной безопасности.

Двадцать восемь стран мира подписали Декларацию по безопасному применению ИИ. Данная декларация направлена на "определение рисков в области безопасности ИИ и разработку общего научного и основанного на доказательствах понимания этих рисков".

Негативный эффект ИИ на национальную экономику может произойти только в краткосрочном периоде, когда население еще не научилось работать с ним, поэтому населению необходимо время чтобы успеть за новыми технологиями. Помимо этого, весь мир обеспокоен перспективами ИИ, и уже на этапе осваивания ИИ миром де-

лают все возможное, чтобы защитить права и свободы человека. Участились случаи использования ИИ при совершении преступлений. Так в сентябре 2021 года в сети распространилось видео с предпринимателем Олегом Тиньковым, который рекламировал инвестиции с большими процентами. Данное видео было сделано с помощью нейросети путем создания дипфейка. Дипфейк – синтез правдоподобных поддельных изображений, видео и звука при помощи искусственного интеллекта [9]. Нейросеть изучает тысячи изображений той или иной личности и впоследствии путем наложения лицо любого человека на видео можно заменить на лицо знаменитости. Кроме того злоумышленники научились с помощью ИИ подделывать голоса людей, чтобы отправлять голосовые сообщения с просьбой «помочь с деньгами» для большей достоверности случившегося.

Развитие ИИ в сфере экономической безопасности также не стоит на месте. Система PredPol, которая способна прогнозировать будущие преступления уже используется в 50 управлениях полиции в США. Также заместитель министра внутренних дел Виталий Шулика утвердил план по внедрению ИИ в деятельность ОВД на 2023-2025 годы.

Таким образом, внедрение ИИ в экономику в долгосрочном периоде влечет за собой положительный эффект, в то время как в краткосрочном периоде эффект от его внедрения может носить негативный характер. Для решения различных проблем, государством должна определяться не только стратегия развития искусственного интеллекта, но вырабатываться меры по обеспечению экономической безопасности, возникающие в результате системных противоречий при неправомерном использовании искусственного интеллекта

© Грибунов А.О., 2024

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2024 г. № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации"».
2. Внедрение искусственного интеллекта в бизнес. [Электронный ресурс]. URL: <https://sberbs.ru/announcements/vnedrenie-iskusstvennogo-intellekta-v-biznes> (дата обращения: 18.04.2024).
3. Жигалова Е.А., Жигалов Р.Р. Анализ зарубежного и российского опыта использования искусственного интеллекта // Философия права. 2024. № 1. С. 129-136.

4. Искусственный интеллект в цифрах и фактах [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/657963559a79474dd4bc9b88?from=copy>.
5. Искусственный интеллект поднимет ВВП на 7%. [электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5901271> (дата обращения: 18.04.2024).
6. Какие профессии может заменить ИИ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.profguide.io/article/kakie-professii-mozhet-zamenit-ii.html>.
7. Пресс-служба президента РФ/ТАСС. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/ekonomika/10172451> (дата обращения: 18.04.2024).
8. Развитие искусственного интеллекта. [Электронный ресурс] // URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/razvitie_iskusstvennogo_intel_lekta/ (дата обращения: 18.04.2024).
9. Энциклопедия Касперского. [Электронный ресурс] // URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/deepfake/> (дата обращения: 18.04.2024).

Езенков Максим Евгеньевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Сикорская Лидия Васильевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Функции форменной одежды сотрудников органов внутренних дел

Аннотация. В статье отражены функции, которые реализует вещевое обеспечение сотрудников органов внутренних дел: функция одежды; функция идентификации сотрудника; функция безопасности; социально-экономическая функция; эстетическая функция; функция формирования единого корпоративного духа. Данные функции позволяют получить ответ на вопрос «для чего сотрудникам органов внутренних дел форма?». Также выделены возможные негативные последствия ношения сотрудниками органов внутренних дел формы и предложены инструменты их минимизации.

Ключевые слова: форменная одежда, вещевое обеспечение, форма, функции, сотрудники, органы внутренних дел

Вещевое обеспечение сотрудников органов внутренних дел – это важная составляющая материально-технического обеспечения органов, организаций и подразделений МВД России. Форменная одежда сотрудников органов внутренних дел формирует внешнее восприятие обществом как отдельного сотрудника, так и всего правоохранительного ведомства в целом. От его эстетики, аккуратности зависит «встреча по одежке» сотрудника органов внутренних дел.

Вопросы вещевого обеспечения сотрудников органов внутренних дел рассматривались в работах: Гиоева Г.В. [1; 2], Даренской А.В. [3], Ефремовцевым А.Р. [4], Заболонковой О. [5] и др. В работах этих авторов рассматриваются вопросы организации, нормативного регулирования и учета вещевого обеспечения.

На наш взгляд, без внимания остался вопрос функций, которые реализует вещевое обеспечение сотрудников органов внутренних дел, в целом, и их форменное обмундирование в частности. Ниже представим выделенные нами функции.

Форменная одежда сотрудников органов внутренних дел направлена на реализацию следующих функций:

1. Функция одежды (удобство для выполнения служебных обязанностей, эргономичность, учет климатических и погодных условий, комфорт).

2. Функция идентификации сотрудника (позволяет населению (другим сотрудникам органов внутренних дел и других ведомств) идентифицировать сотрудника: от других лиц; по специальному званию; по подразделению, в котором несет службу сотрудник) для целей обращения за помощью, для целей оказания содействия или взаимодействия, для целей внутреннего управления и контроля личного состава, для иных целей).

3. Функция безопасности:

3.1. Обеспечивается безопасность сотрудника:

за счет предупреждения противоправных действий в отношении сотрудника в форме, которые могли бы быть совершены в отношении лица в гражданской одежде (в данном случае предупреждению противоправных действий против сотрудников органов внутренних дел может способствовать: более высокая административная и уголовная ответственность за данные действия; понимание лицом, готовящим противоправные действия, что сотрудник органов внутренних дел имеет законную возможность применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие);

за счет защитных элементов экипировки сотрудника, направленных на обеспечение его безопасности.

3.2. Обеспечивается безопасность лиц и имущества, находящихся в близости от сотрудника, за счет предупреждения противоправных действий, которые могли быть совершены при отсутствии сотрудника (эффект присутствия полиции);

3.3. Обеспечивается безопасность других лиц от правонарушений, которые могли бы быть совершены сотрудниками органов внутренних дел без формы;

3.4. Минимизируется риск бездействия сотрудников (бездействие, например, может выражаться в формах неоказания помощи, оставления в опасности, ухода с места происшествия и т.д.).

4. Социально-экономическая функция:

4.1. Сокращаются расходы сотрудника органов внутренних дел на приобретение одежды (как за счет бесплатного обеспечения формой, так и за счет сокращения потребностей в гражданской одежде, времени на её ношение);

4.2. Сокращаются затраты времени сотрудника органов внутренних дел на выбор повседневной одежды;

4.3. Сокращаются расходы государства на вещевое обеспечение сотрудников органов внутренних дел за счет централизованного снабжения;

4.4. Обеспечивается равенство сотрудников органов внутренних дел для восприятия по фактору одежды.

5. Эстетическая функция (опрятный эстетичный внешний вид сотрудника - фактор его положительного восприятия в обществе).

6. Функция формирования единого корпоративного духа (единство коллектива, честь мундира).

Однако справедливым будет отметить и отрицательные последствия, риски, связанные с ношением формы сотрудниками органов внутренних дел. К ним можно отнести следующие:

1. Идентификация по форме сотрудника органов внутренних дел может способствовать:

действиям по подготовке и совершению нарушений, по сокрытию от правоохранительных органов с учётом о расположении сотрудников органов внутренних дел;

ложной профилактике преступлений, когда сокращается количество нарушений только в период присутствия сотрудников органов внутренних дел, а не количество потенциальных нарушителей;

распространению негативного образа на всех сотрудников органов внутренних дел в следствие совершения нарушений или негативных поступков сотрудником в форме;

опасности жизни и здоровью сотрудника в условиях негативного отношения общества к сотрудникам правоохранительных органов, к представителям власти, а также в случае совершения преступлений, жертвами которых целенаправленно выбираются сотрудники органов внутренних дел (например, в 90-е году курсантам ведомственных вузов рекомендовалось не носить форму вне образовательных организаций, чтобы не стать жертвой преступлений; в 2019 году на фоне активности протестных движений в России также имели место рекомендации для сотрудников не носить форму во внеслужебное время);

совершению преступлений (как реальными недобросовестными сотрудниками, так и лицами, выдающими себя за сотрудников) с использованием формы сотрудников органов внутренних дел и доверия населения к сотрудникам органов внутренних дел.

Минимизации данных негативных последствий способствуют следующие решения:

использование для полицейской формы цветов, которые не сильно выделяются в толпе, а также малозаметны в темное время суток (именно по этой причине для изготовления полицейской формы используется темно-синий цвет);

разрешение исполнять некоторые служебные обязанности в гражданской одежде (например, сотрудникам оперативных подразделений);

ограничение на свободную продажу формы сотрудников органов внутренних дел;

запрет на ношение формы сотрудника органов внутренних дел лицам, не являющимся сотрудниками органов внутренних дел;

признание отягчающим обстоятельством совершение преступления в форме сотрудника органов внутренних дел;

признание отягчающим обстоятельством совершение преступления в отношении сотрудника органов внутренних дел;

ограничение на ношение сотрудниками формы во внеслужебное время.

2. Негативные последствия, связанные с неудобством выдаваемой формы (низкое качество материала; выдача формы не по размеру (отсутствие требуемого размера на складе, неправильная подгонка формы)):

снижение качества исполнения служебных обязанностей;

негативное воздействие на здоровье сотрудника;

необходимость приобретения формы нужного размера за счет собственных средств сотрудника.

Минимизации данных негативных последствий способствуют:

обязательная подгонка формы перед ее выдачей сотруднику;

предварительный анализ потребностей органов, организаций и подразделений МВД России в элементах форменного обмундирования определенных размеров.

3. Негативные последствия, связанные с низкой эстетичностью формы (выдача формы не по размеру, высокая степень износа формы, небрежное и неаккуратное отношение сотрудника к форме):

негативное восприятие образа сотрудника в обществе.

Минимизации данных негативных последствий способствуют:

периодическая проверка внешнего вида сотрудников со стороны руководства;

воспитательная работа, направленная на формирование у сотрудников аккуратного и бережного отношения к форме и требовательного к своему внешнему виду;

предусмотренная нормативными актами возможная досрочная выдача элементов форменного обмундирования в случаях ее приведения в неудовлетворительное состояние;

Таким образом, в статье отражены функции, которые реализует вещевое обеспечение сотрудников органов внутренних дел: функция одежды; функция идентификации сотрудника; функция безопасности; социально-экономическая функция; эстетическая функция; функция формирования единого корпоративного духа. Данные функции позволяют получить ответ на вопрос «для чего сотрудникам органов внутренних дел форма?». Также выделены возможные негативные последствия ношения сотрудниками органов внутренних дел формы и предложены инструменты их минимизации.

© Езенков М.Е., 2024

Список литературы:

1. Гиюев Г.В., Уточкин Е.В. Направления совершенствования вещевого обеспечения в органах внутренних дел // Проблемы материально-технического обеспечения силовых структур: Сборник научных статей межведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07 октября 2022 года / Сост. Г.В. Гиюев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 19-21.

2. Гиюев Г.В. Вопросы организации снабжения вещевым имуществом органов внутренних дел // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 7 апреля 2023 года / Сост. Н.В. Мячин, В.О. Соболева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 52-55.

3. Даренская А.В. Особенности учета вещевого обеспечения правоохранительных органов // Технологические инновации и научные открытия: Сборник трудов по материалам XIII Международного конкурса научно-исследовательских работ, Уфа, 08 мая 2023 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. С. 157-160.

4. Ефремовцев А.Р. Вопросы реализации Правил ношения форменной одежды сотрудниками полиции в условиях реформирования органов внутренних дел Российской Федерации / А. Р. Ефремовцев // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S15. – С. 36-40.

5. Заболонкова О. Бюджетный учет вещевого имущества // Силовые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2021, № 3. - С. 10 – 20.

Капельщиков Дмитрий Андреевич,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Кирикова Марина Владимировна,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Противодействие финансированию терроризма

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос совершенствования деятельности по противодействию финансированию терроризма, что в настоящее время приобрело особую важность, ввиду недавно совершенного террористического акта в Подмоскowie в Крокус Сити Холле 22 марта 2024 года. В результате исследования автором предложено повысить эффективность обучения субъектов финансового контроля, в целях реального выполнения требований Федерального закона № 115 от 07.08.2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Ключевые слова: финансирование терроризма, финансовый мониторинг, средства финансирования терроризма, стадии финансирования терроризма

Проблема терроризма является одной из наиболее актуальных проблем международного характера в XXI веке. Террористические группировки не смогли бы осуществлять террористические атаки без соответствующей информации, финансовой и военной поддержки, получаемой от заинтересованных лиц, в связи с чем вопрос повышения эффективности противодействия финансированию терроризма является одним из основополагающих, решение которого необходимо для борьбы с терроризмом.

Одной из наиболее актуальных проблем в рамках противодействия финансированию терроризма является

Согласно Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 09.12.1999 г., финансированием терроризма явля-

ются умышленные деяния лица, направленные на прямое либо косвенное финансирование терроризма, путем предоставления денежных средств либо их сбором для террористических организаций.¹

В уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ) содержание финансирования терроризма раскрывается в Примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ. Согласно УК РФ финансированием терроризма является «предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений».

Средствами, которыми осуществляется финансирование терроризма могут быть как денежные средства, так и недвижимое имущество, оружие, боеприпасы.

Выделяются три стадии денежного финансирования терроризма:

1. Привлечение средств от третьих лиц (при этом данные средства могут быть добыты как незаконным путем, так и легально);
2. Перевод собранных средств в фирмы-посредники;
3. Обналичивание денежных средств. [1, с. 32].

Последняя стадия является основной, так как в настоящее время приобрести что-либо, используя электронные средства платежа и при этом остаться анонимным практически невозможно. Однако стоит отметить, что развивающийся в настоящее время институт криптовалюты может стать средством оплаты, при этом приобретатель будет оставаться неизвестным.

В Российской Федерации принят Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – ФЗ 115). Согласно данному Федеральному закону организации, осуществляющие операции с денежными средствами и

¹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма // Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года п. 4 // Официальный интернет-портал Организации Объединенных Наций (дата обращения: 09.04.2024).

иным имуществом обязаны осуществлять финансовый мониторинг клиентов для проверки факта отмыwania денежных средств, а также иные нелегальные операции, в том числе финансирование терроризма [5, с. 62].

Сразу отметим, что ст. 4 рассматриваемого Федерального закона устанавливает запрет на информирование клиентов о принимаемых мерах по противодействию легализации денежных средств, финансированию терроризма, финансированию распространения оружия массового поражения. Данная мера является справедливой, так как не дает преступникам возможности разработать пути обхода ФЗ 115, так как у преступников нет возможности исследования методов проверки, принимаемых субъектами финансового контроля.

В Российской Федерации разработана система финансового мониторинга, основной задачей которой является выявление подозрительных сделок по переводу денежных средств, передаче имущества.

Положение к Постановлению Правительства РФ от 19.03.2014 г. № 209 «Об утверждении Положения о представлении информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями и направлении Федеральной службой по финансовому мониторингу запросов в организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальным предпринимателям» (далее – Постановление № 209) регулирует порядок предоставления информации финансовыми операторами в Федеральную службу по финансовому мониторингу.

Согласно Постановлению № 209 организации, осуществляющие операции с финансами и имуществом обязаны предоставлять следующую информацию:

1. Об операциях, подлежащих обязательному контролю;
2. О единичных операциях клиента, либо о совокупности операций с денежными средствами, либо имуществом, в отношении которых возникают подозрения в рамках реализации внутреннего контроля;
3. О заморозке средств;
4. О результатах проверки на наличие клиентов с замороженными средствами;
5. О фактах препятствия государства либо иной территории, на которой находится организация или физическое лицо, реализации положений ФЗ 115;

6. О случаях в отказе совершения операций с финансами;
7. Об устранении клиентом причин отказа в проведении операции¹.

Говоря об ответственности, в отношении субъектов ФЗ 115 может быть вынесено решение об отзыве (аннулировании) лицензии [4, с. 221].

Деяния преступника, осуществившего финансирование террористической деятельности, подлежат квалификации по п. 1.1 ст. 205.1 УК РФ.

В настоящее время существует широкая законодательная основа для осуществления деятельности по противодействию финансированию терроризма, однако имеются ряд недостатков, а именно:

1. Недостаточный уровень знаний субъектов ФЗ 115 для выявления подозрительных операций;
2. Наличие в ряде случаев «формальной» деятельности субъектов ФЗ 115 по выявлению подозрительных операций [1, с. 34].

По мнению автора, для повышения качества противодействия финансированию терроризма следует ввести процедуру обязательной квалификации организаций, осуществляющих деятельность с финансами и имуществом в рамках реального соблюдения ими требований ФЗ 115. Процесс обучения следует проводить на ежегодной основе с учетом актуальных изменений в законодательстве и в криминальной сфере отмывания денежных средств, финансирования терроризма.

В рамках противодействия финансированию терроризма Росфинмониторингом совместно с органами внутренних дел Российской Федерации в 2018 году была проведена оценка рисков финансирования терроризма, а также были определены уязвимые места системы, которые могут использоваться для финансирования террористической деятельности [2, с. 63].

Согласно результатам совместной работы указанных ведомств, одними из основных уязвимых мест являются:

1. Соккрытие средств, добытых преступным путем в иностранных юрисдикциях;

¹ Постановление Правительства РФ от 19 марта 2014 г. № 209 «Об утверждении Положения о представлении информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями и направлении Федеральной службой по финансовому мониторингу запросов в организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальным предпринимателям» ст. 3 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

2. Отсутствие высокого уровня развития законодательства в части противодействия выводу денежных средств за пределы Российской Федерации;

3. Недостаточное регулирование государственных закупок;

Вышеуказанные проблемы являются приоритетом для государственных органов власти Российской Федерации [3, с. 63].

По мнению автора, в рамках деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, повысить эффективность противодействия финансированию терроризма позволят следующие меры:

1. Проведение ежегодной оценки эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию финансированию терроризма. При анализе деятельности правоохранительных органов следует акцентировать внимание на слабых местах правоохранительной системы и делать соответствующую корректировку в используемых средствах, методах;

2. Развитие международного сотрудничества в целях недопущения перевода средств, добытых преступным путем, за границы Российской Федерации. Международное сотрудничество позволит обеспечить двусторонний анализ денежных и иных средств, что позволит повысить вероятность обнаружения незаконно добытого имущества;

3. Усилить контроль не только за путем формирования государственной закупки, но и за путем ее реализации;

4. Усилить комплекс проверочных мероприятий в отношении фирм, расположенных на территории Российской Федерации, в руководящем составе которых находятся иностранные граждане или лица с двойным гражданством.

Таким образом, в настоящее время система противодействия финансированию терроризма развивается и требует совершенствований. ФЗ 115 с момента его принятия дополняется поправками ежегодно. Для повышения качества противодействия финансированию терроризма следует ежегодно проводить дополнительное обучение субъектов ФЗ 115 по соблюдению законодательства в рамках противодействию финансированию терроризма. Правоохранительным органам также следует усилить качественный и количественный показатели проверок, а также своевременно корректировать используемые методы и средства, в зависимости от изменчивости преступных сообществ.

© Капельщиков Д.А., 2024

Список литературы:

1. Веверица А.А. О вопросах противодействия финансированию терроризма / А. А. Веверица, Д. А. Дибляк // Colloquium-Journal. – 2019. – № 16-7(40). – С. 32-34.
2. Кузнецова, Е. И. Роль финансового мониторинга в системе обеспечения экономической безопасности платежной системы / Е. И. Кузнецова // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 5 апреля 2018 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 150-153.
3. Михайленко Н.В. Проблемы организации деятельности органов внутренних дел по противодействию финансированию терроризма и экстремистской деятельности, совершаемых с использованием одноранговых сетей / Н. В. Михайленко, С. В. Мурадян // Противодействие терроризму и экстремизму в информационных сферах : Сборник научных статей, Москва, 26 ноября 2021 года. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – С. 62-66.
4. Филонов А.В. Противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / А. В. Филонов // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 08 октября 2020 года / Краснодарский университет МВД России Крымский филиал. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. – С. 220-222.
5. Фрунзеева А.Н. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма как способ обеспечение экономической безопасности / А. Н. Фрунзеева, С. Б. Шеринбекова // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 3-1(49). – С. 62-64.

Козлова Елизавета Сергеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Толкачева Ольга Петровна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Характеристика типов финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта

Аннотация. В статье рассматривается финансовая устойчивость как характеристика финансового состояния хозяйствующего субъекта. Приведены подходы к определению видов и типов финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта. Обоснована важность проведения анализа финансовой устойчивости.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, экономический анализ, классификация, типы

Актуальность исследования финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта обусловлена следующими факторами:

во-первых, следует отметить, что риск неплатежеспособности (банкротства) – это неотъемлемый риск любого хозяйствующего субъекта, осуществляющего коммерческую деятельность, отслеживание и управление величиной которого выступает одной из задач экономического анализа и финансового менеджмента.

во-вторых, в настоящее время существует многообразие показателей и методик по оценке платежеспособности, устойчивости и вероятности банкротства хозяйствующих субъектов, которые требуют изучения и раскрытия их содержания;

в-третьих, заинтересованными пользователями оценки вероятности банкротства выступают не только управленцы оцениваемого хозяйствующего субъекта, но и контрагенты, взаимодействующие с ним;

в-четвертых, последствия банкротства хозяйствующих субъектов негативны для собственников и контрагентов хозяйствующего субъекта, в этой связи своевременное определение высокой вероятности

банкротства должно позволить принять меры, позволяющие избежать негативного развития событий.

Хозяйствующие субъекты ведут свою финансово-хозяйственную деятельность в условиях динамичной внутренней и внешней среды. Данные изменения оказывают влияние на показатели, характеризующие деятельность хозяйствующих субъектов. Часть изменений несут определенные риски и угрозы для хозяйствующих субъектов. Характеристика, позволяющая оценить способность хозяйствующего субъекта не быть уязвимым от внешней и внутренней среды называется финансовой устойчивостью [1].

Финансовая устойчивость выступает важнейшим целевым параметром в конкурентной рыночной среде, а также комплексным индикатором качества функционирования любой организационной системы [2].

В укрупненном виде можно выделить 2 подхода к этому понятию: классический и альтернативный.

В классической теории финансового менеджмента превалирует подход к понятию финансовой устойчивости, базирующийся на структуре капитала фирмы. Акцент делается на анализ пассива баланса организации, а именно на управление различными источниками финансирования и количественным соотношением между ними:

1. Финансовая устойчивость - способность организации поддерживать целевую структуру источников финансирования.

2. Финансовая устойчивость - стабильность финансового положения организации, обеспечиваемая достаточной долей собственного капитала в составе источников финансирования.

При альтернативном подходе финансовая устойчивость интерпретируется в более широком смысле, нежели просто способность организации поддерживать целевую структуру источников финансирования. Она включает в себя управление источниками финансирования и имуществом, работу с рынком потребителей товаров и услуг, что во многом и предопределяет конечный результат [1].

Грачев А.В. предлагает классифицировать точки зрения на понятие финансовой устойчивости по следующим признакам и направлениям [3]:

- 1) характеристика текущего состояния организации, определяющая:

- способность к ведению своих основных видов деятельности;
- способность достигать поставленные цели;

состояние ее активов и обязательств;

2) характеристика перспективного состояния организации, определяющая:

инвестиции в активы других организаций;

обеспеченность денежными ресурсами организации на долгосрочную перспективу;

инвестиции в саму организацию;

3) характеристика организации, отражающая ее способности отвечать по своим долгам и обязательствам:

соблюдение полноты и сроков погашения обязательств;

избежание просроченной задолженности;

обеспечение платежеспособности;

4) характеристика источников финансирования организации, отражающая их достаточности для:

обеспечения непрерывного функционирования;

обеспечения деятельности за счет собственных средств;

независимости от кредиторов;

5) характеристика финансового состояния хозяйствующего субъекта, выраженная через:

нахождение в нормальных границах системы абсолютных и относительных показателей;

соблюдение нормального соотношения между собственными и оборотными заемными средствами;

соблюдение нормального соотношения между внеоборотными активами и вложенным капиталом;

соблюдение нормального значения разности между всеми денежными средствами и всем заемным капиталом.

Кроме этого приведем обзор имеющихся в научной литературе определений финансовой устойчивости.

По мнению Шеремета А.Д, финансовая устойчивость хозяйствующего субъекта характеризуется состоянием его ресурсов в кратсрочной и среднесрочной перспективе, когда финансово-хозяйственная система хозяйствующего субъекта имеет возможность сохранить свое качественное состояние в условиях существенной динамики внешних факторов и внутренних изменений, а также обеспечить деятельность по реализации поставленных целевых ориентиров. Она определяет возможности хозяйствующего субъекта в долгосрочной перспективе [4].

С точки зрения Н. Н. Селезневой и А. Ф. Ионовой, а также В. Г. Артеменко, М. В. Беллендира, Готовчикова И.Ф. финансовая устойчивость определяется превышением доходов над расходами, обеспечивает свободное маневрирование денежными средствами и бесперебойный процесс производства и реализации продукции. Финансовая устойчивость формируется в процессе всей производственно-хозяйственной деятельности и является главным компонентом общей устойчивости организации [5].

По мнению Р. С. Сайфулина, Е. В. Негашева, финансовая устойчивость характеризуется структурой счетов хозяйствующего субъекта, гарантирующей платежеспособность на постоянной основе [6].

Григорьева Т.И. приводит определение: финансовая устойчивость организации - это оценка финансовых возможностей организации для противостояния различным внешним и внутренним воздействиям и своевременного выполнения всех своих обязательств, т. е. сохранения состояния постоянной платежеспособности [6].

Этот же автор пишет, что финансовая устойчивость есть показатель конкретного состояния данных счетов хозяйствующего субъекта, гарантирующее платежеспособность на постоянной основе. В результате осуществления конкретной хозяйственной операции финансовое состояние организации может либо оставаться неизменным, либо улучшаться, либо ухудшаться. Совокупность хозяйственных операций, совершаемых ежедневно, представляет собой своего рода "возмущение" конкретного финансового состояния, причину изменения финансовой устойчивости.

В.В. Ковалев, Вит.В. Ковалев под финансовой устойчивостью понимают возможности хозяйствующего субъекта обеспечивать заданное соотношение источников финансирования [6].

И.В. Кольцова, Д.А. Рябых указывают, что финансовая устойчивость отражает долгосрочные способности фирмы отвечать по своим обязательствам и определяется соотношением собственных и заемных средств [6].

Исследовав точки зрения различных авторов, можно привести следующее определение: финансовая устойчивость – это показатель, характеризующий соотношение активов и капитала, когда достигается:

во-первых, финансовое обеспечение собственными и тождественными им средствами наименее ликвидных активов;

во-вторых, обеспечение краткосрочных обязательств всеми остальными активами с соблюдением сроков и условий.

В экономической литературе выделены следующие критерии (классификационные признаки) для выделения различных видов финансовой устойчивости [7]:

1. По способу достижения и поддержания финансовой устойчивости выделяют:

Формальную финансовую устойчивость, которая должна обеспечиваться на уровне государства;

Реальную финансовую устойчивость, которая зависит от управленческих решений самого хозяйствующего субъекта.

2. По времени выделяют:

Текущую финансовую устойчивость, определяющую устойчивость хозяйствующего субъекта на момент оценки (на момент измерения показателей, используемых в расчетах);

Потенциальную (перспективную) финансовую устойчивость, характеризующую устойчивость хозяйствующего субъекта на перспективный промежуток времени.

3. По экономическому содержанию выделяют:

Устойчивость, позволяющая обеспечить хозяйствующим субъектом свои запасы соответствующими источниками финансовых ресурсов,

Устойчивость, позволяющая обеспечить хозяйствующим субъектом финансирование своих оборотных средств за счет собственных источников.

4. По степени обеспечения (уровню) выделяют:

абсолютную устойчивость;

нормальную устойчивость;

неустойчивое финансовое состояние;

кризисное финансовое состояние.

Анализ финансовой устойчивости - это инструмент, позволяющий получить информацию как о текущем состоянии организации, так и о возможных перспективах ее деятельности.

Оценка финансовой устойчивости позволяет:

контрагентам: принять решение о возможности партнерства с анализируемой организацией;

собственникам: получить информацию о прибыльности вложений в компанию, а также приоритетные направления распределения доходов от собственности;

руководителям - выявить проблемные моменты и резервы повышения эффективности [6].

Финансовая деятельность направлена на обеспечение планомерного поступления и расходования денежных ресурсов, выполнение расчетной дисциплины, достижение рациональных пропорций собственного и заемного капитала и наиболее эффективного его использования.

Информационной базой для анализа финансовой устойчивости выступает бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах, поэтому анализ финансовой устойчивости выступает составным элементом анализа финансовой отчетности.

© Козлова Е.С., 2024

Список литературы:

1. Шамрина И.В. Финансовая устойчивость как элемент оценки устойчивости экономического субъекта // Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню экономиста. 2017. С. 254-261.
2. Тонян М.С. Управление финансовой устойчивостью организации // Научные исследования. Теоретический и практический аспект. 2017. С. 90-97.
3. Грачев А.В. Анализ и управление финансовой устойчивостью предприятия/ А.В. Грачев. – М.: Финпресс, 2016. С. 205.
4. Шеремет А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практ. пособие / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2016. С. 342
5. Крайний И.Ю. Систематизация научных взглядов относительно финансовой устойчивости предприятия // Вестник науки и образования. – 2018, Т.1. С. 56
6. Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз Григорьева, Т. И. Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз : учебник для вузов / Т. И. Григорьева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — С.276
7. Гребенюк Л.Н. Системный подход к диагностике, моделированию и прогнозированию финансовой устойчивости компании // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 5-1. С. 164-169

Котосонов Егор Михайлович,
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Сидоркин Дмитрий Владимирович,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат экономических наук

Совершенствование механизма привлечения аудиторов к расследованию экономических преступлений

Аннотация. В настоящий момент взаимодействие аудиторов с правоохранительными органами носит крайне ограниченный характер. Однако опыт аудиторов может качественно улучшить и ускорить рассмотрение уголовных дел, совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. В приведенном исследовании рассматривается возможность расширения применения специальных аудиторских знаний и навыков при расследовании экономических преступлений, а также предлагаются меры, способствующие повышению эффективности привлечения аудиторов в рамках уголовного судопроизводства в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации (далее – РФ).

Ключевые слова: аудитор, аудиторские организации, экономические преступления, экономическая безопасность, судебно-экономические экспертизы, уголовное судопроизводство

В настоящее время сотрудники подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД), осуществляющих расследование преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности, сталкиваются с проблемой использования преступниками все более изощренных и сложных схем совершения противоправных действий, раскрытие которых невозможно без наличия специальных знаний [5].

Важную роль в осуществление поиска и обнаружения нарушений законодательства со стороны недобросовестных хозяйствующих субъектов отводится аудиту. Результаты, полученные в ходе проведения проверки аудиторской организацией, могут в значительной мере упростить и облегчить работу следователя при сборе и изучении материа-

лов уголовного дела. Аудиторы имеют специфические знания о финансово-хозяйственной деятельности предприятий и с их помощью сотрудникам правоохранительных органов без сомнения может способствовать повышению эффективности борьбы с экономической преступностью [2].

Однако, как верно отметили Джерсон Дж.С., Бролли Дж.П. и Скалак С.Л.: «Аудитор – это сторожевой пес, а не ищейка» [6]. Аудит находится в среде, контролируемой клиентом, несмотря на его независимость. Корпоративное мошенничество, вероятно, создаст серьезные проблемы как для аудиторов, так и для экспертов, занимающихся судебно-бухгалтерской экспертизой. Однако аудит не может реально предотвратить мошенничество с финансовой отчетностью или хищение сотрудниками корпоративных активов в виду отсутствия властных полномочий, зато может обнаружить и предупредить, в рамках установленной выборки, случаи совершения мошенничества и иных экономических преступлений.

Согласно ст. 13 ФЗ «Об аудиторской деятельности» непосредственной обязанностью аудитора является уведомление Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ (далее – Росфинмониторинг) о возникновении любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции аудируемого лица могли или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, в порядке, установленном ФЗ от 07.08.2001 № 115–ФЗ¹. Несмотря на то, что профессиональным долгом аудитора является сохранение конфиденциальности клиентской информации, в ст. 43 МСА 240 предусмотрено, что юридическая ответственность аудитора может в некоторых обстоятельствах иметь более высокий приоритет в сравнении с его долгом сохранять конфиденциальность². Помимо этого, согласно ст. 93.2 НК РФ налоговые органы вправе истребовать документы и информацию у аудиторской организации, полученные ею при осуществлении аудиторской

¹ Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ред. от 24.07.2023) // «Собрание законодательства РФ», 05.01.2009, № 1, ст. 15.

² Международный стандарт аудита 240. Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности" (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) (ред. от 16.10.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.02.2019.

деятельности и оказании иных услуг¹. Однако при выявлении аудитором признаков иных составов преступлений (например, мошенничества со стороны клиента), он не обязан заявлять об этом в правоохранительные органы, а лишь уведомляет об обнаруженных фактах заказчика.

Полученные от аудиторской организации Федеральной налоговой службой и Росфинмониторингом документы и информация в дальнейшем могут быть переданы для рассмотрения возможности привлечения к уголовной ответственности ранее аудируемых лиц в ОВД. Так, согласно п. 1.3 ст. 140 УПК РФ, по ст. 198–199.2 УК РФ (по так называемым «налоговым составам») поводом для возбуждения уголовного дела служат лишь материалы, направленные налоговыми органами². Согласно ст. 8 ФЗ от 07.08.2001 № 115–ФЗ служба Росфинмониторинга при наличии на то оснований может направить материалы в правоохранительные органы для рассмотрения возможности привлечения к уголовной ответственности по ст. 174–174.1 УК РФ³.

Помимо принудительного получения информации и документов от аудиторской организации, существует возможность привлечения аудитора в качестве специалиста в рамках уголовного судопроизводства. Следователь может привлечь аудитора на основании ст. 168 УПК РФ. Это как раз обусловлено наличием у аудитора специальных знаний и навыков в сфере исследования экономической деятельности, проверке бухгалтерского и налогового учета, а также обоснования полученной информации.

Судебные экспертизы, в том числе экономические, выполняются по вынесенному органом следствия или суда постановлению. Основанием для их назначения является потребность в применении специальных, в данном случае экономических, знаний, которыми не обладает орган (лицо), назначающее экспертизу, расследующее, рассматривающее данное уголовное дело [1]. Однако, в существующей практике, привлечение аудитора в рамках уголовного судопроизводства затруднительно по ряду причин. Одной из них является то, что предоставле-

¹ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // «Российская газета», № 148-149, 06.08.1998.

² «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.

³ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 11.03.2024) // «Российская газета», № 151-152, 09.08.2001.

ние услуг аудитором предполагает возмездный характер. Ввиду отсутствия соответствующего финансирования, следователи и дознаватели прибегают к более доступным способам привлечения лиц, обладающих специальными экономическими знаниями, а именно поручают проведение соответствующих проверок и экспертиз отделам документальных проверок и исследований, входящих в состав подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, а также экспертно-криминалистическим центрам и отделам МВД России. В результате отсутствия как таковых иных способов получения экспертного мнения, на данные подразделения ложится большой пласт работы, и результаты проверок и экспертиз приходится ждать от нескольких месяцев до более года, в зависимости от объемов исследования.

Другим немаловажным фактором является то, что по результатам аудиторской проверки оформляется официальный документ – аудиторское заключение¹. Его специфика заключается в том, что данный документ нельзя приравнять к заключению эксперта-бухгалтера. В результате, само по себе аудиторское заключение, как и рабочие документы аудитора, в системе доказательств могут быть допущены лишь в форме иных документов². Это, свою очередь, снижает значимость таких доказательств при рассмотрении их судом, по сравнению с заключением того же эксперта или специалиста.

Взаимодействие аудитора и аудируемого лица находится в рамках частноправовых отношений, а объем и масштаб исследования согласовываются с непосредственным заказчиком. Однако, в случае выявления аудитором в бухгалтерском учете и отчетности или деятельности проверяемого субъекта признаков экономических преступлений, вновь открывшиеся обстоятельства должны переводить такие отношения в разряд публично-правовых. В таком случае, целесообразно было бы расширить полномочия аудитора для того, чтобы он мог выходить за пределы исследования установленных объемов документации и получать дополнительные доказательства, необходимые для выражения объективного аудиторского мнения. Данное право предоста-

¹ Ст.6 Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ред. от 24.07.2023) // «Собрание законодательства РФ», 05.01.2009, № 1, ст. 15.

² Ст. 74 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.

вило бы возможность инициативно проводить аудиторские процедуры, цель которых заключается в фиксации следов противоправной деятельности в бухгалтерском и налоговом учете организации [3].

Для того чтобы усовершенствовать работу в области использования аудита в сфере расследования экономических преступлений, можно рассмотреть применение следующих мер:

1. расширить перечень ситуаций, при которых аудитор обязан информировать правоохранительные и регулирующие органы, а также предавать им необходимые аудиторские документы. В настоящее время существуют механизмы реагирования только в случае обнаружения признаков легализации (отмывания) денежных средств, финансирования терроризма, истребования документов со стороны налоговых органов. Однако другие сферы экономической деятельности не менее важны в области обеспечения экономической безопасности РФ, и ситуации, при которых аудитор обязан уведомлять правоохранительные органы об обнаружении признаков преступления, могут быть охвачены соответствующими поправками в законодательстве;

2. привлекать аудиторов в качестве экспертов в рамках расследования уголовных дел или консультантов при экспертно-криминалистических центрах и отделах МВД России. Это позволит упростить и ускорить работу по получению результатов исследования при производстве экспертиз и ускорить процесс разрешения уголовного дела. Однако, необходимо также разработать соответствующий механизм по привлечению к такого рода работе аудиторов. Одним из решений может стать введение определенной системы поощрений или предоставлением льгот аудиторской организации, осуществляющей содействие правоохранительным органам, в части уплаты налогов;

3. приравнять аудиторское заключение к заключению специалиста в рамках УПК РФ в связи с тем, что аудитор обладает специальными экономическими знаниями и имеет соответствующий квалификационный аттестат;

4. расширить права аудиторов, которые предоставляли бы возможность инициативно проводить аудиторские процедуры, цель которых заключалась бы в фиксации следов противоправной деятельности в бухгалтерском и налоговом учете организации.

Таким образом, принятие указанных мер могло бы позволить повысить эффективность применения аудиторов, как представителей независимого финансового контроля, и их специальных знаний при расследовании уголовных дел по экономическим составам преступлений,

тем самым повысив эффективность соблюдения прав и свобод граждан в рамках обеспечения экономической безопасности РФ.

© Котосонов Е.М., 2024

Список литературы:

1. Бегляров М.А. «Источники конкурентного преимущества для организаций в сфере судебного аудита» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, № 2, 2024, С. 115-121.
2. Кондратьев, В.А. Роль и значение данных аудиторской проверки в расследовании и профилактике преступлений в хозяйственной и учетно-финансовой сфере / В. А. Кондратьев // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами : Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2018. С. 127-132.
3. Леонов А.И. «УСИЛЕНИЕ РОЛИ АУДИТА В ПОВЫШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, (3 (51)), С. 274-275.
4. Судебно-бухгалтерская экспертиза : учебное пособие / Е. Р. Россинская, Н. Д. Эриашвили, Ж. А. Кеворкова [и др.] ; под науч. ред. Е. Р. Россинской, Н. П. Майлис ; под общ. ред. Н. Д. Эриашвили, Ж. А. Кеворковой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2023. – 400 с.
5. Хаметова А.Р. «Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе» // Юридическая наука, № 8, 2020, С. 65-69.
6. Gerson J.S., Brolly J.P., Skalak S.L. The roles of the auditor and the forensic accounting investigator //A guide to forensic accounting investigation. – 2012. – pp. 37-61.

Облёзов Роман Дмитриевич,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Макеева Ирина Александровна,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Налоговый мониторинг как цифровой инструмент обеспечения экономической безопасности Российской Федерации

Аннотация. Двадцать первый век задал тенденцию на цифровизацию всех сфер жизни общества. Настоящее исследование посвящено анализу налогового мониторинга как нового инструмента обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условия цифровой трансформации. Автор приходит к выводу, что налоговый мониторинг выступает востребованной и перспективной формой налогового контроля, позволяющей за счет непрерывности не только предупреждать нарушения законодательства о налогах и сборах, но и своевременно вносить предложения по оптимизации уровня налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты, что в комплексе выступает залогом экономического роста и обеспечивает экономическую безопасность.

Превентивный характер налогового мониторинга позволяет выявлять риски возможных нарушений еще на ранних стадиях и выступает действенным инструментом в профилактике налоговых преступлений. Сопряженные с осуществлением налогового мониторинга риски потребуют от государства принятия соответствующих дополнительных мер реагирования.

Ключевые слова: налог, налоговый контроль, цифровизация, налоговый мониторинг, превенция, цифровая трансформация

В контексте действующего законодательства обеспечение экономической безопасности следует рассматривать как реализацию «органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и

иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере»¹.

В числе основных задач по реализации направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики в Стратегии экономической безопасности отмечены: «оптимизация регулятивной и налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты с учетом необходимости обеспечения устойчивого развития экономики страны и модернизации ее производственно-технологической базы» (п.6 ст.16), а также «совершенствование деятельности контрольно-надзорных органов, в том числе на основе широкого внедрения риск-ориентированного подхода» (п.11 ст.16).

Решение указанных актуальных задач лежит в плоскости развития государственной налоговой политики и особой формы государственного финансового контроля - налогового контроля. По мнению Ю.А. Крохиной, налоговый контроль - это «совокупность мер государственного регулирования, обеспечивающих в целях осуществления эффективной государственной финансовой политики экономическую безопасность России и соблюдение государственных и муниципальных фискальных интересов» [4.С.247]. В своем диссертационном исследовании Г.Г. Нестеров также связывает налоговый контроль с обеспечением экономической безопасности [5.С.18].

Действительно, надлежащим образом организованный механизм налогового контроля открывает широкие возможности по наполнению бюджета как основы финансовой системы государства, развитию экономики путем распределения (перераспределения) финансов в наиболее перспективные отрасли и в целом по реализации приоритетных направлений государственной политики.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» одной из приоритетных целей государственного развития определена «цифровая трансформация», состоящая в достижении «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления.

¹ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года"// <https://base.garant.ru/71672608/#friends> (дата обращения 15.04.2024).

В целях реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации¹, в 2020 году Правительством Российской Федерации утверждена Концепция развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга.

Как отмечает И.А. Макеева, «по аналогии с цифровыми платформами, обеспечивающими оказание населению государственных услуг в электронном виде за счет единой системы идентификации и аутентификации, Концепция предусматривает разработку единого цифрового пространства и в налоговой сфере» [2.С.64-65].

2015 год стал годом введения в российское законодательство новой формы контроля – налогового мониторинга. Он, как и традиционные формы налогового контроля (камеральные и выездные налоговые проверки), направлен на выявление рисков совершения нарушений налогового законодательства посредством наблюдения за операциями и транзакциями, осуществляемыми организациями с собственными финансами, но в режиме «онлайн». Подобный подход обеспечивает повышение эффективности сбора налоговых платежей и предотвращает уклонение от уплаты налогов.

Актуальность работы обосновывается повсеместной цифровизацией и развитием IT-технологий, диктующими новые правила жизни. Соответствующее обновление не могло пройти мимо системы налогового контроля. Организации, присоединяясь к налоговому мониторингу, обеспечивают наиболее скорый и комфортный режим согласования вопросов налогообложения различных финансовых операций; выстраивают доверительные отношения с налоговыми органами, позволяя им применять метод превентивного контроля и заменяют камеральные проверки на онлайн-взаимодействие через предоставление доступа инспектору к своим информационным системам и бухгалтерской, налоговой отчетности. Налоговый мониторинг в современном виде значительно упрощает обнаружение возможных налоговых правонарушений и преступлений.

Принцип налогового мониторинга впервые был опробован около 13 лет назад в Голландии в качестве пилотного проекта. В нем приняли участие два крупнейших налогоплательщика страны, которые по окончании проекта дали положительную характеристику новейшей форме налогового контроля. Особенно их впечатлили рост инвестиционной

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

привлекательности организаций и значительное уменьшение административной нагрузки.

В России пилотный проект использования налогового мониторинга был проведен в 2012 году. Участниками проекта стали: «Интер РАО ЕЭС», «РусГидро», МТС, российское представительство Ernst & Young (EY) и «Северсталь». Благодаря положительным результатам проекта Президентом РФ был подписан Федеральный закон от 4 ноября 2014 г. № 348-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации", который ввел добровольный превентивный налоговый контроль для крупных организаций [6].

С каждым годом все больше компаний избирает налоговый мониторинг в качестве механизма взаимодействия с налоговой инспекцией. Так в 2020 году число участников составляло 48 участников, в 2021-м – 209, в 2022 – 339, в 2023 – 445. В 2024 году налоговый мониторинг проводится в отношении 569 компаний из 20 различных отраслей экономики, в их числе 128 участников, присоединившихся за 2023-й год [9].

Контроль за деятельностью налогоплательщиков со стороны налоговых органов осуществляется онлайн. Организация может выбрать один из трёх способов взаимодействия с налоговым органом в рамках мониторинга:

- предоставление доступа к информационным системам организации;
- предоставление доступа к аналитической витрине данных;
- по телекоммуникационным каналам связи через оператора электронного документооборота (до 01.01.2026 ст.6 Федерального закона от 31.07.2023 № 389-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации о приостановлении действий абзаца второго пункта 1 статьи 78 части первой Налогового кодекса Российской Федерации»).

С 1 июля 2021 года наравне с крупными компаниями доступ к налоговому мониторингу получили и средние. Критерии вступления в мониторинг смягчены в три раза и сегодня выглядят так:

- Совокупная сумма уплаченных налогов за предыдущий год – не менее 100 млн. рублей;
- Суммарный объем полученных доходов по данным бухгалтерности – не менее 1 млрд. рублей;

- Совокупная стоимость активов на 31 декабря последней бухгалтерской отчетности – не менее 1 млрд. рублей.

Наиболее привлекательным способом информационного взаимодействия с налоговым органом оказался способ предоставления удаленного доступа к своим системам и витринам данных. Связано это, в первую очередь, с тем, что с 1 января 2026 года отменяется способ взаимодействия

по телекоммуникационным каналам связи.

В 2021 году был издан приказ ФНС № ЕД-7-23/1142@, который определил порядок доступа налогового органа к информационной системе организаций. Организация, являющаяся участником налогового мониторинга, должна была до 1 января 2021 года отправить заявку в ФНС на подключение к информационной системе АИС «Налог-3». АИС «Налог-3» — это автоматизированная информационная система, разработанная ФНС РФ. Данный ресурс был создан для упрощения обмена данными между участниками налогового мониторинга и инспекцией.

В ходе тестирований АИС «Налог-3», проводимых в 2022 году, удалось доработать и оптимизировать порядок подключения к данной информационной системе. Главная проблема заключалась в относительной неготовности компаний осуществить полный процесс подключения в установленные сроки, поэтому было принято решение о продлении срока подготовки к подключению, а также усовершенствования нормативной базы, регулирующей порядок подключения компаний к АИС «Налог-3».

Приоритетным направлением развития системы налогового мониторинга является развитие полномасштабного информационного взаимодействия путем организации доступа налоговым органам к информационным системам плательщиков в режиме реального времени и перехода на качественно новый уровень обработки документов.

В настоящее время налоговый мониторинг осуществляется посредством предоставления доступа к раскрытию информации через витрину данных или через прямое подключение налогового инспектора к информационной базе организации. Уже сегодня АИС «Налог-3» обязательна к подключению для всех компаний-участников налогового мониторинга, но витрина данных остается временным и надежным способом предоставления информации налоговой инспекции до тех пор, пока не будут окончательно отработаны и проверены необходимые сценарии проверки отчетности в рамках интеграции с АИС

«Налог-3». Автоматизированная информационная система и витрина данных задействуют разные сценарии проверки и дополняют друг друга.

На данный момент для совершенствования информационного взаимодействия создаётся единая цифровая методологическая модель (Цифровой налоговый кодекс) и стандартизируется схема регистров, способствующих реализовать алгоритмы автоматического контроля, что позволит реализовывать подходы к автоматизации проведения процедуры налогового контроля в отношении участников налогового мониторинга. Иными словами, налогоплательщики получают возможность значительно сократить число ошибок, сказывающихся на сумме уплачиваемых налогов, что, в свою очередь, приведет к сокращению сроков согласования налоговых баз. Готовность проекта ожидается к 2026 году.

Условие наличия высокого уровня внутреннего контроля у участников налогового мониторинга обеспечивает уверенность в достоверности и полноте расчета налогооблагаемой базы, налогов и сборов, подлежащих уплате.

В рамках налогового мониторинга участники раскрывают информацию о своей системе внутреннего контроля:

- налогоплательщики раскрывают риски, которые идентифицируются системой внутреннего контроля (приложение № 1 и № 3 к приказу ФНС России от 25.05.2021 № ЕД-7-23/518@);
- налоговый орган проводит оценку рисков и составляет карту рисков.

Способом реагирования на наличие противоречий и несоответствий в документах организации является требование о предоставлении пояснений или внесении исправлений, на который организация должна ответить в течение пяти дней.

Способом реагирования на нарушение, обнаруженное в расчетах или сумме уплаченных налогов организации, является составление мотивированного мнения, который налоговый орган направляет организации в течение десяти дней после установления данного факта.

Как говорилось ранее, в России наблюдается ежегодное планомерное увеличение количества участников налогового мониторинга. По мнению ФНС России, это связано:

- С постепенным снижением суммовых критериев для вступления компаний в налоговый мониторинг. В ближайшее время ожидается снижение всех суммовых критериев на 20%, предоставляющих возможность подключения к налоговому мониторингу;

- Некоторое число организаций освобождается от соблюдения суммовых критериев. На данный момент к их числу относятся участники Соглашения о защите поощрений и капиталовложений (СЗПК) и промышленных кластеров, компании особых экономических зон и территорий опережающего развития, а также свободного порта Владивосток или Арктической зоны.

Налоговый мониторинг предлагает ряд преимуществ, таких как:

- Отсутствие камеральных проверок. Редкое проведение выездных проверок, при условии невыполнения организацией сопутствующего требования мотивированного мнения или проведение проверки вышестоящей налоговой инспекции. Это обстоятельство позволяет компаниям осуществлять свою деятельность, не отвлекаясь на проверочные мероприятия. По опыту традиционного налогового контроля, выездные налоговые проверки могли парализовать деятельность организации вплоть до 9 месяцев с учетом приостановления и возобновления контрольных мероприятий, что оказывало негативное влияние на экономический результат предприятия и влекло судебные разбирательства.

- Бесштрафовая возможность исправления несоответствий, совершенных при расчете и уплате налогов.

- Уменьшение числа запросов от налоговой.

- Возможность обсудить с ФНС любой спорный вопрос.

- Ускоренное возмещение НДС без необходимости предоставления договора поручительства и банковскую гарантию.

- Улучшение деловой репутации посредством регулярного и своевременного осуществления налоговых выплат.

Поскольку участниками налогового мониторинга стали крупнейшие налогоплательщики и преимущественно у этой категорией налогоплательщиков могут быть не доначисления по налогам в особо крупном размере, рассмотрим судебную статистику по числу осужденных за данное преступление за последние 4 года.

Исходя из данных об отчете о числе осужденных по основаниям ч. 2 ст. 199 УК РФ (Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате

организацией - плательщиком страховых взносов группой лиц по предварительному сговору либо в особо крупном размере), можно предположить, что появление новой формы налогового контроля, а именно налогового мониторинга, позволило на начальных стадиях выявить значительное число нарушений, а позже предупредить их совершение. Так, в период с 2019 по 2022 г. г. прослеживается тенденция уменьшения числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности по данной статье (2019- 288чел., 2020-139чел., 2021-102 чел., 2022- 103 чел.) [9].

Кроме того, по информации Д.В. Егорова- руководителя ФНС России за 6 месяцев 2023 г. по сравнению с АППГ количество выездных налоговых проверок сократилось почти вдвое (с 5500 в 2022г. до 2800 в 2023 г.) при этом рост поступлений в бюджет составил 9% [7]. Небезосновательным будет предположить, что этих показателей удалось достичь именно за счет расширения системы налогового мониторинга, поскольку, как показал анализ источников, порядка четверти консолидированного бюджета формируется именно за счет налоговых отчислений крупнейших налогоплательщиков [8]. Вышеизложенные факты могут свидетельствовать об успешности работы внедренной системы налогового мониторинга и полноразмерного обеспечения выполнения стоящих перед ней задач.

Однако есть у этого подхода и свои недостатки.

Во-первых, компаниям при подключении налогового мониторинга приходится задействовать значительные силы и средства.

Во-вторых, компания ощущает постоянный удалённый мониторинг со стороны налоговых органов, что требует постоянной мобилизации.

Во-третьих, система внутреннего контроля должна быть очень эффективной и автоматизированной, что требует дополнительных усилий и ресурсов.

В-четвертых, ориентация преимущественно на крупнейших налогоплательщиков и необходимость вложения значительных инвестиций в дорогостоящее программное обеспечение не позволяет малому и зачастую среднему бизнесу стать участниками проекта.

В – пятых, риск кибератак на цифровую платформу, а также хищения сведений, составляющих коммерческую тайну, в целях перепродажи конкурентам по бизнесу, могут повлечь для компаний значительные убытки.

Это потребует от государства принятия соответствующих дополнительных мер и финансовых затрат по защите информации от несанкционированного доступа как в контексте борьбы с коррупционной составляющей на государственной службе, так и в направлении противодействия преступности в сфере высоких технологий. Особого внимания, на наш взгляд, требует вопрос выбора программных комплексов налогового мониторинга: они должны быть продуктом отечественного производства и учитывать государственные стандарты бухгалтерского и налогового учета.

Аккумулируя вышесказанное, можно отметить, что появление такого передового метода налогового контроля как налоговый мониторинг, свидетельствует о смещении вектора в сфере обеспечения экономической безопасности от карательных мер к превентивным. Также очень четко просматривается потенциал налогового мониторинга в качестве инструмента выстраивания доверительных отношений между налоговым органом (государством) и налогоплательщиками, что впоследствии должно минимизировать нарушения налогового законодательства. Кроме того, надлежащим образом выстроенная система налогового мониторинга может стать действенным инструментом налоговой политики по своевременной оптимизации налоговой нагрузки и обеспечению экономического роста.

Таким образом, внедрение новых превентивных механизмов налогового контроля представляется перспективным и эффективным методом противодействия экономической преступности и обеспечения экономической безопасности в целом.

© Облёзов Р.Д., 2024

Список литературы:

1. Елкин С.Е., Тарасова Т.Н. Превентивные методы контроля за получением бюджетных средств в условиях расширения методов государственного контроля // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий Т. 13, №1. 2024. С. 81-86;
2. Макеева И.А. Современные векторы административно - правового регулирования отношений в налоговой сфере // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.2021. №3(65). С.64-67.
3. Маргорина А. Д. Перспективы развития цифровой экосистемы Федеральной налоговой службы // журнал «Правовое регулирование экономической деятельности» №1, 2024. С. 36-42.
4. Налоговое право России: учебник под ред. Ю.А. Крохиной.М.2003. С.247.

5. Нестеров Г.Г. Развитие механизмов налогового контроля в системе обеспечения экономической безопасности: автореф. дисс.д-ра экономич. наук. М.,2010. С.18.

6. 1С:Апрель Софт Налоговый мониторинг и решения 1С. Как одно поможет другому? 2021. URL: <https://www.klerk.ru/blogs/1saprel-soft-znaem-vse-ob-avtomatizacii-biznesa/509911/> (дата обращения: 10.04.2024)

7. Ведомости. В Минфине спрогнозировали рост поступлений налогов на 14 % в следующем году. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/09/25/997000-minfine-sprognozirovali-rost-postuplenii-nalogov> (дата обращения 12.04.2024).

8. Исследование РБК: крупнейшие налогоплательщики России. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/08/2017/597724fd9a794714c9ac187c> (Дата обращения: 12.04.2024).

9. Количество участников налогового мониторинга выросло // Федеральная палата налоговых консультантов. 2024. URL: <https://fp-nk.ru/news/1076> (дата обращения: 10.04.2024)

10. Официальный сайт судебного Департамента при Верховном суде РФ. Данные судебной статистики. 2024. URL: <https://web.archive.org/web/20211008195004/http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.04.2024).

Омелькина Анна Николаевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Грачёв Александр Владимирович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

Действие эффекта Гиффена относительно такого общественного блага как безопасность

Аннотация. Эффект Гиффена можно отнести к трудно контролируемым процессам, оказывающем сильное воздействие на безопасность общества, в связи с чем необходимо уделять бдительное внимание данному явлению в тяжёлые для экономики страны периоды. В процессе работы изучен парадокс Гиффена, а также обосновано его воздействие на безопасность человека таким образом, что, чем дороже безопасность, тем больше люди стремятся её получить.

Ключевые слова: общественное благо – безопасность, парадокс Гиффена, товары Гиффена, закон спроса, инфериорные (неполноценные) блага

Безопасность в разрезе общественного блага включает в себя совокупность факторов, которые способны удовлетворять базовые потребности человека в защите от воздействия каких-либо негативных явлений.

Такое чувство, как стремление быть в безопасности, присутствует в каждом человеке и базируется на его биосоциальных особенностях, а также инстинктах самосохранения. Ощущение безопасности и защищённости – базовая потребность индивида, к достижению которой стремится каждый.

Человек разумный способен предвидеть развития событий путём анализа причин опасностей и выбором наиболее эффективного варианта действий, а также оценки результатов своих поступков.

Таким образом, человек, столкнувшись лицом к лицу с опасностью, способен самостоятельно анализировать ситуацию и делать обоснованные выводы и сопутствующие действия для обеспечения собственной безопасности.

Безопасность можно рассматривать с двух сторон:

1. Безопасность как благо самостоятельное;
2. Безопасность, постигаемая через те товары и услуги, которые её обеспечивают.

Наличие базовых вещей, товаров первой необходимости является одним из оснований для обеспечения общественного блага – безопасности. То есть определённый перечень товаров и услуг способен удовлетворить потребность человека в безопасности. Так, например, человек будет ощущать себя защищённым, когда будет уверен в том, что ему завтра будет, что поесть, в домашней аптечке будут необходимые лекарства, а в магазинах будут присутствовать доступные товары первой необходимости и т.п. Но, когда в человеке пропадает данная уверенность, он сразу начинает видеть угрозу и уже в последующем активно анализирует причины и возможные последствия сложившейся ситуации, а также начинает планировать свои последующие действия, с целью достижения чувства защищённости.

Чаще всего на практике человек интуитивно или осознанно руководствуется следующим правилом: «Чем дороже безопасность, тем больше люди стремятся ее получить».

В опасной обстановке подсознательно индивид начинает думать о том, что раз уж цена на базовое благо растёт, значит растёт и угроза для безопасности, так как необходимое благо в конечном итоге может стать недоступным или вовсе исчезнуть.

Данные действия индивида в попытках получить блага, удовлетворяющие его безопасность, реализуются параллельно парадоксу Гиффена.

Эффект Гиффена можно отнести к трудно контролируемым процессам, оказывающим сильное воздействие на безопасность общества, в связи с чем необходимо уделять бдительное внимание данному явлению в тяжёлые для экономики страны периоды.

Закон спроса гласит, что следствием повышения цены является снижение величины спроса, а снижения цен – его увеличение, то есть является верным следующее утверждение: «Между величиной спроса и ценой существует обратная связь». Однако существуют и исключения, одним из которых является «Эффект Гиффена».

Эффект Гиффена – это ситуация в экономической жизни общества, отличительной чертой которой является парадоксальное явление того, как изменение цены влияет на спрос и потребление, а именно как с повышением цены на товар увеличивается спрос на него и, наоборот,

как продажи блага становятся меньше с понижением цены на него. Таким образом, в противовес закону спроса, можно наблюдать прямую связь между величиной спроса и ценой товара.

Эффект Гиффена был впервые упомянут английским экономистом Альфредом Маршаллом как случай, когда население с низким уровнем дохода, вынужденно отказаться от покупок более качественных товаров взамен увеличения объёма потребления базового продукта, несмотря на увеличение цены на него [1]. Маршалл ссылаясь на наблюдения британского статистика и журналиста Роберта Гиффена, который наблюдал за динамикой изменения спроса, предложения и цен на товары во время голода в Ирландии в 1845-1849 гг.

Картофель был основным пищевым продуктом для ирландцев в то время. Из-за неурожая цены на данный товар возросли. Спрос должен был упасть, но этого не произошло – люди, наоборот, начали массово скупать картофель мало того, что по завышенной цене, так ещё и значительно ухудшенного качества. В связи с голодом и увеличением цены на жизненно необходимый товар реальный доход населения значительно снизился, из-за чего люди начали гораздо меньше потреблять другие продукты, такие как мясо, овощи и т.п. Важно отметить, что картофель в данной ситуации является товаром низшего качества, а мясо – высшего. Таким образом, люди хаотично скупали некачественный товар, ограничивая себя в потреблении других продуктов.

Описываемый эффект работает в отношении лишь некоторых материальных благ, которые принято называть товарами Гиффена.

Отличительные особенности товаров Гиффена:

1. Недорогие товары с низкой себестоимостью;
2. Относительно низкого качества;
3. Чаще всего не имеющие аналогов (товаров-заменителей) на рынке;
4. Востребованы у малообеспеченных слоёв населения и пр.

Блага Гиффена также принято считать одной из категорий инферриорных (неполноценных) благ, спрос на которые уменьшается при росте дохода [2].

В связи с этим стоит отметить, что поддаются влиянию эффекта Гиффена чаще всего низкодходная категория потребителей, а также граждане с низким уровнем финансовой грамотности.

Классическими товарами Гиффена принято считать картофель, гречу, макароны и т.п. Но у исследователей в данной области существует мнение, что иногда эффект работает и на бензине, криптовалютах и кредитах, что может таить в себе уже значительную опасность для экономической жизни общества. Возникновение же эффекта Гиффена в любых его проявлениях может говорить о серьёзных проблемах в экономике государства. Следует более детально рассмотреть парадокс Гиффена в истории экономики России, а также проанализировать данные явления и выявить их взаимосвязь.

Основными предпосылками парадокса Гиффена следует считать следующее:

1. Девальвация валюты;
2. Угроза кризиса;
3. Война;
4. Стихийные бедствия и техногенные катастрофы;
5. Неурожай;
6. Пандемия.

Рассмотрим данные предпосылки на конкретных ситуациях, произошедших в результате парадокса Гиффена в России.

1. Девальвация валюты. Девальвация валюты в России происходила несколько раз в новейшей истории. Например, во время кризиса 1998 года и кризиса 2014 года. В результате этих событий курс доллара США по отношению к рублю значительно менялся. Реальный доход граждан в те времена стремительно снижался, а цены на товары росли в тысячи раз. Люди же интуитивно бежали в магазины и скупали товары первой необходимости (крупы, сахар, картофель и пр.) уже по завышенным ценам, но, несмотря на это, закупались в больших объёмах, сметая всё с прилавков магазинов, из-за страха отсутствия в будущем базовых продуктов.

2. Угроза кризиса. Кризисы в России могут приводить к повышению цен из-за различных факторов, таких как возросший потребительский спрос, увеличение издержек предприятий, ограниченное предложение и пр. Ситуация складывается, аналогичная предыдущей – люди начинают хаотично скупать товары, цена на которые уже возросла в разы. Важно отметить, что потребительскому ажиотажу подвергаются не только товары первой необходимости, но и блага длительного пользования. Так, например, в период санкций 2014 года массово скупалась объективно излишняя в хозяйстве бытовая техника и электроника [3].

3. Война. Всем известно, что война требует колоссальных денежных вложений. Помимо этого, одним из следствий войны является разрыв логистических цепочек и активная санкционная политика других стран, из-за чего может появиться дефицит тех или иных товаров, а также сопутствующее увеличение цен на блага, потребляемые гражданами. Так, например, об ажиотажном спросе на гречку и сахар 10 марта 2022 года заявлял руководитель Федеральной антимонопольной службы (ФАС) Максим Шаскольский [4]. «Это обычная человеческая реакция в непростые времена» — указал исполняющий обязанности директора института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ Олег Москвитин.

4. Неурожай. Данное явление опять же способно породить эффект Гиффена. Чего же люди боятся? — Что товары подорожают ещё больше или вовсе закончатся. Именно поэтому бедные слои населения массово скупают их без особой необходимости, прозапас. В России с начала XI до конца XVI века было около 8 неурожаев каждые 13 лет, что вызвало голод на значительной территории страны. Люди действовали в данных ситуациях согласно парадоксу Гиффена. Так, например, в 2010 году в России из-за засухи и неурожая гречневая крупа резко подорожала в два раза, а спрос на неё вырос.

5. Пандемия. 31 января 2020 года было подтверждено, что вирус COVID-19 распространился в России. Данное заявление подтолкнуло граждан к импульсивным закупкам «самого необходимого» — гречки, макарон, туалетной бумаги, мыла, соли и сахара. «То же самое происходило перед Второй мировой» Из-за коронавируса россияне закупили гречку и тушенку [5].

Все вышеупомянутые примеры объединяет одно — стремление людей получить такое общественное благо, как безопасность.

Эффект Гиффена воздействует на безопасность человека таким образом, что индивид, наблюдая уменьшение доступности к базовому благу, видя, как следствие, угрозу для себя, начинает действовать хаотично, в целях любыми способами получить желанный товар для удовлетворения самозащиты.

Чаще всего данные действия объединяет иррациональность потребителей. Делать запасы товаров по завышенным ценам не всегда полезно и нужно. Отчётливо видна хаотичность и импульсивность в поступках низкодоходных категорий граждан.

Стоит отдельно упомянуть возможность искусственного порождения парадокса Гиффена, когда с целью наживы создаётся обстановка, кажущейся потребителям опасной и вследствие которой теряется уверенность в завтрашнем дне, в том числе и в доступности к повседневным, необходимым благам, из-за чего может возникнуть ложный потребительский спрос с предшествующем повышением цен.

© Омелькина А.Н., 2024

Список литературы:

1. Большая российская библиотека – Эффект Гиффена [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/c/effekt-giffena-9d107e> (Дата обращения: 17.04.24).
2. Файловый архив студента – Определение инфериорного экономического блага [Электронный ресурс] URL: <https://studfile.net/preview/3601150/page:2/> (Дата обращения: 17.04.24).
3. Официальный сайт Газета.ru. «Как в пандемию». 31 марта 2022 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/03/31/14684887.shtml> (дата обращения: 15.04.24).
4. Официальный сайт РИА НОВОСТИ. «В ФАС прокомментировали ситуацию со спросом на гречку». 10 марта 2022 г. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20220310/grechka-1777469312.html> (дата обращения: 15.04.24).
5. Официальный сайт LENTA.RU. «Из-за коронавируса россияне закупили гречку и тушенку». 22 марта 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/articles/2020/03/22/matches/> (дата обращения: 15.04.24).
6. Место безопасности в жизни человека и общества и её вес в системе потребностей / В. Е. Скачок, И. Ю. Кожекина, Л. Ю. Петровская [и др.]. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 17 (203). — С. 266-268. — URL: <https://moluch.ru/archive/203/49645/> (дата обращения: 14.04.2024).

Тысячин Павел Константинович,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Юзиханова Эльвира Гумеровна,
Санкт-Петербургский университет МВД России
доктор юридических наук, профессор

Направления совершенствования российского законодательства о противодействии коррупции с учетом норм международного права

Аннотация. Коррупция является угрозой для любого государства, значимость борьбы с ней признают и различные международные организации, в первую очередь, Организация Объединенных Наций, которая установила основные направления противодействия коррупции для всех государств-участников. Эти общие положения после ратификации государства обязаны исполнить путем внесения положений Конвенций в свое национальное законодательство. В статье анализируется Конвенция ООН против коррупции и национальное уголовное законодательство России и обосновываются предложения о внесении изменений в УК РФ.

Ключевые слова: коррупция, Конвенция, гражданское общество, борьба с коррупцией, коррупционное деяние, коррупционные преступления

Коррупция затрагивает всех нас – на местном, национальном и международном уровнях – и заставляет нас бороться с ней. Во всем мире правительства, предприятия и гражданское общество принимают соответствующие меры, поскольку становится все более очевидным, что коррупция подрывает наши ценности и угрожает нашему обществу.

Она является всеобъемлющей, поскольку охватывает практически все аспекты коррупции и обеспечивает основу для действий на национальном и местном уровнях. У нее есть механизм проверки, который приглашает гражданское общество принять участие в процессе проверки на национальном уровне. Она предлагает проведение международных встреч, на которых участники различных государств могут

поделиться своими выводами и рекомендациями, чтобы повысить их эффективность.

С момента ратификации Конвенции ООН против коррупции¹ (КПК ООН) государство становится связанным ее стандартами. Мониторинг предполагает тщательное изучение деятельности правительств по внедрению и применению или обеспечению соблюдения положений Конвенции ООН. КПК ООН располагает собственным механизмом контроля за выполнением странами своих стандартов. Механизм проверки подготавливает страновые обзорные отчеты о реализации, которые являются результатом процесса коллегиальной оценки. Организации гражданского общества могут использовать выводы отчета для своей защиты и для структурирования своей собственной деятельности по мониторингу.

Организации гражданского общества могут отслеживать реализацию:

- Всей конвенцию целиком.
- Несколько глав.
- Одной или нескольких статей.

Организации гражданского общества также могут следить за прозрачностью и всеохватывающим характером процесса рассмотрения предложений и результатов деятельности госорганов в борьбе с коррупцией. Мониторинг позволяет получить выводы и рекомендации в поддержку проводимой политики и также способствует диалогу, налаживанию отношений и взаимодействию с правительством и другими заинтересованными сторонами. Для работы общественных объединений и государственных органов по некоторым предметным областям Transparency International разработаны руководящие принципы и шаблон отчета, которые рекомендовано использовать на ранней стадии процесса принятия решений.

Информационно-пропагандистская деятельность, основанная на КПК ООН, использует стандарты ООН, результаты мониторинга осуществления в странах, форумы и процессы КПК ООН для достижения прогресса в конкретных областях борьбы с коррупцией.

Информационно-пропагандистская деятельность, основанная на КПК ООН, может быть направлена на:

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

– Повышение эффективности работы страны в приоритетных областях борьбы с коррупцией за счет улучшения внедрения стандартов ООН, будь то путем устранения пробелов в законодательстве или устранения недостатков в применении или правоприменении

– Повышение прозрачности и инклюзивности национальных или международных процессов.

Противодействие коррупции наиболее эффективно, когда государство и общественные объединения работают с широким кругом заинтересованных сторон и выстраивают отношения посредством сотрудничества с другими организациями гражданского общества.

Меры по борьбе с коррупцией включают кодексы поведения государственных служащих, прозрачность государственных закупок и государственных финансов, а также шаги по предотвращению коррупции в частном секторе и отмывания денег. Статья 13 Конвенции обязывает государства-участники обеспечивать участие гражданского общества и неправительственных организаций в предупреждении коррупции и борьбе с ней. В ней говорится о необходимости принятия мер, обеспечивающих доступ общественности к информации и участие в образовательных программах.

К коррупционным преступлениям в соответствии с Конвенцией. относятся взяточничество, растрата, злоупотребление должностными полномочиями, незаконное обогащение, сокрытие, отмывание денег, злоупотребление влиянием и воспрепятствование отправлению правосудия. Также предусматривается защита лиц, сообщающих о преступлениях (информаторов), свидетелей, потерпевших и экспертов по коррупционным преступлениям.

ООН разработаны стандарты взаимной правовой помощи при проведении расследований и судебном преследовании правонарушителей, в том числе вопросы предотвращения и выявления переводов доходов от преступной деятельности и меры по их возвращению с уделением особого внимания международному сотрудничеству. ООН призывает государства-участники разработать или усовершенствовать специальные учебные программы для персонала, ответственного за предупреждение коррупции и борьбу с ней. Государствам-участникам следует также рассмотреть возможность предоставления друг другу максимально широкой технической помощи. Несмотря на рекомендации ООН, международное сотрудничество в борьбе с коррупцией с участием Российской Федерации является неэффективным, поскольку

отдельные страны игнорируют запросы от правоохранительных органов России о выдаче коррупционеров для уголовного преследования и не принимают мер к возвращению похищенного. С января по сентябрь 2023 г. иностранные государства отказали в исполнении 32 запросов о правовой помощи, из них в 28 случаях — по политическим мотивам, отметили в надзорном ведомстве. Больше всего запросов — 22 — отклонила Швейцария, уведомившая российское посольство в Берне о приостановке оказания правовой помощи РФ¹.

Определен и механизмы реализации Конвенции ООП против коррупции - учреждается Конференция государств-участников (КОСП) для укрепления потенциала и сотрудничества между государствами-участниками, а также для содействия осуществлению Конвенции и проведения обзора ее осуществления, а также для выработки рекомендаций в целях улучшения правоприменения. В заключительных положениях Конвенции определены порядок вступления ее в силу, ратификации, процесс внесения поправок к тексту конвенции.

В главе III Конвенции ООН против коррупции перечислены уголовные преступления, связанные с коррупцией, однако определения коррупции нет, что позволяет каждому государству сформулировать его самостоятельно с учетом сложившихся правовых традиций. Проанализировав Конвенцию ООН против коррупции можно сделать вывод, что зарубежное и международное законодательство более широко трактуют объективную сторону коррупционных деяний: уже само обещание, предложение или вымогательство взятки образуют окончанный состав преступления, в то время как по российскому законодательству это будут лишь подготовительные действия.

Подкуп в государственном секторе может быть направлен против любого физического лица, обладающего полномочиями принимать решения или предпринимать действия, влияющие на других, и готовое прибегнуть к подкупу, чтобы повлиять на результат. Политики, регулирующие органы, сотрудники правоохранительных органов, судьи, прокуроры и инспекторы - все они являются потенциальными объектами подкупа в государственном секторе. К одному из видов подкупа относится торговля, злоупотребления влиянием (ст. 18 Конвенции)², при ко-

¹ России отказали в экстрадиции 85 граждан в 2023 году // <https://pravo.ru/news/249029/>

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

торой государственные служащие или политические или правительственные инсайдеры продают привилегии, приобретенные исключительно благодаря их общественному статусу, которые обычно недоступны посторонним, например, доступ или оказание влияния на принятие правительственных решений. Торговля влиянием отличается от законной политической пропаганды или лоббирования. В Уголовном кодексе Российской Федерации не предусмотрено такое преступление, поэтому предлагаем предусмотреть уголовную ответственность за злоупотребление влиянием в корыстных целях, что будет способствовать более эффективной и целенаправленной борьбе с коррупцией.

© Тысячин П.К., 2024

Федорова Дарья Юрьевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Сикорская Лидия Васильевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Применение сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции специальных знаний из области аудита

Аннотация. В статье отражены формы использования специальных знаний из области аудита сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции. Отражены методы аудиторской проверки, которые могут быть применены на практике сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции для целей выявления и документирования преступлений экономической направленности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, специальные знания, аудит, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции

Роль аудита в России постоянно возрастает. Аудиторы стали незаменимыми помощниками бухгалтеров и финансистов. Организации стремятся получить как формальное подтверждение отчетности, так и реальную оценку правильности управления капиталом. Согласно реестру аудиторских организаций (по состоянию последнего обновления на 28 февраля 2023г.) в России зарегистрировано 3 332 аудиторских организаций, 321 из них зарегистрированы в г. Санкт-Петербурге и 1 128 в г. Москва. Министерство финансов Российской Федерации также ведет статистику основных показателей деятельности аудиторских организаций, которые свидетельствуют о том, что рынок аудиторских услуг пользуется достаточным спросом.

Специальные знания в области бухгалтерского учета и аудита могут применяться сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (далее –

ЭБиПК) в двух формах: путем самостоятельного их применения и путем привлечения специалиста (бухгалтера, аудитора, ревизора).

Привлечение специалиста осуществляется в соответствии с положениями ст.58 УПК РФ. В качестве специалиста может быть привлечено любое лицо, обладающее специальными знаниями и не заинтересованное в исходе дела. Признаками специальных знаний в области бухгалтерского учета и аудита можно считать те знания, которые «не являются общеизвестными и общедоступными, не имеют массового распространения, находятся за пределами правовых знаний, ими располагает определенный круг специалистов».

Аудитор может быть привлечен как специалист, обладающий специальными знаниями по бухгалтерскому, налоговому учету, аудиту, однако проведение аудиторской проверки специалистом-аудитором для сбора доказательств по уголовному делу имеет ряд трудностей, в связи с тем, что действующее законодательство не содержит каких-либо норм о взаимодействии индивидуальных аудиторов и аудиторских организаций с правоохранительными органами.

Однако если хозяйствующий субъект согласен, то в этом случае аудитор или аудиторская организация обеспечивает «надлежащую сохранность поступивших к нему бухгалтерских и иных документов, тщательно проводит исследование финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта; своевременно сообщает дознавателю, следователю о выявленных во время проверки недостатках в ведении бухгалтерского учета и отчетности, не разглашает без разрешения дознавателя, следователя информацию, ставшую ему известной в связи с проверкой».

Самостоятельное применение специальных знаний в области аудита и бухгалтерского учета сотрудниками подразделений ЭБиПК обусловлено необходимостью решения задач оперативно-розыскной деятельности, правильного определения последовательности и тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий; оценки полноты информации для обнаружения признаков состава преступления, оценки характера выявленных нарушений; группировки документов бухгалтерского учета и выборки из них тех, которые содержат сведения, могущие послужить доказательствами по уголовному делу, или сведения о выявленных правонарушениях.

Конкретная последовательность действий поможет сотруднику быстро сориентироваться в ситуации, максимально использовать свои

знания, применить их на практике, что поспособствует более быстрому раскрытию данных преступлений [1].

Расследуя экономические преступления, связанные с торговыми операциями, отражением данных фактов на счетах бухгалтерского учета, сотруднику органов внутренних дел необходимо:

во-первых, ознакомиться с основными нормативно-правовыми актами (в части торговли);

во-вторых, изучить типовые обстоятельства преступного характера при осуществлении торговых операций; их довольно много, поэтому важно разграничивать и вычленять именно те, которые будут возможны в той или иной ситуации;

в-третьих, исследовать информацию о том, как должен быть отражен учет торговых операций в первичных учетных документах и регистрах;

в-четвертых, сравнить имеющуюся информацию по учету торговых операций в первичных учетных документах и регистрах с нормами и правилами, утвержденными законодательством, с целью выявления расхождений без привлечения эксперта (специалиста);

в-пятых, использование метода аудита - проведение встречной проверки. Методом встречной проверки может быть проверен товарный отчет материально ответственного лица (один экземпляр товарного отчета сдается в бухгалтерию, второй остается у материально ответственного лица) в целях установления полноты и своевременности оприходования товаров;

в-шестых, необходимо отправить запрос в банк для получения выписки проверяемой организации за отчетный период. Это необходимо для метода прослеживания и сопоставления.

в-седьмых, привлечь эксперта (специалиста) (в случае необходимости) для разрешения вопросов, требующих специальных знаний, умений и навыков.

Специальные знания в области экономики, бухгалтерского учета и аудита сотрудниками подразделений ЭБиПК реализуются при оценке оперативной обстановки, собирании информации для соответствующих дел оперативного учета (на основании ст.10 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), анализе отдельных направлений деятельности в целях выдвижения оперативно-розыскных версий, отраслей экономики, деятельности стратегически важных предприятий или предприятий, интересующих правоохранительные органы.

В процессе проверки хозяйствующих субъектов сотрудники подразделений ЭБиПК могут использовать методы аудита инспектирование, нормативная и синтаксическая проверка, пересчет и аналитические методы для установления правильности составления материальным лицом документов по движению товаров. Методом встречной проверки может быть проверен товарный отчет материально ответственного лица (один экземпляр товарного отчета сдается в бухгалтерию, второй остается у материально ответственного лица) в целях установления полноты и своевременности оприходования товаров.

При проверке кассовых операций рекомендуется использовать метод прослеживания и сопоставления данных из первичных учетных документов данным отчета кассира-операциониста, а также кассовой книги и Главной книги [1].

Также к числу наиболее общих методов, возможных для использования в профессиональной деятельности сотрудниками подразделений ЭБиПК можно отнести:

- синтаксическую и правовую проверку правильности оформления первичных учетных документов по приему и выбытию товаров;

- одновременное проведение инвентаризации товарно-материальных ценностей и инвентаризации кассы торговой организации;

- арифметическую и нормативную проверку правильности расчета и отражения в учете потерь от недостач, порчи, ином выбытии, а также отражения излишков и пересортицы.

Знание методологии синтаксической и правовой проверки необходимо сотруднику подразделений ЭБиПК для отличия данных официального бухгалтерского учета от «черной» бухгалтерии. Изъятие «черной» бухгалтерии необходимо для сверки ее с официальными учетными документами. В результате применения метода сопоставления и арифметического пересчета выявляются факты подлога в бухгалтерских документах.

Необходимость использования метода контрольного сличения у сотрудников ЭБиПК возникает при проведении внезапной инвентаризации при поступлении в правоохранительные органы информации о реализации в розничной торговле неучтенных товаров, появлении в инвентаризационных ведомостях несуществующих товарно-материальных ценностей, сокрытии излишков [2].

Частым экономическим преступлением является присвоение или растрата (ст.160 УК РФ). Статьей предусмотрено наказание за хище-

ние чужого имущества, вверенного виновному. Применение аудиторских приемов позволяет определить следующие формы совершения данного преступления:

- незаконное (т.е. умышленное безосновательное) списание товаров на естественную убыль или порчу;

- реализация продукции в обход кассы с дальнейшим присвоением выручки (особо частое явление в мелкорозничной торговле: ларьках, палатках, киосках)

- уничтожение или «обнуление» документов на реализованный товар (после реализации товара обнуляется чек как ошибочно пробитый, выручка присваивается);

- формирование излишков путем фальсификации и пересортицы промышленных и продовольственных товаров с целью их хищения;

- списание денежных средств на не производившиеся рекламные, маркетинговые, транспортные, ремонтные и иные работы с последующим их присвоением.

«Популярностью» среди злоумышленников пользуются мошеннические схемы с возмещением НДС. Преступление характеризуется большой латентностью и постоянным обновлением. Среди квалифицированных налоговых консультантов даже бытует шуточный тезис о том, что когда описание механизма ухода от налога поступает в сеть Интернет, то эта схема перестает работать, - это говорит о том, что нет универсального и устоявшегося алгоритма, каждое новое мошенничество с возмещением НДС обладает своей спецификой и характеризуется тщательной проработкой.

Помимо знаний методологии аудиторских проверок на сегодняшний день актуальность приобретает знание сотрудником подразделений ЭБиПК и систем автоматизации аудиторских процедур. В частности, примером автоматизации аудиторской деятельности выступает программа AuditXP. Знание программ автоматизации аудита позволяет грамотно и четко формулировать запросы индивидуальным аудиторам и аудиторским организациям, обеспечить понимание сотрудником подразделения ЭБиПК получаемых сведений и методики сбора аудиторских доказательств. Рабочие документы аудитора в автоматизированной форме обладают удобством чтения, логичностью и последовательностью, что значительно облегчает восприятие полученной информации.

Знание сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России способов документального контроля, а также умение применять их на практике повышает эффективность контрольной и правоохранительной деятельности, а также снижает нагрузку на ревизоров-документалистов и экспертов.

Подводя итог, отметим, что специальные знания в области аудита применяются сотрудниками подразделений ЭБиПК в двух формах: путем привлечения специалиста на основании статьи 58 и 251 УПК РФ или путем самостоятельного их применения. При производстве оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками подразделений ЭБиПК могут применяться такие методы аудита как пересчет, инспектирование, инвентаризация, нормативная и синтаксическая проверка, контрольное сличение. Помимо знаний методологии аудиторских проверок на сегодняшний день актуальность приобретает знание сотрудником подразделений ЭБиПК и систем автоматизации аудиторских процедур. В частности, примером автоматизации аудиторской деятельности выступает программа AuditXP.

© Федорова Д.Ю., 2024

Список литературы:

1. Илинич Е.В., Мацкевич Д.А. Особенности выявления экономических преступлений с использованием данных бухгалтерского учета. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):241–246.
2. Дубоносов, Е. С. Судебная бухгалтерия: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. С. Дубоносов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 332 с.

Шастин Максим Юрьевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Татевосян Ангелина Самвеловна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Оперативное обслуживание как фактор, влияющий на динамику уровня преступности в сфере экономики

Аннотация. Оперативно-розыскная деятельность играет важную роль в механизме обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Она выступает одним из основных инструментов правоохранительных органов для борьбы с экономическими преступлениями и обеспечения законности в экономике. Важным элементом оперативно-розыскной деятельности является оперативное обслуживание. В работе рассмотрена связь между оперативным обслуживанием и динамикой экономических преступлений.

Ключевые слова: экономическая безопасность, оперативное обслуживание, оперативная деятельность,

Анализ научных трудов по тематике, связанной с оперативным обслуживанием, говорит о неоднозначности толкования и применения данного понятия в практике оперативных подразделений органов внутренних дел. Поэтому к исследованию, целью которого является установление сущности оперативного обслуживания как фактора снижения динамики экономических преступлений, представляется ограниченная база знаний.

Оперативное обслуживание в процессе оперативно-розыскного обеспечения расследования экономических преступлений – это комплекс систематически проводимых гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий по обеспечению непрерывного получения оперативными подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями информации об оперативной обстановке на закрепленной зоне, объекте и своевременная ее реализация с целью выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, розыска скрывшихся преступников.

Содержание оперативного обслуживания условно можно разделить на ряд взаимоувязанных элементов [1] (см. рис. 1):

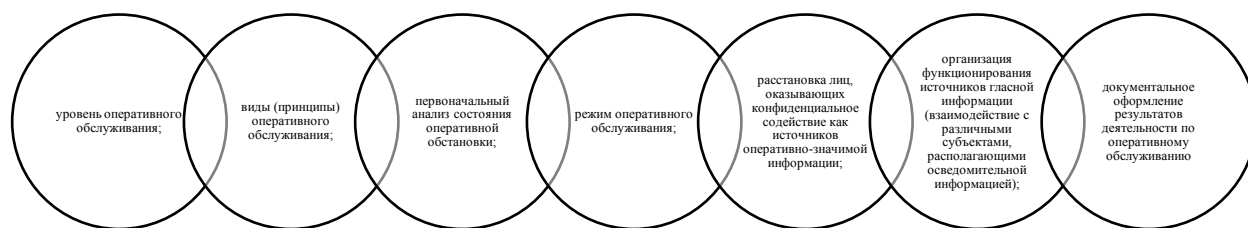

Рисунок 1. Содержание оперативного обслуживания

Содержание понятия «оперативное обслуживание» сводится к группе элементов правоохранительной деятельности:

1. Уровень оперативного обслуживания;
2. Виды (принципы) оперативного обслуживания;
3. Первоначальный анализ состояния оперативной обстановки;
4. Режим оперативного обслуживания;
5. Расстановка лиц, оказывающих конфиденциальное содействие как источников оперативно-значимой информации;
6. Организация функционирования источников гласной информации;
7. Документальное оформления результатов оперативной деятельности.

Оперативное обслуживание может сыграть важную роль в динамике уровня преступности в сфере экономики. Приведем несколько способов, с помощью которых оперативное обслуживание может влиять на динамику уровня экономической преступности:

1. Раннее обнаружение и предотвращение преступлений: оперативные подразделения, занимающиеся расследованием экономических преступлений, осуществляют систематическую работу по сбору оперативной информации и проведению оперативных мероприятий. Таким образом, оперативное обслуживание является фактором более раннего выявления сведений о готовящемся преступлении на объекте обслуживания.

2. Более эффективное расследование преступлений. В процессе осуществления оперативного обслуживания сотрудники осуществляют сбор оперативной информации за различные периоды. В случае, если происходит выявление преступления, то доказательная база будет отвечать требованиям относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – достаточности.

3. Превентивный характер деятельности. По мере «ведения объекта» сотрудником органов внутренних дел потенциальному преступнику становится ясно о неотвратимости наказания.

Существует пять видов оперативного обслуживания [2] (см. рис.2), которые различаются в зависимости от специфики от объекта обслуживания.

Объектово-отраслевой

- закрепляет за оперативным сотрудником объекты по отрасли (например: все объекты промышленности; транспорта; бюджетные организации и т.д.)

Линейно-объектовый

- предусматривает оперативное обслуживание объектов и иных мест, где могут совершаться такие преступления, как: фальшивомонетничество или валютные преступлени

Зональный (территориальный)

- предполагает закрепление за оперативным сотрудником определенной территории, на которой он должен вести борьбу со всеми экономическими преступлениями

Межотраслевой

- сущность заключается в том, что объекты, связанные единой технологической цепью обслуживаются одним оперативным сотрудником или группой (например: производство сельскохозяйственной продукции → ее заготовка → транспортировка → хранение → переработка → реализация).

Сквозное оперативное обслуживание

- сущность заключается в том, что оперативный сотрудник обслуживает объекты разных уровней (например: строительный трест → строительное управление → строящийся объект)

Рисунок 2. Виды оперативного обслуживания

	2019	2020	2021	2022	2023	
	январь-декабрь	январь-декабрь	январь-декабрь	январь-декабрь	январь-декабрь	
Орловская область	487	472	577	584	649	
г. Санкт-Петербург	2 692	2 911	3 101	3 039	3 018	
Чеченская Республика	595	568	654	426	319	
г. Севастополь\	178	231	330	279	220	
Забайкальский край\	520	519	666	500	626	
Камчатский край	249	240	310	257	229	
Приморский край	1 083	994	1 512	1 148	1 202	

Таблица 1. Количество зарегистрированных преступлений экономической направленности

Рассмотрим данные, представленные в Таблице 1 [3]. В ней представлены данные о динамике зарегистрированных преступлений в отдельных субъектах Российской Федерации за период с 2019 года по 2023 год.

Для наглядности отобразим их на Рисунке 3.

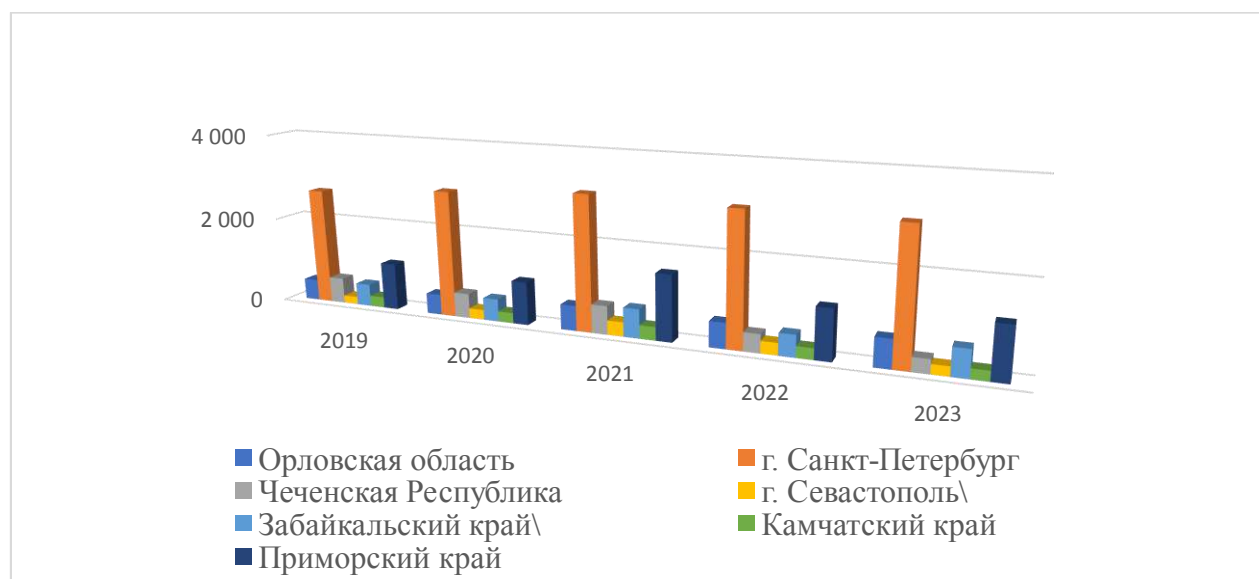

Рисунок 3. Данные о динамике зарегистрированных преступлений в отдельных субъектах Российской Федерации за период с 2019 по 2023 год.

Как мы видим, первый резкий скачок в количестве преступлений пришелся на 2021 год. В целом, за рассматриваемый период количество преступлений сохранялось в одном диапазоне с небольшим отступлением в сторону роста.

Среднее значение количества преступлений в рассматриваемых регионах за период с 2019 по 2023 составило 897.

В целом, оперативное обслуживание играет ключевую роль в поддержании безопасности и снижении уровня преступности в сфере экономики. Непрерывное улучшение оперативного обслуживания, сотрудничество между правоохранительными органами и бизнесом, а также эффективное использование технологий и методов расследования позволяют достичь положительной динамики уровня преступности в экономической сфере, а именно, ее снижение в перспективе.

В виду же негласного характера данной деятельности провести четкую корреляцию между ней и уровнем экономической преступности не представляется возможным. Однако, можно утверждать, что оперативное обслуживание является важным фактором, влияющим на динамику уровня преступности в сфере экономики. Когда оперативное обслуживание функционирует эффективно, то есть соблюдаются все условия предотвращения экономического преступления, то динамика такого явления снижается.

Оперативное обслуживание включает в себя различные меры, направленные на обеспечение безопасности и защиту экономических объектов. По своей сущности оперативное обслуживание подразумевает сбор информации о сохранности собственности, наблюдение и слежка за ней, выявление и раскрытие хищений, а также комплекс мероприятий превентивного и протекционного характера.

Эффективное оперативное обслуживание способствует усилению контроля над экономической сферой, а также созданию условий для снижения возможностей для совершения преступлений. Когда преступники видят, что объекты и предприятия находятся под надежной защитой, вероятность совершения преступления снижается.

Более того, оперативное обслуживание может также помочь в быстром реагировании на возникновение преступных ситуаций и вспышек преступности.

Таким образом, оперативное обслуживание играет роль в поддержании уровня преступности на низком уровне и способствует укреплению экономической безопасности как субъекта экономики, так и экономики в целом.

© Шастин М.Ю., 2024

Список литературы:

1. Меретуков Г.М., Лунина Е.С., Липка А.О. Сущность и значение поисковой деятельности подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 116.
2. Зуев С.В. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие для вузов. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – 191 с.
3. Электронный ресурс: <https://www.fedstat.ru/indicator/36222> (дата обращения: 19.04.2024).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

EDN: VRMUXX

Абидова Мария Сергеевна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации;
Макина Анна Владиславовна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Тимощук Кирилл Игоревич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации,
кандидат физико-математических наук

Использование биометрических данных для допуска к работе с секретными материалами на персональном электронном устройстве прокурорских работников

Аннотация. Работа посвящена одному из важных аспектов информационной безопасности прокурорских работников – биометрическим данным для допуска к работе с секретными материалами. Авторы предлагают в ходе раскрытия проблемы оптимальные пути её решения, акцентируя внимание на необходимости защиты данных. Статья рассматривает возможности использования биометрических данных для повышения безопасности доступа к секретным материалам на персональных электронных устройствах сотрудников прокуратуры. Анализируются основные принципы и преимущества использования биометрических технологий в работе с конфиденциальной информацией

Ключевые слова: биометрия, персональные данные, государственная тайна, электронные устройства

Актуальность данной статьи обусловлена повышением уровня угроз безопасности информации в современном мире. С развитием

технологий и увеличением объёма конфиденциальных данных, необходимо постоянно совершенствовать методы и средства защиты информации. Использование биометрических данных для доступа к секретным материалам на персональных электронных устройствах прокурорских работников является эффективным и надёжным способом обеспечения безопасности данных. Эта тема представляет особый интерес для специалистов в области информационной безопасности и управления конфиденциальной информацией. В общем, понятие персональные данные в работе сотрудника прокуратуры имеют огромное значение, случаи утечки или распространении государственной информации, могут повлечь за собой ответственность перед законом. Для таких случаев научное общество придумало много различных способов для защиты и предотвращения утечки государственных данных, например, такие как шифрование данных, компьютер без доступа выхода в сеть и различные программы, которые их защищают. Но бывают и случаи, когда работники злоупотребляют своими должностными полномочиями, путём получения сведений, составляющих государственную тайну, путём похищения, обмана и шантажа. В нашей статье мы выясним, почему работники так поступают и предложим решение этой проблемы.

Во все времена работники органов прокуратуры, являлись стражами и хранителями закона, которые тщательно следят за его исполнением и соблюдением. Если обратиться к ретроспективному аспекту первого упоминания такого органа, как прокуратура, то можно отметить, что по мнению большинства историков своё начало прокуратура берет в XVIII веке. Великий император Петр Алексеевич стал отцом-основателем надзорного органа. В соответствии с Именным указом Петра I правительствующему Сенату 12 января 1722 года было положено начало существования Российской прокуратуры. Надлежит быть при Сенате Генерал-прокурору и Обер-прокурору, также во всякой Коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать Генерал-прокурору». При создании данного правоохранительного органа стояла задача уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония. Первым Генерал-прокурором Сената был назначен граф Павел Иванович Ягужинский. При представлении Генерал-прокурора Петр I упомянул «Вот око моё, коим я буду все видеть [1].

В дальнейшем становление прокуратуры, как надзорного органа, обрело наибольшее значение в сфере наблюдения за законодательством. Тем самым иллюстрируя важность системы правоохранительных органов в историческом аспекте.

Рассматривая нынешние реалии, прокурорский работник является федеральным государственным служащим, исполняющим обязанности по должности федеральной государственной службы с учётом требований настоящего Федерального закона. Иными словами – это служитель закона, яркий пример правопорядочного гражданина, в чьи обязанности входит защищать интересы граждан, совершать действия по предотвращению различных нарушений и преступлений, а также проводить прокурорский надзор.

Прокурор как хранитель законности должен иметь доступ к широкому спектру информации для максимально эффективного выполнения своей главной и определяющей задачи - защиты прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства. Поэтому прокурору необходимо получать защищённый информационный портал от внешних посягательств, иметь безопасный доступ к государственной тайне.

Соответственно, для полноты понимания темы, раскроем смысл понятия государственная тайна.

Согласно Закону РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» государственная тайна – это защищаемые государством сведения, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации¹.

Следовательно, исходя от интерпретации термина, можно сделать вывод, что для прокурора работа с государственной тайной является одной из наиважнейших задач, которые входят в его обязанности.

В соответствии с Законом РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» ст. 32 «Прокурорский надзор» упоминается, что надзор за соблюдением законодательства при обеспечении защиты государственной тайны и законностью принимаемых при этом решений осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчинённые ему прокуроры.

¹ Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 04.08.2023) «О государственной тайне» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2024).

Именно поэтому, не каждый прокурор имеет доступ к секретным материалам государственного значения. Вследствие чего могут возникать ситуации, связанные с потерей данных при превышении должностных полномочий.

В таком случае, мы предлагаем новые методы по использованию персональных биометрических данных для допуска к работе с секретными материалами на электронном устройстве прокурорского работника.

Прежде чем перейти к практическому рассмотрению нашей проблемы, предлагаем ознакомиться с понятием биометрических данных. Так, Степенно Валерий Ефимович и Богдановская Алина Дмитриевна указывают, что к биологическим биометрическим данным относят биологические сведения о молекулярном строении ДНК и группе крови. ДНК каждого человека уникальна и неповторима. И именно ДНК закладывает в нас тот или иной вид нашей биометрии, который практически никогда не повторится в другом человеке [2, с. 15-19]. Интерес к биометрической идентификации в последние годы расширился благодаря тому, что эта отрасль науки нашла свое применение в разработках новых технологий безопасности, сущность которых сводится к использованию электронных и/или информационных систем распознавания личности по уникальным биологическим параметрам человека [3].

Таким образом биометрия нуждается в защите, ввиду преступных посягательств на неё со стороны преступников и злоумышленников, активно стремящихся завладеть личными данными сотрудников государственных правоохранительных органов для реализации собственных корыстных целей.

Рассмотрим четыре способа для защиты персональных биометрических данных:

Первый способ - голосовая защита. Другие способы аутентификации, такие как ключи или пароли от кредитных карт, могут быть потеряны, забыты или украдены. В отличие от паролей и PIN-кодов, система распознавания голоса обеспечивает более высокий уровень безопасности. Она вносит определённую преграду для попытки получения доступа к документам, так как это идентификация и аутентификация личности человека на основе характеристик его голоса. Распознавание будет работать по принципу разности размера гортани и форме голосового тракта. Даже в теории два человека не смогут получить одинаковый голос для разблокировки устройства.

Второй, третий и четвёртый способы аутентичны, но на практике применяются по-разному.

Второй способ - включение кнопки «пуск» по отпечатку. Данный метод заключается в том, что при нажатии кнопки «пуск» будет использоваться скан отпечатка определённого пальца. Предположим, при настройке устройства устанавливается отпечаток указательного пальца прокурора. При смене работника, занимающего должность прокурора, специально обученный сотрудник заменяет в базе данных биометрию, в следствии чего меняет на отпечаток нового должностного лица.

Третий способ - комбинация из трёх клавиш на клавиатуре с распознаванием отпечатков пальцев. Для того, чтобы начать взаимодействовать с устройством, необходимо зажать на клавиатуре определённую комбинацию клавиш «WAD». Клавиатура отсканирует отпечатки, тем самым приведя компьютер в работу.

Четвёртый, заключительный способ – сканирование отпечатков на компьютерной мыши. Этот метод является окончательным дополнением к предыдущим трём способам. Подход к данному действию состоит в том, что работник кладёт руку на девайс, зафиксировав большой, указательный и средний пальцы. На сканирование уйдёт порядка 1-2 секунд.

Данные методы демонстрируют улучшенную систему входа, заменив стандартный вид ключа-пароля на устройстве. Внедрение современных методов аутентификации в работу прокуратуры требует тщательного анализа и оценки рисков, а также разработки соответствующих мер безопасности. Важно обеспечить защиту биометрических данных от несанкционированного доступа и использования, а также учесть возможные технические и юридические аспекты применения этих методов.

Несмотря на то, что использование биометрии может повысить безопасность и эффективность работы с секретными материалами, оно также может вызвать некоторые опасения и вопросы. Например, некоторые люди могут считать, что сбор и хранение биометрических данных нарушает их право на личную жизнь. Также могут возникнуть технические проблемы, связанные с точностью и надёжностью распознавания биометрических признаков.

Для того чтобы минимизировать риски и обеспечить безопасность использования биометрических методов аутентификации, необходимо провести пробное тестирование и обучение персонала, а также

разработать чёткие правила и процедуры обработки и хранения биометрических данных. Кроме того, важно обеспечить прозрачность и контроль за использованием этих данных, а также предоставить возможность пользователям контролировать свои биометрические данные и принимать решение о том, как и когда они будут использоваться.

© Абидова М.С., Макина А.В., 2024

Список литературы:

1. Прокуроры России. 295 лет на страже закона [Текст] / [Филатенков Максим Владимирович, Ломоносова Ольга Владимировна, Карнажицкий Дмитрий Александрович и др.; руководитель проекта Гриднева Марина Евгеньевна]. - Москва : Генеральная прокуратура Российской Федерации : Граница, сор. 2016. - 239 с.
2. Степенко В.Е., Богдановская А.Д. БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ // Евразийский союз Ученых. 2020. С. 15-19.
3. Литова З.А. Сущность понятия «технология» на современном этапе // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 2 (50). Т.1.

Антонюк Виктория Денисовна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации;
Белоусова Анна Сергеевна;
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Тимощук Кирилл Игоревич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации,
кандидат физико-математических наук

Искусственный интеллект в обеспечении безопасности несовершеннолетних

Аннотация. В данной статье авторами поднимаются проблемы, связанные с работой искусственного интеллекта в сфере юриспруденции. Также авторами анализируются современные проблемы использования системы искусственного интеллекта в отношении людей, что делает проведённое исследование актуальным. Авторами предлагается пример решения одной из проблем, связанных с безопасностью личности в интернете при помощи искусственного интеллекта. В конце работы авторами делается вывод, о том, что искусственный интеллект – это неоднозначный механизм, работу над которым еще предстоит продолжать.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровые технологии, юриспруденция, интернет-пространство, безопасность

В век развития технологий происходит активное внедрение робототехники и искусственного интеллекта в жизнь общества, а поэтому и в правовое пространство. Однако мир только начинает осознавать и понимать реальные и потенциальные положительные аспекты влияния автоматизированных систем на важные области социальных отношений, вследствие чего и на рост связанных с данной тенденцией этических, социальных и, в особенности, правовых проблем.

Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин в январе 2024 года поручил проанализировать практику применения технологий искусственного интеллекта при расследовании преступлений и отметил,

что фотороботы, используемые сейчас, могут быть не эффективны из-за слабого развития технологий. Поэтому, в Российской Федерации серьёзно взялись за развитие искусственного интеллекта в правовой среде, чтобы усовершенствовать институт расследования преступлений, а также эффективного наказания виновных [1].

Переходя к общему отечественному сегменту искусственного интеллекта, стоит отметить, что он, на данный момент, находится на начальной стадии формирования, поэтому существенно уступает западным рынкам в объёме. Сейчас цифровые технологии используются уже во всех сферах жизни, а иногда человек даже не понимает, что применяет искусственный интеллект [2, с. 8]. Так, даже самые банальные действия: использование ботов из службы поддержки, разговоры с голосовыми помощниками, получение рекомендаций в новостной ленте - становятся обыденными в применении. В современной России существуют конкретные примеры технологических компаний, которые занимаются развитием автоматизированных сетей [3, с.17].

Например, Mail.Ru Group применяет нейросети для обработки и классификации текстов и анализа изображений. Компания также ведёт экспериментальные разработки, связанные с ботами и диалоговыми системами. Созданием собственных нейросетей занимается и компания Яндекс. Так, Яндекс разработал новый алгоритм «Палех», который использует нейронные сети для формирования поисковой выдачи. Если говорить про использование чат-ботов, то стоит упомянуть мессенджер Telegram, который стал локомотивом развития индустрии в России. Несмотря на то, что цифровые технологии в сфере юриспруденции используются не так давно, анализ практики и действующего законодательства Российской Федерации позволяет понять, что государство взяло уверенный курс на внедрение и активное использование цифровых технологий в современном судопроизводстве [4, с.7].

Однако, когда искусственный интеллект начинает использоваться в областях, где может быть причинен вред человеку, возникают определенные проблемы. Так, например, в апреле 2024 года в Санкт-Петербурге трамвай «Довлатов», оснащенный системой искусственного интеллекта, сбил трех пешеходов. Данная ситуация заставляет задуматься над безопасностью использования таких современных технологий без присмотра человека [5].

Еще одной проблемой использования искусственного интеллекта является недостаточное регулирование его в сфере законодательства.

Одним из основных нормативных актов в Российской Федерации, регулирующих правовую основу искусственного интеллекта является Указ Президента Российской Федерации от 10 декабря 2019 года №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утвердивший «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года».

Однако в этом документе нет юридически обозначенного определения Искусственного интеллекта. Через год уже был утверждён Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020. А в 2021 году утвердили Федеральный закон № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»» от 02.07.2021.

Недостаточное количество нормативных актов, регулирующих данную тему, порождает большое количество вопросов, которые возникают при использовании искусственного интеллекта. Так, если общество начнет использовать искусственный интеллект в осуществлении правосудия, многие считают, что «умные машины» смогут заменить судей [6, с. 80].

Однако по мнению Майкла Джордана, американского ученого, профессора Калифорнийского университета в Беркли, научного сотрудника Inria в Париже и исследователя в области машинного обучения, статистики и искусственного интеллекта, работы искусственного интеллекта, как правило, не имеет ничего общего с тем, как устроен интеллект человека. Именно поэтому ученый считает, что система искусственного интеллекта никогда не сможет заменить судей [7].

Такого же мнения придерживается Игорь Острецов, советский учёный, доктор технических наук, профессор, специалист по ядерной физике и атомной энергетике, который считает, что между человеческим разумом и искусственным интеллектом есть принципиальные различия. Главное отличие заключается в том, что человек может поверить, а машина нет [8].

На данный момент нельзя дать однозначный ответ на этот вопрос, так как вычислительные механизмы, которые использует искусственный интеллект, значительно отличаются от механизмов мышления человека, работающего судьей. Мозг судьи выполняет огромный объем когнитивной работы при решении спора: человеку приходится оценивать контекст ситуации, не обращать внимания на стереотипы и предрассудки, быть чувствительным к смягчающим обстоятельствам. Искусственный интеллект в своих решениях будет основываться только на алгоритмах, а это может привести к типизации всех судебных решений, которые будут приниматься им. Также судья-искусственный интеллект должен уметь строить свою деятельность на принципах справедливости, беспристрастности и эффективности [9, с. 3].

«В отличие от человеческого разума, машина такого элементарного шага не сделает никогда. Машина может считать только то, что в нее заложено. Машины решают только запрограммированные задачи. А новые открытия искусственный интеллект не выдаст никогда. Это свойство есть только у индивидуального иррационального интеллекта человека», - уверен Игорь Острецов [10].

Так, причинами необъективного результата могут стать предвзятость системы, ограниченность и однообразность принимаемых решений, эмерджентная субъективность искусственного интеллекта, технические сбои в работе техники и преднамеренное вмешательство недобросовестных лиц, желающих использовать систему для получения личной выгоды.

Однако уже сейчас суды в Ирландии, Канаде, Британии и даже суд Европейского союза используют искусственный интеллект не вместо судей, но для помощи им. Хотя в КНДР, например, есть несколько интернет-судов, где искусственный интеллект выполняет основной объем судейской работы [11].

Несмотря на то, что в сфере правосудия автоматизация и типизация процессов работы искусственного интеллекта не столь эффективна, мы по-прежнему можем использовать её для отслеживания нарушений в общественном интернет - пространстве. На данный момент существует огромное количество онлайн-форумов и платформ, где люди, открывая определенные темы для обсуждения, могут общаться между собой, делиться своим мнением по конкретным вопросам. Однако даже на таких, казалось бы, обыкновенных сайтах обычно присутствует множество неприемлемого контента.

К такому контенту можно отнести темы, касающиеся насилия, в том числе сексуального, детская порнография, обсуждение терроризма и призывы к вступлению в террористические организации, торговля людьми, разжигание ненависти по половым, расовым религиозным признакам и прочее.

Не представляется возможным заблокировать весь такой контент, потому что, чем больше таких сайтов удаляется и блокируется, тем больше их появляется. Сейчас мы можем лишь частично отслеживать и отфильтровывать информацию, которая находится в общем доступе. Для этого мы предлагаем создать на онлайн-форумах «комфортную среду», которая не будет содержать в себе неприемлемый контент. Мы считаем, что для этого можно и нужно использовать алгоритмы системы искусственного интеллекта.

Сейчас такие технологии уже используются, но не существует определенного перечневого списка с тем самым «запрещенным списком». А также число удаленных материалов, признанных неприемлемыми, только растет в геометрической прогрессии.

Если на данном этапе развития технологий нет возможности полностью запретить неприемлемый контент, мы хотим предложить систему искусственного интеллекта, который будет ограничивать возможность несовершеннолетних получать доступ к этому контенту.

Дети - самый восприимчивый слой населения, а огромное количество негативного контента в Интернете влияет на детские восприятия, отражается на психике и дальнейшем развитии детей. Множество контента обозначено маркировками «16+» и «18+», но статистика показывает, что обычно несовершеннолетние все равно получают доступ к фильмам, книгам и публикациям, которые не предназначены им по возрасту (например, сериал «Игра в кальмара» пользуется у детей огромной популярностью, хоть и обладает в России маркировкой «18+»).

Так, мы предлагаем создать конкретного интернет-бота, который будет по действиям человека считывать его возраст, таким образом определяя несовершеннолетних пользователей. Так, после определения возраста пользователя, система искусственного интеллекта может подобрать рекомендации, в которых не будет высвечиваться неприемлемый контент.

Для определения возраста человека, система искусственного интеллекта будет учитывать совокупность действий пользователя: его покупки в интернете, поисковые запросы, оставленные комментарии,

скачанные приложения. Во избежание ошибок при определении возраста мы предлагаем нашему боту не учитывать покупку бытовых вещей общего потребления (например: шампуни, дезодоранты и зубную пасту), а основываться на совокупности других факторов.

Однако проблема может возникнуть у людей, которые имеют детей. Очень часто дети играют в игры и смотрят мультики на телефонах своих родителей. Для того, чтобы искусственный интеллект не перевел такой телефон в полностью «детский режим» при помощи нашего специального приложения взрослый пользователь может определять режим, в котором находится его телефон (переключать его с взрослого на детский, когда телефон находится у его ребенка). Чтобы несовершеннолетние не могли пользоваться этим приложением, в нем необходимо будет пройти регистрацию с подтверждением возраста.

В случае, если система будет подозревать, что аккаунт взрослого человека создан ребенком, также нужно будет пройти аутентификацию при помощи подтверждения своего возраста. Это поможет взрослому человеку сохранить свой аккаунт в случае системной ошибки, а ребенку не даст находиться в сети под видом взрослого. Детские аккаунты с ненастоящим возрастом будут блокироваться и удаляться.

Эмансипированные смогут пользоваться своим аккаунтом в любом удобном им формате. После получения документов об эмансипации им также при помощи предложения можно будет сменить режим своего аккаунта на «взрослый». Делать это не обязательно, можно оставить аккаунт в «детском» режиме на любое удобное время.

Для того чтобы избежать взломов бота и приложения, система будет постоянно обновляться и дополняться, а искусственный интеллект будет тренироваться и тестироваться в различных ситуациях. Это позволит достичь точности при определении возраста пользователей, а также снизит количество системных ошибок, ведь искусственный интеллект будет адаптирован к самым необычным ситуациям.

Так, наш бот поможет обезопасить детей от непредназначенного для них контента и пагубного влияния интернета. При этом интересны взрослых почти не будут затронуты, ведь большинство сайтов и форумов останутся в открытом доступе.

Подводя итоги, можно привести мнение Михаила Соболева, психоаналитика из Санкт-Петербурга, члена компании NLS, занимающейся логистическими услугами, который считает, что со всех сторон говорят, что ИИ — это что-то ужасное, что его нужно ограничить, за-

претить, что он уничтожит последние остатки «старых добрых» времен. Но на самом деле это просто еще один новый инструмент, который только-только появился и про который еще толком непонятно, как его использовать [12].

Таким образом, если же людям получится научить искусственный интеллект работе с абстракциями, пониманием смысла, обработкой неструктурированных и открытых задач, можно будет говорить о полном переходе правовой системы на цифровой уровень, однако сейчас он может использоваться лишь частично.

© Антонюк В.Д., Белоусова А.С., 2024

Список литературы:

1. «Путин поручил изучить применение искусственного интеллекта в расследованиях»: [сайт]- URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6454973> (дата обращения 17.04.2024).
2. Иванов В.М. Интеллектуальные системы: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 92 с.
3. Дворянкин О.А. Голосовой помощник в интернете. Куда ведут нас информационные технологии // Молодой ученый. 2021. № 18 (360). С. 17-24. URL: <https://moluch.ru/archive/360/80416/> (дата обращения: 20.04.2024).
4. Вознюк П.А. История развития и современное состояние искусственного интеллекта. / П. А. Вознюк // Глобус: технические науки. Гуманитарная версия.- 2019.-№ 3(27). С. 17-18. <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-i-sovremennoe-sostoyanie-iskusstvennogo-intellekta/viewer> (дата обращения: 20.04.2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
5. Пешеходов в Петербурге сбил трамвай с искусственным интеллектом»: [сайт]- URL: <https://ria.ru/20240412/tramvay-1939687052.html> (дата обращения: 17.04.2024).
6. Бирюков П.Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт // Lex russica. Гуманитарная версия. 2019. № 11 (156). С. 79-87. <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-predskazannoe-pravosudie-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 17.04.2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
7. «Искусственный интеллект: что о нем думают ученые» : информационный образовательный портал : [сайт]- URL: https://vk.com/away.php?to=https://habr.com/ru/companies/1cloud/articles/281282/&cc_key= (дата обращения: 17.04.2024).
8. «Искусственный интеллект: что о нем думают ученые» : информационный образовательный портал : [сайт]- URL: https://vk.com/away.php?to=https://habr.com/ru/companies/1cloud/articles/281282/&cc_key= (дата обращения: 17.04.2024).

9. Колоколов Н.А. Искусственный интеллект в правосудии – будущее неотвратимо // Вестник Московского университета МВД России. Гуманитарная версия. 2021. № 3. С. 201–212. <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-pravosudii-budushee-neotvratimo> (дата обращения: 16.04.2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»

10. «Искусственный интеллект: что о нем думают ученые»: информационный образовательный портал : [сайт]- URL: https://vk.com/away.php?to=https://habr.com/ru/companies/1cloud/articles/281282/&cc_key= (дата обращения: 17.04.2024).

11. «Нейросети в судебной системе: китайский симбиоз и российская тоска»: [сайт]- URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/neiroseti-v-sudebnoi-sisteme-kitaiskii-simbioz-i-rossiiskaya-toska> (дата обращения: 20.04.2024).

12. «Искусственный интеллект: что о нем думают ученые» : информационный образовательный портал : [сайт]- URL: https://vk.com/away.php?to=https://habr.com/ru/companies/1cloud/articles/281282/&cc_key= (дата обращения: 17.04.2024).

Бадмаева Любовь Вячеславовна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации;
Кумачный Георгий Леонидович,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Тимощук Кирилл Игоревич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации,
кандидат физико-математических наук

Проблемы в области информационной безопасности органов прокуратуры

Аннотация. В статье анализируются проблемы организации прокурорской деятельности в аспекте информационной безопасности. Делается вывод о необходимости внедрения практических нововведений в образовательный процесс прокурорских работников, их деятельность, функционирование некоторых информационных систем органов прокуратуры, а также совершенствования правового регулирования данной области в связи с цифровизацией деятельности Прокуратуры. Выдвигаются авторские способы решения поставленных проблем, которые формируют многогранный проект развития в данной области.

Ключевые слова: информационная безопасность, прокуратура, информационная среда, цифровизация, сеть «Интернет»

В современном мире информационная безопасность становится одним из ключевых аспектов обеспечения национальной безопасности государств, в том числе и Российской Федерации. Связано это в первую очередь с ростом числа киберугроз в сети «Интернет». Глобальные информационные процессы влияют на социально-политическое развитие мирового сообщества, степень обеспечения национальной безопасности государств и благосостояния граждан, что актуализирует проблему изучения специфики обеспечения информационной безопасности. В условиях повсеместной цифровизации общественной

жизни большое значение приобретает интеграция научно-технического прогресса в систему органов прокуратуры, ведь для высокой эффективности их деятельности необходимо, что называется «идти в ногу со временем», то есть обеспечить внедрение нововведений (искусственный интеллект, электронные базы данных и системы). От правильной организации данных процессов напрямую зависят укрепление законности и правопорядка в отечественном государстве. Уже с 2017 года Генеральная прокуратура РФ осуществляет поступательную деятельность по созданию высокотехнологичной среды.

Регулирует этот процесс Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года». Основные цели данной программы - оптимизация документооборота, путем изменения его формата с бумажного на электронный, и создание высокотехнологичного прокурорского надзора, с помощью обеспечения возможности реагирования правонарушения в режиме онлайн.

Первые успехи в этой сфере уже достигнуты, например, к уже существующей внутренней сети органов прокуратуры была добавлена внешняя сеть, связывающая в цифровом мире органы прокуратуры с другими участниками общественных отношений: гражданами, организациями, другими лицами. Несмотря на это, не стоит думать, что цифровизация вообще и в частности цифровизация прокуратуры – это процесс без обратной стороны медали. Высказывание Ежи Ленца «Техника техникой, но лифт ломается чаще, чем лестница», наглядно характеризует природу опасности, которую создает увеличение роли информационной среды в деятельности органов прокуратуры [3, с. 8].

В соответствии с Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 2019 г. «Об утверждении Концепции безопасности органов и организаций прокуратуры РФ» информационная безопасность органов прокуратуры - состояние защищенности информации, процессов обработки, хранения и передачи информации от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее способность противостоять дезорганизующим их работу действиям и сохранение устойчивой степени функционирования.

Далее рассмотрим цели и задачи прокуратуры в сфере информационной безопасности для того, чтобы проанализировав их, а также их реализацию, перейти к постановке актуальных проблем и их решениям. По мнению Ю. Е. Винокурова, цели прокурорской деятельности

вообще – это результат, на достижение которого направлено функционирование Прокуратуры. Кроме того, цели определяются в соответствии с правовым статусом прокуратуры как государственного органа [7, с. 18]. Под общими цели будем понимать положения, закрепленные в статье 1 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ». В качестве специальных целей в данной сфере можно выделить следующие:

1. Защита интересов граждан, государства и общества в целом от различных информационных угроз.

2. Ограничение доступа к информации, в случаях, когда данная информация представляет собой опасность для конституционного строя или законных интересов частных лиц.

3. Обеспечение защиты информационных систем от несанкционированного доступа или других противоправных действий, направленных на получение информации лицом, не имеющим на это права.

4. Пресечение противоправного распространения информации в сети Интернет, (к примеру, материалов экстремистского характера).

5. Обеспечение реализации конституционного права граждан на свободный доступ к информации.

6. Недопущение противоправной деятельности со стороны средств массовой информации, особенно экстремистского и террористического характера.

Упомянутые выше специальные цели можно отнести к связанным с реализацией основных надзорных и ненадзорных функций прокуратуры. Их перечень не может быть закрытым, так как может претерпевать изменения в связи с корректировкой государственной политики в данной сфере, новых государственных программ и другими изменениями.

В отличие от целей деятельности прокуратуры, задачи данного органа на прямую не определены законодателем. Исходя из трудов Н. Н. Карпова, можно понять, что общими задачами являются:

1. Выявление правонарушений;
2. Предупреждение правонарушений;
3. Восстановление нарушенных в ходе правонарушений прав;
4. Охрана законных интересов общества и государства;
5. Привлечение виновных в правонарушениях к административной и уголовной ответственности [4, с. 205-209].

Специальные задачи вытекают из содержания вида прокурорской деятельности, как конкретного, так и комплексного. Они находят нормативное и организационно-распорядительное отражение в соответствующих приказах, указаниях и распоряжениях прокуратуры разного уровня [1, с. 124]. В данной связи, к специальным задачам внешнего характера в сфере обеспечения органами прокуратуры информационной безопасности государства следует отнести:

- Осуществление прокурорского надзора в области информационной безопасности.
- Своевременное рассмотрение реагирование на сообщения о противоправных действиях в области информационной безопасности.
- Предотвращение и пресечение экстремистских и террористических действий в информационной сфере.
- Пресечение распространения информации, в случаях, в которых это запрещено делать на территории Российской Федерации. В рамках исполнения этой задачи в 2023 году по инициативе прокуроров было удалено или заблокировано свыше 95 тысяч интернет-ресурсов с противоправным контентом [2].
- Другие задачи, которые носят внутренний характер и нацелены на обеспечение информационной безопасности самих органов прокуратуры. В частности, развитие устойчивой информационной инфраструктуры органов прокуратуры и подготовка соответствующих профессиональных кадров; Защита информационных систем прокуратуры от атак; Анализ факторов, подрывающих стабильность информационной системы, для последующего выявления способов их минимизации; Подготовка аналитики и прогнозов в области информационной безопасности.

Частные задачи данного направления напрямую взаимосвязаны с той или иной обстановкой при обеспечении информационной безопасности государства, а также избранной тактикой осуществления прокурорской деятельности, из-за чего перечень этих задач не может являться исчерпывающим, более того, он, можно сказать, бесконечно разнообразен.

В рамках достижения рассмотренных выше целей и выполнения задач, органы прокуратуры активно участвуют в обеспечении информационной безопасности на территории Российской Федерации по различным направлениям деятельности. В качестве примера рассмотрим прокурорский надзор в сфере информационной безопасности.

В соответствии со статьей 22 ФЗ “О прокуратуре РФ” в рамках данной деятельности прокурор пользуется следующими полномочиями: объявление предостережений, внесение представлений, опротестование незаконных нормативных актов в этой сфере, возбуждение дел об административных правонарушениях, обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Предмет и пределы прокурорского надзора в информационной среде различается в зависимости от того или иного вида деятельности. Так в одних случаях, когда поднадзорным является правоохранительный орган, особое внимание должно быть уделено проверке надлежащего исполнения обязанностей по выявлению и пресечению противоправных действий, привлечению виновных в них лиц к ответственности. В других же случаях, поднадзорным может являться контролирующий орган в сфере информационных технологий — Роскомнадзор.

На основе анализа целей и задач, стоящих перед органами прокуратуры, а также основных направлений их реализации, будет рассмотрен ряд проблем, связанных с информационной безопасностью и предложены самые оптимальные на наш взгляд способы их решения. Таким образом, будет сформирован комплекс решений разного характера и масштаба, что позволит достичь полноты и многосторонности проекта развития органов прокуратуры в цифровой среде.

1. Уже несколько раз возможность подать электронное обращение на адрес электронной почты прокуратуры. Чтобы это сделать необходимо указать ФИО пользователя и его почту, ведь в соответствии с Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации не рассматриваются анонимные обращения. Однако и эти меры, и даже необходимость пройти компьютерный тест, определяющий, что пользователь системы является человеком, а не компьютером на сайтах некоторых Прокуратур не решает упомянутую проблему. ФИО могут быть указаны ложны, а адрес электронной почты может быть одноразовым или принадлежать другому человеку. Кроме того, такая система дает возможность направлять вредоносные файлы на сайты прокуратур, а также запускать спам программы¹. Оптимальным же решением данной проблемы представляется введение обязательного условия для электронного обращения

¹ Автоматические компьютерные программы, создающие большое количество запросов.

граждан, а именно требования идентификации пользователя, например, с помощью портала Госуслуги. Это решение видится наиболее актуальным, т.к. на данном портале зарегистрировано более трети населения России (109 млн. человек [8] из почти 150 млн. граждан).

2. Как стало известно из заседания расширенной коллегии ведомства по итогам работы за 2023 год, на федеральном уровне утвержден план по внедрению технологий искусственного интеллекта в органах прокуратуры на ближайшие три года [6]. В данной связи появляются новые проблемы, вызванные тем, что искусственный интеллект развивается чрезвычайно стремительно. Законы регулирующие данный аспект информационной среды, в свою очередь, не принимаются с подобной скоростью. В частности, уже очевидно, что с помощью искусственного интеллекта могут совершаться правонарушения, однако на законодательном уровне не зафиксировано кто именно будет нести ответственность за такие действия: разработчик ИИ, сама программа или пользователь программы? Одной из самых научно обоснованных, и как представляется, подходящих концепций в данном вопросе является проект закона «О робототехнике», В.В. Архипова и В.Б. Наумова. Авторы выделяют следующую дихотомию: «робот», то есть устройство, способное самостоятельно действовать на основе получаемой информации, и «робот-агент», за которым, в свою очередь, признается специальная правосубъектность. Представляется необходимым закрепить такой правовой режим субъектности искусственного интеллекта на законодательном уровне, так как текущая неопределенность в данном вопросе недопустима, ведь речь идет о внедрении принципиально новых изменений в деятельность государственных органов. Кардинальные изменения в данной сфере должны быть тщательно продуманы и регламентированы соответствующими нормативно правовыми актами.

3. В связи с рассмотренными выше информационными угрозами, в отечественном праве было принято внушительное количество концептуальных документов, а именно: ФЗ от 18.12.2010 N 390-ФЗ (ред. 09.11.2020), Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от

21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

В соответствии с ч.2 ст.90 Конституции Указы Президента являются обязательными для исполнения, однако в действительности они не всегда исполняются, это связано с тем, что законодателем не зафиксирована юридическая ответственность за ненадлежащее их исполнение.

На данный момент ключевую роль в обеспечении информационной безопасности играют органы в большинстве своем подчиненные непосредственно Президенту РФ: ФСБ, МВД, кроме того другие органы: Роскомнадзор, МВД управление «К» и ЦПЭ «Э».

В целях повышения результативности этих органов в борьбе с информационными угрозами, предлагаем внести следующие изменения в нормативно правовые акты РФ. Во-первых, внести в УК РФ ответственность за неисполнение Указов Президента РФ, а в Указах Президента РФ в обязательном порядке устанавливать на какие именно органы и должностные лица возлагается ответственность по исполнению Указа. Во-вторых, в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» конкретизировать характер информации, которая разжигает социальную рознь, расовую, национальную и религиозную. Данные предложения основаны на необходимости в исчерпывающем объеме конкретизировать ч.2 ст. 29 Конституции РФ.

4. В связи с быстро растущим количеством нововведений в информационной среде, информационных сетях и технологиях, а также с появлением новых видов информационных правонарушений, сотрудники прокуратуры могут быть подвержены недостатку знаний, умений и навыков в сфере информационной безопасности. Актуальность данной проблемы обусловлена также и тем, что сложившаяся обостренная международная обстановка требует повышенной бдительности сотрудников при работе с информацией государственной важности, недопущения незаконного доступа к базам данным и их утечкам. Для решения поставленной проблемы необходимо улучшать навыки действующих работников прокуратуры в сфере информационной безопасности, например, путем прохождения курсов повышения квалификации, в частности, в Университете Прокуратуры и его филиалах. Представляется, что значительная часть этих курсов должна быть

посвящена изучению дисциплин, связанных с информационной сферой, ее составляющих, методов и методик раскрытия и расследования киберпреступлений, тенденций совершенствования защиты цифровой среды от внешних угроз и т.д. В целях контроля освоения упомянутого курса предлагаем внедрить в учебную программу модуль «Электронный дневник молодого специалиста» в рамках платформы Электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС). Данное нововведение даст возможность анализировать, а затем и корректировать индивидуальный план повышения квалификации в области информационных технологий, так как платформа обладает всеми необходимыми составляющими для эффективного взаимодействия обучающего и преподавателя [5, с. 93]. Другим способом улучшения навыков является разработка видеоматериалов, инструкций по работе с различными информационными комплексами. Преимуществами данного способа является экономия времени при изучении материала, так как в силу сильной загруженности работники прокуратуры не всегда имеют возможность выделить достаточное количества времени для переобучения, а также тот факт, что подходит он как для молодых, так и для уже более опытных сотрудников прокуратуры.

В рамках профилактики данной проблемы, а именно с целью предотвращения проблем с квалификацией кадров в сфере информационной безопасности в будущем, так же предлагаем увеличить количество учебных часов, связанных с информатикой, основ правовой информатики и информационными технологиями в рамках специальности «Судебная и прокурорская деятельность» в высших учебных заведениях прокуратуры.

С учетом текущего состояния информатизации органов прокуратуры, можно сделать вывод о том, что предпринимаются весьма успешные попытки повышения эффективности деятельности прокуратуры путем внедрения достижений научно-технического прогресса. Однако не стоит упускать из внимания, что процесс цифровизации не лишен своих недочетов, а потому требует обсуждения, анализа и, самое главное, выдвижения предложений по его совершенствованию, ведь только в таких условиях возможно придерживаться оптимального соотношения использования в деятельности Прокуратуры новейших технологий и наиболее надежных методов и средств. В данной связи основными результатами исследования стали постановка четырех проблем в области информационной безопасности органов прокуратуры. Каждая из установленных проблем была проанализирована, кроме

того по ним были разработаны и выдвинутые наиболее оптимальные, по нашему мнению, способы решения.

© Бадмаева Л.В., Кумачный Г.Л., 2024

Список литературы:

1. Беляков П.А. Защита прокурором права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления: дис. канд. юр. наук: 12.00.11. - М., 2016. - 250 с.
2. В 2023 году по инициативе прокуроров было заблокировано 95 тыс сайтов — ГП // Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ) URL: https://rapsinews.ru/digital_law_news/20240411/309807485.html (дата обращения: 16.04.2024).
3. Иванченко Е. А., Кистанова М. А. Организация деятельности прокуратуры в условиях дальнейшего научно-технического прогресса и цифровизации общества // Основы экономики, управления и права. - 2020. - № 1. - С. 7-10.
4. Карпов Н. Н. Теоретические и прикладные проблемы деятельности прокуратуры по обеспечению законности в сфере прохождения военной службы: дис. д-р. юр. наук: 12.00.11. - М., 2012. - 444 с.
5. Коршунова О.Н., Тимошук К.И. проблемы использования информационных технологий в современном юридическом образовании // Криминалисть. - 2020. - №3. - С. 91-99.
6. Прокуратура применит ИИ для анализа динамики и структуры преступности – Краснов // Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ) URL: https://rapsinews.ru/digital_law_news/20240328/309761508.html (дата обращения: 17.04.2024).
7. Прокурорский надзор: учебник / под общ. ред. Винокурова Ю.Е. 9-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2011. – 490 с.
8. Число пользователей "Госуслуг" составило 109 млн человек к концу 2023 года // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/49226/> (дата обращения: 17.04.2024).

Белявский Степан Иванович,
Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Глубоковских Роман Владимирович,
Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Профилактика кибертерроризма в молодежной среде Российской Федерации

Аннотация. В статье описана проблема угрозы кибертерроризма для общества Российской Федерации и государства в целом. Рассмотрены пути борьбы с кибертерроризмом посредством проведения профилактических мероприятий среди учащейся молодежи. Предложен алгоритм действий обучающихся в случае поступления им предложений о совершении противоправных действий, в том числе террористического акта.

Ключевые слова: кибертерроризм, молодежная среда, безопасность, информация, профилактика.

«... особенно важно защищать от влияния радикалов и экстремистов в глобальных сетях, в целом от преступной среды подрастающее поколение. Отмечу, что все последние годы уровень подростковой преступности снижается. Это, конечно, хороший результат, хочу поблагодарить тех, кто работает в этой области», – сказал В.В. Путин, выступая на расширенной коллегии МВД в 2024 году¹.

Безусловно, безопасность подрастающего поколения – это приоритетная задача государства. Важно обеспечить информационную безопасность молодежи и защитить ее от экстремистских воздействий.

В последнее время роль и значение преступлений в киберпространстве значительно возрастает. Информация, информационные

¹ Официальный сайт МВД России. - URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/42989123>.

технологии и информационное пространство на сегодняшний день выступают не только как благо, но и как оружие, применяемое террористическими организациями [1].

Особое внимание необходимо обратить на склонение граждан Российской Федерации, в частности лиц, обучающихся в образовательных организациях, к совершению действий террористического характера. Огромному количеству молодежи в мессенджерах и социальных сетях приходят сообщения с предложениями совершить террористический акт. Действия террористического характера предлагаются совершить в обмен на получение крупной денежной суммы, а в случае отказа лица совершить предлагаемые преступные действия, ему поступают угрозы о причинении вреда его родным и близким.

К действиям террористического характера относится террористический акт (ст. 205 УК РФ), а именно: взрыв, поджог или иные действия, направленные на устрашение населения и создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а также угроза совершения этих действий.

За каждым подобным предложением стоит конкретный человек, преступные действия которого направлены в отношении иного лица с целью склонения его к совершению действий террористического характера. Для этого широко используются методы социальной инженерии, своеобразной «атаки на человека», представляющей собой совокупность психологических и социологических приёмов, методов и технологий, позволяющих склонить к совершению или заставить совершить преступные действия.

К сожалению, значительная часть гражданского населения не в полной мере обладает необходимыми знаниями в области обеспечения личной безопасности в интернете. Целью современных преступников, использующих в противоправных целях социальные сети и мессенджеры, является информация о пользователе (его друзья, интересы в интернет-пространстве, группы, на которые он подписан), которую в ходе диалога преступник сможет использовать как средство расположения к себе. Такие кибератаки, которые ставят под угрозу персональную информационную безопасность человека, группы лиц или даже государства, называют термином «кибертерроризм». На наш взгляд, термин «кибертерроризм» не останавливается только на информационной безопасности, но и имеет реальную угрозу жизни и здоровью людей.

Следовательно, на наш взгляд, кибертерроризм – это угроза, исходящая от лица, использующего вредоносную информацию или методы социальной инженерии с целью воздействия на иное лицо путем посягательства на жизнь, здоровье или информационную безопасность лица, группы лиц или государства, которая направлена на достижение политических или идеологических мотивов преступников.

Говоря о кибертерроризме, справедливо будет упомянуть о современных киберсообществах. Например, «Анонимус» (Anonymous) – это одна из наиболее влиятельных кибергруппировок в мире. «Анонимус» – это децентрализованный международный активистский и хактивистский коллектив (движение), в первую очередь известный своими различными кибератаками на информационные ресурсы правительств ряда стран, их учреждений и корпораций. [2, с. 115] Указанная организация официально объявила кибервойну Правительству Российской Федерации и совершила ряд противоправных действий в виде DDoS-атак, неся прямую угрозу национальной безопасности России. Так, 25 февраля 2022 года «Анонимус» совершил масштабную DDoS-атаку на сайты российского телеканала RT, информационного агентства ТАСС, «Коммерсантъ», «Известия», «Фонтанка», «Мел», Forbes, «Лента.ру», «Газета.Ru» и Rambler, в ходе которых ей частично удалось нарушить работу указанных сайтов.

К 1 марта 2022 года хакерским атакам подверглись также «Газпром», «Лукойл», «Норникель» и «Яндекс», Пенсионный фонд и Роскомнадзор. По данным StormWall¹, большинство кибератак выполнялись с территории США (29% от общего числа) и Евросоюза (47%).

Запрещенные в России экстремистские организации не только используют киберпространство для пропаганды своих взглядов, но и в качестве оружия для нанесения ударов по объектам национальной инфраструктуры, для атак на иностранные сайты и серверы. Интернет-аудитория террористических сайтов используется для активизации потенциальных и реальных сторонников террористов; для влияния на международное общественное мнение, непосредственно не вовлеченное в конфликт; для деморализации «врага» – граждан, организаций и государств [3, с. 45].

Подводя итог, приходим к выводу о том, что:

- кибертерроризм является реальной угрозой для граждан и национальной безопасности России;

¹ Международная компания, которая разрабатывает и предоставляет услуги информационной безопасности.

- одним из средств совершения киберпреступлений является социальный инженеринг или «атака на человека»;

- кибертерроризм представляет собой сложную систему, состоящую из отдельных элементов от самых крупных организаций со своим органом управления, например Killnet или Anonymus, до преступной деятельности одного или нескольких человек;

- непосредственной киберугрозой для молодежной среды и национальной безопасности России являются организованные и технически подготовленные террористические организации, целью которых является склонение молодежи к действиям, нарушающим работу правоохранительных органов, государственных учреждений и иных организаций;

- установление лиц, причастных к кибертерроризму, и доказывание их вины представляет большую сложность, а следовательно, необходимо уделять большое внимание информационной безопасности и информационной грамотности населения.

Кроме того, в качестве предложений по профилактике кибертерроризма в молодежной среде предлагаем установить алгоритм действий при поступлении в мессенджерах и социальных сетях предложений совершить действия террористического характера от неизвестных лиц.

Опираясь на разработанный алгоритм действий, обучающаяся молодежь будет иметь перед собой план действий при возникшей критической ситуации. Разработанный алгоритм заключается в следующих действиях:

1. Не отвечать на сообщения лиц, склоняющих к совершению террористического акта или иным преступлениям.

2. Сохранить сообщение, сделать скриншот или сфотографировать экран устройства, на которое поступило сообщение.

3. Не распространять среди друзей и знакомых, а также не выкладывать в группы в социальных сетях и мессенджерах данную информацию.

4. Незамедлительно сообщить взрослому (родители, родственники, учитель, преподаватель) о поступлении предложения.

5. Лично или через взрослых связаться и сообщить в правоохранительные органы (МВД России, ФСБ России) о поступлении предложения.

Данный алгоритм даст возможность избежать дальнейшего диалога с террористом и поможет правоохранительным органам выявить склоняющее к противоправным действиям лицо.

Указанный алгоритм оформлен на буклете, подготовленном для школьников, студентов, с указанием телефонов правоохранительных органов и их адресами.

Выполняться предложенный проект по профилактике кибертерроризма в молодежной среде будет в 3 этапа:

1. Привлечение курсантов образовательных организация системы МВД России для проведения профилактических бесед с обучающимися в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях.

2. Проведение профилактических мероприятий в общеобразовательных организациях с разъяснением алгоритма действий при получении сообщений в мессенджерах и социальных сетях от неизвестных с предложением совершить противоправные действия, в том числе террористический акт.

3. Оценка эффективности проекта посредством проведения анкетирования среди учащихся общеобразовательных организаций, с которыми проведены беседы о знании алгоритма действий при поступлении предложений совершить террористический акт.

Также в профилактику противодействия кибертерроризму необходимо включить образовательные программы о терроризме и экстремизме, развивать доверие к правоохранительным органам Российской Федерации.

© Белявский С.И., 2024

Список литературы:

1. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Мировой опыт. М.: Международные отношения, 2020. 288 с.
2. Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2021. 630 с.
3. Чепрасова Ю.В., Шмарион П.В. Основные направления противодействия киберпреступности // Вестник ВИ МВД России. 2020. № 3.

Бизин Роман Владимирович,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Локнов Алексей Игоревич,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат технических наук, доцент

Анализ современных методов защиты от DDoS-атак

Аннотация. В статье рассматривается разработка методов защиты от DDoS-атак, предназначенных для правоохранительных органов. Основное внимание уделено внедрению систем на базе искусственного интеллекта, облачных технологий и многоуровневой защиты для повышения устойчивости к угрозам информационной безопасности. Исследование подтверждает необходимость и эффективность предложенных стратегий в обеспечении надёжной работы правоохранительных органов в условиях современных угроз информационной безопасности.

Ключевые слова: защита от DDoS, правоохранительные органы, информационная безопасность, многоуровневая защита

В современном взаимосвязанном мире стабильность цифровой инфраструктуры правоохранительных органов имеет огромное значение для полноценного функционирования. Распределенные атаки типа «отказ в обслуживании» (DDoS) представляют собой серьезный риск, способный нарушить работу правоохранительных органов, перегрузив их сетевые ресурсы. Эти атаки затрагивают не только оперативные возможности, такие как связь и обработка данных, но и ставят под угрозу общественную безопасность и национальную безопасность.

Развивающееся поле DDoS-угроз, подпитываемое появлением недорогих DDoS-сервисов, требует постоянного совершенствования стратегий защиты. Данное исследование актуально, поскольку оно адаптирует решения в области информационной безопасности к конкретным потребностям правоохранительных органов, оценивая и совершенствуя существующие механизмы защиты для эффективного противодействия DDoS-атакам.

Данное исследование особенно актуально, так как оно развивает глубокое понимание специализированных стратегий защиты от DDoS-атак, которые применимы в контексте правоохранительных органов. Тем самым оно направлено на укрепление системы информационной безопасности правоохранительных органов в Российской Федерации, повышая их способность поддерживать критически важные операции в условиях все более сложных информационных угроз.

Целью данного исследования является критический анализ и оценка современных методов защиты от DDoS, применимых к правоохранительным органам, и создание практической основы для усиления их цифровой защиты от DDoS-угроз. Задачи включают в себя оценку существующих уязвимостей в цифровой инфраструктуре правоохранительных органов, оценку эффективности текущих технологий и методов защиты от DDoS-угроз, предложение передовых механизмов защиты, отвечающих оперативным потребностям и требованиям безопасности, разработку рекомендаций по интеграции этих стратегий в существующие протоколы информационной безопасности, анализ потенциального повышения устойчивости и оперативности работы ведомств после их внедрения, а также предоставление рекомендаций по усилению правовой и нормативной поддержки мер информационной безопасности. Главная цель - укрепить информационную безопасность правоохранительных органов, обеспечив их готовность к эффективному противодействию DDoS-атакам и смягчению их последствий, тем самым поддержав их роль в обеспечении общественной безопасности. При растущих угрозах безопасности информация остается наиболее уязвимым объектом для преступных посягательств, а усиление мер противодействия является важным шагом на пути обеспечения безопасности и защиты прав людей и организаций.

DDoS-атака (распределённая атака типа «отказ в обслуживании») — это кибератака, при которой множество заражённых систем используется для перегрузки целевого сервера или сети избыточным трафиком, вызывая сбои или полный отказ в обслуживании. При растущих угрозах безопасности информация остается наиболее уязвимым объектом для преступных посягательств, а усиление мер противодействия является важным шагом на пути обеспечения безопасности и защиты прав людей и организаций [3].

В борьбе с распределенными атаками типа «отказ в обслуживании» (DDoS) используются различные аппаратные и программные решения для обнаружения, анализа и устранения этих угроз. Ключевую

роль играют современные межсетевые экраны и маршрутизаторы, оснащенные функциями фильтрации вредоносного трафика и отклонения пакетов данных из подозрительных источников. Устройства для предотвращения DDoS-атак - специализированные устройства, размещаемые в сети, - проверяют и управляют входящим трафиком, эффективно справляясь с объемными атаками на периметре сети.

Системы обнаружения вторжений (IDS) и системы предотвращения вторжений (IPS) отслеживают сетевой трафик на предмет подозрительной активности и блокируют атаки на основе заранее заданных правил или изученного поведения, а средства анализа трафика используют искусственный интеллект для анализа моделей трафика и выявления внезапных скачков, которые могут свидетельствовать об атаке [4].

Облачные решения, такие как центры очистки, очищают входящий трафик, отделяя вредоносные пакеты от легитимных, эффективно поглощая масштабные атаки, а сети доставки контента (CDN) распределяют нагрузку между множеством серверов по всему миру, снижая воздействие атак, направленных на одну точку [1]. Системы обнаружения аномалий используют моделирование базовой линии и алгоритмы обнаружения аномалий для выявления отклонений от нормальной структуры трафика, обеспечивая раннее предупреждение о потенциальных атаках.

Формирование трафика, или ограничение скорости, контролирует объем трафика, пропускаемого в сеть в каждый момент времени, помогая управлять и смягчать внезапные всплески, которые могут быть частью DDoS-атаки. Многие организации также выбирают гибридные решения, сочетая локальные и облачные системы защиты для создания комплексной многоуровневой стратегии защиты, которая обеспечивает непрерывность защиты даже в случае выхода из строя одного из уровней. При этом, могут возникнуть новые проблемы при использовании облачных технологий в правоохранительных органах – защита целостности и конфиденциальности этих данных.

Эти технологии и методы представляют собой современный ландшафт защиты от DDoS, обеспечивая надежную защиту от постоянной угрозы кибератак. Адаптация этих решений к конкретным потребностям правоохранительных органов будет иметь важное значение для повышения их цифровой устойчивости к DDoS-атакам.

Мнения экспертов и последние исследования постоянно подчеркивают сложность и растущую частоту DDoS-атак. Эксперты по информационной безопасности утверждают, что по мере распространения Интернета вещей и подключенных устройств расширяются и возможности злоумышленников использовать эти технологии для проведения DDoS-атак [2]. Это потребовало разработки более динамичных, интеллектуальных механизмов защиты, которые не только обнаруживают и смягчают последствия атак, но и предсказывают и предотвращают их до того, как они произойдут.

Недавние инциденты продемонстрировали действенность данных атак, а так же не полную готовность к отражению их. В марте 2024 года веб-сайт одного из производителей беспилотных летательных аппаратов подвергся попытке хакерской атаки, продолжавшейся 21 час. В течение этого периода компания МТС (Мобильные ТелеСистемы) отразила 6,2 тысячи атак на клиентские ресурсы. Опубликованные данные показывают, что наиболее серьезная атака достигла объема в 207 ГБ/с, что в два раза превышает мощность самой сильной атаки, зафиксированной в декабре 2023 года. Согласно данным Forbes, сектор информационных технологий оказался основной мишенью, составив 39,5% всех зарегистрированных атак. Государственные учреждения находились на втором месте с 29,9%, за ними следовали промышленные предприятия с 9,3%, в то время как финансовые организации были атакованы только в 1,7% случаев [5]. Этот инцидент продемонстрировал необходимость непрерывной защиты объектов критической информационной инфраструктуры, а так же необходимость масштабируемых мер информационной безопасности, способных справиться с внезапными скачками сетевого трафика и обеспечить непрерывную деятельность организации.

Еще один пример из начала 2024 года. Роскомнадзор сообщил о том, что Центр мониторинга и управления сетью связи общего пользования (ЦМУ ССОП) в марте блокировал в среднем по 17 атак в день.

«За март 2024 года специалисты Центра мониторинга и управления сетью связи общего пользования заблокировали 1664 фишинговых ресурса, отразили 507 DDoS-атак в отношении систем защищаемых субъектов», — говорится в телеграм-канале Роскомнадзора.

Помимо этого, стало известно, что сотрудники ЦМУ ССОП выявили и устранили 581 нарушение маршрутизации трафика и направ-

вили 83 бюллетеня безопасности операторам связи о выявленных уязвимостях в программном обеспечении с рекомендациями по их устранению [6].

Этот случай продемонстрировал, что количество атак огромное и существуют уязвимости в нашей инфраструктуре. Это говорит о том, что организациям необходимо внедрять комплексные многоуровневые стратегии безопасности, включающие мониторинг трафика в режиме реального времени, поведенческий анализ и развертывание технологий защиты от DDoS, способных адаптироваться к изменяющимся моделям угроз.

Приведенные примеры иллюстрируют не только разрушительное воздействие DDoS-атак на основные сервисы, но и адаптивные стратегии, которые необходимо использовать для защиты от таких угроз. Специалисты в области информационной безопасности пришли к мнению, что надежные, интеллектуальные и быстро реагирующие системы безопасности уже не факультативны, а необходимы для защиты критической цифровой инфраструктуры от растущей угрозы DDoS-атак.

Для удовлетворения уникальных потребностей правоохранительных органов в области информационной безопасности предлагаемые методы и технологии защиты от DDoS должны быть надежными, адаптируемыми и способными защищать от все более сложных атак. Одной из основополагающих стратегий является интеграция передовых систем обнаружения вторжений (IDS), использующих искусственный интеллект (ИИ) для обнаружения аномалий в сетевом трафике, которые могут свидетельствовать о DDoS-атаке. Эти системы предназначены для обучения на основе текущей сетевой активности, что позволяет обнаруживать и устранять угрозы в режиме реального времени.

Кроме того, очень важно внедрить многоуровневую архитектуру защиты. Это подразумевает создание нескольких уровней защиты, таких как брандмауэры, устройства защиты от DDoS-атак и передовые протоколы маршрутизации, которые могут интеллектуально перенаправлять вредоносный трафик в сторону от критически важных ресурсов. Каждый уровень настроен на борьбу с определенными типами угроз, что гарантирует, что даже если один уровень злоумышленник сможет обойти, то другие продолжат защищать сеть.

Для более динамичной защиты рекомендуется использовать инструменты поведенческого анализа. Эти инструменты анализируют

поведение пользователей и устройств в сети, чтобы установить базовый уровень нормальной активности. Любое отклонение от этой базовой линии, особенно внезапные скачки трафика в чувствительных зонах, вызывает немедленную автоматическую реакцию для смягчения последствий потенциальной атаки.

Для повышения масштабируемости и оперативности можно также использовать облачные сервисы защиты от DDoS. Хотя данный способ в настоящее время внедрить в информационную безопасность правоохранительных органов практически невозможно, поскольку применение облачных технологий требует дополнительных мер защиты, все же эти сервисы могут поглощать и отфильтровывать вредоносный трафик до того, как он достигнет основной сети, эффективно предотвращая её перегрузку. Более того, масштабируемость облачных сервисов означает, что защита может динамически подстраиваться под интенсивность входящей атаки, обеспечивая экономически эффективное решение для ресурсоемкой защиты от DDoS.

Наконец, увеличение сотрудничества с другими правоохранительными органами и организациями, занимающимися информационной безопасностью, необходимо для обмена информацией об угрозах и передовым опытом. Увеличение такого сотрудничества может привести к лучшему пониманию эволюционирующих тактик DDoS и разработке стандартизированных протоколов и ответных мер, которые могут быть внедрены во всех ведомствах для обеспечения единой и эффективной защиты от этих угроз.

Предложенные методы и технологии, предлагают комплексную стратегию защиты критической информационной инфраструктуры, обеспечивая непрерывность операций и защиту конфиденциальных данных от разрушительного воздействия DDoS-атак.

Интеграция предлагаемых методов защиты от DDoS в существующую инфраструктуру правоохранительных органов требует стратегического и поэтапного подхода для обеспечения беспрепятственного внедрения без нарушения текущей деятельности. На начальном этапе крайне важно провести тщательный аудит текущей сетевой инфраструктуры и мер безопасности. Этот аудит поможет выявить уязвимости и определить совместимость новых технологий защиты от DDoS с существующими системами.

После аудита наступает черед постепенной интеграции передовых систем обнаружения вторжений, использующих искусственный интеллект для мониторинга сетевого трафика. Эти системы должны

быть настроены на работу параллельно с существующими мерами безопасности, чтобы обеспечить период адаптации и тонкой настройки. На этом этапе важно обучить сотрудников работе с новыми системами, чтобы убедиться, что они умеют управлять и реагировать на предупреждения, генерируемые этими инструментами.

Многоуровневая архитектура защиты может быть создана путем постепенного добавления уровней безопасности. Возможно установить специализированные устройства для борьбы с DDoS в критических точках сети. Каждый компонент следует интегрировать по очереди, чтобы свести к минимуму перебои в работе сети и обеспечить возможность адекватного тестирования и настройки.

Для инструментов поведенческого анализа необходимо сначала проанализировать существующие данные о моделях сетевого трафика, чтобы установить базовый уровень нормальной активности. После установления этой базы можно развернуть инструменты для непрерывного мониторинга поведения сети и обнаружения аномалий. Такая настройка потребует постоянной корректировки, поскольку инструменты будут адаптироваться к уникальным шаблонам сети.

Методично внедряя эти передовые методы защиты, правоохранительные органы могут повысить свою устойчивость к DDoS-атакам, обеспечив сохранение своей работоспособности.

Предложенные методы защиты от DDoS-атаки обладают высокой эффективностью для правоохранительных органов благодаря ключевым факторам. Передовые системы обнаружения вторжений на основе искусственного интеллекта обеспечивают проактивное обнаружение и смягчение последствий в режиме реального времени, повышая эффективность за счет постоянного обучения. Многоуровневая система защиты обеспечивает тщательную защиту от различных вариаций исполнения DDoS-атак. Гибкие облачные решения способны справиться с резким увеличением трафика без ущерба для основных сетевых операций. Благодаря интеграции в существующие системы и постоянному обучению и обновлению персонала эти стратегии не только осуществимы, но и могут значительно повысить устойчивость к DDoS-атакам.

Внедрение этих технологий в существующие системы, а также стратегическое сотрудничество и постоянное обучение формируют надежную систему информационной безопасности, способную адаптироваться к изменяющимся вызовам DDoS и смягчать их последствия. Подчеркивается практичность и эффективность этих методов,

обеспечивающих не только повышенную безопасность правоохранительных органов, но и способствующих достижению более широкой цели - обеспечению общественной и национальной безопасности.

По мере развития киберугроз правоохранительным органам крайне важно упреждать потенциальные уязвимости с помощью постоянных исследований, технологических обновлений и совместных мер безопасности. Успешное внедрение этих предлагаемых тактик защиты от DDoS требует координации и активных действий в области информационной безопасности, что позволяет правоохранительным органам оставаться устойчивыми к новым угрозам.

© Бизин Р.В., 2024

Список литературы:

1. Жаркова, М. В. Основные аспекты DDoS -атаки как угрозы информационной безопасности в современном мире / М. В. Жаркова // THE BEST SOLUTIONS FOR RESEARCH CHALLENGES : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 9 августа 2021 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2021. – С. 6-10.
2. Лобова, А. И. Обзор DDoS-атак на IoT устройства / А. И. Лобова, Е. В. Вершинин, В. О. Федоров // Нацбезопасность. – 2022. – № 1(3). – С. 8-13.
3. Локнов, А. И. Уголовно-правовая оценка неправомерного доступа к компьютерной информации / А. И. Локнов // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 09–10 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 160-165.
4. Назаров, А. Ш. DDoS-атаки и средства защиты от них / А. Ш. Назаров, И. Т. Ли // Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 1(61). – С. 42-45.
5. Хакеры усилили мощность DDoS-атак на Россию. Главные цели - ИТ и телеком [Электронный ресурс]. - URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-04-24_hakery_narashchivayut_moshchnost (дата обращения: 08.05.2024).
6. Роскомнадзор за март заблокировал 1,6 тыс. фишинговых ресурсов и отразил 507 DDoS-атак [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.krozneta.ru/anti-ddos> (дата обращения: 08.05.2024).

Брылёва Татьяна Олеговна,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Потапенкова Ирина Викторовна,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

**Актуальные вопросы административно-правового
регулирования использования
информационно-телекоммуникационных технологий
в деятельности органов внутренних дел**

Аннотация. В условиях глобализации общественных отношений применение информационно-телекоммуникационных технологий является неотъемлемой частью жизнедеятельности каждого человека. Ускоренный процесс развития информационных технологий, обуславливает необходимость своевременного правового регулирования общественных отношений, связанных с их использованием в деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, органы внутренних дел, административно-правовое регулирование

В настоящее время цифровизация является неотъемлемой частью жизнедеятельности общества. Появляются новые методы и способы обработки массивов данных, в качестве прикладных сервисов внедряются технологии, которые осуществляют свою деятельность на основе алгоритмов (искусственный интеллект). На форуме будущих технологий «Вычисления и связь. Квантовый мир», проходившем 13 июля 2023 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил о необходимости перехода экономики и управления данных на качественно новый формат.

В Российской Федерации реализуется федеральный проект «Цифровое государственное управление» цель которого заключается в увеличении доли социально-значимых услуг, которые предоставляются в электронном виде до 95% к 2030 году. Цифровые технологии развиваются в ускоренном порядке и в условиях современных вызовов тре-

буют надлежащего правового регулирования. Данное положение обусловлено, прежде всего, необходимостью минимизации фактора использования цифровых технологий в целях осуществления противоправных действий, а также защите прав граждан.

Сущность административно-правового регулирования состоит в упорядочении, систематизации и охране общественных отношений путем закрепления их в соответствующих нормативно-правовых актах [1]. Главная особенность осуществления административно-правового регулирования состоит в том, что оно должно реализовываться не отдельными субъектами, а государством в целом.

Правовое регулирование общественных отношений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности органов внутренних дел, реализуется на основе следующих принципов:

1. Возможность свободного получения информации о деятельности органов государственной власти (принцип открытости и публичности);
2. Принцип своевременности получения информации и её достоверности;
3. Соблюдение неприкосновенности частной жизни;
4. Принцип разумности;
5. Принцип соблюдения моральных и этических ценностей, установленных в обществе.

Информационные технологии – это совокупность процессов, методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [2].

В деятельности органов внутренних дел применение информационно-телекоммуникационных технологий достаточно многогранно, к основным направлениям относятся:

1. Системы, осуществляющие сбор, анализ и хранение данных (технологии больших данных). В Указе Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы» внедрение технологий больших данных признано в качестве одного из основных направлений развития для государства. Технологии больших данных определяются как совокупность масштабных данных, которые включают в себя три характеристики: большой объем, разнообразие данных, скорость изменения,

которые позволяют использовать технологии масштабирования для хранения, обработки и анализа сведений;

2. Средства фиксации правонарушений (АПК «Безопасный город»). Использование системы «Безопасный город» способствует не только раскрытию и расследованию преступлений, но и предупреждению преступности. В настоящее время сотрудники правоохранительных органов осуществляют анализ видеоархивов в целях выявления и отождествления лиц по биометрическим данным. Подобная функция позволяет осуществить розыск преступника, получить необходимую информацию об объекте наблюдения (маршрут следования, факт совершения противоправных действий) [3];

3. Прикладные серверы, оказывающие содействие в деятельности сотрудников органов внутренних дел (Форвер-следователь, методики цифрового профилирования – OSINT, Крибрум). На вооружении правоохранительных органов имеется поиск по открытым источникам (OSINT) и применение методик цифрового профилирования информационно-телекоммуникационного пространства в целях выявления потенциально-нежелательной информации, а также пользователей сети, склонных к социальным девиациям и делинквентному поведению [4]. Ресурс «Крибрум», позволяет осуществлять умный поиск по запросам и контрольным словам в сети, что делает возможным выявлять лиц, склонных к девиантному поведению.

В процессе внедрения информационно-телекоммуникационных технологий в деятельность органов внутренних дел необходимо учитывать мнение и потребности общества. Радикальные действия в принятии решений недопустимы. Положение обусловлено спецификой деятельности органов внутренних дел, связанной с тесным взаимодействием с гражданами.

Использование информационно-телекоммуникационных технологий требует от субъекта надлежащего уровня подготовки и необходимых умений и навыков, позволяющих выполнять поставленные задачи. Одной из основных задач привлечения лица к административной ответственности является профилактика правонарушений. Используя системы, осуществляющих деятельность на основе применения систем искусственного интеллекта, практически невозможно реализовать комплекс мероприятий, направленных на профилактическое воздействие (за исключением случаев, когда в систему искусственного интеллекта заранее были включены функции, связанные с предупреждением и профилактикой правонарушений).

Данное положение свидетельствует о том, что несмотря на высокий уровень развития систем искусственного интеллекта, необходимо участие компетентного специалиста, который способен не только выявить характер правонарушения, но и оказать профилактическое воздействие на правонарушителя.

Отдельное внимание следует уделить электронному документообороту, осуществляемому в органах внутренних дел. В современных реалиях полный переход на электронный формат невозможен. Данное положение обусловлено сложностями технического оснащения каждого региона Российской Федерации, трудоемкостью и затратностью данного процесса. Полный переход на электронный формат обуславливает появление новых рисков в части правового регулирования. Информация, внесенная в базы данных, может быть искажена или модифицирована, не исключена возможность стороннего воздействия (хищение персональных данных пользователя).

Еще одним положением, отражающим специфику использования информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности органов внутренних дел, является ведение банков данных. Система содержит сведения из частной жизни граждан, которые вносятся без согласия лица на обработку персональных данных, поскольку ведение банков данных является одной из мер государственного принуждения.

Таким образом, следует констатировать, что применение информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности органов внутренних дел требует надлежащего правового регулирования со стороны законодателя. Данное положение должно реализовываться на основе соблюдения принципов открытости и публичности, достоверности информации, неприкосновенности частной жизни, а также соблюдения этических и моральных норм.

Одна лишь оптимизация действующего законодательства не позволит нивелировать возможности правовых ошибок, тут необходима реализация целого спектра направлений – от развития цифровой и интеллектуальной инфраструктуры и информационно-технологической безопасности до обучения специалистов, задействованных на различных этапах разработки, внедрения, эксплуатации информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе систем искусственного интеллекта, включая и правовую сферу его применения.

© Брылёва Т.О., 2024

Список литературы:

1. Костюк И.И. О некоторых аспектах административно-правового регулирования информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел //Общество и право. 2014. №. 1 (47). С. 189-192.
2. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Информационно-телекоммуникационные технологии и их роль обеспечение безопасности личности, общества и государства //Мировая экономика: проблемы безопасности. 2021. №. 1. С. 17-23.
3. Кузьмин Н.А., Половинка А.Ю. О некоторых возможностях использования искусственного интеллекта в системе АПК «Безопасный город» при раскрытии преступлений в г. Москве //Вестник Московского университета МВД России. 2021. №. 5. С. 177-180.
4. Иванов В.Ю. Использование OSINT в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. – №. 1 (37). С. 62-66.

Вересов Михаил Михайлович,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации;
Коновалова Софья Анатольевна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Тимощук Кирилл Игоревич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат физико-математических наук

Проблема распространения наркотических средств и психотропных веществ через Интернет в Российской Федерации: истоки и пути решения

Аннотация. В статье рассматривается проблема незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на территории Российской Федерации, акцент сделан на проблеме их распространения через сеть интернет. Приводятся история возникновения проблемы, точки зрения специалистов в этой области и видных российских государственных деятелей. На основе проведенного анализа устанавливается смысловое содержание проблемы наркотрафика через интернет в Российской Федерации и определяются пути решения этой проблемы.

Ключевые слова: кибербезопасность, киберпреступность, наркотики, наркотрафик, незаконный оборот наркотических средств, сеть Интернет

В течение последних столетий употребление наркотиков считалось фактором, угрожающим общественной безопасности, из-за чего многие государства старались на своей территории законодательно ограничить их распространение. И только лишь к началу XX в. мировая общественность осознала транснациональный масштаб проблемы наркотрафика, благодаря чему в 1909 г. была учреждена Международная комиссия по опиуму в Шанхае, которая уже в 1912 году приняла первый в истории международный документ, посвященный борьбе с распространением наркотиков – Гаагскую конвенцию по опиуму

[1, с. 212]. Однако глобальные проблемы наркозависимости и нарко-трафика в наше время так и не решены, а современный наркобизнес бросает новые вызовы мировому сообществу. Проблема противодействия незаконному обороту наркотических средств не теряет своей актуальности и сегодня даже при появлении новых методов и средств контроля и борьбы с преступностью. С развитием Интернета и электронных технологий, как правило, эти новые средства и методы появляются с существенным запозданием, поскольку преступный мир находится в перманентном состоянии поиска новых способов совершения преступлений, а развитие интернет-технологий и анонимность пользователей интернет-ресурсов оказывают достаточное содействие в этом для преступного сообщества.

По оценкам ООН, в 2022 году каннабис наркотики употребляли порядка 200 миллионов человек. Для сравнения, опиоиды принимали около 60 миллионов человек. Согласно данным ООН, число наркопристрастных людей продолжает расти: за 10 лет число наркозависимых в мире выросло на 23%. Вместе с тем растет и смертность от наркозависимости: Россия на 2023 год занимает 7 место в мире с коэффициентом смертности от наркомании: 54 человека на миллион. Именно по этой причине уже на протяжении десятков лет со стороны нашего государства создаются подразделения правоохранительных органов, специализирующихся на противодействии наркопреступности, что лишь подтверждает актуальность темы роли правоохранительных органов в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

В Российской Империи XVIII-XIX веков не существовало специализированных органов по борьбе с распространением наркотических средств, так как на тот момент данная проблема не стояла так остро: было достаточно функционирования таможенных органов, которые пресекали попытки переправить наркотики через границу в Россию. Впервые ощутить опасность наркомании в нашей стране довелось лишь после введения Николаем II «сухого закона» 19 июля 1914 года, который должен был помочь одержать победу в Первой Мировой войне из-за отказа населения от употребления спиртных напитков, однако такие резкие методы привели и к негативным последствиям: в российских городах, в особенности в столичном Петрограде, распространились такие тяжёлые наркотики, как морфий и кокаин, потому как каналы контрабанды наркотиков в Россию проходили как раз через северо-западные порты страны. С приходом советской власти началась

активная борьба с распространением наркотиков в СССР. В 1920-е вышли новый уголовный кодекс РСФСР, постановления СНК и ЦИК СССР, совершенствующие нормативно-правовое регулирование оборота наркотиков путём установления уголовной ответственности за изготовление, хранение и сбыт наркотиков. В 1973 году в составе уголовного розыска МВД СССР создается Отдел по борьбе с наркоманией, а в 1992 году в новообразовавшейся Российской Федерации было создано Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД России, что было обусловлено негативной криминогенной обстановкой в области незаконного оборота наркотиков и началом широкого распространения наркомании среди населения России [2, с. 92].

В 2003 году принимается решение о создании отдельного правоохранительного органа, обладающего широким спектром полномочий – ГНК (Государственный комитет по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ), а в 2004 году – Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков. Перед ФСКН России были поставлены задачи обеспечения контроля за оборотом наркотиков; выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и предварительного расследования преступлений, отнесённых к подследственности ФСКН России; координации деятельности органов исполнительной власти по противодействию незаконному обороту наркотиков; создания и ведения единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотиков, а также противодействия их незаконному обороту. За время своего существования ФСКН не раз доказывала свою эффективность, но Президент России В.В. Путин 5 апреля 2016 года подписал Указ № 156, по которому ФСКН расформировывалось и шла передача её обязанностей в МВД России. Мотивацией для этого стала бюджетная оптимизация в условиях экономического спада, к тому же криминогенная обстановка в области наркотрафика к 2016 году была приемлема, то есть ФСКН справилась с основной задачей своего создания – стабилизацией ситуации с наркотрафиком в РФ [3, с. 62]. С апреля 2016 года функции ФСКН выполняет Главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации. ГУНК МВД РФ – выполняет функции головного подразделения Министерства в области контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере противодействия их незаконному обороту, по предоставлению государственных услуг, отнесенных к его полномочиям. К регулированию Управления относятся: контроль оборота наркотических средств в

стране, а также деятельность, направленная на проведение антинаркотической кампании.

Гигантская прибыль от продажи наркотиков толкает заинтересованных лиц на совершенствование механизма своей преступной деятельности, изобретение новых, изощренных способов сбыта запрещенных веществ. С момента закрепления проверочной закупки в качестве одного из видов оперативно-розыскных мероприятий в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» она стала эффективным инструментом в деятельности оперативных подразделений по борьбе с наркотрафиком на рубеже конца 1990 – начала 2000 гг. До определенного момента метод проверочной закупки считался у правоохранителей эффективным и результативным инструментом в борьбе с распространением наркоугрозы. Однако, в условиях усиления влияния научно-технического прогресса на повседневную жизнь, а именно тесного внедрения сети Интернет, исследуемая проблема приобрела куда более сложный и запутанный характер.

Наркоманы приобретают карты безналичного расчета, переводят денежные средства на определенный интернет-кошелек и звонят на определенный номер, известный только в кругу наркоманов, где им отвечает «диспетчер». Причинами активного использования интернет-ресурсов для распространения наркотических средств являются доступность, простота в использовании, возможность тщательного сокрытия своей личности посредством различных способов шифрования и защиты своих персональных данных (например, использование PGP-шифрования или встроенной OTR-защиты). После поступления денежных средств в интернет-кошелек «диспетчер» сообщает о месте нахождения тайника с наркотиками. Тайники заранее устраиваются другими участниками группы. Такая система затрудняет проведение проверочной закупки, что является серьезной проблемой, стоящей на пути борьбы с наркодельцами. В качестве тайников обычно используются урны, подъезды домов и т.д. Номера постоянно меняются. Сим-карты зарегистрированы на третьих лиц либо на корпорации, т.е. установить владельца номера телефона невозможно. Та же ситуация с картами: в качестве кошелька могут быть использованы банковские счета, карты, которые оформляются на третьих лиц по поддельным или похищенным документам. Вычислить лиц, распространяющих наркотические средства по системе их безналичной оплаты и системе тайников, сложно, так как продавец и покупатель не встречаются, друг друга

не знают. Отследить поступления денежных средств и наркотиков, места их хранения непросто. Для противодействия развитию системы незаконного оборота наркотиков по безналичному расчету применялись ужесточение контроля над открытием счетов в банковских организациях и открытием электронных кошельков физических лиц; отслеживание и мониторинг частых переводов денежных средств на банковские счета, банковские карты и интернет-кошельки; усилилось взаимодействие с сотрудниками банков, привлекались при проведении оперативно-розыскных мероприятий специалистов в области информационных технологий. Путем реализации этих мер, а также с помощью наблюдения за наркоманами, попавшими в поле зрения оперативных работников, или с помощью лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам, возможно получение какой-либо информации о продавцах (например, номера телефонов), обнаружение тайников и изъятие наркотиков из незаконного оборота, что в результате зачастую приводило к поимке самих наркосбытчиков [4, с. 186].

Следующим шагом наркоторговцев стало использование различных социальных сетей и мессенджеров для анонимной продажи запрещенных препаратов. Сотрудники оперативных подразделений получали информацию через свои источники и задержанных наркоманов о появлении тех или иных преступных групп, осуществляющих незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ с использованием каналов и сообществ в социальных сетях и мессенджерах. Устанавливался также и способ оплаты – банковские карты и различные электронные платежные системы, места и способы закладок. Далее проводился комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление всех членов данных преступных групп: снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации и тому подобное. После установления личности проводилось документирование их преступной деятельности, выявлялись эпизоды сбыта наркотиков. В ходе реализации оперативных материалов задерживались и изобличались все участники преступных групп.

Примером может послужить практика ГУНК МВД по СПб и ЛО. С марта 2017 года по январь 2018-го была создана преступная группа по продаже наркотиков, действовавшая на территории Санкт-Петербурга и Всеволожского района Ленинградской области. В целях конспирации участники общались в мессенджере Telegram, свои имена

скрывали под псевдонимами, сим-карты регистрировали на подставных лиц, а в переписке использовали кодовый язык. Как сообщается, Кулева Алена и соорганизатор онлайн-магазина лично закупали наркотики, расфасовывали и хранили запрещенные вещества по месту проживания, а затем передавали свертки закладчикам. Оплата производилась через электронные системы платежа. Согласно схеме, прямой контакт соучастников и покупателей исключался. Закладчик помещал наркотик в специально приспособленные либо найденные укромные места, после чего посредством Telegram сообщал "оператору" расположение тайников. "Оператор", в свою очередь, делал рассылку покупателям с указанием номера счета Qiwi-кошелька, видов наркотических средств и их стоимости. В результате грамотных оперативно-розыскных мероприятий все члены группировки были задержаны и привлечены к уголовной ответственности.

Сотрудники правоохранительных органов быстро находят способы изобличить наркоторговцев несмотря на все их скрытные методы, однако они, как правило, на шаг впереди и придумывают все новые способы заработать на наркобизнесе, скрываясь от ответственности. Одним из самых «неуловимых» способов сбыта наркотиков является использование теневых рынков (даркнет-рынков) [5, с. 47]. Принцип работы таких рынков заключается в том, что покупатели заходят на теневой рынок через Tor, то есть такое программное обеспечение луковой маршрутизации, которое дает устанавливать сетевое соединение, являющееся анонимным и защищенным от прослушивания. Далее они регистрируются на теневом рынке и пополняют баланс, с которого криптовалюта списывается продавцам. Товар может находиться как в закладке к моменту оплаты, так и быть помещённым туда после. Магазины платят за регистрацию на теневом рынке ежемесячную абонентскую плату, а также доплачивают при желании находиться сверху при выдаче на поисковый запрос. При нарушениях правил теневого рынка магазин может быть оштрафован или закрыт. Отследить наркотрафик через теневые рынки невероятно трудно по причине использования наркосбытчиками подложных IP-адресов, криптовалюты и так далее. Более того, существует проблема нормативно-правового регулирования информационных технологий в российском законодательстве, поскольку понятие и регулирование криптовалют и прочих современных средств, которыми пользуются наркосбытчики, практически отсутствуют.

«Гидра» – крупнейший российский даркнет-рынок по торговле наркотиками, крупнейший в мире ресурс по объёму нелегальных операций с криптовалютой. «Гидра» была запущена в 2015 году, когда объединились WayAway и Legal RC, продававшие синтетические каннабиноиды и дизайнерские наркотики, отсутствовавшие на ведущих теневых рынках. По оценке издания «Проект», за первую половину 2019 года на «Гидре» было заключено 850 тысяч сделок со средним чеком 4500 рублей. По оценке «Лента.ру», в том же 2019 году за день устанавливалось более 13 тысяч закладок общей суммой 227 миллионов рублей. На «Гидре» выставлялись предложения по трудоустройству, как правило, в сфере производства и сбыта наркотиков. В штат самой «Гидры» входили десятки людей, в том числе отдел рекламы, служба безопасности, химики и наркологи. Однако даже в такой проработанной системе нашлись свои недочеты: 5 апреля 2022 «Гидра» перестала функционировать, а Федеральное ведомство уголовной полиции Германии сообщило о ликвидации «Гидры» и конфискации биткоинов на сумму, примерно эквивалентную 23 миллионам евро. И все же это не означает решение проблемы и изменение ситуации в лучшую сторону, потому как после закрытия «Гидры» более мелкие теневые рынки особенно активизировались: они конкурируют за первенство в своей сфере, поэтому распространение наркомании среди населения не прекращается [6, с. 89-98].

При рассмотрении такого актуального вопроса, как распространение наркотических средств через интернет, нельзя пройти мимо мнений научных сотрудников высших учебных заведений МВД России, потому как именно они обладают соответствующей компетенцией и знаниями в области проблемы наркоторговли через сеть Интернет. В качестве примера стоит привести мнения специалистов Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России, а именно начальника кафедры общеправовых дисциплин Игоря Венальевича Бушуева, старшего преподавателя кафедры специальных дисциплин Максима Викторовича Петрова, кандидата юридических наук и доцента кафедры общеправовых дисциплин Ларисы Борисовны Прудниковой. Они считают, что для стабилизации проблемы наркотрафика в интернете необходимо «...ужесточение контроля за открытием банковских счетов, а также открытием электронных кошельков физическими лицами; наблюдение за скомпрометированными или подозрительно частыми банковскими переводами между счетами; введение в

банковское законодательство нормы, обязывающей банки и банковские организации незамедлительно предоставлять по соответствующему запросу правоохранительных органов или суда информацию, необходимую для пресечения или расследования преступлений данной категории; активное привлечение к оперативно-розыскным мероприятиям специалистов в области информационных технологий» [7, с. 62].

Среди государственных деятелей Российской Федерации, высказавшихся на тему проблемы распространения наркотиков через интернет, следует отметить Президента Владимира Путина, который на вопрос журналистов о потенциальном создании киберполиции подчеркнул актуальность проблемы и важность поиска путей ее решения, особую роль возлагая при этом на Министерство Внутренних Дел Российской Федерации: «Я в своё время принимал решение о том, чтобы создать отдельную структуру, а потом меня же убедили в том, что их нужно объединить с МВД именно для того, чтобы не было параллельной работы. Я не знаю, нужна ли киберполиция, но иметь в виду, что преступники используют изощрённые современные способы распространения, безусловно, МВД должно». Также необходимо обратить внимание на высказывание Министра Внутренних Дел Владимира Колокольцева, акцентирующего внимание на проблеме наркотрафика в интернете: «Когда производится оплата наркотиков через электронные платежные системы, криптовалютами, наркодельцы пользуются различными мессенджерами для сокрытия обсуждения — действительно сложная и большая проблема».

Опираясь на вышеизложенные высказывания видных политических деятелей и специалистов в этой области, мы можем убедиться в актуальности темы, однако существующих на данный момент методов эффективной борьбы с незаконным оборотом наркотиков через Интернет недостаточно. В качестве ответа на логичный вопрос о том, что можно сделать в обозримом будущем для стабилизации обстановки в сфере наркотрафика в интернете и оперативного реагирования на появление новых средств и методов торговли запрещенными препаратами, мы предлагаем следующее.

В первую очередь, необходимо постоянно создавать новые правовые нормы в российском законодательстве, прежде всего, совершенствуя законодательную базу, регулирующую отношения с криптовалютами, так как сфера цифровых валют в отечественном законодательстве развита очень слабо, а значимых нормативно-правовых актов, кроме положений о цифровом рубле, у нас в стране на данный момент

нет, между тем все чаще сделки в наркобизнесе проходят в даркнете именно посредством криптовалюты.

Кроме того, следует создать особый государственный реестр для контроля над IT-специалистами, в который в обязательном порядке будут включены обладающие соответствующим данной сфере образованием люди. Такой шаг необходим, так как владеющие особыми навыками и знаниями в этой сфере специалисты часто бывают вовлечены в преступную деятельность на теневых рынках, в том числе связанную с наркотрафиком, а предложенные меры могут помочь взять под контроль IT-специалистов и привлекать их к сотрудничеству с правоохранительными органами в целях борьбы с киберпреступностью.

Также необходимо продолжить внесение поправок в современное законодательство в сфере расширения полномочий правоохранительных органов в отношении контроля операторов мобильной связи, интернет-ресурсов, соцсетей и мессенджеров с целью получения доступа к информации и перепискам между потенциальным продавцом и покупателем наркотиков. В особенности под такого рода наблюдением должны быть люди, ранее привлекавшиеся к уголовной или административной ответственности по делам, связанным с оборотом наркотиков. Подобные шаги уже осуществлялись в рамках так называемого «пакета Яровой», однако он имел антитеррористический уклон, в связи с чем важно, чтобы новые поправки деятельности правоохранительных органов несли именно антинаркотическую направленность.

Более того, в российский сегмент интернета важно внедрить и развивать технологии нейросети, которые могли бы считывать по специальным алгоритмам паттерны переписок наркодилеров и наркоманов, после чего определять их местоположение и автоматически отправлять данные в правоохранительные органы. Перспективным направлением развития нейросети была бы также генерация провокационного текста для переписки с лицом, подозреваемым в осуществлении оборота наркотиков, что сыграло бы важную роль в его изобличении.

Наконец, важно создать новое подразделение по кибербезопасности в составе МВД России, которое будет среди прочего иметь своей целью выявление незаконного оборота наркотиков в интернете и теневых сетях. В этой связи необходимо активно принимать на службу специалистов в области информационных технологий из вышеупомянутого реестра с высокой квалификацией и положительной репутацией, что поможет эффективнее изобличать лиц, сбывающих наркотики. А в

целях предупреждения коррупции и злоупотребления полномочиями киберполицейских, такие подразделения должны контролироваться прокуратурой и соответствующим подразделением Федеральной службы безопасности.

На основе анализа всей вышеизложенной информации о проблеме наркотрафика в Российской Федерации через Интернет можно резюмировать следующее. Как видно из противоречий в нормативно-правовых актах и сложившейся практики правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, данные органы имеют ряд проблем, которые необходимо устранить путем совершенствования законодательной базы Российской Федерации.

Для препятствия распространению наркотиков в сети Интернет с помощью современных информационных технологий необходимо:

во-первых, оперативно реагировать на появление новых средств и методов торговли запрещенными препаратами с помощью создания новых правовых норм в российском законодательстве, в частности, в УК РФ, совершенствуя при этом регулирование процессов с криптовалютами;

во-вторых, создать обязательный реестр IT-специалистов, чья деятельность будет контролироваться и применяться в качестве помощи правоохранительным органам в борьбе с наркотрафиком в интернете;

в-третьих, продолжить внесение поправок в современное законодательство в сфере расширения полномочий правоохранительных органов в отношении контроля операторов мобильной связи, интернет-ресурсов, соцсетей и мессенджеров с целью получения доступа к информации и перепискам между потенциальным продавцом и покупателем наркотиков;

в-четвертых, создать и использовать технологии алгоритмов нейросети для автоматизированного поиска и выявления лиц, нарушающих законодательство в сфере оборота наркотиков;

в-пятых, создать новое подразделение по кибербезопасности в составе МВД России, которое будет среди прочего иметь цель выявления незаконного оборота наркотиков в интернете и теневых сетях, куда активно принимать на службу специалистов в области информационных технологий, что поможет эффективнее изобличать лиц, сбывающих наркотики.

Такие меры помогут оптимизировать деятельность правоохранительных органов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и

повысить эффективность их деятельности, потому что именно правоохранительные органы способны противодействовать распространению наркотиков и всех их вредоносных последствий среди населения.

© Вересов М.М., Коновалова С.А., 2024

Список литературы:

1. Суходолов, А.П., Бычкова, А.М. Борьба с незаконным оборотом наркотиков: экономические, криминологические и правовые аспекты / А. П. Суходолов, А. М. Бычкова // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – №2. – С. 211-223.
2. Кондратьев, М. В. История создания и развития подразделений по контролю за оборотом наркотиков в системе МВД России / М. В. Кондратьев // материалы XXIII международной научно-практической конференции (2–3 апреля 2020 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов ; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – ISBN 978-5-7889-0291-3. – Ч. 2. – С. 91-94. – ISBN 978-5-7889-0293-7.
3. Локтева, О.А. Причины появления и упразднения федеральной службы российской федерации по контролю за оборотом наркотиков / О. А. Локтева // Вестник науки и образования. – 2021. – №113. – С.59-63.
4. Голубовский, В.Ю., Мустафаев, Р.К. Актуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств посредством безналичного расчета / В. Ю. Голубовский, Р. К. Мустафаев // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – №7. – С. 184-187.
5. Новопавловская, С.Л. Использование сети Интернет для нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / С. Л. Новопавловская // Правовая информатика. – 2014. – №1. – С. 46-48.
6. Жмуров, Д. В. Даркнет как ускользающая сфера правового регулирования / Д. В. Жмуров // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2020. – №1(27). – С. 89-98.
7. Бушуев, И. В., Петров, М. В., Прудникова, Л. В. Влияние информационно-телекоммуникационных технологий на развитие преступных схем незаконного оборота наркотиков / И. В. Бушуев, М. В. Петров, Л. В. Прудникова // Юрист - Правоведъ. – 2019. – №4 (91). – С. 57-62.

Гурьев Денис Александрович,
Санкт-Петербургский юридический институт
Университета прокуратуры Российской Федерации;
Карнаухова Екатерина Александровна,
Санкт-Петербургский юридический институт
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Тимощук Кирилл Игоревич,
Санкт-Петербургский юридический институт
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат физико-математических наук

Кражи интеллектуальной собственности в онлайн-среде: проблемы и решения

Аннотация. Статья посвящена проблеме кражи интеллектуальной собственности в онлайн-среде. Авторы акцентируют внимание на том, что в современном мире, в связи с развитием информационного пространства, появляется больше возможности для возникновения правонарушений в данной среде. Поэтому необходимо своевременно и качественно выстраивать защиту своей интеллектуальной собственности. Также затрагиваются виды и способы защиты, предлагается система для предотвращения краж интеллектуальной собственности в онлайн-сфере, отмечается актуальность и важность, рассматриваемой темы.

Ключевые слова: кражи, интеллектуальная собственность, плагиат, онлайн-пиратство, система защиты, информационная сфера

В настоящее время особую роль в информационном пространстве играет интеллектуальная собственность в онлайн-сфере, поскольку ввиду тенденции модернизации и технологизации всех сфер жизни общества данный вид собственности является наиболее логичным и приемлемым. Фиксируя данные не на бумажных носителях, значительно упрощается работа с информацией, поскольку ее закрепление на электронном носителе существенно облегчает анализ данных, позволяет четко структурировать и искать их. Стоит отметить, что исследуемый вид собственности удобен не только для самих владельцев информации, но и для людей, заинтересованных в её изучении, ведь для них

использование информационных ресурсов позволяет сократить время для поиска информации, и, соответственно, увеличить объем требуемых данных [1]. Нельзя не упомянуть, что с развитием онлайн-сферы в ней существенно увеличился оборот денежных средств, в связи с чем владельцы интеллектуальной собственности в настоящее время имеют большие возможности для реализации продуктов своей деятельности именно в информационных ресурсах. Очевидно, что ввиду увеличения сосредоточения денежных средств в информационном поле, будут возникать проблемы, связанные с попытками их незаконного заполучения – кражи интеллектуальной собственности в онлайн-среде.

Проблема кражи интеллектуальной собственности в онлайн-среде заключается в том, что в связи с развитием информационного пространства, цифровых технологий и возрастающей ценности контента в онлайн-пространстве, появляется возможность для копирования и кражи интеллектуальных данных. Это затрагивает не только авторские права, но и инновации, коммерческие секреты, патенты и другие виды интеллектуальной собственности. Вместе с ростом интернет-рынков, уязвимости цифровых систем и трудностей в правоприменении, защита интеллектуальной собственности в онлайн-среде становится все более важной. Одна из основных трудностей заключается в том, что с каждым днем создается всё больше условий для осуществления новых способов кражи, контроль которых весьма затруднён ввиду особой сложности изучения инноваций. Тем не менее, в этой статье будут рассмотрены некоторые сложности в работе с нарушением права на интеллектуальную собственность в онлайн-среде и предложены возможные способы по их решению.

В Российской Федерации осуществляется правовое регулирование правонарушений в онлайн-сфере. Защита прав на интеллектуальную собственность, имея закрепление в Конституции РФ, охраняется законом¹. Законодательство в сфере интеллектуальной собственности в России полностью кодифицировано в Части четвертой Гражданского кодекса РФ (далее – часть 4 ГК РФ), введенной в действие с 01.01.2008. Одним из механизмов регулирования отношений в сфере прав интеллектуальной собственности является Федеральная служба по интел-

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2024).

лектуальной собственности (Роспатент). Это государственная структура, сферой деятельности которой являются осуществление действий, направленных на установление, защиту и охрану авторства. Роспатент осуществляет ряд немаловажных функций, в числе которых защита и реализация права на интеллектуальную собственность в России и в международном поле, а также охрана интересов граждан РФ, получивших права на патенты.

Одними из самых распространённых видов кражи интеллектуальной собственности в онлайн-среде являются плагиат и пиратство. В юридическом смысле под плагиатом подразумевается такое противозаконное действие, при котором человек присваивает себе результаты творческого или интеллектуального труда, автором которого является совершенно другое лицо¹. Можно выделить 2 вида плагиата – преднамеренный и непреднамеренный. Под преднамеренным плагиатом понимается такая форма мошенничества, при которой преступник целиком или частично, но самое главное – осознанно – копирует получаемую в онлайн-среде информацию, выдавая её за свою. Непреднамеренный плагиат же совершается лицом, не осведомленным в краже чужого труда и осознающим свою вину при раскрытии такой информации.

Интернет-пиратство – это использование Интернета для незаконного копирования, взлома и/или распространения видео- и аудиоконтента, литературных произведений, программного обеспечения и других видов информационной продукции, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [2]. Главная цель Интернет-пиратства - коммерческая выгода [3].

Как справедливо отмечают Аркин П.А., Иванов М.Б. и Бородина Е.П. в своей научной статье об интеллектуальной собственности в Интернете, одной из самых больших проблем, с которой сталкиваются владельцы интеллектуальной собственности в онлайн-среде, заключается в том, что они не имеют достаточных знаний о том, как действовать в Интернете после обнаружения нарушений своих прав. Авторы считают, что владельцы интеллектуальной собственности вынуждены решать проблемы XXI века в правовых рамках XX века. Владельцы интеллектуальной собственности, оценивающие свои возможности, юристы, предприниматели, правоприменительные действия, и судьи, которым поручено вынесение решений, должны принимать не только

¹ Плагиат // PlagiatFree.ru. – Текст: электронный [сайт]. – URL: <https://vk.com/away.php?to=https://plagiatfree.ru/stati/plagiat-cto-eto-takoe-prostymi-slovami/&el=snippet> (дата обращения 17. 04. 2024).

нормы закона, но и то, как работают новые технологии, как потребители взаимодействуют с ними и каковы роли различных сторон в любых предполагаемых действиях и нарушениях [4].

Одним из способов защиты информации является использование авторских прав, которые представляют собой предоставление возможности авторам самостоятельно осуществлять права на владение, пользование и распоряжение своими произведениями. Важной составляющей в эффективной и качественной защите своей интеллектуальной собственности является правильное оформление авторских прав и использование качественных и проверенных технологий, которые будут пресекать и осложнять попытки незаконного копирования и присваивания ваших материалов. Однако, опытные злоумышленники находят пути обхода авторских прав и присваивают чужие продукты деятельности себе. Чтобы справиться и с такого рода преступниками, нами была разработана следующая схема защиты авторских прав.

При регистрации особо важного для автора проекта он может запросить у специально уполномоченного на это органа использование системы «HidenLink», которая будет позволять прикрепить к предложенному автором продукту деятельности скрытую, «спрятанную» ссылку. Благодаря ей автор может не волноваться за то, что его труд будет использован в корыстных целях без его ведома, поскольку теперь после публикации к его работе будет прикреплена невидимая ссылка. Ее практическая значимость заключается в том, что при копировании злоумышленником авторской работы, защищённой системой «HidenLink», владелец проекта будет в ту же секунду оповещен об этом на свою почту или в любой другой удобный для него мессенджер. В содержании письма будет указаны подробная информация о мошеннике: его IP-адрес, полное имя, место совершения копирования и другое. С этой справкой автор будет вправе обратиться в суд, поскольку система «HidenLink» будет полностью государственной, и, соответственно, легализованной.

Подробно описывая принцип работы разработанной системы, можно выделить следующие этапы её применения:

1. Создание невидимой ссылки:

- Правообладатель создает невидимую ссылку, используя специализированный сервис или программное обеспечение.
- Невидимая ссылка представляет собой уникальный код, который встраивается в цифровой контент проекта.

- Она незаметна для обычных пользователей и не влияет на функциональность проекта.

2. Встраивание невидимой ссылки в проект:

- Правообладатель встраивает невидимую ссылку в свой проект на всех страницах или файлах, требующих защиты.

- Это может быть сделано вручную или с помощью автоматизированных инструментов.

3. Мониторинг невидимой ссылки:

- Система защиты отслеживает невидимые ссылки в режиме реального времени.

- Она сканирует Интернет на предмет появления контента с совпадающими невидимыми ссылками.

4. Обнаружение кражи:

- Если система обнаруживает совпадение невидимых ссылок, это указывает на потенциальную кражу проекта.

- Система уведомляет правообладателя о предполагаемом нарушении авторских прав.

5. Оповещение правообладателя:

- Правообладатель получает оповещение по электронной почте, SMS или через мобильное приложение.

- Оповещение содержит информацию о предполагаемом нарушении, включая местоположение украденного контента.

6. Принятие мер:

Правообладатель может предпринять соответствующие меры для защиты своего проекта, такие как:

- Связь с владельцем веб-сайта или платформы, где размещен украденный контент, и требование его удаления.

- Подача жалобы в соответствующие правоохранительные органы.

- Использование юридических средств для защиты своих авторских прав.

Эта система позволяет правообладателям эффективно обнаруживать кражу их проектов в Интернете и принимать своевременные меры для защиты своих прав интеллектуальной собственности.

Также для обеспечения дополнительной безопасности и неизменяемости в системе «HidenLink» можно использовать блокчейн.

Во-первых, невидимые ссылки могут быть сохранены в блокчейне в виде хешей (уникальных цифровых отпечатков). Хранение в блокчейне обеспечивает защищенность проекта. Во-вторых, система

защиты может отслеживать блокчейн на предмет появления новых хешей, совпадающих с невидимыми ссылками защищенных проектов. Совпадение хешей указывает на потенциальное нарушение авторских прав. В-третьих, блокчейн гарантирует прозрачность и подотчетность в процессе мониторинга нарушений. Все транзакции, включая добавление новых хешей и обнаружение совпадений, регистрируются в блокчейне и доступны для проверки. Запись хеша невидимой ссылки в блокчейне вскоре после создания проекта служит доказательством его авторства. В случае спора о краже правообладатель может предоставить запись в блокчейне в качестве доказательства того, что проект был создан им первым. Использование блокчейна устраняет необходимость в посредниках, таких как централизованные службы мониторинга. Правообладатели могут напрямую взаимодействовать с системой защиты, основанной на блокчейне, без необходимости полагаться на третьи стороны. Интеграция блокчейна в систему «HidenLink» повышает надежность, безопасность и прозрачность системы, обеспечивая беспрецедентный уровень защиты интеллектуальной собственности в Интернете.

Остро стоит проблема сложности внедрения программы «HidenLink» в деятельность правоохранительных органов и в целом её создания. Важно понимать, что для разработки такой системы требуются кадры, специализирующиеся как на деятельности, связанной с исследованием и методоразработкой программ в информационной сфере, так и на правовой, и, в частности, правоохранительной деятельности.

Проведя анализ проблем в сфере краж интеллектуальной собственности в онлайн-среде, рассмотрев основные виды данного правонарушения, мы пришли к следующим выводам:

- С популяризацией Интернета и быстрым развитием онлайн-транзакций Интернет также стал местом большого количества случаев нарушения прав интеллектуальной собственности [5,6].
- Данная сфера до сих пор нуждается в качественном улучшении. Для реализации защиты своих материалов от пиратства и плагиата необходимо использовать такие методы, которые являются наиболее эффективными и сложными для взламывания.
- Одна из таких систем под названием «HidenLink», разработанная авторами данной статьи, является прекрасным способом для

усовершенствования проблемы кражи интеллектуальной собственности в онлайн-среде: с её помощью авторы проектов могут защитить продукты своей деятельности невидимой ссылкой.

Таким образом, наш проект может помочь в дальнейшем развитии защиты цифровой сферы Российской Федерации, поскольку реализация задуманного способа решения проблемы кражи интеллектуальной собственности в онлайн-среде не обладает существенными трудностями. Тем не менее, онлайн-сфера России нуждается в скорейшей модернизации и грамотном правовом регулировании возникающих в ней проблем.

© Гурьев Д.А., Карнаухова Е.А., 2024

Список литературы:

1. Полякова, Ю.А., Воробьёва, О.А., Иванов, А.И. Защита интеллектуальной собственности и законных интересов правообладателя / Ю.А. Полякова, О.А. Воробьёва, А.И. Иванов. – Текст электронный // CYBERLENINKA: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-intellektualnoy-sobstvennosti-i-zakonnyh-interesov-pravoobladatelya> (дата обращения: 17.04.2024).

2. Сурайкин, И.И., Субханов, Н.Ф. Проблем интернет-пиратства / И.И. Сурайкин, Н.Ф. Субханов. – Текст электронный // CYBERLENINKA: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-internet-piratstva> (дата обращения: 17.04.2024).

3. Магомедов, Р.С. Проблема пиратств в сети интернет / Р.С. Магомедов – Текст электронный // CYBERLENINKA: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-piratstva-v-seti-internet> (дата обращения: 17.04.2024).

4. Аркин, П.А., Иванов, М.Б., Бородин, Е.П. Методические вопросы управления интеллектуальной собственностью, публикуемой на сайтах в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" / П.А. Аркин, М.Б. Иванов, Е.П. Бородин. – Текст электронный // CYBERLENINKA: [сайт]. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-voprosy-upravleniya-intellektualnoy-sobstvennostyu-publikuемой-na-saytah-v-informatsionno-telekommunikatsionnoy-seti> (дата обращения 16.04.2024)

5. Павлова, С.В. Интеллектуальная собственность и инновационное развитие: проблемы и тренды / С.В. Павлова. – Текст электронный // CYBERLENINKA: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-sobstvennost-i-innovatsionnoe-razvitie-problemy-i-trendy> (дата обращения 16.04.2024)

6. Пирогова, О.Е., Павлова, С.В. Теоретические и методические аспекты коммерциализации объектов интеллектуальной собственности торговых предприятий / О.Е. Пирогова, С.В. Павлова. – Текст электронный //

CYBERLENINKA: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-intellektualnoy-sobstvennosti-v-internet-srede> (дата обращения 16.04.2024)

7. Павлова, С.В. Защита прав интеллектуальной собственности в онлайн-среде / С.В. Павлова. – Текст электронный // CYBERLENINKA: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-intellektualnoy-sobstvennosti-v-internet-srede> (дата обращения: 17.04.2024).

Дедов Вячеслав Андреевич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации;
Кондратьева Камилла Анатольевна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Тимощук Кирилл Игоревич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации
кандидат физико-математических наук

Информационная безопасность в социальных сетях

Аннотация. В научной статье рассматривается вопрос анализа обеспечения информационной безопасности в социальных сетях, которые являются основой функционирования цифрового пространства, сообществ, бизнеса и экономики. Авторами была проведена работа по разработке механизмов улучшения информационной безопасности в социальных сетях путем применения конкретных технологий и методик. Актуальность данной работы обусловлена тем, что при развитии социальных сетей организации сталкиваются с новыми технологиями, где основы информационной безопасности еще не полностью сформированы. Кроме того, социальные сети становятся привлекательным объектом для мошенников и незаконных действий, направленных на кражу личных данных пользователей, которые могут быть использованы для аутентификации на различных ресурсах и платформах.

Ключевые слова. информационная безопасность, социальные сети, цифровая экономика, цифровые технологии, безопасность, защита данных

Общество развивается быстрыми темпами, и сейчас представить человека без телефона почти невозможно. Люди хранят в мобильных устройствах фото, музыку, а самое главное личную информацию, которую мошенники стараются заполучить. Чтобы избежать подобных ситуаций существует информационная безопасность в сетях, которая помогает сберечь личные данные пользователей.

Социальная сеть – это особая социальная структура, которая состоит из групп узлов, представленных социальными объектами, ими

могут быть люди, организации, различного рода объединения, а также определенными взаимодействиями, то есть социальными взаимоотношениями [1]. Можно сделать небольшой вывод, что социальная сеть — это сообщество людей, объединенных общими целями, интересами, общим делом или другими причинами с целью непосредственного общения друг с другом.

Информационная безопасность, в свою очередь, это комплекс мер, направленных на сбережение и защиту информации, включая ее ключевые компоненты, такие как система и оборудование, предназначенные для использования, сохранения и передачи этой информации.

Основным объектом информационной безопасности в социальных сетях является защита конфиденциальных данных, которые включают в себя набор определенных мероприятий, направленных на защиту информации, относящейся к определенной личности.

Кривоухов А.А. в ходе своей научной работы установил, что социальные сети имеют низкий уровень безопасности информации, именно поэтому необходимо формирование компетенций в области информационной безопасности, как составляющей информационной культуры современного человека [5].

Тумбинская М.В. описывает, что ключевой причиной информационной небезопасности пользователей социальных сетей является таргетированная информация, вызывающая информационные атаки на мнение людей [9].

Взлом социальных сетей происходит по разным причинам, сказал Ашкан Солтани, независимый исследователь и эксперт в области компьютерной безопасности. "Есть те, кто делает это (взламывает странички в соцсетях) просто для удовольствия, для того чтобы похвастаться перед друзьями. Другая возможность — часто в таких случаях используются вредоносные программы — когда вы оставляете ссылку на очень популярной страничке в социальных аккаунтах, у которой миллионы читателей, чтобы "накрутить" трафик какой-либо страницы, либо же для того, чтобы скачать на другие компьютеры вирусы и создать так называемую сеть ботов", — пояснил Солтани.

"Я думаю, что в вашем случае это делалось для того, чтобы продемонстрировать чьи-то хакерские способности. Многие люди пользуются скриптами, которые позволяют подобрать пароль, и в этом случае целью их взлома становятся популярные аккаунты — такие, как ваши.

Но в таких делах, как взлом Twitter агентства AP, целью было опубликовать информацию, которая повлияет на фондовый рынок", — добавил Солтани [8].

Также Алан Уэббер, главный аналитик компании Altimeter Group, которая специализируется, на социальных сетях добавил, что некоторые хакеры взламывают аккаунт для заработка денег или для получения какой-то популярности.

Информационная безопасность является основой составляющей работы в социальных сетях. Рассмотрим главные задачи, входящие в области информационной безопасности:

1. Защита от несанкционированного доступа. Решение данной задачи препятствует доступу неавторизованных лиц к определенной информации, тем самым обеспечивая её конфиденциальность.

2. Обеспечение целостности данных. Тем самым возможно предотвратить непреднамеренное или злонамеренное изменение информации, сохраняя её актуальность и достоверность.

3. Гарантия доступности информации. Информация должна быть доступна для пользователей в любой промежуток времени.

4. Мониторинг и реагирование на угрозы. Данное действие включает в себя обнаружение и предотвращение угроз информационной безопасности.

5. Управление информационными рисками. С помощью управления рисками возможно разработать стратегии для их минимизации.

В рамках защиты информации физического лица, необходимо соблюдение следующих рекомендаций:

1. Меняйте пароли как можно чаще, но избегайте “слабых” комбинаций. Данная рекомендация является базовой, ведь даже неопытный хакер без затруднений справится с подбором вашего пароля. Самым главным — не ставить один и тот же пароль на все социальные сети, ведь взламывая одну, взломщик с легкостью попадет в другие.

2. Заведите дополнительный почтовый ящик. Как известно почти все интернет-магазины, социальные сети, журналы и т.д. запрашивают при регистрации электронную почту. Для того, чтобы обезопасить себя от взлома, стоит создать отдельный почтовый ящик, который Вы будете указывать в таких случаях.

3. Не стоит привязывать свою основную карту для покупок в интернете, ведь если данные этой карты окажутся в недобросовестных руках, вы рискуете остаться без средств, гораздо проще положить небольшую сумму на второстепенную карту и оплачивать с нее.

4. Изучайте политику конфиденциальности. В ней содержится основная информация о том, как сайт хранит и использует личные данные его пользователей.

5. Закройте свои аккаунты в социальных сетях и включите двухуровневую аутентификацию. Так как по вашему контенту легко отследить, когда вы находитесь дома, размер вашего имущества, а также где оно хранится. Двухуровневая аутентификация, в свою очередь, позволит усилить защиту вашей страницы, ведь помимо обычного пароля вам будет приходиться подтверждать почту или на номер телефона.

6. Не выкладывайте в соцсетях фотографии документов. Потенциальная угроза может содержаться в любом документе, например тот же авиабилет, по нему легко узнать информацию о вас, о вашем рейсе, а впоследствии паспортные данные и иную личную информацию [4].

Количество случаев мошенничества с использованием личных данных возрастает с каждым днем, в конечном итоге это может нанести значительный урон для всего человечества.

Если вы стали жертвой такого правонарушения, то следует:

Во-первых, необходимо выявить источник атаки. О том, что вы подверглись взлому могут свидетельствовать следующие признаки: совершение каких-либо посторонних покупок, открытие счетов, искажение личной информации. Если вы понимаете, что подверглись атаке, стоит проверить свою недавнюю онлайн-активность.

Во-вторых, стоит изменить пароли всех учетных записей, подвергшихся атаке. Надежный пароль должен состоять не менее чем из 12 символов: заглавных и строчных букв, различных специальных символов и цифр.

В-третьих, важно обеспечить защиту с помощью антивируса, данное средство поможет обезопасить ваши действия в интернете.

Если рассматривать случаи с защитой коммерческой информации организации, необходимо принять следующие рекомендации и направления по обеспечению информационной безопасности в социальных сетях [2]:

1. Важно проводить просветительскую работу среди персонала компании, важно, чтобы работники были просвещены в данной теме.

2. В рамках управления доступом к социальным сетям необходимо фильтровать контент для различных пользователей.

3. Руководству важно использовать комплексные меры мониторинга, анализа и фильтрации исходящего трафика на уровне шлюзов.

Мы хотим предложить свой способ защиты данных в социальных сетях от мошенников, а именно установку на социальные сети специального идентификатора по сбору данных сетчатки глаза, с его помощью злоумышленники не смогут добраться до ваших личных данных, даже с помощью нейросети, так как в данный момент скомпрометировать сетчатку очень сложно. Это действенный способ для защиты личных данных и если крупные мессенджеры внедрят эту технологию, то информационная безопасность будет действенной.

Например, на данный момент существует двухфакторная аутентификация, но, что если сделать её трехфакторной. Добавить к коду, который приходит на почту подтверждение с помощью системы Face ID или отпечатка пальца. Даже если взломщик будет знать ваш пароль ему понадобится код с почты и ваша биометрия.

Также можно полностью отказаться от паролей и оставить вход только по биометрии, благодаря этому взломать вашу социальную сеть будет сложно. Сегодня в банкоматах Сбербанка уже существует подобная технология, она позволяет оплачивать покупки без использования карты, с помощью вашего лица, поэтому данную систему можно внедрить и в социальные сети.

Вот несколько способов как обезопасить себя от кражи данных:

1. Разработка системы шифрования, где данные шифруются на устройстве отправителя и расшифровываются только на устройстве получателя. Никакие промежуточные серверы или службы не имеют доступа к расшифрованным данным.

2. Создание децентрализованных сетей, где управление данными находится на устройствах пользователей, а не на централизованных серверах. Такие сети обеспечивают большую защиту от взломов и утечек данных.

3. Для защиты от государства можно создать социальную сеть, которая не будет открыта для спецслужб, а её сервера будут независимы от государства.

4. Интегрируйте в социальные сети технологию распознавания ДНК. Вход в аккаунт будет возможен только после сканирования ДНК пользователя. Это исключит возможность взлома через украденные пароли или доступ к устройствам.

5. Разработайте программное обеспечение, которое может обнаруживать и нейтрализовывать вирусы и вредоносные программы, проникающие в социальные сети. Это будет как штормовой щит, защищающий сеть от целой армии кибератак.

6. При входе в социальную сеть пользователь должен будет пройти сканирование с помощью голографической камеры. Система анализирует уникальные особенности голограммы пользователя для подтверждения его личности.

7. Разработайте систему, которая анализирует эмоциональное состояние пользователя. Вход в аккаунт будет доступен только в случае, если эмоциональная реакция соответствует установленным параметрам безопасности. Например, высокий уровень стресса или страха может быть признаком попытки взлома.

В заключение можно сделать следующие ключевые выводы исследования:

– Социальные сети играют одну из ведущих ролей в процессе цифровизации экономики и общества. Их популярность и активность пользователей продолжают расти.

– Из-за недостаточных мер защиты данных со стороны владельцев соцсетей и пользовательских соглашений опасность кражи персональных данных остаётся высокой.

– Для защиты персональных данных физических лиц или организаций требуется применение различных рекомендаций, методов и инструментов по обеспечению информационной безопасности при использовании социальных сетей.

© Дедов В.А., Кондратьев К.А., 2024

Список литературы:

1. Академия М. Ю. Социальные сервисы веб 2.0 в образовательной деятельности [Электронный ресурс] // Материалы методологического семинара кафедры информационных технологий в образовании 2010-2011 г. Винницкого государственного педагогического университета имени Михаила Коцюбинского. — URL:

http://ito.vspu.net/SAIT/inst_kaf/kafedru/matem_fizuka_tex_osv/WWW/metod_seminar/2008/kademiya/kademiya_2010-2011.htm

2. Башлыков М. Социальные сети как угроза корпоративной информационной безопасности. URL: http://lib.itsec.ru/articles2/Inf_security/social-networks/

3. Буянов Д.С. Информационная безопасность в социальных сетях // Молодой ученый. — 2018. — №39. — С. 14-16.

4. Как защитить личные данные в интернете — 10 способов // Райф Медиа URL: <https://www.raiffeisen-media.ru/zhizn/kak-zashhitit-lichnye-dannye-v-internete-10-sposobov/>

5. Кривоухов А.А. Оценка информационной безопасности интернет-среды пользователями социальных сетей // Коммуникология. 2018. №1.

6. Муромцева А.В., Муромцев В.В. Проблемы информационной безопасности в социальных сообществах в сети Интернет // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. №3 (5).

7. Приказ ФСТЭК от 18 февраля 2013 г. № 21 «Об утверждении состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».

8. РИА Новости. «Эксперты в США назвали причины взлома аккаунтов СМИ в соцсетях». URL: <https://ria.ru/20130812/955694887.html>.

9. Тумбинская М.В. Обеспечение защиты от нежелательной информации в социальных сетях // Вестник МГУ. 2017. № 2.

10. Шестакова Я. Безопасность персональных данных в социальных сетях // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 11.

Дорохов Даниил Александрович,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации;
Карташева Виктория Александровна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Тимошук Кирилл Игоревич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат физико-математических наук

К вопросу об электронном мошенничестве

Аннотация. В статье рассматривается актуальный в настоящее время вопрос об электронном мошенничестве в сфере торговли в интернет-магазинах и маркетплейсах. Авторы предлагают один из вариантов решения вышеуказанной проблемы. Статья подчеркивает необходимость борьбы против такого социально-опасного явления, как кибермошенничество.

Ключевые слова: электронное мошенничество, маркетплейс, интернет-магазин, информационная безопасность, кибермошенничество

Исследование маркетплейса Ozon показало, что каждый второй россиянин сталкивался с кибермошенничеством при покупках в интернете¹. Как отмечено в данном исследовании, большинство опрошенных знает о базовых правилах безопасности в интернете. В результате махинаций злоумышленников каждый третий респондент терял более 5 тысяч рублей, а 3% опрошенных — свыше 50 тысяч рублей².

Действительно, в современную эпоху, когда массово производится электроника, идет стремительная информатизация всего общества, электронное мошенничество в маркетплейсах представляет собой серьёзную проблему, которая касается не только продавцов, но и

¹ Каждый второй россиянин попадал на “удочку” мошенников при совершении онлайн-покупок : сайт. – URL: <https://corp.ozon.ru/tpost/ru6kcxzia1-kazhdii-vtoroi-rossiyanin-popadal-na-udo> (дата обращения: 18.04.2024).

² Там же.

обычных потребителей и пользователей сети. Интернет-гиганты Ozon, Wildberries, eBay, Amazon, AliExpress, «Авито» и многие другие создают комфортное интернет-пространство для совершения покупок, но в то же время и создают простор для деятельности мошенников, которые с каждым годом создают всё более изощренные методы обмана обычных людей.

Как известно, существуют некоторые условные «маячки», которые помогают в интернете распознать мошенников: легкий заработок, невероятно заниженные цены, сообщение с привлекательным предложением от неизвестного аккаунта – почти всегда за всем этим стоят злоумышленники. Они, в большинстве случаев, используют те же схемы обмана, что и в реальной жизни: играют на желании покупателей сэкономить, жалости и страхе.

Мошенничество в маркетплейсах принимает различные формы: начиная от продажи поддельных товаров, выставления фиктивных отзывов, фишинговых атак, и заканчивая откровенной кражей личных данных пользователей. Говоря о eBay, следует отметить такой вид мошенничества, который непосредственно связан с онлайн-аукционом. В подобном виде мошенничества в большинстве случаев фигурирует продажа поддельных товаров, создание подставных учетных записей, которые повышают ставки продаж. Или же мошенничество, связанное с доставкой, когда продавец получает оплату, но не отправляет товар. Подобные мошеннические действия наносят не только финансовый ущерб, но и подрывают авторитет и доверие ко всей индустрии интернет-торговли.

«Авито» в странах СНГ является одним из передовых макрeкт-плейсов, где миллионы пользователей совершают сделки, но, как и другие интернет-платформы не лишена недостатков и мошенников. В частности, на данном сайте распространены следующие виды мошенничества: обман с предоплатой, с доставкой, подмена личности продавца или же покупателя, фишинг, распространение вредоносного программного обеспечения.

Анализируя все вышеперечисленные моменты, нельзя не заметить, что большинство мошеннических схем непосредственно затрагивают стадию предоплаты или же кражу личных данных, так как данные моменты являются одними из самых уязвимых аспектов всего процесса заключения сделок в интернет-пространстве. В совокупности это

позволяет констатировать факт того, что у макретплейсов есть существенные проблемы в области гарантирования честных и прозрачных сделок для своих клиентов.

Для решения данной проблемы мы предлагаем создать систему противодействия мошенничеству и кражи денег со счетов в лице Национального Агрегатора РФ. Данный сервис позволит минимизировать риски, связанные с покупками на маркетплейсах.

Опыт таких успешных площадок как Kwork, Etxt, Workzilla, YouDo, и Яндекс.Услуги, показывает, что можно найти безопасные способы продажи и покупки услуг в интернете, для этого некоторые сервисы используют систему «Безопасная сделка». Например, активно такой механизм используют маркетплейсы «Авито» и «Юла». Для создания Агрегатора мы возьмем опыт данных компаний.

В качестве оператора Национального Агрегатора также предполагается использовать Центральный банк России, который поможет вовлечь как можно больше частных и государственных банков в использование такого механизма. Операционным и платёжным клиринговым центром будет выступать Национальная система платёжных карт¹, которая в данный момент работает как оператор для обработки операций по банковским картам внутри России, национальной платёжной системы «Мир», Системы быстрых платежей (СБП). Важно отметить, что оплата за обслуживание операций, проходящих через Национальный Агрегатор не будет взиматься.

Механизм работы Агрегатора будет выглядеть следующим образом: покупатель выбирает в каком-либо интернет-магазине или на маркетплейсе товар, который собирается приобрести, после чего делает заказ и оплачивает его с помощью карты. Средства (равные стоимости товара) на счету покупателя временно замораживаются Агрегатором. После получения товара в пункте выдачи и его проверки, продавец получает уведомление об успешной сделке и отправляет подтверждение в Агрегатор, который осуществляет перевод средств с карты покупателя на счет либо карту продавца.

Важным аспектом данного механизма являются меры по заморозке средств покупателя. В данный момент регламентируются данные действия Федеральным законом от 07.09.2001 г. № 115-ФЗ [11] «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных пре-

¹ Национальная система платежных карт: сайт. – URL: <https://www.nspk.ru/> (дата обращения: 18.04.2024)

ступным путем, и финансированию терроризма», а также информационным письмом Росфинмониторинга от 01.03.2019 № 60 [2] «О методических рекомендациях по применению организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, индивидуальными предпринимателями, адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества и снятию таких мер». В целях правового регулирования сделок, проходящих через Национальный Агрегатор, потребуется внести некоторые поправки в данные нормативно-правовые акты.

Также изменения следует внести и в сроки необходимые для совершения сделки. В соответствии с п. 10 ст. 7 Федерального Закона №115-ФЗ [11] субъекты, перечисленные в ст. 5 Федерального Закона №115-ФЗ, обязаны приостановить соответствующую операцию клиента, за исключением операций по зачислению денежных средств, поступивших на счет физического или юридического лица, на пять рабочих дней со дня, когда распоряжение клиента о ее осуществлении должно быть выполнено. Очевидно, что не все интернет-магазины и маркетплейсы используют быстрые способы доставки. Иногда товар может идти неделями или месяцами, что значительно усложняет процессы, связанные со сделкой, так как товар в данный промежуток времени еще не реализован и продавец не получает выгоды, а покупатель еще не получил в собственность товар, но уже не может манипулировать средствами. Данные неудобства необходимая ограничительная мера, так как данный механизм защитит граждан от мошеннических действий, а значит снизит нагрузку на правоохранительные органы.

Система Национального Агрегатора станет гарантом безопасных покупок в интернете, ее использование на различных площадках поднимет уровень доверия покупателей к различным магазинам и маркетплейсам, ведь как справедливо отмечает Кирилл Игоревич Тимощук «...без активного использования современных цифровых систем и сервисов сегодня зачастую невозможно получить информацию» [10, с 72]. Возможно увеличение количества покупок, происходящих через интернет приведёт совершенствованию логистических каналов, что значительно увеличит удобство и комфорт товарооборота.

© Дорохов Д.А., Карташева В.А., 2024

Список литературы:

1. Гарипов, Д. И. Способы совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа / Д. И. Гарипов, Р. Р. Галяутдинов // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 69-4. – С. 27-31.
2. Информационное письмо Росфинмониторинга от 01.03.2019 N 60 "О методических рекомендациях по применению организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, индивидуальными предпринимателями, адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества и снятию таких мер". Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319648/
3. Кудряшова, К. А. Маркетплейс: бизнес-модель современной торговли / К. А. Кудряшова // Актуальные проблемы и перспективы развития потребительского рынка: Материалы XI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов и учащихся
4. Литвинов, Е. А. Современное состояние и перспективы международной торговли на маркетплейсах / Е. А. Литвинов, Ю. А. Савинов, Е. В. Тарановская // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 5. – С. 67-79.
5. Маздогова, З. З. Факторы безопасности в сфере электронной коммерции / З. З. Маздогова, С. И. Балаева // Право и управление. – 2023. – № 10. – С. 475-479.
6. Маркова, Е. А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: вопросы теории, практики / Е. А. Маркова // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 5(173). – С. 112-117.
7. Николаева, М. О. Информационная безопасность: современная картина проблемы информационной безопасности и защиты информации / М. О. Николаева // Мониторинг. Образование. Безопасность. – 2023. – Т. 1, № 1. – С. 51-57.
8. Перетолчин, А. П. Некоторые проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа / А. П. Перетолчин // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 4(28). – С. 71-77.
9. Рамазанов, А. М. Пути защиты от электронного мошенничества в электронной платежной системе / А. М. Рамазанов, Д. В. Плескачев // Наука и реальность. – 2021. – № 1(5). – С. 77-80.
10. Тимошук, К. И. Проблемы использования ведомственных информационных систем в практической и образовательной деятельности / К. И. Тимошук, П. В. Широкова // Правда и закон. – 2023. – № 4(26). – С. 67-73.
11. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/
12. Чеглов, В. П. Экосистемы в сфере потребления и экономическая безопасность России / В. П. Чеглов, А. Н. Столярова // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 235-250.

Ибрагимова Ирада Дживаншировна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации;
Кострюкова Анна Юрьевна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Тимощук Кирилл Игоревич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат физико-математических наук

**Опасности современного мира:
как информационно-телекоммуникационные технологии
вовлекают несовершеннолетних в сексуальную эксплуатацию**

Аннотация. В данной статье рассматриваются способы сексуальной эксплуатации несовершеннолетних. Также приводятся статистические данные по динамике совершенных преступлений сексуального характера в 2015-2019 г.г. Кроме того, в завершении статьи авторами перечисляется ряд профилактических мероприятий, проводимых сотрудниками правоохранительных органов и педагогами, по профилактике вовлечения несовершеннолетних в сексуальную преступность с использованием ИТК.

Ключевые слова: ИТК, сексуальная эксплуатация несовершеннолетних, кибер-преступность, вовлечение несовершеннолетних в сексуальную эксплуатацию с использованием ИТК, мероприятия по профилактике преступлений сексуального характера

На сегодняшний день информационные технологии окружают нас повсюду: создаются новые способы программирования, технологии защиты информации (антивирусы, блокировщики рекламы и др.) и многое другое. Однако стремительный прогресс в области информационных и коммуникационных технологий также предоставляет киберпреступникам более широкий спектр возможностей и изощренных средств и мошеннических схем для сексуальной эксплуатации детей.

Сексуальная эксплуатация детей в сети Интернет включает в себя онлайнгрумминг, который представляет собой привлечение детей к сексуальным действиям; секстинг, когда кто-то делится своими или чьими-либо обнаженными изображениями, видео или сообщениями откровенного сексуального содержания; сексторцию, которая представляет собой акт принуждения или шантажа ребенка с использованием оскорбительных материалов сексуального характера этому лицу с целью получения дальнейших видеороликов или изображений откровенного сексуального содержания или в целях получения коммерческой, сексуальной или любой другой выгоды [1, с. 216].

База данных Интерпола о сексуальной эксплуатации детей содержит более 1,5 миллионов изображений и видеозаписей. Она помогла идентифицировать 19 400 жертв по всему миру. Статистика показывает, что 39% жертв были в возрасте до 10 лет и 1% жертв были моложе двух лет, в то время как 78% жертв были девочками, а 17% - мальчиками. Национальное управление по защите детей сообщило, что в 2020 году горячую линию поступило около 40 жалоб, касающихся непристойных публикаций с участием детей. Кроме того, обратившись к статистическим данным можно увидеть следующие показатели: в период с 2015 по 2019 годы было совершено более 14 800 преступлений сексуального характера против несовершеннолетних. Однако ежегодный прирост таких преступлений различается. С 2015 по 2019 год произошло увеличение количества половых правонарушений на 21% [2, с. 56].

Как известно, молодежь как социальная группа отличается своей уязвимостью в социуме. Некоторые несовершеннолетние, которые имели ряд проблем социального характера (например, бедность, расстройства психики) сознательно занимаются бизнесом сексуального характера. Это помогает им бороться с собственными проблемами. Думается, что таким образом, тенденция преступности сексуального характера зависит от степени респонсивности общества (т.е. способности удовлетворять потребности населения), обеспечения вертикальной мобильности. Данная проблема требует комплексного подхода в решении. Необходимо достаточное вмешательство правоохранительных органов и иных служб безопасности.

Интернет предоставляет возможность рекламировать что угодно широкой аудитории, в том числе эскорт-услуги. Подростки могут размещать рекламу в таких местах наравне со взрослыми. Сайты онлайн-

знакомств, предназначенные для опосредованного знакомства взрослых по обоюдному согласию, могут быть перепрофилированы на коммерческие секс-услуги, включая эксплуатацию несовершеннолетних. Даже самые популярные социальные сети, предназначенные для того, чтобы друзья могли общаться и делиться информацией, могут использоваться в незаконных целях. Современные технологии могут также обеспечить эффективные методы для охвата малоизвестных целевых аудиторий, включая группы иммигрантов, которые могут оказаться в центре внимания международных торговцев людьми, педофилов, людей с сексуальными пристрастиями, ориентированными на насилие, и тех, кто интересуется детской порнографией [3, с.23].

Многие злоумышленники стремятся к анонимности: скрывают свою онлайн-активность; шифруют файлы с изображением и видео; используют беспроводные технологии, которые порой трудно отследить в определенных местах. Другие эксплуататоры используют коммуникационные платформы для установления связей с другими преступниками, например, с сутенерами или лицами, занимающимися распространением детской порнографии. Однако не стоит и забывать о том, что молодежь может самостоятельно заниматься секс-бизнесом, размещая в Интернет-пространстве рекламы своих услуг в целях поиска клиентов. Это означает, что усилия по предотвращению преступлений, связанных с эксплуатацией, и судебному преследованию за них требуют глубокого понимания Интернета и других телекоммуникационных технологий. Сотрудники правоохранительных органов стремятся свести коммерческую сексуальную эксплуатацию к минимуму. Некоторые из них уделяют особое внимание жесткому обращению с детьми, торговле людьми, коммерческой сексуальной эксплуатации. В некотором смысле практика, связанная с торговлей людьми, более заметна из-за следов, оставляемых преступной деятельностью. Однако не всегда эти следы можно идентифицировать и интерпретировать, что делает их менее заметными, чем они были бы в более традиционных условиях.

Ответственность за преступления полового характера перечисляются в 18 главе УК РФ и прописаны в 5 статьях: изнасилование (ст. 131 УК РФ); насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ); понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ); половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом,

не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ); развратные действия (ст. 135 УК РФ)¹.

В настоящее время вовлечение несовершеннолетних в сексуальную эксплуатацию с использованием информационно-телекоммуникационных технологий является крайне актуальной и серьезной проблемой. С развитием интернета и социальных сетей, дети и подростки становятся все более уязвимыми перед опасностью онлайн-домогательств, незаконного контента, шантажа и других форм сексуальной эксплуатации [4, с.57]. Многие дети не осознают риски, связанные с использованием сети Интернет, и могут легко стать жертвами преступников, которые используют технологии для манипуляции и контроля над ними. Поэтому важно обучать детей безопасному поведению в интернете, а также обеспечивать им доступ к ресурсам и услугам, которые помогут им защититься от потенциальной опасности.

Борьба с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних в онлайн-среде требует совместных усилий со стороны родителей, педагогов, правоохранительных органов и общественности. Важно создавать безопасные интернет-среды для детей, где они могут общаться, учиться и развиваться без страха быть жертвами эксплуатации [5, с.89]. Так, в целях профилактики преступлений сексуального характера и обеспечения безопасного использования сети Интернет проводится ряд мер по работе с несовершеннолетними. Например, в школах регулярно проводятся тематические классные часы, где учащимся рассказывают о мерах предосторожности и предупреждения оказания сексуального вовлечения несовершеннолетних. На такие уроки часто приглашаются сотрудники правоохранительных органов, которые рассказывают каким образом возможно пресечь преступление сексуального характера, и как не стать жертвой сексуальной эксплуатации.

Также, если несовершеннолетний сталкивается с подобным в интернете или ему настойчиво предлагают совершить преступление сексуального характера, то он может позвонить на детский телефон доверия, где ему окажут квалифицированную психологическую помощь и поддержку, а также расскажут, как не стать жертвой таких злоумышленников.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. № 113-115. в ред. от 06.04.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» –URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=lv5l6iijub142983467 (дата обращения: 17.04.2024).

На наш взгляд, дополнительное использование антивирусной программы позволит сократить количество попыток распространения изображений обнаженной натуры и материалов сексуального характера. К тому же использование такой программы поможет защитить детей и подростков от нецензурного контента. Её работа заключается в использовании технологий фильтрации контента. Такие антивирусные программы могут сканировать веб-страницы и другие онлайн-ресурсы на наличие порнографического контента и блокировать доступ к ним для несовершеннолетних пользователей, а также использовать алгоритмы автоматического размывания фотографий сексуального характера. При этом важно обеспечить точность и эффективность фильтрации, чтобы избежать ложных срабатываний и недопущения доступа к законным ресурсам. Кроме того, антивирусные программы могут использовать технологии машинного обучения и искусственного интеллекта для распознавания порнографического контента на основе его характеристик и особенностей. Это позволит создать более точные и надежные системы фильтрации, способные эффективно бороться с распространением порнографии в сети.

Также, одним из эффективных способов защиты детей от просмотра порнографического контента в интернете может стать функция родительского контроля. Данная функция позволит родителям установить ограничения на доступ к определенным сайтам, приложениям и контенту, чтобы предотвратить случайное или намеренное попадание детей на платформы, содержащие порнографические материалы. Мы предлагаем несколько способов реализации родительского контроля. Во-первых, управление с помощью роутера или интернет-провайдера, который бы позволил блокировать определенные сайты или категории контента на уровне сети. Во-вторых, с помощью использования специальных программ и приложений, которые позволят установить ограничения на доступ к определенным сайтам на устройствах детей и подростков. В-третьих, с помощью встроенных функций в операционных системах: многие операционные системы для компьютеров, смартфонов и планшетов предлагают встроенные инструменты родительского контроля, которые позволяют устанавливать ограничения на использование устройства и доступ к контенту. В-четвертых, можно настроить родительский контроль с помощью блокировки определенных ключевых слов, URL-адресов или категорий контента, включая порнографию.

Для борьбы с вовлечением несовершеннолетних в сексуальную эксплуатацию в сети Интернет мы предлагаем создать компьютерную программу «Безопасный интернет для детей», которая будет бесплатной и доступной для всех граждан. Программа будет включать следующий спектр возможностей: мониторинг и блокирование вредоносных сайтов; фильтрацию сообщений и изображений, которые содержат подозрительный или нежелательный контент; систему отчетности и мониторинга действий несовершеннолетних для родителей. Для успешного функционирования такой программы необходимо законодательное ее закрепление с указанием возможностей и положительных целей от ее использования. Также для обеспечения более широкого доступа к этой программе необходимо разместить ссылку для ее скачивания на государственных порталах и сайтах государственных организаций и правоохранительных органов.

Данная программа будет включена в план по внедрению технологий искусственного интеллекта в деятельность органов внутренних дел РФ на 2030-2035 гг. и будет доступна на официальных сайтах правоохранительных органов. План будет утвержден министром внутренних дел Владимиром Колокольцевым. Для реализации данных планов в подведомственных МВД Главном информационно-аналитическом центре (ГИАЦ) и НПО «Специальная техника и связь МВД России» (НПО СТиС) в 2030 г. будут созданы специальные подразделения для контроля эффективности работы программы. Также департамент информационных технологий, связи и защиты информации МВД, ГИАЦ И НПО СТиС должны будут до конца 2030 г. создать лабораторию анализа данных для моделирования и управления данными зарегистрированных пользователей [6].

Подводя итог, хочется сказать, что вовлечение несовершеннолетних в сексуальную эксплуатацию с использованием информационно-телекоммуникационных технологий представляет серьезную угрозу. Этот вид преступлений становится все более распространенным в современном цифровом пространстве, где дети и подростки могут легко стать жертвами киберпреступников, педофилов и других злоумышленников. Для борьбы с данным явлением необходимо принимать комплексные меры, включая образовательные программы для детей и родителей о безопасном поведении в сети Интернет, ужесточение законодательства и наказания для лиц, совершающих преступления против несовершеннолетних, а также сотрудничество между правоохрани-

тельными органами и интернет-провайдерами для выявления и пресечения случаев детской сексуальной эксплуатации, а также для контроля и мониторинга всей информации в сети Интернет.

© Ибрагимова И.Д., Кострюкова А.Ю., 2024

Список литературы:

1. Михайлова Е.В. Вовлечение несовершеннолетних в сексуальную эксплуатацию с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Ученые записи Казанского юридического института МВД России. 2021. №2 (12). С. 215-219.
2. Тимошина Е. М. Основные криминологические показатели половых преступлений против несовершеннолетних // Научный портал МВД России. 2020. №4 (52). С. 55-65.
3. Сочилина Е.Н., Коворотуша И.В. Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети интернет // Научный портал МВД России. 2018. №4. С. 21-25.
4. Тимошина Е. М. Причины сексуальных посягательств в отношении детей // Научный портал МВД России. 2014. № 1. С. 54–60.
5. Ключкова А.В., Пристанская О.В. Виктимологические и уголовно-правовые проблемы информационной безопасности детей и их защиты от сексуальной эксплуатации // Вестник московского университета. 2017. №6. С. 86-105.
6. Искусственный интеллект выходит на борьбу с преступностью в России. Правонарушителей будут искать хитрые нейросети // CNEWS URL:https://www.cnews.ru/news/top/2024-01-11_iskusstvennyj_intellekt (дата обращения: 17.04.2024).

Казаков Родион Алексеевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Грищенко Тарас Алексеевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук

Обеспечение прав граждан в сфере информационной безопасности после конституционно-правовой реформы в 2020 г.

Аннотация. В работе представлена попытка доказать необходимость совершенствования правового понятия информационная безопасность. Не решая этот проблемный аспект, теория начинает относить к данному понятию все, что логически связано с понятием информация. За доказательственную основу были взяты концептуальные правовые источники из области конституционного права и безопасности граждан, общества и государства. Сформулированы рекомендации для более качественного обеспечения осуществления прав граждан в сфере информационной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, информационная безопасность, гарантии информационной безопасности, права граждан, национальная безопасность, Конституция РФ, решения Конституционного Суда

Понятие информации имеет даже в законе неотчетливое определение, больше напоминающее перечисление синонимов: «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» (ст. 2 Закона об информации [2]). Иная сущность выходит на первый план, когда категория информация выступает в связке с категорией безопасность. Прежнее легальное определение безопасности как «состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [7], сегодня в правовых источниках показано через деятельность обеспечения безопасности субъектами деятельности, озвученную в статьях Закона о безопасности [3]. Между тем, мы бы не назвали концептуально ясными вводные статьи этого закона (глава 1), изобилующего положениями общего характера. Прежнее легальное определение безопасности как никогда

верно раскрывало сущность этой актуальной в наше время категории. Присоединяя к ней прилагательные, несущие указание на области безопасности (информационная, экономическая, экологическая, общественная и т.д.), мы получали бы различные правовые природы безопасности в отдельно взятых сферах.

Например, перерабатывая процитированные выше определения, мы бы представили информационную безопасность как «состояние информационной защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, когда информационные сведения, инфраструктура защищены от внутренних и внешних угроз». Суть явления, думаем, раскрывается верно.

На уровне общества, например, организаций, информационная безопасность (защищенность) предоставляет собой сбалансированную защиту конфиденциальности, целостности и доступности данных о человеке или организации [6; 9].

На уровне государства информационная безопасность государства означает, согласно п.п. 48–57 Стратегии национальной безопасности [5] (далее – Стратегия нацбезопасности), укрепление суверенитета России в информационном пространстве путем противодействия вмешательству иностранными государствами, их специальными службами, террористическими и экстремистскими организациями, транснациональными корпорациями, а также любыми преступными субъектами через информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) во внутренние дела государства.

На уровне личности информационная безопасность должна обозначать состояние защищенности от информационных угроз. При совокупном применении самозащиты и защиты государства этого состояния можно достичь. Без самозащиты (фильтровать информацию, что полезно для своего психологического состояния, разумно дозировать информацию о себе в социальных сетях и т.п.) остается полагаться на деятельность государства, его обязательства в сфере обеспечения информационной безопасности. Именно этот вопрос далее следует рассмотреть подробно. Отметим мнение С.В. Баринова [8, с. 97], предлагающего права граждан на информационную безопасность раскладывать на составляющие части как техническую, идеологическую, психологическую, правовую безопасности в области информации.

Деятельность государства в указанной области следует разделить на правотворческую и правоприменительную.

Поскольку конституционные основы обеспечения информационной безопасности закладывались не только государством, т.к. Конституция, ее поправки принимаются с участием всех граждан РФ, то субъектами обеспечения являются граждане РФ, органы государства (законодательные, исполнительные, судебные), среди которых выделим роль Президента РФ (создание и продвижение Стратегии нацбезопасности) и Конституционного Суда РФ.

Первая глава Конституции РФ[1] (об основах конституционного строя) не содержит в себе статей, посвященных собственно информационной безопасности, но показывает основы обеспечения любых прав граждан (особенно ст.ст. 2, 4, 5, 13, 15, 16).

Правовые гарантии обеспечения информационной безопасности дают федеральные органы власти РФ. В ведении Федерального центра находится «регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина»; «информация, информационные технологии и связь»; «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий» (п.п. «в», «и», «м» ст. 71 Конституции РФ).

Из главы 2 Конституции РФ можно выделить следующее:

Государство гарантирует (глава 2 Конституции РФ) прав и защиту следующих прав граждан в области информационной безопасности: защиту прав на персональные данные, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, информации о частной жизни лица; право на распространение информации законным способом при соблюдении законодательства о государственной тайне, персональных данных, частной жизни, запретах на возбуждение ненависти и вражды; право на информацию от госорганов о событиях, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, информацию об окружающей среде – ст.ст. 23, 24, 29, 41, 42, и общее право на защиту любых нарушенных прав – ст.ст. 45–54. Соответствующее федеральное законодательство РФ регулирует вопросы обработки и защиты персональных данных, передаваемых сообщений, ответственности за сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, обеспечения возмещения ущерба от действий должностных лиц, скрывающих какую-либо информацию, и т.д. – все это способствует обеспечению информационной безопасности граждан.

Согласно п. 57 Стратегии нацбезопасности [5], государство много в чем и как обязуется исполнять в сфере обеспечения информационной

безопасности. Содержание пункта 57 на первый взгляд можно поделить на общие обязательства и конкретные.

Например, к общим отнесем такие как: генерировать безопасную среду оборота информации, для чего развивать систему предупреждения угроз информационной безопасности, например, деструктивного воздействия на российские информационные ресурсы, преступлений и нарушений, совершаемых с использованием ИКТ; укреплять взаимодействие власти, общества и граждан в данной области.

Сюда же Указ Президента РФ отнес вопрос международного сотрудничества и просвещения. В настоящее время, в условиях обострения угроз национальной безопасности, многие граждане задают в соцсетях вопросы, почему наша страна (в лице заявлений официальных лиц, например, интервью В.В. Путина Такеру Карлсону, заявления С.Д. Лаврова, М.В. Захаровой и др.) постоянно «пытается» (по мнению граждан), что-либо доказать, заявить, возразить западной риторике, пересказывая исторические факты, объявляя в розыск иностранных официальных лиц, которые никуда физически не скрылись, запрашивает в ООН тематические заседания и т.п. На самом деле, это тоже работа по обеспечению информационной безопасности нашего государства и всех граждан, которые в Стратегии в разделе «Информационная безопасность» «звучат» более корректно: «доведение до российской и международной общественности достоверной информации о внутренней и внешней политике Российской Федерации» (подп. 15 п. 57). Таким образом, за отдельно выверенной в правовом смысле фразой может скрываться огромный пласт работы, которую ведет государство.

Есть в п. 57 Стратегии и более «жесткие» обязательства, не скрывающие за дипломатической риторикой обязательства государства противостоять угрозам, например, пресекать технические разведки иностранных служб, вычищать российский Интернет от иностранного вмешательства, если его субъекты деструктивно информационно воздействуют на граждан и общество, особо укреплять защиту российских разработок военной спецтехники, развивать технологии искусственного интеллекта и квантовые вычисления как средства противодействия угрозам информационной безопасности.

Говорится в п. 57 Стратегии и об «обеспечении защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина при обработке персональных данных, в том числе с использованием информационных технологий» (подп. 8).

Но в целом, Указ Президента РФ более сосредоточен на защите информационной безопасности граждан, общества и государства от внешних угроз.

Разъяснения Конституционного Суда РФ о конституционности норм в связи с правами граждан на информационную безопасность дополняют правовую базу обеспечения данных прав граждан. Есть Постановление Суда, в котором Суд еще раз указал, что интернет-сервис обязан обеспечивать тайну связи[11].

Также, в последние годы стала формироваться более жесткая повестка по отношению к границам деятельности иноагентов на территории РФ, когда в списки иноагентов вносят организации и отдельных лиц. Так, Конституционный суд РФ подтвердил[12] мнение о применении Закона об иноагентах[4] по отношению к научной деятельности, высказанное в 2014 году[10]. В 2021 году автономная НКО «Институт права и публичной политики» (ИППП) была признана Минюстом иноагентом. В жалобе в Конституционный Суд Институт высказался о применении этого Закона по отношению к научной деятельности в области конституционного права, обратил внимание на то, что Закон не позволяет разграничить научную и политическую деятельность. Также, ИППП усмотрел в решении Минюста о признании ИППП иноагентом нарушение ст. 44 Конституции РФ о свободе научной деятельности, ст. 29 о праве на свободу слова и распространения информации, ч. 2 ст. 55. В «вину» институту Минюст записал публикации аналитических и экспертных докладов, проведение публичных дебатов, подписание петиций об экспертизе Венецианской комиссии о поправках к Конституции и разработку поправок к закону о реабилитации жертв политических репрессий. Заметим, что в п. 4 ст. 4 Закона об иноагентах говорится, что к «политической деятельности не относится деятельность в области науки ... если соответствующая деятельность не противоречит национальным интересам РФ». Суд не усмотрел «произвольного применения» законодательства об иностранных агентах к ИППП, отказал в рассмотрении жалобы.

Изучив материал по заявленной теме, считаем, что для более качественного обеспечения осуществления прав граждан в сфере информационной безопасности следует дополнить нормы права в этой области, в частности вернуть определение понятия «безопасность» в Закон о безопасности, дополнить определение понятия «информация» в Законе об информации, далее, включать в каждый закон, где это подхо-

дит к логике его содержания, «свои» определения безопасности: информационной, экономической и др. Например, право на информационную безопасность граждан в свете национальной и повседневной безопасности должно иметь составными частями конституционно-гражданскую (в связи с защитой), техническую, идеологическую, правовую безопасность.

© Казаков Р.А., 2024

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lslt9bsxwd602547004 (дата обращения: 13.02.2024).
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149–ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.
3. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390–ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2
4. Федеральный закон от 14.07.2022 № 255–ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть II). Ст. 5222.
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
6. Информационная безопасность // п. 3.35 в: Стандарт Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие положения». СТО БР ИББС-1.0-2014 (принят и введен в действие Распоряжением Банка России от 17.05.2014 № Р-399). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163 (дата обращения: 13.02.2024).
7. Федеральный закон от 05.03.1992 № 2446 (ред. от 26.08.2008) «О безопасности» (утратил силу) // Российская газета. 1992. № 103. 06 мая.
8. Баринов С. В. О правовом определении понятия «Информационная безопасность личности» // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4(65). 97–104. 97.
9. Информационная безопасность: Полное руководство // ИЦ Региональные системы. 16.10.2023. URL: <https://www.ec-rs.ru/blog/>
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 № 10–П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 ста-

тии 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161690/?ysclid=lslrqjuohv266643863 (дата обращения: 14.02.2024).

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25–П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_281568/?ysclid=ls1q3fb2dc30402612 (дата обращения: 13.02.2024).

12. Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2023 № 3554-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы автономной некоммерческой организации «Институт права и публичной политики» на нарушение ее конституционных прав абзацами первым - одиннадцатым пункта 6 статьи 2, пунктом 10 статьи 13.1 и пунктом 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», а также частями 2 - 5 статьи 4 Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&bas> (дата обращения: 13.02.2024).

Камотин Вячеслав Дмитриевич,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Андреев Семен Петрович,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Киберпреступление Wallarop

Аннотация. Киберпреступность является одной из наиболее актуальных проблем современности, которое влияет на успешное функционирование многих процессов государства. В данной статье будет рассмотрено киберпреступление граждан РФ на одной из торговых площадок Испании Wallarop (аналог российского приложения Авито).

Ключевые слова: киберпреступность, мошенничество, преступление, кража, личные данные, программное обеспечение, хакеры

На данный момент граждане Российской Федерации занимаются интернет-мошенничеством не только среди российских граждан и граждан СНГ, но и данное явление активно начиная с 2020 года переключилось на страны Евросоюза.

Об официальной статистике киберпреступности не может быть и речи, ее невозможно составить, преступления данного вида совершаются ежеминутно.

Рассмотрим одну из рабочих схем мошенничества на Испанской площадке Wallarop по обману пользователей, но для начала необходимо разъяснить несколько основных понятий на сленге киберпреступников.

Данные преступления чаще всего совершаются группой лиц по предварительному сговору. Самое низкое звено в преступной группировке называется «Воркер». Воркер – член преступной группировки, который вынуждает потенциальных жертв перейти по ссылке и ввести реквизиты своей банковской карты [1]. На нашем примере «воркер»

осуществляет контроль над жертвой и просит написать в чат к объявлению о продаваемой им вещи/услуге свою электронную почту или номер телефона для дальнейшей передачи полученной информации к вышестоящему звену «ТР».

ТР – член преступной группировки осуществляющий обман пользователя путем навыков социального взаимодействия и давления на потенциальную жертву от лица технической поддержки сервиса Wallarop.

Путем готовых шаблонных сообщений он от лица технической поддержки заставляет жертву перейти по «фишинговой ссылке» Фишинговая ссылка – гиперссылка, которая маскирует адрес вредоносного ресурса. После нажатия на нее пользователь переходит на мошеннический сайт. Сам мошеннический сайт выглядит максимально похоже на официальный сайт площадки Wallarop, умелые киберпреступники умудряются создать такой сайт даже без типичной подмены на похожий символ в домене сайта, что позволяет легко обмануть жертву, ведь по всем визуальным факторам, она осуществляет все финансовые операции на официальном сайте того или иного интернет-ресурса. После чего жертва вводит свои банковские данные карты, и они переходят вышестоящему в преступной группировке члену команды «вбиверу»

Вбивер – член преступной группировки, который владея данными банковской карты жертвы, использует их в своих противоправных целях: похищает деньги либо приобретает на них товары или услуги [2].

Чтобы избежать уголовной ответственности граждане РФ пользуются следующими способами и средствами кибербезопасности:

Для начала чтобы попасть на испанскую площадку по продаже товаров используется антидетект-браузер «AdsPower». Установить его может любой желающий, даже без использования vpn-программ.

AdsPower — это антидетект-браузер от разработчиков из Гонконга. Он предназначен для управления мультиаккаунтами на разных платформах. Сервис предоставляет браузерные профили и дает возможность настраивать браузерные отпечатки для каждого из них. Иными словами, данный антидетект-браузер позволяет создать нового пользователя в сети интернет действия которого невозможно отследить.

После его установки мошенники используют различные Прокси-сервисы и покупают там IP- адреса нужного им региона. На нашем примере это будет «Pia S5 проху». PIA S5 Proxy — поставщик резидентных прокси-сервисов с более чем 150 миллионами прокси-серверов в более чем 180 странах мира. Прокси- сервер – это дополнительный шлюз, непосредственно участвующий в интернет-соединении, при его использовании происходит замена IP- адреса что позволяет гражданам РФ посетить иностранную площадку и в дальнейшем осуществить преступное деяние [3].

После выполнения всех вышеперечисленных действий преступники используют «Парсер». Парсер – это программа для сбора и систематизации информации, размещенной на различных сайтах. С помощью данной программы мошенники могут видеть самые свежие объявления на площадке Wallarop которые находятся еще на стадии модерации и после того, как объявление опубликуется сразу написать жертве, когда она находится еще в режиме онлайн и обмануть ее.

Несомненно, необходимо упомянуть и о безнаказанности преступников из России за данный вид преступления. Ведь в период с 2020 года по 2023 год в РФ не было раскрыто ни одного факта преступления, совершаемого российскими гражданами именно по обману рассматриваемой нами площадки Wallarop. Это прежде всего говорит о том, что в РФ киберпреступность развивается быстрым темпом, опережая развитие правоохранительных органов в сфере IT.

Чтобы решить данную проблему автор считает, что необходимо усилить профессиональную подготовку сотрудников отдела «К» МВД РФ и вовремя предоставлять для их нужд современное техническое оборудование. Также необходимо усилить работу Роскомнадзора по выявлению в сети интернет мошеннических программ и сервисов и запрещать доступ к их установке на территории РФ. Прекратить данное преступное деяние на данный момент невозможно, но вышеперечисленные методы, могут помочь эффективно бороться с данным видом киберпреступления.

В заключении необходимо отметить, что мошенничество на WallaPop является серьезной проблемой, которая может привести не только к росту преступности в нашей стране, но и возгоранию межгосударственного конфликта между РФ и странами Евросоюза.

© Камотин В.Д., 2024

Список литературы:

1. Шишов А.А. Киберпреступность: проблемы и методы противодействия. М.: Издательство РУДН, 2016. С. 2-4.
2. Булгакова Н.В., Глухов А.М. Киберпреступность: анализ, проблемы и перспективы. СПб.: Питер, 2019. С. 5-7.
3. Кузнецов А.В., Королева И.В. Киберпреступность и ее влияние на информационную безопасность. М.: Инфра-М, 2018. С.3-5.

Капарова Азиза Муратовна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации;
Дроздов Кирилл Александрович,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Тимощук Кирилл Игоревич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат физико-математических наук

Целостность и сохранение информационных данных для юристов

Аннотация. В данной статье рассматриваются: проблематика обеспечения безопасности данных в юридической сфере, основные угрозы, риски и меры, необходимые для защиты конфиденциальности, целостности и доступности информации. Поднимается вопрос важности разработки политики безопасности, а также управления доступом и соблюдения соответствующих законодательных требований. Отмечается, что обеспечение безопасности информации в юридической деятельности является важным направлением и требует постоянного внимания и обновления знаний.

Ключевые слова: целостность и сохранность информации, юридическая деятельность, безопасность данных, угрозы целостности информации, киберпреступность, управление доступом, сетевая инфраструктура, информирование сотрудников

В настоящее время сохранение данных и их целостности играет особую роль в повседневной жизни. Каждый человек должен понимать важность информации и не разглашать её в целях обеспечения своей безопасности и безопасности окружающих людей. Для юристов это наиболее значимый аспект.

Для начала стоит изъяснить различия между понятиями «данные» и «информация». Данные - это информация, фиксированная в определенной форме, пригодной для последующей обработки, хране-

ния и передачи. Информация - это сообщение или сигнал, совокупность данных, сведения, рассматриваемые в контексте их содержания, структурной организации, динамики (процессов создания, передачи, восприятия, использования, воспроизведения, анализа, хранения и т. п.) [1].

Целостность данных — это точность, полнота и надёжность данных. Это может быть указано по отсутствию различий между двумя экземплярами или последовательными обновлениями записи, что указывает на то, что ваша информация не содержит ошибок. Это также соответствует средствам контроля безопасности и целостности, а также методам соблюдения нормативных требований [2].

Целостность данных в базе данных сохраняется благодаря множеству процедур, правил и принципов проверки ошибок и валидации, выполняемых на этапе проектирования потока интеграции. Эти процедуры проверок и исправлений основаны на заранее определённых бизнес-правилах. Например, правила предписывают отфильтровывать данные с неправильным значением даты или времени.

Целостность информации – один из ключевых признаков, обеспечивающих ее качество. В базах данных юристов содержатся сведения, которые используются в различных процессах осуществления своей деятельности, их модификация или уничтожение способны подвергнуть риску деятельности в целом [3, с. 125].

В теории информационной безопасности и в ряде регулирующих предметную область стандартов под целостностью понимается неизменность внесенной информации, ее соответствие логике, структуре, правилам работы с ней. Если администратором вводится новое правило работы, связанное с возможностью несанкционированной модификации данных, например, неоправданное расширение привилегий пользователей, это признается ограничением целостности.

Защита информации в юридической деятельности является критически важным аспектом для обеспечения конфиденциальности, целостности и доступности данных.

Юридические организации обрабатывают и хранят большое количество конфиденциальной информации, включая данные клиентов, судебные документы, договоры, финансовые данные и другие чувствительные материалы.

Концепция полноты и неизменности информации в базах данных не способна гарантировать ее абсолютную истину, она задает только два необходимых условия:

1. Достоверность с точки зрения источника ввода и отсутствия изменений;

2. Непротиворечивость блоков данных, находящихся в одной системе.

Задачи и принципы.

Для того чтобы данные в БД были признаны с точки зрения информационной безопасности целостными, необходимо добиться решения двух задач:

1. Достижение понимания того, какие именно данные содержатся в базе и какие не могут там оказаться;

2. Обеспечение соблюдения заданных для работы с информацией правил, исключение несанкционированного внутреннего и внешнего доступа.

Ключевыми являются два принципа:

1. СУБД (система управления базами данных) и ее утилиты или дополнительное ПО могут контролировать только целостность БД;

2. Достоверность может контролироваться только человеком, ориентирующимся в формате информации. Автоматизировать этот процесс пока нельзя, даже опираясь на нейронные сети и машинное обучение.

Одной из основных угроз информационной безопасности в юридической сфере является киберпреступность. Хакеры и злоумышленники постоянно ищут способы проникнуть в системы и получить доступ к важной информации, в том числе и личного характера. Фишинг, социальная инженерия, вредоносное ПО и другие методы атак могут привести к утечкам данных и компрометации конфиденциальности.

Угрозы целостности информации относятся к возможности несанкционированного изменения, повреждения или уничтожения данных.

Основные угрозы делятся на 5 типов:

1. Вредоносное программное обеспечение

2. Несанкционированный доступ

3. Ошибки и сбои

4. Физические угрозы

5. Человеческий фактор

Вредоносное ПО — это приложения или код, которые препятствуют нормальному использованию конечных устройств. Когда

устройство заражено вредоносным ПО, у злоумышленников появляется возможность получения несанкционированного доступа к информации, компрометацией данных или блокировкой и требованием заплатить выкуп [4].

Существует несколько типов угроз информационной безопасности:

Вирусы и вредоносные программы – это программы, которые намеренно созданы для нанесения вреда компьютеру или сети. Они могут распространяться через зараженные файлы, электронные письма, веб-сайты или другие источники. Вирусы могут уничтожать данные, блокировать работу системы или украсть конфиденциальную информацию.

Атаки на слабые места в программном обеспечении – это попытки злоумышленников использовать уязвимости в программном обеспечении для получения несанкционированного доступа или выполнения вредоносных действий. Уязвимости могут быть связаны с ошибками в коде программы, неправильной конфигурацией или устаревшими версиями программного обеспечения.

Недостаточная безопасность приложений – это ситуация, когда приложение имеет уязвимости или недостаточные меры безопасности, которые могут быть использованы злоумышленниками для получения доступа к системе или данным. Это может быть связано с неправильной обработкой пользовательского ввода, отсутствием аутентификации.

Для защиты от угроз вредоносного программного обеспечения необходимо принимать соответствующие меры безопасности, такие как установка антивирусного программного обеспечения, регулярное обновление программ и операционных систем, использование сильных паролей, обучение пользователей основам безопасности и проверка безопасности приложений перед их установкой.

Угрозы сетевой безопасности – это потенциальные опасности, которые могут возникнуть в сетевой инфраструктуре и привести к компрометации данных, нарушению работы системы или несанкционированному доступу к ресурсам [5, с 17].

Фишинг - это вид мошенничества, при котором злоумышленники выдают

себя за авторитетные организации лично, по электронной почте или используя другие методы коммуникации. Фишинговые электронные письма обычно используются для распространения вредоносных вложений или ссылок, которые выполняют различные функции, такие как извлечение информации об учетной записи жертвы или учетных данных для входа [5, с 18.].

Сетевые атаки на уровне приложений направлены на уязвимости веб-приложений или других сетевых сервисов. В то время как сетевые атаки на уровне устройств направлены на уязвимости в сетевых устройствах, таких как маршрутизаторы, коммутаторы или брандмауэры, злоумышленники могут использовать эти уязвимости для получения несанкционированного доступа к сети, перехвата трафика или нарушения работы сети [5, с 19].

Несанкционированный доступ к системе или данным может привести к изменению или удалению информации. Это может произойти, если злоумышленник получает доступ к учётным данным пользователя или использует уязвимости в системе для получения несанкционированного доступа.

Ошибки в программном обеспечении или аппаратных средствах могут привести к повреждению или потере данных. Например, сбой жёсткого диска или ошибки в процессе записи данных могут привести к их повреждению или уничтожению.

Физическая угроза от внешнего влияния.

1. Пожары, наводнения и другие стихийные бедствия;
2. Кража и разрушение оборудования;
3. Сбои в электропитании.

Угрозы человеческого фактора являются одним из наиболее распространенных и опасных видов угроз в области информационной безопасности. Они связаны с действиями или ошибками людей, которые могут привести к компрометации безопасности информации или информационных систем.

Социальная инженерия – это метод манипулирования людьми с целью получения конфиденциальной информации или выполнения определенных действий. Злоумышленники могут выдавать себя за доверенных лиц, отправлять фишинговые электронные письма или использовать другие методы, чтобы убедить людей раскрыть свои пароли, данные банковских карт или другую конфиденциальную информацию.

Недостаточное обучение и осведомленность пользователей являются серьезной угрозой для безопасности информации. Если пользователи не знают о базовых принципах безопасности, таких как использование сложных паролей, несохранение конфиденциальной информации, они могут стать легкой мишенью для злоумышленников.

Несанкционированный доступ к информации или системам может произойти, когда сотрудники или другие лица получают доступ к данным или ресурсам, к которым у них нет права доступа. Это может быть результатом недостаточной управляемости доступа, слабых паролей или небрежности в обработке учетных данных.

Для защиты от угроз человеческого фактора необходимо проводить обучение пользователей основам безопасности, устанавливать строгие политики доступа, использовать многофакторную аутентификацию и мониторить активности пользователей для выявления подозрительных действий.

Кроме того, необходимо соблюдать соответствующие законы и нормативные требования в области защиты информации. Например, в Российской Федерации действует Федеральный закон "О персональных данных", который регулирует сбор, хранение и обработку персональных данных. Юридические фирмы должны быть в курсе этих законов и принимать соответствующие меры для их соблюдения.

Исходя из вышеперечисленных угроз для целостности и сохранения данных хотелось предложить свое оригинальное решение.

Создать альтернативную «систему» под названием «Системное окно», в которой будут указаны данные каждого человека с рождения, доступ к данным будет разрешён только ему. И если он сам захочет поделиться своими данными, он может предоставить доступ к ним, если нужно подробно изучить его профиль, а в случае нарушения закона у правоохранительных органов будет доступ без согласия самого человека.

В этой системе будут указаны его данные, например, ФИО, возраст, класс принадлежности, если есть судимость или информация о совершённых правонарушениях.

Класс принадлежности – это класс, который присваивается с рождения и будет меняться в зависимости от вида деятельности самого человека.

Например, если есть склонность к творчеству, то это будет указано, или склонности к совершению правонарушений, то же касается

и других, которые будут перечислены ниже: разные виды спорта, изучение науки, торговля и т.п. Важно понимать, что приведенный список не является исчерпывающим и может дополняться.

«Системное окно» будет появляться в виде голограммы перед глазами пользователя при произнесении вслух кодового слова.

Система автоматически будет учитывать нарушения, если они были совершены фактически.

Также в этой системе можно будет понять, насколько опасен человек для общества, обозначая его определенным цветом. Например, если человек выделен красным цветом, то это означает, что он обладает высокой склонностью к совершению правонарушений и опасен для себя и общества.

Мир движется вперед и не стоит на месте, есть много аналогичных примеров того, что такие технологии развиваются [6], что для юристов означает появление новых преступлений, связанных с технологическим прогрессом, и, конечно, человек будет участвовать в данном процессе и являться его неотъемлемой частью.

Для юристов оно будет полезно тем, что данные занесенные в эту систему не будут ошибочны, и, конечно, их утечки как таковые не должны происходить, ведь эта система будет обеспечена на таком уровне, что ее обычные пользователи и даже самые известные хакеры не будут в силах применить свои навыки взлома против этой системы, их навыки просто не будут работать. Звучит как невыполнимое задание, но через много лет люди к этому придут.

Делая вывод, мы можем сказать, что в данный момент киберсреда уязвима, и информация, находящаяся в ней может быть украдена или повреждена многими способами. Также мы можем заметить, что правовое поле не успевает расширяться вслед за технологиями и требует постоянной работы и обновления.

© Капарова А.М., Дроздов К.А., 2024

Список литературы:

1. bigenc : сайт. – URL: <https://bigenc.ru/s?q=целостность+данных> (дата обращения: 10.04.2024)
2. Целостность баз данных // cyberleninka : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tselostnost-baz-dannyh?ysclid=lv83miucvvg864099512> (дата обращения: 10.04.2024)

3. Пушкарев, А.В. Анализ подходов обеспечения целостности информации / А.В. Пушкарев, С.Н. Новиков // Вестник СибГУГиТ. – 2019. – № 3. – С. 122-127.
4. Что такое вредоносная программа? // microsoft : сайт. – URL: <https://www.microsoft.com/ru-ru/security/business/security-101/what-is-malware> (дата обращения: 10.04.2024)
5. Вартанян, А.А. Угрозы и атаки сетевой безопасности / А.А. Вартанян // Вестник ДонГТУ. – 2018. – № 4. – С. 15-20.
6. Habr: сайт. – URL: <https://habr.com/ru/feed/> (дата обращения: 10.04.2024)

Краснова Екатерина Дмитриевна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации;
Лозовская Софья Павловна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Тимощук Кирилл Игоревич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат физико-математических наук

Нейросеть как источник современного мошенничества

Аннотация. Статья посвящена изучению актуальной теме современности – нейросеть как источник мошенничества. Ускоренное развитие информационных технологий обуславливает негативный эффект от цифровых инноваций. Латентный характер большинства киберпреступлений свидетельствует о том, что к решению данной проблемы необходимо подходить комплексно. Авторами были рассмотрены особенности преступлений в сфере компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации. Задаваясь вопросом об использовании нейросети в качестве способа мошенничества, авторы рассмотрели реализацию, а также меры пресечения киберпреступлений.

Ключевые слова: кибербезопасность, нейросеть, киберпреступность, искусственный интеллект, мошенничество

Современная тенденция развития общества такова, что мы тесно связаны с новейшими технологиями. Искусственный интеллект (ИИ) дает безграничные возможности промышленности, бизнесу, науке, образованию. Однако, как известно, повышение роли киберпространства реализует новые виды правонарушений. Нейросеть как источник мошенничества становится наиболее актуальной проблемой на сегодняшний день.

Мошенничество в Интернете – совокупность преступлений, которые характеризуются использованием информационных и коммуникационных технологий [1, с. 149 – 151].

Такие термины как «киберпреступность» и «кибербезопасность» начали применяться с середины XX века в США. Такое закрепление связано с появлением первых ЭВМ [8, с. 13–16].

В 1969 г американский гражданин Альфонсе Конфессоре незаконно получил доступ к информации в электронно-вычислительной сети и совершил налоговое преступление, ущерб от которого составил \$620 000¹.

Компьютеризация общества обуславливает необходимость формирования механизма правового регулирования отношений, возникающих в сфере компьютерной информации. Отличительными чертами киберпреступлений являются предметы/средства совершения общественно-опасного деяния: информация, информационно-коммуникационные технологии.

Проблематика уменьшения количества таких преступлений заключается в недостаточной осведомленности государства и граждан. Согласно п.1. статье 24 Конституции Российской Федерации: «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются».

Мошенники овладевают новыми тактиками, продолжая нарушать основные права граждан в области обеспечения информационной безопасности. Стоит отметить, что на международном уровне странами СНГ было заключено соглашение «О сотрудничестве государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации». Данное сотрудничество осуществляется в следующих формах:

1. Обмен информацией (например, о планируемых или совершенных преступлениях в сфере компьютерной информации);
2. Применение мер пресечения правонарушений, носящих информационный характер;
3. Содействие в организации подготовки и повышения квалификации кадров (например, путем стажировки специалистов, организации конференций, семинаров).

Расширение возможностей и прав граждан и юридических лиц в различных сферах жизнедеятельности породило возникновение благоприятных условий для совершения преступных деяний. В связи с этим выделяют следующие наиболее популярные схемы киберпреступников:

¹ Пираты XXI века Компьютерные преступления и их последствия – Учительская газета / [Электронный ресурс] // ug.ru : [сайт]. — URL: <https://ug.ru/piraty-hhi-veka-kompyuternye-prestupleniya-i-ih-posledstviya/?ysclid=lv9zm2utqz672001010> (дата обращения: 21.04.2024).

1. Фишинг. Используется для получения доступа к конфиденциальной информации (логины, пароли, ключи). Суть заключается в генерации поддельных электронных писем и веб-сайтов при переходе на которые происходит считывание даже закрытых от индексации файлов. «Фишинговые письма» представляются как сообщения из вполне уважаемых источников: интернет-магазины, банки, сервисы. Для реализации своих целей мошенники используют следующие положения: маркетплейсы, криптовалюта, горячие новости, лотереи, дополнительный заработок и инвестиции [3].

2. Система быстрого заработка. Часто в интернете или мессенджерах предлагается дополнительный заработок или вложение денег в якобы выгодные проекты. Популярна схема за просмотры видеороликов. Мошенник отправляет ссылку и просит ввести банковские данные карты, а также код из СМС-уведомления, объяснив, что по этим реквизитам в дальнейшем будет оплачивать услугу. После ввода кода из СМС все средства со счета списываются.

3. Еще одной разновидностью системы быстрого заработка является финансовая пирамида [9]. Основными признаками являются следующие аспекты: отсутствие соревновательного элемента, рутинные и повторяющиеся действия, выплата средств за привлечение новых участников, сложная схема начисления дохода. Статья 172.2 УК РФ предусматривает ответственность за организацию подобных схем. Кроме того, для пресечения незаконной деятельности и блокировки сайтов мошенников, регулятор направляет информацию обо всех выявленных случаях в правоохранительные органы и ФАС России. По состоянию на 2023 год Банк России раскрыл более 1,1 тыс. финансовых пирамид, которые маскируются под экономические или бизнес онлайн-игры¹.

На ряду с типичными способами афер появляются новые виды фальсификации, например при помощи нейросети. Несмотря на то, что технологии нейронных сетей разрабатывались для решения интеллектуальных задач, их научились применять в сфере мошенничества для подделки документа, голоса и даже видеоизображения.

По официальной статистике Министерства внутренних дел РФ, каждое третье преступление в России в 2023 году совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Число

¹ Почти 2,5 тыс. нелегалов и финансовых пирамид выявлено в первом полугодии 2023 года | Банк России / [Электронный ресурс] // cbr.ru : [сайт]. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16923> (дата обращения: 16.04.2024).

ИТ-преступлений в РФ за 2023 год выросло на 29,7% в сравнении с 2022-м¹. Представляется обоснованным мнение о том, что проблема выявления и пресечения несанкционированного доступа в цифровую систему в сфере компьютерной безопасности является наиболее актуальной. В связи с этим, мы предлагаем создать систему «быстрого реагирования», отвечающую последним тенденциям развития цифровых технологий. Такая нейросетевая модель будет содержать множество типичных и нетипичных схем киберпреступлений. Она будет моментально реагировать на незаконные вмешательства злоумышленников, тем самым блокируя доступ к тому или иному информационному сайту, программе. Искусственный интеллект научился генерировать различные виды документов от паспортов до водительских удостоверений и выписок из банков [5, с. 45]. Перспектива таких инноваций может привести к тому, что технологии нейронных сетей смогут научиться подражать или копировать стиль поведения какого-либо человека в социальных сетях. В настоящее время Генеральной прокуратурой Российской Федерации с Минцифры России и Роскомнадзором ведется работа по противодействию использованию фишинговых ресурсов, производящих незаконный сбор персональных данных, а также сведений о платежных картах и паролях к операциям при дистанционном банковском обслуживании [6].

Рассмотрев данные примеры, стоит сказать о том, что одним из методов для предотвращения киберпреступлений будет проектирование нового законодательства, отвечающего современным тенденциями правонарушений. Например, Федеральная комиссия по связи в США уже ввела запрет на использование синтезированных голосов. Как сообщает А. Г. Шейкин газете «Известия» (заместитель председателя совета по развитию цифровой экономики при Совете Федерации), такая разработка в Российской Федерации числится в перспективе создания [7]. После вступления в силу данного законопроекта в законодательстве Российской Федерации закрепится понятие «синтеза голоса», а также урегулируется вопрос охраны голоса наравне с изображением. Более того, глава комитета Госдумы по информполитике, информационным технологиям и связям Александр Хинштейн, высказы-

¹ Статистика – Министерство Внутренних Дел / [Электронный ресурс] // МВД РФ: [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/48913905/> (дата обращения: 17.04.2024).

вал мнение о том, что парламентариям предстоит законодательно закрепить определение нейросетей и рамки их использования. Это может быть сделано в рамках подготовки Цифрового кодекса [7].

Цифровой кодекс РФ — это проект, который призван систематизировать российское законодательство в сфере ИТ и телекоммуникаций. Предполагается, что действие кодекса будет распространяться на госорганы, государственные и иные организации, а также на физических лиц и компании, в том числе на те, которые используют государственные информационные системы. Концепция охватывает различные цифровые сервисы, включая облачные платформы и системы обработки больших данных, а также средства связи. Стоит отметить то, что Минцифры разрабатывает кодекс в рамках проекта стратегии развития отрасли до 2035 года¹.

Кроме всего прочего, Указом Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» № 490 от 10.10.2019 была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. (далее – Стратегия) и Распоряжением Правительства РФ № 2129 - р от 19.08.2020 утверждена концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г.

В результате проведенной исследовательской работы, считаем необходимым привести идеи, способствующие противодействию использованию нейросети в качестве источника для совершения противоправных действий. Основная цель: мотивация выработки личной стратегии грамотного поведения в растущих ситуациях цифрового мошенничества. На наш взгляд предотвращение киберпреступлений должно начинаться не только с введения воспитательных мер в школах, институтах и иных учебных учреждениях.

Мы предлагаем автономное приложение «safety». Выделим основные преимущества:

1. обеспечивает личную безопасность без рекламы через функцию аварийная активация;
2. автономно отслеживает местоположение при включении «детского режима»;

¹ Минцифры предложило разработать цифровой кодекс для регулирования ИТ и связи в России / [Электронный ресурс] // sfr.gov.ru : [сайт]. — URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news/~2023/08/15/253461?ysclid=lv9wqu3h9n75655496 (дата обращения: 21.04.2024).

3. хранит личные данные, логины, пароли в единой безопасной информационной системе;

4. присутствует сгенерированный уникальный ключ безопасности.

Таким образом, приложение будет не только хранить ваши личные данные в единой безопасной информационной системе, но и следить за информацией, поступившей на ваше устройство. «Safety» будет отслеживать природу звонков, внутри самого приложения будет понятный интерфейс, тематические рубрики, внутри которых пользователи найдут ссылки на законодательные акты, инструкции и литературу по вопросам информационной безопасности. Наиболее важным функционалом приложения будет являться цифровой помощник «ВИНИ» (внутренний искусственный нейро-интеллект), который сможет оказывать консультации по вопросам возможных правонарушений, защиты своих прав и свобод в интернете, предупреждать о небезопасных звонках, сайтах, ссылках.

В приложение будет включена функция «детская защита», она обезопасит юных мобильных пользователей от преступников. Если на телефон будут поступать аудио или видео сообщения, звонки, для реализации которых были использованы технологии нейронных сетей, будет высвечиваться специальное оповестительное сообщение. Стоит отметить то, что оповещение будет параллельно предупреждать о возможной опасности не только ребенка, но и родителя.

Считаем, что преимуществом данного приложения будет являться то, что оно создаст уникальный ключ безопасности, который будет генерироваться путем анализа уже имеющихся паролей и ключей во всей сети Интернет. Приложение самостоятельно рассчитает схемы и тактики правонарушителей. Таким образом, доступ киберпреступника к вашим данным будет сведен к минимуму.

Представляем экспресс-дайджест по использованию приложения:

1. подключить двухфакторную идентификацию;
2. закрыть доступ посторонним лицам к своему профилю;
3. выбрать сложный пароль;
4. не фотографировать и не отправлять запись вашего пароля;
5. защитить свой гаджет от вредоносных программ (данное действие можно произвести из списка рекомендованных программ, который будет предложен самим приложением «safety»).

Во избежание мошеннических действий, при использовании приложения не следует переходить по сомнительным ссылкам, вводить личную/ финансовую информацию и выполнять порядок действий под диктовку незнакомца. По возможности посоветоваться с родными и близкими.

Главная цель киберпреступника: доступ к вашим данным. Считаем, что автономное приложение «safety» является актуальным, риски взлома злоумышленников сведены к минимуму.

В заключение стоит отметить рекомендации к мерам защиты от мошенничества в сети Интернет:

- В первую очередь, преступники используют методы социального инжиниринга и психологического давления. В этом случае эксперты предлагают самую действенную рекомендацию – перестать поддерживать диалог, отключив средство связи.

- При возникновении сомнений необходимо незамедлительно обратиться в банк, организацию, компанию по номеру официального представителя. Кроме того, важным фактом является и то, что Центральный банк, Росфинмониторинг никогда не совершает звонки физическим лицам. При попытке мошенников узнать CVV/CVC код и иные данные банковских карт по телефону и в переписках, необходимо также прекратить все контакты с лицом, обозначившим данную просьбу.

- С бдительностью относитесь к поступающей вам информации;

- Пользуйтесь антивирусами, регулярно обновляйте их.

Подводя итог вышесказанному, мы рассмотрели различные виды привычных мошеннических схем и схем с использованием набирающей популярность нейросети, которые применяются для совершения финансовых преступлений. Жертвами таких преступлений могут стать люди любого возраста. Однако стоит отметить, что защита конституционных прав граждан в период цифровизации российского общества осуществляется в тесной связи и зависимости от соблюдения общественных интересов, протекая с достаточным прогрессом, отвечая всем требованиям законодательства Российской Федерации.

© Краснова Е.Д., Лозовская С.П., 2024

Список литературы:

1. Гекк Б.В. Борьба с киберпреступностью в РФ: анализ явления и законодательные меры противодействия // Молодой ученый. 2024. № 8 (507). С. 149-151. — URL: <https://moluch.ru/archive/507/111461/> (дата обращения: 17.04.2024).
2. Губин, М. С. Преступления в сети интернет: учебное пособие / М. С. Губин. — Москва: Ridero, 2020. — 36 с.
3. Как не стать жертвой фишинга / [Электронный ресурс] // Портал государственных услуг Российской Федерации : [сайт]. — URL: https://www.gosuslugi.ru/life/details/dont_get_caught_phishing (дата обращения: 21.04.2024).
4. Кучерков, И.А. О понятии «киберпреступление» / И. А. Кучерков. — Текст: непосредственный // Юридическая наука. — 2019. — № 10. — С. 78–81.
5. Масалков, А.С. Особенности киберпреступлений в России. Инструменты нападения и защиты информации [Текст] / А. С. Масалков. — Москва: ДМК-Пресс, 2018. — 226 с.
6. Новости – Генеральная прокуратура Российской Федерации / [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации : [сайт]. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=84435666> (дата обращения: 16.04.2024).
7. «Проект об охране голоса человека» – Газета «Известия» / [Электронный ресурс] // iz.ru: [сайт]. — URL: <https://iz.ru/1589870/ivan-kapustin/khozhdenie-po-zvukam-v-rf-khotiat-zakrepiť-okhranu-golosa-cheloveka>
8. Таршхоева, Ж. Т. История развития ЭВМ. Этапы развития ЭВМ // Молодой ученый. 2021. № 5 (347). С. 13–16. URL: <https://moluch.ru/archive/347/78098/> (дата обращения: 16.04.2024).
9. Финансовые пирамиды / [Электронный ресурс] // 35.мвд.рф : [сайт]. — URL: https://35.мвд.рф/press/consultation/профилактика-разных-видов-мошенничеств/Ostorozhno_Finansovie_piramidi (дата обращения: 21.04.2024).

Крупенникова Кристина Константиновна,
Белгородский юридический
институт МВД России имени И.Д. Путилина

Научный руководитель:
Меняйло Дмитрий Васильевич,
Белгородский юридический
институт МВД России имени И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент

Противодействие применению технологии дипфейков в преступных целях: проблемные аспекты и перспективы

Аннотация. В статье рассмотрены особенности использования технологии дипфейков в современном мире. Актуальность и значимость данной тематики обуславливается, прежде всего, тем, что технология дипфейков все чаще применяется в преступных целях. Новые тенденции развития преступной среды требуют новых, действенных механизмов противодействия. В связи с этим, в исследовании раскрыты противоправные формы использования технологии дипфейков и их влияние на общественное сознание. Результатом исследования стала разработка комплекса мер противодействия использованию технологии дипфейков в преступных целях.

Ключевые слова: информационные технологии, искусственный интеллект, дипфейки, поддельные материалы, уголовная ответственность

Информационные технологии стали неотъемлемой частью жизни людей в постиндустриальном обществе. И, действительно, пройдя в гостиную, мы увидим телевизор, в кабинет – персональный компьютер или ноутбук, заглянув в карман своей куртки, обнаружим телефон. Даже сейчас для просмотра данной статьи Вы используете продукт информационного прогресса. Благодаря информационным технологиям в городской инфраструктуре появляются цифровые баннеры, демонстрирующие порядок действий при чрезвычайных ситуациях, разрабатываются новые методики лечения больных, создаются технологии обнаружения и подавления беспилотных летательных аппаратов, открываются перспективы борьбы с преступностью.

Поражает, что перечисленное выше, является нашей реальностью. Однако отметим, что информационные технологии – это не средства создания утопической модели общества, а универсальные инструменты, которые могут быть использованы как в социально полезных, так и в противоправных целях, инструменты, приобретающие направленность в руках человека.

Подтверждая данный тезис, отметим, что информационные технологии все больше используются для совершения преступлений: с помощью мессенджеров вербуют людей с целью совершения террористического акта, используя социальные сети и площадки онлайн-трансляций, пропагандируют насилие, а также публикуют контент, запрещенный в Российской Федерации.

Вместе с тем, данный перечень не является исчерпывающим, более того – он всегда остается открытым, ведь прогресс не стоит на месте, создается все больше инновационных продуктов, а перед обществом становятся новые вызовы.

В нашем исследовании рассмотрим такое явление как дипфейки. Несмотря на то, что дипфейки появились несколько лет назад, они и сейчас находят активное проявление в криминальной среде. Более того, технология дипфейка стала совершеннее, что снизило вероятность ее распознавания без специальных средств.

В качестве актуальных и ярких примеров применения данной технологии в противоправных целях приведем следующие случаи: 5 июня 2023 года был взломан телевизионный канал, и эфир прервался на поддельное обращение В.В. Путина о введении военного положения и полной мобилизации, целью которого было разобщение общества и вселение паники. Существенной проблемой явилось то, что многие поверили в подлинность данного обращения, ведь изображение и голос были довольно правдоподобны. Отметим также и то, что зрителями телевизионных программ являются преимущественно лица старше 45 лет с низким уровнем информационной грамотности¹.

В феврале 2024 года в Гонконге мужчина создал видеоконференцию в рамках собрания бизнес-компании. Он, используя технологии дипфейков, смоделировал изображение директора компании и давал

¹«Обращение» президента России Путина, прозвучавшее в эфире каналов, оказалось дипфейком: новостной интернет-портал «Лента». – Режим доступа: <https://turbo.lenta.ru/news/2023/06/05/deepfake/> (дата обращения: 15.03.2024).

сотруднику указания о переводе денежных средств. Сотрудник, поверив в то, что разговаривает с директором, совершил 15 переводов на общую сумму 25 миллионов долларов¹.

Безусловно, есть и более «примитивные» примеры использования технологии дипфейков. Так, часто мошенники генерируют голос близкого человека потенциальной жертвы, чтобы вынудить совершить денежный перевод, взять кредит и т.д.

Понятие дипфейка еще не нашло отражение в нормативно-правовых актах, но уже появляется в научной литературе.

М.Б. Добробаба считает, что дипфейками являются «технологии изготовления поддельных фото и видео, которые, используя методику компьютерного синтеза изображения, основанную на искусственном интеллекте, переносят черты лица с изображения человека на целевое фото (видеозапись) с высокой степенью правдоподобия» [1, с. 113].

Л.С. Лемайкина в своем исследовании отмечает, что дипфейк – это «тексты, изображения, видео и аудиозаписи, которые созданы с помощью алгоритмов искусственного интеллекта, для создания реалистичного, но поддельного контента» [2, с. 144].

Изучив определения, отмечаем, что единый подход к понятию дипфейка еще не выработан, что отражается в дуалистичном трактовании – некоторые авторы представляют дипфейк как процесс создания поддельных фотографий, видео и аудиозаписей, другие же – как результат этого процесса.

Рассматривать термин «дипфейк» в контексте потенциальной уголовно-правовой регламентации, на наш взгляд, наиболее целесообразно как результат процесса создания поддельных фотографий, видео и аудиозаписей. Это обусловлено тем, что сам процесс создания не является противоправным, противоправным является использование результата такого процесса в целях, противоречащих законодательным нормам Российской Федерации.

Исследователями отмечено, что основными векторами развития дипфейков в преступной среде являются [2; 3]:

1. Мошенничество. Так, Центробанк Российской Федерации отметил, что мошенники научились генерировать голоса знакомых, род-

¹ Историческое ограбление: Мошенник с дипфейками похитил \$25 млн в Гонконге: новостной интрнет-портал технологий. – Режим доступа: <https://www.ixbt.com/news/2024/02/06/istoricheskoe-ograblenie-moshennik-s-dipfejkami-pohitil-25-mln-v-gonkonge.html> (дата обращения: 15.03.2024).

ных или коллег россиян при помощи специальных программ. Преступники звонят потенциальным жертвам под видом близких, чтобы выудить необходимые сведения или заставить человека перевести деньги¹.

2. Политические манипуляции. В 2018 году медиапространство поразило поддельное видео, где Барак Обама нецензурно выразился в отношении Дональда Трампа, что повлекло за собой огромное количество дискуссий по поводу применения данных технологий [4].

3. Распространение порнографических материалов. Помимо случаев за рубежом – к примеру, 25 января 2024 года в сети появились изображения эротического характера с Тейлор Свифт, которые были сгенерированы искусственным интеллектом², подобные ситуации есть и в России – в феврале 2024 года на сайте канала «РЕН ТВ» выложили историю 22-летней Дианы. Мужчина создал анкету с ее полностью обнаженными фотографиями, которые были созданы с использованием технологии дипфейков, в чате содержанок³.

Несмотря на перечисленные выше аспекты, в Российской Федерации, как и во большинстве других стран, уголовная ответственность за дипфейки, используемые в преступных целях, на данный момент не предусмотрена. Для предложения оптимальной модели уголовной ответственности считаем целесообразным рассмотреть имеющийся зарубежный опыт законодательного регулирования дипфейков.

В Китайской Народной Республике данная область была урегулирована в 2020 году путем внесения изменений в уголовно-правовое законодательство, а именно – введения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за введение в заблуждение с использованием дипфейков. Также интересен и факт о том, что материалы, создаваемые с помощью данной технологии и выкладываемые в сеть, должны иметь соответствующую пометку. Если такой пометки нет, то ответственность возлагается на лицо, опубликовавшее дипфейк и на интернет-платформу, на которой были опубликованы данные материалы [5].

¹Мошенники с помощью дипфейков притворяются родственниками жертв: новостной интернет-портал «Известия». – Режим доступа: <https://iz.ru/1636376/dmitrii-bulgakov/ne-svoim-golosom-moshenniki-s-pomoshchiu-dipfeikov-pritvoraiutsia-rodstvennikami-zhertv> (дата обращения: 20.03.2024).

²Тейлор Свифт стала жертвой скандала с дипфейком: новостной интернет-портал «РБК». – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/life/news/65ba4a279a79478cb0c4cf9b> (дата обращения: 20.03.2024).

³Опасные дипфейки: аферисты зарабатывают, «раздевая» девушек на фото: сайт канала «РЕН ТВ». – Режим доступа: <https://ren.tv/longread/1186657-opasnye-dipfeiki-mozhno-li-pakazat-internet-moshennikov> (дата обращения: 21.03.2024).

В связи с широким распространением использования технологии дипфейков для политических манипуляций и распространения порнографических материалов, в штате Калифорния был принят закон, запрещающий создавать дипфейки для введения в заблуждение избирателей во время выборов, а в штате Вирджиния был принят закон, запрещающий использование дипфейков для создания порнографических материалов [6].

Рассмотрев зарубежный опыт в данной области, отмечаем, что на сегодняшний день правовое регулирование дипфейков имеет две модели – введение ответственности за использование дипфейков посредством создания отдельной статьи в уголовно-правовом законодательстве и введение ответственности за использование дипфейков в отдельных сферах.

В рамках данного исследования было проведено анкетирование. Всего было опрошено 100 жителей Белгородской области. На сегодняшний день анкетирование продолжается, данные ниже будут представлены по состоянию на 21.04.2024 г. Анкетирование было направлено на выявление уровня осведомленности общества с понятием дипфейка.

После указания пола и возраста, в рамках анкетирования респондентам были заданы следующие вопросы:

1. Знакомы ли Вы с понятием «Дипфейки» (тексты, изображения, видео и аудиозаписи, которые созданы с помощью алгоритмов искусственного интеллекта, для создания реалистичного, но поддельного контента)?
2. Сталкивались ли Вы с дипфейками противоправной направленности?
3. Если сталкивались, то в каких проявлениях?
4. Где Вы встречали дипфейки противоправной направленности?
5. Столкнувшись с дипфейком противоправной направленности, смогли ли Вы распознать его?

В ходе анкетирования выяснилось, что с термином «дипфейк» хорошо знакомы лишь 5 % опрошенных, поверхностно знакомы – 30 %, слышали, но не знали, что он означает – 7 %, не знакомы – 58 %. При этом 69 % респондентов отметили, что сталкивались с дипфейками противоправной направленности. Это объясняется тем, что в процессе анкетирования понятие дипфейка было разъяснено. Чаще всего ре-

спонденты сталкивались с дипфейками противоправной направленности в сфере совершения мошеннических действий – 80 % от числа тех, кто сталкивался с дипфейками. Наиболее часто опрошенные встречали дипфейки противоправной направленности в социальных сетях (65 %). Среди респондентов лишь 3 % сразу поняли, что столкнулись с дипфейком, 40 % – распознали дипфейк, но спустя время (после внимательного неоднократного просмотра, звонка близкому и т.д.), 57 % – не распознали дипфейк, увидев его.

Опираясь на результаты анкетирования, выявили следующие проблемные аспекты:

- 1) низкая осведомленность общества о технологии дипфейков;
- 2) низкий уровень контроля администраторами сообществ в социальных сетях, владельцами сайтов в сети «Интернет» публикуемого контента;
- 3) отсутствие у общества знаний и навыков распознавания дипфейков.

Подводя итоги, считаем целесообразным предложить меры противодействия указанным в нашем исследовании проблемным аспектам:

1. Считаем, что в Российской Федерации следует ввести уголовную ответственность за использование дипфейков в преступных целях. Можно предусмотреть такую ответственность посредством внесения изменений в ряд статей Уголовного кодекса, т.е. использование технологии дипфейка при совершении преступления учитывать в качестве квалифицирующего признака. На наш взгляд, такие изменения можно внести в следующие статьи Уголовного кодекса Российской Федерации: ст. 128.1 (Клевета); ст. 159 (Мошенничество); ст. 160 (Присвоение или растрата); 207.3 (Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации); 242 (Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов). Формулировка данного квалифицирующего признака может быть следующей «с использованием технологии дипфейка – подмены лица и голоса на фото, видео и аудиоматериалах механизмами искусственного интеллекта».

2. Также можно учесть и адаптировать опыт Китайской Народной Республики в сфере обязательства публикации дипфейков с соответствующей пометкой и предусмотреть в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» обязанность владельца сайта в сети «Интернет» контролировать размещение такой пометки при публикации дипфейков на сайте, владельцем которого он является.

3. Необходимо разработать и внедрить в деятельность органов внутренних дел программу распознавания дипфейков, которая работала бы, согласно следующим принципам:

- анализ несоответствий: программа выявляет несоответствия мимики и движений, речи, освещения и теней, текстуре волос и коже, движения глаз; несоответствие содержания фото и видеоматериалов в контексте окружающих предметов и ситуации. Например, мило целующаяся пара на открытой местности во время смерча;

- поиск исходного фото, видео или аудиоматериала: опираясь на материалы, ссылки, размещенные в базе программы, она может находить и предоставлять исходные реальные фото, видео или аудиодорожки;

- поиск источника, где был размещен дипфейк: опираясь на материалы, ссылки, размещенные в базе программы, она может находить и предоставлять источник, где был размещен дипфейк. Данный принцип способствовал бы более эффективному и оперативному обнаружению дипфейка правоохранными органами.

4. В целях профилактики противоправной деятельности с использованием технологии дипфейков, а также минимизации последствий их влияния на сознание людей органы внутренних дел, совместно со специалистами в сфере IT-технологий, могут разработать методические рекомендации по распознаванию дипфейков, используемых в преступных целях, и действиям в случае их обнаружения.

Такая методическая разработка может быть размещена на официальном сайте МВД России, а также использована в работе с гражданами. Так, например, сотрудники ПДН могут проводить разъяснительные беседы со школьниками в классные часы и родителями на родительских собраниях. Участковые – с гражданами, проживающими на закрепленном за ними участке. По окончании беседы следует оставлять QR-код на сайт, где размещены методические рекомендации. Также, при взаимодействии с владельцами сайтов в сети «Интернет» и администраторами социальных сетей, можно организовать регулярное

размещение на популярных среди пользователей сайтах и в сообществах в социальных сетях отрывки из данных методических рекомендаций с ссылкой на полную версию, размещенную на сайте.

Резюмируя изложенные в исследовании аспекты, отмечаем, что дипфейки все чаще интегрируются в программные платформы, где не требуются специальные технические знания. Простота в их использовании упрощает процесс создания поддельных материалов и делает их все больше доступными для пользователей без технических знаний. Так, технологии дипфейков могут все чаще использоваться в преступных целях, что является угрозой национальной безопасности Российской Федерации и требует противодействия. В качестве мер противодействия могут быть рассмотрены меры, предложенные в нашем исследовании.

© Крупенникова К.К., 2024

Список литературы:

1. Добробаба М. Б. Дипфейки как угроза правам человека // *Lex russica*. – 2022. – Т. 75. – № 11. – С. 112-119.
2. Лемайкина С. В. Проблемы противодействия использованию дипфейков в преступных целях // *Юристъ-Правоведъ*. – 2023. – № 2(105). – С. 143-148.
3. Красовская Н.Р., Гуляев А.А. К вопросу о контроле фейков, дипфейков, фейковых аккаунтов в Интернете // *Вестник удмуртского университета*. – 2021. – Т. 5. – № 1. – С. 96-99.
4. Ситник В. Н. Перспективы установления уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием технологии дипфейк // *Уральский журнал правовых исследований*. – 2022. – № 3. – С. 76–83.
5. Дремлюга Р.И., Моисейцев В.В., Парин Д.В., Романова Л.И. Национальное правовое регулирование использования и распространения реалистичных аудиовизуальных поддельных материалов: опыт Китая // *Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. – 2022 – Т. 24 – № 4. – С. 91-104.
6. Постарнак А.М. Анализ зарубежного правового регулирования дипфейков: проблема защиты интеллектуальной собственности // *Теория и практика общественного развития*. – 2023. – № 6 (182). – С. 269-273.

Ласточкина Маргарита Сергеевна,
Северо-Западный институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
Виноградов Андрей Сергеевич,
Северо-Западный институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Некоторые нормативно-правовые аспекты информационной безопасности Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые стратегические нормативные правовые акты, определяющие направления обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. Особое внимание уделено анализу «Доктрины об информационной безопасности Российской Федерации» и Федерального закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Анализируются последние изменения в законодательстве и их влияние на обеспечение информационной безопасности, а также рассматривается роль Федеральной службы безопасности Российской Федерации в данной области.

Ключевые слова: информационная безопасность, национальная безопасность, стратегия развития информационного общества

В условиях динамично развивающихся общественных отношений в XXI веке информационные технологии играют ключевую роль, определяя экономическое развитие, политическую стабильность и социокультурные процессы. Понятие информационной безопасности становится все более актуальным, поскольку владение эксклюзивной информацией обеспечивает конкурентные преимущества и политическое влияние. Борьба за защиту и безопасность информации становится важнейшим аспектом современной экономики и политической сферы, где утечки и нарушения конфиденциальности могут иметь серьезные последствия. В контексте ускоренного цифрового развития и

повышенных угроз в онлайн-среде, стратегии защиты информации и надежной кибербезопасности становятся приоритетными задачами для обеспечения национальной и международной безопасности.

Безусловно, опасности в отношении различных информационных материалов на всех этапах развития человечества существовали всегда. В современном мире к традиционным рискам потери или искажения данных добавляются новые угрозы, такие как разрушение систем хранения информации, незаконное использование носителей информации, а также выход из строя отдельных материалов. Более того, если ранее вопросы безопасности информации касались преимущественно «верхних» слоев общества, сегодня они затрагивают каждого пользователя «всемирной паутины» – как физических, так и юридических лиц. Уровень угрозы для конфиденциальности и целостности данных возрастает в связи с повсеместным использованием цифровых технологий и растущей зависимостью человека от информационных ресурсов. Таким образом, защита информации становится всеобщей задачей, требующей внимания и комплексных мер безопасности со стороны всех пользователей информационных технологий [4].

Понятие «информационная безопасность» не является синонимом IT-безопасности, а вместе с кибер-безопасностью представляет собой составляющую последней, обеспечивая «безопасность всех данных и получаемой на их основе информации и охватывающей и данные на физических носителях и электронную информацию» [7].

В наше время никем не оспаривается факт, что информатизация оптимизирует деятельность по правотворчеству и применению норм права на практике. Частью информационного поля стали информационно-правовые порталы, система ГАС-Выборы, портал Госуслуги и т. п.

Законодательство Российской Федерации признает информационные материалы предметом гражданских, доступных, открытых и других правоотношений [1]. Они могут быть объектом и частного, и публичного права. Россия, как и большинство государств, рассматривает информационную безопасность как составляющую национальной безопасности государства. В данной статье будет предпринята попытка анализа стратегических нормативных правовых актов, определивших направление развития системы информационной безопасности в России.

Сегодня ряд зарубежных государств увеличивают свое техническое влияние на информационный механизм в военных целях, защита

данных оказывается главным элементом национальной безопасности РФ. Под прицелом иностранных спецслужб находятся многие предприятия, научные организации оборонно-промышленного комплекса и государственных органов России. Множится количество материалов о проводимой руководителями нашей страны «неправильной» государственной политике, сопряженных с умышленным принижением российских масс-медиа, в иностранных средствах массовой информации. Кроме того, увеличивается общее количество преступлений в сфере компьютерной информации; преступные организации экстремистского и террористического характера активно пользуются возможностями информационного воздействия. Все это и стало причиной разработки нормативных правовых актов, определивших долгосрочные направления по оптимизации безопасности в сфере обращения информационных материалов – «Доктрины об информационной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 6 декабря 2016 г. № 646 и Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на период с 2017 по 2030 годы (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203).

Первая рассматривается юристами как развитие идей Доктрины национальной безопасности [6, с. 27] и определяет информационную безопасность как положение защищенности человека, государства и общества от преступных посягательств внешнего и внутреннего характера в сфере угроз информационных материалов при обязательном обеспечении осуществления основных конституционных свобод и прав граждан на достойные показатели качества уровня жизни людей. Немаловажным условием этого является безопасность и оборона страны, ее территориальная неразделенность, независимость и стабильное социально-экономическое развитие. Субъектами безопасности в сфере информационных технологий являются государство, общество и граждане Российской Федерации.

Нормативные правовые акты характеризуют правовые начала обеспечения безопасности в сфере обращения информационных материалов – «Конституция Российской Федерации, общеизвестные международно-правовые положения и нормы, заключенные с другими государствами договоры Российской Федерации, конституционные законы федерального уровня, федеральные законы, а также определенные Президентом и Правительством Российской Федерации нормы права» [2].

В долгосрочной перспективе Доктрина безопасности в области информационных материалов определяет усиление системы правового управления отношений в сфере защиты интеллектуальной собственности и организацию условий для следования прописанным в федеральном законодательстве правилам для получения возможности доступа к закрытой информации, а также борьбу с возможными угрозами безопасности указанным материалам. В основных положениях концепции национальной информационной безопасности особый упор делается на создание многообещающих, современных технологий, не позволяющих нанести ущерб рассматриваемой сфере; укрепление защищенности важной информационной платформы, борьбу с преступными деяниями экстремистского характера и разрушением «традиционных российских духовно-нравственных ценностей»; значительное ослабление информационно-психологического воздействия, которое «направлено на ослабление связанных с защитой Родины патриотических настроев и базовых знаний истории»; передовое развитие промышленного производства электроники и техники, замещение российскими материалами импортных составляющих; формирование национального комплекса управления частью Интернета.

Таким образом, Доктрина определила не только технические и технологические, но и идеологические цели информационной безопасности.

Второй документ стратегического характера – Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на период с 2017 по 2030 годы. Она констатирует, что информационные устройства, электронные средства массовой информации, общественные сети, пользование которыми возможно с помощью Интернета, используют более восьмидесяти миллионов россиян. Здесь же признается, что коммуникационные, информационные способы и методы, стали важными составляющими современных управленческих механизмов практически во всех сферах экономики, обороны и безопасности страны, государственного управления и защиты правопорядка от преступных посягательств [3].

Стратегия исходит из того, что сегодня на международном уровне практически нет правовых режимов, которые могли бы позволить защищать независимое право государств на управление пространством в области распространения информационных потоков. Сегодня многие страны, в том числе и Россия, вынуждены «на ходу», спонтанно, адаптироваться к новым обстоятельствам, пытаясь хоть как-то

урегулировать на уровне государства рассматриваемую сферу. В области правового регулирования информационного общества и информационной безопасности Российской Федерации обращается внимание на совершенствование систем законодательного урегулирования работы социальных сетей, сайтов, средств массовой информации, новостных каналов. Помимо этого, немаловажной является задача развития правосознания людей, зарождение и функционирование механизма технической, технологической, информационно-консультативной и нормативно-правовой помощи в поиске, профилактике и противодействии опасностям, возникающих в сфере обращения информационных ресурсов, и устранения их последствий.

Итак, государством определены стратегические направления развития информационной безопасности, выделена необходимость фундаментальной перестройки отношений между государством, гражданами, предприятиями и организациями в информационной сфере, а также создания законодательной базы, которая для каждой стороны системы определит свою существенную роль. Эти шаги направлены на более эффективное обеспечение защиты информации, укрепление кибербезопасности и содействие в развитии безопасной информационной среды. Определение ролей и обязанностей каждого участника в информационной сфере на законодательном уровне позволит установить ясные правила игры и гарантировать соблюдение стандартов безопасности. Создание такой законодательной основы содействует формированию более ответственного и осознанного подхода к обработке и хранению информации, что является важным шагом на пути к обеспечению стабильности и безопасности в цифровой среде.

Стратегические документы нашли свое реальное воплощение в Федеральных законах. Законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О коммерческой тайне», «О персональных данных» и другие касаются прав и обязанностей тех, кто отвечает за сохранность информации, определяет правила ее получения, обработки, хранения и распространения.

Конечно, темпы развития технологий гораздо выше, чем темпы реагирования на конкретные изменения законодателей, но все же действующие сейчас нормативно-правовые акты, обращение к которым позволяет уяснить основные вопросы, касающиеся гарантий безопасности информационных материалов в России. Вполне возможно говорить о реальном существовании отдельной правовой отрасли – инфор-

мационного права. Бесспорно, оно представляет собой комплекс правовых норм, в которых детально прописаны процессы сбора, обработки и использования информационных ресурсов. Немаловажно, что указанные правила установлены и охраняются государством. Согласимся с мнением, что «использование цифровых технологий может вызвать условия к изменению характера практики применения нормативно-правовых актов. Несомненно, подобные цифровые технологии будут являться гарантией не только безопасности прав и законных интересов граждан, но и гарантией защиты всех членов «цифрового» обращения информации, приведенных в Интернет-пространстве» [5, с. 44].

В современной специальной литературе уделяется значительное внимание вопросам нормативно-правового регулирования информационной безопасности в Российской Федерации. Проблемы, возникающие в данной сфере, активно рассматриваются и решаются по мере их выявления. Непрерывная оптимизация всех областей жизнедеятельности государства постепенно направляет к созданию наиболее эффективной модели правовых отношений по сбору, хранению и использованию информационных данных. Важным аспектом этого процесса является разработка и усовершенствование законодательных актов, обеспечивающих адекватную защиту информации, преодоление угроз цифровой безопасности и содействие в развитии противодействия кибербезопасности. Такие меры способствуют не только защите конфиденциальности данных, но и укреплению правового пространства для информационных отношений, что в итоге способствует созданию стабильной и безопасной информационной среды в стране.

© Ласточкина М.С., 2024

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2024).
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2024).
3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203) – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2024).
4. Бойко П. Е., Бочковский А. Ф. Информационное право: к истории проблемы // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2021. № 1. С. 12-19.

5. Карцхия А. А., Севостьянов В. Л. Информационная безопасность: правовые аспекты // Правовая информатика. 2018. № 4. С. 43-49.
6. Фалеев М. И., Черных Г. С. Угрозы национальной безопасности государства в информационной сфере и задачи МЧС России в этой области деятельности // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2014. С. 21-33.
7. Храмцовская Н. В чем разница между терминами «безопасность информационных технологий» и «кибербезопасность» – URL: <https://www.securitylab.ru/blog/personal/rusrim/346772.php> (дата обращения: 20.03.2024).

Лосев Даниил Иванович,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Яценко Кирилл Александрович,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Применение нейронных сетей в деятельности органов внутренних дел

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы применения технологий искусственного интеллекта, в частности нейронных сетей, в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Особое внимание уделяется аспектам информационной безопасности при внедрении нейросетевых технологий. Анализируется существующий опыт и перспективы использования нейросетей для распознавания лиц, прогнозирования преступности и противодействия различным видам правонарушений. Обозначаются ключевые проблемы правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейронные сети, органы внутренних дел, информационная безопасность, распознавание лиц, противодействие преступности

Стремительный процесс цифровизации в последние десятилетия затронул все сферы жизнедеятельности, не стала исключением и деятельность правоохранительных органов. Сотрудники органов внутренних дел всё чаще стали обращаться к использованию инновационных технологий, включая применение искусственных нейронных сетей (ИНС), для расследования преступлений, оптимизации процессов в области обеспечения безопасности граждан и решения иных оперативно-служебных задач. Безусловно, внедрение прогрессивных инструментов повышает эффективность деятельности правоохранителей, однако, вызывает спорные вопросы по их апробации и требует своевременного нормативно-правового обеспечения.

Вопросы применения ИНС в деятельности органов внутренних дел освещаются в работах таких исследователей, как В.А. Овчинский

и Ю.Н. Жданов. Стратегические ориентиры развития технологий искусственного интеллекта, в том числе нейросетей, определены в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации". Указ предусматривает повышение доступности и качества данных, необходимых для развития технологий ИИ, формирование комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием ИИ, а также обеспечение информационной безопасности при развитии и использовании технологий ИИ.

Искусственные нейронные сети (ИНС) представляют собой математические модели, а также их программные или аппаратные реализации, построенные по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей - сетей нервных клеток живого организма [1]. Благодаря способности к обучению и извлечению закономерностей из данных, ИНС находят все более широкое применение в различных сферах, в том числе в деятельности органов внутренних дел по противодействию преступности. Актуальность исследования обусловлена значительным потенциалом нейросетевых технологий для повышения эффективности работы полиции, а также необходимостью анализа рисков и выработки мер по безопасному внедрению ИНС в правоохранительную практику. Ключевой проблемой является поиск баланса между технологической эффективностью, требованиями информационной безопасности и соблюдением правовых и этических норм при использовании искусственных нейронных сетей в деятельности ОВД.

Искусственные нейронные сети состоят из множества искусственных нейронов - относительно простых, однотипных элементов, имитирующих работу нейронов головного мозга. Каждый нейрон характеризуется своим текущим состоянием и обладает группой односторонних входных связей, соединенных с выходами других нейронов, а также имеет аксон - выходную связь, с которой сигнал поступает на входы других нейронов [2]. Ключевое свойство ИНС - способность к обучению на основе анализа эмпирических данных.

Основными преимуществами нейросетей являются возможность обучения на множестве примеров в процессе решения задач без составления специальных правил и алгоритмов, извлечение существенных свойств и закономерностей из поступающей информации, адаптивность к изменениям внешней среды, помехоустойчивость, а также по-

тенциальное сверхвысокое быстродействие за счёт параллельной обработки информации [3]. Благодаря этим свойствам, нейросети успешно применяются для решения задач распознавания образов, прогнозирования, оптимизации, ассоциативной памяти и управления. Все эти функции крайне востребованы в деятельности органов внутренних дел.

Существует множество различных видов искусственных нейронных сетей, каждый из которых имеет свои особенности и сферы применения. Основными типами ИНС являются:

1. Многослойные персептроны (MLP) могут применяться в деятельности ОВД для решения задач классификации и прогнозирования, например, для оценки рисков рецидивизма подсудимых на основе их характеристик и истории правонарушений. Такие модели помогают принимать более обоснованные решения о мерах пресечения и условиях отбывания наказания.

2. Сверточные нейронные сети (CNN) находят широкое применение в системах компьютерного зрения, используемых полицией для идентификации лиц, обнаружения опасных предметов, распознавания номерных знаков автомобилей. Например, Мобильный биометрический комплекс, внедренный в Рязанской области, использует CNN для анализа видеопотока с камер наблюдения и выявления разыскиваемых лиц в режиме реального времени.

3. Рекуррентные нейронные сети (RNN) могут использоваться в системах анализа текстовой информации, помогая выявлять угрозы, экстремистские высказывания, признаки подготовки к противоправным действиям в сообщениях социальных сетей, электронной переписке, прослушках телефонных разговоров. Учет контекста и долгосрочных зависимостей позволяет RNN точнее идентифицировать потенциально опасный контент.

4. Генеративно-состязательные сети (GAN) открывают новые возможности для моделирования сценариев развития криминогенной обстановки и прогнозирования поведения правонарушителей. Обученные на реальных данных, GAN способны генерировать правдоподобные синтетические примеры преступлений, помогая оценивать эффективность превентивных мер и разрабатывать оптимальные стратегии противодействия.

В последние годы нейросетевые технологии начинают активно внедряться в работу российской полиции. Например, Управление

МВД России по Рязанской области использует Мобильный биометрический комплекс (МБК), оснащенный ИНС для распознавания лиц [4]. Система подключается к камерам видеонаблюдения и анализирует видеопоток в режиме реального времени. При обнаружении человека, чьи данные есть в базе правонарушителей, полицейские оперативно получают уведомление с его фото и информацией о нарушении.

МВД России также сотрудничает с компанией NtechLab, разработчиком нейросетевого алгоритма FindFace для идентификации лиц [5]. Его особенность - использование для обучения фотографий из социальных сетей. Система показала высокую эффективность на Чемпионате мира по футболу. В 2019, после тестового внедрения, с ее помощью было задержано более 90 правонарушителей [5]. В 2021 году благодаря FindFace было идентифицировано и задержано около 900 преступников [6].

Нейросети применяются органами внутренних дел и для других задач – поиска информации в ведомственных базах данных, выявления неочевидных связей между событиями и людьми, составления психологических портретов преступников. В частности, при расследовании серийных преступлений ИНС помогают анализировать большие массивы данных и находить значимые совпадения.

Дальнейшее развитие нейросетевых технологий открывает новые возможности для противодействия преступности. Искусственные нейронные сети способны эффективно решать целый ряд задач, актуальных для деятельности органов внутренних дел. Так, ИНС могут успешно применяться для борьбы с киберпреступлениями, выявляя фишинговые сайты, распознавая вредоносное ПО, предотвращая DDoS-атаки и взломы. По прогнозам экспертов, использование ИИ позволит снизить ущерб от киберпреступлений на 30% к 2025 году [7].

Другое перспективное направление - идентификация лиц в местах массового скопления людей. Современные нейросети способны быстро обрабатывать видеопотоки даже в условиях большого скопления людей и находить лица, находящиеся в розыске. Опыт Китая показывает высокую эффективность таких систем. Благодаря их применению там уже удалось задержать более 2000 преступников [8].

ИНС также могут использоваться для выявления противоправного контента в Интернете. Специализированные нейросети анализируют огромные массивы текстовой информации, изображений и видеоматериалов, размещенных в социальных сетях и на других онлайн-платформах, с целью обнаружения экстремистских высказываний,

призывов к насилию, детской порнографии и иного нелегального контента. Это позволяет оперативно пресекать распространение опасной информации.

Значительный потенциал нейросетевые технологии имеют и в сфере прогнозирования преступности. Обученные на больших массивах исторических данных, ИНС способны с высокой точностью предсказывать вероятность совершения правонарушений в тех или иных районах города. Такие прогностические модели помогут оптимизировать маршруты патрулирования и распределение полицейских сил, что может привести к снижению уличной преступности на 10-20%.

Еще одно перспективное направление - распознавание поддельных фото и видеоматериалов (дипфейков). Развитие технологий создания реалистичных, но фальшивых изображений и роликов несет серьезные риски для информационной безопасности, создавая почву для дезинформации и провокаций. Специальные ИНС-детекторы учатся выявлять характерные признаки "фейковых" материалов. Лучшие из существующих сегодня алгоритмов демонстрируют точность распознавания на уровне 95% [9].

Наконец, нейросети открывают новые возможности и для криминалистики, в частности, для восстановления внешности преступника по его генетическому материалу, изъятому с места преступления. Подобные системы пока не отличаются высокой точностью (порядка 70%), однако активно совершенствуются [10]. В будущем они могут стать ценным инструментом для составления фотороботов даже при отсутствии свидетелей.

Использование нейросетевых технологий в деятельности органов внутренних дел сопряжено с определенными рисками информационной безопасности, которые требуют тщательного анализа и выработки защитных мер.

Одним из ключевых вызовов является угроза утечки и несанкционированного доступа к персональным данным граждан, обрабатываемым нейросетями. Согласно статистике, в 2023 году в России было зафиксировано 168 случаев утечки персональных данных, затронувших более 300 млн записей [11]. Для минимизации этих рисков необходимо применение надежных методов шифрования, строгое разграничение доступа, регулярный аудит безопасности систем.

Другая проблема связана с потенциальными уязвимостями самих алгоритмов ИНС для кибератак. Злоумышленники способны внедрять в нейросети скрытые деструктивные команды, исказить данные для

обучения, что ведет к ошибкам и сбоям в работе. Как отмечает Д.В. Резник, важно уделять особое внимание анализу защищенности нейросетевых моделей, использовать современные методы обнаружения аномалий и противодействия adversarial attacks [14].

Серьезные опасения вызывает и возможная предвзятость нейросетей, их склонность к дискриминационному поведению из-за неравномерности или неполноты обучающей выборки. Это чревато нарушением прав граждан. Красноречивый пример - алгоритм COMPAS, применяемый в судах США для оценки рисков рецидива. Исследование ProPublica выявило, что система демонстрирует неэффективность в отношении афроамериканцев [12]. Для преодоления этой проблемы нужно обеспечивать репрезентативность данных, тщательно тестировать ИНС на наличие предвзятости, внедрять механизмы объяснения принимаемых решений.

Наконец, использование прогностических возможностей ИНС в работе полиции порождает непростые этические и правовые вопросы. Ряд экспертов, в частности А. Заврсник, указывают на риски необоснованной дискриминации, вторжения в частную жизнь, ущемления презумпции невиновности [13]. В России пока отсутствует целостная нормативная база, регламентирующая применение ИИ в правоохранительной сфере. Необходима выработка четких законодательных принципов и ограничений, гарантирующих соблюдение прав человека, возможность оспаривания решений алгоритмов, механизмы общественного контроля. Положительным примером здесь служит Европейская этическая хартия об использовании ИИ в судебных системах, принятая Советом Европы в 2018 году [15].

Таким образом, для безопасного и эффективного внедрения нейросетей в деятельность ОВД требуется комплексный подход, включающий совершенствование технологий защиты информации, обеспечение прозрачности и интерпретируемости алгоритмов, развитие правовой базы и этических стандартов. Только при соблюдении баланса между технологическими возможностями, требованиями безопасности и гуманитарными ценностями ИНС смогут стать надежным инструментом борьбы с преступностью, не ущемляющим права граждан.

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на поиск оптимальных моделей регулирования и механизмов контроля за применением нейротехнологий в работе органов правопорядка. Важно развивать методы обеспечения безопасности и устойчи-

ности нейросетей к атакам, средства интерпретации их решений, подходы к минимизации рисков дискриминации. Необходима также философская рефлексия этических аспектов использования ИИ в столь чувствительной сфере, выработка ценностных ориентиров на основе широкого общественного диалога.

Кроме того, целесообразно обратиться к зарубежному опыту нормативного регулирования ИИ в правоохранительной деятельности. Интерес представляют инициативы Евросоюза по созданию регламента об ИИ, включающего требования к высокорисковым системам, в том числе используемым для охраны правопорядка [16]. Опыт Канады, Новой Зеландии, Дубая по внедрению этических принципов и оценке алгоритмического воздействия также заслуживает изучения [17].

Наконец, ключевое значение имеет повышение цифровой грамотности и осведомленности сотрудников ОВД о возможностях и ограничениях нейросетевых технологий. Как подчеркивают В.А. Овчинский и Ю.Н. Жданов, важно не просто обучать полицейских работе с ИНС, но и развивать их понимание основ работы алгоритмов, потенциальных рисков и средств их минимизации [18]. Это позволит избежать чрезмерного доверия к "искусственному разуму" и обеспечить ответственное использование его возможностей.

Подводя итог, следует признать, что искусственные нейронные сети открывают новые горизонты для повышения эффективности деятельности ОВД в борьбе с преступностью. Однако их внедрение должно происходить постепенно и осмотнительно, с учетом комплекса рисков - технологических, правовых, этических. Только ответственный подход, опирающийся на научную проработку проблемы, конструктивный диалог всех заинтересованных сторон и четкие регулятивные рамки, позволит в полной мере раскрыть потенциал нейротехнологий как инструмента обеспечения законности и правопорядка в интересах всего общества.

Искусственные нейронные сети демонстрируют значительные успехи в решении сложных задач, связанных с обработкой больших объемов данных, распознаванием образов, прогнозированием и поиском скрытых закономерностей. Эти возможности делают ИНС перспективным инструментом для использования в деятельности органов внутренних дел, направленной на противодействие преступности и обеспечение общественной безопасности. Опыт применения нейросетей в российской и зарубежной полицейской практике подтверждает

их эффективность в идентификации лиц, розыске преступников, выявлении противоправного контента, прогнозировании правонарушений.

Однако внедрение нейросетевых технологий в работу ОВД сопряжено с рядом рисков в сфере информационной безопасности, защиты персональных данных, соблюдения этических норм и прав человека. Для минимизации этих рисков необходима разработка комплексной системы организационных, технических и правовых мер. Это включает совершенствование алгоритмов защиты информации, повышение прозрачности нейросетей, развитие нормативно-правовой базы. Дальнейший прогресс в области ИНС открывает новые возможности для повышения эффективности работы ОВД, но требует ответственного подхода, обеспечивающего баланс между задачами борьбы с преступностью и защитой прав граждан. Только при соблюдении этого условия нейросети станут надежным инструментом обеспечения законности и правопорядка.

© Лосев Д.И., 2024

Список литературы:

1. Николенко С., Кадуринов А., Архангельская Е. Глубокое обучение. Погружение в мир нейронных сетей – СПб.: Питер, 2018. – 480 с.
2. Гудфеллоу Я., Бенджио И., Курвилль А. Глубокое обучение. – М.: ДМК Пресс, 2018. – 652 с.
3. Галушкин А.И. Нейронные сети: основы теории. – М.: Горячая линия – Телеком, 2014. – 496 с.
4. Рязанская полиция и NtechLab представили мобильный биометрический комплекс: статья // Информационный портал «Лента» [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2018/03/06/ntechlab/> (дата обращения: 05.04.2024).
5. Видеоаналитика на FIFA 2018 URL: <https://ntechlab.ru/success-stories/fifa/> (дата обращения: 12.04.2024).
6. Текущее положение дел по распознаванию лиц и камерам наблюдений в Москве и мире. 20.04.2021. URL: <https://habr.com/ru/post/553448> (дата обращения: 18.04.2024).
7. Artificial Intelligence in Cybersecurity // Capgemini Research Institute. 2019. URL: https://www.capgemini.com/wp-content/uploads/2019/07/AI-in-Cybersecurity_Report_20190711_V06.pdf (дата обращения: 09.04.2024).
8. Chinese AI start-up SenseTime leads the world in facial recognition technology // South China Morning Post. 01.10.2019. URL: <https://www.scmp.com/tech/article/3031030/chinese-ai-start-sensetime-leads-world-facial-recognition-technology> (дата обращения: 15.04.2024).

9. Deepfake Detection by Human Crowds, Machines, and Machine-Informed Crowds / M.C. Groh et al. // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. – 2022. – Vol. 119 (1).
10. Alshehhi, A.; Almarzooqi, A.; Alhammad, K.; Werghi, N.; Tay, G.K.; Alsafar, H. Advancement in Human Face Prediction Using DNA. *Genes* 2023, 14, 136. URL: <https://doi.org/10.3390/genes14010136> (дата обращения: 07.04.2024).
11. В 2023 году в сеть утекло более 300 млн записей о россиянах // ТАСС. 09.01.2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19693845> (дата обращения: 03.04.2024).
12. Machine Bias // ProPublica. 23.05.2016. URL: <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing> (дата обращения: 19.04.2024).
13. Predictive Policing and the Ethics of Preemption / A. Završnik // *The Oxford Handbook of Ethics of AI* / Ed. by M.D. Dubber et al. – Oxford: Oxford University Press, 2020. – P. 379-394.
14. Искусственные нейросети. Анализ возможностей использования в целях обеспечения информационной безопасности / Д.В. Резник / *The scientific heritage* No 67 – 2021. – С 50 – 53.
15. European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and Their Environment // Council of Europe. 03-04.12.2018. URL: <https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c> (дата обращения: 11.04.2024).
16. Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) // European Commission. 21.04.2021. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/proposal-regulation-laying-down-harmonised-rules-artificial-intelligence-artificial-intelligence> (дата обращения: 21.04.2024).
17. Algorithms and Law / Ed. by M. Ebers, S. Navas. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 298 p.
18. Овчинский В.С., Жданов Ю.Н. Искусственный интеллект в правоохранительной деятельности // *Вестник Академии управления МВД России*. 2022. № 3 (31). С. 64-69.

Нефедов Егор Александрович,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации;
Нигматулин Максим Романович,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Тимощук Кирилл Игоревич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат физико-математических наук

Информационная война

Аннотация. Статья посвящена проблематике информационной войны как явления, ставшим особо актуальным в рамках постиндустриального мира. Стремительное внедрение информационных технологий в жизнь человека не могло сказаться на изменении методов противостояния между политически-идеологическими силами, поскольку новые технологии стали инструментом для масштабной пропаганды деструктивной политической позиции. Практика последнего десятилетия показывает, что действия недружественных стран можно охарактеризовать как информационную войну против России. Авторами предлагаются собственные методы, способствующие противостоянию эффективному противостоянию в информационной войне.

Ключевые слова: информация, дезинформация, информационная война, информационное пространство, средства информационной борьбы

В рамках постиндустриального общества¹ информация оказывает гораздо большую роль на мировоззрение обывателя в силу внедрения информационных технологий в жизнь граждан, позволяющих получать информацию с различных источников, что характеризует ее многоплановость и разнообразие в целом. Подобный инструмент не мог не

¹ Впервые термин «постиндустриальное общество» был употреблен профессором Гарвардского университета Д. Беллом в 1959 году. Впоследствии термин стал отождествляться с более поздним понятием информационного общества, для которого характерно массовое применение информационных технологий не только в профессиональной жизни, но и в обыденной среде

отразиться и на динамике развития политической сферы жизнедеятельности общества в силу возможности для масштабного лоббирования собственных интересов в широкие массы, в том числе с использованием телекоммуникационной сети «Интернет», дающей возможность быстрого распространения информационных потоков. Действительно, информация является составным элементом, формирующим пропаганду в целом. Как отмечал американский фантаст XX века Роберт Шекли: «Самое обидное, что в информационной войне всегда проигрывает тот, кто говорит правду. Он ограничен правдой, а лжец может нести что угодно»¹. Для сохранения собственного суверенитета, а также для укрепления информационной безопасности, Российская Федерация (далее-Россия) активно противостоит деструктивным действиям недружественных стран, направленных на проведение информационной войны против России. Для анализа специфики информационной войны необходимо определить дефиницию понятия «информационная война», а также ее составные признаки с точки зрения современных достижений технической науки.

Информационная (информационно-психологическая война²) представляет собой противоборство в мировом и локальном информационном пространстве, которое осуществляется насильственными (манипулятивными) методами и приемами воздействия на информационно-психологическую сферу противника с целью решения своих стратегических задач [1, с. 158]. Вышеописанный тип борьбы имеет также свои особые наименования в научной среде. Так, Н.И. Макаренко именует их «бесконтактными» войнами нового поколения [2, с. 28]. Действительно, специфика информационных войн предполагает отсутствие физического контакта между субъектами ввиду применения удаленного взаимодействия с конечным потребителем информации. Вышеописанный признак является уникальным, поскольку он характерен лишь для информационного пространства, «стирающего» физические границы между создателем и потребителем информации.

¹ Как проводить фактчекинг. URL: <https://bl-t.ru/tag/фактчекинг/> (дата обращения: 17.04.2024).

² Термин «информационно-психологическая война» также определяется исследователями Лисичкиным В.А., Шелепиным Л.А., однако с содержательной точки зрения вышеописанный термин не содержит существенных различий, поэтому в рамках дальнейшего исследования понятие «информационная война» и «информационно-психологическая война» будут унифицированы. См: Лисичкин В.А., Шелепин В.А. Третья мировая информационно-психологическая война. М.: Академия социальных наук, 2000. - 304 с.

Последний признак подтверждается фактом распространения телекоммуникационной системы «Интернет» среди граждан России¹. В существенном критерии это также является признаком, характеризующим информационную войну - направленность на неограниченный, а также неперсонифицированный круг субъектов с целью продвижения деструктивных ценностей, ложной информации, дискредитирующей государственные институты, или - призыва к действиям экстремистского характера.

Безусловно, информационные войны являются составной частью международных и государственных конфликтов с древнейших времен до наших дней [3, с. 33]. Однако появление новых технологий в сфере информационного пространства способствует увеличению скорости распространения информации, что оказывает влияние на феномен информационной войны, которой приписывается факультативный признак – постоянный характер. На наш взгляд вышеописанная характеристика является дополнительным критерием, поскольку в ретроспективном аспекте информационная война не носила постоянного характера в силу ограниченности средств для передачи информации. Распространение новых информационных систем способствовало формированию вышеописанного критерия, так как процесс передачи информации был во многом упрощен.

Информационные войны также характеризуются определенной направленностью. В специализированной литературе встречается различная дифференциация, однако характерно выделяются следующие категории: борьба с системами управления; информационно-разведывательные операции; электронное противоборство; «хакерское» и кибернетическое противоборство; экономическое информационное противоборство; психологическое противоборство [4, с. 10]. Однако вышеназванные характеристики (за исключением противоборства, являющейся контртеррористической деятельностью) необходимо выразить в понятии международного информационного терроризма, также именуемым информационным терроризмом. Как отмечает исследователь С. А. Семедов: «...информационный поток от террористов принято подразделять на две основные группы: направленный на запугивание общества и агрессивный» [5, с. 13]. Для успешного противосто-

¹ К началу 2024 года 130,4 млн человек в России являются активными интернет-пользователями. URL: <https://www.byud.me/ru/blog/2024/02/digital-2024-datareportal/> (дата обращения: 16.04.2024).

яния информационному терроризму государством вырабатывается механизм противостояния негативным действиям со стороны иных субъектов. Таковыми являются вышеназванные мероприятия по хакерскому противодействию, сущность которого также будет содержательно раскрыта в ходе исследовательской работы.

Сегодня Россия втянута в ожесточенную информационную войну, развязанную Западом против России в связи с проведением нашей страной спецоперации¹ на территории Украины. В данные события ввязаны не только жители двух вышеназванных государств, но и население всей планеты, что во многом связано с процессами глобализации, заключающиеся, в том числе, в создании общемирового информационного поля. В свою очередь, неверно отождествлять начало информационной войны с политическими событиями начала 2022 или даже 2014 года. Информационная война против нашего государства велась с различной степенью в течение всей новейшей истории, однако за последнее десятилетие действия информационных сил так называемого «коллективного запада» достигло наиболее масштабного уровня. Однако, как уже было отмечено, Россия не стоит на месте, привлекая научные кадры к совершенствованию уже существующих методов противодействия иностранной хакерской деятельности.

Как отмечает исследователь Р. Р. Файзулин: «Хакерская атака – это действие, целью которого является захват контроля над удалённой или локальной вычислительной системой, либо её дестабилизация или отказ в обслуживании, который приносит значительный вред системе безопасности» [6, с. 777]. Чаще всего хакерская атака становится возможной ввиду несовершенства системы безопасности, что способствует незаконному получению личных данных пользователя. Для предотвращения подобных явлений, ставших особо массовыми в контексте информационной войны против России, нашим государством субсидируется подготовка соответствующих специалистов в учреждениях Высшего образования.

Поскольку действия в информационном поле предполагают создание недружественными странами ложной информации, так называемых информационных фейков, властями России проводятся соответствующие мероприятия по контрпропаганде, а также распространение своих медиаресурсов на территории западных государств. Подобная поддержка необходима ввиду блокировки российских медиаресурсов

¹ Специальной военной операции.

по политическим мотивам, что, в сущности, подтверждает тезис о протекающей информационной войне. В свою очередь, предпринимаемые ответные зеркальные меры стабилизируют положение, однако для успешной контратаки необходим поиск альтернативных каналов вещания и выход на максимальный охват зарубежной аудитории, одной из попыток которой можно считать субсидирование деятельности российского аналога «YouTube» видеохостинга «RuTube», предполагающего свободу самовыражения для авторов, отсутствие ограничений в связи с их политической позицией. Пропаганде коллективного Запада нужно постоянно противопоставлять эффективную контрпропаганду. Россия должна транслировать гражданам стран, ведущих против нас информационную войну, собственную, предельно ясную и аргументированную позицию, и в том числе – предоставлять понятные ответы на неудобные для Запада вопросы, которые в западных СМИ замалчиваются либо вовсе игнорируются.

Классическим приемом информационной войны столетиями была дезинформация, или, в терминах кибервойны, фейки. Конечно, оперативно принятые правительством Российской Федерации меры дали позитивный эффект, но для закрепления успеха необходима последовательная системная борьба с фейками. Это, в частности, не только запрет на распространение дезинформации и заведомо ложных сведений, но и их публичное разоблачение, а в тех случаях, когда речь идет об искажении данных, необходимо также освещение первоисточников и предоставление подлинной информации, на базе которой был создан фейк. Ярким примером фейка стали видео из города Бучи. В данных роликах демонстрировались трупы гражданских людей на дороге, украинский режим утверждал, что видео являются свидетельством преступлений вооруженных сил Российской Федерации (далее - ВС РФ).

Вышеназванное заявление создано с целью дискредитации действий ВС РФ в информационном поле, а не отражения реального положения вещей, что подтверждается некоторыми несовпадениями, выявленными в ходе исследования видеоматериалов. Явное несовпадение демонстрирует дата загрузки соответствующих материалов, которые появились в сети спустя целых 4 дня после вхождения вооруженных сил Украины (далее - ВСУ) в город¹. Факт создания информаци-

¹ Почему «Бучанская резня» - это фейк. // Комсомольская Правда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27374.5/4567342/> (дата обращения: 16.04.2024).

онного фейка подтверждается отказом со стороны Украины предоставить материалы экспертизы в ООН¹. Таким образом, «бучанский» фейк является прямым доказательством крупномасштабного разворачивания информационной инфраструктуры в рамках новой вехи информационной войны, проводимой против нашего государства с целью дискредитации не только ВС РФ, но и властных структур. В свою очередь, разоблачение подобной информации стало возможно за счет использования Фактчекинга, заключающегося в предотвращении распространения ложной информации посредством глубинного изучения видеоматериалов на предмет монтажа или его сгенерированности нейронными сетями. Подобные действия в очередной раз подтверждают не только «технологический» суверенитет России, но и её способность грамотно противостоять деструктивным действиям, оказываемым против нашего государства в информационной среде.

В результате проведенной исследовательской работы, считаем нужным провести идеи, способствующие противодействию фейков в рамках продолжающейся информационной войны. На наш взгляд в России необходимо масштабировать деятельность, способствующую развитию критического мышления граждан. В краткосрочной перспективе необходимо реализовывать телепрограммы по борьбе с фейками для старшего поколения, а для среднего поколения и молодежи проводить образовательные форумы в оффлайн и онлайн форматах, направленные на развитие критического мышления. В информационной среде будет целесообразно расширить тематические ролики, опровергающие фейковые видео, направленные на дискредитацию имиджа России на мировой арене.

Мы также предлагаем модернизировать работы специальных государственных органов, таких как Роскомнадзор. В рамках данных мероприятий предлагается разработка специальных алгоритмов на основе нейронных сетей, направленных на борьбу с ложной информацией. Они смогут быстро проанализировать текст на предмет ложных утверждений, которые можно проверить с помощью общедоступных источников.

Некоторые крупные компании уже используют нейросети в борьбе с фейками. Использование нейронных сетей имеет свои плюсы и минусы. Из плюсов это быстрота поиска фейков, самообучаемость, в рамках которой они улучшают свою точность. Однако есть и минусы,

¹ Там же.

нейросети не могут оценивать новости с этической точки зрения, а также возможны технические сбои. Конечно, это значительно упростит деятельность специалистов, однако необходимо понимать, что наш проект не предполагает их полного сокращения, поскольку за человеком будет оставлена обязанность самого определения возможной фейковой информации на основе уже отфильтрованных материалов.

Также мы предлагаем связать нейросеть с различными государственными системами. Например: с АИК «Надзор-WEB» органов прокуратуры. Благодаря взаимодействию органов прокуратуры с данной системой будет возможен контроль блокируемой информации и поддержка законности данных действий. Также следует отметить, что это продолжит процесс информатизация прокуратуры, как отмечает К. И. Тимощук и П. В. Широкова: «Информатизация органов прокуратуры позволяет осуществлять прокурорскую деятельность на более высоком уровне, «в ногу со временем», что, в свою очередь, позволяет сформировать новый образ прокуратуры, соответствующей современным требованиям эффективности» [8, с. 72].

В долгосрочной перспективе предлагаем рассмотреть возможность возвращения в школу уроков логики, которые будут проводится в рамках общего и среднего звена. Благодаря этому у будущих поколений будет с ранних лет развито логическое мышление, способствующее формированию граждан «нового поколения», защищенных от ложной информации посредством умения фильтровать информацию из открытых источниках, что окажется наиболее эффективным в рамках продолжающийся информационной войны, направленной против России. Также, на наш взгляд, путь реформирования школьного образования предполагает расширению тематических кружков по логике, где учащиеся младшего звена смогут ознакомиться с основами предмета исходя из их возрастного и психо-интеллектуального развития. Подобные мероприятия будут способствовать росту интереса учащихся к техническим дисциплинам, что в долгосрочной перспективе обеспечит приток абитуриентов на программы высших учебных заведений, что обеспечит информационную среду новыми кадрами, разрабатывающими новые возможности для противостояния в рамках информационной войны в том числе, предполагая развитие информационной инфраструктуры России, оказывающей также влияние на развитие других сфер общества, в частности – экономической, что обеспечит экономических рост.

Безусловно, вышеописанные меры, сыграют свою положительную роль в выстраивании эффективного механизма информационного противостояния в рамках войны «нового поколения», однако более радикальным преобразованием может стать расширение ответных мероприятий в сторону недружественных стран. Масштабное внедрение нейронных сетей, а также совершенствование информационной среды в целом во многом осуществит сокращение потока атак со стороны недружественных государств, так как их действия будут сопровождаться также и поражением их инфраструктуры. На наш взгляд подобный шаг в сфере информационного развития нашего государства нельзя оставлять без кодового наименования, поэтому нами предлагается название «ПротФейк». Специфика наименования обусловлена новым в практическом плане методе борьбы с информационными фейками. Главная суть заключается в создании специализированных видеоматериалов в автоматическом режиме, что обусловлено использованием нейронных сетей и специальных алгоритмов. В случае попадания фейкового видеоролика, текстовой, иной графической информации, «ПротФейк» будет не только фиксировать распространение вышеописанных материалов, но и распространять ролики разоблачающего характера, что не позволит деструктивной информации реализовать свою конечную цель – дискредитировать государственные органы России и институт государства в целом.

Безусловно, реализация подобного проекта будет достаточно затратным как с финансовой, так и с кадровой точки зрения. Однако нами предлагаются пути решения и этой проблемы. В рамках первого предлагаем обеспечивать разработку «ПротФейка» за счет ассигнования средств из федерального бюджета. Его дальнейшая реализация в перспективе окупит затраченные средства, поскольку фейки, призывающие к действиям экстремистского характера, перестанут быть эффективным, что снизит нагрузку на правоохранительную систему, а также сократит возможный материальный ущерб от подобных действий, что благоприятно скажется на финансовой системе России в целом. Решение кадрового вопроса будет начато с вышеописанной инициативой – возвращения уроков логики в систему школьного образования. Подобное реформирование благоприятно скажется на привлечении интереса подрастающего поколения к технической науке, что скажется на увеличении числа абитуриентов в образовательные учреждения высшего образования, предлагающим информационную безопасность в каче-

стве возможного направления для поступления. Таким образом, кадровый вопрос решается путем реформирования всей системы образования в стране, начиная с наиболее раннего уровня – школьного.

В заключение необходимо отметить, что современные информационные войны стали серьезным методом противостояния, оказывающим деструктивное влияние на информационное пространство государств, против которых эти действия направлены. Однако Россия активно противостоит вышеописанному процессу, заключающегося в субсидировании образовательных учреждений, осуществляющих подготовку специалистов в сфере информационной безопасности, а также путем развития отечественных видеохостингов, содержащих информацию, проверенную на факт содержания фейков, что характеризует контрпропагандистскую деятельность в информационной среде. В свою очередь, нейронные сети в рамках информационной войны могут использоваться не только как средство защиты, но и как средство нападения. Нейросети могут быть использованы для генерации правдоподобного текста, изображений и видео, которые являются ложными. После чего они сами могут распространять фейки в социальных сетях, а также писать комментарии, создавая вид общественного мнения. Также использование нейросетей в деятельности правоохранительных органов позволит эффективно предупреждать граждан о возможной фейковой информации путем выведения интерактивной рекламы в общественном транспорте. Зачастую люди, не обладающие критическим мышлением, могут поверить даже в самую чудовищную ложь, из-за чего в обществе может возникнуть паника, способствующую развитию нестабильной обстановки в государстве. Поэтому мы считаем необходимым реализацию вышеописанных мер, которые мы предлагаем объединить в единую систему «ПротФейк». Она сможет создать значительный перевес в информационной войне. Вышеназванные идеи, предполагающие комплексное использование нейронных сетей совместно с мероприятиями по просвещению населения, окажут наиболее благоприятный эффект, поскольку вышеназванные факторы позволят России успешно противостоять «коллективному западу» в информационной сфере, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению технологического суверенитета.

© Нефедов Е.А., Нигматулин М.Р., 2024

Список литературы:

1. Вепринцев В. Б., Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Операции информационно-психологической войны: методы, средства, технологии. Краткий энциклопедический словарь. - М.: Горячая линия - Телеком. - 2019. — 450 с. - Текст : непосредственный.
2. Макаренко С. И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сете-центрических войнах начала XXI века : Монография / С. И. Макаренко. — СПб.: Научные технологии, 2017. — 546 с. - Текст : непосредственный.
3. Грешневиков, А. Информационная война. Внутренний фронт. Технологии, манипуляции, фальсификации. Книга II – М.: Книжный мир. – 2016. — 480 с. - Текст : непосредственный.
4. Martin C. Libicki. What is Information Warfare? / NATIONAL DEFENSE UNIVERSITY, Washington, D.C., 1995 — 110 p. – Текст : электронный // smallwarsjournal: [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3AD3R7> (дата обращения: 17.04.2024).
5. Семедов С. А. Противодействие экстремизму и терроризму как проблема национальной безопасности / С. А. Самедов. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. - 2022. - №8 (466). — С. 10-20.
6. Файзулин Р.Р., Байрушин Ф.Т. Хакерская атака – угроза 21-го века / Р. Р. Файзулин, Ф. Т. Байрушин. – Текст : непосредственный // Аллея науки. - 2017. - Т.4. - №15. — С. 777-780.
7. Лисичкин В.А., Шелепин В.А. Третья мировая информационно-психологическая война. М.: Академия социальных наук, 2000. - 304 с. – Текст : непосредственный.
8. Тимощук К. И., Широкова П. В. Проблемы использования ведомственных информационных систем в практической и образовательной деятельности // Правда и закон. - 2023. - № 4(26). — С. 67–73.

Никонов Игорь Андреевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Шалагинова Ольга Борисовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат физико-математических наук, доцент

К вопросу о роли обучения сотрудников в сфере обеспечения информационной безопасности организаций и ведомств

Аннотация: В данной статье описываются современное состояние информационной безопасности в организациях и ведомствах, угрозы и методы воздействия злоумышленников, актуальные на данный момент, даётся общая теоретическая оценка роли обучения сотрудников в сфере обеспечения информационной безопасности, описываются важнейшие структурные составляющие обучения сотрудников и служащих предприятий и ведомств по противодействию информационным угрозам и даются практические рекомендации по его осуществлению.

Ключевые слова: информационная безопасность, обучение, правоохранительные органы, преступность, информационно-телекоммуникационные технологии

Жизнь современного общества невозможно представить без использования компьютеров и информационных технологий: с их помощью обрабатываются огромные массивы данных, обеспечивается работа банков, офисов и медицинских организаций. Но от того, что все сферы жизни становятся более технологичными, они становятся и более уязвимыми для новых угроз, исходящих от злоумышленников. Так, например, количество преступлений в сфере информационных технологий за январь-март 2024 года увеличилось в России на 17,6% по сравнению с тем же периодом 2023 года. На сегодняшний день более трети преступлений совершаются с использованием IT-технологий [1]. И в связи с такой динамикой, вопросы, связанные с обеспечением информационной безопасности, становятся всё более и более актуальными. Одним из самых важных аспектов обеспечения информацион-

ной безопасности является обучение сотрудников. И на данный момент уровень обученности сотрудников остаётся на недостаточном уровне, особенно в условиях современной геополитической обстановки.

У любой информационной системы существует периметр защиты, который обычно подразделяется на эшелоны, каждый следующий уровень которых защищает всё более ценные данные и другие активы. Такое построение позволяет снизить угрозы, исходящие извне практически до нуля. Но какой бы совершенной ни была система защиты относительно внешних угроз – ситуацию всегда осложняют внутренние угрозы информационной безопасности. Внутренние угрозы безопасности подразделяются на две группы: преднамеренные и непреднамеренные и обе эти группы исходят от сотрудников предприятий и ведомств. Преднамеренные угрозы появляются в тот момент, когда появляется корыстный или иной интерес перед устройством в компанию или ведомство, либо уже во время работы или службы в них. В таком случае человек в той или иной мере осознаёт характер своих действий и имеет конечную цель. Он может нарушать информационную безопасность как самостоятельно, преследуя личные цели, так и координироваться третьими лицами, такими, как, например, разведка иностранного государства или руководство компании-конкурента. Одним из примеров реализации таких угроз является знаменитая история Эдварда Сноудена, когда у спецслужб США были украдены прямо из-под носа тысячи документов из-за несовершенных протоколов безопасности (напомним, что американские спецслужбы во многих странах считаются лучшими в мире) [2, с. 1-2]. С группой непреднамеренных угроз информационной безопасности вопрос обстоит сложнее. В этом случае невозможно предугадать, в какой именно момент, и каким образом может быть нарушена информационная безопасность. Это может быть простая неосторожность или невнимательность: например, сотрудник с плохим зрением отправил внутренние документы компании на другой почтовый ящик, ошибившись в одной букве, а в итоге эти документы уже оказываются в руках компании-конкурента, что приносит огромные убытки в виде потерь репутации или части клиентской базы (примечательно, что ошибка может быть всего в одной букве). Но это только часть беды, ведь существуют такие понятия, как «вредоносное программное обеспечение» и «социальная инженерия». Вредоносное ПО позволяет злоумышленнику получать доступ к данным, хранящимся на компьютерах, или какой-то их части,

а иногда и вообще получить полный контроль над отдельной ЭВМ или даже над сервером. Безусловно, существуют продвинутые системы антивирусной защиты, однако, специалисты, обеспечивающие информационную безопасность, занимают догоняющую позицию относительно злоумышленников, разрабатывающих вредоносное ПО, т.е. меры изначально реактивные («действие злоумышленников – ответ защитников информации»). А это означает, что невозможно создать «идеальный» антивирус, который позволит защититься от всего, т.к. вредоносное ПО не стоит на месте. И нередко именно сотрудники и служащие приносят на флешке или открывают с компьютера файл, содержащий вирус (иногда, даже получив уведомление от антивируса о возможной опасности файла, «грамотные» пользователи интернета просто отключают антивирусную защиту и заражают вирусом не только свой служебный компьютер, но и целые локальные сети). Применение социальной инженерии по своим целям очень схоже с применением вредоносного ПО. Задачей злоумышленника здесь также является получение персональных данных или секретной информации, имеющей ценность для него. Однако, по способу получения социальная инженерия является полной противоположностью вредоносному ПО – ведь человек сам отдаёт всю нужную информацию злоумышленнику. Для того чтобы реализовать атаку с использованием социальной инженерии, атакующему достаточно лишь базовых знаний в программировании и знания разметки страницы, чтобы обмануть пользователя и получить от него данные (например, создав переходник на сайт банка или электронной почты) [3, с. 7].

Для того чтобы снизить вероятность реализации угроз кибербезопасности, необходимо непрерывно обучать сотрудников организаций и ведомств. [4, с. 1]. Обучение должно включать в себя несколько основных моментов, а именно – доведение до участников целей обеспечения информационной безопасности, их места в её обеспечении, актуальных угроз, последствий их реализации, как для организации, так и для самого сотрудника (включая ответственность за несоблюдение требований) и, самое главное, обучение способам защиты от киберугроз. Понимание целей обеспечения информационной безопасности в ведомстве или организации необходимо для того, чтобы сотрудники понимали, зачем вообще нужно то, чему их будут обучать. В случае если будет отсутствовать понимание целей – у сотрудников лишь возникнет вполне логичный вопрос «а зачем это рассказывают и почему

мне?»), что может очень сильно помешать в сопоставлении информации, полученной сотрудником с реальностью. Понимание своего места в обеспечении безопасности информации позволяет сотрудникам понять, для чего на них возлагаются какие-либо обязанности и на что именно может повлиять безответственное отношение к их исполнению. Знание актуальных угроз позволяет сотрудникам понимать, на какие моменты необходимо обратить особое внимание, а на какие моменты обращать внимание вообще не стоит. Сотруднику не нужно быть начеку относительно угроз, существовавших ещё десятилетия тому назад, однако следует быть внимательным к новым угрозам (например, к уже упомянутым сайтам-переходникам, через которые злоумышленник может получить личные данные или даже данные организации). Понимание последствий реализации угроз необходимо для того, чтобы каждый участник обеспечения информационной безопасности мог для себя оценить ущерб, который может нанести злоумышленник и понять насколько важно исполнять свои обязанности и соблюдать инструкции и протоколы обеспечения информационной безопасности (особый отклик в сознании сотрудников находит информация о том, что, к примеру, утечка нескольких файлов с рабочего стола может привести к миллионным убыткам для частной компании или к рассекречиванию государственной тайны в случае с государственными учреждениями и ведомствами). Ответственность сотрудника в случае нарушения информационной безопасности отличается в зависимости от его места в структуре, его должностных обязанностей, организации и обстоятельств, и может быть, как гражданско-правовой или административной, так и дисциплинарной или уголовной. Но самый важный аспект – именно обучение сотрудников и служащих способам защиты от существующих угроз. Каждый, наверное, согласится с утверждением «если защитнику крепости сказать защищать башню и не научить пользоваться копьем и луком – уже завтра вражеские рыцари будет пировать на главной площади». И именно это обуславливает исключительную роль знания основ противодействия угрозам информационной безопасности. В настоящее время основные угрозы связаны с применением методов социальной инженерии и использования вредоносного ПО. Для обучения методам противодействия угрозам необходимо проводить тренинги и лекции, разработанные специалистами по защите информации совместно с психологами и контролировать ход усвоения теоретических основ. Для обучения и контроля процесса усвоения навыков можно использовать различные способы.

Способ первый – короткие опросы, как сразу после проведения обучения, так и спустя время после него, позволяющие выявить проблемные моменты и уровень теоретической осведомлённости сотрудника. На основании первого способа, складывается понятие о том, насколько эффективны были тренинги и лекции, а также то, есть ли необходимость в их повторном проведении на данный момент. Второй способ основывается на принципе непрерывности обучения. Он включает в себя симуляцию атак на рабочие компьютеры персонала и создание «фейковых» вирусов и попыток проникновения способами социальной инженерии. Это позволяет выявить то, насколько правильными будут действия сотрудников на практике. Примером может служить рассылка писем от программистов под видом других личностей с просьбой перейти по ссылке, отправить какой-либо документ и т.п. или с просьбой открыть файл, содержащий подконтрольный программистам «вирус» для выявления уязвимостей системы. Это позволяет найти тех сотрудников, кто по своей невнимательности (или по небрежности) может создать критическую для организации или ведомства ситуацию. Такие проверки должны проводиться скрытно и на регулярной основе. Их результаты должны анализироваться и применяться для улучшения ситуации, а с каждым сотрудником, который попал в список тех, на кого атака была успешно реализована, должна проводиться профилактическая работа с разъяснением принципов противодействия угрозам для недопущения таких ситуаций в будущем (в том числе, и при реальной угрозе информационной безопасности). Использование этих двух способов в совокупности позволяет существенно повысить уровень обученности сотрудников в сфере информационной безопасности. Немаловажным в обеспечении режима защиты от информационных угроз является разработка протоколов безопасности и нормативно-правовое регулирование обязанностей служащих в этой сфере, однако без понимания теоретических и практических основ, это становится малоэффективным.

В данной работе была отмечена актуальность темы, связанная с развитием информационно-телекоммуникационных технологии и современной статистикой, а также обоснована важность обучения сотрудников основам информационной безопасности, так как именно понимание каждым сотрудником целей, задач и способов защиты от информационных угроз позволит прийти к её достаточному уровню. Применительно к деятельности правоохранительных органов Российской Федерации следует сделать вывод о необходимости внедрения

более глубокого обучения служащих теоретическим и практическим способам защиты от атак с помощью специалистов по информационной безопасности. Именно сочетание методов обучения, описанных в тексте, позволит осуществлять деятельность по обеспечению безопасности государства и населения от преступных деяний без угрозы самим правоохранителям быть подвергнутыми атакам с использованием информационных технологий, ведь именно тогда у населения будет уверенность в том, что на охране их жизни, здоровья, прав и свобод стоят квалифицированные специалисты, имеющие знания во многих сферах науки и жизни.

© Никонов И.А., 2024

Список литературы:

1. Статистические сведения о состоянии преступности в первом квартале 2024 года // Сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/news/item/49360042>
2. Шустрова Елизавета Владимировна Поступок Эдварда Сноудена и его метафорические последствия в американской графике // Политическая лингвистика. 2014. №1. С. 1-2.
3. Созаев С.С., Кунашев Д.А. Социальная инженерия, ее техники и методы ее противодействия // Вестник науки. 2020. №2 (23). С. 2
4. Вилкова А.В., Литвишков В.М., Швырев Б.А. Проблемы непрерывного обучения персонала информационной безопасности // МНКО. 2019. №4 (77). С. 1.

Петрушин Сергей Андреевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Локнов Алексей Игоревич,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат технических наук, доцент

DNS-спуфинг через заражение кэша провайдерских DNS-серверов: манипуляция DNS-ответами от авторитетных серверов как метод атаки

Аннотация. В представленной статье освещаются методы и последствия атак типа DNS-спуфинг, с особым акцентом на заражение кэша провайдерских DNS-серверов. Рассматриваются основные механизмы, с помощью которых злоумышленники манипулируют ответами авторитетных DNS-серверов для перенаправления пользовательского трафика на мошеннические сайты. Отдельное внимание уделяется анализу существующих защитных механизмов, таких как протоколы DNSSEC, и обсуждаются перспективные направления в улучшении технологий кибербезопасности для борьбы с подобными атаками. Научная новизна статьи заключается в систематизации подходов к защите от DNS-спуфинга и предложении инновационных решений для повышения устойчивости сетевых систем. Статья предназначена для специалистов в области информационной безопасности и будет интересна всем, кто стремится понять и минимизировать риски, связанные с уязвимостями в DNS

Ключевые слова: DNS-спуфинг, заражение кэша DNS, атаки на DNS, безопасность DNS, DNSSEC, кибербезопасность, манипуляция DNS-ответами, защитные механизмы в сети, подделка DNS-записей, авторитетные DNS-серверы

В свете растущей угрозы кибератак, методы, такие как DNS-спуфинг, приобретают особую актуальность. Эта техника подразумевает внедрение фальшивых данных в кэш DNS-сервера, с целью перенаправления пользователей на поддельные веб-страницы вместо легитимных. Такие манипуляции могут привести к серьёзным последствиям, включая утечки конфиденциальной информации и распространение вредоносного ПО.

Система доменных имен (DNS) представляет собой распределённую сеть, которая обеспечивает преобразование доменных имен, понятных человеку, в IP-адреса, необходимые для маршрутизации в сети интернет. Введя в браузере доменное имя, такое как "example.com", пользователь запускает процесс его разрешения через несколько уровней DNS-серверов — от корневых до TLD (доменов верхнего уровня) и авторитетных серверов.

Чтобы ускорить доступ к часто запрашиваемым ресурсам, DNS-серверы сохраняют информацию о доменных именах в локальном кэше на определённый промежуток времени. Это позволяет им мгновенно предоставлять IP-адреса при повторных запросах, минуя дополнительные этапы разрешения.

Однако именно механизм кэширования становится ахиллесовой пятой DNS. Недостаточная проверка подлинности данных в ответах может привести к тому, что поддельные ответы от злоумышленников будут приняты за легитимные. Злоумышленники могут организовать отправку фальсифицированных ответов на запросы DNS, так, чтобы они приходили быстрее законных или в тот момент, когда система ожидает получения ответа. Принятие такого ответа в качестве истинного приводит к сохранению неверных данных в кэше, после чего все запросы к этому домену направляются к мошенническому IP-адресу, контролируемому атакующими.

Таким образом, DNS-спуфинг является серьёзной угрозой в мире кибербезопасности, требующей внимания как со стороны специалистов по ИТ-безопасности, так и от пользователей, стремящихся защитить свои данные в сети.

Механизмы атаки, такие как DNS-спуфинг или кэш-пойзонинг, представляют собой угрозу, основанную на способности злоумышленников манипулировать DNS-ответами для подмены записей в кэше DNS-серверов интернет-провайдеров. Это приводит к перенаправлению пользователей на злонамеренные веб-сайты вместо законных ресурсов, к которым они стремились получить доступ.

Основные технические аспекты атаки состоят в следующем:

1. Анализ трафика (Sniffing).

В самом начале злоумышленник осуществляет анализ трафика между жертвой и её DNS-сервером. Определение моментов отправки DNS-запросов позволяет подготовиться к дальнейшим шагам атаки. Это можно осуществить, используя техники ARP-спуфинга или развертывание злонамеренных прокси в не защищённых Wi-Fi сетях.

2. Подготовка поддельного ответа.

Злоумышленник создаёт искусственный DNS-ответ, который должен точно копировать параметры законного запроса, включая идентификатор транзакции и имя запрашиваемого домена, чтобы обмануть систему восприятия его за легитимный.

3. Флудинг авторитетного сервера.

Параллельно с подготовкой поддельного ответа проводится DoS-атака на авторитетный DNS-сервер, цель которой — задержать ответ от легитимного источника. Это повышает шансы на успешное принятие поддельного ответа.

4. Отправка поддельного ответа.

Злоумышленник стремится отправить подготовленный ответ на DNS-сервер жертвы до того, как авторитетный сервер успеет отреагировать, уделяя особое внимание совпадению временных отметок и других критических параметров.

5. Регистрация поддельной записи в кэше.

Если поддельный ответ был успешно принят, неверная информация, например, неправильный IP-адрес, сохраняется в кэше DNS-сервера. Все последующие запросы к этому домену будут направлены на адрес, контролируемый злоумышленником, что продолжится до истечения срока действия записи или её очистки.

Синхронизация в DNS-спуфинге играет ключевую роль. От точности и своевременности отправки поддельного ответа зависит успех всей операции. Применение современных сетевых инструментов и методов автоматизации значительно увеличивает вероятность успешной реализации таких атак.

Такие механизмы подчёркивают необходимость применения дополнительных мер безопасности, включая технологии вроде DNSSEC, которые способны гарантировать подлинность DNS-ответов, предотвращая возможность их подделки.

DNS-спуфинг, известный также как подмена DNS, стоит на страже основных вызовов в области кибербезопасности. На протяжении истории было зарегистрировано множество эпизодов, ярко демонстрирующих, как велик может быть ущерб от подобных кибератак. Вот несколько особенно выдающихся примеров:

1. Атака на The New York Times и Twitter в 2013 году.

В конце лета 2013 года группировка под названием "Сирийская электронная армия" осуществила одну из самых резонансных атак на

систему DNS. Используя уязвимости у регистратора Melbourne IT, злоумышленники перенацелили доменные имена таких гигантов, как The New York Times и Twitter, на серверы, контролируемые ими. Этот инцидент привел к многочасовым перебоям в доступе к указанным ресурсам, вызвав серьезные нарушения их функционирования и значительные финансовые потери.

2. Атака на Dyn в 2016 году.

Октябрь 2016 года ознаменовался одним из самых масштабных и разрушительных инцидентов в истории интернета, когда DNS-спуфинг сопровождался грандиозной DDoS-атакой на сервис Dyn, ключевого провайдера DNS-услуг. Это событие нарушило работу множества ведущих мировых веб-сайтов, включая такие как Twitter, Amazon и Netflix. Атака осуществлялась через уязвимости IoT-устройств, которые использовались для создания огромного объема трафика. Этот поток данных серьезно затруднил обработку легитимных запросов, фактически временно заменив законные сервисы мошенническими.

Эти примеры подчеркивают серьезность угрозы, которую представляет DNS-спуфинг, и необходимость постоянного усиления мер безопасности для защиты сетевой инфраструктуры.

Для обеспечения защиты от атак типа DNS-спуфинг, используются разнообразные технологии и методики. Основная цель этих мер заключается в гарантии подлинности и целостности данных DNS, что критически важно для предотвращения их несанкционированного изменения. Ключевые технологии и методы, способствующие защите при работе с DNS:

DNSSEC (DNS Security Extensions)

DNSSEC — это комплекс протоколов, которые дополняют стандартный DNS, обеспечивая цифровую подпись данных. Это позволяет клиентам верифицировать, что полученные DNS-ответы исходят от доверенного источника и не были изменены в процессе передачи. Хотя DNSSEC не занимается шифрованием содержимого, наличие подписи критически важно для надежной защиты от подделок.

Системы обнаружения и предотвращения вторжений (IDS/IPS)

Системы IDS и IPS могут быть настроены таким образом, чтобы мониторить аномалии в DNS-трафике, включая необычные объемы запросов к определенным доменам или повторные запросы с ошибочными подписями. Эти системы способны оперативно выявлять потен-

циальные атаки и автоматически блокировать подозрительный трафик, что значительно повышает уровень безопасности сети.

Безопасные DNS-резолверы.

Применение DNS-резолверов с продвинутыми функциями безопасности также может сыграть значительную роль в минимизации рисков, связанных с DNS-спуфингом. Такие резолверы включают дополнительные механизмы проверки, например, для выявления неожиданных изменений IP-адресов известных доменов, и могут использовать базы данных доверенных IP или анализировать исторические данные для обнаружения несоответствий.

Регулярное обновление и настройка DNS-серверов.

Актуализация программного обеспечения DNS-серверов и их настройка являются жизненно необходимыми для защиты от новых угроз и эксплуатации уязвимостей. Администраторы должны регулярно применять патчи безопасности и адаптировать конфигурации в соответствии с текущими рекомендациями по безопасности.

Обучение пользователей.

В дополнение к техническим мерам, обучение пользователей основам безопасности и осведомленность о рисках, связанных с фишингом и спуфингом, играют не меньшую роль. Осознание этих угроз может помочь пользователям избегать взаимодействия с подозрительными ссылками и сайтами, уменьшая тем самым вероятность ущерба от атак.

Использование этих защитных механизмов в совокупности образует многоуровневую систему защиты, которая значительно затрудняет осуществление успешных атак через DNS-спуфинг.

С усилением интеграции мира в цифровую экосистему и непрекращающимся ростом количества устройств, подключенных к Интернету, важность адаптации технологий защиты к постоянно изменяющимся угрозам, таким как DNS-спуфинг, становится более актуальной. Вот несколько направлений, которые могут оформить будущее технологий кибербезопасности:

1. Усовершенствованная реализация DNSSEC

Несмотря на значительные преимущества, предоставляемые DNSSEC, его широкое внедрение продолжает сталкиваться с препятствиями. Ожидается, что будущие улучшения в автоматизации и упрощении процессов настройки позволят более широкому кругу пользователей легко интегрировать эту технологию в свои системы.

2. Интеграция искусственного интеллекта

Применение искусственного интеллекта для мониторинга и анализа DNS-трафика может радикально усилить способности обнаружения и предотвращения атак. ИИ способен анализировать паттерны трафика в реальном времени, выявлять аномалии и автоматически реагировать на потенциальные угрозы, тем самым повышая уровень защищенности сети.

3. Расширенная сегментация сети

Улучшенная сегментация может сыграть ключевую роль в минимизации ущерба от атак, ограничивая распространение вредоносного трафика и изоляцию уязвимых участков сети. Это становится особенно важным в условиях роста и усложнения сетевых структур.

4. Стандартизация безопасности для IoT

Поскольку IoT-устройства часто становятся мишенями для кибератак, создание и строгое применение стандартов безопасности для IoT может значительно уменьшить связанные с ними риски и укрепить общую защиту сетей.

5. Законодательные и нормативные инициативы

Государственные органы могут внести значительный вклад в усиление кибербезопасности, принимая законы и регуляции, которые обязывают организации следовать передовым практикам и внедрять современные технологии защиты данных.

DNS-спуфинг по-прежнему представляет серьёзную угрозу в сфере кибербезопасности. Однако, благодаря непрерывному развитию защитных технологий и методов, улучшению законодательных и образовательных инициатив, возможно не только сократить потенциальные риски, но и укрепить общую безопасность сетевой инфраструктуры. В будущем ключевую роль в обеспечении защиты будут играть DNSSEC, интеграция ИИ в системы кибербезопасности и усиление международного сотрудничества в этой области.

© Петрушин С.А., 2024

Список литературы:

1. Хабр – русскоязычный веб-сайт в формате системы тематических коллективных блогов (именуемых хабами) с элементами новостного сайта, созданный для публикации новостей, аналитических статей, мыслей, связанных с информационными технологиями, бизнесом и интернетом. [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/articles/321150/> (дата обращения: 25.04.2024).

2. Mauch, R., & Mockapetris, P. (2011). Security Extensions for the DNS. Request for Comments (RFC) 4033, 4034, 4035. URL <https://data-tracker.ietf.org/doc/html/rfc4033>

3. Mockapetris, P. (1987). Domain names - concepts and facilities. Request for Comments (RFC) 1034, 1035. URL <https://datatracker.ietf.org/doc/html/rfc1034>.

4. Оценка уровня информационной безопасности компьютерной сети при сетевой атаке типа "DNS spoofing" Текст научной статьи по специальности «Компьютерные и информационные науки» Назаров А.Н. Туреев С.Ф.

Половинкина Полина Евгеньевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Патрикеев Виктор Евгеньевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Обеспечение информационной безопасности как гарантия прав человека

Аннотация. В современный период, когда быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий сопровождается повышением вероятности возникновения угроз безопасности граждан, общества и государства, необходимо знать свои права не только гражданам, но и сотрудникам полиции. Именно правоохранительные органы обеспечивают защиту прав человека в информационном поле, основываясь на нормативно-правовых актах. Проект предназначен для помощи сотрудникам полиции в защите прав гражданина в области обеспечения безопасности личности в информационном пространстве. Для решения поставленной проблемы было принято решение, которое заключается в необходимости проведения профилактических бесед и мероприятий, направленных на улучшение знаний в этой области.

Ключевые слова: информационная безопасность личности, конституционные права, правовые аспекты в сфере информационной безопасности, деятельность сотрудников полиции по обеспечению информационной безопасности

В современный период развития мироустройства важное значение придаётся информационной безопасности личности. В процессе ведения информационной геополитической войны именно человек становится главной мишенью. Поэтому для обеспечения информационной безопасности личности необходимо доскональное изучение вызовов и угроз информационной безопасности личности.

Основополагающие документы в сфере национальной безопасности и информационной безопасности, в частности, закрепляют определения основных понятий. Под информационной безопасностью понимают состояние защищенности личности, общества и государства от

внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства. А угроза информационной безопасности – совокупность действий и факторов, создающих опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной сфере [1]. Что касается информационной безопасности личности, то следует констатировать, что законодательное определение этого понятия в настоящий момент отсутствует. Но есть близкое к нему понятие – информационная безопасность детей – состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию [2]. Учитывая изложенное, можно предложить определение информационной безопасности личности – состояние защищенности личности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию человека.

Аналогичным путём исследовал понятие информационной безопасности личности С.В. Баринов и пришёл к такому же выводу [3], но на основе стратегий и доктрин, которые в настоящее время утратили силу [4].

В научной среде информационную безопасность личности предлагают рассматривать в узком и широком смысле. В узком смысле информационная безопасность личности – это состояние, при котором отсутствует возможность причинения человеку какого-либо вреда сведениями из внешнего мира. Такая трактовка охватывает многие стороны рассматриваемой проблемы – от социальной до технической.

В широком смысле информационная безопасность личности – это обеспечиваемое государством, общественными и иными организациями или отдельными гражданами состояние защищенности от внешних и внутренних угроз конституционных прав человека и гражданина на поиск, получение, производство, распространение информации, на неприкосновенность информации о частной жизни, а также его психики от деструктивного воздействия информации» [5].

В Конституции Российской Федерации закреплены гарантии свободы мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать,

производить и распространять информацию любым законным способом; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; сбор, хранение, использование и распространение информации о личной жизни лица без его согласия не допускается. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

В рамках настоящего исследования в большей степени нас интересует такая обязанность, как защита конституционных прав и свобод через обеспечение информационной безопасности личности.

Отметим, что к национальным интересам в информационной сфере Доктрина информационной безопасности Российской Федерации относит среди прочего обеспечение и защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации, неприкосновенности частной жизни при использовании информационных технологий [6].

Обеспечение информационной безопасности – осуществление взаимоувязанных правовых, организационных, оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления [7].

Обеспечение информационной безопасности личности имеет большую значимость в условиях глобального информационного общества. Среди большого объёма различной информации, с которой человек сталкивается каждый день, есть как полезная, так и вредная информация. Человек, не обладающий в достаточной степени развитым критическим мышлением, не способен адекватно оценивать современный мощный информационный поток с точки зрения его достоверности, полезности или вредности, актуальности и т. д., что отрицательно влияет не только на реализацию интересов человека в обществе, но и в конечном итоге на жизнь общества в целом.

Целью данной работы является исследование правовых аспектов информационной безопасности личности с учётом последних законодательных изменений.

Права человека представляют собой фундамент современного правового государства. На постиндустриальном этапе развития защита прав человека приобретает особый характер.

Совершенствование информационно-коммуникационных технологий сопровождается расширением возможностей их недобросовестного использования, которое создаёт угрозы информационной безопасности и может приводить к нарушениям прав человека. В связи с этим возникает проблема соотношения информационной безопасности и прав человека.

В Доктрине информационной безопасности, которая является основой для формирования государственной политики в области обеспечения информационной безопасности нашей страны, отмечается «Нарастает информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодёжь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [8]. В последние годы в органы МВД поступает немало заявлений от родственников людей, которые попали под влияние различных деструктивных объединений. Важной задачей МВД России является предотвращение и профилактика преступлений, в том числе, и в этой сфере общественных отношений.

Вследствие развития информационно-телекоммуникационных технологий Интернет стал для многих основным источником информации, он заменяет людям телевидение, журналы, газеты и во многом иные способы коммуникации с родственниками и друзьями – общение происходит преимущественно через мессенджеры и социальные сети. В настоящее время «цифровые технологии для молодого поколения являются естественной, родной средой, в которой подростку намного проще найти для общения виртуального собеседника, чем познакомиться с реальным человеком в действительности» [9].

Информационная безопасность является составляющей национальной безопасности Российской Федерации. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в качестве задач, решение которых поможет достижению цели обеспечения информационной безопасности предусматриваются:

- 1) формирование безопасной среды оборота достоверной информации, повышение защищенности информационной инфраструктуры Российской Федерации и устойчивости ее функционирования;
- 2) развитие системы прогнозирования, выявления и предупреждения угроз информационной безопасности Российской Федерации, определения их источников, оперативной ликвидации последствий реализации таких угроз;

3) снижение до минимально возможного уровня количества утечек информации ограниченного доступа и персональных данных, а также уменьшение количества нарушений установленных российским законодательством требований по защите такой информации и персональных данных [10].

Обеспечение информационной безопасности безусловно способствует гарантированию конституционных прав и свобод в этой сфере общественных отношений. И, прежде всего, отметим неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на тайну переписки, телефонных переговоров и др., закреплённые ст. 23 Конституции РФ [11].

Влияние современных информационно-коммуникационных технологий проявляется прежде всего в сфере личных прав, среди которых особое место занимает право на неприкосновенность частной жизни. Это означает, что обеспечение информационной безопасности личности составляет одно из направлений защиты неприкосновенности частной жизни: никто не вправе распространять информацию или содержание переписок в интернет-пространстве. Указанная статья гарантирует информационную безопасность, обеспечивая защиту данных в процессе их передачи и хранения в информационных системах.

Кроме этого, следует отметить также право на получение информации. Статья 29 [12] Конституции РФ предоставляет каждому свободно искать, получать, предавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Информационная безопасность в этом случае выступает гарантией того, что граждане имеют доступ к надёжной и безопасной информации, при этом их личные данные при поиске этой информации защищены.

Статья 24 [13] Конституции РФ указывает, что сбор, хранение, использование и распространение информации о личной жизни человека без его согласия не допускаются. Данный запрет означает, что никто не вправе распространять личные данные человека, и что без его согласия информация не сможет распространяться. Более детально защита персональных данных регламентирована Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [14].

Эффективные меры информационной безопасности обеспечивают выполнение этих конституционных требований, защищая персональные данные от несанкционированного доступа, утечек или других форм злоупотребления.

Из этого сделаем вывод, что Конституция Российской Федерации регулирует права и обязанности граждан, создаёт основу для их защиты в информационном поле.

Таким образом, обеспечение информационной безопасности является неотъемлемым элементом защиты основных прав и свобод человека, закреплённых в конституционных нормах [15]. В условиях быстрого развития информационных технологий задача эффективной защиты информации становится все более актуальной, требуя от государства постоянного внимания и совершенствования механизмов обеспечения информационной безопасности.

Информационная безопасность – ключевой аспект в защите прав и свобод сотрудника полиции. В контексте деятельности органов внутренних дел это особенно важно, так как сотрудники постоянно работают с конфиденциальной информацией граждан.

Защита этих данных от несанкционированного доступа, утечки или искажения критически важна для сохранения личной безопасности и профессиональной деятельности.

Проблемы организации информационной безопасности как одного из компонентов всей системы личной профессиональной безопасности сотрудника полиции в настоящее время становятся все более актуальными. Обусловлено это активным переходом от традиционной бумажной документации к автоматизированным системам ведения документооборота. Информационная безопасность сотрудников полиции носит концептуальный характер и включает в себя различные методы и средства защиты и предоставления доступа к информации.

Деятельность по обеспечению личной профессиональной безопасности, как и любая система, имеет свою нормативно-правовую базу. Так, при регулировании вопросов обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников полиции в сфере обеспечения информационной безопасности применяются положения таких нормативных актов, как Федеральный закон «О безопасности» [16], «О государственной тайне» [17], «О полиции» [18] и другие.

Однако, неправильно рассматривать информационную безопасность личности только со стороны субъективных прав сотрудника полиции, потому что сотрудник обязан защищать права гражданина в этой сфере.

Одной из задач сотрудника ОВД является поддержание информационной безопасности. Поддержание информационной безопасности

помогает выявлять и предотвращать внутренние угрозы, такие как злоупотребление должностными полномочиями, коррупция или любые другие виды внутренних проступков, что напрямую влияют на справедливую и эффективную работу правоохранительных органов.

В Российской Федерации действуют строгие законы, касающиеся защиты информации и персональных данных. Сотрудники органы внутренних дел обязаны не только знать и соблюдать эти законы, но и служить примером для других организаций и граждан в их исполнении.

Данный проект направлен на помощь в деятельности сотрудников правоохранительных органов. Проект необходимо ввести в виде профилактической беседы среди курсантов и сотрудников, он поможет узнать свои права в интернет-пространстве.

Для многих будет полезно знать нормативно-правовую базу, которая поможет углубить знания по данному вопросу.

В заключение хотелось бы сказать о выводах проекта. Можно говорить о том, что знание своих прав в сфере информационной безопасности является важным аспектом не только для граждан, но и для сотрудников полиции.

В ходе проекта была рассмотрена правовая база, которая регулирует права и обязанности сотрудников и курсантов, а также предложены меры решения проблемы, связанной с нарушением информационной безопасности.

Данный проект будет полезен и для граждан, и для сотрудников, потому что в современном мире невозможно жить без интернета и без базовых знаний своих прав.

© Половинкина П.Е., 2024

Список литературы:

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // СПС Консультант-Плюс.
2. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 28.04.2023) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию"
3. С.В. Баринов. О правовом определении понятия «информационная безопасность личности» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovom-opredelenii-ponyatiya-informatsionnaya-bezopasnost-lichnosti/viewer>

4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537); Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895).

5. Теоретико-методологические основы информационной безопасности личности // URL: <https://www.daaudit.ru/news-pubs/pub-2-1.html>

6. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // СПС Консультант-Плюс.

7. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // СПС Консультант-Плюс.

8. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // СПС Консультант-Плюс.

9. Бураева Л.А., Дадова З.И. О проблемах негативного влияния глобального информационного пространства на процесс становления системы ценностей молодежи // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 270–272.

10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СПС Консультант Плюс.

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 23.

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 29.

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 24.

14. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

15. Швецова Т.В. Информационная безопасность, безопасность информации, защита информации: соотношение понятий // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 2. С. 43–45.

16. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ. Ст. 2.

17. Закон РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 5485-1. Ст.6.

18. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ.Ст.5.

Полтев Семен Станиславович,
Уральский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Леонов Александр Петрович,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук

Информационная осведомленность сотрудников МВД России как важнейший фактор обеспечения цифровой безопасности

Аннотация. В данном исследовании рассматриваются вопросы обеспечения информационной безопасности сотрудниками МВД России. Произведен анализ настоящего законодательства по вопросам цифровой безопасности, обозначены пробелы и выдвинуты предложения по его совершенствованию. Обозначена возможность внешнего обучения сотрудников с использованием частных платформ, для повышения уровня их информационной осведомленности и недопущения нарушений информационной безопасности в системе МВД России.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационная осведомленность, защита персональных данных

Цифровая трансформация стремительно охватывает все больше отраслей жизнедеятельности общества, оказывая существенное влияние на различные сферы нашей жизни. Данный процесс не обходит стороной и органы внутренних дел, все больше систем внедряется в служебную деятельность. В соответствии с Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» одним из приоритетных направлений выступает развитие защиты ИСОД МВД России.

В настоящий момент нет ни одного подразделения, которое обходится без использования цифровых технологий. Целью их применения выступает повышение эффективности и качества осуществляемой служебной деятельности. Именно благодаря цифровым технологиям сотрудники органов внутренних дел могут оперативно решать большой перечень задач.

Однако в ситуации, когда лицу предоставляется большой объем возможностей, которые непосредственно затрагивают как внутреннюю

деятельность ведомства, так и конфиденциальную информацию граждан. Важным вопросом является организация качественной подготовки сотрудников органов внутренних дел для работы с данными сведениями. Проблемы обеспечения информационной безопасности всегда вытекают из того, что ненадлежащим образом выполняются задачи, направленные на обеспечение такой информации [2]. Так как именно от субъективного аспекта зависит обеспечение цифровой безопасности всего ведомства.

Ярким примером является заражение ведомственной сети вредоносной программой «WannaCry» в 2017 году. Первый заместитель Министра внутренних дел А. В. Горовой назвал причину произошедшего: «Попытка присоединить служебный компьютер к интернету посредством того или иного механизма». Данная ситуация также указывает на субъективный фактор.

Все вышесказанное обуславливает актуальность темы исследования.

О.А. Ермачкова справедливо выделяет два основных компонента обеспечения информационной безопасности: право получения сотрудниками полиции достоверной, актуальной и своевременной информации, а также обеспечение надлежащей защиты личной и профессиональной информации сотрудников полиции [3].

Хотелось бы отметить, что именно в данной связи вся деятельность сотрудников органов внутренних дел, которая осуществляется в автоматизированных системах обработки информации регламентирована. Основными источником информации для сотрудников, который содержит строгие правила поведения в данной сфере, является ряд инструкций, отклонений от положения которых влечет за собой нарушение информационной безопасности.

Одним из основных НПА является Приказ МВД России от 06.07.2012 № 678 «Об утверждении Инструкции по организации защиты персональных данных, содержащихся в информационных системах органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – инструкция). Данная инструкция содержит в себе организацию:

- работы по обеспечению безопасности персональных данных;
- разрешительной системы доступа;
- обязанностей должностных лиц по данному вопросу;
- контроля обеспечения безопасности персональных данных.

В результате анализа данной инструкции необходимо обратить внимание на п. 21, в котором регламентировано ведение журналов информационной системы персональных данных. Однако инструкция не содержит в себе разъяснений о содержании упомянутых журналов, а также порядок их утверждения и контроля. Отдельно стоит отметить положение о необходимости ведения журнала проведения инструктажей по обеспечению безопасности персональных данных. Именно благодаря тому насколько грамотно будут проинструктированы сотрудники МВД России, зависит поддержание надлежащего уровня информационной безопасности и осведомленности сотрудников.

В данной связи представляется законодательное закрепление:

- содержания журналов, обозначенных в п. 21 Инструкции по организации защиты персональных данных, содержащихся в информационных системах органов внутренних дел Российской Федерации;
- порядка проведения инструктажей (продолжительность, круг лиц уполномоченных, частота, содержание).

На основании статистических данных, предоставленных АО «Инфотеч» в 2023 году причиной большинства инцидентов внутреннего характера стали случайные нарушения — 55,6% [4]. В МВД России данные нарушения чаще всего происходят из-за информационной неосведомленности сотрудников, а также слабым контролем по данному направлению со стороны руководителей, в силу того, что основная специфика кардинально отличается.

В данной связи необходимо рассмотреть, что понимается под информационной осведомленностью. Данное понятие упоминается в ряде НПА, ГОСТ, однако современное законодательство его определения не содержит.

Д.Ю. Уралов считает, что «осведомленность об информационной безопасности определяется как индивидуальное восприятие сотрудником своих общих знаний об информационной безопасности и его осведомленность о политике информационной безопасности своей организации» [5]. По нашему мнению, под информационной осведомленностью (компетентностью) следует понимать — обладание лицом достаточным уровнем сведений, навыков, умений, которые обеспечивают состояние защищенности от внутренних и внешних угроз в информационной среде. Основными уровнями информационной компетентности, которыми должен обладать сотрудник МВД России являются:

1. бытовой (позволяющий эффективно обрабатывать электронную документацию);

2. профессиональный (благодаря которому обеспечивается работа по основным направлениям деятельности);

3. ограниченный (для работы с информацией ограниченного доступа, персональными данными и гарантирующий их сохранность);

Полагаем, что определение информационной осведомленности и составляющих ее уровней, должно находить свое законодательное отражение в инструкции.

Обращаясь к международному опыту по данному вопросу, полагаем, что положительным примером является интернет портал «Get Safe Online» образованный в Великобритании, под управлением Центрального спонсора по обеспечению информационной безопасности (CSIA), Департамент по вопросам бизнеса, предпринимательства и регуляторной реформы (BERR), Министерство внутренних дел, Центр Защиты национальной инфраструктуры (CPNI). Целью создания данного ресурс является обучение граждан информационной грамотности, однако сотрудники полиции Великобритании также обращаются к указанной информации [6]. Востребованность портала для сотрудников вызвана необходимостью прохождения тренинга по информационной безопасности перед началом служебной деятельности.

В. А. Кемпф справедливо отмечает, что знания сотрудников в данной сфере являются недостаточными [7]. Подобного мнения придерживаются И. А. Кубасов и Ф. И. Стрельников [8]. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что проблема недостаточной осведомленности сотрудников стоит наиболее остро.

На данный момент в Российской Федерации не создан подобный портал государственного уровня, благодаря которому, сотрудники МВД России могут получить необходимую информацию в данной сфере. Однако существует ряд частных платформ, одной из таких является «Kaspersky Automated Security Awareness Platform». Полагаем, что заключение соглашения между МВД России и Лабораторией Касперского для получения доступа к платформе «Kaspersky Automated Security Awareness Platform», с целью развития информационной осведомленности, поспособствует повышению качества обеспечения информационной безопасности. Благодаря использованию данных платформ будет реализовано «внешнее обучение» сотрудников МВД России по вопросам кибербезопасности. Данные ресурсы возможно будет использовать также в образовательной деятельности обучающихся ведомственных вузов.

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать выводы о том, что в большой мере обеспечение информационной безопасности в МВД России зависит от уровня подготовленности ее сотрудников. На современном этапе развития как законодательной базы, так и материально-технического обеспечения бремя повышения осведомленности в области кибербезопасности возлагается на самих сотрудников МВД России. Полагаем, что выдвинутые нами предложения будут способствовать совершенствованию как деятельности органов внутренних дел, так и повышению уровня информационной безопасности.

© Полтев С.С., 2024

Список литературы:

1. Ефремов А.Ф. Проблемы обеспечения информационной безопасности в системе МВД России при работе с базами данных // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 11А. С. 229-235.
2. Ермачкова О.А. Особенности обеспечения информационной безопасности сотрудников полиции // Вестник Пензенского государственного университета. 2023. № 2. С. 44–50
3. Утечки информации в мире, 2022-2023 годы / Аналитический центр— URL: <https://www.infowatch.ru/sites/default/files/analytics/files/issledovaniye-utechek-informatsii-v-mire-za-2022-2023-gody.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).
4. Уралов, Д.Ю. Осведомленность сотрудников об информационных угрозах, как мера обеспечения социально-экономических аспектов информационной безопасности организаций / сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, / – М: Государственный университет управления, 2022. – С. 262-264.
5. Guidelines on the Safe Use of the Internet and Social Media by Police Officers URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/329509/Guidelines-socialmedia-v1-jan13.pdf (дата обращения: 13.04.2024).
6. Кемпф В. А. Особенности субъективных угроз информационной безопасности информационных систем в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Полицейская деятельность. 2019. №5. С.47-52.
7. Кубасов И.А., Стрельников Ф.И. Обеспечение безопасности функционирования инфокоммуникационных систем, используемых в следственной и судебно-экспертной деятельности // Академическая мысль. 2020. №3 (12). С.97-101.

EDN: AZKLFI

Попова Варвара Владимировна,
Санкт-Петербургский юридический институт
Университета генеральной прокуратуры Российской Федерации;
Булаев Владислав Денисович,
Санкт-Петербургский юридический институт
Университета генеральной прокуратуры Российской Федерации;
Галицкий Павел Алексеевич,
Санкт-Петербургский юридический институт
Университета генеральной прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Тимошук Кирилл Игоревич,
Санкт-Петербургский юридический институт
Университета Генеральной прокуратуры РФ,
кандидат физико-математических наук

Системный подход к построению комплексной защиты информации на объектах критической информационной инфраструктуры. Создание Единой централизованной федеральной телекоммуникационной сети

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению системного подхода к построению комплексной защиты информации на объектах критической информационной инфраструктуры. Авторы, анализируя статистические данные, акцентируют внимание на том, что в современных реалиях объекты критической информационной инфраструктуры всё ещё являются уязвимыми для злоумышленников и предлагают способы решения проблемы обеспечения безопасности на этих объектах с помощью новаций в сфере защиты информации.

Ключевые слова: критическая информационная инфраструктура, киберпреступность, DDoS-атаки

В современном мире проблема предотвращения несанкционированного доступа к информации как никогда актуальна. Информационный век многократно возвысил значимость данных для человечества, поскольку сегодня основой и конкуренции, и взаимовыгодного сотрудничества между государствами или негосударственными субъектами является циркуляция множества символов как в физическом, так

и в электронном видах. Особенное значение следует уделять виртуальному документообороту, поскольку он всё более активно входит в нашу жизнь из-за его удобства и простоты. Одновременно с повышением доли цифрового обмена файлами растёт и количество методов совершения кибернетических атак с целью получения определённых данных. Поэтому для минимизации возможного причинения ущерба организациям, учреждениям, публичным и частным образованиям, необходимо создание сбалансированного комплекса мер по защите информации. Уже в настоящее время сфера информационной безопасности представляет серьёзную область деятельности на рынке труда, что связано с высоким спросом на неё. Родилось большое число разнообразных специализаций, которые активно внедряются в нашу жизнь ежечасно. Но, несмотря на столь бурный рост отрасли, взломы и прочие вредоносные действия со стороны криминогенных лиц случаются регулярно и приносят значительный ущерб объекту хищения. Именно поэтому настолько важно говорить о совершенствовании системы информационной безопасности, выработке новых способов противодействия злоумышленникам, а также, возможно, совершенно новом взгляде на затронутую авторами тему.

В выбранной теме важнейшим вопросом, требующим рассмотрения, является степень защищённости критической информационной инфраструктуры (КИИ) от различных угроз, например, хакерских атак как элемента киберпреступности, посягающего на конфиденциальные данные. КИИ представляет собой совокупность телекоммуникационных сетей и информационных систем, ключевым условием отнесения к которым является деятельность государственного органа, учреждения или российской компании в значимых для жизнедеятельности общества и государства областях, таких как здравоохранение, связь, транспорт, энергетика или горнодобывающая промышленность.

Осознавая беспрецедентную важность описанной нами системы информационной инфраструктуры, мы считаем необходимым модернизировать существующее положение вещей по обеспечению надёжной охраны данных от преступных посягательств. Понимая всю сложность подобных инноваций, мы считаем правильным в начале изложить основные пробелы современной защиты КИИ, а после, на основе всестороннего анализа доступных источников, высказать собственные модели улучшения рассматриваемого объекта.

Термин «критическая инфраструктура» первый раз был употреблён в «Основных направлениях государственной политики в области

обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации», которые были утверждены Президентом Российской Федерации в 2012 году. Этот акт указал принцип специальных методов защиты для объектов информационной инфраструктуры.

В начале 2024 года Федеральная служба по техническому и экспортному контролю создала перечень основных предпосылок успешных кибератак на государственные органы и предприятия. Это использование на рабочих местах личных аккаунтов в социальных сетях, активные учётные записи для увольнения работников, однофакторная идентификация, простые или установленные по умолчанию пароли, использование личных устройств сотрудников для доступа к критической информационной инфраструктуре.

Атаки хакеров в последние годы усложнились, считает заместитель главы Министерства финансов Александр Шойтов. В феврале этого года он заявил, что злоумышленники прикрываются DDoS-атаками, проводя параллельно с этим более сложные методы взлома системы. «Мы даже не всегда и видим», - сказал Шойтов, выступая на конференции по информационной безопасности [1].

Правовой базой защиты КИИ является федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», принятый в 2017 году. Он раскрывает основные терминологические основы в сфере информационной безопасности, утверждает принципы обеспечения защиты данных. По мнению законодателей, достигнуть защищённости критической инфраструктуры возможно через комплексную работу уполномоченных органов исполнительной власти и субъектов критической информационной инфраструктуры.

В России существует государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы (ГосСОПКА). В данный момент провайдеры обязаны подключаться к системе ГосСОПКА, участники рынка должны бороться с угрозами: блокировать ресурсы, через которые проводятся кибератаки, предоставлять государственной системе идентификаторы этих ресурсов, различную статистическую информацию. С 2024 года в субъектах нашей страны начали создаваться оперативные штабы по безопасности ГосСОПКА.

Упомянутый закон наделяет рядом обязанностей и субъектов КИИ: на предприятия, ведомства и учреждения возложена обязанность перманентно информировать о инцидентах в сфере безопасности данных уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, оказывать содействие должностным лицам этого органа, обеспечивать технических условия эксплуатации и установки средств реагирования на компьютерные атаки, а также их обнаружение, предупреждение и ликвидацию.

Фактически в Уголовном кодексе проработана юридическая ответственность лиц, которые посредством незаконных действий получают доступ к ограниченной информации. В частности, в статье 274.1 представлены следующие виды неправомерного посягательства на электронные сети и системы: создание и распространение вредоносных программ, нарушение правил эксплуатации компьютерных систем и сетей, неправомерный доступ. Изложенные деяния наказуемы в уголовном порядке: неправомерный доступ влечёт за собой наказание, предусмотренное ст. 272 УК РФ, а распространение программ вредоносного содержания подлежит ответственности согласно ст. 273 УК РФ. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей – также преступление, согласно ст. 274. [4, с. 134]

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время была проделана огромная законодательная работа по укреплению защиты информации как на теоретико-законодательном, так и практическом уровнях. Но, к сожалению, проблема получения несанкционированного доступа к данным всё ещё остаётся актуальной: по данным Совета безопасности за 2023 год было совершено около 200 тысяч компьютерных атак на объекты информационной инфраструктуры, кроме того, намечается тенденция ежегодного роста подобных нарушений.

Ранее нами уже были перечислены основные причины результативности кибератак на государственные органы и предприятия. В связи с этим появляется возможность предложить качественные и количественные улучшения системы безопасности, основываясь на современных теоретических представлениях специалистов по выявленной проблеме.

Защита информации обеспечивается, в частности: 1) предотвращением несанкционированного доступа к информации и (или) пере-

дачи ее лицам, не имеющим права на доступ к информации; 2) своевременным обнаружением фактов несанкционированного доступа к информации; 3) предупреждением возможности неблагоприятных последствий нарушения порядка доступа к информации; 4) недопущением воздействия на технические средства обработки информации, в результате которого нарушается их функционирование; 5) возможностью незамедлительного восстановления информации, модифицированной или уничтоженной вследствие несанкционированного доступа к ней; 6) постоянным контролем за обеспечением уровня защищенности информации [3, с. 16].

Опираясь на эти знания, мы считаем, что в Российской Федерации на данный момент нет подлинно комплексной защиты в сфере электронного оборота информации, несмотря на значительные положительные новации в данной области. Наша страна постепенно создаёт инструменты, частично позволяющую предотвращать незаконные вторжения в системы ограниченного доступа, но их эффективность, к сожалению, ограничена, о чём можно судить тенденцией роста кибератак ежегодно.

Приняв во внимание вышеизложенные факты, мы разработали стратегию по совершенствованию механизмов охраны конфиденциальности данных. Лейтмотивом нашего проекта выступает идея создания обособленной телекоммуникационной служебной сети, которая будет использоваться для обмена данными между государственными органами и учреждениями, частными лицами, действующими в важных для государства и общества сферах. Таким образом, функционировать станет новая всероссийская масштабная закрытая экосистема для передачи и хранения информации, то есть аналог «Интернет». Данным частным юридическим лицам следует дать доступ к общему скоплению информации; обязанность ведение реестра подобных компаний должно быть возложено на специально созданный для этих целей федеральный орган. Любые обмены символами между двумя пользователями сеть будут закодированы с помощью многоуровневого шифрования. Кроме того, предполагается существование сверхзащищённых хостингов с прикреплёнными к ним специалистами по обеспечению безопасности в виртуальной сфере. Комплексность защиты будет поддерживаться интеграцией системы выстроенных по определённым правилам непрерывных последовательных цепочек блоков, каждый из которых будет обладать индивидуальной хеш-суммой (блокчейн), а также иными дополнительными мерами укрепления конфиденциальности.

Стоит отметить, в нашей стране уже сейчас разработаны технологии, которые в будущем возможно применить в качестве основы нашего проекта. Примером может послужить информационная система межведомственного электронного взаимодействия (ИС МЭВ). Данная концепция цифровой трансформации уже сейчас активно используется для достижения большей эффективности через комплексную оптимизацию работы различных органов публичной власти. Но её недостатком служит излишний формализм и бюрократизм, выражающиеся в виде различных требований субъектов предоставления сведений. Также минусом является нестабильность функционирования программного ресурса, что исходит из материально-технических ограничений аппаратуры [6, с. 70-71]. В ближайшее время необходимо устранить выявленные недостатки с целью улучшить системы для дальнейшей эволюции цифровой системы государства, а также значительно расширить её функционал.

Итак, по нашему мнению, одним из перспективных подходов к совершенствованию комплексной защиты информации является интеграция технологий блокчейн для создания распределенных и надежных систем хранения и передачи данных, что позволит обеспечить высокий уровень надежности - защиты от потенциальных атак. Технология блокчейн - это улучшенный механизм базы данных, который позволяет организовать чистый обмен информацией в ограниченных условиях бизнес-сети. Также для оптимизации построения защиты передачи информации целесообразно активно развивать методы квантовой криптографии, что обеспечит нерушимую защищенность данных пользователей от потенциальной опасности [2]. Применение данной технологии значительно усложнит потенциальные попытки взлома централизованной системы.

«Лаборатория Касперского» сообщает, что «все обрабатываемые и (или) передаваемые данные надежно защищаются с помощью шифрования, цифровых сертификатов, строгих политик доступа к данным и других методов». Также, для обеспечения безопасности своей инфраструктуры и систем обработки данных у ранее названной организации есть Платформа безопасной разработки программного обеспечения (SSDF).

На наш взгляд, в современном мире необходимо как можно больше интегрировать технологии биометрии, такие как сканирование отпечатков пальцев или распознавание лиц, для обеспечения дополни-

тельного уровня аутентификации пользователей. Биометрическая проверка каждого субъекта, входящего в единую централизованную федеральную телекоммуникационную сеть (ЕЦФТС), станет гарантом недопущения случайных людей в неё. К тому же сейчас в Российской Федерации активно используется метод цифровой подписи и проверки цифровых сертификатов, что делает обмен документами в электронном виде по защищенным каналам связи недоступными третьим лицам. Электронная подпись необходима для защиты от подделок и сохранения целостности электронного документа, защиты авторских прав (подтверждения авторских прав) и является неотъемлемым атрибутом любого электронного документа [5, с.19]. Она представляется в виде специально закодированной строки при помощи новейших технических средств. Электронная подпись состоит из трех частей:

- сертификат;
- закрытый ключ;
- открытый ключ.

ФЗ от 06.04.2011 №63 - ФЗ «Об электронной подписи» более подробно раскрывает все аспекты, необходимые для создания целостной картины об этом явлении.

Также возможно усовершенствовать системы мониторинга и анализа событий, которые способны оперативно выявлять и реагировать на потенциальные угрозы безопасности, посредством внедрения технологий искусственного интеллекта и машинного обучения для автоматизации и непосредственно ускорения процессов обнаружения и предотвращения кибератак следующим образом:

1.использование алгоритмов машинного обучения для обнаружения аномалий: обучение моделей на основе данных о нормальном поведении системы и её уязвимостях поможет выявлять отклонения, свидетельствующие о потенциальных угрозах;

2.применение нейронных сетей для обработки больших объёмов данных: нейросети способны эффективно обрабатывать и анализировать большие объёмы информации, что помогает оперативно выявлять аномалии и угрозы;

3.разработка системы раннего предупреждения: создание системы, которая анализирует данные в реальном времени и предупреждает об угрозах до их активации, позволит оперативно реагировать на потенциальные атаки;

4. интеграция технологий искусственного интеллекта с системами безопасности: совмещение методов искусственного интеллекта с существующими системами мониторинга позволит автоматизировать процессы обнаружения и реагирования на потенциальную опасность;

5. обучение моделей на исторических данных: использование данных о предыдущих инцидентах и атаках для обучения моделей поможет улучшить их точность и эффективность;

6. разработка алгоритмов для предсказания потенциальных уязвимостей: создание специальных программ, способных предсказывать возможные уязвимости в системе, которые помогут предотвратить кибератаки до их возникновения.

Для контроля и материально-технического обеспечения ЕЦФТС мы предлагаем создать «федеральный орган исполнительной власти в сфере информационных технологий ограниченного доступа», подконтрольный министерству цифрового развития и массовых коммуникаций Российской Федерации. Надзор за качественным исполнением своих обязанностей ведомством будет исполнять Прокуратура Российской Федерации. Правовое обеспечение проекта будет возложено на комитет Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи.

Внедрение этих технологий позволит значительно улучшить процессы мониторинга и анализа событий, обеспечивая более быструю и эффективную реакцию на потенциальные угрозы безопасности. Необходимо уделять больше внимания обучению персонала, внедрять многоуровневую аутентификацию и шифрование данных, а также проводить регулярные проверки на уязвимости. Важным направлением улучшения комплексной защиты информации является проведение регулярных обучающих мероприятий для персонала компаний по вопросам безопасности информации и пользованию новой конфиденциальной телекоммуникационной сети, что позволит повысить осведомленность и ответственность сотрудников.

По данным зампреда правительства Дмитрия Чернышенко, в 2023 году произошла утечка более 1 млрд персональных записей, что на 60% превышает показатели 2022 года и свидетельствует о растущей угрозе кибербезопасности. Он подчеркивает необходимость создания надежного щита информационной безопасности для обеспечения технологического суверенитета. Уделен особый акцент на защите объектов критической инфраструктуры и подготовке ИБ-специалистов че-

рез проведение киберучений и отработку навыков на киберполигонах [7]. Мы считаем, что эти меры позволят эффективно отражать информационные атаки и повысить уровень безопасности данных.

В ходе исследования мы убедились в том, что невзирая на приложенные усилия по защите данных и борьбе с злоумышленниками в сфере информационных технологий, электронная инфраструктура любых акторов экономической, политической, бытовой жизни ежедневно подвергается серьёзным угрозам. В XXI веке сведения ограниченного доступа стали как никогда уязвимы. Утечки важных материалов могут принести многомиллионные убытки компании или создать угрозу национальной безопасности. Сегодня назревает угрожающая порядку и стабильности государства и общества тенденция по росту хакерских атак, взломов и прочих незаконных действий в сфере высоких технологий из года в год. Юридические или физические лица могут в любой момент стать жертвой неправомерного поведения, которое способно повлечь за собой серьёзные последствия.

В данный момент ведётся комплексная и целенаправленная работа по совершенствованию конфиденциальности данных обладателей критической информационной инфраструктуры. Законодатели прорабатывают правовую основу такой защиты, формируются органы надзора и контроля за соблюдением установок нормативно-правовых актов на предприятиях, ведущих свою работу в значимых для жизнедеятельности общества и государства областях, вырабатываются стратегии противодействия хакерам. Всё это играет немаловажную роль в борьбе против нарушителей.

Нами был разработан проект по коренному переустройству обмена информации между ведомствами, органами государственной власти и частными компаниями. Монолитная телекоммуникационная система нового типа, использующая новейшие технологии для своего функционирования, позволит нам навсегда преодолеть киберпреступность, предотвратить взломы критической информационной инфраструктуры.

Для дальнейшей эволюции в направлении обеспечения безопасности сведений нужно продолжать постоянное качественное и количественное развитие и совершенствование упомянутых выше технологий и методов. В Российской Федерации живут и работают множество высококлассных специалистов, создана техническая база для подобной деятельности. Всё вышеперечисленное говорит о наличии внутри нашей страны серьёзных резервов для построения системной защиты

объектов критической информационной инфраструктуры. Этот научный и человеческий капитал позволит многократно снизить вредоносные последствия от кибернетических атак в будущем.

© Попова В.В., Булаев В.Д., Галицкий П.А., 2024

Список литературы:

1. Безопасность критической информационной инфраструктуры РФ. – Текст: электронный // TAdviser: [сайт]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Безопасность_критической_информационной_инфраструктуры_РФ (дата обращения 17.04.2024).
2. Блокчейн. – Текст : электронный // SKILLFACTORY MEDIA : [сайт]. – URL: <https://blog.skillfactory.ru/glossary/blokcheyn/> (дата обращения 17.04.2024).
3. Домбровская Л.А., Яковлева Н.А., Стахно Р.Е. Современные подходы к защите информации, методы, средства и инструменты защиты/ Домбровская Л.А., Яковлева Н.А., Стахно Р.Е. – Текст: непосредственный // Наука, техника и образование. – 2016. – № 04. – С. 16–19.
4. Дремлюга Р.И., Зотов С.С., Павлинская В.Ю. Критическая информационная инфраструктура как предмет преступного посягательства/ Дремлюга Р.И., Зотов С.С., Павлинская В.Ю. – Текст : непосредственный // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2019. – № 02. – С. 130–139.
5. Стахно Р.Е., Гончар А.А. Защита информации в современном документообороте/ Стахно Р.Е., Гончар А.А. – Текст : непосредственный // Наука, техника и образование. – 2016. – № 04. – С. 19–21.
6. Тимощук К.И., Широкова П.В. Проблемы использования ведомственных информационных систем в практической и образовательной деятельности / Тимощук К.И., Широкова П.В. – Текст : непосредственный // Правда и закон. – 2023. № 04. С. 67–73.
7. Чернышенко: к 2030 году сайты России будут подвергаться кибератакам каждые 2 секунды. – Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/20560057> (дата обращения 17.04.2024).

Пронский Александр Юрьевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Злоказов Кирилл Витальевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

Программа для оценки риска рецидивной преступности лиц, подвергнутых административному надзору

Аннотация. В статье рассматривается современное решение проблемы проведения участковыми уполномоченными полиции индивидуальной профилактической работы с лицами, подвергнутыми административному надзору, в условиях некомплекта личного состава строевых подразделений МВД, предлагается модель веб-приложения, способного на основе определенных показателей, полученных во время индивидуальной профилактической работы, спрогнозировать риск рецидива и предложить действия, благотворно влияющие на уменьшение риска рецидива и увеличение вероятности ресоциализации.

Ключевые слова: рецидив преступлений, профилактика рецидива, административный надзор, участковый уполномоченный полиции, программа для ЭВМ

Согласно представленной МВД России характеристики преступности за январь – март 2024 года, в Российской Федерации было выявлено 183411 лиц, совершивших преступления, при этом, из них 102618 лиц (55,6%), ранее уже совершали преступления [3]. Это свидетельствует о высокой криминогенности лиц, ранее отбывавших уголовное наказание и обосновывает необходимость совершенствования существующих форм и методов профилактики рецидивных преступлений.

В органах внутренних дел Российской Федерации деятельность по профилактике преступлений данной категории лиц ложится на службу участковых уполномоченных полиции, которые осуществляют ее в соответствии с Приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом участке и организации этой деятельности». Однако в связи

со значительным объемом работы, возлагаемой на участковых уполномоченных полиции, а также иными проблемами деятельности данной службы [4, 6], они нуждаются в новых формах осуществления индивидуальной профилактической работы, с одной стороны, повышающих точность оценки риска совершения преступления, с другой – уменьшающих время данной процедуры.

Одним из способов решения данной задачи по нашему мнению является цифровизация процедуры оценки риска рецидива лиц, находящихся на административном надзоре органов внутренних дел. Данное решение должно быть способно на основе показателей, полученных в процессе индивидуальной профилактической работы, оценить риск рецидива и предложить уполномоченному сотруднику органов внутренних дел меры по его профилактике. Данный замысел был реализован нами в ходе исследования, нацеленном на решение двух задач: обоснование теоретической модели прогноза и ее программную реализацию.

Проведенный в ходе решения первой задачи анализ публикаций свидетельствует о различных подходах к выбору показателей риска рецидива и построению прогнозных моделей. Нами изучались решения, в которых оценке подвергались социальные, социально-психологические, криминологические характеристики рецидива [1, 5]. Полагая, что риск рецидива может быть установлен на основе отношения криминогенных лиц к социальному окружению, нами была разработана модель показателей рецидива, состоящая из комплексов отношений к окружающим. Нами предполагается, что отношения криминогенной личности к социальному окружению основываются на значении других людей, групп и общества для ее самореализации на разных этапах криминализации. Функциями отношений является адаптация к социальным условиям жизнедеятельности на разных этапах криминализации, формирование адекватного самоотношения криминогенной личности и содействие ее самореализации. Функциональность данных отношений оценивается через призму субъективной оценки поднадзорного лица. В отличие от других подходов, подход, основанный на отношениях, базируется на субъективном представлении криминогенной личности о значении окружающих людей, содействующих либо препятствующих достижению личностно-значимых целей. Характер взаимодействия с социальным окружением, дополненный оценкой криминогенности социального окружения, раскрывает риск рецидива лиц, ранее подверг-

нутых уголовному наказанию [2]. Эти положения и стали теоретическим основанием для разработки программного средства оценки риска рецидива.

Решение второй задачи исследования заключалось в программной реализации механизма оценки риска. Формой решения было выбрано веб-приложение. Оно позволяет организовать и координировать работу неограниченного количества сотрудников службы участковых уполномоченных и иных лиц. Также оно удобно поскольку для получения результатов необходимо всего лишь иметь при себе мобильное устройство с выходом в интернет (смартфон или ноутбук). Для того, чтобы им воспользоваться, достаточно открыть сайт, авторизоваться, и после этого можно проводить оценку риска рецидива поднадзорных лица.

Данное решение написано на языке Python 3 с использованием фреймворков Django 4.1.10 и Material Design Bootstrap. В качестве базы данных используется MySQL. Интерфейс веб-приложения автоматически адаптируется под устройства различных размеров. Логотип веб-приложения был сгенерирован с использованием нейросети Kandinsky.

К возможностям модели веб-приложения можно отнести: систему авторизации, создание профилей поднадзорных лиц, введение и изменение показателей риска рецидива, конвертацию формул, генерацию отчетов, просмотр сотрудников, ответственных за работу с конкретными поднадзорными лицами, систему отправки уведомлений.

Завершая, отметим, что использование разработанного программного обеспечения позволит сократить время, затрачиваемое на проведение индивидуальной профилактической работы с лицами, подвергнутыми административному надзору, не уменьшая ее качество, но и более того, повышая объем ее выполнения. Дальнейшим этапом исследования является апробация программного обеспечения посредством его оценки сотрудниками служб участковых уполномоченных а также непосредственно индивидуальной профилактической работе с лицами, находящимися под административным надзором органов внутренних дел Российской Федерации.

© Пронский А.Ю., 2024

Список литературы:

1. Душкин А.С., Федотова Е. С. Оценка риска совершения преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Российский девиантологический журнал. – 2024. – № 4(1). – С. 45-61. – DOI 10.35750/2713-0622-2024-1-45-61.
2. Злоказов, К. В. Социальное пространство в представлении преступника. Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – 264 с.
3. Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в России за январь - март 2024 года. 2024.
4. Поликарпова Е.В. О некоторых вопросах осуществления профилактики преступлений и административных деликтов участковым уполномоченным полиции в отношении лиц ранее судимых // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 1. – С. 207-210. – DOI 10.24411/2414-3995-2020-10038.
5. Терехин В.И. Идентификация и оценка рисков рецидивных преступлений осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3(82). – С. 113-117.
6. Холманский В.И., Стульнова Т.В. Как совершенствовать профилактический учет и индивидуальную профилактическую работу с отдельными категориями лиц в территориальных органах МВД России? // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 3(67). – С. 39-45.

Рудичева Виктория Павловна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации
Якубинская Дарья Сергеевна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Тимощук Кирилл Игоревич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации,
кандидат физико-математических наук

Нейронные сети в юридической сфере: вызовы и перспективы для России

Аннотация. В статье обозначается роль искусственного интеллекта и ChatGPT-3 API в современном мире, ставится вопрос о практическом применении их в юридической сфере. В качестве основной проблемы выделяется невозможность использования данной технологии на практике в России, в связи вероятным нарушением конфиденциальности, утечкой данных пользователей. Приведен и рассмотрен такой возможный путь решения проблемы, как создание собственной нейронной сети на базе серверов местной дислокации и дальнейшее её обучение посредством применения технологии САПТСНА и переносом всех необходимых данных из практики на серверы.

Ключевые слова: юриспруденция, информационные технологии, нейронные сети, искусственный интеллект, конфиденциальность, информационная безопасность.

В эпоху глобализации и информатизации человек постоянно сталкивается с огромным потоком информации не только во время профессиональной деятельности, но и в повседневности, в связи с чем возникла необходимость во вспомогательных технологиях, необходимых для обработки этого объема. Это и подтолкнуло человека на создание некоего средства, которое будет способно не только анализировать сложные паттерны, но и обучаться на больших объемах данных, иногда даже принимать новые, оригинальные и творческие решения на

основе полученных знаний. Так появилась идея искусственного интеллекта и нейронных сетей, которые сейчас постепенно становятся незаменимыми инструментами для работы с разнообразными задачами.

Непосредственно нейронные сети представляют собой мощный инструмент искусственного интеллекта, который имеет огромный потенциал для применения в различных сферах современного мира, будь то медицина или экономика, но, в основном, это конкретно анализ данных, прогнозирование результатов, оптимизация процессов и автоматизация задач.

Самым оптимальным и производительным в области анализа и обработки массивов стало изобретение некоммерческой научно-исследовательской организации OpenAI, Inc, занимающейся разработками в сфере искусственного интеллекта. Её главный продукт стал широко известным в 2022 году, после открытия доступа и опубликования. Речь идёт о ChatGPT-3 API – образца языковой модели, работающей на основе алгоритма обработки естественного языка.

В связи с такой обширной областью возможного применения нейросетей, возникает также и множество способов использования их в качестве инструмента. Например, нейронные сети могут быть обучены анализировать сетевой трафик и обнаруживать аномалии, указывающие на вероятные кибератаки¹. Будучи информированным о возможных угрозах или опасностях, человек сможет на опережение овладеть соответствующими ресурсами для принятия адекватных мер по защите и предотвращению потенциальных негативных последствий, то есть, избежать этих самых кибератак, не допустить утечку конфиденциальной информации.

Нейронные сети также могут быть обучены и потенциально уже способны обрабатывать большие объёмы юридических документов, судебных решений и законов, что в дальнейшей практике способствует автоматизации процесса поиска информации. По мнению Тимощука Кирилла Игоревича, подобный навык необходим студентам юридической специальности², следовательно, нейронная сеть, заточенная под работу в этой области, должна обладать данным навыком в превосходной степени. Итак, применение конкретно этой способности

¹ Багдасарян, Т. С. Применение нейронных сетей в рабочих сферах / Т. С. Багдасарян. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 18 (413). — С. 71-72. — URL: <https://moluch.ru/archive/413/91140/>

² О.Н Коршунова, К.И. Тимошук. Проблемы использования информационных технологий в современном юридическом образовании // Криминалисть. - 2020 г. - №3 (32). - С. 91-99.

искусственного интеллекта уже практикуется в России. Именно так российский нотариат улучшил безопасность и надежность хранения юридически значимой информации, а также повысил скорость и качество предоставления нотариальных услуг, благодаря созданию собственной ведомственной электронной инфраструктуры. Этой инфраструктурой является Единая Информационная система Нотариата, разработанная Минюстом России и Федеральной нотариальной палатой и применяемая с 2004 года.

Существуют и другие примеры применения функций искусственного интеллекта в практике. Так, в России в 2016 году «Сбербанк» запустил робота-юриста, который оформлял иски¹. Конечно, информация о внедрении и эффективности все еще отсутствует или конфиденциальна, однако сам факт иллюстрирует осознание полезности такой технологии. Компания «Право.ру» применяет искусственный интеллект для подсчета затрат по времени на продолжительность дела и судебного процесса, а для обучения в нейронную сеть загружаются все судебные решения по аналогичным делам, благодаря которым программа и выдает свой результат². И это далеко не весь потенциал нейронных сетей.

В конце концов, технологии на основе искусственного интеллекта не минимизируют, а полностью исключают человеческий фактор³, из-за которого в судебной практике сейчас нередко встречаются ошибки, недочеты, предвзятые решения судебных дел. Полностью убирать человека-судью из процесса не нужно, так как ребром встанет вопрос нравственности и морали таких судебных заключений, однако с новым инструментарием в виде нейронных сетей, на которые будет возложен анализ всех факторов дела, предыдущей практики и законодательного аспекта, итоговое решение судьи будет, во-первых, быстрее принято, а во-вторых, будет в большей степени беспристрастным, а значит и справедливым. Путь поиска баланса между решениями человека и машины еще только предстоит пройти, однако если начать делать это сейчас, успех наступит скорее, чем мы этого ожидаем.

¹ Кондрашов, И.В. Робот-юрист: как сэкономить рабочее время квалифицированных сотрудников? / СБЕРПроМедиа // - URL: <https://sber.pro/publication/robot-iurist-kak-sekonomit-raboehee-vremia-kvalifitsirovannykh-sotrudnikov/>. - Дата публикации: 10 декабря 2020 года (дата обращения 16.04.2024)

² Гольцблат, А.А. Искусственный интеллект в юруслугах: «Вы теперь и есть за меня будете?» // Право.Ru. - 2023. - URL: <https://pravo.ru/opinion/246560/>

³ Пашин С.А. Проблема судебной ошибки. // Юридическая психология. — №2. -СПС «Консультант - плюс», декабрь 2014г.

Несмотря на все вышеперечисленные преимущества данной технологии, при рассмотрении вопроса о полноценном применении ChatGPT в юридической практике, возникает диссонанс, как раз не позволяющий сделать этого. Противоречие кроется в непосредственной работе алгоритмов программы, а точнее в части сбора информации.

ChatGPT-3, как и его предшественники, это программа, которая функционирует на основе данных, загруженных в неё разработчиками при обучении, а также на тех массивах, что оставляют пользователи. Для оптимизации работы, на содержании у разработчиков находятся серверы и суперкомпьютеры с огромными мощностями, а для обеспечения такой функции, как самообучение инструмента, все загруженные данные сохраняются на этих самых серверах и суперкомпьютерах. Актуальным и проблемным становится вопрос о конфиденциальности условных клиентов, данные которых будут с одной стороны использоваться для развития программы и улучшения качества ее работы, а с другой стороны сохраняться на удаленных серверах в открытом доступе для разработчиков. Только этот нюанс делает абсолютно невозможным применение широкого функционала ChatGPT в юридической практике Российской Федерации.

Этот фактор может быть устранён посредством создания собственной программы местной дислокации на основе уже существующей архитектуры глубоких нейронных сетей и технологии языковых моделей - Трансформера. Взяв уже существующую идею для разработки собственной нейронной сети и научив ее выполнять конкретные задачи, при этом не ограничивая возможность самообучения для искусственного интеллекта, можно достигнуть тех же успехов, которые потенциально обеспечил бы ChatGPT.

Подобная разработка будет полезной технологией для правоохранительных органов Российской Федерации и обеспечит не только уже озвученные варианты и сферы применения, но также сможет стать инструментом в межведомственном взаимодействии. Данного преимущества нет у продукта OpenAI, но он является вероятно-возможным в нашем случае, потому что предлагаемая нейронная сеть будет, во-первых, работать на базе специально созданного отдельного сервера, который будет включать в себя помимо базовых языковых моделей, необходимых для формирования связных текстов, только юридически потенциально-полезную информацию, а во-вторых, предоставляться только для ограниченного пользования (в основном, консультативного

характера) людям, не работающим в сфере юриспруденции. Таким образом удастся избежать перегрузки программы, и при этом она сможет использоваться для оперативного обмена информацией, координации действий и решения совместных текущих задач разных государственных служб. Межведомственное взаимодействие будет обеспечено общим доступом госслужащих к серверам программы.

Также отметим, что такая технология сможет анализировать все факторы в совокупности и предлагать несколько вариаций решения сложившейся ситуации (проблемы), как и делает любая нейронная сеть, близкая к тому, чтобы ее можно было назвать сильным искусственным интеллектом.

На первых этапах разработки программисты могут столкнуться с рядом проблем, будь то банальный перенос необходимых данных с бумажного носителя или непосредственное обучение программного обеспечения решению дел в соответствии с конкретными нормами закона и различными источниками права. В данном случае, на наш взгляд, наилучшим решением из возможных будет следование по проверенному пути развития, который был предварительно пройден и отмечен уже существующим инструментом. Конечно, это займет относительно долгий промежуток времени, но по его прохождению, в соответствии с тенденцией, можно ожидать не просто скачок вверх, а научный прорыв в области юриспруденции и информационных технологий.

В свое время компания Google применяла CAPTCHA, что дословно дешифруется и переводится как «полностью автоматизированный публичный тест Тьюринга, позволяющий разделить компьютеры и людей», чтобы обучать свои разноцелевые искусственные интеллекты. «Капчи», включающие в себя буквенные символы, обучали нейронные сети распознаванию сложно читаемых слов из архивов газеты «The New York Times», а поиск изображений со светофорами и автобусами для доступа на сайты сервиса был сосредоточением усилий на обучении беспилотного автомобиля Waymo. Представляется возможным применить подобный метод кодирования и декодирования юридизированных актов для дальнейшего обучения Российской нейронной сети. На данный момент в сети «Интернет» достаточно много сайтов, сервера которых базируются в России и которые пользуются большой популярностью, имеют высокий показатель посещаемости. Базой для обучения могут стать именно они.

Данное решение проблемы применимо и ко второй трудности – обучению нейронной сети рассуждениям человека-юриста. Языковая модель на основе Трансформера уже обладает способностью к анализу больших массивов, составлению «галактик» слов для их переноса в числовой формат и созданию вычислительных функций, необходимых для образования и формулирования новых языковых конструкций. Занеся достаточное количество необходимых данных – решений суда по различным делам, доктринальных мнений выдающихся юристов, законных и подзаконных актов ряда исторических эпох в качестве переменных, нейронная сеть на их основе сможет обнаружить схожие тенденции, которые приведут к созданию определенных функций, на основе которых и будет происходить дальнейшая работа нейронной сети, а именно применение ее на практике в деятельности правоохранительных органов.

Нейронные сети позволяют обрабатывать и анализировать большие объемы данных, выявлять закономерности и тренды, что может значительно улучшить процессы принятия решений в юридической сфере, это ни для кого не является секретом и это уже доказано на практике. Мы считаем, для того чтобы использование нейронных сетей в юриспруденции стало максимально эффективным, необходимо создание собственной нейронной сети для Российской Федерации. Это позволит учитывать специфические особенности российского законодательства, правовой практики и культурных особенностей при разработке и обучении, применении, а также убережет пользователя, который будет обращаться к данной технологии от негативных последствий в виде утечки персональных данных, ведь их хранение будет осуществляться на местных серверах и являться доступным только для непосредственно блюстителей закона. Создание собственной нейронной сети конкретно в области юриспруденции является необходимым шагом для повышения эффективности работы правовой системы, улучшения качества юридических услуг и обеспечения справедливости в обществе.

© Рудичева В.П., Якубинская Д.С., 2024

Список литературы:

1. Багдасарян, Т. С. Применение нейронных сетей в рабочих сферах / Т. С. Багдасарян. // Молодой ученый. 2022. № 18 (413). С. 71-72. — URL: <https://moluch.ru/archive/413/91140/>

2. О.Н Коршунова К.И. Тимошук. Проблемы использования информационных технологий в современном юридическом образовании // Криминалисть. - 2020 г. №3 (32). С. 91–99.

3. Кондрашов И.В. Робот-юрист: как сэкономить рабочее время квалифицированных сотрудников? / СБЕРПроМедиа // - URL: <https://sber.pro/publication/robot-iurist-kak-sekonomit-rabochee-vremia-kvalifitsirovannykh-sotrudnikov/> (дата обращения 16.04.2024).

4. Пашин С.А. Проблема судебной ошибки. // Юридическая психология. — №2. — СПС «Консультант - плюс», 2014, декабрь.

5. Гольцблат А.А. Искусственный интеллект в юруслугах: «Вы теперь и есть за меня будете?» // Право.Ru. - 2023. - URL: <https://pravo.ru/opinion/246560/>.

6. Горшенена И.А., Лукинский И.С., Лукинская М.И. Проблемы использования систем виртуальности в ходе подготовки специалистов в сфере судебной экспертизы (психолого-педагогический аспект) // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 25-29. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-25-29>.

Савенков Максим Игоревич,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Зуев Андрей Вячеславович,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат исторических наук, доцент

Правовое регулирование в сфере информационной безопасности на современном этапе развития общества

Аннотация. В данной статье рассматривается законодательство Российской Федерации в сфере информационной безопасности, слабые места, которые требуют совершенствования. Также представлены понятия, применяемые при обеспечении информационной безопасности. Предлагается авторское устранение пробелов в несовершенстве Российского законодательства.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, киберпреступность, защита информации, компьютерная система

В современную эпоху значимость исследования правовых норм не вызывает сомнений. Существует ряд факторов, детерминирующих эту необходимость. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что в настоящий момент наблюдается интенсивная компьютеризация всех сфер социума в контексте эволюции информационных технологий. Тем не менее, на начальном этапе формирования телекоммуникационной инфраструктуры и глобальных компьютерных сетей человечество не предвидело, что эта сфера станет благоприятной средой для возникновения качественно новых форм криминальной активности. В настоящее время потребность в совершенствовании законодательной базы в области информационной безопасности достигла беспрецедентного уровня. Ежедневно появляются инновационные виды киберпреступлений, что обуславливает необходимость оперативной трансформации и оптимизации правовых норм.

Следовательно, проблема несовершенства законодательства в сфере защиты информационной безопасности сохраняет свою актуальность и в настоящий момент. Особое значение приобретает анализ детерминант, влияющих на дефекты системы правового регулирования в области обеспечения информационной безопасности. Идентификация и классификация этих факторов позволит разработать результативные стратегии по оптимизации правовых инструментов противодействия киберпреступности и защиты информационных ресурсов. Необходимо провести комплексное исследование данной проблематики с применением междисциплинарного подхода и использованием современных научных методов.

В современную эпоху наблюдается широкое разнообразие систем обработки и хранения информации. При их проектировании и реализации значительное внимание уделяется вопросам информационной безопасности и конфиденциальности данных. Эти аспекты имеют первостепенное значение для государственных систем документооборота и других платформ, где защита информации является критически важной. Обеспечение информационной безопасности выступает фундаментальным фактором, определяющим эффективность функционирования таких систем.

Для формирования глубокого понимания концепции информационной безопасности необходимо иметь четкое представление о самом понятии "информация". Однако выработка универсальной дефиниции этого термина представляет значительную сложность ввиду его многоаспектности и абстрактной природы. Тем не менее, развитие науки невозможно без точного терминологического аппарата и ясных определений ключевых понятий. Исследователи прилагают усилия для формулирования максимально полного и точного определения информации, которое бы отражало все ее существенные характеристики и свойства. Это позволит создать прочную теоретическую базу для дальнейших изысканий в сфере информационной безопасности и смежных областях знания. Выработка четкой дефиниции информации является необходимым условием для систематизации и углубления научных знаний в данной области.

В научной литературе существует множество интерпретаций термина "информация". Российское законодательство, в частности, ст.2 ФЗ № 149-ФЗ, трактует информацию как сведения (сообщения, данные) различного типа, независимо от формы их представления. По

сути, информация представляет собой сведения, передаваемые между людьми посредством устной, письменной или иной коммуникации.

В контексте моего исследования наиболее релевантной является дефиниция, используемая в сфере информационных технологий. Стандарт "Информационные технологии" определяет информацию как данные, представленные в электронном виде, на бумажных носителях, в устной форме или на других носителях [1]. Это определение отражает многообразие форм представления информации и подчеркивает ее технологический аспект.

В рамках моего исследования информация рассматривается как сведения, передаваемые между людьми различными способами, включая электронные, бумажные и устные носители. Данная трактовка позволяет охватить широкий спектр форм представления информации. Она учитывает специфику ее обработки в современных технологических системах. Дальнейший анализ будет основываться на этом определении термина «информация». Оно служит концептуальной основой для изучения процессов передачи и обработки информации в различных контекстах.

Информационная безопасность, согласно Федеральному закону РФ, трактуется как состояние защищенности информационной среды социума, гарантирующее ее формирование и эволюцию в интересах граждан, организаций и государства [2, с. 204]. Данная дефиниция акцентирует внимание на ключевых аспектах информационной безопасности и подчеркивает ее значимость для различных субъектов общества.

Предметная область информационной безопасности включает несколько основополагающих компонентов. К ним относятся информация и ее свойства, угрозы информационной безопасности, разнообразные средства защиты информации, а также требования к защите систем. Каждый из этих элементов играет существенную роль в обеспечении информационной безопасности. Они нуждаются в детальном изучении и анализе для разработки результативных стратегий защиты информации и противодействия угрозам.

Законодательное регулирование сферы информационной безопасности в России берет свое начало в 1992 году. Гостехкомиссией РФ был издан соответствующий документ. В 1996 году Госстандартом была осуществлена стандартизация основных понятий в данной обла-

сти. Результатом стал выпуск ГОСТ Р 50922-96. Этот стандарт заложил терминологический фундамент для дальнейшего развития нормативно-правовой базы в сфере информационной безопасности.

Российское законодательство и стандартизация сыграли основополагающую роль в формировании концептуальных основ информационной безопасности. Они определили ее ключевые аспекты. Заложили фундамент для дальнейших исследований и практических разработок в этой области. Дальнейшее развитие нормативно-правовой базы и стандартизация будут способствовать укреплению информационной безопасности в России.

В фундаментальной теории информационной безопасности выделяются два основополагающих понятия: «информационная безопасность» и «безопасность информации». Эти термины имеют тесную взаимосвязь, но не являются синонимичными. Безопасность информации - более широкое понятие, ориентированное на обеспечение защищенности информационных ресурсов. Данные дефиниции служат основой для формирования законодательной базы в области информационной безопасности. Без этих терминов невозможно провести всесторонний анализ и изучение данной сферы.

В современной России методы противодействия киберпреступности на законодательном уровне сформированы лишь частично. Процесс их оптимизации и совершенствования продолжается. Для более глубокого осмысления трансформации законодательства в области информационной безопасности необходимо четко определить, какие аспекты охватывает данное понятие в правовом пространстве России.

Законодательная база информационной безопасности в РФ находится в стадии интенсивного развития. Она требует непрерывной адаптации к новым вызовам и угрозам, возникающим в цифровой среде. Только комплексный подход, учитывающий все грани информационной безопасности, позволит создать надежный правовой фундамент для защиты информации в России.

Законодательное регулирование информационной безопасности - основа данной сферы, представляющая собой сложноструктурированную деятельность, дифференцированную по задачам, целям и методам воздействия органов государственной власти, и включающая в себя различные федеральные законы, нормативные правовые акты федеральных органов и субъектов Российской Федерации, отражающие ключевые интересы России в информационной сфере, такие как защита конституционных прав и свобод человека в области информации,

гарантия безопасности персональных данных, обеспечение защиты информации и телекоммуникационных систем от несанкционированного доступа, являющиеся фундаментальными для обеспечения информационной безопасности государства и его граждан, при этом, учитывая специфику регулирования отношений в сфере информации, законодательство сегментировано на несколько разделов, каждый из которых имеет свои особенности и ориентирован на регулирование определенных аспектов информационной безопасности, что позволяет более эффективно и целенаправленно осуществлять законодательное регулирование в данной сфере.

Первый из этих интересов - защита конституционных прав и свобод человека в области информации, а также гарантия безопасности персональных данных. Второй - обеспечение защиты информации, телекоммуникационных систем от несанкционированного доступа. Эти интересы являются фундаментальными для обеспечения информационной безопасности государства и его граждан.

Учитывая специфику регулирования отношений в сфере информации, законодательство сегментировано на несколько разделов. Каждый из этих разделов имеет свои особенности и ориентирован на регулирование определенных аспектов информационной безопасности. Такая сегментация позволяет более эффективно и целенаправленно осуществлять законодательное регулирование в данной сфере.

Конституция РФ - первоисточник права в сфере информационной безопасности России. Она закрепляет ряд основополагающих прав граждан в информационной сфере. Статья 23 Конституции РФ гарантирует каждому человеку право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, обеспечивая абсолютный запрет любого вида вмешательства посторонних лиц в частную жизнь и предоставляя гарантию защиты личной жизни со стороны государства. Она утверждает следующие права:

– Статья 24 Конституции РФ устанавливает, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия недопустимы. Это положение обеспечивает конфиденциальность персональных данных и защищает граждан от несанкционированного использования их личной информации.

– Статья 29 Конституции РФ закрепляет право каждого свободно искать, получать, передавать, продуцировать и распространять информацию любым законным способом. При этом перечень сведений, со-

ставляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. Это положение гарантирует свободу информации и одновременно защищает государственные секреты.

– Статья 42 Конституции РФ гарантирует каждому право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды. Это положение обеспечивает доступ граждан к экологической информации и способствует защите окружающей среды.

Регулирование информационной безопасности в России осуществляется посредством нормативных правовых актов, которые можно классифицировать на три категории. Первая категория включает законодательство, регламентирующее деятельность средств массовой информации. Закон «О средствах массовой информации», вступивший в силу 27 декабря 1991 г., определяет правовые отношения, связанные с методами получения и распространения массовой информации, устанавливает ключевые понятия, случаи запрета распространения данного вида информации и регулирование деятельности субъектов, занимающихся распространением массовой информации.

Вторая категория охватывает законодательство, формирующее информационные ресурсы и продукты, предоставляющие информационные услуги. К этой категории относится Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» в первоначальных редакциях, который устанавливал обязанности государства в сфере защиты информации и ввел понятие информационных ресурсов государства, определив их как общероссийское национальное достояние.

Третья категория включает нормы, обеспечивающие безопасность информации. Правовой режим государственной тайны регламентирован Законом «О государственной тайне», вступившим в силу 21 сентября 1993 года (новая редакция принята в 1997 году). Закон определяет основные понятия, сведения, составляющие государственную тайну, и круг лиц, имеющих доступ к этой информации и правомочных ее использовать.

Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» закрепил перечень сведений конфиденциального характера, включающий персональные данные, тайну судопроизводства, коммерческую тайну и другие виды информации. Этот этап подразумевал формирование основополагающих нормативных актов и правил для дальнейшего обеспечения защищенности интересов в информационной сфере. Базовый

уровень прав служит гарантом правового общества, и эти меры были необходимы для отражения фундаментальных принципов государства. Практическая ценность данных прав заключается в обеспечении надлежащего функционирования судебной системы в России.

Доктрина информационной безопасности личности Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895, ставит первостепенной задачей защиту персональных данных в информационной сфере. Она является базисом для формирования государственной политики в области обеспечения информационной безопасности России. Интересы личности в информационной сфере включают реализацию конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, ее использование для осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также защиту информации, обеспечивающей личную безопасность индивида.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регламентирует правоотношения, возникающие при реализации права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, применении информационных технологий и обеспечении защиты информации. Закон устанавливает правовые основы для осуществления информационной деятельности, использования современных технологий и защиты информационных ресурсов. Он охватывает широкий спектр вопросов, связанных с информацией и ее безопасностью в различных сферах общественной жизни.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» имеет основной целью противодействие «пиратству» в информационной сфере. Он обеспечивает на законодательном уровне защиту информации, контроль информационных потоков в сети «Интернет» и устанавливает государственное регулирование в области информационных технологий. Предшествующий опыт продемонстрировал недостаточную эффективность борьбы с пиратством в России, что обусловило необходимость данных законодательных изменений. Закон предоставляет правообладателю возможность блокировки через Роскомнадзор не только ресурса, на котором размещен нелегальный контент, но и ограничения доступа к программному обеспечению, обеспечивающему функционирование "пиратских" сайтов в сети Интернет.

Федеральный закон от 26.07.2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» был разработан и принят с целью обеспечения законодательной защиты государства в сфере информационной безопасности. Он регламентирует правовые отношения, возникающие в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры (КИИ) РФ, с целью гарантировать ее устойчивое функционирование при возможных компьютерных атаках. КИИ включает в себя информационные системы и сети государственных органов, автоматизированные системы управления технологическими процессами в таких стратегически важных сферах, как оборонная индустрия, здравоохранение, связь, транспорт, кредитно-финансовая сфера, энергетика и ряд отраслей промышленности. Закон устанавливает основополагающие принципы обеспечения безопасности КИИ, определяет полномочия государственных органов в данной области, а также регулирует права, обязанности и ответственность владельцев объектов КИИ, операторов связи и информационных систем, обеспечивающих их взаимодействие. Таким образом, данный Федеральный закон играет ключевую роль в укреплении информационной безопасности Российской Федерации и защите ее критической инфраструктуры от потенциальных угроз.

УК РФ - фундаментальный нормативно-правовой акт, регулирующий информационную безопасность в России. Глава 28 УК РФ содержит составы преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации.

1. Наиболее распространенная статья (ст. 272 УК РФ) - несанкционированный доступ к защищенным данным, включая копирование и прочтение файлов. Ответственность наступает при удалении, блокировке, модификации или копировании информации. Санкции: штраф до 200 тысяч рублей или лишение свободы до 7 лет в зависимости от тяжести преступления. УК РФ обеспечивает информационную безопасность государства и защиту конфиденциальных данных от противоправных действий.

2. Статья 273 УК РФ устанавливает ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, разрабатываемых с целью блокировки, уничтожения, модификации или копирования информации, а также ослабления или отключения защитных механизмов, обеспечивающих информационную без-

опасность. Такие действия представляют серьезную угрозу для конфиденциальности, целостности и доступности данных, поэтому законодатель стремится пресечь разработку и распространение вредоносного ПО, защищая информационное пространство от противоправных посягательств, и предусматривает санкции в виде лишения свободы на срок от 4 до 5 лет с одновременным наложением штрафа в размере от 100 до 200 тысяч рублей.

3. Статья 274 УК РФ регламентирует ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, применимую не только к активным действиям, но и к бездействию должностных лиц, заключающемуся в несоблюдении установленных правил при работе с информацией, включая использование ПО и данных, способных оказать незаконное воздействие на объекты критической инфраструктуры. Санкции по данной статье, предусматривающие штраф до 500 тысяч рублей или лишение свободы на срок до 5 лет, призваны стимулировать должностных лиц к неукоснительному соблюдению требований информационной безопасности, что особенно актуально в условиях возрастающей роли ИТ и необходимости защиты критической инфраструктуры от киберугроз, тем самым обеспечивая соблюдение правил информационной безопасности и защиту критически важных систем от потенциальных угроз.

4. Статья 274.1 УК РФ охватывает широкий спектр киберпреступлений, объединенных общим признаком - направленностью на критическую инфраструктуру РФ, отличительной особенностью которой является специфика объекта преступного посягательства. Санкции по ст. 274.1 УК РФ, включающие лишение свободы на срок от 5 до 10 лет и возможность лишения права занимать определенные должности, обусловлены высокой значимостью защищаемых объектов и потенциальным масштабом ущерба от противоправных действий, что отражает стремление законодателя обеспечить комплексную защиту критической инфраструктуры от киберугроз ввиду ее ключевой роли в обеспечении национальной безопасности, экономической стабильности и нормального функционирования общества. Неправомерное воздействие на критическую инфраструктуру может привести к серьезным последствиям, включая нарушение работы систем жизнеобеспечения, транспорта, связи, финансовых институтов и других важнейших сфер,

поэтому ст. 274.1 УК РФ играет важную роль в предупреждении и пресечении таких преступлений, а также в обеспечении стабильности и безопасности государства и общества.

5. Статья 274.2 УК РФ регламентирует ответственность за нарушения в сфере централизованного управления техническими средствами, обеспечивающими противодействие угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования сети «Интернет» и сети связи общего пользования на территории РФ, объективная сторона которых включает нарушения правил установки, эксплуатации и модернизации указанных технических средств, а также правил пропуска трафика через них. Санкции по ст. 274.2 УК РФ дифференцированы и включают штраф в размере от 700 тыс. до 1,5 млн. рублей, принудительные работы или лишение свободы на срок до трех лет, что обусловлено важностью обеспечения стабильного и безопасного функционирования информационно-телекоммуникационной инфраструктуры РФ, поскольку правонарушения, предусмотренные данной статьей, могут повлечь серьезные последствия для национальной безопасности, экономики и общества в целом, нарушив нормальную работу критически важных информационных систем, затруднив доступ граждан и организаций к сети «Интернет», а также создав условия для реализации иных киберугроз, в связи с чем эффективное применение ст. 274.2 УК РФ требует высокого уровня технической экспертизы и взаимодействия между правоохранительными органами, регуляторами и провайдерами телекоммуникационных услуг для обеспечения своевременного выявления и пресечения правонарушений в данной сфере, а также поддержания должного уровня безопасности и устойчивости функционирования сетевой инфраструктуры РФ.

Основной задачей введения данной главы в УК РФ являлось противодействие преступным деяниям, посягающим на сферу информационных технологий и компьютерных систем. Однако практика применения норм этой главы выявила ряд проблемных аспектов. Одним из ключевых недостатков является сложность определения места совершения преступления в сфере информационной безопасности.

Специфика киберпреступлений такова, что локация преступного деяния и место наступления общественно опасных последствий зачастую не совпадают и могут находиться в разных юрисдикциях, в том числе на территории иностранных государств. [3, с.21] Данная особенность существенно затрудняет квалификацию преступлений и привлечение виновных к ответственности. Она также создает препятствия для

эффективного международного сотрудничества в сфере противодействия киберпреступности. Решение указанной проблемы требует комплексного подхода, включающего совершенствование норм уголовного законодательства, развитие механизмов международного взаимодействия и унификацию подходов к определению юрисдикции в отношении преступлений в сфере информационной безопасности. Только такой системный подход позволит обеспечить эффективную защиту общественных отношений в сфере информационных технологий и компьютерных систем от преступных посягательств.

В действующем УК РФ не закрепляется место совершения преступления в сфере информационной безопасности. Им может признаваться любое место:

- место, где преступление было совершено;
- место, в котором деяние было пресечено;
- место, где противоправное деяние повлекло последствия.

Задача определения места очень важна.

Следующим недостатком является понятие «незаконного доступа к компьютеру и вмешательство в систему или данные». В Российском УК наказуемым считается только доступ к самой информации, при этом проникновение в саму систему остается безнаказанным.

Следует обратить внимание на то, что с момента вступления в силу главы 28 в УК РФ изменениям подверглись только меры наказания, но при этом содержание самих статей осталось без изменения.

Ликвидация погрешностей осуществима различными способами. Ряд затруднений был преодолен посредством имплементации Федерального закона № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный нормативно-правовой акт инициировал качественную реформу главы 28 УК РФ после проведения анализа проблематики. Законодатель модифицировал все статьи указанной главы, трансформировав их структуру и содержание. Внесенные коррективы носят существенный характер. Они затрагивают как формальные, так и материальные аспекты. Реформирование главы 28 УК РФ имеет целью повышение эффективности уголовно-правовой охраны компьютерной информации.

В отличие от уголовного законодательства других государств, УК РФ криминализует лишь неправомерный доступ к информации, а не к компьютерной технике в целом. С.Д. Бражник усматривает при-

чину данной проблемы в стремлении российского законодателя минимизировать количество статей о преступлениях в сфере информационной безопасности вопреки принципу «одна статья - один состав преступления» [4, с. 22]. Однако введение новых составов преступлений в УК РФ видится нецелесообразным. Множественность однотипных составов затруднит правоприменительную практику.

Решение проблемы видится в формулировании самостоятельных составов преступления. Необходима унификация законодательства о преступлениях в информационной сфере. Классификация статей по характеру деяния путем их разъединения представляется важным шагом на пути совершенствования законодательства. Дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере информационной безопасности повысит эффективность правоприменения.

Криминализация не только сохранения и копирования информации на носители, но и ее чтения, если при этом она утрачивает ценность или может быть использована без копирования, представляется перспективным направлением совершенствования законодательства. Т.Л. Тропина подчеркивает потенциальную опасность ознакомления с информацией, которое в ряде случаев достаточно для совершения противоправных действий. Она предлагает приравнять фотографирование информации к ее копированию [5, с. 26].

Проведенный анализ свидетельствует о значительной трансформации национального законодательства, обусловленной необходимостью обеспечения информационной безопасности. Законодательные системы различных государств характеризуются разнообразием и противоречивостью. Отсутствие унификации существенно затрудняет международное сотрудничество. Эффективная защита информации требует гармонизации законодательства и совместных усилий по его построению. Унификация правовых норм на международном уровне является необходимым условием противодействия преступлениям в сфере информационной безопасности. Только согласованные действия мирового сообщества способны обеспечить адекватный ответ на вызовы современной киберпреступности.

Законодательство Российской Федерации не обеспечивает эффективную защиту информационной сферы. Совершенствование законодательства представляется первоочередной задачей для полноценного обеспечения информационной безопасности. Решение существующих проблем требует реформирования законодательной базы. Важным аспектом является международный обмен опытом. Унификация

законодательства на международном уровне позволит выработать единые стандарты противодействия киберпреступности. Гармонизация правовых норм будет способствовать повышению эффективности защиты информации. Только комплексный подход, включающий совершенствование национального законодательства и международное сотрудничество, может обеспечить адекватный ответ на вызовы современной информационной эпохи.

© Савенков М.И., 2024

Список литературы:

1. ГОСТ 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015) Информационные технологии (ИТ). Словарь (с Поправкой) // Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2016 год (дата обращения 20.03.2024)
2. Вострецова Е. В. Основы информационной безопасности: учебное пособие для студентов вуза, обучающихся по укрупненной группе направлений бакалавриата и специалитета 10.00. 00 «Информационная безопасность». – 2019.— 204 с.
3. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий : Учебное пособие. В 2-х частях / Ю. В. Гаврилин, А. В. Аносов, В. В. Баранов [и др.]. Том Часть 1. – Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – 208 с.
4. Бражник С. Д. Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы законодательной техники. – 2002. - 22 с
5. Тропина Т. Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы. – 2005. - 26 с.

Соснин Борис Евгеньевич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации;
Печеная Екатерина Константиновна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Тимощук Кирилл Игоревич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации,
кандидат физико-математических наук

Цифровая приватность в эпоху социальных сетей: угрозы для персональных данных и методы их защиты

Аннотация. В статье поднимается важная тема цифровой приватности в эпоху социальных сетей. Авторы обращают внимание на возросшую актуальность проблемы утечки личной информации, мошенничества и других угроз, связанных с активным использованием социальных сетей и выделяют соответствующие методы защиты персональных данных, с помощью которых можно решить эту проблему. Авторы рекомендуют осторожно подходить к защите личных данных, отмечая, что это важный аспект цифровой безопасности в современном мире.

Ключевые слова: личная информация; сеть; данные; защита; персональные данные

Сегодня социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни миллионов людей по всему миру. Они позволяют делиться новостями, фотографиями и видео, общаться с друзьями, находить новых знакомых и даже друзей. Однако зачастую пользователи социальных сетей могут столкнуться с угрозой утечки личной информации, кражи паролей, шпионажем и другими возможными проблемами. Каждый пост, комментарий или «лайк» оставляет цифровой след, который может быть использован третьими лицами без нашего ведома.

Социальные сети играют важную роль в жизни современного человека. Многие люди не задумываются о потенциальном вреде, который они могут причинить. Пользователи в своих социальных сетях опубликовывают различную информацию, касающуюся их жизни, даже не предполагая, что это может привести к серьёзным негативным последствиям. Несанкционированный доступ к личной информации может привести к тому, что злоумышленник будет использовать её против владельца, незаконно распространяя эти данные в сети Интернет для получения какой-либо для себя выгоды. Недостаточное понимание ограничения доступа к информации ведет к её распространению.

В связи с этим актуальность темы цифровой приватности в эпоху социальных сетей очень высока. Важно осознавать потенциальные опасности и принимать меры для защиты своих данных.

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» под персональными данными понимается «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)». «В сфере сохранности персональных данных все виды персональных данных являются объектами надзора, а субъектами государственные и муниципальные органы государственной власти, а также сами физические и юридические лица» - отмечает А. В. Герасимова [1, с. 13].

В связи с развитием информационного пространства появляется новый вид преступлений - киберпреступления, связанные с хищением персональных данных людей. В результате этого возникло новое явление — это «кража личности», заключающееся в хищении личных данных человека [1, с. 13-14]. Это правонарушение может привести к серьёзным негативным последствиям, включающим финансовые потери, утрату репутации и нарушение неприкосновенности частной жизни.

К основным способам кражи персональных данных в социальных сетях можно отнести фишинг (мошеннический метод, при котором злоумышленники пытаются получить конфиденциальную информацию, подменяя электронные письма или веб-сайты), создание фальшивых профилей, взлом аккаунтов и использование личной информации для мошенничества или иные методы. Пользователи должны быть осторожны со своей личной информацией и принимать меры для её защиты в информационной среде.

Учёные в области уголовного права активно дискутируют относительно того, каким образом определять вину за сбор или распространение общедоступных персональных данных, квалифицируемых как нарушение неприкосновенности частной жизни согласно статье 137 Уголовного кодекса Российской Федерации. Главным вопросом остаётся неопределенность, что считать законным нарушением конфиденциальности персональных данных. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 46 от 25 декабря 2018 года выделил два условия, при которых сбор или распространение информации о частной жизни гражданина не являются уголовно наказуемыми: во-первых, если эти данные стали общедоступными ранее или были сделаны для многопользовательского использования, во-вторых если такие действия были совершены в государственных, общественных или иных публичных интересах. Российские ученые высказывают разные точки зрения на оценку законности доступа к персональным данным, особенно тем, которые гражданин разместил в Интернете. Некоторые правоведы считают, что размещение персональных данных в сети равносильно согласию на их использование, другие призывают оценивать действия с данными с точки зрения мер, принимаемых пользователем для защиты своей учетной записи [7, с. 214-215].

Различное толкование термина «общедоступность» законодателем вызывает разнообразие в квалификации незаконных действий с персональными данными. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 46 от 23 июня 2015 года, неясно определяется этот термин и отмечается, что публичный доступ к изображению гражданина, даже если оно размещено самим гражданином в интернете, не дает другим лицам права на его свободное использование без согласия. Однако судебные органы признали, что контекст размещения изображения может свидетельствовать о согласии на его использование, если это предусмотрено условиями пользования сайтом [8, с. 215].

Кража персональных данных включает в себя незаконный доступ к информации или использование её без согласия владельца. Нарушители могут быть привлечены к административной или уголовной ответственности в зависимости от характера правонарушения. Несмотря на то, что российское законодательство обеспечивает нормативно-правовое регулирование данного вопроса, однако безопасность личных данных также зависит и от их владельца [3, с. 1530].

Социальные сети, являясь частью повседневной жизни человека требуют эффективных методов защиты. К таким, на наш взгляд, можно отнести следующие:

Во-первых, установка строгих параметров конфиденциальности: нужно ограничить доступ к вашему профилю, установив персональные настройки просмотра для незнакомцев. При настройке приватных параметров просмотра для незнакомцев обеспечивается дополнительная защита и приватность в сети Интернет [4, с. 127]. Это также позволяет контролировать, какой информацией о себе пользователь может делиться с широкой общественностью без потенциальной угрозы для себя и какой может оставлять доступной только для доверенных контактов [5, с. 22].

Во-вторых, нужно просмотреть и отредактировать свой профиль: следует проверить, какую информацию видят другие пользователи, и удалить ненужные и излишние данные, которыми может воспользоваться злоумышленник [2, с. 42].

В-третьих, бережное обращение с личными сообщениями: нужно быть внимательными при общении с незнакомцами, не следует раскрывать конфиденциальную информацию в личных сообщениях.

В-четвёртых, внимательное отношение к приложениям: следует проверить разрешения, запрашиваемые приложениями, перед их установкой, и ограничивайте доступ к вашей личной информации. Проверка разрешений, которые запрашивают приложения перед их установкой – это важный этап, который помогает убедиться, что конфиденциальная информация пользователя остается под контролем. При установке нового приложения, следует обратить внимание на список разрешений, которые оно запрашивает [6, с. 33-34].

В-пятых, нужно избегайте простых паролей, используйте двух-этапную аутентификацию и сложные пароли. Обновляйте и меняйте их регулярно, а также внимательно читайте политику конфиденциальности сайтов и приложений [3, с. 1530].

Применение этих методов поможет усилить защиту личной информации в социальных сетях и предотвратить ее нежелательное распространение. Их эффективное использование поможет пользователям социальных сетей укрепить безопасность своих данных и сохранить контроль над своей приватностью в онлайн-среде. Сознательный и осторожный подход к защите персональных данных является основой для безопасного и уверенного использования социальных сетей.

В эпоху активного использования информационной среды цифровая приватность становится все более уязвимой, подвергая персональные данные пользователей риску утечки, злоупотребления и неправомерного использования. Отслеживание поведения, сбор личной информации и даже продажа данных становятся распространенными практиками в цифровой среде, создавая серьезные угрозы для конфиденциальности и безопасности пользователей.

Проблемы цифровой приватности осложняются различными факторами, включая сложность контроля за информацией, недостаточное понимание пользователей об уровне риска и недостаточные законодательные механизмы для защиты данных. Эти проблемы актуальны и до сих пор, в связи с чем мы предлагаем реализовать программу «Борьба с преступностью в социальных сетях». В рамках этой программы будет проходить ряд законопроектов и изменение структуры некоторых правоохранительных органов.

Нужно расширить главу 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» Уголовного кодекса Российской Федерации. В неё войдут новые статьи регулирующие именно преступления в социальных сетях. На наш взгляд такое изменение поможет следователям точнее классифицировать преступления в информационной среде, а граждане будут понимать, какое наказание будет, если кто-то решит совершить правонарушение в социальных сетях.

В связи с изменением Уголовного кодекса Российской Федерации (увеличением количества статей в главе 28) нужно внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в частности, в статью 151 «Подследственность». Данные статьи в зависимости от категории преступления войдут в введение следователей Следственного комитета и органов внутренних дел.

Также в рамках программы следует создать на базе Следственного комитета Российской Федерации отделы по борьбе с преступностью в социальных сетях. В него войдут сотрудники, которые наиболее эффективно расследовали данную категорию дел. В связи с тем, что данный вид преступления постоянно развивается, как и сама информационная среда, предлагаем каждые 2 года повышать квалификацию следователей в области киберпреступности и привлекать в данный правоохранительный орган ведущих специалистов и учёных, изучающих данный вопрос. Работники этих отделов будут проводить профилактическую работу в школах и вузах об опасности киберпреступлений, методах защиты своих социальных сетей. Школьники и студенты

будут более осторожно размещать в своих социальных сетях личную информацию, тем самым угроза кражи данных уменьшится. Также предлагаем новым созданным отделам вести утренние телевизионные передачи, где будут освещаться примеры угроз кражи персональных данных и способы их защиты. Тоже следует ввести в структуру Министерства внутренних дел. Это не только поможет повысить уровень правовой грамотности граждан, но и снизит уровень преступности в этой сфере.

В рамках программы планируется внести предложение в Государственную Думу о создании Федерального закона, регулирующего взаимодействие всех правоохранительных органов по вопросу киберпреступности. Так, в этом законе будет прописаны порядок, принципы и требования взаимодействия, какие правоохранительные органы будут это реализовывать и сфера действия настоящего Федерального закона.

Таким образом, наша программа поможет снизить уровень преступности в социальных сетях на всей территории Российской Федерации. Новый закон и изменения в уже действующих увеличит количество раскрываемых правонарушений в информационной среде и, как следствие, уровень преступности в Российской Федерации также будет снижен. Реформируя структуры Следственного комитета и Министерства внутренних дел, представленные нами нововведения помогут данным правоохранительным органам повысить число раскрытых правонарушений в информационной среде.

Защита персональных данных в социальных сетях является важным аспектом цифровой безопасности в современном мире, где онлайн-присутствие играет ключевую роль в повседневной жизни многих людей. Эффективные методы защиты персональных данных в социальных сетях помогают пользователям минимизировать риски утечки личной информации и сохранить контроль над своей конфиденциальностью, однако нельзя исключать деятельность правоохранительных органов в данном вопросе. Являясь стражами порядка, они должны всячески помогать гражданам, чтобы те смогли минимизировать риски преступных посягательств на их персональные данные, а чтобы это произошло нужно повышать уровень правовой грамотности. Так, люди будут чувствовать себя в безопасности, а правоохранительные органы снизят уровень преступности в стране.

В целом, эффективная защита персональных данных требует совокупного усилия со стороны технологических компаний, правительственных организаций и самих пользователей. С учетом быстрого развития технологий и изменений в цифровой ландшафт, постоянное обновление и совершенствование мер защиты является необходимостью для обеспечения сохранности персональных данных в сети.

Помните, что защита вашей личной информации в онлайн-среде – это не только дело вашей собственной безопасности, но и способ поддержания приватности и контроля над вашим цифровым следом.

© Соснин Б.Е., Печеная Е.К., 2024

Список литературы:

1. Герасимова А. В. Обеспечение сохранности персональных данных в информационном пространстве / А. В. Герасимова, В. М. Смирнов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 5. — С. 13-15.
2. Илюбаев А. С. Рекомендации по обеспечению конфиденциальности в интернете / А. С. Илюбаев, Д. В. Плескачев, У. Б. Кусаинова // Наука и реальность/Science & Reality. — 2021. — № 1. — С. 41-44.
3. Пиджикян Д. С. Безопасность личных данных во всемирной информационной сети // StudNet. — 2021. — № 6. — С. 1527-1534.
4. Сапон И. В. Публичное и приватное в профиле социальной сети (в свете теории С. Петронио) // Идеи и идеалы. — 2021. — № 2. — С. 126-142.
5. Сапон И. В. Управление приватностью в профиле социальной сети: анализ теории Сандры Петронио / И. В. Сапон, Д. Е. Леденев // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2020. — № 2. — С. 21-33.
6. Сухов М. И. Методы защиты информации в социальных сетях / М. И. Сухов, О. А. Гнедина // Молодой исследователь Дона. — 2017. — № 2. — С. 32-35.
7. Хохлова Е. В. Персональные данные в социальных сетях: теория и судебная практика толкования общедоступности // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2023. — № 3. — С. 214-218.

Сягаев Никита Андреевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Локнов Алексей Игоревич,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат технических наук

О разработке мер защиты по предотвращению утечки информации при реализации злоумышленником сетевой-атаки arp-спуффинг

Аннотация. Данная научная статья посвящена разработке мер защиты от атаки ARP-спуффинга, которая представляет серьезную угрозу для безопасности сетей и может привести к утечке информации. В работе рассмотрены общая информация о проблеме утечки информации при сетевых атаках, значимость и актуальность разработки мер защиты от ARP-спуффинга, а также предложена мера защиты от атаки.

Ключевые слова: ARP-спуффинг, утечка информации, защита сетей, сетевая безопасность, меры защиты, пользовательское обучение

В современном информационном обществе, где большое количество конфиденциальной информации хранится и передается через компьютерные сети, обеспечение безопасности данных является критически важной задачей. Разработка мер защиты и превентивных мер, направленных на предотвращение утечки информации при сетевых атаках, становится неотъемлемой частью стратегии обеспечения информационной безопасности.

Протокол ARP расшифровывается, как Address Resolution Protocol — протокол разрешения адресов. В сети обычно происходит взаимодействие с компьютерами с помощью IP-адресов, или с помощью доменных имен, которые службой DNS все равно преобразуются в IP-адреса [1].

ARP-спуффинг — это тип кибератаки, которая использует слабые места широко распространенного протокола разрешения адресов

(Address Resolution Protocol, ARP) для нарушения или перенаправления сетевого трафика или слежения за ним [2].

В настоящее время существует огромное количество уязвимых сетевых устройств, которые могут быть подвержены атаке ARP-спуффинг. Это включает домашние и офисные компьютеры, смартфоны, роутеры, серверы и другие устройства, которые активно используются в повседневной жизни и бизнес-среде. Разработка мер защиты от атаки ARP-спуффинг становится актуальной задачей для обеспечения безопасности всех этих устройств и сетей в целом.

Целью данной статьи является обратить внимание на сетевую атаку ARP-спуффинг. Это позволит организациям и пользователям предотвратить утечку конфиденциальных данных, обеспечивая стабильность и надежность информационных систем и сетей.

В целом, разработка мер защиты от атаки ARP-спуффинг имеет высокую значимость и актуальность в современном информационном обществе. Она направлена на защиту конфиденциальности, целостности и доступности данных, а также обеспечение безопасности сетевых коммуникаций и снижение риска утечки информации при реализации данной атаки.

Атака ARP-спуффинг является одним из распространенных и опасных методов сетевых атак, при котором злоумышленник получает несанкционированный доступ к сетевым данным, перехватывая и подменяя сетевые пакеты. Это позволяет злоумышленнику перехватывать конфиденциальную информацию, такую как логины, пароли, финансовые данные и другую важную информацию, передаваемую в сети [3].

Одной из особенностей атаки ARP-спуффинг является её латентность. Злоумышленник может осуществлять эту атаку, не вызывая подозрений у пользователей или системных администраторов. Это делает атаку особенно опасной, поскольку она может продолжаться в течение длительного времени, причиняя серьезный ущерб организациям и пользователям.

В свете все большего количества сетевых атак, включая ARP-спуффинг, защита от таких атак становится критически важной задачей. Разработка эффективных мер защиты имеет значимость для обеспечения безопасности сетей, защиты конфиденциальной информации и предотвращения утечки данных.

Последствия атаки ARP-спуффинг могут быть серьезными и иметь далеко идущие последствия для организаций и пользователей.

Утечка конфиденциальной информации может привести к финансовым потерям, нарушению репутации, ущербу доверию клиентов и возможным правовым последствиям. Поэтому необходимо разработать эффективные меры защиты, которые помогут предотвратить такие атаки и обеспечить надежность и безопасность сетевых коммуникаций.

Для предотвращения атаки ARP-спуффинг предлагается следующий алгоритм защиты, включающий основные шаги:

1. Мониторинг ARP-трафика: Для обнаружения подозрительной активности и потенциальных атак ARP-спуффинга необходимо осуществлять непрерывный мониторинг ARP-трафика в сети. Это может быть достигнуто с помощью специализированных инструментов или программного обеспечения, способного анализировать и регистрировать ARP-пакеты и обнаруживать аномалии, такие как несоответствие IP-адресов и MAC-адресов.

2. Установка статических записей ARP: Одним из способов предотвращения атаки ARP-спуффинга является установка статических записей ARP на устройствах в сети. Это позволяет связать IP-адреса с определенными MAC-адресами и предотвратить возможность изменения таблицы ARP злоумышленником. Однако, это может быть сложно для больших сетей и требует тщательного обновления в случае изменения сетевых настроек.

3. Использование ARP-связей: Другим способом защиты является использование ARP-связей, которые устанавливают соответствие между IP-адресами и MAC-адресами в сети. При получении ARP-запроса, устройство проверяет существующую ARP-связь, прежде чем отправить ответ. Это помогает предотвратить подделку ARP-пакетов и снижает вероятность успешной атаки ARP-спуффингом.

4. Регулярное обновление исходных данных ARP: Для уменьшения риска атаки ARP-спуффингом рекомендуется регулярно обновлять исходные данные ARP в сети. Это включает в себя проверку и очистку таблиц ARP на устройствах, удаление ненужных или устаревших записей и обновление информации о сетевых устройствах.

5. Обучение пользователей и сотрудников: Кроме технических мер, важно проводить обучение и осведомление пользователей и сотрудников о рисках атаки ARP-спуффинга и методах предотвращения. Обучение может включать информирование о безопасных практиках использования сети, осознание подозрительных ситуаций и регулярное обновление знаний в области сетевой безопасности.

Данная мера защиты предлагает комплексный подход к предотвращению атаки ARP-спуффинга, объединяя технические и административные меры, что позволяет увеличить уровень безопасности сети и снизить вероятность успешной реализации атаки ARP-спуффингом. Однако, важно помнить, что защита от атаки ARP-спуффинга является непрерывным процессом, и меры защиты должны регулярно обновляться и совершенствоваться с учетом новых угроз и технологий.

В данной научной статье была рассмотрена проблема утечки информации при реализации злоумышленником сетевой атаки ARP-спуффинг. Эта атака представляет серьезную угрозу для безопасности сетей, поскольку позволяет злоумышленнику перехватывать и изменять сетевой трафик, включая передаваемую информацию. Защита от ARP-спуффинга требует разработки эффективных мер, которые помогут обнаружить и предотвратить такие атаки.

Разработанный алгоритм защиты, предложенная в данной статье, объединяет указанные технические и административные меры, чтобы предотвратить успешную реализацию атаки ARP-спуффинга и защитить сеть от утечки информации. Однако, следует отметить, что безопасность сетей является динамическим процессом, и меры защиты должны быть постоянно обновляемыми и совершенствуемыми с учетом новых угроз и развития технологий.

В целом, разработка эффективных мер защиты от атаки ARP-спуффинга имеет важное значение для обеспечения безопасности сетей и предотвращения утечки информации. Дальнейшее исследование и разработка в этой области могут привести к новым методам и техникам защиты, обеспечивая более надежную безопасность сетей и сохранение конфиденциальности передаваемой информации.

© Сягаев Н.А., 2024

Список литературы:

1. В. Г. Олифер, Н. А. Олифер Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы: учеб. для вузов. - 2-е изд. - М.: Питер, 2020. - С. 413-416.
2. Хабр – русскоязычный веб-сайт в формате системы тематических коллективных блогов (именуемых хабами) с элементами новостного сайта, созданный для публикации новостей, аналитических статей, мыслей, связанных с информационными технологиями, бизнесом и интернетом. [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/companies/varonis/articles/562144/> (дата обращения: 25.06.2023).
3. Xgu.ru — точка обмена знаниями по UNIX/Linux-системам, системам с открытым исходным кодом, сетям и другим родственными вещам. [Электронный ресурс] URL: <http://xgu.ru/wiki/ARP-spoofing> (дата обращения: 25.06.2023).

Теренько Арсений Дмитриевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Шалагинова Ольга Борисовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат физико-математических наук, доцент

Комплексный подход к защите личных данных в сети интернет

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты личной, материальной и информационной безопасности граждан, выявляя их взаимосвязь и важность в современном обществе. Научная новизна публикации заключается в обосновании значимости этих аспектов и предложении эффективных стратегий и методов их обеспечения. Это важный вклад в развитие понимания безопасности личности и общества в целом. Эта статья будет полезна для специалистов в области безопасности, а также для широкой аудитории, интересующейся этой проблематикой.

Ключевые слова: данные, утечка, информация, безопасность, пользователь

В современном мире, где интернет играет центральную роль в нашей повседневной жизни, вопросы безопасности личных данных становятся все более важными. Описание проблемы исследования утечки данных представляют серьезную угрозу для частной жизни и финансовой безопасности пользователей, а также могут нанести ущерб репутации компаний. В наше время интернет стал неотъемлемой частью повседневной жизни, предоставляя множество возможностей для общения, работы, обучения и развлечений. Однако, с развитием цифровых технологий, возникают все более острые вопросы о безопасности личных данных пользователей. Виртуальное пространство становится местом, где личные данные постоянно подвергаются риску утечки и злоупотреблений. Сегодня, деятельность пользователей интернета, будь то покупки онлайн, общение в социальных сетях или просмотр контента, создает огромные объемы данных о личности каж-

дого человека. Информация о наших предпочтениях, интересах, привычках, местоположении - все это активно собирается и обрабатывается различными компаниями и сервисами. Однако, чрезмерное накопление и использование личных данных без контроля и согласия владельцев может привести к серьезным последствиям. Проблема утечки личных данных становится все более актуальной и обсуждаемой в последние годы. С развитием технологий и внедрением новых цифровых сервисов, растет и риск нарушения конфиденциальности. Можно наблюдать случаи утечки личных данных, взломов баз данных крупных компаний, угрозы для финансовой безопасности и личной жизни. Это вынуждает нас задуматься о том, какие меры безопасности необходимо предпринять для защиты личности в интернете и каким образом можно минимизировать риск утечки личных данных. Таким образом, тема защиты личных данных и проблемы их утечки в интернете становятся все более важными в современном мире. В данной работе будут рассмотрены основные аспекты данной проблематики, а также предложены рекомендации по обеспечению безопасности личных данных в сети.

В июне 2023 года в открытый доступ попала база данных пользователей образовательной платформы «Российская электронная школа» (resh.edu.ru). В опубликованном файле содержится 9,1 миллиона записей, включающих почты, имена, телефоны и пароли в виде хэшей, данные об учебном заведении и другие сведения. Вероятно, данные были получены в декабре 2022 года. 10 июля 2023 года хакерская группа NLB опубликовала утечку с российского сайта «Большая перемена», который занимается организацией мероприятий. Утечка содержит имена, телефоны, почты, адреса и места обучения пяти миллионов человек включая школьников, студентов и педагогов. Утечка курьерской службе СДЕК попала в открытый доступ 14 июля 2022 года. Это уже вторая утечка этой службы за 2022 год, первая произошла в феврале. В новой утечке содержится 121 миллион записей, в том числе 17,6 млн. уникальных электронных почт, а также имена, адреса, телефоны и почтовые коды клиентов. В ноябре 2018 года была обнаружена незащищенная база данных, размещенная на агрегаторе данных «Adapt». Было найдено более 9,3 млн. уникальных записей о лицах, включая их имена, имена работодателей, должности, контактную информацию и данные работодателя, включая описание организации размер и доход. Ответ от Adapt не поступил. В октябре 2019 года был обнаружен сервер с 12 млрд записей личных данных. Они принадлежали компании

PeopleDataLabs, занимающейся обогащением данных. Пострадало 622 млн. почт, телефоны и места работы. Большая коллекция данных email-pass. База была собрана из множества файлов 18 мая 2023 года. Изначально все базы весили 338 GB (11 миллиардов строк). После удаления дубликатов и данных из коллекций осталось около 2 миллиардов. 28 февраля 2022 произошла утечка из сервиса Яндекс Еда. Утёкшая информация — массив из нескольких миллионов строк, в которых содержались сведения о заказах из Яндекс Еды. Это адреса, номера телефонов, имена — в том виде, в каком они указаны в сервисе, — а также даты, время и стоимость заказов. И это далеко не все и не самые крупные из утечек информации.

Для того, чтобы разобраться, как бороться с подобным явлением, необходимо разобраться, как оно происходит. Понимание механизмов и причин утечек личных данных является ключевым шагом в борьбе с этим явлением. Одной из основных причин утечек является недостаточная защита баз данных и слабые меры безопасности в информационных системах. Часто компании и организации, собирающие и обрабатывающие личные данные пользователей, не уделяют должного внимания защите этих данных, что делает их уязвимыми перед атаками хакеров и злоумышленников [1]. Еще одной распространенной причиной утечек данных является человеческий фактор. Внутренние угрозы со стороны сотрудников компаний, невнимательность при обращении с конфиденциальной информацией или даже умышленные действия могут привести к непреднамеренной или преднамеренной утечке данных.

Утечки данных представляют серьезную угрозу для частной жизни и финансовой безопасности пользователей, а также могут нанести ущерб репутации компаний. Не следует также забывать о влиянии внешних факторов, таких как технологические уязвимости, социальная инженерия и фишинговые атаки. Хакеры и киберпреступники постоянно разрабатывают новые методы взлома и кражи данных, и важно постоянно обновлять меры безопасности для защиты от них. Для борьбы с утечками личных данных необходим комплексный подход, включающий в себя как технические, так и организационные меры. Компании должны улучшать защиту своих информационных систем, регулярно обновлять программное обеспечение, использовать современные методы шифрования и мониторинга безопасности. Важным является обучение сотрудников компаний правилам безопасности и контроль за их выполнением, а также информирование пользователей

о методах защиты своих личных данных и принципах безопасного поведения в сети.

Проблема утечек личных данных требует комплексного и всестороннего подхода со стороны всех участников процесса: компаний, государственных органов, специалистов по информационной безопасности и самих пользователей. Только совместными усилиями можно добиться значительного снижения риска утечек личных данных и обеспечить более высокий уровень безопасности в цифровом мире. Кроме того, важно также обратить внимание на законодательные аспекты, регулирующие сбор, хранение и использование личных данных [2].

Строгие нормативы и законы в области защиты данных, такие как Общий регламент по защите данных (GDPR) в Европейском союзе и аналогичные законы в других странах, помогают создать основу для защиты частных данных пользователей. Эти законы обязывают компании соблюдать определенные стандарты безопасности и обеспечивать прозрачность в отношении сбора и использования данных.

Важным шагом для защиты личных данных является также осознанное и активное участие пользователей в процессе обеспечения безопасности. Это включает в себя использование надежных паролей, двухфакторной аутентификации, осторожное обращение с личной информацией в сети, а также регулярное обновление программного обеспечения и антивирусных программ на своих устройствах. Особое внимание следует уделить также защите личных данных в мобильных приложениях, поскольку мобильные устройства становятся все более популярными и широко используются для доступа к интернету и хранения личной информации [3]. Разработчики приложений должны следовать лучшим практикам безопасности при сборе и обработке данных пользователей, а пользователи должны быть более внимательны к правам доступа и разрешений, запрашиваемых при установке приложений.

Наконец, важно осознавать, что безопасность личных данных — это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания и обновления мер безопасности в соответствии с изменяющимися угрозами и технологиями. Только путем совместных усилий всех заинтересованных сторон можно обеспечить надежную защиту личных данных и создать безопасное и доверительное цифровое пространство для всех пользователей.

Необходим комплексный подход к защите данных, включающий

технические, организационные и законодательные меры, а также активное участие пользователей. В качестве вариантов решения этих проблем можно предложить ещё и такие варианты, как введение обязательного шифрования и хранения на физической базе данных, смена паролей каждую неделю, использование API телеграмма или биометрии. Давайте чуть подробнее остановимся на этом. Введение обязательного шифрования и хранения на физической базе данных: обязательное шифрование данных перед их хранением на физической базе данных гарантирует, что даже если доступ к этим данным будет получен несанкционированным лицом, они будут защищены от прочтения и понимания. Физическая база данных предоставляет более высокий уровень контроля и безопасности, поскольку данные хранятся локально и могут быть физически защищены с помощью дополнительных мер безопасности, таких как ограниченный доступ и видеонаблюдение. Смена паролей каждую неделю: регулярная смена паролей повышает безопасность системы путем минимизации времени, в течение которого у несанкционированного пользователя есть возможность использовать скомпрометированный пароль. Частая смена паролей также обеспечивает, что пользователи будут обязаны использовать сложные и надежные пароли, что затрудняет процесс взлома или угадывания пароля. Использование API телеграмма или биометрии: использование API Телеграмма позволяет улучшить безопасность взаимодействия с приложением, предоставляя защищенное средство обмена информацией между клиентом и сервером. Биометрическая аутентификация (например, сканирование отпечатков пальцев, распознавание лица) представляет собой более безопасный способ аутентификации, поскольку он основан на уникальных физических характеристиках конкретного пользователя, которые трудно подделать или украсть.

В современном цифровом мире защита личных данных становится все более актуальной и важной задачей. Утечки личной информации представляют серьезную угрозу для частной жизни, финансовой безопасности и репутации пользователей, а также могут привести к серьезным последствиям для компаний и организаций. Чтобы эффективно бороться с утечками личных данных, необходим комплексный подход, включающий в себя технические, организационные и законодательные меры, а также активное участие со стороны пользователей. Компании должны улучшать защиту своих информационных систем, соблюдать законодательные нормы и стандарты безопасности, обучать

сотрудников правилам безопасности и информировать пользователей о методах защиты личных данных. Вместе с тем, пользователи также должны принимать активное участие в обеспечении безопасности своих данных, следуя лучшим практикам безопасности, осознанно обращаясь с личной информацией и использованием средств защиты данных на своих устройствах. Только путем совместных усилий всех заинтересованных сторон - компаний, государственных органов, специалистов по информационной безопасности и пользователей – можно добиться значительного снижения риска утечек личных данных и обеспечить высокий уровень безопасности в цифровом мире для всех его участников. Работа в этом направлении должна быть постоянной и систематической, чтобы обеспечить надежную защиту личных данных и создать доверительную среду в интернете.

© Теренько А.Д., 2024

Список литературы:

1. Тесленко И.Б. Виноградов Д.В. Губернаторов А.М. «Информационная безопасность: учебное пособие», 2023
2. Харцог, Вудроу, "План конфиденциальности: битва за контроль над разработкой новых технологий" (2018). *Книги*. 334. <https://scholarship.law.bu.edu/books/334>
3. Кристиан Мендоса (2022) "Эпоха надзорного капитализма: борьба за будущее человека на новом рубеже власти, Церкви, коммуникации и культуры". <https://doi.org/10.1080/23753234.2022.2086891>

EDN: SSXBWF

Фенев Станислав Сергеевич,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Андреев Семен Петрович,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

**Применение искусственного интеллекта в кибербезопасности:
проактивное выявление угроз, автоматизированное
реагирование на инциденты и безопасные практики разработки**

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в сфере кибербезопасности. Особое внимание уделяется проактивному выявлению угроз, автоматизированному реагированию на инциденты, безопасным практикам разработки ИИ, взаимодействию человека и машины, а также состязательному машинному обучению. Обсуждаются преимущества, вызовы и перспективные направления исследований в области интеграции ИИ в системы киберзащиты.

Ключевые слова: кибербезопасность, кибератака, проактивное выявление угроз, искусственный интеллект

Стремительное развитие информационных технологий и растущая сложность киберугроз требуют внедрения инновационных подходов к обеспечению безопасности компьютерных систем и сетей. Искусственный интеллект, благодаря своей способности обрабатывать большие объемы данных, выявлять скрытые закономерности и адаптироваться к изменениям, представляет собой мощный инструмент для решения задач кибербезопасности. Как отмечают эксперты, «объединяя скорость и масштаб искусственного интеллекта с человеческим опытом и контролем, организации могут создавать многоуровневые, адаптивные системы киберзащиты, чтобы быть на шаг впереди угроз, использующих ИИ» [1].

Проактивное выявление угроз - это процесс обнаружения потенциально вредоносной активности в компьютерных сетях до того, как она приведет к инцидентам безопасности. Традиционные средства защиты, такие как брандмауэры и антивирусы, не всегда способны выявить сложные и ранее неизвестные атаки. Хотя и преимущества российский специалистов в области создания антивирусных программ и преуспевает в мире, разработка иных способов борьбы с кибератаками с использованием ИИ пока на стадии разработки и экспериментов, но не внедрения.

Применение технологий ИИ, в частности, методов машинного обучения и глубоких нейронных сетей, позволяет анализировать сетевой трафик и поведенческие паттерны систем в режиме реального времени, выявляя аномалии и потенциальные угрозы. Как показывают исследования, «современные подходы в области выявления угроз базируются на применении передовых методов глубокого обучения, способных эффективно обрабатывать большие объемы неструктурированных данных и извлекать значимые признаки из сетевого трафика» [2].

Для обучения моделей ИИ используются обширные наборы данных, содержащие примеры как нормальной, так и вредоносной активности. Генеративно-состязательные сети (GAN) применяются для создания синтетических примеров атак, расширяя обучающую выборку и повышая робастность моделей. Важным аспектом является постоянная адаптация и переобучение моделей на новых данных, чтобы учитывать эволюцию тактик злоумышленников. «Инкрементное обучение позволяет системам безопасности динамически обновлять свои знания и оставаться эффективными в условиях быстро меняющегося ландшафта угроз» [3].

Своевременное реагирование на инциденты кибербезопасности имеет критическое значение для минимизации ущерба и обеспечения непрерывности бизнес-процессов. Системы ИИ способны автоматизировать многие аспекты реагирования, такие как сбор и анализ данных, идентификацию скомпрометированных активов, оценку масштабов инцидента и выработку рекомендаций по его сдерживанию и устранению. Интеграция ИИ с платформами оркестрации и автоматизации безопасности (SOAR) позволяет координировать действия различных средств защиты и оптимизировать процессы реагирования.

Методы обработки естественного языка (NLP) и интеллектуального анализа текста применяются для извлечения значимой информации из неструктурированных данных, таких как журналы событий и сетевые пакеты.

Для обеспечения интерпретируемости и прозрачности процесса принятия решений применяются методы объяснимого ИИ (XAI). Как отмечают исследователи, «методы XAI, такие как LIME, SHAP и DeepLIFT, позволяют выявлять ключевые признаки и зависимости, лежащие в основе рекомендаций по реагированию, что повышает доверие специалистов по безопасности к предлагаемым действиям» [4].

Безопасные практики разработки ИИ. Разработка надежных и устойчивых систем ИИ для кибербезопасности требует следования лучшим практикам безопасного программирования на протяжении всего жизненного цикла. Это включает регулярные проверки кода, статический и динамический анализ для выявления уязвимостей, а также методы формальной верификации. Особое внимание уделяется защите данных, используемых для обучения моделей, путем шифрования и строгого контроля доступа [5].

Обеспечение интерпретируемости моделей ИИ является ключевым фактором для выявления потенциальных ошибок и уязвимостей. «Методы объяснимого ИИ позволяют понять логику принятия решений нейронными сетями, что упрощает выявление потенциальных ошибок и уязвимостей [6].

Кроме того, проводится тщательное тестирование моделей на устойчивость к состязательным атакам, направленным на обман алгоритмов ИИ.

Взаимодействие человека и машины.

Несмотря на значительные преимущества автоматизации, полностью исключить человека из процесса принятия решений в кибербезопасности не представляется возможным. Аналитики безопасности играют ключевую роль в мониторинге и контроле функционирования интеллектуальных систем, своевременном выявлении сбоев и аномалий.

Обеспечение интерпретируемости алгоритмов ИИ и интерпретируемости моделей ИИ имеет решающее значение для построения доверия между человеком и машиной. «Визуализация ключевых признаков и зависимостей, лежащих в основе решений ИИ, позволяет аналитикам по безопасности быстрее идентифицировать потенциальные угрозы и принимать обоснованные меры по их нейтрализации» [7].

Обучение специалистов по безопасности навыкам работы с системами ИИ, включая интерпретацию результатов и настройку параметров моделей, позволяет максимально эффективно использовать возможности интеллектуальных технологий. Регулярные тренинги и обмен знаниями между экспертами в области ИИ и кибербезопасности способствуют созданию мультидисциплинарных команд, готовых к решению комплексных задач защиты информации.

Состязательное машинное обучение включает в себя обучение моделей машинного обучения, которые устойчивы к состязательным атакам, пытающимся обмануть модели. Это активная область исследований и разработок в России и зарубежных странах. Работа ведется университетами, исследовательскими институтами и технологическими компаниями.

Состязательное обучение (adversarial learning) является одним из наиболее эффективных методов защиты против состязательных атак. Состязательное машинное обучение представляет собой подход к повышению робастности и устойчивости моделей ИИ путем проактивного выявления и устранения потенциальных уязвимостей. Основная идея заключается в том, чтобы "атаковать" собственные модели, генерируя состязательные примеры - специально сконструированные входные данные, которые вызывают ошибки в работе алгоритмов, при этом будучи неотличимыми от легитимных данных для человека.

Методы генерации состязательных примеров, такие как FGSM, PGD и C&W, основаны на оптимизации входных данных с целью максимизации ошибки модели. «Добавление небольших возмущений к исходным данным позволяет создавать состязательные примеры, которые могут привести к серьезным последствиям, особенно в критически важных приложениях» [8].

Для защиты моделей от состязательных атак применяются различные подходы, включая состязательное обучение, регуляризацию и методы обнаружения проблем.

Обнаружение состязательных атак в режиме реального времени осуществляется с помощью методов анализа неопределенности, таких как Байесовские нейронные сети и ансамблевые модели. «Количественная оценка уверенности модели в своих предсказаниях позволяет выявлять потенциальные аномалии и признаки манипуляций» [9]. Интерпретация и объяснение решений моделей с помощью методов LIME и SHAP помогает идентифицировать ключевые признаки, влияющие на принятие решений.

Дальнейшие исследования в области состязательного машинного обучения должны быть направлены на разработку более эффективных методов генерации состязательных примеров, учитывающих реалистичные ограничения и сценарии атак, а также на обеспечение переносимости и обобщаемости методов защиты в условиях постоянно эволюционирующего ландшафта угроз.

Таким образом, сегодня многие опасения, связанные с широким распространением интеллектуальных технологий, как, впрочем, и различные ожидания улучшения жизни индивида, оцениваются неоднозначно и представляют актуальную тему для теоретического осмысления. Прояснению социологических аспектов анализа во многом способствует изучение социальных представлений о взаимодействии индивида и ИИ.

Применение искусственного интеллекта в области кибербезопасности открывает целый ряд значительных преимуществ: Ускорение процесса обнаружения угроз. ИИ способен анализировать большие объемы данных в реальном времени, обеспечивая более быстрое и эффективное обнаружение угроз по сравнению с традиционными методами. Проактивное выявление угроз, автоматизированное реагирование на инциденты, безопасные практики разработки, взаимодействие человека и машины, а также состязательное машинное обучение являются ключевыми направлениями развития ИИ в контексте защиты информации.

Однако, несмотря на значительные преимущества, важно учитывать потенциальные риски и ограничения, связанные с внедрением ИИ. Обеспечение надежности, интерпретируемости и устойчивости интеллектуальных моделей к состязательным атакам требует постоянных исследований и инноваций. Кроме того, успешное применение ИИ в кибербезопасности невозможно без эффективного взаимодействия человека и машины, основанного на доверии, прозрачности и контроле.

Дальнейшее развитие технологий искусственного интеллекта в сочетании с накопленным опытом специалистов по безопасности позволит создавать все более совершенные и адаптивные системы защиты, способные противостоять постоянно эволюционирующим киберугрозам. Междисциплинарное сотрудничество экспертов в области ИИ, кибербезопасности и смежных областях будет играть ключевую роль в построении надежной и устойчивой экосистемы кибербезопасности будущего.

Список источников:

1. Buczak, A.L., Guven, E.: A survey of data mining and machine learning methods for cyber security intrusion detection. *IEEE Communications Surveys & Tutorials* 18(2), 1153–1176 (2015) (перевод)
2. Vinayakumar, R., Alazab, M., Soman, K.P., Poornachandran, P., Al-Nemrat, A., Venkatraman, S.: Deep learning approach for intelligent intrusion detection system. *IEEE Access* 7, 41525–41550 (2019) (перевод)
3. Xin, Y., Kong, L., Liu, Z., Chen, Y., Li, Y., Zhu, H., Gao, M., Hou, H., Wang, C.: Machine learning and deep learning methods for cybersecurity. *IEEE Access* 6, 35365–35381 (2018) (перевод)
4. Ribeiro, M.T., Singh, S., Guestrin, C.: "Why should I trust you?" Explaining the predictions of any classifier. In: *Proceedings of the 22nd ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining*, pp. 1135–1144 (2016) (перевод)
5. Соколов М.С., Смолина А.Р. Обзор современных методов обнаружения сетевых атак на основе технологий машинного обучения // *Вопросы кибербезопасности*. 2020. № 4 (42). С. 76-86.
6. Wieringa, M.: What to account for when accounting for algorithms: a systematic literature review on algorithmic accountability. In: *Proceedings of the 2020 Conference on Fairness, Accountability, and Transparency*, pp. 1–18 (2020) (перевод)
7. Xu, W., Qi, Y., Evans, D.: Automatically evading classifiers. In: *Proceedings of the 2016 Network and Distributed Systems Symposium* (2016) (перевод)
8. Goodfellow, I.J., Shlens, J., Szegedy, C.: Explaining and harnessing adversarial examples. *arXiv preprint arXiv:1412.6572* (2014) (перевод)
9. Gal, Y., Ghahramani, Z.: Dropout as a Bayesian approximation: Representing model uncertainty in deep learning. In: *International Conference on Machine Learning*, pp. 1050–1059 (2016) (перевод)

Шеставин Илья Андреевич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации;
Михайлов Алексей Дмитриевич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Тимощук Кирилл Игоревич,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат физико-математических наук

Актуальные вопросы информационной безопасности органов прокуратуры

Аннотация. В данной научной работе отмечена значимость процесса цифровизации общества, затронувшая в том числе и органы прокуратуры. Однако, несмотря на ряд позитивных моментов, связанных с повсеместным внедрением информационных технологий, в этой области существует множество проблем, разрешение которых необходимо для успешного функционирования органов прокуратуры. Разработка соответствующей нормативной базы определит направления деятельности прокуратуры в сфере информационной безопасности. А систематическое обучение работников прокуратуры навыкам работы с постоянно совершенствующимися компьютерными технологиями повысит уровень их компетентности.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровизация, органы прокуратуры, информационное пространство

Цифровизация общества – это необратимый процесс, который охватил все сферы жизнедеятельности современного российского социума. В настоящее время формируются новые виды общественных отношений, требующие качественно-проработанной законодательной регламентации.

Увеличение объёма информации несет в себе не только неограниченный доступ к различным сведениям и новым знаниям, но и угрозы безопасности интересам государства, общества и личности,

представленные в опубликовании конфиденциальных данных и в разглашении охраняемых действующим законодательством данных. В связи с чем существование информационного общества немыслимо без качественной информационной безопасности. Поэтому информационная безопасность охватывает все сферы жизнедеятельности социума, а реализация этого вида безопасности становится одним из ключевых векторов деятельности государства.

Вместе с тем, необходимо находить равновесие между конституционным правом человека на получение информации и необходимостью обеспечения информационной безопасности.

Под информационной безопасностью следует понимать совокупность организационно-технических мероприятий, направленных на обеспечение сохранности баз данных, а также на грамотное сочетание конфиденциальности информации с её доступностью для всех авторизованных пользователей. Кроме того, информационная безопасность представлена показателем, который отражает статус защищенности информационной системы государства. Так, для надлежащего функционирования различных сфер жизнедеятельности социума необходимо наличие специальных и, в тоже время, эффективных мер, способных обеспечить информационную безопасность.

Информационная безопасность преследует следующие цели: целостность информации, представленная единством и контекстуальной связью на всех этапах производства информации, начиная с процесса создания, ввода, обработки и, заканчивая, выводом информации; доступность информации в случае необходимости; учет конфиденциальной информации.

Следует отметить, что Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203, определены цели и задачи по развитию информационного общества в Российской Федерации. Одним из ключевых принципов данной Стратегии выступает принцип обеспечения государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере. Также среди целей Настоящей Стратегии содержится цель по обеспечению безопасности граждан и государства.

Нельзя не согласиться с мнением Н.В. Бекетова, который полагает, что информационная безопасность государства имеет широкое значение, сочетающее в себе не только качественные конкурентоспо-

собные технологии, но и политико-социальную составляющую. С учетом новых вызовов современности вопрос защиты российского информационного пространства не утрачивает свою актуальность на протяжении последних нескольких лет и требует постоянного совершенствования знаний, умений и навыков в сфере цифровой безопасности [1, с. 34].

В связи с изложенным, немаловажная роль по защите прав и законных интересов граждан отведена органам прокуратуры.

Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем видеообращении по случаю Дня работника прокуратуры отмечает, что органы прокуратуры в настоящее время являются основным правозащитным органом страны [2]. Поэтому уровень информационной безопасности прокуратуры в условиях современных вызовов должен постоянно развиваться и совершенствоваться.

Прокуратура – это единая федеральная централизованная система органов, за которыми закреплено осуществление надзора и иных функций. Вместе с тем, законодательно понятие единого информационного пространства органов прокуратуры не закреплено. Мы разделяем мнение Э.Б. Хатова, считающего, что для повышения уровня правопорядка и законности необходимо нормативное закрепление и конкретизация термина единого информационного пространства органов прокуратуры [3, с. 39].

Следует отметить, что в настоящее время в прокуратуре осуществляется активная политика цифровизации деятельности ведомства.

Так, Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627 утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года. Одной из целей данной Концепции является развитие безопасного взаимодействия органов прокуратуры с гражданами, организациями и органами публичной власти.

В связи с постоянной активизацией происходящих процессов органам прокуратуры необходимо повышать эффективность в защите конституционных ценностей в рамках направлений как надзорного, так и ненадзорного характера. К направлениям ненадзорного характера можно отнести сферу информационной безопасности [4, с. 8].

Такая цифровая направленность прокурорской деятельности, по мнению К.И. Тимощука, будет реализована через достижение задач по

расширению диапазона анализа состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора, повышения оперативности сбора, накопления и обработки информации и одновременного повышения достоверности таких данных, систематизации и упорядочивания внутреннего и внешнего документооборота, оптимизации деятельности работников прокуратуры. Таким образом, К.И. Тимощук считает необходимым обеспечить создание единой цифровой среды прокуратуры [5, с. 68-69].

Однако, несмотря на то, что система действующего законодательства имеет обширную нормативную правовую регламентацию в исследуемой нами сфере, в настоящее время по-прежнему остается ряд неразрешённых проблем как теоретического, так и практического характера, которые мы полагаем необходимым рассмотреть в данной работе.

Так, к одной из существующих проблем реализации процесса цифровой трансформации К.Р. Бергутова относит отсутствие качественной универсальной технической базы, позволяющей активно взаимодействовать органам прокуратуры с иными ведомствами, а также с органами местного самоуправления [6, с. 120]. Наличие самостоятельного программного обеспечения поднадзорных органов на практике чаще всего не позволяет органам прокуратуры эффективно осуществлять надзорную деятельность. С целью разрешения указанного проблемного вопроса считаем необходимым унифицировать системы информационного обеспечения органов государственной власти, органов местного самоуправления и органов прокуратуры для повышения уровня и качества взаимодействия в рамках цифровой трансформации.

Обеспечение процесса унификации нам представляется возможным посредством реализации следующих стадий:

1. Исследование требований и анализ потребностей.

Для органов государственной власти они будут выражены в определении функций и задач, связанных с законодательными и исполнительными функциями. Для органов местного самоуправления анализ потребностей будет осуществлён на уровне городов, районов, деревень и других территорий. Требования и потребности органов прокуратуры предстанут в форме учета особенностей правоприменительной деятельности и контроля за соблюдением законов.

2. Разработка общей концепции системы.

Для государственных органов общая концепция системы будет проявляться в определении общих принципов взаимодействия и стандартов обмена информацией между различными ведомствами, а для органов самоуправления в учете специфики задач и функций на местном уровне для обеспечения эффективного управления территориями. Что же касается органов прокуратуры, то в рамках этой стадии для них будет актуальным внедрение системы контроля за соблюдением законности и эффективным взаимодействием с другими органами.

3. Определение IT-инфраструктуры.

В сфере деятельности государственных органов это будет анализ существующей IT-инфраструктуры, определение потребностей в серверах, сетях и системах хранения данных. Для органов местного самоуправления определение IT-инфраструктуры будет выражаться в учете особенностей территориальных систем и необходимости местного управления информацией. Органы прокуратуры определяют себе направление среди цифровой инфраструктуры в качестве обеспечения безопасности и защиты информации в соответствии с требованиями законодательства.

4. Разработка программного обеспечения:

Для государственных органов эта стадия будет включать в себя создание единой информационной платформы для обеспечения сбора, обработки и передачи данных между органами, для органов самоуправления - адаптацию программного обеспечения к специфике местного управления и обмену информацией на местном уровне. Органы прокуратуры, принимая участие в стадии разработке программного обеспечения, передоложат разработку специализированных модулей для контроля за соблюдением законов и надзора за исполнением органами власти.

5. Внедрение и интеграция. Эта стадия будет включать в себя:

А) Введение новой системы в органы государственной власти для оптимизации процессов принятия решений и взаимодействия.

Б) Внедрение в органы местного самоуправления для повышения эффективности управления территориями и предоставления услуг жителям.

В) Интеграцию в органы прокуратуры для улучшения контроля и надзора за исполнением законов.

6. Тестирование и отладка. Стадия предполагает два ключевых момента:

Первое. Проверка работоспособности системы в каждом органе с учетом специфики их задач. Второе. Выявление и устранение возможных ошибок для обеспечения бесперебойной работы информационной системы.

7. Обучение персонала. Проведение обучения сотрудников каждого органа по работе с новой информационной системой для эффективного использования всех возможностей.

8. Поддержка и сопровождение. Обеспечение технической поддержки и защиты данных в каждом органе для надежного функционирования системы.

9. Мониторинг и анализ эффективности. Регулярный мониторинг работы системы и анализ результатов для оптимизации процессов и улучшения эффективности работы органов.

10. Унификация систем. Данная завершающая стадия включает в себя создание стандартов и протоколов обмена информацией для унификации работы органов и обеспечения единого подхода к обмену данными.

Важно понимать, что данный процесс невозможно провести одномоментно. Необходимо, чтобы специалисты, обладающие должным уровнем компетенции, разработали проект поэтапного перевода самостоятельно действующих программных обеспечений на информационную платформу надзорного органа – прокуратуры. Нам представляется, что при должном финансировании и поддержке государства, программа создания единой унифицированной информационной системы прокуратуры во взаимодействии с другими органами государственной власти и органами местного самоуправления будет реализована в течение 10 лет. Перед этим необходимо будет провести ряд экспериментальных мероприятий и только при их успехе на локальном и региональном уровнях, можно будет приступать к реализации программы на уровне федеральном.

Отметим, что создание единой унифицированной цифровой системы органов прокуратуры повысит уровень ответственного подхода к работе с документами и содержащимися в них сведениями. На наш взгляд, повысится степень и качество соблюдения принципов безопасности данных, полученных работниками органов прокуратуры при осуществлении прокурорской деятельности. Так, при работе с информацией работники прокуратуры будут руководствоваться требованиями действующего законодательства, запрещающего распространение сведений, содержащих охраняемую законом какую-либо тайну. Также

при реализации принципа гласности в освещении результатов проверочных мероприятий должностным лицам ведомства будут руководствоваться положениями федерального законодательства в указанной сфере.

В связи с тем, что программы, обеспечивающие информационную безопасность прокуратуры, постоянно совершенствуются и усложняются, следует на постоянной основе повышать уровень знаний и навыков практических работников в указанном вопросе в режиме реального времени [7, с. 76].

Не менее актуальной представляется проблема, связанная с использованием электронной подписи.

Так, согласно пункту 13.6 Инструкции по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации, утверждённой приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 29.12.2011 № 450 электронные документы в прокуратуре, подписываются усиленной квалифицированной электронной подписью.

Однако процедура использования электронной подписи сопровождается комплексом проблем, которые препятствуют успешному и качественному функционированию органов прокуратуры в области применения информационных технологий. К таковым проблемам можно отнести: недостаточную безопасность электронной подписи, несовершенство законодательства об электронной подписи, некоторые технические проблемы, а также проблемы аутентификации и легализации электронной подписи.

Необходимо обратить внимание на возможность подделки или компрометации электронной подписи, поскольку это может принести серьезные проблемы при работе органов прокуратуры. Для решения данной проблемы важно использовать современные криптографические методы защиты, такие как электронные сертификаты, аппаратные носители ключей, биометрические данные и двухфакторная аутентификация. Такие меры помогут обеспечить надежность и целостность электронной подписи, делая ее менее уязвимой к атакам и подделкам.

Непонимание или нечеткость законодательства относительно использования электронных подписей может создавать затруднения в работе органов прокуратуры. Для решения этой проблемы необходимо оперативно анализировать и адаптировать внутренние документы и процедуры к действующему законодательству. Также важно участвовать в разработке и внесении законодательных поправок, которые

улучшат регулирование использования электронных подписей в деятельности органов прокуратуры.

Технические аспекты использования электронных подписей могут стать причиной затруднений в работе органов прокуратуры. Для их решения необходимо осуществить комплексный подход, включающий внедрение специализированного программного обеспечения, обучение сотрудников новым технологиям, а также обновление оборудования и систем безопасности. Только таким образом можно обеспечить эффективное и безопасное использование электронных подписей в работе органов прокуратуры.

Использование электронных подписей требует уверенности в подлинности подписанного документа и подписывающего лица. Для решения данной проблемы органы прокуратуры могут разработать и внедрить процедуры проверки и подтверждения электронных подписей, а также использовать специальное программное обеспечение для аутентификации подписывающих лиц. Важно также уделить внимание процессу легализации электронных документов и подписей в соответствии с действующим законодательством, что поможет обеспечить их законность и допустимость в судебном процессе.

Органы прокуратуры Российской Федерации играют важную роль в обеспечении законности и защите прав и свобод граждан. Для эффективного использования электронных подписей в их работе необходимо уделять особое внимание безопасности, законодательству, техническим аспектам и процессу аутентификации. Развитие электронного документооборота и использование современных технологий помогут сделать работу органов прокуратуры более эффективной, прозрачной и надежной.

Интересным представляется следующий проблемный вопрос.

Так, работниками надзорного ведомства при осуществлении прокурорской деятельности для электронного документооборота используется электронная почта. Например, для направления срочных запросов в поднадзорные органы или направления ответов на электронные обращения. Следует отметить, что положительным аспектом использования такого средства для ведения электронного документооборота является его фактическая простота. Работник органов прокуратуры должен иметь электронную почту, а также знать адрес электронной почты адресата. Однако в данной ситуации возникает ряд проблемных моментов.

Во-первых, активное использование электронной почты приводит к переполнению «ящика», что не исключает возможность возникновения угрозы утраты важной информации, поступившей от органов публичной власти или граждан, а также к ошибкам в работе почтовых программ и серверов.

Решить эту проблему можно созданием некоего подобия «облака» -огромного хранилища данных, в котором будет размещаться любая по объёму информация: от небольших документов до самых крупных файлов. Нам представляется, что такая «умная система» почты будет архивировать данные самостоятельно и в автоматическом режиме удалять ненужную информацию, сортировать и распределять данные в специальные файлы. Участие человека в этих процессах будет минимальным. Всё будет проходить автоматизировано. Однако в любой момент работник прокуратуры сможет перевести систему в ручной режим и сумеет внести необходимые ему правки. Умная система, посредством всплывающих уведомлений на рабочем столе, будет напоминать работникам прокуратуры актуальную информацию, например информацию о приближающемся истечении срока рассмотрения жалоб граждан.

Во-вторых, остаётся не до конца проработанной система безопасности и защиты электронной почты органов прокуратуры от вредоносных программ и от хакерских атак. Отметим, что эта проблема, в целом, касается не только электронных почт, но и иных каналов «электронного диалога» работников прокуратуры как между собой, так и с обращающимися дистанционно в органы прокуратуры гражданами.

Мы считаем, что «умная система» почты будет уведомлять работника прокуратуры о взломе или попытке взлома почты. Даже если работник не обладает навыком работы со сложными информационными технологиями и самостоятельно не сумеет устранить угрозу для его компьютера, исходящую извне, «умная почта» сама сумеет послать сигнал в единый центр о возникшей проблеме, где специалисты дистанционно, не выезжая на «место взлома» определённой комбинацией паролей и шифров сумеют заморозить взломанную почту и приостановить на время её функционирование. В оперативном режиме они сумеют оценить степень взлома, масштаб утечки данных. Единая унифицированная база предоставит им такие данные. Программа сумеет отследить историю запросов, установит перечень недавно скачиваемых файлов, которые могли бы занести на компьютер работника прокуратуры вирусную программу. Как нам представляется, «умная

система» за считанные секунды определит источник вирусного заражения почты работника.

Следующим этапом в пресечении совершения информационного правонарушения или же ликвидации последствий содеянного противоправного акта, будет определение учётной записи злоумышленника. Разработчики программ безопасности почт предполагают, что сторонний вход в аккаунт почты под любым именем не останется незамеченным. Кибер-преступник оставит след, и система оперативного управления из единого центра получит все данные об устройстве злоумышленника, произойдёт так называемый «контр-взлом», то есть специалисты по информационной безопасности сумеют взломать устройство самого взломщика. Точнее сказать, это всё совершит программа. Она сама определит место, откуда был совершен взлом, и вычислит текущее расположение устройства злоумышленника, даже если оно расположено за пределами Российской Федерации.

Восстановить работу «заболевшей» почты специалисты смогут, перекодировав её шифры безопасности. А злоумышленник не сумеет избежать наказания, поскольку программа «умной почты» из единого центра сумеет отследить все его действия, даже если все они совершены из-за границы. Правонарушитель будет обнаружен единой унифицированной системой мгновенно. Во избежание ситуаций взлома компьютерных сетей органов прокуратуры предполагается систематическая профилактика паролей. «Умная почта» сама определит, насколько пароль доступа безопасен. Она будет уведомлять пользователя, коим является работник прокуратуры, что пароль устарел и пришло время сменить его. При желании «умная программа» сможет его сгенерировать сама. Профилактика компьютерных систем и почт подразумевает также комплекс плановых и внеплановых учений. Имитация хакерских атак, организованная единым центром, выявит степень готовности компьютерных систем органов прокуратуры к потенциальным атакам. Предполагается, что локальная система будет уведомлять центр не только, когда уже случится непосредственное «заражение», но и когда почты и иные компьютерные системы прокуратуры только подвергнутся атаке. Всё это необходимо, чтобы на месте предотвращать взломы и дальнейшие утечки данных. Отметим, что хакерские атаки на базы данных прокуратуры могут осуществляться с разных устройств, в том числе и из-за рубежа. Мы считаем, что «умная си-

стема» должна быть готова и к этим вызовам. Регулярное совершенствование системы защиты и безопасности сумеет обеспечить организованное противодействие неограниченному количеству атак.

Также перспективной нам представляется внедрение систем биометрии. Компьютерная база будет обладать биометрическими данными работников прокуратуры и сможет быть запущена на полную мощность только ими. Любое стороннее лицо, не сумеет получить доступ к данным, если даже и сумеет обойти все уровни защиты, взломав пароли, шифры, коды.

Важно отметить, что деятельность такой автоматизированной системы должна строго регулироваться соответствующими нормативными правовыми актами, к которым можно будет отнести приказы Генерального прокурора и другие акты.

Другую, не менее значимую проблему для информационной безопасности органов прокуратуры представляет собой недостаточный уровень знаний и компетенции работников в сфере цифровых технологий. Несмотря на то, что предложенная нами «умная система» предполагает минимальное участие человека в разрешении задач информационного характера, работники прокуратуры всё же должны обладать минимальным уровнем знаний, чтобы поддерживать работу компьютерных программ и обеспечивать оптимальное состояние единой унифицированной системы.

В связи с этим, полагаем, что для качественного проведения цифровизации системы прокуратуры необходима разработка и реализация образовательных программ по информационной безопасности для обучения работников прокуратуры. Считаем, что данные программы непосредственно повысят уровень осведомлённости прокурорских работников в указанной сфере. Программа обучения и повышения квалификации работников прокуратуры в области IT-технологий будет включать в себя несколько стадий:

1. Анализ потребностей. Проведение анализа потребностей сотрудников органов прокуратуры поможет определить их уровень знаний по вопросам информационной безопасности, особенности работы с конфиденциальной информацией и степень осведомленности о возможных угрозах. Это позволит адаптировать образовательную программу к их потребностям и реальным ситуациям, с которыми они могут столкнуться в своей работе.

2. Формирование учебного плана. Создание специализированного учебного плана для работников органов прокуратуры позволит

включить в него не только основные аспекты информационной безопасности, но и специфические правовые и процессуальные моменты, связанные с обработкой информации в ходе расследований и судебного процесса.

3. Привлечение экспертов. Привлечение к разработке и проведению образовательных программ опытных специалистов в области информационной безопасности и юридического обеспечения позволит обогатить обучающий процесс практическим опытом и актуальными кейсами из сферы прокурорской деятельности.

4. Использование современных образовательных технологий. При обучении работников органов прокуратуры стоит использовать разнообразные образовательные форматы, которые учитывают особенности аудитории и позволят эффективно усвоить материал, например, обучающие видеоролики, интерактивные тесты и симуляции ситуаций.

5. Практическая направленность. Образовательная программа должна быть ориентирована на практические сценарии работы с информацией, включая различные сценарии угроз, методы их предотвращения, а также действия в случае возникновения инцидентов в области информационной безопасности.

6. Регулярное обновление образовательной программы. С учетом постоянно изменяющейся обстановки и ростом кибер-угроз, образовательная программа для сотрудников органов прокуратуры должна периодически обновляться и дополняться новыми материалами и кейсами, чтобы быть максимально актуальной и эффективной.

Таким образом, нельзя не отметить положительные моменты в цифровизации прокурорской деятельности как надзорного, так и ненадзорного характера. Вместе с тем, в связи с потребностью качественного преодоления проблемных вопросов, возникающих на практике, требуется дальнейшее проведение необходимых мероприятий по повышению уровня информационной безопасности органов прокуратуры.

© Шестакин И.А., Михайлов А.Д., 2024

Список литературы:

1. Бекетов Н.В. Информационная безопасность развития государства // Информационные ресурсы России. 2004. № 6. С. 32-35.
2. Генпрокурор Игорь Краснов рассказал о защите прав граждан и наградил журналистов // Интернет-портал «Российской газеты»: 21.06.2012г. URL: <https://rg.ru/2023/01/12/genprokuror-igor-krasnov-rasskazal-o-zashchite-prav-grazhdan-i-nagradil-zhurnalistov.html> (дата обращения: 18.04.2024).

3. Хатов Э.Б. Состояние единого информационного пространства органов прокуратуры, иных правоохранительных, а также контрольно-надзорных органов и судов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 3 (71). С. 38-41.

4. Актуальные проблемы прокурорской деятельности. Защита прокурором конституционных ценностей: проблемы теории и практики: монография / под ред. О.Н. Коршуновой. – Москва: РУСАЙНС, 2024. – 346 с.

5. Тимощук К.И., Широкова П.В. Проблемы использования ведомственных информационных систем в практической и образовательной деятельности // Правда и закон. 2023. № 4(26). С. 67-73.

6. Бергутова К.Р. Электронный документооборот прокуратуры // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам CLXVII Международной научно-практической конференции. — 2019. — С. 120–122.

7. Прокурорский надзор за исполнением законов и законностью правовых актов: учебное пособие / [О.Н. Коршунова, И.И. Головкин, Э.Р. Исламова, С.И. Коряченко, М.Н. Кустов, В.В. Омелянович, Д.М. Плугарь, К.И. Тимощук]; под ред. Э. Р. Исламовой. – 2-е изд., перераб. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. – 287 с.

Научное электронное издание

**БЕЗОПАСНОСТЬ
ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Сборник научных статей
XVII международной научной конференции
обучающихся образовательных организаций высшего образования,
проводимой в рамках IV Санкт-Петербургского
международного молодежного научного форума
«Северная Пальмира: территория возможностей»

30 мая 2024 года

Составители:
Городовая Ольга Ивановна;
Кравченко Ольга Сергеевна

Публикуется в авторской редакции

Системные требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600.16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-91837-833-5

EDN: QEFYCY

Подписано к использованию 28.05.2024.
Объем 89,18 усл. авт. л. Заказ № 109/24. Тираж 10 экз.
Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1